

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

ТОМ 1

Издание второе

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

Издательский отдел Московского Патриархата

1992

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предпринимая второе издание «Настольной книги священнослужителя», Издательство Московской Патриархии использует богатое духовное наследие Русской Православной Церкви, которая сохраняет лучший опыт своей многосторонней жизни и деятельности на протяжении почти тысячелетия.

В основу настоящего издания положено творчество древних отцов Церкви, русских богословов и церковных писателей, указания Высшей церковной власти Русской Православной Церкви и опыт работы ее духовных школ, в которых готовилось и продолжает готовиться новое пополнение пастырей и богословов под непосредственным руководством ее Предстоятелей Святейшего Патриарха Сергия, Святейшего Патриарха Алексия и Святейшего Патриарха Пимена.

Русская богословская библиотека имеет немало книг с аналогичным названием и содержанием. Но эти книги издавались давно, и многое в них, соответствовавшее жизни Русской Православной Церкви в синодальный период, утратило свое значение.

Высок и многообразен долг пастыря Церкви. Выступая перед выпускниками Московских духовных школ 15 июня 1972 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен сказал: «На всех нас лежит печать и призвание апостольства. Вы призываетесь нести в жизнь высокие христианские идеалы мира, истины, добра, любви и правды... Как идущие на пастырское служение, так и остающиеся в стенах духовной школы, никогда не забывайте о высоте ваших обязанностей; свято и прилежно исполняя их, вы уподобитесь апостолам, пронесшим по земле проповедь Евангелия Царства Божия».

Настоящая книга и обращена прежде всего к священнослужителям и церковнослужителям, а также к практическим деятелям Церкви.

В этом и последующих томах составители хотели бы отразить многообразие духовного опыта и богословских знаний, получаемых священнослужителями при прохождении соответствующих программ духовных школ.

Главным делом каждого священнослужителя, независимо от степени священства и занимаемого положения, является подвиг молитвы. «Непрестанно молитесь. За всё благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе», – напоминает святой апостол Павел (1 Фес. 5, 17-18). Величественное же, проникнутое высоким духовным содержанием православное богослужение есть не что иное, как выражение в словах и действиях молитвы к Богу.

Православная Церковь установила правила частной и общественной молитвы. Те из них, которыми управляется общественное богослужение, называются Уставом. Благодаря Церковному уставу, показывающему образец богослужения, церковные службы сохранили в чистоте и неизменности от апостольских времен смысл и дух христианского богослужения. «В богослужении, – говорит святитель Иларион (Троицкий; † 1929), – мы слышим чистый и неиспорченный отголосок богословия святоотеческого, древне-церковного... В богослужении я слышу те же самые чистые и высокие понятия об истинах христианской жизни, которые пленили меня в богословии святоотеческом».

Богослужение имеет прямую связь с богословием, как «закон молитвы» с «законом веры». Так, например, канон Пятидесятнице целиком заимствован из творений святого Григория Богослова. Глубокое богословское содержание имеют творения таких великих песнописцев и песнотворцев, как святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Иоанн Да-

маскин, Феодор Студит и многие другие. Изучением всех сторон христианского богослужения занимается богословская наука литургика. Задача литургического богословия практически неисчерпаема. Никакие исследования не могут до конца постичь всей глубины и благодатной силы богослужения, так как оно содержит в себе не только временное и преходящее, но также вневременное и премирное. Но именно это и побуждает к углубленному ознакомлению с христианским богослужением, чтобы приобщиться его благодатных и духовных благ.

Православное богослужение как в пределах одной службы, так и целого круга – суточного, седмичного и годовичного – служит восхождению человеческой души к Богу. В нем проявляется вся сила любви к Церкви и личного благочестия верующего человека.

При подготовке к печати «Настольной книги священнослужителя» Издательство Московской Патриархии, главным образом, ставило перед собой именно эту задачу – приблизить к пониманию существующую практику православного богослужения и содействовать правильному и четкому исполнению Церковного устава. В «Настольной книге священнослужителя» не делается попытки полного и всестороннего освещения современного состояния литургической науки, так как назначение ее иное – дать практическое руководство священно-церковнослужителям, так необходимое в их церковном служении.

В соответствии с этим предлагаемая книга содержит лишь краткие очерки истории Церковного устава, истории создания и назначения богослужебных книг Православной Церкви, в основном же посвящена Уставу соединения церковных служб, чинопоследованиям всенощного бдения и Божественной литургии, с указаниями для священно-церковнослужителей при архиерейском служении, а также подробное описание места и роли богослужения в жизни Православной Церкви.

Составители «Настольной книги священнослужителя», наряду с общим изложением основ молитвы и богослужения, нашли полезным включить в нее образцы святоотеческой письменности, соответственно тематике каждого тома.

ИСТОРИЯ ЦЕРКОВНОГО УСТАВА

Типикон (Устав, Типик, Тактикон, Око церковное, греч. τυπικόν, от τύπος – тип, образ; τάξις – порядок) – церковно-богослужебная книга, излагающая в систематическом виде порядок, образец совершения служб церковных. В современном виде Типикон дает возможность разрешения проблем, возникающих в связи с совершением богослужения с одновременным использованием нескольких богослужебных книг: в нем указывается, как последования по Минее – праздники неподвижные соединяются с последованиями Октоиха и Триоди – празднованиями подвижными. Помимо этих правил, составляющих главное содержание Типикона, есть в нем и предписания церковно-дисциплинарного характера, в частности, например, правила поста для мирян и монашествующих, а также о порядке и благочинии в храме, за трапезой в обителях.

Появлению Типикона предшествовали так называемые лекционары, где указывались чтения Священного Писания и некоторые краткие церковные песнопения. Таковы, например, Иерусалимский лекционарий 417-439 гг. и Иерусалимский канонарь VII в.

По содержанию в Типиконе можно выделить три части.

1-я часть (1-46 главы) – общая. Здесь даны общие указания относительно богослужебных последований и священнодействий в дни праздников и памятей святых, когда таковые приходятся на недельные (воскресные) (1-8 главы), седмичные (9-11 главы) и субботние дни (12-15 главы). Имеются также дополнительные указания относительно отдельных молитвословий, пения и чтения за богослужением на все дни годового богослужебного круга (16-21 главы); далее следуют указания о каждении, открытии алтарных врат и завесы, о возжигании свечей, о благочестивом молитвенном расположении, в котором должны пребывать молящиеся за богослужениями (22-30 главы); наконец, излагаются правила монастырской жизни (31-46 главы).

2-я часть (47-51 главы) – указания о знаменях (знаках) праздников (47-я глава) и о порядке совершения богослужения по Минее месячной, вне зависимости от того, в какой день седмицы совершается богослужение и что в этот день положено по Октоиху или Триоди, то есть Месяцеслов (48-я глава). Далее идут указания относительно служб по Триоди постной (49-я глава) и цветной (50-я глава), а также правила относительно Петрова поста (51-я глава).

3-я часть (от 52-й главы до конца книги) представляет дополнение к 1-й и 2-й частям и содержит некоторые изменяющиеся молитвословия и песнопения годового и седмичного богослужебного круга и сведения об их употреблении в службах, как-то: тропари, кондаки, ипакои', ексапостиларии, светильны, троичны, прокимны, причастны.

Особый отдел Типикона составляют храмовые главы (1-58) – указания, как совершать службу храмовому празднику или святому при совпадении с другими праздничными днями. Здесь же в главе 59-й даны припевы на 9-й песни канона утрени Господних и Богородичных двенадцатых праздников.

В Типиконе содержатся также Пасхалия с Лунником (таблицы фаз луны).

Если история церковного календаря в широком смысле этого слова имеет значение для истории праздников, то история Типикона, как образца и регулятора литургической жизни, в особенности интересна и необходима для эортологии (учение о праздниках, с греческого 'εορτή – праздник). Типикон не только содержит указания памятей данного дня, как календарь, Месяцеслов или пролог, но и указания о распределении самого богослужебного материала. В истории развития Типикона можно отметить несколько основных дат. Существовали два литургических центра Востока – Иерусалим и Константинополь. В истории иерусалимского богослужения основными датами были: 614 г. – погром святынь Хосроем и 1009 г., когда после погрома халифа Хакема вся Палестина стала руководствоваться Иерусалимским Савваитским Уставом вместо Устава храма Воскресения. В Константинополе такими датами были: 726 г., когда началось иконоборчество, продолжавшееся более 100 лет, и 1204 г. – занятие крестоносцами Константинополя и разграбление ими Студийского монастыря; отсюда начинается прекращение песенных последований по Уставу Великой церкви и распространяется Иерусалимский Савваитский Устав.

В раннехристианские времена не существовало строго установленного порядка совершения богослужений, и те или иные церковные общины имели свои уставы, которые совпадали в главном (прежде всего, в основном содержании Евхаристии), расходясь в частности, особенно обрядовых. Кроме того, многое зависело от импровизаторской деятельности совершителей богослужения, в первую очередь епископов, как твор-

цов Устава. Эта импровизация была одним из проявлений древнехристианской харизмы. При этом следует иметь в виду и то, что ктитеры обителей и храмов часто сами были и авторами уставов, регулировавших не только богослужение, но и жизнь иноков устрояемой обители.

Затем, с усилением централизации церковной жизни, Церковь стала принимать меры, призванные обеспечить единообразие и закрепление богослужебных текстов и обычаев.

Начальный период развития Устава наименее благоприятен для научного исследования. Древнейшие монастырские уставы, которые до нас дошли, содержат в себе мало литургического материала. Кроме того, если в теперешних уставах отделяется дисциплинарная часть от литургической, то в памятниках того времени это разделение не проводилось. Отдельные монашеские уставы, которые могут иллюстрировать состояние тогдашнего монастырского быта, следующие:

1. Устав преподобного Пахомия Великого († 348) для Тавеннисийского монастыря.
2. Пространно изложенные правила для монахов святого Василия Великого (ок. 329-379).
3. Сочинения преподобного Иоанна Кассиана Римлянина «Об устройстве общежитий» (в 12 книгах).
4. Устав преподобного Венедикта Нурсийского († 543) для монастыря в Монте-Кассино, в Италии.
5. Повествование святого Софрония, епископа Иерусалимского, и преподобного Иоанна Мосха о посещении ими Синайского монастыря (аввы Нила Синайского).

К древнейшим источникам можно отнести также Житие преп. Саввы Освященного, в котором много сведений о монашеском богослужении V-VI вв., и такие ранние памятники, как «Апостольское Предание» св. Ипполита, Армянский лекционарий начала V в. (он же – Иерусалимский), Иерусалимский канонарь, изданный прот. К. Кекелидзе.

Основными в истории богослужебного Устава были Уставы Иерусалимский и Студийский. Кроме того, очень большое значение имел в истории Типикона и Устав Великой церкви – Святой Софии в Константинополе.

Устав Иерусалимский, или преподобного Саввы Освященного, есть отображение литургической жизни и монашеских традиций палестинских монастырей в классическую эпоху их истории. Он связывается с именем преподобного Саввы Освященного и с известной под его именем знаменитой палестинской Лаврой близ Иерусалима. Если этот Устав и не является собственным произведением этого знаменитого подвижника, то, во всяком случае, отображает быт его Лавры и дух его преданий и наставлений. Святой Савва скончался в 532 году. Нравственный авторитет его еще при жизни был очень высок. Его вызывали к себе патриарх Иерусалимский и патриарх Константинопольский в тревожное время оригенистских споров в монашеской среде. С ним предание связывает также имя Леонтия Византийского, одного из видных церковных писателей того времени. Что святой Савва ввел какой-то устав в своей обители (три лавры и четыре киновии в небольшом отдалении одна от другой), не подлежит сомнению. Вероятно, на его Устав влияли иноческие уставы преподобного Пахомия и святого Василия Великого. Судя по «Преданию», которое печатается в виде предисловия к теперешнему Типикону, Устав был принят святым Саввой от славного палестинского подвижника – преподобного Евфимия Великого († 473), его учителя.

По словам блаженного Симеона Солунского, список Устава святого Саввы сгорел в то время, когда персидский царь Хосров взял Иерусалим в 614 году.

Святой Софроний, патриарх Иерусалимский, долгое время живший в Лавре святого Саввы, около 640 года редактировал и ввел в церквах своей Патриархии Устав иерусалимского храма Воскресения. В VIII веке Устав обогатили своими канонами и стихирами святой Ионн Дамаскин, сам долго подвизавшийся в Лавре святого Саввы, святой Косма Маиумский и святой Андрей Критский.

Особенно в Студийской обители в Константинополе Устав был много восполнен песнопениями, составленными ее подвижниками (Студитами) – Митрофаном, Анатолием, Феодором Студитом, его братом Иосифом, Феофаном Начертанным, Иосифом Песнописцем и Григорием, митрополитом Никомидийским. Позднее над обработкой Устава трудились Никон Черногорец (XI век), патриархи Константинопольские Алексей (XI в.) и Филофей (XIV в.) и патриарх Тырновский (Болгарский) святой Евфимий (XIV век).

Первоначальная редакция Устава святого Саввы была краткой. В нем Дисциплинарные правила преобладали над богослужбной частью. О более поздней редакции Устава святого Саввы можно судить по Тактикону Никона Черногорца, монаха на Черной Горе, близ Антиохии (вторая половина XI – первая половина XII века), много способствовавшего распространению Иерусалимского Устава. Никон, хорошо знавший современные ему уставы Студийский, Иерусалимский, Афонский и другие, сравнил их, и благодаря этим его записям можно составить представление о не дошедших до нас редакциях уставов того времени. У Никона было тяготение к общежителю; он предпочитал его келлиотскому образу жизни. Во времена Никона Устав Иерусалимский еще не был так разработан, как впоследствии, в частности, в нем еще не было так называемых Марковых глав.

До XI века богослужение совершалось по Иерусалимскому Уставу в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской Церквах, затем он стал входить в практику других Церквей.

Главной причиной распространения Иерусалимского Устава был его авторитет, как создания подвижников Святой Земли. В условиях охватившей весь православный Восток магометанской экспансии славянские Церкви, как и Русская, в Иерусалиме видели светоч Православия, хранимый Промысл Божий. Способствовали распространению этого Устава и такие, в частности, обстоятельства, как устройство метоха (подворья) иерусалимской Лавры святого Саввы в Константинополе; приезды Иерусалимских патриархов в Константинополь, наконец, занесение святым Саввой Сербским Иерусалимского Устава в афонский монастырь Хилендар и в Сербию, откуда он стал распространяться и в другие области.

В Константинополе были известны палестинские обычаи, ибо, по свидетельству проф. И. Мансветова, преподобный Савва весьма почитался в Царьграде как великий учитель монашеской жизни (*И. Мансветов. Церковный Устав. М., 1885, с. 130*), а некоторые из Константинопольских патриархов в XI-XII веках происходили из Иерусалима и Антиохии – Косма Иерусалимлянин (1075-1081), Феодосий Антиохийский (1178-1183), Досифей Иерусалимский (1190-1191). Поэтому понятно, например, почему в ктиторском уставе царицы Ирины (1183 г.) встречаются такие характерные черты Иерусалимского Устава, как агрипнии (всенощные бдения) и междочасия.

Переход на Иерусалимский Устав в Константинополе произошел около XII века. Некоторые положения этого Устава о посте, в частности Успенском, были строже ранее действовавших, но, тем не менее, вызвали споры на Афоне (на Святой Горе разрешение поста полагалось и в средние праздники). Для решения недоуменных вопросов о посте афонская братия обратилась к патриарху Константинопольскому Николаю Грамматику (1084-1111), который в своем послании Протату Святой Горы отдал предпочтение иерусалимскому обычаю.

После периода Крестовых походов Студийская Лавра в Константинополе перестала иметь свое первенствующее значение, и ее Студийский Устав полностью вытесняется Иерусалимским. Но и в последний входят, однако, студийские особенности. В восстановленном императором Константином Палеологом Студийском монастыре в 1293 году был введен уже не чисто Студийский Типикон, а сводный из уставов Иерусалимского (Савваитского), Студийского и Великой церкви. Устав Великой церкви также претерпевает большие изменения в связи с влияниями Студийского и Иерусалимского уставов, а позже также и в силу упрощения литургической обрядности.

Устав Студийский – другой Типикон, также вошедший в широкое богослужбное употребление. Это – Устав Студийского монастыря, основанного в 463 году в Константинополе при церкви во имя Иоанна Предтечи римским патрицием и сенатором Студием. В Константинополе этот монастырь имел такое же значение, как обитель преподобного Саввы Освященного в Палестине (А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев. 1895, XII). Этот монастырь стал очень скоро одним из самых замечательных монастырей столицы. Близость к центру церковной, умственной, политической и общественной жизни Византии объясняет то положение, которое эта обитель заняла в истории Восточной Церкви. Вначале он стоял в тесной связи и, может быть, в зависимости от так называемого монастыря Неусыпающих (греч. – «акими'тон»). Первые иноки в нем были именно из акимитов. Особенное значение Студийский монастырь приобрел в период иконоборческих споров. Возглавляемые своим знаменитым игуменом преподобным Феодором Студитом († 826), иноки этого монастыря стали ревностными защитниками иконопочитания и вынесли на себе всю тяжесть борьбы с иконоборчеством. В период борьбы между сторонниками патриархов Константинопольских Игнатия и Фотия, равно как и во все важные моменты жизни Константинопольской Церкви, эта обитель всегда принимала участие и часто решала вопрос благодаря своему огромному нравственному авторитету. Понятно, что она заняла первенствующее место в монашеской жизни столицы. Богослужение ее было образцовым благодаря ревностному старанию о том ее игуменов. Царское внимание к обители позволило ей рано приобрести ряд привилегий и большое богатство в утвари, ризнице и пр. В праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи в монастырь совершались царские выходы. С 1381 года архимандрит монастыря стал первым в ряду прочих настоятелей монастырей.

В монастыре рано создался свой, особый уклад, который был закреплен в первоначальных формах «Начертания» Устава. Более полный Устав был записан много спустя после кончины преподобного Феодора Студита, в конце X – начале XI века. Но этот первый полный Устав до нас не дошел; о нем можно только догадываться по разным другим памятникам и сообщениям церковных историков. Типиконом Студийским был и тот, который преподобный Феодосий Печерский перенес в Киев около 1065 года в

свою Лавру, откуда он распространился по всем обителям русским. Но это, опять-таки, не есть Студийский Типикон в чистом его виде, а так называемый Типикон патриарха Константинопольского Алексия (1025-1043). Этот патриарх был вначале иноком Студийского монастыря и, понятно, ревновал о его славе. В 1034 году он основал около Константинополя монастырь в честь Успения Богородицы и, как ктитор, положил в основание его Студийский Устав, но с некоторыми изменениями и дополнениями, воспользовавшись отчасти Уставом Великой церкви и сложившимися правилами монашеского общежития. С этого-то именно Алексиево-Студийского Типика преподобный Феодосий Печерский и переписал Устав для Печерского монастыря.

Таким образом, Типика Студийского монастыря в чистом виде и первоначальной редакции мы не имеем и, несмотря на все попытки профессора А. А. Дмитриевского, тщательно исследовавшего все восточные монастырские книгохранилища, его не удалось найти. И всё же, если сопоставить списки уставов студийского типа, применявшиеся в славянских землях, в России, в южноиталийских областях и проч., можно получить некоторое представление о том, чем этот Устав является в истории нашего богослужения, каковы его особенности в сравнении с Иерусалимским Уставом и т. д.

По Студийскому Уставу служба совершалась в храмах Константинопольского Патриархата, в некоторых областях Малой Азии, на Афоне, в Южной Италии, первоначально на Руси (особенно в монастырях).

Если сравнить Студийский и Иерусалимский уставы, можно представить их разности и особенности. Надо при этом иметь в виду сказанное о характере жизни в той и другой обителях. Если Студийский Устав написан для монахов, живущих в одной ограде, в городе, под непосредственным наблюдением одного игумена, то в Лавре святого Саввы монахи жили в рассеянных пещерах-келлиях и сходились в церковь только под воскресные дни и большие праздники.

В Студийском Уставе:

нет всенощных бдений; в течение всего года слу-
жатся вечерня, полунощница, утренняя

не поется великое славословие на утрене

преобладание студийской гимнографии

В Иерусалимском Уставе:

есть всенощные бдения; первый час соединя-
ется с утреней

поется великое славословие

преобладание своих, савваитских авторов

Самая важная отличительная особенность Студийского Устава – отсутствие на воскресной утрене Непорочных. Преп. Феодор Студит заменил пение Непорочных степеннами, которые он составил как перифраз псалмов 18-й кафизмы. Вторую особенность Студийского Устава составляло совершение проскомидии диаконом (см. *Одинцов*. Порядок общественного богослужения... с. 66).

Академик Е. Е. Голубинский считает Студийский Устав разновидностью того же Иерусалимского, указывая, что Студийский отличается от Иерусалимского не столько самими чинопоследованиями служб, сколько временем и порядком их совершения.

Различия Иерусалимского и Студийского уставов, согласно последним исследованиям, касаются лишь некоторых особенностей местного значения и не являются чем-то существенным или типичным. По существу, это два варианта одного и того же богослужебного Устава, которым вначале пользовались большие монастыри.

Почти до IX века мирские соборные храмы имели особый устав – *Устав песенных последований*, как его называют. Он сложился в Антиохии и Иерусалиме. В храме Воскресения в Иерусалиме, видимо, действовал песенный порядок богослужений, как это можно видеть по описанию иерусалимских служб в сохранившемся донныне дневнике путешествия в Святую Землю паломницы IV в. Сильвии Аквитанки, или Этерии (*Itinerarium Aetherae*, или *Peregrinatio ad loca sancta*). Приобрел окончательный вид этот Устав в Константинополе и получил поэтому название *Типика Великой церкви* – Святой Софии в Константинополе.

В древней церковной истории Константинополь был «оком вселенной», по словам святого Григория Богослова. Голос Константинополя звучал особенно сильно в церковно-политической жизни, и к нему прислушивались все церковные общины. Точно так же и в отношении богослужения значение его было велико. Кафедральный храм патриархов Константинопольских был средоточием особой литургической культуры. В нем богослужение отправлялось с особой торжественностью и исключительной точностью. Он имел и свой особый Устав, приуроченный к его специальным условиям. Список Типика Великой церкви был найден русским литургистом проф. А. А. Дмитриевским в 1895 году на Патмосе.

Характерной особенностью этого богослужебного Устава является отсутствие дисциплинарной части, что вполне понятно, так как он относится не к монастырю, а к кафедральному храму, с его столичным положением и церемониалом. Приводятся подробный устав особых богослужений и песенных последований, выходы с литиями (прошениями) по особым случаям.

В отличие от монастырского богослужебного круга, включавшего, помимо литургии, вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, первый, третий, шестой, девятый часы и изобразительны (тулика), Устав песенных последований, кроме литургии, отмечал вечерню, утреню, «панихиду» и третье-шестой час (греч. «тритэ'кти»). Первые две службы совершались неукоснительно в течение всего года, в кануны великих праздников совершалось также последование, именуемое «панихидой», которое, согласно блаженному Симеону, архиепископу Солунскому, соответствовало повечерию монастырских уставов и имело характер бдения. В дни Святой Четыредесятницы, когда не совершалась литургия, служился третье-шестой час, приуроченный приблизительно к середине дня.

В истории Устава с очень раннего времени выявились две тенденции развития – мирская и монашеская, по линии постепенного затем слияния и взаимопроникновения которых шло развитие Устава.

Как монастырские, так и мирские, песенные последования имели общие богослужебные элементы, поскольку восходили к древнейшей общей богослужебной традиции, сложившейся на основе ветхозаветного богослужения, и имели общую тематику, развивались географически в одном и том же районе.

В первоначальное время в монастырях псалмы и библейские песни, составлявшие основу богослужения, читались (псалмодически) и не имели песенно исполнявшихся «тропарей» (по выражению аввы Нила Синайского) – припевов. Это можно видеть из описания синайской монастырской утрени VII века (утреня аввы Нила Синайского по описанию святого Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха).

Устав мирской, соборный отличался торжественностью служб, в нем преобладало не чтение, а песненное исполнение, для которого составлялись песнопевцами церковными и отдельные песнопения (первоначально – припевы к псалмам), и целые последования, и сборники их, то есть богослужебные книги. Начало составления церковных песнопений относится к очень раннему времени: уже в новозаветных писаниях содержатся первые древнейшие христианские гимны (песнь пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи, песнь святого Симеона Богоприимца, песнь Богородицы, гимны в Откровении св. Иоанна Богослова и др.), они имеются и в сочинениях церковных писателей, начиная со II в.

В мирских храмах с древнего времени основой богослужения являлись синапти – общая молитва клира и мирян: диакон произносил ектению, по возгласе певцы запева-ли антифон, то есть псалом или библейскую песнь, на каждый стих которых прибавлялся припев («Аллилуиа», «Услыши мя, Господи» или «Помилуй мя, Господи», или же краткий тропарь – «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси нас», «Спаси ны, Сыне Божий», «Христос воскрес» и др.). Именно от этих припевов последования мирские и получили свое название «песненных». Можно видеть, что основа богослужения была здесь также псаломской, состояла из псалмов с припевами. Не было еще стихир и канонов. Позднее, когда в монастырские последования вошли такие музыкально-поэтические элементы, как тропари, кондаки, каноны и прочее, созданные иноками савваитской, студийской и итало-греческой гимнографических традиций, монастырские последования получили еще более «песненный» характер, чем мирские чины, но название «песненных» осталось всё же за последними ввиду их нарочитого песенно-мелодического характера.

Мирские уставы были преимущественным достоянием церковью соборных, особенно архиерейских. К этому типу можно отнести и Устав Великой церкви в Константинополе.

Уставами монастырского типа отчасти можно считать Иерусалимский и Студийский. Вернее, последние уже свидетельствуют о слиянии обеих древних тенденций развития Устава.

С древнего времени мирской и монастырский строи богослужения не были совершенно изолированы, они влияли друг на друга. Так, палестинское монашество поддерживало тесные связи с Иерусалимской Патриархией, - порядок богослужения в храме Воскресения был принят первоначально и в обителях Палестины.

Поэтическое и музыкальное богатство позднейших монастырских уставов привело к тому, что они всё более стали употребляться в мирских церквах, в особенности после торжества иконопочитания. Известно, что наиболее ревностными поборниками почитания святых икон были монашествующие. Впрочем, Устав песненных последований продолжал сохраняться в Константинополе в течение довольно длительного времени, что показывает ряд типиконов IX-XIV вв. Последние свидетельства о существовании Устава песненных последований принадлежат блаженному Симеону, архиепископу Солунскому († 1429). Со времени Латинской империи в Константинополе песненные богослужения уже не совершались постоянно, но еще и в XV веке служили по песненному чину три раза в год: на Воздвижение Креста Господня (14 сентября), в день памяти святого Иоанна Златоуста (13 ноября) и на Успение Богородицы (15 августа). Еще долее этот Устав сохранялся в солунском храме Святой Софии, о чем находятся данные у

блаженного Симеона Солунского, оставившего в своих сочинениях частичное описание песенного Устава.

В теперешних отличиях некоторых, особенно праздничных, богослужений, по мнению проф.-прот. Благоя Чифлянова, современного болгарского литургиста, можно обнаружить следы древнего Устава песенных последований.

Устав Евергетидский занимает несколько особое место в ряду типиков. Это – Типик монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды, или Благодетельницы. Основан был монастырь вблизи Константинополя в 1048 году. Сначала маленькая обитель, она трудами второго своего настоятеля преподобного Тимофея была приведена в образцовое состояние, и ей был дан особый Устав, который окончательно сформировался около половины XII века. Этот Устав главным образом касается служения литургии. О канонах и стихирах в нем мало говорится. Он является до известной степени компиляцией разных уставов. В главном – он под влиянием Константинопольского Устава Великой церкви. Но так как Устав последней является типичным уставом кафедрального храма, регулятором патриарших служб, торжественных процессий и пр., и всё это не подходило к уставу загородного монастыря, то в Евергетидском Уставе многое и от Студийского Типика. Вместе с тем, так как время составления Евергетидского Устава было уже временем распространения иерусалимских обычаев, то и эти последние нашли в нем свое отражение. Но некоторых типично иерусалимских служб, как Обновление храма Воскресения (13 сентября), преподобного Стефана Савваита (28 октября), Обновление храма великомученика Георгия (3 ноября), преподобных отцов, избивенных в Лавре святого Саввы (20 марта), явление Креста Господня в Иерусалиме (7 мая), в этом Уставе не встречается. Но не встречается, с другой стороны, и таких типично константинопольских последований и памятей, как дни памяти патриархов Константинопольских Александра, Иоанна, Павла (30 августа), преподобного Маркелла игумена (29 декабря), преподобной Матроны Константинопольской (9 ноября), праздник Происхождения Креста Господня (1 августа).

Некоторые Уставы уже в более позднюю пору своего существования, когда количество праздников начало возрастать, стали при сочетании праздников, совпадении их вводить особые правила соединения служб. Только что упомянутый Евергетидский Устав знал такие правила, хотя они в нем и не носили еще особого названия.

В последующих редакциях Типика эти правила получили название *Марковых глав*. Они обозначаются на полях Устава сиглой «MP». Может быть, они принадлежат преподобному Марку, вначале монаху Лавры Саввы Освященного, затем епископу Идрунтскому (Отрантскому – в Италии, IX-X вв.), но, как говорит проф. И. Мансветов, «его участие не имеет за собой твердой исторической опоры» (Церковный устав, с. 222).

Марковы главы прошли через три редакции в греческом тексте:

- 1) краткая студийская;
- 2) краткая иерусалимская, заимствованная из студийской практики, но дополненная иерусалимскими особенностями;
- 3) иерусалимская пространная, со многим количеством статей.

Наша славянская редакция значительно дополнила греческую, так как ввела в Устав сочетание обычных памятей со славяно-русскими, как-то: Покров Божией Матери, апостола Анании и преподобного Романа Сладкопевца, день памяти святителя Москов-

ского Петра (21 декабря) с Неделей святых отец, святого Саввы Сербского с отданием Богоявления и т. д. В греческой редакции – до 95 глав; в славяно-русской – 114.

Всего менее известна история Устава церковей мирских, точнее, приходских.

Из истории монастырского богослужебного Устава видно, что богослужение монастырское, как служение подвижников, святых аскетов, было, особенно в позднейшем песенном виде, для всей Восточной Церкви образцом, к которому тяготели и осуществить которое в более или менее полной мере старались. Но с течением времени стало ясно, что в условиях обычной жизни монастырский устав неприменим в полной мере. Для богослужения приходских храмов надо было дать какой-то удобоисполнимый устав, который не был бы громоздким и слишком требовательным, но в то же время, сохраняя завет апостола «вся благообразно и по чину да бывают» (1 Кор. 14, 40), соответствовал духу православного, аскетического богослужения.

Скорее всего, приходские церкви уже с весьма раннего времени должны были использовать то из основных типиков, что им было доступнее. Они, например, не могли иметь больших певческих хоров, как соборные храмы, но вместе с тем не считали возможным совсем отказаться от песенного исполнения служб. Складывавшаяся в течение нескольких столетий в греческой Церкви практика совершения богослужений в этих храмах была, наконец, зафиксирована в виде *новой редакции Устава Великой церкви* в 1838 году в Константинополе протопсалтом Константином. При составлении автор обращался и к рукописным савваитским уставам. Так была сделана попытка создания нового, приходского устава. После смерти Константина протопсалта этот Типикон был переработан с многими поправками и приложениями протопсалтом Георгием Виолаки в 1888 г. В этот современный греческий Устав введены новые службы по сравнению с типиками, закончившими свое образование к XV веку. Устав этот не знает всеобщих, а следовательно, и малых вечерен; литии – не на вечерне, а между полунощницей и утреней; Евангелие на воскресной утрене – по 8-й песни канона, и т. д. В частности, Благовещение, приходящееся в Великую пятницу или субботу, переносится на пасхальную седмицу. Есть особенности в Триоди. Устав этот знает и свои Марковы главы. Некоторые службы по этому Уставу приняли более краткий вид: так, после великого славословия на утрене непосредственно начинается литургия.

Этот Устав распространен в настоящее время в Церквах греческого языка и в Церкви Болгарской.

Когда южные славяне приняли христианскую веру, как в Константинополе, так и в Солуни служили по Уставу Великой церкви, отличавшемуся особой торжественностью своих песенных служений. В то же время на Балканах входил в употребление и Студийский Устав. Славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались «все Церкви» под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский (Р. G. 155, col. 352): этот Устав был преимущественно уставом соборных, архиерейских церковей. Согласно проф. И. Мансветову (Церковный устав, с. 265), введение в славянских землях Иерусалимского Типикона обычно связывается с именем святого Саввы, Архиепископа Сербского. Известно, что он перевел пролог Типикона Евергетидского константинопольского монастыря и написал Устав для Хилендарского на Афоне и Студеницкого (в Сербии) монастырей.

Устав Святогорский был создан на Святой Горе Афон. Значение Афона в развитии восточного монашества столь велико, что ему должно было принадлежать и видное место в истории богослужебного Устава.

Первоначальное монашество на Афоне было пустынноческое, индивидуальное, а потому ни о каком типике его говорить не приходится. Преподобный Петр Афонский подвизался в пещере. Современники его и ученики если и имели около себя последователей, то не составляли каких бы то ни было правил для них. Позднее, во времена императоров Иоанна Цимисхия и Константина Мономаха, афонские уставы не имели литургической части. В конце X века на Афоне появляется устроитель святогорского общежительного монашества – святой Афанасий Афонский. Он принес с собой на Афон Устав Студийский в виде краткого начертания, но с дополнениями и переработками. Потом проникает в афонские монастыри и Устав Иерусалимский; на протяжении XI–XII веков он постепенно распространяется. Иверский монастырь принимает Иерусалимский Устав. Святой Савва Сербский вводит в Хилендаре смешанный порядок – иерусалимско-афонский. За этим Ватопед, Кутлумуш и другие монастыри принимают иерусалимские обычаи. Характерным для афонского богослужения того времени было широкое развитие келейного правила и специальные скитские аскетические установления.

В *Русской Церкви* первое время было распространено влияние Типика Студийского – в монастырях, а также Великой церкви – в кафедральных епископских храмах, имевших большие певческие хоры. Но со временем их место занял Устав Иерусалимский. По мнению проф. И. Мансветова, в России было до шести редакций Иерусалимского Устава. Первой из них была редакция сербская. Затем сказывалось влияние некоторых других его редакций. Введение у нас Иерусалимского Устава не было актом административным, а происходило постепенно, явочным порядком. Но всё же большое значение в этом отношении имеет деятельность святителя Московского Киприана (XIV в.), родом болгарина, введшего у нас Службник так называемой филофеевской – евфимиевской редакции. Иерусалимский Устав особенно сильно стал распространяться при его преемниках. Если до XIII века в России преобладал Студийский Типик, а со времени Митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому, то, как свидетельствует архиепископ Владимирский Сергей («Полный месяцеслов Востока». Т. I, с. 190), к XV веку у нас были уже почти повсеместно распространены Устав Иерусалимский и богослужебные книги по этому Уставу.

Один из переводов Иерусалимского Устава на церковнославянский язык под названием «Око Церковное» был выполнен учеником Преподобного Сергия Радонежского – преподобным Афанасием Высоцким, основателем Высоцкого монастыря в Серпухове, который жил в Константинополе в конце XIV – начале XV в.

Списки уставов в России были дополнены службами русским святым; были составлены также на основании греческих данных и затем дополнены храмовые главы; греческие богослужебные особенности были видоизменяемы сообразно особенностям и условиям русской церковной жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей, относится к 1610 году.

В XVII в. известен у нас своей литургической деятельностью Митрополит Киевский Петр Могила (рум. Мовилэ – родом из Молдо-Валахии), главным образом по части

Требника, особенно в последованиях молебных пений, которым он придал стройную песенную структуру.

Обычаи Великой церкви в наших соборных храмах сохранялись долго. Их еще можно было наблюдать в XVII в. Это, прежде всего, были торжественные входы на вечерне, отличавшиеся многочисленностью их участников: для их совершения в соборные храмы в обязательном порядке должно было собираться духовенство окрестных церквей. Такие же торжественные входы совершались и на утрене – после великого славословия, с изнесением Креста и Евангелия и с чтением Евангелия.

С возникновением полиелея (псалмы 134-й и 135-й), который стал постепенно заменять более древнее пение Непорочных (псалом 118-й), и распространением практики полиелейных входов, входы после славословия прекратились. Только на утрене Великой субботы сохранилась практика входа на утрене по великом славословии.

Многочисленными по числу участников были и малый, и великий входы на литургиях архиерейским служением. Эти входы также совершались с большой торжественностью, особенно великий вход, во время которого выносились все святыни и даже сокровища соборные.

При богослужебной реформе Патриарха Московского Никона были подвергнуты правке Служебник, Требник и ряд других богослужебных книг.

Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при Патриархе Московском Иоакиме в 1682 году. Следуя тогдашним греческим уставам, в этом издании Типикона правщики «под числом» в месяцесловной части оставили лишь в большинстве случаев службы святым вселенским, а службы многим русским святым вынесли «за число», с отдельным оглавлением: «В той же день» (так и в современном нашем Типиконе и Минеях месячных), тогда как в Типиконах предыдущих изданий те и другие службы сочетались вместе под одним числом, с преобладанием при этом иногда песнопений русскому святому.

Последняя редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 году при Патриархе Московском Адриане. Она отличается от Иоакимовского Типикона дальнейшим пересмотром месяцесловной части и согласованием ее с исправленными к тому времени Минеями месячными. Дальнейшие издания ограничивались небольшими изменениями в тексте и корректурными поправками.

В начале текущего столетия многие видные русские иерархи и литургисты, затем Предсоборное Совецание и, наконец, Всероссийский Поместный Собор 1917-1918 гг. сделали немало конструктивных предложений для урегулирования богослужения. Затрагивался и вопрос о новой редакции Типикона и о разумных сокращениях богослужения, исходя из того, что Типикон является не столько правилом и нормой, сколько идеалом и образцом богослужения, что многое в нем – от уставов монастырских, не всегда и не везде исполнимых, особенно в приходской практике. По предложению Богослужебного отдела этого Поместного Собора новая редакция Типикона должна в первую очередь восстановить прежние положения служб русским святым в Месяцеслове – «под числом», соединив их надлежащим образом со службами святым вселенским. Должны быть также восстановлены воздвиженские преступка и отступка евангельских литургийных чтений. Надлежит разъяснить и так называемые умолчания Типикона, многие из которых объясняются тем, что составители уставов зачастую не упоминали, например, об обрядовых действиях или о молитвословиях, которые в их время были

хорошо известны читателям их уставных писаний. В числе прочего необходимо восполнить уставные указания о священнодействиях с Плащаницей Спасителя в Великие пяток и субботу, особенно при совпадении с праздником Благовещения. Сокращения в богослужениях должны быть также разумно регламентированы. Нельзя, например, ничего почти не оставив от пения стихир, мнимо «услаждать слух» продолжительным «концертным» исполнением «Ныне отпускаеши»: ведь сущность и смысл празднуемого события как раз выражены в его стихирах (и тропарях канона). Также нельзя, опустив кафизмы (Священное Писание!), вместо них читать акафисты. (Кстати, образец исполнения акафиста на утрене дан в Уставе в Последовании Похвалы Богородицы в субботу пятой седмицы Великого поста.)

Работа над новой редакцией Типикона продолжается в настоящее время в духовных академиях Русской Церкви. В 1954 году Издательство Московского Патриархата переиздало Типикон в существующей редакции, с опущением Пасхалии и прибавлением тропарей и кондаков новопрославленным русским святым – в особом приложении.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Богослужение Православной Церкви совершается по богослужебным книгам. Церковный устав не разрешает совершения богослужений на память, без книг (Служебник, «Известие учительное»). Знание Устава богослужения, помимо духовного содержания богослужений, требует и знания содержания богослужебных книг, умения найти в них ту или другую молитву, то или иное указание относительно служб, молитвословий и песнопений.

При рассмотрении богослужебных книг прежде всего внимание останавливается на том, что во многих из них содержатся одни и те же службы. Например, последования утрени и вечерни есть в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минее и в других книгах. Между тем ни в одной из них не находим полной утрени и полной вечерни, – ни одна книга не включает всех молитвословий и песнопений для этих служб. Эти молитвословия и песнопения непременно придется искать в нескольких книгах. Почему же молитвы и песнопения для одной службы находятся в разных богослужебных книгах? Причина в том, что в составе Божественных служб одно поется или читается постоянно, неизменно почти каждый день, другое же изменяется в разные дни седмицы и года. Изложить то и другое – неизменяемое и изменяемое¹ – в одной книге так, чтобы в ней на каждый день вся церковная служба содержалась в полном составе, от начала до конца, практически неудобно, так как для изложения всех служб одного года в полном их составе потребовались бы сотни томов ввиду уставных изменений порядка богослужения. Изменяемым в составе богослужения называется то, что в какой-либо службе изменяется в разные дни седмицы и года. А неизменяемым – то, что неизменно на одной и той же службе. Например, на утрене великая ектения принадлежит к неизменяемым молитвословиям, а канон и стихиры – к изменяемым.

---

¹ Название «изменяемое» заимствовано из богослужебных книг (Триодь постная, изд. 1777 г. в Москве, последование вечерни Недели сырной; Триодь цветная и Типикон, последование понедельника 2-й седмицы по Пасхе).

Изменения соотносятся с священными воспоминаниями, соединяющимися с днями седмицы и с числами месяцев года: семь дней в седмице и 365 дней в году. Перемены бывают в разные годы оттого, что в богослужении молитвословия дней седмицы соединяются с молитвословиями дней (чисел месяцев) года, дни года приходятся не на одни и те же дни седмицы в разные годы.

Кроме того, для некоторых годов потребовались бы особые тома еще и потому, что с неподвижными днями года совпадают подвижные праздники и дни богослужений. Неподвижными днями и праздниками называются те, которые бывают во все годы в одни числа, а подвижными – те, которые приходятся в разные годы не в одни и те же числа. Подвижные дни и праздники бывают круга седмичного и круга годового. Последние отстоят от дня Пасхи всегда на известное число дней и вместе с днем Пасхи переходят в разные годы на те или другие числа.

Поэтому в одних книгах, относящихся к общественному богослужению, изложены молитвословия, которые постоянно или чаще других читаются на известной Божественной службе. В других же книгах заключены молитвословия, изменяемые при богослужении, и притом в особых книгах, как для подвижных, так и для неподвижных дней.

Только службы частного богослужения (требы) совершаются большей частью по одной книге, главным образом по Требнику, где подряд излагается почти всё то, что на той или иной службе произносят иерей, диакон и чтец или певцы.

Книги, называемые Служебником и Часословом, заключают чины, последования и самые службы общественного богослужения, содержащие молитвословия неизменяемые.

В книгах богослужебных словом «последование» называется изложение или указание молитв только одного рода, то есть или изменяемых, или неизменяемых. Одни последования содержат неизменяемые молитвословия, таковы в Служебнике и Часослове последования вечерни и утрени. Другие же заключают одни изменяемые молитвословия, таковы последования Триоди, Минеи, Типикона. Само название «последование» (ἀκολουθία – «следование», «порядок») произошло от того, что молитвы и песнопения, которые находятся в последовании, поются, согласно Уставу, вслед за другими молитвами, которых нет в данном последовании, но которые находятся в других богослужебных книгах. Исключением служит весьма немного последований, в которых неизменяемые молитвы и песнопения соединяются с изменяемыми.

Слово «последование» прилагается и к одной службе, например «последование утрени», «последование вечерни» (Служебник, Часослов), и к нескольким службам дня. Так, например, говорится: «последование понедельника», «последование недели» (воскресенья), «последование святому», «последование празднику».

Словом «чин» в богослужебных книгах называется полное изложение или полное указание всех молитв, назначенных для богослужения, как изменяемых, так и неизменяемых, с обозначением их последовательности. Таков, например, в Служебнике чин Божественной литургии.

В книгах, которые относятся к частному богослужению, например в Требнике, слово «последование» иногда надписывается над молитвословиями и песнопениями богослужения, которое, по Уставу Церкви, должно следовать за другим богослужением. Так, последование Крещения следует за оглашением, последование обручения должно совершаться после литургии. Иногда в Требнике слово «последование» надписывается

над изложением молитв и песнопений для богослужения более продолжительного, чем чин.

Словом «чинопоследование» озаглавливаются в богослужебных книгах те молитвословия и песнопения, к которым можно приложить слова и «чин», и «последование»: чин – потому, что здесь для известного богослужения изложены все молитвословия или весь порядок их; последование – по той причине, что данное богослужение должно следовать за другим или предшествовать другому. Так, в книге «Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви» содержатся чины, которые, по Уставу, должны следовать за вечерней или предшествовать ей.

Словом «служба» называется и полный состав всякого отдельного богослужения, например вечерни или утрени, и полный состав всех богослужений, совершаемых в известный день. Но чаще всего этим словом называются все изменяемые молитвословия и песнопения для вечерни, утрени и прочих богослужений известного дня седмицы или числа месяца, и таким образом слово «служба» заменяет слово «восследование», «последование».

В Служебнике и Часослове, как сказано выше, содержатся неизменяемые, постоянные молитвословия и песнопения служб ежедневного общественного богослужения: вечерни, повечерия, полунощницы, утрени, литургии и часов (суточный круг). Для одних из этих служб излагаются молитвословия в обеих книгах – Служебнике и Часослове. Таковы службы вечерни и утрени. В Служебнике находятся молитвословия, произносимые за этими службами священником и диаконом, в Часослове – чтецом и певцами. По этим книгам на утрени или на вечерне священник в алтаре или на солее пред царскими вратами, а чтец на клиросе совершают иногда разные чтения в одно время. Например, на утрени чтец читает по Часослову шестопсалмие, в то же время священник тайно читает по Служебнику утренние молитвы. На вечерне, когда чтец читает по Часослову псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа» (Пс. 103), священник по Служебнику читает молитвы, называемые светильничными.

Для некоторых из этих Божественных служб излагаются молитвословия в какой-либо одной книге: или в Служебнике, или в Часослове. Так, неизменяемые молитвословия литургии находятся в Служебнике (для певцов ее неизменяемые молитвословия печатаются в Ирмологии), а неизменяемые молитвословия часов, изобразительных, повечерия и полунощницы заключаются в Часослове. От содержания тех или иных преимущественно служб Служебник (литургия) и Часослов (часы) и носят свои названия.

Служебник получил название от того, что содержит Божественную службу литургии. Иногда он называется также Литургиарием.

В Православной Церкви совершаются три литургии: литургия святого Иоанна Златоуста, литургия святого Василия Великого и литургия Преждеосвященных Даров. Все они помещаются в Служебнике.

Чтобы священник и диакон знали, в какое время на вечерне и утрени им следует произносить те или другие молитвы в связи с молитвословиями и песнопениями, читаемыми и поемыми на клиросе, в Служебнике иногда пред последованием вечерни и утрени печатается «Устав священнослужения, сиречь (то есть), како служит диакон со священником в велицей вечерне и утрени». Этот устав печатается также в Типиконе (в 1-й и 2-й главах) и в Октоихе.

Кроме того, Служебник имеет еще дополнительную часть, которая содержит чины и молитвы, совершаемые вместе с службами суточного круга. Это – чин благословения кóлива, приносимого в честь и память Господних праздников или святых, так как он присоединяется к вечерне или литургии; чин над кутьею в память усопших, который совершается на литургии и на вечерне; чин литии по усопшим, бывающий по отпусе вечерни и утрени; молитвы по Причащении.

Для того, чтобы иерей и диакон по возможности могли иметь в одной книге всю службу, в Служебнике для удобства даются краткие изменяемые молитвословия, которые произносятся священником и диаконом на вечерне, утрени и литургии. Сюда относятся отпúсты вечерни, утрени и литургии, прокимны Евангелий утренних, прокимны Апостолов, аллилуиарии и причастны литургии. Поскольку же в отпустах дневных воспоминаются святые дня, в Служебнике печатается Месяцеслов (указатель по дням месяцев) святых. К Месяцеслову присоединяются из Миней месячных прокимны, аллилуиарии, причастны, которые имеют отношение к памятям святых и произносятся на службах священником или диаконом. После Месяцеслова в Служебнике печатаются в особых отделах прокимны, аллилуиарии и причастны из Триодей, Октоиха и Миней общей.

В конце Служебника находится «Известие учительное, како иерею, диакону и причетнику служение в церкви совершати, и приуготовлятися к священнодействию, наипаче же к Божественной литургии, и каковыя бывают бедственные и недоуменные в скорости случаи, и како в том исправлятися».

Чиновник архиерейского священнослужения. Кроме рассмотренного Служебника, есть Служебник архиерейский. Он также содержит в себе литургии святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, но в них включены те обряды и молитвословия, которые бывают только при архиерейских служениях. Поскольку же за литургией, которую совершает архиерей, бывают посвящения в разные церковные степени, например во чтеца, диакона, священника, и поскольку архиерею принадлежит право освящения антиминсов, то в архиерейский Служебник внесены чины таких посвящений и освящения антиминсов. Архиерейский Служебник, как содержащий эти чины, не излагающиеся в других богослужбных книгах, и называется Чиновником (в просторечии с другим ударением: Чиновни'к).

Часослов. Службы, для которых в Часослове содержатся неизменяемые молитвословия, читаемые священником, диаконом и чтецом, – это полунощница, часы 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, с междочасиями их, чин изобразительных и повечерие. От изложения молитвословий часов книга эта и получила свое название.

По различию дней праздничных, постных и т. д. службы бывают неодинаковой продолжительности и неодинакового состава. Например, есть полунощница вседневная, субботняя и недельная (воскресная). Кроме утрени вседневной, есть особая, пасхальная. Помимо трипсалмных вседневных часов есть особые часы в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Великий пяток и в Пасху. Есть вечерня великая и малая, повечерие великое и малое.

В Часослове есть дополнительная часть, содержащая чины и молитвы, присоединяемые к службам суточного круга. Это утренние молитвы, так как они должны читаться после полунощницы; последование возвышения панагии (с греч. – «всесвятая»; хлеб в честь Божией Матери); благословение трапезы; канон Богородице монаха Феостирик-

та, который положено читать в храме после великого повечерия; молитвы на сон грядущим.

Так как к неизменяемым молитвословиям на всех службах общественного богослужения присоединяются такого рода краткие изменяемые песнопения, которые бывают одни и те же во многих службах известного дня, то эти песнопения для удобства также прилагаются к Часослову. Это тропари, кондаки, Богородичны, прокимны, причастны, принадлежащие к богослужению седмичного круга – для дней воскресных и седмичных и к богослужению годичного круга – для дней подвижных и неподвижных.

Для певцов к Часослову приложен Месяцеслов. При нем бывают краткие жития святых и сказания о праздниках, тропари, кондаки, прокимны, причастны, величания и указания чтений из Апостола. Чтобы знать, когда и в какие дни случатся подвижные праздники и посты, присоединяются также Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник. Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник печатаются также в Типиконе и Псалтири следованной.

Часослов в таком составе называется *великим*, или иногда *большим*.

Часослов малый является сокращением последнего. Часослов малый употребляется, кроме чтецов и певцов, и иереем при отправлении в храме служб: повечерия, полунощницы, часов, для которых нет молитвословий в Служебнике, а также при совершении богослужения вне храма. Потому в Часослове малом находится вкратце устав, что и как отправлять в дни, например, поста и т. д.

Изменяемые молитвословия для Божественных служб содержатся в разных богослужебных книгах. К изменяемым молитвословиям относятся: на вечерне – стихиры на «Господи, воззвах», стихиры на стиховне, тропари по «Нынче отпускаеши»; на повечерии – канон; на полунощнице – канон и ипакои'; на утрени – тропари по «Бог Господь», седальны по кафизмах, канон, по 3-й песни которого бывает седален, по 6-й – кондак и икос, по 9-й – светилен или ексапостиларий, стихиры на «Хвалите», стихиры на стиховне; на часах – тропари и кондаки; на литургии – антифоны, тропари по входе, прокимны, аллилуиарии, задостойники, причастны.

В одних книгах находятся изменяемые молитвословия и песнопения дней седмичного круга богослужения, в других – для подвижных дней годичного круга, в третьих – для неподвижных дней в году и в четвертых – для тех и других дней. К первого рода книгам принадлежит Октоих, ко вторым – Триоди постная и цветная, к третьим – Минеи месячные, Минея праздничная, Минея общая, к четвертым – Ирмологий.

Октоих (древнерус. назв. Октáй) включает службы или последования с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней богослужения седмичного круга.

В первый день по субботе, в который Господь Иисус Христос воскрес, воспоминается событие Его Воскресения. На греческом языке он называется – *κυριακή* – «(день) Господень», по-церковнославянски – неделя (от «не делать»). Русское название, подобно греческому, указывает на священное событие дня. Затем в седмичные (будние) дни совершаются службы ликам, или чинам, святых. В понедельник – службы в честь Небесных чинов бесплотных, которые в соборе святых после Божией Матери, Честнейшей Херувим, занимают первое место. Во вторник – в честь Иоанна Предтечи, который прославляется более всех человек (Мф. 11, 11). В лице Предтечи Церковь прославляет и всех пророков. В среду совершается воспоминание предания Господа на смерть и бы-

вают молитвословия и песнопения Животворящему Кресту, так как на нем Господь претерпел смерть за нас. В четверг (слав. «четвертѣок») воспоминаются святые апостолы и Святитель и Чудотворец Николай, а в лице его и все святители. В пятницу (слав. «пятѣок») бывает воспоминание страданий Господа и смерти Его на Кресте. В субботу воспоминаются все преподобные, мученики и все святые и совершается служба за умерших. Молитвословия и песнопения в честь Матери Божией полагаются на каждый день седмицы, но Она, по преимуществу, прославляется в недели, в среду и пяток, когда положены молитвословия Кресту. Мать Божия стояла при Кресте Господа, сострадав Распятому, поэтому Церковь, прославляя страдания, смерть и Воскресение Христово, при этом прославляет и Мать Божию.

Каждое последование содержит для седмичных дней (с понедельника по субботу) молитвословия и песнопения вечерни, повечерия, утрени и литургии, а для недель, кроме того, малой вечерни и полунощницы. Семь таких служб, иначе воследований, которые принадлежат семи дням седмицы и поются в продолжение седмицы одним напевом (слав. «глас»), в Октоихе называются «гласом». Гласѣв в нем восемь – на восемь седмиц. Отсюда он получил название «Осмогласник», «Октѣих» ('октѣ – восемь, ηχος – глас). Все последования восьми гласов печатаются большей частью в двух частях, по четыре гласа в каждой части. К той и другой части присоединяется Канон молебный Пресвятой Богородице, авторства Луки Ласкаря, который поется и на молебне об избавлении от всякой скорби и печали и на утрени в праздники великих святых. В той и другой частях Октоиха печатаются указания об отправлении служб общественного богослужения, что составляет также содержание 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 7-й глав Типикона. Пред последованием субботы первого гласа помещается глава о том, как совершается воследование о усопших, что является содержанием 14-й главы Типикона, при этом печатаются и самые молитвословия панихиды.

Молитвословия Октоиха обозначаются в богослужебных книгах по своему содержанию, например «стихиры Безплотным», «канон умилительный». Часто молитвословия Октоиха обозначаются в Типиконе словом «дне». Например, «тропарь дне», «прокимен дне». Впрочем, так следует понимать только те указания, которые говорят не о периоде пения Триодей, ибо тогда выражения «прокимен дне», «тропарь дне» указывают на песнопения Триоди постной или цветной.

Пение Октоиха в седмичные дни начинается с понедельника после Недели Всех святых и оканчивается пред субботой Недели мясопустной. В воскресенье же оно начинается с воскресного дня, который следует за Неделями Всех святых и продолжается до пятой Недели Великого поста включительно. Пение всех восьми гласов в продолжение восьми седмиц и недель называется в Церковном уставе «столпѣом». Таких столпов в году шесть. Все они начинаются в определенное время. Столпы' гласѣв в разные годы начинаются не в одни числа. Когда начинается каждый столп Октоиха в известном году, указано в Пасхалии зрячей, находящейся в Типиконе, и в Псалтири следованной. Там сперва нужно найти ключевую букву, или ключ границ, данного года. Найдя ее, следует отыскать ее затем в Пасхалии зрячей. В последней при ключевой букве показано, в какое число месяца в данном году начнется каждый столп Октоиха. При этом должно помнить, что столпы Октоиха ведут счет с Недели Всех святых, а поэтому до Недели Всех святых нужно искать столпы гласов под ключевой буквой, которая относится к предыдущему году.

Не поется Октоих по седмичным дням, начиная с мясопустной субботы, а по воскресным дням, начиная с Недели ваий до Недели Всех святых. Есть и другие дни, в которые оставляется пение Октоиха. Это бывает в двенадцатые праздники Господни, случающиеся как в седмичные дни, так и в недели, в Богородичные двенадцатые праздники и в предпразднства всех вообще двенадцатых праздников, случающихся в седмичные дни, но не в воскресные.

Минеи месячные содержат службы или последования с изменяемыми молитвословиями для неподвижных дней годового круга богослужения.

С каждым днем месяца и года Церковь соединяет особые воспоминания: то празднует какое-либо событие из истории веры и Церкви, то творит память какому-либо святому, а часто двум-трем святым, и на каждое число двенадцати месяцев года назначены особые последования, которые и находятся в Минеях месячных (μήνας, от μήν – «месяц»).

Последования Минеи месячных заключают молитвословия для вечерни и утрени, иногда также для часов, литургии, повечерия, полунощницы.

Не во всех последованиях Минеи находится одинаковое число молитвословий и песнопений, но в иных большее, в других – меньшее. По числу молитвословий и песнопений последования Минеи могут быть разделены на шесть разрядов, подобно тому, как разделены в Типиконе (в главе 47-й) дни богослужения: праздники великие, средние – двух разрядов, малые – двух разрядов, наконец, дни непраздничные. Пять разрядов праздников имеют в Типиконе и Минеи месячной особые праздничные знаки. Великие праздники (бдения) обозначаются знаком «красный крест в круге», средние первого разряда имеют знак «красный крест в полукруге», средние второго разряда – «красный крест». Малые праздники имеют знак «три точки в полукруге», причем знак первого разряда малых праздников имеет красный вид, второго – черный. Шестой разряд дней, который, собственно, не причислен к праздникам, не имеет праздничного знака.

В конце Минеи месячных печатаются Богородичны, поемые за молитвословиями Минеи (кроме дней предпразднств и попразднств):

1. После стихир: а) Богородичны воскресны (догматики), поемые после стихир на «Господи, возвах», в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; Богородичны воскресны, поемые после стихир на стиховне в праздники святым, имеющим полиелей, бдение; б) Богородичны восьми гласов, поемые «егда есть «Слава» святому в Минеи – «И ныне» по гласу сия». Они поются в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

2. После тропарей: а) Богородичны отпустительны воскресны восьми гласов, поемые в праздники святым, имеющим славословие, полиелей, бдение; б) Богородичны отпустительны по тропарям святым, поемые во все лето (год) на вечерне и на утрени на «Бог Господь» и в конце утрени – в дни, когда нет праздника святому со славословием, полиелеем, бдением.

Молитвословия Минеи обозначаются в богослужбных книгах большею частью словами «святаго», «праздника», например «стихиры святаго», «стихиры праздника», так что в Месяцеслове Типикона подобные выражения указывают на праздники, имеющие для себя молитвословия в Минеи, а не в других богослужбных книгах. Пес-

нопения воскресные, содержащиеся в Октоихе, называются в Месяцеслове Типикона иными словами, например «дневными» («дне»), «воскресными», «гласа» и т. п.

Миния праздничная. В книге, называемой Анфологион, Анфологий, Трефологион, Трефологий, Цветослов, Миния цветная, Миния праздничная, содержатся избранные из Миней месячных последования на праздники Господни, Богородичные и святых, особенно чтимых Православной Церковью. Между последованиями Миней праздничной находятся и такие, которые принадлежат святым, не имеющим в Месяцеслове Типикона праздничного знака, но служба которым правится в одни числа с предпразднствами и попразднствами неподвижных праздников. Иногда печаталось также последование святому, воспоминаемому и не в дни предпразднства, именно святому праведному Иову – 6 мая. Миния праздничная назначена для употребления в случаях, когда есть Миния общая, но нет месячных, и потому Миния общая составляет как бы вторую часть праздничной.

Миния общая. Миния общая содержит службы, или последования, для подвижных и неподвижных дней годового круга с такими изменяемыми молитвословиями, которые Церковь назначила всем вообще святым того или иного лика.

Так как Православная Церковь в один день иногда празднует память двух и более святых одного лика, то для святых каждого лика есть два общих последования: для одного святого и для двух или многих святых того же лика. Так, есть службы апостолу и апостолам и т. д.

В Минее общей находятся также общие последования на праздники Богородичные, Кресту, Ангелам, Предтече и Соборам, воскресная служба Октоиха 6-го гласа и Служба Пасхи.

Миния общая необходима и при наличии Миней месячных, когда требуется совершить службу святому, которому или совсем нет последования в Миниях месячных, или, хотя оно и есть, но не включает всех молитвословий, какие нужно петь при отправлении богослужения, например храмовому святому. Кроме того, Миния общая может восполнять недостаток других богослужебных книг, главным образом Миней месячных.

Триодь. Триодью называются две богослужебные книги, которые содержат службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями и песнопениями для подвижных дней годового круга богослужения и имеют трипеснцы (τριψιδιον), то есть неполные каноны, состоящие не из девяти или восьми песней, как обычно, а из трех (трипеснцы), четырех (четырепеснцы) и из двух (двупеснцы). От трипеснцев эти книги и получили свое название.

Трипеснцы, четырепеснцы и двупеснцы назначено петь только в дни седмичные, но не в воскресные. Двупеснец состоит из 8-й и 9-й песней. Он положен в Триоди только в Великий вторник на утрене. Во всяком трипеснце и четырепеснце также находится 8-я и 9-я песни. Пред этими песнями в понедельник имеется 1-я песнь, во вторник – 2-я, в среду – 3-я, в четверг – 4-я, в пятницу – 5-я, в субботу – 6-я и 7-я песни. Итак, в седмичные дни, кроме субботы, поются трипеснцы, в субботу – четырепеснцы.

Обе Триоди воспоминают разные священные события, поются в разное время и потому имеют особые названия: одна именуется постной, другая – цветной Триодью.

Триодь постная. Триодь постная содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годового круга, которые составляют дни приготовления к Великому посту и самый пост.

Под приготовительными днями к Великому посту понимаются Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, суббота и Неделя мясопустные, седмица (семь дней) сырная. Под Великим постом понимаются Святая Четыредесятница и Страстная седмица.

Триодь постная в некоторые дни заменяет известными своими песнопениями подобные же песнопения Октоиха, и в те дни Октоих не поется. Иногда же песнопения Октоиха соединяются с песнопениями Триоди.

Не много таких дней, в которые при пении Триоди постной не поются вовсе песнопения Октоиха. Это – суббота 5-й седмицы Великого поста (Суббота Акафиста), Неделя ваий (праздник двенадесятый и дни Страстной седмицы, начиная с понедельника до Великой субботы).

Триодь постная и Октоих соединяются при пении не во все дни одинаковым образом. В седмичные дни Четыредесятницы поются из Октоиха на утрене седальны по 1-м стихословии (кафизме) и светильны после канона. Они печатаются в самой Триоди, в конце ее, потому Октоих при пении Триоди постной в эти дни не нужен.

В дни сырной седмицы, исключая субботу, Триодь постная указывает из Октоиха, кроме седальнов по 1-м стихословию и светильнов, еще стихиры на «Господи, воззвах» и каноны.

В седмичные дни Четыредесятницы, при пении трипеснцев, каноны Октоиха не поются; трипеснцы совершенно заменяют их. В сырную же седмицу, при пении трипеснцев, поются каноны Октоиха; трипеснцы заменяют в эту седмицу только те песни канона Октоиха, которые содержит трипеснец: в понедельник – 1-ю, 8-ю и 9-ю песни, во вторник 2-ю, 8-ю и 9-ю и т. д.

В воскресные дни Великого поста Церковь назначает более молитвословий из Октоиха. Тогда при молитвословиях каждого рода Триоди постной полагаются и песнопения, прославляющие Воскресение Христово. Но в самих последованиях Триоди песнопения Октоиха не печатаются, а только указывается на них.

Воскресные песнопения не отменяются в Великом посту во все воскресные дни, кроме Недели ваий, когда они заменяются песнопениями этого праздника.

Во время пения Триоди постной есть дни, в которые не поется Минея², но вместо ее молитвословий на Божественных службах поются песнопения из Триоди постной. Есть также дни, в которые поются некоторые песнопения Минеи.

Дни, в которые не поется Минея, – это все недели Триоди постной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели ваий включительно; среда и пятък 3-й седмицы, четверток 5-й седмицы³ – Великого канона; субботы мясопустная⁴, сыропустная, 1-й и 5-й седмиц Великого поста, суббота Лазарева; дни Страстной седмицы⁵.

---

²Если не случится великий святой (24 февраля, 9 марта), святой храма, праздник двенадесятый – Сретение Господне или Благовещение.

³ В четверг, как и в субботу 5-й седмицы, не поется и служба 40 мученикам (9 марта).

⁴ В субботу мясопустную не поется и служба Иоанну Предтече (24 февраля).

⁵ В Страстную седмицу не поется и служба храмовому празднику. Но отправляется служба Минеи только

В седмичные же дни прочих седмиц, хотя бы даже не было памяти великого святого, поются песнопения Минеи, именно: три или четыре стихиры на «Господи, воззвах» и канон прилучившемуся святому. При этом, если случится память святому в такой седмичный день, в который в Триоди постной, кроме трипеснца, есть и полный канон, тогда все те песни канона Минеи, какие находятся и в случившемся в тот день трипеснце или четырехпеснце, соединяются с другими песнями канона. Наоборот, песни канона Октоиха, если они не были петы при пении трипеснца, например в сырную седмицу, вовсе в тот день не поются. Но если в какой-либо день отменяется вся служба Минеи, в таком случае она поется на другой день.

Молитвословия Триоди постной обозначаются в богослужебных книгах словом «дне», например «прокимен дне». Слово «дне» чаще прилагается к стихирам на стиховне вечерним и утренним. Над ними весьма часто надписывается: «самогласен дне». Поэтому и в Типиконе в указаниях на дни пения Триоди постной (глава 49) под словами «самогласен дне» следует разуметь молитвословия и песнопения не Октоиха, а Триоди. Молитвословия же Октоиха для этих дней обозначаются в Типиконе или словом «Октоиха», или названием песнопений, или словом «глас». Так, в Типиконе читаем: «седальны Октоиха», «седальны апостольския», «Троичны гласа». Поскольку же в Триоди постной почти на каждый день находятся некоторого рода песнопения двух творцов, то в Типиконе песнопения эти обозначаются также и именами их творцов и тем различаются между собой⁶.

Триодь цветная (Пентикостарион, еже есть Пятидесятница) содержит службы, или последования, с изменяемыми молитвословиями для богослужения тех подвижных дней годового круга, которые начинаются днем Пасхи и кончаются Неделями Всех святых.

Триодь цветная поется вместе с Октоихом, но иначе, чем Триодь постная. Во-первых, в Триоди цветной в последовании седмичных дней большей частью находятся молитвословия Октоиха не только из последований седмичных дней, как в Триоди постной, но и воскресных. Во-вторых, молитвословия Октоиха вносятся в Триодь цветную или назначаются в ней для пения по порядку гласов, с непосредственным указанием, какого гласа молитвословия Октоиха поются в каждую седмицу и неделю. В Триоди же постной при указаниях на молитвословия Октоиха не обозначается, из какого гласа они должны быть петы, ибо в недели и седмицы, в которые поется Триодь постная, гласы бывают в разные годы не одни и те же. А во время пения Триоди цветной и в недели и в дни седмичные – одни и те же гласы для всех годов.

Гласы для пения, равно как и самые молитвословия и песнопения Октоиха, следуют в Триоди цветной таким образом. В пасхальную седмицу на каждый день положен особый глас, и песнопения Октоиха внесены в последования Триоди для каждого дня из особого гласа. Так, на вечерне Великой субботы, пред литургией, поются воскресные песнопения Октоиха (стихиры на «Господи, воззвах») первого гласа, в понедельник полагаются в Триоди песнопения Октоиха второго гласа, во вторник – третьего, в среду – четвертого, в четверг – пятого, в пятницу – шестого, в субботу – восьмого. После же

для праздника Благовещения.

⁶ Сюда относятся стихиры на «Господи, воззвах» на вечерне, седальны и каноны или трипеснцы на утрени, писанные двумя творцами: преподобными Иосифом и Феодором Студитами.

Антипасхи (Недели о Фоме) в последованиях Триоди цветной находятся молитвословия и песнопения Октоиха для всех дней каждой седмицы из одного гласа. В Неделю о Фоме песнопения Триоди цветной (Октоих не поется в этот день) поются на первый глас, и в седмичные дни за этой Неделей в последованиях Триоди цветной находятся песнопения Октоиха 1-го гласа. В Неделю мироносиц и в седмичные затем дни поются песнопения Октоиха 2-го гласа; в Неделю и седмицу о расслабленном – 3-го гласа, в Неделю и седмицу о самаряныне – 4-го, в Неделю и седмицу о слепом – 5-го, в Неделю святых отец Первого Вселенского Собора – 6-го. В Неделю Пятидесятницы песнопения Триоди цветной поются (Октоих не поется в этот день) на глас 1-й. В Неделю Всех святых поются песнопения Октоиха 8-го гласа.

Триодь цветная, подобно постной, иногда заменяет Минею, иногда поется вместе с ней. Минею Триодь заменяет вполне в дни пасхальной седмицы, во все недели периода Пятидесятницы, в праздник Преполовления и отдания его, в отдание Пасхи, в праздник Вознесения Господня и отдание его, в субботу пред Пятидесятницей, в Пятидесятницу, в День Святого Духа (в богослужебных книгах: Понедельник Святого Духа). Службы прилучившихся в эти дни святых (исключая службы среднему празднику, например 23 апреля, 8 мая или храмовому) переносятся на другие дни. В седмичные дни (исключая субботу пред Пятидесятницей) Триодь цветная соединяется с песнопениями Минеи. Начиная с седмицы о Фоме, Устав указывает петь в седмичные дни следующие песнопения Минеи: на вечерне – три стихиры на «Господи, воззвах», на утрени – канон на четыре. Впрочем, из Минеи поется и более песнопений, если случится память великого святого или праздник храмовому святому.

Молитвословия Триоди цветной обозначаются в богослужебных книгах различным образом. Если в Типиконе указывается на песнопения, которые были петы в день Пасхи, то они называются пасхальными, например «кондак Пасхи», «стихиры Пасхи». Выражение «стихиры воскресны» указывает не на пасхальные, а на воскресные стихиры Октоиха. Также и выражения «стихира празднику», «припев празднику», встречающиеся в Месяцеслове Типикона при указаниях службы Благовещению в пасхальную седмицу, обозначают песнопения не Пасхи, а Минеи. Когда же в прочие дни пения Триоди цветной читаем «кондак празднику», «канон празднику», тогда под праздником следует понимать не праздник Пасхи и не Минеи, а праздник Недели (воскресенья) Триоди, например Недели мироносиц, о расслабленном или праздник Преполовления, Вознесения. Также и выражения «канон празднику недели», «канон Триоди» – это указания на канон празднику, например Недели мироносиц, Преполовления и т. д. Песнопения же святому, находящиеся в Минее, обозначаются словами «стихира святого», «канон святого» и т. п. Наконец, выражения со словом «дне», например «прокимен дне», «на стиховне Триоди дне», указывают на песнопения, принадлежащие известному дню Триоди цветной, а не Октоиха. Песнопения Октоиха при пении Триоди цветной обозначаются не словом «дне», но указанием на их содержание, например «седален умилителен, Кресту» и т. д.

Некоторые последования Триодей постной и цветной печатаются в отдельных книгах, так, есть последования первой и Страстной седмиц Великого поста, последования дней Пасхи и Пятидесятницы.

Ирмологий (Ирмологион) содержит для богослужений подвижных и неподвижных дней те молитвословия и песнопения, изменяемые и некоторые неизменяемые, которые

назначены Церковью для пения, а не чтения. Содержание Ирмологиона извлечено из разных богослужебных книг. В нем заключаются, прежде всего, ирмосы, от которых он и получил свое название. Далее в нем помещаются все те молитвословия, которые поются певцами на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров. Печатаются также Богородичны: а) воскресны Октоиха восьми гласов, иначе называемые догматиками, поемые на вечерне, после стихир на «Господи, воззвах» и на стиховне; б) Богородичны восьми гласов, которые, когда есть «Слава» святому в Минее, поются на «И ныне», по гласу тропаря, петого на «Слава», или, говоря языком Устава, «по гласу Славы».

Затем в Ирмологионе содержатся следующие песнопения утрени: Троичны гласа; тропари, поемые по непорочнах: воскресны и о усопших; полиелей и величания, антифоны степенны; песнопения пред чтением и после чтения Евангелия: прокимны воскресны утренние на восемь гласов, песнь «Воскресение Христово видевше», тропарь «Молитвами апостолов» и поемые вместо того тропари «Покаяния отверзи ми двери», стихиры особые на некоторые Господние и Богородичные праздники; песни Священного Писания, называемые пророческими, которые поются во время канона. При этом указывается, как поются или, по выражению Типикона, «стихословятся» стихи этих песней в соединении с тропарями канонов в дни непраздничные, в дни праздников и в Четыредесятницу, иначе сказать, указывается, что значит стихословить «Гóсподеви пои'м» или «Пои'м Гóсподеви», и когда бывает то и другое стихословие; припевы на девятой песни канона утрени, поемые в Господние и Богородичные праздники; песнопения «Всякое дыхание да хвалит Господа» и «Хвалите Господа с небес» и указание, как и когда поется то и другое. Затем стихира «Преблагословена еси, Богородице Дево» и великое славословие поемое (не всedневное – читаемое).

Типикон, или Устав, главным образом содержит указания на то, в какие дни и часы за какими службами и в каком порядке должны быть исполняемы молитвословия и песнопения, находящиеся в Служебнике, Часослове, Октоихе, Минеях и Триодях.

Типикон разделяется на три части. Часть первая, от 1-й до 46-й главы, содержит общие указания на порядок молитвословий и священнодействий на службах общественного богослужения в определенные дни – с 1-й до 25-й главы, о поведении молящихся за службами – с 26-й до 30-й главы, об образе жизни монашествующих – с 31-й до 46-й главы. Вторая часть, от 47-й до 51-й главы, содержит особые для каждого дня в году указания на молитвословия и священнодействия и на порядок их при богослужении. Третья часть – с 52-й главы до конца книги – есть как бы приложение и дополнение к первой и второй частям Типикона. Она содержит общие указания на некоторые краткие песнопения, которые поются в продолжение годового и седмичного кругов, и излагает самый текст их (кондаки, тропари, ипакои', ексапостиларии, светильны, Троичны, прокимны, аллилуиарии, причастны).

48-я глава Типикона носит название Месяцеслова, потому что содержит последования на каждый день всех двенадцати месяцев – для всех праздников, предпразднств, попразднств и отданий праздников и памятей святых, службы которым находятся в Минеях месячных.

Месяцеслов заключает в себе и Марковы главы. Так называются уставные статьи, написанные монахом Марком, которые указывают, какие должны быть в службе изменяемые молитвословия, если случатся праздники Богородицы или попразднства и от-

дания двенадцатых праздников в неделю или если эти праздники случатся в седмичные и недельные дни пения Триодей постной и цветной. В Типиконе, в Минеях месячных и Триодях против этих указаний пишется знак «МР», то есть Марк. Месяцеслов начинается 1-м сентября, в которое Православная Церковь празднует начало индикта (нового лета), и оканчивается августом.

Подобно тому, как 48-я глава называется Месяцесловом, от указаний на службы Минеи месячных, так 49-я и 50-я главы называются Триодью, потому что в последованиях этих глав указывается на пение Триодей постной и цветной. В 49-й главе содержатся последования для дней, приготовительных к Великому посту, и для самого Великого поста, то есть от Недели о мытаре и фарисее до Пасхи. В 50-й главе, которая озаглавляется словом «Пентикостарион» (Пятидесятница), находятся последования для дней, начинающихся днем Пасхи и простирающихся до Недели Всех святых. А о том, какие молитвословия должны быть читаемы и петы, если в дни пения Триодей случатся неподвижные праздники (Минеи), например Обретение главы Предтечи (24 февраля), память 40 мучеников (9 марта), Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), следует смотреть в Месяцеслове Типикона под тем числом, в которое празднуется данный неподвижный праздник.

За 60-й главой Типикона следуют храмовые главы. Они указывают, каким образом совершать службу в те или другие храмовые праздники и особенно при совпадении храмового праздника с иным каким-либо праздником в один и тот же день. Храмовые главы имеют в Типиконе свой счет и расположены так же, как последования во второй части Типикона, именно: с 1-й до 25-й находятся главы о праздниках, какие бывают во время пения Минеи с Октоихом, то есть с 1 сентября до Недели о мытаре и фарисее, с 25-й до 48-й главы – о праздниках храмовых, которые случатся во время пения Триоди постной, наконец, с 48-й до 58-й главы включительно – о храмовых праздниках, какие бывают во дни пения Триоди цветной. В 59-й главе находятся припевы, которые поются на 9-й песни канона утрени в Господние и Богородичные праздники. 60-я глава содержит Индиктион, Пасхалию зрячую и Лунник.

Требник. В Требнике излагаются священнодействия и молитвословия, которые называются требами и совершаются по потребам (нуждам) одного или нескольких лиц во время, определяемое обстоятельствами их жизни. Виды Требника: *большой; малый; дополнительный* и *Требник в двух частях* (малый).

Требник большой имеет две части.

В первой части изложены молитвословия и священнодействия, совершаемые Православной Церковью при обстоятельствах, бывающих в жизни или всех, или большей части христиан. Это главным образом последования таинств – Крещения, Миропомазания, Покаяния, Венчания (Брака), Елеосвящения – и других Божественных служб, как погребение усопших, освящение воды, пострижение в монашество. Этими молитвословиями Православная Церковь встречает человека при его рождении, освящает его жизнь и напутствует его, когда он преселяется в вечность. Молитвословия изложены в том последовательном порядке, в каком обыкновенно бывают потребны христианину. При тяжелой болезни, препятствующей человеку идти в храм, чтобы принять Святое Причащение, Православная Церковь позволяет на дому приобщиться Святых Таин Христовых. Поэтому в Требнике, наряду с последованиями указанных таинств, есть чин, «егда случится вскоре вельми больному дати причастие».

Вторая часть Требника большого содержит главным образом молитвословия на разные потребности, в частности: молитвы на освящение вещей, зданий и строений; молитвы при освящении овощей (плодов) и винограда (гроздия); молитвы разрешительные от клятвы; молитвы при начале всякого труда и вообще испрашивающие благословение Божие; молитва святых семи отроков Ефесских (память 4 авг. и 22 окт.) о немощном и неспящем (который изнуряется, не имея долгое время сна); молитва над солию; последование в сыноположение (то есть при усыновлении кого-либо); молитвы при благословении яств и артоса во Святую Пасху; последование об отроках неудобоучащихся; молитвословия об отгнании злых духов; некоторые последования, относящиеся к общественному богослужению: чин умовения ног в Великий четверг, Слова святого Иоанна Златоуста на Великий четверг и на Святую Пасху и молитвы коленопреклонные на вечерне и в день праздника Пятидесятницы; молебные пения на разные случаи; молитвословия о взыскующих мира; изложение обрядов и молитвословий, какие бывают при принятии Православной Церковью в свое лоно находящихся вне ее; чины на освящение храма; Номоканон (собрание правил канонических).

Кроме того, в Требнике большом находятся две дополнительные главы, составляющие как бы третью его часть. Первая содержит Месяцеслов, вторая – сословие (указатель) имен (святых) по алфавиту.

Требник малый содержит извлечения из большого Требника, сделанные ради удобства – с целью иметь небольшую книгу при совершении треб, особенно тех, которые приходится совершать чаще других. Поэтому содержание первой части большого Требника, за очень немногим исключением, заключается и в Требнике малом. Из второй части Требника большого в Требник малый внесены последования малого освящения воды и освящения воды Святых Богоявлений; молитвы на благословение разной пищи, на освящение зданий и кладезей; молитвословия при освящении оскверненного; молитвы, читаемые при благословении над солию, сеянием и тому подобным. Из Номоканона взято «нужнейших правил изъявление» (короче, чем в Требнике большом). В Требнике малом печатаются Месяцеслов, Пасхалия зрячая, а также то, чего нет в Требнике большом позднейших изданий, например молитва святых Крещений вкратце – «како младенца крестити в борзе страха ради смертнаго»; «Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Матери Господни при разлучении души от тела всякого правовернаго».

Требник дополнительный содержит чины освящений храма и вещей, принадлежащих главным образом храму, которые освящаются иногда и не вместе с освящением его, таковы крест на храме, сосуды богослужебные, священные одежды, иконы, иконостас, колокол, крест, носимый на персях (груди). Здесь также есть чины освящения артоса, кладезя, пчел, благовонных зелий и всякой вещи.

Требник в двух частях (малый) содержит всё то, что находится в Требниках малом и дополнительном, а также некоторые молитвы из Требника большого, например: «молитва на всякую немощь», «чин, бываемый на разлучение души от тела, вегда человек долго страждет», «молитва во еже устроити корабль».

Чинопоследование соединяемым из иноверных к Православной Кафолической Восточной Церкви. Эта книга содержит молитвословия о ищущих единения с Церковью Православной.

Последование (Книга) молебных пений содержит последования и чины различных молебных пений (молебнов). Некоторые из них находятся и в Требнике большом.

Существуют **книги для келейной молитвы христиан**. Они заключают главным образом извлечения из книг, употребляемых при богослужении общественном. К таким книгам принадлежат Правильник, Акафистник, Канонник, Месяцеслов (Святцы) и Молитвослов.

Эти книги имеют между собой много сходства. Все они содержат в большом числе одни и те же молитвословия. Например, в каждой из них есть Акафист Сладчайшему Иисусу; Акафист Пресвятой Богородице; Канон молебный, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Молитвы на сон грядущим; Молитвы утренние; Последование пред Причащением; Молитвы по Причащении.

Однако эти книги имеют и различия.

Правильник, или, точнее, Правило ко Святому Причащению, содержит «Правило вечернее и утреннее (службы и молитвословия), как приготовить себя к принятию Святых Таин Христовых». Молитвословия изложены в книге, начиная с повечерия, в том порядке, в каком они должны следовать при приготовлении к таинству Причащения. Правило печатается и в Псалтири следованной.

Акафистник содержит главным образом акафисты (отсюда его название). Кроме акафистов Иисусу Сладчайшему, Божией Матери и Святителю Николаю, которые находятся и в других книгах для общественного и частного богослужения, в Акафистнике печатаются и другие акафисты, например, Успению Пресвятой Богородицы и Иоанну Предтече.

Канонник включает преимущественно каноны, чем и объясняется его название. Кроме канонов, которые содержатся, например, в Правильнике, в нем находятся, в частности, также канон молебный хранителю человеческой жизни ангелу с краестрочием (акростихом) «Ангела пою ты хранителя», стихиры и канон Пресвятой Богородице Одигитрии – Путеводительнице, стихиры и канон Бесплотным, Чин, како подобает особь пети дванадесять псалмов.

Святцы (Месяцеслов – указание на каждый день всех месяцев праздников и памятей святых) имеются в Каноннике, Акафистнике, Молитвословах и помещаются в конце или в середине их. Но они печатаются и в особой книге, и тогда к ним присоединяются статьи (главы), в которых показывается, как определять время подвижных (зависящих от Пасхи) праздников. Далее помещаются краткие молитвословия – тропари и кондаки, которые обыкновенно печатаются при Месяцеслове и в других книгах – Типиконе, Часослове, Псалтири следованной и молитвословах.

Молитвослов (полный) содержит, прежде всего, службы, находящиеся в Часослове, например, вечерня, утреня, полунощница, затем – молитвословия, составляющие содержание Акафистника и Канонника, именно: стихиры, каноны, акафисты, наконец, Месяцеслов, Пасхалию зрячую и краткие песнопения, которые печатаются и при Месяцеслове, - тропари и кондаки. Молитвословы по составу и объему бывают разными. Так, есть, например, *Молитвослов иерейский*. Его отличительным содержанием являются, в частности, молитвословия на разные потребности (о болящих, путешествующих и т. д.), употребляемые только священником или архиереем за литургией – во время проскомидии, ектении и в другие моменты.

За богослужениями христианской Церкви всегда читаются книги Священного Писания. В Православной Церкви для этой цели издревле употребляются сборники избранных чтений – священные богослужебные книги – Евангелие, Апостол, Псалтирь, Паримийник (древн. назв. Паримейник).

Евангелие содержит четыре благовестия, или Евангелия, – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна.

Евангелие для церковного чтения разделяется на зачала. Под зачалами понимаются отделения, которые назначено читать на Божественных службах в известные дни седмицы и числа года. В каждом Евангелии свой особый счет зачал. Пред зачалом печатается звездочка, под строкой же пишется, когда это зачал читается, а также указываются и те слова, которыми следует начинать чтение данного зачала, например: «Во время оно», «Рече Господь».

Для того, чтобы находить, какое зачал необходимо читать в известный день, печатается в начале книги, пред Евангелием от Матфея, «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское и евангелистом приятие, откуда начинают и до где стаю'т», то есть показывается, с какого дня в году и в продолжение скольких седмиц и недель читается по ряду то или другое Евангелие. В конце Евангелия содержится «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета». В первом Сказании указано вообще, в каком порядке следует чтение евангелистов одного за другим, а во втором, в частности, указываются сами рядовые зачала для всех дней седмиц и всех недель в году. Сказания взаимодополняют друг друга. Первое, теоретическое, указывает, как именно пользоваться вторым, практическим (расписанием чтений). В субботы и недели Великого поста чтения Евангелий следуют особому порядку; поэтому еще есть особая глава, называемая «Сказание субботам и неделям Святаго Великаго поста» и помещаемая после второго указателя. Православная Церковь назначила, кроме рядовых чтений, то есть ежедневных чтений, составляющих ряд чтений церковного года, еще особые чтения в праздники и дни памяти святых, и поэтому в Евангелии находится также «Соборник (сборник) двенадцатым мѣсяцем – сказание праздников Господских, Богородичных и избранных святых – Евангелия утренния и Евангелия на литургиях». Это – Месяцеслов, в котором есть особые указания и о тех святых, в дни памяти которых по Уставу не положено вовсе читать особых Евангелий. В последнем-то случае обозначается, к какому чину, или лику, святых относится данный святой и какая положена ему общая служба: преподобническая, святительская или иная. Это указывается для того, что если святому необходимо читать Евангелие, например, в день храмового праздника, а между тем в Соборнике ему не положено особого Евангелия, то в таком случае читается Евангелие общее того чина, или лика, святых, к которому относится этот святой. В связи с этим в Евангелии есть также особая глава, которая содержит указания на Евангелия общие святым, «имже егда творим службу». Указаны также зачала Евангелий и «на всяку потребу».

Апостол содержит Деяния святых апостолов, семь соборных посланий, четырнадцать посланий апостола Павла и иногда Апокалипсис (Откровение).

Книга Деяний апостольских, все послания и Апокалипсис разделены на главы. Затем весь Апостол, исключая Апокалипсис, который не читается на литургии, разделен на зачала, и счет зачал один, общий. За Деяниями печатаются зачала соборных посланий, затем зачала Павловых посланий. Но по ряду в церкви вслед за Деяниями, за 52-м

зачалом, читаются послания не соборные, а Павловы, именно зачало 79-е⁷. Соборные же послания читаются по прочтении Павловых⁸.

В Апостоле, как и в Евангелии, при каждом зачале стоит звездочка, а внизу, под чертой, указываются дни или праздники, в которые читается это зачало, и слова, которыми следует начинать его при чтении. Таким словом служит по большей части «братие». В конце Апостола находятся статьи, в которых указывается, в какие дни и какие зачала Апостола и Евангелия необходимо читать на Божественных службах: 1) «Соборник двенадцати месяцев, сказѹя зачало коегѹждо Апостола и Евангелия, праздникам и святым всего лѣта», то есть Месяцеслов, в котором указываются зачала Апостола и Евангелия в разные праздники. Если в какое-либо число месяца не положено на литургии и утрени особого Апостола и Евангелия, тогда показывается, какая общая служба полагается по чину. Это делается для того, чтобы в случае необходимости было известно, какие должны быть прочитаны общие Апостол и Евангелие. 2) «Сказание главам евангельским утренним, Апостолам и Евангелиям, извѣстно седмицам всего лѣта». Здесь указано, какие рядовые зачала читаются из Апостола и Евангелия в подвижные дни годичного круга, начиная со дня Пасхи до Недели Всех святых и после нее - во все недели и седмицы, включительно с седмицей и Неделей мясопустными и субботой и Неделей сыропустными. 3) «Сказание субботам и неделям Святого Великого поста», то есть указание, какие зачала читаются как Апостолов, так и Евангелий утренних и на литургии во все субботы и недели Великого поста и во все дни Страстной седмицы. 4) «Прокимны, Апостолы, Евангелия и причастны святым, ихже егда творим службу», то есть общие тому или другому чину, или лику, святых.

Псалтирь для богослужебного употребления бывает или с приложением Часослова и разных последований, и тогда она называется Псалтирью с последованием, или с воследованием, Псалтирью следованной, или печатается одна Псалтирь без последований, которая в просторечии иногда называется Псалтирью простой, келейной, малой.

В той и другой Псалтирях, как в книге учительной, печатаются статьи, которые поучают вере в Единого Бога, в Троице прославляемого, именно Символ святого Афанасия, патриарха Александрийского; Изложение о вере и вопросы и ответы о богослужении блаженного Анастасия, патриарха Антиохийского, и святого Кирилла Александрийского; Изложение о вере святого Максима Исповедника; «Краткое изъяснение, о еже како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостол и святых отец на изображение зна́мения креста святаго на лицѣ своем подобает руки' своя' пѣрсты на ки'я слагати».

Та и другая Псалтири разделяются на 20 кафизм, каждая кафизма – на три «Славы», или три части, которые оканчиваются песнью «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу». После каждой кафизмы помещаются особые молитвы. Далее в обеих Псалтирях прилагается устав – когда и какие кафизмы во все лето (во весь год) подобает глаголать, а также печатаются Последование по исходе души от тела и Помянник. В Последовании по исходе души есть молитва, которая, по обычаю, читается на каждой «Славе» при чтении Псалтири по усопшим.

---

⁷ В седмицу после Недели Всех святых.

⁸ В седмицы 31-ю и 32-ю и в седмицы после Недель о мытаре и фарисее, блудном сыне и мясопустной.

Псалтирь с последованием назначена для употребления при богослужении в храме, а Псалтирь малая назначена более для келейного употребления. Поэтому в этих книгах есть особенности.

Псалтирь с последованием, кроме собственно Псалтири, содержит три приложения.

Это, прежде всего, Часослов, в котором заключаются полунощницы вседневная, субботняя, недельная, утренняя, часы с междочасиями, с чином изобразительных и чином возвышения панагии, вечерня с чином благословения трапезы, повечерия великое и малое. Здесь нет, как в Часослове великом, последований часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и часов Великого пятка⁹.

Псалтирь с последованием содержит также избранные из всех богослужебных книг тропари и кондаки: тропари и кондаки Минеи месячных, которые печатаются в Псалтири в Месяцеслове; тропари Триодей постной и цветной, начиная с Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых. Для первого дня Пасхи здесь содержится и все последование. Тропари и кондаки Октоиха: 1) воскресные: а) отпустительны с Богородичными, ипакои¹ с кондаками, восьми гласов; б) воскресные, поемые по непорочнах во все лето, и в) иные тропари, поемые по непорочнах в субботу, для всех гласов одни и те же. 2) Седмичные: а) Богородичны отпустительные, которые называются «Богородичными от меньших» (Типикон, гл. 52), всех восьми гласов, которые поются во весь год на вечерне после тропарей и на утрене; б) отпустительные тропари всей седмицы на повечерии, для всех гласов одни и те же; из Минеи общей – тропари и кондаки святым всех ликов. В Псалтири с последованием в связи с этим находится «Указ об отпустительных тропарях и кондаках», то есть указания на то, какие и когда поются тропари и кондаки на службах.

Псалтирь с последованием содержит, кроме того, все те молитвословия, которые должны быть читаемы пред Святым Причащением: «Право готовящимся служить и хотящим причастится Святых Божественных Таин Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа»; Акафист Иисусу Сладчайшему; Последование в акафистову песнь Преподобная Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии; Параклисис, или канон молебный к Пресвятей Богородице, поемый во всякой скорби душевной и обстоянии (творение монаха Феостирикта); Канон молебный к хранителю человеческия жизни, ангелу; Последование Святого Причащения, которое состоит главным образом из канона умилительного (на глас второй), из молитв пред Причащением и молитв по Причащении; дневные службы из Октоиха на все дни седмицы; молитвы на сон грядущим. Все эти молитвы и каноны вместе с Правилем, как готовиться к Причащению, печатаются и отдельно – в книге Правильник, или Правило, как было сказано выше.

В Псалтири с последованием как бы особое приложение составляют Слово святого Кирилла о исходе души и о втором пришествии Христовом, Пасхалия и Лунник.

В *Псалтири малой*, назначенной, главным образом, для келейного употребления, печатаются, кроме собственно Псалтири, такие статьи, которых нет в Псалтири следованной: глава «От старчества о келейном правиле и о молитве, юже предаде ангел Господень великому Пахомию», то есть правило о том, как распределять время на сон, бдение, труды и молитву; «Чин, како подобает пети дванадесять псалмов особь, и хже

---

⁹ Службу этих часов обыкновенно отправляют по Минеям месячным и Триоди постной.

поя'ху преподобнии отцы пустынии во дни и нощи', о них же воспоминается в книгах отеческих, в жития'х и мучениях святых многих».

Некоторые молитвословия печатаются в Псалтири малой иначе, чем в Псалтири с последованием. Именно: в Псалтири малой пред каждой кафизмой и после каждой кафизмы находятся Трисвятое и покаянные молитвы и есть правило, как следует кафизмы петь с молитвами, «согласно уставу святых отцев, прѣданному всем хотящим пети Псалтирь, в молчании живущим монахом и всем богобоязненным православным христианом». В Псалтири с последованием, назначенной для богослужения в храме, эти молитвы печатаются не после каждой кафизмы, а отдельно от них.

В Псалтири малой и в Псалтири с последованием печатаются песни Священного Писания, которые читаются или поются на утрени с канонем. Но в Псалтири с последованием они находятся в самом последовании утрени, которой нет в Псалтири малой.

И в Псалтири малой, и в Псалтири с последованием есть величания и псалмы избранные, которые поются после полиелея в праздники Господни и в дни памяти нарочитых святых. В Псалтири с последованием между этими псалмами помещена еще 17-я кафизма, которая разделена на три статьи' и соединена с тропарями – похвалами, какие поются в Великую субботу на утрени Погребения Христова, чего нет в Псалтири малой.

Существуют также **нотные богослужебные книги**, содержащие песнопения для общественного и частного богослужения и предназначенные, главным образом, для клиросного употребления. Это – Октоих, Ирмологий, Праздники, Триодь и Обиходы нотного пения.

Для частного богослужения в нотных книгах дается не много песнопений. Все они изложены в одной книге – Обиходе, и притом вместе с песнопениями для общественного богослужения.

В книге Обиход печатаются те песнопения, которые на Божественных службах постоянно поются, и, кроме того, некоторые из числа изменяемых. В прочих книгах содержатся одни изменяемые песнопения: в Октоихе нотном – из Октоиха, в Праздниках нотных – из Минеи и Триодей, в Ирмологии нотном – из Ирмология простого.

Октоих нотного пения содержит ноты, главным образом, для воскресных дней, что́ указано в названии его: «Октоих нотнаго пения, си'речь (то есть) осмогласник, обдержай возследование воскресныя службы осми' гласов, с Богородичны всея' седми'цы». В каждом из восьми гласов содержится на малой вечерне – псалом «Господи, воззвах», Богородичен, стихиры на стиховне с Богородичном; на великой вечерне – стихиры на «Господи, воззвах» с Богородичном, стихиры на стиховне с Богородичном; на утрени – «Бог Господь», степенны антифоны, ирмосы канона, «Свят Господь», стихиры на «Хвалите», Богородичен «Проблагословена еси, Богородице Дево»; на литургии – Блаженны. К каждому гласу есть дополнение, в котором содержатся подобны и «Богородичны, поемья, егда́ есть Слава святому в Минеи. И ныне по гласу сия», то есть Богородичны для служб седмичных дней. В конце Октоиха – воскресные утренние стихиры евангельские.

Ирмологий нотного пения содержит ирмосы канонов. Ирмосы напечатаны по порядку всех восьми гласов, одни за другими. За ирмосами, расположенными по гласам, особо находятся ирмосы канонов и трипеснцев на дни предпраздств праздников Рож-

дства Христова и Богоявления. Затем следуют припевы праздников, которые поются с ирмосами и тропарями на девятой песни канона.

Так как многие ирмосы повторяются в разные дни года и на нескольких службах, то требовалось бы печатать в книге одни и те же ирмосы по нескольку раз. Для избежания многократного печатания одного и того же ирмосы в Ирмологии нотного пения печатаются по одному разу, а для того, чтобы узнать, какие ирмосы в известный день поются, и для отыскания их в Ирмологии имеются в начале его и в конце указатели. В начале Ирмология, в оглавлении, есть указания для каждого гласа, в какие двенадцатые праздники поются ирмосы этого гласа. В конце же находятся указания в таблицах с названием: «Указания, како познавати ирмосы коеяждо песни по гласам Октоиха, по месячной Минеи, по Триоди постной и цветной». Во второй таблице, содержащей указания для всех дней года, по порядку Месяцеслова, и в третьей таблице (для дней пения Триодей постной и цветной), в первой графе указано, на какой глас назначены ирмосы для каждого дня в году, а в следующих девяти графах, для девяти песней канона, показано против каждого дня в году, какой ирмос поется в каждой песни. Указания состоят из славянских букв (цифр). В самой Ирмологии, на поле листа, пред каждым ирмосом также напечатана славянская цифирная буква. Усмотрев букву в Указателе, ее легко найти и в тексте Ирмология. При отыскании буквы в Ирмологии надо помнить, на какой глас в искомый день поются ирмосы, ибо для каждого гласа свой отдельный порядок цифирных букв. В таблице 2-й, указывающей ирмосы по порядку Месяцеслова, есть такое примечание, касающееся первой таблицы: «Аще в сем указании (то есть во 2-й таблице) под кобою песнию в линиях (то есть графах) число, показующее ирмос, не означает, онаго искати надлежит по гласу, в указании на Октоих (то есть в первой таблице), под тоюжде песнию». В этой первой таблице, обозначающей ирмосы по гласам Октоиха, в первой графе указаны, для каждого из восьми гласов, дни седмицы и службы в эти дни; в следующих девяти графах против каждого дня седмицы находятся славянские цифры, которые показывают, под какими цифрами в Ирмологии следует искать ирмос.

Праздники нотного пения. Полное заглавие книги указывает дни, для которых в ней содержатся ноты: «Праздники нотнаго пения, си'речь нотныя службы на дни двенадцатых Господских и Богородичных праздников» (неподвижных)¹⁰. В книге Праздники содержатся на малой вечерне – стихира на «Господи, воззвах», стихира на стиховне, тропарь; на великой вечерне – стихирь на «Господи, воззвах», на литии и на стиховне; на день праздника Благовещения, кроме того, – тропарь и кондак, то же и на праздники Рождества Христова и Богоявления, на эти же два дня – окончания тропарей на паримиях; на повечерии – «С нами Бог». Также в предпраздства и попраздства этих праздников – каноны, трипеснцы. На утрене – величание, прокимен, в иные праздники – стихира по 50-м псалме, также стихирь на «Хвалите». На литургии (в Господние праздники) – антифоны, прокимен, задостойник, причастен, в Воздвижение – песнопение «Кресту Твоему».

Триодь нотного пения содержит ноты для тех песнопений, которые для дней недельных (воскресных) и седмичных находятся в ненотных Триодах постной и цветной.

---

¹⁰ Для богослужений подвижных дней ноты содержатся в Триодах нотного пения.

Обиход церковный нотного пения назначен для употребления при общественном богослужении и за некоторыми службами богослужения частного. Он содержит, во-первых, те песнопения, которые постоянно или чаще иных поются на вечерне, утрени, первом часе, на литургиях святого Иоанна Златоуста, святого Василия Великого и Преждеосвященных Даров; во-вторых, песнопения Псалтири, положенные на ноты; в-третьих, песнопения Миней и Триодей: кондаки, тропари, светильны, величания, припевы; наконец, песнопения богослужения частного, содержащиеся в Требнике и Книге молебных пений.

Учебный обиход нотного церковного пения. Существует сокращенный, называемый также учебным, Обиход нотного церковного пения, который главным образом назначен для обучающихся нотному пению, но употребляется он и в храмах. В Учебном обиходе, как книге учебной, прежде всего печатается азбука нотного пения: «Азбука начального учения желающим учиться Божественного пения, содержащагося на ключе альта».

Учебный обиход состоит из двух отделов. В первом помещены песнопения преимущественно знаменного распева, во втором – преимущественно киевского. Песнопения заимствованы из Октоиха нотного, именно воскресные песнопения вечерни и утрени всех восьми гласов. Из Обихода неучебного взяты те песнопения, которые постоянно или чаще других поются в воскресные или в седмичные дни на службах вечерни, утрени, литургии, молебных пений, панихид. Из нотных книг – Праздники и Триодь помещены песнопения вечерни и утрени.

Помимо перечисленных нотных изданий, существует также **Спутник псаломщика** – сборник, содержащий ноты песнопений, подобно Обиходу, из разных богослужебных книг для клиросного употребления за различными службами.

* * *

Богослужебные книги Православной Церкви – древнего происхождения. Сведения о них имеются уже в III веке у Оригена, в его произведении «Против Цельса», где он в ответ на заявление Цельса, что у некоторых христианских священников найдены книги, в которых есть странные притчи, отвечает, что в тех книгах содержатся молитвы, которые читаются на богослужебных собраниях. В основном создание богослужебных книг было завершено около IX века.

В Церкви Русской богослужебные книги появились одновременно с самим христианством. Первый перевод богослужебных книг с греческого на церковнославянский выполнили славянские апостолы святые Кирилл и Мефодий. Они перевели Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы (Евхологий, то есть Молитвослов). Остальные богослужебные книги переведены позднее.

Служебник. Служебник получил название от изложенной в нем главнейшей христианской службы – литургии. Поэтому в некоторых изданиях, например киевском 1629 г. и львовском 1637 г., он называется Литургиарион. Под этим именем он известен и в греческой Церкви, а когда он соединяется с молитвословиями Требника, то называется у греков Ευ'χολόγιον (Молитвослов). В современном виде славянский Служебник представляет изложение трех литургий: святых Иоанна Златоуста и Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также тех неизменяемых молитвословий, которые произносятся диаконом и священником на вечерне и утрени. Кроме этого, основного содержания, славянский Служебник имеет еще дополнительную часть: чин благословения

колива (так как он присоединяется к вечерне), чин над кутиєю в память усопших, совершаемый на литургии и вечерне, чин литии по умершим и молитвы по причащении; отпусты на вечерне, утрени, литургии, прокимны Евангелий утренних и Апостолов, аллилуиарии, причастны, Месяцеслов, «Известие учительное, како иерею и диакону служение в церкви совершати». Служебник указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу, - такой состав его отличается как от рукописных, так и от старопечатных служебников. Главное различие наблюдается в дополнительной части: в разные времена она имела различный состав. Имеющиеся по данному вопросу сведения освещают историю славянского Служебника не со времени его появления на Руси в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия, а уже с XII в. Так, в рукописном Служебнике XII в. Новгородской Софийской библиотеки, принадлежавшем прежде Антониеву монастырю, дополнительная часть состоит из чина на Богоявление и освящение воды, чина крещения, молитв детям духовным на Петров пост, Рождество Христово и Пасху и чина приобщения больных запасными Дарами. В другом из новгородских служебников того же времени в ее состав входят молитвы вечерние, утренние и пред службой. Еще большим разнообразием отличается дополнительная часть служебников XIV в. В одних ее состав гораздо полнее состава XII в., в других – немного менее. К служебникам первого рода принадлежат, например, служебники Московской синодальной библиотеки №№ 344 (Служебник Митрополита Киприана), 345 и 347. В дополнительной части первого встречаются такие статьи, как молитва над кутиєю, последование Пятидесятницы, чин освящения воды в Богоявление и 1 августа, молитвы на освящение церкви, «егда пес вскочит», молитва над вином служебным, чин обручения и венчания царей, князей и всех вообще христиан, чин омытия мощей¹¹. Во втором (№ 345) имеются служба за отпущение грехов, за болящего, за упокой, две молитвы над артосом, молитва словесия на день Рождества Христова; в третьем (№ 347) – последование миропомазания, омовения новорожденного в восьмой день, молитвы сорокового дня и чин крещения больных младенцев. Из служебников, отличающихся краткостью в дополнительной части, выделяется Служебник № 346. Кроме трех литургий, он содержит лишь вечерние (свечильничные) и 12 утренних молитв.

В XIV в. не закончилось восполнение дополнительной части Служебника, оно продолжалось и в XV, и в XVI вв. В служебниках того времени встречаются чин исповеди, молитвы от всякой скверны, молитва над плодами и овощами, молитва от всякой печали, молитва на поганых, молитва над сосудом и ситом и т. п. Благодаря этим и другим добавлениям дополнительная часть Служебника увеличилась к концу XVI и началу XVII в. до огромных размеров, она состояла не менее, чем из 25 статей. Такой объем имела она и в первых московских печатных служебниках 1602-1606 гг., а также во всех последующих, до времени Патриарха Иосифа включительно. 15 апреля 1652 года скончался Патриарх Иосиф. Затем начался новый период в истории нашего славянского Служебника – период его сокращения и приведения к единообразию. Начало тому положено было на Московском Соборе 1655 г. 31 августа того же года было приведено в

---

¹¹ При Митрополите Киприане, который был болгарин по происхождению, введена была и стала у нас распространяться последняя греческая редакция текста литургии, выполненная патриархом Константинопольским Филофеем (XIV в.). В Болгарии эту редакцию обработал на славянском языке ученик патриарха Филофея Евфимий Тырновский, патриарх Болгарский.

исполнение соборное определение о напечатании нового Служебника. Это был Служебник в истинном смысле слова, не содержащий уже ни одной статьи Требника. Он заключал в себе устав священнослужения, последования вечерни, утрени, чин священной литургии (проскомидия), литургии святых Иоанна Златоуста, Василия Великого и Преждеосвященных Даров, краткое Сказание «еже кая есть десная страна святого хлеба», отпусты и Месяцеслов. В 1656 году вышло новое издание Служебника, более полное по сравнению с предшествовавшим и почти тождественное с современным. В Служебник внесены были чин благословения колива и чин литии. В позднейшее время прибавлены прокимны Евангелий и Апостолов, аллилуиарии и «Известие учительное».

Чино́вни'к.¹² Чиновник архиерейского священнослужения есть видоизменение обыкновенного Служебника. Он содержит три литургии с прибавлением тех молитвословий и обрядов, произнесение и совершение которых усвоено епископу. Таковыми являются чин посвящения чтеца, певца и иподиакона, чин хиротонии диакона, чин поставления во архидиакона и протодиакона, чин хиротонии пресвитера, чин последования «во еже сотворити протопресвитера», чин поставления во архимандрита, чин освящения антими́нса. От названия всех этих действий «чинами» получила имя и сама книга. Другой особенностью Чиновника является отсутствие в присоединяемом к нему Месяцеслове прокимнов, аллилуиариев и причастнов. Славянский Чиновник является переводом с греческих текстов, о чем свидетельствуют оставшиеся в нем непереуведенными греческие слова, над чином освящения антими́нсов определенно указано: «Преуведено с греческаго».

Часослов. Основное содержание Часослова, как и Служебника, носит отпечаток глубокой древности. Первоначальное его составление усвоется преподобному Савве Освященному. Затем Часослов был дополняем в греческой Церкви святыми Иоанном Дамаскином и Феодором Студитом. Часослов, или, как он надписывается в некоторых изданиях, например Киевском 1617 года, Орологион (с греч.), получил название от изложенных в нем молитвословий часов. Богослужебная практика различает два вида Часослова – великий (большой) и малый. Первый содержит неизменяемые молитвословия шести служб: полунощницы вседневной, субботней и воскресной, повечерия великого и малого, часов с междочасиями обыкновенных, а также в навечерие Рождества Христова, Богоявления и в Великую пятницу, последования изобразительных, утрени вседневной и пасхальной, вечерни великой и малой (для двух последних служб молитвословия одних певцов). Кроме перечисленных последований, в современном славянском Часослове печатаются утренние молитвы, читаемые после полунощницы, последование возвышения панаги'и, совершаемое после чина изобразительных, благословение трапезы после вечерни, канон Богородице, творение Феостирикта, молитвы на сон грядущим, тропари, кондаки, Богородичны и причастны для богослужебного круга седмичного и годичного, Месяцеслов с песнопениями в честь святых и чтениями из Апостола, Пасхалия зрячая, Индиктион и Лунник.

Часослов указанного содержания появился в Русской Церкви не сразу. Каков был его состав в период господства у нас Студийского Устава, остается неизвестным, так как часословов того времени до нас не дошло. Что касается часословов по Иерусалимскому

---

¹²В практике встречаются то и другое ударения, чаще последнее.

Уставу, то они в древности были гораздо полнее, чем теперь. Так, в Часослове при Псалтири следованной XV в. помещались, кроме перечисленных последований, служба Господу Иисусу Христу, стихиры и канон Благовещению – творение Феофана, канон Богородице Одигитрии – творение монаха Игнатия, каноны Кресту, Ангелу хранителю, Иоанну Крестителю, апостолам, канон на исход души, последование причащения святой воды (ркп. Моск. Синодальной б-ки №№ 406 и 407). В некоторых из часословов XVI в. вместо перечисленных канонов встречаются другие: два канона Просвещению (Богоявлению), каноны трем вселенским святителям (30 января), апостолу Иоанну Богослову, Святителю Николаю, Митрополитам Петру и Алексию, святителю Ростовскому Леонтию, великомученикам Георгию и Никите (ркп. № 408). Кроме канонов, в тех же часословах помещались и другие статьи, например краткие отрывки из поучения святого Иоанна Дамаскина об умилении души, преподобного Максима Исповедника о чувствах телесных и душевных свойствах, правило, «внегда случится кому искушиться во сне», и т. п. Перечисленные каноны и статьи не вошли в состав первых печатных часословов, изданных при Патриархах Иосифе в 1640 г., Никоне – 1653 г. и Иоакиме – 1688 г. Последние два издания Часослова, отличаясь от первого и в расположении служб, – он начинается вечерней, а не полунощницей, – и в количестве статей, не представляют особенностей по сравнению с современными.

Часослов греческий содержит лишь последование часов и междочасий; к этому основному содержанию присоединяются молитвы пред и после причащения, Месяцеслов с тропарями святым и праздникам всего года, тропари и кондаки Четыредесятницы, Пятидесятницы, каноны Господу Иисусу Христу, два – Богородице, Ангелу хранителю, всем святым, акафисты Божией Матери, Иисусу Сладчайшему и Животворящему Кресту, Слово о исходе души и втором пришествии, Пасхалия зрячая и Лунный круг.

Малый Часослов представляет сокращение великого, в нем нет, например, Пасхалии, Индиктиона, Лунного круга и т. п., и употребляется он не только как книга богослужбная, но и как учебная.

Октоих. Составителем Октоиха считается обычно святой Иоанн Дамаскин (VIII в.). Указание подобного рода находится, между прочим, у его биографа – Иоанна, патриарха Иерусалимского. «Воспé,- замечает он о святом Иоанне Дамаскине,- медоточная своя воспевания, составив Октоих, имже даже до днесь Церковь аки духовною цевни'цею увеселяет». Такое же свидетельство встречается у афонского монаха Иоанна Зонары, а в надписании Октоиха, напечатанного в Дерманском монастыре в 1603 г., говорится, что он составлен преподобным Иоанном Дамаскином в 730 г. Но мнение о принадлежности Октоиха святому Иоанну Дамаскину верно отчасти. Им положено лишь начало Октоиха – составлены службы одних воскресных дней (распределенных автором на восемь певческих гласов; отсюда ο'κτώηχος; ο'κτώ – «восемь» и ἦχος – «глас»), и то не в целом виде. Так, Троичные, воскресные каноны написаны митрополитом Смирнским Митрофаном (IX в.), вторые – воскресные стихиры на «Господи, воззвах» и на «Хвалите» – учеником преподобного Феодора Студита (IX в.) монахом Анатолием, воскресные степенны антифоны – преподобным Феодором Студитом, третьи – стихиры на «Господи, воззвах» Богородичны – Павлом Амморейским, утренние евангельские стихиры – императором Львом Мудрым (X в.), ексапостиларии – его сыном Константином Багрянородным (X в.) и канон Божией Матери – императором Феодором Дукой (XIII в.). Последования остальных дней, начиная с понедельника и кончая субботой, также распре-

деленные на восемь гласов, составлены Феофаном, митрополитом Никейским (IX в.), и Иосифом Песнописцем (IX в.). Указания на авторство этих двух лиц находятся отчасти в надписаниях их именами целых последований, отчасти в заглавиях Октоиха. Так, в Октоихе 1603 г. говорится: «Творение отчасти преподобного отца нашего Дамаскина, в лето по Р. Хр. 730, в лето же 861 блаженный Феофан, митрополит Никейский, и Иосиф Песнописец составиша тропари канонов по числу творения ирмосов Иоанновых и совокупиша в едину книгу».

Таким образом, во времена Иоанна Дамаскина Октоих содержал одни воскресные службы, они были дополняемы песнописцами IX в. Прибавление их песнопений к песнопениям святого Иоанна Дамаскина и составило второй и последний момент в истории образования греческого Октоиха. И до сих пор он содержит одни воскресные службы. Службы же других дней седмицы, составленные Феофаном Никейским и Иосифом Песнописцем, образуют у греков особую книгу, известную под именем Параклитика и усвояемую Иосифу Песнописцу. Так, в конце ее встречается замечание: «Конец Октоиха новаго. Труд Иосифа». Подобное разграничение между Октоихом и Параклитиком существовало, например, уже в XII в.: около 1135 г. один настоятель обители в Сицилии упоминает в своем духовном завещании между прочими церковными книгами *ἡρακλιτικόν, εἰρηολόγιον* и еще одну книгу с воскресными песнями. По мнению Льва Алляция, Параклитики получили свое название от того, что их содержание направлено на то, чтобы утешать страждущую от преобладания греха душу (*παρακαλέω* – «утешаю», «ободряю»). Распространителями Октоиха и Параклитика считаются преподобные Феодор и Иосиф Студиты (IX в.).

Славянский Октоих в противоположность греческому представляет соединение воскресных служб святого Иоанна Дамаскина и других песнописцев с службами седмичных и субботних дней, то есть с Параклитиком. Где, когда и кем сделано это соединение, неизвестно. Несомненно лишь, что славянский Октоих в переводе святых братьев Кирилла и Мефодия содержал одни воскресные службы, так как песнопения их современников Феофана Никейского и Иосифа не могли еще войти во всеобщее употребление. Славянский перевод Параклитика принадлежит к позднему времени – XI или XII в. По крайней мере, некоторые его части содержатся в одном римском палимпсесте такого времени. Примерно тогда же появился Параклитик и в Русской Церкви. Тому могла способствовать широко развернувшаяся при Ярославе Мудром (XI в.) переводческая деятельность на Руси.

За время своего существования в Русской Церкви Октоих получил некоторые добавления. Так, в XII в. составлена святым Кириллом, епископом Туровским, и, может быть, им же внесена в Октоих заключительная молитва современной воскресной полунощницы, а в XIV или XV в. внесены Троичны преподобного Григория Синаита, помещаемые у греков не в Октоихе, а в Часослове. Еще более прибавлений заметно в печатных изданиях Октоиха, древнейшими из которых являются краковское 1491 г. и черногорское 1495 г., затем московское 1594 г. и т. д. К числу таких добавлений относятся, во-первых, каноны, читаемые теперь на повечерии: расположенные по дням и гласам, они встречаются в первый раз в изданиях московском 1594 г., дерманском 1603 г. и львовском 1630 г.; во-вторых, стихирь Павла Амморейского, прибавленные ко всем воскресным стихирам на «Господи, воззвах» не ранее XVIII в., так как их нет, например, в киевском издании 1699 г., а равно и во всех предшествовавших; в-третьих, утренние

воскресные Евангелия и литургийные Апостолы и Евангелия, помещенные в первый раз в черниговском издании 1682 г. Кроме того, в киевском издании 1699 г. в конце Октоиха были помещены припевы по Троицном каноне, тропари по непорочных, светильны воскресны и дневные, Троицные дневные и Устав с правилами о пении Октоиха с Минеей в Неделю, понедельник и субботу, о седмичных светильнах, о том, что должно читать, когда в субботу поется Аллилуиа, и о пении парастаса. Последнего правила нет в московских изданиях 1618, 1683, 1718, 1727 и 1731 гг., но зато по сравнению с киевским изданием они имеют и нечто лишнее: ексапостиларии и утренние стихиры воскресные и всей седмицы, Указ о службе всей седмицы и о службе субботней, канон Богородице Феодора Дуки и воскресные Апостолы и Евангелия. В новейших изданиях Октоиха прибавления в начале и конце одинаковы.

В **Минею** (Миней месячные, служебные, содержащие службы праздникам и святым,- в отличие от Четиих-Миней, сборников житий святых; от греч. μην – «месяц») вошли произведения церковных песнописцев разных времен, начиная с V и до XV веков, но большей частью написаны они в VIII и IX веках. Первое объединение отдельных служб в минейные сборники относится ко времени святого Софония, патриарха Иерусалимского, и святого Иоанна Дамаскина, которые собрали в одну книгу известные в их время песнопения в честь и память святых и неподвижных (календарных) праздников. После них Минея дополнялась в греческой Церкви произведениями преподобного Феофана Исповедника, святых братьев Иосифа и Феодора Студитов, Иосифа Песнописца († 833) и многих других. В Русской Церкви содержание Минеи расширено произведениями русских церковных поэтов XIV и последующих веков – службы русским святым и явленным на Руси иконам Божией Матери.

Минея праздничная составлена в греческой Церкви. Первоначально в ней были только избранные церковные песнопения. Эта книга была как бы извлечением из Миней месячных для тех храмов, где их в полном объеме не было. Поэтому она называлась еще Минеей малой, или Анфологионом, то есть Цветником (с греч. ἀνθήε – «цветок»; сборник избранных произведений). Иногда ее называли Трефологионом, или Тропологионом. Цветники Русской Церкви составлены по греческим. Минея праздничная как вторая часть Минеи общей печаталась иногда и вместе с ней.

В **Триоди постной** собраны произведения разных церковных поэтов (их около 20), из которых самые известные относятся к VIII и IX векам. Это – преподобные Андрей Критский († 726), Косма Маиумский, святые Иоанн Дамаскин, Иосиф († 830) и Феодор († 826) Студиты. Составление в один сборник и введение Триоди в церковное употребление усвоится преподобным Иосифу и Феодору Студитам, что видно из Синаксаря Недели о мытаре и фарисее. Но и после них были добавляемы некоторые произведения, такие, как синаксари, последование в Неделю Православия, службы на второе, четвертое и пятое воскресенья поста.

Песнопения *Триоди цветной* (Пентикостарион, Пентикостарий) являются произведениями многих церковных авторов V-XIV веков, имена которых не все известны. Соборание их воедино усвоится преподобному Иосифу Студиту, как это видно из древних заглавий книги. Распространение и окончательное ее оформление можно отнести к XIV веку. Синаксари в Триоди цветной составлены Никифором Каллистом (XIV в.).

Славянские Требники в русской редакции богослужебных книг имеют в своем составе требы, употребляемые в Церкви по духовным нуждам (требам, потребам) верую-

щих. В греческой Церкви Требник имеет и службы общественного богослужения, то есть перед Требником печатается и Служебник, и эти две книги, соединенные в одну, греки называют *Ευ'χολόγιον* («Молитвослов», от *ευ'χή* – «молитва»). Требник является составной частью Евхологиона, которую и перевели с греческого на церковнославянский святые славянские равноапостолы Кирилл и Мефодий как необходимую для совершения богослужений книгу. Греческие рукописи, которые могут рассматриваться как прототип Требника, – это Евхологион Серапиона¹³, или Сарапиона, епископа Тмуитского, Египет (IV в.), и сборник молитв и служб, которые находятся в 8-й книге Апостольских постановлений. Эти книги имели смешанное содержание, то есть включали элементы Служебника и Требника. В VII в. эти сборники были известны под названием *Ευ'χολόγιον*, а от VIII-IX вв. мы имеем старейшие сохранившиеся рукописи Евхологионов. Это *Ευ'χολόγιον* Барбериновой библиотеки¹⁴ и *Ευ'χολόγιον*, написанный в Синайском монастыре и найденный епископом Порфирием (Успенским). Славянские Требники последующего периода также содержали в себе Служебник и Требник.

При Патриархе Московском Никоне, в 1655 году, одновременно с другими богослужебными книгами был исправлен и великий, или большой, Требник. Малый Требник является извлечением из большого. Составлен он впервые в 1662 году, при Патриархе Московском Иоасафе II, – приходские священники получили книгу, в которой содержались самые распространенные службы, необходимые в жизни верующих. В Требник малый вошел полностью первый раздел большого Требника, содержащий последования таинств и чины обрядов. Во вторую часть Требника малого внесены некоторые молитвы и обряды из большого. Из Номоканона при большом Требнике, содержащего 228 правил, в малый Требник вошло 117 – опущены правила, касающиеся епископов и монахов, оставлены же те, которые относятся к священникам и мирянам и являются наиболее употребляемыми в исповеднической практике приходских священников. В таком виде Номоканон впервые напечатан с малым Требником, изданным в 1687 году при Патриархе Московском Иоакиме. В малом Требнике содержится несколько обрядов, которых нет в большом Требнике. В конце Требника малого имеется так называемый «Ключ вкратце», то есть часть Индиктиона, или Пасхалии, – Пасхалия зрячая (наглядная).

Дополнительный Требник впервые издан в Киеве в 1863 году.

Ирмологион. Побуждением к составлению Ирмологиона послужило, по-видимому, то, что ирмосы и припевы на девятой песни канона пели на клиросах, а каноны (тропари их) читались среди церкви. Во избежание необходимости приобретать для певцов другие экземпляры тех книг, из которых читались каноны, и был составлен Ирмологион. Если таково происхождение Ирмологиона, то появился он после прекращения обычая петь стихи (тропари) канона, как то было первоначально. Во всяком случае, Ирмологион существовал уже в XII в., о чем можно судить по одному славянскому Ирмо-

---

¹³ В нем содержатся литургии святого Василия Великого, святого Иоанна Златоуста и Преждеосвященных Даров, молитвы вечерние, полунощница и утренняя, чины крещения, водоосвящений, миропомазания, хиротоний, монашеского пострижения, обручения и брака, погребения и т. д.

¹⁴ Он состоит из трех литургий с добавлением 27 различных молитв на праздники и некоторые другие дни, вечерние и утренние молитвы, чины крещения, водоосвящения в канун Богоявления и т. д.

гиону того именно времени, а в XIV в. он был положен на ноты иеромонахом Афонской Горы Иоасафом Кукузелем.

Типикон – см. главу: История Церковного устава.

Последование молебных пений в виде особой книги появилось в начале XVIII в.

Правильник и **Канонник** печатались только в Киеве.

Акафистник. Сообразно разновременному происхождению акафистов состав Акафистника не всегда был одинаков. Первым собирателем акафистов в России считается доктор Франциск Скорина, издавший их в 1525 году. Кем и когда акафисты были собраны в один сборник в Греции, неизвестно.

Евангелие и **Апостол.** Богослужбное употребление Евангелия и Апостола восходит к самым первым векам христианства. Чтение Апостола, можно думать, совершалось первенствующими христианами во исполнение заповеди апостола Павла: «Заклинаю вас Господом прочесть сие послание всем святым братьям» (1 Сол. 5, 27; Кол. 4, 16). Указаний на чтение Евангелия за богослужением того времени не имеется, но со II в. оно становится неизменной принадлежностью богослужбных собраний, главным образом литургии. Вместе с чтением Апостола чтение Евангелия входит в состав литургии древнейшего памятника «*Testamentum Domini nostri Jesu Christi*» («Завещание Господа нашего Иисуса Христа» – сирский памятник, в основе II в.), а равно и литургии Постановлений апостольских. После чтений из Ветхого Завета «*пусть читают,- говорится в последнем,- Деяния наши и послания Павла, а после этого диакон или пресвитер пусть читает Евангелия*». Но, отмечая факт чтения Апостола и Евангелия, ни тот, ни другой памятник не указывают, какие отделы предлагались для чтения. Выбор чтений еще не был определен и зависел от усмотрения предстоятеля общины и обстоятельств времени. Недаром святой Иустин Мученик замечает, что читали столько, сколько позволит время. Благодаря этой неопределенности происходило так, что в одной церкви полагалось три чтения, в другой – четыре. Первая по времени попытка установить порядок евангельских и апостольских чтений была предпринята в IV в. Необходимость того или иного урегулирования их вызывалась в то время увеличением количества праздников. В некоторых случаях сама идея праздника указывала, что следует читать. И действительно, в «Пасхальном каноне» Ипполита для Рождества Христова полагается первая глава Евангелия от Матфея, а для Страстной седмицы – последние главы того же Евангелия. В IV веке заметно стремление установить порядок воскресных чтений. Оно предполагается советом святого Василия Великого прочитывать предварительно на дому Евангелие, которое будет прочитано в церкви.

Еще определеннее в данном отношении свидетельство святого Иоанна Златоуста. В Беседе третьей, о Лазаре, он говорит, что, кто присутствует на каждом воскресном богослужении, тот в продолжение года узнает всё Евангелие. На основании этого заключают, что в его время был установлен годичный круг евангельских чтений. У того же Иоанна Златоуста встречается указание и на распределение чтений Апостолов. В Беседе XLVIII, на Деяния, он замечает, что в его время они читались от Пасхи до Пятидесятницы. И если судить по его беседам на эту книгу, то можно предполагать, что она разделялась в IV в. на 55 отделов, теперь – на 51 зачало. В V в., судя по некоторым данным, для каждого дня седмицы назначались определенные чтения из Евангелия. Так, у святого Астерия Амасийского находим беседы о мытаре и фарисее, Закхее, блудном сыне и об Иаире; у Максима Пьемонтского – в недели пред Рождеством Христовым и по Рож-

дестве, в праздник Сретения Господня, на день памяти святого Иоанна Богослова; у Илария Арелатского – на все праздники в течение года.

В том же, V в. составлен блаженным Иеронимом так называемый лекционарий. Но в то время не могло еще появиться современного разделения Евангелия и Апостола, так как оно приспособлено к праздникам позднейших веков. По мнению исследователей, разделение на зачала принадлежит диакону Александрийской Церкви Евфалию (V в.), а дополнили его святые Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. Изложив порядок воскресного и всedневногo богослужения, они на основе унаследованных от ранних времен преданий составили для каждого дня порядок рядовых чтений из Евангелия и Апостола. В настоящее время каждое из Евангелий имеет свое количество зачал: Евангелие от Матфея – 116, от Марка – 71, от Луки – 114, от Иоанна – 67. Расположенное по четырем евангелистам, с соблюдением указанного деления, Евангелие известно под названием Тетраевангелие (Четвероевангелие, с греч.) в противоположность Евангелию апракосу, то есть недельному, или расположенному по дням, по ряду зачал как предписывается Уставом. Древнейшим из славянских апракосов является Евангелие Остромирово, написанное в 1056-1057 гг. диаконом Григорием для новгородского посадника Остромира. Оно содержит евангельские чтения на каждый воскресный день от Пасхи до Пятидесятницы, на дни памяти святых и великие праздники. Как удобнее для церковного употребления, апракосы были распространены в древности по преимуществу. Апракосные тексты и доныне употребляются у греков. В практике Русской Церкви приняты Четвероевангелия. От русских и другие православные, например сербы, заимствовали их употребление. Но по Четвероевангелию священнослужителям в соответствии с уставной последовательностью чтений приходится искать, когда какое читать Евангелие. В противоположность Евангелию счет зачал в Апостоле сплошной. Всех зачал до Апокалипсиса – 335.

Псалтирь. Богослужебная практика Русской Церкви различает Псалтирь простую и следованную, или с «возследованием», а греческая Церковь знает только первую из них. Псалтирь простая представляет собой книгу псалмов, расположенных в том же порядке, что и в Библии, только с разделением на кафизмы (20) и «Славы» и с некоторыми прибавлениями. В греческой Псалтири они помещаются в конце и состоят из полиелейных псалмов (134 и 135 пс.) и 13 песней Священного Писания: две пророка Моисея, песни святой Анны, пророков Аввакума, Исаии, Ионы, трех отроков, Божией Матери, святого Захарии, отца Иоанна Предтечи, Езекии и Манассии, царей Иудейских, и Симеона Богоприимца. Эти прибавления встречаются в греческих Псалтирях IV и V вв.; в некоторых, впрочем, нет 4 последних песней, но зато помещаются два лексикона – грамматический и исторический. Неопределенен вопрос о времени разделения Псалтири на кафизмы и «Славы». Некоторые исследователи, например Лев Алляций, основываясь на 17 прав. Лаодикийского Собора (IV в.), утверждают, что оно принадлежит отцам этого Собора. На самом деле в 17 прав. указано только основание для разделения, но не само разделение. Деление на «Славы», по мнению Вальсамона († после 1203), существовало в Церкви с глубокой древности. Имеющиеся, впрочем, факты приводят к выводу, что современного разделения не было даже в позднейшее время: Псалтирь при чтении разделялась, но не так, как теперь. Так, в рассказе об аввах Софронии и Иоанне (VI в.), посетивших синайского старца Нила, говорится, что он предложил им помолиться и, между прочим, почитать Псалтирь. Чтение происходило таким образом: чи-

талось 50 псалмов, и затем было чтение из Нового Завета; затем читалось опять 50 псалмов, и вновь чтение из Нового Завета, и в заключение прочитывались остальные 50 псалмов. Судя по этому рассказу, в VI в. не было еще деления Псалтири на кафизмы.

Иного деления придерживались египетские монахи. По свидетельству преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (V в.), они читали по 12 псалмов, а между чтениями псалмов прочитывали отрывки из Ветхого и Нового Завета. Если, таким образом, современное разделение Псалтири на кафизмы позднее VI в., то всего естественнее предположить, что оно появилось в период образования Устава, то есть в VII-VIII вв. В пользу этого говорит тот, между прочим, факт, что на данные века приходится и составление тех тропарей, которые отделяют одну кафизму от другой и пение которых введено, по словам Вальсамона, для того, чтобы внимание слушающих не ослабевало от непрерывного пения Псалтири, ибо легче воспринимается чередование пения и чтения.

Славянская простая Псалтирь отличается от греческой прибавлениями в начале, середине и конце. В начале помещаются Символ святого Афанасия Александрийского, краткие изложения веры Анастасия, патриарха Антиохийского, святого Кирилла Иерусалимского и святого Максима Исповедника, наставление о сложении перстов в крестном знамении, извлеченное из «Жезла правления» и «Увета духовного», и краткие свидетельства о силе и действии псалмов, заимствованные из сочинений святых Василия Великого и Иоанна Златоуста и блаженного Августина. В середине, после каждой кафизмы, помещаются некоторые тропари из Октоиха и молитвы, а в конце – последование по исходе души от тела, помянник и Устав, как петь 12 псалмов «особь», певшихся в древности пустынножителями. Когда и кем внесены в Псалтирь эти прибавления, точно неизвестно. Всего вернее предположение, что первые четыре появились у нас в период споров о Символе веры и перстосложении, то есть не ранее XVII в. Это подтверждается, между прочим, тем, что наставление о сложении перстов заимствовано из сочинения Патриарха Московского Иоакима «Увет духовный». Что касается молитв после каждой кафизмы, то в первый раз о них упоминается в львовской печатной Псалтири 1687 года, таким образом они принадлежат русской редакции богослужебных книг. Устав пения 12 псалмов принес со Святой Горы Досифей, архимандрит печерский, нижегородский. Древнейшим печатным изданием славянской Псалтири считается московское 1577 года.

Псалтирь следованная представляет соединение Псалтири простой с великим Часословом. По сравнению с той и другой книгами, порознь взятыми, в ней недостает песней Священного Писания, Устава о 12 псалмах, часов в навечерие Рождества Христова, Богоявления и в Великий пяток и последования Пасхи, лишним же являются акафисты греческого Часослова, за исключением акафиста Кресту, службы на все дни седмицы, выбранные из разных гласов Октоиха, правило готовящимся служить и указ об отпустительных тропарях и кондаках. Неизвестная в Греции Псалтирь следованная появилась в России вследствие недостатка в богослужебных книгах, но в домонгольский период она еще была неизвестна. В первый раз Псалтирь следованная напечатана в Кракове в 1491 году, затем – в Остроге. Она также распространилась в юго-западной Руси и в румынских землях. Первое московское издание относится к 1636 г. Около 1658 г. она была исправлена по разным греческим книгам и потом неоднократно издавалась в Москве, Киеве, Могилеве и Чернигове. Следованная Псалтирь не с самого начала имела теперешнее содержание, она составлялась постепенно.

Особый вид Псалтири представляет Псалтирь толковая, содержащая толкования на псалмы из сочинений святого Иоанна Златоуста, блаженного Августина, блаженного Иеронима, святого Василия Великого, Феофилакта Болгарского и др. Своим происхождением она обязана преподобному Максиму Греку, который перевел толкования с греческого языка на славянский по поручению великого князя Василия Ивановича и митрополита Московского Симона. В XVII в. наместник Печерского монастыря Варлаам (Голенковский) дополнил ее кратким изложением содержания каждого псалма.

ЛИТЕРАТУРА

Leo Allatius. De libris ecclesiasticis Graecorum. Parisiis, 1646; M. Rajewski. Eushologion. Wien, 1861; Историческое обозрение богослужбных книг Греко-Российской Церкви. Киев, 1836; Прот. К. Никольский. Обозрение богослужбных книг Православной Российской Церкви по отношению их к Церковному уставу. СПб., 1858; Смирнов. Сличение старопечатного Служебника с новоисправленным («Рязанские епархиальные ведомости», 1878, 1880, 1882-1884); «Руководство для сельских пастырей», 1861 год – статья «Октоих»; Архиеп. Сергей. Полный Месяцеслов Востока. Т. I. – Минеи; Пападопуло-Керамевс. О службных Минеях («Византийский временник», 1894, т. I, вып. 2); «Руководство для сельских пастырей», 1868, т. 1; 1900, т. 1. – Статьи о Триодях постной и цветной; О значении и употреблении Псалтири в новозаветной Церкви – «Воскресное чтение», 1848-1849, № 50; Родосский. Сведения о некоторых редких экземплярах церковнославянских книг библиотеки СПб. духовной академии («Христианское чтение», 1879 г. и др.); Строев. Описание старопечатных книг библиотеки гр. Ф. А. Толстого; Его же. Описание старопечатных книг библиотеки И. Царского; Его же. Описание старопечатных книг славянских; Сопиков. Опыт русской библиографии. Часть 1; Каратаев. Роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. СПб., 1861; Горский и Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 3, ч. 1; Модест. О церковном Октоихе. Киев, 1885; И. Мансветов. Церковный устав (типик), его образование и судьбы в греческой и Русской Церквях. М., 1885; В. Ягич. Службные Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886; А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Тυπικὰ. Киев, 1895. Т. II. Ευχολόγια. Киев, 1901. Т. III. Τυπικὰ. СПб., 1917; Прот. К. Никольский. Материалы для истории исправления богослужбных книг. СПб., 1896; А. А. Дмитриевский. Книга Требник и ее значение в жизни православных христиан. Киев, 1901; А. А. Дмитриевский. Служебник – книга таинственная. Киев, 1903; Прот. М. Лисицын. Первоначальный славянорусский Типикон. СПб., 1911.

КРАТКИЙ УСТАВ СОЕДИНЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ

СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ И МИНЕЕ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ ДО НЕДЕЛИ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

СЛУЖЕНИЕ ВСЕДНЕВНОЕ

а) Общий порядок седмичного служения с рядовым святым

По входе в храм священник в епитрахили пред царскими вратами начинает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», а по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» – «Приидите, поклонимся» и читает псалмы 9-го часа. По псалмах – тропари, а по Трисвятом – кондак, те же самые, какие читались в тот день на 3-м и 6-м часах перед литургией. По молитве «Владыко Господи, Иисусе Христе, долготерпевый» и возгласе «Боже, ущедрни ны» отпуста не бывает, а иерей, облачившись в фелонь и отверзши завесу царских врат, выходит пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей читает тайно молитвы свечильничные. Ектения великая «Миром Господу помолимся». Ектению эту диакон, если он есть, произносит обыкновенно на амвоне пред царскими вратами, равно и иерей, если он служит без диакона. Затем стихословится вся рядовая кафизма. Стихословится кафизма так: чтец читает первый псалом и другие до «Славы» и в конце говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*), «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец же: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» и читает другую «Славу» кафизмы; кончая вторую «Славу», он опять говорит: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу», а хор поет: «И ныне и присно и во веки веков, аминь», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*), «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; чтец: «И ныне и присно и во веки веков, аминь» и читает третью, последнюю «Славу» кафизмы и заканчивает ее сам: «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (*трижды*). Таким образом стихословятся все кафизмы. По стихословии – ектения малая «Паки и паки».

Если в тот день было бдение, то стихословия кафизмы не бывает.

«Господи, воззвах» поется в глас стихир Октоиха, и читаются псалмы 140-й, 141-й и 129-й до стиха «Аще беззакония на́зриши, Господи» и затем стихиры Октоиха – 3 и святому – 3 со стихами псалма; «Слава» – святому, если есть наряду, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи месячной); если же «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен (под среду и пятницу) наряду в Минее.

Во время пения стихир иерей или диакон кадит алтарь, иконостас, лики (клиросы), народ и храм, после чего возвращается к царским вратам, кадит их и две местные иконы – Спасителя и Божией Матери, входит в алтарь южной дверью и, покадив престол спеди, отдает кадило; если кадил диакон, то он кадит после всего и иерея. По последней стихире – «Свете тихий» и прокимен дню. «Сподоби, Господи, в вечер сей». Ектения «Исполним вечернюю молитву» пред царскими вратами.

На стиховне стихиры Октоиха со стихами «К Тебе возведох», «Помилуй нас, Господи», «Слава» – святому, если есть наряду, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи), а если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен в Минее наряду. «Ныне отпускаеши», Трисвятое, «Отче наш» и по возгласе иерея «Яко Твое есть Царство» – тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный во глас тропаря святому и по дню (в конце Минеи). Если тропаря святому наряду нет, то общий святителю, или мученику, или преподобному. Ектеня сугубая «Помилуй нас, Боже», полная, пред царскими вратами. По ектении иерей или диакон, стоя на том же месте, возглашает: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь. Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Иерей, обратясь к народу, творит отпуст полный. Лик – многолетие.

Затем иерей входит в алтарь, закрывает завесу царских врат, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое*. Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» (*трижды*), псалом 50-й и прочее. Повечерие читается среди церкви пред амвоном. По «Слава в вышних» – канон Богородичный в Октоихе наряду. Ирмосы – по одному разу, тропари – сколько есть. По каноне «Достойно есть», Трисвятое, «Отче наш». По возгласе иерея тропари храму, если храм Христов или Богородичный, потом дню и общие рядовые: если храм Христов, то на повечерии во вторник и четверг тропарь храму оставляется во весь год, а читаются в эти дни сначала дню – «Спаси, Господи, люди Твоя», потом храму Богородицы или святого, затем общие рядовые, и следуют прочие чтения повечерия; отпуст краткий пред царскими вратами. Заканчивается повечерие ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Иерей в одной епитрахили перед престолом возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец. «Аминь. Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Отче наш», «Приидите, поклонимся» и псалом 50-й, затем 17-я кафизма вся без стихословия. «Верую во Единого Бога». Отпуст краткий пред царскими вратами и ектеня «Помолимся о Великом Господине».

Утренняя вседневная. По окончании полунощницы иерей входит в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, принимает кадило и, кадя, возглашает: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь. Приидите, поклонимся» и читает 19-й и 20-й псалмы; по псалмах и Трисвятом – тропари «Спаси, Господи». Во время чтения псалмов и тропарей иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ. По окончании чтения тропарей иерей, стоя пред престолом с кадильницей, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую, состоящую из трех прошений. Иерей: «Помилуй нас, Боже». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей: «Еще молимся о Великом Господине». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей: «Еще молимся за всю братию и за вся христиань». Лик: «Господи, помилуй» (*трижды*). Иерей возглас: «Яко милостив». Лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче». Иерей, творя кадилом знамение креста, возглашает: «Слава Святей», и чтец читает шестопсалмие среди церкви пред амвоном. Иерей, отдав кадило, молится пред престолом. После трех первых псалмов иерей, выйдя из алтаря, пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы по Служебнику. Ектеня великая произносится пред царскими вратами.

«Бог Господь, и явился нам» возглашается со стихами, так же, как прокимен, а клир поет «Бог Господь» во глас тропаря рядовому святому. Тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших (отпустительные Богородичны в конце Минеи). Стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, по указанию Устава. По кафизмах ектений малых не бывает, а после стихословия читаются или поются седальны Октоиха с Богородичными или Крестобогородичными наряду. Затем – псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха – два, первый – на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, второй – на 4, и святому в Минее – на 4 без ирмосов. Катавасии не бывает, а только вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. По 3-й песни ектения малая, седален святому с Богородичном в Минее. По 6-й песни ектения малая, кондак и икос святому в Минее. По 8-й песни поем «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, храм, лики, народ. По 9-й песни «Достойно есть», ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» – светилен святому, «И ныне» – Богородичен его; если светильна святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен или Крестобогородичен Октоиха. Затем читаются псалмы 148-й, 149-й и 150-й, и начинается первый из них словами «Хвалите Господа с небес» (а не «Всякое дыхание»), «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу». Ектения «Исполним утреннюю молитву». На стиховне стихиры Октоиха со стихами «Исполнимся завтра». «Слава» – святому в Минее, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи); если святому нет «Славы», то «Слава, и ныне» – Богородичен из Октоиха наряду. «Благо есть», единожды; по «Отче наш» тропарь рядовому святому, «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный от меньших (в конце Минеи или Часослова). Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем иерей или диакон: «Премудрость». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Утверди, Боже», и тотчас чтец читает 1-й час, а иерей закрывает завесу царских врат. На 1-м часе после псалмов на «Слава» – тропарь дневному святому, «И ныне» – Богородичен часа. По Трисвятом кондак святому. По молитве иерея «Христе, Свете истинный», лик поет (по обычаю Русской Церкви, освященному древностью) «Взбранной Воеводе», а затем иерей пред царскими вратами возглашает: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне», и иерей говорит отпуст полный. Лик – многолетие.

На 3-м и 6-м часах тропарь и кондак те же, что и на 1-м часе.

На *Божественной литургии* антифоны вседневные «Благо есть» (в Ирмологии и в Апостоле в конце). Если святому положена на Блаженных песнь канона, тогда читаются изобразительны «Благослови, душе моя, Господа» и Блаженны Октоиха – на 4 и святому, песнь 3-я – на 4. Вход с Евангелием.

Во время входа на Божественной литургии не следует возглашать диакону или иерею велегласно: «Господу помолимся», чтобы клир отвечал: «Господи, помилуй», а вход должен происходить во время чтения или пения 3-го антифона или Блаженн, и «Господу помолимся», как и молитва входа, говорится вполголоса. Такой же вход бывает на вечернях, на которых читается Евангелие. Так вход совершался в Большом Успенском соборе в Москве, да и Служебник и Чиновник ясно указывают говорить «Господу помолимся» едва слышно.

Входное: «Приидите, поклонимся... Во святых дивен Сый поюция Ти: аллилуиа» (*единожды*).

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дню и храму святого, святому рядовому; затем кондак храму Христову, дню, храму святого, рядовому святому, «Сла-

ва» – «Со святыми упокой», «И ныне» – кондак храму Богородицы, а если его нет, то «И ныне» – «Предстательство христиан». Если среда или пятница, то тропари «Спаси, Господи», затем храму Богородицы и храму святого и рядовому святому; кондаки дню «Вознесыйся на Крест»; храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храму Богородицы (храму Христову в эти дни тропарь и кондак не полагаются). Если же храм только Христов, то тропари храму, дню, рядовому святому; кондаки дню, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – храму Христову. Если же храм только святого, то по входе тропари дню, храму святого, рядовому святому; кондак в среду и пяток дню, а в прочие дни храму святого, рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню; если положено святому, то после дневного читается и святому, Аллилуиа – пред Евангелием одному святому.

Показанный здесь общий порядок вседневного служения является образцом для всех дней недели, кроме воскресенья, если в эти дни не случится праздника Господня, Богородицы, великого святого и храмового, имеющих бдение и полиелей.

б) Служение святому, имеющему знак на 6 или славословие

9-й час по обычаю.

На *вечерне* после стихословия рядовой кафизмы (если накануне не было бдения) на «Господи, возвах» стихиры святому – 6, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» святому и по дню или догматик по гласу «Славы», если святой со славословием (Богородичны в конце Минеи месячной).

Прокимен дню. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен от меньших (в конце Минеи). Если же святой, имеющий славословие, имеет стихиры, то стихиры петь со своими стихами, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, находящийся в Минее.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших; если святой со славословием, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектения «Помилуй нас, Боже», полная. Затем отпуст полный пред царскими вратами вне алтаря.

Малое повечерие, на котором поется канон Октоиха. По Трисвятом тропарь храму Христову или Богородицы, потом дню и общие рядовые в Часослове. Если храм святого, то тропарь дню, потом храму и рядовые. Если храм Христов, то под среду и пяток храму не поется, а вместо него дневной «Спаси, Господи, люди Твоя» и прочее повечерия. Отпуст краткий и заканчивается ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница вседневная. Кафизма 17-я без стихословия и прочее наряду.

На *утрене* во время чтения псалмов 19-го и 20-го и тропаря «Спаси, Господи» каждение алтаря, храма, ликов и народа.

На «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших, а если святой со славословием, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря.

По стихословия Псалтири – седальнов Октоиха и малых ектений не бывает. Если же есть седальны святому, то бывают ектении. Псалом 50-й.

Канонов три: тропари Октоиха обоих канонов – по 4 без мученичнов и святому – на 6; ирмосы Октоиха по одному разу. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поются ирмосы Минеи.

Последующая служба святому, имеющему на 6, отправляется так же, как святому малому, имеющему только на 3, без знака.

Если же святой имеет славословие, то канонов бывает также 3: Октоиха обоих канонов – по 4 без мученичнов и святому – на 6; ирмосы Октоиха по одному разу и рядовая катавасия. По 3-й песни ектеня малая, седален святому с Богородичном его. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й поем «Честнейшую» и обычное каждение. Если служба шестеричная, по 9-й песни – «Достойно есть». Ектеня, светилен Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен его. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому – на 4 с последними стихами 150-го псалма, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, показанный наряду. И затем иерей: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Лик: великое славословие (на пение великого славословия, по обычаю Константинопольской Церкви, отверзаются царские врата). По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря и конец утрени праздничный. Ектений обе: «Помилуй нас, Боже» и «Исполним утреннюю». Отпуст полный в отверстых царских вратах. По отпусе царские врата затворяются, равно и завеса, а иерей снимает фелонь; чтец читает 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь святому, «И ныне» – Богородичен часов. По Трисвятом кондак святому.

На *литургии* по входе тропари поются так же, как во вседневное богослужение с малым святым, только «Со святыми упокой» не поется, а «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – кондак храму Христову или Богородицы или «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

в) Служение двум святым малым

9-й час.

На *вечерне* на «Господи, возвах» стихиры – на 6, обоим по 3, «Слава» – святому, которому есть, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы» и по дню от меньших.

На стиховне стихиры Октоиха с обычными стихами, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен от меньших.

По «Ныне отпускаеши» тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – Богородичен отпустительный по гласу тропаря 2-му святому от меньших.

Малое повечерие.

Полунощница вседневная.

На *утрене* «Бог Господь» во глас тропаря 1-му святому: тропарь 1-му святому (*дважды*), «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен по гласу тропаря 2-му святому и по дню от меньших.

По стихословиях седальнов Октоиха и ектений малых не бывает. Псалом 50-й.

Канонов три: Октоиха 1-й – на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу, и святым два канона; тропари каждому – по 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос от канона 2-му святому.

По 3-й песни, если святым обоим есть кондаки и седальны, кондак и икос 2-му святому, седален 1-му святому, «Слава» – седален 2-му святому. «И ныне» – Богородичен его.

По 6-й песни по ектении кондак и икос 1-му святому.

По 8-й поем «Честнейшую» и каждение.

По 9-й песни после ирмоса Минеи «Достойно есть». Ектения малая. Светилен Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен его. «Хвалите Господа с небес».

Если есть на «Хвалите» стихиры святому, то петь их с последними стихами 150-го псалма. (Если стихир на «Хвалите» нет, то читается «Тебе подобает».) «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю».

На стиховне стихиры Октоиха, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен Октоиха по гласу «Славы» и по дню (в конце Минеи). «Благо есть» (*один раз*); по Трисвятом тропарь 1-му святому, «Слава» – тропарь 2-му святому; «И ныне» – Богородичен отпустительный от меньших. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Премудрость», «Сый благовен». «Утверди, Боже» и 1-й час. На 1-м часе тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен часов, кондак 1-му святому. На прочих часах тропари так же, а кондаки переменяются.

На *литургии*, если Блаженны положены обоим святым из канонов песни, читаются Блаженны им только – по 4 каждому, а Октоиха оставляются.

По входе при пении тропарей соблюдается то же, что и во вседневное служение с малым святым, только тропарь и кондак 2-му святому следуют в ряду с тропарем и кондаком 1-му святому.

Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню и святым, если есть.

СЛУЖЕНИЕ СУББОТНЕЕ

а) Служение с одним рядовым или двумя святыми малыми

9-й час исполняется так же.

По обычаю начинается *вечерня*. После великой ектений стихословится кафизма 18-я, если не было в этот день бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому рядовому – на 6, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный – догматик настоящего гласа. Если два святых, то стихиры обоим – по 3.

На стиховне Октоиха мученичны, те самые, которые положены на «Господи, воззвах», опустив первую, с обычными стихами «К Тебе возведох», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы»; если «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа.

На *повечерии* канон покоин Октоиха, положенный на утрени наряду. По Трисвятом тропарь храму, если храм Христов или Богородицы, потом дню «Апостоли, мученицы и пророцы». «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Яко начатки естества», а храму святого тропаря не полагается.

Полунощница субботняя, на которой читается без стихословия 9-я кафизма вместо 17-й, бываемой в прочие дни.

Утреня с обычным каждением.

«Бог Господь» во глас тропаря святому. Тропарь святому (*дважды*) «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Если два святых, то тропарь 1-му святому (*дважды*); «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен воскресный, по гласу тропаря 2-му святому. Затем стихословятся кафизмы 16-я и 17-я. По стихословиях ектении малые и седальны Октоиха. Псалом 50-й.

Каноны: канон храму, если храм Христов или Богородицы, с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4, в Минее – на 4, и в Октоихе мученичен – на 4.

Если храм святого, то прежде рядовому святому с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4, потом храму святого – на 4 и в Октоихе – на 4. Если два святых при храме святого, то каноны: 1-му святому с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, тропари – на 4; 2-му – на 4 и Октоиха мученичен – на 4; храму же оставляется.

Если храм Христов или Богородицы и святому поется – на 6, то храму петь с ирмосом – на 4, ирмосы по дважды; святому рядовому – на 6 и Октоиха – на 4. Если два святых, то им после храмового канона обоим – на 6 по 3.

По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии ирмос Октоиха.

По 3-й и 6-й песнях седальны и кондаки поются так, как они положены наряду в Минее. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава» – Октоиха, «И ныне» – Богородичен. Если святому нет, то светилен Октоиха. При двух святых, имеющих светильны, светилен 1-му святому, потом 2-му, «Слава» – Октоиха, «И ныне» – Богородичен. Если святому поется славословие, то светилен святому дважды, «Слава, и ныне» – Богородичен его.

«Хвалите Господа с небес», «Тебе слава подобает». На «Хвалите» стихиры Октоиха не поются. (Если есть на «Хвалите» стихиры святому или святым, то петь их со стихами 150-го псалма.) «Слава Тебе, показавшему нам свет». «Слава в вышних Богу» читается. «Исполним утреннюю».

На стиховне Октоиха хвалитные 1-я, 2-я и 3-я стихиры со стихами стиховными. «Благо есть» (*один раз*), по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен из Октоиха отпустительный во глас тропаря святому от меньших. При двух святых тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – Богородичен от меньших во глас тропаря 2-му святому. Ектения «Помилуй нас, Боже» и после «Утверди, Боже» 1-й час и отпуст по обычаю всedневный и полный.

Если рядовому святому положено славословие, то великое славословие поется, а не читается. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Ектении обе и отпуст праздничный.

На *часах* тропари и кондаки читаются, как и в прочие дни.

На *литургии* Блаженны; если есть святому от канона песнь, то ему читать прежде – на 4, потом из Октоиха – на 4; если же святому песни канона нет, то читать дневные антифоны «Благо есть».

По входе тропари храму Христову или Богородицы, дневные «Апостоли, мученицы и пророцы», святому рядовому; кондак рядовому святому, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Яко начатки естества». Храму же святого ни тропарь, ни кондак на субботу не полагаются. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

б) Служение заупокойное

9-й час по обычаю.

На *вечерне* стихословится кафизма 18-я (если не было накануне бдения).

На «Господи, воззвах» стихиры святому – 3, Октоиха – 3 мученичны наряду, опустив первую; «Слава, и ныне» – Богородичен – догматик настоящего гласа.

Прокимен дню, «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне стихиры Октоиха, 1-я мученична и две усопших, «Слава, и ныне» – Богородичен Октоиха наряду.

По «Ныне отпускаеши» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – Богородичен «Мати Святая». Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст и исхождение в притвор для панихиды о усопших. Канон покоин о усопших поется на панихиде.

Полунощница субботняя обычная.

На *утрене* вместо «Бог Господь» Аллилуиа 3 раза по трижды во 2 глас со стихами «Блажени, яже избрал и приял». «Души их во благих». После «Аллилуиа» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы» (*дважды*), «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая».

Кафизма 16-я стихословится просто; по ней ектения малая. Седальны в Октоихе, 2-й и 3-й мученичны, потом стих «Дивен Бог во святых Своих» и 4-й мученичен; затем стих «Блажени, яже избрал» и покоин Октоиха гласа, «Слава, и ныне» – Богородичен 2-й, а 1-й оставляется. Затем тотчас кафизма 17-я. Она разделяется на две статьи и стихословится так: чтец читает 1-й стих 17-й кафизмы «Блажени непорочнии в путь». (В некоторых приходах 1-й стих поется хором.) Лик же поет припев: «Благословен еси, Господи». Чтец второй стих кафизмы: «Блажени испытующии». Лик опять: «Благословен еси, Господи» и т. д. Таким образом прочитываются все стихи первой статьи кафизмы с припевом «Благословен еси, Господи». Последний стих статьи поется трижды. По сем ектения о усопших «Паки и паки». Лик: «Господи, помилуй» (*один раз*). «Еще молимся о упокоении душ усопших». Пред возгласом: «Яко Ты еси Воскресение» иерей читает тайно молитву «Боже духов», а лик поет: «Господи, помилуй» (*40 раз*). По возгласе иерея начинается вторая статья. Чтец читает (или лик поет): «Твой есмь аз», а лик припев: «Спасе, спаси мя». Далее чтец читает следующие стихи кафизмы, а лик припевает: «Спасе, спаси мя». Последний стих кафизмы говорится трижды, и затем тотчас со стихом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» поются заупокойные тропари «Святых лик обрете», во время пения которых бывает каждение всего храма, клира и народа, без отверзания царских врат. Ектения заупокойная, как выше сказано. По возгласе седален «Покой, Спасе». Псалом 50-й.

Каноны: храму, если храм Христов или Богородицы, – на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, рядовому святому – на 4, Октоиха – на 4 первый канон. Если храм святого, то канон рядовому святому – на 6 с ирмосом, ирмосы по дважды, храму – на 4 и Октоиха – на 4. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях вместо катавасии поется ирмос Октоиха.

По 3-й песни ектения малая. Кондак и седален святому. По 6-й песни ектения за упокой. По возгласе «Со святыми упокой» и икос «Сам един еси». По 8-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен Октоиха. На «Хвалите» стихиры Октоиха – 4 мученичны. Вседневное славословие. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне стихиры Октоиха

покойные. По «Благо есть» тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – «Мати Святая». Ектеня «Помилуй нас, Боже» и по «Утверди, Боже» первый час.

На *часах* тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Слава» – «Помяни, Господи», «И ныне» – Богородичен часов. Кондак «Со святыми упокой».

На *литургии* антифоны дневные «Благо есть» (в родительские субботы – блаженны Октоиха на 6).

По входе тропари «Апостоли, мученицы и пророцы», «Помяни, Господи», «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Тебе и стену».

Прокимен «Веселитесь о Господе» и за упокой- «Души их во благих водворятся». Апостол дню и за упокой. Аллилуиа – за упокой. Евангелие и причастен дню и за упокой.

СЛУЖЕНИЕ ВОСКРЕСНОЕ

а) Служение вечерни, полунощницы и утрени воскресных, если не совершается бдение

По окончании 9-го часа иерей облачается в фелонь и, отверзши завесу святых врат, исходит из алтаря пред царские врата и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *вечерню*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом предначинательный «Благослови, душе моя, Господа». Иерей же читает светильничные молитвы. По псалме ектеня великая. «Блажен муж» и стихословие всей 1-й кафизмы (см. на бдении воскресном).

«Господи, воззвах» во глас Октоиха; стихиры – на 10: воскресных – 3, восточных (Анатолиевых) – 4 и святому рядовому – 3; если святому поется – на 6 или полиелей, то стихир воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – догматик настоящего гласа. Во время пения стихир бывает каждение алтаря, храма, ликов и народа. Вход с кадиллом. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*) на 6 глас. Царские врата затворяются. Если святому поется полиелей, то паримии ему. Ектеня «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры воскресные гласа, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный гласа. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен гласа; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». Отпуст полный и праздничный в отверстых царских вратах. «Премудрость». «Сый благословен», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе», «Воскресый из мертвых». Многолетие. Затем царские врата затворяются, равно и завеса их.

Иерей возглашает: «Благословен Бог наш», и чтец читает *малое повечерие* среди храма. После «Верую во Единого Бога» канон Богородичный наряду. По «Достоинство есть» и Трисвятом кондак воскресный. Отпуст малый пред царскими вратами и заканчивается ектеней «Помолимся о Великом Господине».

Полунощница воскресная, на которой по псалме 50-м поется канон Троичный, ирмосы по одному разу и тропари Троичные. По возгласе «Боже, ущедрни ны» иерей чита-

ет молитву пред царскими вратами «Всемогущая и Животворящая». Отпуст малый и ектения «Помолимся о Великом Господине».

Затем иерей облачается в фелонь, отверзает завесу святых врат и возглашает: «Благословен Бог наш», и начинается *утреня*. Иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ, и по окончании тропарей «Спаси, Господи» иерей с кадиланицей в руках, стоя пред святым престолом, говорит ектению «Помилуй нас, Боже», краткую. По ектении и возгласе «Яко милостив» лик: «Аминь». «Именем Господним благослови, отче», а иерей, творя кадилом крест, возглашает: «Слава Святей», и читается шестопсалмие. Далее всё так же, как на бдении.

б) Служение малой вечерни перед воскресным бдением

По исполнении 9-го часа и после возгласа иерея «Боже, ущедрены» и молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе, долготерпевый» иерей, не делая отпуста, не облачаясь в фелонь и не отверзая завесы царских врат, возгласом «Благословен Бог наш» начинает вечерню. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и псалом «Благослови, душе моя, Господа». По псалме чтец: «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» (*трижды*); «Господи, воззвах» читается до стиха «От стражи утренняя» и затем поют стихиры на 4 воскресные наряды, «Слава, и ныне» – Богородичен особый – малой вечерни. «Свете тихий». Прокимен «Господь воцарися» на 4 глас, стих только один «Облечеса Господь в силу и препоясая» и опять: «Господь воцарися». «Сподоби, Господи». Ектения. Затем стихиры на стиховне рядовые. Если есть полиелей святому, то стихиры на стиховне поются так: одна – первая воскресная, а прочие – святому стиховные вечерни со своими стихами. «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. «Ныне отпускаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен его. Затем иерей произносит пред царскими вратами ектению «Помилуй нас, Боже» – краткую (см. службу ежедневную на утрени). По возгласе «Яко милостив» иерей творит отпуст малый: «Слава Тебе, Христе». Лик: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), и «Благослови». Иерей: «Воскресый из мертвых». Прощение от иерея с ектенией «Помолимся о Великом Господине».

Повечерия малого не бывает, так как предстоит бдение во всю ночь и молитва о грядущих на сон неуместна.

в) Порядок служения воскресного бдения со службой рядовому святому малому

Всенощное бдение воскресное в храме совершается так. По входе в алтарь иерей и диакон, если он есть, облачаются: иерей – в епитрахиль и фелонь, диакон – в стихарь с орарем. Отверзаются завеса царских врат и врата. Иерей берет приготовленное кадило и сам влагает ладан с молитвой «Кадило Тебе приносим», а диакон берет зажженную свечу, и оба кадят святой престол крестообразно с четырех сторон его и весь алтарь; по каждении алтаря диакон выходит пред царские врата и возглашает для народа: «Встаните! Господи, благослови!» Священник же, стоя пред святым престолом и творя кадилом крест, возглашает: «Слава Святей, Единосущной». Лик: «Аминь». Священнослужители в алтаре поют стихи: «Приидите, поклонимся» (*трижды*), в последний же, 4-й раз: «Приидите, поклонимся и припадем Ему». Лик поет: «Благослови, душе моя, Господа» – избранные стихи предначинательного псалма, по нотному обиходу, а иерей с диаконом

кадят иконостас, клир, народ и весь храм. По окончании каждения и пения этих стихов царские врата затворяются. После сего диакон говорит ектению великую на амвоне. Если где иерей один, то и он сию ектению говорит пред царскими же вратами, где стоял при чтении молитв. «Блажен муж» – 1-я кафизма вся стихословится. После каждой «Славы», или 3-й части кафизмы, ектении малые; по 1-й «Славе» и ектении возглас иерея «Яко Твоя держава»; по 2-й «Славе» и ектении возглас «Яко благ и Человеколюбец», по 3-й «Славе» и ектении возглас «Яко ты еси Бог наш, Бог миловати и спасати».

«Господи, воззвах» поется на глас Октоиха, и читаются псалмы 140-й и 141-й до стиха «Изведи из темницы». Стихиры – на 10 со стихами псалмов: воскресных – 3, восточных (Анатолиевых) – 4, святому рядовому – 3; если святому положено на 6, то воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен – догматик гласа; если же «Славы» святому нет, то «Слава, и ныне» – догматик гласа. Во время пения догматика совершается вход с кадилом.

Во время входа диакон, ожидая конца пения последней стихиры, стоит не прямо в царских вратах, а вправо от священника, у иконы Спасителя. «Премудрость, прости!» – возглашает диакон или священник в царских вратах. Лик поет «Свете тихий», а иерей, поцеловав иконы святых врат и благословив свещеносца, идет в алтарь. Царские врата затворяются (Типикон, гл. 2).

Прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*) на 6 глас.

Прокимен, по Уставу, говорится канонархом или чтецом при затворенных царских вратах. На практике прокимен произносится диаконом или священником за престолом, на горнем месте, при открытых царских вратах.

Ектения «Рцем вси» пред царскими вратами. По ектений чтец: «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму святого, «Слава, и ныне» – Богородичен; если храм Христов или Богородицы, то стихира празднику, «Слава, и ныне» – празднику.

Исхождение иерея с диаконом в притвор для литии, по Уставу, бывает северной дверью, а не царскими вратами, с предшествующими двумя свещниками с зажженными свечами. Придя на место литии, диакон или иерей, где диакона нет, кадит только в притворе иконы и певцов. Затем, отдав кадило, диакон или иерей говорит молитвы литии «Спаси, Боже, люди Твоя». После 1-го прошения «Господи, помилуй» (*40 раз*), после 2-го прошения (*30 раз*), а после 3-го прошения (*50 раз*). Последнюю молитву «Владыко Многомилостиве», произносимую иереем, верующие, по Уставу, выслушивают с преклоненными главами. По молитве иерей и диакон подходят к столу, приготовленному среди храма против царских врат, на котором находятся хлебы, пшеница, вино и елей; лик же на клиросе поет стихиры на стиховне воскресны со стихами воскресными «Господь воцарися», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы»; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный гласа.

«Ныне отпускаеши». По Трисвятом «Богородице Дево» (*трижды*). Во время пения этого тропаря каждение трижды вокруг стола по четырем сторонам его. Кадит один диакон или иерей, если нет диакона, сообразуясь с троекратным пением тропаря; по троекратном же каждении стола диакон кадит икону на аналое и стол, спереди его, и иерея или настоятеля. Затем совершается благословение хлебов, пшеницы, вина и елея. Диакон или иерей возглашает: «Господу помолимся». Лик: «Господи, помилуй» (*едино-*

жды). Во время этого пения иерей берет один хлеб и знаменует им крестообразно прочие хлеба и потом, не целуя его, полагает поверх прочих и возглашает молитву «Господи Иисусе Христе», причем указывает правой рукой на хлеба, пшеницу, вино и елей, когда говорит: «Сам благослови и хлеба сия». Лик: «Аминь». Если литии не бывает, то после ектений «Исполним вечернюю» поются стихиры на стиховне; по стихирам «Ныне отпускаеши» и тропарь «Богородице Дево» (*трижды*). «Буди имя Господне» и псалом 33-й до слов «не лишатся всякаго блага». Затем иерей восходит на солею и благословляет народ, возглашая: «Благословение Господне на вас». Чтец отвечает: «Аминь» и читает шестопсалмие пред амвоном или посреди храма пред праздничной иконой. Иерей входит в алтарь южной дверью, а освященное уносится в алтарь диаконом или пономарем. По трех первых псалмах шестопсалмия иерей выходит на амвон и пред царскими вратами читает тайно утренние молитвы. Ектения великая – пред царскими вратами.

«Бог Господь» поется во глас воскресного тропаря. Тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому; если два святых, то тропарь воскресный (*единожды*), потом тропарь 1-му святому (*единожды*), «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря 2-му святому; если же святым тропарей нет, то «Слава, и ныне» – Богородичен гласа.

Затем стихословятся две кафизмы – 2-я и 3-я (в Святую Четыредесятницу стихословятся три кафизмы: 2-я, 3-я и 17-я). По каждой кафизме ектения малая и седальны воскресные. После этого, если настоящая Неделя случится в период между 22-м числом сентября и Неделей сырной, поется полиелей, псалмы «Хвалите имя Господне», «Исповедайтесь Господеви». Если же Неделя случится между Неделями о Фоме и 22-м числом сентября и не будет в это воскресенье праздников великих Господних, Богородичных и святых, полиелей не поется, а после 2-й ектении и седальнов поются непорочны воскресные, поющиеся в воскресные дни: «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор удивися». На этих непорочных, как и на полиелее, отверзаются царские врата и кадит иерей с диаконом или иерей один, если диакона нет, алтарь, храм, лики и народ. Ектения малая. Ипакои' воскресен. Антифоны гласа, прокимен, Евангелие воскресное рядовое. «Воскресение Христово видевше». Во время пения иерей, в преднесении зажженной свечи, выносит Евангелие для поклонения и целования народом. Псалом 50-й и затем лик поет: «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба». После этого иерей или диакон произносят молитву «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй», 12 раз. По целовании народом Евангелия¹⁵ оно уносится в алтарь, и царские врата затворяются.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу; Крестовоскресный – на 3, Богородице – на 3 и святому – на 4. Если святому поется на 6, то канон воскресный с ирмосом – на 4, Крестовоскресный – на 2, Богородице – на 2 и святому – на 6; если два святых, то канон воскресный с ирмосом – на 4 (Крестовоскресный опускается), Богородице – на 2, а святым читается на 8 – по 4. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак и икос, и седальны – дважды святому и Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й поется «Честнейшую», на которой иерей или диакон кадит алтарь, весь

---

¹⁵По целовании Евангелия иерей, унося его в алтарь, в царских вратах осеняет им лики и народ.

храм, лики и народ. По 9-й песни «Свят Господь Бог наш» (*трижды*) во глас «Бог Господь». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный. «Всякое дыхание» в рядовой глас. На «Хвалите» стихиры воскресные, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Если святому стихиры на «Хвалите» есть, то стихиры воскресные – 4 и святому – 4 со славою его; «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; оно поется по возгласе иерея: «Слава Тебе, показавшему нам свет» с отворенными царскими вратами. По окончании славословия великие царские врата затворяются. По Трисвятом тропарь воскресный «Днесь пасения», если поется глас 1, 3, 5 и 7, или «Воскрес из гроба», если поется 2, 4, 6 и 8 глас. Ектении: «Помилуй нас, Боже», «Исполним утреннюю молитву». «Премудрость», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже». Отверзаются царские врата, и иерей произносит отпуст полный во святых вратах, обратясь к народу. Лик – многолетие. Затворяются царские врата, равно и завеса их, и чтец читает 1-й час; иерей же снимает фелюнь, а диакон – стихарь. На 1-м часе, как и на прочих – 3-м и 6-м, тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондак воскресный.

На *литургии* по великой ектении поются изобразительны – псалом «Благослови, душе моя». Ектения малая, затем псалом «Хвали, душе моя, Господа» и «Слава, и ныне» – «Единородный Сыне». Ектения малая. Блаженны гласа – на 6 и святому, песнь 3-я – на 4, если она ему положена.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому или святым, кондак воскресный и храму святого (храму Христову не поются ни тропарь, ни кондак), святому рядовому или святым, «И ныне» – храму Богородицы; если же храма Богородицы нет, то «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и святому, если есть.

С указанным порядком воскресного бдения следует соотносываться и при совершении бдения в великие праздники Господни, Богородицы и святых.

г) Бдение воскресное со службой святому, имеющему бдение, храм или полиелей

В субботу вечера по 9-м часу на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен гласа малой вечерни. На стиховне первая стихира воскресная и затем святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. По «Ныне отпускаеши» и «Отче наш» тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Повечерия нет.

На *великой вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении «Блажен муж» – первая кафизма стихословится вся.

На «Господи, воззвах» стихир воскресных – 3, восточных – 3 и святому – 4, если поется полиелей; если же святому поется бдение, то восточных – 1 и святому – 6, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход с кадиллом. Прокимен дню. Паримии святому – 3 (читаются среди храма против амвона). Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи, в вечер сей». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры храмовому святому, если это храмовый праздник, в прочих же случаях поется только одна стихира храму, затем стихиры празднуемому святому,

сколько их есть. «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный стиховный во глас «Славы», и обычные литийные молитвы – «Спаси, Боже, люди Твоя» и проч.

На стиховне стихиры воскресные со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов по «Ныне отпускаеши» «Богородице Дево» (*дважды*) и тропарь святому (*единожды*) с обычным каждением. Если же святому поется полиелей, то ему тропарь не поется, а «Богородице Дево» (*трижды*). Шестопсалмие.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Стихословятся кафизмы две – 2-я и 3-я. По кафизмах седальны воскресны и ектении. По 2-й ектении поется полиелей «Хвалите имя Господне» и поставляется среди церкви против амвона аналой с иконой празднуемого святого и перед ней свечник с зажженной свечою. Священнослужители, облачившись, выходят из алтаря царскими вратами и становятся перед иконой святого для пения величания. Если священнослужителей собор, то настоятель становится перед иконой спереди, а сослужащие становятся по сторонам иконы впереди настоятеля; затем раздаются свечи священнослужителям, равно и предстоящему народу. Настоятель с диаконом или иереем кадит икону святого на аналое с четырех сторон (*единожды*), алтарь, иконостас, лики и народ. Если кадит настоятель, то кадит прежде сослужащих иереев и диаконов, потом уже лики и народ; затем идут к иконе на аналое и поют величание святому и совершается каждение всего храма. Хор поет: «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ектения малая. Ипакои гласа. Седальны оба святому, «Слава» – полиелейный седален, «И ныне» – Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба».

Если храм празднуемого святого, то Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира святому.

«Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого на аналоях, елеопомазание. По целовании Евангелия и иконы святого и елеопомазании священнослужители уходят в алтарь, настоятель же или иерей, если один, остается у иконы святого для помазания народа. По совершении елеопомазания Евангелие уносится в алтарь и царские врата затворяются.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 2 и святому – на 8. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак, икос и седален святому (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос воскресные. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь Бог». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, святому, со славным ему, – 4, «Слава» – евангельская стихира; если храм святого, то «Слава» – святому, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь только воскресный. Ектении и отпуст. 1-й час. На первом часе, как и на прочих, тропарь воскресный, «Слава» – святому; по Трисвятом на 1-м часе кондак святому, а на прочих переменяются с воскресным.

На литургии Блаженны воскресные – на 6 и святому, песнь 3-я – на 4.

По входе тропарь воскресный, храму Богородицы и празднуемому святому; кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы или «Предстательство

христиан». Храму же Христову оставляется. Если же святой храмовый, то тропарь и кондаки только воскресные и святому, «И ныне» – «Предстательство христиан». Если же святому полиелей, то тропарь воскресный, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондак воскресный, храму святого, «Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – «Предстательство христиан» или храму Богородицы.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен воскресные и святому.

д) Воскресное бдение с двенадцатым Богородичным праздником или храмом Богородицы (явления Ее)

По 9-м часу на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные гласа – 4, «Слава, и ныне» – празднику. На стиховне стихиры воскресна – 1 и празднику стиховные великой вечерни со стихами их, опустив первую; «Слава, и ныне» – празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст и многолетие.

На *великой вечерне* после стихословия всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, восточная – 1 и празднику – 6; «Слава, и ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику – 3.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресны гласа со стихами их; «Слава и ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*трижды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресный (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику. По обычных кафизмах и ектениях малых седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание пред праздничной иконой и «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Если же праздник Богородицы (явления иконы Ее) не является храмовым праздником, то прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово видевшие». Псалом 50-й. Целование Евангелия, равно и иконы праздника, елеопомазание. Лик: «Слава» – «Молитвами Богородицы», «И ныне» – то же; стихира празднику; если же читалось Евангелие воскресное, то «Воскрес Иисус от гроба», «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу; Богородице – на 2 и празднику – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак воскресный и седален празднику (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос празднику. На 9-й поем «Честнейшую», а не припевы празднику. «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава, и ныне» – празднику. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и празднику – 4 со стихами своими, «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен только. Ектении и отпуст полный и многолетие. На 1-м часу, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен часов; кондак на 1-м часу воскресен, а на прочих переменяется с праздничным.

На *литургии* изобразительны; Блаженны воскресны гласа – на 6 и празднику, песнь 3-я – на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, «Слава» – кондак воскресен, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен воскресные и празднику. Задостойник празднику, если двенадцатый праздник, а в прочие Богородичные праздники «Достойно есть».

е) Бдение воскресное с праздником Богородицы (иконы Ее) и с бдением святому с храмом

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. На стиховне стихира одна воскресная и стихиры Богородице стиховные великой вечерни или малой, если есть наряду; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

На *великой вечерне* «Блажен муж», кафизма вся.

На «Господи, воззвах» стихиры – на 10: воскресные – 4, святому – 3 и празднику – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии: святому – 3 и Богородице – 3. Ектенія «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры святому храму и Богородице; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице.

По «Ныне отпускаеши» на благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и Богородице (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. По стихословиях и ектеніях седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей, Величание святому и Богородице. «Ангельский собор удивися». По ектеніи все седальны святому по одному разу. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие святому храма. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому храма. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого храма и елеопомазание.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 6 и святому – на 4. Катавасия рядовая. По 3-й песни кондак Богородице и святому, седальны святому и Богородице. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4, святому и Богородице с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен один. Ектеніи и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава» – святому и Богородице переменяются, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки все переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, святому, песнь 3-я – на 4, и Богородице, песнь 6-я – на 4.

По входе тропари воскресный, Богородице и святому, кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородице. Прокимен, Аллилуиа и причастен воскресные и святому. Апостол, Евангелие воскресное и Богородице под зачало и святому.

ж) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и великим святым, имеющим бдение или полиелей

По 9-м часу на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. На стиховне стихира воскресна 1-я, затем стихиры святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На *великой вечерне* по стихословии всей первой кафизмы на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, предпразднству или празднику – 3 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии – 3 святому.

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни и если святому бдение или его храм, то и святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные со стихами своими, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» (*дважды*) и тропарь святому (*единожды*), если ему поется бдение; если же бдения ему нет, то тропарь предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По стихословиях кафизм и ектениях седальны воскресные с Богородичными их. Полиелей. Величание святому. «Благословен еси, Господи». «Ангельский собор». Ипакои' гласа. Седальны святого. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святого, то прокимен и Евангелие святому храма. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. «Воскрес Иисус от гроба»; если храм святого, то стихира святому храма. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия и иконы святого.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, предпразднству или празднику – на 4 и святому – на 6. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику и святому, седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и святому – 4 (со «славным» его), «Слава» – стихира евангельская; если храм святого, то «Слава» – ему. «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен: «Воскрес из гроба» или «Днесь спасение миру бысть». Ектении и отпуст. На часах тропарь воскресен, «Слава» – предпразднству или празднику, или святому переменяются. Кондаки воскресен, празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны воскресные – 4, празднику, песнь 3-я или рядовая – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику и святому; кондак воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде гласа, потом святому.

з) Бдение воскресное с предпразднством или попразднством и малым святым

На *малой вечерне* стихиры воскресные и Богородице в Октоихе.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, восточная – 1, предпразднству или празднику – 3 и святому – 3. Если святому поется на 6, то стихиры воскресные – 3, предпразднству или празднику – 3 и святому – 4, «Слава» – святому; если святому «Славы» нет, то «Слава» – предпразднству или празднику, «И ныне» – Богородичен воскресный, догматик гласа. Прокимен гласа. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику (писаны на стиховне утрени).

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, если есть; если же нет «Славы» святому, то «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*дважды*) и тропарь предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику; если же тропаря святому нет, то «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По обычном стихословии двух кафизм и малых ектениях седальны воскресные с Богородичными. После седальнов, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, поется полиелей; если же оно случится между Неделей о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, а поются непорочны и тропари воскресны «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор удивися» и бывает каждение, как и во время пения полиелея. Ипакои' воскресный. Степенна, прокимен гласа и Евангелие воскресное и прочее всё воскресное. Целование Евангелия.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Богородице – на 2, предпразднству или празднику – на 4 и святому – на 4. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни – кондак предпразднству или празднику, кондак, икос и седален святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – поем «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресный, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, предпразднству или празднику – 4 стиховная со своими стихами, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст. На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» – предпразднству или празднику, «И ныне» – Богородичен часов. Кондак предпразднству или празднику. На прочих часах тропарь воскресный, предпразднству или празднику, или святому, если есть ему, переменяются. Кондаки воскресный и предпразднству или празднику переменяются.

На *литургии* изобразительны: «Благослови, душе моя, Господа», Блаженны гласа – на 6 и песнь 3-я предпразднству или рядовая празднику – на 4.

По входе тропарь воскресен, предпразднству или празднику, святому храма и рядовому святому, если есть. Кондак воскресен, святому храма, «Слава» – рядовому святому, если есть; если нет тропаря святому, «Слава» – кондак святому храма, «И ныне» – пред-

празднству или празднику. Апостол, Аллилуиа, Евангелие воскресные и святому, если есть.

В попразднство прокимен и причастен – воскресные и праздника; если имеются прокимен и причастен святому, то – воскресные и святому.

и) Бдение воскресное с отданием праздника

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные. На стиховне стихира воскресна – 1 и празднику стиховные с припевами своими; «Слава, и ныне» – празднику. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава, и ныне» – празднику.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, восточна – 1 и празднику – 6, поемые на самый праздник, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен гласа, догматик.

На литии стихиры и «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава, и ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» – тропарь «Богородице Дево, радуйся» (*дважды*) и празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными их. Затем полиелей, если воскресенье случится в период между 22 сентября и Неделей сырной, а если оно случится между Неделей о Фоме и 22 сентября, то полиелей не поется, но после седальнов поются непорочны и тропари воскресные «Ангельский собор» с обычным каждением. Ектения малая. Ипакои' воскресен, и все прочее воскресное.

Каноны: воскресный с ирмосом – на 4, ирмосы – по одному разу, Богородице – на 2 и празднику – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак празднику и седален (*дважды*). По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й – «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш» (*трижды*). Светилен воскресен, «Слава, и ныне» – празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и празднику со «славою» – на 4, «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

Час первый. На этом часе, как и на прочих, тропарь воскресен, «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 6 и празднику, 9-я песнь – на 4.

По входе тропарь воскресен и празднику, кондак воскресен и празднику, Прокимен, Апостол и Евангелие воскресные и празднику, если отдание праздника Богородицы; если же отдание праздника Господня, то ему Апостол и Евангелие не читаются. Причастен воскресный и празднику. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЕ

а) Бдение великому святому или святому, имеющему храм

9-й час по обычаю.

На *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах», на стиховне и по «Ныне отпускаеши» – тропарь святому, показанные наряду. Если же святому храма малой вечерни на-

ряду нет, то стихиры берутся из великой вечерни или из Минеи общей, и поются стихиры на «Господи, воззвах» – на 4, «Слава» – святому же, «И ныне» – Богородичен. На стиховне святому – 3, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен в тот же глас. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный и прочее малой вечерни.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры – на 8, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик во глас «Славы». Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3 и ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира святому храма, затем стихира празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему одному, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен наряду. Обычные молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя».

На стиховне стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

По «Ныне отпускаеши» на благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево, радуйся» (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословие двух кафизм рядовых; по кафизмах малые ектении и седалны святому. Полиелей. Величание и каждение всего храма и предстоящих. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого и елеопомазание.

Каноны: Богородице – «Воду прошед», «Многими содержим напастьми» в Часослове (иногда канон Богородице полагается другой наряду) с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8 без ирмосов. Катавасия рядовая. По 3-й песни седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й песни – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» – Богородичен. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры святому – на 4, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен от меньших (отпустительный), если наряду нет. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Ектении и отпуст полный в царских вратах, многолетие; царские врата затворяются, равно и завеса, и иерей снимает фелонь. 1-й час. На 1-м часе, как и на прочих, тропарь и кондак святому.

На *литургии* изобразительны; Блаженны от канона святому, песни 3-я и 6-я – на 8.

По входе тропари храму Господню или Богородицы и празднуемому святому; кондак храму Господню, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы, если храма Богородицы нет, то храму Христову. Если же храма Христова и Богородицы нет, то по входе тропарь празднуемому святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – «Предстательство христиан». При бдении празднуемому святому тропарь и кондак святому храма не поются.

Если случится бдение святому в субботу, то богослужение совершается так же, как показано выше, только на «Господи, воззвах» на великой вечерне догматик поется настоящего гласа. Каноны: 1-й храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, если только храм Христов или Богородицы.

б) Служение святому, имеющему полиелей

Малой вечерни не бывает, а по 9-м часу иерей, облачившись в епитрахиль и фелонь, отверзши завесу царских врат, став пред ними вне алтаря, начинает *вечерню* по простодневному возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и читает предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», а иерей тайно читает светильничные молитвы. Ектения великая. «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

«Господи, воззвах» на глас стихир святому, стихиры святому – на 8, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы»; если же на субботу, то догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

Литии не бывает.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

«Ныне отпускаеши». По Трисвятом «Отче наш», тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Иерей или диакон: «Премудрость!». Лик: «Благослови». Иерей: «Сый благословен». Лик: «Аминь». «Утверди, Боже». Иерей: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Лик: «Честнейшую». Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже». Лик: «Слава, и ныне». Иерей творит отпуст полный в отверстых царских вратах. Многолетие. Иерей затворяет царские врата и завесу, снимает фелонь и возгласом «Благословен Бог наш» начинает *повечерие малое*. Чтец: «Аминь». «Приидите, поклонимся» и прочее повечерия. Канон рядовой в Октоихе. По «Достойно» и Трисвятом кондак святому и прочее повечерия.

Полунощница обычная с кафизмой без стихословия.

Утренняя начинается возгласом иерея «Благословен Бог наш». Чтец: «Приидите, поклонимся». «Услышит тя Господь». Иерей кадит алтарь, весь храм, лики и народ, облачившись в фелонь и отверзши завесу царских врат. Шестопсалмие.

«Бог Господь» во глас тропаря святому, тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный во глас тропаря. Стихословятся две рядовые кафизмы. По каждой кафизме ектения малая и седальны святому с Богородичными их. Полиелей. Величание святому пред его иконой. Ектения малая и седален святому. Степенна – антифон 1-й 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й, «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек,*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы святого без елеопомазания.

Каноны: Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия рядовая. Если полиелей случится в субботу, то каноны поются в таком порядке: храму, если храм Христов или Богородицы, – на 6 с ирмосом, ирмосы по два раза, и святому – на 8; если же храм святого, то канон храму не поется. Все прочее так же, как на бдении.

На *литургии* по входе поются тропари и кондаки так же, как на бдении; только если храм святого, то тропари храму и празднуемому святому; кондак храму, «Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому. Если же полиелей случится в субботу, то прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде святому, а потом дню.

в) Бдение святому великому или храмовому святому в предпразднство или попразднство

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – предпразднству или празднику. На стиховне стихиры предпразднству или празднику стиховные вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику стиховная утрени. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Ектеня «Помилуй нас, Боже», краткая. Отпуст малый.

На *великой вечерне*: «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3. Ектеня «Рцем вси». «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой имеет храм, то стихиры все только ему; «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – ему же, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и предпразднству или празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По обычных кафизмах ектении малые и седальны святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и обычное каждение. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: предпразднству или попразднству с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак и икос празднику, седальны святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й песни светилен святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или попразднству. «Всякое дыхание». На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику – на 3, которые положены наряду на стиховне утрени, и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Ектении и отпуст в отверстых царских вратах. Час 1-й. На часах тропарь предпразднству или празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки же празднику и святому переменяются.

На *литургии* изобразительны. Блаженны предпразднству, песнь 3-я – на 4, или попразднству, песнь рядовая – на 4, и святому, песнь 6-я – на 6. По входе – тропарь храму Господню или Богородицы, предпразднству или попразднству и празднуемому святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

Если празднуется предпразднство или попразднство праздника Христова и храм Христов, то тропарь и кондак храму в эти дни по входе не поются; равно, если будет предпразднство или попразднство праздника Богородицы во храме Богородицы, также тропарь и кондак храму по входе не поются. Тропарь и кондак святому храму в этот день тоже не поются.

Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство – святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен – празднику и святому; Апостол и Евангелие только празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

г) Служение святому с полиелеем в предпразднство или попразднство

9-й час по обычаю.

На вечерне «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры предпразднству или празднику – 3 и святому – на 5, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику; если под субботу, то «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии – 3 святому. Ектеня «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или попразднству, «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Отпуст полный в отверстых царских вратах.

Повечерие малое. Канон рядовой Октоиха опускается, а поется канон или трипеснец празднику, если есть наряды. После «Достойно» (в попразднство поется вместо «Достойно» задостойник) по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Прочее последование малого повечерия по обычаю.

Полунощница вседневная; в субботу же субботняя, с кафизмой без стихословия.

На утрени на «Бог Господь» тропарь предпразднству или празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. По стихословиях и малых ектенях седальны святого и предпразднству или попразднству. Полиелей. Величание святому. По ектенин седальны все святому. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни кондак предпразднству или празднику, седален святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й – «Честнейшую». Светилен святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику.

На «Хвалите» стихиры предпразднству или празднику (что на стиховне утрени) – 3, и святому – 3; «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Ектении и отпуст полный в отверстых царских вратах. На часах тропари предпразднству или празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, от канона предпразднству, песнь 3-я, а в попразднство песнь рядовая – на 4 и святому, песнь 6-я – на 4. По входе порядок пения тропарей соблюдается тот же, как в предпразднство или попразднство с бдением святому, только в этот день присоединяется тропарь и кондак святому храму. Прокимен, Аллилуиа, причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому; в попразднство же прокимен, Аллилуиа и причастен празднику и святому, Апостол и Евангелие дню и празднуемому святому. В попразднство задостойник празднику.

д) Служение в предпразднство или попразднство с малым святым, одним или двумя

По 9-м часе начинается вседневная *вечерня*. Ектения великая. Стихословится рядовая кафизма; если же накануне было бдение, то кафизмы не бывает.

На «Господи, возвах» стихиры предпразднству или празднику – 3 и святому – 3; если два святых, то им по 3; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. Входа не бывает. Прокимен дню. «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю».

На вечерне в самый день праздника Господня бывает прокимен великий и вход; по прокимне ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры предпразднству или празднику со своими стихами; «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му, «И ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже». Отпуст вседневный, только в попразднство праздника Господня начало отпуста говорится праздничное до отдания.

Повечерие малое, на котором канон Октоиха не читается, так как Октоих не поется.

В дни предпразднств праздников Рождества Христова, Богоявления и Преображения, именно: 20, 21, 22, 23 и 24 декабря, 2, 3, 4 и 5 января и 5 августа, если предпразднство случится в воскресенье, вместо канонов Октоиха поются трипеснцы или каноны праздников. По Трисвятом кондак предпразднству или празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь предпразднству или празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то тропарь предпразднству, один раз, святому 1-му, «Слава» – святому 2-му, «И ныне» – предпразднству или празднику. Стихословие двух кафизм рядовых. По каждой кафизме ектения малая и седальны предпразднству или празднику. Псалом 50-й. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя» не произносится.

Каноны предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 6. По 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях поется катавасия празднику. Если два святых, то канон предпразднству или празднику с ирмосом – на 6, а святым – на 8, по 4 без ирмосов. Если святой без знака, то по 3-й песни кондак, икос и седален (*дважды*) святому; по 6-й песни – кондак и икос предпразднству или празднику. Если святой шестеричный, по 3-й песни кондак и икос предпразднству или празднику, седален святому (*дважды*), «И ныне» – предпразднству или празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. По 8-й – «Честнейшую». По 9-й – светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. «Тебе слава подобает» и прочее вседневное.

На стиховне стихиры предпразднству или празднику, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – предпразднству или празднику. По «Благо есть» – тропарь святому, «Слава, и ныне» – предпразднству или празднику. Если два святых, то «Слава» – тропарь 2-му святому, «И ныне» – предпразднству или празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и прочее последование вседневное.

На *часах* тропарь предпразднству или празднику, «Слава» – святому; если два святых, то их тропари переменяются. Кондак на всех часах предпразднства или праздника.

На *литургии* Блаженны в предпразднство песнь 3-я – на 4, а в попразднство рядовая песнь – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе – тропари, если праздник Христов, предпразднству или празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому или святым, кондаки предпразднству или празднику, святому храма, «Слава» – святому рядовому, «И ныне» – храму Богородицы.

В храме Христа в этот день тропарь и кондак храму не поются. Если же предпразднство или попразднство праздника Богородицы, то по входе тропари празднику, святому храма и рядовому. «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – празднику. В храме Христа тропари храму, празднику Богородицы и рядовому святому; кондак храму Христову, «Слава» – кондак рядовому святому, «И ныне» – празднику.

Прокимен и причастен, Апостол и Евангелие в предпразднство дню и святому, если есть. В попразднство прокимен, причастен празднику до отдания и святому, если есть; Апостол и Евангелие дню и святому, если есть. В попразднство задостойник празднику до отдания.

е) Служение в отдание праздника

По 9-м часе *вечерня* начинается обычным порядком. Стихословится рядовая кафизма, если не было накануне бдения.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 6, поющиеся в самый праздник; «Слава, и ныне» – празднику; если в субботу, то «Слава» – празднику, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Входа не бывает. Прокимен дню. «Свете тихий». «Сподоби, Господи». «Исполним вечернюю молитву». На стиховне стихиры празднику со своими стихами, «Слава, и ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь празднику (*единожды*). Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст вседневный, на котором поминается и рядовой святой.

Служба рядовому святому, не имеющему бдения, в день отдания праздника переносится на предыдущий день.

На *малом повечерии* канон поется рядовому святому, случившемуся в день отдания. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница вседневная.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь празднику (*трижды*). По кафизмах ектений малые и седальны празднику. Псалом 50-й.

Канон празднику – на 12, ирмосы по два раза. Если два канона, то канон с ирмосом – на 8, а второй с ирмосом – на 6, ирмосы обоих канонов по два раза. Катавасия празднику или рядовая. По 3-й песни седален празднику (*дважды*). По 6-й – кондак и икос празднику. На 9-й – «Честнейшую» не поем, а поются припевы празднику. Светилен празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – на 4; «Слава, и ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь празднику (*единожды*). Ектении и отпуст праздничный.

На *часах* тропарь и кондак празднику.

На *литургии* изобразительны, а не антифоны празднику Господню. Блаженны канона празднику, песнь 9-я – на 8; если два канона, то обоих на 8.

По входе тропарь и кондак празднику. Прокимен, Аллилуиа и причастен празднику, Апостол и Евангелие дню и празднику, если отдается праздник Богородичный; если от-

дается праздник Господень, то Апостол и Евангелие только дню. Задостойник празднику.

ж) Служение в отдание праздника со святым, имеющим бдение или храм

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому, стиховные вечерни великой со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – первая «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. Ектении «Рцем вси», «Исполним вечернюю молитву».

На литии стихира храму и святому; если празднуемый святой храмовый, то все ему, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и празднику (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Обычное стихословие двух рядовых кафизм. По кафизмах малые ектении и седальны празднику. Полиелей. Величание святому пред его иконой и каждение всего храма. По ектении все седальны святому, «Слава, и ныне» – празднику. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны празднику с ирмосом – на 8 (ирмосы первого канона по два раза) и святому – на 6. Катавасия празднику. По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому, «Слава, и ныне» – празднику. По 6-й песни кондак и икос святому. На 9-й – не поем «Честнейшую», а припевы празднику. Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры празднику – на 3 и святому – на 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст праздничный полный.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, 9-я песнь – на 4, святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь празднику, святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак святому.

Прокимен Аллилуиа и причастен празднику и святому; Апостол и Евангелие празднику и святому, если отдается праздник Богородичный. Если же отдается праздник Господень, то Апостол и Евангелие рядовое и святому. Задостойник празднику.

СЛУЖЕНИЕ ПО ОКТОИХУ С МИНЕЕЙ И ТРИОДЬЮ ПОСТНОЙ ОТ НЕДЕЛИ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ ДО СВЯТОЙ ПАСХИ

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму

По 9-м часу на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресная 1-я и святому стиховная великой вечерни, с припевами ее, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. И прочее обычно.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – кафизма вся.

На «Господи, воззвах» – стихиры воскресны – 3, Триоди – 3 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход, прокимен дню и паримии святому.

На литии стихира храму и Триоди хвалитные: 1-я «Фарисея велехвальный глас» и 2-я «От дел похваленми»; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание святому и тропари «Ангельский собор». Седален святому. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава» – «Покаяния отверзи ми», «И ныне» – «На спасения стези», «Помилуй мя, Боже» и «Множество содеянных».

Если храм святого, то прокимен и Евангелие ему; «Воскресение Христово», «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже» и стихира святому.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого, елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия по уставу («Глубины открыл есть дно», «Сушу глубородительную землю» или «Отверзу уста моя»).

Если этот день случится в предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седальны Триоди, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. По 6-й кондак и икос святому или храму. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен. «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – «Препоблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кон-

дак Триоди. Прокимен Триоди и святому. Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню, а потом святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Если настоятель изволит петь воскресное бдение, то по 9-м часе на *малой вечерне* «Господи, воззвах» стихиры и Богородичен воскресные. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому стиховные великой вечерни. По «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1-й воскресный по гласу «Славы».

На *великой вечерне* так же, как и бденному святому.

На литии стихира храму и святому, если есть, и Триоди хвалитные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» «Богородице Дево» (*трижды*).

На *утрене* так же, как и святому с бдением, поется «Покаяния отверзи ми» и прочее.

Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование Евангелия и иконы святого и елео- помазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия по уставу («Глубины открыл есть дно», «Сушу глубородительную землю» или «Отверзу уста моя»).

Если этот день приходится на предпразднство или попразднство, то катавасия празднику, прочая же служба предпразднству или попразднству оставляется.

По 3-й песни кондак, икос и седалны святому, «Слава» – святому, «И ныне» – седален Триоди.

По 6-й песни кондак и икос Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 4 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* по входе тропарь воскресен, храму Богородицы или святого и празднуемому святому, кондак святому храма и празднуемому святому, «И ныне» – кондак Триоди, а прочее, как и святому с бдением.

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ

а) Служение воскресное с бдением святому или храму его

На *малой вечерне* так же, как и в Неделю о мытаре и фарисее.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, Триоди – 4 и святому – 3, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Паримии святому.

На литии стихиры святому и Триоди хвалитные: 1-я «Помышляю день он» и 2-я «О, каковый час тогда», «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, с присоединением псалма «На реках вавилонских». Величание святому и тропари «Ангельский собор». Степенна гласа. Прокимен и Евангелие воскресные. «Воскресение Христово», «Слава» – «Покаяние отверзи», «И ныне» – «На спасения стези». «Помилуй мя, Боже» и «Множества содеянных». Если же храм святого, то прокимен и Евангелие святому; «Воскресение Христово», «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы»; «Помилуй мя, Боже» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы святого и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – 4 и святому – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, «Слава» – седален святому, «И ныне» – седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос святому храма. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4 и святому со славным – 4, с припевами их и Триоди со стихом «Воскресни, Господи Боже», самогласна «Даниил пророк», «Слава» – Триоди. «Предочистим себе», «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. По Трисвятом тропарь воскресен.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому; по Трисвятом кондаки святому и Триоди переменяются.

На *литургии*: Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, если храм его; если же нет, то тропарь прежде храму Богородицы, затем святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Триоди.

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен Недели и святому.

б) Служение воскресное с полиелеем святому

Так же, как и святому с бдением.

По «Ныне отпускаеши» – «Богородице Дево, радуйся» (*трижды*).

Если не будет бдения воскресного, то по «Ныне отпускаеши» тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На *повечерии* кондак святому; «Слава, и ныне» – Триоди.

Полунощница воскресная с обычным канонам.

На *утрене* так же, как и с бдением святому, но не храма святого. По полиелее всё воскресное, по Неделе, до канона.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, Триоди – на 6 и святому – на 4; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак, икос и седальны святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – седален Триоди. По 6-й песни кондак и икос Триоди. На 9-й – «Честнейшую». По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

Так же, как с бдением святому нехрамовому.

СЫРНАЯ СЕДМИЦА

а) Служение в понедельник и вторник с полиелеем святому

На *вечерне* по предначинательном псалме и великой ектении, если с воскресенья на понедельник, поется «Блажен муж» – 1-й антифон, в прочие же дни стихословится рядовая кафизма.

На «Господи, воззвах» стихиры святому – на 6, «Слава» – святому, «И ныне» – во глас «Славы» Богородичен, догматик. Вход. Прокимен дню. Паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне Триоди самогласна (*дважды*) с обычными стихами и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектения «Помилуй нас, Боже».

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому.

Полунощница обычная вседневная.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный и обычные рядовые кафизмы. По 1-й кафизме седален Триоди. По 2-й – седальны святому оба. Полиелей, величание святому. По ектении седален святому (*дважды*) и Богородичен ему. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие святому. По Евангелии «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». «Помилуй мя, Боже», стихира святому и молитва «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и святому – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Где есть трипеснец – канон святому с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, Триоди – на 8 и катавасия Триоди. По 3-й песни седален святому (*дважды*). «Слава, и ныне» – Богородичен. По 6-й – кондак и икос святому. По 9-й – светилен святому (*дважды*) и Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. «Слава в вышних» читается. Ектения «Исполним утреннюю молитву».

На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*). По Трисвятом «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен. Ектения «Помилуй нас, Боже». «Утверди, Боже». 1-й час, на котором тропарь святому; по Трисвятом кондак ему (как и на прочих часах) и отпуст.

На *литургии*: Блаженны святому, песнь 3-я – на 6. По входе тропарь храму Господню или Богородицы и святому, кондак храму Христову, «Слава» – празднуемому святому, «И ныне» – храму Богородицы или «Предстательство христиан».

Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

б) Служение в четверг с полиелейной службой

В среду на *часах* по «Ослаби, остави» и после поклонов бывает звон по обычаю и начинается *вечерня*. «Приидите, поклонимся» и псалом обычный. Ектения.

На «Господи, воззвах» стихиры святому – на 6; «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Паримии дню. После них прокимен «Да уповает Израиль на Господа»; затем паримии святому. «Сподоби, Господи». Ектения.

На стиховне Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный. Ектеня «Помилуй нас, Боже» и 3 великих поклона; затем «Всесвятая Троице» и псалом 33-й. «Достойно» и отпуст.

Далее Предтече или полиелейному святому служба показана в понедельник сыр-ный.

в) Служение в среду и пятницу с бдением святому или храму

На *малой и великой вечерне* и на *утрене*, и на *литургии* совершается служба вся праздничная по главе, если случится в этот день Сретение. В конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по 3 великих поклона.

На *часах* тропарь и кондак празднику. На 6-м часе поется тропарь пророчества и паримия.

Литургия святого Иоанна Златоуста совершается в свое время.

Вечерня поется в свое время по-вседневному.

На «Господи, возвах» стихиры храму – 3 и святому рядовому – 3, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Прокимен дню и паримия.

На стиховне Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученику; «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен.

Если святой с бдением, но не имеет храма, то на вечерне в тот день стихир не полагается.

г) Служение в субботу с бдением святому или храму святого

В пяток сыр-ный после часов субботней вечерни не бывает, а после «Ослаби, остави», «Честнейшую» и по поклонах тотчас читается молитва «Всесвятая Троице»; псалом 33-й и отпуст. Вечером совершается малая вечерня.

На *малой вечерне* на «Господи, возвах» стихиры святому (если есть наряду, если нет, то из Минеи общей) – на 4, «Слава» – ему же, «И ныне» – Богородичен. Прокимен и паримия дню в Триоди и затем прокимен «Да уповаеи Израиль на Господа». На стиховне из Триоди самогласен дню (*дважды*) и мученичен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й воскресный во глас тропаря. Ектеня и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж».

На «Господи, возвах» стихиры отцам – 4 и святому – 4, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дневной. Паримии святому.

На литии стихиры храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен; если ему наряду нет, то из Минеи общей.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен воскресный гласа.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и отцам (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь святому (*дважды*), «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен «Еже от века утаеное». По кафизмах седальны святому. Полиелей. Велича-

ние святому. По ектении седален святому. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и отцам – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос отцам, седалны отцам и святому с Богородичном его. По 6-й – кондак и икос святому. По 9-й – светилен святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Триоди. «Всякое дыхание».

На «Хвалите» стихиры святому – 3, отцам – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. Славословие великое. Тропарь святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен «Еже от века». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари святому и отцам, а кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны святому, песнь 3-я – на 4, и отцам, песнь 6-я – на 4.

По входе, если храм святого, тропарь храму и отцам; кондак храму, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Яко начатки». Если же храма святого нет, то тропари храму Богородицы или Христову, рядовому святому и отцам; кондаки храму, святому, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Яко начатки». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен святому и отцам.

Полиелейные службы святым совершаются по Марковым главам Типикона – 24 февраля по чину совершения службы Предтече.

НЕДЕЛЯ СЫРНАЯ

Воскресное служение с бдением святому или храму

На *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне воскресная стихира 1-я и святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 3, Триоди – 3 и святому – 4, «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню и паримии святому.

На литии стихиры храму или святому и Триоди хвалитные: 1-я «Увы мне» и 2-я «Поприще добродетелей»; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди, что на литии.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов «Богородице Дево, радуйся» (*дважды*) и святому тропарь (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. По кафизмах седалны воскресные. Полиелей, «На реках вавилонских». Величание святому. «Благословен еси, Господи», «Ангельский собор». По ектении седален святому. Степенна гласа и прочее до канона воскресное.

Если совершается празднование святому храма, тогда прокимен, Евангелие и стихира ему, а «Покаяния отверзи ми» не поется. Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмос один раз, Триоди – на 4 и святому – на 6; катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди и седален, «Слава» – седален святому, «И ныне» – Триоди. По 6-й – кондак и икос храму или святому. По 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, святому со славным – 4 и Триоди – 1-я «Адам из рая» со стихом «Воскреси, Господи Боже» и «Слава», 2-я «Приспé время», «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь воскресен.

На *часах* тропари воскресен и святому, кондаки Триоди и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4.

По входе тропарь воскресен и святому храма, кондак святому храма, «И ныне» – Триоди. Если святому храма нет, а храм Богородицы, то по входе тропарь воскресен, храму Богородицы и святому; кондаки храму Богородицы, святому и Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен дню и святому.

ПЕРВАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу святому с бдением или храму

В пяток *вечера* кафизма 18-я. На «Господи, воззвах» стихиры – на 10 и поются стихиры: самогласен дню (*дважды*) и храму – 4, и святому Феодору Тирону – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен 1-й настоящего гласа. Вход. Прокимен дню, паримии дню (в Триоди) и храму – 3. «Да исправится молитва моя» и прочее *литургии Преждеосвященных Даров*. По заамвонной молитве поется канон святому Феодору Тирону над кóливом. «Буди имя Господне», псалом 33-й и отпуст.

Если почему-либо не будет в этот день литургии Преждеосвященных Даров, то служба совершается, как в субботу, с празднованием святому Предтече.

Всенощное бдение начинается с великого повечерия. «С нами Бог» поется «с сладкопением». Иерей, облачившись в фелонь, кадит алтарь, весь храм и предстоящий народ. По 1-м Трисвятом оба тропаря святым – храмовому и Феодору Тирону; по 2-м Трисвятом кондак храму. После «Слава в вышних Богу» бывает исхождение в притвор на литию, поются стихиры самогласны, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен во тот же глас.

На стиховне стихиры храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы».

На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и «Богородице Дево, радуйся» (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – Богородичен «Вся паче смысла». По кафизмах ектении и седальны храму. Полиелей. Величание святому храму пред иконой его. Седален святому Феодору (*дважды*). «Слава, и ныне» – Богородичен. Степенна «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира храму.

Каноны: святому Феодору Тирону с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза, и храму – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак, икос и седален святому Феодору Тирону, «Слава» – седален храму, «И ныне» – Богородичен; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен святому Феодору Тирону, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен.

На «Хвалите» стихиры святому Феодору Тирону – на 3 и храму – на 3, «Слава» – храму. «И ныне» – Богородичен его. Славословие великое. По Трисвятом тропарь хра-

му, «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – Богородичен. Ектении и отпуст великий – праздничный. Час 1-й.

На *часах* тропари храму и святому Феодору Тирону; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны храму, песнь 3-я – на 4, и святому Феодору Тирону, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь храму и святому Феодору Тирону, кондак храму, «Слава» – святому Феодору Тирону, «И ныне» – «Яко начатки естества». Прокимен и причастен дню и храму. Апостол, Аллилуиа и Евангелие прежде субботе и святому Феодору Тирону под зачало и затем храму.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Воскресное служение с бдением святому храму или великому святому

В субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, возвах» стихиры Триоди – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На стиховне стихиры храму великой вечерни стиховные с припевами ее, «Слава, и ныне» – Богородичен Триоди (малой вечерни). По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Пречистому образу». Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме стихиры на «Господи, возвах» воскресны – 3, Триоди – 3 и храму со славным – 4. «Слава» – Триоди, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа. Вход. Прокимен дню, паримии храму.

На литии стихиры храму и Триоди хвалитная стихира 1-я, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры воскресны, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На благословение хлебов тропарь «Пречистому образу» (*один раз*), храму (*один раз*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – «Пречистому образу». По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны храму все, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму; «Воскресение Христово». «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира храму. Если же святой бденный не имеет храма, то прокимен и Евангелие воскресное и всё воскресное до конца.

Каноны воскресен с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Триоди – на 4, и храму – на 6. Катавасия Триоди. По 3-й песни кондак и икос Триоди, седален храму, «Слава, и ныне» – Триоди; по 6-й песни кондак и икос храму; на 9-й песни «Честнейшую»; по 9-й песни «Свят Господь» и светилен воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 3, Триоди две – 2-я и 3-я, и храму – 3 с припевами их. Затем стихира самогласна Триоди с припевом «Воскресни, Господи Боже мой», «Слава» – стихира та же, «И ныне» – «Преблагословена еси, Богородице». Славословие великое. Тропарь воскресен. Ектении и отпуст. 1-й час.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – «Пречистому образу», «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки Триоди и храму чередуются. На 3-м часе тропарь воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен часов.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен, Триоди и храму, кондак воскресен, «Слава» – храму,

«И ныне» – Триоди. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен дню из Триоди и храму.

Таким же образом можно править служение воскресное с бдением храмовому или великому святому и в Неделю (воскресенье) третью, присовокупив только поклонение Кресту по Уставу Церкви.

ВТОРАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

а) Служение в понедельник 2-й седмицы с бдением храмовому святому

В Неделю вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен по гласу «Славы». По «Ныне отпускаеши» тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектеня и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-ю славу.

На «Господи, воззвах» стихиры Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик в глас «Славы». Вход. Прокимен дню великий со стихами его. Паримии храму – 3.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный. На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

Если в этот день бдения не бывает, то правится вечерня до утрени, как при полиелейном святом, только на «Господи, воззвах» на *великой вечерне* стихиры Триоди – 3 и храму – 5, а на полунощнице читается вместо «Се, Жених» тропарь храму с Богородичном его, а по 2-м Трисвятом кондак храму. Молитва «Помяни, Господи» не произносится.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава, и ныне», – Богородичен воскресный в тот же глас. По 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди, а ектений не бывает; по 3-й кафизме ектеня и седальны храму, «Слава, и ныне» – Богородичен. Полиелей, величание и седален храму. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Канон храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя», а где трипеснец, там канон храму – на 6 с ирмосом и трипеснца – на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму; по 6-й – кондак и икос храму; на 9-й – «Честнейшую»; по 9-й – светилен храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен.

На «Хвалите» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен.

На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*), тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектеня «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и 1-й час. Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона; «Христе Свете» и отпуст. 3-й, 6-й и 9-й часы поются с кафизмами; тропарь и кондак храму; на 6-м часе прокимен и паримия дню.

На часах в кампан (колокол) не ударяется. В конце каждого часа после «Честнейшую» 3 поклона (без молитвы святого Ефрема Сирина).

На *изобразительных* – Блаженны без пения. По «Отче наш» кондак храму, «Слава, и ныне» – храму Богородицы. «Господи, помилуй» (*40 раз*), «Слава, и ныне» – «Честней-

шую» и 3 великих поклона; Трисвятое не читается, а тотчас «Всесвятая Троице» и малый отпуст. *Вечерня* начинается так, как положено пред литургией Преждеосвященных Даров. Кафизма рядовая.

На «Господи, воззвах» стихиры на 10: самогласен дню (*дважды*) и рядовые – 3 из Триоди, храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен от меньших. Вход с Евангелием, паримии дню и «Да исправится молитва моя»; ектении малой не бывает. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие храму. Литургия Преждеосвященных Даров; причастен храму.

б) Служение святому храму в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья

На *вечерне* кафизма рядовая. «На «Господи, воззвах» стихиры: самогласен (*дважды*), рядовые Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен. Паримии дню и храму – 3, и *литургия Преждеосвященных Даров*.

Если литургии Преждеосвященных Даров нет, то после часов по «Ослаби, остави» и после поклонов трезвон во вся. *Вечерня* с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры Триоди – 3 и храму – 5, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик по гласу «Славы». Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3. «Сподоби, Господи». Ектения «Исполним вечернюю». На стиховне самогласен Триоди (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный. По «Ныне отпускаеши» тропарь храму, «Слава и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и молитва «Всесвятая Троице». Псалом 33-й и отпуст.

Повечерие великое. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный; по 2-м Трисвятом кондак храму и после «Слава в вышних» исхождение в притвор на литию.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен во глас «Славы».

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*), «Богородице Дево» (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря; по 1-й и 2-й кафизмах седальны Триоди; ектений малых не бывает; по 3-й кафизме ектения малая и седальны оба храму по одному разу, «Слава, и ныне» – Богородичен. Полиелей, величание храму; по ектений седальны храму. Степенна «От юности моя». Прокимен, Евангелие, псалом 50-й и стихира храму.

Канон храму с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза; катавасия «Отверзу уста моя». Если два канона храму, то поется только 1-й. Если есть трипеснец, то канон храму с ирмосом – на 6 и Триоди – на 8; катавасия Триоди. По 3-й песни седален храму с Богородичном; по 6-й песни кондак и икос храму. На «Хвалите» стихиры храму – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Слава в вышних Богу» читается. Ектения «Исполним утреннюю». На стиховне Триоди самогласен (*дважды*), мученичен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. «Благо есть» (*единожды*), тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный. Ектения «Помилуй нас, Боже», 3 великих поклона и тотчас *1-й час* с кафизмой. Тропарь и кондак храму; по «Честнейшую» 3 поклона, «Христе Свете» и отпуст. *Часы 3-й, 6-й и 9-й* поются с кафизмами; тропарь и кондак на всех часах храму;

по «Честнейшую» на каждом часе по 3 великих поклона, в кампан не ударяется; по «Ослаби, остави» кондак храму, «Слава, и ныне» – храму Богородицы или «Предстательство христиан». «Господи, помилуй» (40 раз), 3 поклона, молитва «Всесвятая Троице» и малый отпуст. Затем вечерня (для имеющей быть литургии Преждеосвященных Даров) с кафизмой.

На *вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры – на 10: Триоди самогласен дню (дважды), мученичен и рядовые из Триоди же – 3 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен от менших. Вход с Евангелием, прокимен и паримии дню и «Да исправится молитва моя»; малой ектении не бывает, а тотчас прокимен. Апостол и Евангелие храму и *литургия Преждеосвященных Даров*. Причастен храму.

По этой главе отправляется служба и всякому святому с бдением, случающемуся в один из постных дней, кроме понедельника, субботы и воскресенья, и на седмицах 3-й, 4-й и 6-й, исключая поклонение Кресту в среду и пяток на 4-й седмице. В высокостепенный день служится литургия святого Иоанна Златоустого, и тогда «Да исправится молитва моя» не поется, а после паримий бывает ектения малая и Трисвятое. Затем прокимен, Апостол, и так далее.

в) Служение святому с бдением или храмовому в субботу 2-й седмицы

В пяток вечера по отпусте изобразительных начинается *вечерня* с кафизмой. На «Господи, воззвах» стихиры – на 10: Триоди самогласен (дважды), и храму – на 8, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход, прокимен и паримии дню и храму – 3. «Да исправится молитва моя». *Литургия Преждеосвященных Даров*.

Если почему-либо литургии Преждеосвященных Даров не бывает, то служба совершается так же, как Предтече, только стихиры на «Господи, воззвах» храму не на 6, а на 8.

Повечерие великое и «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. По 2-м Трисвятом кондак храму. По «Слава в вышних» исхождение в притвор для литии.

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». На благословении хлебов тропарь храму (дважды) и «Богородице Дево» (единожды).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь храму (дважды), «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. По кафизмах ектении и седальны храму. Полиелей, величание храму; по ектении седальны храму. Прокимен, Евангелие и по 50-м псалме стихира храму. Молитва «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны Богородице с ирмосом – на 6, ирмосы по два раза и храму – на 8; катавасия «Отверзу уста моя». Четверопеснец субботний должен быть пропет прежде. По 3-й песни седален храму с Богородичном его; по 6-й песни кондак и икос храму.

На «Хвалите» стихиры храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен. Славословие великое; по Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. Ектении и отпуст. Час 1-й.

На *часах* тропарь и кондак храму.

На *литургии* Блаженны храму, песни 3-я и 6-я. По входе тропарь храму. «Слава» – кондак храму, «И ныне» – «Предстательство христиан». Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен храму, а дню вычитывается прежде.

Так же правится служба святому с бдением в субботы 3-й и 4-й седмиц.

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение воскресное с бдением святому или храму святого

В субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен малой вечерни. На стиховне стихира воскресна 1-я и святому храма стиховные великой вечерни с припевами ее, «Слава, и ныне» – Богородичен. Тропарь воскресен, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный 1-й по гласу тропаря святому. Ектеня краткая и отпуст.

На *великой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресные – 4 и святому – на 6, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен, догматик гласа.

На литии стихиры и «Слава» – храму. «И ныне» – Богородичен.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святого. На благословении хлебов «Богородице Дево» (*дважды*), и святому (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресные. Полиелей, величание храму и «Ангельский собор». По ектении седальны святому с Богородичном его. Степенна гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христова», «Слава» – «Молитвами (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира храму.

Если бденный святой не имеет храма, то прокимен, Евангелие и всё до канона воскресное.

Молитва, «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия, иконы храма и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмосы по одному разу, Триоди – на 4 и храму – на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й песни кондак Триоди и седален храму (*дважды*); по 6-й – кондак и икос храму; по 9-й – «Свят Господь». Светилен воскресен и храму.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 4, храму со славою – 4, затем припев «Воскресни, Господи Боже» самогласна стихира Триоди; «Слава» – та же, «И ныне» – «Преблагословена еси». По великом славословии тропарь воскресен. Ектении и отпуст.

На *часах* тропари воскресен и храму; кондаки Триоди и храму переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 6 и храму, песнь 3-я – на 4. По входе тропарь воскресен и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен дню и храму.

Так же можно править службу святому с бдением и в Неделе 4-ю и 5-ю.

ПЯТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу 5-й седмицы с бдением храмовому святому

В пяток *вечера* кафизма обычная. На «Господи, воззвах» стихира – на 10: самогласен Триоди дню (*дважды*), Богородице – 4 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3. «Да исправится молитва моя».

Литургия Преждеосвященных Даров.

Четверопеснец субботы поется в другой день на повечерии.

На *всенощном бдении* поется великое повечерие с каждением всего храма и народа и с пением «С нами Бог». По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Повеленное тайно»; по 2-м Трисвятом кондак храму, «Слава, и ныне» – Богородице «Взбранной Воеводе».

На литии стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен в тот же глас.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Богородичен воскресный в тот же глас. На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*), Богородице (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь акафиста (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. По 1-й кафизме обычное чтение кондаков и икосов; по 2-й кафизме также чтение акафиста. Полиелей и величание храму. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен, Евангелие и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя», целование иконы и елеопомазание.

Каноны: акафиста с ирмосом – на 8, ирмосы по дважды, и храму – на 6; катавасия «Отверзу уста моя». По 3-й и 6-й песнях чтение акафиста по чину; по 3-й песни еще читается кондак, икос и седальны храму; на 9-й – «Честнейшую», светилен храму и акафиста.

На «Хвалите» стихиры акафиста – 3 и храму – 3, «Слава» – храму, «И ныне» – акафиста. Славословие великое. Тропарь храму и акафиста и прочее по обычаю.

На *часах* тропари акафиста и храму, а кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны акафиста, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропари акафиста и храму. «Слава» – кондак храму, «И ныне» – акафиста. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен акафиста и храму.

ШЕСТАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Служение в субботу Лазареву с храмовым святым

В пяток *вечера* по кафизме на «Господи, воззвах» стихира – на 10: самогласную стихирю «Душеполезную», малую (*дважды*), святому Лазарю со «Славою» – 5 и храму – 3. «Слава» – храму, «И ныне» – святому Лазарю «Душеполезную», великую. Вход. Прокимен и паримии дню и храму – 3 и прочее *литургии Преждеосвященных Даров.*

Повечерие малое, на котором поется канон святому Лазарю из Триоди.

За *всенощным бдением* поется повечерие великое. «С нами Бог» с пением. По 1-м Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – Лазарю «Общее воскресение». По 2-м Трисвятом кондак храму и прочее повечерия.

На литии стихиры Триоди самогласны хвалитные и храму, «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди.

На стиховне стихиры и «Слава» – храму, «И ныне» – Триоди. На благословении хлебов тропарь храму (*дважды*) и Лазарю (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь дню (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – дню. По кафизмах седальны дню; полиелей, величание храму; по ектении все седальны храму. Степенна – 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы и елеопомазание.

Каноны: святому Лазарю с ирмосом – на 6, храму – на 4 и 2-й канон Лазарю – на 4; катавасия «Воду прошед». По 3-й песни кондак, икос и седален храму (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос Лазарю; на 9-й – «Честнейшую» не поем; «Свят Господь». Светилен Лазарю, «Слава» – храму, «И ныне» – Лазарю.

На «Хвалите» стихиры Лазарю – на 4, храму – на 4, «Слава» – Лазарю, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне» – Лазарю и прочее утрени.

На *часах* тропари Лазарю и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны Лазарю, песнь 3-я – на 4, храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропари Лазарю и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – Лазарю. Вместо Трисвятого «Елицы во Христа креститесь». Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен Лазарю и потом храму. Задостойник «Чистую славно почтим».

НЕДЕЛЯ ВАИЙ

Служение в эту Неделю с храмовым святым

В субботу вечера на *малой вечерне* стихиры на «Господи, воззвах» вайй – на 4, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры вайй, «Слава» – храму, «И ныне» – вайй. По Трисвятом тропарь храму, «Слава, и ныне» – празднику «Общее воскресение». Ектения малая и отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – вся кафизма.

На «Господи, воззвах» стихиры вайй – 6, храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – вайй – 1-ю стихирю. Вход. Прокимен дню. Паримии вайй и храму.

На литии стихиры вайй и храму, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – храму. «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь «Общее воскресение» (*дважды*) и храму (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – храму, «И ныне» – «Спогребшеся Тебе». По кафизмах седальны празднику. Полиелей, величание и седальны празднику. Степенна 1-й антифон 4 гласа. Прокимен и Евангелие празднику. Псалом 50-й. Каждение вайй и молитва на освящение вайй. Целование Евангелия и иконы храма, и раздаяние иереем вайй и свечей предстоящим.

Каноны: празднику с ирмосом – на 8 и храму – на 6; катавасия празднику. По 3-й песни кондак, икос и седален храму, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем; по 9-й песни «Свят Господь». Светилен храму (*дважды*). «Слава, и ныне» – Богородичен его.

На «Хвалите» стихиры празднику – 4 и храму – 4, «Слава» – храму, «И ныне» – празднику. Славословие великое. Тропарь храму, «Слава, и ныне» – «Общее воскресение». Ектении и отпуст.

На *часах* тропари празднику и храму; кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я – на 4, и храму, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь празднику и храму, «Слава» – кондак храму, «И ныне» – празднику. Трисвятое. Прокимен, Апостол, Аллилуиа, Евангелие и причастен празднику и храму.

СЛУЖЕНИЕ ПО ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ С МИНЕЕЙ МЕСЯЧНОЙ ОТ НЕДЕЛИ ПАСХИ ДО НЕДЕЛИ ВСЕХ СВЯТЫХ

Служение в один из дней Светлой седмицы с полиелейной службой великомученику Георгию или другому святому

По 9-м часу и по обычном пасхальном начале и великой ектении на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен дню и паримии святому – 3. Если в самую Неделю Пасхи, то после этого «И о сподобитися». Евангелие от Иоанна зач. 65 читается в алтаре иереем. Ектения сугубая. «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву». Литии не бывает.

На стиховне стихира воскресна, затем стихиры Пасхе с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*); «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу дня. «Премудрость». И отпуст пасхальный.

На *утрене*, после пасхальной полунощницы, по «Христос воскрес» со стихами: «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й гласа. Ектения великая. Полиелей и прочее. Седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*трижды*), «Слава» – «Молитвами страстотерпца», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Припев «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» (*12 раз*). По возгласе иерея канон Пасхе с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и святому – на 6, без ирмосов ему. Катавасия Пасхе. Каждение всего храма в начале канона, на 3-й, 6-й и 9-й песнях. По 3-й песни ектения малая, кондак и икос Пасхе; по 6-й песни кондак и икос святому. «Воскрес Иисус от гроба» (*трижды*); на 9-й песни припевы Пасхе по числу ирмосов и тропарей Пасхе, к тропарям же канона святому припеваются: «Святый великомучениче Георгие, моли Бога о нас»; по 9-й песни – светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе.

На «Хвалите» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, затем стихиры Пасхе с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу дня. Ектении и отпуст по-пасхальному. *Часы* поются Пасхе.

На *литургии* антифоны Пасхе. По входе и входном Пасхе тропарь «Христос воскрес» (*трижды*), тропарь святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Пасхе. Вместо Трисвятого- «Елицы во Христа креститесь». Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие прежде дню, а потом святому. Задостойник Пасхе. Причастен Пасхе и святому.

О *крестных ходах*.

С понедельника пасхальной седмицы обыкновенно после утрени до литургии или после литургии бывают крестные ходы. Для этого берутся Крест, Евангелие, иконы Воскресения Христова, запрестольные и другие местночтимые и хоругви с фонарем с за-

жженною свечою, при этом несут и артос. Во время хода поется канон Пасхе, тропари настолько, насколько продолжителен ход, только бы был пропет весь канон. Во время хода бывают остановки, во время которых можно говорить иерею или диакону литийные прошения «Спаси, Боже, люди Твоя», распределяя части литии по числу остановок, а по окончании литийного прошения – кропление святою водой крестообразно. Во время хода бывает звон «во вся», исключая времени остановок, когда звон прекращается.

а) Служение в один из дней Светлой седмицы с бдением святому или храму святого

На *малой вечерне* после пения обычного «Христос воскрес» со стихами «Да воскреснет Бог», на «Господи, воззвах» стихиры воскресны гласа – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1-й. «Свете тихий» без входа. Прокимен великий с одним стихом. «Сподоби, Господи». На стиховне стихира воскресна 1 гласа и святому стиховны великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу святого. Ектения «Помилуй нас, Боже» (*малая*) и отпуст.

На *великой вечерне* иерей с Крестом и кадиллом возглашает: «Слава Святей Единосущней» и «Христос воскрес» (поется по-пасхальному). Ектения великая.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик гласа. Вход. «Свете тихий». Прокимен Пасхе со стихами его; паримии святому – 3. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю молитву».

На литии, если нет праздника храму, 1-я стихира храму, а потом святому; если же храм празднуемого святого, то все стихиры храму, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна – 1 и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*). На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево» (*единожды*). По возгласе «Благословение Господне» иерей начинает петь начало *утрени* по-пасхальному, затем «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу тропаря святому. Ектения великая. Полиелей. Седален святому с Богородичном его. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому, «Воскресение Христово» (*трижды*). Псалом 50-й не читается, но тотчас «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя», «Господи, помилуй» (*12 раз*).

Канон Пасхе с ирмосом – на 8, ирмосы по два раза, и святому – на 6, без ирмосов его; катавасия Пасхе. Елеопомазание. По 3-й песни седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – ипакои Пасхе. «Предварившия утро»; по 6-й песни кондак и икос святому и «Воскрес Иисус от гроба» (*трижды*); на 9-й песни обычное каждение всего храма и припевы Пасхе к ирмосам и тропарям канона Пасхе, а к тропарям святому припев: «Святой (*имя рек*), моли Бога о нас». Светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе.

На «Хвалите» воскресные стихиры – 3 и святому – 3 с припевами их и стихиры Пасхе со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*трижды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен 1-й по гласу святого. Ектении и отпуст. *Часы Пасхе*. На *литургии* антифоны Пасхе; входное Пасхе и затем

тропарь «Христос воскрес» (*трижды*), тропарь святому, «Слава» – кондак ему, «И ныне» – кондак Пасхе, «Елицы во Христа». Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие дню и святому. Задостойник Пасхе. Причастен Пасхе и святому.

б) Служение в Неделю о Фоме со службой святому с бдением или храмом

На *малой вечерне* стихиры празднику – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Ектенія «Помилуй нас, Боже», малая. Отпуст малый.

На *великой вечерне* кафизма вся.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 6 и святому – на 4; если храм святого, то стихиры празднику – 4, а святому – 6; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На литии стихиры празднику – 2, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; если храм святого, то после стихир празднику и стихиры святому «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне – празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

Полиелей в эту неделю поется только ради великого святого, а в последующие недели, если не случится праздника великому святому, или Господня, или Богородичного, полиелей не поется до отдания Воздвижения, а по кафизмах тотчас «Ангельский собор удивился».

Величание празднику и святому. «От юности моя». Прокимен празднику и Евангелие воскресное 1-е, «Воскресение Христово» (*трижды*). Псалом 50-й. «Слава» – «Молитвами апостолов», «И ныне» – «Молитвами Богородицы» и стихира празднику. Если же храм святого, то прокимен, Евангелие и стихира храмовому святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 8, ирмосы дважды, святому – на 6; катавасия «Воскресения день». По 3-й песни кондак и седален святому, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й – кондак и икос празднику; на 9-й – «Честнейшую» не поем. «Свят Господь Бог наш». Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 4, со славным его, «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «И ныне» – празднику. Ектеніи и отпуст.

Литургия бывает порану. На часах тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондак празднику, если же храм святого, то кондаки на часах переменяются.

По входе тропари празднику, святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, потом святому. Вместо «Видехом Свет истинный» «Христос воскрес» – весь тропарь. По возгласе иерея «Слава Тебе, Христе Боже» лик поет: «Христос воскрес» (*трижды*).

в) Общий порядок служения в дни Фоминой седмицы, кроме субботы, с малым святым

9-й час. Иерей: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскрес» (*трижды*), Трисвятое и прочее.

Вечерню иерей начинает возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь». «Христос воскрес» (*трижды*), вместо «Приидите, поклонимся»; псалом; если в понедельник или накануне было бдение, кафизмы нет, в прочие дни кафизма рядовая.

На «Господи, возвах» стихиры дню – 3 и святому – 3; если будет два святых или святой, имеющий на 6, то стихиры святым – на 6, а празднику стихиры поются на стиховне с праздничными стихами. «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – празднику; если нет святому, то «Слава, и ныне» – празднику. Если понедельник, то вход и великий прокимен. Ектения «Рцем вси». «Сподоби, Господи» и «Исполним вечернюю». Если другой день, то входа не бывает. «Свете тихий». Прокимен дню. «Сподоби, Господи», «Исполним вечернюю молитву».

На стиховне стихиры Триоди дню, «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – празднику; если святому «Славы» нет, то «Слава, и ныне» – Триоди.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения «Помилуй нас, Боже» и отпуст.

Повечерие малое. По возгласе иерея чтец: «Христос воскрес» (*трижды*), и псалмы. Канон Богородичный Октоиха и трипеснец; где трипеснец имеет песнь, то песни канона Богородична не поются. Если же вечер Недели, то поется канон прилучившегося в эту Неделю малого святого. По Трисвятом кондак празднику.

Полунощница поется обычно, только вначале чтец: «Аминь», «Христос воскрес» (*трижды*), Трисвятое.

Утренняя поется так: иерей, облачившись в фелонь, с кадилом в руке возглашает: «Слава Святей». «Христос воскрес» (*трижды*) и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Обычные кафизмы и ектении, и седальны Триоди. «Воскресение Христово» (*один раз*). Псалом 50-й.

Каноны: празднику с ирмосами – на 8, ирмосы дважды, и святому – на 4; вместо кавасии по 3-й, 6-й, 8-й, 9-й песнях поется ирмос Минеи. Если два святых или святой, имеющий на 6, то канон празднику с ирмосом – на 6, тропари – на 4 и святым – на 8, а одному святому – на 6. По 3-й песни кондак и икос святому и седальны святому, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос Триоди. «Честнейшую», светилен святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» и на стиховне Триоди, «Слава» – святому, если есть «И ныне» – празднику. По «Благо есть» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На часах тропарь празднику, «Слава» – святому; кондак один празднику.

На литургии Блаженны – рядовая песнь Триоди и святому, если есть. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому, кондак храму святого, «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие дню, потом святому, если есть. Задостойник Пасхе. Прокимен и причастен – празднику.

г) Служение во дни Фоминой седмицы с полиелеем святому или бдением

На *вечерне* по предначинательном псалме «Блажен муж» – 1-й антифон 1-й кафизмы.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 5, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню и паримии святому – 3.

На стиховне стихиры святому, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Отпуст в царских вратах.

Повечерие малое. Канон Богородичный с трипеснцем; где есть трипеснец, там песнь Богородичного канона не поется. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

Полунощница вседневная.

Утренняя. Вместо псалмов 19-го и 20-го и тропарей чтец по возгласе иерея «Слава Святей, Единосушной» – «Христос воскрес» (*трижды*) и шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны Троицы и святому. Полиелей. Величание. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово видевше» (*единожды*). «Слава» – «Молитвами святого (*имя рек*)», «И ныне» – «Молитвами Богородицы». Стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды и святому – на 8; катавасия Пасхе «Воскресения день». По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому; «Честнейшую»; по 9-й песни светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику в Троицы, которые положены на стиховне на утрене, и святому – 3. «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны – рядовая песнь Троицы и святому, песни 3-я или 6-я – на 4. По входе тропарь празднику, потом храму Богородицы или святого и рядовому святому; кондак святому храма, «Слава» – рядовому святому. «И ныне» – кондак празднику. Прокимен и причастен прежде празднику, а потом рядовому святому. Апостол и Евангелие дню и святому.

Если поется бдение святому, то на малой вечерне на «Господи, воззвах» стихиры празднику – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому стиховные вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На великой вечерне лития.

На литии стихира храму, а если храм святого, то стихиры все ему; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и празднику (*один раз*).

На литургии по входе, если поется бдение и не храмовому святому, тропарь и кондак святому храмовому не поется.

д) Примечание на дни седмиц: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й с полиелеем или бдением святому

Общий порядок служения полиелея и бдения святому в эти дни тот же, какой показан в дни Фоминой седмицы, различие только в чтении тропарей.

Если поется полиелей святому, то по «Ныне отпускаеши» в седмицу жен-мироносиц тропари «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф» или наоборот (они переменяются каждодневно); «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». В прочие же седмицы тропари воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

На бдении святому по «Ныне отпускаеши» тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево» (*один раз*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропари: в седмицу жен-мироносиц – «Егда снизшел еси», «Благообразный Иосиф», или наоборот; «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». В прочие седмицы – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

После великого славословия тропари: в седмицу жен-мироносиц – «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам»; в прочие же седмицы – тропарь воскресный (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

е) Порядок служения во 2-ю и 3-ю субботы с полиелеем святому

В пяток *вечера* на «Господи, воззвах» стихиры в Триоди – 4, празднику и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик настоящего гласа.

На стиховне стихиры празднику воскресны – 3, что на «Господи, воззвах», и 1 стиховная воскресная с воскресными стихами «Господь воцарися», «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом – тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Если седмица 3-я, то тропари «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф»; «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» – тропарь празднику (*дважды*). «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; если 3-я седмица, тропари «Благообразный Иосиф», «Егда снизшел еси», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. Полиелей. Величание. Седальны святому все, по одному разу, «Слава, и ныне» – Богородичны или празднику. «От юности моя». Прокимен, Евангелие – святому. «Воскресение Христово» и стихира – святому. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, и святому – на 8; катавасия Пасхе. По 3-й песни кондак и икос празднику и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. Светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры Триоди со стиховны утрени – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое и прочее праздничное.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки переменяются.

На 3-й седмице на часах читаются тропари празднику так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф», на 3-м – «Егда снизшел еси», на 6-м – «Мироносицам женам», на 9-м – «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 9-я, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святому. «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие дню и святому. Прокимен и причастен – празднику и святому.

ж) Порядок служения 2-й и 3-й суббот с малым святым или двумя малыми святыми

В пяток *вечера* на «Господи, воззвах» стихиры празднику в Триоди и святому в Минее – 3; «Слава» – самогласен празднику, «И ныне» – догматик настоящего гласа; если же два святых, то второму святому стихиры не поются, а оставляются для пения их на «Хвалите».

На стиховне стихиры воскресные – 4 со стихами «Господь воцарися», «Слава» – святому, если есть, «И ныне» – празднику.

Стихиры стиховные воскресные в пятницы вечером поются непременно до отдания Пасхи.

По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику; если два святых, то читается тропарь 1-му святому, «Слава» – 2-му святому, «И ныне» – празднику; если неделя 3-я, то тропарь «Егда снизшел еси» или «Благообразный Иосиф», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам».

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем. По Трисвятом кондак только празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; на 3-й седмице тропарь «Благообразный Иосиф» и «Егда снизшел еси», «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам». По кафизмах ектении, седальны празднику. «Воскресение Христово». Псалом 50-й.

Каноны: из Триоди с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, тропари – на 4; если есть храм святого, то ему – на 4 и из Миней святому – на 4. Вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях – ирмос минейный. Если храм Христов или Богородицы, то канон из Триоди празднику с ирмосом – на 8, ирмосы дважды, из Миней святому – на 4, а канон храму Христову и Богородицы в субботы Пятидесятницы, кроме родительской, не поется. Если два святых, то празднику с ирмосом – на 6, ирмосы дважды, и обоим святым – на 8. Если святой имеет на 6, то празднику с ирмосом – на 6 и святому – на 6, а святому храма канона не полагается. Вместо катавасии всегда ирмос минейный. По 3-й песни кондак святому и седален, «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й – кондак и икос празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные гласа – на 4, «Слава, и ныне» – празднику; если есть святому, то воскресны – 3 и из Миней – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры Триоди, «Слава» – святому, если есть; если нет, то «Слава, и ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения и по «Утверди, Боже» 1-й час. На *часах* тропарь и кондак празднику. На 3-й седмице праздничные тропари на часах читаются так: на 1-м часе «Благообразный Иосиф»,

на 3-м – «Егда снизшел еси», на 6-м – «Мироносицам женам», на 9-м – «Благообразный Иосиф».

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику, и святому, если есть, песнь 3-я – на 4. По входе тропари празднику, храму Богородицы или святого, рядовому святому; кондаки святому храма, «Слава» – рядовому святому, «И ныне» – празднику. Апостол и Евангелие – дню и святому, если есть. Прокимен и причастен – празднику и святому, если есть.

з) Служение в Неделе жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого с полиелеем или бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой в Неделю самаряныни, когда есть поспразднство Преполовению, тогда поспразднству служба оставляется, а поется воскресная, самаряныни или слепого с великим святым или храмом, как в Неделе жен-мироносиц и расслабленного, и правится так: в субботу вечера на *малой вечерне* на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен 1 гласа малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. Ектеня и отпуст.

На *великой вечерне* кафизма 1-я – вся.

На «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, празднику (Неделе) – 3 и святому – 4, «Слава» – празднику, «И ныне» – догматик гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На литии стихиры храму и святому – 3; если празднуемый святой храмовый, то ему одному стихиры – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (Неделе).

На стиховне стихира воскресная и стихиры Пасхе; «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди («Воскресения день»). На благословении хлебов «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь», если Неделя жен-мироносиц, тропарь «Егда снизшел еси» (*единожды*), «Благообразный Иосиф» (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – «Мироносицам женам», а в Неделе расслабленного, самаряныни и слепого тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. По кафизмах седальны воскресны с Богородичными их. Полиелей. Величание святому. «Ангельский собор». По ектении седальны – все святому. Степенны гласа; прокимен и Евангелие воскресные; если храм святому, то прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*трижды*). Псалом 50-й; стихира воскресна или святому, если Евангелие его. «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом и Богородичными – на 6, если в песни 2 тропаря, ирмосы дважды, а если в песнях 3 тропаря, ирмос один раз, тропари – 3 и Богородичны – 2; святому – на 4 и празднику (Неделе) – на 4. Катавасия «Воскресения день», а в Неделю слепого «Спасителю Богу». По 3-й песни кондак, икос и седальны все – святому, «Слава, и ныне» – седальны празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику (Неделе). «Честнейшую» не поем; светилен Пасхе «Плотию уснув» (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику (Неделе).

На «Хвалите» воскресные – 4 и святому – 4 (со славником), «Слава» – празднику, «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое. Тропарь только воскресен.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» кондаки святому и празднику (Неделе) переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, Триоди, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику из Триоди. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику (Неделе) и потом святому.

Кондак Пасхе «Аще и во гроб» по входе поется только тогда, когда он положен на утрене, если же он на утрене в каноне не поется, то и по входе на литургии он тоже не поется.

и) Служение в день Преполовения с бдением или полиелеем святому или храму

Если в Преполовение Пасхи случится полиелейная служба святому, то на *вечерне* «Блажен муж» – 1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход, прокимен дню и паримии дню и святому. «Рцем вси» и «Исполним вечернюю».

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Отпуст великий.

Повечерие малое. По Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

Полунощница обычная.

Если в этот день случится бдение великому святому или храмовому святому, то поется *малая вечерня*. На «Господи, воззвах» стихиры празднику или святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому стиховные великой вечерни, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения и отпуст малые.

На *великой вечерне* «Блажен муж». Стихиры на «Господи, воззвах» празднику – 4 и святому – 4. «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии дню и святому – по 3.

На литии стихира храму и празднуемому святому; если храм празднуемого святого, то все стихиры ему, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*дважды*) и святому (*единожды*).

На «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание. По ектении седальны все святому и те, которые положены ему по кафизмах. «От юности моя». Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово». Псалом 50-й, стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя» и елеопомазание.

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 4 и 2-й канон празднику – на 4; катавасия – ирмос 2-го канона празднику. По 3-й песни кондак и икос святому и седален ему (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику. «Честнейшую» не поем. Светилен празднику – Преполовению, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст.

На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. Кондаки переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 2-я – на 4, и святому песнь 6-я – на 4. По входе тропарь празднику и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник «Чужде матерем».

Задостойник этот поется в отдание Преполовения и только, а в дни поспразднства Преполовения поется задостойник Пасхе; причастен от дня Преполовения до отдания его «Яды́ й Мою́ плоть».

к) Служение полиелея святому в субботы 4-ю и 5-ю

В *пяток вечера* «Блажен муж».

На «Господи, воззвах» стихира в Триоди празднику – на 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии святому – 3.

На стиховне стихиры воскресны – 3, что на «Господи, воззвах», и 1 воскресна же стиховная, «Слава» – святому, «И ныне» – Триоди. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику – Преполовлению в субботу 4-ю, а в 5-ю субботу тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа.

На *повечерии* канон о усопших с трипеснцем; по Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* в субботу 4-ю на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику, а в субботу 5-ю тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен настоящего гласа. По кафизмах седальны Триоди. Полиелей. Величание святому; по ектении седальны все святому с Богородичными их. Прокимен и Евангелие святому. «Воскресение Христово» (*единожды*). Стихира – святому «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: празднику в Триоди с ирмосом – на 6 и святому – на 8; ирмосы празднику по дважды; катавасия «Воскресения день», а святому храма канон оставляется; каноны храму Христову и Богородицы во все субботы, кроме субботы пред Пятидесятницей, вовсе не поются. По 3-й песни кондак празднику, икос и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос святому. «Честнейшую» поем. Светилен святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику в Триоди.

На «Хвалите» стихиры Триоди (со стиховны утрени) – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом в 4-ю субботу тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику, а в 5-ю субботу тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный настоящего гласа. Ектения и отпуст. На *1-м часе*, как и на прочих часах, тропарь празднику или воскресный в Триоди, «Слава» – святому; кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны, песнь 9-я празднику или Неделе, и святому, песнь 6-я – по 4. По входе тропарь празднику или воскресный и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику или Неделе, а потом и святому. Задостойник Пасхе.

Если случится в субботы 4-ю и 5-ю великий святой с бдением или храмом, то служба бывает обыкновенная – попразднственная и святому, только на 6-ю субботу на «Господи, воззвах», «И ныне» – догматик настоящего гласа.

На утрене канон храма не поется, исключая празднование храмовому святому.

л) Служение в отдание Пасхи с полиелеем святому или бдением, или храмовому святому

Во вторник вечера на *малой вечерне* стихиры (если совершается бдение святому) святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – дню. На стиховне стихиры святому со своими стихами, «Слава» – святому, «И ныне» – дню. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – Богородичен по гласу тропаря. Ектения и отпуст.

На *великой вечерне* начало по-пасхальному и «Благослови, душе моя», «Блажен муж» – 1-ю «Славу».

На «Господи, воззвах» стихиры о слепом – на 6 и святому – на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом, глас 8 «Кто возглаголет». Вход, прокимен дню; паримии святому.

На литии стихира храма и святому – 4; если храмовый святой, то ему одному стихире – на 4; «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святого.

На стиховне стихира воскресна: «Тебе воплощеннаго» и стихиры Пасхе; «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе «Воскресения день» и «Христос воскресе» (*единожды*). На благословении хлебов тропарь святому (*дважды*) и «Богородице Дево» (*единожды*).

Если совершается святому полиелей, то по 9-м часу вечерня начинается по-пасхальному: иерей с Крестом, трисвечником и кадиллом поет «Христос воскресе» и стихи и затем предначинательный псалом. «Блажен муж» – 1-ю «славу».

На «Господи, воззвах» – стихиры о слепом – 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом. Вход. Прокимен дню и паримии святому. Ектении.

На стиховне воскресна – 1 и Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – Пасхе, «Христос воскресе» (*единожды*). По Трисвятом тропарь воскресен «Собезначальное Слово», «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. Отпуст великий. На повечерии кондак святому, «Слава, и ныне» – Пасхе «Аще и во гроб». *Полунощница* обычная, только на 1-м Трисвятом тропарь воскресен, «Слава, и ныне» – Богородичен его; по 2-м кондак Пасхе «Аще и во гроб» – «Господи, помилуй» (*12 раз*) и отпуст, а молитва «Помяни, Господи» не читается.

Утренняя начинается возгласом «Слава Святей Единосущней» по-пасхальному; причем иерей кадит алтарь и весь храм и после последнего «Христос воскресе» – шестопсалмие.

На «Бог Господь» тропарь воскресен (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря. По кафизмах седальны в Триоди. Полиелей. Величание святому. Седальны – все святому. Прокимен и Евангелие, и стихира святому; по Евангелии «Воскресение Христово» (*единожды*). «Спаси, Боже, люди Твоя».

Каноны: Пасхе с ирмосом – на 6, без Богородичных, ирмосы по дважды; святому – на 4; слепому – на 4; если святой храмовый, каноны: Пасхе на 4, о слепом на 4 и храму на 6; катавасия «Спасителю Богу». (Канон предпразднству оставляется и вычитывается во вторник.) По 3-й песни кондак и икос святому, ипакои' Пасхе. «Предварившия утро»; «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом; по 6-й песни кондак и икос Пасхе; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен Пасхе, «Слава» – святому, «И ныне» – о слепом.

На «Хвалите» стихиры святому – на 4 и Пасхе с припевами их; «Слава» – святому, «И ныне» – «Воскресения день», «Христос воскрес» (*единожды*) и славословие великое. Тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Ектении и отпуст. Час 1-й и прочие читаются просто. На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – святому; кондаки переменяются.

Начало *литургии* по-пасхальному. Блаженны от канона Пасхе, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен и святому, «Слава» – кондак святому, «И ныне» – Пасхе «Аще и во гроб». Прокимен и Аллилуиа Пасхе и святому, Апостол и Евангелие дню и святому. Причастен «Тело Христово» и святому. Задостойник Пасхе. Отпуст иерей говорит по-пасхальному с Крестом. По отпусте «Христос воскресен» (*трижды*). «И нам дарова» и многолетие.

м) Служение в праздник Вознесения Господня с бдением святому или храмовому святому

На *малой вечерне* стихиры празднику – 3 на 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На стиховне стихиры святому великой вечерни с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектения малая «Помилуй нас, Боже». Отпуст.

На *великой вечерне* «Блажен муж» – 1-я «Слава».

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 6 и святому – 4; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен дню. Паримии празднику и святому.

На литии стихиры празднику и святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На стиховне стихиры празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов тропарь празднику (*дважды*) и святому (*единожды*).

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седалны празднику. Полиелей. Величание празднику и святому; по ектении все седалны – святому. «От юности моя». Прокимен и Евангелие празднику или храму. «Воскресение Христово». Псалом 50-й и стихира празднику или храму. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование иконы праздника и святого; елеопомазание.

Каноны: празднику, глас 5 с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 4 и второго канона празднику – на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак, икос и седален святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем, а поются припевы празднику по числу ирмосов и тропарей праздничного канона, а к тропарям канона святому припеваются «Святый (*имя рек*), моли Бога о нас». Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3; «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое; по Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. Ектении и отпуст. Час 1-й. На *часах* тропарь празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов; кондаки их переменяются.

На *литургии* изобразительные и Блаженны от канона празднику 5 гласа, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. Входное празднику. По входе тропари празднику и святому; «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен прежде празднику, а потом святому. Задостойник празднику.

Если в этот день случится святой с полиелеем, то ему служба отправляется ранее этого дня, когда изволит настоятель.

н) Служение в Неделю 7-ю по Пасхе с бдением святому или храмовому святому

Если случится великий святой с бдением или святой с храмом в эту Неделю, то оставляется служба Вознесению, а поется воскресная, святому и отцам.

В субботу на *малой вечерне* стихиры воскресные – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный малой вечерни. На стиховне одна стихира воскресна и святому стиховные великой вечерни со стихами их, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен по гласу святого. По Трисвятом тропарь воскресен и отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику Вознесения. Ектенія и отпуст.

На *великой вечерне* по кафизме первой на «Господи, воззвах» стихиры воскресны – 3, отцам – 4 и святому – 3; если храм святого, то ему 4, а отцам – 3; «Слава» – отцам, «И ныне» – Богородичен, догматик настоящего гласа. Вход. Прокимен дню. Паримии отцам и святому.

На литии стихира отцам и святому самогласны, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Если празднуемый святой храмовый, то стихиры храма и отцам хвалитные со славником, «Слава» – отцам или храма, «И ныне» – празднику.

На стиховне стихиры воскресные, «Слава» – отцам или святому, если храм его, «И ныне» – празднику. На благословении хлебов: при бдении – «Богородице Дево» (*дважды*) и святому; если праздник святому храма – «Богородице Дево», отцам и храму.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь воскресен (*единожды*), отцам (*единожды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны воскресные с Богородичными их. Полиелей и величание святому; по ектении седальны святому – все. Степенна и прокимен гласа. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Стихира воскресна «Воскрес Иисус от гроба». Если же празднуемый святой храмовый, то прокимен, Евангелие и стихира святому. «Спаси, Боже, люди Твоя». Целование Евангелия (если храмовый святой, то целование и иконы его) и елеопомазание.

Каноны: воскресен с ирмосом – на 4, ирмос (*единожды*), и святому – на 4, а отцам – на 6; если святой храмовый, то ему тропари канона – на 6, а отцам – на 4; катавасия «Божественным покровен». По 3-й песни кондак и икос святому; седален отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику; по 6-й песни кондак и икос отцам; на 9-й «Честнейшую». «Свят Господь Бог наш». Светилен воскресный и отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры воскресные – 3, отцам – 2 и святому со славным – 3, «Слава» – отцам, «И ныне» – «Преблагословенна еси». Славословие великое. Тропарь воскресен один. Ектенія и отпуст.

На *часах* тропарь воскресен, «Слава» – отцам или святому (они переменяются), «И ныне» – Богородичен часов; кондаки отцам и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны гласа – на 4, отцам, песнь 3-я – на 4, и святому, песнь 6-я – на 4. По входе тропарь воскресен, празднику, отцам и святому; кондак отцам, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Прокимен, Апостол, Аллилуиа и Евангелие отцам и святому. Причастен «Хвалите Господа с небес» и святому. Задостойник «Тя паче ума».

о) Некоторые особые примечания

Если случится в отдание Вознесения и Пятидесятницы празднование святому с бдением или храмовому святому, то править служение по общей главе бдения святому с отданием праздника, как показано в 1-й части. Если же случится в отдание этих праздников полиелей святому, то ему служба поется прежде – накануне.

Если случится полиелей святому в родительскую субботу – Троицкую и в самый день Пятидесятницы, то ему служба тоже поется прежде. Если случится бдение или храмовый святой в родительскую субботу, то заупокойная служба правится в предыдущий четверг.

В родительскую субботу петь вместо «Видехом Свет истинный» «Глубиною мудрости».

Если в день Пятидесятницы случится бдение святому или храмовому святому, то служба такая поется так же, как показано выше, в праздник Вознесения Господня. Если случится великий святой с бдением или храмом в поспразднство Пятидесятницы, то служение совершается, как показано в общей главе о поспразднстве в 1-й части сего Устава.

Если в Неделю Всех святых случится бдение святому великому или храмовому, то службу править, как показано выше, в Неделю 7-ю святых отцов. А если в этот день случится святой малый или даже с полиелеем, то служба ему совершается прежде этого дня.

п) Служение в День Святого Духа с полиелеем или бдением великому святому или храмовому святому

По отпусте литургии в День Святой Пятидесятницы тотчас по возгласе иерея «Благословен Бог наш» чтец читает 9-й час, на котором читается тропарь и кондак празднику. По молитве «Владыко, Господи Иисусе Христе» иереи: «Благословен Бог наш» и чтец: «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный» и проч. и предначинательный псалом. Ектения великая с прибавлением особых прошений, «Блажен муж» 1-й антифон.

На «Господи, воззвах» стихиры празднику – 4 и святому – 4, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Вход. Прокимен великий и паримии святому – 3; затем читаются молитвы, положенные в сей день, иереем в алтаре в царских вратах, обратясь к народу.

На стиховне стихиры Святого Духа, с припевами их, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

По «Ныне отпускаеши» тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику и отпуст. Повечерие поется малое в свое время; на повечерии канон Святому Духу. По «Отче наш» кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *полунощнице* по 1-м Трисвятом тропарь святому, «Слава, и ныне» – празднику. По 2-м Трисвятом кондак святому, «Слава, и ныне» – празднику.

На *утрене* на «Бог Господь» тропарь празднику (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. По кафизмах седальны празднику. Полиелей. Величание; по ектении седальны святому – все, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. «От юности моя». Прокимен, Евангелие и стихира святому.

Каноны: празднику с ирмосом – на 6, ирмосы по дважды, святому – на 6 и другой канон празднику – на 4, без ирмосов; катавасия «Божественным покровен». По 3-й пес-

ни кондак, икос и седальны святому, «Слава, и ныне» – седален празднику; по 6-й песни кондак и икос празднику; на 9-й «Честнейшую» не поем. Светилен празднику, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику.

На «Хвалите» стихиры празднику – 3 и святому – 3, «Слава» – святому, «И ныне» – празднику. Славословие великое. По Трисвятом тропарь святому, «И ныне» – празднику. Ектении и отпуст. На часах тропарь празднику, «Слава» – святому. Кондаки празднику и святому переменяются.

На *литургии* Блаженны празднику, песнь 3-я – на 4, и святому песнь 6-я – на 4. Входное празднику. Тропарь празднику и святому. «Слава» – кондак святому, «И ныне» – кондак празднику. Прокимен, Апостол, Евангелие и причастен празднику и святому. Задостойник празднику.

О КАТАВАСИЯХ

От Недели Всех святых (включительно) по 31 июля поется катавасия «Отверзу уста моя».

От 1 августа до отдания праздника Воздвижения – «Крест начертав Моисей».

В праздник Преображения Господня – катавасия «Крест начертав»; в поспразднства же Преображения до отдания его – «Лицы израильтестии», в отдание – «Крест начертав».

В предпразднство праздника Успения Пресвятыя Богородицы, в самый праздник и в поспразднство, до отдания включительно – «Преукрашенная».

После отдания Воздвижения по 20 ноября (до праздника Введения Пресвятой Богородицы) – «Отверзу уста моя».

От праздника Введения Богородицы по 31 декабря (до отдания праздника Рождества Христова) – «Христос раждается».

От 1 января до отдания праздника Богоявления Господня – «Глубины открыл есть дно».

С 15 января, от отдания праздника Богоявления до отдания Сретения Господня – «Сушу глубородительную землю».

В Неделю мытаря и фарисея, если нет ни предпразднства, ни поспразднства – катавасия «Отверзу уста моя»; если же есть предпразднство или поспразднство, то катавасия празднику.

В Недели – о блудном сыне, мясопустную и сырную – катавасия Триоди. Если в сии Недели случится предпразднство или поспразднство, или самый праздник Сретения Господня, или отдание его, то катавасия – «Сушу глубородительную землю», только в Неделю мясопустную с предпразднством и поспразднством – катавасия Триоди.

В 1-ю Неделю поста – катавасия Триоди.

Во 2-ю, 4-ю и 5-ю Недели поста – катавасия «Отверзу уста моя»; та же катавасия поется и тогда, когда случится в седмичные дни, кроме Страстной седмицы, празднование великому святому или Богородице – явлению иконы Ее.

В 3-ю Неделю – катавасия Триоди.

В Неделю ваий и Страстную седмицу – катавасия Триоди.

От Недели Пасхи до отдания Пасхи – катавасия «Воскресения день»; в Преполовение же Пятидесятницы и в отдание его – катавасия «Море огустил еси»; в Неделю о слепом – «Спасителю Богу».

В отдание Пасхи – «Спасителю Богу».

В праздник Вознесения Господня и отдания его – «Божественным покровен»; в празднство же Вознесения – «Спасителю Богу», только в 7-ю Неделю, Святых отец, «Божественным покровен».

В субботу Пятидесятницы – катавасия Триоди.

В день Пятидесятницы до отдания праздника – катавасия «Божественным покровен».

В Неделю Всех святых – «Отверзу уста моя».

ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ

Православное богослужение – это общение верующих с Богом, Пресвятой Девой Марией и святыми угодниками Божиими через молитвы, песнопения, чтения Слова Божия и священнодействия, совершаемые Церковью по определенному чину. За богослужением ум, чувства, душа человека молитвенно возносятся к Богу и святым, чтобы прославить Любовь, Премудрость и Благодать Божию и, испросив Божественную помощь, познать истины христианской веры и нравственности, встать на благодатный путь спасения, жить по заповедям Господним в духе христианской любви, в радости благословенного труда, в надежде наследования жизни вечной.

В богослужении Сам Господь нисходит к людям, чтобы подать им Свое Откровение, напитать верующих нетленной пищей в святом таинстве Причащения.

Начало новозаветному христианскому богослужению положил Сам Господь Иисус Христос, установив таинство Святого Причащения на Тайной вечери и заповедав: «Сие творите в Мое воспоминание» (Мф. 26, 26-28; Мк. 14, 22-24, 26; Лк. 22, 19-20; I Кор. 11, 23-26).

Во исполнение заповеди Спасителя святые апостолы и их преемники, просвещая Светом Христовым народы вселенной, учреждали Церкви и устанавливали порядок богослужений.

Святая Православная Церковь в своей неиссякаемой любви, постоянной заботе о жизни, здоровье и спасении своих верных чад установила девять служб в сутки: вечерню, повечерие, полунощницу, утреню, часы 1-й, 3-й, 6-й; литургию (как средоточие всех служб суточного круга) и 9-й час, а также службы особенные, частные, в таинствах Крещения, Миропомазания, Покаяния (Исповеди), Брака (Венчания), Священства (Хиротонии), Елеосвящения (Соборования) и в чинах погребения усопших, освящения воды, молебнах.

Накануне воскресных и праздничных дней вечером в православных храмах совершается богослужение, называемое всенощным бдением. В древности эта служба имела греческое название *παννυχίς* (панихида), всенощная, или: *Ἀγρυπνία* – ночное богослужение, а также латинское: *vigilia* – бодрствование.

На заре своего становления христианская Церковь совершала ночные богослужения по примеру Христа Спасителя и Его учеников, часто проводивших ночь в молитве. Обычай совершать богослужение ночью был воспринят христианами последующих времен.

При святом Иоанне Златоусте (IV в.), много сил отдавшем тому, чтобы достичь единообразия в богослужениях, всенощное бдение получило чинопоследование, весьма близкое настоящему.

В VIII и IX веках святой Иоанн Дамаскин, святой Феодор Студит и другие песнотворцы дополнили всенощное бдение многими молитвословиями и песнопениями, которые вошли в состав всенощной, совершаемой в Православной Церкви поныне.

Всенощное бдение представляет собой соединение трех служб: великой вечерни (иногда великого повечерия), утрени и первого часа.

Великая вечерня в соединении с утреней совершается накануне воскресных дней и на все праздники с бдением, за исключением тех дней, когда всенощная должна начинаться великим повечерием (Типикон, гл. 2-я и указания последований великих праздников; см. также Минею и Триодь).

Великую вечерню положено совершать в соединении с литургией святого Василия Великого на Страстной седмице – в Великий четверг и Великую субботу, также в навечерия (сочельники) праздников Рождества Христова и Богоявления (если эти навечерия не совпадают с субботой или воскресеньем); в соединении с литургией святого Иоанна Златоуста – в праздник Благовещения, когда он приходится на седмичные дни Великого поста, и в понедельник, вторник, среду и пятницу Страстной седмицы, а также всегда в соединении с литургией Преждеосвященных Даров (см. Типикон – последование служб 25 декабря, 6 января, 25 марта, Великого четверга и субботы, а также в Минею и Триоди на указанные дни).

Великая вечерня совершается и самостоятельно:

накануне праздников с полиелеем после Фомина воскресенья до Недели мясопустной. На сырной же седмице и в седмичные дни Святой Четыредесятницы на праздник с полиелеем совершается вседневная вечерня;

на воскресные и другие дни, когда положено совершать бдение, но по причинам, предусмотренным Типиконом (см. гл. 7), его не бывает;

на праздник Преполовления и на 1 и 13 сентября;

в первый день Пасхи и во все дни Пасхальной седмицы; в Фомино воскресенье;

в вечер Господних праздников: Рождества Христова, Богоявления, Преображения, Пятидесятницы (после литургии) и Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня; в сочельники (навечерия) Рождества Христова и Богоявления, когда они совпадают с субботой или воскресеньем (после литургии святого Иоанна Златоуста), и в Великую пятницу, если в этот день нет праздника Благовещения (см. Типикон, гл. 7; в Служебнике, Часослове, Псалтири следованной, в последованиях Триоди и Минеи).

Накануне праздничных и воскресных дней перед всенощной, начинающейся великой вечерней, служат малую вечерню (Типикон, гл. 1). Когда нет празднования с полиелеем или бдением, совершается вседневная вечерня. Если праздники с полиелеем или бдением совпадают с седмичными днями Великого поста или с сырной седмицей, накануне совершается вседневная вечерня (Типикон, 9 гл., 24 февраля, 9 марта, 30 января; Храм. гл. 35, 36).

Великое повечерие соединяется с утреней на Рождество Христово и Богоявление; на Благовещение, если оно совпадает со вторником, средой или четвергом Страстной седмицы или теми днями Великого поста, на которые положено совершать великое повечерие (Типикон 25 и 26 марта); на храмовые праздники, если они приходятся на субботу 1-й седмицы Великого поста, и др. дни (Типикон, главы 32 и 35).

Великое повечерие совершается самостоятельно накануне вторника, среды, четверга, пятницы и субботы Великого поста (исключая четверг 5-й седмицы, когда читают

великий канон, и субботы 5-й седмицы, когда читают акафист Богоматери), накануне вторника и среды Страстной седмицы, а также на среду и пяток сырныи, если не случится праздник Сретения Господня или храмовый праздник (см. Типикон 2 февраля и храмовый, гл. 28).

ВЕЧЕРНЯ

Богослужение, которое совершается в конце дня и является началом суточного круга церковных служб, называют вечерней.

Вечерня содержит молитвословия, песнопения и священнодействия, в которых Святая Церковь прославляет Бога Творца за Промышление Его о мире и человеке. Она переносит верующих в ветхозаветные времена, напоминая о блаженном пребывании прародителей в раю, их нуждах и скорбях по грехопадении, об обетовании, данном им и всем людям о Спасителе мира; о вере ветхозаветного человека в искупление рода человеческого крестной смертью Единородного Сына Божия.

В службе вечерни мы благодарим Бога за все Его благодеяния, явленные нам, и особенно в истекший день, каемся в грехах, совершённых в течение дня; испрашиваем у Господа мира и безгрешности на остаток дня и ночь, мирной жизни и блаженной кончины, подобной той, которой удостоился праведный Симеон Богоприимец.

В последовании вечерни каждый день в соответствии с Месяцесловом воспоминается то или иное священное событие или творится память чтимым святым и совершается служба в честь чудотворных икон (по Минеи, Триоди).

Кроме того, в воскресенье служба посвящается Воскресению Христову, в понедельник – Бесплотным Сидам, во вторник – Предтече и Крестителю Господню Иоанну, в среду – Животворящему Кресту Христову, в четверг – святым апостолам и Святителю Николаю Чудотворцу; в пятницу воспоминаются страдания Господа и смерть Его на Кресте; в субботу служба посвящена преподобным и всем святым; совершается поминовение усопших.

Молитвословия и песнопения в честь Божией Матери звучат в храме ежедневно, но особенно прославляется Она в воскресные дни (Служебник. «Известие учительное»).

В назначенный час священнослужители – в храме. Совершив три поясных поклона, они входят в алтарь. Трижды поклонившись святому престолу, они облачаются.

Получив от предстоятеля благословение, диакон надевает стихарь, орарь и поручи, снимает пелену со святого престола. Священник надевает епитрахиль, поручи и фелонь, благословляя их и целуя крест на них. Став вместе перед святым престолом, они молятся и целуют край святого престола. Священнику подают кадило, куда он влагает фимиам, тайно творя молитву «Кадило Тебе приносим...». Диакон отверзает завесу и царские врата; пономарь подает ему зажженную свечу. (Царские врата отверзаются в начале великой вечерни только на бдении и во время каждения. – Типикон, гл. 28.)

Священник, благословив кадило, вместе с диаконом кадит сначала святой престол, потом горнее место, жертвенник, святые иконы в южной и северной частях алтаря и становится у святого престола лицом к востоку.

Начальные возгашения

Диакон со свечою после каждения выходит из алтаря царскими вратами на амвон и, обращаясь к присутствующим в храме, возглашает: «Востаните». Затем, повернувшись лицом к востоку, произносит: «Господи, благослови» и возвращается царскими вратами в алтарь.

Священник, воздавая от себя и молящихся Славу Пресвятой Троице, совершает кадильницей знамение Креста перед святым престолом и возглашает: «Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков». Этот возглас произносится на всенощном бдении. На вечерне, совершаемой перед литургией, начальный возглас – «Благословено Царство...»; собственно на вечерне – «Благословен Бог наш...»

Хор поет: Аминь.

Диакон становится позади святого престола лицом к священнику и поет вместе с ним: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему. Приидите, поклонимся и припадем Ему».

В Пасхальную седмицу вплоть до отдания Пасхи вместо «Приидите, поклонимся...» поется «Христос воскрес» (*трижды*).

Предначинательный псалом

Отвечая на призыв священника, хор от лица молящихся поет 103-й, предначинательный, псалом (избранные стихи).

Хор: Благослови, душе моя, Господа! Благословен еси Господи. Благослови, душе моя, Господа, Господи Боже мой, возвеличился еси зело. Благословен еси Господи! Во исповедание и в велелепоту облеклся еси. Благословен еси Господи! – Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный. Дивна дела Твоя, Господи! На горах станут воды. Посреде гор пройдут воды. Дивна дела Твоя, Господи. Вся премудростию сотворил еси. Слава Ти, Господи, сотворившему вся.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

В Пасхальную седмицу вместо 103-го псалма священнослужители поют стихи «Да воскреснет Бог...», *хор* – тропарь «Христос воскрес...».

103-м псалмом, называемым предначинательным, начинается вечерня, а с нею – весь суточный круг церковных служб. В псалме торжественно прославляется Творец и Промыслитель мира Господь Бог наш, Его Всемогушество и Любовь.

В начале пения 103-го псалма священник, впереди которого идет диакон со свечой, совершает каждение всего храма. Окадив правую и левую двери царских врат, они выходят через них из алтаря на солею и совершают каждение перед царскими вратами, потом кадят местные иконы Спасителя, храмовую и следующие за ней; затем икону Божией Матери и соседние с ней иконы, правый и левый клиросы и весь народ (при каждом каждении диакон творит поклон). Сойдя с солеи, священник кадит от правого клироса до левого иконы по стенам храма и предстоящий народ. Каждение оканчивается перед царскими вратами и иконами Спасителя и Богоматери; затем священник и диакон входят царскими вратами в алтарь. Священник кадит святой престол и передает

кадило диакону, который, окадив священника, совершает поклон к горнему месту и отдает кадило и свечу пономарю и, по обычаю, выходит из алтаря северной дверью, чтобы произнести великую ектению.

Пение псалма и священнодействия переносят христианина во времена сотворения мира, соделывают его свидетелем блаженства прародителей в раю.

Открытые царские врата знаменуют, что человеку было предназначено пребывание в раю. Свет свечи и каждение фимиама символизируют, что первых людей в раю постоянно озарял свет Боговедения, живила благодать Святого Духа.

После каждения царские врата закрываются в знак того, что двери рая закрылись для согрешивших прародителей. Радостное и торжественное богослужение перерастает в покаянное моление о прощении грехов.

Светильничные молитвы

После каждения, изображая кающегося Адама у врат рая, священник с непокровенной головой тайно читает семь вечерних молитв, называемых светильничными. Они содержат славословие Господа Бога, сотворившего вещественный свет, и прошения о даровании верующим духовного света и благ временных и вечных, благопотребных для спасения.

Первая

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! внуши молитву нашу и вонми гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо. Настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться Имене Твоего Святаго: зане велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи; силен в милости, и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасати вся, уповающия во Имя святое Твое.

Вторая

Господи, да не яростию Твоею обличиши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас: но сотвори с нами по милости Твоей – Врачу и Исцелителю душ наших. Настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея Истины: и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное, и все время живота нашего, молитвами святых Богородицы и всех святых.

Третья

Господи Боже наш, помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внемда призывать нам святое Имя Твое, и не посрами нас от чаяния милости Твоея; но даруй нам, Господи, вся яже ко спасению прошения, и сподоби нас любити и бояться Тебе от всего сердца нашего, и творити во всех волю Твою.

Четвертая

Немолчными песнями и непрестанными славословленьми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество Имени Твоему святому. И даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истинною, и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Пятая

Господи, Господи, пречистою Твоею дланию содержи всяческая, долготерпий на всех нас и кайся о злобах наших! помяни' щедроты Твоя и милость Твою: посети ны Твоею благостию, и даждь нам избежати и прочее настоящего дне, Твоею благодатию,

от различных козней лукаваго, и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Шестая

Боже Великий и Дивный, неисповедимую благостию и богатым промыслом управляй всяческая, и мирская нам благая даровавый, и поручивый нам обещанное Царство, обещанными благами путесотворивый нам и дне прешедшую часть, от всякаго уклонитися зла. Даруй нам и прочее непорочно совершити пред Святою Славою Твоею, пети Тя единого Благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Седьмая

Боже Великий и Вышний, Един имеяй безсмертие, во Свете живой неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между светом и между тьмою и солнце положивый во область дне, луну же и звезды во область нощи; сподобивый нас, грешных и в настоящий час предварити Лице Твое исповеданием, и вечернее Тебе славословие принести. Сам Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и приими ю в воню благоухания; подаждь же нам настоящий вечер, и приходящую ночь мирну; облецы ны во оружие света, избави ны от страха ношнаго, и всякия вещи, во тьме преходящая: и даждь сон, егоже во упокоение немощи нашей даровал еси, всякаго мечтания диавола отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да и на ложах наших умиляющеса, поминаем в нощи Имя Твое, и поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевней востанем к славословию Твоея благости, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще, о своих согрешениях, и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы, милостию посети.

Великая ектения

Совершив поклоны на горнее место и предстоятелю, диакон выходит из алтаря северной дверью на солею для произнесения великой ектении.

Ектения – молитвенные прошения, сложившиеся из кратких прошений «Господи, помилуй» и «Подай, Господи».

Великая ектения содержит прошения, подобные тем, которые священник тайно возносил в молитвах свечных. В них испрашиваются мир с Богом, ближним, с самим собою, мир во всем мире, а также разрешение благовременных нужд христиан. Ектения призывает верующих молиться Богу в мире, о мире всего мира (см. 8 кн. 10 главы Апостольских постановлений), преисполняясь всепрощения и любви, «дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» (Мр. 11, 25) и исполнил все наши прошения, умирил нашу совесть, сподобил радости и мира. Каждое прошение диакон сопровождает поясным поклоном. Он совершает поклоны и по возвращении в алтарь.

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии и Господине нашем Преосвященнейшем (*имя рек, правящем епископе*), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей, если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздúхов, о изобилии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь и «Блажен муж...».

Стихословие кафизмы

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.

Аллилуиа (*трижды после каждого стиха*).

Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.

Работайте Господеви со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом.

Блажени вси надеющиися Нань.

Воскресни Господи, спаси мя, Боже мой.

Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Слава, и ныне. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже (*трижды*).

На воскресные дни за вечерней положено стихословить всю 1-ю кафизму, то есть 3 антифона, независимо от того, какой праздник совпадает с воскресеньем, хотя бы и двенадесятый Господень.

После каждого антифона диакон произносит малую ектению, а священник возглашает после 1-й ектении «Яко Твоя держава...», после 2-й – «Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем...», после 3-й – «Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем...» (Типикон, гл. 2).

В праздники двенадцатые Господние, если они совпадают с понедельником, а также на Вознесение, если оно приходится на 8 мая – день памяти святого Иоанна Богослова, стихословится только 1-й антифон первой кафизмы. Если эти праздники приходятся на другие дни седмицы, стихословия кафизмы не бывает.

На праздники с полиелеем, бдением и на двенадцатые Богородичные, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста, стихословится 1-й антифон 1-й кафизмы; в остальные дни – кафизма рядовая (Типикон, гл. 17) и малая ектения после всей кафизмы.

Малая ектения

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

В малой ектении диакон вновь призывает в мире помолиться Господу, чтобы Он сохранил нас Своею благодатию.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

«Господи, воззвах»

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя. Услыши мя, Господи.

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе. Услыши мя, Господи. Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние рукú моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Господи.

Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе. Да направится молитва моя, как фимиам, пред Лице Твое; воздеяние рук моих – как жертва вечерняя¹⁶.

(По чину поются стихи псалмов. В приходских храмах они обычно читаются до стиха, помеченного: «на 10» или «на 8», «на 6», «на 4» в зависимости от числа положенных стихир.)

1. Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих.

2. Не уклони сердце мое в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех.

3. С человеки делающими беззаконие, и не сочтуса со избранными их.

4. Накажет мя праведник милостию и обличит мя: елей же грешнаго да не намастит главы моея.

5. Яко еще и молитва моя во благоволениях их, пожертвы быша при камени судии их.

---

¹⁶Здесь и далее более мелким шрифтом дается изложение содержания славянских текстов молитвословий с целью облегчить их понимание.

6. Услышатся глаголи мои, яко возмогаша: яко толща земли проседеша на земли, расточишася кости их при аде.

7. Яко к Тебе, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отъими душу мою.

8. Сохрани мя от сети, юже составиша ми, и от соблазн делающих беззаконие.

9. Падут во мрежу свою грешницы: един есмь аз, дондеже прейду.

Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих. Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных. Вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их. Пусть наказывает меня праведник: это – милость; пусть обличает меня: не повредит голове моей. Но мольбы мои – против злодейств их. Вожди их рассыпались по утесам... Услышат слова мои как могущественные, истинные; как твердый грунт земли (разрываемый плугом), раздробляется и рассыпается на разные части земли, так и кости их (беззаконников) рассыпаются в гробе. Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей! Сохрани меня от сетей, поставленных для меня, от соблазнов беззаконников. Падут нечестивые в сети свои, а я (по милости Твоей) прейду. *(Псалом 140-й)*.

1. Гласом моим ко Господу воззвах, гласом моим ко Господу помолихся.

2. Пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу.

3. Внегда исчезати от мене духу моему, и Ты познал еси стези моя.

4. На пути сем, по немуже хождах, скрыша сеть мне.

5. Смотрях одесную и возглядах, и не бе знаяй мене.

6. Погибе бегство от мене, и несть взыскай душу мою.

7. Воззвах к Тебе, Господи, рех: Ты еси упование мое, часть моя еси на земли живых.

8. Вонми молению моему, яко смирихся зело: избави мя от гонящих мя, яко укрепил я есмь паче мене.

Голосом моим ко Господу воззвал я, голосом моим ко Господу помолился. Излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему. Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою. На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня. Смотрю на правую сторону и вижу, что никто не признаёт меня. Не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты – прибежище мое и часть моя на земле живых. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог: избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня. *(Псалом 141-й)*.

Пение Октоиха, последовательно с 1 по 8 глас, начинается с Недели, то есть с воскресенья, которое следует за Неделями Всех святых, и продолжается по 5-ю Неделю Великого поста. Исключение составляют двенадцатые Господние праздники как в седмичные дни, так и в Неделю (воскресенье), когда вся служба идет по Минее, а также в двенадцатые Богородичные праздники и в предпразднства всех двенадцатых праздников, совпадающих с седмичными, но не с воскресными днями (Неделями).

Во время пения «Господи, воззвах» и стихир диакон совершает каждение алтаря, всего храма и молящихся. Приняв кадило, диакон влагает в него ладан при благословении священника «Кадило Тебе приносим...» и совершает крестообразное каждение престола, затем горнего места, жертвенника и икон по сторонам южной, северной и западной, также кадит братию в алтаре на южной и северной сторонах. Далее выходит на солею северной дверью и кадит местные иконы, клиросы, молящихся и весь храм, начиная с икон на южной стороне солеи. Диакон заканчивает каждение пред царскими вратами и местными иконами, входит в алтарь южной дверью, снова кадит престол, предстоятеля и, помолившись на горнее место, отдает кадило пономарю.

Каждение всего храма напоминает верующим о вечерних ветхозаветных жертвах и воскурениях фимиама, совершавшихся с верой и надеждой на пришествие обетованного Спасителя.

Пение вечерних стихов: «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...» (псалмов 140, 141, 129 и 116-го) выражает скорбь и душевные страдания, вызванные содеянными грехами,

и вместе с тем твердое упование на милосердие и человеколюбие Божие, на Его всепрощение.

Воскресные стихиры на «Господи, воззвах»

Глас 1

Вечерняя наша молитвы приими, Святыи Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко Един еси явлей в мире воскресение.

Обыдите людие, Сион, и обьимите его и дадите славу в нем Воскресшему из мертвых, яко Той есть Бог наш, избавлей нас от беззаконий наших.

Глас 2

Прежде век от Отца рождшемуся Божию Слову, воплощшемуся от Девы Марии, приидите, поклонимся: Крест бо претерпев, погребению предадся, яко Сам восхоте, и воскрес из мертвых, спасе мя, заблуждающаго человека.

Христос Спас наш, еже на ны рукописание пригвоздив на Кресте заглади, и смертную державу упраздни; покланяемся Его тридневному Воскресению.

Глас 3

Твоим Крестом, Христе Спасе, смерти держава разрушися, и диаволя прелесть упразднися; род же человеческий, верою спасаемый, песнь Тебе всегда приносит.

Славию Отца и Сына силу и Святаго Духа пою власть, нераздельное, несозданное Божество, Троицу Единосущную, царствующую в век века.

Глас 4

Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяюща, Христе Боже, тридневное Воскресение Твое славим: тем бо обновил еси истлевшее человеческое естество, Всесильне, и Иже на Небеса восход обновил еси нам, яко Един Благ и Человеколюбец.

Врата ада сокрушил еси Господи, и Твоею смертию смертное царство разрушил еси: род же человеческий от истления свободил еси, живот и нетление миру даровав, и велию милость.

Глас 5

Честны'м Твоим Крестом, Христе, диавола посрамил еси и Воскресением Твоим жало греховное притупил еси, и спасл еси ны от врат смертных: славим Тя, Единородне.

Велие чудо, невидимых Содетель, за человеколюбие плотию пострадав, воскрес Безсмертный. Приидите, отечествия язык, Тому поклони'мся: благоутробием бо Его от прелести избавльшися, в Трех Ипостасех Единого Бога пети навькохом.

Глас 6

Победу имея, Христе, юже на ада, на крест восшел еси, да во тьме смерти седящая воскресиши с Собою; Иже в мертвых свободь, источаяй живот от Своего света, всеильне Спасе, помилуй нас.

Тебе, Господи, сущаго по всей твари, грешнии, камо бежим; на небеси Сам живещи, во аде попрад еси смерть, во глубины морския, тамо рука Твоя, Владыко, к Тебе прибегаем, Тебе припадающе молимся: Воскресый из мертвых, помилуй нас.

Глас 7

Приидите, возрадуемся Господеви, сокрушившему смерти державу и просветившему человеческий род, со Безплотными зовуще: Содетелю и Спасе наш, слава Тебе.

Апостоли, видевше Воскресение Содетеля, чудяхуся, поюще хвалу Ангельскую: сия слава есть церковная, сие богатство царствия: пострадавый нас ради, Господи, слава Тебе.

Глас 8

Вечернюю песнь и словесную службу Тебе, Христе, приносим: яко благоволил еси помиловати нас воскресением.

Тебе славим, Господи, волею нас ради крест претерпевшаго, и Тебе поклоняемся, Всесильне Спасе: не отвержи нас от лица Твоего, но услыши и спаси ны Воскресением Твоим, Человеколюбче.

Стихиры на «Господи, воззвах» берутся из Октоиха (Триоди) и из Минеи.

Перед стихирами поются стихи псалмов: 141-го – «Изведи из темницы душу мою...», 129-го – «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» и 116-го – «Хвалите Господа, вси языцы...».

Если положено петь стихиры на 10, то псалмы начинают со стиха «Изведи из темницы душу мою...»; если на 8, то со стиха «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...»; если на 6, то со стиха «Аще беззакония назриши, Господи...»; если на 4, то со стиха «От стражи утренняя до ночи...»

На вседневной вечерне поются стихиры чаще всего на 6. На великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени (в праздники с полиелеем, когда они совпадают с предпразднством или попразднством), стихиры поются на 6 и 8. На всенощном бдении, когда бывают праздники двенадцатые и с бдением, стихиры поются на 8. На воскресные дни стихиры поются на 10.

Если в воскресенье нет праздника святому, поются 7 стихир воскресных из Октоиха и 3 стихиры святому из Минеи. Если же с воскресным днем совпадает праздник святого, то поются 6 воскресных стихир. Например, если по Уставу святому положено петь стихиры на 6, то поется 6 воскресных стихир и 4 – святому; если память святого совершается с полиелеем или двенадцатый праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, поются 4 воскресные стихиры и 6 святому или празднику. Если память святого совершается с полиелеем и на это же воскресенье приходится предпразднство или попразднство, исполняются 3 воскресные стихиры, 3 – предпразднства или попразднства и 4 – святому. Если же с воскресеньем совпадает двенадцатый праздник Господень, то вся воскресная служба оставляется и поется только служба праздничная, по Минее.

Догматик

После стихир на «Господи, воззвах», «Слава, и ныне» поется Богородичен, называемый догматиком, в котором прославляется Божия Матерь и содержится догматическое учение Святой Церкви о неискусомужном рождении Богочеловека Пренепорочной и Пречистой Девой Марией, Которая, став Материю, осталась Девой. И о том, что в рожденном Ею Господе неизменно, неслиянно и нераздельно соединены два естества: Божеское и человеческое. Величая Пресвятую Деву, песнопевец прославляет Воплотившегося от Нее Сына Божия, Царя Небесного, Который по человеколюбию принял нашу плоть от Девы чистой. Он есть Единственный Сын Божий: «сугуб естеством, но не ипостасию», то есть в Нем два естества: Божеское и человеческое, но одно лицо (одна ипостась). Исповедуя, что Он есть истинно совершенный Бог и совершенный Человек и воспевая Христу Богу славу, Святая Церковь тем самым возвеличивает Безневестную

Матерь, к Которой мы обращаемся, дабы молила Сына Своего о помиловании душ наших.

Глас 1

Всемирную славу, от человек прозябшую и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоим Марию Деву, безплотных песнь и верных удобрение. Сия бо явися небо и храм Божества; Сия, преграждение вражды разрушивши, мир введе и Царствие отверзе: Сию убо имуще веры утверждение, Поборника имама из Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людие Божи; ибо Той победит враги, яко Всесилен.

Глас 2

Прейде сень законная, благодати пришедши: якоже бо купина не сгораше опаляема, тако Дева родила еси и Девы пребыла еси; вместо столпа огненного праведное возсия Солнце; вместо Моисеа Христос, спасение душ наших.

Глас 3

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушения бо мужескаго не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденного без матери, никакоже претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраншаго. Тем же, Мати Дево Владычице, Того моли спастися душам православно Богородицу исповедающих Тя.

Глас 4

Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о Тебе провозгласи величия Тебе Сотворшему: предста Царица одесную Тебе, Тя бо Матерь ходатаицу живота показа, без отца из Тебе вочеловечится благоволивый Бог, да Свой паки обновит образ истлевший страстьми, и заблуждшее горохищное обрет овча, на рамо восприим, ко Отцу принесет, и Своему хотению, с небесными совокупит силами, и спасет, Богородице, мир, Христос, имеяй велию и богатую милость.

Глас 5

В Чермнем мори неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей – разделитель воды: zde же Гавриил – служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль; ныне же Христа роди безсѣменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно; Непорочная по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна. Сый и прежде сый, явлейся яко человек, Боже, помилуй нас.

Глас 6

Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего пречистаго Рождества? Безлетно бо от Отца возсиявый Сын Единородный, Тойже от Тебе Чистыя пройде, неизреченно воплощся, естеством Бог сый и естеством быв Человек нас ради, не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, Всеблаженная, помилватися душам нашим.

Глас 7

Мати убо позналася еси паче естества, Богородице, пребыла же еси Дева паче слова и разума, и чудесе рождества Твоего сказати язык не может, преславно бо сущу зачатую, Чистая, непостижен есть образ рождения; идеже бо хочет Бог, побеждается естества чин. Темже Тя вси Матерь Божию ведуще, молим Ти ся прилежно, моли спастися душам нашим.

Глас 8

Царь Небесный за человеколюбие на земли явися, с человеки поживе: от Девы бо чистыя плоть приемый и из Нея прошедый с восприятием; един есть Сын, сугуб естеством, но не Ипостасию. Темже совершенна Того Бога и совершенна Человека воистинну проповедающе, исповедуем Христа Бога нашего: Егоже моли, Мати безвестная, помилуй души наши.

Богородичны догматики поются и на седмичные дни:

на субботы (кроме тех случаев, когда суббота совпадает с двенадцатым праздником, а также предпразднством, попразднством или отданием праздников Рождества Христова и Богоявления Господня), поется Богородичен 1, или догматик гласа настоящего, который звучал в течение всей минувшей седмицы;

на праздники святым со славословием, полиелеем и бдением, если только они не приходятся на субботу, поется Богородичен догматик по гласу, на который исполнялась стихира на «Слава», на субботу же поется догматик гласа Недели.

Вечерний вход

Вечерний вход совершается всегда на великой вечерне: на воскресенья и на праздники в честь Господа, Богородицы и святых, совершаемые с полиелеем или бдением, а также в вечер самих Господних праздников (Типикон, 15 сент.). На вседневной вечерне вход бывает: в вечер Недель (воскресений) сырной, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Великого поста (в эти воскресенья за вечерней поются великие прокимны); в вечер Недели ваий; на празднство Сретения Господня, то есть за вечерней 31 января, если предпразднство (1 февраля) приходится на сыропустную субботу.

В начале пения догматика диакон открывает царские врата – в знак того, что с пришествием на землю Христа Спасителя (Которого из глубины веков прозревали ветхозаветные праотцы) открывается людям Царствие Божие. Затем, взяв кадило, диакон подносит его с правой стороны священнику для благословения, произнося: «Благослови, владыко, кадило»; получив благословение, целует одновременно со священником край святого престола. Священник и диакон выходят из алтаря северными дверями: священник – во образе Господа Иисуса Христа, диакон с кадильницей, предшествуя ему и изображая Иоанна Предтечу.

Впереди диакона из алтаря выходит свещеносец с зажженной свечой, знаменующей Свет Христов, и становится на солее у иконы Спасителя. Священнослужители останавливаются перед царскими вратами – священник посередине, диакон – немного правее. Держа орарь тремя перстами правой руки и склонившись к священнику, диакон тихо говорит: «Господу помолимся». Священник глаголет молитву: «Вечер, и заутра, и полудне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех; исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою, и не уклони сердец наших в словеса или в помышления лукавства; но избави нас от всех ловащих души наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши, и на Тя уповахом, да не посрамиши нас, Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь». По окончании молитвы священник творит поклон, и диакон, показуя орарем к востоку, говорит священнику: «Благослови, владыко, святой вход». Священник крестообразно благословляет к востоку, произнося: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне, и присно, и во веки веков». Диакон тихо отвечает: «Аминь» и кадит священника. По окончании стихир (догматика) он становится впереди священника,

посреди царских врат, и, начертав кадильницей крест (в знак того, что чрез Крестные страдания Господь открыл нам путь в Царство Небесное), возглашает: «Премудрость, прѣсти».

Произнося «Премудрость», диакон входит в алтарь и кадит святой престол и горнее место. Хор поет «Свете тихий». Священник, положив поклон в направлении к престолу и поцеловав святые иконы на царских дверях, благословляет свещеносца и входит в алтарь; поклонившись и поцеловав святой престол, он отходит к горнему месту и становится перед престолом, лицом к молящимся; рядом с ним стоит диакон. Это священнодействие напоминает о том, что Господь Вседержитель всегда с любовью взирает на верующих, пребывая с ними до скончания века (Мф. 28, 20).

Когда за вечерней, совершаемой отдельно, читается Евангелие, например, в вечер 1-го дня Пасхи, в Великую пятницу, на Преждеосвященной литургии в седмичные дни Великой Четыредесятницы, 24 февраля и 9 марта; в день храмового святого (Храм. гл. 34, 35); в Страстную седмицу, 24 декабря и 5 января, вход бывает с Евангелием; выносит его диакон и посреди царских врат начертает крест Евангелием.

Выход священнослужителей из алтаря северными дверями указывает на то, что Господь явился в мир не в славе, а в унижении. Кадило с фимиамом, напоминая о ветхозаветных жертвах, одновременно символизирует, что чрез ходатайство Искупителя наши молитвы, как фимиам, возносятся к Богу.

Слово «премудрость» напоминает молящимся о высоком и таинственном значении входа и о глубокой содержательности (премудрости) следующего за тем песнопения или чтения, а словом «прѣсти» (стойте прямо) молящиеся призываются участвовать в богослужении с особенным благоговением и вниманием.

Хор: Свете тихий святых славы, Безсмертнаго, Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевши свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит!

Песнь «Свете тихий» напоминает молящимся о пришествии Спасителя в мир для просвещения и спасения людей. Тихим светом в этом песнопении называется Господь наш Иисус Христос, Который по Божеству есть присносущный Свет, ибо Он есть вечное сияние Бога Отца и Образ ипостаси (существа) Его (Евр. 1, 3). Ради любви к людям, ради нашего спасения Он принял образ человека и соделался доступным для всех, дабы видевшие Сына видели Самого Отца (Ин. 14, 9). «Свете тихий» – древнейшее христианское песнопение: оно встречается в списке Библии 70 толковников, упоминается святым Василием Великим (*Филарет*, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви, с. 56, 57).

Прокимен

После пения «Свете тихий...» священник и диакон, предстоя на горнем месте лицом к молящимся (диакон справа от священника), произносят возгласы, предшествующие прокимну, и самый прокимен.

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем.

Диакон: Премудрость, вонмем, прокимен... Господь воцарися, в лепоту облечеса.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Облечеся Господь в силу и препоясаяся.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Хор: Господь воцарися...

Диакон: Господь воцарися.

Хор: В лепоту облечеся.

На каждый день седмицы положен особый прокимен «дне» (прокимены содержатся в служебнике и Часослове).

В неделю вечера, глас 8

Се ныне благословите Господа, вси раби Господни.

Стоящие во храме Господни, во дворех дому Бога нашего.

В понедельник вечера, глас 4

Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему.

Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моя.

Во вторник вечера, глас 1

Милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего.

Господь пасет мя, ничтоже мя лишит: на месте злачне, тамо всели мя.

В среду вечера, глас 5

Боже, во имя Твое спаси мя и в силе Твоей суди ми.

Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих.

В четверток вечера, глас 6

Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю.

Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя.

В пяток вечера, глас 7

Боже, Заступник мой еси Ты, и милость Твоя предварит мя.

Изми мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя.

Слово «прокимен» в переводе с греческого означает «предлагаемый вперед». В богослужении прокимном называют стих из псалмов Давидовых, использованный применительно к значению праздника или дня; прокимен произносится перед чтением Священного Писания: паримий, Апостола и Евангелия и выражает их главную мысль, а если чтения не положено – указывает на общее значение дневной службы. Прокимен сопровождается другим стихом или многими стихами, которые служат ему дополнением и пояснением.

Чтец громко произносит прокимен, и хор вторит ему. Потом хор на каждый стих чтеца отвечает прокимном. В заключение чтец произносит первую половину прокимна, а хор заканчивает его. Великие прокимны на вечерне поются также в воскресенье:

сырной недели, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й Недель Великого поста, попеременно «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей и избави ю» и «Дал еси достояние боящимся Тебе, Господи»;

в вечер 1-го дня Пасхи, в Фомино воскресенье, в день Пятидесятницы – «Кто бог велий, яко Бог наш; Ты еси Бог, творяй чудеса»;

в вечер праздников: Рождества Христова – «Кто бог велий...»; Богоявления, Преображения, Вознесения и Воздвижения Животворящего Креста Христова – «Бог наш на

небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори»; если эти праздники совпадают с субботой – великий прокимен праздника поется накануне, в пятницу; в субботу же вечера (в праздник) звучит великий прокимен «Господь воцарися...»; во всю пасхальную седмицу за вечерней исполняется особый прокимен.

В субботу вечером за всенощной, на вечерне, всегда поется великий прокимен «Господь воцарися, в лепоту облечеса».

В этом прокимне и стихах его воспевается Господь, Который по Своему человечеству воцарился и облечся в славу через Свое Воскресение из мертвых и воспринял всякую власть на небе и на земле (Мф. 28, 18), под властью Его не только вселенная, им сотворенная, но и дом Его, Святая Церковь, в которой Он обитает с верующими, сохраняя ее до скончания века.

После прокимна, если был вечерний вход, царские врата закрываются и на великой вечерне в праздники Господни, Богородичны и особо чтимых святых читаются паримии.

Слово «паримия» в переводе с греческого означает – притча, иносказание. Паримией в Церковном уставе называются избранные чтения из Священного Писания Ветхого, иногда Нового Завета, которые содержат пророчества о воспоминаемом праздничном событии, похвалу прославленному святому или изъясняют значение праздника. Например, в навечерие Рождества Христова среди паримий читается из книги пророка Исаии пророчество о рождении от Девы Еммануила, то есть Богочеловека, из книги пророка Михея – о рождении Христа в Вифлееме. На праздники Богородичны в одной из паримий («Бытия чтение») говорится о лестнице, виденной Иаковом, прообразовавшей собою Божию Матерь, соединившую небо и землю и вместившую в себя Невместимого небесами, Господа Иисуса Христа. На день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла читаются 3 паримии из Соборного послания святого апостола Петра.

Число читаемых паримий неодинаково. На праздничных вечернях обычно читают 3 паримии, на Благовещение – 5, в навечерие Рождества Христова – 8 паримий; после 3-й паримии («Пророчества Михеина чтение») читаются тропари, оканчивающиеся пением слов: «С ними же помилуй нас», после 6-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») также поются последние слова тропаря: «Жизнодавче, слава Тебе».

В навечерие Богоявления Господня читается 13 паримий; после 3-й паримии («Исхода чтение») хор поет окончание читаемых тропарей: «Человеколюбче, слава Тебе»; после 6-й паримии («Царств четвертых чтение») хор поет: «Токмо на сидяция во тьме, слава Тебе».

В Великую субботу читается 15 паримий; после 6-й паримии («Исхода чтение») читается тропарь с припевом: «Славно бо прославися». И после 15-й паримии («Пророчества Даниилова чтение») читаются тропари с припевом: «Господа пойте и превозносите Его во веки».

Во время этого пения царские врата открываются, но при чтении паримии они бывают закрыты.

В седмичные дни Великого поста на вечерне читаются две паримии: из книги Бытия и из книги Притчей. На Страстной седмице, в первые три дня также читаются две паримии – из книг Исход и Иова.

После чтения паримий на великой вечерне, соединенной с литургией Василия Великого или Иоанна Златоуста, произносится малая ектения. По возгласе священника

«Яко свят еси, Боже наш...» диакон произносит: «И во веки веков». Хор поет: «Аминь» и Трисвятое (в Великую субботу «Елицы во Христа крестистесь...»). Далее поется прокимен, чтение Апостола и Евангелия и литургия совершаются по принятому чину.

Паримии читаются после прокимна. Диакон или иерей возглашает: «Премудрость», чтец произносит, например: «Бытия чтение» и др. Диакон или иерей возглашает: «Вонем». И чтец начинает чтение паримий (см. Минею или Триодь).

В сочельники – Рождественский и Крещенский, если они совпадают с субботой или с воскресеньем, великая вечерня совершается отдельно от утрени, и после паримий, произносится малая ектения. Трисвятое опускается, звучит прокимен, читаются Апостол и Евангелие, и, наконец возглашается сугубая ектения.

На вечерне в Великую пятницу после паримий следуют прокимен, чтение Апостола и Евангелия и сугубая ектения.

В первый день Пасхи на вечерне после великого прокимна читается Евангелие, затем звучит сугубая ектения.

Сугубая ектения

В сугубой ектении, усердно молясь Господу о всех своих нуждах, верующие прибегают с сердечным дерзновением к Его милости и человеколюбию.

Диакон: Рцем вси от всея души, и от всего промышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Алексии, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе (*имя рек*) и о всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего (аще во обители: святых обители сея), и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святого храма сего (аще во обители: святых обители сея).

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое во веки, аминь. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святыи, просвети мя оправданием Твоим, Господи, милость Твоя во век; дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Просительная ектения

В этой ектении верующие молят Господа о благах временных и вечных.

Диакон: Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшнем судищи Христове, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тайно читает молитву главопреклонения):

Господи Боже наш, приклонивый небеса и сошедый на спасение рода человеческого, призри на рабы Твоя и на достояние Твое: Тебе бо страшному и Человеколюбцу Судии Твои рабы подклониша главы, своя же покориша выя, не от человек ожидающе помощи, но Твоея ожидающе милости и Твоего чающе спасения: яже сохрани на всякое время, и по настоящем вечере, и в приходящую ночь, от всякаго врага, от всякаго противнаго действия дьявольскаго, и от помышлений суетных, и воспоминаний лукавых.

Также возглашает священник:

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена. Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Когда не положено литии, поются стихиры на стиховне.

Лития

Священник в епитрахили, скуфье или камилавке и диакон с кадильницею, поклонившись святому престолу, выходят из алтаря северной дверью в притвор и становятся лицом к алтарю.

Диакон в это время совершает каждение храма и молящихся, хор поет стихиры на литии (Минея, Триодь).

При соборном служении все сослужащие, в епитрахилях, выходят северной и южной дверями.

Стихиры на литии поются в следующем порядке: стихиры храму, стихиры святому, «Слава, и ныне», Богородичен. Богородичны стиховные содержатся в конце каждой Минеи вместе с догматиками.

Только праздничные стихиры (литийные, без стихир храма) поются на все двенадцатые праздники; их попраздства и отдания, случившиеся в воскресенье; воскресенье, совпавшее с предпразднством Рождества Христова, называемое Неделей святых отец; Недели (воскресенья) Фомино, жен-мироносиц и святых отцов Первого Вселенского Собора (325) – 7-я Неделя по Пасхе.

Ектении о разных нуждах молящихся.

Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя Богатыя: молитвами Всепречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честнаго и Животворящаго Креста: предстательства честны'х Небесных Сил безплотных: честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна: святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских: святых равноапостольных великаго князя Владимира и великия княгини Ольги; иже во святых отец наших, святителя Михаила, перваго митрополита Киевскаго; первосвятителей Московских и всея Руси: Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона; митрополитов Московских Филарета и Иннокентия; святителей *имя рек (епархиальных)*: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и *святаго имя рек, егоже есть храм и егоже есть*

день), и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй (40 раз).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Алексии, Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем епископе (имя рек) и о всем во Христе братстве нашем, и о всякой души христианстей, скорбящей же и озлобленной, милости Божия и помощи требующей: о покровении града сего и живущих в нем (или веси сея и живущих в ней; или святых обители сея и живущих в ней); о мире и состоянии всего мира; о благостоянии святых Божиих Церквей: о спасении и помощи со тщанием и страхом Божиим труждающихся и служащих отец и братьев наших: о оставльшихся и во отшествии сущих: о исцелении в немощех лежащих: о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братьев наших, zde лежащих и повсюду, православных; о избавлении плененных, и о братиях наших во службах сущих, и о всех служащих и служивших во святом храме сем (аще во обители: во святей обители сей) рцем.

Хор: Господи, помилуй (50 раз).

Диакон: Еще молимся о еже сохранитися граду сему (или веси сей), и святому храму сему (аще во обители: святей обители сей), и всякому граду и стране от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников и междоусобных брани: о еже милостиву и благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити всякий гнев, на ны движимый, и избавити ны от належащаго и праведнаго Своего прещения, и помиловати ны.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Диакон: Еще молимся, и о еже услышати Господу Богу глас моления нас, грешных, и помиловати нас.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Священник: Услыши ны, Боже, Спасителю наш, Упование всех концов земли и сущих в мори далече: и милостив, милостив буди, Владыко, о гресех наших и помилуй ны. Милостив бо и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Все молящиеся приклоняют головы.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами Всепречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательства честных Небесных Сил безплотных, честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол, святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и Богоносных отец наших, иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мирликийскаго, чудотворца; святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских; святых равноапостольных великаго князя Влади-

мира и великия княгини Ольги; иже во святых отец наших, святителя Михаила, первого митрополита Киевскаго; первосвятителей Московских и всея Руси: Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Еромогена и Тихона; митрополитов Московских Филарета и Иннокентия; святителей *имя рек* (*епархиальных*): святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святого *имя рек*, *егоже есть храм и егоже есть день*), и всех святых Твоих: благоприятну сотвори молитву нашу, даруй нам оставление прегрешений наших, покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякаго врага и супостата: умири нашу жизнь, Господи; помилуй нас и мир Твой, и спаси души наша, яко благ и Человечколюбец.

Хор: Аминь.

Этим лития и оканчивается.

Стихиры на стиховне

После молитвы «Владыко многомилостиве...», то есть по окончании литии, звучат стихиры на стиховне, в которых Святая Церковь указывает на величие Воскресшего Господа и на спасительные плоды Его Воскресения. Во время их исполнения священнослужители из притвора выходят в среднюю часть храма, к столику с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем.

Стихиры на стиховне основаны на избранных стихах Псалтири (но не широко известных, как, например, стихи на «Господи, воззвах») и других книг Священного Писания и соответствуют содержанию праздника.

Если литии не было, стихиры стиховны поются после просительной ектении, по возгласе «Буди держава Царствия Твоего...»

Если двенадцатый Богородичный праздник или предпразднство и отдание какого-либо двенадцатого праздника совпадают с воскресеньем, то поются на стиховне стихиры воскресные (из Октоиха), а на «Слава, и ныне» – празднику (из Минеи).

Если за воскресным богослужением совершается память святого с бдением, полиелеем или святому по Уставу, положено петь стихиры на 6, то исполняются сначала стихиры воскресные на «Слава» – святому и на «И ныне» – празднику (попразднству, отданию).

В седмичные дни на все двенадцатые праздники, их предпразднства, попразднства и отдания, а также на праздники святых с бдением, полиелеем и великим славословием на стиховне поются стихиры только праздничные (т. е. предпразднству, празднику или святому).

Если в седмичные дни или в Неделю нет праздничного знака, поются стихиры на стиховне из Октоиха (Триоди), причем на «Слава» поется стихира из Минеи рядовому святому и на «И ныне» в среду или пятницу – Богородичен или Крестобогородичен.

Чтец: Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое, ежи еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Боговдохновенная молитвенная песнь Симеона Богоприимца, сподобившегося на закате жизни своей узреть Спасителя, Свет языков и Славу Израиля, отмечается Апостольскими постановлениями (VII, 48) в числе вечерних молитв.

Пение «Ныне отпускаеши» в конце вечерни напоминает молящимся о последних днях нашей жизни. Подобно старцу Симеону, верующие надеются отойти ко Господу с

миром, уповая на милосердие Божие, явленное через Избавителя и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Чтец: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради. Господи, помилуй (*трижды*). Слава, и ныне.

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Отпустительный тропарь

Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших (*трижды*).

На великой вечерне, отправляемой на всенощном бдении, во время исполнения «Ныне отпускаеши» и тропаря царские врата не отверзаются, поэтому благословение народу по прочтении 33-го псалма преподается с амвона при закрытых царских вратах. Однако в двенадцатые праздники при пении тропаря царские врата открываются. При соборном служении после 33-го псалма предстоятель благословляет молящихся стоя в царских вратах, чрез которые входит в алтарь и выходит на литию только он; остальные сослужители пользуются северными и южными дверями. В канун Рождества Христова царские врата остаются открытыми и во время малого славословия: «Слава в вышних Богу...»

На воскресенье, если даже в этот день совершается память святого с полиелеем, поется тропарь «Богородице, Дево, радуйся...» (*трижды*) (Типикон, гл. 2).

Если воскресенье совпадает с праздником святого, память которого совершается с бдением, или особым празднством (например, в первую или третью Неделю (воскресенье) Великого поста, а также в Неделю Всех святых, в Неделю святых отец), то поется «Богородице, Дево, радуйся...» (*дважды*) и тропарь святому или празднству (*единожды*). Если же Неделя святых отец (воскресенье) случится 24 декабря, то «Богородице, Дево, радуйся...» не поется, но исполняется тропарь отцам (*дважды*) и тропарь предпразднству (*единожды*).

На все двенадцатые праздники, даже если они приходятся на воскресенье, поется только тропарь празднику (*трижды*). Если двенадцатый праздник совпадает с воскресеньем, в которое совершается еще особое празднство (например, Благовещение случится в 3-ю Неделю Великого поста или в Неделю ваий), поется тропарь двенадцатому празднику (*дважды*), тропарь Кресту или Неделе ваий (*единожды*).

Если в седмичные дни совершается празднование памяти святого с бдением, поется тропарь святому (*дважды*) и «Богородице, Дево...» (*единожды*).

Если в седмичные дни случится празднование святому с полиелеем или великим славословием, то поется тропарь святому (*единожды*) и на «Слава, и ныне» – Богородичен тропаря воскресного по гласу тропаря святому, а на субботу поется Богородичен тропаря воскресного настоящего (текущего) гласа.

Если в седмичные дни нет празднования с великим славословием, полиелеем или бдением, поется тропарь святому из Минеи и на «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших или в среду и в пятницу – Крестобогородичен по гласу тропаря святому (Богородичны от меньших и Крестобогородичны находятся в конце каждой Минеи, в Псалтири следованной и Типиконе под заголовком «Богородичны отпустительные по тропарях святым, поемые во все лето на вечерне и утрени на «Бог Господь» и в конце утрени»).

Если празднуется память двух святых, исполняются тропарь одному святому, на «Слава» тропарь другому, а на «И ныне» Богородичен по гласу второго тропаря; на субботу на «И ныне» поется Богородичен тропаря воскресного настоящего гласа.

В дни, когда поются Триоди, постная и цветная, исполняются тропари Триодей. В седмичные дни Великого поста, а также на среду и пятницу сырной седмицы поют тропари: «Богородице, Дево, радуйся...» (*единожды*), «Слава» – «Крестителю Христов всех нас помяни...» – «И ныне» – «Молите за ны святии апостоли, святии вси...» и «Под Твое благоутробие прибегаем...»

На субботы родительские перед Неделями мясопустной и Пятидесятницей поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену пристанище имамы...»

Благословение хлебов

На всенощном бдении, когда бывает лития, совершается благословение хлебов – на середине храма, у столика с пятью хлебами, пшеницей, вином и елеем, которые приносятся сюда перед пением стихир на стиховне.

Диакон во время пения тропарей совершает троекратное каждение вокруг столика; кадит он и священника-предстоятеля, потом еще раз столик (хлебы). По окончании тропарей он возглашает: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник, благословляя хлебы, читает молитву: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый, Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей: и умножи сия во граде сем (или в веси сей, или во святей обители сей) и во всем мире Твоем: и вкушающия от них верная освяти. Яко Ты еси благословляяй и освящяяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков».

Хор: Аминь.

Священник перед словами «Сам благослови...» крестообразно осеняет вещества одним из хлебов, напоминая, что то же совершил Господь, взяв в Свои руки пять хлебов и насытив 5000 человек. При перечислении веществ священник указывает на них рукою, начертывая в воздухе знак креста. В молитве испрашивается благословение Божие на умножение предложенных веществ, а также об освящении вкушающих от них.

После благословения хлебов, а если его не было, то после тропаря хор поет: Буди имя Господне благословенно от ныне и до века (*трижды*). Священнослужители входят в алтарь северными и южными дверьми.

Чтец: Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих. О Господе похвалится душа моя: да услышат кротцыи и возвеселятся. Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе. Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя. Приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваша не постыдятся. Сей нищий воззва, и Господь услышай, и от всех скорбей Его спасе и'. Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их. Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповае на Нань. Бойтесь Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его. Богатии обнищаша и взалкаша: зыскающии же Господа не лишатся всякого блага.

Священник: Благословение Господне на вас. Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно и во веки веков. (Входит в алтарь северной дверью.)

Хор: Аминь.

УТРЕНЯ

Утреннее богослужение на всенощном бдении – продолжение вечернего.

Если молитвословия и песнопения вечерни восходят преимущественно ко временам Ветхого Завета, ожидания Спасителя и исполнения пророчеств о Нем, то утреннее богослужение, особенно воскресное, указывает более на новозаветные времена, а именно, Рождество Христа Спасителя и Воскресение Его из мертвых.

В последовании утрени выделяют четыре части.

В первой – в шестопсалмии, утренних молитвах священника, великой ектении, «Бог Господь и явился нам...» – молящиеся исповедуют грехи и испрашивают помощи Божией на предстоящий день.

Вторую часть составляют кафизмы с полиелеем и Евангелием.

Святая Церковь в обеих частях утрени постепенно возводит молящихся от грустно-покаянного настроения к радости, благодарению и восхвалению Господа за Его неизреченные милости, явленные роду человеческому.

В третьей части – каноне – вспоминаются или прославляются священные события или угодники Божии, чествуемые в данный день.

В четвертой части, состоящей из хвалитных псалмов и великого славословия с ектениями и заканчивающейся отпустом, возносится особое славословие Самому Господу Иисусу Христу.

Начало утреннего богослужения обычно возвещается звоном колокола (так называемый 2-й звон; 1-й призывает к вечерне; 3-й – звучит пред чтением Евангелия).

Чтец глаголет шестопсалмие (3, 37, 62, 87, 102 и 142-й псалмы) со всяким вниманием и страхом Божиим. Как предначинательный псалом на вечерне, шестопсалмие на утрени пробуждает в верующей душе глубокие религиозные чувства и подготавливает молящегося к великой ектении.

Первый из шести псалмов – 3-й – имеет надписание: *Псалом Давиду, внегда отбегаше от лица Авессалома, сына своего*, указывающее, при каких обстоятельствах псалом был написан.

Второй псалом шестопсалмия – 37-й – *Псалом Давиду – в воспоминание о субботе*. Святой Афанасий Александрийский это надписание разъясняет как просьбу Давида о даровании ему Богом субботства, то есть успокоения от тяготевшего над ним бедствия. Псалом выражает чувства глубокого раскаяния Давида в действиях, причинивших множество бедствий ему самому и его народу.

Третий псалом – 62-й – *Псалом Давиду, вегда быти ему в пустыни Иудейстей*, был написан Давидом в Иудейской пустыне, где псалмопевец спасался от преследований Саула.

Четвертый псалом – 87-й – *Песнь. Псалом сынов Кореевых. Начальнику хора на Махалаф, для пения. Учение Емана Езрахита*. Составителем этого псалма считают Емана, одного из трех знаменитых певцов-левитов, живших во времена Давида. Псалом выражает состояние человека, находящегося в крайнем унижении и изнеможении.

Пятый псалом – 102-й – *Псалом Давиду* Псалмопевец посвящает благости, неистощимому милосердию и долготерпению Божию.

Шестой псалом – 142-й – *Псалом Давиду, егда гоняше его Авессалом, сын его*, рассказывает о человеке, преследуемом врагами, испытывающем страх и уныние, но сознающем, что он наказан за свои грехи; осознав свою вину и раскаявшись, он просит у Бога прощения и милости.

Чтец: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (трижды).
«Господи! устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (дважды).

Псалом 3-й

Господи, что ся умножиша стужающии ми! мнози востают на мя; мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же, Господи, заступник мой еси, слава моя и возносяй главу мою. Гласом моим ко Господу воззвах, и услыша мя от горы святая Своя. Аз уснух и спях, востах, яко Господь заступит мя. Не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой, яко Ты поразил еси вся враждующия ми всуе; зубы грешников сокрушил еси. Господне есть спасение, и на людех Твоих благословение Твое.

Аз уснух и спях, востах, яко Господь заступит мя.

Псалом 3-й: Господи! Что так умножились притесняющие меня? Многие восстают против меня; многие говорят обо мне: «Нет ему спасения от Бога его». Но Ты, Господи, - Заступник мой, Слава моя, и Ты поднимаешь главу мою. Громким голосом моим взываю я к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей. Я спокойно ложусь, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня. И я не убоюсь десятков тысяч людей, кругом нападающих на меня. Восстань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Ведь ты поражаешь всех, беспричинно враждующих против меня, сокрушаешь оружие нечестивых. От Господа спасение, и на людях Твоих благословение Твое.

Псалом 37-й

Господи! да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешо мене: яко стрелы Твоя унзоша во мне и утвердил (тяготее) еси на мне руку Твою. Несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих: яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего. Пострадах и слякохся до конца; весь день, сетуя, хождах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых, и смирихся до зела: рыках от въздыхания сердца моего. Господи! пред Тобою все желание мое, и въздыхание мое от Тебе не утаися; сердце мое смятеша, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною. Друзи

мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа; и ближний мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущии душу мою; и ищущии злая мне – глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся. Аз же, яко глух, не слышах, и яко нем – не отверзаяй уст своих; и бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения. Яко на Тя, Господи, уповах; Ты услышиши, Господи, Боже мой. Яко рех: да некогда порадуют ми ся врази мои, и внегода подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша; яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть выну. Яко беззаконие мое аз возведу, и попекуся о гресе моем. Врази же мои – живут, и укрепилася паче мене, и умножилася ненавидящии мя без правды. Воздающии ми злая возблагая оболгаху мя, зане гонях благостыню. Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Не остави мене, Господи, Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего!

Псалом 37-й: Господи, не в устрашении Твоем обличай меня и не наказывай меня во гневе Твоем. Ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготее на мне. Нет исцеления плоти моей от гнева Твоего; нет мира костям моим от грехов моих. Ибо беззакония мои превысили главу мою и, как бремя тяжкое, гнетут меня. Смердят и гноятся раны мои от безумия моего. От страданий я совсем согнулся; весь день хожу в печали; ибо чресла мои подвергаются насмешкам, и нет облегчения плоти моей. Я испытывал страдания и был до крайности унижен; я плакал от терзания сердца моего. Господи! пред Тобою всё мое желание, и вздох мой не сокрыт от Тебя. Сердце мое смутилось, покинула меня сила моя, и не стало у меня света в очах моих. Друзья и ближние мои пришли и стали против меня; а самые близкие мои далеко отошли от меня. И напрягали силы свои ищущие жизни моей, а желающие мне зла говорили ложь и всякий день измышляют козни. А я, как глухой, не слышал и был, как немой, не открывающий уст своих. И стал я как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа. Ибо на Тебя, Господи, надеялся я, что Ты услышишь, Господи Боже мой. И сказал я: да не позлорадствуют надо мною враги мои. Но, когда поколебались ноги мои, они хвалились надо мною. Я готов на страдания, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконие мое я сознаю и сокрушаюсь о грехе моем. А враги мои живут и стали сильнее меня, и возвеличились несправедливо ненавидящие меня. Воздающие мне злом за добро оклеветали меня за то, что я стремился к благому. Не оставь меня, Господи Боже мой! Не отступи от меня. Поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой.

Псалом 62-й

Боже, Боже мой! к Тебе утреннюю; возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя в земли пуста, и непроходна, и безводна, тако во святем явихся Тебе, видети силу Твою и славу Твою: яко лучши милость Твоя, паче живот. Устне мои похвалите Тя; тако благословлю Тя в животе моем, и о имени Твоем воздежу рuce мои. Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста моя.

Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе; мене же прият десница Твоя. Тии же – всеу искаша душу мою, внидут в преисподняя земли; предадутся в руки оружия, части лисовом будут. Царь же возвеселится о Бозе; похвалится всяк кленыйся Им, яко заградишася уста глаголющих неправедная.

На утренних поучахся в Тя, яко был еси помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды – без поклонов*).

Псалом 62-й: Боже, Боже мой! С раннего утра я стремлюсь к Тебе. Возжадала Тебя душа моя, и сколько раз стремилась к Тебе плоть моя в пустыне непроходимой и безводной.

Так бы я и явился пред Тобою во святилище, чтобы видети силу и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни. Уста мои восхвалят Тебя. Так буду я прославлять Тебя во всю жизнь мою и во имя Твое

поднимать на молитве руки мои. Как туком и маслом, да наполнится душа моя, и радостным гласом да восхваляют Тебя уста мои, когда я вспоминаю Тебя на постели моей, размышляю о Тебе по утрам. Ибо Ты – Помощник мой, и я буду ликовать под кровом крыльев Твоих. К Тебе прильнула душа моя; меня же обняла десница Твоя. А они напрасно искали жизни моей; сами они сойдут в могилу, преданы будут в руки оружия, станут добычей лисиц. Царь же возвеселится о Боге, похвалится каждый клянущийся. Им, ибо заградятся уста говорящих неправду.

Псалом 87-й

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему: яко исполнися зол душа моя и живот мой аду приближися. Привменен бых с нисходящими в ров, бых яко человек без помощи, в мертвых свободь; яко язвении спящии во гробе, ихже не помянул еси ктому, и тии от руки Твоея отриновени быша. Положиша мя в рове преисподнем, в темных и сени смертной. На мне утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навел еси на мя. Удалил еси знаемых моих от мене, положиша мя мерзость себе, предан бых, и не исхождах. Очи мои изнемогосте от нищеты, воззвах к Тебе, Господи, весь день: вздох к Тебе руце мои. Еда мертвыми твориши чудеса? или врачеве воскресят и исповедятся Тебе? Еда повесть кто во гробе милость Твою, и истину Твою в погибели? Еда познана будут во тме чудеса Твоя, и правда Твоя в земли забвенней? И аз к Тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит Тя. Вскую, Господи, отреши душу мою, отвращаеши лице Твое от мене? Нищ есмь аз, и в трудех от юности моя, вознесешся, смирихся и изнемогах. На мне преидоша гневи Твои, устрашения Твоя возмутиша мя. Обыдоша мя яко вода, весь день, одержаша мя вкупе (отовсюду). Удалил еси от мене друга и искреняго и знаемых моих от страстей.

Господи, Боже спасения моего! во дни воззвах, и в нощи пред Тобою. Да внидет пред Тя молитва моя, приклони ухо Твое к молению моему!

Псалом 87-й: Господи Боже, Спаситель мой! Днем и ночью взываю к Тебе я. Пусть дойдет до Тебя молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему. Ибо душа моя переполнилась страданиями и жизнь моя к аду приблизилась. Меня причислили к нисходящим в могилу. Я стал как человек беспомощный, предоставленный самому себе среди мертвых,- как убитые, спящие в могиле, которых Ты уже более не вспоминаешь и которые отринуты от руки Твоей. Меня положили в ров под землю в темном могильном мраке. На мне отяготели устрашения Твои, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня. Ты удалил знакомых моих от меня; они возгнушались мною; я был предан и не имел выхода. Очи мои изнемогли от горести. Я взываю к Тебе, Господи, весь день; простираю к Тебе руки мои. Разве над мертвыми Ты сотворишь чудеса? Или врачи воскресят их, и они станут славить тебя? Разве поведает кто в могиле милость Твою и истину Твою вместе тления? Разве будут познаны в могильном мраке чудеса Твои и правда Твоя в земле забвения? И я взываю к Тебе, Господи, и утром молитва моя будет пред Тобою. Зачем, Господи, Ты отвергаешь душу мою, отвращаешь от меня лицо Твое? Нищ я есмь и в трудах от юности моей; после возвышения был принижен и снова изнемог. Надо мною прошли гнев Твои; устрашения Твои смутили меня; они окружают меня повседневно, как вода, все вместе владеют мною. Ты удалил от меня друга и искреннего и знакомых моих из-за страстей моих.

Псалом 102-й

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его! Очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя; избавляющего от истления живот твой; венчающего тя милостию и щедротами; исполняющего во благих желание твое; обновится, яко орля, юность твоя. Творяй милостыни Господь и судьбу всем обидимым. Слова, пути Своя Моисеови, сыновом Израилевым – хотения Своя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается, ниже во век враждует. Не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам; яко по высо-

те небесней от земли, утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его. Елико отстоят востоцы от запад, удалил есть от нас беззакония наша. Яко же щедрит отец сыны, ущедрит Господь боящихся Его. Яко Той позна создание наше: помяну, яко персть есмь. Человек, яко трава – дние его; яко цвет сельный, тако отцветет. Яко дух пройде в нем – и не будет, и не познает ктому места своего, Милость же Господня – от века и до века на боящихся Его, и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его, и помнящих заповеди Его творити я. Господь на небеси уготова престол Свой, и царство Его всеми обладает. Благословите Господа, вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящии слово Его, услышати глас словес Его! Благословите Господа, вся силы Его, слуги' Его, творящии волю Его! Благословите Господа, вся дела Его, на всяком месте владычества Его! Благослови, душе моя, Господа.

На всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа!

Псалом 102-й: Благослови, душа моя, Господа и вся внутренняя моя – имя святое Его. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его; Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от гибели жизнь твою и увенчивает тебя Своею милостью и жалостью; исполняет во благом желание твое, и обновится юность твоя, как у орла. Творит Господь милости и суд всем обиженным. Он указал Моисею пути Свои, сынам Израиля – хотения Свои. Жалостлив и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: Он не будет гневаться до конца, ни вечно негодовать. Не по беззакониям нашим Он поступает с нами и не по грехам нашим воздает нам; ибо в меру высоты неба над землею оказывает Господь милость боящимся Его. Как далеко место восхода солнца от места его заката, так удалил Он от нас беззакония наши. Как милует отец сыновей, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть. Человек – как трава, дни его жизни – как цветок полевой: так скоро отцветает он. Пройдет над ним ветер, и не будет его, и он уже не познает места своего. Милость же Господня к боящимся Его продолжается от века и до века, и благодеяния Его простираются на внуков тех, которые хранят завет Его и помнят заповеди Его, чтобы исполнить их. Господь на небесах поставил Престол Свой, и Царство Его всеми обладает. Прославляйте Господа, все Ангелы Его, могущественные силою, исполняющие веления Его, чтобы внимали голосу слов Его. Прославляйте Господа, все Силы Его, служители Его, исполняющие волю Его. Прославляйте Господа, все творения Его, на всяком месте владычества Его. Прославляй, душа моя, Господа.

Псалом 142-й

Господи! услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим! яко не оправдится пред Тобою всяк живой; яко погна враг душу мою, смирил есть в землю живот мой; посадил мя есть в темных, яко мертвыя века. И уны во мне дух мой, во мне смятесе сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениях руку Твоею поучахся. Воздох к Тебе руце моя, душа моя – яко земля безводная Тебе. Скоро услыши мя, Господи: исчезе дух мой; не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся нисходящим в ров. Слышану сотвори мне заутра милость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи; к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой благий наставит мя на землю праву! Имене Твоего ради, Господи, живиши мя; правдою Твоею изведеши от печали душу мою; и милостию Твоею потребиши враги моя, и погубиши вся стужающия души моей, яко аз раб Твой есмь.

Услыши мя, Господи, в правде Твоей, и не вниди в суд с рабом Твоим (*дважды*).

Дух Твой благий наставит мя на землю праву!

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

Псалом 142-й: Господи! Услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей; и не войди в суд с рабом Твоим; ибо не будет прав пред Тобою ни один живой человек. Стал преследовать меня враг мой, поверг на землю жизнь мою. Он посадил меня во тьму, как давно умерших, и пришла в уныние душа моя; во мне смутилось сердце мое. Вспоминаю я времена древние, размышляю о всех делах Твоих, вникаю в творения рук Твоих. Я простираю к Тебе руки мои: душа моя жаждет Тебя, как иссохшая земля дождя. Скоро услышь меня, Господи! Изнемогает дух мой: не отвращай лица Твоего от меня, чтобы мне не уподобиться нисходящим в могилу. Дай мне ранним утром услышать милость Твою; ибо на Тебя возложил я надежду. Укажи мне, Господи, путь, по которому я должен идти, ибо к Тебе возношусь я душою. Избавь меня, Господи, от врагов моих: к Тебе я прибегаю. Научи меня творить волю Твою; ибо Ты – Бог мой. Дух Твой Благий да направит меня по пути праведных. Ради славы имени Твоего, Господи, оживи меня; по справедливости Твоей избавь от скорби душу мою. И по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех, притесняющих меня, ибо я раб Твой есмь.

По прочтении трех псалмов священник, выйдя из алтаря и совершив перед закрытыми царскими вратами поклон, с непокрытой головой, в епитрахили, напоминая небесного Ходатая за нас перед Богом, читает про себя (тайно) 12 утренних молитв за себя и всех верующих в Господа.

Первая молитва выражает благодарение Богу за пробуждение от сна и содержит просьбу о помощи Божией на достойное совершение богослужений.

Священник: Благодарим Тя, Господи, Боже наш, возставившаго нас от ложей наших, и вложившаго во уста наша слово хваления, еже поклоняться и призывати имя Твое святое, и молимся Твоим щедротам, яже всегда употреблял еси о нашей жизни, и ныне послы помощь Твою на предстоящая пред лицом святых славы Твоея и ожидающих от Тебя богатых милости, и даждь им, со страхом и любовью всегда Тебе служащим, хвалити неисповедимую Твою благодать.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Содержание второй и третьей молитв соответствует песни пророка Исаии и начинается так же: «От нощи утреннует дух наш к Тебе, Боже...» Со стихами этой песни поется аллилуия на постной утрени, вместо «Бог Господь».

Вторая молитва просит научить совершать правду и святыню в страхе Божиим, взывает о том, чтобы Бог помянул и услышал всех молящихся со священником, спас нас, благословил и освятил, дал мир миру, Церкви, священнику и всем людям; в заключение прославляется имя Божие:

От нощи утреннует дух наш к Тебе, Боже наш, зане свет – повеления Твоя на земли. Правду и святыню совершати во страхе Твоем вразуми ны, Тебе бо славим, воистинну сущаго Бога нашего. Приклони ухо Твое, и услыши ны, и помяни, Господи, сущия и молящихся с нами вся по имени, и спаси я силою Твоею. Благослови люди Твоя и освяти достояние Твое. Мир мирови Твоему даруй, церквам Твоим, священникам, и всем людем твоим.

Яко благословися и прославися всечестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В третьей молитве священник просит Господа научить верующих Божественной правде, сохранив в нас печать Духа Святого, Который да поможет нам вести праведную жизнь, да даст нам увидеть новый день:

От нощи утреннует дух наш к Тебе, Боже, зане свет – повеления Твоя. Научи нас, Боже, правде Твоей, заповедем Твоим и оправданием Твоим; просвети очи мыслей наших, да не когда уснем во гресех в смерть. Отжени всякий мрак от сердец наших. Даруй

нам солнце правды, и ненаветну жизнь нашу соблюди печатию Святаго Твоего Духа. Исправи стопы наша на путь мира. Дажь нам видети утро и день в радовании, да Тебе утренняя возсылаем молитвы.

Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Четвертая молитва содержит прошение к Богу принять паки наше благодарение за сон и пробуждение и удостоить нас вечных благ:

Владыко, Боже, Святыи и непостижимый, рекий из тьмы свету возсияти, упокой нас в нощнем сне и возставивый к славословию и мольбе Твояе благодати, умоляем от Своего Ти благоутробия, приими нас и ныне покланяющихся Тебе и по силе благодарящих Тя, и даруй нам вся, яже ко спасению прошения. Покажи ны сыны света и дне и наследники вечных Твоих благ. Помяни, Господи, во множестве щедрот Твоих, и вся люди Твоя, сущия и молящияся с нами, и всю братию нашу, яже на земли, на мори, на всяком месте владычества Твоего, требующих Твоего человеколюбия и помощи, всем подай великую Твою милость, да спасени душею же и телом всегда пребывающе, со дерзновением славим чудное и благословенное имя Твое. Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В пятой молитве священник просит Господа принять наши утренние молитвы, «яко кадило пред Тобою», и подать помощь всем бдящим и поющим во славу Божию:

Благих Сокровище, Источниче приснотекущий, Отче Святыи, Чудотворче, Всесильне и Вседержителю, вси Тебе покланяемся и Тебе молимся, Твоя милости и Твоя щедроты призывающе на помощь и заступление нашего смирения; помяни, Господи, Твоя рабы (молельщики), приими всех нас утренняя моления, яко кадило пред Тобою, и да ни единого от нас неискусна (непригодна) сотвориши, но вся ны снабди щедротами Твоими. Помяни, Господи, бдящия и поющия во славу Твою и едиnorodнаго Твоего Сына и Бога нашего и Святаго Твоего Духа; буди тем помощник и заступник, приими их мольбы в пренебесный и мысленный Твой жертвенник!

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В шестой молитве содержится благодарение Богу за все Его благодеяния. Священник молится о том, чтобы Бог сподобил нас петь Ему разумно и молиться непрестанно, чтобы помянул Он тех, кто особенно нуждается в Его помощи.

Благодарим Тя, Господи, Боже спасений наших, яко вся твориши во благодетельство жизни наша, да всегда к Тебе взираем Спасу и Благодетелю душ наших, яко препоклоил еси нас в мимосшедшее нощи число, и воздвигл еси ны от лож наших, и поставил еси в поклонение честнаго имени Твоего. Тем же молим Тя, Господи: даждь нам благодать и силу, да сподобимся пети Тебе разумно и молитися непрестанно, во страхе и трепете свое спасение соделовающе заступлением Христа Твоего. Помяни, Господи, и в нощи к Тебе вопиющия, услыши я, и помилуй, и сокруши под нозе их невидимыя и борительныя враги.

Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В седьмой молитве, повторяя прошения о том, чтобы Господь принял наши благодарения, священник просит научить нас жить и молиться достойно, дабы сподобиться прощения грехов:

Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, возставивый ны от ложей наших и собравый ны в час молитвы, даждь нам благодать во отвержение уст наших, и приими наша по силе благодарения, и научи ны оправданием Твоим, зане помолитися, якоже подобает, не вемы, аще не Ты, Господи, Святым Твоим Духом наставиши ны. Тем же молимся Тебе: аще что согрешихом даже до настоящего часа, словом, или делом, или помышлением, волею, или неволею, ослаби, остави, прости. Аще бо беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебе избавление есть; Ты еси Един Святый, Мощник, державный Защититель жизни нашея, и о Тебе пение наше всегда.

Буди держава Царствия Твоего благословена и препрославлена, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В восьмой молитве возносится к Господу еще более усердное прошение о принятии наших молений, исповеданий; выражается просьба о даровании веры, надежды и любви, а также о благословении наших дел и помыслов:

Господи, Боже наш, сонное уныние отгнавый от нас и сопризвавый ны званием святым, еже и в нощи воздевати руки наша и исповедатися Тебе о судьбах правды Твоея, приими мольбы наша, моления, исповедания, нощныя службы и даруй нам, Боже, веру непостыдну, надежду известну, любовь нелицемерну, благослови наши входы и исходы, деяния, дела, словеса, помышления, и даждь нам постигнути в начало дне, хвалящим, поющим, благословящим Твоея неизреченныя благостыни благость.

Яко благословися всесвятое Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В девятой молитве содержится просьба о даровании нам достойного разумения Евангелия и прославляется Бог как просвещение наше.

Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего Богоразумия нетленный свет и мысленныя наши отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение. Вложи в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да плотския похоти вся поправше, духовное жителство пройдем, вся яже ко благоугождению Твоему и мудрствующе, и деюще.

Ты бо еси освящение и просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Десятая молитва составлена из стихов 50-го псалма применительно к христианским нуждам, да благоволит Господь принять жертву правды и возношения:

Господи, Боже наш, покаянием оставление человеком даровавый и во образ нам познания грехов и исповедания пророка Давида покаяние к прощению показавый. Сам, Владыко, во многая ны и великая падшия согрешения, помилуй по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония наша, яко Тебе согрешихом, Господи, и безвестная и тайная сердца человеческого Ведущему и Единому имущему власть оставляти грехи. Сердце же чисто создав в нас, и духом владычним утвердив нас, и радость спасения Твоего сказав нам, не отрини нас от лица Твоего; но благоволи, яко благ и Человеколюбец, даже до последняго нашего издыхания приносить Тебе жертву правды и возношение во святых Твоих жертвенницах.

Милостию и щедротами и человеколюбием Единородного Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

В одиннадцатой молитве священник просит Творца ангелов принять наше словословие, дабы и нам присоединиться ко всем созданиям Божиим, прославляющим Его:

Боже, Боже наш, умныя и словесныя составивый силы Твоею волею, Тя молим, и Тебе мили деемся: приими наше по силе словословие, со всеми созданием Твоими, и богатыми Твоея благодати воздаждь дарованьми; яко Тебе преклоняется всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякое дыхание и создание поет непостижимую Твою славу: един бо еси Бог истинный и многомилостивый.

Яко Тя хвалят вся Сила Небесныя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Двенадцатая молитва объединяет все предыдущие прошения о прощении грехов, принятии молитвы, просвещении, очищении, исполнении заповедей о даровании вечной жизни. Прославлением Господа Бога заканчивается и эта молитва:

Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя, Боже отец наших, яко превел еси сень noctную, и показал еси нам паки свет дневный. Но молим Твою благодать: очисти грехи наши и приими моление наше великим Твоим благоутробием, яко к Тебе прибегаем, милостивому и всесильному Богу; возсияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоея, просвети ум наш, и чувства вся соблюди, да яко во дни благообразно ходяще путем заповедей Твоих, достигнем в жизнь вечную: яко у Тебе есть источник жизни, и в наслаждении быти сподобимся непреступнаго Твоего света.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь.

По окончании шестопсалмия и молитв священник и диакон творят поклон пред святыми вратами и кланяются друг другу. Затем следует великая ектения, которая всегда предваряет важнейшие церковные службы, являясь молитвой, выражающей душевные и телесные нужды христиан, обременяющие человечество со времени грехопадения прародителей (ее произносит диакон на солее, если же диакона нет – священник в алтаре).

Диакон: Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и о спасении душ наших, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии и Господине нашем Преосвященнейшем (*имя рек*, правящем епископе), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: о веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздúхов, о избылии плодов земных и временех мирных, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг другу, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон поет «Бог Господь и явися нам...» по гласу тропаря дня (*четырежды*). Перед началом пения в соответствии с Уставом зажигаются свечи в ознаменование того, что с явлением в мир Господа воссиял людям свет великий (Исаия). Песнь составлена из избранных стихов 117-го псалма, коротко передающих содержание всего псалма.

В седмичные дни Великого поста, а также в дни поминовения усопших вместо «Бог Господь» поется «Аллилуиа»; в дни поста (*четырежды*), в службу за умерших (*трижды*).

Диакон: Бог Господь и явися нам, благословен Грядый во имя Господне.

Хор (повторяет): Бог Господь... (то же и после каждого последующего стиха, произносимого диаконом).

Диакон: Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Не умру, но жив буду, и повем дела Господня.

Камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла, от Господа бысть сей и есть дивен во очесех наших.

Хор поет тропарь воскресный гласа (*дважды*), «Слава» – тропарь святому (из Минеи), «И ныне» – Богородичен воскресный гласа тропаря святому (если нет тропаря святому, то на «Слава, и ныне» поется Богородичен воскресный настоящего гласа).

Богородичен воскресный, называемый также Богородичном первым, содержится в Октоихе в воскресной службе, на великой вечерне, после «Ныне отпускаеши» и тропаря.

Если воскресенье совпадает с предпразднством, попразднством или отдаением двенадцатого праздника, вместо Богородична воскресного поется тропарь предпразднству или празднику (в дни его отдания).

В праздники Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения, даже если они приходятся на воскресенье, а также Вознесения и дня Пятидесятницы поется тропарь праздника (*трижды*) (последний раз на «Слава, и ныне»).

В субботу Лазаря также поется тропарь празднику (*трижды*); если на субботу Лазаря придется Благовещение, то тропарь Благовещению поется дважды, на «Слава» – тропарь «Общее воскресение...» и на «И ныне» – тропарь Благовещению. Если Вознесение будет 8 мая – день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, то тропарь Вознесению поется дважды, «Слава» – тропарь апостолу, «И ныне» – празднику Вознесения.

В праздник Входа Господня в Иерусалим (в Неделю ваий) поются два тропаря: «Общее воскресение...» (*дважды*), «Слава, и ныне» – «Спогребшеся Тебе крещением...» (*единожды*).

Если же этот день совпадает и с Благовещением, то поется тропарь Благовещению (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – «Общее воскресение...» (*единожды*).

В праздники Богородичные (также в Сретение Господне), если они приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику (*трижды*) (последний раз на «Слава, и ныне»). Если же праздник Богородичный совпадает с воскресеньем, то поется тропарь воскресный (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – тропарь празднику.

Если в седмичные дни совершается память святого с бдением, полиелеем или великим славословием, то поются тропарь святому (*дважды*) и на «Слава, и ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому, а в субботу – Богородичен воскресный настоящего гласа.

Если по Уставу святому положено петь стихиры на 6 или служба святому не имеет праздничного знака, то поется тропарь святому (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен от меньших по гласу тропаря святому, а в субботу – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому.

Если положены тропари двум святым, то сначала – тропарь одному святому (*дважды*), на «Слава» – тропарь другому (*единожды*) и на «И ныне» – Богородичен по гласу первого святого.

В дни Великого поста поются тропари в прославление Святой Троицы – Троичны гласа. В каждом гласе – три тропаря: окончание первого тропаря соответствует службе дня: в понедельник – «Предстательством безплотных Твоих, помилуй нас»; во вторник – «Молитвами Предтечи Твоего, помилуй нас»; в среду и пятницу – «Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи»; в четверг – «Молитвами святых апостолов Твоих и Святителя Николая, помилуй нас» (Троичны содержатся в конце постной Триоди и в Ирмологии).

В понедельник, вторник и среду страстной седмицы после «Аллилуиа» поется «Се, Жених грядет в полунощи...» (*трижды*); в четверг и пятницу – «Егда славнии ученицы'...» (*трижды*).

На заупокойных службах после «Аллилуиа» поются тропари «Глубиною мудрости...», «Слава, и ныне», «Тебе и стену и пристанище имамы...» и в другие субботы: «Апостолы, мученицы и пророцы...», «Слава» – «Помяни, Господи, яко благ рабы Твоя...», «И ныне» – «Мати неизреченнаго Света...»

Тропари воскресные – на «Бог Господь»

1 глас

Камени запечатану от иудей и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный, Спасе, даруяй миру жизнь. Сего ради Силы Небесныя вопияху Ти, Жизнодавче: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царствию Твоему; слава смотрению Твоему, едине Человеколюбче.

1 глас: Хотя каменный гроб и был запечатан иудеями, и воины охраняли Твое Пречистое Тело, но Ты, Спаситель, в третий день воскрес, даруя жизнь миру. Посему Небесные Силы восклицали Тебе, Податель жизни: слава Воскресению Твоему, Христе; слава Царству Твоему; слава промышленности Твоему (о спасении), единый Человеколюбец.

Богородичен

Гавриилу, вещавшу Тебе, Дево, радуйся! со гласом воплощашеся всех Владыка в Тебе, Святем Кивоте, якоже рече праведный Давид; явилася еси ширшая небес, поносивши Зиждителя Твоего. Слава Вселившемуся в Тя, слава Прошедшему из Тебе; слава Свободившему нас рождеством Твоим.

Богородичен: Когда Гавриил возгласил Тебе: «Радуйся, Дева!», при этом гласе Владыко всех воплотился в Тебе – в святом Кивоте, так назвал (Тебя) праведный Давид; Ты, как носившая (в утробе) Своего Творца, соделалась пространнее небес. Слава Вселившемуся в Тебя, слава Прошедшему от Тебя, слава Освободившему нас (от власти диавола и греха) рождеством Твоим (рождением от Тебя).

2 глас

Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе.

2 глас: Когда Ты, бессмертная Жизнь, нисшел к смерти (принял смерть), тогда сиянием (светом) Своего Божества Ты умертвил ад; когда же Ты и умерших (людей) воскресил из преисподней (вывел из ада), то все Небесные Силы восклицали: Податель жизни, Христос Бог наш, да будет слава Тебе!

Богородичен

Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложна, Бога рождши Истиннаго; Того моли спастися душам нашим.

Богородичен: Превышают ум и преславны все тайны Твои, Богородица; запечатленная чистотою и сохранившая девство, Ты явилась истинною Матерью, родившей Истинного Бога: молись Ему о спасении душ наших!

3 глас

Да веселятся небесная, да радуются земная; яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертью смерть, первенец мертвых бысть; из чрева адова избави нас, и подаде миру велию милость.

3 глас: Да веселятся (существа) небесные и да радуются земные; ибо Господь явил силу мышцы Своей; Своею смертью попрал (уничтожил) смерть, явился первенцем из мертвых, извлек нас из глубины ада и даровал миру великую милость.

Богородичен

Тя, ходатайствовавшую спасение рода нашего, воспеваем. Богородице Дево; Плотию бо от Тебе восприятоу Сын Твой и Бог наш, Крестом восприим страсть, избави нас от тли яко Человеколюбец.

Богородичен: Воспеваем Тебя, Богородица Дева, как посредницу спасения рода нашего; ибо Сын Твой и Бог наш, претерпев крестные страдания восприятоу от Тебя плотию, избавил нас от тления, как Человеколюбец.

4 глас

Светлую воскресения проповедь от Ангела уведевша Господни учени'цы и прадеднее осуждение отвергша, Апостолом хвалящаяся глаголаху: испровержесе смерть, воскресе Христос Бог, даруяй миру велию милость.

4 глас: Ученицы Господа (жены-мироносицы), услышав от Ангела радостную весть о воскресении и избавившись от прародительского осуждения, радостно говорили Апостолам: ниспровержена смерть, воскрес Христос Бог, подающий миру великую милость.

Богородичен

Еже от века утаеное и Ангелом несведомое таинство, Тобою, Богородице, сущим на земли явися Бог, в неслитном соединении воплощаемь, и Крест волею нас ради восприим, ниже воскресив первозданного, спасе от смерти души наша.

Богородичен: От века сокровенное и для Ангелов непостижимое таинство чрез Тебя, Богородица, явилось живущим на земле: (явился) Бог, воплотившийся в неслиянном соединении (двух естеств) и ради нас добровольно воспринявший Крест, которым Он воскресил первозданного (Адама) и спас от смерти души наши.

5 глас

Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождаемое на спасение наше, воспоим, вернии, и поклонимся; яко благоволи Плотию взыти на Крест, и смерть претерпети, и воскресити умерших славным воскресением Своим.

5 глас: Прославим, верующие, безначальное, со Отцем и Духом Слово (Сына Божия), для нашего спасения родившееся от Девы, и поклонимся Ему; ибо Оно (Слово) благоволило Плотию вознестись на Крест, претерпеть смерть и воскресить умерших славным Воскресением Своим.

Богородичен

Радуйся, двери Господня непроходимая! Радуйся, стено и покрове притекающим к Тебе! Радуйся, необуреваемое пристанище и неискусобрачная, рождающая Плотию Творца Твоего и Бога. Молящи не оскудевай о воспевающих и поклоняющихся рождеству Твоему.

Богородичен: Радуйся, непроходимая дверь Господа! Радуйся, стена и защита прибегающих к Тебе! Радуйся, тихое пристанище и не познавшая брака (Дева), родившая Плотию Творца Своего и Бога! Не преставай молиться о прославляющих и почитающих рождество Твое.

6 глас

Ангельския Силы на гробе Твоем, и стрегущии омертвеша; и стояше Мария во гробе, ищущи Пречистаго Тела Твоего. Пленил еси ад, не искусився от него; сретил еси Деву, даруяй живот. Воскресый из мертвых, Господи, слава Тебе!

6 глас: При гробе Твоем (явились) Ангельския Силы, и охранявшие его (гроб) воины омертвели; в гробовой пещере стояла Мария и искала Твоего Пречистаго Тела. Ты пленил (ниспроверг) ад, не потерпев (Сам) от Него; Ты, дарующий жизнь, встретил Деву. Воскресший из мертвых, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Благословенную нарекий Твою Матерь, пришел еси на страсть вольным хотением, возсияв на Кресте, взыскати хотя Адама, глаголя ангелом: срадуйтесь Мне, яко обретесе погибшая драхма. Вся мудре устроивый, Боже наш, слава Тебе!

Богородичен: Нарекши благословенную (Деву) Матерью Своею, Ты, желая взыскать Адама, по Своей собственной воле пришел на страдания и, воссияв на Кресте, возгласил Ангелам: «Радуйтесь со Мною, ибо нашлась потерянная драхма». Премудро устроивший всё, Боже наш, слава Тебе!

7 глас

Разрушил еси Крестом Твоим смерть, отверзл еси разбойнику рай; мироносицам плач преложил еси и Апостолом проповедати повелел еси; яко воскресл еси, Христе Боже, даруяй миру велию милость.

7 глас: Своим Крестом Ты уничтожил смерть, открыл рай разбойнику, плач мироносиц изменил (в радость) и Своим Апостолам повелел проповедовать, что Ты, Христе Боже, воскрес, подавая миру великую милость.

Богородичен

Яко нашего воскресения сокровище, на Тя надеющихся, Всепетая, от рова и глубины прегрешений возведи; Ты бо повинныя греху спасла еси, рождающая Спасение наше. Яже прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве паки пребываеши Дева.

Богородичен: Как сокровище нашего воскресения, надеющихся на Тебя, Всепетая, возведи из пропасти и глубины прегрешений; ибо Ты, родив Спасителя, спасла повинных греху. Ты – Дева до рождения, Дева во время рождения и после рождения также пребываешь Девою.

8 глас

С высоты снизшел еси, Благоутробне, погребение приял еси тридневное, да нас свободиши страстей, Животе и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

8 глас: С небес сошел Ты, Милосердый, и воспринял тридневное погребение, чтобы освободить (избавить) нас от страданий. Жизнь и Воскресение наше, Господи, слава Тебе!

Богородичен

Иже нас ради рождейся от Девы и распятие претерпев, Благий, испровергий смертию смерть и воскресение явлей яко Бог, не презри, яже создал еси рукою Твоею; яви человеколюбие Твое, Милостиве, прими рождшую Тя Богородицу, молящуюся за ны, и спаси, Спасе наш, люди отчаянные.

Богородичен: Ты, Благий (Господи), нас ради родившийся от Девы, претерпевший крестные страдания, Своею смертью победивший смерть и как Бог воскресший из мертвых, не презри тех, которых Ты создал Своею рукою; покажи Свое человеколюбие, Милостивый; прими ходатайницей за нас родившую Тебя Богородицу и спаси, Спаситель наш, людей, у которых больше нет никакой надежды.

Стихословие Псалтири – кафизмы

Псалтирь содержит 150 псалмов, которые делятся на 20 отделов, или кафизм. Каждая кафизма делится на три части, или «Славы», так как по прочтении всякой такой части кафизмы читается «Слава, и ныне», Аллилуиа (*трижды*).

На воскресной утрени всегда читаются 2-я и 3-я кафизмы, включающие 15-й, 21-й и 23-й псалмы, в которых пророчески говорится о страданиях, крестной смерти и Воскресении Господа. Чтение кафизм вообще посвящено страданиям Спасителя.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 10-й: На Господа уповах, како речете души моей: превитай по горам, яко птица? Яко се грешницы налякоша лук, уготоваша стрелы в туле (колчане) состреляти во мраце правья сердцем. Зане яже Ты совершил еси, они разрушиша: праведник же что сотвори? – Господь – во храме святем Своем; Господь – на небеси престол Его; очи Его на нищаго призираете; вежди (веки) Его испытаете сыны человеческия. Господь испытает праведнаго, и нечестиваго; любяй же неправду, ненавидит свою душу.

Одождит на грешники сети; огонь и жупел (серу) и дух бурен – часть чаши их; яко праведен Господь и правды возлюби, правоты виде лице Его. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 13-й: Рече безумен в сердце своем: несть Бог! Раствлеша и омерзишася в начинаниих, несть творяй благостыню. Господь с небесе прииче на сыны человеческия, видети, аще есть разумеваая, или взыскаая Бога. Все уклонишася, вкупе неключими (непотребни) быша; несть творяй благостыню, несть до единого. Ни ли уразумеют все делающии беззаконие, снедающии люди Моя (яко) в снедь хлеба? Господа не призваша. Тамо убояшася страха, идеже не бе страх, яко Господь в роде праведных Совет нищаго посрамисте: Господь же упование его есть. Кто даст от Сиона спасение Израилево? Внегда возвратит Господь пленение людей Своих, возрадуется Иаков, и возвеселится Израиль. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 16-й: Услыши, Господи, правду мою, вонми молению моему, внуши молитву мою не во устнах лъстивых. От лица Твоего судьба моя (суд мой да) изыдет; очи мои да видита правоты. Искусил еси сердце мое, посетил еси нощию, искусил (переплавил) мя еси, и не обретеса во мне неправда. Яко да не возглаголют уста моя дел человеческих, за словеса устен Твоих, аз сохраних пути жéстоки. Соверши (утверди) стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя. Аз возвах, яко услышал мя еси, Боже. Приклони ухо Твое мне, и услыши глаголы моя. Удиви милости Твоя, спасаяй уповающия на Тя, от противящихся деснице Твоей! Сохрани мя, Господи, яко зеницу ока; в крове крилу Твоею покрывеши мя от лица нечестивых, острастших (обидающих) мя; врази мои душу мою одержаша, тук свой затвориша, уста их глаголаша гордыню. Изгонящии мя ныне обыдоша мя, очи свои возложиша уклонити (низложить) на землю. Объяша мя, яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое – от враг руки Твоея. Господи – от малых от земли, раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их; насытишася сынов, и оставиша останки младенцем своим. Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, внегда явитимися славе Твоей. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшe, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство и сила, и слава, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Малые ектении после кафизм положены в субботы, воскресенья, в дни предпразднства и попразднства, пения цветной Триоди, а также в праздники с бдением, полиелеем и великим славословием (в будни ектении не полагаются).

Чтец (седален воскресный 6 глас): Гробу отверсту, аду плачущуся, Мария вопияше ко скрывшимся апостолом: изыдите винограда делателие, проповедите воскресения слово: воскресе Господь, подая миру велию милость!

После кафизмы и ектении следуют седальны, то есть чтения или песнопения, после которых разрешалось садиться, чтобы слушать жития святых или толкования на тексты Священного Писания.

При совпадении праздников следует справляться о порядке чтения или пения седальных в Уставе (9-24 февраля и 23 апреля).

Хор: Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 17-й: Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя. Господь – утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой; Бог мой – помощник (скала) мой (-я) и уповаю на Него: защититель мой и рог спасения моего, и заступник мой! Хваля (хвальнаго) призову Господа и от враг моих спасуся. Одержаша мя болезни смертныя и потоцы беззакония смятоша мя; болезни (цепи) адовы обыдоша мя, предвариши мя сети смертныя. И внегда скорбети ми, призвах Господа, и к Богу моему воззвах. Услыша от храма святого Своего глас мой, и вопль мой пред Ним внидет во уши Его. И подвижеся и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогневался на ня Бог. Взыде дым гневом (от гнева) Его, и огонь от лица Его воспламенися, углие возгореся от Него. И приклони небеса, и сниде – и мрак под ногама Его; и взыде на Херувимы и лете, лете на крилу ветреню. И положи тму за кров (кровом) свой, окрест Его селение Его – темна вода во облацех воздушных. От облистания пред Ним – облацы проидоша, град и углие огненное. И возгреме с небесе Господь и Вышний даже глас Свой (град и горящие угли). Ниспосла стрелы – и разгна я, и молнии умножи – и смяте я. И явишася источники воднии, и открышася основания вселенныя от запрещения (грознаго голоса) Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего. Ниспосла с высоты (руку) и прият мя, восприят мя от вод многих. Избавит мя от врагов моих сильных и от ненавидящих мя, яко утвердишася паче мене. Предвариша мя в день озлобления (бедствия) моего: и бысть Господь утверждение мое; и изведе мя на широту (простор): избавит мя, яко восхоте (благоволи) мя. И воздаст ми Господь по правде моей, и по чистоте руку мою воздаст ми: яко сохраних пути Господни и не нечествовах от Бога моего. Яко вся судьбы (суды – законы) Его – предо мною, и оправдания (от уставов) Его не отступиша от мене (я не отступал). И буду непорочен с (пред) Ним и сохранюся от беззакония моего. И воздаст ми Господь по правде моей и по чистоте руку мою пред очима Его. С преподобным (милостивым) – преподобен будеши, и с мужем неповинным – неповинен будеши, и со избранным – избран будеши, и со строптивым – развратишися. Яко Ты люди смиренныя спасеши и очи гордых смириши. Яко Ты просветиши (возжигашь) светильник мой; Господи, Боже мой, просветиши тму мою. Яко Тобою избавлюся от искушения, и (с) Богом моим преиду стену. Бог мой! Непорочен путь Его, словеса Господня разжжена (чисты): защититель есть всех уповающих на Него. Яко кто бог, разве Господа; или: кто бог, разве Бога нашего? Бог, препоясуяй мя силою и положи непорочен путь мой; совершай нозе мои, яко елени (оленьи) и на высоких поставляяй мя; научаяй руце мои на брань, и положил еси лук медян – мышца моя. И дал ми еси защищение (щит) спасения, и десница Твоя восприят мя, и наказание (научение) Твое исправит мя в конец, и наказание Твое то мя научит. Уширил еси стопы (шаг) моя подо мною и не

изнемогосте плесне (голени) мои. Пожену враги моя и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются. Оскорблю (поражаю) их и не возмогут встати: падут под ногама моима. И препоясал мя еси силою на брань, спял (низложил) еси вся возстающия на мя под мя. И врагов моих дал ми еси хребет, и ненавидящия ми – потребил еси. Возваша – и не бе спасаяй; ко Господу – и не услыша их. И истню (разсыплю) я, яко прах пред лицем ветра, яко брение путей (грязь уличную) поглажду (попираю) я. Избавиши мя от пререкания людей, поставиши мя во главу языков. Людие, их же не ведех, работаша ми. В слух уха (по одному слуху) послушаша мя: сынове чуждии солгаша ми, сынове чуждии обетшаша и охромоша от стезь своих. Жив Господь и благословен Бог, и да вознесетя Бог спасения моего; Бог даяй отмщение мне и покоривый люди под мя, избавитель мой от враг моих гневливых, от возстающих на мя вознесеши мя, от мужа неправедна избавиши мя. Сего ради исповемя Тебе во языцех, Господи, и имени Твоему пою: величай спасения царева и творяй милость (помазанному) Христу Своему Давиду и семени его до века. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 20-й: Господи! силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему и хотения (молений) устну его неси лишил его. Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна. Живота просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дний во век века. Велия слава его спасением Твоим: славу и велелепие возложиши на него. Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостию с (пред) лицом Твоим. Яко царь уповае на Господа, и милостию Вышняго не подвижится. Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящия Тебе. Яко положиши их, яко пещь огненную во время лица Твоего: Господь гневом Своим смятет я, и снесть их огонь. Плод их от земли погубиши, и семя их – от сынов человеческих, яко уклониша на Тя злая; помыслиша советы, их же не возмогут составить, яко положиши я хребет, во избытцех Твоих уготовиши лице их. Вознесися, Господи, силою Твоею: воспоем и поем силы Твоя. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Хор: И ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Псалом 23-й: Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живушии на ней. Той на морях основал ю есть и на реках уготовал ю есть. Кто взыдет на гору Господню или кто станет на месте святем Его? Неповинен рукама и чист сердцем, иже не прият всуе душу свою и не клятса лестию искреннему своему. Сей примет благословение от Господа и милостыню от Бога Спаса своего. Сей род ищущих Господа, ищущих лице Бога Иаковля. Возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь крепок и силен в брани. Возмите врата князи ваша и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь сил – Той есть Царь Славы. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец: (седален 6 гласа): Живот во гробе возлежаще и печать на камени надлежаще: яко Царя спяща воины стрежаху Христа, и враги Своя невидимо поразивый, Воскресе Господь!

Седалны славят Воскресение Господа и содержат воспоминание о Его смерти и погребении.

Посем поется полиелей – песнь, составленная из стихов псалмов 134-го и 135-го, прославляющих милость Божию. Отверзаются царские врата, и священник в предшествии диакона, держащего возжженную свечу, кадит престол и весь алтарь, иконостас, хор, молящихся и храм. Святой алтарь, а потом и весь храм озаряются светом, благоухает кадильный фимиам.

Распахнутые царские врата символизируют отверстый гроб Господень; престол – самый гроб Господа, откуда воссияло царство вечной жизни. С клиросов воссылается хвала ангелов и человеков Воскресшему Господу.

В воскресенья от отдания Воздвижения, то есть с 22 сентября (по церковному календарю), до предпразднства Рождества Христова, 20 декабря, и от отдания Богоявления, 14 января, до Недели сырной поется полиелей, в остальные дни звучат так называемые Непорочны – 17-я кафизма 118-го псалма.

Хор (Псалом 134-й, 1): Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 134-й, 21): Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 135-й, 1): Исповедайтесь (славьте) Господеви, яко благ, яко в век милость Его. Аллилуиа (*трижды*).

(Псалом 135-й, 26): Исповедайтесь Богу небесному, яко в век милость Его. Аллилуиа (*трижды*).

Затем поются воскресные тропари святого Иоанна Дамаскина:

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием (заповедем) Твоим. (И далее повторяется после каждой песни.)

Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася, смертную же, Спасе, крепость разоривша, и с Собою Адама воздвигша, и от ада вся свободша.

Почто мира с милостивными слезами, о учени'цы, растворяете? Блистаясь (светоносный) во гробе Ангел мироносицам вещаше: видите вы гроб и уразумейте: Спас бо воскрес от гроба.

Зело рано мироносицы течаху ко гробу Твоему рыдающия, но предста к ним Ангел и рече: рыдания время преста, не плачите, воскресение же апостолом рците.

Мироносицы жены с миры пришедшия ко гробу Твоему, Спасе, рыдаху, Ангел же к ним рече, глаголя: что с мертвыми живаго помышляете? Яко Бог бо, воскресе от гроба.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу, Святей Троице во едином существе, с Серафимы зовуще: Свят, Свят, Свят еси, Господи.

И ныне и присно и во веки веков, аминь.

Жизнодавца рождши, греха, Дево, Адама избавила еси, радость же Еве в печали место подала еси, падшия же от жизни к сей направи из Тебе воплотивыйся Бог и Человек.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*).

В Неделе блудного сына, мясопустную и сыропустную, кроме этих стихов, поется 136-й псалом: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внемгда помянути нам Сиона; на вербихх посреде его обесихом (повесили) органы наша; яко тамо вопрошиша ны пленшии нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена будет десница моя; прильпни язык мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Иерусалима, яко в начале веселия моего. Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль, глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздали еси нам! Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень. Аллилуиа!

Если же служба праздничная, посреди храма устанавливается аналой, на него возлагается икона праздника или святого. Священник и диакон выходят святыми вратами в преднесении светильника и становятся пред аналоем. Диакон, приняв свечу, священник же – свечу и кадильницу, кадят икону посреди храма крестообразно, затем святую трапезу и алтарь, иконостас и весь храм с хором и молящимися.

В некоторые дни, например, Вербное воскресенье, в Великую пятницу (при чтении 12 Евангелий), в Светлую заутреню молящиеся стоят с зажженными свечами. Вообще во время полиелея весь храм должен быть освещен свечами.

В дни праздников Господних, Богородичных и святых с полиелеем, бдением и храмовых после полиелейных псалмов («Хвалите имя Господне...») поется величание – краткое церковное песнопение, прославляющее Господа, Божию Матерь и святых. Величание поется несколько раз: первый раз его поют священнослужители перед иконой праздника, затем несколько раз со стихами из избранного псалма, содержание которого соответствует празднику, поют певчие; после того, как они пропоют «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*дважды*), священнослужители перед иконой завершают пение «Аллилуиа» и величание праздника.

Если праздник приходится на воскресенье, поется один раз величание и затем – воскресные тропари («Благословен еси, Господи...»); в праздники же Господние воскресные тропари не поются.

По окончании пения величания священник кадит диакону, и диакон, получив кадильницу, священнику.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко благословися Имя Твое и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

На воскресной всенощной после малой ектении следуют ипакои' и антифоны.

Слово ипакои' в переводе с греческого означает слушать, прислушиваться, отвечать, откликаться; в литургике имеет значение припева, вошедшего в богослужебную практику с IV века. Ипакои' гласа берутся в Октоихе. Большинство воскресных ипакои' посвящены мироносицам или значению Воскресения Христова.

Ипакои'

Глас 1

Разбойничю покаяние рай окраде, плач же мироносиц – радость возвести, яко воскресл еси, Христе Боже, подай миру велию милость.

Глас 2

По страсти (после страданий) шедша во гроб жены, во еже помазати тело Твое, Христе Боже, видеша ангелы во гробе, и ужасошася: глас бо слышаху от них, яко воскресе Господь, даруя миру велию милость!

Глас 3

Удивляя видением, орошая глаголами, блистаясь ангел мироносицам глаголаше: что Живаго ищите во гробе? воста истощивый (соделавый пустыми) гробы, тли пременителя разумеите непременно; рцйте Богови; коль страшна дела Твоя, яко род спасл еси человеческий!

Глас 4

Яже Твоего преславнаго востания, предтекша мироносицы, апостолом проповедаху, Христе, яко воскресл еси яко Бог, подай миру велию милость.

Глас 5

Ангельским зраком ум смущающа и Божественным востанием душею просвещаемы, мироносицы апостолом благовенствоваху возвестите во языцех воскресение, Господу содействующу чудесы, подающему нам велию милость!

Глас 6

Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата адова сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Глас 7

Иже наш зрак восприемый, и претерпевый крест плотски, спаси мя воскресением Твоим, Христе Боже, яко Человеколюбец!

Глас 8

Мироносицы Жизнодавца предстояща гробу, Владыку искаху в мертвых Бессмертнаго, и радость благовещения от Ангела приемша, апостолом возвещаху: яко воскрес Христос Бог, подай миру велию милость.

Чтец (ипакои' 6 гласа): Вольною и животворящею Твоею смертию, Христе, врата ада сокрушив яко Бог, отверзл еси нам древний рай, и воскрес из мертвых, избавил еси от тления живот наш!

Хор (степенны. Антифон 1-й, глас б): На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе! Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, восперяет, возвращает, устрояет горé.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающии бо от zde возносятся. Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слове: увы мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетелен бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горé бо зрят. В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства поклоняются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

На все праздники в седмичные дни и в праздники Господни, даже если они совпадают с воскресеньем, поется антифон 1-й 4 гласа «От юности моя...».

Антифоны степенны

Глас 1

Антифон 1-й: Внегда скорбети ми, услыши моя болезни, Господи, Тебе зову.

Пустынным непрестанное Божественное желание бывает, сущим вне суетнаго мира.

Слава, и ныне: Святому Духу честь и слава, якоже Отцу подобает, купно же и Сыну: сего ради да поем Троице единодержавие!

Антифон 2-й: На горы Твоих вознесл еси мя законов, добродетельми просвети, Боже, да пою Тя.

Десною Твоею рукою приим Ты, Слове, сохрани мя, соблюди, да не огонь мене опалит греховный!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка тварь обновляется, таки текущи на первое: равномоощен бо есть Отцу и Слову.

Антифон 3-й: О рекших мне: «Внидем во дворы Господни», возвеселися мой дух, срадуется сердце!

В доме Давидове страх велик: тамо бо престолом поставленным, судятся вся племена земная и языцы.

Слава, и ныне: Святому Духу честь, поклонение, славу и державу, якоже Отцу достоит, и Сынови подобает приносить: Еди'ница бо есть Троица естеством, но не лица.

Антифон 1-й: Во время несчастий моих услышь мою скорбь,- взываю к Тебе, Господи (псалом 119-й, 1).

Живущим в уединении людям, как находящимся вне суетнаго мира, постоянно присуще стремление к Божеству.

Святому Духу приличествует честь и слава как Отцу и вместе Сыну, посему воспоем единовластительной Троице.

Антифон 2-й: Ты возвысил меня на горы Твоих законов; добродетелями укрась меня, чтобы я воспевал Тебя, Боже (псалом 120-й).

Взяв Своею десницею, сохрани и соблюди меня, Слово, чтобы греховный огонь не опалил меня.

Святым Духом обновляется всякая тварь, возвращаясь в первобытное состояние; ибо Он равносителен со Отцем и Словом.

Антифон 3-й: Когда сказали мне: «Пойдем в дом Господа», возвеселился мой дух, и возрадовалось мое сердце (псалом 121-й).

В доме Давида – великий страх; ибо там, при расставленных престолах, будут судиться все племена и народы земли (псалом 121-й).

Святому Духу подобает честь, поклонение, слава и держава, как достойно (приносить их) Отцу и Сыну; ибо Троица есть Еди'ница по естеству, но не по лицам.

Глас 2

Антифон 1-й: На небо очи пушаю моего сердца к Тебе, Спасе, спаси мя Твоим осиянием.

Помилуй нас, согрешающих Тебе много, на всякий час, о Христе мой, и даждь образ прежде конца покаяться Тебе!

Слава, и ныне: Святому Духу, еже царствовать подобает, освящати, подвизати тварь: Бог бо есть, единосущен Отцу и Слову.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, кто доволен цел сохранен быти от врага, купно и человекоубийцы?

Зубом их не предаждь, Спасе, Твоего раба, ибо львовым образом подвизаются на мя врази мои!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначалие и честь; вся бо созданная яко Бог сый укрепляет силою, соблюдает, во Отце Сыном же!

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа уподобишася горе святых, иже никакоже движутся прилоги вражиими.

В беззаконии рук своих да не прострут Божественне живущии: не оставляет бо Христос жезла на жребии Своем.

Слава, и ныне: Святым Духом точится (источается) всяка премудрость: отсюда – благодать апостолом, и страдальчества венчаются мученицы, и пророцы зрят!

Антифон 1-й: На небо устремляю очи сердца моего – к Тебе, Спаситель,- спаси меня Твоим сиянием (псалом 122-й).

Помилуй нас, ежечасно во многом согрешающих пред Тобою, о Христе мой, и прежде кончины даруй (нам) способы покаяния пред Тобою.

Святому Духу принадлежит царствование, освящение и движение твари, ибо Он – Бог, единосущный с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Если бы Господь не был с нами, то кто мог бы сохраниться невредимым от врага и вместе человекоубийцы? (псалом 123-й).

Зубам их не предай раба Твоего, Спаситель; ибо, наподобие льва, устремляются против меня враги мои.

Во Святом Духе – источник жизни и власть; ибо Он, как Бог, все сотворенное укрепляет и чрез Сына сохраняет во Отце.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа подобны святой горе; они никак не поколеблются от нападения велиара (псалом 124-й).

Да не прострут своих рук к беззакониям живущие согласно с волею Божию, ибо Христос не предает жезлу Своего наследия.

Святой Дух – источник всякой премудрости; отсюда – благодать апостолом, подвигами увенчиваются мученики, и предвидят пророки.

Глас 3

Антифон 1-й: Плен Сионь Ты изъял еси от Вавилона и мене от страстей к животу привлецы, Слове!

В юг сеющи слезами божественными, жнут класы радостию присноживотия.

Слава, и ныне: Святому Духу всякое благодарение, якоже Отцу и Сыну сооблищает, в Нем же вся живут и движутся.

Антифон 2-й: Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всеу труждаемся: душу же покрывающу, никтоже наш разорит град.

Плода чревна Духом сынотвореное Тебе, Христу, якоже и Отцу, святии всегда суть!

Слава, и ныне: Святым Духом прозрится всякая святыня, премудрость; осуществляет бо всякая тварь: Тому послужим: Бог бо, яко Отцу же и Слову!

Антифон 3-й: Боящиеся Господа блажени, в пути ходяще заповедей: снут бо животное всеплодие.

Окрест трапезы Твоей возвеселися зря Твоя, Пастыреначальниче, исчадия, носяща ветви благоделания!

Слава, и ныне: Святым Духом всякое богатство славы, от Него же благодать и живот всякой твари, со Отцем бо воспеваемъ есть и с Словом!

Антифон 1-й: Слово! Ты Сионских пленников освободил из Вавилона, - и меня от страстей привлеки к жизни (псалом 125-й, 1).

В знойное время сеющие слезами божественными с радостию будут собирать колосья вечной жизни (псалом 125-й, 5-6).

Святому Духу (принадлежит) всякий благой дар, ибо Он сияет вместе с Отцем и Сыном, и Им живет и движется всё.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет дома добродетелей, то мы будем трудиться напрасно. Если Он охраняет нашу душу, то никто не разорит нашего жилища (псалом 126-й).

Святые вследствие усыновления Духом всегда суть как плод чрева для Тебя – Христа, как и Отца.

В Святом Духе созерцается всякая святость, премудрость; Он дает бытие всякой твари. Да послужим Ему, как Отцу и Слову, ибо Он – Бог.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа – блаженны: они будут ходить путями заповедей и вкушать всякие приносящие жизнь плоды (псалом 127-й).

Радуйся, Пастыреначальник, видя вокруг Своей трапезы чад Своих, носящих ветви добрых дел.

В Святом Духе – всё множество славы; от Него – благодать и жизнь всякой твари. Посему Он воспевается вместе с Отцем и Словом.

Глас 4

Антифон 1-й: От юности моя мнози борют мя страсти, но Сам мя заступи и спаси, Спасе мой!

Ненавидящии Сиона посрамится от Господа: яко трава бо огнем будете изсохше!

Слава, и ныне: Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлется Тройческим единством священнотайне.

Антифон 2-й: Воззвах Тебе, Господи, тепле, из глубины души моя, и мне да будут на послушание Божественная Твоя ушеса!

На Господа надежду всяк, кто стяжав, вышший есть всех скорбящих.

Слава, и ныне: Святым Духом точатся благодатные струи, напаяюща всяку тварь ко оживлению!

Антифон 3-й: Сердце мое к Тебе, Слове, да возвысится, и да ничтоже усладит мя от мирских красот на слабость.

К матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше люблением должны есмы!

Слава, и ныне: Святым Духом боговедения богатство зрения и премудрости: вся бо в Сем Отеческая веления Слово открывает!

Антифон 1-й: С юности моей многие страсти поборают меня; но Ты Сам защити и спаси меня, Спаситель мой (псалом 128-й, 1-3).

Устыдитесь Господа, ненавидящие Сион; ибо вы, как трава от огня, иссохнете.

Святым Духом всякая душа оживляется, чистотою возвышается и священно-таинственно просвещается Троицею-Еди'ницею.

Антифон 2-й: Пламенно, из глубины души моей, я взываю к Тебе, Господи,- и да внемлют мне Божественные уши Твои (псалом 129-й, 1-2).

Всякий, возложивший надежду на Господа,- выше всех скорбящих (псалом 129-й, 5-7).

От Святаго Духа льются струи благодати, орошающие всякую тварь для оживления.

Антифон 3-й: Сердце мое да возвысится к Тебе, Слово, и никакое из мирских удовольствий не прельстит меня к (моему) унижению.

Мы должны любить Господа более пламенной любовью, чем какую любовь питает кто к своей матери (псалом 130-й).

В Святом Духе – богатство боговедения, созерцания и мудрости; ибо чрез Него Слово открывает все Отеческие веления.

Глас 5

Антифон 1-й: Внегда скорбети мне, Давидски пою Тебе, Спасе мой: избави душу мою от языка лъстиваго.

Пустынным живот блажен есть: Божественным рачением воскриляющимся.

Слава, и ныне: Святым Духом сдержатся вся, видимая же с невидимыми: самодержавен бо сый Троицы Един есть неложно.

Антифон 2-й: На горы, душе, воздвигнемся, гряди тамо, отнюдуже помощь идет.

Десная Твоя рука и мене, Христе, касающаяся, от лести всякия да сохранит!

Слава, и ныне: Святому Духу благословяще рцем: Ты еси Бог, живот, рачение, свет, ум: Ты благостыня, Ты царствуеши во веки.

Антифон 3-й: О рекших мне, во дворы внидем Господня: радости многия исполнен быв: молитвы возсылаю!

В дому Давидове страшная совершаются: огонь бо тамо паля' всяк срамный ум!

Слава, и ныне: Святому Духу живоначалное достоинство, от Негоже всякое животное одушевляется яко во Отце, купно же и Слове.

Антифон 1-й: Во время скорби моей, словами Давида воспеваю Тебе, Спаситель мой: избавь душу мою от языка лукавого (псалом 119-й, 2).

У пустытников, окрыляемых Божественною любовью, жизнь блаженна.

Дух Святой владевает над всем, видимым и невидимым; Он – самодержавен и есть поистине Един из (лиц) Троицы.

Антифон 2-й: Устремимся, душа, на горы,- пойдем туда, откуда идет помощь (псалом 120-й, 1).

Правая рука Твоя, Христе, да коснется и меня, и от всякого коварства да сохранит (меня).

Богословствуя, да воскликнем Святому Духу: Ты – Бог, жизнь, любовь, свет, ум; Ты – благость, Ты царствуешь вовеки.

Антифон 3-й: Я исполнился великой радости, когда сказали мне: пойдем в дом Господа,- (посему) воссылаю молитвы.

В доме Давида страшное совершается, ибо там – огонь, опаляющий всякий постыдный ум.

Во Святом Духе – жизненачалное достоинство; ибо от Него всё живое одушевляется, так же как в Отце и в Слове.

Глас 6

Антифон 1-й: На небо очи мои возвожу, к Тебе, Слове: ущедри мя, да живу Тебе!

Помилуй нас, уничиженных, устрояя благопотребныя Твоя сосуды, Слове!

Слава, и ныне: Святому Духу, всякая всеспасительная вина, аще коему сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных, воспаряет, возвращает, устрояет горé.

Антифон 2-й: Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас противу возмогл бы вражиим бранем одолети: побеждающий бо от zde возносятся.

Зубы их да не ята будет душа моя, яко птенец, Слово: увы мне, како имам от врага избыти, грехолюбив сый!

Слава: Святым Духом обожение всем, благоволение, разум, мир и благословение: равнодетельный бо есть Отцу и Слову.

И ныне, тойже.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа, врагом страшни, и всем дивни, горé бо зрят.

В беззакония рук своих, праведных жребий, помощника Тя имея, Спасе, не простирает.

Слава: Святаго Духа держава на всех: Емуже вышняя воинства поклоняются со всяким дыханием дольным.

И ныне, тойже.

Антифон 1-й: К небесам возвожу очи мои,- к Тебе, Слово; умилосердись надо мною, чтобы я жил для Тебя (псалом 122-й, 1).

Помилуй нас, уничиженных, Слово, и содей благопотребными Твоими сосудами (2 Тим, 2, 21).

Святой Дух – виновник спасения всех (людей); если кого-нибудь из них Он коснется Своим дуновением сообразно достоинству, того скоро возвышает над земными предметами, окрыляет, укрепляет и возвышает.

Антифон 2-й: Если бы не Господь был с нами, то никто из нас не мог бы выдержать борьбы с врагом, ибо побеждающие возносятся отсюда (псалом 123-й, 1 и след.).

Да не овладеют зубы их (врагов) душою моею, как птенцом, Слово. Но увы мне, как могу я избавиться от врагов, будучи грехолюбивым?

Дух Святой (дарует) всем обожение, благоволение, разумение, мир и благословение, ибо Он по действиям равен Отцу и Слову.

Антифон 3-й: Надеющиеся на Господа страшны врагам, и все удивляются им, ибо они взоры свои устремляют к небу (псалом 124-й, 1).

Сонм праведников, имея своим помощником Тебя, Спаситель, не простирает своих рук к беззакониям (псалом 124-й, 3).

Дух Святой господствует над всем, и Ему поклоняются небесные воинства вместе со всеми существами земными.

Глас 7

Антифон 1-й: Плен Сионь от лести обратив, и мене, Спасе, оживи, изымая работная страсти!

В юг сеяй скорби постныя со слезами, сей радостный пожнет рукояти присноживопитания.

Слава, и ныне: Святым Духом источник Божественных сокровищ, от Него же премудрость, разум, страх, Тому хвала и слава, честь и держава!

Антифон 2-й: Аще не Господь соизждет дом душевный; всеу труждаемся: разве бо Того (ибо без Него) ни деяния, ни слово совершается!

Плодá чрèвна, святии духодвижно прозябают отеческая предания, сыноположения.

Слава, и ныне: Святым Духом всяческая еже быти имут: прежде бо всех Бог, всех господство, свет неприступен, живот всех!

Антифон 3-й: Боящиеся Господа, пути живота обретше, ныне и присно ублажаются славою нетленною.

Окрест трапезы твоя, яко стеблие, видя исчадия твоя, радуйся и веселися, приводя сия Христови, пастыреначальнику.

Слава, и ныне: Святым Духом глубина дарований, богатство славы, судеб глубина велия, единославен Отцу, и Сыну, служимъ бо.

Антифон 1-й: Возвративший пленников Сионских от блуждания, Спаситель, оживи и меня, избавляя от рабства страстям (псалом 125-й, 1).

Кто в знойное время сеет скорби со слезами и постом, тот с радостью будет собирать колосья, доставляющие вечную жизнь.

В Святом Духе – источник Божественных сокровищ, от Него – мудрость, разум, страх; Ему (подобает) хвала, слава, честь и держава.

Антифон 2-й: Если Господь не созиждет жилища души, то напрасно мы трудимся; ибо без Него ни дело, ни слово не совершается (псалом 126-й).

Святые по вдохновению Духа изрекают отеческие догматы о рождении Плода чрева (Богородицы).

Всё имеет свое бытие от Святаго Духа; ибо Он прежде всех (тварей) Бог, Господь над всеми, непреступный свет, жизнь всех.

Антифон 3-й: Боящиеся Господа, найдя путь к жизни, ныне и всегда будут блаженствовать с нескончаемую славою.

Радуйся и веселись, пастыреначальник, видя кругом своей (духовной) трапезы чад своих, как ветви, и приводя их ко Христу (псалом 127-й, 3).

В Святом Духе – бесконечное множество (духовных) даров, богатство славы и великая глубина судеб; Он – (Существо) равночестное Отцу и Сыну, и поклоняемое.

Глас 8

Антифон 1-й: От юности моя враг мя искушает, сластями палит мя, аз же надеяся на Тя, Господи, побеждаю сего.

Ненавидящии Сиона да будут убо прежде исторжения яко трава: ссечет бо Христос выя их усечением мук.

Слава, и ныне: Святым Духом, еже жити всяческим: Свет от Света Бог велик: со Отцем поем Ему и с Словом!

Антифон 2-й: Сердце мое страхом Твоим да покрывается смиренномудрствующее: да не вознесшееся отпадет от Тебе, Всещедре!

На Господа имевый надежду, не усташитя тогда, егда огнем вся судити имать, и мўкою.

Слава, и ныне: Святым Духом, всяк кто Божественный видит, и предглаголет, чудодействует вышня, в Трех Единого Бога поя: аще бо и трисияет, единоначальствует Божество!

Антифон 3-й: Воззвах Тебе, Господи, вонми, приклони ми ухо Твое вопиющую, и очисти, прежде, даже не возмеш ми отсюду!

К матери своей земли отходяй всяк, паки разрешается прияти мўки, или почести поживших!

Слава, и ныне: Святым Духом богословие, Еди'ница Трисвятая: Отец бо безначален, от Него же родися Сын безлетно, и Дух сопрестолен, сообразен, от Отца просиявший!

Антифон 4-й: Се ныне что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе: в сем бо Господь обеща живот вечный!

О ризе своей, Иже крины сельныя украшай, повелевает, яко не подобает пещися!

Слава, и ныне: Святым Духом, единовидною виною, вся содержатся мироподательне: Бог бо Сей есть, Отцу же и Сынови единосущен господственне!

Антифон 1-й: С юности моей враг искушает меня и наслаждениями воспламеняет меня; но я, возложивши на Тебя, Господи, свою надежду, побеждаю его (псалом 128-й).

Ненавидящие Сион да будут прежде исторжения как трава; ибо Христос мучительными ударами рассечет их шеи.

Всё живет святым Духом; Он свет от света, Бог великий. Прославляем Его вместе с Отцем и Словом.

Антифон 2-й: Сердце мое да ограждается страхом Твоим в смиренномудрии, чтобы оно, возгордившись, не отпало от Тебя, Всемилосердый (псалом 129-й).

Возложивший надежду на Господа не убоится в то время, когда он будет судить и наказывать огнем.

Всякий причастный Божественной благодати Святым Духом видит, предрекает и творит великие чудеса, воспевая Единого в Трех (лицах) Бога; ибо хотя Божество и сияет тройственным светом, но Оно – единовластительствует.

Антифон 3-й: Я воззвал к Тебе, Господи,- внемли мне, приклони ко мне – молящемуся ухо и очисти меня прежде, чем возьмешь меня отсюда (псалом 130-й).

Всякий возвращающийся к матери своей – земле снова изыдет, чтобы, сообразно с жизнью, получить наказание или награду.

От Святого Духа – учение о Боге. Он – Еди'ница трисвятая; безначальный Отец, от Которого вне времени родился Сын, и сопредстольный и соестественный Дух, от Отца воссиявший.

Антифон 4-й: Как хорошо и как приятно жить братьям вместе! Ибо в этом Господь обещал вечную жизнь (псалом 132-й).

Украшающий полевые лилии заповедует, что не должно заботиться о своей одежде (Мф. 6, 28-30).

Святым Духом, (как) единым Виновником, всё содержится в мире; ибо Он – Бог, поистине единосущный с Отцем и Сыном.

ЕВАНГЕЛИЕ

В праздники двенадесятые – Господни, Богородичны, а также храмовые всегда поется прокимен празднику (Типик., гл. 1, 5, 6, 8, 13, 14-18, 21, 44; храм.).

Диакон: Вонмем! Премудрость! *Прокимен, глас 6:* Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Хор: поет то же.

Диакон (стих): Пасы'й Израиля, вонми', наставляй яко овча Иосифа.

Хор: Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господи, воздвигни силу Твою.

Хор: И прииди во еже спасти нас.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник: Яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон (стих): Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утверждении силы Его.

Хор: Всякое дыхание да хвалит Господа.

Диакон: Всякое дыхание.

Хор: Да Хвалит Господа.

Диакон: И о сподобится нам слышанию Святого Евангелия Господа Бога молим.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Премудрость, прости! Услышим Святого Евангелия.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Священник: От Матфея (или Марка, Луки, Иоанна) Святого Евангелия чтение.

В воскресенье, не совпадающее с праздниками двенадцатыми и храмовыми, поется воскресный прокимен рядового гласа, даже если в этот день совершается память святого с бдением или полиелеем.

Прокимны воскресные

Глас 1:

Ныне воскресну, глаголет Господь, положуся во спасение, не обвинюся о Нем.

Глас 2:

Востани, Господи, Боже мой, повелением, имже заповедал еси, и сонм людей обыдет Тя.

Глас 3:

Рцыте во языцех, яко Господь воцарися, ибо исправи вселенную, яже не подвижится.

Глас 4:

Воскресни, Господи, помози нам и избави нас имене Твоего ради.

Глас 5:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши во веки.

Глас 6:

Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас.

Глас 7:

Воскресни, Господи, Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца.

Глас 8:

Воцарится Господь во век, Бог твой Сионе, в род и род.

Глас 1. Ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасность того, кого уловить хотят (псалом 11-й, 6).

Глас 2: Пробудись для меня на суд, который ты заповедал, сонм людей станет вокруг Тебя (псалом 7-й, 78).

Глас 3: Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется (псалом 95-й, 10).

Глас 4: Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей (псалом 43-й, 27).

Глас 5: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, ибо Ты царствуешь во веки (псалом 9-й, 33).

Глас 6: Господи, воздвигни силу Твою и прииди спасти нас (псалом 79-й, 3).

Глас 7: Восстань, Господи, Боже мой, вознеси руку Твою, не забудь угнетенных Твоих до конца (псалом 9-й, 33).

Глас 8: Господь будет царствовать вовеки, Бог Твой, Сион, в род и род (псалом 145-й, 10).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе!

Диакон: Вонмем.

Священник читает воскресное Евангелие в алтаре у престола, ибо на воскресной утрени престол знаменует гроб Спасителя. В праздник Воздвижения Евангелие читается на середине храма.

Завершив чтение воскресного Евангелия, священник выходит из алтаря и, следуя за свещеносцем, проходит на середину храма, чтобы возложить Евангелие на аналое, перед которым свещеносец ставит свечу. Священник и сослужащая братия по пении «Воскресение Христово видевше...» совершают два поясных поклона, целуют Евангелие,

творяют еще один поклон. Во время произнесения «Спаси Боже...» и последующих чтений и песнопений миряне, по примеру священнослужителей, целуют Евангелие и совершают поясные поклоны. В праздники целуют икону. Чело верующих помазывается священным елеем; молящиеся получают благословенный хлеб (если была лития).

Во время архиерейского служения Евангелие для чтения выносится из алтаря на середину храма. Диакон, взяв Евангелие с престола, становится у царских врат лицом к молящимся и, возвышая его, произносит прокимен и «Всякое дыхание...» и идет с Евангелием на середину храма. По возгласе «И о сподобится нам...» предстоятель читает положенное зачало.

Если с воскресеньем совпадают Господни, Богородичные и храмовые праздники, вместо обычного воскресного Евангелия читают праздничные Евангелия.

Воскресных утренних евангельских чтений 11: от Матфея одно; от Марка два; от Луки три и пять от Иоанна.

Первое Евангелие, от Матфея (зачало 116, глава 28, 16-20), - о явлении Воскресшего Господа в Галилее, на горе, одиннадцати ученикам Его, о заповеди Божьей идти научить все народы и крестить их во имя Отца и Сына и Святого Духа, а также об обетовании Господа всегда пребывать с учениками Своими.

Второе Евангелие, от Марка (зачало 70, глава 16, 1-8), повествует о женах-мироносицах, пришедших ко гробу Господню, о явлении им ангела, возвестившего о Воскресении Господа и Его повелении сказать ученикам, что увидят его в Галилее.

Третье Евангелие, также от Марка (зачало 71, глава 16, 9-20); в нем благовествуется о явлениях Воскресшего Господа и Его повелении ученикам идти в мир с проповедью Евангелия, а также – о знамениях веры и Вознесении Господнем.

Четвертое Евангелие, от Луки (зачало 112, глава 24, 1-11), свидетельствует о явлении двух ангелов мироносицам, возвестивших им о Воскресении Господнем, и о том, что мироносицы поведали об этом апостолам, которые еще не были в состоянии поверить им.

Пятое Евангелие, от Луки (зачало 113, глава 24, 12-35), благовествует о явлении Воскресшего Господа двум ученикам, шедшим в Еммаус.

Шестое Евангелие, также от Луки (зачало 114, глава 24, 36-53), содержит свидетельство о явлении Воскресшего Господа всем Его ученикам, вкушении Им пищи в доказательство того, что Он воскрес во плоти; об открытии им ума к уразумению откровения Божия, об уверении их в сошествии Святого Духа, а также о Вознесении Господа.

В седьмом Евангелии, от Иоанна (зачало 63, глава 20, 1-10), повествуется о том, как Мария Магдалина нашла гроб Господа пустым и предположила, что тело Господне похищено, о чем известила апостолов Петра и Иоанна, которые поспешили ко гробу Учителя и увидели только погребальные пелены.

Восьмое Евангелие, от Иоанна (зачало 64, глава 20, 11-18), повествует о явлении Воскресшего Господа Марии Магдалине, Которого она сначала приняла за виноградаря; и об убеждении ее, по слову Господа, в Его Воскресении.

Девятое Евангелие, от Иоанна (зачало 65, глава 20, 19-31), свидетельствует о явлении Спасителя десяти Своим ученикам в вечер Воскресения, и через неделю им же и Фоме, которого удостоверил в Своем Воскресении.

Десятое и одиннадцатое Евангелия также от Иоанна.

В десятом Евангелии (зачало 66, глава 21, 1-14) говорится о явлении Спасителя Своим ученикам у моря Тивериадского и чудесной ловле апостолами рыб.

В одиннадцатом (зачало 67, глава 21, 15-25) – о троекратном вопрошении Господом Петра и о возвещении будущей участи Петра и Иоанна.

Все одиннадцать Евангелий читаются последовательно за утреней в воскресные дни в течение всего года, начиная с Недели Всех святых и до Недели ваий включительно.

Эти же Евангелия читаются и в дни Пятидесятницы, но в другой последовательности.

Ряд воскресных Евангелий, который называется «столпом», повторяется 6 раз в году. 1-й столп начинается в Неделю Всех святых, 2-й – после Ильина дня, 3-й – по Воздвижении, 4-й – в Рождественский пост, 5-й – по Крещении, 6-й – в Великий пост.

В 54-й главе Типикона, в Октоихе и в служебном Евангелии приведены таблицы этих столпов с указанием, на какой глас приходится каждое Евангелие.

Во время службы по Триоди цветной утренние Евангелия следуют в особом порядке.

Хор: Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу, единому безгрешному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем. Приидите вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению: се бо прииде крестом радость всему миру, всегда благословяще Господа, поем Воскресение Его: распятие бо претерпев, смертью смерть разруши'.

Чтец: Псалом 50-й.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Молитвами апостолов, Милостиве, очисти множества согрешений наших. И ныне и присно и во веки веков, аминь. Молитвами Богородицы, Милостиве, очисти множества согрешений наших.

В дни праздничные после чтения Евангелия поются праздничные стихирьы, но в праздники Вознесения и Воздвижения Креста Господня, а также Богородичные и святых, совпавшие с воскресеньем, поется «Воскресение Христово видевше...».

В остальные праздники Господние, даже если они приходятся на воскресенье, в праздники Богородичные и святых, совпавшие с седмичными днями, вместо «Воскресение Христово видевше...» поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику.

На «Слава», после чтения 50-го псалма, в Рождество Христово, Богоявление, Преображение, Неделю ваий, а также в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, празднуемый в седмичные дни, поется праздничная стихира или припев, соответствующий празднику; в Вознесение Господне, Пятидесятницу и Воздвижение – «Молитвами апостолов...», в Богородичные праздники, даже если они совпадают с воскресеньем, – «Молитвами Богородицы...», в праздники святых в седмичные дни – припев святому, например, «Молитвами преподобного и богоносного отца нашего Сергия...» и др., а если эти праздники приходятся на воскресенье, припев – воскресный – «Молитвами апостолов...»

На «И ныне» повторяется праздничная стихира или поется припев «Молитвами Богородицы...» (даже если он уже исполнялся на «Слава»).

После «Помилуй мя, Боже...» в праздники Господние, Богородичные и храмовые, даже если они совпадают с воскресеньем, всегда поется стихира праздничная, но в

праздники святых с бдением и полиелеем праздничная стихира поется только в седмичные дни.

В Неделю ваий после чтения Евангелия, когда священник кадит вербы, читается 50-й псалом. Затем диакон произносит: «Господу помолимся», хор поет «Господи, помилуй», и священник читает молитву на освящение ваий. Далее хор поет на «Слава» стихиру празднику, после «Помилуй мя, Боже...» – вновь ту же стихиру.

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Стихира: Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость.

С Недели мытаря и фарисея до 5-й Недели Великого поста вместо «Молитвами апостолов...» поются следующие песнопения:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче! Утреннует бо дух мой ко храму святому Твоему, храм носяй телесный весь осквернен; но яко Щедр, очисти благоутробною Твоею милостию.

Вместо «Молитвами Богородицы» – «И ныне и присно и во веки веков, аминь».

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми, и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты!

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое!

Вместо «Воскрес Иисус от гроба» – Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго; но надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид, вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!

Диакон: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое, посети мир Твой милостию и щедротами, возвыси рог христиан православных и низпосли на ны милости Твоя богатая; молитвами Всепречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии: силою Честнаго и Животворящаго Креста: предстательства честны'х Небесных Сил безплотных: честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол: иже во святых отец наших и вселенских великих учителей и святителей, Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго: иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца: святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей Словенских: святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира: иже во святых отец наших всея России чудотворцев, Михаила, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена: святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших, святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны (и святаго, *имя рек*, егоже есть храм и егоже есть день) и всех святых: молим Тя, многомилостиве Господи, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, и помилуй нас.

Хор: Господи, помилуй (12 раз).

Священник: Милостию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Твоего Сына, с Ним же благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

КАНОН

Канон, имеющий восемь или девять песней, называют полным, а содержащий две, три и четыре песни – двупеснцем, трипеснцем и четверопеснцем. В дни праздничные и воскресные поются полные каноны, краткие – только во время Великого поста.

Вдохновенные песнотворцы, прославляя достопамятные события Церкви и подвиги святых угодников Божиих, брали в пример возвышенные образцы Слова Божия. Для 1-й песни канонов послужила образцом песнь пророка и Боговидца Моисея. После чудного перехода израильтян через Чермное море и спасения их от преследования египтян Моисей вместе со всеми сынами израилевыми воспел песнь Господу: «Поим Господеви, славно бо прославися». Христиане прославляют Господа подобною же песнию, так что ряд первых песней заключается словами: «Славно бо прославися».

2-я песнь составлена по образцу другой песни пророка Моисея (Втор. 32, 1-43), которую он воспел по повелению Божию, чтобы обличить неблагодарный свой народ и пробудить в нем раскаяние: «Вонми небо и возглаголю...» Эта песнь не соответствует духовной радости, с которой мы вспоминаем праздничные события, а потому в праздничных канонах она опускается и поется только в период Великого поста.

Вслед за 1-й песнью в праздничных канонах поется 3-я песнь, составленная под влиянием благодарственной песни святой Анны (1 Цар. 2, 1-11), матери пророка Самуила: «Сердце мое в Господе вознесся рог мой в Бозе моем... несть свят, яко Господь, и несть праведен, яко Бог наш». Православные христиане в празднуемом событии славят и благодарят Господа, ибо нас озарил свет Христовой веры, без которой мы были бесплодны к добрым делам, подобно тому, как бесплодна была святая Анна.

4-я песнь восходит к пророческой песни-молитве пророка Аввакума, жившего задолго до Рождества Христова. Духовно созерцая грядущего Господа Иисуса Христа, пророк говорил: «Господи, услышах слух Твой, и убояхся, Бог от юга придет и святыи от горы приосененныя чащи; покры небеса добродетель Его, и хваления Его исполнь земля (Авв. 3, 1-19).

5-я песнь составлена под влиянием молитвы пророка Исаии, провидевшего пришествие Спасителя: От нощи утреннюет дух мой к Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли... (Ис. 26). Подобно ему, мы молим Господа о ниспослании нам благ, которые открылись на земле с пришествием Господа и которые мы созерцаем в празднуемом событии. В 5-й песни почти каждого канона с утренним славословием Господа мы соединяем прошение о ниспослании нам мира.

6-я песнь составлена по примеру молитвы пророка Ионы, которую он воспел в благодарность Богу за избавление от смерти, угрожавшей ему во чреве кита: «Возопив в скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя: из чрева адова вопль мой услышал еси глас мой» (Ион. 2). В 6-й песни канона мы выражаем благодарность Господу за то, что Он не презрел нас, погрязших во грехах, но пришел, спас и сподобил славословить Его величие.

Благодарственная песнь трех отроков, спасенных в раскаленной печи (Дан. 3, 57-72), является образцом 7-й и 8-й песней канона: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, хвалю и прославлено имя Твое во веки (Дан. 3, 26-56)... благословите, вся дела Господня, Господа; пойте и превозносите Его во веки» (Дан. 3, 57-72).

В 1-й песни отроки вспоминают чудесные события из жизни своих отцов и славят Бога. Во 2-й – призывают всю тварь славить Господа.

Святая Церковь, вспоминая чудесное спасение отроков, славит Всемогущего и Всесильного Бога.

9-я песнь величает Святую Деву Марию. Прославление Богоматери святой Елисаветы: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой...» и молитва Захарии, пораженного немотой за неверие в то, что родится у него сын, Иоанн Предтеча, и вновь обретшего дар речи: «Благословен Господь Бог Израилев» (Лк. 1, 46-55; 68-80) легли в основу этой песни.

Каждое праздничное событие имеет два канона и более; каждый из них назван особо: воскресный, Богородичный, Животворящему Кресту и т. п. Соответственно тропари канонов предваряются особыми стихами-припевами, отделяющими одну песнь (стихиру) от другой. Кроме того, пение канона прерывается малыми ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней произносится малая ектения).

Через каждые три песни после возгласа священника читаются особые стихиры, называемые после 3-й песни – ипакои' и седальны; после 6-й – кондаки и икосы, после 9-й – светильны (утреннии) и ексапостиларии.

Канон воскресный утрени обычно слагается из канонов: воскресного, Крестовоскресного, Богородичного и рядового минейного, из которых только воскресный имеет ирмосы. Ирмос-важнейшая часть канона, его зачало, в нем прославляются священные события или ли'ца. Ирмосы хвалебные на воскресном каноне чередуются в каждом гласе с ирмосами молитвенно-скорбными. Хвалебные ирмосы обнимают всю систему христианского вероучения и говорят о сотворении мира (преимущественно ирмос 3-й), Воплощении Сына Божия (в основном 4-й, иногда 4-й и 5-й, иногда и 3-й), о Церкви (3-й или 4-й); посредством образов песней пророков Исаии и Ионы ирмосы выражают стремление души к свету Христову, в 6-м ирмосе содержатся молитвы об избавлении от греховной бездны и страданий.

Ирмосы 1-й, 7-й и 8-й песней посвящены также преобразовательным событиям Ветхого Завета. 9-й ирмос во всех канонах славит Богоматерь.

Тропари в 1-м воскресном каноне раскрывают внутреннюю сущность и значение Воскресения.

Крестовоскресный канон прославляет Воскресение Господа, пострадавшего и принявшего смерть на Кресте.

Радостно-хвалебный воскресный Богородичный канон утрени раскрывает значение для верующих таинства Воплощения Христова.

Воскресный канон на утрени (если не совершается память чтимым святым) поется на 4, включая и ирмос, который поется 1 раз.

Каноны Крестовоскресный, Богородичный, не имеющие ирмоса, поются на 3 и Миней на 4. Когда в Октоихе недостает тропарей, поется дважды 1-й тропарь. Каждая песнь канона не должна иметь более 14 тропарей и ирмосов (см. 3, 4 и 5 гл. Типикона). Когда в Минее 2 канона, то есть 8 тропарей, следует руководствоваться Уставом дня великого (бденного) святого, если этот день совпадает с воскресеньем и имеет канон на 8 (3 гл. Типикона).

Воскресный канон поется на 4, Крестовоскресный опускается, Богородичный – на 2 и Миней – на 8.

Ирмос начинает целый ряд тропарей, ирмосом же заканчивается и чтение их. Такое возвращение (повторение) песни канона к ирмосу называется катавасией.

В великие праздники катавасия состоит в повторении начального ирмоса, в меньшие праздники, в том числе в воскресенья, в катавасии участвует ирмос другого, среднего или близкого (календарно) праздника; в будни – ирмос последнего канона, и катавасия бывает только после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песней; иногда в пост ирмос поется только в катавасии.

На воскресной утрени катавасия поется после каждой песни канона.

Величайшие из Господских двенадцатых праздников и Успение Пресвятой Богородицы имеют самую торжественную катавасию: в ней повторяются ирмосы самого праздника; если праздник имеет два канона, - то ирмосы обоих.

Катавасии всех других праздников обычно содержат ирмосы ближайшего (календарно) великого праздника. Например, на утрени Введения во храм Пресвятыя Богородицы в катавасии поется ирмос «Христос раждается, славите...»

Седален и чтение после 3-й песни

После 3-й песни канона следует седален, после 6-й песни – кондак с икосом. Но на воскресной утрени, в связи с тем, что кроме воскресного кондака и икоса, на каноне положено петь еще кондаки и икосы Минеи, кондак и икос Минеи переносятся на 3-ю песнь (двум святым кондаки и икосы исполняются после 3-й песни; см. Типикон под 8 сент.).

Кондак и икос после 6-й песни обычно наиболее полно изображают суть празднуемого события.

8-я песнь канона выделяется как заключительная среди ветхозаветных и ближайшая к новозаветной, 9-й песни и по времени, и по духу.

Заканчивающее 8-ю песнь малое славословие звучит несколько иначе: вместо «Слава» поется «Благословим Отца...»

«Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви...»

Итак, песни Священного Писания и тропари канонов на утрени почти всегда связываются ирмосами: поется ирмос, потом – тропари (иногда и второй канон поется с ирмосом, тогда в богослужбных книгах бывает указание: «со ирмосом»).

Предначинательные ирмосы канонов Октоиха поются один раз.

Предначинательные ирмосы канонов Минеи, исключая некоторые седмичные дни, в которые поется Триодь постная, звучат дважды. Иногда ирмосы обоих канонов Минеи поются по два раза, например в Рождество Христово, отдание его, Богоявление и отдание его, Преображение (но не в отдание праздника), Успение и отдание его, в понедельник Святаго Духа, в Благовещение, если оно совпадает с Великими четвергом или субботой, и в Благовещение, совпавшее с днями Светлой седмицы.

Катавасия, которая поется после всех песней канона в Господние и Богородичные дни, в воскресенья (Недели) и в дни нарочитых святых всего года, а также в субботы мясопустную и пред Пятидесятницею, называется рядовой. (Катавасия указана наряду в последованиях Минеи и Триоди).

Устав о катавасии изложен в 19 гл. Типикона. Весь богослужбный год разделен на несколько периодов, в каждом из них Церковь назначила петь особую катавасию. Пределами этих периодов служат праздники и отдания их.

Рядовая катавасия «Отверзу уста моя» поется, когда нет ни предпразднства, ни по-
празднства или отдания праздника Господня, а именно:

от 22 сентября, по церковному стилю (отдания праздника Воздвижения) до 20 но-
ября (предпразднства праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы и вместе с
тем как бы предпразднства Рождества Христова);

от 10 февраля (отдания праздника Сретения Господня), кроме Четырдесятницы
(имеются в виду Недели: о блудном сыне, мясопустная, сырная, 1-я – 3-я, ваий и Стра-
стная Великого поста) и Пятидесятницы, до 1 августа (Происхождения честных древ
Честнаго и Животворящего Креста);

в Недели мытаря и фарисея, 2-ю, 4-ю и 5-ю Великого поста;

если совершается память святого (то есть 24/II и 9/III), во всю Четырдесятницу в
седмичные дни;

в Неделю Всех святых, после отдания праздника Пятидесятницы, - и до 1 августа.

Катавасия «Крест начертав Моисей» поется:

от 1 августа до праздника Преображения Господня, в самый праздник (Тип., гл. 19)
и его отдание;

от 24 августа (отдания Успения) до 21 сентября (отдания Воздвижения).

«Христос раждается» поется от 21 ноября (праздника Введения во храм Пресвятыя
Богородицы) до 31 декабря (отдания праздника Рождества Христова).

«Глубины открыл есть дно» – с 1 по 14 января (отдание Богоявления).

«Сушу глубородительную землю» – от 15 января (по отдании праздника Богоявле-
ния) до отдания Сретения, которое не во все годы бывает в одни и те же числа (с пред-
празднством и попразднством – 9 дней, с 1-9 февраля).

«Лицы израильестии» поется в попразднство Преображения и до отдания, но не в
отдание и не в самый праздник, когда поется «Крест начертав Моисей».

«Преукрашенная Божественною славою» поется от 14 августа (предпразднства Ус-
пения) до 23 августа (отдания праздника Успения).

«Воскресения день» поется от дня Пасхи до отдания, кроме дней, в которые поло-
жено петь:

«Море огустил еси» – в день Преполовения и в отдание его;

«Спасителю Богу» – в Неделю 6-ю по Пасхе и на отдание Пасхи; после дня Вознесе-
ния до отдания его (9 дней с предпразднством);

«Божественным покровен» – на самый праздник Вознесения, в Неделю 7-ю по Пас-
хе, святых отец, от Недели Пятидесятницы до отдания ее.

Катавасия из Триоди поется:

в Недели о блудном сыне, мясопустную, сыропустную (если же на эти Недели при-
ходится праздник Сретения Господня, то катавасия праздника), 1-ю и 3-ю, Ваий и Стра-
стную Великого поста;

в субботы пятидесятную и мясопустную (Типикон, гл. 19).

Катавасия же после 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песней поется в седмичные непраздничные
дни и в дни предпразднства и попразднства.

В седмичные дни, кроме суббот, от Недели всех святых до сырной седмицы катава-
сию составляют ирмосы из канона Минеи святому, а если совершается память двух свя-
тых, то из канона 2-му святому, так как на утрене последним канонам поется канон
Минеи.

В субботы же от Недели всех святых до субботы мясопустной катавасия состоит из ирмосов Октоиха, так как последним поется канон Октоиха.

В дни пения постной Триоди в катавасии поются ирмосы Триоди и Минеи.

Перед пением 9-го ирмоса канона, посвященного прославлению Богоматери, диакон, напоминая о посещении Богородицею дома Захарии, приглашает молящихся возвеличить Богородицу и Матерь Света. Хор от имени молящихся прославляет Ее словами, излившимися из собственных уст Ее, при свидании с праведной Елисаветой: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем», к которым присоединяется припев: «Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим».

В это время совершается заключительное (4-е) каждение, посвященное Пресвятой Богородице. Оно есть Ее чествование, как каждение на полиелее есть прославление Воскресшего Господа, а на величании – празднуемого святого.

Канон заканчивается 9-й песнью, завершающейся возгласом малой ектении: «Яко Тя хвалят вся Силы Небесныя...». За 3-й песнью следует седален, за 6-й – кондак и за 9-й – «Свят Господь Бог наш» и светилен.

«Свят Господь Бог наш» не поется в воскресенья Пасхи, Пятидесятницы, праздников Рождества Христова, Богоявления, Преображения и Воздвижения.

«Свят Господь Бог наш» поется в Лазареву субботу, а также в Великую Субботу – вместо светильна.

ИРМОСЫ ВОСКРЕСНОГО КАНОНА

Глас 1

Песнь 1: Твоя победительная десница боголепно в крепости прославися: та бо, Безсмертне, яко всемогущая, противныя сотре, Израильтяном путь глубины новосоделавшая.

Песнь 3: Едине ведый человеческого существа немощь и милостивно в не воображся, препояши мя с высоты силою, еже вопити Тебе, Святыи: одушевленный храме неизреченныя славы Твоя, Человеколюбче.

По 3-й песни – малая ектения.

Песнь 4: Гору Тя благодатию Божиею приосененную прозорливима Аввакум усмотрив очима, из Тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление.

Песнь 5: Просветивый сиянием пришествия Твоего, Христе, и освятивый Крестом Твоим мира концы, сердца просвети светом Твоего Богоразумия, православно поющих Тя.

Песнь 6: Обыде нас последняя бездна, несть избавляй, вменихомся, яко овцы закления, спаси люди Твоя, Боже наш: Ты бо крепость немощствующих и исправление.

По 6-й песни – малая ектения.

Кондак: Воскресл еси яко Бог из гроба во славе, и мир совоскресил еси, и естество человеческое яко Бога воспевае Тя, и смерть исчезе: Адам же ликует, Владыко, Ева ныне от уз избавляема радуется зовущи: Ты еси, Иже всем подая, Христе, воскресение.

Икос: Воскресшаго тридневно воспоем яко Бога всесильна, и врата ада стершаго и яже от века из гроба воздвигшаго, мироносицам явльшагося, якоже благоизволил есть, прежде сим еже «радуйтесь» рекий и Апостолом радость возвещая, яко Един Жизнодавец; темже верую жены учеником знамения победы благовествуют, и ад стенет, и

смерть рыдает: мир же веселится, и вси с ним радуются, Ты бо подал еси, Христе, всем воскресение!

Песнь 7: Тебе умную, Богородице, пещь разсмотрим, вернии; якоже бо отроки спасе три, Превозносимый, мир обнови во чреве Твоем всецел, хвальный отцев Бог и препрославлен.

Песнь 8: В пещи отроцы Изралевы, якоже в горниле добротою благочестия чистее злата блещахуся, глаголюще: благословите, вся дела Господня, Господа, пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Образ чистаго рожества Твоего, огнепалимая купина показана неопальная; ныне на нас напастей свирепеющую угасити молимся пещь, да Тя, Богородице, не престанно величаем.

Песнь 1: Твоя, о Бессмертный, всепобеждающая десница явила Божественную силу и славу: она, как всемогущая, сокрушила врагов (египтян), а для израильтян соделала новый путь по глубокому (морскому) дну.

Песнь 3: Ты один, ведающий немощь человеческой природы и по милосердию Своему воспринявший ее на Себя, облеку (укрепи) меня силою свыше, чтобы восклицать Тебе: святой одушевленный храм неизреченной славы Твоей, Человеколюбец!

Песнь 4: Аввакум, пророчесственным взором усмотрев Тебя (Богородица) под видом горы, осененной Божественною благодатью, предсказал, что из Тебя произойдет Святой Израилев для нашего спасения и обновления.

Песнь 5: Христе, озаривший светом Твоего пришествия и Твоим Крестом просветивший пределы мира! Озари светом Твоего Богопознания сердца православно воспевающих Тебя.

Песнь 6: Ужасная бездна окружила нас; нет избавителя, и мы уподобляемся обреченным на заклание овцам. Спаси людей Твоих, Боже наш; ибо Ты сила и восстановление немощных.

Кондак: Ты – Владыка, как Бог, воскрес из гроба во славе и воскресил с Собою мир; человеческий род прославил Тебя как Бога; смерть исчезла; Адам торжествует; Ева, ныне освобожденная от оков, радуется, восклицая: Ты – всем дарующий воскресение, Христе!

Икос: Прославим в третий день Воскресшего, как всемогущего Бога, разрушившего врата ада, воскресившего из гробов от века пребывавших в них, по Своему благоволению, явившегося мирноносцам. Им первым он изрек: «радуйтесь» и возвестил радость апостолам, как Единый Жизнеподатель. Посему жены с верою возвещают ученикам знамения победы: стонет ад; рыдает смерть; мир же веселится, и все вместе радуются, ибо Ты, Христе, всем даровал воскресение.

Песнь 7: Мы, верующие, признаём Тебя, Богородица, как бы духовною пещью; ибо, как Превозносимый (Господь) спас трех отроков (в пещи), (так) Он обновил весь мир Своим от Тебя рождением,- хвалимый и препрославленный Бог отцев (наших)!

Песнь 8: Израильские отроки в печи, как бы в горниле, ярче золота сияли красотой своего благочестия, восклицая: все творения Господни, благословляйте Господа, воспевайте и превозносите Его во все века.

Песнь 9: Горевшая, но не сгоревшая купина представила образ Твоего непорочного рожества; и ныне мы молим Тебя, Богородица, угасить ожесточившуюся против нас печь искушений, чтобы мы не престанно прославляли Тебя.

Глас 2

Песнь 1: Во глубине постла иногда фараонитское всевоинство преоруженная сила; воплощаеся же Слово всезлбный грех потребило есть, препрославленный Господь, славно бо прославися.

Песнь 3: Процвела есть пустыня, яко крин, Господи, языческая неплодящая церковь, пришествием Твоим, в ней же утвердися мое сердце.

Песнь 4: Пришел еси от Девы, не ходатай, ни Ангел, но Сам, Господи, воплощься, и спасл еси всего мя, человека. Тем зову Ти: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ходатай Богу и человеком был еси, Христе Боже; Тобою бо, Владыко, к Светона начальнику Отцу Твоему от ноши неведения приведение имама.

Песнь 6: В бездне греховней валяясь, неизследную милосердия Твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи.

Кондак: Воскресл еси от гроба, Всесильне Спасе, и ад, видев чудо, ужасеся, и мертвии восташа. Тварь же видящи срадуется Тебе, и Адам свеселится, и мир, Спасе мой, воспевае Тея присно.

Икос: Ты еси свет омраченным, Ты еси воскресение всех, и живот человеков, и всех совоскресил еси, смертную державу, Спасе, разорь, и адова врата сокрушивый, Слове; и мертвии, видевше чудо, чудяхуся, и всякая тварь срадуется о воскресении Твоем, Человеколюбче! Темже и вси славим и поем Твое снисхождение, и мир, Спасе мой, воспевае Тея присно!

Песнь 7: Богопротивное веление беззаконнующаго мучителя высок пламень вознесло есть; Христос же простре Богочестивым отроком росу духовную, Сый благословен и препрославлен.

Песнь 8: Пещь иногда огненная в Вавилоне действия разделяше, Божиим велением халдея опаляющая, верный же орошающая, поющая: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Безначальна Родителя Сын Бог и Господь, воплощься от Девы нам явися, омраченная просветити, собрати расточенная, тем Всепетую Богородицу величаем.

Песнь 1: Некогда сверхъестественная (неодолимая) Сила поразила в (морской) глубине всё войско фараона; воплотившееся же Слово – препрославленный Господь, - истребило (уничтожило) всегубительный грех; ибо Он торжественно прославился.

Песнь 3: С Твоим пришествием, Господи, как лилия, расцвела пустыня – это бесплодная языческая церковь (община): в ней (в Церкви) утвердилось мое сердце (я живу моим сердцем).

Песнь 4: Ты пришел не как посланник, не как Ангел, но – Сам, воплотившись от Девы, Господь, и спас всё мое естество человеческое. Посему восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Христе Боже, сделался посредником между Богом и людьми; ибо чрез Тебя, Владыко, из мрака неведения мы получили доступ к Источнику Света, Твоему Отцу.

Песнь 6: Погруженный в пучину греха, я призываю бесконечную бездну Твоего милосердия: Боже, избавь меня от гибели!

Кондак: Ты, Всемогущий Спаситель, воскрес из гроба; ад, увидев это чудо, ужаснулся, и мертвые востали; тварь, видя это, радуется вместе с Тобою, Адам веселится, и мир непрестанно прославляет тебя, Спаситель мой.

Икос: Ты, Спаситель Слово, - свет для омраченных, Ты – воскресение и жизнь всех людей, и всех воскресил с Собою, уничтожив державу смерти и разрушив врата ада. Мертвые, увидев это чудо, удивлялись; вся тварь радуется о воскресении Твоем, Человеколюбец. Посему все мы прославляем и воспеваем Твое снисхождение, и мир непрестанно прославляет Тебя, Спаситель мой.

Песнь 7: Противобожное повеление (распоряжение) беззаконника-властителя (Навуходоносора) разожгло высокое пламя (в печи); над благочестивыми же отроками распростер духа росу Христос, благословенный и препрославленный.

Песнь 8: Некогда в Вавилоне огненная печь по Божественному повелению производила различные действия: халдеев опаляла (сжигала), а на верующих (отроков) низводила росу (служила прохладою), которые и воспевали: все творения Господни, благословляйте Господа!

Песнь 9: Сын Безначального Родителя Бог и Господь, воплотившись от Девы, пришел к нам, чтобы просветить находящихся во тьме и собрать рассеянных. Посему мы и величаем Всепетую (всеми прославленную) Богородицу.

Глас 3

Песнь 1: Воды древле, манием Божественным, во едино сонмище совокупивый и разделивый море Израильтеским людем, Сей Бог наш препрославлен есть. Тому Единому поим, яко прославися.

Песнь 3: Иже от несущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в любви Твоей утверди мене.

Песнь 4: Положил еси к нам твердую любовь, Господи, Единороднаго бо Твоего Сына за ны на смерть дал еси. Тем же Ти зовем благодаряще: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: К Тебе утреннюю всех Творцу, преимуществу всяк ум мирови, зане свет повеления Твоя, в нихже настави мя.

Песнь 6: Бездна последняя грехов обыде мя, и исчезает дух мой; но прострый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра, мя, Управителю, спаси.

Кондак: Воскресл еси днесь из гроба, Щедре, и нас возвел еси от врат смертных. Днесь Адам ликует, и радуется Ева, вкупе же и пророцы с патриархи воспевают непрестанно Божественную державу власти Твоея.

Икос: Небо и земля днесь да ликовствуют, и Христа Бога единомудренно да воспевают, яко узники от гробов воскреси'; срадуется вся тварь, приносящи достойныя песни Создателю всех и Избавителю нашему: яко человеки из ада днесь, яко Жизнодатель совозвед, на небеса совозвышает и низлагает вражия возношения, и врата адова сокрушает Божественною державою власти Своея!

Песнь 7: Якоже древле благочестивыя три отроки оросил еси в пламени халдейстем, светлым Божества огнем и нас озари, благословен еси, взывающия, Боже отец наших.

Песнь 8: Нестерпимому огню соединившеся, Богочестия предстояще юноши, пламенем же невредени, Божественную песнь пояху: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Новое чудо и Боголепное! Девическую бо дверь затворенную яве проходит Господь, наг во входе, и плотоносец явися во исходе Бог, и пребывает дверь затворена. Сию неизреченно яко Богоматерь величаем.

Песнь 1: Некогда Своим Божественным мановением собравший воды в одно вместилище и разделивший море для народа Израильского,- Сей есть препрославленный Бог наш. Воспоем Ему Единому, ибо Он прославился.

Песнь 3: Всевышний Вседержитель, приведший из небытия в бытие всё созданное (Твоим) Словом и оживотворяемое Духом! Утверди меня в любви к Тебе.

Песнь 4: Ты, Господи, проявил к нам великую любовь, ибо ради нас предал на смерть Своего Единородного Сына. Посему в благодарности мы восклицаем Тебе: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Тебе, Творцу всего, подающему мир, превосходящий всякое разумение, я посвящаю утро (обращаюсь с утренней молитвой), ибо Твои повеления – свет, и ими руководи меня.

Песнь 6: Величайшая бездна грехов окружила меня, так что изнемогает дух мой; но Ты, Владыко, прости Свою могущественную руку и, благий Кормчий, как Петра, спаси меня!

Кондак: Ныне воскрес Ты из гроба, Милосердый, и вывел нас из врат смерти. Ныне ликует Адам и радуется Ева; вместе (с ними) и пророки с патриархами непрестанно прославляют Божественную державу власти Твоей.

Икос: Да ликуют ныне небо и земля и единомысленно воспевают Христа Бога; ибо Он воскресил узников из гробов. Радуется вся тварь, принося достойные песни Творцу всех и нашему Избавителю; ибо Он, как Жизнеподатель, выведя ныне умерших из ада, возводит их на небеса, посрамляет гордость врага и разрушает врата адовы Божественной державой Своей власти.

Песнь 7: Как в древности Ты ниспослал росу трем благочестивым отрокам, вверженным в халдейскую печь, так озари светоносным огнем Божества и нас, восклицающих: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Представители Богопочитания – юноши – объятые всепожирающим пламенем и оставаясь невредимыми (от него), воспевали Божественную песнь: все творения Господни, благословляйте Господа и превозносите во все веки!

Песнь 9: Необычайное и Божественное чудо! Чрез заключенную дверь Девы явно проходит Господь (Бог); бесплотным Он был во время входа, но явился облеченным плотью во время выхода, и остается дверь заключенною. Ее (Деву), как Богоматерь, мы несказанно величаем.

Глас 4

Песнь 1: Моря чермную пучину невлажными стопами древний пешешествовав Израиль, крестообразными Моисеевыми руками Амаликову силу в пустыни победил есть.

Песнь 3: Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи: Ты моя крепость, Господи, и прибежище и утверждение.

Песнь 4: Вознесена Ты видевши Церковь на Кресте, Солнце праведное, ста в чине своем, достойно взывающи: слава силе Твоей, Господи.

Песнь 5: Ты, Господи мой, Свет в мир пришел еси, Свет Святой, обращающий из мрачна неведения, верою воспевающий Тя.

Песнь 6: Пожру Ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопиет Ти, от бесовския крове очищенный, ради милости от ребр Твоих истекшею Кровию.

Кондак: Спас и Избавитель мой, из гроба яко Бог воскреси от уз земнородных, и врата ада сокруши, и яко Владыка воскрес тридневен.

Икос: Воскресшаго из мертвых, Христа Жизнодавца тридневна из гроба, и врата смертная днесь сокрушшаго силою Своею, и ада умертвившаго, и жало смертное стершаго, и Адама со Евою свободившаго, воспоим вси земнороднии, вопиюще хвалу прилежно: Той бо яко Един крепкий, Бог и Владыка, воскрес тридневен!

Песнь 7: В пещи Авраамстии отроцы персидстей, любовью благочестия паче, нежели пламенем, опаляеми, взываху: благословен еси в храме славы Твоея, Господи.

Песнь 8: Руце распростер Даниил, львов зияния в рове затче, огненную же силу угасиша, добродетелию препоясавшися, благочестия рачителие отроцы, взывающе: благословите, вся дела Господня, Господа.

Песнь 9: Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсечен, Христос, совокупивый разстоящая естества. Тем веселящаяся Ты, Богородице, величаем.

Песнь 1: Древний Израиль, немоченными (сухими) стопами прошедши глубину (дна) Чермного моря, при помощи крестообразно сложенных рук Моисея в пустыне обратил в бегство войско амаликитян.

Песнь 3: Твоя Церковь веселится (исполнилась радости) О Тебе, Христе, и восклицает: Ты, Господи, сила моя, прибежище и твердыня (опора).

Песнь 4: Церковь, увидев Тебя, Солнце правды, вознесенным на крест, остановилась на месте своем в течении своем, достойно (справедливо) восклицая: слава силе Твоей, Господи!

Песнь 5: Ты, Господь мой, пришел в мир как Свет на него,- Свет Святой, из мрака неведения отвращающий тех, кто с верою прославляет Тебя.

Песнь 6: «С хвалебными песнями я буду приносить Тебе, Господи, жертвы», - восклицает Тебе Церковь, очистившись от бесовской крови той Кровью, которая, по Твоему милосердию, истекла из ребр Твоих (Евр. 13, 15).

Кондак: Спаситель и Избавитель мой из гроба, как Бог, воскресил земнородных от оков, сокрушил врата ада и, как Владыка, в третий день воскрес.

Икос: Прославим и усердно восхвалим все, земнородные, Жизнеподателя – Христа, из гроба в третий день из мертвых воскресшего, ныне Своею силою сокрушившего врата смерти, умертвившего ад, уничтожившего жало смерти и освободившего Адама с Евою; ибо Он как Единый всемогущий Бог Владыка в третий день воскрес.

Песнь 7: В персидской печи потомки Авраама, разжигаемые любовью (ревностью) к благочестию более, чем пламенем, восклицали: благословен Ты в храме славы Твоей, Господи!

Песнь 8: Даниил во рве, распростерши (молитвенно) руки, заградил раскрытые пасти львов; а ревнители благочестия – отроки, препоясавшись (облеченные) добродетелью, угасили сильный пламень печи, восклицая: все творения Господни, благославляйте Господа!

Песнь 9: От Тебя, Дева,- несекомой горы, без помощи рук (человеческих) отсека краеугольный камень – Христос, Который соединил в Себе разделенные естества (Божеское и человеческое). Посему мы в радости величаем Тебя, Богородица.

Глас 5

Песнь 1: Коня и всадника в море Чермное, сокрушаяй брани мышцею высокою Христос истрясе,- Израиля же спасе, победную песнь поюща.

Песнь 3: Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодолимо тяготеющую, на недвижимем, Христе, камне заповедей Твоих Церковь Твою утверди, Единое Блаже и Человеколюбче.

Песнь 4: Божественное Твое разумев истощание прозорливо Аввакум, Христе, со трепетом вопияше Тебе: во спасение людей Твоих спасти помазанныя Твоя пришел еси.

Песнь 5: Одейся светом, яко ризою, к Тебе утреннюю и Тебе зову: душу мою просвети омраченную, Христе, яко Един Благоутробен.

Песнь 6: Неистовствующея бурей душетленною, Владыко Христе, страстей море укроти и от тли возведи мя, яко Благоутробен.

Кондак: Ко аду, Спасе мой, сошел еси, и врата сокрушивый яко Всесилен, умерших яко Создатель совоскресил еси, и смерти жало сокрушил еси, и Адам от клятвы избавлен бысть, Человеколюбче. Темже вси зовем: спаси нас, Господи!

Икос: Услышавша жены ангеловы глаголы, отложиша рыдание, радостны бывша и трепетны, ужас бо видеша, и се Христос приблизися к ним, глаголя: еже радуйтесь, дерзайте, Аз мира победих и узники свободих! Потщитесь убо ко учеником, возвещающа им: яко варя'ю (встречу) вы во граде Галилейстем, еже проповедати, темже вси Тебе зовем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Превозносимый отцев Господь пламень угаси, отроки ороси, согласно поющия: Боже, благословен Еси.

Песнь 8: Тебе, Вседетелю, в печи отроцы, всемирный лик сплетше, пояху: дела всякая, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Исаие, ликуй! Дева име во чреве и роди Сына Еммануила, Бога же и Человека, Восток имя Ему: Его же величающе, Деву ублажаем.

Песнь 1: Христос, сокрушающий врагов Своею могучею мышцею, коней и всадников ввергнул в Чермное море и спас израильтян, воспевающих победную песнь.

Песнь 3: Своим повелением утвердивший ни на чем тяжелую землю и неодолимо повесивший ее, Христе, на непоколебимом камне заповедей Твоих утверди и Церковь Твою, Единый Благий и Человеколюбец (Иов. 26, 7).

Песнь 4: Аввакум, пророческим взором увидев Твое Божественное уничтожение (крестные страдания), Христе, в трепете восклицал Тебе: для спасения народа Своего Ты пришел спасти избранных Тобою (Авв. 3, 13).

Песнь 5: Облекающийся в свет, как в одежду! От ранней зари обращаюсь (с молитвою) к Тебе и восклицаю Тебе: просвети омраченную душу мою, Христе, как Единый Милосердый!

Песнь 6: Владыка Христе! Утиши свирепствующее (взволнованное) смертоносною (пагубною для души) бурей море страстей и избавь меня от тления (от погибели), как Милосердый.

Кондак: Ты, Спаситель мой, нисшел в ад, как Всемогущий – разрушил его врата, и как Творец – воскресил с Собою мертвых и уничтожил жало смерти, и Адам избавился (Тобою) от проклятия, Человеколюбец. Посему все мы восклицаем Тебе: спаси нас, Господи!

Икос: Жены, услышав слова ангела, обрадовались, перестали рыдать и с трепетом увидели Воскресение. Вот Христос приблизился к ним и изрек: «Радуйтесь, дерзайте! Я победил мир и освободил узников. Посему поспешите к ученикам и скажите им: Я предваряю вас в городе Галилейском, чтобы возвестить (о Своем Воскресении)» (Мк. 16, 7-8). Посему все восклицаем: спаси нас, Господи!

Песнь 7: Препрославленный Господь отцев (наших) угасил пламень (в печи) и оросил отроков, единоголосно воспевающих: Боже, благословен Ты!

Песнь 8: Отроки, составив в печи всемирное ликование (хор от всего мира), воспевали Тебе, Создателю всего: все творения, прославляйте Господа и превозносите Его во все веки!

Песнь 9: Исаия, торжествуй! Дева зачала во чреве и родила Сына Эммануила! Он Бог и Человек; имя Ему – Восток, Величая Его, мы прославляем Деву.

Глас 6

Песнь 1: Яко по суху пешествовав Израиль по бездне стопами, гонителя фараона, видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Песнь 3: Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Песнь 4: Христос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет зывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

Песнь 5: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовью озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истинного Бога, от мрака греховнаго зывающа.

Песнь 6: Житейское море воздвигаемое зря напастей бурю, к тихому пристанищу Твоему притек вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

Кондак: Живоначальною дланию умерших от мрачных удолий, Жизнодавец воскресив всех, Христос Бог воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, Воскресение и Живот и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче, воспеваем, вернии, и покланяемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог всесильный, и мертвья совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову (смертную) низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовью, воскресшаго и низложившаго вражю державу всепагубную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змииных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Песнь 7: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие мучители увеща вопити: благословен еси Боже отец наших.

Песнь 8: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Песнь 9: Бога человеком невозможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человеком Слово воплощено. Его же величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Песнь 1: Израиль, стопами пройдя по морской глубине (по морскому дну), как по суше, и, увидев гнавшегося за ним фараона тонувшим (в море), восклицал: станем петь Богу победную песнь!

Песнь 3: Нет (столь) святого, как Ты, Господи Боже мой! Ты возвысил достоинство верующих в Тебя, Благий, и утвердил в нас силу пред всеми исповедовать Тебя.

Песнь 4: «Христос – сила моя, Бог и Господь мой», - с благоговением, громогласно поет Святая Церковь от чистого сердца (от ясного сознания), торжествуя о Господе.

Песнь 5: Своим Божественным светом, Благий, просвети души с ранней зари обращающихся к Тебе, - усердно молюсь я – чтобы знать Тебя, Божие Слово, истинного Бога, от мрака грехов нас призывающего (к Себе).

Песнь 6: Видя море жизни обуреваемым волнами искушений, я прибегнул к Твоему тихому пристанищу и зываю к Тебе: избавь жизнь (душу) мою от тления (погибели), Многомилостивый.

Кондак: Жизнеподатель Христос Бог, Своею животворящею рукою возведя всех умерших из мрачных пропастей (ада), даровал воскресение человеческому естеству, ибо Он – Спаситель всех, Воскресение, Жизнь и Бог всего.

Икос: Мы, верующие, прославляем Крест и гроб Твой и поклоняемся, Жизнеподатель; ибо Ты, Бесмертный, связал ад как всемогущий Бог, воскресил с Собою мертвых, разрушил врата смерти и уничтожил державу ада как Бог. Посему мы, земнородные, с любовью славословим Тебя – Воскресшего, уничтожившего державу всепагубного врага, воскресившего всех уверовавших в Тебя, избавившего мир от стрел змия и от обольщений врага, ибо Ты – Бог всего.

Песнь 7: Росоносною сделал Ангел печь для благочестивых отроков, а воля Божия, попавившая халдеев, заставила самого гонителя (Навуходоносора) восклицать: благословен Ты, Бог отцов наших! (Дан. 3, 48-50, 95).

Песнь 8: Из пламени источил Ты росу для благочестивых (отроков) и водою попалил жертву праведника (пророка Илии и Неемии. 2 Мак. 1, 18). Ибо Ты, Христе, всё творишь единою Своею волею. Мы превозносим Тебя во все века.

Песнь 9: Бога, на Которого не смеют взирать чины Ангелов, видеть людям невозможно! но через Тебя, Всечистая, явилось людям Воплотившееся Слово. Прославляя Его, вместе с небесными воинствами мы ублажаем и Тебя.

Глас 7

Песнь 1: Манием Твоим на земный образ преложися прежде удоборазливаемое водное естество, Господи. Тем же немокренно пешешествовав Израиль, поет Тебе песнь победную.

Песнь 3: В начале небеса всеильным Словом Твоим утвердей, Господи Спасе, и вседетельным и Божиим Духом всю силу их, на недвижимем мя камени исповедания Твоего утверди.

Песнь 4: Отча недра не оставь и сошед на землю, Христе Боже, тайну услышав смотрения Своего и прославиях Тя, Едине Человеколюбче.

Песнь 5: Ночь несветла неверным, Христе, верным же просвещение в сладости словес Твоих; сего ради к Тебе утреннюю и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Плавающего в молве житейских попечений, с кораблем потопляема грехи и душетленному зверю приметаема, яко Иона, Христе, вопию Ти: из смертоносныя глубины возведи мя.

Кондак: Не ктому держава смертная возможет держати человеки: Христос бо сниде, сокрушая и разоряя силы ея. Связуемь бывает ад, пророцы согласно радуются; предста, глаголюще, Спас сущим в вере, изыдите, вернии, в воскресение.

Икос: Вострепеташа доле преисподняя днесь, ад и смерть Единого от Троицы: земля поколебася, вратницы же адовы видевшие Тя ужасошася: вся же тварь со пророки радующися поет Тебе победную песнь, Избавителю Богу нашему, разруши'вшему ныне смертную силу! Да воскликнем и возопиим ко Адаму, и к сущим из Адама: древо сего паки введё: изыдите, вернии, в воскресение!

Песнь 7: Пещь отроцы огнепальну древле росоточашу показаша, Единого Бога воспевающие и глаголюще: превозносимый отцев Бог и препрославлен.

Песнь 8: Неопальная огню в Синаи причащася Купина Бога яви медленноязычному и гугнивому Моисеови, и отроки ревность Божия три непреборимыя во огни певцы показа: вся дела Господня, Господа пойте и превозносите во вся веки.

Песнь 9: Нетления искушением рождающая и всехитрецу Слову плоть взаимодейвавшая, Мати неискусомужная, Дево Богородице; приятелище нестерпимаго, село невместимаго Зиждителя Твоего, Тя величаем.

Песнь 1: По мановению Твоему, Господи, вода, по природе прежде легко разливавшаяся, (как бы) превратилась в твердую землю. Посему Израиль, прошедший по ней, как по суше, воспевает Тебе песнь победную.

Песнь 3: Господи Спаситель! В начале Ты Своим всеильным Словом и вседетельным и Божественным Духом утвердивший небеса и всю силу их, утверди (укрепи) меня на непоколебимом камне исповедания Твоего (дай мне твердость веры).

Песнь 4: Христе Боже, сошедший на землю, но не оставивший недр Своего Отца! Услышал и тайну Твоего Домостроительства (промышления) и прославил Тебя, единый Человеколюбец.

Песнь 5: Ночь мрачная для неверующих в тебя, Христе, для верующих же – свет в усладительном учении Твоем; посему с утра обращаюсь к Тебе и воспеваю Твое Божество.

Песнь 6: Меня, плавающего в волнах житейских забот, потопляемого сопутствующими (мне) грехами и низвергаемого к душепагубному зверю, из смертоносной пропасти изведи, Христе, - взываю к Тебе, как Иона.

Кондак: Держава смерти впредь бессильна будет держать в своей власти людей, ибо Христос, нисшед, сокрушил и уничтожил ее могущество. Ад связан; пророки единодушно радуются, восклицая: явился Спаситель пребывавшим в вере, - выходи 'те, верующие, для воскресения.

Икос: Ныне долу, в преисподней, ад и смерть вострепетали пред Единым из Троицы; земля поколебалась; привратники ада ужаснулись, увидев Тебя; вся тварь вместе с пророками радостно воспекает победную песнь Тебе – нашему избавителю и Богу, уничтожившему ныне могущество смерти. Провозгласим победу и воскликнем низведенному (в ад) древом Адаму и его потомкам: выходите, верующие, для воскресения.

Песнь 7: В древности для отроков пылавшая огнем печь оказалась росоносною (полной прохлады); в ней они воспевали Единого Бога и восклицали: превозносимый Бог отцев и препрославленный!

Песнь 8: Несгораемая, объятая огнем на Синае Купина показала Бога косноязычному и невнятноречивому Моисею; и ревность по Боге сделала трех отроков неопалимыми в огне певцами: все творения Господни, воспевайте Господа и превозносите во все века!

Песнь 9: Не испытавшая тления в рождении и всеизждительному Слову плоть сообщившая, Матерь безмужная, Дева Богородица, (Ты соделалась) вместилищем Невместимого, обителищем беспредельного Создателя Твоего! Тебя мы прославляем.

Глас 8

Песнь 1: Колесницегонителя фараона погрузи, чудотворяй иногда Моисейский жезл, крестообразно поразив и разделив море, - Израиля же, беглеца-пешеходца, спасе, песнь Богови воспевающая.

Песнь 3: Утверждаей в начале небеса разумом и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди, яко несть свят, паче Тебе, Едине Человеколюбче.

Песнь 4: Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставль недр Отца и нашу нищету посетив. Тем с пророком Аввакумом зову Ти: слава Твоей слава, Человеколюбче.

Песнь 5: Вскую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тма окаяннаго? но обрати мя и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.

Песнь 6: Очисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и услыши мя, Боже спасения моего.

Кондак: Воскрес из гроба, умерший воздвигл еси и Адама воскресил еси, и Ева ликует во Твоем воскресении, и мирстии концы торжествуют, еже из мертвых возстанием Твоим, Многомилостиве.

Икос: Адова царствия пленивый и мертвья воскресивый, Долготерпеливе, жены'-мироносицы сретил еси, вместо печали радость принесый: и апостолом Твоим возвестил еси победительная, Спасе мой, знамения, Живодателю, и тварь просвещаеши, Че-

ловеколюбче! Сего ради и мир срадуется, еже из мертвых востанию Твоему, Многомилостиве!

Песнь 7: Божия низхожденья огонь устыдися в Вавилоне иногда; сего ради отроцы в печи радованною ногою, яко во цветнице, ликующе пояху: благословен еси, Боже отец наших.

Песнь 8: Седмерицею печь халдейский мучитель Богочестивым неистовно разже, силою же лучшею спасены сия виде, Творцу и Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие превозносите во вся веки.

Песнь 9: Ужасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиновачалия величают.

Песнь 1: Некогда чудодейственный жезл Моисея, крестообразным ударом разделив море, потопил в нем гнавшегося (за евреями) на колесницах фараона, но спас обратившегося в бегство пешеходца – Израиля, воспевавшего песнь Богу.

Песнь 3: Ты, Христе, в начале премудро утвердивший небеса и поставивший на водах землю, утверди меня на камне заповедей Твоих, ибо нет святого, кроме Тебя, Единый Человеколюбец.

Песнь 4: Ты – моя крепость, Ты – моя и сила, Ты – мой Бог, Ты – моя радость, Господи, не оставивший Отеческих недр и призревший на наше убожество. Посему с пророком Аввакумом восклицаю Тебе: слава силе Твоей, Человеколюбец!

Песнь 5: Для чего Ты отверг (удалил) меня от лица Твоего, Свет незаходимый, и чуждая (гибельная) тьма покрыла меня, несчастного? Но обрати меня, молю Тебя, и направь пути мои к свету заповедей Твоих.

Песнь 6: Очисти меня, Спаситель; многочисленны грехи мои; и из глубины бед выведи меня, молюсь Тебе; к Тебе я воззвал – и Ты услышь меня, Боже спасения моего.

Кондак: Восстав из гроба, Ты воздвиг умерших и воскресил Адама; Ева ликует о Твоем Воскресении, и пределы мира торжествуют от Твоего из мертвых востания, Многомилостивый.

Икос: Пленив царство ада и воскресив мертвых, Ты, Долготерпеливый, встретил жен-мироносиц и вместо печали даровал им радость; апостолам Своим Ты показал знамения победы, Жизнеподатель и Спаситель мой, и просветил тварь, Человеколюбец. Посему и мир радуется Твоему из мертвых воскресению, Многомилостивый!

Песнь 7: Некогда в Вавилоне огонь потерял силу пред Божественным нисшествием; посему отроки в раскаленной печи, как на покрытом цветами лугу, скакали радостными стопами и воспевали: благословен Ты, Бог отцов наших!

Песнь 8: Халдейский мучитель в неистовстве семь раз разжег печь для благочестивых (отроков); но, увидев их спасенными силою вышею, восклицал к Творцу и Избавителю: отроки – благословляйте, священники – воспевайте, люди – превозносите (Его) во все века!

Песнь 9: Ужаснулось небо, и пределы земли удивились тому, что Бог явился к людям во плоти, и чрево Твое сделалось пространнее небес; посему чины Ангельские и человеческие величают Тебя, Богородица.

КАНОН ВОСКРЕСНЫЙ, глас 6

Ирмос 1

Хор: Яко по суху пеществовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим вопияше.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распростертыма дланьма на Кресте, отческаго исполнил еси благоволения, благий Иисусе, всяческая. Темже победную песнь Тебе вси поим.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Страхом к Тебе, яко рабыня, смерть поведена (как ей было приказано) приступи Владыце живота, тою (через нее) Подающему нам безконечный живот и воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Своего приемши Содетеля, яко Сам восхоте, от безменнаго Твоего чрева, паче ума воплощаема, Чистая, тварей воистинну явилася еси Владичица.

Хор (катавасия 1-я): Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царице Матери, и явлюся светло торжествуя, и воспою радуясь Тоя чудеса.

Ирмос 3

Хор: Несть свят, якоже Ты, Господи, Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Бога распинаема плотию зрящи тварь растаявашеся страхом: но содержительною дланию нас ради Распятаго, крепко держама бе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Смертию смерть разорена лежит окаянная без дыхания: живота бо не терпящи Божественнаго приражения, умерщвляется крепкий и даруется всем воскресение.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Божественнаго рождества Твоего, Чистая, всякий естества чин превосходит чудо: Бога бо преестественне зачала еси во чреве, и родши пребываеши присно Дева.

Хор (катавасия 3-я): Твоя песнословцы, Богородице, живой и независтный (неисчерпаемый) источниче, лик себе совокупльшия, духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Седален, глас 6: Владыко, Боже, призри с небесе, и виждь наше смирение, яко Щедр, и умилосердися, яко Человеколюбче Препоблагий: ни откуда бо надеемся прощение получити злых, ими же согрешихом. Тем же буди с нами, и никтоже на ны!

Каждая из трех частей канона, заключаемая малою ектенией, сопровождается еще одним или несколькими песнопениями. В частности, после третьей – поются седалины, в великие праздники – ипакои', по 6-й песни – кондаки и икосы, по 9-й – ексапостиларии и светильны.

Если случится в воскресенье праздник, то после 3-й песни следуют кондак, икос и седален святому из Минеи, а после 6-й – кондак и икос воскресные.

Ирмос 4

Хор: Христос моя сила, Бог и Господь, Честная Церковь боголепно поет, взываящи, от смысла чиста (ясного сознания) о Господе празднующи.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Дерево процвело есть, Христе, истинныя жизни: Крест бо водрузися, и напоен быв кровию и водою от нетленного Твоего ребра, живот нам прозябе.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому змий мне ложне обожение подлагает: Христос бо, Богоделатель человеческого естества, ныне невозбранно стезю живота мне отверзе.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Яко воистинну неизвещанна и непостижима, яже Твоего боголепного, Богородице, суть рождества, сущим на земли и на небеси, Приснодево, таинства.

Хор (катавасия 4-я): Седяй в славе на престоле Божества, во облаце легче прииде Иисус Пребожественный, (носимый) нетленною дланию, и спасе зовущия: слава силе Твоей, Господи!

Ирмос 5

Хор: Божиим светом Твоим, Блаже, утреннюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истинного Бога, от мрака греховного взывающа.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Уступают мне Херувими ныне и пламенное оружие, Владыко, плечи (плечи) мне дает, Тя видевше, Слове Божий, истинного Бога, разбойнику путь сотворшаго в рай.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Не ктому боюся, еже в землю, Владыко Христе, возвращения: Ты бо от земли мя возвел еси забвенна, благоутробия ради многого, к высоте нетления воскресением Твоим.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Иже Богородицу Тя от души, Владычице мира Благая, исповедающих спаси: Тебе бо предстательство непоборимое имама, истинную Богородительницу.

Хор (катавасия 5-я): Ужасошася всяческая о Божественной славе Твоей: Ты бо, неискусобрачная Дево, имела еси во утробе над всеми Бога и родила еси безлетного Сына, всем воспевающим Тя мир подавающая.

Ирмос 6

Хор: Житейское море, воздвигаемое зря (видя) напастей бурей, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Распинаемь, Владыко, гвоздьми убо клятву, юже на нас, потребил еси; копием же прободаемь в ребро, Адамово рукописание растерзав, мир свободил еси.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Адам низведеса, лестию запят быв во адове пропасти: но Иже естеством Бог же и Милостив, сшел еси на взыскание, и на раму (плечах) понес, совоскресил еси.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: Пречистая Владычице, рождающая человеком кормчию (-аго) Господа, страстей моих непостоянное и лютое утоли смущение, и тишину подаждь сердцу моему.

Хор (катавасия 6-я): Божественное сие и всечестное совершающе празднество, боготрудии, Богоматере, приидите, руками восплещим, от Нея рождающегося Бога славим.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Чтец (*кондак*): Живоначальною дланию умерших от мрачных удолий Жизнодавец воскресив всех Христос Бог, воскресение подаде человеческому роду: есть бо всех Спаситель, воскресение, и живот, и Бог всех.

Икос: Крест и погребение Твое, Жизнодавче воспевает, вернии, и поклоняемся, яко ад связал еси, Безсмертне, яко Бог Всесильный, и мертвыя совоскресил еси, и врата смертная сокрушил еси, и державу адову низложил еси, яко Бог. Тем же, земнороднии, славословим Тя любовию, воскресшаго и низложившаго вражю державу всепагубную, и всех воскресившаго в Тя веровавших, и мир избавльшаго от стрел змииных, и от прелести вражия, яко Бог всех.

Ирмос 7

Хор: Росодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком. Халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших!

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Рыдающее во страсти Твоей солнце во мрак облечеса, и во дни по всей, Владыко, земли свет померче, вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Облекошася, Христе, схождением Твоим во свет преисподняя, праотец же веселия исполнь явися ликовствуя, възграся вопия: благословен еси, Боже отец наших!

Пресвятая Богородице спаси нас!

Богородичен: Тобою, Мати Дево, Свет возсия всей вселенней светлый: Зиждителя бо Ты всех родила еси Бога. Его же проси, Всечистая, нам низпослати, верным, велию милость.

Хор (*катавасия 7-я*): Не послужиша твари богомудрии паче (вместо) Создавшаго, но огненное прещение (угрозу) мужески поправше, радовахуся поюще: препетый отецв Господь и Бог, благословен еси!

Ирмос 8

Хор: Из пламене преподобным росу источил еси, и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети, Тя превозносим во вся веки.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Иудейския древле пророкоубийцы люди, - богоубийцы зависть ныне содела, Тебе на Крест вознесшия, Слове Божий: Его же превозносим во вся веки.

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Небеснаго круга не оставил еси и, во ад сошед, всего совоздвигл еси лежащаго во гноищи, Христе, человека, Тя превозносяща во вся веки.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Богородичен: От Света Светодавца Слова зачала еси и, рождши неизреченно Сего, прославилася еси: Дух бо в Тя, Отроковице, Божий вселися. Темже Тя поем во вся веки!

Чтец: Благословим Отца и Сына и Святаго Духа Господа.

Хор: Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки.

Хор (катавасия 8-я): Отроки благочестивыя в пещи Рождество Богородичо спасло есть, тогда убо образуемое, ныне же действующее, вселенную всю воздвизает пети Тебе: Господа пойте дела и превозносите во вся веки!

По 8-й песни диакон кадит святую трапезу и алтарь; выйдя северными дверями, став пред иконою Божией Матери, продолжает кадить, возглашая «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим!» Далее кадит иконостас, поющих и предстоящих.

Хор поет песнь Пресвятыя Богородицы (Лк. 1, 47-55).

Хор: Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем.

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем! (То же повторяется по окончании каждого следующего стиха.)

Яко призре на смирение рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди.

Яко сотвори Мне величие Сильный и свято имя Его, и милость Его в роды родов боящимся Его.

Сотвори державу мышцею Своею, расточи гордыя мыслию сёрдца их.

Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренныя; алчущия исполни благ и богатыя отпусти тщи.

Восприят Израиля, отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его даже до века.

Вместо «Честнейшую» на 9-й песни поются праздничные припевы:

во все дни пасхальной седмицы;

в великие праздники Господни, кроме Недели ваий. Эти праздничные припевы на 9-й песни содержатся в Псалтири и в Ирмологии, а также в последовании данной службы;

в великие праздники Богородичные, в дни отдания Господних и Богородичных праздников, а также 26 декабря, 1,7 и 30 января (по церковному календарю), если эти праздники и отдания приходятся на седмичные дни. Если же они совпадут с воскресеньем, следует петь «Честнейшую»;

в дни от субботы Лазаря до дня Пасхи; в Недели ваий, о Фоме, жен-мироносиц, расслабленного, самаряныни и слепого; в Преполовление и отдание его; в понедельник Святаго Духа; в отдание Пятидесятницы поется без припевов ирмос 9-й песни канона.

Ирмос 9

Хор: Бога человеком не возможно видети, на Него же не смеют чини Ангельстии взирати: Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово воплощено, Его ж величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Чтец: Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тропари: Страстей непричастен Ты пребыл еси (по Божеству), Слове Божий, плотию приобщився страстем: но решиши от страстей человека, страстем быв страсть, Спасе наш: Един бо еси безстрастен и всемогущ!

Слава, Господи, святому Воскресению Твоему!

Тлю смертную прием, тления соблюл еси тело Твое невкусно (непричастно), Твоя же животворящая и Божественная, Владыко, душа во аде не оставлена бысть: но яко же от сна воскрес, нас совоздвигл еси.

Пресвятая Троице, Боже наш, слава Тебе!

Троицен: Бога Отца, Сына Собезначальна, вси человецы устнами убо чистыми славим, неизреченную же и преславную Духа Всесвятаго силу чтим: Едина бо еси всесильная Троица неразлучная.

Хор (катавасия 9-я): Всяк земнородный да взыграется Духом просвещаемь, да торжествует же безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет: радуйся, Всеблаженная, Богородице чистая, Приснодево.

Диакон (глаголет малую ектению): Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувши, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Тя хвалят вся силы небесныя, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Свят Господь Бог наш!

Хор поет тожде теперь, а равно и по каждом последующем стихе, произносимом диаконом.

Диакон: Яко свят Господь Бог наш. Над всеми людьми Бог наш.

«Свят Господь Бог наш» не поется лишь в день Святой Пасхи, Пятидесятницы, а также в воскресенья, на которые приходятся праздники Рождества Христова, Богоявления и Преображения Господня, Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня. Однако «Свят Господь Бог наш» поется в субботу Лазаря и в Великую субботу.

Стих «Свят Господь Бог» прославляет Воскресшего Господа, даровавшего любящим Его жизнь вечную.

Хор (ексапостиларий 1): Со ученики въздем на гору Галилейскую, верою Христа видети глаголюща, власть прияти вышних и нижних, научи'мся, како учит крещати, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, язы'ки вся, и пребывати с таинники якоже обещася, до скончания века.

В соответствии с 11 воскресными Евангелиями число воскресных ексапостилариев, как и утренних воскресных стихир, - 11.

Далее поются стихи хвалитных псалмов (148-150-го) с припевом: «Тебе подобает песнь, Богу!»

Хор (псалом 150-й, 6): Всякое дыхание да хвалит Господа!

(Псалом 148-й): Хвали'те Господа с небес, хвалите Его в вышних! – Тебе подобает песнь, Богу! Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его. Тебе подобает песнь, Богу!

Чтец: Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его, небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят имя Господне: яко Той рече – и быша; Той повеле – и создашася. Постави я в век и в век века: повеление положи и немимо идет. Хвалите Господа от земли: змиеве и вся бездны, огонь, град, снег, голоть (туман), дух бурен, творящая слово Его; горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты; царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии; юноши и девы, старцы с юнотами да восхвалят имя Господне, яко вознесется имя Того Единого, исповедание Его на земли и на небеси и вознесет рог людей Своих. Песнь всем преподобным Его, сыновом Израилевым, людям приближающимся Ему.

(Псалом 149-й): Воспойте Господеви песнь нову: хваление Его в церкви преподобных! Да возвеселится Израиль о Сотворшем его и сынове Сиони возрадуются о Цари своем! Да восхвалят имя Его в лице (с ликованием); в тимпане и псалтири да поют Ему! Яко благоволит Господь в людех Своих и вознесет кроткия во спасение. Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих! Возношения (славословия) Божия в гортани их и мечи обоюдоостры в руках их сотворити отмщение во языцех, обличения в людех! связати цари их – путы и славныя их – ручными оковы железными.

Чтец: Сотворити в них суд написан.

Хор: Слава сия будет всем преподобным Его!

Стихиры на «Хвалите»

1 глас

Поем Твою, Христе, спасительную страсть и славим Твое Воскресение.

2 глас

Всякое дыхание и вся тварь Тя славит, Господи, яко Крестом смерть упразднил еси, да покажешаи людех еже из мертвых Твое Воскресение, яко Един Человеколюбец.

3 глас

Приидите, вси языцы, уразумеите страшныя тайны силу: Христос бо Спас наш, Еже в начале Слово, распятыя нас ради, и волею погребеша и воскресе из мертвых, еже спасти всяческая, Тому поклонимся.

4 глас

Крест претерпевый и смерть и воскресый из мертвых, Всесильне Господи, славим Твое Воскресение.

5 глас

Господи, запечатану гробу от беззаконников, пришел еси из гроба, якоже родился еси от Богородицы. Не уразумеша, како воплотился еси, безплотнии Твои Ангели; не чувствоваша, когда воскресл еси, стрегущии Тя воины. Обоя бо запечатлестася испытующим, явишася же чудеса кланяющимся верою таинству, еже воспевающим, воздаждь нам радость и велию милость.

6 глас

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людех Твоим есть, и надеющиеся на Тя, Тебе, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас.

7 глас

Воскресе Христос из мертвых, разрушь смертныя узы; благовести, земле, радость велию, пойте, небеса, Божию славу.

8 глас

Господи, аще и судилищу предстал еси от Пилата судимый, но не отступил еси от Престола со Отцем седа, и воскрес из мертвых, мир свободил еси от работы чуждаго, яко Щедр и Человеколюбец.

Производит над ними суд писанный. Честь сия – всем святым Его (Пс. 149, 9).

1 глас: Воспеваем Твои спасительные страдания, Христе, и прославляем Твое Воскресение.

2 глас: Всякое дыхание и всякая тварь прославляет Тебя, Господи, ибо Ты Крестом сделал бессильную смерть, чтобы явить людям Свое Воскресение из мертвых, как Единый Человеколюбец.

3 глас: Приидите, все народы, познайте силу необычайной тайны; Христос, Спаситель наш, бывшее в начале Слово, ради нас был распят, добровольно погребен и воскрес из мертвых, чтобы спасти всё. Поклонимся Ему!

4 глас: Всесильный Господь, Крест и смерть претерпевший и воскресший из мертвых! Прославляем Твое Воскресение.

5 глас: Господи! Хотя беззаконники и запечатали место Твоего погребения, но Ты вышел из гроба так, как родился от Богородицы. Твои бесплотные Ангелы не уразумели, как Ты воплотился; и охранявшие Тебя воины не заметили, когда Ты воскрес. То и другое чудо запечатлены для пытливых, но открыты для поклоняющихся с верою этому таинству, которые воспевают: даруй нам радость и великую милость.

6 глас: Крест Твой, Господи, для людей Твоих – жизнь и воскресение; и мы, надеясь на него, прославляем Тебя – воскресшего Бога нашего. Помилуй нас!

7 глас: Христос, уничтожив оковы смерти, воскрес из мертвых. Благовестуй, земля, великую радость; хвалите, небеса, Божию славу!

8 глас: Господи! хотя Ты и предстоял судилищу, судимый Пилатом, но не оставлял Своего Престола, восседаая со Отцом, и, воскреснув из мертвых, освободил мир от рабства врагу как Милосердный и Человеколюбец.

На «Хвали'те» стихиры воскресны на 6 (глас 6)

Крест Твой, Господи, жизнь и воскресение людям Твоим есть, и надеющиеся на Тебя, Воскресшаго Бога нашего, поем: помилуй нас.

Чтец (псалом 150-й): Хвалите Бога во святых Его!

Хор: Хвалите Его во утверждении силы Его!

Погребение Твое, Владыко, рай отверзе роду Человеческому: и от истления избавльшися, Тебе Воскресшего Бога нашего, поем: помилуй нас!

Чтец (на 4): Хвалите Его на силах Его! (по делам могущества Его!)

Хор: Хвалите Его по множеству величества Его!

Со Отцем и Духом Христа воспоем Воскресшаго из мертвых и к Нему вопиим: Ты живот еси наш и воскресение: помилуй нас!

Чтец: Хвалите Его во гласе трубнем.

Хор: Хвалите Его во псалтири и гуслех.

Чтец: Хвалите Его в тимпане и лице.

Хор: Хвалите Его во струнах и оргáne!

Тридневен воскресл еси, Христе, от гроба, якоже писано есть, совоздвигнув праотца нашего. Тем же и Тя славит род человеческий, и воспевает Твое воскресение.

Стихира восточна

Господи! велие и страшно есть Твоего Воскресения таинство: тако бо произошел еси от гроба, яко жених от чертога, смертию смерть разрушивый, да Адама свободиши. Тем же на небесах ангели ликуют, и на земли человецы славят, еже на нас бывшее благоутробие Твое, Человеколюбец!

Чтец: Слава, глас...

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Утренняя стихира 1-я

На гору учеником идущим еже от земли (за земное) вознесение (ради), предста Господь: и поклонившиеся Ему, и данная власти везде научившиеся, в поднебесную послахуся проповедати еже из мертвых воскресение и еже на небеса возшествие: им же и во веки спребывати неложный обещался Христос Бог и Спас душ наших.

В Октоихе, в воскресных службах, после стихир на «Хвалите», на «Слава» помещены одиннадцать утренних стихир, называемых также евангельскими; поются в соответствии с обычным евангельским чтением.

Каждая евангельская стихира неизменно поется на один и тот же глас. Первые 8 стихир поются соответственно на 8 гласов; 9-я стихира – на глас 5, 10-я – на глас 6, 11-я – на глас 8.

На «Слава» вместо утренних стихир поются стихиры празднику из Минеи или Триоди в праздники Богородичные и храмовые, совпавшие с воскресеньем; в Недели (воскресенья) святых отец перед Рождеством Христовым и в Неделю (воскресенье) по Рождестве Христовом; 7 января (по церковному календарю) в воскресенье; от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых. В названные воскресенья утреннюю (евангельскую) стихирную следует петь после утрени перед 1-м часом.

На «И ныне» в воскресные дни, если нет двенадцатого Господнего праздника, поется Богородичен, глас 2: «Преблагословена еси, Богородице Дево...»

И отверзаются царские врата.

Хор: Преблагословена еси, Богородице Дево, Воплощшим бо ся из Тебе ад пленися, Адам воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися, и мы ожихом. Тем воспевающе вопием: благословен Христос Бог, благоволивый тако, слава Тебе!

В Господние праздники, даже если они совпадают с воскресеньем, - на «Слава, и ныне» вместо «Преблагословена еси, Богородице Дево...» поется стихира празднику.

Великое славословие и завершение утрени

Великое славословие поется в воскресенья; в праздники великие, средние и малые со славословием, если они не совпадают с седмичными днями Великого поста; в дни отдания двенадцатых праздников; в субботы: сырную, 5-й седмицы Великого поста, Лазареву и Страстную.

С понедельника по пятницу сырной седмицы великое славословие поется лишь тогда, когда эти дни совпадают с праздниками Сретения Господня или храмовым (Тип. храм. гл. 27 и 28, 2 февраля).

С понедельника по пятницу первой – шестой и Страстной седмиц Великого поста великое славословие никогда не поется.

Священник: Слава Тебе, показавшему нам свет!

Хор: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоея. Господи, Царю Небесный, Боже, Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, и Святыи Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отець, вземляй гре-

хи мира, помилуй нас. Возмляй грехи мира, прими молитву нашу. Седяй одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси Един Свят; ты еси Един Господь, Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь. На всяк день благословлю Тя и восхваляю имя Твое во веки, и в век века. Сподоби, Господи, в день сей без греха сохранитися нам! Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено имя Твое, во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя.

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим (*трижды*).

Господи! прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи! помилуй мя, исцели душу мою, яко согрешив Тебе.

Господи! к Тебе прибегах: научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою вѣдущим Тя!

Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас! (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Святой Безсмертный, помилуй нас. Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас!

В праздник Воздвижения Креста Господня (14 сентября), а также в 3-ю Неделю (воскресенье) Великого поста (Крестопоклонную) и в праздник Происхождения честных древ Честного и Животворящего Креста Господня (1 августа) при пении «Святой Боже» священник в полном облачении, по троекратном каждении престола и лежащего на нем в цветах (по Типикону – благовонных васильках) Креста, подымлет благоговейно последний с блюдом на свою главу и износит в предшествии диакона со свечою и кадильницею и светильником северными воротами (а не царскими, ибо крестный путь Самого Господа был путем смирения и уничижения) из алтаря и, став пред святыми воротами, лицом к востоку, по окончании пения Трисвятого возглашает: «Премудрость, прѣсти!» Затем обращается к западу и, осенив предстоящих, священник, при троекратном пении: «Спаси, Господи, люди Твоя» полагает Святой Крест на уготованный посреди храма аналой и кадит с диаконом аналой (*трижды*), обходя его кругом. По пении же «Спаси, Господи, люди Твоя» священник и диакон сами поют: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим» (*трижды*), поклоняясь каждый раз до земли, и затем лобызают Святой Крест. Поклоняются и лобызают Святой Крест и молящиеся, хор поет: «Кресту Твоему», а также стихиры (самогласны), посвященные Честному Кресту: «Приидите, вернии, животворящему древу поклони'мся» и другие.

Затем хор поет отпустительный тропарь.

Тропарь воскресный в недели

1, 3, 5 и 7 гласов

Днесь спасение миру бысть, поем Воскресшему из гроба, и Начальнику жизни нашей: разрушив бо смертью смерть, победу даде нам и велию милость.

Тропарь воскресный в недели

2, 4, 6 и 8 гласов

Воскрес из гроба и узы растерзал еси ада, разруши'л еси осуждение смерти, Господи, вся от сетей врага избавивый; явивый же Себе апостолом Твоим, послал еси я на проповедь, и теми мир Твой подал еси вселенней, Едине Многомилостиве.

Если воскресенье совпадает с двенадцатым Господним праздником, а также 1 августа и в Неделю Крестопоклонную, поется тропарь празднику.

Если двенадцатые праздники, Господний или Богородичный, а также отдания их приходятся на седмичные дни, поется только тропарь празднику.

В седмичные дни, совпадающие с праздником святого (святых), сначала поется тропарь святому (святым), а затем на «Слава, и ныне» поется отпустительный Богородичен воскресный по гласу тропаря святому (отпустительный Богородичен содержится в Мине).

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй!

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Алексии, Святейшем Патриархе Московском и всея Руси, о Господине нашем Преосвященнейшем (митрополите или архиепископе или епископе *имя рек*) и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопамятных создателях святого храма сего (аще во обители: святые обители сея), и о всех преждепочивших отцах и братиях, zde лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении, прощении и оставлении грехов рабов Божиих, братии святого храма сего (аще во обители: святые обители сея).

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святем и всечестнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Исполним утреннюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, святая, мирная и безгрешная у Господа просим.

Хор: Поддай, Господи. (То же повторяется после каждого прошения.)

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Бог милости и щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Хор: Тебе, Господи.

Священник (тихо): Господи Святыи, в вышних живый, и на смиренныя призираяи, и всевидящим оком Твоим призираяи на всю тварь; Тебе приклонихом выю сёрдца и телесё, и молимся Тебе: (Святе Святых) простри руку Твою невидимую от святаго жилища Твоего и благослови вся ны! И аще что согрешихом, волею или неволею, яко Благ и Человеколюбец Бог, прости, даруя нам мирная и премирная благая Твоя.

Священник: Твое бо есть, еже миловати и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Премудрость!

Хор: Благослови!

Священник: Сый благословен, Христос, Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру, православных христиан во век века!

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас!

Хор: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем!

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе!

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй. Благослови.

Священник (творит отпуст в Неделю, стоя посреди святых врат и обратясь лицом к народу): Воскресый из мертвых, Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, (святаго храма и дне), святых праведных богоотец Иоакима и Анны и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

Хор (многолетие): Великаго Господина и Отца нашего Святейшаго Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Богохранимую страну нашу и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.

К утрени присоединяется, завершая всенощное бдение, служба 1-го часа, как моление, соответствующее началу дня. Древнейшие утренние молитвы содержатся в псалмах 5-м, 89-м и 100-м.

При закрытых и задернутых завесой царских вратах, при погашенных многих светильниках, дабы верующие могли углубиться в себя, сосредоточиться и достойно воспринять службу, произносятся молитвы, исполненные благодарения Господу и упования на Него.

Чтец: Приидите, поклонимся... И псалмы: 5-й «Глаголы моя внуши, Господи...», 89-й «Господи, прибежище был еси нам в род и род...» и 100-й «Милость и суд воспую Тебе, Господи...»

От Фомина воскресенья до праздника Вознесения Господня вместо «Приидите, поклонимся...» читается тропарь Святой Пасхи «Христос воскрес из мертвых».

Чтец: «Слава, и ныне». «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (трижды). Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу» и тропарь празднику или святому: «И ныне»: «Что Тя наречем...» Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава...

Чтец: Аминь. Кондак празднику, Триоди или святому. Господи, помилуй (40 раз). Иже на всякое время и на всякий час... Господи, помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим без истления Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем. Именем Господним, благослови, отче.

Священник: Боже, ущедрни ны, благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны.

Хор: Аминь.

Священник: Христе, Свете истинный, просвещающий и освящающий всякого человека, грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим свет неприступный, и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоя Матере и всех Твоих святых.

Чтец: Аминь.

На практике поется кондак «Взбранной Воеводе» или празднику.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй (трижды). Благослови.

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благодетель и Человеколюбец.

ЛИТУРГИЯ¹⁷

по чину святых Иоанна Златоуста и Василия Великого

Литургия условно разделяется на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных.

---

¹⁷ Чинопоследование Божественной литургии изложено в Служебнике, но краткие и сжатые выражения Служебника часто требуют разъяснений, в которых указывалось бы на основании издревле существующей литургической практики, что именно, когда и как должны делать священнослужители, совершающие литургию.

Совершению проскомидии предшествуют входные молитвы и облачение священнослужителей.

Входные молитвы

Перед началом литургии, утром в назначенное время священнослужители, подготовившиеся накануне к совершению Божественной литургии, приходят в храм и, став пред царскими вратами, трижды осеняют себя крестным знамением, совершая три поклона, и читают входные, то есть пригласительные к совершению литургии, молитвы (стоя с покрытой головой, в скуфье или камилавке,- до чтения тропаря «Пречистому Твоему образу...»).

[По сложившейся практике приготовившийся литургисать священнослужитель входит в алтарь, совершает по Уставу два земных или поясных поклона пред престолом, целует его, совершает третий поклон, возлагает на себя епитрахиль, снимает покрывало с престола и северной дверью выходит из алтаря на солею для совершения входных молитв. Если совершают литургию несколько священнослужителей, то старший надевает епитрахиль, остальные – в рясах.]

Диакон: Благослови, владыко.

Священник: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь. Царю Небесный... Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Диакон: Аминь.

Далее оба читают: Помилуй нас, Господи, помилуй нас, всякаго бо ответа недоумёюще, сию ' Ти молитву, яко Влады'це, грешнии приносим: помилуй нас.

Слава: Господи, помилуй нас, на Тя бо упова́хом, не прогневайся на ны зело́, ниже помяни' беззаконий наших, но при'зри и ныне, яко Благоутробен, и избави ны от враг наших. Ты бо еси Бог наш, и мы – лю'дие Твои, вси – дела́ руку́ Твоею, и имя Твое призываем.

И ныне: Милосердия двéри отвéрзи нам, Благословенная Богородице, надéющиися на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед, Ты бо еси спасение рода христианскаго.

Потом, подойдя к иконе Христа Спасителя, молятся, читая тропарь:

Пречистому Твоему образу покланя'емся, Благо'й, прося'ще прощения прегрешений наших, Христе Боже, волею бо благоволи'л еси' плотию взы'ти на Крест, да избáвиши, я'же создáл еси, от рабóты вра́жия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси' вся, Спасе наш, пришéдый спасти мир.

Сделав поклонение иконе Спасителя, они целуют ее. Затем, подойдя к иконе Пресвятой Богородицы, совершают поклонение иконе и также целуют ее, читая тропарь:

Милосердия сýщи источник, милости сподоби нас, Богородице, при'зри на люди согрешившия, яви', яко при'сно, силу Твою, на Тя бо уповающе,- радуйся, вопием Ти, я'коже иногда Гавриил, Бесплотных Архистрати'г.

Став снова пред царскими вратами и преклонив главы, они, в сознании своего недостойнства и немощи, устами священника возносят Господу молитву, прося укрепляющей и восполняющей помощи Божией к совершению Божественной литургии:

Господи, низпосли' руку Твою с высоты' свята́го жили'ща Твоего и укрепи мя в предлежа́щую службу Твою, да несуждённо предстану страшному Престолу Твоему и

безкровное священнодействие совершу. Яко Твоя есть сила и слава во веки веков. Аминь.

По произнесении этой молитвы священнослужители кланяются друг другу и, обратившись лицом к молящимся, кланяются им, делают по одному поклону к северной и южной сторонам солеи (хорам певчих), произнося: «Простите и благословите, отцы и братие», и входят в алтарь при чтении 8-го – 13-го стихов 5-го псалма:

Вни́ду в дом Твой, поклоню́ся ко храму святому Твоему в стра́се Твоем. Господи, наста́ви мя пра́вдою Твоею, враг моих ради испра́ви пред Тобою путь мой, яко несть во устэх их истины, сердце их сýетно, гроб отве́рст – гортань их, языки своими льща́ху. Суди́ им, Боже, да отпаду́т от мыслей своих, по множеству нечестия их изри́ни я, яко преогорчи́ша Тя, Господи. И да возвеселя́тся вси упова́ющие на Тя, во веки возраду́ются, и всели́шися в них, и похваля́тся о Тебе любя́щими имя Твое. Яко Ты благослови́ши праведника, Господи, яко оружием благоволения венчал еси нас.

1. Чтением этого псалма они выражают свое благоговение пред святостью храма Божия, молясь, чтобы Господь исправил их путь к достойному совершению Святой Евхаристии.

2. В дни Недели Святой Пасхи и в отдание Пасхи после начального возгласа и троекратного «Христос воскрес...» принято читать: «Предвари́вша утро...», «Во гробе плóтски...», «Слава» – «Яко Живоносец, яко рая́ красне́йший...», «И ныне» – «Вышняго освященное...», «Пречистому Твоему образу...»; далее – в обычном порядке. От Антипасхи (Недели о Фоме) до отдания Пасхи после начального возгласа и троекратного «Христос воскрес...» следует читать Трисвятое по «Отче наш...», далее – обычный порядок. «Царю Небесный...» в это время не читается – до Дня Святой Троицы (Пятидесятницы).

В первый день Святой Пасхи входные молитвы читаются до так называемой пасхальной полунощницы, когда пасхальные молитвословия читать еще рано, а «Царю Небесный» на полунощнице уже не читается, – входные молитвы начинаются с «Святый Боже».

Последование облачения

Войдя в алтарь южной (правой) дверью после входных молитв, священнослужители благоговейно совершают троекратное поклонение пред престолом, целуют Евангелие, Крест, а также престол, воздавая этим честь Самому Господу. После этого они начинают облачаться в священные одежды.

Священник берет подризник, а диакон – стихарь, и, делая три поклона к горнему месту, каждый говорит про себя: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя».

Облачение диакона

Диакон подходит к священнику и, держа в правой руке стихарь и орарь, говорит ему, преклонив главу: *Благослови, владыко, стихарь со орарём.*

Священник, благословляя, произносит: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Диакон говорит: «Аминь», целует крест, изображенный на стихаре, и благоговейно облачается в стихарь, произнося:

Возрадуется душа моя о Господе, облечé бо мя в ризу спасения и одеждою веселия одéя мя, яко жениху, возложи ми венец и, яко невесту, украси́ мя красотóю.

Затем он берет орарь и, поцеловав изображенный на нем крест, возлагает его на левое плечо. После целования креста на поручах диакон возлагает их себе на руки при чтении – на правую руку:

Десни́ца Твоя, Господи, прослáвися в крепости, деснáя Твоя рука, Господи, сокруши́ враги, и множеством славы Твоея стерл еси супостáты;

на левую руку – Рúце Твои сотвори́сте мя и созда́сте мя, вразуми мя, и научúся заповедем Твоим.

Облачение священника

Держа в левой руке подризник (стихарь), *священник*, после троекратного поклонения к горнему месту, благословляет подризник, произнося:

Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Облачаясь в подризник, он читает ту же молитву, что́ и диакон (на стихарь): «Возрадуется душа моя о Господе...» И также предварительно целует крест на подризнике. (Вообще, при облачении священника в каждую священную одежду он благословляет ее и целует изображенный на ней крест.)

При возложении на себя епитрахили *священник* читает: Благословен Бог, излива́яй благодать Свою на священники Своя, яко миро на главé, сходящее на брадú, брадú Аарóню, сходящее на оméты одежды его.

После епитрахили священник обычно надевает, если имеет на них благословение, набедренник и палицу со словами:

Препо́яши меч Твой по бедрэ Твоей, Сильне, красотóю Твоею и добрóтою Твоею, и наля́цы и успевай и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наста́вит Тя дивно десни́ца Твоя всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Затем, опоясуя себя поясом, он читает: Благословен Бог, препоясу́яй мя силою, и положи́ непорочен путь мой, соверша́яй но́зе мои яко елéни, и на высоких поставля́яй мя.

Надевая поручи, *священник* читает то же, что́ и диакон: Десни́ца Твоя, Господи, прослáвися в крепости, деснáя Твоя рука, Господи, сокруши́ враги, и множеством славы Твоея́ стерл еси супостáты.

Рúце Твои сотвористе мя и созда́сте мя, вразуми мя, и научуся заповедем Твоим.

При облачении в фелонь *священник* читает:

Священницы Твои, Господи, облекúтся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Во все одежды полностью, как для служения литургии, священник также облачается на пасхальную заутреню, на пасхальную вечерню, в вечерню Великого пятка – перед выносом Плащаницы, на утрене Великой субботы, пред крестным ходом с Плащаницей; на утренях 1 августа, 14 сентября и Крестопоклонную Неделю (перед выносом Честнаго и Животворящего Креста). Однако положенные при этом молитвы в то время не читаются, кроме как перед облачением на пасхальную заутреню, так как в данном случае это облачение есть и предлтургическое.

Не читаются молитвы на облачение и перед служением литургии Преждеосвященных Даров (только «Господу помолимся» перед каждой одеждой).

I. ПРОСКОМИДИЯ

Понятие о проскомидии

Проскомидией называется первая часть литургии, на которой, чрез особые священнодействия, из принесенных хлеба и вина готовится вещество для Святой Евхаристии и при этом совершается поминовение членов Церкви Христовой – Небесной и земной.

От древнего обычая приносить в храм хлеб и вино для таинства Святой Евхаристии первая часть литургии и называется проскомидией – приношением. Хлеб, требуемый для Святого таинства, должен быть чистым, пшеничным и квасным (т. е. вскисшим).

На проскомидии употребляются в настоящее время в Русской Церкви пять хлебцев, именуемых просфорами. По внешнему виду просфора должна быть кругловидной и двухсоставной, в таинственное ознаменование двух естеств в Господе Иисусе Христе – Божеского и человеческого, с изображением на ней (обычно) креста, в знак того, что эта просфора назначена для священного употребления; по сторонам креста она имеет надпись:

ИС. ХС. = Иисус Христос

НИ. КА = Победитель (побеждает)

Просфора со знаком креста употребляется для изъятия Агнца на проскомидии. На прочих просфорах могут быть изображения Божией Матери или святых.

Просфоры для проскомидии готовятся несколько больше других просфор. Выпекаются просфоры особо назначенными для этого церковнослужителями.

Вино должно быть виноградным, красным и, по примеру Самого Господа, употребившего на Тайной вечери вино с водой, соединяется с водой, в воспоминание Крови и воды, истекших из прободенного ребра Спасителя во время Его страданий. Никаких фруктовых соков вместо виноградного вина употреблять не положено.

Значение священнодействий проскомидии

На проскомидии вместе с воспоминанием о воплощении Господа Иисуса Христа воспоминаются Его страдания и смерть, предсказанные прообразовательно ветхозаветными пророками. Вследствие этого слова и действия проскомидии имеют двойное значение; с одной стороны, изображают Рождество Христово, с другой – страдания и смерть Его. Так, приготовление Святого Хлеба и изъятие Агнца знаменуют рождение Иисуса Христа. Жертвенник изображает вертеп, дискос – ясли, в которых был положен Младенец Христос, звезда – звезду, которая привела волхвов в Вифлеем, покровцы – пелены, которыми был повит Спаситель. Чаша, кадельница и фимиам напоминают о дарах, принесенных волхвами. Молитвы и славословия, совершаемые священником и диаконом, изображают поклонение и славословие, которые воздали Спасителю вифлеемские пастыри и волхвы.

Крестообразное разрезание Агнца и прободение Его означают распятие Иисуса Христа и излияние Его Крови, в это время читаются слова пророка Исаии, пророчески указывавшие на страдания Спасителя: «Яко овца на заклание ведёся...»

Соединение всех частиц вокруг Святого Агнца на дискосе символизирует Церковь Божию, Глава которой Господь Иисус Христос.

Чинопоследование проскомидии

По облачении священник и диакон при чтении 25-го псалма умывают свои руки в знак душевной чистоты, с которой они начинают богослужение. Словами этого псалма они выражают любовь к храму Божию и молятся, чтобы Господь не погубил их с творящими нечестие:

Умы'ю в неповинных р'уце мои и обы'ду жертвенник Твой, Господи, ёже услышати ми глас хвалы' Твоея' и пов'едати вся чудеса Твоя. Господи, возлюби'х благолепие до́му Твоего и место селения славы Твоея. Да не погуби'ши с нечестивыми душу мою и с мужи кровей живота моего: и'хже в руках беззакония, десни'ца их исп'олнися мзды. Аз же незл'обием моим ходих: изб'ави мя, Господи, и помилуй мя. Нога́ моя ста на правоте́, в це́рквах благословлю Тя, Господи.

Далее диакон prepares все необходимое для совершения Святой Евхаристии: снимает покрывала с престола и жертвенника, зажигает на жертвеннике свечу или лампаду, ставит дискос (слева) и чашу (справа), а также копие, лжи'цу, покровцы, возду́х, просфоры, вино, ковшичек, тарелочку и губку.

Приготовив для проскомидии все потребное, священник и диакон подходят к жертвеннику и, благоговейно совершив пред ним троекратное поклонение, молятся об очищении своих грехов, читая:

Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и тропарь Великого пятка, напоминающий о смерти Господней и плодах ее – нашем искуплении:

Искупи'л ны еси' от клятвы законныя честною Твоею Кро́вию, на Кресте пригвозди'вся и копием прободся, безсмертие источи'л еси' человеком, Спасе наш, слава Тебе.

По долгу благоговения к евхаристическим сосудам священник при чтении этого тропаря обычно целует их. При произнесении слов «Искупил ны еси от клятвы законныя» он целует дискос, при словах «честною Твоею Кровию» – чашу. Произнося «на Кресте пригвоздився», целует звезди'цу, «и копием прободся» – копие и, наконец, при словах «безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе» – лжицу.

Чтение этого тропаря знаменует, что священник приступает к приготовлению таинственной жертвы Богу – Евхаристии в воспоминание великой Господней Жертвы на Голгофе.

Затем *диакон* тихо говорит: *Благослови, владыко.*

Священник возглашает: *Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Диакон: *Аминь.*

Чтец после возгласа священника начинает на клиросе чтение часов и во время совершения проскомидии прочитывает 3-й и 6-й часы, которые по содержанию находятся в тесной связи с проскомидией. В псалмах, тропарях и других молитвах часов прообразовательно, как и на проскомидии, изображается земная жизнь Господа Иисуса Христа.

Священник по возгласе «Благословен Бог наш» берет левой рукой просфору со знаком креста для Агнца и, держа в правой руке копие, троекратно благословляет ее им, творя знамение креста над печатью просфоры, с троекратным же произнесением слов: *В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа.*

И копием надрезает лежащую на тарелочке просфору с правой стороны ее (от себя – с левой) со словами: Яко овчá на заколение ведётся.

[Для удобства допускается повернуть просфору так, чтобы ее правая сторона была обращена к правой стороне совершителя.]

Делая надрез с левой стороны (от себя – с правой), *священник* говорит: И яко Агнец непорочен, пря'мо стригущаго Его безгласен, тако не отверзает уст Своих.

Верхняя сторона просфоры надрезается со словами: Во смиреннии Его суд Его взя'тся.

Нижняя сторона надрезается со словами: Род же Его кто исповётся?

Диакон, взирая с благоговением на приготовление Агнца, при каждом надрезании священником Агнца говорит:

Господу помолимся, держа орарь в руке, как при чтении ектений.

После надрезания просфоры *диакон* говорит: Возьми', владыко.

Священник надрезает просфору с нижней ее части и вынимает Агнца от надрезанных нижней и четырех внешних сторон ее, произнося слова: Яко взёмлется от земли' живот Его, и полагает его на дискос печатью вниз.

Диакон: Пожри', владыко (от слав. слова «пожрѣти» – принести в жертву).

При этих словах диакона священник делает на нижней стороне Агнца глубокий крестообразный надрез (до печати), говоря: Жрётся Агнец Божий, взявля'й грехи' мира, за мирски'й живот и спасение.

Затем обращает (переворачивает) Агнец печатью вверх.

Диакон: Прободи', владыко.

При этих словах диакона *священник* прободает Агнец копием с правой Его стороны, говоря: Един от воин копием рѣбра Его прободѣ, и áбие изы'де кровь и водá, и ви' девый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его.

Диакон: Благослови, владыко, святое соединение.

Получив благословение, диакон вливает в потир вино, соединенное с небольшим количеством воды.

Священник, взяв вторую просфору, говорит: В честь и память Преблагословенных Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Ея' же молитвами прими, Господи, жертву сию' в пренебесный Твой Жертвенник.

Вынув из просфоры частицу, *священник* кладет ее на дискос с правой стороны Агнца (от себя – с левой), вблизи от его середины, произнося: Предста Царица одесную Тебе, в ри'зы позлащённы одѣяна, преукрашённа.

Священник, взяв третью просфору, произносит:

1. Честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна,- и отделяет от просфоры частицу, кладя ее на дискосе с левой стороны Агнца (от себя – с правой), ближе к верхней его части, начиная этой частицей первый ряд.

Затем *священник* говорит:

2. Святых славных пророков Моисея и Аарона, Или и Елисея, Давида и Иессея, святых трёх отроков, и Даниила пророка, и всех святых пророков,- и, отделив от просфоры вторую частицу, полагает ее ниже первой, на такое же расстояние от Агнца.

Далее *священник* говорит:

3. Святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла и прочих всех святых апостолов,- и, отделив от просфоры третью частицу, полагает ее ниже второй, оканчивая ею первый вертикальный ряд частиц.

Затем *священник* произносит:

4. Иже во святых отец наших, святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, Афанасия и Кирилла, Николая Мирликийскаго, Мефодия, учителя Словенскаго, Михаила Киевскаго, Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Московских, Никиты, епископа Новгородскаго, Леонтия, епископа Ростовскаго, и всех святых святителей,- и, отделив четвертую частицу, полагает ее на одном уровне с первой частицей, начиная ею второй ряд.

Потом *священник* говорит:

5. Святаго апостола первомученика и архидиакона Стефана, святых великих мучеников Димитрия, Георгия, Федора Ти'рона, Феодора Стратилата и всех святых мученик, и мучениц Феклы, Варвары, Кириаки'и, Евфимии и Параскевы, Екатерины и всех святых мучениц,- и, отделив пятую частицу, полагает ее ниже первой частицы второго ряда.

Затем *священник* говорит:

6. Преподобных и богоносных отец наших Антония, Евфимия, Саввы, Онуфрия, Афанасия Афонскаго, Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго, Серафима Саровскаго и всех преподобных отец; и преподобных матерей Пелагии, Феодосии, Анастасии, Евпраксии, Февронии, Феодулии, Евфросинии, Марии Еги'птяныни и всех святых преподобных матерей,- и, отделив шестую частицу, полагает ее ниже второй, заканчивая второй ряд.

Продолжая, *священник* произносит:

7. Святых и чудотворцев бессребреник Космы' и Дамиана, Кира и Иоанна, Пантелеимона и Ермолая и всех святых бессребреников,- и, отделив седьмую частицу, полагает ее вверху, начиная ею третий ряд.

Далее *священник* говорит:

8. Святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны и святаго (*его же есть храм и день*), и всех святых, ихже молитвами посети ны, Боже,- и, отделив восьмую частицу, полагает ее ниже первой третьего ряда¹⁸.

Затем *священник* говорит:

9. Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго (*или: «Иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския»,- если совершается его литургия*),- и, отделив девятую частицу, полагает ее в конце третьего ряда, заканчивая ею этот ряд.

Взяв четвертую просфору и вынимая первую большую частицу, *священник* говорит:

Помяни, Владыко Человеколюбче, всякое епископство православных, Святейшаго Патриарха Алексия, митрополиты, архиепископы, епископы (поминается и епархиальный архиерей: Господина нашего Преосвященнейшаго *имя рек*), честное пресвитерство, во Христе диаконство и весь священнический чин (в монастыре: архимандрита или игумена нашего *имя рек*), братию и сослужébники наша священники, диаконы и всю

---

¹⁸ Обычно здесь поминаются и другие святые, имена которых не вошли в Служебник.

братию нашу, я'же призвал еси во Твое общение Твоим благоутробием, Всеблагий Владыко.

Вынимая вторую большую частицу из четвертой просфоры, *священник* произносит:

Помяни, Господи, Богохранимую страну нашу и православных людей ея – и потом, вынимая из нее же и затем из принесенных народом на проскомидию просфор частицы, поминает живых членов Церкви с произнесением слов: Помяни, Господи, о здравии и спасении раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек*.

[Пред тем, как вынуть из поданной на проскомидию просфоры частицу, священник по обычаю знаменует просфору крестообразно копием.]

Все вынутые о здравии частицы полагаются с нижней стороны Агнца, причем две из них – за Святейшего Патриарха и епархиального епископа – полагаются выше остальных частиц, вынутых о здравии.

Наконец, взяв пятую просфору и вынимая из нее частицы, *священник* говорит:

О памяти и оставлении грехов святейших патриархов православных, и блаженных создателей святого храма сего (в обители: святые обители сея).

В это время священник поминает также рукоположившего его архиерея, если тот скончался. Из этой же пятой просфоры или из просфор, поданных верующими, священник вынимает частицы о упокоении почивших, произнося: Помяни, Господи, о упокоении и оставлении грехов раба Божия, или рабов Божиих, *имя рек*.

Заканчивая поминовение, *священник* произносит:

Помяни, Господи, и всех в надежди воскресения, жизни вечная и Твоего общения усопших православных отец и братий наших, Человеколюбче Господи.

Частицы из просфор об упокоении он полагает на дискосе, ниже частиц, вынутых за живых.

Закончив поминовение усопших, *священник* снова берет четвертую просфору и вынимает из нее частицу за себя со словами: Помяни, Господи, и мое недостойство и прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное.

После этого при помощи губки священник собирает с краев дискоса частицы, чтобы ни одна из них не могла упасть с него.

Диакон берет кадильницу и, вложив в нее ладан, приносит к священнику, говоря: Благослови, владыко, кадило. Господу помолимся.

Священник, благословляя кадило, читает молитву:

Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню' благоухания духовнаго, еже приемь в пренебесный Твой Жертвенник, вознипосли' нам благодать Пресвятаго Твоего Духа.

Диакон, держа кадило на уровне жертвенника, говорит: Господу помолимся.

Священник, взяв развернутую звездицу, надносит ее над кадилом так, чтобы она была окурена дымом кадильным, поставляет ее на дискосе, над Агнцем, и произносит при этом слова: И пришедши, звезда ста верху, идеже бе Отроча.

Диакон: Господу помолимся.

Священник надносит над кадильницей первый покровец и, покрывая им дискос, говорит:

Господь воцари'ся, в лепоту облечеса, облечеса Господь в силу и препоя'сая, ибо утверди' вселенную, я'же не подви'жится. Готов престол Твой отголе, от века Ты еси'. Воздвигоша реки, Господи, воздвигоша реки гласы своя, возмут реки сотрениа своя, от

гласов вод многих. Дивны высоты морския, дивен в высоких Господь. Свидения Твоя уверишася зело. Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей второй покровец и покрывает им потир (чашу) со словами: Покрый небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоя исполнь земля.

Диакон: Господу помолимся. Покрый, владыко.

Священник надносит над кадильницей воздух и, покрывая им вместе дискос и потир, произносит:

Покрый нас кровом крилу Твоею, отжени от нас всякого врага и супостата, умири нашу жизнь, Господи, помилуй нас и мир Твой и спаси души наша, яко Благ и Человеколюбец.

Потом *священник* берет кадило и, покадив жертвенник, произносит (*трижды*): Благословен Бог наш, сице благоволивый, слава Тебе.

Диакон же каждый раз молитву священника заканчивает словами: Всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Произнося это, священник и диакон благоговейно поклоняются при каждом словословии.

Диакон, приняв кадильницу от священника, глаголет:

О предложенных Честны в Дарех Господу помолимся.

Священник читает молитву предложения:

Боже, Боже наш, Небесный Хлеб, Пищу всему миру, Господа нашего и Бога Иисуса Христа пославый, Спаса и Избавителя, и Благодетеля, благословяща и освящающа нас, Сам благослови предложение сие и приими е в пренебесный Твой Жертвенник.

Помяни, яко Благ и Человеколюбец, принесших и ихже ради принесоша, и нас неосуждены сохрани во священнодействии Божественных Твоих Таин.

Яко свети ся и прославися пречестное и великопое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении этой молитвы *священник* оканчивает проскомидию словословием, произнося: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Диакон: Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Благослови.

В заключение проскомидии *священник* произносит краткий отпуст:

Воскресы из мертвых (только в день воскресный, в седмичные дни отпуст начинается прямо со слов: Христос, истинный Бог наш) Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

На литургии святого Василия Великаго поминается:

Иже, во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесари и Каппадокийскаго.

Диакон: Аминь.

Частные просфоры

После совершения проскомидии священник вынимает частицы о живых и умерших из подаваемых мирянами просфор, причем он вынимает особую частицу за каждого из

живых и умерших отдельно, а не должен ограничиваться изыманием одной частицы за многих.

Изымание частиц о здравии и упокоении из одной и той же подаваемой кем-либо из молящихся просфоры нигде не запрещается и допускается практикой. Когда на проскомидии подаются одни помянники (записки) без просфор, тогда о здравии или упокоении вынимаются частицы из служебных просфор.

Священник может вынимать частицы за живых и умерших не только на проскомидии, но и на самой литургии до великого входа, до перенесения Даров с жертвенника на престол, особенно когда он служит литургию с диаконом и когда, следовательно, имеет свободное для этого время. После же великого входа поминовение с изыманием частиц не может быть допускаемо как действие, не оправдываемое смыслом проскомидии, древнехристианской практикой и противоречащее Уставу (см. в чине литургии молитву проскомидии – приношения по поставлении Божественных Даров на святой трапезе; сравни эту молитву с молитвой предложения в конце проскомидии).

Обычно при изымании частиц помянники читаются диаконами или церковнослужителями.

II. ЛИТУРГИЯ ОГЛАШЕННЫХ

Понятие о литургии оглашенных

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. Такое название эта часть службы получила от содержания в ее составе молитвословий, песнопений, священнодействий и поучений, имеющих вероучительный, огласительный характер.

В Древней Церкви во время совершения этой части литургии могли присутствовать вместе с верными и оглашенные (оглашаемые), то есть лица, готовившиеся ко Крещению, а также кающиеся, отлученные от причастия.

Святая Церковь напоминает в это время молящимся о благодеяниях Божиих людям и, испрашивая им милости Божии, prepares верных к достойному, молитвенному участию при совершении Святой Евхаристии.

Чинопоследование литургии оглашенных

Начало литургии оглашенных. Начальный возглас священника; великая ектения; антифоны

После отпуста проскомидии и открытия завесы царских врат *диакон* совершает каждение. Он кадит сначала жертвенник, потом крестовидно престол, обходя его со всех сторон и читая тихо: Во гробе плóтски, во аде же с душою, яко Бог, в рай' же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполня'яй, Неописанный.

Затем *диакон*, читая 50-й псалом, кадит алтарь и, выйдя северными дверьми, кадит иконостас (сначала царские врата, образ Спасителя, затем Пресвятой Богородицы, правую и левую стороны иконостаса), храм и молящихся. Возвратившись в алтарь южными дверьми, *диакон* заканчивает каждение по обычаю, то есть кадит престол с лицевой

(передней) стороны, горнее место и священника, затем отлагает кадильницу и совершает поклон на горнее место и предстоятелю.

После этого священник и диакон становятся пред престолом и, благоговейно совершая троекратное поклонение пред ним, молятся Господу Богу о ниспослании им благодати Святаго Духа для достойного совершения Божественной службы.

Священник, подняв руки горé, а *диакон*, держа орарь, как во время произнесения ектений, воссылают молитву Пресвятому Духу: Царю Небесный, Утéшителю, Дúше истины, Иже везде сый и вся исполня'яй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Бла́же, дúши наша (*один раз*).

И прославляют Господа ангельским славословием:

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (*дважды*).

Далее они испрашивают у Господа помощи и силы на совершение службы: Господи, устне мои отвéрзеши, и уста́ моя возвестя'т хвалу Твою.

Затем священник целует Евангелие (на практике – Евагелие и престол), а диакон – престол.

1. Со дня Святой Пасхи до ее отдания «Слава в вышних Богу...» предваряется чтением не «Царю Небесный», а «Христос воскрес...» (*трижды*). «Царю Небесный» читается со Дня Святой Троицы.

2. При соборном служении эти молитвы читает только предстоятель, и он же (один) целует Евангелие, но все сослужащие молятся вместе с ним, делают троекратное поклонение пред престолом, целуют его и кланяются предстоятелю и друг другу взаимно.

Далее *диакон*, наклонив главу пред священником и держа орарь тремя перстами правой руки, говорит:

Время сотвори'ти Го́сподеви. Владыко, благослови.

Священник, благословляя диакона, говорит: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон, получив благословение от священника, испрашивает его молитв о себе: Помолися о мне, владыко.

Священник: Да исправит Господь стопы твоя.

Диакон: Помяни мя, владыко святы́й.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь. Поклонившись священнику, он выходит на солею северными дверьми. Став против царских врат на амвоне, он трижды благоговейно поклоняется, молясь тайно: Господи, устне мои отвéрзеши, и уста́ моя возвестя'т хвалу Твою.

И далее *диакон*, воздев руку с орарем, произносит возгласно: Благослови, владыко.

Священник, изображая Евангелием знак креста над антимином, произносит начальный возглас литургии:

Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор (лик): Аминь.

Этот начальный возглас (и одновременно изображение Евангелием знака креста над антимином) означает, что начинаемое священнодействие будет совершаться во славу

Пресвятой Троицы и в благодарное воспоминание жизни, крестной смерти и Воскресения Христа Спасителя, описанных в Святом Евангелии.

В Светлую седмицу и в отдание Пасхи после начального возгласа поется «Христос воскрес...» со стихами «Да воскреснет Бог...». От Антипасхи же (Недели о Фоме) до отдания Пасхи поется «Христос воскрес...» (*трижды*) без стихов. На время пения «Христос воскрес...» царские врата открываются.

По начальном возгласе священника диакон произносит великую, или мирную, ектению.

Ектенией называется ряд молитвенных прошений, которые являются распространением кратких прошений «Господи, помилуй», «Поддай, Господи».

Ектении разделяются на несколько видов.

Великая, или мирная, отличается от других ектений особой полнотой содержания.

Малая ектения представляет собой сокращение великой ектении.

Сугубая ектения выражает прилежнейшее моление к Богу, начинается она словами «Рцем вси...» (*с первого прошения*) или «Помилуй нас, Боже» (*с третьего прошения*).

Просительная ектения состоит из ряда прошений, каждое из которых оканчивается словами «у Господа просим». Она начинается словами «Исполним утреннюю (или: вечернюю) молитву нашу Господеви».

Ектения о усопших начинается с прошений: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...», «Еще молимся о упокоении...».

3. Каждый раз перед выходом на солею (амвон) для произношения ектений диакон, перекрестившись, поклоняется к горнему месту и затем предстоятелю. Так же совершает поклоны он и по возвращении в алтарь.

Диакон начинает следующими словами великую ектению:

Миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии, о Господине нашем Преосвященнейшем митрополите (или: архиепископе, или: епископе) (*имя рек*), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О граде сем (или: веси сей; если в монастыре, то: о святей обители сей), всяком граде, стране и верою живущих в них Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временех мирных Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш (всю жизнь нашу) Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

1. В словах великой ектении «Миром Господу помолимся...» верующие призываются вознести общецерковную молитву Богу в мире, то есть примирившись друг с другом, простив взаимные обиды.

2. В великой ектении подробно перечисляются наши прошения к Господу, но главным содержанием всех ее прошений является молитва о мире всего мира.

Священник к общей молитве ектении присоединяется в молитве первого антифона¹⁹ и просит Господа, чтобы Он призрел на этот храм и молящихся в нем и исполнил их Своих щедрот и милостей:

Господи Боже наш, Его же держава несказанна и слава непостижима, Его же милость безмерна и человеколюбие неизреченно, Сам, Владыко, по благоутробию Твоему, при'зри на ны и на святыи храм сей и сотвори с нами и молящимися с нами богатия милости Твоя и щедроты Твоя.

При служении без диакона священник читает эту молитву после прошения «Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную...» (поэтому хор поет медленно: «Тебе, Господи»), а не после возгласа, так как возглас есть заключительная часть тайной молитвы. Так же читаются молитвы 2-го и 3-го антифонов.

Молитва 1-го антифона заканчивается возгласом *священника*:

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон после возгласа священника и поклона (во время пения 1-го антифона) отходит от царских врат и становится пред иконой Спасителя, держа орарь, как обычно, тремя перстами правой руки.

После великой ектении поются антифоны, которыми в воскресные и праздничные дни служат изобразительные псалмы 102-й и 145-й. Эти псалмы пророчески изображают милости Божий, явленные роду человеческому, особенно через Воплощение Сына Божия.

---

¹⁹ Антифонами называются песнопения, которые исполняются попеременно двумя ликами (хорами). Существует три вида литургийных антифонов: вседневные, изобразительные и праздничные.

1-й антифон 102-го псалма.

Хор: Благослови́, душе́ моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе́ моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его: очищающего вся недуги твоя, избавляющего от нетления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами, исполняющего во благих желание твое: обнови́тся, яко орля, юность твоя. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив.

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его, Благословен еси, Господи.

По окончании пения антифона диакон снова становится против царских врат и, совершив поклонение, произносит малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Во время произнесения малой ектении *священник* в тайной молитве 2-го антифона просит Господа спасти людей Своих и сохранить Святую Церковь:

Господи Боже наш, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Цёркве Твоя сохрани, освяти любящая благолепие до́му Твоего. Ты тех воспрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя.

Священник заканчивает молитву 2-го антифона возгласом: Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон во время пения 2-го антифона также отходит от царских врат и стоит перед иконой Спасителя.

Хор поет 2-й антифон (псалом 145-й):

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Хвали, душе́ моя, Господа. Восхваляю́ Господа в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь. Не надейтесь на кня́зи, на сы́ны человеческия, в нихже несть спасения. Изы́дет дух его и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления его. Блажен, ему́же Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море и вся, я́же в них: хранящего истину в век, творящаго суд обидимым, дающаго пищу алчущим. Господь реши́т окованныя: Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженныя: Господь любит праведники: Господь хранит пришельцы, си́ра и вдову примет и путь грешных погуби́т.

Воцарится Господь во век, Бог твой, Сионе, в род и род.

Тотчас же после 2-го антифона поется песнь, в которой Церковь кратко выразила православное учение о Богочеловечестве Господа Иисуса Христа, воплотившегося и пострадавшего ради нашего спасения.

Хор: И ныне и присно... – Единородный Сыне и Слове Божий, Безсмертен сый, и изво́ливый спасения нашего ради воплоти́тися от Святыя Богородицы и Приснодевы

Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертью смертью поправый, Един сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас.

По окончании пения 2-го антифона и «Единородный Сыне...» диакон снова становится против царских врат и произносит вторую малую ектению.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувшие, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

По окончании ектении диакон, сделав поклон, уходит в алтарь южными дверьми, а священник в молитве 3-го антифона просит Господа исполнить прошения молящихся к познанию Его истины и дарованию им жизни вечной:

Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы, Иже и двема́ или триём, согласующимся о имени Твоем, прошения подати обещаваый, Сам и ныне раб Твоих прошения к полезному исполни, подавая нам в настоящем ве́це познание Твоея истины и в будущем живот вечный даруя.

В заключение священник возглашает:

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. И далее – Блаженны, или 3-й антифон.

В это время открываются царские врата для малого входа.

Хор: Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда́ прии́деши во Царствие Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени плачущии, яко ти́и и утешатся.

Блажени кротции, яко тии насле́дят землю.

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

Блажени милостивии, яко тии помиловании будут.

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога ўзрят.

Блажени миротворцы, яко тии сы́нове Божии нарекутся.

Блажени изгна́ни правды ради, яко тех есть Царство Небесное.

Блажени естé, егда́ поносят вам, и иждену́т, и реку́т всяк зол глагол, на вы лжу́ще, Мене ради.

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех.

1. Помещенные здесь антифоны называются изобразительными и поются в дни воскресные, в дни всей Пятидесятницы (от Антипасхи до Пятидесятницы), в праздники с бдением, полиелеем и славословием, а также и в шестиричные, если в Минее показано: «песнь от канона на Блаженнах»; в предпразднства, попразднства и отдания двунадесятих праздников.

2. 3-й антифон составляют Блаженны. Они начинаются словами исповедания благоразумного разбойника: «Во Царствии Твоем...». Затем евангельские стихи о блаженствах чередуются с тропарями из песней утреннего канона празднику или святому или с особыми тропарями Блаженн из Октоиха.

3. Эти тропари служат подтверждением, примером и свидетельством того, как христианские добродетели приводят людей к вечному блаженству.

4. В воскресные дни число тропарей Блаженн бывает не более двенадцати и не менее восьми. Если святому не положены Блаженны, то тропари берутся на восемь из Октоиха; если святому или празднику положены Блаженны, то тропари читаются на шесть из Октоиха и на четыре из Минеи; если два святых или два праздника, причем каждому указаны Блаженны, то – на четыре из Октоиха и на восемь из Минеи (каждому на четыре).

5. Если святому не положены Блаженны, то тропари – на шесть из Октоиха, а если предпразднство или попразднство, то из Минеи – на шесть.

Если случится святой со славословием, полиелеем, бдением, то тропари на восемь из Минеи.

6. Тропарь на Блаженнах чередуются в следующем порядке:

На 12-м – Блажени нищии духом... Блажени плачущии... На 10-м – Блажени кротчии... Блажени алчущии и жаждущии... На 8-м – Блажени милостивии... Блажени чистии сердцем... На 6-м – Блажени миротворцы... Блажени изгнани... На 4-м – Блажени есте, егда поносят вам... Радуйтесь и веселитесь...

«Слава» – тропарь канона. «И ныне» – Богородичен канона.

7. В праздники Господни (двунадесятые): Рождество Христово, Богоявление, Вербное воскресенье (Неделя ваий), Вознесение Господне, Пятидесятница, Преображение Господне и Воздвижение Честного Креста, а также в день Святой Пасхи и во все дни Светлой седмицы поются антифоны праздничные, помещенные в Минеях месячных или в праздничной, или же в Триодях.

8. Праздничные антифоны состоят из стихов псалмов, избранных применительно к празднуемому событию, и припевов к ним. Например: в первом антифоне за каждым стихом следует припев: «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси́ нас»; во втором антифоне припев: «Спаси ны, Сыне Божий, рождéйся от Девы... во Иордане крести́ выйся...» и т. д., смотря по празднику. В праздник Пятидесятницы поется припев: «Спаси ны, Утéшителю Благи́й, поющия Ти: аллилуиа» (*один раз*). На «Слава, и ныне» поется песнь «Единородный Сыне...». На третьем антифоне за каждым стихом – тропарь празднику.

9. В седмичные дни поются антифоны вседневные, помещенные в Ирмологии и в конце Апостола. Они поются, когда нет указаний в Уставе петь на Блаженнах каноны и состоят из стихов псалмов 91-го: «Благо есть исповéдаться Гóсподеви...» и 94-го: «Приидите, возрадуемся Гóсподеви...».

10. К стихам ветхозаветных псалмов вседневных антифонов присоединяются припевы новозаветных песней: к стихам 1-го антифона – «Молитвами Богородицы, Спáсе, спаси нас»; 2-го антифона – «Молитвами святых Твоих, Спасе, спаси нас»; 3-го антифона – «Спаси ны, Сыне Божий, во святых Дивен сый, поющия Ти: аллилуиа».

Малый вход

Во время пения 3-го антифона или Блаженн (если день воскресный или праздничный) отверзаются царские врата. Священник и диакон, стоящие пред престолом, совершают троекратное поклонение и, по установившейся практике, священник целует Евангелие и престол, а диакон – престол. Затем священник берет Евангелие, подает его

диакону, и оба идут, обходя престол с правой стороны и со стороны горнего места, на солею северными дверьми, в предношении свещеносцем свечи.

Диакон несет Евангелие в обеих руках. Став на обычном месте на солее оба преклоняют главы, и *диакон* тихо произносит: «Господу помолимся», а *священник* читает про себя молитву входа, в которой просит Господа, чтобы Он со входом священнослужителей сотворил и вход ангелов, им сослужащих и сославословящих Божию благодать:

Владыко Господи, Боже наш, устáвивый на небесéх чи'ны и воинства ангел и архангел в служении Твоя славы, сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужáщих нам и сославословящих Твою благодать. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По окончании молитвы *диакон*, держа левой рукой Евангелие, а в правой орарь и показуя правой рукой к востоку, говорит священнику: Благослови, владыко, святыи вход.

Священник, благословляя, произносит: Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого *диакон* подает священнику целовать Святое Евангелие и, поцеловав руку священника, придержáщую Евангелие, кланяется священнику.

По окончании пения антифонов *диакон*, стоя впереди священника пред царскими воротами, возвышает Евангелие, изображая им крест, и велегласно произносит: Премудрость, прóсти.

Словом «Премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудрости) следующего далее пения и чтения, а словом «прóсти» (стойте прямо!) внушается стоять в это время с особенным благоговением и вниманием, чтобы уразуметь в молитвословиях и священнодействиях литургии сокровенную в них Божию Премудрость.

Хор: Приидите, поклони'мся и припадём ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, воскресы'й из мертвых (в воскресенье), поющия Ти: аллилуиа (*единожды*).

1. В дни пения праздничных антифонов, а также в праздник Сретения Господня и в День Святаго Духа после «Премудрость, прóсти» *диакон* произносит еще «входное», то есть стих из пророческих псалмов, имеющий отношение к праздничному событию, выражающий благоговейное приветствие Церкви Сыну Божию.

2. После входного стиха не поется «Приидите, поклонимся...», а поются тропарь и кондак празднику.

3. Вход с Евангелием служит изображением выступления Господа Иисуса Христа на проповедь и одновременно торжественным выражением ближайшего общения верующих – в лице священнослужителей, входящих в алтарь,- с своим Господом, особенного приближения к Нему, невидимо присутствующему на престоле, для принесения Ему жертвы хвалы и благодарения.

4. Молящиеся взирают на Евангелие, как на Самого Господа Иисуса Христа, идущего на проповедь, и от лица молящихся хор воспевает: «Приидите, поклони'мся...»

5. В седмичные дни вместо «воскресы'й из мертвых...» поется «во святых Дивен сый...», а в праздники Богородичные (по распространенной практике, не подтверждаемой, однако, Уставом): «Молитвами Богородицы...»; в поспразднства Господних празд-

ников, например Рождества Христова: «...рождейся от Девы...», Крещения Господня: «...во Иордане крести'выйся...» и т. д.

Священнослужители во время пения «Приидите, поклонимся...» входят в алтарь, диакон полагает Евангелие на престол. Священник целует малую икону Спасителя, находящуюся сбоку царских врат, обращается лицом к западу, благословляет священосца, целует такую же икону Богоматери у царских врат и, войдя в алтарь, целует престол.

Хор поет тропари и кондаки.

1. Вход с Евангелием называется малым, в отличие от великого входа, бывающего на литургии верных, когда совершается перенесение Честных Даров с жертвенника на престол.

2. Кондак и тропарь – песнопения, кратко и образно выражающие сущность праздника или жизнь святого. (Кроме того, кондак выражает и похвалу святому.)

Устав о пении тропарей и кондаков содержится в Типиконе (глава 52, а также главы 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15). Например, «Аще в неделю случится святой с бдением»: тропарь воскресен и Богородице (если храм Ее) и святому, далее – кондак воскресен; на «Слава» – кондак святому; на «И ныне» – кондак Богородице (храма).

В воскресные и праздничные дни петь кондак «Со святыми упокой» не положено. Не полагается также во время пения тропарей и кондаков возглашать «Во блаженном успении» и петь «вечную память»,- это можно сделать по заамвонной молитве или, лучше, на панихиде.

Трисвятое

По входе в алтарь священник во время пения тропарей и кондаков тайно читает молитву Трисвятого пения и от лица всех верующих просит Бога, чтобы Он, Трисвятою песнию от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, принял Трисвятую песнь и от уст нас, смиренных и грешных, простил нам всякое согрешение, освятил наши мысли, души и телеса и дал силы непорочно и праведно служить Ему до конца жизни.

Боже Святыи, Иже во святых почи́ай, Иже Трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы поклоняемый: Иже от небытия во е́же быти приве́ды'и всяческая, создавый человека по образу Твоему и по подобию и всяким Твоим дарованием украси'вый: дая'и просящему премудрость и разум и не презира́й согрешающаго, но полага́й на спасение покаяние: сподобивый нас, смиренных и недостойных раб Твоих, и в час сей стати пред славою Святаго Твоего Жертвенника и до́лжное Тебе поклонение и славословие приносить, Сам, Владыко, приими и от уст нас, грешных, Трисвятую песнь и посети ны благостию Твоею, прости нам всякое согрешение, вольное же и невольное, освяти' наша ду́ши и телеса́ и даждь нам в преподобии служити Тебе вся дни живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых, от века Тебе благоугодивших.

Эта молитва Трисвятого читается и тогда, когда вместо Трисвятого поется «Ели'цы во Христа крести'стеса...» или «Кресту Твоему...».

Когда певцы оканчивают пение последнего кондака на «И ныне», диакон, преклонив главу и держа, как обычно, тремя перстами орарь, обращается к священнику со словами: Благослови, владыко, время Трисвятаго.

Священник, благословляя диакона, вслух произносит окончание молитвы Трисвятого пения: Яко свят еси, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно.

Диакон, испросив у священника благословение на время Трисвятого, становится на солее, лицом к иконе Спасителя, и, показуя орарем на икону Спасителя, возглашает: Господи, спаси благочестивыя.

Хор повторяет эти слова.

Диакон: И услыши ны.

Хор повторяет.

Диакон, поворачиваясь вправо, от иконы Спасителя к иконе Богоматери и далее к престолу, наводит орарем и возгласно произносит, доканчивая возглас священника: И во веки веков.

Хор: Аминь.

Далее *диакон* входит в царские врата и становится рядом со священником, с правой стороны его, около престола.

Хор: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас (*трижды*).

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Святый Безсмертный, помилуй нас.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (За архиерейской службой Трисвятое поется семь раз.)

1. В праздники Рождества Христова, Богоявления, в Лазареву и Великую субботы, во все дни пасхальной седмицы и в Пятидесятницу вместо Трисвятого поется: Елицы во Христа крести'стеся, во Христа облекóстеся, аллилуиа.

2. Этот стих вместе с «Аллилуиа» поется в воспоминание обычая Древней Церкви совершать таинство Крещения оглашенных в эти дни.

3. В праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня и в Неделю Крестопоклонную вместо Трисвятого поется: Кресту Твоему поклоня'емся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим.

Во время пения хором Трисвятого священнослужители также читают Трисвятое трижды (во время пения «Елицы» или «Кресту Твоему» читать надлежит эти песнопения), благоговейно совершая при этом троекратное поклонение пред престолом, после чего *диакон*, обращаясь к священнику, говорит ему: Повели, владыко; целует престол и отходит через южную (правую) сторону престола к горнему месту, становясь там лицом к молящимся.

Священник также целует престол и отходит к горнему месту, произнося: Благословен Грядый во имя Господне.

Диакон обращается к приходящему священнику с словами: Благослови, владыко, горний престол.

Священник, благословляя горнее место, говорит: Благословен еси на Престоле славы Царствия Твоего, сидя'й на херувимех, всегда, ныне и присно, и во веки веков. И становится с южной стороны престола также лицом к молящимся.

Чтение Апостола и Евангелия

В конце пения Трисвятого, когда предстоятель стоит на горнем месте, чтец получает от него благословение на чтение Апостола²⁰.

Молящиеся призываются в это время к слушанию Апостола, а затем Евангелия особыми возгласениями.

Диакон возгласно произносит: Вонмем (будем внимательны).

Священник с горнего места, благословляя молящихся, говорит: Мир всем (как необходимое условие для слушания слова Божия).

Чтец: И духови твоему (то есть: и тебе также мы желаем мира).

Диакон: Премудрость (будем внимательны, ибо следуемое чтение – премудрость).

Чтец и *хор*: Прокимен, например, воскресный 1-го гласа: Буди, Господи, милость Твоя на нас, я'коже упова́хом на Тя.

1. Прокимном (греч. проχέϊμενον – «предлежащий») называется краткий стих, предшествующий чтению Священного Писания и взятый обычно из стихов псалма, применительно к суточному или праздничному богослужению; он указывает на содержание последующего чтения или на сущность праздника.

2. Прокимен сполна поется дважды, а в третий раз первая половина прокимна произносится чтецом, а вторая поется хором.

3. Если положено петь два прокимна, то первый поется дважды, а второй – один раз.

4. В воскресные дни поется прокимен воскресный рядового гласа. Если случится в воскресенье двенадцатый Господний праздник, то поется только прокимен празднику.

5. Если же в воскресенье случится Богородичный праздник или нарочитого святого, или отдание двенадцатого праздника, то прокимен воскресный поется дважды и празднику – один раз.

6. В седмичные дни поется или один прокимен дню, или прокимен дню и святому, или же один прокимен празднику (двенадцатому); причем когда поется прокимен дню и святому, то в субботу сначала дважды поется прокимен святому, а потом один раз дню, в остальные дни седмицы, - наоборот: сначала – дню (*дважды*), а потом (*один раз*) – святому. (Прокимны содержатся в конце Служебника и Апостола, а также в Минее, Триоди и Октоихе.)

После пения прокимна *диакон* возглашает: Премудрость.

Чтец: К Римляном Послания святаго апостола Павла чтение, или: Соборнаго Послания Иаковля чтение; или: Деяний святых апостол чтение и т. д. (смотря по тому, какое чтение положено).

Диакон: Вонмем.

Чтец читает Апостол.

Чтение Апостола изображает проповедь апостолов по городам и весям, куда они были посланы Спасителем.

Если Апостол читается из Деяний апостолов, то он предваряется словами: «Во дни оны...»; если же из посланий апостола Павла к Церквам, то начинается словом: «Бра-

---

²⁰Посвященный в стихарь читает Апостол на амвоне, иной чтец - за амвоном.

тие...»; если – из Пастырских его посланий, то: «Чадю Тимофее...» или «Чадю Тите...»; если из Соборных посланий, то большей частью: «Возлюбленнии...», иногда «Братие...»

Во время чтения Апостола и пения аллилуария диакон, взяв кадилаицу и получив благословение на каждение от священника, кадит престол, алтарь, иконостас, а также священника, затем читающего Апостол, лик (хор) и всех молящихся. Для каждения иконостаса, затем чтеца и молящихся диакон выходит из алтаря царскими вратами. Это каждение фимиама совершается в знаменованье благодати Святаго Духа, которая сходит в сердца молящихся, с благоговением слушающих слово Божие. По утвердившейся практике каждение совершается во время чтения самого Апостола. Но правильнее кадить аллилуарии, который является своего рода прокимном к Евангелию. Поэтому и возглашать стихи аллилуария и петь «Аллилуиа» надлежит возгласно и торжественно. Как пред чтением Апостола поется прокимен, так пред чтением Евангелия на литургии поется «Аллилуиа». «Аллилуиа» есть песнь, прославляющая Господа и возвещающая о пришествии Его на землю.

Священник во время чтения Апостола сидит с южной стороны горнего места, как равный апостолам по благодати учительства.

Священник (по прочтении Апостола): Мир ти.

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец и хор: Аллилуиа (трижды).

Чтец велегласно читает аллилуарий, а хор поет «Аллилуиа» после каждого стиха.

Во время пения аллилуария перед чтением Евангелия священник тайно читает молитву (испрашивая у Бога для себя и молящихся разумения евангельских слов, страха блаженных заповедей – к поспранию похотей и утверждению в духовной жизни):

Возсия 'й в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный Свет, и мысленныя наша отвёрзи очи, во евангельских Твоих проповеданий разумение: вложи' в нас и страх блаженных Твоих заповедей, да, плотски'я похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся, яже ко благоугождению Твоему, и мудрствующе, и деюще.

Ты бо еси Просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении священником молитвы пред Евангелием диакон подходит к нему, преклоняет главу и, показуя орарем на Евангелие (на престоле), говорит тихо священнику:

Благослови, владыко, благовестителя святаго апостола и евангелиста (*имя рек* евангелиста читаемого Евангелия).

Священник, благословляя его, произносит тихо: «Бог, молитвами святаго, славнаго, всехвальнаго апостола и евангелиста (*имя рек*) да даст тебе глагол благовествующему силу мноую во исполнение Евангелия Возлюбленнаго Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа.

С этими словами он передает диакону Евангелие и снова отходит к горнему месту. Диакон, сказав: Аминь, поклоняется Евангелию и, принимая Евангелие из рук священника, целует руку священника. Евангелие диакон обносит вокруг престола чрез горнее место (на горнем месте он останавливается и подает Евангелие для целования пред-

стоятелю) и царскими вратами выносит на амвон, где для чтения Евангелия поставляется аналой. (Однако, при чтении «Благослови, владыко, благовестителя...» и «Бог молитвами...» в алтаре, правильнее было бы выносить Евангелие на амвон прямо чрез царские врата, не обходя престол.) На амвоне диакон полагает Евангелие на левое плечо, правой рукой постилает на аналое конец ораря, полагает на него Евангелие и раскрывает его.

Перед диаконом, несущим Евангелие, идет священносец со свечой и становится с ней у аналая, а хор заканчивает аллилуиарий.

1. В воскресные и праздничные дни *диакон*, приняв от предстоятеля Евангелие и по обычаю сделав выход с ним на амвон, ставит на аналой (на конец ораря) Евангелие и, держа его обеими руками, на амвоне возглашает: «Благослови, владыко, благовестителя...», преклоняя на руки главу и оставаясь в таком положении до окончания возглашения предстоятеля. *Предстоятель* с горнего места вслух молящихся произносит: «Бог, молитвами святого, славного...» и благословляет диакона. *Диакон* говорит: Аминь, полагает Евангелие на аналое и раскрывает его для чтения.

Если служба совершается соборне, то предстоятель стоит на горнем месте, второй священник подает Евангелие диакону, который несет Евангелие чрез горнее место, дав его целовать предстоятелю, и исходит на амвон.

Если служит один священник без диакона, то он читает Евангелие на престоле и по окончании чтения поставляет Евангелие на горней стране престола. Возглашения «Благослови, владыко» и «Бог молитвами...» при этом опускаются.

2. Слова «силою мною...» заключают моление о ниспослании силы свыше к действительному и благоуспешному принятию в сердца молящихся евангельского благовестия.

3. За чтением Апостола следует чтение на амвоне Евангелия, изображающее проповедь Самого Господа Иисуса Христа народу. Зажженная свеча знаменует свет евангельского учения.

4. На литургии в Великую субботу поется не «Аллилуиа», а на 7-й глас стих 81-го псалма: «Воскресни', Боже, суди' земли, яко Ты наследиши во всех языцех». (Во время этого пения священнослужители переоблачаются в светлые одежды.)

Священник, стоя на горнем месте, за престолом, на южном его углу, лицом к молящимся, произносит: Премудрость, прѣсти, услышим Святаго Евангелия. Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: От Матфея Святаго Евангелия чтение (или из другого евангелиста, - смотря по тому, из какого Евангелия положено чтение).

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Священник: Вонмем.

1. Если служат два диакона, то диакон, который не читает Евангелие, произносит: «Премудрость, прѣсти» и «Вонмем».

2. Пред чтением Евангелия священнослужители снимают скуфьи, камилавки и митры; надевают же их по прочтении Евангелия и остаются в них до начала Херувимской песни. Затем снова надевают во время произнесения диаконом ектении «Прости, прии'мше...» и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

Диакон читает Евангелие.

Во время чтения Евангелия священнослужители и народ стоят с преклоненными главами, в знак глубокого благоговения к слову Божию.

Священник по окончании чтения Евангелия говорит диакону: Мир ти, благовествующему.

Хор: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

По окончании чтения Евангелия диакон целует его, закрывает, берет его и орарь с аналоя (тремя перстами правой руки), подносит Евангелие к царским вратам и передает его священнику, целуя его руку.

Священник, приняв Евангелие, целует его и поставляет на горней стране престола, выше антими́нса. Далее он благословляет священосца, и закрываются царские врата.

Сугубая и другие ектении, раскрытие антими́нса и окончание литургии оглашенных

Передав священнику Евангелие, диакон становится на амвоне и возносит прилежное моление к Богу в сугубой ектении. Если служит священник один, то он сам говорит ектению.

Диакон: Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Господи Вседержителю, Боже отец наших, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Алексии, и о Господине нашем Преосвященнейшем (*имя рек* правящего епископа), и всей во Христе братии нашей.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Во время прошения о властях церковных *священник* читает молитву прилежного моления, в которой просит Бога, чтобы Он принял моление, к которому призывает ектении, и ниспослал людям щедроты Свои:

Господи, Боже наш, прилежное сие моление прими́ от Твоих раб, и помилуй нас, по множеству милости Твоя, и щедроты Твоя низпосли на ны и на вся люди Твоя, чающия от Тебе богатая милости.

Затем священник развертывает илитон и антими́нс с трех сторон, неразвернутой остается только верхняя сторона антими́нса.

Диакон: Еще молимся о Богохранимемй стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное жити́е поживем во всяком благочестии и чистоте.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о братиях наших, священницех, священномонасех и всем во Христе братстве нашем.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о блаженных и приснопа́мятных святейших патриарсех православных и создáтелей святого храма сего (в монастыре: и создателей святых обители сея), и о всех прежде почивших отцех и братиях, зде лежащих и повсюду, православных.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о плодоносящих и добродéющих во святем и всечéстнем храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людех, ожидающих от Тебе великия и богатыя милости.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Священник: Яко милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне, и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

По требованию обстоятельств к сугубой ектении могут добавляться (обычно после прошения о преждепочивших) особые прошения, например, поминовение о здравии (по просьбам прихожан): «О милости, мире, жизни, здравии, спасении рабов Божиих (*имя рек*) и всех zde предстоящих и молящихся и о еже умножити лета животá их» и др. Бывает также чтение молитв после сугубой ектении. Тогда *диакон* произносит: «Господу помолимся», *хор:* «Господи, помилуй», и читается священником молитва, например, о болящем.

Во все дни церковного года (кроме воскресных дней, двенадесятых и храмовых праздников) после сугубой ектении читается ектения о усопших, при открытых царских вратах (есть обычай чтения ее с кадилом в руке у священника или диакона)²¹.

Диакон: Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Еще молимся о упокоении души' (душ) усóпшаго (шня, ших) раба (ы', óв) Божия (ей, их) (*имена рек*) и о еже простится ему (ей, им) всякому прегрешению, вольному же и невольному.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Яко да Господь Бог учини'т дúшу (дúши) ёго (ея', их), идéже праведнии упокоя'ются.

Хор: Господи, помилуй (*трижды*).

Диакон: Милости Божия, Царства Небеснаго и оставления грехов его (ея, их) у Христа, Безсмертнаго Царя и Бога нашего, просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно или возгласно молитву: Боже духóв и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый, и живот (жизнь) миру Твоему даровáвый, Сам, Господи, покой дúшу (дúши) усóпшаго (ия, их) раба́ (ы', óв) Твоего (Твоя', Твоих) (*имена*

---

²¹Церковный Устав допускает произношение заупокойной ектении только в те дни, когда разрешено «приношение о усопших», т. е. не в праздники и не в воскресные дни. Поэтому же в чине литургии св. Василия Великого, которая никогда не совершается в непраздничные дни, нет вовсе указания на произношение заупокойной ектении. В приходской практике, где нет ежедневного богослужения, заупокойная ектения произносится и на воскресной литургии, но в дни двенадесятых праздников ее произносить не следует. Тем более недопустимо произношение подряд нескольких заупокойных ектений. Правда, тот или иной день не является одинаковым для всех почивших: одни из них поминаются в духе постоянной молитвы о усопших, другие как новопреставленные, или в связи с исполнением их девяти, сорочин или годин, или дней Ангела, и т. д. Имена таких усопших следует выделять не отдельными ектениями, а поминовением их на возгласе «Яко Ты еси Воскресение», где они поминаются подряд.

рек) в месте свѣтле, в месте злѣчне, в месте покойне, отню' дуже отбежѣ болезнь, печаль и въздыхание: всякое согрешение, содеянное им (ѣю, ими) словом, или' делом, или' помышлением, яко Благи'й Человеколюбец Бог, прости'! Яко несть человек, и' же жив будет и не согрешит, Ты бо един кромѣ греха, правда Твоя правда во веки, и слово Твое – истина.

Возглас: Яко Ты еси Воскресение и живот, и покой усопшаго (шия, ших) раба (ы', ѡв) Твоего (ея, их) (*имена рек*), Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Царские врата закрываются. Далее *диакон* произносит ектению о оглашенных: Помолитесь, оглашеннии, Гѡсподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вѣрнии, о оглашенных помѡлимся, да Господь помилует их.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Огласи'т их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Откры'ет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Соединит их Святей Своей Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси', поми'луй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы' ва'ша Гѡсподеви приклони'те.

Хор: Тебе, Господи.

Молитвой о оглашенных священнослужитель просит Господа, чтобы Он огласил словом истины тех, кто еще не вошли в полное общение с Церковью, готовясь к принятию Крещения, чтобы открыл им слово Евангелия, присоединил их к Святой Своей Церкви, помиловал и сохранил Своею благодатию.

Во время чтения этой ектении оглашенные преклоняют главы, чтобы принять благословение Божие, которое священник испрашивает им в молитве о оглашенных. (Начиная с этой молитвы, текст молитв на литургиях святого Иоанна Златоуста и святого Василия Великого разнится.)

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже наш, Иже на высоких живый и на смиренныя презираяй, Иже спасение роду человеческому низпославый – Единороднаго Сына Твоего и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, при'зри на рабы Твоя' оглашенныя, подклѡньшия Тебе своя' вы'я, и сподѡби я во время благополучное бани пакибытия', оставления грехов и одежды нетления, соедини их Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви и сопричти' их избранному Твоему стаду.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, Иже на небесѣх живы'й и призираяй и на вся дела Твоя, при'зри на рабы Твоя' оглашенныя, приклѡньшия своя' вы'я пред Тобою и даждь им легкий ярѣм, сотвори их ѹды чѣстны Святыя Твоя Церкве и сподѡби их бани пакибытия', оставления грехов и одежды нетления, в познание Тебе, истиннаго Бога нашего.

По окончании тайной молитвы *священник* возглашает: Да и ти'и с нами славят пречестное и великолёпое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Молитвы о оглашенных имеют отношение и к верным: они внушают и им проверить свою совесть, достойны ли они присутствовать в храме и молитвенно участвовать в совершении литургии верных.

В Служебнике после возгласа «Да и тии с нами...» есть указание: «Священник простираёт антиминос», т. е. открывает верхнюю, оставшуюся еще не раскрытой часть антиминоса. По принятой в настоящее время практике, илитор и три стороны антиминоса раскрываются во время сугубой ектении – при прошении о властях церковных, верхняя же сторона открывается на ектении о оглашенных – при прошении «Откры'ет им Евангелие правды», а во время возгласа «Да и тии с нами...» священник делает губкой (находящейся в антиминосе) крест над антиминосом и, поцеловав губку, отлагает ее в верхний правый угол антиминоса, а затем целует антиминос.

Диакон: Ели'цы оглашеннии, изыди'те; оглашеннии, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Возглашением диакона «Оглашеннии, изыдите...» заканчивается вторая часть литургии – литургия оглашенных.

III. ЛИТУРГИЯ ВЕРНЫХ

Понятие о литургии верных

Литургией верных называется третья, самая важная часть литургии, на которой Честные Дары, приготовленные на проскомидии, силою и действием Святого Духа прелагаются в Тело и Кровь Христовы и возносятся в спасительную для людей жертву Богу, а затем преподаются верным для причащения.

Эта часть литургии получила название литургии верных оттого, что присутствовать при ее совершении и приступать к причащению Святых Таин могут только верные, то есть лица, принявшие православную веру чрез Крещение и оставшиеся верными обетам, данным при Крещении.

На литургии верных воспоминаются страдания Господа Иисуса Христа, Его смерть, погребение, Воскресение, Вознесение на небо, седение одесную Бога Отца и второе славное пришествие на землю.

В состав этой части литургии входят важнейшие священнодействия:

1. Перенесение Честных Даров с жертвенника на престол, приготовление верующих к молитвенному участию при совершении Бескровной Жертвы.
2. Самое совершение Таинства, с молитвенным воспоминанием членов Церкви Небесной и земной.
3. Приготовление к причащению и причащение священнослужителей и мирян.
4. Благодарение за причащение и благословение на исход из храма (отпущ).

Чинопоследование литургии верных

Ектения и молитвы о верных. Херувимская песнь

По раскрытии антими́нса и ектении о оглашенных начинается литургия верных. В это время *диакон* в ектении вновь обращается к верным, напоминая выполнить необходимое для дальнейшего участия в богослужении условие – примирение друг с другом. «Елицы вернии, паки и паки миром (в мире) Господу помолимся...».

Священник читает тайно первую молитву верных, вознося Богу благодарение за то, что Господь удостоил его предстать Святому Жертвеннику, и просит его благодатной помощи достойно совершить святую службу сию с чистой совестью.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Господи Боже сил, сподоби'вшаго нас предстати и ныне Святому Твоему Жертвеннику и припа́сти ко щедротам Твоим о наших гресѣх и о людских невѣдениих. Приими', Боже, моление наше, сотвори' ны достойны быти, е́же приноси-ти Тебе моления и мольбы и жертвы безкровныя о всех людех Твоих, и удовли' нас, и'хже положил еси' в службу Твою сию', силою Духа Твоего Святаго, неосужденно и непреткновенно, в чи'стем свидетельстве совести нашея, призывати Тя на всякое время и место. Да, послу́шая нас, милостив нам будеши во множестве Твояе благодати.

На литургии св. Василия Великого:

Ты, Господи, показал еси нам великое сие спасения таинство. Ты сподобил еси нас, смиренных и недостойных раб Твоих, быти служителем (здесь: дат. мн. ч.) святаго Твоего Жертвенника. Ты удовли' нас силою Святаго Твоего Духа в службу сию, да, неосужденно ставше пред святою славою Твоею, принесем Ти жертву хваления, Ты бо еси де́йствуяй вся во всех. Дажь, Господи, и о наших гресѣх, и о людских невѣдениих при-ятней быти жертве нашей и благоприятней пред Тобою.

Диакон от лица верных произносит: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник, заканчивая первую молитву верных, возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон вновь произносит:

Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нүжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник во время второй ектении читает тайно вторую молитву верных, повторяя в ней прошения первой молитвы, и просит Господа даровать верным преуспеяние в доброй жизни, духовное разумение и сподобить всех неосужденно причаститься Святых Таин для стяжания вечной жизни.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Паки и многажды Тебе припадаем и Тебе молимся, Благой и Человеколюбче, яко да, призрев на моление наше, очиистиши наша души и телеса от всякия скверны плоти и духа и даси нам неповинное и неосужденное предстояние святаго Твоего Жертвенника.

Даруй же, Боже, и молящимся с нами преспеяние жития, и веры, и разума духовнаго. Дажь им, всегда со страхом и любовью служащим Тебе, неповинно и неосужденно причаститься Святых Твоих Таин и Небеснаго Твоего Царствия сподобитися.

На литургии св. Василия Великого:

Боже, посети вый в милости и щедротах смирение наше, поставивый нас, смиренных и грешных, и недостойных раб Твоих, пред святою славою Твоею, служи́ти святому Жертвеннику Твоему, Ты укрепи нас силою Святаго Твоего Духа в службу сию и даждь нам слово во отвержение уст наших, во еже призывать благодать Святаго Твоего Духа на хотящия предложитися Дары.

Если священник служит без диакона, то он произносит только первое прошение: «Паки и паки...» и последнее: «Заступи, спаси, помилуй...», тайно читая вторую молитву верных.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон произносит: Премудрость, благоговейно поклоняется и входит в алтарь северной дверью.

Священник по окончании второй молитвы верных возглашает: Яко да под державою Твоею всегда храними, Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь; и поет Херувимскую песнь:

Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложи м попечение.

Во время возгласа священника «Яко да под державою Твоею...» отверзаются царские врата. Диакон, взяв кадильницу и получив на каждение благословение от предстоятеля, кадит, читая про себя 50-й псалом, престол с четырех сторон, жертвенник, алтарь, затем царскими вратами выходит на солею и кадит иконостас; входит в алтарь, кадит священника и предстоящих; опять выходит на амвон и кадит лики (хоры) и мо-

лящихся. Окончив каждение, по обычаю, становится рядом со священником, молящимся пред престолом.

Это каждение, совершаемое диаконом во время пения Херувимской песни, выражает молитвенное стремление верующих к Богу и желание их принять благодать Святаго Духа.

Священник во время каждения читает тайно молитву Херувимской песни (она – одна и та же для обеих литургий), в которой, сознавая всё свое недостойнство, просит Господа соделать его достойным священнодействия, причем исповедует, что он, священник, есть лишь видимое орудие, чрез которое невидимо тайнодействует Сам Господь Иисус Христос:

Никтоже досто́ин от связáвшихся плотски́ми похотьми́ и сластьми́ приходи́ти, или прибли́житися, или служи́си Тебе, Царю славы, е́же бо служи́ти Тебе велико и страшно и самём небесным Си́лам. Но обаче, неизреченнаго ради и безмернаго Твоего человеколю́бия, непреложно и неизменно́ был еси́ Человек и Архиерей нам был еси́, и служебны́я сея и безкровны́я Жертвы́ священнодействие́ предал еси́ нам, яко Влады́ка всех. Ты бо еди́н, Господи́ Бо́же наш, влады́чествуеши́ небесными́ и земными́, Иже на престо́ле Херуви́мсте носи́мый, Иже Серафимов Госпо́дь и Царь Изра́илев, Иже Еди́н Свят и во святы́х почи́вай.

Тя́ у́бо молю́, Еди́наго бла́гаго и благопослушли́ваго: при́зри на мя, грешнаго и непотребнаго раба́ Твоего, и очисти́ мою́ душу́ и сердце́ от совести́ лукавы́я, и удовли́ мя, силою́ Святаго́ Твоего́ Духа, облече́нна благодатию́ священства́, предста́ти святей Твоей се́й трапезе́ и священнодействовати́ Свято́е и Пречисто́е Твое́ Тело́, и Честну́ю Кро́вь. К Тебе́ бо прихо́жду́, приклони́ мою́ вы́ю, и молю́ Ти́ ся, да не отврати́ши́ лица́ Твоего́ от мене́, ниже́ отри́неши́ мене́ от отро́к Твои́х. Но сподоби́ принесенным Тебе́ быти мною́, грешным и недостойным рабом Твоим, Даро́м сим. Ты бо еси́ Приноси́яи и Приноси́мый, и Приемля́и и Раздавае́мый, Христе́ Бо́же наш, и Тебе́ славу́ возсылае́м, со Безнача́льным Твоим Отце́м, и Пресвяты́м, и Бла́гим, и животворящим Твоим Духом, ны́не и присно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

По окончании чтения священником этой молитвы, а диаконом каждения оба они со умилением трижды вполголоса читают Херувимскую песнь, молясь об отрешении от житейских попечений. (В Великий четверг читают «Вечери Твоя Тайныя...», а в Великую субботу «Да молчит всякая плоть человека...».)

Священник, молясь, произносит: «Иже Херувимы тайно образующе и Животворящей Троице Трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложи́м попечение».

Диакон: Яко да Царя́ всех подо́йдем, ангельскими́ невидимо́ доринеси́ма чи́нми. Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа.

И, делая крестное знамение, они трижды благоговейно поклоняются пред престолом.

Во время чтения Херувимской песни священник руки возвышает горé (кверху), а диакон держит орарь в поднятой руке, так же, как и при чтении ектений. Затем священник целует антими́нс, а диакон – престол, и отходят к жертвеннику: священник – непосредственно налево, а диакон чрез горнее место.

Великий вход

В отличие от малого входа с Евангелием вход с Честными Дарами называется великим. Так он называется по величию воспоминаемого в это время события и по важности цели, для которой совершается: Честные Дары переносятся на престол для совершения Святого Таинства Причащения и принесения их в Жертву Богу и изображают Самого Господа Иисуса Христа, шествующего на вольные страдания и смерть за грехи людей; поэтому при соборном служении литургии выносятся еще крест, копие и лжица, напоминающие орудия страданий и смерти Спасителя.

Молитвенное поминовение членов Церкви, бываемое на великом входе, означает, что Честные Дары будут принесены в Жертву Богу о здравии и спасении всех поминаемых.

Подойдя к жертвеннику, священник и диакон, благоговейно молясь, поклоняются пред ним, и священник заканчивает поминовение имен о здравии и упокоении с вниманием частиц из принесенных просфор.

Затем, взяв кадило, священник кадит Честные Дары, молясь тайно: Боже, очисти мя, грешнаго (*трижды*). Покадив Честные Дары, он отдает кадило диакону.

Диакон, приняв кадило, произносит: Возми', владыко.

Священник, взяв воздѹх, которыми покрыты дискос и потир, возлагает воздѹх на левое плечо диакона, говоря при этом: Возми' те рѹки ваша во Святая и благословите Господа.

Диакон, держа кадило за кольцо одним перстом правой руки (поднятой вверх таким образом, чтобы кадильница опускалась у него сзади правого плеча), становится на правое колено.

Священник, взяв дискос и поцеловав через покровец находящуюся на нем звездицу, передает дискос диакону.

Диакон обеими руками принимает дискос, целует его сбоку, поднимает на уровень чела и отходит на солею северными дверьми.

Священник, поцеловав потир, также через покровец, берет его и идет за диаконом (если священник служит без диакона, то на великом входе он несет потир в правой руке, а дискос – в левой, возложив себе на левое плечо воздѹх).

Диакону предшествует свещеносец со свечой и становится за амвоном. Выйдя на солею, священнослужители останавливаются против царских врат лицом к молящимся, которые, воздавая честь Честным Дарам, в это время наклоняют главы.

Диакон: Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек* епархиального архиерея) митрополита (или: архиепископа, или: епископа) (титул епархиального архиерея), да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

После этого диакон входит чрез царские врата в алтарь и, становясь с правой стороны престола, опускается на одно колено, держа дискос при челе.

Священник: Всех вас, православных христиан, да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

И поет вторую часть Херувимской песни:

Яко да Царя всех поды'мем, ангельскими невидимо доринеси'ма чинми²². Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. «Иже Херувимы...» по-русски: Мы (молящиеся), таинственно изображающие Херувимов и воспевающие Животворящей Троице Трисвятую песнь (то есть: Аллилуиа – трижды), оставим ныне все житейские заботы, чтобы принять (в Причащении) Царя всех (Господа Иисуса Христа, шествующего под образом Честных Даров), невидимо сопровождаемого с торжеством ангельскими чинами.

2. В Великий четверг на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: Вѣчери Твояе' Тайныя днесь, Сыне Божий, прича'тника мя прими': не бо враго́м Твоим тайну повем, ни лобза́ния Ти дам, яко Иу́да, но, яко разбо́йник, испове́дую Тя: помяни' мя, Господи, во Царствии Твоем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

3. В Великую субботу на литургии св. Василия Великого вместо Херувимской песни поется: Да молчит всякая плоть человека и да стои'т со страхом и трепетом, и ничто́же земное в себе да помышляет, Царь бо царствующих и Господь господствующих приходи закля́тися и да́тися в снедь верным. Предходят же Сему ли'цы а́нгельстии, со всяким Началом и Властиею, многоочи'тии Херувими и шестокрилатии Серафими, ли'ца закрыва́юще и вопию'ще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

После перенесения Даров с жертвенника на престол Церковь воспоминает погребение Христа Спасителя.

По возгласе на солее священник входит в алтарь, и *диакон* говорит ему: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем.

Священник отвечает: Да помянет Господь Бог священнодиако́нство твое во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков. (Эти поминовения должны произноситься тихо «елико то́чию друг другу слышати», а не громогласно и не всеми присутствующими в алтаре и на клиросах, как теперь часто принято. Такое громогласие особенно неуместно в Великую субботу.)

Произнося эти слова, *священник* поставляет потир на престоле, на развернутом антиминсе, в правой стороне его. Затем, беря от диакона дискос, поставляет его на антиминсе, в левой его стороне, и читает тропари:

Благообразный Иосиф, с дрѣва снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и воня'ми (благоуха́ньми), во гробе но́ве, покрыв, положи'.

Во гробе плóтски, во аде же с душею, яко Бог, в раи' же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный.

Яко Живоносец, яко рая' красне́йший, воистину и чертога всякаго царскаго показася светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения.

После передачи дискоса священнику диакон подходит к царским вратам, кадит священосца, закрывает царские врата и завесу их, и становится с правой стороны престола.

По прочтении тропарей священник снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по обеим сторонам престола.

---

²²Дориносима чинми - носимого, как в древности, победителя (на сложенных копьях), с торжеством.

Если священник служит без диакона, то, поставив потир и дискос на престоле, он обращается к западу, подходит к царским вратам, благословляет свещеносца, закрывает царские врата и завесу, снимает покровцы с дискоса и потира и полагает их по сторонам престола, читая: «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...».

Далее священник берет с плеча диакона (или со своего плеча) воздѹх, обвивает им кадильницу (которую держит диакон или прислужник), покрывает воздѹхом дискос и потир и произносит: «Благообразный Иосиф...».

Затем священник трижды кадит Честные Дары, говоря: Ублажи', Господи, благоволением Твоим Сиона и да сози'ждутся стѣны Иерусалимския: тогда благоволи'ши жертву правды, возношения и всесожегаемая, тогда возложат на алтарь Твой тельцы.

Честные Дары, по внесении их в алтарь, поставляются на престоле на раскрытом антиминосѣ, как бы на гробе Христа Спасителя. В тропарях «Благообразный Иосиф...», «Во гробе плотски...», «Яко Живоносец...» воспоминаются снятие Господа со Креста, Его погребение, а также сошествие во ад. Каждение, которое в это время совершает священник, бывает в воспоминание тех благоуханий, с которыми было положено Тело Спасителя во гроб. Закрывание царских врат знаменует сошествие Иисуса Христа во ад, а закрытые завесы – стражу, поставленную у двери Гроба Господня. Воздѹх, которым покрываются Святые Дары, изображает камень, приваленный к двери Гроба Господня.

Отдавая кадильницу диакону или прислужнику и преклонив главу, священник испрашивает у диакона молитв о себе: Помяни мя, брате и сослужителю.

Диакон, взяв кадильницу, отвечает: Да помянет Господь Бог священство твое во Царствии Своем. Затем диакон отдает кадильницу прислуживающему в алтаре; наклонив главу и держа, как обычно, орарь тремя перстами, он, в свою очередь, испрашивает молитв священника: Помолися о мне, владыко святой.

Молясь друг о друге, они призывают себе в помощь силу и действие Святого Духа.

Священник: Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осени'т тя.

Диакон: Тойжде Дух содействует нам вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святой.

Священник, благословляя, говорит ему: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон произносит: Аминь, целует благословляющую руку священника. Если священник служит без диакона, эти поминовения опускаются.

Так заканчивается великий вход.

Просительная ектения, молитва приношения

После великого входа Церковь начинает готовить молящихся к принесению Бескровной Жертвы.

Диакон, выйдя северными дверьми на солею и став на обычном месте, произносит просительную ектению:

Исполним (восполним) молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных Честных'х Дарѣх Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в оныя Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время просительной ектении священник тайно читает молитву приношения, которая по сходству с проскомидийной молитвой называется «Молитвой проскомидии» и различается от нее лишь тем, что относится к Честным Дарам, окончательно приготовленным для Святой Евхаристии.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, прие́мляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем! Приими и нас, грешных, моления, и принеси ко Святому Твоему Жертвеннику, и удовли́ нас приносить Тебе да́ры же и жертвы духовныя о наших гресех и людских неведениих, и сподоби нас обрести́ благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей и вселитися Духу благодати Твоея́ Благому в нас, и на подлежащих Дарех сих, и на всех людех Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Господи Боже наш, создавый нас и введый в жизнь сию, показавый нам пути во спасение, даровавый нам Небесных тайн откровение! Ты бо еси положи́вый нас в службу сию силою Духа Твоего Святаго.

Благоволи убо, Господи, быти нам служителем (дат. мн. ч.) Новаго Твоего Завета, слугам (дат. мн. ч.) Святы́х Твоих Таинств: приими нас, приближающихся святому Твоему Жертвеннику, по множеству милости Твоея́, да будем достойны приносить Тебе словесную сию и Безкровную Жертву о наших согрешениих и о людски́х неведествиих, юже прием во святы́й, и пренебесный, и мысленный Твой Жертвенник в воню́ благоухания, возниспосли́ нам благодать Святаго Твоего Духа.

Призри на ны, Боже, и виждь службу сию нашу, и приими ю, я́коже приял еси Авелевы дары, Ноевы жертвы, Авраамова всеплодия, Моисеова и Ааронова священства, Самуилова мирная. Якоже приял еси от святы́х Твоих апостол истинную сию службу, сице и от рук нас, грешных, приими Да́ры сия по благодати Твоей, Господи, яко да, сподобльшеся служити без порока святому Твоему Жертвеннику, обря́щем мзду верных и мудрых строителей в день страшный воздаяния Твоего праведнаго.

Диакон продолжает ектению: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свя́та, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира ми'рови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем судищи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Препоблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, заканчивая молитву приношения, возглашает:

Щедрóтами Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

В просительной ектении есть прошение, прибавляемое только в этой части литургии: «О предложенных Честных Дарех Господу помолимся», то есть, чтобы Господь милостиво их принял от нас и освятил силою Святаго Духа. В тайной молитве приношения, читаемой в это же время, *священник* просит, чтобы Господь удостоил его принести Честные Дары в жертву духовную и ниспослал на них и на всех верующих благодать Святаго Духа, в силу Своих щедрот и милосердия.

Далее верующие приготавливаются к святому возношению – внушением мира и любви и исповеданием православной веры.

Священник, обратившись лицом к западу и благословляя молящихся, из алтаря возглашает: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Мир душевный должен выражаться во взаимной любви; к ней и призываются затем молящиеся приглашением диакона единодушно выразить свою веру.

Диакон: Возлюбим друг друга, да единомыслием исповéмы (то есть единодушно выразим, исповедуем свою веру).

Хор, доканчивая слова диакона, поет:

Отца, и Сына, и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную.

В это время священник читает тайно: Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь – Утверждение мое и Прибежище мое (*трижды*), трижды поклоняясь пред престолом, и целует дискос и потир (сверх покрова), а также край престола пред собой²³.

1. В Древней Церкви после указанных возгласов христиане в знак мира, любви и единомыслия лобызали друг друга (женщины – женщин, мужчины – мужчин). Этот обычай лобзания друг друга сохранился в настоящее время среди священнослужителей. Называется это лобзанием мира. Если служащих священников несколько, они все целуют дискос и потир, и престол, и друг друга в плечо. Старший священник говорит: «Христос посреде нас». Младший отвечает: «И есть, и будет».

---

²³По установившемуся обычаю, тайно произнося в это время Трисвятное.

2. Так же и диаконы, если их служит несколько, целуют каждый свой орарь на месте изображения на нем креста и друг друга в плечо, произнося то же, что и священники. (В практике диаконы совершают лобзание перед причащением Святых Тайн.)

3. Со дня Святой Пасхи по ее отдаче старший (священник или диакон) произносит: «Христос воскрес», а младший отвечает: «Воистину воскрес».

Символ веры

Вслед за кратким исповеданием Святой Троицы – «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца, и Сына, и Святаго Духа...», следует подробное исповедание православной веры – в пении Символа веры.

Диакон, стоящий на амвоне, делает крестное знамение, поклоняется, целует крест на ораре и возглашает:

Двери, двери, премудростию вонмем! (более точный перевод с греческого: «премудрости вонмем»).

В это время в ознаменование Воскресения Христова открывается завеса царских врат (она остается открытой до возглашения «Святая святым»). Священник отнимает воздух от Святых Даров, напоминая этим священнодействием о камне, отваленном от дверей Гроба Господня. Кроме того, открытие завесы царских врат и отнятие воздуха с Честных Даров совершаются в знак того, что вера открывает нам тайны Божественной Премудрости.

В Древней Церкви слова диакона «Двери, двери...» относились к привратникам-стражам у церковных дверей храма, чтобы они тщательно наблюдали за входом в храм и не допускали с того времени кого-либо из оглашенных, или кающихся, лиц, которые не имели права присутствовать при совершении Таинства Святого Причащения. При утрате практического значения этого возгласа Церковь словами «Двери, двери...» приглашает верующих блюсти двери своего ума и сердца от сторонних помыслов и попечений. Словами «премудростию вонмем», предшествующими пению Символа веры, указывается на сокрытую в нем Божественную премудрость и на то, чтобы молящиеся внимательно и с благоговением слушали Символ веры.

По возгласе диакона хор поет (по благословию Святейшего Патриарха Алексия вошло в обыкновение и общее пение народом):

Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки.

Во Едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущаго века. Аминь.

Пением Символа веры молящиеся в храме свидетельствуют пред Богом и Церковью, что они являются верными, которым дозволено присутствовать при совершении великого Таинства и приступить к причащению Святых Таин.

Во время пения Символа веры священник сам читает его, подымая и колебля воздух над Честными Дарами. Это священнодействие совершается в знак веяния над ними и приблизившегося наития Святаго Духа, подобно тому, как и сошествию Святаго Духа на апостолов предшествовало дыхание ветра. Кроме того, поднятие и колебание воздуха напоминает о землетрясении при открытии Гроба Господня и о бегстве стражи от Гроба – событиях, бывших в то время, когда Господь Иисус Христос благоволил явить Свое Воскресение.

Если служат несколько священников, то они все держат воздух за края и производят им колебательные движения, читая про себя Символ веры.

По прочтении Символа веры предстоятель целует воздух и отлагает его в верхнюю левую часть престола.

После исповедания веры молящиеся несколькими возгласами совершенно готовятся к достойному молитвенному участию в принесении Бескровной Жертвы.

Диакон: Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносити.

«Станем добре», то есть будем стоять с благоговением, со страхом Божиим, будем внимательны, чтобы в душевном мире принести Богу Жертву (Честные Дары), помня, что эта Жертва приносится Богу не только за нас, но и от нас, что мы присутствуем при этом не как сторонние зрители или слушатели, а как соучастники Божественной службы.

Хор, выражая от лица молящихся готовность к участию в святом возношении, поет:

«Милость мира, жертву хваления», то есть будем возносить Святую Жертву, которая есть великая милость Божия (дар Божий), дарованная нам вследствие мира (примирения) нашего с Богом чрез Иисуса Христа и состоящая из благодарного прославления, хваления Бога, то есть Жертва Бескровная – Святая Евхаристия.

Диакон, поклонившись, в это время входит в алтарь южными дверями и молится вместе с священником.

Священник, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, преподает им апостольское приветствие (благожелание), как изъявившим свою готовность участвовать в святом возношении, и призывает на них спасительные дары Святой Троицы:

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви' Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Словами «И со духом твоим» верующие молитвенно выражают пожелание предстоятелю взаимно тех же благ.

Священник: Горé имéим сердцá.

Хор: Имамы ко Господу.

Этот возглас священника «Горé имéим сердцá» (то есть отрешимся от всего земного и устремимся к горнему, небесному) произносится для достойного приготовления верующих к участию в Евхаристии. Молящиеся словами «Имамы ко Господу» отвечают, что они имеют ум и сердца устремленными к Богу.

СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВА

Евхаристический канон

По надлежащем приготовлении молящихся к Евхаристии *священник* возглашает: Благодарим Господа.

Хор: Достойно и праведно есть поклоня'тися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Троице Единосущной и Нераздельней.

Возглашением «Благодарим Господа» священник начинает совершение Святаго Таинства и внушает верующим воздать благодарение Богу, как и Сам Спаситель начал священнодействие Бескровной Жертвы, при ее установлении на Тайной вечери, благодарением Богу Отцу.

По возгласе священника «Благодарим Господа» *диакон* переходит с южной к северной стороне престола, целует его, кланяется предстоятелю и становится у престола.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвали'ти, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего. Ты бо еси Бог неизреченен, неведомъ, невидимъ, непостижимъ, присно Сый, такожде Сый Ты, и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святыи. Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпáдшия возстáвил еси паки, и не отступи'л еси, вся творя, дóндеже нас на Небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущее.

О сих всех благодарим Тя, и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всех, и'хже вéмы и ихже не вéмы, явлéнных и неявлéнных благодеяниих, бывших на нас. Благодарим Тя и о службе сей, ю'же от рук наших прияти изволил еси, аще и предстоят Тебе ты'сящи архангелов и тмы ангелов, Херувими и Серафими, шестокрилати, многоочи'тии, возвышающиися, пернáтии.

На литургии св. Василия Великого:

Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю покланяемый! Достойно, яко во истину, и праведно, и лёпо великолепию святости Твоея, Тебе хвалити, Тебе пети, Тебе благослови'ти, Тебе кланяться, Тебе благодарити, Тебе славити, Единого воистину Сущаго Бога, и Тебе приносить сердцем сокрушенным и духом смирения словесную сию службу нашу. Яко Ты еси даровавый нам познание Твоея истины. И кто доволен возглаголати силы Твоея, слы'шаны сотвори'ти вся хвалы' Твоя' или повéдати вся чудеса Твоя во всяко время? Владыко всех, Господи небесé и земли и всея' твари, видимыя же и невидимыя, Седя'й на престоле славы и призира'й бédны, безначальне, невидиме, непостижиме, неописанне, неизменне! Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, Упования нашего, Иже есть образ Твоея благодати, печать равнообразная, в Себе показуя Тя, Отца, Слово живое, Бог истинный, превечная Премудрость, Живот, Освящение, Сила, Свет истинный, Имже Дух Святыи явился. Дух истины, сыноположения дарование, обручение будущаго наследия, начаток вечных благ, животворящая Сила, Источник освящения, от Негоже вся тварь, словесная же и умная, укрепля'ема. Тебе служит и Тебе присносущное возсылает славословие, яко всяческая

рабóтна Тебе. Тебе бо хвалят ангели, архангели, Престоли, Господствия, Начала, Власти, Силы и многоочи'тии Херувими. Тебе предстоя'т óкрест Серафими, шесть крил единому и шесть крил другому, и двема́ ўбо покрыва́ют ли'ца своя́, двема́ же но́ги, и двема́ лета́юще, зывають един ко другому, непрестанными усты́, немóльными славословéньми.

В этой молитве *священник* от лица всех верующих прославляет величие Божие, Его бесконечное совершенство и Его благодеяния роду человеческому.

Он благодарит за сотворение мира и человека, за искупление человека Сыном Божиим и за все милости, явные и тайные, благодарит Господа и за то, что Ему угодно принимать от нас службу сию, то есть литургию, хотя Ему предстоят архангелы и ангелы, херувимы и серафимы, «победную песнь поюще, вопиюще, зывающе и глаголюще». В таких выражениях ангельскую песнь слышал в видении св. пророк Исаия. В подобных же выражениях слышал ее и св. Иоанн Богослов.

Из Священного Писания известно, что св. Иоанн Богослов (Откр. 4, 7-8), и св. пророк Исаия (6, 1-3) созерцали славословящих Господа ангелов в образе орла, тельца, льва и человека.

Заключительные слова этой части евхаристической молитвы *священник* произносит вслух: Победную песнь пою́ще, вопию́ще, зыва́юще и глаго́люще.

Хор добавляет и самые слова ангельской победной песни: Свят, Свят, Свят Господь Савао́ф, испо́льн небо и земля славы Твоея! Осанна в вышних, благословен Гряды́й во Имя Господне, осанна в вышних.

К этому ангельскому славословию Святой Троицы хор присоединяет еще и земное приветствие отроков еврейских при торжественном входе Спасителя в Иерусалим: «Осанна в вышних (то есть: дай спасение в вышних, на Небе). Благословен Грядый во Имя Господне».

Диакон во время произнесения священником слов «Победную песнь поюще, вопиюще, зывающе и глаголюще» поднимает звездицу с диска правой рукой (с ора́ром, который держит тремя перстами) и творит ею над диском образ креста, касаясь звездицей диска каждым из четырех концов: при словах священника «поюще» – восточной стороны диска; «вопиюще» – западной стороны; «зывающе» – северной и «глаголюще» – южной стороны.

По окончании слов священника «Победную песнь...» диакон, сложив звездицу и поцеловав, отлагает ее в верхнюю часть престола²⁴.

Во время пения славословия «Свят, Свят, Свят...» священник продолжает читать евхаристическую молитву.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

С сими и мы блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, вопием и глаголем: Свят еси и Пресвят, Ты и Единородный Твой Сын, и Дух Твой Святой. Свят еси и Пресвят, и великолепна слава Твоя! Иже мир Твой тако возлюбил еси, я́коже Сына Твоего Единороднаго да́ти, да всяк веруяй в Него не погибнет, но и́ма́ть живот вечный. Иже,

---

²⁴Снятие звездицы и четырехкратное крестообразное прикосновение ее краями к краям диска символически выражает удивление и преклонение Небесных Сил пред тайной Святой Евхаристии

прише́д и все, еже о нас, смотре́ние испо́лнив, в но́щь, в ню́ же преда́'шеся, паче же Сам Себе преда́'ше за мирски́й живот, прие́мь хлеб во святыя Своя и пречистыя и непорочныя ру́ки, благодарив и благословив, освятив, преломив, даде́ святым Своим учеником и апостолом, рек:

На литургии св. Василия Великого:

С сими блаженными Силами, Владыко Человеколюбче, и мы, грешнии, вопием и глаголем: Свят еси, яко воистину, и Пресвят, и несть меры великолепию святыни Твоея. И преподобен во всех де́лех Твоих, яко правдою и судом истинным вся навел еси на ны. Создав бо человека, персть взем от земли, и образом Твоим, Боже, почёт, положил еси его в рай' пи́щи, безсмертие жизни и наслаждение вечных благ, в соблюдение заповедей Твоих, обеща́в ему. Но преслу́шавша Тебе, истиннаго Бога, создавшаго его, и прелестию зми'евою привле́кшася, умерщвлена́ же своими прегрешéньми, изгнал еси его праведным Твоим судом, Боже, от рая' в мир сей и отвратил еси в землю, от нея́ же взят бысть, устроя́'я ему пакибытия́ спасéние в Самéм Христе Твоем, не бо отвратился еси создания Твоего в конец, е́же сотворил еси, Блаже, ниже́ забыл еси де́ла рук Твоих. Но посетил еси многообразне, ради милосéрдия милости Твоея: пророки послал еси, сотворил еси силы святыми Твоими, в ко́емждо роде благоугодившими Тебе: глаго́лал еси нам усты́ раб Твоих пророков, предвозвеща́я нам хотя́щее быти спасение: закон дал еси в помощь: ангелы поставил еси хранители. Егда́ же прии́де исполнение времен, глаго́лал еси нам Самéм Сыном Твоим, Имже и веки сотворил еси: Иже Сый сияние славы Твоея' и начертание Ипостаси Твоея, нося́ же вся глаголом Силы Своея, не хи́щение непщевá е́же быти равен Тебе Богу и Отцу, но Бог Сый превечный, на земли́ явися, и человеком споживе́: и от Девы Святыя вопло́щься, исто́щи Себе, зрак раба прие́мь, сообра́зен быв телу смирения нашего, да нас сообра́зны сотворит образу славы Своея. Поне́же бо человеком грех вни́де в мир и грехом смерть, благоволи́ Единородный Твой Сын, Сый в не́дрех Тебе, Бога и Отца, быв от Жены Святы́я Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да, во Адаме умирающе, оживотворятся в Самéм Христе Твоем. И, пожив в ми́ре сем, дав повеления спасительная, отста́вив нас преле́сти и'дольския, приведе́ в познание Тебе, истиннаго Бога и Отца, стяжав нас Себе лю́ди избра́нны, царское священство, язык свят. И очистив водою и освятив Духом Святым, даде́ Себе изме́ну смерти, в ней же держи́ми бехом, продани под грехом: и, сошед Крестом во ад, да исполнит Собою вся, разреши́ болезни смертныя. И, воскрес в третий день и путь сотворив всякой плоти еже из мертвых Воскресением²⁵, яко не бя́ше мощно держи́му быти тлением Начальнику жизни, бысть Начаток умерших, перворождён из мертвых, да будет Сам вся, во всех пёрвенствуяй. И, возше́д на Небеса́, се́де одесну́ю величества Твоего на высоких, Иже и прии́дет возда́ти кому́ждо по делом его.

Оста́ви же нам воспомина́ния спасительнаго Своего страдания сия́, яже предло́жи'хом, по Его заповедем: хотя́ бо изы́ти на вольную, и приснопамятную, и животворящую Свою смерть, в но́щь, в ню́ же преда́'ше Себе за живот мира, прие́мь Хлеб на

---

²⁵В некоторых изданиях (например, Киевском 1907 года): к воскресению из мертвых.

святыя Своя и Пречистыя рѹки, показав Тебе, Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив.

В этой молитве священник исповедует святость Божию и вместе с тем прославляет бесконечную любовь к нам Бога Отца, Который послал для нашего спасения Единородного Сына Своего. Пришедший на землю Спаситель совершил и завещал нам совершать в свое воспоминание Таинство Святого Причащения.

Слова Спасителя (установительные слова Таинства, слова установления) *священник* произносит вслух:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Приимите, яди'те, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломи'мое, во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Дадé (дал) святым Своим ученикóм и апóстолом, рек: приимите: ядите, Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.

Во время произнесения этих слов священник правой рукой, обращенной ладонью кверху, и держа персты вместе показывает на Святый Хлеб, лежащий на дискосе. То же делает и диакон, держа ораль тремя перстами правой руки.

Хор: Аминь.

Священник:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Подóбне и Чашу по вечери, глаголя (тихо).

И вслух: Пи'йте от нея вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, я'же за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

На литургии св. Василия Великого:

Подобне и Чашу от плода лóзнаго приемь, растворив, благодарив, благословив, освятив (тихо).

И вслух: Даде святым Своим учеником и апостолом, рек: пейте от нея' вси, Сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов.

При произнесении этих слов священнослужители показывают на потир так же, как перед этим на дискос.

Хор: Аминь.

Возношение Святых Даров

Слова Спасителя при установлении Евхаристии и Его заповедь «Сие творите в Мое воспоминание» дают священнику основание приступить к священнодействию и возношению Святых Даров.

Священник молится:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Поминающе ўбо спасительную сию заповедь и вся, я' же о нас бывшая: Крест, гроб, тридневное Воскресение, на небеса́ восхождение, одесную́ седение, второе и славное паки пришествие.

На литургии св. Василия Великого:

Сие твори'те в Мое воспоминание; ели'жды бо аще я'сте Хлеб сей и Чашу сию пиете, Мою смерть возвещаете, Мое Воскресение исповедаете.

Поминающе ўбо, Владыко, и мы спасительная Его страдания, животворящий Крест, тридневное погребение, еже из мертвых Воскресение, еже на небеса́ возшествие, еже одесную́ Тебе, Бога и Отца, седение, и славное и страшное Его второе пришествие.

И в слух молящихся *священник* возглашает: Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

При произнесении слов «Твоя от Своих Тебе приносяще о всех и за вся» диакон, а если его нет, то сам священник, крестообразно сложив руки, берет правой рукой дискос, а левой – потир, возвышает их над престолом, а затем снова поставляет на место.

Это священнодействие является святым возношением Святых Даров в жертву Богу от всех верующих. Возглас священника имеет такое значение: «Твоя», то есть Твои дары (хлеб и вино), «от Твоих», то есть от лица Твоих верных и из Твоих бесчисленных многих даров избранное (по примеру и повелению Самого Христа Спасителя), мы приносим Тебе, Богу, в благодарственную жертву о всех и за вся, то есть за всех и за все Твои благодеяния, к нам бывшие, и ради всяких Твоих милостей будущих.

Хор, доканчивая слова молитвы священника, поет: Тебе поем, Тебе благослови'м, Тебе благодарим, Господи, и молим Ти ся, Боже наш.

Преложение Святых Даров

За возношением Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», совершается их преложение.

В тайной молитве *священник* прежде всего просит Господа ниспослать Духа Святаго на него и на предлежащие Святые Дары:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем²⁶, низпосли' Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащая Дары сия.

На литургии св. Василия Великого:

Сего ради, Владыко Пресвятый, и мы, грешнии и недостойнии раби Твои, сподобльшиися служити святому Твоему Жертвеннику, не ради правд наших – не бо сотворихом что́ благо на земли',- но ради милости Твоя' и щедрот Твоих, яже излиал еси

---

²⁶ С умилением молимся, умиляемся.

богато на ны, дерзаяще приближаемся святому Твоему Жертвеннику. И, предложше вместообразная Святаго Тела и Крове Христа Твоего, Тебе молимся и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благодати, приити Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия, и благословити я, и освятити, и показати.

Затем священник в сознании своего духовного недостойнства, с умилением воздевая руки, молится (тихо произнося): Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом (дат. мн. ч.) Твоим низпославый, Того, Благой, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся.

Диакон: Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Оба после этого благоговейно поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Диакон: Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

И снова оба поклоняются пред престолом.

Священник: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...

Оба делают третий поклон пред престолом.

Диакон, преклонив главу и показуя орарем на Святый Хлеб, говорит священнику: Благослови, владыко, Святый Хлеб.

Священник, приблизившись к престолу с чувством священного трепета, благословляет Святый Хлеб, говоря:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

И сотвори убо Хлеб Сей, Честное Тело Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Хлеб убо Сей – Самое Честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь. Благослови, владыко, Святую Чашу (показует на нее орарем).

Священник, благословляя Святую Чашу, говорит:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

А еже в Чаши сей – Честную Кровь Христа Твоего.

На литургии св. Василия Великого:

Чашу же сию – Самую Честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Диакон: Аминь.

Священник: Излиянную за живот мира.

Диакон: Аминь.

Диакон, обращаясь к священнику, говорит: Благослови, владыко, обоя (показует орарем на Святые Дары).

Священник, благословляя Святые Дары вместе, говорит:

Преложи в Духом Твоим Святым (то есть просит Бога, чтобы он силою Духа Святого преложил Хлеб в Тело Христово, а вино – в Честную Кровь Христову).

Диакон: Аминь, аминь, аминь.

И делают оба земной поклон.

1. Если священник служит один, то слов диаконских он не говорит, но непременно произносит трижды «Аминь».

Диакон, преклонив главу, говорит священнику: Помяни мя, святой владыко, грешнаго.

Священник: Да помянет тя Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Диакон: Аминь.

В это время (по предложении Святых Даров) *священник* – ради этой великой Жертвы, приносимой за весь мир,- тайно молится Богу за причастников и за всех в вере отшедших. Священник молит Господа за причастников, чтобы Святые Дары послужили им во отпущение грехов, а не в суд или во осуждение.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Якоже быти причащающимся во трезвение души', во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

Еще приносим Ти словесную сию службу о иже в вере почивших праотцах, отцах, патриарсах, пророках, апостолах, проповедниках, евангелистах, мучениках, исповедниках, воздержниках и о всяком душе праведном, в вере скончавшемся.

На литургии св. Василия Великого:

Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие: и ни единого нас в суд или во осуждение сотвори причаститися Святаго Тела и Крове Христа Твоего. Но да обрящем милость и благодать со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы', патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учи'тели и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся.

Прославление Божией Матери

Молитвенное поминовение святых угодников Божиих имеет целью свидетельствовать плоды Голгофской Жертвы Христа Спасителя.

После того, как священник от лица верующих вознес молитву Богу о почивших в вере праотцах, отцах, патриархах, пророках, апостолах, евангелистах, мучениках, исповедниках, постниках и всякой праведной душе, достигшей конца земного поприща, он воспоминает в особенности (слав. – «изрядно») о Богоматери, как ближайшей к Богу из всех людей и Предстательнице за род человеческий пред Сыном Божиим.

Священник принимает от диакона кадильницу и, покадив ею трижды по трижды пред престолом, возглашает: Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии – и отдает кадильницу *диакону*, который, продолжая каждение, кадит престол с остальных трех сторон, горнее место, алтарные иконы и отлагает кадильницу.

[Некоторые полагают, что каждение священника относится к Святым Дарам, а не к престолу, и поэтому диакону надлежит кадить престол и с передней стороны.]

Хор поет:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Достойно есть, яко воистину, блажити²⁷ Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

На литургии св. Василия Великого:

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский собор и человеческий род! Освященный Храме и Раю' словесный, девственная похвалó, из Неяже Бог воплотился и младенец бысть, прежде век Сый Бог наш: ложесна²⁸ бо Твоя престол сотвори' и чрево Твое пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, слава Тебе.

В двенадцатые праздники Господни и Богородичные и во все дни их по празднист (по их отдаение включительно), а также в Лазареву субботу, в Великий четверг и Великую субботу, от дня Святой Пасхи по ее отдаение, в день Преполовения и в его отдаение вместо указанных песнопений (то есть вместо «Достойно есть...» и «О Тебе радуется...») поется ирмос 9-й песни канона утрени, с праздничным припевом или без него, и тогда этот ирмос называется задостойником.

В среду на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, то есть в день Преполовения и в его отдаение, задостойником служит ирмос Преполовения «Чужде матерем девство...»; в прочие же дни на 4-й и 5-й седмицах по Пасхе, а также на 6-й, кончая средой,- задостойник пасхальный: «Светися, светися...»

Поминовение живых и усопших

По возгласе «Изрядно о Пресвятей...» священник тайно молится, вспоминая от лица Церкви святых, спасенных Крестной Жертвой Христа Спасителя и уже прославленных Богом, благодарит Господа и прославляет Его за то, что Он, по Своей благодати, удостоил их Своего Божественного прославления и соделал ходатаями за нас на Небе, а также молится за усопших в вере и надежде воскресения и о живых членах Святой Церкви.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

О святем Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых славных и всехвальных апостолах, о святем (*имя рек*), егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех усопших о надежди воскресения живота вечнаго. И упокой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молим Тя, помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины, всякое пресвитерство, во Христе диаконство и всякий священнический чин.

---

²⁷Прославлять.

²⁸ Недра.

Еще приносим Ти словесную сию службу о вселенней, о Святей, Соборней и Апостольстей Церкви, о иже в чистоте и честнѣмъ жительстве пребывающих, о Богохранимой стране нашей, властѣх и во́инстве ея'. Дажь им, Господи, мирное правление, да и мы в тишине их тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

На литургии св. Василия Великого:

О святемъ Иоанне Пророце, Предтечи и Крестители, о святых и всехвальныхъ апостолах, о святемъ (*имя рек*), егоже и память совершаем, и о всех святых Твоих, ихже молитвами посети нас, Боже.

И помяни всех прежде усопших о надежди воскресения жизни вечныя.

О живых священникъ говорит: О спасении, посещении, оставлении грехов рабовъ Божиих (*имя рек*).

О умерших же: О покои и оставлении душ рабъ Твоих (*имя рек*) на месте светле, отонудуже отбежѣ печаль и въздыхание, упокой, Боже наш, и покой их, идеже присещает свет лица Твоего.

Еще молимъ Ти ся, помяни, Господи, Святую Твою Соборную и Апостольскую Церковь, юже от конецъ даже до конѣцъ вселенныя, и умири' ю', юже наздалъ еси Честною Кровию Христа Твоего, и святыи храмъ сей утверди даже до скончания века. Помяни, Господи, иже Дары сия Тебе принесших, и о нихже, и и'миже, и за нихже сия' принесѡша.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворящих во святых Твоихъ Цѣрквахъ и поминающихъ убогия. Воздаждь имъ богатыми Твоими и небесными дарованиями, даруй имъ вместо земныхъ небесная, вместо вѣременныхъ – вечная, вместо тленныхъ – нетленная.

Помяни, Господи, иже в пусты'няхъ, и горахъ, и вертепехъ, и пропастехъ земныхъ.

Помяни, Господи, иже в девстве, и благоговении, и постничестве, и в чистомъ жительстве пребывающих. Помяни, Господи, всякое начало и власть, и иже в палатѣ брагатию нашу, и все воинство. Даруй имъ глубокий и неотъемлемый мир, възглаголи в сердцахъ ихъ благая о Церкви Твоей и всехъ людехъ Твоихъ, да в тишине ихъ тихое и безмолвное житие поживем во всякомъ благочестии и чистоте. Благия во благости соблюди, лукавья блага сотвори благостию Твоею. Помяни, Господи, предстоящия люди и ради благословныхъ винъ оставльшихся и помилуй ихъ и нас, по множеству милости Твоея: сокровища ихъ исполни всякаго блага: супружества ихъ в мире и единомыслии соблюди: младенцы воспитаи, юность настаи, старость поддержи, малодушныя утѣши, расточенныя собери, прельщенныя обрати и совокупи Святей Твоей Соборней и Апостольстей Церкви: стужаемыя отъ духовъ нечистыхъ свободи', плавающимъ сплавай, путешествующимъ шествуй, вдовицамъ предстани, сирыхъ защити, плененныя избави, недугующия исцели. На судищи, и в рудяхъ, и в заточениихъ, и в горькихъ работахъ, и всякой скорби, и нудѣ, и обстоянии сущихъ помяни, Боже. И всехъ требующихъ великаго Твоего благоутробия, и любящихъ насъ, и ненавидящихъ, и заповѣдавшихъ намъ, недостойнымъ, молитися о нихъ, и вся люди Твоя помяни, Господи Боже наш, и на вся излей богатую Твою милость, всемъ подай' яже ко спасению прошения. И ихже мы не помянухомъ, неведениемъ, или забвениемъ, или множествомъ именъ, Самъ помяни, Боже, вѣдый коегѡждо возрастъ и именование, вѣдый коегѡждо отъ утробы матери его. Ты бо еси, Господи, помощь беспомощнымъ, надежда – безнадежнымъ, обуреваемымъ – Спаситель, плавающимъ – пристанище, недугующимъ – Врач. Самъ всемъ вся буди, вѣдый коегѡждо, и прошение его, домъ,

и потребу его. Избави, Господи, град сей (или: весь сию, или: святую обитель сию) и всякий град и страну от глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествия ино-
племенных и междоусобных брани.

После поминовения усопших возносится молитва о здравии и спасении всех живых.

Священник, продолжая молитву, произносит возгласно: В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиерея), ихже даруй Святым Твоим Церквам в мире, целых, честных, здравых, долгоденствующих, право правящих слово Твоея истины.

Хор: И всех и вся.

Священник продолжает молитву втайне:

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Помяни, Господи, град сей, в немже живем (или: весь сию, в нейже живем, или: обитель сию, в нейже живем), и всякий град и страну и верою живущих в них.

Помяни, Господи, плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и спасение их.

Помяни, Господи, плодоносящих и добротворяющих во святых Твоих церквах и поминающих убогия и на вся ны милости Твоя низпосли.

На литургии св. Василия Великого:

Помяни, Господи, всякое епископство православных, право правящих слово Твоея истины.

Помяни, Господи, по множеству щедрот Твоих и мое недостойнство, прости ми всякое согрешение, вольное же и невольное; и да не моих ради грехов возбраниши благодати Святаго Твоего Духа от предлежащих Даров.

Помяни, Господи, пресвитерство, еже во Христе диаконство и весь священнический чин, и ни единого же нас посрамиши окрест стоящих святаго Твоего Жертвенника: посети нас благостию Твоею, Господи, яви'ся нам богатыми Твоими щедротами: благорастворены и полезны воздүхи нам даруй: дожди ми'рны земли' ко плодоносию даруй: благослови венец лета благости Твоея: утоли' раздоры Церквей, угаси шатания языческая, еретическая востания скоро разори силою Святаго Твоего Духа. Всех нас приими в Царство Твое, сы'ны света и сы'ны дне показавый: Твой мир и Твою любовь даруй нам, Господи Боже наш, вся бо воздал еси нам.

Священник (возгласно): И даждь нам еди'ними усты' и еди'нем сердцем славити и воспевати пречестное и великолепое Имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник, обратившись лицом на запад и благословляя верующих Именем Господа Иисуса Христа, возглашает: И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Хор: И со духом твоим.

Этим оканчиваются благодарственные, хвалебные молитвы, положенные по совершении Святого Таинства.

Приготовление молящихся к Святому Причащению

По освящении Святых Даров молящиеся готовят к причащению.

Диакон, как и прежде, отойдя к горнему месту и сотворив крестное знамение к востоку, кланяется священнику, испрашивая благословение, и исходит из алтаря на солею северными дверьми для произнесения просительной ектении.

Диакон: Вся святя помянувшэ, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О принесенных и освященных Честны'х Дарэх Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я' во святыи, и пренебесный, и мысленный Свой Жертвенник, в воню' благоухания духовнаго, возниспóслет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нўжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Во время ектении *священник* молится, чтобы Господь сподобил молящихся причаститься Святых Таин с чистою совестью, во оставление грехов, в наследие жизни вечной.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Тебе предлагаем живот наш весь и надежду, Владыко Человеколюбче, и просим, и молим, и ми'ли ся деем: сподоби нас причаститься Небесных Твоих и страшных Таин, сея' священныя и духовныя трапéзы, с чистою совестью, во оставление грехов, в прощение согрешений, во общение Духа Святаго, в наследие Царствия Небеснаго, в дерзновение еже к Тебе, не в суд или во осуждение.

На литургии св. Василия Великого:

Боже наш, Боже спасти, Ты нас научи благодарити Тя достойно о благодеяниях Твоих, ихже сотворил еси и твориши с нами.

Ты, Боже наш, приёмый Дáры сия', очисти нас от всякия скверны плоти и духа и научи совершати святыню в страсе Твоем, яко да, чистым свидетельством совести нашея приёмлюще часть святынь Твоих, соединимся Святому Телу и Крови Христа Твоего: и приемше их достойне, имамы Христа живуца в сердцах наших, и будем храм Святаго Твоего Духа.

Ей, Боже наш, и да ни единого же нас пови'нна сотвориши страшным Твоим Сим и Небесным Таинам, ниже немощна душею и телом, от еже недостойне Сих причащаются. Но даждь нам, даже до последняго нашего издыхания, достойне приимати часть святынь Твоих, в напутие жизни вечныя, во ответ благоприя'тен, еже на Страшнем суди'щи Христа Твоего, яко да и мы со всеми святыми, от века Тебе благоугодившими, будем причастницы вечных Твоих благ, ихже уготовал еси любящим Тя, Господи.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем суди'щи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Молитва Господня

По окончании просительной ектении и тайной молитвы священник испрашивает у Бога благословения к пению Молитвы Господней возглашением.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призвати Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор (по Служебнику: людие, то есть весь народ, глаголют): Отче наш, Иже еси на Небесех! Да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси', и на земли'. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Пением Молитвы Господней верующие выражают твердое упование, что Господь услышит молитву и дарует просящим насущный хлеб для души и тела.

Далее *священник* возглашает заключительные слова Молитвы Господней, прославляя Царство Божие: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы ваша Господеви приклони'те.

Хор: Тебе, Господи.

В это время *священник* тайно читает молитву, в которой просит Бога, чтобы Он милостиво призрел на преклонших пред Ним главы' и преподал им все потребные блага.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Царю невидимый, Иже неисчетною Твоею силою вся содѣтельствовал еси и множеством милости Твоея от небытия в бытие вся привел еси. Сам, Владыко, с небесѣ при'зри на подклоньшия Тебе главы' своя: не бо подклони'ша плоти и крови, но Тебе, страшному²⁹ Богу.

Ты, убо, Владыко, предлежащая всем нам во благоѣ изравняй, по коегѣждо своей потребе: плавающим сплавай, путешествующим спутешествуй, недѣгующия исцели, Врачу душ и телес.

На литургии св. Василия Великого:

Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякаго утешения!

Приклоньшия Тебе своя' главы' благослови, освяти, соблюди, укрепи, утверди, от всякаго дѣла лукава отстави, всякому же делу благому сочetaй и сподоби неосужденно причаститися пречистых Сих и животворящих Твоих Таин, во оставление грехов, в Духа Святаго причастие.

Молитва заканчивается возгласением *священника*:

Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единороднаго Сына Твоего, с Нимже благословен еси, со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Во время пения «Аминь» *священник* читает тайно другую молитву (одна и та же для обеих литургий), в которой просит Господа Иисуса Христа, чтобы Он Сам преподал ему и служащим с ним Тело и Кровь Свою, и чрез него – и всем верующим:

Вонми', Господи Иисусе Христе, Боже наш, от Святаго жилища Твоего и от престола славы Царствия Твоего и прииди' во ѣже освяти'ти нас, Иже горѣ со Отцем сидя'й и zde нам невидимо спребывай. И сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честнѣю Кровь, и нам и всем людям.

Диакон, стоя' пред царскими вратами, препоясуетя ораером крестообразно, показывая этим готовность послужить при совершении Святой Евхаристии (на практике препоясуются иногда во время пения «Отче наш...»).

После прочтения тайной молитвы «Вонми', Господи Иисусе Христе, Боже наш...» *священник* читает трижды тайно: Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя, и творит три поясных поклона.

Диакон одновременно также тайно молится: Боже, очисти мя, грешнаго.., и также делает трижды поклонение.

Далее священник закрывает царские врата завесой.

Алтарь во время причащения священнослужителей становится подобием Сионской горницы, в которой апостолы наедине со своим Учителем приняли причастие из рук Его Самого, а потому северные и южные двери алтаря и алтарная завеса в это время закрываются.

Диакон: Вонмем.

---

²⁹Внушающему величайшее благоговение.

Этим возгласом он призывает молящихся к благоговейному стоянию и входит в алтарь.

Священник берет Святый Агнец и, вознося (то есть поднимая) его над дискосом, возглашает: Святая – святым!

«Святая – святым!», то есть великая святыня – Святые Дары могут быть преподаны только тем, которые очистили себя от грехов чрез покаяние и соблюдают себя от греховной скверны.

Хор: Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь.

Этим ответом «Един Свят...» верующие смиренно исповедуют, что никто из людей сам не может быть святым, что только Господь истинно свят и что только Он один может соделать нас причастниками Своей Святости.

Перед началом пения причастна, во время причащения священнослужителей у царских врат ставится возжженная свеча.

Причащение священнослужителей

После «Един Свят...» *хор* поет причастен³⁰.

а) Воскресный причастен всех гласов: Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних.

б) Причастен в дни Святой Пасхи по ее отдание: Тело Христово примите, Источника Безсмертного вкуси'те.

в) Причастен праздников Богородичных: Чашу спасения прииму и Имя Господне призову.

г) Причастен праздников в честь апостолов: Во всю зёмлю изы'де вещание их и в концы вселенныя глаголы их.

д) В дни памяти святых: В память вечную будет праведник, от слуха зла не убоится, и другие.

е) В дни других священных воспоминаний поются особые причастны (по Уставу).

Во время причащения священнослужителей на клиросе после причастного стиха или поется праздничное песнопение, имеющее отношение к памяти дня, или читаются молитвы пред причащением. Затем обычно произносится проповедь.

Диакон, войдя в алтарь, говорит священнику: Раздоби, владыко, Святый Хлеб (при архиерейской службе: Раздоби, Владыко, Святый Агнец).

Священник с особым вниманием и благоговением разламывает Святой Хлеб по надрезу на четыре части, тихо произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядóмый и никогдаже иждивáемый, но причащающийся освящай.

Агнец Божий, по учению Церкви, выраженному в этой молитве, неразделяем, потому что Господь Иисус Христос присутствует в каждой частице всецело, истинно и действительно, никогда не иждиваемый, ибо Святое Таинство Тела и Крови Господней установлено на все времена.

---

³⁰Причастен, или киноник, получил наименование от того, что он поется во время причащения священнослужителей.

Четыре части Святого Хлеба полагаются на дискосе крестообразно: частица с печатью ИС – в верхней стороне дискоса, частица с печатью ХС – в нижней стороне, частица с печатью НИ – с северной, частица с печатью КА – с южной стороны дискоса.

Диакон, показуя орарем на потир, говорит священнику: Исполни, владыко, святой потир.

Священник, взяв частицу ИС и сотворив ею знамение креста над потиром, опускает ее в потир со словами: Исполнение Духа Святаго.

Диакон: Аминь. И, взяв ковщец с теплотой (горячей водой), подносит его священнику, говоря: Благослови, владыко, теплоту.

Священник, благословляя, говорит: Благословена теплота святых Твоих всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон крестообразно вливает теплоту в потир в количестве, необходимом для причащения, говоря при этом: Теплота веры, исполнь Духа Святаго. Аминь.

После этого священник берет часть Святого Агнца с печатью ХС и разделяет ее на частицы по числу причащающихся священнослужителей.

Затем все священнослужители со умилением молятся:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная, яже в слове и в деле, яже в ведении и не в ведении, яже во дни и в нощи', яже во уме и в помышлении, вся нам прости, яко Благ и Человеколюбец.

После молитвы священнослужители полагают земной поклон пред престолом, кланяются друг другу и верующим, находящимся в храме, со словами: Простите ми, отцы и братие, и снова творят земной поклон со словами: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему.

Священник: Диаконе, приступи.

Диакон, подходя с северной стороны, произносит: Преподáждь ми, владыко, Честно́е и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник дает диакону частицу Святого Тела со словами: (*имя рек*) священнодиакону, преподается Честно́е, и Святое, и Пречистое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Диакон принимает Святой Хлеб в ладонь правой руки, лежащей на ладони левой, целует подающую руку священника и отходит к северной или восточной стороне престола, где, преклонив главу и держа руки над престолом, ожидает (одновременного со священником) чтения молитвы пред причащением.

Священник берет частицу Святого Хлеба левой рукой, полагает на ладонь правой, говоря: Честно́е и Пресвятое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (*имя рек*), священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную.

После этого священнослужители тайно каждый молятся:

Верую, Господи, и исповéдую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога Живаго, пришéдый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Сáмая Честна́я Кровь Твоя. Молюся убо Тебе: помилуй мя и прости ми прегрешения моя, вольная и невольная, яже словом, яже делом, яже ведением и неведением, и сподóби мя неосужденно причаститися Пречистых Твоих Таинств, во оставление грехов и в жизнь вечную. Аминь.

Вечери Твояе' та́йныя днешь, Сыне Божий, причастника мя приими', не бó врагом Твоим тайну повéм, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но, яко разбойник, исповéдаю Тя:

помяни мя, Господи, во Царствии Твоем. Да не в суд или' во осуждение будет мне причащение Святых Твоих Таин, Господи, но во исцеление души и тела.

И причащаются со страхом Божиим и «всяким утверждением» (Служебник).

Причастившись Тела Христова, священник берет обеими руками потир, причащается трижды из него Божественной Крови, говоря: «Честны'я и Святыя Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник (*имя рек*), во оставление грехов моих и в жизнь вечную. Аминь».

Чтобы ни одна капля не упала из потира, причащающиеся пользуются особым платом, один конец которого влагается за верхний передний край фелони, а вторым концом плата берут в руки потир.

Во время троекратного причащения Крови Христовой священнослужители обычно говорят: Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святаго Духа. Аминь.

По причащении *священник* отирает уста свои и край потира тем же платом и целует край потира, как бы пронзенные ребра Спасителя, произнося: Се, прикоснуса устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит (подразумевается: Господь).

Целуя потир, *священник* говорит: Слава Тебе, Боже (*трижды*).

Затем, обращаясь к диакону, он произносит: Диаконе, приступи.

Диакон подходит и, благоговейно творя поясной поклон, говорит: Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Священник: Причащается раб Божий, диакон (*имя рек*), Честны'я и Святы'я Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

По причащении диакона *священник* говорит: Се, прикоснуса устнам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит. После этого священник читает молитву благодарения за причащение.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Благодарим Тя, Владыко Человеколюбче, Благодетелю душ наших, яко и в настоящий день сподобил еси нас Небесных Твоих и бессмертных Таинств.

Исправи наш путь, утверди ны во стра́се Твоем вся, соблюди наш живот, утверди наша стопы', молитвами и молениями Славныя Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых Твоих.

На литургии св. Василия Великого:

Благодарим Тя, Господи Боже наш, о причащении Святых, пречистых, бессмертных и Небесных Твоих Таин, ихже дал еси нам во благодеяние, и освящение, и исцеление душ и телес наших.

Сам, Владыко всех, даждь быти нам причастию Святаго Тела и Крови Христа Твоего в веру непостыдну, в любовь нелицемерну, в преумножение премудрости, во исцеле-

ние души и тела, во отгнание всякаго сопротивнаго, в снабдение³¹ заповедей Твоих, во ответ благоприятен, иже на Страшнем суди'щи Христа Твоего.

Затем священник разделяет части Святого Агнца с печатью НИ и КА на столько частиц, чтобы было достаточно для всех причащающихся верующих, и опускает эти частицы в потир.

Опустив в потир частицы, священник покрывает потир покровцем, или платом, полагает на него лжицу.

Диакон открывает царские врата (которые остаются открытыми до окончания литургии) и принимает от священника Святую Чашу.

Причащение мирян

Диакон, выйдя вместе со священником на солею чрез царские врата, подьемля Святую Чашу вверх, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступите³²! И передает Святую Чашу священнику.

На практике диакон иногда держит Чашу во время чтения молитвы «Верую, Господи, и исповедую...», и священник, говоря слова «Сие есть Самое Пречистое Тело Твое и Сия есть Самая Честная Кровь Твоя...», указывает рукой на держимую диаконом Чашу. По прочтении молитвы священник обычно берет Чашу в свои руки.

Выход со Святыми Дарами знаменует явление Господа Иисуса Христа народу по Его Воскресении. Молящиеся благоговейно поклоняются Святым Тайнам, как Самому Воскресшему Спасителю, и с радостью встречают Воскресшего, восклицая устами хора: «Благословен Грядый...»

Хор: Благословен Гряды'й во Имя Господне. Бог Господь, и явился нам.

Священник читает молитву пред причащением: Верую, Господи, и исповедую...

По окончании чтения молитвы причастники-миряне полагают земной поклон, подходят к Святой Чаше с благоговением, крестообразно сложив руки на груди, и называют свои имена. У Чаши во избежание пролития Святой Крови не полагается креститься.

Священник, подавая лжицей Святые Дáры, произносит: Причащается раб Божий (*имя рек*) Честнаго и Святаго Тела и Крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную.

Диакон или алтарный служитель отирает платом уста причащающихся, а причастившиеся, поцеловав, если возможно, с благоговением и осторожностью край Святой Чаши, отходят и приемлют теплоту.

Хор (во время причащения): Тело Христово примите, Источника Безсмертнаго вкуси'те.

1. В Великий четверток во время причащения поется «Вечери Твоя тайныя...».

2. В Светлую седмицу поется вместо «Благословен Грядый...» – «Христос воскрес...» (*один раз*); во время причащения мирян – «Христос воскрес...» (*многожды*).

После причащения мирян священник с диаконом входят в алтарь.

---

³¹Сохранение, исполнение.

³²То есть сознавая свое недостойнство и веруя, что в Святой Чаше - истинное Тело и истинная Кровь Христовы.

Священник ставит Святую Чашу на престол и, взяв дискос и читая воскресные песнопения: Воскресение Христово видеvше, поклони'мся Святому Господу Иисусу, Единному Безгрешному. Кресту Твоему поклоня'емся, Христе, и Святое Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе ино́го не знаем, Имя Твое имену́ем. Приидите, вси вернии, поклони'мся Святому Христову Воскресению, се бо прии'де Крестом радость всему миру. Всегда благословя'ще Господа, поем Воскресение Его, распятие бо претерпéв, смертью смерть разруши'.

Светися, светися, Новый Иерусалиме! Слава бо Господня на тебе возсия'. Ликуй ныне и веселися, Сиóне! Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего.

О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте, и Слове Божий, и Си'ло! Подай нам и'стее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего,- опускает в потир частицы, вынутые из просфор, лежащих на дискосе, со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся zde Кровию Твоею Честно́ю, молитвами святых Твоих».

Антиминсной губкой священник отирает дискос, чтобы не осталось на нем и самых мельчайших частичек. После опускания частиц в потир он покрывает Святую Чашу покровцем, а на дискос полагает звездицу, копие, лжицу, второй покровец и плат.

Затем *священник*, обращаясь лицом к молящимся и благословляя их, возглашает: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Ви'дохом Свет истинный, прия'хом Духа Небеснаго, обрето́хом веру истинную, Нераздельней Троице поклоня'емся, Та бо нас спасла есть.

Вместо «Видехом Свет истинный...» поется (*один раз*):

а) со дня Святой Пасхи до отдания ее – «Христос воскрес...»

б) с праздника Вознесения Господня до отдания его – тропарь «Вознеслся еси...»

в) в субботу пред Пятидесятницей – тропарь «Глубиною мудрости...».

Последнее явление Святых Даров молящимся

Во время пения «Видехом Свет истинный...» *священник* кадит трижды Святые Дары, говоря тайно: Вознеси'ся на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя, потом отдает диакону кадильницу и дискос, и *диакон* несет дискос на жертвенник, идя между престолом и царскими вратами.

Священник, поклонившись Святым Дарам, берет Святую Чашу, говоря тихо: Благословен Бог наш, и, обратившись лицом к народу со Святой Чашей, произносит возгласно: Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Это возгласение напоминает об обетовании Спасителя пребывать в Церкви до скончания века, а также побуждает верующих к всегдашнему прославлению Господа Иисуса Христа.

Затем *священник* несет Святую Чашу на жертвенник, тихо говоря: Вознесися на небеса, Боже...

Священника, несущего Святую Чашу на жертвенник, *диакон* встречает с кадильницей, кадя Святые Дары, и передает кадило священнику, который, поставив Святые Дары на жертвенник и возжженную свечу пред ними, кадит, поклоняясь Святым Дарам, как возносящемуся Спасителю.

1. Когда священник служит без диакона, то после возгласения «Всегда, ныне и присно...» он переносит на жертвенник Святую Чашу и дискос вместе.

2. Святые Дары, перенесенные с престола на жертвенник, знаменуют Вознесение Господне, а кадильный фимиам – светлое облако, которое сокрыло от взора апостолов возносившегося Господа.

Вернувшись к престолу, священник, начертав антиминой губкой знак креста над антимином и положив губку в середину его, закрывает антимины: сначала верхнюю часть его, потом нижнюю, затем левую и, наконец, правую.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам, соблюди нас во Твоей святости, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

1. В этом песнопении выражается благодарение Господу за то, что Он удостоил причаститься Святым Таин.

2. В Великий четверг вместо «Да исполнятся уста наша...» поется «Вечери Твоя тайныя...», а в Светлую седмицу – «Христос воскрес...» (*один раз*).

Благодарственная ектения за причащение и заамвонная молитва

Диакон, выйдя северными дверями и став на обычном месте соли, читает ектению, в которой призывает молящихся благодарить Господа за причащение Святым Таин: Прости³³, приемше Божественных, Святых, Пречистых, Бессмертных, Небесных и Животворящих, Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: День весь совершен, свят, мирен и безгрешен испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, сложив антимины и держа в руках Евангелие, делает им знак креста над антимином и возглашает: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. И полагает Евангелие на антимины.

Хор: Аминь.

Священник – по чтении молитв благодарения за причащение³⁴, – разрешая молящимся исход из храма, возглашает: С миром изыдем (т. е. из храма). [Этим возглашением в древности заканчивалась литургия. Теперь окончанием литургии служат молитвословия отпуста.]

Хор от имени молящихся отвечает: О имени Господни, т. е. не иначе, как с благословением, которое преподается Именем Господа.

Это напутственное благословение и дается священником в особой молитве – заамвонной.

Диакон: Господу помолимся.

---

³³Прости - прямо стоя, с благоговением.

³⁴Обычно благодарственные молитвы читаются по отпущении литургии, когда священник дает целовать Крест молящимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник в это время выходит из алтаря со Служебником в руках чрез царские врата за амвон (внизу солеи) и читает молитву заамвонную, в которой испрашивается у Господа благословение как для предстоящих, так и для всех членов Церкви:

Благословляяй благословя'щая Тя, Господи, и освящай на Тя уповаущия, спаси люди Твоя и благослови достояние Твое, исполнение Церкви Твоея' сохрани, освяти' любящия благолепие дому Твоему, Ты тех возпрослави Божественною Твоею силою и не остави нас, уповающих на Тя. Мир миру Твоему даруй, Церквам Твоим, священником и всем людям Твоим. Яко всякое даяние благо и всяк дар совершен – свыше есть, сходяй от Тебе, Отца светов. И Тебе славу, и благодарение, и поклонение возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословено отныне и до века (*трижды*) и 33-й псалом: Благословлю Господа на всякое время... (*полностью*).

1. В Светлую седмицу поется только «Христос воскрес...» (*многажды*).

2. Текст молитвы «Благословляяй благословящия Тя, Господи...» одинаков на весь год для обеих литургий.

3. В древности, во время чтения заамвонной молитвы молящиеся стояли с преклоненными главами. И теперь *диакон*, в память этого древнего обычая, стоит пред иконой Спасителя, преклонив главу и держа орарь, как при чтении ектении. Этим он подает молящимся пример послушания воле Божией.

Потребление Святых Даров

По окончании заамвонной молитвы священник царскими вратами входит в алтарь и читает молитву на потребление Святых Даров. Диакон тогда же входит северными дверьми в алтарь, подходит к престолу и, преклонив главу, внемлет этой молитве.

На литургии св. Иоанна Златоуста:

Исполнение закона и пророков Сам Сый, Христе Боже наш, исполнивший все Отческое смотрение, исполни радости и веселия сердца наша всегда, ныне и присно, и во веки веков.

На литургии св. Василия Великого:

Исполнися и совершися, ели'ко по нашей силе, Христе Боже наш, Твоего смотрения таинство: имеем бо смерти Твоея память, ви'дохом Воскресения Твоего образ, напóлнихомся безконечныя Твоея жизни, наслади'хомся неистощаемыя Твоея пищи, еяже и в будущем веце всем нам сподобится благоволи', благодатию Безначальнаго Твоего Отца, и Святаго, и Благаго, и Животворящаго Твоего Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Этой молитвой священник исповедует, что как Сам Господь Иисус Христос исполнил всё, что возвещено в Законе и пророках о нашем спасении, так и священнослужители совершили Таинство Святой Евхаристии по заповеди Господней и просят Бога удостоить их и в будущем веке насыщаться Его бессмертной трапезы.

По окончании этой молитвы священник благословляет диакона, который, перекрестившись, целует престол и отходит к жертвеннику для потребления Святых Даров.

Если священник служит без диакона, то он сам потребляет Святые Дары.

Для потребления Святых Даров берется плат, один конец которого углом влагается за верхний край фелони или стихаря, другим его концом священнослужитель берет Святую Чашу левой рукой, а правой, при помощи лжицы, с благоговением потребляет из Чаши ее содержимое. Затем, ополоснув Чашу водой несколько раз, пока не останется на стенках ее ни малейшей частицы Святого Хлеба, он испивает эту воду, вытирает Чашу губкой досуха, затем – лжицу платом и убирает сосуды в надлежащее место (сосудохранилище).

Священник, благословив диакона на потребление Святых Даров, раздает антидор, затем благословляет молящихся, стоя в царских вратах лицом к ним и возглашая: *Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

Хор: Аминь.

Этим благословением совершается переход к молитвословиям отпуста.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). *Благослови.*

а) В Светлую седмицу и в отдание Пасхи вместо «Слава Тебе, Христе Боже...» священник и диакон поют «Христос воскрес...» (дважды полностью, а в третий раз – половину тропаря, до слов: «и сущим во гробех»), а хор заканчивает: «и сущим во гробех живот даровав».

б) От Антипасхи до Отдания Пасхи священник произносит: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», а хор поет: «Христос воскрес...» (*трижды*).

Отпуст

Священник после пения «Слава, и ныне», «Господи, помилуй», «Благослови» произносит отпуст: Воскресы'й из мертвых Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистый Своя' Матере, святых славных и всехвальных апостол, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго (или: иже во святых отца нашего Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския) и святаго (храма и дня), и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.

а) В седмичные дни после Антипасхи до отдания Пасхи принято произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых...» с упоминанием имени святого, его же есть день.

б) В отдание Пасхи произносится пасхальный отпуст (с Крестом в руках).

в) В двенадцатые Господни праздники и до их отдания обычно произносится праздничный отпуст, если попразднство или отдание не совпадают с воскресеньем.

г) В Великую субботу – отпуст обычный, не воскресный.

По отпусте хор поет многолетие: Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек*) митрополита (или: архиепископа, или: епископа; титул епархиального архиепископа), братию святаго храма сего и вся православныя христианы, Господи, сохрани их на многая лета.

По обычаю перед отпуском священник берет Крест с престола и после отпуста, осеня Крестом оба лика и народ и сам поцеловав Крест, дает его для целования молящимся. По целовании священник опять осеняет Крестом народ и возвращается в алтарь, причем царские врата и завеса закрываются.

В дни Светлой седмицы и в день отдания Пасхи по отпуске священник, осеня Крестом на три страны, возглашает: «Христос воскрес!» (*трижды*), на что молящиеся, осеняя себя крестным знаменем, отвечают: «Воистину воскрес!» Хор также поет «Христос воскрес...» (*трижды*), заканчивая словами: «И нам дарова́ живот вечный, покланяемся Его тридневному Воскресению». Или хор поет: «Воистину воскрес!» (*трижды*).

По отпуске и многолетии священник, вернувшись в алтарь, если служит без диакона, сам потребляет Святые Дары, а при служении с диаконом произносит трижды: «Слава Тебе, Боже...» и читает благодарственные молитвы по причащении, затем «Ныне отпускаеши...», Трисвятое по «Отче наш...» и отпустительный тропарь.

На литургии св. Иоанна Златоуста

(глас 8-й):

Уст Твоих, якоже светлость огня, возсиявши благодать, вселенную просвети': не сребролюбия ми'рови сокровища сниска́, высоту нам смиренномудрия показá. Но твоими словесы' наказу́я, отче Иоанне Златоусте, моли Слова Христа Бога спастися душам нашим.

«Слава», кондак, глас 6-й, подобен «Еже о нас...».

От небес приял еси Божественную благодать и твои'ма устна́ма вся учи'ши поклонятися в Троице Единому Богу, Иоанне Златоусте, всеблаженне преподобне, достойно хвалим тя, еси бо наставник, яко Божественная явля'я.

На литургии св. Василия Великого:

Во всю землю изы'де вещание твое, яко приемшую слово твое, имже благолепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческия обычаи украси'л еси, царское священство, отче преподобие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

«Слава», кондак, глас 4-й, подобен «Явился еси...»

«И ныне», *Богородичен*:

Предстательство христиан непостыдное, Ходатайство ко Творцу непреложное, не прѣзри грешных молений гласы. Но предвари', яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускори' на молитву и потщи'ся на умоление, предстательствующи при'сно, Богородице, чтущих Тя.

Господи, помилуй (*12 раз*). Честнейшую Херувим..., Слава, и ныне. Далее священник творит отпуст малый и изодеается от священных одежд.

Диакон после потребления Святых Даров, как и священник, читает молитвы по причащении, снимает священные одежды и убирает в надлежащее место все священные сосуды и облачения.

Окончив Божественную службу, священнослужители умывают руки и после поклонения престолу исходят из храма, благодаря Бога за то, что удостоил их совершить Божественную литургию.

Вседневные поются в седмичные дни, когда Типикон не назначает блаженн на литургии. Помещены эти антифоны на обороте последнего листа Апостола и Ирмология.

Изобразительные антифоны поются во все воскресные дни и в те седмичные дни, когда бывает праздник Богородичный или святого с бдением, или полиелеем, или великим славословием, или если святому указаны блаженны, а также в период предпразднства и попразднства двенадесятых праздников и пения Цветной триоди. Помещены они в Часослове (в чине изобразительных) и в Ирмологии.

Праздничные антифоны поются во всю Неделю (седмицу) Пасхи и в первый день двенадесятых Господних праздников: Воздвижения Креста Господня, Рождества Христова, Богоявления, Входа Господня во Иерусалим, Вознесения, Пятидесятницы и Преображения Господня. Помещены они в Апостоле, а также в Минее и в Триоди наряду. Устав об антифонах и пении их см. далее.

Чинопоследование литургии Преждеосвященных Даров (святого Григория Двоеслова)

ПОНЯТИЕ О ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Литургией Преждеосвященных Даров называется богослужение, во время которого верующим предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде – на предыдущей полной литургии по чину св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста и сохраняемые в ковчежце обычно на престоле или (реже) на жертвеннике.

Шестой Вселенский Собор 52-м правилом утвердил повсеместное совершение Преждеосвященной литургии в дни Святой Четырдесятницы, чтобы не лишать верующих таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии.

В последовании Преждеосвященной литургии содержатся такие особенности: а) в ней нет первой части полной литургии – проскомидии; б) литургия предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го часов с Последованием изобразительных; в) по отпусе изобразительных совершается вечерня, которая заменяет начальную часть литургии оглашенных (последняя ее часть имеется и в Преждеосвященной литургии); г) на литургии верных нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и преложению Святых Даров.

О ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСАХ

Церковные службы часов, освящающие определенное время дня, связаны с важнейшими священными событиями евангельской истории.

Служба первого часа, который соответствует по нашему счету времени 7-му часу утра, напоминает верующим о суде над Господом Иисусом Христом у Пилата.

Кроме того, служба этого часа содержит благодарение Богу за наступление дня и моления о ниспослании благословения Божия на предстоящий день.

На третьем часе (соответствует 9-му часу утра) воспоминаются события последних дней земной жизни Господа Иисуса Христа: надругания над Ним и бичевание Его после суда у Пилата. Кроме того, этот час посвящен воспоминанию события сошествия Святого Духа на апостолов, совершившегося в этот час в день Пятидесятницы.

На шестом часе (соответствует 12-му часу дня) совершается воспоминание о добровольных страданиях и распятии на Голгофе Господа Иисуса Христа.

На девятом часе (соответствует 3-му часу дня) воспоминается Крестная смерть Господа Иисуса Христа и указывается на значение Его смерти для вечного спасения верующих в Него.

* * *

Служба часов, совершаемая во время Великого поста, имеет в сравнении с повседневными (невеликопостными) часами свои особенности.

а) На каждом часе после чтения трех положенных псалмов читается рядовая кафизма (за исключением понедельников и пятниц на первом часе и пятниц на девятом часе; не читаются также кафизмы на первом и девятом часах в Великие понедельник, вторник и среду).

б) На каждом часе троекратно поется постовой тропарь часа, с земными поклонами.

в) На шестом часе положено чтение паримии из книги пророка Исаии.

г) В конце каждого часа положена молитва св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», с великими (земными) поклонами.

д) Часы третий, шестой и девятый совершаются вместе перед изобразительными.

Великопостные часы совершаются в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всей Святой Четырдесятницы, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы, в среду и пятницу Сырной седмицы (если эти дни Сырной седмицы не совпадут с праздником Сретения Господня или с храмовым праздником).

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЧАСОВ

3-го, 6-го и 9-го

Великопостные часы начинаются возгласом *священника*: *Благословен Бог наш...*

Чтец: Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе. Царю Небесный... Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Чтец: Аминь. Господи, помилуй (12 раз). Слава, и ныне. Приидите, поклонимся... (трижды).

Затем на третьем часе следует чтение трех псалмов: «Услыши, Господи, правду мою...» (16-й псалом); «К Тебе, Господи, воздвигох душу мою...» (24-й псалом) и «Помилуй мя, Боже...» (50-й псалом).

Час шестой читается непосредственно по окончании третьего часа и начинается возглашением чтеца: Приидите, поклонимся... (трижды), затем читаются три псалма: «Боже, во имя Твое спаси мя...» (53-й), «Внуши, Боже, молитву мою...» (54-й) и «Живый в помощи Вышняго...» (90-й псалом).

Девятый час следует за шестым и начинается с чтения «Приидите, поклонимся...» (трижды), затем читаются псалмы: «Коль возлюбленна селения Твоя...» (83-й псалом); «Благоволит еси, Господи, землю Твою...» (84-й псалом) и «Приклони', Господи, ухо Твое...» (85-й псалом).

По прочтении трех псалмов *чтец* на каждом часе произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава, и ныне... Затем он читает рядовую кафизму.

По прочтении 1-го антифона (иначе, первой «Славы») кафизмы *чтец* произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, а *хор* поет: И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*). Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Далее *чтец* произносит: И ныне... И читает второй антифон кафизмы. Затем повторяются краткие молитвословия в том же порядке, как и после первого антифона.

По прочтении третьего антифона кафизмы *чтец* произносит: Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже (*трижды*). Господи, помилуй (*трижды*).

После стихословия кафизмы священник, став пред царскими вратами, произносит постовой тропарь часа.

На третьем часе (глас 6-й): Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благой, не отъими от нас, но обнови нас, молящих Ти ся. 1-й стих: Сердце чисто созижди во мне... 2-й стих: Не отвержи мене от Лица Твоего...

На шестом часе (глас 2-й): Иже в шестой день же и час на Кресте пригвождён в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Внуши, Боже, молитву мою... 2-й стих: Аз к Богу воззвах, и Господь услыша мя.

На девятом часе (глас 8-й): Иже в девятый час нас ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти наша мудрование, Христе Боже, и спаси нас. 1-й стих: Да приблизится молитва моя... 2-й стих: Да внидет прошение мое пред Тя, Господи...

Хор по произнесении священником тропаря поет его в первый раз. По произнесении священником 1-го стиха хор поет тропарь во второй раз и по произнесении 2-го стиха поет его в третий раз.

Во время произнесения священником тропаря (или стиха) певцы совершают коленопреклонение, а во время пения хором тропаря священник и молящиеся преклоняют колена.

1. В среду и пяток сырные тропарь часа священник произносит нараспев, а *чтец* читает его.

2. В праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храма и великого святого читается тропарь празднику, а постовой тропарь оставляется.

Священник после пения тропаря часа произносит: Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Чтец: И ныне... И Богородичен часа.

На третьем часе: Богородице, Ты еси Лоза истинная...

На шестом часе: Яко не имамы дерзновения...

На девятом часе: Иже нас ради рождется от Девы...

На шестом часе после Богородична *чтец* произносит тропарь пророчества (т. е. тропарь, который по своему содержанию имеет отношение к далее читаемому пророчеству (паримии). Хор поет этот тропарь дважды (второй раз – на «Слава, и ныне»).

Затем *священник* возглашает: Вонмем. И *чтец* перед чтением паримии произносит прокимен Троицы (например: Прокимен, глас шестой. Спаси, Господи, люди Твоя...).

Хор поет прокимен Триоди. Читается паримия из книги пророка Исаии, а по прочтении поется другой прокимен Триоди.

На третьем и девятом часах (после Богородична) и на шестом часе (после второго прокимна) читаются следующие молитвы:

на третьем часе: Господь Бог благословен...

на шестом часе: Скоро да предварят ны щедроты Твоя...

на девятом часе: Не предаждь нас до конца...

Если на часах бывает чтение Евангелия (в первые три дня Страстной седмицы), то молитвы, положенные после Богородична, читаются после евангельских чтений или паримии (как на шестом часе).

После молитвы часа чтец читает Трисвятое по «Отче наш».

Священник: Яко Твое есть Царство...

Чтец: Аминь.

Далее на третьем часе: Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры словцы явлей... «Слава...» – Скорое и известное даждь утешение... «И ныне» – Надежда, и Предстательство, и Прибежище христиан...

На шестом часе: Спасение соделал еси посреде земли... «Слава...» – «Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий...» «И ныне...»: в понедельник, вторник и четверг – «Милосердия сущи Источник...»; в среду и пятницу вместо «Милосердия сущи Источник...» – Крестобогородичен: Препрославлена еси, Богородице Дево...

На девятом часе: Просветивый земныя Крестом... «Слава» – Яко разбойник исповедайся, вопию Ти, Блаже... «И ныне» – Нас ради Распятого приидите, вси, воспоим...»³⁵.

Далее *чтец:* Господи, помилуй (40 раз); Иже на всякое время... Господи, помилуй (трижды), Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

Священник возглашает: Боже, ущедри ны...

После этого возгласа *священник* на каждом часе произносит молитву св. Ефрема Сирина:

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначала³⁶ и празднословия не даждь ми. – И совершает великий (земной) поклон.

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. – Великий поклон.

Ей, Господи, Царю', даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. – Великий поклон и 12 поклонов малых, т. е. поясных, с молитвой «Боже, очисти мя, грешнаго».

Далее священник произносит всю молитву св. Ефрема Сирина без деления на части и совершает один великий поклон.

На третьем и шестом часах полагаются 16 поклонов, а на девятом часе, если далее следуют изобразительны (а не междочасие), полагается только три великих поклона.

Молящиеся также совершают поклоны.

---

³⁵На часах вместо указанных кондаков читаются в положенные дни, например, в Великий понедельник, и другие кондаки (см. Последование часов в Триоди постной).

³⁶ Властолюбия.

После поклонов читается заключительная молитва часа и начинается следующая служба: после третьего часа – служба шестого часа, затем девятого часа и чин изобразительных.

Молитва третьего часа: Владыко Боже Отче Вседержителю...

Молитва шестого часа: Боже и Господи сил...

Молитва девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш...

ПОСЛЕДОВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ

Непосредственно за девятым часом совершается краткая служба, которая называется Последованием изобразительных.

В Великий пост Последование изобразительных совершается в таком порядке.

После заключительной молитвы девятого часа: Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш... служба начинается пением Блаженн, а псалмы 102-й («Благослови, душе моя, Господа...») и 145-й («Хвали, душе моя, Господа...») опускаются.

Хор поет на глас 8-й (особым великопостным роспевом): Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блажени плачущии, яко тии утешатся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени кротции, яко тии наследят землю. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Помяни нас, Господи, егда...

Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Помяни нас, Господи, егда...

Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Помяни нас, Господи, егда...

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Помяни нас, Господи, егда...

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь. Помяни нас, Господи, егда...

И далее высоким гласом:

Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствии Твоем.

Помяни нас, Святыи, егда приидеши во Царствии Твоем.

Блаженны не поются, а читаются в среду и пятницу сырной седмицы; в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, храмовый и великого святого; в четверг и субботу Страстной седмицы.

После пения Блаженн *чтец*: Лик небесный поет Тя и глаголет... «Слава» – Лик святых ангел... «И ныне...» – «Верую во Единого Бога...» И молитву: Ослаби, остави... «Отче наш...»

По возгласе *священника*: Яко Твое есть Царство... и произнесении *чтецом*: «Аминь» следует чтение кондаков.

Если на утрени положено «Аллилуиа» или нет празднуемого святого, что по Часослову, вначале читается кондак Преображения Господня, который напоминает о событии Преображения, как бывшем пред страданиями Господа – в период времени нашей Святой Четыредесятницы.

Далее читается кондак дневной (см. в Часослове наряду, на каждый день). Затем кондак храма и рядовому святому. На «Слава» – со святыми упокой... «И ныне» – Богородичен: Предстательство христиан непостыдное... (Типикон, 1-я седмица Святой Четыредесятницы, глава 52-я).

После кондаков читается: Господи, помилуй... (40 раз). Слава, и ныне... Честнейшую Херувим... Именем Господним благослови, отче.

Священник: Боже, ущедрни ны, благослови ны, просвети Лице Твое на ны и помилуй ны.

Чтец: Аминь.

Священник глаголет молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с 16 поклонами).

После молитвы и поклонов *чтец*: Трисвятое по «Отче наш». И по возгласе священника – Господи, помилуй (12 раз) и молитву: Всесвятая Троице...

Священник: Премудрость.

Хор: Достоинно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего.

Священник: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Хор: Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без исления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй (трижды).

В заключение Последования изобразительных священник произносит малый отпуст.

Хор: Господи, помилуй (трижды).

Далее сряду начинается вечерня, соединяемая с литургией Преждеосвященных Даров.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ВЕЧЕРНИ

на литургии преждеосвященных даров

Перед началом вечерни священнослужители совершают на солее входные молитвы (по обычаю), а затем по входе в алтарь облачаются.

Входные молитвы священнослужители читают после великих поклонов на девятом часе и во время пения: Во Царствии Твоем... В составе их те же молитвы, что и на полной литургии, за исключением молитвы: Господи, низпосли руку Твою... в которой испрашивается у Господа помощь на совершение Бескровной Жертвы, что бывает на полной литургии.

Скуфьи и камилавки принято снимать, как и перед полной литургией, при целовании икон. Потом, по облачении, надевают скуфьи и камилавки и снимают перед пере-

несением Святых Даров с престола на жертвенник. Затем надевают их и стоят в них до пения: Да исправится молитва моя... Перед сугубой ектенией вновь надевают их и снимают перед пением: Ныне Силы Небесныя... Далее, как и на полной литургии, скуфьи и камилавки надевают пред ектенией: Прѣсти, приимще... и остаются в них до конца литургии (кроме времени чтения заамвонной молитвы).

После входных молитв священнослужители входят в алтарь, трижды поклоняются пред престолом, целуют престол, Крест на нем и Евангелие, затем облачаются в священные одежды. Облачение совершается до отпуста изобразительных.

Диакон, получив благословение на облачение, целует на облачении крест и тихо произносит: Господу помолимся.

Священник при облачении в каждую священную одежду творит над нею крест, целует и также тихо произносит: Господу помолимся.

Таким образом священнослужители при облачении не говорят молитв, положенных при этом на полной литургии.

Облачившись, священник и диакон трижды благоговейно поклоняются пред престолом с словами: Боже, очисти мя, грешнаго. Священник целует Евангелие, диакон – престол и Крест на престоле.

По отпущении изобразительных *диакон*, получив у предстоятеля благословение и поклонившись ему, исходит северными дверьми на солею, становится на амвоне и, помолвившись, по обычаю, к востоку, возглашает: Благослови, владыко.

Священник в это время молится у престола и по возгласе диакона, взяв Евангелие, изображает им знак креста над антимином, возглашая: Благословено Царство... По возглашении он полагает Евангелие на антиминос.

Хор: Аминь.

Чтец произносит: Приидите, поклони'мся... (*трижды*) и читает 103-й (предназначенный) псалом.

Священник исходит северными дверьми на солею и пред царскими воротами тайно читает светильничные молитвы, прося Бога, чтобы Он просветил очи сердец молящихся к познанию истин веры и облек их во оружие света.

При этом первые три светильничные молитвы он читает в дальнейшем при малых ектениях по порядку и, по прочтении каждой молитвы, в заключение (после ектении) произносит возглас. Здесь же он прочитывает тайно 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю молитвы.

Молитва четвертая:

Немолчными песньми и непрестанными славословлѣньми от святых Сил воспеваемый, исполни уста наша хваления Твоего, еже подати величество Имени Твоему святому: и даждь нам участие и наследие со всеми боящимися Тебе истинною и хранящими заповеди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва пятая:

Господи, Господи, Пречистою Твоею длáнию содержи́ всяческая, долготерпя́й на всех нас и кая́йся о злобах наших! Помяни щедроты Твоя и милость Твою, посети ны Твоею благодатию и даждь нам избежать и прочее настоящего дне Твоею благодатию от различных козней лукаваго и ненаветну жизнь нашу соблюди благодатию Всесвятаго Твоего Духа.

Милостию и человеколюбием Единородного Твоего Сына, с Нимже благословен еси, со Всесвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва шестая:

Боже великий и дивный, неисповеди' мою благостию и богатым Промыслом управля'яй всяческая, и мирская нам благая дарова'вый, и споручи'вый нам обеща'нное Царство обеща'нными (в некоторых изданиях: дарова'нными) благи'ми, путесотвори'вый нам и дне прешедшую часть от всякаго уклонитися зла! Даруй нам и прочее непорочно совершити пред святою Славою Твоею, пети Тя, Единого Благаго и человеколюбиваго Бога нашего.

Яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва седьмая:

Боже великий и вышний, един имейя' безсмертие, во свете живый неприступнем, всю тварь премудростию создавый, разделивый между' светом и между' тьмою и солнце положи'вый во область дне, луну же и звезды – во область но'щи, сподобивый нас, грешных, и в настоящий час предварити Лице Твое исповеданием и вечернее Тебе славословие принести! Сам, Человеколюбче, исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и приими ю в воню' благоухания: подаждь же нам настоящий вечер к приходящую ночь ми'рну: облещи' ны во оружие света: избави ны от страха но'щнаго и всякия вещи, во тме преходящая: и даждь сон, ег'же во упокоение немо'щи нашей даровал еси, всякаго мечтания диаволя отчужденный. Ей, Владыко, благих Подателю, да, и на ложах наших умиляющеса, поминаем в но'щи' Имя Твое и, поучением Твоих заповедей просвещаеми, в радости душевней востанем ко славословию Твоея благости, моления и молитвы Твоему благоутробию приносяще о своих согрешениях и всех людей Твоих, яже молитвами Святыя Богородицы милостию посети'.

Яко Благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

По прочтении седьмой молитвы священник входит в алтарь северными дверями.

Диакон, по прочтении 103-го псалма, произносит великую ектению: Миром Господу помолимся...

Хор: Господи, помилуй.

Священник по окончании ектении возглашает: Яко подобает Тебе всякая слава...

Хор: Аминь.

Чтец: первый антифон 18-й кафизмы³⁷.

При чтении кафизмы пения: И ныне... Господи, помилуй не бывает. Чтец после возгласа «Яко подобает...» и пения «Аминь» сразу же начинает чтение кафизмы и каждый антифон (их в кафизме три) заканчивает словами: «Слава, и ныне... Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа. Слава Тебе, Боже» (трижды).

Во время чтения кафизмы священник вынимает из дарохранительницы (на престоле) Преждеосвященный Святой Агнец и полагает его на дискос, совершает каждение и переносит Святой Агнец на жертвенник.

---

³⁷Кроме пятой седмицы Великого поста (Типикон, 17-я глава).

Это священнодействие совершается так.

Во время первого антифона священник совершает положение Святого Агнца на дискос.

По произнесении возгласа «Яко подобает Тебе всякая слава...» священник поклоняется пред престолом, берет Евангелие, лежащее на антиминсе, полагает его за антиминсом и, раскрыв последний, идет в предложение (жертвенник) за дискосом и, взяв его, поставляет на раскрытом антиминсе. Далее священник с благоговением многим взимает из дарохранильницы Преждеосвященный Святой Агнец, полагает его на дискос, после чего земно поклоняется пред Святыми Дарами.

К этому времени чтец заканчивает первый антифон. Диакон произносит малую ектению, а *священник* читает (тайно) молитву первого антифона (первую светильничную молитву):

Господи щедрый и милостивый, долготерпеливе и многомилостиве! Внуши' молитву нашу и вонми' гласу моления нашего, сотвори с нами знамение во благо; настави нас на путь Твой, еже ходити во истине Твоей: возвесели сердца наша, во еже бояться Имене Твоего Святого. Зане велий еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Бог Един, и несть подобен Тебе в бозех, Господи: си'лен в милости и благ в крепости, во еже помогати, и утешати, и спасти вся уповающия во Имя Святое Твое.

По окончании ектении *священник* возглашает: Яко Твоя держава...

Хор: Аминь.

Чтец читает второй антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается каждение Святого Агнца, находящегося на престоле. По возгласе «Яко Твоя держава...» священник и диакон земно поклоняются пред Святыми Дарами; затем священник приемлет кадильницу, а диакон – свечу и совершает каждение, обходя трижды со всех сторон престол.

По окончании каждения оба вновь поклоняются пред Святыми Дарами.

Диакон по втором антифоне произносит малую ектению, *священник* по окончании каждения тайно молится, читая молитву второго антифона (вторую светильничную молитву):

Господи! Да не яростию Твоею обличи'ши нас, ниже гневом Твоим накажеши нас: но сотвори с нами по милости Твоей, Врачу' и Исцелителю душ наших: настави нас ко пристанищу хотения Твоего: просвети очи сердец наших в познание Твоея истины и даруй нам прочее настоящего дне мирное и безгрешное и все время живота нашего, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих.

Затем по окончании ектении *священник* возглашает: Яко Благ и Человеколюбец Бог еси...

Хор: Аминь.

Чтец читает третий антифон кафизмы.

Во время чтения этого антифона совершается перенесение Святого Агнца на жертвенник: совершив поклонение пред Святыми Дарами, священник, держа дискос обеими руками на уровне чела, переносит дискос на жертвенник, идя мимо горнего места. Священнику предшествует диакон, идущий со свечой и кадильницей и совершающий каждение Святых Даров.

Подойдя к жертвеннику и с благоговением поставив на него дискос, священник вливает в потир виноградное вино и воду (не для освящения). Затем он берет звездицу

и, окадив ее, ставит на дискос над Святым Агнцем; взяв покровец и окадив его, покрывает им дискос; окадив другой покровец, покрывает им потир. Наконец, окадив возду́х, покрывает им дискос и потир вместе.

При каждом священнодействии *священник* молитвенно произносит (тихо): Господу помолимся, Господи, помилуй. В конце (после покрытия возду́хом святых сосудов) он говорит: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. (Других молитв, положенных на полной литургии, в это время не произносится.)

Далее диакон ставит пред Святыми Дарами свечу, а священник кадит Святые Дары, после чего они оба снова поклоняются до земли.

По перенесении Святых Даров диакон, по обычаю, исходит на амвон и в третий раз произносит малую ектению, а священник, возвратясь к престолу, свертывает антиминос, вновь полагает на антиминос Евангелие и молится (тайно), читая третью молитву антифона (третью светильничную молитву):

Господи Боже наш! Помяни нас, грешных и непотребных раб Твоих, внемди призывати нам Святое Имя Твое, и не посрами́ нас от чаяния милости Твоея, но даруй нам, Господи, вся, яже ко спасению, прошения и сподоби нас любити и бояться Тебе от всего сёрдца нашего и творити во всех волю Твою.

По окончании ектении *священник* возглашает: Яко Ты еси Бог наш...

Хор: «Господи, воззвах» (во глас стихир на «Господи, воззвах» – по Триоди постной).

Положено по Уставу петь десять стихир.

Диакон в это время совершает каждение храма.

При пении последней стихир, на «И ныне», или на «Слава, и ныне» открываются царские врата и совершается вечерний вход с кадильницей или с Евангелием (если положено евангельское чтение, например 24 февраля, 9 марта, в храмовый праздник или в первые три дня Страстной седмицы).

Вечерний вход совершается таким образом.

Перед пением стихир на «И ныне» диакон открывает царские врата, берет кадило и испрашивает у предстоятеля благословение, говоря: Благослови, владыко, кадило. Получив благословение, диакон целует край престола и идет (перед священником) на солею через горнее место северными дверьми, предшествуемый свещеносцем.

Священник, дав благословение на кадило, целует престол, исходит из алтаря вслед за диаконом и становится против царских врат. Диакон стоит справа от него и, преклонив главу, держит орарь тремя перстами правой руки (как во время произнесения ектении). Обратясь к священнику, он тихо произносит: Господу помолимся. Священник тайно читает молитву входа:

Вечер, и заўтра, и полўдне хвалим, благословим, благодарим и молимся Тебе, Владыко всех: исправи молитву нашу, яко кадило, пред Тобою и не уклони сердец наших в словеса́ или в помышления лукавствия: но избави нас от всех лова́щих дўши наша, яко к Тебе, Господи, Господи, очи наши и на Тя уповахом, да не посрами́ши нас, Боже наш. Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон, окадив иконы и предстоятеля, показывает орарем к востоку и тихо произносит: Благослови, владыко, святы́й вход.

Священник благословляет, говоря (тихо): Благословен вход святых Твоих, Господи.
Диакон произносит: Аминь. И вновь кадит предстоятеля.

Став в царских вратах, *диакон* ожидает окончания пения стихир; затем, начертав в воздухе кадильницей крест, возглашает: Премудрость, прѣсти, входит царскими вратами в алтарь, кадит престол и горнее место и встает с левой стороны престола, лицом на запад.

Хор: Свете тихий...

Священник целует на царских вратах святые иконы, благословляет священосца, входит в алтарь, целует престол и становится на горнем месте (также лицом к западу).

Диакон: Вонмем.

Священник: Мир всем!

Чтец: И духови твоему.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит прокимен Триоди.

Хор поет прокимен.

Чтец произносит стих.

Хор поет прокимен.

Чтец произносит первую половину прокимна, а *хор* поет вторую (заключительную) половину прокимна.

Диакон: Премудрость.

Чтец: Бытия чтение.

Диакон: Вонмем (и закрывает царские врата).

Чтец читает паримию.

По прочтении паримии царские врата отверзаются.

Диакон: Вонмем.

Чтец: Прокимен, глас (название гласа). И произносит самый прокимен.

Хор поет прокимен.

Чтец говорит стих.

Хор повторяет пение прокимна.

Чтец говорит первую половину прокимна.

Хор заканчивает пение прокимна.

Диакон, обращаясь к священнику, возглашает: Повелите. (*Священник* при служении без диакона слово «Повелите» не произносит.)

Священник берет в руки кадило и возжженную свечу, стоявшую перед Святыми Дарами, и пред престолом, назнаменуя крест, произносит: Премудрость, прѣсти. Затем, обратившись на запад, к молящимся произносит: Свет Христов просвещает всех.

В это время молящиеся, по глубокому благоговению пред Господом Иисусом Христом – Светом истины, преклоняются до земли.

Возглашение священника «Свет Христов...» напоминает верующим, что ветхозаветные праведники, о которых говорится в читаемых паримиях, были просвещаемы светом Божественной истины и приготовляемы ветхозаветными пророчествами и прообразами к пришествию на землю Господа Иисуса Христа.

По осенении молящихся свечой и кадилом царские врата закрываются и *чтец* произносит: Притчей чтение.

Диакон: Вонмем.

Чтец читает вторую паримию – из книги Притчей.

1. В седмичные дни Четыредесятницы первая паримия читается из книги Бытия, повествующей о сотворении мира и последствиях грехопадения прародителей; вторая паримия – из книги Притчей, наставляющей верующих уразумевать и любить Божественную премудрость.

2. На Страстной седмице, в Великие понедельник, вторник и среду, также читаются две паримии, но одна – из книги Исход, другая – из книги Иова.

3. Кроме двух паримий, читается еще паримия праздника из Минеи в случае, когда на следующий день будет храмовый праздник или святого, имеющего полиелей (например, 24 февраля, 9 марта). Если накануне этих праздников Преждеосвященная литургия не положена, то паримия праздника читается накануне за вечерней, соединяемой с часами.

По окончании чтения паримии *священник* произносит: Мир ти.

Чтец: И духови твоему.

Диакон открывает царские врата (как принято повсюду) и возглашает: Премудрость.

Чтец, став пред царскими вратами за амвоном (по Уставу), поет избранные стихи 140-го псалма: Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою: воздеяние рукú моею – жертва вечерняя.

В это время все молящиеся становятся на колени и стоят так до окончания пения всех четырех стихов.

Певцы хора, по окончании пения *чтецом* первого стиха, встают с колен и тоже поют «Да исправится молитва моя...» и затем опять становятся на колени: *чтец* же становится на колени во время пения хора и при пении в заключение стиха «Да исправится молитва моя...»

Чтец поет: Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми' гласу моления моего, всегда³⁸ воззвати ми к Тебе.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец поет: Положи', Господи, хранение устóм моим и дверь ограждения о устнáх моих.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец: Не уклони сердце мое в словесá лукавствия, непщевáти вины' о гресех³⁹.

Хор: Да исправится молитва моя...

Чтец (в заключение): Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою.

Хор заканчивает: Воздеяние рукú моею – жертва вечерняя.

Священник во время пения этих стихов, стоя перед престолом, совершает каждение, в знак возношения к Богу сердечных молений, сообразно повторяемым словам молитвы «Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою...» При заключительном пении «Да исправится молитва моя...» *священник*, отдав кадило *диакону* для каждения пред жертвенником, становится на колени у престола.

---

³⁸Когда.

³⁹Не допусти сердце мое до злого намерения придумывать извинения грехам моим.

По окончании пения «Да исправится молитва моя...» священник в алтаре возглашает молитву св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... (с тремя великими поклонами).

Молитвой св. Ефрема Сирина заканчивается вечерня; далее следует сама литургия Преждеосвященных Даров.

ПОСЛЕДОВАНИЕ ЛИТУРГИИ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Собственно Преждеосвященная литургия начинается (после молитвы св. Ефрема Сирина и великих поклонов) обыкновенно сугубой ектенией⁴⁰.

1. Когда бывает чтение Апостола и Евангелия (24 февраля, 9 марта, в праздники храмовые и великих святых), после великих поклонов при открытых царских вратах произносится и поется прокимен Апостола, читается Апостол и совершается каждение. Чтение Апостола заканчивается возгласом священника: Мир ти, на что чтец отвечает: И духови твоему. Священником тайно читается молитва: Возсияй в сердцах наших... Поется «Аллилуиа» (*трижды*), затем читается Евангелие, с обычными возгласами, предвещающими чтение, а по окончании чтения его произносится сугубая ектения: Рцем вси...

2. В первые три дня Страстной седмицы, когда чтение Апостола не положено, а читается только Евангелие, диакон после великих поклонов сразу же принимает от священника Евангелие, выходит для чтения Евангелия, как всегда, на амвон царскими вратами. Священник возглашает: Премудрость, прбсти... Далее, после обычных возгласов, читается Евангелие, а затем произносится сугубая ектения.

Ектении сугубая и об оглашенных

Диакон: Рцем вси... (и далее, как на полной литургии).

Священник во время произнесения ектении тайно молится словами прилежного моления: Господи Боже наш, прилежное сие моление приими' от Твоих раб, и помилуй нас по множеству милости Твоя, и щедроты Твоя низпосли' на ны и на вся люди Твоя, чающия от Тебе богатия милости.

Во время ектенийного прошения о Патриархе, как и на полной литургии, *священник* развертывает илтон и антиминос с трех сторон, а по окончании ектении возглашает:

Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...

За сугубой ектенией произносится ектения об оглашенных.

Диакон: Помоли' теся, оглашеннии, Гбсподеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Огласи' т их словом истины.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Откры' ет им Евангелие правды.

Хор: Господи, помилуй.

---

⁴⁰Пред ектенией священник, поцеловав Евангелие, поставляет его выше антиминоса.

Диакон: Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Оглашеннии, главы́ ваша Гóсподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Священник в это время читает молитву об оглашенных:

Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех, Иже всем хотя́й спастися и в разум истины прийти! При́зри на рабы Твоя оглашенные и избави их древния прѣлести и козни сопротивнаго, и призови их в жизнь вечную, просвещая их дѹши и телеса́ и сопричитая их словесному Твоему стаду, на немже Имя Твое Святое нарицается.

По окончании ектении *священник* возглашает: Да и тии́ с нами славят...

В начале этого возгласа он разворачивает верхнюю сторону антими́нса, делает на нем антими́нсною губкою знак креста, целует губку и полагает ее на правой стороне антими́нса. (Илитон и другие стороны антими́нса разворачиваются ранее – после молитвы прилежного моления.)

Хор: Аминь.

Диакон произносит: Елицы оглашеннии, изыди́те; оглашеннии, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, ели́цы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Начиная со среды Крестопоклонной (четвертой) седмицы после возгласа: Да и тии́ с нами славят... полагаются особая ектения и молитва о готовящихся ко святому Просвещению (Крещению).

Диакон: Елицы оглашеннии, изыдите; оглашеннии, изыдите; ели́цы ко Просвещению, изыдите (правильнее, с греч.: приступите); помоли́теся, иже ко Просвещению.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вернии, о иже ко святому Просвещению готовящихся братьях и спасении их, Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Господь Бог наш утвердит их и укрепит.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Просветит их просвещением разума и благочестия.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сподобит их во время благопотребно б́ани пакибыти́я, оставления грехов и одежды нетления.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Поро́ди́т их водою и духом.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Да́рует им совершение веры.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Сопричтѣт их святому Своему и изб́анному стаду.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Иже ко Просвещению, главы́ ваша Гóсподеви приклони́те.

Хор: Тебе, Господи.

Священник тайно читает молитву о готовящихся ко святому Просвещению: Яви, Владыко, Лице́ Твое на и́же ко святому Просвещению готовящихся и желающих греховную скверну оттрясти́: озари их помышление, извести́ я́ в вере, утверди в надежде, соверши в любви, ўды чéстны Христа Твоего покажи, давшаго Себе избавление о душах наших.

После пения «Тебе, Господи» *священник* возглашает окончание молитвы о иже ко святому Просвещению готовящихся:

Яко Ты еси Просвящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Елицы ко Просвещению, изыди́те; иже ко Просвещению, изыдите; елицы оглашеннии, изыдите. Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

(«Даже до zde, яже от среды средопостных» – Служебник)⁴¹.

Ектении и молитвы о верных

После повеления оглашенным удалиться из храма начинается литургия верных.

Священник тайно молится (первая молитва верных):

Боже великий и хвальный, Иже животворящею Христа Твоего смертью в нетление нас от тления преставивый! Ты вся наша чувства стра́стного умерщвления свободи́, бла́го тем владыку внутренний помысл приставив: и око ўбо да неприо́бно будет всякаго лукаваго зренья, слух же – словесём прáздным невхóден, язык же да очистится от глагол неподóбных: очисти же наша устне́, хва́лящия Тя, Господи; рúки на́ши сотвори злых ўбо ошáются⁴² деяний, действовати же то́чию яже Тебе благоугодная, вся на́ша ўды и мысль Твою утверждая благодатию.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Священник возглашает окончание первой молитвы верных: Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Диакон: Паки и паки миром Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех Господу помолимся.

---

⁴¹То есть здесь заканчиваются ектения и молитва о готовящихся ко Просвещению.

⁴² Воздерживаться.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нўжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник тайно молится (вторая молитва верных):

Влады'ко Святый, Преблагий! Молим Тя, в милости богатаго, милостива быти нам, грешным, и достойны нас сотворити подъятия Единороднаго Твоего Сына и Бога нашего, Царя славы. Се бо Пречистое Его Тело и Животворящая Кровь, в настоящий час входящая, на тайней сей предложи'тися и'мут трапéзе, от множества воинства небеснаго невидимо доринеси'мая: ихже причастие неосужденно нам дáруй, да теми мысленное око озаряюще, сы'нове Света и дне будем.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Премудрость.

Возгласом «Премудрость» верующим напоминает об особой важности дальнейшего богослужения – о времени перенесения Преждеосвященных Святых Даров с жертвенника на престол.

Священник возглашает окончание второй молитвы верных:

По дару Христа Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Великий вход

После возгласа священника: По дару Христа Твоего... диакон входит в алтарь северными дверьми, открывает царские врата, берет кадильницу и кадит престол, жертвенник и священника, читая при этом (тайно) 50-й псалом. (Священник при служении без диакона, совершая каждение, также читает тайно 50-й псалом.)

Затем *диакон* становится у престола рядом с священником, и они вместе молятся, читая трижды: Ныне Силы Небесныя... (Священник при этом держит руки воздетыми горé.)

Хор: Ныне Силы Небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы: се Жертва тайная совершена доринóсится.

По-русски: Ныне Небесные Силы невидимо служат с нами, ибо входит Царь Славы: вот таинственная Жертва, уже освященная, торжественно переносится.

На этих словах пение песнопения прерывается и возобновляется по внесении Святых Даров в алтарь.

Священнослужители, прочитав трижды: Ныне Силы Небесныя... трижды поклоняются пред престолом, затем священник целует антиминос и престол, диакон – престол, и оба идут к жертвеннику.

Здесь они, произнося молитву «Боже, очисти мя, грешнаго» и трижды поклонившись, совершают следующие священнодействия.

Священник трижды кадит пред Дарами, а затем, отдав кадиланицу диакону, возлагает ему на левое плечо большой воздѹх (если священник служит один, то он полагает воздѹх себе на левое плечо).

Далее, священник берет дискос правой рукой и подьмлет его на уровень своего чела, а в левую руку возьмет потир и несет его, держа при персех (при груди).

Диакон с кадиланицей предшествует священнику и кадит часто.

Священнослужители проходят, как и на полной литургии, северными вратами на солею и чрез царские врата – в алтарь, ничего не произнося.

Во время перенесения Святых Даров все находящиеся в храме преклоняются до земли, выражая этим поклонением благоговение к Преждеосвященным Святым Дарам, и встают по внесении Святых Даров в алтарь.

Хор продолжает священную песнь: Верою и любовью приступим, да причащаницы жизни вечныя будем. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

По-русски: С верою и любовью приступим (к Жертве), чтобы соделаться (стать) участниками вечной жизни. Аллилуиа.

Войдя со Святыми Дарами в алтарь, священник ставит сначала на престол (на антиминс) потир, а затем обеими руками дискос, отлагает от Святых Даров покровцы, берет с плеча диакона воздѹх, надносит воздѹх над кадиланицей (которую держит диакон), покрывает воздѹхом Святыя Дары и кадит их, священнодействуя с великим благоговением, но ничего не произнося.

По окончании пения «Верою и любовью...» совершаются три великих поклона с произнесением (по обычаю) священником вслух (из алтаря) молитвы св. Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего...

Далее царские врата закрываются и закрывается одна половина завесы (другая половина завесы закрывается перед причащением священнослужителей).

Это полузакрытие завесы по великом входе соответствует полному закрытию ее после Херувимской песни и затем открытию пред пением Символа веры при совершении полной литургии. Полузакрытие завесы совмещает в себе значение того и другого действия и указывает на особенность Преждеосвященной литургии, как литургии неполной (то есть без евхаристического канона).

Приготовление молящихся к Причащению

По великом входе и поставлении Святых Даров на престол верующие приготавливаются к Святому Причащению.

После великих поклонов диакон, «взев время» (Служебник), то есть взяв благословение у священника, исходит на амвон и произносит просительную ектению:

Исполним вечернюю молитву нашу Господеви.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О предложенных и Преждеосвященных Честных Дарех Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Яко да Человеколюбец Бог наш, приемь я во святыи, и пренебесный, и мысленный Свой жертвенник, в воню' благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нўжды Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает тайно молитву: Иже неизреченных и невидимых таин, Боже, у Негоже суть сокровища премудрости и разума утаена, Иже служение службы сея' открывый нам и положи'вый нас, грешных, за многое Твое человеколюбие во еже принеси'ти Тебе дары же и жертвы о наших гресех и о людских неведениих! Сам невидимый Царю, творяй великая и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имже несть числа, при'зри на ны, недостойная рабы Твоя, иже святому сему жертвеннику, аки херувимскому Твоему предстоя'щия Престолу, на немже Единородный Твой Сын и Бог наш подлежащими Страшными почивает Таинствы, и, всякия нас и верныя люди Твоя свободи'в нечистоты', освяти всех нас дўши и телеса освящением неотъемлемым. Да чистою совестию, непосрамленным лицем, просвещенным сердцем Божественных сил причащающася святынь и от них оживотворяеми, соединимся Самому Христу Твоему, истинному Богу нашему, рекшему: Яды'й Плоть Мою и пия'й Кровь Мою во Мне пребывает и Аз в нем. Яко да, всельшуся в нас и ходящу Слову Твоему, Господи, будем храм Пресвятаго и поклоняемаго Твоего Духа, избавлени всякия диавольския козни, деянием, или словом, или мыслию действуемая, и получив обетованная нам благая со всеми святыми Твоими, от века Тебе благогодившими.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем суди'щи Христове просим.

Хор: Подай, Господи.

Диакон: Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывать Тебе, Небеснаго Бога, Отца, и глаголати:

Хор: Отче наш...

Священник: Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главы наша Господеви приклоним.

Хор: Тебе, Господи.

Священник, преклонив главу, тайно молится: Боже, Единый Благий и Благоутробный, Иже в высоких живы'й и на смиренныя призираяй! При'зри благоутробным оком на вся люди Твоя, и сохрани их, и сподоби вся ны неосужденно причаститися Животворящих Твоих сих Таин, Тебе бо своя' подклони'хом главы', чающе от Тебе богатыя милости.

Далее *священник* возглашает: Благодатию, и щедротами, и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Нижме благословен еси, со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник с великим благоговением молится: Вонми', Господи Иисусе Христе, Боже наш, от святого жилища Твоего и от Престола славы Царствия Твоего, и прииди во еже освяти'ти нас, Иже горé со Отцем седя'й и zde нам невидимо спребываяй, и сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами – всем людем.

После этой молитвы священник в алтаре, а диакон на амвоне поклоняются трижды, каждый глаголя тайно: Боже, очисти мя, грешнаго.

Диакон: Вонмем.

Священник, покрытым сущим Святым Дарам, прикасается к Животворящему Святому Хлебу «с благоговением и страхом многим» (Служебник) и произносит возгласно: Преждеосвященная Святая – святым (не вознося дискоса, ибо возношение уже совершено прежде – на полной литургии) и отлагает воздúх.

Хор: Един Свят... И причастен (кинóник): Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Если Апостол и Евангелие читались ко дню святого или храма, то поется и другой – положенный по Уставу – причастен. После причастна на клиросе читаются молитвы перед Причащением (для причастников).

Причащение священнослужителей

Диакон входит в алтарь и, став около священника, с благоговением тихо говорит священнику: Раздоби, владыко, Святый Хлеб.

Священник раздробляет Святый Хлеб «со многим вниманием» (Служебник) на четыре части, произнося: Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядóмый и никогдаже иждиваемый, но причащающихся освящаяй.

Часть с наименованием «Иисус» священник влагает в потир, ничего не произнося, диакон молча вливает в потир теплоту.

Священник, обращаясь к диакону, говорит: Диаконе, приступи'. *Диакон* благоговейно поклоняется и тихо произносит: Се, прихождú к Безсмертному Царю и Богу нашему. Преподаждь ми, владыко, Честное и Святое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. *Священник:* преподая ему частицу от части с наименованием «Христос», говорит: (*имя рек*) священнодиакону преподается Честное и Святое и Пре-

чистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную.

Поцеловав подающую руку священника, диакон отходит, становится созади престола и, преклонив главу, молится так же, как священник (см. ниже).

Священник берет частицу от части с наименованием «Христос», говоря: Честное и Пречистое Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне, имя рек, священнику, во оставление грехов моих и в жизнь вечную. И, преклонив главу, молится: Верую, Господи, и исповедую... Вечери Твоя тайныя... Да не в суд или' во осуждение...

Оба священнослужителя причащаются.

Затем священник берет потир с покровцем обеими руками и пьет из него, ничего не произнося, отирает покровцем уста и потир и поставляет потир на престол, принимает антидор, умывает руки и уста и, став немного в стороне от престола, читает благодарственную молитву.

Благодарим Тя, Спаса всех Бога, о всех, ихже подал еси нам благих, и о причастии Святаго Тела и Крове Христа Твоего и молим Ти ся, Владыко Человеколюбче: сохрани нас под кровом крилу Твоею и даждь нам даже до последнего нашего издыхания достойне причащаться святынь Твоих, в просвещение души и тела, в Царства Небеснаго наследие.

Диакон в это время из Чаши не пьет, но пьет по потреблении Даров после заамвонной молитвы. (Если священник служит без диакона, то и он в это время из Чаши не пьет, но по совершении литургии и потреблении Даров.)

Причащение мирян

Священник, раздробив частицы «НИ» и «КА», влагает их в потир, ничего не произнося. Целует дискос и ставит его близ потира. Взяв покровец, покрывает им потир, на дискос полагает звездицу, покровцы и поклоняется трижды. Затем диакон отверзает царские врата, с благоговением и вниманием приемлет из рук священника потир и, обратясь к молящимся, возглашает: Со страхом Божиим и верою приступи'те.

Хор: Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устех моих.

Если есть причастники, священник читает молитву пред причащением и причащает мирян⁴³.

Затем *священник* произносит возгласно: Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое.

Хор: Хлеб Небесный и Чашу жизни вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Благодарение по Причащении и заамвонная молитва

Покадив Святые Дары трижды, священник отдает кадило диакону и, взяв дискос, отдает его диакону.

---

⁴³Младенцев, которые не могут принять частицу Тела Христова, на литургии Преждеосвященных Даров не причащают.

Диакон принимает дискос с благоговением, держа на уровне чела, и, обратившись к царским вратам, молча отходит затем к жертвеннику и ставит на нем дискос.

Священник, поклонившись и взяв потир, идет к царским вратам, произнося тайно: Благословен Бог наш, и затем вслух к молящимся возглашает в царских вратах:

Всегда, ныне и присно, и во веки веков.

И относит священник Святые Дары к жертвеннику.

Хор: Аминь. Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи, яко да поем славу Твою, яко сподобил еси нас причаститься Святым Твоим, Божественным, Безсмертным и Животворящим Тайнам. Соблуди нас во Твоей святости, весь день поучатися правде Твоей. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Диакон исходит северными дверями на амвон и произносит ектению: Прости, примше Божественных, Святых, Пречистых, Безсмертных, Небесных и Животворящих Страшных Христовых Таин, достойно благодарим Господа.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Вечера всего совершенная, свята, мирна и безгрешна испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Священник: Яко Ты еси Освящение наше, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: С миром изыдем.

Хор: О Имени Господни.

Диакон: Господу помолимся.

Хор: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву, в которой просит Бога, введшего верующих в дни поста, помочь им в подвиге добром течение поста совершить, сокрушить невидимых змиев и неосужденно достигнуть и поклониться Святому Воскресению:

Владыко Вседержителю, Иже всю тварь премудростию соделавый и неизреченным Твоим Промыслом и многою благостию введы'й нас в пречестны'я дни сия, ко очищению душам и телом, к воздержанию страстей, к надежде воскресения, Иже четы'редесятьми дньми скрижали вручив, Богоначертанная пи'сьмена, угодику Твоему Моисеови! Подаждь и нам, Блаже, подвигом добрым подвизатися, течение поста совершити, веру нераздельну соблюсти', главы' невидимых змиев сокрушити, победителем же греха явитися и неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению. Яко благословися и прославися пречестное и великолепое Имя твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь. Буди имя Господне благословенно... (трижды).

Чтец: Слава, и ныне... Благословлю Господа... (псалом 33-й, полностью).

Далее *священник* читает молитву перед потреблением Святых Даров: Господи Боже наш, введы'й нас во всечестны'я дни сия и общники нас сотворив Страшных Твоих Таин! Совекупи' нас словесному Твоему стаду и наследники покажи Царствия Твоего, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Диакон внемлет этой молитве и со благоговением потребляет Святые Дары.

Священник исходит из алтаря и раздает молящимся анти'дор.

По окончании чтения псалма и раздачи антидора священник возглашает: Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Священник: Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава, и ныне... Господи, помилуй (*трижды*). Благослови.

Отпуст

Священник: Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея' Матере, и святого (*имя рек*, егоже есть храм, и егоже есть день, затем святого следующего дня), и иже во святых отца нашего Григория Двоеслова, папы Римскаго, и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и Человеколюбец.

Такой отпуст произносится до Страстной седмицы; на Страстной седмице глаголется свой отпуст, по дню.

По отпúсте читаются благодарственные молитвы. Затем «Ныне отпускаеши» Тривятое по «Отче наш» и по возгласе священника «Яко Твое есть Царство...» тропарь, глас 5-й:

Иже от Бога свыше Божественную благодать восприемь, славне Григорие, и Того силою укрепляемь, евангельски шествовати изволил еси, отонúдуже Христа возмездие трудов приял еси, всеблаженне, Егоже моли, да спасет дúши наша.

«Слава», кондак, глас 3-й:

Подобоначальник показался еси Начальника пастырем Христа, иноков чреды, отче Григорие, ко ограде небесней наставляя, и оттуду научил еси стадо Христово заповедем Его: ныне же с ними радуешися и ликуеши в небесных крóвех.

«И ныне», Богородичен: Предстательство христиан непостыдное, Ходатайство ко Творцу непреложное! Не прэзри грешных молений глáсы, но предвари', яко Благая, на помощь нас, верно зовущих Ти: ускори' на молитву и потщи'ся на умоление, предстательствующи при'сно, Богородице, чтущих Тя.

После благодарственных молитв дается для целования Святой Крест, затем закрываются царские врата, священнослужители изодеются от священных одежд, благодаря Бога за совершение Божественной литургии, и исходят из храма или совершают, если есть, требы.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ СЛУЖЕНИИ

НА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Проскомидия. Проскомидия совершается заранее назначенным иереем до прибытия архиерея в храм. Иерей вместе с одним из диаконов прочитывает входные молитвы и надевает полное облачение. Просфоры, в особенности для Агнца, заздравная и заупокойная, готовятся больших размеров. При вырезывании Агнца иерей принимает во внимание количество причащающихся священнослужителей. Вынув из заздравной просфоры две части, а из заупокойной – одну, иерей изымает частицы из прочих про-

сфор, из нижних половинок, оставляя верхние для архиерея, который изымает частицы во время Херувимской песни. По обычаю архиерею уготовливаются еще две отдельные просфоры.

Встреча. Участвующие в сослужении с архиереем являются в храм заблаговременно, чтобы облачиться вóвремя, кому следует, и приготовить всё необходимое. Иподиаконы готовят архиерейское облачение, постилают орлецы на амвоне, пред местными (Спасителя и Божией Матери), храмовой и праздничной иконами, пред амвоном и у входных дверей из притвора в храм.

При приближении архиерея к храму все выходят при закрытых царских вратах (завеса отдернута) северною и южною дверями из алтаря на встречу и становятся у входных дверей. При этом каждая пара соблюдает свое равнение. Иереи (в рясах и головных уборах – скуфьях, камилавках, клобуках) по старшинству (от входа) становятся в два ряда, причем совершавший проскомидию (в полном облачении) стоит посредине (между последними иереями), имея в руках напрестольный Крест, рукоятью к левой руке, на блюде, покрытом воздухом. Протодиакон и первый диакон (в полном облачении) с трикирием и дикирием, держа их на одной высоте, и кадиламицами и между ними свещеносец становятся в ряд против входа, отступая к востоку от иереев на шаг.

Иподиаконы стоят у входных дверей из притвора в храм: первый – справа, с мантией, второй и жезлоносец (посошник) – слева.

Архиерей, войдя в храм, становится на орлец, отдает жезлоносцу посох, и все троекратно молятся и кланяются архиерею, который их благословляет. Протодиакон возглашает: «Премудрость» и читает: «Честнейшую Херувим...», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Преосвященнейший Владыко, благослови», «Аминь», – сообразуясь с возгласами архиерея: «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Слава Тебе, Христе Боже...», «Христос, истинный Бог наш...»⁴⁴. Певчие в это время поют: «Достойно...» протяжно, со сладкопением. В это же время иподиаконы надевают мантию на архиерея, который, сделав одно поклонение, принимает от священника Крест и целует его, а священник целует руку архиерея и отходит на свое место. Иереи по старшинству целуют Крест и руку архиерея; после них – священник, совершавший проскомидию. Архиерей вновь целует Крест и полагает на блюдо. Священник, приняв Крест и поцеловав руку архиерея, становится на свое место и затем, поклонившись со всеми прочими на благословение архиерея, идет со Святым Крестом к царским вратам и северною дверью проходит в алтарь, где полагает Святой Крест на престол. За священником с Крестом идет свещеносец, за ним – протодиакон, оборачиваясь для каждения идущего архиерея. За архиереем идут иереи попарно (старшие – впереди). Свещеносец становится на солее, у иконы Божией Матери, архиерей – на орлеце у амвона; сзади него – по два в ряд иереи, протодиакон – с правой стороны возле архиерея, предварительно отдав иподиакону трикирий с кадиллом. Иподиакон со вторым диаконом уходят в алтарь.

Протодиакон: Благослови, Владыко.

Архиерей: Благословен Бог наш...

Протодиакон, по обычаю, читает входные молитвы. Когда протодиакон начинает читать: «Милосердия двери...», архиерей отдает жезлоносцу посох и восходит на амвон.

---

⁴⁴Эти возгласы служат завершением молитв на вход в храм, которые начинает архиерей обычно при приближении к храму, читая тайно «Благословен Бог наш...», тропарь храма и проч.

Он поклоняется и целует иконы при чтении протодиаконом тропарей: «Пречистому Твоему образу...», «Милосердия сущи...» и храма. Затем, преклонив голову пред царскими вратами, читает молитву: «Господи, ниспосли руку Твою...» Протодиакон же, по обычаю, читает: «Боже, ослаби, остави...» Надев клобук и после троекратного поклонения приняв посох, архиерей с амвона благословляет всех предстоящих на три стороны при пении: «Тон дэспѳтин кэ архиереа имѳн, Ки'рие, фи'латтэ (*единожды*), ис полла э'ти дэ'спота» (*трижды*) («Господина и архиерея нашего, Господи, сохрани на многая лета») и идет на средину храма, на кафедру (облачальное место). Туда же переходят иереи. Став в два ряда и совершив однократное поклонение к алтарю, они принимают благословение от архиерея и уходят северными и южными дверями в алтарь облачаться.

Облачение архиерея. Когда архиерей идет с амвона к месту облачения, из алтаря выходят иподиаконы и другие прислуживающие, в стихарях, с блюдом, покрытым воздухом, и с блюдом с архиерейскими одеждами, а также первый и второй диаконы с кадильницами. Оба диакона становятся ниже амвона, против архиерея. Книгодержец принимает от архиерея на блюдо клобук, панагию, четки, мантию, рясу и уносит в алтарь. Перед архиереем становится иподиакон с архиерейским облачением.

Протодиакон с первым диаконом, сотворив поклон перед царскими вратами, возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило». По благословении первый диакон говорит: «Господу помолимся», протодиакон же читает:

«Да возрадуется душа твоя о Господе; облечé бо ты в ризу спасения и одежду веселия одéя ты, яко жениху возложи' ти венец и яко невесту украси' ты красотою».

Иподиаконы, по благословении архиереем каждой одежды, надевают на него сначала стихарь (подсаккосник), затем и другие одежды, по порядку, причем диакон каждый раз произносит «Господу помолимся», а протодиакон – соответствующий стих. Певчие поют: «Да возрадуется...» или другие положенные песнопения.

Когда надевают на архиерея омофор, из алтаря выносят на блюде митру, крест и панагию.

Дикирий и трикирий выносят из алтаря иподиаконам, и они передают их архиерею. Протодиакон после возглашения диаконом «Господу помолимся» говорит велегласно евангельские слова: «Тако да просветится свет твой пред человеки, яко да видят добрая дела твоя и прославят Отца нашего, Иже есть на Небесех, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь». Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей осеняет на четыре страны (на восток, запад, юг и север) народ и отдает трикирий и дикирий иподиаконам. Певчие на клиросе поют три раза: «Ис полла...» Иподиаконы становятся в ряд с протодиаконом и диаконом, которые кадят архиерея трижды по трижды, после чего все поклоняются пред царскими вратами, а затем – архиерею. Иподиаконы, взяв кадильницы, уходят в алтарь, а протодиакон и диакон подходят к архиерею, принимают от него благословение, целуют его руку, и первый становится позади архиерея, а второй идет в алтарь.

Часы. Когда архиерей осеняет народ трикирием и дикирием, из алтаря выходят южной дверью священник, совершавший проскомидию, северной – чтец и становятся около архиерейской кафедры: по правую сторону – священник, по левую – чтец, и после троекратного поклонения к алтарю, одновременно с протодиаконом, диаконом и иподиаконами, кланяются архиерею. По окончании пения на клиросе «Ис полла...» священник возглашает: «Благословен Бог наш...», чтец: «Аминь»; затем начинается обыч-

ное чтение часов. После каждого возгласа священник и чтец кланяются архиерею. Вместо возгласа «Молитвами святых отец наших...» священник говорит: «Молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас». Чтец же говорит: «Именем Господним, Владыко, благослови» вместо «Именем Господним благослови, отче».

При чтении 50-го псалма из алтаря выходят на амвон первый и второй диаконы с кадилницами, поклоняются пред царскими вратами, кланяются архиерею и, получив благословение на кадило, уходят в алтарь и кадят престол, жертвенник, иконы и духовенство; затем – иконостас, праздничную икону, а сойдя с амвона, – архиерея (*трижды по трижды*), священника, чтеца, снова взойдя на амвон, – оба клироса, народ, а затем и весь храм; сойдясь у западных дверей храма, оба диакона идут на амвон, кадят царские врата, местные иконы, архиерея (*трижды*), молятся к алтарю (*один поклон*), кланяются архиерею и уходят в алтарь.

При каждении соблюдается такой порядок: первый диакон кадит правую сторону, второй – левую. Вместе же кадят только престол (спереди и сзади), царские врата и архиерея.

«Егда же глаголются часы, архиерей седит, встает же токмо на Аллилуиа и на Трисвятое, и на Честнейшую» (*Чиновник*).

При окончании каждения иподиаконы и пономарь выносят сосуд для омовения рук с лаханью и полотенце (пономарь стоит между иподиаконами), совершают молитвенное поклонение к царским вратам (обычно вместе с окончившими каждение диаконами), затем, обращаясь лицом к архиерею и поклонившись ему, идут к кафедре и останавливаются пред архиереем. Первый иподиакон возливает на руки архиерея воду, вместе с вторым иподиаконом снимает с плеч пономаря полотенце, подает его архиерею и затем снова возлагает полотенце на плечи пономаря. Протодиакон во время омовения рук архиереем вполголоса читает молитву «Умью в неповинных руце...», а по омовении целует руку архиерея, иподиаконы и диакон тоже целуют руку архиерея и уходят в алтарь.

При окончании часов, на молитве «Иже на всякое время...», иереи становятся в порядке старшинства около престола, совершают пред ним троекратное молитвенное поклонение, прикладываются к нему и, поклонившись друг другу, исходят из алтаря (северною и южною дверями) и становятся около кафедры в два ряда: среди них занимает соответствующее место по чину священник, произносивший возгласы на часах.

Свещеносец и жезлоносец становятся на свои места у царских врат: первый – с северной стороны, второй – с южной. Книгодержец становится около архиерея с левой стороны (по другой практике книгодержец выходит из алтаря при начале литургии, после возгласа «Благословено Царство...»). Протодиакон и оба диакона становятся в ряд впереди иереев. Все кланяются к алтарю, потом – архиерею. Архиерей с воздеянием рук читает положенные молитвы пред началом литургии. Священники и диаконы молятся с ним тайно. По молитвенном поклонении все делают поклон архиерею. После этого протодиакон говорит: «Время сотворити Господеви, Преосвященнейший Владыко, благослови». Архиерей благословляет всех обеими руками со словами: «Благословен Бог...» и дает десницу первенствующему священнику. Получив благословение, священник входит в алтарь через южную дверь, целует престол и становится спереди его.

После первенствующего священника подходят к архиерею за благословением протодиакон с диаконами. Старший вполголоса произносит: «Аминь. Помолися о нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя, глаголет: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон: «Помяни нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя обеими руками, произносит: «Да помянет вас...» Диаконы отвечают: «Аминь», целуют руку архиерея, кланяются и отходят; протодиакон идет на солею и становится пред иконою Спасителя, а остальные диаконы становятся позади архиерея на нижней ступени кафедры.

По окончании часов иподиаконы отверзают царские врата. Первенствующий священник, стоя пред престолом, а протодиакон на солее одновременно совершают молитвенное поклонение к востоку (священник при этом целует престол) и, обратившись к архиерею, кланяются, принимая его благословение.

Начало литургии. Протодиакон возглашает: «Благослови, Владыко». Первенствующий священник возглашает: «Благословено Царство...», подняв над святым антимином Святое Евангелие и делая им крест, затем целует Евангелие и престол, кланяется архиерею вместе с протодиаконом, сослужащими иереями, иподиаконами и чтецом и становится с южной стороны престола.

Протодиакон произносит великую ектению.

В начале и конце великой ектении и на двух малых ектениях книгодержец раскрывает пред архиереем Чиновник для чтения молитв.

На прощении великой ектении «О избавитися нам...» диаконы выходят из-за кафедры и идут посередине между рядами священников на солею; первый становится против образа Божией Матери, а второй – возле протодиакона с правой стороны. Первенствующий священник произносит возглас у престола: «Яко подобает Тебе...» и кланяется в царских вратах архиерею. Одновременно с ним кланяются архиерею протодиакон с диаконами и второй священник. Протодиакон с солеи уходит на кафедру, становится позади, справа от архиерея; второй священник северной дверью входит в алтарь, целует престол, кланяется архиерею через царские врата и становится на свое место, против первенствующего священника.

После малой ектении, которую произносит первый диакон, второй священник произносит возглас: «Яко Твоя держава...» и кланяется архиерею. Одновременно с ним кланяются диакон и два иерея, стоящие у кафедры: последние уходят боковыми дверями в алтарь, целуют престол и кланяются через царские врата архиерею.

Аналогично уходят в алтарь оставшиеся клирики и иподиаконы после второй малой ектении и очередного возгласа «Яко Благ и Человеколюбец...»

Во время пения третьего антифона или Блаженн совершается малый вход.

Малый вход. Иподиаконы берут трикирий и дикирий, пономари – рипиды, диаконы – кадильницы; первенствующий священник, сотворив пред престолом поклон и поклонившись вместе с протодиаконом архиерею, берет Евангелие и отдает его протодиакону, который становится с ним за престолом, лицом на запад. В это время первенствующий и прочие иереи, совершив поясные поклоны, целуют престол, кланяются архиерею и идут за протодиаконом по одному. Все выходят из алтаря северною дверью в следующем порядке: свещеносец, посошник, два диакона с кадильницами, иподиаконы с трикирием и дикирием, рипидчики, протодиакон с Евангелием и иереи по старшинству. Придя к кафедре, иереи становятся по обе стороны от кафедры к алтарю. Свещеносец и посошник становятся на своих местах у царских врат. Протодиакон с Евангелием – ни-

же амвона, посредине, против архиерея; по сторонам Евангелия – рипидчики, лицом друг к другу. Возле них, ближе к кафедре, диаконы и иподиаконы. Сделав один поклон, все берут общее благословение архиерея. Архиерей и иереи читают тайно молитву «Владыко Господи, Боже наш...». Протодиакон вполголоса говорит: «Господу помолимся». По прочтении архиереем молитвы (и по совершении, если есть, награждения и производства в высший чин) протодиакон, перекадывая Евангелие на левое плечо, возвышает правую руку с орачем вверх и говорит вполголоса: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, святой вход». Архиерей, благословляя, глаголет: «Благословен вход святых Твоих всегда, ныне и присно и во веки веков». Протодиакон произносит: «Аминь» и вместе с иподиаконами подходит к архиерею, который целует Евангелие; протодиакон целует правую руку архиерея, придерживающую Евангелие при целовании, и отходит с Евангелием к рипидчикам. Иподиаконы же остаются на кафедре и передают архиерею трикирий и дикирий. Протодиакон, поднимая немного вверх Евангелие (по некоторой практике, творя им крест), возглашает: «Премудрость, прѳсти» и, обратившись лицом на запад, поет со всеми медленно «Приидите, поклони'мся...» Диаконы кадят на Евангелие, затем на архиерея, когда он медленно совершает поклонение пред святым Евангелием и осеняет затем трикирием и дикирием кланяющихся ему священнослужителей.

Архиерей осеняет трикирием и дикирием народ на запад, юг и север. В это время протодиакон в предшествии диаконов вносит святое Евангелие в алтарь через царские врата и полагает его на престоле; все остальные церковнослужители входят в алтарь через северную и южную двери, а священники остаются внизу солеи.

Архиерей сходит с кафедры и восходит на амвон, где осеняет при пении певчими «Спаси ны, Сыне Божий...» трикирием и дикирием народ на две стороны и идет в алтарь. У царских врат его встречает протодиакон, принимает от него трикирий и ставит его за престолом. Архиерей же, поцеловав иконы на столпах царских врат, престол и приняв кадило от диакона, начинает кадить.

Вслед за архиереем входят в алтарь иереи, целуя каждый икону в царских вратах на своей стороне.

Архиерей при медленном пении священнослужителей «Спаси ны, Сыне Божий...», в предшествии протодиакона с трикирием, кадит престол, жертвенник, горнее место, иереев на правой и левой сторонах, священно-церковнослужителей и исходит на солею. Свещеносец и посошник сходят с солеи и становятся ниже амвона против царских врат; исполлатчики тихо и сладкозвучно поют «Ис полла эти, дэспота». Иереи целуют престол. Архиерей кадит царские врата, иконостас, клиросы, народ, местные иконы, входит в алтарь, кадит престол, иереев и протодиакона.

Свещеносец и посошник возвращаются на свои места. На клиросе поют «Ис полла...» протяжное, один раз, и затем тропари и кондаки по Уставу.

Второй иподиакон принимает от архиерея дикирий, протодиакон – кадило (трикирий передается первому иподиакону). Все трое становятся за престолом и одновременно кланяются при каждении протодиаконом архиерея трижды по трижды; затем обращаются лицом к востоку, протодиакон кадило передает пономарю, все четверо делают поклон, кланяются архиерею и идут на свои места.

Иподиаконы, имеющие хиротэсию, ставят трикирий и дикирий на престол, не имеющие хиротесии – на подставки за престолом. Книгодержец подходит к архиерею с Чиновником для чтения молитвы «Боже Святыи, Иже во святых почивайай...»

По современной практике Русской Церкви так называемая похвала по входе с возношением имен Предстоятелей Церквей бывает только при патриаршем служении.

После пения тропарей и кондаков протодиакон целует престол и, держа орать тремя перстами, вполголоса говорит: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, время Трисвятаго»; поцеловав благословляющую руку архиерея, он выходит на солею и против образа Спасителя произносит: «Господу помолимся». Певцы: «Господи, помилуй». Архиерей произносит свой первый возглас: «Яко свят еси Боже наш... ныне и присно». Протодиакон, показуя орарем на икону Спасителя, возглашает: «Господи, спаси благочестивыя». Хор повторяет эти слова. Протодиакон: «И услыши ны». Хор повторяет. Протодиакон, поворачиваясь вправо, от иконы Спасителя к иконе Богоматери и далее к престолу, наводит орарем и возгласно произносит, доканчивая возглас архиерея: «И во веки веков». Певчие поют: «Аминь» и затем «Святыи Боже...» Протодиакон, войдя в алтарь, берет дикирий и подает его архиерею; в алтаре все поют «Святыи Боже...» Архиерей творит дикирием крест над Евангелием.

Второй иерей, взяв на престольный Крест за верхний и нижний концы и обратив передней стороной, на которой находятся священные изображения, к престолу, подает его архиерею, целуя руку архиерея.

Перед амвоном против царских врат становятся свещеносец и посошник.

Архиерей, имея в левой руке Крест, в правой – дикирий, при пении певчими речитативом: «Святыи Боже...», выходит на амвон и произносит: «Призри с небесе, Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница Твоя».

По произнесении этой молитвы, когда архиерей благословляет на запад, исполлатчики поют: «Святыи Боже», на юг – «Святыи Крепкий», на север – «Святыи Безсмертный, помилуй нас».

Архиерей входит в алтарь. Певчие на клиросе поют: «Святыи Боже...» Свещеносец и посошник становятся на свои места. Архиерей, отдав Крест (Крест принимает второй иерей и полагает его на престоле) и поцеловав престол, идет на горнее место.

При отхождении архиерея к горнему месту все сослужащие обычным порядком прикладываются к престолу и, отходя затем к горнему месту, становятся за престолом по чину.

Архиерей, обходя престол с правой стороны и благословив дикирием горнее место, отдает дикирий иподиакону, который поставляет его на место. Протодиакон, стоя у горнего места слева от престола, читает тропарь: «Троицы явление во Иордане бысть, Само бо Пребожественное естество Отец возгласи: Сей крещаемый Сын Возлюбленный Мой; Дух же прииде к Подобному, Егоже благословят людие и превозносят во вся веки» и подает трикирий архиерею, который осеняет трикирием с горнего места прямо, налево и направо при пении всех сослужащих: «Святыи Боже...» После сего певчие заканчивают Трисвятое, начиная со «Слава, и ныне».

Чтение Апостола и Евангелия. Протодиакон, приняв от архиерея трикирий, передает его иподиакону, и тот ставит его на место. Первый диакон подходит к архиерею с Апостолом, положив на верх его орать, получает благословение, целует руку архиерея и идет по левой стороне от престола через царские врата на амвон для чтения Апостола. В

это время протодиакон подносит архиерею открытую кадильницу с горящими углями, а один из иподиаконов (с правой стороны архиерея) – сосуд с ладаном.

Протодиакон: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, кадило»; архиерей, влагая ложечкой ладан в кадило, произносит молитву: «Кадило Тебе приносим...»

Протодиакон: Вонмем!

Архиерей: Мир всем.

Первый диакон (чтец Апостола): И духови твоему.

Протодиакон: Премудрость.

Чтец Апостола произносит прокимен и прочее, по обычаю. По возгласе архиерея «Мир всем» иподиаконы снимают омофор с архиерея и полагают его на руку второму диакону (или иподиакону), который, поцеловав благословляющую руку архиерея, отходит и становится с правой стороны престола. Первый диакон читает Апостол. Протодиакон кадит, по обычаю. (Некоторые соблюдают обычай кадить на аллилуиарии.)

При начале чтения Апостола архиерей садится на седалище горнего места, и по знаку его священники садятся на приготовленные для них седалища. Когда протодиакон кадит архиерея первый раз, архиерей и священники встают и отвечают на каждение: архиерей – благословением, священники – поклоном. Во время второго каждения ни архиерей, ни священники не встают.

По окончании чтения Апостола все встают. Пономари, взяв рипиды, иподиаконы – дикирий и трикирий, исходят на амвон, где становятся по правую и левую стороны приготовленного для чтения Евангелия аналой. Аллилуиарии поются по обычаю. Архиерей и все священники читают тайно молитву «Возсия 'й в сердцах наших...» Первенствующий иерей и протодиакон кланяются архиерею и, получив благословение, отходят к престолу. Первенствующий берет Евангелие и отдает протодиакону. Протодиакон, поцеловав престол и приняв Евангелие, подносит его архиерею, который целует Евангелие, а он – руку архиерея, и идет через царские врата к аналою, предшествуемый диаконом с омофором. Когда диакон с омофором (идя кругом аналая) доходит до чтеца Апостола, тот идет в алтарь (если диакон – через царские врата) и становится по левую сторону престола, а диакон с омофором – на прежнее место. По обе стороны протодиакона становятся иподиаконы с трикирием и дикирием и рипидчики, подняв рипиды над Евангелием. Протодиакон, поставив святое Евангелие на аналой и покрыв его орарем, преклоняет над Евангелием главу и возглашает: «Благослови, Преосвященнейший Владыко, благовестителя...»

Архиерей: Бог, молитвами...

Протодиакон глаголет: Аминь; и, положив орарь на аналой под книгу, раскрывает Евангелие.

Второй диакон: Премудрость, прѳсти...

Архиерей: Мир всем.

Певчие: И духови твоему.

Протодиакон: От (имя рек) святаго Евангелиа чтение.

Певчие: Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Первый диакон: Вонмем.

Протодиакон внятно читает Евангелие.

Когда начнется чтение Евангелия, оба диакона целуют престол, идут под благословение к архиерею, целуют его руку и полагают Апостол и омофор на свои места. Иереи слушают Евангелие с непокрытыми главами, архиерей – в митре.

По прочтении Евангелия хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Аналой убирают, рипиды уносят в алтарь. Архиерей сходит с горнего места, проходит через царские врата на амвон, целует Евангелие, держимое протодиаконом, и осеняет дикирием и трикирием народ при пении на клиросе: «Ис полла...» Протодиакон отдает Евангелие первому иерею, и тот поставляет его на горнее место престола.

Иподиаконы молятся к востоку (*один поклон*), кланяются архиерею, ставят дикирий и трикирий на их места. Иереи становятся на свои места.

Ектении. Сугубую ектению произносит протодиакон или первый диакон. Когда произносится прошение «Помилуй нас, Боже...», все присутствующие в алтаре (диаконы, иподиаконы, пономари) становятся за престолом, молятся к востоку и кланяются архиерею. После прошения «... и о Господине нашем Преосвященнейшем...» стоящие за престолом поют (вместе с иереями) трижды: «Господи, помилуй», молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят на свои места. В это же время два старших иерея помогают архиерею раскрыть антиминос с трех сторон. Диакон продолжает ектению. Архиерей произносит возглас «Яко милостив...» (Обычно архиерей сам распределяет возгласы служащим иереям.)

Если бывает приношение о усопших, то протодиакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, исходит через царские врата и произносит заупокойную ектению, возглас после которой говорит архиерей. Если же заупокойной ектении не бывает, то диакон, поклонившись архиерею, исходит через северные двери на солею и произносит ектению об оглашенных. При прошении «Открыет им Евангелие правды» третий и четвертый священники открывают верхнюю часть антиминоса, молятся к востоку (*один поклон*) и кланяются архиерею. Во время возгласа первого иерея «Да и ти 'и с нами славят...» архиерей творит крест губкою над антиминосом, целует ее и полагает вверху на правой стороне антиминоса.

Протодиакон и первый диакон становятся в царских вратах; протодиакон говорит: «Елицы оглашении, изыди 'те»; второй диакон: «Оглашении, изыдите»; первый диакон: «Елицы оглашении, изыдите». Второй диакон продолжает ектению один: «Да никто от оглашенных, елицы вернии...» и прочее.

Архиерей и священники читают тайно положенные молитвы.

Первый диакон берет кадило и, испросив благословение у архиерея, кадит престол, жертвенник, горнее место, алтарь, архиерея трижды по трижды, всех сослужащих, престол – спереди, архиерея – трижды, отдает пономарю кадило, оба молятся к востоку, кланяются архиерею и отходят. В это время второй диакон говорит ектению: «Паки и паки...» Возглас «Яко да под державою Твоею...» произносит архиерей.

Великий вход. Окончив ектению, диакон идет в алтарь, молится к востоку и кланяется архиерею. Один из младших священников левого ряда отходит к жертвеннику, снимает воздух с сосудов и полагает его на правом углу жертвенника; снимает с диска покров и звездицу и отлагает в сторону; перед диском полагает просфоры на блюдо и малое копие.

Иподиаконы с сосудом и водою и лаханью и пономарь с полотенцем на плечах выходят к царским вратам для умовения рук архиерея.

Архиерей, прочитав молитву «Никтоже достоин...» (во время этой молитвы иереи снимают свои митры, камилавки, скуфии; архиереи же в митре), идет к царским вратам, произносит молитву над водой, благословляет воду и умывает руки. После умовения иподиаконы и пономарь целуют руку архиерея и вместе со священосцем и посошником идут в алтарь. Архиерей становится пред престолом, протодиакон и диакон возлагают на него малый омофор, архиерей молится (*три поклона*) и с воздеянием рук читает трижды «Иже Херувимы...» Протодиакон снимает с архиерея митру и полагает ее на блюдо поверх лежащего на нем большого омофора. Архиерей, поцеловав святой антиминс и престол и благословив сослужащих, отходит к жертвеннику; первый диакон подает ему кадило. Архиерей кадит жертвенник, отдает кадило диакону и возлагает на левое его плечо воздѹх.

Диакон отходит от архиерея, кадит царские врата, местные иконы, клиросы и народ.

После архиерея иереи подходят попарно к престолу спереди, делают два поклона, целуют антиминс и престол, делают еще один поклон, затем кланяются друг другу со словами: «Протоиерейство (*или: священство*) твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...» и отходят к жертвеннику. Архиерей в это время творит поминовение на просфорах у жертвенника. Иереи по старшинству, протодиакон, диаконы, иподиаконы подходят к архиерею с правой стороны, говоря: «Помяни мя, Преосвященнейший Владыко, иерея, диакона, иподиакона (*имя рек*)», и целует его в правое плечо; то же самое делает диакон, совершавший каждение.

Помянув о здравии, архиерей берет заупокойную просфору и поминает усопших.

По окончании архиерейской проскомидии иподиаконы снимают с архиерея омофор. Один из иереев подает архиерею звездицу, которую, облагоухав фимиамом, архиерей ставит на дискос, затем иерей подает покровец, которым покрывается дискос. Протодиакон, став на правое колено, говорит: «Возми, Преосвященнейший Владыко».

Архиерей берет обеими руками дискос, целует его, дает целовать дискос и руку свою протодиакону и, поставляя при челе протодиакона дискос (протодиакон приемлет его обеими руками), произносит: «В мире возьмите руки ваша во святая...» Протодиакон отходит. К архиерею подходит первый иерей и, принимая от архиерея святой потир, целует его и руку архиерея, говоря: «Архиерейство твое да помянет господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков». Второй священник подходит, держа в наклонном положении Крест (верхний конец вправо) обеими руками и произнося «Архиерейство твое да помянет...», целует руку архиерея, который полагает ее на рукоятку Креста, и целует Крест. Остальные иереи, говоря те же слова и целуя руку архиерея, принимают от него священные предметы жертвенника – лжицу, копие и проч.

Совершается великий вход. Впереди идут через северные двери диакон с митрой и омофором на блюде, священосец, посошник, диакон с кадилом, иподиаконы с дикирием и трикирием, пономари с рипидами (обычно один впереди дискоса, другой – позади потира), протодиакон и иереи по старшинству.

Священосец и посошник становятся пред солеёй. Диакон с митрой идет чрез царские врата в алтарь и останавливается у левого переднего угла престола. Рипидчики и иподиаконы становятся по сторонам орлеца, посланного на солее; протодиакон – пред орлецом, став на одно колено, диакон с кадилом – у царских врат с правой руки от архиерея, иереи – в два ряда, обратившись на север и юг, старшие – к царским вратам.

Архиерей отходит от жертвенника, подходит к диакону с митрой, целует митру, полагая руку на митру. Диакон говорит: «Архиерейство твое...» и целует руку архиерея, и затем полагает митру и омофор на место. Архиерей исходит в царские врата, берет кадило у диакона и кадит Дары. Протодиакон говорит тихо: «Архиерейство твое...», архиерей берет дискос, совершает поминовение по чину и уносит дискос на престол. Первенствующий иерей становится пред орлецом и тихо говорит шествующему из алтаря архиерею: «Архиерейство твое...» Архиерей кадит чашу, берет ее. Первый диакон, приняв от архиерея кадило, отходит к правой стороне престола; первенствующий иерей, поцеловав руку архиерея, становится на свое место. Архиерей совершает поминовение по чину и уносит чашу на престол; за архиерем в алтарь входят иереи. Читая положенные тропари, архиерей, сняв покровцы, воздухом покрывает дискос и чашу, затем надевает митру и после каждения Даров говорит: «Братие и сослужителие, помолитесь о мне». Ему отвечают: «Дух Святый найдет на тя, и сила Вышняго осени 'т тя». Протодиакон и сослужащие: «Помолися о нас, Владыко святой». Архиерей: «Да исправит Господь стопы ваша». Протодиакон и прочие: «Помяни нас, Владыко святой». Архиерей, благословляя протодиакона и диаконов: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон: «Аминь».

После благословения первый диакон, став у восточного правого угла престола, кадит архиерея трижды по трижды, отдает кадило пономарю, оба молятся к востоку, кланяются архиерею, и диакон выходит из алтаря произносить ектению. Архиерей на солее благословляет народ дикирием и трикирием. Певчие поют: «Ис полла...» Царские врата по великом входе при архиерейском служении не затворяются. Посошник и свещеносец становятся на свои места у царских врат.

Первый диакон произносит ектению: «Исполним молитву нашу Господеви». Во время ектении архиерей и иереи читают тайно молитву «Господи Боже, Вседержителю...» Возглас: «Щедротами Единороднаго Сына Твоего...» произносит архиерей. После ектении, когда диакон говорит: «Возлюбим друг друга», все делают три поясных поклона, говоря тайно: «Возлюблю Тя, Господи, Крепосте моя, Господь утверждение мое и прибежище мое». Протодиакон снимает митру с архиерея; архиерей целует дискос, говоря: «Святой Боже», чашу: «Святой Крепкий» и престол: «Святой Безсмертный, помилуй нас», становится возле престола с правой стороны на орлеце. Также целуют дискос, потир и престол все священники и подходят к архиерею. На его приветствие «Христос посреде нас» они отвечают: «И есть, и будет» и целуют архиерея в правое плечо, в левое плечо и руку и, облобызавшись таким же образом между собой (иногда, при большом количестве сослужащих, целуют друг у друга только руку), становятся около престола на свои места. (Слова «Христос посреде нас» всегда говорит старший.)

После того, как диакон возгласит «Двери, двери, премудростию вонмем» и начнется пение «Верую...», иереи берут воздух за края и веют им над Дарами и над преклоненною главою архиерея, вместе с ним про себя читая «Верую...» По прочтении Символа веры архиерей целует крест на воздухе, иерей уносит воздух на жертвенник, протодиакон надевает митру на архиерея. Иподиаконы молятся к востоку (*один поклон*), кланяются архиерею, берут трикирий и дикирий и подают архиерею, целуя его руку.

Освящение Даров. Диакон возглашает на солее: «Станем добре...» и входит в алтарь. Певчие поют: «Милость мира...» Архиерей выходит на амвон с трикирием и дикирием

и, обратившись лицом к народу, возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...»

Певчие: И со духом твоим.

Архиерей (осеня южную сторону): Горé имеим сердцá.

Певчие: Имамы ко Господу.

Архиерей (осеня северную сторону): Благодарим Господа.

Певчие: Достойно и праведно...

Архиерей возвращается в алтарь, иподиаконы принимают от него трикирий и дикирий и ставят их на место. Архиерей и иереи читают молитву «Достойно и праведно Тя пети...»

Первый диакон, поцеловав престол и поклонившись архиерею, берет тремя перстами с орарем звездицу и при возглашении архиереем «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» касается ею дискаса сверху с четырех сторон, крестообразно, целует звездицу, складывает ее, полагает на левой стороне престола выше Креста и вместе с протодиаконом, поцеловав престол, кланяется архиерею.

На клиросе поют: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» Архиерей и иереи читают молитву «С сими и мы блаженными силами...» По окончании молитвы протодиакон снимает с архиерея митру.

Протодиакон правою рукою с орарем указывает на дискос, когда архиерей, также указуя рукою на дискос, произносит: «Приимите, ядите...» и на чашу, когда архиерей возглашает: «Пийте от нея вси...» При возглашении «Твоя от Твоих...» протодиакон правою рукою с орарем берет дискос, а левою, ниже правой, – потир и приподнимает их вверх над антимином. Певчие поют: «Тебе поем...», архиерей и иереи читают положенные тайные молитвы.

Архиерей с воздеянием рук вполголоса молится: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» (священники – тайно), трижды, каждый раз с поклоном. Протодиакон, а с ним тайно и все диаконы произносят стихи: «Сердце чисто...» (после чтения «Господи, Иже Пресвятаго...» в первый раз) и «Не отвержи мене...» (после второго чтения «Господи, Иже Пресвятаго...»).

После третьего чтения архиереем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...» протодиакон, указуя орарем на дискос, произносит: «Благослови, Владыко, Святыи Хлеб». Архиерей глаголет тихо (священники – тайно): «И сотвори убо Хлеб сей...» и благословляет хлеб (только Агнец) правою рукою. Протодиакон: «Аминь»; указуя на потир, произносит: «Благослови, Владыко, Святую Чашу». Архиерей тихо глаголет: «А еже в Чаши сей...» (священники – тайно) и благословляет потир. Протодиакон: «Аминь»; указуя на дискос и потир, глаголет: «Благослови, Владыко, обоя'». Архиерей (священники – тайно) глаголет: «Преложив Духом Твоим Святым» и благословляет дискос и потир вместе. Протодиакон: «Аминь», трижды. Все находящиеся в алтаре совершают земной поклон. Затем протодиакон, обратившись к архиерею, произносит: «Помяни нас, Владыко святыи»; все диаконы подходят к архиерею и преклоняют главы, держа орари тремя перстами правой руки. Архиерей благословляет их обеими руками, говоря: «Да помянет вас Господь Бог...» Протодиакон и все диаконы отвечают: «Аминь» и отходят.

Архиерей и иереи читают молитву «Якоже быти причащающимся...»

По окончании молитвы и пения на клиросе: «Тебе поем...» протодиакон возлагает на архиерея митру, диакон подает кадило, и архиерей, кадя, возглашает: «Изрядно о

Пресвятей...» Затем архиерей отдает кадильницу диакону, который кадит престол, горнее место, архиерея трижды по трижды, священников и опять престол от архиерея, совершает поклон архиерею и отходит. Архиерей и иерей читают молитву «О святем Иоанне пророце...» Певчие поют «Достойно есть...» или задостойник дня.

При окончании пения «Достойно есть...» протодиакон целует престол, руку архиерея, становится лицом на запад в царских вратах и, наводя правую рукой с ораем, возглашает: «И всех и вся». Певчие: «И всех и вся».

Архиерей: «В первых помяни, Господи, Великаго Господина и Отца нашего...»

Первенствующий священник: «Помяни, Господи, и Господина нашего Преосвященнейшаго (*имя рек*), митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия*), егоже даруй Святей Твоей Церкви в мире, цела, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Твоя истины» и подходит к архиерею, целует его руку, митру и опять руку. Архиерей, благословляя его, глаголет: «Священство (протоиерейство и проч.) твое...»

Протодиакон, стоя в царских вратах и обратясь лицом к народу, велегласно глаголет: «Господина нашего, Преосвященнейшаго (*имя рек*), митрополита (архиепископа, епископа; *егоже епархия*; или: Преосвященных по именам и с титулами, если совершают литургию несколько архиереев), приносящаго (*или*: приносящих) (поворачивается и входит в алтарь) Святыя Дары сия' (указует на дискос и чашу) Господеву Богу нашему (подходит к горнему месту, крестится, делает поклон и, поклонившись архиерею, идет и становится в царских вратах); о Великом Господине и Отце нашем Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии, о Преосвященных митрополитех, архиепископех и епископех и о всем священническом и иноческом чине, о Богохранимем стране нашей, о властех и воинстве ея, о мире всего мира, о благостоянии Святых Божиих Церквей, о спасении и помощи со тцанием и страхом Божиим труждающихся и служащих, о исцелении в немощех лежащих, о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех прежде почивших православных, о спасении людей предстоящих и ихже кийждо в помышлении имать и о всех и за вся» (идет к горнему месту, крестится, делает один поклон, затем идет к архиерею, целует руку его, говоря: «Ис полла эти дэспота», архиерей же благословляет его).

Певчие: И о всех и за вся.

На возгласе архиерея «И даждь нам единими усты...» все в алтаре ему кланяются в ответ на его благословение, второй диакон исходит на амвон через северные двери и после благословения архиереем народа с соли при возглашении «И да будут милости...» говорит ектению «Вся святыя помянувше...»

Есть обычай, что, когда архиерей прочитает молитву «Тебе предлагаем живот наш весь...», с правой стороны к престолу подходит в фелони священник-проповедник, целует престол (первенствующий иерей подает архиерею Крест с престола), Крест и руку благословляющего его архиерея, кланяется ему и отходит. Первенствующий принимает от архиерея Крест и, поцеловав его руку, полагает Крест на престол.

После ектении архиерей возглашает: «И сподоби нас, Владыко...» Народ поет: «Отче наш...» Архиерей: «Яко Твое есть Царство...» Певчие: «Аминь». Архиерей благословляет народ руками, глаголя: «Мир всем».

Певчие: И духови твоему.

Диакон (на соли): Главы ваша Господеву приклоните.

Певчие: Тебе, Господи.

Архиерей и священники, приклонив главы, тайно читают молитву «Благодарим Тя...» Диакон препоясывается орарами крестовидно. Архиерей произносит возглас: «Благодатию и щедротами...»

Лик: «Аминь». Архиерей и священники тайно читают молитву «Вонми, Господи Иисусе Христе Боже наш...»

После молитвы протодиакон снимает с архиерея митру, иподиаконы возлагают на архиерея малый омофор, затворяют царские врата и закрывают их завесою. Диакон на амвоне возглашает: «Вонмем!» и входит в алтарь.

Свещеносец ставит свечу против царских врат и с посошником также входит в алтарь.

Архиерей, сотворив три поклона с сослужащими, возглашает: «Святая святым». Певчие поют: «Един Свят...»

Причащение. Протодиакон (стоя справа от архиерея: «Раздроби, Владыко, Святый Агнец».

Архиерей: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий...»

Протодиакон, указуя орарем на потир: «Исполни, Владыко, святой потир». Архиерей опускает часть «Иисус» в потир, произнося: «Исполнение Духа Святаго». Протодиакон отвечает: «Аминь» и, поднося теплоту, говорит: «Благослови, Владыко, теплоту». Архиерей благословляет теплоту, глаголя: «Благословена теплота святых Твоих...»

Протодиакон: «Аминь»; вливая теплоту в потир крестовидно, говорит: «Теплота веры, исполни Духа Святаго, аминь».

Архиерей раздробляет часть «Христос» по числу причащающихся священнослужителей. Протодиакон и диаконы становятся в это время между горним местом и престолом, целуют друг друга в правое плечо; есть обычай, что старший при этом произносит «Христос посреде нас», а младшие отвечают: «И есть, и будет». Архиерей, обращаясь ко всем, говорит: «Простите ми...» Сослужащие, кланяясь архиерею, отвечают: «Прости и нас, Преосвященнейший Владыко, и благослови». Архиерей, благословив всех и поклонившись перед престолом со словами «Се, прихожду...», берет частицу Святого Тела Господня, читает вместе со священнослужителями «Верую, Господи, и исповедую...» и причащается Святого Тела, а затем и Крови Господней.

При причащении архиерея от чаши протодиакон обычно говорит: «Аминь, аминь, аминь. Ис полла эти дэспота», а затем, обращаясь к иереям и диаконам, возглашает: «Архимандрити, протоиерее... иерее и диаconi, приступи 'те». Все подходят к архиерею с северной стороны престола со словами: «Се, прихожду к Безсмертному Царю и Богу нашему...» и причащаются Святого Тела и Крови Господних по обычаю.

Священники, когда примут Тело Господне, переходят около престола через горнее место на правую сторону, где над престолом причащаются Святого Тела. Диакон обычно причащается на левой стороне престола. Святой Крови Господней священников причащает архиерей на правой стороне престола, а диаконов – обычно первый из иереев.

Один из священников раздробляет части НИ и КА и опускает в потир для причащения мирян.

Архиерей становится в алтаре на правой стороне от престола, читает молитву «Благодарим Тя, Владыко...», принимает просфору, вкушает антидор и теплоту, омывает уста и руки и читает благодарственные молитвы. Подающий теплоту должен на блюде по-

ставить ковшец так, чтобы удобно его было взять архиерею, именно: просфору полагает направо (от себя) и поверх просфоры полагает антидор, а ковшец ставит налево, налево же должна быть обращена и ручка ковша.

Когда архиерей прочитает благодарственные молитвы, все подходят к нему под благословение.

По окончании проповеди или пения на клиросе священосец и посошник становятся на свои места, иподиаконы с дикирием и трикирием выходят на амвон. Царские врата открываются, и архиерей, надев митру, дает потир протодиакону, который, поцеловав руку архиерея, становится в Царских вратах и возглашает: «Со страхом Божиим и верою приступи 'те». Певчие: «Благословен Грядый во имя Господне...»

Если есть причастники, то архиерей, взяв потир, на краю амвона причащает их при пении: «Тело Христово приимите...»

После причащения архиерей ставит святую чашу на престол, выходит на солею, принимает от иподиаконов трикирий и дикирий и благословляет народ со словами: «Спаси, Боже, люди Твоя...» Певчие: «Ис полла...», «Видехом свет истинный...» Кто-либо из священнослужителей в это время опускает частицы с дискаса в потир, читая тайно положенные молитвы.

Архиерей, став у престола, берет у диакона кадило и кадит Святые Дары, произнося тихо: «Вознеси 'ся на небеса́, Боже, и по всей земли слава Твоя», отдает кадило диакону, дискас – протодиакону, который, в предшествии кадящего диакона, переносит дискас на жертвенник. Архиерей берет чашу со словами: «Благословен Бог наш» (тихо). Первенствующий иерей, целуя руку архиерея, принимает от него чашу обеими руками, идет к царским вратам, где возглашает, подняв мало потир: «Всегда, ныне и присно и во веки веков...», а затем идет к жертвеннику; диакон кадит на чашу. Певчие: «Аминь. Да исполнятся уста наша...»

По поставлении чаши на жертвеннике первый иерей кадит Святые Дары, и возжигается свеча пред Святыми Дарами.

Окончание литургии. Протодиакон, помолившись к востоку и поклонившись архиерею, исходит из алтаря северною дверью и говорит ектению «Прóсти, приимше...» (если есть ставленник-диакон, то ектению произносит он). Во время ектении архиерей со священниками складывает антиминос, первый иерей подает архиерею Евангелие (иногда второй иерей подает малое, молебное Евангелие), которым при произнесении возгласа «Яко Ты еси освящение наше...» архиерей знаменует антиминос, а затем, поцеловав Евангелие, полагает его на антиминос.

Певчие: Аминь.

Архиерей: С миром изыдем.

Певчие: О имени Господни.

Младший священник (если есть, то ставленник) целует престол и, поклонившись на благословение архиерея, исходит царскими вратами и становится на середине, ниже амвона.

Протодиакон (или диакон-ставленник): Господу помолимся.

Певчие: Господи, помилуй.

Священник читает заамвонную молитву «Благословляяй благословящия Тя, Господи...» Протодиакон или диакон-ставленник во время молитвы стоит пред иконой Спасителя, воздев правую руку с орарем.

Диакон, помолившись к востоку, становится с левой стороны престола, складывает на краю престола крестообразно руки и полагает на них главу. Архиерей благословляет его над главою и читает над ним молитву «Исполнение закона и пророков...» Диакон крестится, целует престол и, поклонившись архиерею, отходит к жертвеннику потреблять Святые Дары.

Протодиакон при конце заамвонной молитвы входит в алтарь южною дверью к горнему месту, крестится и делает поклон; священник, прочитав заамвонную молитву, через царские врата идет в алтарь, целует престол, становится на место и вместе с протодиаконом кланяется архиерею.

Певчие: Буди имя Господне...

Архиерей, благословляя народ в царских вратах обеими руками, говорит: Благословение Господне на вас...

Певчие: Аминь.

Архиерей (обратясь к востоку): Слава Тебе, Христе Боже...

Певчие: Слава, и ныне. Господи, помилуй (*трижды*). Владыко, благослови.

Архиерей лицом к народу произносит отпущ, держа в руках трикирий и дикирий, и, крестообразно осеня им молящихся, входит в алтарь, целует престол и совлачается от священных одежд (пред престолом или справа от него).

Певчие: Ис полла... и многолетствование: Великаго Господина...

Иереи, поцеловав престол и поклонившись архиерею, совлачаются также от священных одежд.

Иподиаконы, поставив трикирий и дикирий на места, снимают с архиерея священные одежды и полагают их на блюдо. Протодиакон читает положенные при этом молитвы («Ныне отпускаеши...», тропари и проч., отпущ малый). Архиерей надевает рясу, возлагает на себя панагию, надевает мантию и клобук, принимает четки. По малом отпущте архиерей благословляет общим благословением всех присутствующих в алтаре и исходит в царские врата на солею. Посошник подает ему жезл, архиерей молится, обращаясь к иконам Спасителя и Божией Матери. Певчие поют: «Тон дэспотин...» Архиерей благословляет народ общим благословением с амвона, затем с амвона или с кафедры благословляет в отдельности каждого из народа.

После благословения архиерей идет к западным дверям, становится на орлец, отдает жезл посошнику, иподиаконы снимают с него мантию.

О звоне. Звон к литургии в большой колокол начинается в положенное время. При приближении архиерея к храму бывает звон «во вся» (трезвон); когда архиерей войдет в храм, звон «во вся» прекращается и продолжается в один колокол до начала облачения архиерея.

В начале 6-го часа – звон «во вся»; если же есть посвящение в стихарь или во иподиакона, звон начинается по прочтении архиереем молитв.

Во время пения «Верую...» – в один колокол, к «Достойно...» – 12 ударов.

Во время причащения мирян – звон к молебну.

При выходе архиерея из храма – звон «во вся».

Об орлецах. Орлец постилается под ноги архиерея так, чтобы голова орла была обращена в ту сторону, в которую станет лицом архиерей. В алтаре орлецы постилают иподиаконы, на солее и в других местах храма – посошник.

До прибытия архиерея в храм посошник полагает орлецы на солее пред царскими вратами, пред иконами Спасителя и Божией Матери, храмовою или праздничною, пред амвоном и у входа в храм из притвора, где будет встреча архиерея. Когда по встрече архиерей проходит к амвону, посошник берет орлец у входа и постилает его на облачальном месте; когда архиерей восходит на солею, посошник берет орлец с того места, где стоял архиерей, и постилает на край амвона головой на запад. С солеи и амвона орлецы убирает священосец, когда архиерей уходит на облачальное место (кафедру). Пред малым входом иподиаконы постилают орлецы в алтаре кругом престола и на половине расстояния между жертвенником и престолом. Во время малого входа посошник постилает орлец на край амвона (головой орла на запад), другой – на середине между царскими вратами и амвоном (на восток) и убирает их после молитвы архиерея «Призри с небесе, Боже...» По окаждении архиереем алтаря иподиаконы убирают орлецы, оставляя два или три орлеца пред престолом и один постилая на горнем месте. Во время чтения Евангелия постилается орлец на солее впереди аналоя. Перед пением Херувимской песни полагаются орлецы в царских вратах пред жертвенником и против левого переднего угла престола (если будет хиротония во пресвитера; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры этот орлец убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола). При пении Херувимской песни орлец в царских вратах перестилается на шаг или два к западу для принятия Святых Даров и затем на осенение. При словах «Возлюбим друг друга...» полагается орлец у правого переднего угла престола, и пока архиерей стоит на этом орлеце, убирается орлец пред престолом. По окончании пения «Верую...» постилается орлец на конец амвона; на возгласение «И да будут милости...» – в царских вратах; по пении «Отче наш...» – там же. (По возгласе «И да будут милости...» полагается орлец у левого переднего угла престола, если будет хиротония во диакона; по обхождении ставленником престола и отнятии кафедры он убирается, а постилается орлец у правого переднего угла престола.) Пред причащением народа полагается орлец там, где будет архиерей причащать. По заамвонной молитве постилаются орлецы пред царскими вратами (на отпущ литургии и на моление архиерея по выходе из алтаря после снятия одежд), на краю амвона – для общего благословения; на западной нижней ступени кафедры (обычно тоже на краю амвона) – для благословения людей; у выхода из храма – где будет архиерей снимать мантию.

ХИРОТОНИИ ВО ДИАКОНА И СВЯЩЕННИКА

УСТАВНЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СТАВЛЕННИКОВ

Рукоположение во диакона бывает на литургии после освящения Святых Даров, именно – после произнесения архиереем возгласа: «И да будут милости Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Рукополагаемый после этих слов ведется иподиаконами от середины церкви в алтарь через царские врата. Когда иподиакон возглашает «повели», рукополагаемый делает поясной поклон; когда другой иподиакон возглашает на солее «повелите», рукополагаемый повторяет поясной поклон – народу, а при возгласении протодиаконом «повели, Преосвященнейший Владыко» он делает земной поклон архиерею, сидящему на особой кафедре у левого переднего угла престола. Затем рукополагаемый обходит за протодиаконом престол трижды и при каждом обхождении целует указываемые протодиаконом места престола (углы престола). После

первого обхождения он кланяется архиерею земно, встает, крестится и целует конец омофора, а потом руку архиерея и опять кланяется архиерею земно. После второго обхождения кланяется архиерею также земно, встает, крестится и целует палицу и руку архиерея и опять делает земной поклон архиерею. После третьего обхождения ставленник становится с протодиаконом пред престолом, делает два поклона в пояс к востоку и третий – земной и отходит на правую сторону престола; здесь он становится на правое колено, полагает на престол руки ладонями вниз, крестовидно – правую на левую и прилагает к ним свою главу. По прочтении архиереем молитв рукополагаемый встает и, по разрешении у него препоясания, крестится и целует сначала подносимые ему архиереем для целования орарь и поручи, а потом – руку архиерея; по возложении на него ораря и поручей он крестится, целует священное изображение в круге рипиды, принимает рипиду в руки, целует руку и плечо архиерея и отходит за протодиаконом на левую сторону престола, где веет (но не крестит!) рипидою над Дарами, держа верхний конец рипиды правой рукою, а нижний – левою и творя молитву. Во время ектении, перед «Отче наш...», рукополагаемый отнимает рипиду от Даров, крестится с орарем, целует на рипиде святое изображение, отдает ее диакону, крестится, целует престол, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. Перед приобщением Святых Тайн рукополагаемый становится с протодиаконом и диаконом за престолом, лицом к престолу, делает вместе с ними молитвенное поклонение к престолу и поклоны всем предстоящим и целует правое плечо у протодиакона и диаконов, говоря: «Христос посреде нас». Пройдя за протодиаконом к престолу с левой стороны для принятия от архиерея Святого Тела Христова, он крестится, кланяется земно, целует, поднявшись, край престола с произнесением слов: «Се, прихожду к Безсмертному Царю», складывает руки крестообразно, правую на левую, и говорит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (*имя рек*), Честное и Святое Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Приняв Дары от архиерея, целует правую руку и левое плечо, затем отходит тою же, левою, стороною, становится у престола рядом с протодиаконом и, положив руки на престол и наклонив главу, читает тайно вместе со всеми предпричастную молитву: «Верую, Господи, и исповедую...», а по прочтении приобщается Тела Христова. Подходя с правой стороны престола за протодиаконом к принятию животворящей Крови Христовой, говорит: «Се прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко, диакону (*имя рек*), Честную и Святую Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и приобщается из чаши животворящей Крови, придерживая правую рукою с платом нижний край потира, а левою рукою держа другой конец плата около уст. По причащении оттирает платом свои уста и край потира, к которому прикасался устами, целует потир и отходит к жертвеннику для принятия антидора и теплоты, а потом умывает водою уста и руки. Во время пения «Да исполнятся уста...» рукополагаемый вместе с протодиаконом делает поклон к горнему месту, кланяется архиерею, выходит северною дверью из алтаря, становится пред царскими вратами и произносит ектению «Прбсти, примимше...», по окончании которой входит северною дверью в алтарь, проходит за престол, творит молитвенное поклонение к горнему месту, кланяется архиерею и отходит на левую сторону алтаря. По окончании литургии, когда архиереем облачится в мантию, рукоположенный подходит с правой стороны престола к архиерею, кланяется ему, принимает от него благословение на ношение рясы, выслушивает его святительское наставление и опять кланяется ему.

Рукоположение во священника совершается после перенесения Честны'х Даров с жертвенника на престол, по «еже исполнится Херувимской песни», для того, чтобы и рукоположенный мог участвовать в освящении Даров. Во время Херувимской песни, когда архиерей подойдет к жертвеннику, приближается к нему и рукополагаемый, наклоняет свою голову пред архиереем для возложения на нее воздуха, который он и придерживает на голове за передние концы двумя руками, имея в то же время в правой руке, по чину диаконскому, конец ораря. В великом входе он идет прежде всех, сходит с солеи и становится позади священников. По окончании обычного поминовения, когда все священники войдут в алтарь, а диакон снимет с головы его воздух, он делает два поклона поясных и третий – как и при диаконской хиротонии, земно, идет с двумя диаконами к царским вратам и при возглашении «Повели», «Повелите», «Повели, Преосвященнейший Владыко» входит в алтарь, кланяется земно архиерею, сидящему у престола, а затем обходит за первым священником троекратно престол. Во время обхождения целует указываемые священником места престола, а после каждого обхождения делает те же поклоны и целования, которые указаны в чине рукоположения диакона. При преклонении колен на правой стороне престола он становится не на одно, как диакон, а на оба колена. По прочтении молитв архиерей подает рукополагаемому священнические одежды (епитрахиль, пояс, фелонь), Служебник и крест. Принимая даваемое архиереем, он целует то, что получает, а затем руку архиерея, после же всего целует оба плеча его и руку, затем дает братское целование в плечо и руку каждому священнослужителю со словами «Христос посреде нас» и становится в ряд сослужащих священников, рядом с первым, и соблюдает порядок службы по чину литургии, положенному для священников. По преложении Святых Даров, во время пения «Тебе поем...», рукоположенный приближается к архиерею, выслушивает святительское наставление: «Приими залог сей», приемлет дискос с Агнцем обеими руками, целует руку архиерея, отходит к восточной стороне престола, становится у его угла, поставляет дискос на святой престол и, наклонив голову к Святому Агнцу, лежащему на дискосе, и придерживая дискос руками, пребывает в умной молитве и поминовении. По исполнении Молитвы Господней он возвращает дискос с Агнцем архиерею, целует при этом принимающую дискос руку архиерея и становится на прежнее место. Приобщается рукоположенный по тому же чину, который изложен при приобщении диаконов, а именно: подходя за первенствующим иереем с левой стороны престола к архиерею для принятия Тела Христова, он говорит: «Се, прихожду...», творит поклон до земли, приложившись к престолу, произносит: «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приемлет Тело Господне, целует правую руку архиерея и левое плечо. Подходит к чаше с правой стороны престола, творит крестное знамение, говоря: «Се, прихожду...» и «Преподаждь ми, Преосвященнейший Владыко...», приобщается, держа один конец плата левой рукой около уст, а в правой руке имея другой конец плата и придерживая нижнюю часть чаши. По приобщении отходит к жертвеннику и умывальнице. При возглашении архиереем «С миром изыдем» рукоположенный крестится, целует престол, кланяется архиерею, выходит царскими вратами за солею и читает по Служебнику заамвонную молитву, по прочтении которой идет на левую сторону престола, целует престол, кланяется архиерею и становится последним в порядке служащих священников.

Когда архиерей, сняв священные одежды, облачится в мантию, рукоположенный подходит к нему с правой стороны престола, делает ему поклон, принимает благословение, выслушивает архипастырское наставление и еще кланяется ему.

Рекомендуется ставленникам твердо запомнить чин рукоположения во всех подробностях и обязательно предварительно ознакомиться со Служебником, а некоторые места из него, как, например, входные молитвы, молитвы при облачении, ектении (диакон) и возгласы (священник), слова пред принятием Святого Тела и Святой Крови заучить наизусть до рукоположения.

УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИПОДИАКОНОВ ЗА ВСЕНОЩНЫМ БДЕНИЕМ

В начале вечерни, после пения «Приидите, поклонимся...», книгодержец подает архиерею книгу для прочтения светильничных молитв.

Если есть лития, то архиерея облачают в малое облачение: мантию, епитрахиль, поручи, малый омофор и клобук. Иподиаконы выходят с дикирием и трикирием впереди архиерея.

Книгодержец на литии подает архиерею книгу для прочтения молитв «Услыши ны, Боже, Спасителю наш» и «Владыко Многомилостиве...»

Во время шестопсалмия книгодержец подает архиерею книгу для прочтения утренних молитв.

На полиелей архиерей выходит в полном облачении. Иподиаконы выходят с трикирием, дикирием и рипидами и становятся около иконы праздника или Евангелия.

При выносе Евангелия на чтение иподиаконы сопровождают диакона со свечами и рипидами и по прочтении Евангелия уходят в алтарь. Книгодержец, взяв в левую руку сосуд с елеем и струец для помазания, а также плат, выходит из алтаря в конце молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя...» вместе с иподиаконами, все кланяются вместе с протодиаконом архиерею и подходят под елеопомазание. Во время елеопомазания архиереем народа иподиаконы наблюдают обычно за порядком в храме. Посошник стоит с жезлом возле архиерея.

По современному московскому обычаю, последний возглас архиерея на всенощном бдении – «Милостию и щедротами...»

ОСОБЕННОСТИ В СЛУЖБАХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПРИСУТСТВИИ НЕСЛУЖАЩЕГО АРХИЕРЕЯ

При входе архиерея в храм открываются обычно царские врата. Священник по входе архиерея в церковь (алтарь) принимает у него благословение вместе со всеми сослужащими. Когда архиерей с амвона благословляет народ, певцы поют: «Тон дэспотин...»

На службах часов, повечерия, полунощницы вместо «Молитвами святых отец наших...» священник возглашает: «Молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». Вместо «Именем Господним благослови, отче» чтец возглашает: «Именем Господним, Владыко, благослови».

По произнесении возгласов священник делает поклон архиерею.

Перед началом всенощного бдения, а также и в других случаях священник подносит кадило архиерею и просит его благословения для каждения. Точно так же и диакон, сослужащий священнику, испрашивает от архиерея благословение пред каждением.

Диакон кадит сначала архиерею, а затем священнику. Архиерею полагается кадить вначале трижды по трижды, а по совершении каждения – только трижды.

Диакон перед выходом из алтаря для произнесения ектении и по окончании ее, по входе в алтарь, делает поклон архиерею, затем – священнику.

При возгласении «Мир всем» священник творит поклон архиерею, рукою же благословения народу не преподает.

Перед входом с Евангелием священник, прежде чем отдать Евангелие диакону, приложившись к престолу с диаконом, делает вместе с диаконом поклон архиерею, затем диакон, приняв от иерея Евангелие, подносит его для целования архиерею и после сего уже совершается вход. Вход благословляет архиерей.

На литургии пред прочтением Евангелия диакон подносит Евангелие архиерею для лобызания.

На великом входе, входя в алтарь, священнослужители тихогласно поминают архиерея: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем...»

После причащения Святых Таин священник или диакон подносит архиерею просфору и на ней антидор и ковш с теплотой.

В конце службы перед отпущением хор поет: «Владыко, благослови».

По окончании службы священник и диакон принимают от архиерея благословение и разоблачаются по его выходе из храма, а если разоблачаются раньше, то не иначе, как с разрешения архиерея.

По выходе архиерея из алтаря по окончании службы, когда архиерей благословляет с амвона народ, певцы поют «Ис полла...», а при выходе архиерея из храма бывает трезвон.

ПОРЯДОК ВСТРЕЧИ АРХИЕРЕЯ ПРИ ОБОЗРЕНИИ ИМ ЦЕРКВИ

Перед прибытием архиерея к церкви совершается благовест в большой колокол.

Во время благовеста должны быть отверсты во всех алтарях храма царские врата, на престолах раскрыты антиминсы, а ковчег с запасными Святыми Дарами и сосуд для святого мира должны быть поставлены на престоле главного алтаря. На этом же престоле должен быть приготовлен на блюде, покрытом воздухом, Крест. Надлежит также приготовить чашу со святой водой и кропило и кадильницы с горящими углями.

За престолом, перед местными иконами иконостаса и перед чтимыми иконами за благовременно должны быть зажжены свечи и лампы, а для встречи архиерея должны быть зажжены свечи в двух подсвечниках, употребляемых при малом и великом входах.

Ключи от сосудохранилища, ризницы и церковной библиотеки должны быть также наготове.

К встрече архиерея священники облачаются в епитрахили, поручи и фелони, диаконы – в стихари с орарями и поручами.

При приближении архиерея к храму совершается трезвон.

Для встречи архиерея духовенство выходит из алтаря в следующем порядке: впереди идут два псаломщика со свечами, зажженными в выносных подсвечниках, за ними – диаконы с кадильницами и выносными диаконскими свечами, за диаконами – священники, из которых старший по настоятелю несет чашу со святой водой и с положенным на ней кропилом, а после всех – настоятель прихода с Крестом, положенным на блюдо,

покрытое воздухом. (Где малочисленный причт, там святую воду выносит и подает архиерею псаломщик, а свечи в подсвечниках могут нести и другие лица, по указанию настоятеля.) Где есть певчие, выходят и они на встречу вместе с духовенством.

По прибытии архиерея к храму настоятель прихода, поклонясь архиастырю, подает ему Крест, обратив его на блюде рукоятью на левую сторону от себя, а когда архиерей приложится к Кресту, подается ему и святая вода для окропления, при осенении Крестом, предстоящего народа. Затем настоятель, опять приняв от архиерея Крест, а несущий святую воду – кропило, со всем духовенством в вышеуказанном порядке, в предшествии и певчих, входят в храм с пением «Достойно есть...»

Войдя в храм, духовенство становится пред амвоном в порядке старшинства; диаконы – между последней парой священников, лицом к алтарю, причем священник, несший святую воду, и диаконы, несшие кадильницы и свечи, отдают всё это заранее приготовленным лицам для отнесения на полагающиеся места, а псаломщики ставят подсвечники на клиросах пред святыми иконами. Крест, лежащий на блюде, остается в руках настоятеля до окончания положенной молитвы. По окончании пения «Достойно есть...» старший диакон возглашает краткую сугубую ектению: «Помилуй нас, Боже...» – ту, которая бывает на вседневной утрени перед шестопсалмием. Возглас после этой ектении, равно как и отпуст по возглашении диаконом «Премудрость», произносит обычно настоятель прихода.

По отпущении настоятель подает архиерею Крест, а диакон возглашает многолетие. (Где священник один, без диакона, ектению, отпуст и многолетие говорит священник, стоя у амвона.)

По осенении архиереем предстоящих в храме Крестом настоятель принимает опять Крест на блюдо и, когда после этого архиерей на три стороны благословит предстоящий народ и на это благословение певчие пропоют «Тон дэспотин...», настоятель с прочими священниками и диаконами входит за архиереем через царские врата в алтарь, где полагает Крест на престоле. Затем священники и диаконы вместе с архиереем прикладываются к престолу и в порядке старшинства подходят к архиерею, стоящему на правой стороне от престола, для принятия благословения. Принять благословение архиерея входят в алтарь и псаломщики.

По обозрении алтаря и его священных принадлежностей, когда архиерей будет выходить для обозрения алтарей в приделах храма и затем всего храма, духовенство снимает облачения, кроме настоятеля и младшего из диаконов, из которых первый, оставив на себе епитрахиль, сопутствует архиерею по храму, а последний остается в облачении для затворения царских врат, когда архиерей будет выходить из храма.

По обозрении храма, когда архиерей взойдет на амвон преподавать святительское назидание пастве прихода, духовенство становится на солее по сторонам архиерея – младшие за старшими, а настоятель прихода входит в это время одной из боковых дверей в алтарь для сложения антимиаса, после чего и сам, сняв епитрахиль, выходит из алтаря для слушания архиерейского поучения.

Когда архиерей закончит поучение и преподаст всем общее благословение, певчие пропоют «Ис полла эти, дэспота», прихожане храма подходят к архиастырю для принятия благословения.

При выходе архиерея из храма бывает трезвон.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Часть I

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1

СОВЕРШИТЕЛИ И УЧАСТНИКИ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Богослужение в Православной Церкви совершается особыми поставленными на то лицами, согласно правилу 6 Гангрского Собора (IV в.) и правилу 33 VI Вселенского Собора (680-681). Этот порядок установлен Господом Иисусом Христом, когда, совершив дело искупления рода человеческого и даровав благодатные средства для усвоения его в Церкви, Он передал апостолам благодать священства и особые благодатные дары (Мф. 28, 19-20; Ин. 20, 22-23). Устраивая Церковь Божию, апостолы установили в ней три церковно-иерархические степени: *епископ, пресвитер, диакон*.

Епископ с первых веков христианства был предстоятелем христианской общины, о чем свидетельствуют книги Нового Завета (Деян. 20, 28; 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 6-7). Позднее, в процессе становления церковного юридического статута, они получили еще наименования: *патриарх, митрополит, архиепископ и викарий*. По благодатным дарованиям они равны между собой, то есть все имеют епископскую степень и являются архиереями – полновластными раздаятелями благодатных даров, первыми и главными совершителями богослужения. Только епископу как преемнику апостольской власти принадлежит право совершать таинство Священства, освящать миро для таинства Миропомазания и престолы или антиминсы для совершения таинства Евхаристии. В своей епархии ему принадлежит право назначать на приходы священно-церковнослужителей и перемещать их, а также награждать или взыскивать.

В Русской Православной Церкви Патриарху принадлежит право ношения белого клобука с сионами, митрополиты носят белый клобук с крестом, архиепископы – черный клобук с крестом и епископы – черный клобук без креста.

Второй степенью церковной иерархии является пресвитерская. Божественную благодать и право совершать богослужения и церковные таинства, кроме таинства Хиротонии, преподавать верующим пастырское благословение и научать их истинам христианской веры *пресвитер* получает от епископа в таинстве Хиротонии. Являясь совершителем всех таинств, кроме таинства Хиротонии, пресвитер в таинстве Миропомазания преподает благодать через освященное епископом миро и совершает таинство Евхаристии на освященном епископом антиминсе.

Пресвитер называется также *иереем*, или *священником* (в монашестве – *иеромонах*). В зависимости от получаемых от церковного священноначалия наград пресвитер-иерей может иметь звание *протоиерея* и *протопресвитера*, а в монашестве – соответственно звание *игумена* и *архимандрита*.

Пресвитер, находящийся под запрещением, лишается права совершать богослужения. Пресвитер, низведенный в *причетники*, а также при лишении сана или временном запрещении в священнослужении не имеет права носить рясу и другие священнические отличия, в том числе иерейский крест, преподавать верующим благословение. Запре-

шение в священнослужении навсегда производится Высшей церковной властью. Лишение священного сана Высшей церковной инстанцией, а также добровольное сложение сана влекут за собой его утрату на всю жизнь.

Первоначальное значение этих слов: *игумен* – *идуший впереди, ведущий*, а *архимандрит* – *начальник загона, выезда*; затем ими стали называть начальников монашеских общин; теперь это означает также и почетные персональные награды.

Настоятель храма – глава приходского причта. Он наблюдает за порядком совершения богослужений, следит, чтобы при богослужении каждый член причта занимал место, соответствующее старшинству по рукоположению, и исправно исполнял свои пастырские обязанности, заботится о благоустройении церковного чтения и богослуженного пения, о чистоте и благолепии храма, о надлежащем содержании храмовых святынь, икон, богослужебных книг, облачений и церковной утвари. За деятельностью настоятеля и за жизнью прихода вообще наблюдает *благочинный*, который сообщает обо всем наиболее важном из жизни подведомственного ему благочиния епархиальному Преосвященному.

В Типиконе под настоятелем, или предстоятелем, подразумевается архимандрит, игумен и вообще начальник монастыря. Упомянутый там *екклисиарх* следил за точным соблюдением Устава богослужения и общего порядка при его совершении. Как второе лицо после настоятеля он замещал его в случае отсутствия.

Третьей степенью церковной иерархии является диаконская. По изначальному значению *диаконы* служат при Трапезе Господней, то есть при совершении Божественной литургии.

Диакон (в монашестве – *иеродиакон*) может быть награжден церковным священноначалием званием *протодиакона* и *архидиакона*.

По «Ставленной грамоте»: «При Божественной литургии и при иных таинствах, совершаемых от иерея, и при прочих священнодейства служениях и чинех диакон обязан служить, повиноватися иерею своему, споспешествуя и труждаяся во всем во благое»; «служение же диакона: священные сосуды к служению уготовляти, молитвы о народе возносити собственно (то есть про себя) и народно (то есть во всеуслышание) в церкви, в нюже рукоположися и благословися, на амвоне чести' Евангелие и Апостольская послания: и не сущу иерею (если, например, он во время богослужения позван будет напутствовать или крестить больного) учити люди от Божественных писаний, Божественным заповедем и жительству христианскаго закона от догмат и толкований церковных светил (Богоносных отец). Вящше же сего ничтоже творити дерзати иереем подобающих».

Таким образом, диакон как служитель, только помогающий епископу или священнику при совершении Божественной литургии, церковных таинств и других священнодействий, не имеет права совершать какие-либо церковные службы без участия епископа или священника.

Диакон не имеет права без благословения священника надеть облачение к службе и должен всегда испрашивать его словами: «Благослови, владыко, стихарь со орарем». Без епископского или иерейского благословения диакон не может совершать каждения и произносить ектении. Самостоятельно, без облачения в стихарь, но в рясе, без каждения, без ектений и священнических возгласов диаконы могут совершать только домашние каноны и молитвы – богослужения, доступные и мирянину: последования вечерни,

повечерия, полунощницы, утрени, часы с изобразительными, начинающиеся не иерейским возгласом «Благословен Бог наш», а словами «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас».

Диаконское служение является естественным подготовлением к священству. Поэтому в сан диакона возводятся благочестивые и достаточно образованные люди.

Пресвитеры и диаконы, по церковным канонам, могут быть женатыми; вступление их в брак дозволяется только один раз, и притом до таинства Хиротонии. Лица женатые дважды и более не могут быть посвящены в эти степени (равно как и во иподиаконы).

В совершении священнослужителями богослужения принимают участие также *церковнослужители*, или причетники. В Православной Церкви церковнослужителями именуется низшие степени клира, получившие *хиротесию*, то есть посвящение на служение в Церкви. К ним относятся *иподиаконы* и *диакониссы*, *чтецы*, *певцы* и *парамонари* (пономари), находящиеся в непосредственном подчинении настоятеля церкви, который наблюдает за своевременным прибытием их в храм к богослужению и приготовлением всего для него необходимого.

Иподиакон прислуживает священнослужителям во время богослужения. Эта должность древнего происхождения. Упоминание о ней есть в послании святого Киприана, епископа Карфагенского (III в.), и в Апостольских постановлениях (II-III вв.). В древние времена в обязанность иподиаконов входило приготовление воды для умовения рук священнослужителей. Иподиаконы выводили из храма оглашенных после возгласа диакона «Оглашении, изыдите» и охраняли святые врата, чтобы никто из недостойных не вошел внутрь алтаря. В настоящее время иподиаконы участвуют только при архиерейском служении: облачают епископа, носят примикирий, посох, рипиды, подают ему дикирий и трикирий и держат их, а также поют и читают на клиросе. Иподиаконы пользуются правом ношения стихаря и ораря, которым препоясываются крестообразно. В современной церковной практике обязанности иподиаконов чаще всего выполняют чтецы.

Чтецом называется клирик, читающий за богослужением Священное Писание, кроме Евангелия. В древние времена он был и хранителем священных книг. На чтеца возлагалась обязанность возжигать светильники в алтаре и предносить их во время совершения богослужения перед священнодействующими в потребных случаях. Должность чтеца в первые три века предоставлялась преимущественно тем христианам, которые исповедали свою веру перед язычниками, то есть открыто объявили, что они члены Церкви Христовой. В древней Церкви чтец пользовался большим уважением: чтецами были люди знатного происхождения. Так, император Юлиан Отступник в молодости был чтецом церкви Никомидийской. Ввиду значимости этой должности христианская Церковь уже в ранний период своего бытия прилагала заботы к тому, чтобы чтецы были научены не только искусному, но и разумному чтению.

Для исполнения богослужебного пения Церковь установила также институт *певцов*, или *псалтов* (псалмистов): о певцах как особом церковном чине упоминается в литургиях апостола Иакова и евангелиста Марка. К IV веку поставление специальных псалтов в храмах утвердилось: они должны были вести строго благочестивую жизнь; главной их обязанностью было предначинать пение в храме и управлять им; перед началом пения певцы восходили на амвон, куда не посвященные в клир не имеют права входить по правилам Лаодикийского Собора (правило 15), VI Вселенского Собора (Правило 33)

и VII Вселенского Собора (правило 14). Собрание певцов называлось лик, хор, клирос. В древней Церкви было два лика: правый и левый.

Парамонарь (пономарь) – приставник, привратник. Его обязанностью в древней Церкви было главным образом безотлучное пребывание при священных местах, например в Вифлеемской пещере, где родился Спаситель, на Голгофе, как для охраны их, так и для удобства паломников. Они наблюдали также за имуществом храмов, возжигали светильники перед богослужением и гасили их после окончания его. Со временем к их обязанностям было отнесено чтение и пение за богослужениями, принесение в алтарь просфор, вина, воды, фимиама и огня, приготовление и подача священнослужителям кадила и теплоты, призывание верующих к богослужению с помощью колокольного звона и, наконец, уборка алтаря и храма.

В монастырских храмах пению стихир обычно предшествует громогласное возглашение того, что следует петь. Поэтому особые лица возглашают как глас напева и запева перед стихирами, так и самые стихирники по частям, а певцы с их слов, также по частям, поют их. Такое возглашение стихир называется *канонаршение*, а возглашающий их – *канонарх*. О чине канонаршения говорит 27 глава Типикона. Пение стихир с канонархом желательно и полезно не только в монастырских, но и в приходских храмах. В храмах духовных учебных заведений при двуххоровом пении за богослужением петь стихир принято с канонархом, что придает особую торжественность и благолепие богослужению.

Параекклисиарх, «сиречь кандиловозжигатель», по Церковному уставу испрашивает благословение настоятеля на начало богослужения, производит к нему звон, возжигает свечи, подает кадило, выносит подсвечник при входах с кадилом и Евангелием и в других случаях.

В настоящее время в храмах все обязанности церковнослужителей, называвшихся прежде *дьячок* и *пономарь*, исполняют *псаломщики*. В обязанности псаломщиков входит исполнение клиросного чтения и пения, сопровождение священника при посещении им прихожан для совершения духовных треб, участие в требоисправлении в храме, чтение синодиков-поминаний на проскомидии. Псаломщику может быть позволено чтение акафиста при совершении молебна. Псаломщик на время богослужения должен надевать стихарь, если он посвящен в него, и испрашивать благословение у служащего священника перед началом каждой службы.

Глава 2

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Святые отцы, Вселенские и Поместные Соборы постоянно заботились о соблюдении церковно-богослужебной дисциплины. Имея в виду евангельский пример Спасителя, изгнавшего торгующих из храма, а также наставление апостола «Извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5, 13), они руководствовались ими при вынесении священнослужителям и мирянам наказаний за нарушение Церковного устава и особенно богослужебной дисциплины.

В Церкви всё должно основываться на предписаниях церковных канонов и богослужебного Устава: всё должно совершаться «благообразно и по чину» (1 Кор. 14, 40).

Пастыри и миряне должны ревностно следовать канонам и Уставу, чтобы не сойти с пути благодатного послушания на путь своеволия и своекорыстия.

Создав в разных частях мира Церковь Христову на началах, завещанных Спасителем, святые апостолы требовали от пастырей и всех христиан беспрекословного послушания их наставлениям и указаниям, но всегда проникнутым духом христианской любви и отеческого попечения, о чем свидетельствуют послания первоверховного апостола Павла.

Предстоятели и архипастыри Русской Православной Церкви строго следили за соблюдением богослужебной дисциплины. Святейший Патриарх Алексий (1877-1970) говорил в одном из своих выступлений перед воспитанниками духовных школ: «У пастыря два священных долга – это молитва и подвиг... Молитва и подвиг – это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома готовится к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее совершает пастырь свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, тем действеннее бывает сила его священнодействий... Русский православный человек хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах».

Православному христианину нужен пастырь-молитвенник. Искренность молитвы пастыря всегда благодарно воспринимается молящимися.

Совершать богослужение, беседовать с Самим Господом Богом, Которому и ангелы предстоят со страхом и трепетом, должно с великим благоговением и усердием, так как служение совершается Богу. Вся мысль священника при совершении богослужения должна быть устремлена к Владыке и Господу, Которому он предстоит и служит и образ Которого носит в себе. Поэтому священнослужители должны прочитывать молитвы со всяким вниманием и благоговением, ничего не опуская и не прибавляя, и читать по книге так, чтобы не было запинаний.

Сердце пастыря, когда он молится о живых и умерших, должно быть отдано молитве, горячо и искренне доброжелательствовать тем, о ком возносятся молитвы. И чем большему числу людей испрашивает он благ у Господа и чем выше эти блага, тем сильнее противодействует ему враг спасения. Бороться с искушениями пастырь должен терпеливым пребыванием в молитве, побеждая силою Божией бесплотного врага.

Все движения священнослужителей за богослужением должны быть степенны, походка свободная и неторопливая. Совершать каждение следует плавно, не спеша, но и не затягивая. По церковному установлению, при молитвенных обращениях священнослужитель должен истово творить крестное знамение, а также поясные и земные поклоны.

Особое внимание пастырю должно обращать на свое поведение в алтаре. В алтарь не следует допускать непосвященных, а уборку его нужно поручать диаконам или псаломщикам. Сидеть в алтаре, согласно каноническим правилам, могут только епископы и пресвитеры во время чтений паримий и Апостола. Непозволительны хождения по алтарю, а также выходы из алтаря, не предписанные Уставом. После причащения священнослужителей следует открывать святые врата и износить Святые Дары для при-

чащения верных. В алтаре могут звучать лишь слова Священного Писания и церковно-богослужебных книг.

Пастырь призван знать древние богослужебные традиции, блюсти их и наставлять пасомых вести себя благоговейно в храме. Не следует разрешать во время службы и прикладывания к святыням. Священник должен разъяснять, что при вечернем входе с кадиллом, шестопсалмии, полиелее, акафисте, пении «Честнейшую», великом славословии и евхаристическом каноне литургии хождение по храму непозволительно.

Истовость богослужения, его и внешняя, и внутренняя духовная красота прежде всего зависят от самих священнослужителей. Простота и строгость богослужения – лучшие украшения, способствующие его полному осмыслению. Всё должно быть просто, но с теплым чувством и благоговейно.

Истовое совершение богослужения высоко ставит пастыря в глазах верующих и приносит ему их любовь. «Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость... простят ему даже его слабости, но никогда русский православный человек не простит священнику неверия и неблагоговейного, небрежного, внешне формального исполнения своих пастырских обязанностей», – учил Святейший Патриарх Алексей.

Сокращения в богослужении недопустимы: красота православной службы раскрывается в полной мере лишь при соблюдении ее строя, проникнутого глубоким духовным смыслом. Нельзя делать самочинных изменений и в словах молитв, в ектениях и возгласах. Не нужно вводить в обиход нецерковные песнопения и во внебогослужебное время, ибо наши церковные песнопения созданы святым Иоанном Дамаскином (VII-VIII вв.), святым Андреем Критским (VII-VIII вв.) и многими другими церковными песнописцами.

Поминование во время великого входа, особенно в Великую субботу, когда «молчит всякая плоть человека, ничтоже земное в себе помышляя» при виде Господа своего и Спасителя во гробе, духовенству полагается произносить тихо, благоговейно, «елико слышати точию друг ко другу». Не может и не должно быть деления богослужений на торжественные и простые: всякой православной службе, как службе Божией, по самой идее ее присуща торжественность, за всякой православной службой торжественно славится достопоклоняемое имя Бога нашего, так что и будничные службы должно совершать по Уставу, без сокращений и неторопливо.

Обстановка храма должна содействовать молитвенной настроенности верующего: «Святыми отцами, установившими не только богослужебный чин в храмах, но и их внешний вид и внутреннее устройство, всё было продумано, всё предусмотрено и устроено для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий. Если в лечебнице телесных недугов всё предусматривается к тому, чтобы создать для больного условия, необходимые ему по состоянию здоровья, то как же всё должно быть предусмотрено в лечебнице духовной, в храме Божиим», – писал Святейший Патриарх Алексей.

Электрическое освещение храма символического значения не имеет. Электричество не может заменить в церкви лампад и свечей. Символическое значение в Православной Церкви имеют елей и воск: по объяснению Симеона, архиепископа Солунского (XIV-XV вв.), елей – во образ Божественной милости; воск, слагающийся из множества цве-

тов, как наше всесовершенное приношение и жертва от всех. Поэтому не следует подменять электрическими лампочками свечи и лампы пред иконами, на престоле и жертвеннике и употреблять разноцветные лампочки в паникадилах и канделябрах. Паникадила, горящие искусственным светом, допустимы; но ни в коем случае не следует помещать электрические лампочки в семисвечнике и освещать чтимые иконы множеством ламп. Недопустимы какие бы то ни было световые, и тем более электрические эффекты во время служб. Лампады должны быть хорошо заправлены до службы.

Согласно указаниям Устава, на всех вечернях «подобает свечи вжигати от начала» перед образом Спасителя, Божией Матери и храмовой иконой «на десней стране» иконостаса, причем на малой и великой вечернях возжигается свеча и перед аналоем, на котором полагается праздничная икона. Кроме того, на великой вечерне возжигается еще свеча «перед образом Спасителя на тябле» – части иконостаса над царскими дверями, где раньше перед Деисисом (иконой с изображением Спасителя в центре, Божией Матери и Иоанна Предтечи – по сторонам) был подсвечник, который спускался и поднимался шнуром. В алтаре свечи зажигаются у престола, а «по 1-м антифоне кафизмы», в начале «Господи, воззвах», возжигаются все другие светильники. На вседневной вечерне светильники перед аналоем, в тябле и в алтаре у престола зажигаются «по стихологии», в начале пения «Господи, воззвах», а на великой вечерне в это время «дóжно есть возжигати прочия свечи». Гасятся светильники на малой вечерне, на отпуществе вечернем, а на прочих вечернях – по конечном Трисвятом (Устав, главы 24-25). На повечерии, полунощнице и часах светильники зажигаются перед образами Спасителя и Богородицы. В начале утрени светильники зажигаются также и перед храмовой иконой. При пении «Бог Господь» светильники возжигаются перед аналоем и в тябле, в начале же полиелея возжигаются «все свечи», которые и горят «до скончания 3-я песни» канона, а затем, так как по 3-й и 6-й песнях полагаются уставные чтения, гасятся, и на 8-й снова зажигаются и горят до конца великого славословия.

Во многих храмах свечи сторают уже в начале службы, а при совершении важнейших ее частей мерцают одна-две свечечки. Возжжение свечей следует распределять так, чтобы их хватало на полиелей, пение «Честнейшую», великое славословие – главнейшие части утрени за всенощным бдением и обязательно на евхаристический канон за литургией. Согласно предписанию «Известия учительного» при Служебнике, на престоле за главнейшими службами суточного богослужебного круга – вечерней, утреней и литургией должно гореть не менее двух свечей.

Неотъемлемым элементом православного литургического служения является икона. Иконы и стенопись в храме должны быть древнего православного письма и размещаться сообразно с издавна принятыми в Православной Церкви правилами. К XI веку в Византии установился определенный порядок размещения в алтаре и храме иконографических изображений. Этот порядок в основных его чертах был принят и на Руси, и в древних храмах его можно наблюдать и доныне. С точки зрения иконографии и литургии порядок этот весьма важен, ибо отражает во всей полноте в формах иконографии идею Церкви. Следует избегать украшений икон искусственными цветами, оскорбляющими честь святых: «Они предосудительны в церковном обиходе – не потому, что они малоценны, но потому, что заключают в себе ложь», – говорил Святейший Патриарх Алексий. Живые цветы можно ставить или класть у икон, но в умеренном количестве. Не следует ставить в алтаре и храме горшки или кадки с комнатными растениями.

Русская Православная Церковь неустанно заботится о сохранении храмов. Она бережно относится к наследию предков – храмам древнего зодчества. Всякий ремонт храма производится с ведома и разрешения местных властей, а реставрационные работы в храмах – памятниках древней архитектуры с разрешения и под наблюдением государственных органов по охране памятников старины и Общества по охране памятников реставраторами-специалистами.

К области церковно-богослужебной дисциплины относятся предписания о повседневном внешнем облике пастыря: у пастыря всегда должен быть опрятный вид, он должен носить только приличествующую его духовному званию одежду. Не приличествуют духовным лицам одежды из дорогих тканей. Согласно древним традициям, необходимо предпочитать одежду темного цвета.

Во время богослужения надо следить, чтобы облачения не сдвигались с плеч и на сторону и чтобы из-под подрясника и стихаря не виднелись брюки, сапоги. Во время богослужения иподиаконы и чтецы должны быть облачены в стихари такого же цвета, как и облачения священнослужителей, и из такой же, а не из худшей ткани. При выборе цвета облачений в дни праздников необходимо соотносываться с издавна принятыми в церковной практике традициями.

Если каждое богослужение для священника есть дерзновенное приоткрытие будущего Царства Славы, то Божественная литургия, когда совершается великое таинство принесения Бескровной Жертвы, в которое святые ангелы желают только проникнуть, является для священника величайшим приоткрытием будущего Царства. И какую святостью, непорочностью и чистотой душевной и телесной должен обладать священник, предстоящий пред святым престолом, знаменующим собою Престол Божий, и совершающий во время божественной литургии дерзновенное принесение Бескровной Жертвы.

Поэтому пред совершением Божественной литургии священник должен особенно тщательно соблюдать чистоту своих души и тела, чтобы предстать пред Престолом Божиим с чистой совестью и получить просимое от Господа. В противном случае он должен немедленно очистить свою совесть в таинстве Покаяния. Ветхозаветный священник Оза был наказан смертью лишь за то, что недостойно коснулся Священного Кивота (2 Цар. 6, 6-7).

Все священно-церковнослужители должны являться к богослужению вполне подготовленными, трезвыми, прилично и опрятно одетыми и иметь благообразный внешний вид. Каждый из них делает поклон с молитвой перед входом в храм, а по входе – перед иконостасом, чтимыми иконами и другими святынями. Перед началом службы псаломщик должен убедиться, что всё готово к отправлению богослужения. То же делает и священник. Чтобы не было в церковной службе остановок и замешательства, псаломщик должен не только хорошо знать Устав, но и тщательно готовиться к каждой службе: найти дневное зачало Апостола, кафизмы, просмотреть стихиры, которые он будет петь, сделать все пометки и расстановки главных строф. За помощью он должен обращаться к настоятелю или очередному священнику. После молитвы перед царскими вратами священник обращается лицом к богомольцам и кланяется им, затем проходит южной дверью в алтарь, а псаломщик и диакон кланяются ему, и когда он приложится к престолу, принимают от него благословение. Не следует, открывая двери и завесы алтаря, смотреть на народ. Нельзя опираться на престол и жертвенник. Во время бого-

служения священник не должен отдавать вслух кому бы то ни было приказаний, и тем более прерывать, даже если и допущена на клиросе какая-либо ошибка. Замечание или указание нужно сделать незаметно, чтобы ошибка не явилась соблазном для молящихся. При каждении священника с диаконом вокруг престола, стола при водоосвящении, вселенских панихидах и у гроба покойника кадить нужно начинать, когда диакон со свечой встанет на противоположной стороне. При этом поклоны тот и другой делают одновременно. Ни диаконы, когда стоят на амвоне, ни псаломщики с клироса не должны оборачиваться и разглядывать стоящих в храме. Псаломщики и певчие на клиросе должны читать или петь, не наваливаясь на аналой.

Церковные старосты наблюдают за сохранением порядка во время богослужения, во всех своих действиях они призваны строго соблюдать благочиние и благопристойность.

По современному положению об устройстве и управлении Русской Православной Церкви церковный староста является председателем исполнительного органа храма, в который входят помощник старосты, если он есть, бухгалтер, председатель ревизионной комиссии и казначей. На исполнительном органе лежит ответственность за проведение всей финансово-хозяйственной деятельности храма.

Каждое храмовое богослужение пастырь обязан сопровождать проповедью Слова Божия для духовного руководства в спасении верующих, а отправлению треб должна предшествовать беседа пастыря, разъясняющая существо и смысл предстоящих священнодействий и молитв.

Православному пастырю важно блюсти благоговейное отношение к Церковному богослужебному уставу.

И *Иерусалимская*, и *Студийская* редакции православного богослужебного Устава созданы в монастырях: первая – в Лавре святого Саввы Освященного, близ Иерусалима, вторая – в Студийском монастыре, около Константинополя. В Русской Православной Церкви издавна сложилось высокое уважение к овечному святостью его составителей богослужебному Уставу.

Требования Церковного устава долгое время выполнялись неукоснительно. Чтобы приблизить выполнение Устава к условиям приходской жизни, с течением времени был применен особый литургический прием, известный под названием *многогласия*, – одновременного чтения и пения различных, следующих друг за другом частей богослужения. Но само содержание Устава оставалось неизменным. Указания Устава о порядке совершения богослужебных последований и их количестве, как и прежде, уважались и исполнялись.

В конце XVII века многогласие было запрещено. Тогда возник новый прием приближения Устава к практике, существенно отличавшийся от многогласия: перечень требований Устава стали сокращать. Это происходило не сразу. Традиция пунктуального отношения к Уставу соблюдалась долго. Но постепенно с Уставом стали обращаться вольно и высокие цели Устава стали забываться.

Литургия Православной Церкви в соответствии с догматическим учением о связи между торжествующей Небесной Церковью и воинствующей земной придает особое значение, чтобы мысль верующих была постоянно направлена на укрепление этой связи в религиозном сознании. В содержании богослужений постоянно упоминается о ней как о непреложном пути к спасению. Об этом напоминает в ектениях, отпустах и дру-

гих частях последований. К усвоению верующими этой мысли направлено и введение в последование утрени на всенощном бдении молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», представляющей собою евхологическое (герч. «евхи» – молитва, «логос» – слово = молитвословное) раскрытие догмата о связи между Небесной и земной Церквами. Небесная Церковь, к заступничеству которой молитвенно обращаются верующие, предстательствует за них пред Богом. Молитва содержит литургийный каталог святых как обязательную часть. Без него прежде всего ослабляется догматический характер молитвословия. С другой стороны, через этот каталог сохраняется тематическая связь молитвословия с последующим содержанием всенощного бдения (канон), раскрывающая святоотеческую мысль, что «любезна ангелам и человекам памяти святых» (святой Ефрем Сирии; † 373 г.). Всё это определяет догматическую и литургическую сущность молитвословия, хотя иногда и отвергается начисто нашей богослужебной практикой. Каталог святых обычно пропускается, и текст молитвословия сокращается иногда настолько, что остаются только начальная и заключительная фразы.

Можно привести факты, когда отход от указаний Устава не сокращает, а удлиняет продолжительность совершения богослужений. В практику, например, вошло пение молитвословий «Сподоби, Господи, в вечер сей», «Ныне отпускаеши» и стихов перед шестопсалмием «Слава в вышних Богу, и на земли мир» и «Господи, устне мои отверзеши». В последнем случае не только затягивается чтение шестопсалмия, но и вокальные прелюдии находятся в полном противоречии с намерением составителя исследования обеспечить психологическую сторону чтения шестопсалмия – «беседы души человеческой с Богом», как Церковь называет шестопсалмие, – достижение глубокой сосредоточенности молящихся при слушании чтения псалмов шестопсалмия. Пение, которое мы слышим перед псалмами, несет в себе некий элемент развлечения. Основа молитвенной сосредоточенности рушится, и восстановить ее не удастся до самого конца чтения.

Бесспорно, трудности уставного богослужения существуют, так как существующий Устав при его составлении предназначался для монастырей, а не для приходских храмов. Но при решении их нужно помнить, что православное богослужение оказывает большое воздействие на религиозное настроение молящихся, и именно в уставном служении особенно сильное.

Православное богослужение привлекает молящихся словом. Преподобные Савва Освященный († 532) и Феодор Студит († 829) вместе с продолжателями начатого ими дела – составления Устава использовали богатства древней христианской литературы. Что может сравниться с канонами святителя Андрея, архиепископа Критского († 712), святителя Космы, епископа Маиумского († ок. 787), святителя Феофана, епископа Никейского († 850), создавшего «венец» в честь своего брата преподобного Феодора Навчертанного, исповедника († ок. 840), или со стихирами инокини Кассии (IX в.) и других песнописцев, с дивными молитвенными текстами, введенными в состав православных богослужебных последований?! Всё это неиссякаемое литургическое богатство православного богословия, к которому Устав привлекает молящихся в храме.

И эта нравственная сторона православного богослужения особенно ярко раскрывается при неотступном совершении богослужений по Уставу.

Устав Православной Церкви предписывает определенные правила внешнего выражения молитвенного состояния христианина за общественным богослужением и в ча-

стной молитве. Таким выражением христианской молитвы служат совершение крестного знамения, различные поклоны и любызания святыни.

При молитве индивидуальной, совершаемой наедине, каждый христианин, побуждаемый к тому личным религиозным чувством и состоянием души в данный момент, свободен употреблять тот или иной внешний знак. Но поведение молящегося, а тем более священнослужителя, за общественным богослужением строго определяется Церковным уставом, который служит и законом совершения службы и внешнего поведения в храме, и правилом воспитания внутренней духовной дисциплины православного христианина. Вот наиболее важные из его предписаний на этот счет.

Православный христианин должен входить в храм тихо и благоговейно, как в дом Божий, в таинственное жилище Царя Небесного; шум, разговор, и тем более смех, при входе в церковь оскорбляют святость дома Божия и величие обитающего в нем Бога – «Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем» (Пс. 5, 8).

Войдя в храм, нужно остановиться, положить три поклона (в простые дни – земные, а в субботу, воскресенье и праздничные дни – поясные) с молитвой «Боже, очисти мя, грешнаго» и поклониться направо и налево людям, вошедшим в церковь прежде тебя.

Став на место, полагается с благоговением и страхом Божиим помолиться словами: «Боже, очисти мя, грешнаго, и помилуй мя!», «Создавший мя, Господи, помилуй мя!», «Без числа согреших, Господи, прости мя!», «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!», «Достойно есть, яко вои'стину блажи'ти Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем!», «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь». «Господи, помилуй!» (*трижды*), «Благослови». «Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас» (*молитва с поклонами*).

Те же молитвы произносятся и при выходе из храма.

Служба церковная совершается со многими великими и малыми поклонами. Святая Церковь требует совершения поклонов с внутренним благоговением и внешним благообразием. Пред совершением поклона нужно осенить себя крестным знамением и потом делать поклон. Крестное знамение должно изображать правильно, с благоговением и не спеша. Церковный устав строго требует от нас, чтобы в храме Божиим мы всё делали не только истово и чинно, но своевременно и неторопливо, то есть там, где указано. Вообще поклоны следует совершать по окончании каждого краткого прошения; например: «Господи, помилуй» или молитвословия, а не во время его исполнения. «Не вкупе с молитвой», – как говорится в Типиконе.

Пред началом всякого богослужения нужно полагать по три поясных поклона. Затем при всех службах, на всяком «Приидите, поклонимся», на «Святой Боже», на «Слава тебе, показавшему нам свет», на троекратном «Аллилуиа» и на «Буди имя Господне» полагаются поясные поклоны с крестным знамением.

На всех ектениях должно внимательно вслушиваться в каждое прошение, мысленно возносить молитву к Богу и, осенив себя крестным знамением при возглашениях: «Господи, помилуй» или «Поддай, Господи», положить поясной поклон. При пении и чтении стихир, стиховен и других молитвословий поклон полагается только тогда, когда слова

молитвословий побуждают к этому, например при словах «припадём», «поклони'мся», «мóлим Ти ся» и т. п.

При чтении акафиста на каждом кондаке и иконе полагается поясной поклон.

На полиелее после каждого величания – по одному поклону.

Пред чтением Евангелия и по прочтении его на «Слава Тебе, Господи» один поясной поклон полагается всегда.

При начале чтения или пения Символа веры на слова «Верую», «И во Единого Господа Иисуса Христа», и «И в Духа Святаго», при произнесении слов «Силою честного и животворящего Креста», при начале чтения Апостола, Евангелия и паримий нужно осенять себя крестным знамением, без поклона.

Когда священнослужитель произносит: «Мир всем» или возглашает: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви' Бога и Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами», следует делать поклон, но без крестного знамения; такой же поклон полагается и при всяком благословении священнослужителем всех молящихся, а также при отпúсте, если таковой совершается без Креста. Когда отпуст говорится священнослужителем с Крестом, которым он осеняет молящихся, – поклон следует делать с крестным знамением.

При возглашении «Главы ваша Господеви приклоните» следует наклонить голову.

Прикладываясь к Святому Евангелию, Кресту, мощам и иконам следует так: подходить в должном порядке, не спеша и не мешая другим, не толкать никого и не оттеснять; два поклона положить пред целованием и один после целования святыни. Прикладываясь к иконе Спасителя, следует целовать ноги; к иконе Божией Матери и святых – руку. Прикладываясь к Святому Евангелию, можно произносить про себя молитвы «Со страхом и любовью приступаю Ти, Христе, и верую словесем Твоим», «Христе Боже, помози ми и спаси мя».

Молясь за живых и умерших и называя их по именам, следует с любовью произносить имена, ибо по долгу любви христианской они требуют от нас сердечного сочувствия и любви.

Молиться за усопших следует так: «Помяни, Господи, души усопших раб Твоих (имена) и прости им согрешения вольная и невольная, даруй им Царствие и причастие вечных Твоих благ и Твоя бесконечная и блаженная жизни наслаждение».

Когда священнослужителем совершается каждение молящихся – отвечать на него наклонением головы.

Во время чтения Евангелия – стоять с преклоненною главою, как бы слушая Самого Иисуса Христа.

Во время пения Херувимской песни следует со вниманием читать про себя покаянный псалом «Помилуй мя, Боже», по окончании первой половины Херувимской полагается поясной поклон. Во время великого входа при поминовении Святейшего Патриарха и других лиц нужно стоять благоговейно, с преклоненной главою, и в конце поминовения при словах «Всех вас православных христиан» говорить: «Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем» – при служении епископа; при служении других священнослужителей говорится: «Священноигуменство, или священномонашество, или священство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем», затем с глубоким чувством покаяния и молитвенного духа дóлжно произнести: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Во время совершения самого таинства Евхаристии следует молиться с особенным вниманием и по окончании песни «Тебе поем» поклониться до земли Телу и Крови Христовым. Значение этого момента так велико, что с ним не может сравниться ничто в нашей жизни. В нем заключается наше спасение и любовь Божия к роду человеческому, ибо «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Во время пения «Достойно есть» или задостойника священник молится о живых и умерших и поминает их по именам, и в особенности тех, за кого служится литургия; присутствующие в храме должны в это время помянуть своих близких, живых и умерших.

После «Достойно есть» или задостойника – земной поклон. При словах «И всех и вся» – говорить в себе «Молитвами всех святых Твоих, Господи, посети и помилуй нас».

В начале Молитвы Господней «Отче наш» – совершить крестное знамение и положить земной поклон.

При открытии царских врат и явлении Святых Даров, означая явление Иисуса Христа по Воскресении, при возглашении «Со страхом Божиим и верою приступите!» – земной поклон.

При последнем явлении Святых Даров (чем изображается вознесение Иисуса Христа на небо), при словах священника «Всегда, ныне и присно, и во веки веков» – также земной поклон.

Приступая к принятию Святых Таин – тела и Крови Христовых, нужно положить земной поклон, руки сложить на груди крестообразно и, не спеша, благоговейно и со страхом Божиим подходить к святой чаше, громко назвав свое имя. По принятии Святых Таин должно лобызать край чаши, как бы самое ребро Христово, и затем спокойно отходить, не полагая крестного знамения и поклона, но мысленно благодаря Господа за Его великую милость: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!»

Земные поклоны в этот день не совершаются до вечера. Святой антидор и благословенный хлеб принимать нужно благоговейно и целовать при этом подающую руку священника. Антидор раздается присутствующим за литургией для благословения и освящения души и тела, чтобы те, кто не приобщился Святых Даров, вкусили освященного хлеба.

От Святой Пасхи до Дня Святой Троицы и от Рождества Христова до Крещения Господня и во все вообще Господние праздники поклоны земные Святою Церковью совершенно отменяются.

Когда в храме осеняют народ Крестом, Евангелием, иконой или чашей, все должны креститься, преклоняя голову, а когда осеняют свечами, рукой или кадят народ, креститься не нужно, но только кланяться. Лишь во святую седмицу Пасхи, когда священник кадит с Крестом в руке, все крестятся и, отвечая на его приветствие «Христос воскрес!», говорят: «Воистину воскрес!»

Принимая благословение священника или епископа, христиане целуют его десницу и не крестятся перед этим.

Находясь в храме Божиим, нужно помнить, что находишься в присутствии Господа Бога, и поэтому стоять как пред самим Лицом Его, пред очами Его, в присутствии Божией Матери, Святых ангелов и всех святых, ибо сказано: «В храме стояще славы Твоея', на небеси' стоя' ти мним» (Последование утрени).

Спасительная сила церковных молитв, песнопений, чтений зависит от действия их на наши сердца, умы и чувства. Поэтому нам необходимо понимать всё совершающееся в церковном богослужении, проникаться и питаться им.

Всё совершая благообразно и по чину церковному, должно в телесах и душах наших прославлять Господа нашего и Бога.

Глава 3

ПАСТЫРЬ И ПАСТВА

Пастырство имеет своей целью особое, благодатное служение. Для этого *пастырю* сообщаются особые духовные дары, усваиваются особые свойства, отличающие его от педагога и воспитателя.

При совершении хиротонии в сан священника происходит обручение посвящаемого с *паствой* того прихода, куда он предназначается на служение. Движение пастырского духа к пастве – основа душепопечительности, а ее высшее выражение – сострадательная любовь пастыря к пастве. Подъему пастырского духа, расширению и согреванию его сердца до подлинной пастырской душепопечительности особенно содействует молитва пастыря, ею и сопровождаются все виды пастырского служения: богослужение, таинства, требы и проповедничество.

Основой пастырского служения, на которой зиждутся все другие свойства пастыря и особенности его служения, является любовь к пастве. Чувство глубокого сострадания и самоотверженной любви, умение понимать внутреннюю жизнь другого, и особенно усвоение способности воздействовать на нее, выражается у пастыря в духовном отождествлении себя с другими, в распространении своей совести на всю вверенную его попечению паству, во внутреннем переживании борьбы, через которую все вверенные ему души восходят к совершенству духовному. Скорбь о грехах своих пасомых, как о своих собственных; забота о пасомом, как о себе самом; любовь к нему, как к самому себе, не только на словах, но и на деле – первое условие истинного пастырского врачевания: «Болезную, братие, вместе с вами, – говорит святой Киприан Карфагенский. – Нисколько меня не утешает, что я здоров и невредим. Ибо пастырь уязвляется более в язве своего стада. С каждым из вас я соединяю сердце мое, разделяю горестные времена, печали и скорби: с плачущими плачу, с падшими почитаю себя падшим, – во всем вместе с вами... и лютые мечи прошли сквозь мою утробу».

Внимание к себе, постоянная оценка своих поступков и помыслов, постоянное прозрение в себе борьбы начал доброго и злого является вторым условием для понимания внутренней жизни души своего ближнего. Наблюдая свой собственный духовный мир, пастырь сумеет понимать и тайную борьбу, происходящую в душе пасомого, а следовательно, и на нее влиять. Зная недуги своей души, он будет знать, как лечить душу пасомого.

Истинное понимание смысла страданий Спасителя – центр и основа пастырства. На Голгофском страдании основана власть и сила пастырства Христа: Голгофа дала Ему силу «вязать и решить» (Мф. 18, 18), прощать и благодатствовать. На Голгофе совершено искупление, в котором выразилось Первосвященство Христа. Сущность самой Голгофы – принятие Христом Спасителем болезней и немощей человечества: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни» (Мф. 8, 17; Ис. 53, 4).

Пастырство – это служение делу искупления и продолжение на земле дела Христова. Пастырь, священник, – служитель Первосвященника Христа, совершающий Его властью и во имя Его дело освящения душ. И по мере возможной для человека силы он и должен продолжать подвиг и дело Христа. Пастырь должен жить жизнью, нераздельно сливаемой с жизнью паствы. А стремление к этому будущий пастырь обязан иметь до посвящения.

Пастырская любовь и сострадание только до некоторой степени могут быть свойствами человеческой природы. Для обычного человека любить ближнего, и тем более врага, как самого себя, – подвиг особенный. Любить же ближнего больше, чем самого себя, – для невозрожденного человека непосильно, ибо нет силы выйти из естественной любви к самому себе и стать новым в отношении к своему ближнему. И тем более невозможно войти в ту меру самораспятия и объединения с паствой, которая требуется идеей христианского пастырства, для естественных сил человека. Поэтому для подвига пастырства пастырю нужно получить от Бога нечто новое. Это новое и дается ему в таинстве Хиротонии, в благодатном его привитии к Лозе – Христу.

Будучи облечен плотью, пастырь совершает служение Духа (2 Кор. 3, 8), служение оправдания и служение примирения (2 Кор. 3, 9; 5, 18). Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), в Слове третьем о священстве говорит: «Если кто размыслит, сколь важно то, чтобы, будучи еще человеком, обложенным плотью и кровию, присутствовать близ Блаженного и Бессмертного Естества, то увидит ясно, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается жертвоприношение, совершаются и другие высокие служения, относящиеся к нашему достоинству и спасению. Еще живут и обращаются на земле, а поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам. Ибо не им сказано: «Ели́ка а́ще свя́жете на земли́, будут свя́зана на небеси́, и ели́ка а́ще разреши́те на земли́, будут разреше́на на небесе́х» (Мф. 18, 18). О важности пастырского служения, Нравственных обязанностях пастыря, о его духовных качествах имеются указания в Священном Писании, в частности в пастырских посланиях святого апостола Павла, в ряде наставлений и правил, установленных Вселенскими и Поместными Соборами, а также в сочинениях отцов Церкви. Яркими примерами святоотеческих наставлений священнослужителям являются святого Григория Богослова слово 3-е и святого Иоанна Златоуста шесть слов о священстве, публикуемые в приложении к настоящей книге.

Святой Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский († 389), говорит: «Кто возьмется образовать защитника истины (священника), который должен стоять с ангелами, славословить с архангелами, возносить жертвы на горный жертвенник, священнодействовать со Христом, воссозидать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горнего мира».

Пастырь должен быть воплощением любви Христовой как к Богу, так и к ближнему. Любовь к пастве должна заполнять всю душу пастыря: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» – говорит апостол Павел (2 Кор. 11, 29; Гал. 4, 19). Любовь пастыря к пасомым в повседневной жизни проявляется во всех случаях соприкосновения его со своими прихожанами: не только во время принесения им Бескровной Жертвы за Божественной литургией, где он особенно молится за них, как о предстоящих людях, ожидающих от Господа великой и богатой милости, но и во время совершения им святых таинств и треб церковных. Здесь он должен проникнуться сознанием, что каждый ве-

рующий идет к нему за духовной помощью, а поэтому наиболее полное удовлетворение религиозных потребностей верующих с его стороны будет и полным проявлением к ним любви Христовой; но будет оскорблением святости Божией, если Господне дело он будет делать с небрежением.

Сущность пастырского служения может быть определена, как служение особых лиц, в таинстве Священства облеченных благодатию Святого Духа, через их личную святую жизнь, учение, их молитвенное предстательство пред Богом, через совершение святых таинств для примирения людей с Богом и единения с Ним в Царстве Его вечной славы.

В надежде на врачевание благодатными средствами Святой Церкви, молитвами ее пастырей, верующие люди несут в храм грехи, страдания и скорби, кровоточащие раны совести, греховную волю, осознание заблуждений своего ума. Своим молитвенно-миренным духом, истовым совершением богослужения пастырь призван воодушевлять паству на искреннюю, внутренне-сокровенную молитву.

Исполнение пастырем своего долга по отношению к пасомым предполагает и наличие соответствующего отношения мирян к своим христианским обязанностям.

Апостол Павел учит о Церкви как о Теле Христовом: «Вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12, 27); «Тело же не из одного члена, но из многих» (1 Кор. 12, 14); «Но теперь членов много, а тело одно» (1 Кор. 12, 20); «Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос» (1 Кор. 12, 12); «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1 Кор. 12, 26). Таким образом, как в теле каждый член действует не для себя исключительно, но на пользу всего организма, так и в Церкви на каждом члене лежит общецерковная забота; как в организме функции членов различны, так и в Церкви не все члены занимают равное положение, но каждому принадлежит особый вид церковного служения. В Церкви много видов христианского служения, но все они объединены единством цели.

Вступление в Церковь совершается через таинства Крещения и Миропомазания. Все члены Церкви имеют свою долю участия во всех проявлениях жизни и деятельности Церкви: в вероучении, в таинствах, в богослужении, в церковном управлении.

Служение мирян в Церкви осуществляется через веру, надежду и любовь. Миряне призываются окружить своих пастырей сыновней любовью, уважением и доверием, оказывать им доброхотное повиновение. «Просим же вас, братия, – обращается апостол Павел к солунским христианам, – уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас, и почитать их преимущественно с любовью за дело их» (1 Фес. 5, 12-13); а в другом случае поучает: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас бесполезно» (Евр. 13, 17).

Миряне должны одновременно находиться в молитвенном общении друг с другом и со своими пастырями. Все члены Церкви, священнослужители и миряне, должны быть духовно связаны между собой и готовы в любой момент поддержать друг друга: «Имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Флп. 2, 2). «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Следовательно и духовенство, и миряне – полноправные члены Церкви и активные труженики на ее поприще.

64-е правило VI Вселенского Собора (680-681) запрещает мирянину выступать в храме как учителю веры: «Не подобает мирянину перед народом произноси́ти слово или учи́ти и та́ко бра́ти на себя́ учи́тельное досто́инство, но повинова́ться пре́данному от Господа чи́ну, отверза́ти у́хо прия́вшим благода́ть учи́тельского слова...»

Хотя совершение богослужений является прерогативой иерархии, миряне участвуют в них всегда: они присутствуют за богослужениями, поют, читают, отвечают на возгласы священника или епископа, молятся совместно с ним о совершении таинства Евхаристии; при совершении хиротонии архиерей приглашает и мирян к общей молитве за посвящаемого: «Помолимся у́бо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа»; миряне поют при хиротонии а́ксиос (достоин), что свидетельствует об их участии в совершении таинства. Всё это сближает мирян и духовно и благодатно связывает их со священной иерархией. В случае отсутствия священника мирянам разрешается совершать таинство Крещения (если крещаемому угрожает опасность смерти), а также некоторые богослужения суточного круга.

Из мирян избирается клир. Они могут представлять епископу кандидата для посвящения в иерархическую степень. Апостол Павел говорит о избираемом для священнослужения: «Надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3, 7). Но правилами 4-м и 6-м Первого Вселенского Собора (325) избрание епископов ограждено от вмешательства мирян, чтобы не вносить в это строго определенное церковными канонами действие нестроений. (См. подробнее об этом в статье «Роль мирян в жизни и миссии Церкви». – «Журнал Московской Патриархии», 1969, № 9.)

Часть II

БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ И ЧТЕНИЕ

Глава 1

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОСМОГЛАСИЯ

Согласно евангельскому повествованию, первое христианское песнопение было принесено на землю ангелами в рождественскую ночь (Лк. 2, 13-14); обычай употреблять песнопения на богослужениях был освящен Господом Иисусом Христом на Тайной вечери (Мф. 26, 30; Мк. 14, 26) и, как молитвенная жертва уст (Ос. 14, 3), с евангельских времен песнопения в богослужении обрели простор вечности, ибо Божественные гимны неумолчно раздаются и будут вечно раздаваться на небесах (Откр. 4, 8-11; 15, 2-4; 19, 5-7).

В истории христианского песнотворчества первые два века овеяны духом импровизации. Плодом ее стала вдохновенная богослужебная поэзия гимнов и псалмов, песен хвалы и благодарений. Поэзия эта рождалась одновременно с музыкой как песнопение в его точном значении.

В раннем периоде христианского песнотворчества догматический элемент доминирует над лирическим, так как христианское богослужение есть прежде всего исповедание, свидетельство веры, а не только изливание чувств, что и предопределило в песнотворчестве музыкальный стиль – его мелодическое выражение и форму.

С III века музыкально-мелодический стиль христианского песнотворчества начал испытывать влияние греко-языческой светской музыки, привнесенной в юную Церковь потоком прозелитов. На это влияние первым из учителей Церкви обратил внимание пресвитер Климент Александрийский († 217). Сопоставляя нравственную сущность христианства с характером греко-языческой светской музыки, пресвитер Климент пришел к выводу, что она несовместима с духом христианства, и решительно отрицал ее в церковно-богослужебном обиходе. Отвергнув музыку светскую, Климент Александрийский создал основу теории церковной музыки: «К музыке должно прибегать для украшения и образования нравов. Должна быть отвергнута музыка чрезмерная, надламывающая душу, вдающаяся в разнообразие, то плачущая, то неудержимая и страстная, то неистовая и безумная...» (*Климент Александрийский*. Строматы, VI, 11; цит. по: М. Скабалланович. Толковый типикон. Т. I. Киев, 1910, с. 113). «Мелодии мы должны выбирать проникнутые бесстрастностью и целомудрием; мелодии же, разнеживающие и расслабляющие душу, не могут гармонировать с нашим мужественным и великодушным образом мыслей и расположений... Нужно предоставить хроматические гармонии беззастенчивым попойкам и музыке гетер с букетами...» (*Климент Александрийский*. Педагог, II, 4). Мысли пресвитера Климента разделяли святые Киприан, епископ Карфагенский (III в.), Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский († 407), и блаженный Иероним Стридонский († 420).

Со временем концепция Климента Александрийского получила каноническое закрепление на вечные времена в формулировке 75-го правила VI Вселенского Собора (680-681): «Желаем, чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви, но с великим вниманием и умилением приносили псалмопения Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сынов израилевых быти благоговейными».

В последующие века деятельным трудом создалась стройная, музыкально обоснованная художественная система осмогласия. Над музыкально-техническим ее совершенствованием трудились великие песнотворцы: на Западе – папа Римский святой Григорий Великий, или Двоеслов († 604), на Востоке – святой Иоанн Дамаскин († 776). Труды святого Иоанна Дамаскина способствовали становлению осмогласия основным законом богослужебного пения в практике всей Восточной Церкви. Сообразно с концепцией Климента Александрийского, музыкальная структура осмогласия святого Иоанна Дамаскина исключает напевы хроматического строя и базируется на дорическом и фригийском ладовом строе диатонического характера.

Практикуемое нашей Церковью восточногреческое церковное осмогласие не удерживает всех точных музыкальных форм и тонкостей, имевшихся в византийском прототипе, но содержит в себе твердые музыкальные основания, мелодические и ритмические свойства византийского осмогласия. Характерной музыкальной особенностью осмогласия является присущее ему живое, светлое, радостное религиозное чувство, как плод христианского благодушия, без скорби и уныния; оно превосходно выражает чувства кротости, смирения, мольбы и богобоязненности. Несравнимая прелесть сочетания звуков в системе осмогласия свидетельствует о высоком художественном вкусе его творцов, о их искреннем благочестии, поэтических дарованиях и глубоком знании сложных законов музыки.

В истории развития церковного песнотворчества осмогласие является живым родником, из которого вытекли потоки и реки древних православных распевов: греческих, славянских и собственно русских. Только этим и можно объяснить, что, несмотря на множество и разнообразие древних распевов, на них лежит печать внутреннего родства и единства, определяемого понятием *строгий церковный стиль*.

К началу X века осмогласное пение стало общеупотребительным в Восточной Церкви. В храмах столицы Византийской империи осмогласие обрело наиболее духовно впечатляющие формы. Не без основания историческое предание сохранило свидетельство русских послов святого равноапостольного великого князя Владимира († 1015): «Когда мы были в храме греков (константинопольском храме Святой Софии), то не знаем, на небе или на земле находились».

X век завершил развитие осмогласного пения в Византии и стал началом истории его совершенствования на Руси. Русские с большим интересом и любовью принялись за изучение и усвоение музыкальной системы греческого осмогласия и той нотации, или, вернее, мнемонических знаков, которыми греки пользовались для записи своих осмогласных мелодий. Греческое осмогласие стало называться у русских *ангелоподобное, изрядное*, а нотные знаки – *знамена, столпы, крюки*.

По мере усвоения духа, характера и музыкальной техники греческого осмогласного песнотворчества среди русских скоро появляются и свои собственные «гораздые певцы», «мастера пения», которые стремятся к самостоятельному творчеству, тем более что нужда в этом появляется уже в XI веке, когда начали составляться первые русские службы – святым Борису и Глебу († 1015; перенесение мощей 1072 и 1115) и преподобному Феодосию Печерскому († 1074; открытие мощей 1091).

Резкое разграничение мирского от церковного, боязнь ввести новшество в церковное пение являлись сдерживающим началом для музыкального творчества русских и заставляли их на первых порах сконцентрировать все свои способности на приспособлении новых богослужебных текстов к уже существующим знаменным осмогласным мелодиям. Так как размер русских текстов не совпадал с размером греческого мелоса (μελος – песнь – понятие, определяющее мелодическое начало музыкального произведения), а тот или иной мелос, по вкусам и понятиям русских певцов, мог не соответствовать содержанию русского текста, русские мастера пения пользовались приемом музыкального компромисса, подсказываемого чувством интуиции и вдохновения.

Благодаря этому знаменное пение в Русской Православной Церкви сразу стало обретать свой колорит, генезисом которого были греко-славянские прототипы.

Древнейшим памятником такого рода русского музыкального творчества является *кондакарное* пение, изложенное в Кондакарях XI-XII вв. особыми, донныне не полностью разгаданными нотными крюками (кондакарное знамя), и так называемое *стихирарное* пение, находящееся в богослужебном нотном Стихираре XII века в честь святых Бориса и Глеба. По согласному мнению исследователей нашего древнецерковного пения, знаменные мелодии Стихираря Борису и Глебу являются прототипными для всех прочих, впоследствии возникших русских распевных мелодий, как осмогласных, так и неосмогласных.

По мере овладения музыкальным характером и техникой знаменных мелодий русские мастера пения всё более и более устремлялись в своей музыкально-творческой деятельности к обогащению песенного репертуара. Знаменные мелодии бесконечно

варьировались, а приносимые из соседних православных стран песнопения обрабатывались и приспособлялись к русским самобытным церковно-певческим понятиям и вкусам, и, наконец, самостоятельно создавались совершенно новые, собственно русские распевные мелодии.

Мелодии, творчески переработанные, а также новые мелодии русские называли обычно тоже *знаменными*, так как их записывали знаменами. Мелодии эти отличались одна от другой не музыкальным характером, а большей или меньшей шириной развития своей мелодической основы.

Как основной, путевой, подобно столпу, на котором утверждалось всё церковное осмогласие, *знаменный распев* назывался также *путевым*, *столповым*. Протяжный и расцвеченный мелодическими украшениями распев назывался *большой знаменный*, а более простой и сокращенный – *малый знаменный*.

Знаменные мелодии, разнившиеся между собой в музыкальных частностях, имели названия *средний*, *большой*, *новгородский*, *псковский*, *баскаков*, *лукошков* запевы. В большинстве случаев эти наименования говорят о творцах мелодий или местности, где образовался или преимущественно употреблялся напев.

Все русские распевы (распевы) обычно разделяются на *полные*, заключающие в себе все восемь гласов богослужебного пения, и *неполные*, не содержащие всего осмогласия. Последние образуют отдельные, самостоятельные группы мелодий и употреблялись в Русской Церкви лишь в известное время богослужения или на особые случаи, о чем говорят и их названия, например: «*Перенос постный*», «*Агиос задушный*». По характеру музыкальной структуры все мелодии подобных песнопений в основном являются видовыми вариантами знаменного распева. Уклонение сочиненной или переработанной мелодии от музыкального стиля знаменного пения называлось *произвол*, или *произвольный напев*, такие напевы никогда не смешивались со знаменными.

Наряду со знаменным пением на Руси с XI века существовало *демественное* (греч.: домашнее) пение, или *демество*, считавшееся самым изящным. Демественное пение было свободно от условий и границ, положенных для церковно-богослужебного пения, не подчинялось строгим законам осмогласия и отличалось музыкальной свободой. Демественное пение было свойственно греческому домашнему быту. Такое же домашнее, келейное назначение имело оно сначала и на Руси; но с конца XVI века, внедрившись и в богослужебную практику, стилистика демественного пения принципиально изменилась: демеством стали петь в торжественных случаях праздничные стихиры величания и многолетия.

В конце XVI – начале XVII века Русская Православная Церковь обогатилась новыми полными осмогласными распевами: *киевским*, *греческим* и *болгарским*.

Киевский распев образовался из знаменного в Галиции и на Волыни до воссоединения Юго-Западной Руси с Северо-Восточной. Характерная черта *киевского распева* – краткость и простота его мелодий, а отсюда и удобоисполнимость в богослужениях.

Греческий распев принесен на Русь певцом-греком иеродиаконом Мелетием, и поэтому носит еще одно название – *мелетиев перевод*. Основанный на византийском церковном осмогласии, он является, несомненно, коренным греческим распевом своего времени; но так как он усваивался русскими певцами с голоса Мелетия и его русских учеников, а не с оригинальных греческих певческих книг, то закрепился у нас значительно измененным и является поэтому русским вариантом греческого распева.

Болгарский распев, значительно переработанный, как и греческий, отличается от древнеболгарского распева, но он весьма резко отличается и от всех других русских распевов. Его характерные особенности – симметричность ритма и такта, а также пространный и оригинальный мелодический оборот, присущий славянской народной песне.

В период с конца XVII по XIX век включительно распевная сокровищница Русской Церкви пополнилась новыми распевами: *симоновским*, сложившимся в московском Симоновом монастыре, *распевом московского Успенского собора*, *монастырскими распевами*, *придворными* и *обычными*. Мелодии большинства из них, и особенно позднейших, – упрощенное сокращение мелодий других распевов, своего рода музыкальная компиляция.

В процессе образования знаменных распевов основное значение имели творцы церковных напевов, учителя пения и отдельные певцы. К сожалению, история сохранила весьма скудные сведения о них. В большинстве это были скромные, богобоязненные музыканты-практики, в тиши монастырских келий, преисполненные сознанием великой ответственности перед Церковью, трудившиеся во славу Божию. У современников они пользовались почетом и авторитетом.

Богослужбная музыка на Руси исполнялась певцами, имевшими специальное посвящение от епископа и принадлежавшими к сословию церковнослужителей. Из певцов-любителей, выделявшихся голосовыми данными и основательно знавшими церковное пение, с XV века начали складываться отдельные хоры, вначале при великокняжеском и митрополичьем дворах, а затем, по их примеру, при богатых боярских домах и соборных городских храмах. Во второй половине XVI века особую известность приобретают хор государевых певчих дьяков и хор патриарших певчих дьяков и поддьяков. Оба хора составлялись из лучших голосов Руси, пользовались привилегиями и были на казенном содержании. В них внимательно следили за развитием музыкально-певческого искусства, усвоили всё важное, ценное и полезное, здесь задавался тон в постановке певческого дела и формировался репертуар всей певческой Руси. Хор государевых дьяков в XVIII столетии был преобразован в Придворную певческую капеллу – позже Государственная капелла, а хор патриарших дьяков – в Московский синодальный хор.

Глава 2

ПАРТЕСНОЕ ПЕНИЕ

До начала XVII века церковный хор на Руси, какие бы голоса в нем ни участвовали, строился в одноголосье и неизменно вел и оканчивал свои песнопения в унисон, или октавами, или с добавкой еле слышной квинты к основному финальному тону. Ритм церковных песнопений был несимметричен и всецело подчинялся ритмике распеваемого текста.

Начало XVII века на Руси стало рубежом в истории развития церковного пения – эпохи гармонического, или партесного, пения. Его родина – Юго-Западная Русь, которая в борьбе с унией и католичеством противопоставила католическому «органному гудению» свои православные «многоголосные составления мусикийские» как одно из средств удержания православных от соращения в латинство. Инициаторами и органи-

зоторами их были юго-западные братства, открывавшие школы при православных монастырях с обязательным обучением церковному пению и заводившие хоры при церквях.

Репертуар этих хоров состоял из местных, киевских одноголосных напевов, подвергавшихся специальной хоровой обработке по западноевропейской гармонической системе. Несмотря на успех новой церковной полифонии, уния теснила православных, и многие южнорусские певцы, «не хотя' своя' христианские веры порушить», покидали родину и переселялись в Московское государство, принося туда с собой совершенно своеобразное, никогда не слышанное на Руси хоровое партесное пение.

Москва к началу XVII века имела свои демественные партитуры строчного безлинейного пения на два, три и четыре голоса. И хотя маловероятно, чтобы строчное пение было известно за пределами Москвы, оно стало подготовительной ступенью в освоении южнорусского партесного пения и своей триестествогласностью выгодно подчеркивало и оттеняло совершенство партесной формы.

В православной массе, свыкшейся с многовековой культурой строгого церковного унисона, многоголосное пение насаждалось и прививалось не без борьбы. Со стороны православных по отношению к нововведению на первый план выдвигался вероисповедный критерий: православно или неправославно новое пение? Одного факта, что пение это шло на Русь не с традиционного Востока, а с латинского Запада, было достаточно, чтобы считать его еретическим.

Первая пора увлечения православными новым певческим искусством выразилась сначала в том, что, еще не умея объединить в одну форму свое и чужое, они целиком принимали в свою собственность польские католические «канты» и «псалмы» почти без изменения их напева и текста, а иногда, придавая католическому тексту только более православный вид, переносили их на церковный клирос. Но вскоре стали появляться и самостоятельные опыты в смысле приспособления к новому стилю своих произведений. Наиболее удобным материалом для них были мелодии тех кратких и позднейших напевов, которые особенно отступали от знаменных, то есть «произвольные» напевы.

И хотя многоголосное церковное пение никогда не воспрещалось в Православной Церкви и на Руси, оно было введено в богослужebное употребление с согласия восточных патриархов (1668), но не имело высокой музыкальной ценности и представляло собой всего отпрыск и сколок итальянского католического хорового стиля.

Со второй половины XVIII века польское влияние на наше церковное пение уступило свое место итальянскому влиянию. В 1735 году по приглашению русского двора в Петербург прибыл с большой оперной труппой итальянский композитор Франческо Арайя (1709 – ок. 1770), который в продолжение 25 лет руководил Придворной капеллой. После него в должности придворных капельмейстеров служили Галуппи (1706-1785), Сартти (1729-1802) и другие итальянские маэстро. Все они благодаря своим блестящим дарованиям, учености и прочному придворному положению пользовались авторитетом корифеев музыкально-певческого искусства в России. Занимаясь преимущественно оперной музыкой, они в то же время писали и духовную. И так как самобытный дух и характер исконно православного распевного фольклора им был далек и чужд, то их творчество в области церковного пения заключалось лишь в составлении музыки на слова священных песнопений, и почти единственной формой для произведе-

дений такого характера были концерты. Так было положено начало новому, слащавому, сентиментально-игривому, оперно-концертному итальянскому стилю в православном церковном пении, который не изжит у нас и до сего дня.

Однако итальянцы воспитали музыкально и много серьезных последователей, в полной мере раскрывших свои таланты в церковном композиторстве. У Сартти учились А. Л. Ведель (1767-1806), С. А. Дегтярев (1766-1813), С. И. Давыдов (1777-1825) и прот. П. И. Турчанинов (1779-1856); Д. С. Бортнянский (1751-1825) был учеником Б. Галуппи (1706-1785); у Цоппи, бывшего придворным композитором в 1756 году, и Марти'н-и-Солёр (1754-1806) учился М. С. Березовский (1745-1777). Эти талантливые воспитанники итальянцев в свою очередь вырастили плеяду второстепенных церковных композиторов, которые, следуя по стопам учителей, сочиняли многочисленную церковную музыку концертного типа в вычурной театральной манере, не имевшую ничего общего с церковным осмогласием и древними распевами. Впрочем, нельзя не отметить, что итальянская музыка имела и свое благотворное влияние на общее дело нашего церковного пения. Оно выразилось и в развитии музыкально-творческих сил русских талантов, и главным образом в пробуждении ясного сознания, что свободные духовные сочинения, не имеющие непосредственной связи с древними православными распевами, не есть образцы православного церковного пения и никогда таковыми быть не могут.

Понимание этого впервые практически было проявлено Бортнянским и Турчаниновым. Дав полную свободу развернуться своим дарованиям на поприще сочинительства произведений в итальянском стиле и духе, они сумели приложить их и к делу гармонизации древних церковных распевов, – делу совершенно новому, если не считать не имевших почти никакого значения и не оставивших следов попыток, проявленных в этом направлении отчасти в «строчном» пении и частично в гармонизации киевских напевов в духе польской «музикии». Вполне естественно, что гармонизация древних распевных песнопений как у Бортнянского, так и у Турчанинова носит западный характер. Они не учитывали, что наши древние песнопения не имеют симметричного ритма, а поэтому не могут вписаться в европейскую симметричную ритмику. Обходя эту существенно важную особенность, они искусственно подгоняли к ней древние песнопения, а в результате изменялась и сама мелодия распева, что особенно относится к Бортнянскому, и поэтому его переложения рассматриваются лишь как свободные сочинения в духе того или другого древнего напева, а не как гармонизация в строгом смысле. Турчанинов по дарованию и композиторской технике ниже Бортнянского, однако его гармонизации, несмотря на западный характер, значительно ближе к древним напевам и более удерживают их дух и стиль.

По примеру Бортнянского и Турчанинова большой вклад в дело гармонизации древних распевов внес А. Ф. Львов (1798-1870), но его направление резко отличалось от стиля гармонизации Бортнянского и Турчанинова. Будучи воспитан в культуре немецкой классической музыки, он приложил к нашим древним распевам немецкую гармоническую оправу со всеми ее характерными особенностями (хроматизмы, диссонансы, модуляции и пр.). Находясь на должности директора Придворной певческой капеллы (1837-1861), Львов при сотрудничестве композиторов Г. И. Ломакина (1812-1885) и П. М. Воротникова (1804-1876) гармонизовал в немецком духе и издал «Полный круг простого нотного пения (Обиход) на 4 голоса». Гармонизация и издание Обихода были большим событием, ибо до этого весь цикл осмогласных песнопений исполнялся цер-

ковными хорами без нот и изучался по слуху. Нотное издание Обихода быстро распространилось по храмам России как «образцовое придворное пение». Преемник Львова по должности, директор капеллы – Н. И. Бахметев (1861-1883) переиздал Обиход и еще резче подчеркнул все музыкальные особенности немецкого стиля своего предшественника, доведя их до крайности.

Гармонизация Львовым древних церковных распевок и его приемы гармонизации вызвали ожесточенную борьбу со стороны многих композиторов и практиков церковного пения, которая получила широкую огласку в посвященной музыке литературе того периода. Однако решительный удар львовской гармонизации, а вместе с ней и всему существовавшему методу применения европейской гармонии к нашим древним церковным распевам был нанесен М. И. Глинкой (1804-1857) и князем В. Ф. Одоевским (1804-1869). Путем глубокого изучения древних церковных распевок они пришли к убеждению, что гармонизация наших древних распевок, а также оригинальные сочинения, предназначенные для церкви, должны основываться не на общеевропейских мажорной и минорной гаммах, а на древних церковных ладах; и что по свойству древних церковных мелодий в них нет места для диссонансов, нет и ни чисто мажорного, ни чисто минорного сочетания звуков; и что всякий диссонанс и хроматизм в нашем церковном пении недопустим, так как искажает особенность и самобытность древних распевок.

На заре XX века появляется целая плеяда музыкально одаренных и высокообразованных людей – продолжателей дела, начатого Глинкой. Они с энтузиазмом взялись за изучение и широкое использование мелодий церковных распевок не только в качестве образцов для гармонизации, но и в качестве высшего критерия стиля, – критерия, определяющего и мелодический материал, и формы его многоголосного исполнения. К ним относятся Н. М. Потулов (1810-1873), М. А. Балакирев (1836-1910), Е. С. Азеев (р. 1851), Д. В. Аллеманов (р. 1867) и В. М. Металлов (1862-1926). Однако самое авторитетное слово в деле гармонизации и художественной обработки наших древних церковных распевок принадлежит А. Д. Кастальскому (1856-1926).

Этим, в сущности, и исчерпываются основные вопросы исторического развития русского православного церковного пения. Многое в этом процессе представляется еще неясным или затемненным, так как, к сожалению, о церковном пении у нас не существует еще должного фундаментального исследования ни в историческом, ни в музыкальном отношении. Труды известных «археологов» нашего церковного пения Одоевского, Потулова, В. М. Ундольского (1815-1864), Д. В. Разумовского (1818-1889) и Металлова являются лишь отрывочными, эпизодическими исследованиями, научными набросками и собраниями не совсем обобщенного материала, требующими самого серьезного изучения и систематизации.

Православное богослужение по своей идее является соборным молитвенным делом, где все «едино есмы» (Ин. 17, 11, 21, 22), где все должны едиными усты и единым сердцем славить и воспевать Господа. Древнехристианская Церковь всегда строго соблюдала эту идейную сущность богослужения, и весь литургический материал, предназначенный как для песнословия, так и для славословия, исполнялся тогда исключительно или преимущественно соборно, посредством пения и «говорения» (Деян. 4, 24-30).

Ранняя христианская богослужебная практика клиросно-хорового пения не знала. Общим пением и «говорением» в храме могли руководить особо посвящавшиеся для этой цели так называемые канонические певцы, о которых упоминается в Апостольских правилах (прав. 26) – сборнике кратких указаний, вытекающих из апостольского предания, по времени же оформления относящихся ко II-III вв.; указание на существование письменного текста Апостольских правил впервые было сделано в Послании египетских епископов в IV веке. На протяжении многих веков роль этих певцов как руководителей, по-видимому, никогда не выступала за пределы их непосредственных обязанностей. Однако вопреки их строго установленным обязанностям как руководителей их роль и полномочия с IV-V веков начинают постепенно расширяться за счет ограничения участия верующих в богослужениях. Причина этого кроется, по-видимому, в литургическом переломе, который вызван был в ту эпоху острой догматической борьбой, повлекшей за собой интенсивное развитие монашества, богослужебных чинов, уставов и песнотворчества с усложнением его догматического содержания, что, в свою очередь, не могло не усложнить и музыкальной стороны песнотворчества. Так или иначе, но действия певцов со времени указанной эпохи начинают все более и более распространяться в сторону самостоятельного исполнения в первую очередь той изменяемой уставной части богослужения, которая была технически неудобна или музыкально трудна для общего исполнения.

Историческое нарастание монополярной роли певцов в богослужениях и соответственное ему ограничение общего пения почти невозможно проследить из-за отсутствия данных, тем не менее этот процесс имеет некоторые следы в богослужебных чинопоследованиях.

Любовь русского народа к пению вообще, являющаяся его характерной природной чертой, не могла не привлекать верующих к участию в церковном пении.

Скудость источников лишает нас возможности иметь полное представление о степени и объеме участия верующих в богослужебном пении на Руси до XVI века, но дает основания полагать с некоторой уверенностью, что круг их участия в церковном пении был достаточно обширен и что исторический процесс его сужения находился в непосредственной зависимости от развития монастырей и степени их влияния на богослужебный уклад приходских храмов. Подражая всецело монастырям, приходские храмы ограничивали практику общего пения, отдавая предпочтение молчаливой молитве и выслушиванию песнопений.

Примечательно, что еще до XVI века на Руси ектенийные возгласия, Символ веры, «Отче наш» и, вероятно, некоторые другие молитвословия исполнялись за богослужениями соборно, по способу «глаголания» («сказывания», «говорения»), как еще и теперь кое-где у нас произносится молитва пред причащением (Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви. Т. 2. М., 1917, с. 439-441). С XVI столетия молитвословное общее «глаголание» в русской церковной практике исчезает.

С XVII столетия на Руси началась эпоха увлечения «партесным» церковным пением. И всего через несколько десятилетий с начала увлечения «партесы» проникли за ограды и стены наших монастырей – оплота исконных православных традиций и благочестия. Верующие русские люди, веками воспитывавшиеся на близких их сердцу церковно-музыкальных традициях распевных мелодий, с появлением чуждого им партесного пения лишились даже такого простейшего способа активного участия в богослужениях,

как «подпевание» или «подтягивание» за клиросом, и постепенно свыклись с вынужденной ролью молчаливого слушателя богослужений. Этим была практически похоронена живая идея песнословной соборности, и клиросный хор приобрел у нас значение своеобразного выразителя молитвенного настроения верующих, безмолвно молящихся в храме.

Отдавая должное общему церковному пению, нельзя умалять важности и значения клиросно-хорового пения. При существующем в нашей Церкви богатейшем наследии песнопений и сложной системе богослужебного Устава практика общего церковного пения не может осуществляться в своем полном объеме, что само собой определяет всё значение и необходимость клиросного пения. Клиросно-хоровое и общее пение в богослужениях не могут и не должны исключать друг друга, но призваны восполнять друг друга и взаимодействовать, что обычно всегда и бывает при разумном распределении соответствующих песнопений между ними. При таком осмысленном взаимодействии клироса и верующих открывается широкая перспектива в деле воскрешения почти забытого у нас древлехристианского «антифонного» способа пения, отличающегося особым богатством и разнообразием музыкально-исполнительских форм. Способ антифонного, или строфического, взаимного пения изобилует богатством музыкально-технических вариантов, например, когда песнопения от начала до конца могут исполняться верующими, разделенными на два лика, или песнопение произносится нараспев одним певцом, а верующие припевают определенный стих, припев, доксологию, или верующие могут исполнять песнопение попеременно с ликом, разделяться на мужские и женские голоса и т. д.

В нашей литературе, посвященной церковной музыке, не раз приводились всевозможные доводы за и против в деле оценки древнего и современного церковного пения, и их можно продолжать без конца, но настоящая справедливая оценка может быть дана лишь при разрешении самого кардинального вопроса в этой области, – вопроса о сущности православного церковного пения.

В Русской Православной Церкви Священноначалие церковное во все времена придавало существенное значение строго церковному характеру богослужебного пения как служащего выражению истин веры. В наших духовных школах церковное пение является в настоящее время одним из важных предметов преподавания. Учащиеся духовных школ изучают историю и практику церковного осмогласия, знакомятся с отечественными образцами гласовых распевов, древними и позднейшими, с их гармонизацией церковными композиторами. В духовных школах имеется также регентский класс, знакомящий учащихся с управлением церковным хором. Свои знания учащиеся применяют на практике, во время пения за богослужениями в храмах своих духовных школ. Употребляемые в православном богослужении мелодии церковного пения, церковные напевы, прежде всего, соответствуют тексту и внутреннему, духовному содержанию самих церковных песнопений. В Православной Церкви существуют восемь основных церковных мелодий, называемых гласами.

Глава 3

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ

Церковное пение и икона, с древнейших времен сопутствующие православному богослужению, имеют живую родственную связь: раскрывают трансцендентную сущность бытия через особое, священное искусство; в них в одинаковой мере запечатлены утонченная глубина религиозного созерцания, возвышенность, проникновенность, откровение особой, неземной красоты. Икона – это созерцательное песнопение, где гамма музыкальных звуков и тонов воплощена в зрительную форму красок, линий и фигур. Песнопение – это икона в музыкальных звуках. Мистически созвучны Святая Троица преподобного Андрея Рублева и песнопение «Свете тихий» киевского распева. Православное церковное пение и иконография – это мирозерцание, воплощенное в иконографии и песнотворчестве.

В музыкальной композиции церковного пения неповторимо и удивительно гармонично сочетаются образы библейского Иерусалима и древней Византии, подвижнических Египта и Фиваиды и благочестивой древней Руси. Благоговейно прислушиваясь к священной поэзии слова и музыки в древних песнопениях, верующая душа не может не ощущать в них биение жизни Единой Святой Соборной Апостольской Церкви Христовой.

Мелодико-поэтическое содержание древних церковных песнопений отражает сущность всей христианской идеи, которая начинается с человеческой скорби о «мире, во зле лежащем» (1 Ин. 5, 19), проходит через умиленную радость о «Искупившем ны от клятвы законныя» (Гал. 3, 13) и кончается восторгом о «воскресении мертвых и жизни будущего века» (Никео-Цареградский Символ веры). Здесь и мистическое воспоминание прошедшего, и переживание настоящего, и созерцание будущего.

Наши древние церковные песнопения как драгоценные камни на царственном венце Церкви: сияя всей полнотой своего великолепия в литургической оправе, они приумножают богатство и красоту церковных богослужений.

Каждое богослужение имеет свое содержание и форму – отсюда и разнообразие богослужений; однако сущность их состоит в мистическом тайнодействии искупительной, спасающей любви Бога к падшему человечеству и в ответном движении страждущей души, жаждущей искупления и спасения.

Древнецерковные песнопения отмечены печатью соборного творчества Церкви, в котором личность совершенно поглощается, сливается с верующими, и тем не менее они творились достойнейшими сынами Церкви. Их авторами были люди, вся жизнь которых протекала в суровых аскетических подвигах, в непрестанных постах и горячих молитвах, а иногда заканчивалась и мученичеством за Христа. Древнецерковные песнопения представляют в большинстве своем образцы чистой высокой поэзии и в своих греческих прототипах имеют большую часть стихотворную форму. Высокая священная поэзия слова звучит и сама по себе как музыка. Это легко улавливается и осознается при внутреннем единстве песнопения с тем богослужением, в состав которого оно входит.

Древнецерковное пение, как и церковное чтение, икона и весь литургический строй Православия вообще, чуждо сентиментальной субъективности, чувственности и того, что обычно называем театральностью. Оно исполнено благоговения и страха Бо-

жия, ибо неотъемлемо принадлежит совершающемуся священнодействию (богослужению), которое является общим достоянием чад Божиих, соборным молитвенным делом всей Церкви, где нет и не может быть места субъективному и театрально-ложному. Эта мысль выражена в 75-м правиле VI Вселенского Собора (680-681), решительно запрещающем употреблять в Церкви «бесчинные вопли», «неестественный крик» и всё прочее, «несообразное и несвойственное» духу Церкви. Прямой смысл соборного приговора в отношении сентиментального субъективизма логически выражает и подсказывает мысль о кафоличности церковного пения.

По общему признанию, наши древние церковные песнопения являются самым совершенным видом музыкально-поэтического творчества, в котором сочетается внутреннее единство священнодействия, слова и музыки (пения). Сочетания внутреннего единства в действии, слове и музыке всегда искали и ищут подлинны поэты и музыканты, и однако в полной мере оно возможно и осуществимо лишь в сфере религиозного мирозерцания, ибо является плодом религиозного вдохновения.

Очень трудно рекомендовать к богослужебному употреблению какой-либо перечень духовно-музыкальных произведений, так как их существует множество.

Самый надежный способ определения пригодности музыкального произведения к богослужебному употреблению – умение оценивать его с точки зрения церковности, для чего не требуется и специального музыкального образования.

Церковное пение, одnogолосное или многоголосное, хоровое, должно быть благоговейным и молитвенно настраивающим. Регентам и псаломщикам для этого следует держаться древних церковных распевов – знаменного, греческого, болгарского и киевского. Недопустимы в церковном пении напевание и манера светского пения, свойственные оперным ариям, а также аккомпанемент хора с закрытым ртом и все прочее, что уподобляло бы церковное пение светскому.

Святейший Патриарх Алексий (1877-1970) характеризует такое пение как «мирское легкомысленное сочетание звуков». Храм, в котором допускается нецерковное пение, по его словам, «превращается из дома молитвы в зал бесплатных концертов, привлекающих «публику», а не молящихся, которые должны терпеть это отвлекающее их от молитвы пение».

Исполнение церковных песнопений в тоне светских романсов или оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но и уловить содержание и смысл песнопений. Такое пение лишь впечатляет слух, но не оставляет никакого следа в душе. «Зачем нам гоняться за безвкусным, с точки зрения церковной, подражанием светскому пению, когда у нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями церковными», – говорил Святейший Патриарх Алексий.

В церковном пении необходимо избегать как чрезмерной торопливости, так и затягивания, – растянутого пения и больших пауз между возгласами и песнопениями. Медленное, тягучее пение с большими паузами излишне удлиняет службу и вынуждает делать сокращения, чтобы не затягивалось время совершения богослужения, например, сольное исполнение «Ныне отпускаеши» и другие концертные номера совершаются за счет сокращения других песнопений. Лучше, конечно, поступиться ничем не дающими душе молящегося «концертами» и при быстром, но четком пении исполнить полностью все стихиры и прочесть все тропари канона, что позволит верующему насладиться бо-

гатством их догматического содержания и несравненной красотой церковной поэзии. Необходимо также, чтобы регенты готовились к службам заранее. Как и чтецы, они должны до ее начала вместе с настоятелем храма уяснить себе все особенности службы. Их обязанность – посмотреть все меняющиеся песнопения данного дня и сделать в них расстановки стрóf.

Глава 4

ЦЕРКОВНОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ЧТЕНИЕ

В чине богослужения Православной Христовой Церкви чтением сопровождаются все службы. За богослужением читаются избранные места из Священного Писания, чаще всего Псалтири, творения песнотворцев: каноны, седальны, кондаки, икосы, ипакои' и светильны. В значительной части молитвенные обращения человека к Богу читает чтец, а Святое Евангелие, ектении и возгласы к ним читают священнослужители.

Прославление Бога и сокрушение о грехах своих через церковное чтение и молитвы унаследованы от древней Церкви. Как свидетельствуют Слово Божие и памятники древней церковной письменности, церковное чтение предоставляет христианину обильную духовную пищу. Святой апостол Павел в Послании к ефесянам говорит, что ему, апостолу, через откровение возведена тайна (спасения), а поэтому «вы, читая, – пишет он, – можете усмотреть мое разумение тайны Христовой» (Еф. 3, 4). «Читающий да разумет», – говорит Господь в беседе о Страшном суде (Мф. 24, 15), предупреждая, какой плод должен получить каждый от чтения Священного Писания.

Через чтение и слушание Слова Божия последователь Христов призван постигнуть тайну Домостроительства Божия о спасении рода человеческого: что́ есть благодать, как спасает нас Господь, как обрести вечные блага, как вести борьбу с грехом. В канонах и других чтениях Церковь предлагает и примеры истинного покаяния, борьбы с грехом, дает образы праведников, восхваляет их подвиги, обращается к ним за молитвенной помощью. Церковное чтение и благоговейное слушание его понуждало многих чад Церкви оставить мир «и яже в нем» (1 Ин. 2, 15) и следовать за Господом.

В писаниях святых отцов указано, какое чтение в древней Церкви считалось правильным и спасительным. Рассуждая о чтении за богослужением у египетских подвижников, преподобный Иоанн Кассиан Римлянин († 435) писал: «Основываясь на словах апостола Павла «воспою духом и воспою умом» (1 Кор. 14, 15), египетские подвижники считают важным не то, чтобы прочитать много стихов, но то, чтобы понять содержание их. Посему говорят, что полезнее прочитать с разумною разделностью десять стихов, нежели весь псалом со смятением, которое иногда происходит от поспешности произносящего, когда заботятся не о том, чтобы внушить слушающим разделное понятие, но о скорейшем окончании богослужения. Если же кто из новичков, по ревности или неопытности, станет читать слишком протяжно, то настоятель, дабы сидящие от такого чтения не почувствовали скуки и, таким образом, не лишились плода, – сидя на своем седалище, дает знак, чтобы все встали на молитву, и тем самым останавливает читающего».

Следовательно, в древней Церкви неприемлемо было чтение быстрое, невнятное или слишком протяжное. От чтеца требовались опытность и благоговение, умение передавать содержание читаемого. В связи с этим следует вспомнить о многочисленных

замечаниях о характере чтения, содержащихся в богослужебных книгах. Так, в Часослове о чтении шестопсалмия читаем: «И начинаем шестопсалмие, со всяким молчанием и умилением слушающе; учиненный же брат с благоговением и страхом Божиим глаголет». Подобных наставлений, каким должно быть церковное чтение, в богослужебных книгах немало. Святая Церковь указывает в них, что и когда прилично читать и как следует читать.

Согласно источникам, характеризующим церковное чтение в Древней Руси, Русская Церковь всегда стояла за внятное, разумное чтение. В описании архидиакона Павла Алеппского путешествия Антиохийского патриарха Макария на Русь (XVII в.) говорится, что основным правилом, которым руководствовались в то время русские при чтении в церкви, было ничего не читать наизусть. Даже «Святой Боже» читали по книге, боясь ошибиться. «Псалмы и молитвы русские читали нараспев»; диаконы произносили ектении не высоким голосом, но тихо, «голосом низким и с полным благоговением», – замечает он.

В правилах для новоначальных иноков Преосвященного Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского († 1867), сказано: «К чтению необходимо готовиться, нужно заблаговременно подыскать в книгах и открыть или заметить все необходимые места, чтобы во время чтения не делать остановки приискиванием кондаков и тропарей. Чтецу надлежит стоять прямо, руки держать опущенными, читать и неспешно, и непротяжно, произносить слова отчетливо, внятно».

При чтении Апостола «отнюдь не должно чрезмерно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславием»; нужно читать природным голосом, «без отяготительного для слуха и совести напряжения, благоговейно, внятно, величественно, чтобы не оказалось, что мы приносим Богу один плод устен, а плод ума и сердца приносим тщеславию», ибо плод устен «отвергается Богом, как оскверненная жертва». Желание преподавать предстоящим свои чувствования и переживания и изменениями голоса «есть знак самомнения и гордости».

Обращаясь к церковной действительности, эти указания следует помнить и не леностно исправлять постановку чтения там, где она не на должной высоте.

Долг настоятеля, пекущегося о благолепии богослужения в своем храме, наблюдать, чтобы чтец соблюдал правильную интонацию и внятность, уклоняясь как от напыщенного светского чтения, так и от недопустимой спешки. Чтец должен быть и достойным образом подготовлен к чтению: не только знать, в какой книге и в каком месте найти тропарь или кондак святому и когда их читать, но и приносить Богу и совершаемому празднику «плод ума и сердца», а «не то́чию плод устен». Отбор чтецов и неустанная работа с ними – одна из важных задач служения пастыря на приходе.

Пастырь, наконец, не должен забывать, что в этом серьезном деле он сам должен показывать пример. Часть церковного чтения он должен брать на себя. Например, читать шестопсалмие, каноны и другие молитвословия. Практика показывает, что верующие с умилением слушают и ценят достойное чтение их пастыря: они со вниманием стоят в храме, им легче молиться, без особого труда они проникают тогда в смысл богослужения.

Таким образом, правильно поставленное и заботливо отправляемое церковное чтение может внести значительную долю в дело благодатного влияния священнодействия на душу верующего.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК КАК БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Современный богослужебный язык Русской Православной Церкви – церковнославянский, развившийся из древнецерковнославянского (старославянского, или древнеболгарского), на котором были написаны богослужебные книги, принятые Русской Православной Церковью через посредство южных славян при крещении Руси. Язык переводов Священного Писания святых Кирилла и Мефодия и древневосточнославянские языки – предки русского языка и близкородственны. Приняв вместе с богослужебными книгами от южных славян и литературный язык, русский народ воспринял его не рабски, а переработал в своем сознании, влил в него элементы своего духа. Все исторические памятники древнерусской литературы свидетельствуют о слиянии литературного старославянского языка с живой русской речью и о продолжении этого процесса вплоть до настоящего времени.

Почти все корни слов и их значения общи у церковнославянского языка с русским, в чем легко убедиться всякому, кто обратится с этой целью к богослужебным книгам. Из общего количества слов, употребленных в самой трудной славянской книге – Псалтирь, найдется не более ста, нуждающихся в переводе. К ним принадлежат слова: а́бие, а́ще, брэ́ние, буйй, вскью́, ганание, гобзование, егда́, и'же, я'же, э́же и др. В это число входят и иностранные слова, оставшиеся в церковнославянском языке без перевода: она́гр, ски'мен, скра́ний и др.

С другой стороны, если обратиться к современному литературному русскому языку, то можно увидеть, что он представляет собой неразделимое сочетание элементов русской речи с элементами церковнославянскими. «Говорить о русском языке как о языке отдельном от церковнославянского – никак нельзя» (Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, § 17).

В нашей современной речи нередко встречаются корни и формы церковнославянских слов, например: млекопитающие, Млечный Путь, прохлада, прозрачный, древесина, древесный, животное, – от церковнославянских: млекó, дрéво, хлад, зрак, живóт (в смысле «жизнь»).

Славянские слова обрели жизнь в русских и русские в славянских и образовали вместе «великий, могучий, правдивый, свободный русский язык» (И. С. Тургенев; 1818-1883).

Существует мнение, что церковнославянский язык должен считаться мертвым, так как нет народа, который говорит на нем.

Действительно, ни один славянский народ не говорит на церковнославянском языке в обыденной жизни, в быту, но миллионы славян молятся на нем, а молитва есть живое общение с Богом.

Церковнославянские песнопения живы и живительны. Они не только живых членов Церкви связуют воедино, но и тех, которые уже умерли для земной жизни. Наши близкие, дорогие умершие предки и святые угодники земли Русской: преподобные Антоний († 1073) и Феодосий († 1074) Киево-Печерские; Преподобный Сергей Радонежский († 1392); преподобный Серафим Саровский († 1833); святые угодники земли Сербской, например, святой архиепископ Савва († 1237); святые чудотворцы Болгарские,

например, преподобная Параскева (XI в.), преподобный Иоанн Рыльский († 946) и множество других православных славянских святых, начиная от святых Кирилла († 869) и Мефодия († 885), – молились на этом же церковнославянском языке и теми же словами, какими и мы теперь молимся. Этой традицией мы бесконечно дорожим.

Определяя жизнь или смерть языка, не надо забывать, что слово есть выражение мысли. Если церковнославянский язык вызывает мысли, будит чувства, значит, он живет, а мы знаем по опыту, что он и вызывает мысли, и будит чувства.

Отсюда первая задача по отношению к церковнославянскому языку – просвещать сознание верующих. Церковные слова будут оживать в слухе и разуме молящихся по мере того, как будет возвышаться религиозное просвещение верующих. Кроме того, для оживления церковнославянского языка требуется общенародное пение, живое участие народа в совершении богослужений; слово, исходящее из уст человека, живее и действеннее для сознания человека, чем слово, которое входит извне в слух его.

Сила слова – в мысли и чувстве, с ним соединяемых и им вызываемых. Слова сами по себе мертвы и немы, пока мы на них не отзываемся мыслью и чувством. Например, слово «пасха» (евр. прохождение). Это слово не наше, чужое. Многие затруднятся перевести его, но с ним соединяется масса радостных чувств и определенных идей, которые определяются словами: пасхальные мысли, пасхальные чувства. При таком отношении к слову не имеет большого значения, русское оно, славянское или греческое – оно наше и исключению из употребления не подлежит.

Церковнославянский язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения. Что такое стиль? Стиль – это подчинение внешней формы внутренней идее, выражаемой этим внешним.

Богослужение – это целое (синтез), элементы которого – чтение, пение, архитектура храма, иконопись, язык и т. д. – служат его гармонии. Только с точки зрения соответствия цели православного богослужения в храме должно рассматривать эти элементы. Например, в архитектуре церквей мы найдем много странного и непонятного. Здесь всё не так, как в жилищах людей, но церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое; в ней всё подчинено идее богопочитания, и при свете этой идеи мы понимаем, что так и должно быть в архитектуре храма.

Отсюда ясно, что и наш язык в богослужении должен отличаться от обычного, которым мы говорим дома, на улице, в обществе. Как необычна в храме архитектура, живопись, утварь, напевы, так и язык, на котором произносятся молитвы, должен быть необычен.

Язык богослужебный должен быть в стиле богослужения. В теории литературоведения всегда различаются язык и стиль. Под стилем разумеется язык, состоящий из подобранных слов, находящихся в гармонической связи с выражаемой при помощи их идеей, он должен быть в согласии с личностью автора и с особенностями данного времени и народа. Имеются различные стили: есть стиль сказки, есть стиль былин, есть стиль духовных стихов, есть стиль церковного пения. Церковнославянский язык образует для молитв и песнопений возвышенный стиль. В этом отношении церковнославянский язык является неисчерпаемым сокровищем.

«Речь церковнославянская возбуждает в русских некоторое благоговение уже самими своими звуками, хотя понятными, но отличными от ежедневного говора, состав-

ляет приличное дополнение торжественности нашей церковной службы», – говорит Ф. И. Булаев (*там же*).

М. В. Ломоносов (1711-1765) давал высокую оценку церковнославянскому языку и относил его к высокому стилю. Основная мысль великого русского ученого: идеи горного порядка должны выражаться и языком горным, возвышенным, а о вещах житейской суеты следует говорить языком дольным. Более того, как писал М. В. Ломоносов, и сам «российский язык в полной силе, красоте и богатстве переменам и упадку не подвержен утвердится, коль долго Церковь Российская славословием Божиим на словенском языке украшаться будет».

Достоинства церковнославянского языка неоспоримы, и наша задача сохранить этот великий язык, на котором были построены христианское мирозерцание и жизнь всех славянских православных народов.

Часть III

СУТОЧНЫЙ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ КРУГ

Глава 1

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ

Как правило, богослужение в церквях совершается ежедневно, особенно в дни Великого поста, чтобы предоставить верующим возможность исповедаться и причаститься Святых Таин. В больших приходах часто совершается две литургии – ранняя и поздняя. В сельских храмах богослужение обычно совершается лишь по воскресным и праздничным дням.

В Церковном уставе указано время совершения каждодневных церковных служб. Так, Божественная литургия, за исключением определенных дней в году, не может служить ни «прежде свитания дне, ниже по полудни». Вседневная вечерня бывает «пред вечером мало»; малая – прежде солнечного захождения; великая – «по еже зайти солнцу мало». В зависимости от времени года вечерня, совершаемая отдельно от утрени и Божественной литургии, бывает от 2 до 5 часов пополудни; совершаемая вместе с утреней – в 6-м – 7-м часу пополудни; и совершаемая вместе с Божественной литургией – около 12-го часа дня. Малое повечерие начинается «по еже вечеряти братии». О великом повечерии, совершаемом в Великий пост не на бдении, в Уставе в начале последования говорится: «о часе 9-м свещевжигатель биет в било», то есть в 3-м часу пополудни; а в конце последования замечается: «подобает и сие смотрети прилежно, да егда повечерие отпускают, быти знамение дне, сиречь прежде сомрака». Великое повечерие на бдении по Уставу бывает: на Рождество Христово и Богоявление – «при 10-м часе нощи», то есть 4-м полночи; на Благовещение – «при 1-м часе нощи», то есть 7-м пополудни. По служебнику полунощница совершается «во утреннее время, прежде осветения дне». Вообще она может совершаться во всякий час ночи до утра. Утреня раньше всего совершается на день Пасхи. Хотя и нет строгого запрещения совершать церковные службы раньше или позже определенного для них времени, сообразуясь с характером праздника, временем года, местными условиями и потребностями верующих, не допус-

кается произвола, так как по своему внутреннему содержанию и назначению каждая из них приурочена к определенному времени дня.

В состав общественного богослужения входят троякого рода молитвословия, песнопения и чтения: одни посвящены Церковью событиям, приуроченным к определенным часам суток, другие – к дням седмицы, третьи – к дням года. Поэтому церковные богослужения подразделяются на суточные, или дневные, седмичные и годичные. Совокупность каждого вида служб составляет так называемый круг. Круг суточных служб совершается в течение суток и затем повторяется снова. Так же седмичный и годичный круги. Существенное отличие всех служб может быть выражено следующим образом: службы суточные неизменны и составляют основание общественного богослужения, седмичные изменяются в своих молитвословиях, песнопениях и чтениях по дням седмицы, а годичные – по дням года в зависимости от воспоминаний, которые Православная Церковь усваивает каждому дню седмицы и года. Все службы совершаются не отдельно одна от другой, а вместе: к службам суточного круга присоединяются службы седмичные и годичные. Поэтому в одной и той же службе бывают молитвословия, песнопения и чтения, относящиеся к священным воспоминаниям, связанным с известными часами дня, днями седмицы и года.

ДЕЛЕНИЕ СУТОЧНОГО ВРЕМЕНИ

1. По Священному Писанию

Ночь (части ночи)				День (части дня)			
1-я стража	2-я стража	3-я стража	4-я стража	1-й час	3-й час	6-й час	9-й час
Вечер	Полночь	Петлоглашение (пение петуха)	Утро				

2. По Типикону (византийское)

Ночь (часы)				День (часы)			
1 2 3	4 5 6	7 8 9	10 11 12	1 2 3	4 5 6	7 8 9	10 11 12

3. Соответствие Типикона современному счету

После полудня (2-я, вечерняя, половина суток)	После полуночи				После полудня (1-я, дневная, половина суток)		
	Раннее утро		Позднее утро				
7 8 9	10 11 12	1 2 3	4 5 6	7 8 9	10 11 12	1 2 3	4 5 6

Имеется девять видов церковных служб: 9-й час, вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, 1-й час, 3-й час, 6-й час и Божественная литургия. В дни, когда по какой-либо причине не бывает Божественной литургии, совершается Последование изобразительных. Поскольку 1-й час обычно присоединяется к утрени, а Божественная литургия является «выше прочих служб» и «жертвой особенной», всех церковных служб считается семь. По вере нашей, все службы совершаются при содействии Святого Духа, поэтому Святая Церковь по числу даров Святого Духа – премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия и страха Господня (Ис. 11, 2-3) – имеет семь богослужений, или молений. О седмичном числе молений говорит пророк Давид: «Семикратно в день

прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс. 118, 164), где под днем подразумеваются сутки, как говорится в Священном Писании: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5). У пророка Давида, в частности, говорится о полунощнице (Пс. 118, 62), утрени и 1-м часе (Пс. 5, 4; 62, 2; 118, 147-148), о 3-м и 6-м часах, о вечерне (Пс. 54, 18) и о повечерии (Пс. 6, 7). Каждая из вышеуказанных ежедневных служб должна бы отправляться отдельно, как это и делается во многих православных монастырях, но из-за условий мирской жизни в настоящее время совершение всех богослужений, за редким исключением, переносится на вечерние и утренние часы. Каждая из суточных служб имеет свой порядок соединения с седмичными и годичными в зависимости от воспоминаемых событий. Следуя обычаю Ветхозаветной Церкви, Церковь Новозаветная начинает круг суточных церковных служб с вечера.

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

Возникновение Божественной литургии восходит к обычаям древнееврейской вечери и синагогального богослужения. Другие христианские службы также ведут свое происхождение от еврейских молитвенных обычаев.

В храмовом богослужении древних евреев в течение дня соответственно трем дневным жертвам полагалось три богослужения. Первое было утром, между восходом солнца и третьим часом, по-еврейски девятым, после утренней жертвы, когда обыкновенно произносились псалмы и торжественно читались молитвы. Первое богослужение заканчивалось благословением священника. Второе богослужение было в полдень, после приношения бескровной жертвы из муки и вина. Третье богослужение совершалось вечером, около девятого часа, по-еврейски в три часа пополудни, после приношения вечерней жертвы, и продолжалось до солнечного заката. В вавилонском плену евреи стали заменять жертвы молитвами. Позднее в рассеянии, и особенно после разрушения второго храма, этот обычай укрепился окончательно: жертвы заменили богослужением в синагоге, которое сохраняло ритуал бывшего богослужения в храме.

В жизни первоначальной иерусалимской общины христиан наблюдается следование некоторым еврейским молитвенным обычаям: апостолы молятся в часы шестой и девятой (Деян. 3, 1; 10, 9), соблюдают третий час (Деян 2, 1-15), ходят в Иерусалимский храм. Вероятно, эти же часы соблюдали и христиане из язычников. У пресвитера Климента Александрийского (II-III в.) есть точное обозначение часов: христиане, свидетельствует он, отводят для молитвы часы третий, шестой и девятой. В 34-й главе VIII книги Апостольских постановлений (II-III в.), написанной, вероятно, во времена гонений на христиан, говорится: «Молитвы совершайте утром, в третий, шестой и девятой час, вечером и при пении петухов. Утром благодарите Господа за то, что Он просветил нас, провел нас и навел день, в третий же час молитесь потому, что в этот час Господь получил приговор от Пилата, в шестой потому, что в этот час Он был распят, в девятой потому, что тогда вся природа, при распятии Христа, ужасаясь дерзости нечестивых иудеев, колебалась, не вынося оскорблений своего Господа; вечером благодарите Его за то, что Он давал нам ночь для упокоения от дневных трудов; при пении же петухов молитесь ввиду того, что они возвещают наступление дня для совершения дел света».

У евреев в указанные часы совершалось общественное богослужение, а христиане, по-видимому, совершали первоначально лишь частную молитву. «Учение двенадцати апостолов» (конец I – начало II в.) указывает для этого только молитву «Отче наш».

По Плинию (I-II вв.), в его время христиане собирались на общую молитву дважды в день: утром и вечером. Вечерняя молитва творилась с наступлением ночи и в первые века соединялась с Евхаристией. Когда гонения прекратились и христиане получили возможность устраивать дневные службы в храмах – молитвенные часы обратились в службы общественные; но были обязательны не все и не для всех. К ним относятся, по-видимому, службы утренние и вечерние. У Евсевия, епископа Кесарийского (260-340), в толковании на 9-й стих 64-го псалма говорится: «Исходы (славословия, песнословия) утра и вечера украсити». В записках западной путешественницы Сильвии Аквитанки, совершившей в 388 году путешествие в Палестину, в ее паломническом дневнике есть описание богослужения в Иерусалиме. По ее рассказам, в Иерусалиме повседневно посещаемыми обычно были полунощная служба, которая продолжалась до восхода солнца, соединяясь с утренним богослужением; службы шестого и девятого часов и вечерня. В Четыредесятницу к указанным службам прибавлялась и служба третьего часа. Таким образом, в IV веке количество служб в основном сформировалось. Впоследствии прибавились служба первого часа и современная полунощница.

В IV веке полунощное богослужение, затягиваясь до утра и соединяясь с утренним, стало одной службой – утреней. И сейчас в ней можно различить шестопсалмие как часть древней полунощницы и части канона с хвалитными псалмами как часть древней утренней службы. Вследствие такого соединения количество служб суточного круга сократилось до шести. По сообщению преподобного Иоанна Кассиана Римлянина († 435), введение службы первого часа, седьмого по счету, произошло в Вифлеемском монастыре при следующих обстоятельствах. По окончании утрени монахам давалось несколько часов на отдых. До третьего часа службы не было, и некоторые злоупотребляли свободным временем. Ревностным монахам не нравился такой порядок. И после долгого обсуждения установили службу первого часа. По словам преподобного Иоанна Кассиана, она восполнила количество служб до семи, согласно слову пророка Давида: «Седмерицею днем хвалих Тя» (Пс. 118, 164). Полунощница образовалась, по-видимому, из 118-го псалма, который некогда пелся на дневной полунощнице до ее соединения с утреней. Так для ночной и утренней службы получился двойной комплект служб.

Как указывается в «Учении двенадцати апостолов», каждая из двух дневных молитв состояла только из чтения Молитвы Господней. Но псалмы составляли центр христианского богослужения с самых древних времен: к псалмам и песням Ветхого Завета христиане прибавляли составляемые ими новозаветные песни и молитвы. Самые древние из них, вероятно, утренний и вечерний гимны. Одним из таких древнейших гимнов является «Свете тихий». По мнению исследователей, именно о нем говорит святой Василий Великий (329-379) в книге о Святом Духе: «Наши отцы установили встречать благодать вечернего огня не молчанием, но когда внесут его, тотчас же и благодарить». Подобный вечерний гимн записан в 48-й главе VII книги Апостольских постановлений: «Хвалите, отроцы, Господа; хвалите Имя Господне. Хвалим Тя, славословим Тя, благословим Тя великия ради Славы Твоея, Господи Царю, Отче Христа, непорочного Агнца, вземлющего грех мира. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает

Отцу, чрез Сына во Всесвятом Духе, во веки веков. Аминь». Там же записан и утренний гимн «Слава в вышних Богу», но в более краткой, сравнительно с нынешней, редакции.

Первоначально состав каждой службы был простым. Обычно произносился псалом, приуроченный к службе, за ним следовали молитвы. До нас дошли два полных чина вечерни и утрени, относящиеся к первой половине IV века. Они находятся в 35-й – 39-й главах VIII книги Апостольских постановлений. Когда наступит вечер, говорится там, то ты, епископ, собирай Церковь. И сначала пусть произносится светильничный псалом (то есть 140-й – «Господи, возвах»); после него диакон произносит ектении об оглашенных, одержимых нечистыми духами, просвещаемых и кающихся. После отпуска их всех диакон говорит: «Елицы вернии, Господу помолимся».

После этой ектении, подобной современной великой, во время которой верные тогда становились на колени, он продолжает: «Воставши, будем просить у Господа милости и щедрот Его, ангела мирна, добраго и полезнаго себе, христианской кончины, мирных и безгрешных вечера и ночи и непостыднаго времени всей нашей жизни. Предадим сами себя и друг друга через Христа живому Богу».

Епископ читает молитву: «Безначальный и бесконечный Боже, Творец и Попечитель всего во Христе, сотворивший день для дел света и ночь для упокоения нашей немощи, ибо Твой есть день и Твоя есть ночь, Ты ныне, человеколюбивый и преблагий Владыко, милостиво прими наше вечернее благодарение. Проведи нас чрез долготу дневную и, приведя к началу ночи, сохрани нас Христом Своим. Подай нам мирный вечер и безгрешную ночь и сподоби нас вечной жизни чрез Христа Твоего, чрез Него Тебе слава, честь и поклонение во Святом Духе во веки. Аминь».

Диакон возглашает: «Поклоните свои головы для руковожложения».

Епископ читает молитву над главопреклоненным народом: «Господи, Вседержителю! Просвети Лице Свое на народ сей, преклонивший выю сердца своего, и благослови его чрез Христа, чрез Коего Ты просветил нас светом ведения и открыл нам Самого Себя. С Ним Тебе и со Святым Утешительным Духом подобает должное поклонение от всякого разумного и святого существа во веки. Аминь».

Служба заканчивается возгласом диакона: «Идите в мире!»

Так же совершалась и утренняя, только с той разницей, что читался 66-й псалом – «Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю». Вероятно, это чины Антиохийской Церкви, так как те же псалмы указываются для этих служб и в творениях святого Иоанна Златоуста († 407). В каждой местности был первоначально свой выбор псалмов. Сохранилось несколько их расписаний. Одно из них, вероятно палестинское, лежит в основе современного Часослова.

Простые чины служб IV века вследствие молитвенной ревности христиан усложнились и расширились: так, для ночной службы одни назначали 18 псалмов, другие – 20, третьи – 30; некоторые стремились превысить и это число, что значительно увеличивало время совершения служб. С V века в общее употребление стал входить обычай, лежащий в основе современного Часослова: за каждой службой петь по три псалма.

Основу повечерия в древности составляла, по-видимому, песнь «С нами Бог». Так, в Студийском Уставе под праздник большей частью указывается сокращенное повечерие, которое начинается именно с этого гимна.

Основой вечерни, как и других служб, являлись также три псалма. В современной богослужебной практике они почти вышли из употребления, хотя по традиции и про-

должают печататься в Часослове. Это псалмы 140-й – «Господи, воззвах к Тебе», 141-й – «Гласом моим ко Господу воззвах» и 129-й – «Из глубины воззвах к Тебе, Господи». К ним присоединен еще псалом 116-й – «Хвалите Господа, вси языцы». Далее, по Иерусалимскому Уставу, следовало «Сподоби, Господи», что наследовано будничной службой и сейчас. Прокимны в древности употреблялись лишь перед чтением Священного Писания, на что указывает и приставка «про-«, то есть пение, предшествующее назначенному Уставом чтению. Раньше это были целые псалмы, которыми чтения отделялись одно от другого. На современных вечернях они потеряли всякий смысл. Молитва «Сподоби, Господи» в старину была, вероятно, дополнением и второй частью гимна «Свете тихий», так как ею завершается утренний гимн. Далее, по древнему чинопоследованию, должны были следовать ектении и молитвы оглашенных, что теперь опущено. От ектении верных остались только вторая ее половина и молитва главопреклонения.

По описанию Сильвии Аквитанки, вечерня конца IV века шла в Иерусалиме в такой последовательности: «В десятом часу, это время здесь называется светильничным, собирается всё множество в храм Воскресения. При этом зажигаются все лампадки и свечи, получается ослепительное освещение. Огонь же не приносят откуда-нибудь извне, а берут из пещеры, то есть от Гроба Господня, потому что там горит лампада и днем, и ночью. Произносятся светильничные псалмы и продолжительные антифоны. Приходит епископ и садится горé, на своей кафедре, садятся также на своих местах и пресвитеры. Продолжают произносить гимны или антифоны. И когда это закончат, епископ встает и становится за преградой, что находится пред пещерой Гроба Господня. И один из диаконов творит по обычаю поминовение различных лиц, то есть произносит великую ектению. И в то время, как он произносит отдельные прошения, мальчики, их там всегда стоит очень много, отвечают «Господи, помилуй».

Когда диакон кончит свои прошения, епископ произносит молитву и сначала молится за всех; и таким образом молятся все вместе: и верные, и оглашенные. Затем диакон громогласно возглашает, чтобы каждый оглашенный, где бы он ни стоял, преклонил голову, и епископ произносит благословение над оглашенными. Потом диакон приглашает то же самое сделать верных, епископ благословляет их, и после того бывает отпуск из храма Воскресения, при этом подходят к епископу и целуют ему руки. Из храма Воскресения идут в храм Креста. Во время этого перехода до самого места, где находится крест, поют гимн. Когда дойдут до того места, произносится молитва и благословляются оглашенные; после другой молитвы благословляются верные. После этого отправляются в помещение, находящееся за крестом, и там происходит то же самое, и опять подходят к руке епископа. Повсюду там висит великое множество стеклянных лампад и люстр. Кончается вся эта служба вечером, когда наступает тьма».

Как видно из приведенных выше слов, в Иерусалиме по окончании вечерни совершалось еще нечто, напоминающее нашу литию. От такого рода литий произошли наши стиховные стихиры. В более поздних памятниках, например в описании иерусалимского богослужения IX века, в утренних стиховнах помечено, на каком из святых мест храма Воскресения совершается лития.

Чинопоследование утрени, составленное из полунощницы и собственно утрени, сложнее вечерни. Древнюю череду утрени восстановить трудно, так как она осложнена вставками и дополнениями – кафизмами, полиелеем. Древнюю основу ее составляли псалом 118-й – «Блажени непорочнии в путь» и псалом 50-й – «Помилуй мя, Боже», за-

вершавший утреню. Псалом 118-й в Иерусалиме пели только на воскресных утренях. На обыкновенных службах его переносили в новую полунощницу, составленную из древней полунощницы и утрени в одну службу.

Иерусалимская утренняя была копией вечерни: она состояла из трех утренних псалмов – 148-го, 149-го и 150-го, утреннего гимна с добавлением «Сподоби, Господи», которое в настоящее время читается на будничной службе, стихир стиховных и заключительного «Благо есть исповедатися Господеви» (Пс. 91, 2).

Полунощное богослужение так описывается Сильвией Аквитанкой: «Ежедневно до пения петухов открываются все двери Воскресения и сходятся все монашествующие и девственницы, как зовут из здесь. И не только они, но, кроме них, и миряне, мужи и жены, имеющие желание поощрствовать ранее. И с этого часа вплоть до рассвета поются песни и стихословятся псалмы, также и антифоны и после каждой песни читаются молитвы. Ибо по два или по три пресвитера, также и диакон ежедневно чередуются с монашествующими и после каждой песни и антифона читают молитвы».

Сильвия Аквитанка излагает чин полунощного богослужения в общих чертах: не называет молитвословий, гимнов, псалмов, припевов, читаемых молитв. Но из ее описания видно, что чинопоследование полунощного богослужения отличалось простотой, гимны и псалмы с припевами пелись или стихословились протяжно, медленно, молитвы пресвитерами и диаконами читались неспешно, служба делилась на несколько отделов.

Глава 3

ВЕЧЕРНЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

В состав вечернего богослужения входят *9-й час, вечерня и повечерие*.

По нашему счету (см. таблицу в главе «Время совершения церковных служб») *девятый час* соответствует времени от 4 до 6 часов дня: часы четвертый, пятый и шестой (16.00, 17.00, 18.00). Иудеи во время земной жизни Спасителя делили ночь на четыре стражи: первая стража с захода солнца – вечер, вторая – полночь, третья – петлоглашение, четвертая – утро. День тоже делили на четыре части: 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы.

Господь Иисус Христос предал Свой дух Богу в девятый час (Мф. 27, 46-50). Служба 9-го часа установлена в воспоминание предсмертных страданий и смерти Спасителя, а заповедь совершать молитву в этот час изложена в Апостольских постановлениях. Псалмы к службе избраны святым Пахомием Великим († 348), а тропари и молитвы, читаемые на 9-м часе, написаны святым Василием Великим (329-379).

Девятый час совершается обычно перед вечерней. И хотя по Уставу его полагается соединять вместе с ней, он относится к богослужению прошедшего дня. Поэтому, если нужно отслужить Божественную литургию в день, перед которым не совершалось церковной службы, богослужение накануне литургии начинается не 9-м часом, а вечерней и повечерием, а 9-й час прочитывается на следующий день перед литургией, после 6-го часа. В таком порядке перечисляются дневные службы церковные в «Учительном известии».

В навечерия Рождества Христова и Богоявления 9-й час совершается вместе со всеми прочими часами – царские часы. В среду и пяток Сырной седмицы и седмиц Великого поста 9-й час совершается после 3-го и 6-го часов, а затем следуют изобразительные и

вечерня. Так же отправляется 9-й час в среду и пяток Сырной седмицы, если в эти дни случится предпразднство Сретения Господня, то есть 1 февраля, но отдельно от вечерни, которая бывает в свое время.

Девятый час совершается обычно в храме, но иногда его разрешается отправлять в притворе, как говорится об этом в 1-й и 9-й главах Устава. В дни Великого поста он совершается в храме.

Творение мира началось вечером (Быт. 1, 5). Поэтому в вечернем богослужении Святая Церковь прежде всего прославляет Бога как Творца и Промыслителя за блага творения и промысления о человеке, напоминает о грехопадении наших прародителей, побуждая верующих к осознанию своих грехов и молитве ко Господу о их прощении. Сближая вечер дня с вечером нашей жизни, Святая Церковь напоминает о неизбежности для человека смерти и призывает к святости жизни.

Современный состав вечернего богослужения в главных своих частях носит печать глубокой древности: в Апостольских постановлениях (кн. II, 59; VIII, 35) вечернее богослужение изложено в чертах, очень сходных с современным порядком. В них заповедано епископу созывать народ при наступлении вечера. Святой Василий Великий упоминает об обычае приносить благодарение Богу при наступлении вечернего света как о древнем и говорит, что, хотя имя творца вечерних хвалений осталось неизвестным, народ, вознося их, повторяет древний глас.

Вечерня бывает *вседневная, малая и великая*.

Вседневная вечерня совершается в дни, когда не бывает праздника с полиелеем или бдением. Накануне праздничных дней она может быть только тогда, когда они случаются в Сырную седмицу и в седмицы Великого поста. Устав о вседневной вечерне, совершаемой не в Великий пост, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе (гл. 9). Устав о вседневной вечерне, совершаемой в Великий пост, находится в последованиях вечера Сырной недели и понедельника 1-й недели Великого поста (см. Типикон, Часослов, Следованную Псалтирь).

Малой вечерней называется сокращенная вседневная вечерня. На ней не бывает светильничных молитв, великой ектении, стихословия Псалтири, малой ектении, поется не более четырех стихир, из ектении «Помилуй нас, Боже» произносится всего четыре прошения, опускается ектения «Исполним вечернюю молитву», и вместо великого бывает малый отпуст. Малая вечерня совершается только перед бдением, начинающимся вечерней. Перед бдением, начинающимся повечерием, малой вечерни не бывает. Устав о малой вечерне находится в Служебнике (не во всех изданиях), в Октоихе и в Типиконе, глава 1.

Великая вечерня – это вечерня праздничная, совершаемая накануне праздника, а иногда и в самый праздник. Великая вечерня не на бдении совершается в навечерия Рождества Христова и Богоявления и в следующие дни самих праздников: во все дни Пасхи, в Неделю о Фоме, в двенадцатые Господние праздники – Богоявления, Преображения, Воздвижения, Рождества Христова, Вознесения и Пятидесятницы; и кроме того, в Великий пяток, накануне Преполовления, на 1 и 13 сентября.

Великая вечерня, совершаемая накануне праздников, бывает или отдельно от утрени, или соединяется с нею (всенощное бдение) сообразно с указаниями Устава, представляющего настоятелю свободу: «Аще волит настоятель, творим бдение». Кроме указанных в уставе по числу воскресных и праздничных дней – 68 бдений – «по изволе-

нию настоятеля», всенощные бдения совершаются также в дни престольных праздников и памяти особо чтимых святых и икон (гл. 6 Устава). На бдении полагается великая вечерня, за исключением тех случаев, когда оно начинается великим повечерием. Совершение всенощных бдений в седмичные дни Святой Четырдесятницы недопустимо (указания Устава, главы 6-я и 9-я; указания Лаодикийского Собора, IV в., прав. 51).

Устав о великой вечерне, совершаемой отдельно от утрени, находится в Служебнике, Часослове, Следованной Псалтири, в Типиконе (гл. 7); Устав о великой вечерне в соединении с утреней – в некоторых изданиях Служебника, в Октоихе и Типиконе (гл. 2).

Кроме утрени, великая вечерня соединяется с 3-м, 6-м и 9-м часами и изобразительными в среду и пяток Сырной седмицы и с теми же службами вместе с Божественной литургией Преждеосвященных Даров – в среду и пяток седмиц Великого поста, с Божественной литургией святого Василия Великого – в Великие четверток и субботу, с Божественной литургией святого Иоанна Златоуста – в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, если он случится в некоторые дни Великого поста.

В службе повечерия, совершаемой ежедневно, выражаются благодарные чувства христианина к Богу перед отходом ко сну по окончании дня. Со службой повечерия Святая Церковь соединяет воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и освобождении праведных от власти князя тьмы – дьявола, побуждает православных христиан молиться Богу о прощении грехов и сподоблении Царства Небесного, молит Пресвятую Богородицу как Предстательницу перед Иисусом Христом.

Повечерие бывает *малое* и *великое*.

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме седмичных дней Великого поста и некоторых других, когда положено совершать великое повечерие. Последование малого повечерия находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Великое повечерие совершается отдельно от утрени и в соединении с ней. Отдельно от утрени великое повечерие совершается во вторник и четверток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе; в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу всех седмиц Великого поста, за исключением среды и пятницы 5-й седмицы; в понедельник и вторник на Страстной седмице. В соединении с утреней великое повечерие совершается накануне храмовых праздников, если они случатся в седмичные дни Великого поста, которые не следуют за праздником, а также 5 января, 24 марта и 24 декабря.

Устав о великом повечерии находится в Часослове, Следованной Псалтири и в Типиконе на указанные дни.

Глава 4

БОГОСЛУЖЕНИЕ УТРЕННЕЕ

В состав утреннего богослужения входят *полунощница*, *утреня* и *1-й час*.

Полунощницей называется церковная служба, совершаемая в полночь или в любой час ночи до утра. Обычай освящать богослужением полночь и ночное время вообще основывается на примере Господа Иисуса Христа (Мф. 26, 30; Лк. 6, 12), Которому подражали и апостолы (Деян. 16, 25), и их современники-христиане (1 Кор. 14, 26; Кол. 3, 16). Особенно широко он распространился в первые века, во время гонений на христи-

ан, так как ночное время было наименее опасным для совершения богослужений. Кроме того, Святая Церковь всегда считала, что для обращения с молитвой к Богу и для размышлений о грехах и исправлении их ночь наиболее благословенна. Об этом говорится во Втором послании святого Василия Великого к святому Григорию Богослову († 389).

По мнению толкователей богослужения, полунощницу Святая Церковь установила, чтобы напомнить верующим о полунощном молитвенном подвиге Христа Спасителя пред Его крестными страданиями, для напоминания о дне Второго пришествия Сына Божия и последующих за ним воскресении мертвых и последнем суде, так как, по верованию Церкви, основанному на евангельской притче о десяти девах, оно совершится в полночь, а также чтобы призвать всех верующих, в подражание ангелам, постоянно, в том числе и в ночные часы, прославлять Господа.

Полунощницы бывают *вседневная, субботняя и воскресная*. Все они совершаются в согласовании со днем седмицы и указаниями Устава. Полунощница не правится, если совершается всенощное бдение, а также в некоторых других случаях, оговоренных Уставом. В монастырях она иногда совершается келейно.

Устав о полунощницах находится в Часослове, Следованной Псалтири и Типиконе.

Утренняя получила свое наименование от времени совершения. По содержанию она подразделяется на три части, из которых в первой христиане исповедуют свои грехи и испрашивают милости Божией на предстоящий день, во второй – прославляют лиц или события соответственно воспоминаниям церковного дня, а в третьей – славословят Самого Господа Иисуса Христа.

Освящать утро дня соответствующими времени молитвословиями и песнопениями – обычай очень древний. Евсевий, епископ Кесарийский (IV в.), называет издревле установленными и сложными псалмы и песни, которыми прославляется Божество Иисуса Христа на утреннем богослужении. Святой Василий Великий упоминает о способе стихословия псалмов, отличая их от молитв и покаянного псалма. Основное содержание утреннего богослужения составляли хвалебные псалмы, а поэтому и служба называлась чином хвалений. Указание на употребление на утрене великого славословия находится в Апостольских постановлениях и у святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского (298-373). По мере развития христианских песнопений умножился и обогатился и состав утреннего богослужения. Особенно замечательны каноны святого Иоанна Дамаскина (VII-VIII).

Утренняя бывает: *непраздничная*, без полиелея и великого славословия, когда оно читается, а не поется; *праздничная* утренняя с полиелеем и великим славословием, то есть когда оно поется, а не читается, и утренняя *пасхальная*.

На *непраздничной* утрени после шестопсалмия поется «Бог Господь» или «Аллилуиа». В Уставе часто встречаются указания «егда поется «Бог Господь» и «егда поется «Аллилуиа», а также «Аллилуиа или тропарь»: предписание петь «Аллилуиа» указывает на скорбность и покаянность церковной службы, а предписание петь «Бог Господь» – на торжественность и радость.

Устав непраздничной утрени находится в Служебнике, Часослове, Типиконе, а праздничной в некоторых изданиях Служебника, Часослова, Следованной Псалтири, в Октоихе и Типиконе.

Служба *первого часа* по времени соответствует 7-9 часам утра, когда Иисус Христос был приведен от Каиафы к Пилату и осужден на смерть. Под названием утренняя молитва, или молитва на рассвете, она упоминается в Апостольских постановлениях (Кн. VIII, 4) и святым Василием Великим.

По Уставу 1-й час совершается, как правило, в храме, иногда в притворе.

В храме 1-й час совершается в седмичные непраздничные дни, в среду и пяток Сырной седмицы и во Святую Четырдесятницу. Исхождение в притвор и в эти дни бывает после 1-го часа.

В притворе 1-й час совершается в дни воскресные, в праздники, когда Устав или прямо назначает совершать бдение, или замечает, что совершается бдение, «аще изволит настоятель», и в великие Господние и Богородичные праздники, в какие бы дни они ни случались.

Глава 5

БОГОСЛУЖЕНИЕ ДНЕВНОЕ

В дневное богослужение входят *3-й, 6-й часы* и *Божественная литургия*. *3-й час* соответствует нашим 10-12 часам дня, а *6-й* – 1-3 после полудня.

Службы этих часов приняты Святой Церковью от древних времен. *Часы 3-й и 6-й* сделались особенно важными для христиан по знаменательности совершившихся в них событий: с 3-м часом Православная Церковь соединяет воспоминания о суде Пилата над Спасителем, мучения, которые Он претерпел в претории, а также о Сошествии Святого Духа на апостолов; на 6-м часе воспоминаются шествие Спасителя на крестные страдания и Его крестная смерть.

Апостолы освящали эти часы молитвой (Деян 2, 15; 10, 9). Распределение псалмов, которые читаются в настоящее время за службами, было известно уже в IV в. Как полагают, оно сделано преподобным Пахомием Великим († 348).

3-й и 6-й часы совершаются в храме, а иногда в притворе.

В Великие четверток и субботу, а также в праздник Благовещения, выпадающий на эти дни, 3-й, 6-й, 9-й часы и изобразительные совершаются вместе, но отдельно от Божественной литургии. По Уставу в Великий четверток часы положены в 3-м, а Божественная литургия – в 8-м часу дня, в Великую субботу часы совершаются в 4-м, а Божественная литургия – в 10-м часу. Как совершаемые отдельно от Божественной литургии, эти часы вместе с изобразительными по Уставу отправляются в притворе, а в конце их бывает отпуст. Если Благовещение случится в Великие понедельник, вторник и среду, то часы, на которых читается Евангелие, совершаются в храме. В эти дни после изобразительных отпуста не бывает, а вслед за молитвой «Пресвятая Троице» читается «Приидите, поклонимся» и затем служитя вечерня.

Часы бывают *великопостные, великие* (царские), *пасхальные* и *вседневные*.

Великопостные часы совершаются в среду и пяток Сырной седмицы, за исключением случаев, указанных в Уставе, в понедельник, вторник, среду, четверток и пяток всех седмиц Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

Великие часы отправляются в Великий пяток и перед праздниками Рождества Христова и Богоявления. На этих часах 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы соединяются вместе и от-

правляются в храме. Царскими эти часы стали называться отчасти потому, что в древности на них всегда присутствовали византийские императоры.

Пасхальные часы совершаются в течение всей Пасхальной седмицы до Недели о Фоме.

Вседневные часы отправляются во все остальные дни года.

Последование вседневных часов находится в Часослове и Следованной Псалтири; великопостных – в Часослове, Следованной Псалтири и в Уставе на 1-ю седмицу Великого поста; пасхальных – в доследованиях Святой Пасхи и царских – в Триоди на Великий пяток, в Минее на 25 декабря и 5 января и в Уставе на эти дни.

Междочасия составляют как бы продолжение служб часов. Их положено совершать лишь в седмичные дни. В настоящее время они совершаются обычно только в православных монастырях, но не во всех.

Последование их находится в Следованной Псалтири.

Последование изобразительных, называемое также *обедница*, – краткая служба, совершавшаяся пустынножителями вместо Божественной литургии, которая своими песнопениями и молитвословиями являлась как бы изображением ее или подобием.

По своему положению в ряду других суточных служб изобразительные соответствовали той части Божественной литургии, которая записывалась не в Евхологии, а в Типиконе. Под названием изобразительные и обедница это последование известно и в соединении с Божественной литургией, и отдельно от нее.

В дни Великого поста, когда на утрене поется «Аллилуиа», изобразительные совершаются после 9-го часа. Если изобразительные бывают не в дни Великого поста, когда на утрене поется «Бог Господь», они отправляются после 6-го часа.

Последование службы находится в Часослове и Следованной Псалтири.

Глава 6

КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СУТОЧНОГО КРУГА

При колокольном звоне, который бывает в определенный и заранее для каждого времени года указанный час, священник приходит в храм. Сотворив молитвы в притворе и в средней части храма, он совершает молитву у царских врат, икон Спасителя и Богоматери, входит в алтарь южной дверью, целуя на ней святое изображение, делает два земных поклона у престола, целует, открыв покрывало, край его и напрестольный Крест, делает еще один земной поклон, преподает благословение диакону, псаломщику и алтарнику. Когда все займут свои места, священник берет епитрахиль, благословляет крест вверху ее при произнесении слов «Молитвами святых отец», целует его, надевает епитрахиль на себя и, встав перед престолом, полагает три поясных поклона с крестным знаменем, выходит из алтаря северной дверью и становится на солее перед царскими вратами. Сделав три поясных поклона с крестным знаменем, священник полагает начало службы девятого часа возгласом «Благословен Бог наш». Чтец творит обычное начало: «Аминь», «Слава Тебе, Боже», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» – «Господи, помилуй» (12 раз), «Слава, и ныне», «Приидите, поклонимся» и псалмы 9-го часа – 83, 84, 85. Священник, совершив три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», входит в алтарь, становится пред престолом и внимает чтению часа. После псалмов – тропари, а после

Трисвятого – кондак обычно тот же, который читался в этот день на 3-м часе перед Божественной литургией. После молитвы «Владыко Господи Иисусе Христе» и возгласа священника «Боже, ущедри ны» отпуска не бывает. Священник берет фелонь, благословляет и целует крест на ней со словами «Молитвами святых отец», надевает ее, открывает завесу царских врат, кланяется святому престолу, целует край его и на престольный Крест, выходит из алтаря северной дверью со Службником в руках, делает три поясных поклона перед царскими вратами и, встав прямо, полагает начало вечерни возгласом «Благословен Бог наш».

После возгласа священника чтец – «Аминь». «Приидите, поклонимся» и предначинательный псалом «Благослови, душе моя, Господа», священник тайно читает семь святильничных молитв. По окончании предначинательного псалма священник, если нет диакона, произносит здесь же, перед царскими вратами, великую ектению, сопровождая каждое прошение поясным поклоном. После возгласа «Яко подобает» он входит в алтарь южной дверью, становится перед престолом, сделав предварительно поясной поклон и поцеловав край его. Затем обычным порядком стихословится вся рядовая кафизма. После нее перед царскими вратами произносится малая ектения и поется «Господи, воззвах» на глас стихир Октоиха и стихиры на шесть: 3 из Октоиха и 3 из Минеи. Если служба совершается святому с великим славословием или шестиричному, то «Господи, воззвах» поется на глас первой стихиры Минеи. «Господи, воззвах» на глас Минеи поется и в том случае, если служба правится двум святым, из которых каждый имеет свои три стихиры. «Господи, воззвах» поется на глас Минеи также в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников и в период пения Триоди цветной, начиная с Антипасхи – Недели о Фоме. Во всех остальных случаях «Господи, воззвах» поется на глас Октоиха. После стихир – «Слава, и ныне», Богородичен, а в среду и пятницу – Крестобогородичен из Минеи, наряду. Если в Минее на «Слава» положена стихира святому, то на «И ныне» поется Богородичен по гласу этой стихиры, из тех, которые находятся во втором приложении в конце Минеи.

После возгласа на малой ектении, при пении стихов «Господи, воззвах», священнику, вошедшему в алтарь южными дверями, подают кадило. Он благословляет кадило, произнося положенную молитву «Кадило Тебе приносим», берет кадило и начинает каждение алтаря и храма, читая про себя псалом 50. Каждение совершается так: сперва священник кадит престол, начиная с передней его стороны, горнее место, иконы, находящиеся по правую сторону, затем иконы по левую сторону, жертвенник, икону, стоящую на иконостасе над царскими вратами в алтаре, для чего становится между горним местом и престолом, священника, лиц, находящихся в алтаре, и затем, обойдя престол, выходит северными дверями из алтаря на солею. Здесь он кадит сначала царские врата, икону Спасителя и другие иконы, находящиеся в иконостасе с правой стороны, икону Богоматери, иконостасные иконы с левой стороны, спускается на середину храма и кадит там икону «месячные святцы» и святцы. Став перед царскими вратами лицом к народу, священник кадит сначала правый и левый клиросы, народ, стоящий на середине храма, с правой и левой сторон его, и затем весь храм с находящимися в нем иконами справа налево. Каждение заканчивается на солее перед царскими вратами, здесь священник кадит сначала царские врата, затем местные иконы Спасителя и Богоматери и уходит южными дверями в алтарь, где покадив престол с передней стороны, отдает кадило алтарнику.

После Борогодична поется «Свете тихий» и произносится прокимен дню. Прокимен и стих прокимна священник может говорить в алтаре или на солее, куда он выходит во время пения «Свете тихий». Прокимен предваряется положенными возгласами «Вон-мем», «Мир всем», «Премудрость». Священник обращается лицом к народу и по обычаю благословляет предстоящих. (На практике на вседневной вечерне, когда не бывает входа, «Мир всем» не произносится.) Читается «Сподоби, Господи». Затем произносится ектения просительная «Исполним вечернюю молитву». Эту ектению и возглас на ней священник произносит на солее. После просительной ектении поются стихиры на стиховне из Октоиха. При пении или чтении стихир священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир читаются «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», поются тропарь и богородичен по дню из четвертого приложения в конце Минеи. Если служба правится святому с великим славословием, то Богородичен берется воскресный по гласу тропаря святому, то есть из третьего приложения. Затем священник выходит северной дверью на солею, произносит здесь сугубую ектению «Помилуй нас, Боже» и делает полный отпуст. Последний совершается так: по возгласе «Яко Милостив и Человеколюбец» священник возглашает: «Премудрость»; хор: «Благослови»; священник: «Сый благословен»; хор: «Утверди, Боже»; священник: «Пресвятая Богородице, спаси нас»; хор: «Честнейшую Херувим»; священник: «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше»; хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Священник, обратясь лицом к народу, говорит отпуст, в котором «поминает святого, его же есть храм, и святого, ему же служба поется». При произнесении слов «Христос, истинный Бог наш», а в среду и пятницу – «Силою Честнаго и Животворящего Креста» священник истово полагает на себя крестное знамение. Хор поет «Великаго Господина и Отца нашего».

По окончании вечерни священник произносит возглас «Благословен Бог наш» и, сделав три поясных поклона на «Приидите, поклонимся», уходит в алтарь, где закрывает завесу царских врат, полагает поклон перед престолом, целует край его и лежащее на нем Святое Евангелие, накрывает престол покрывалом и снимает фелюнь.

Некоторые священники начинают малое повечерие в алтаре. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*), псалмы 50, 69 и 142, великое славословие, Символ веры, канон из Октоиха в честь Богородицы, «Достойно есть», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», тропари дневному святому, храму, всем святым, мученикам, «Слава» – «Со святыми упокой», «И ныне» – «Молитвами, Господи, всех святых», «Господи, помилуй» (*40 раз*), молитва «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник: «Молитвами святых отец». Чтец: «Аминь», молитвы «Нескверная, неблазная», «Даждь нам, Владыко, на сон грядущим», «Преславная Приснодево», «Упование мое Отец». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Священник во время чтения «Упование мое Отец» выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами совершает малый отпуст. Ектенией «Помолимся о Великом Господине» заканчивается малое повечерие. После этого священник делает три поясных поклона перед царскими вратами, входит в алтарь южной дверью, делает поклон перед престолом, целует край его и снимает церковное облачение.

По выходе из алтаря священник полагает малый поклон перед царскими вратами.

Девятый час, вечерня и малое повечерие составляют вечернее богослужение суточного круга.

Устав о вседневной вечерне находится в 9-й главе Типикона, а также в Служебнике, Часослове и Следованной Псалтири. Она совершается в те дни, когда нет празднования с полиелеем или бдением. На праздничные дни с полиелеем или бдением вседневная вечерня совершается в седмичные дни Великого поста и Сырной седмицы.

Малое повечерие совершается во все дни года, кроме тех дней Великого поста, когда положено великое повечерие. Иногда малое повечерие Устав указывает совершать келейно.

В состав утреннего богослужения входят *полунощница, утреня и 1-й час*.

В начале и конце утреннего богослужения священник действует точно так же, как и при вечернем.

Начало полунощницы священник полагает в одной епитрахили перед царскими воротами с закрытой завесой, или перед святым престолом возгласом «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь» и обычное полное начало каждой службы, то есть «Слава Тебе, Боже наш», «Царю Небесный», Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Если священник полагает начало полунощницы перед царскими воротами, то во время чтения «Приидите, поклонимся» он входит южной дверью в алтарь, становится перед престолом и стоит здесь до конца полунощницы, произнося положенные Уставом возгласы. На клиросе читают две части полунощницы по чину, изложенному в Часослове и Следованной Псалтири. В первой ее части после псалма 50 читается вся 17-я кафизма без стихословия. При чтении «Упование мое Отец» в конце второй части полунощницы священник, как и в конце малого повечерия, выходит северной дверью на солею и здесь, перед царскими воротами, заканчивает полунощницу так же, как он заканчивал повечерие.

Закончив полунощницу возгласом «Молитвами святых отец наших», на что хор отвечает «Аминь», священник входит южной дверью в алтарь, облачается в фелонь, отверзает завесу царских врат, принимает кадило, произнося «Кадило Тебе приносим», и, кадя, произносит возглас «Благословен Бог наш».

Так священник начинает утреню вседневную. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся», псалмы 19 и 20, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Отче наш», после возгласа «Яко Твое есть Царство», тропари «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава» – «Вознесыйся на Крест волею», «И ныне» – «Предстательство страшное». Во время чтения псалмов 19 и 20 и тропарей священник кадит алтарь по указанному порядку, весь храм, хоры и народ, выходя из алтаря северной дверью и входя в него южной. После тропарей священник, стоя перед престолом, произносит краткую сугубую ектению «Помилуй нас, Боже», состоящую из молитв о Патриархе и местном архиерее, о стране и власти, о всей братии и о всех христианах и возгласа «Яко милостив». Хор: «Аминь», «Именем Господним благослови, отче». Священник, возглашая «Слава Святей и Единосущней», начертывает кадилом крест перед престолом, отдает кадило и целует святой престол. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие – псалмы 3, 37, 62, 89, 102 и 142. Во время чтения первых трех псалмов священник стоит на своем месте перед престолом и благоговейно внимает читаемому, затем со Служебником в руках выходит северной дверью на солею и перед царскими воротами читает 12 утренних молитв, а по окончании шестопсалмия произно-

сит великую ектению и стихи на «Бог Господь», после чего входит в алтарь южной дверью. Хор поет «Бог Господь» на глас тропаря дневному святому, самый тропарь (*дважды*), «Слава, и ныне» – Богородичен отпустительный, находящийся в конце Минеи. Если совершается служба святому с великим славословием, то поется Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. После этого стихословятся две рядовые кафизмы, иногда три, согласно указаниям Устава. Между кафизмами читаются или поются седальны Октоиха с Богородичными или Крестобогородичными наряду. Малая ектения не произносится, а после седальнов читается псалом 50, и затем следует канон. Каноны поются из Октоиха и Минеи. Из Октоиха два: первый на 6 с ирмосом, ирмосы по одному разу; второй на 4. Из Минеи дневному святому на 4 без ирмосов. Если служба совершается двум святым и у каждого из них есть свой канон, то первый канон Октоиха берется на 6 с ирмосом, второй опускается, и поются оба канона святым без ирмосов на 8. Если служба правится святому с великим славословием или шестиричному святому, берется первый канон Октоиха на 4 с ирмосом, а мученичны его опускаются, затем следует второй канон Октоиха на 4 без ирмоса и канон святому из Минеи на 6 без ирмоса. Ирмосы Минеи поются вместо катавасии по 3-й, 6-й, 8-й и 9-й песнях канона Октоиха. После 3-й песни ектения малая и седальны из Минеи. После 6-й песни ектения малая, кондак и икос из Минеи. Ектении после 3-й и 6-й песней произносятся священником в алтаре или перед царскими вратами, последнее предпочтительнее. При пении 8-й песни канона священник кадит алтарь, выходит северной дверью перед царские врата, по окончании царских врат и икон Спасителя и Богоматери становится перед последней и по окончании 8-й песни возглашает: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим». Делать при этом крест кадиллом перед образом Божией Матери не следует. Певцы поют песнь Богородицы «Величит душа Моя Господа» с припевами «Честнейшую Херувим». Во время пения этой песни священник кадит иконостас, клиросы, предстоящий народ и возвращается в алтарь, где кадит только переднюю часть престола. По 9-й песни канона «Достойно есть», малая ектения, которая произносится священником в алтаре. Ексапостиларий Октоиха, «Слава, и ныне», его Богородичен. Если в Минее есть светилен святому, то в понедельник, вторник и четверг сначала ексапостиларий Октоиха без его Богородична, потом на «Слава» – светилен святому и на «И ныне» – Богородичен его. В среду и пятницу сначала ексапостиларий Октоиха, на «Слава» – светилен святому и на «И ныне» – Крестобогородичен Октоиха. Если служба правится святому с великим славословием, то ексапостиларий Октоиха опускается и полагается только светилен святому. Затем следуют хвалитные псалмы – 148, 149 и 150; чтец: «Тебе слава подобает» и читается вседневное славословие. После этого ектения «Исполним утреннюю молитву нашу Господеви», которую священник или диакон произносит на солее, и поют стихиры на стиховне из Октоиха.

В это время священник входит в алтарь и становится перед престолом. После стихир «Благо есть» – Трисвятое, «Отче наш» и тропарь с Богородичном, как в конце вечерни. Священник выходит северной дверью на солею, произносит ектению «Помилуй нас, Боже», «Премудрость». Хор: «Благослови». Священник: «Сый благословен» и уходит в алтарь, закрывает завесу, делает поклон перед святым престолом, крестится, целует Святое Евангелие, святой престол, Крест, покрывает святой престол покрывалом, снимает фелонь и становится на обычном месте перед престолом. Хор поет «Утверди, Боже», и сразу же начинается первый час.

Чтец читает «Приидите, поклонимся» (*трижды*), с поклонами при каждом призывании, псалмы 5, 89 и 100, «Слава, и ныне», «Аллилуиа» (*трижды*), с поклонами, «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава», тропарь дневному святому, «И ныне» – Богородичен 1-го часа, Трисвятое, «Пресвятая Троице», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне», «Отче наш». После возгласа священника «Яко Твое есть Царство» чтец читает кондак дневному святому, «Господи, помилуй» (*40 раз*), молитву «Иже на всякое время», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Слава, и ныне», «Честнейшую Херувим», «Именем Господним благослови, отче». Священник возглашает «Боже, ущедри ны». Чтец: «Аминь». Священник выходит на солею северной дверью и перед царскими воротами читает вслух молитву «Христе, Свете истинный». Хор: «Взбранной Воеводе». Священник: «Слава Тебе, Христе Боже». Хор: «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Священник произносит полный отпуст. Хор: «Великаго Господина и отца нашего». Так заканчивается 1-й час.

Последование вседневной полунощницы изложено в главе 9 Типикона, в последовании служб понедельника 1-й седмицы Великого поста, в Следованной Псалтири и в Часослове.

Последование вседневной утрени изложено в главе 9 Типикона.

Последование первого часа изложено в Часослове.

Такое чинопоследование вечернего и утреннего богослужений является образцом для всех дней седмицы, кроме воскресенья, а также кроме тех дней, когда случаются праздники Господние, Богородичные, великого святого и храмового праздника, то есть когда бывают бдение или полиелей.

Часть IV

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

Глава 1

ЧИНЫ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ, ДНИ ИХ СОВЕРШЕНИЯ

Суточное богослужение Православной Церкви завершается Божественной литургией. Божественная литургия – главное церковное богослужение, на котором совершается таинство Евхаристии: умиловительное, благодарственное, хвалебное, творимое в воспоминание Спасителя и совершенного Им искупления мира, приношение Богу таинственной жертвы Тела и Крови Христовых под видом хлеба и вина и преподание их верующим для вкушения.

В Русской Православной Церкви употребляются три чина Божественной литургии: святого Василия Великого, святого Григория Двоеслова, или Преждеосвященных Даров, и святого Иоанна Златоустого.

Божественная литургия святого Василия Великого совершается 10 раз в году: в навечерия или в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, 1 января, в воскресенье 1-е, 2-е, 3-е, 4-е и 5-е Великого поста, в Великие четверток и субботу.

Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершается в среду и пяток первых шести седмиц и во вторник или четверг 5-й седмицы Великого поста, в понедельник, вторник и среду Страстной седмицы и в другие указанные Уставом дни Вели-

кого поста. Она может также совершаться в честь почитаемого святого, если память ему случится в понедельник, вторник и четверг Святой Четырдесятницы, но только в том случае, когда этому святому Уставом указан полиелей. В предпразднство Благовещения она совершается, если предпразднство бывает в среду и пяток. Непредвиденных Божественных литургий Преждеосвященных Даров быть не может, так как дни совершения их точно определены Уставом.

Есть дни в году, когда не полагается совершать Божественную литургию, например в среду и пяток Сырной седмицы, потому что «в та два дни поем аллилуиа с поклоны, вечер и утро». К этим дням вполне приложима указанная известным православным канонистом Феодором Вальсамоном (XII в.) причина неслужения полной Божественной литургии во время Святой Четырдесятницы, кроме субботних и воскресных дней и праздника Благовещения Пресвятой Богородицы: «Постные дни учинены быть для плача и умиления, во очищение грехов каждого; приносить же Богу жертву есть торжествовать, а торжествовать не что иное есть, как веселие. Како убо может кто и плакать и купно радоваться?» Кроме указанных двух дней, Божественной литургии по той же причине не полагается Уставом в понедельники, вторники и четверги Великого поста, в Великий пяток, в пяток перед Рождеством Христовым и Богоявлением, если эти праздники случаются в воскресенье и понедельник.

Пятница пред Рождеством Христовым считается последним строго постным днем Рождественского поста, так как пост, хотя и продолжается в следующие затем дни, субботу или воскресенье, но значительно ослабляется. В Православной Церкви принято вообще с совершеннейшим постом устранять по возможности торжественность богослужения. И в последнюю пятницу пред Рождеством Христовым, как и в Великий пяток, положено совершать одни царские часы без Божественной литургии.

Пятница пред Богоявлением, если оно приходится на воскресенье или понедельник, не отличается от прочих святочных праздничных дней. Раньше праздник Богоявления совершался в один день с праздником Рождества Христова, и служба первоначально им была одна. По разделении праздников старались сделать похожими службы им. Всё, что положено было на Рождество Христово, перенесено и на Богоявление. Одну из особенностей праздника Рождества Христова составляли великие (царские) часы, часы составили и на Богоявление и совершение их, если праздник приходился в воскресенье или понедельник, также перенесли на пятницу. Так возникло правило, как и перед Рождеством Христовым, Божественной литургии в этот день не совершать. Устав об отправлении царских часов перед Богоявлением, если оно случится в воскресенье или понедельник, говорит: «Аще ли в пяток, прежде навечерия Богоявления, когда поются царские часы, зри указ декабря в 24 день», то есть делается ссылка на Устав Рождественский, из которого заимствован богоявленский Устав. Поэтому несовершенство Божественной литургии в указанный пяток перед Богоявлением имеет чисто исторический, а не литургический и не канонический характер. Но из этого не следует, что в пятницу перед Богоявлением можно служить Божественную литургию. Если в Уставе определенно запрещается служение Божественной литургии, то и служить ее не должно и ради самого Устава, так как в данном случае он действовал на известных основаниях, и ради соблюдения церковного порядка.

В прочие дни совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоустого.

Там, где служатся и ранняя и поздняя Божественные литургии, обе совершаются по тому же чину, в зависимости от предписаний Церковного устава на данный день.

Глава 2

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛИТУРГИИ

Литургия – таинство таинств Христовой Церкви, святейшая и таинственнейшая из церковных служб, песнь песней любви христианской. Литургия – истинное осуществление молитвы Господа Иисуса Христа к Небесному Отцу: «Да вси едино будут... да будут едино, якоже и Мы» (Ин. 17, 21, 11). Здесь, около Чаши Христовой, и соединяются верующие в душу едину. В древней Церкви литургия сопровождалась общим лобзанием, – лобзанием мира, и носила название таинство собрания, или общение. Мысль о всеобщем единении людей между собой через литургию раскрывается в святоотеческих писаниях. «Преподание одного и того же хлеба и общей чаши для всех, – говорит святой Дионисий Ареопагит (I в.), – внушает причащающимся, как питающимся единою пищею, единение духа». Без литургии нет христианства.

Божественная литургия получила свое начало в установлении Господом Иисусом Христом таинства Евхаристии и в Его заповеди о ее совершении (Мф. 26, 26-29; Мк. 14, 22-25; Лк. 22, 17-20; Ин. 6, 54-59; 1 Кор. 11, 23-25). Начало литургии – Тайная вечеря Господа Иисуса Христа. Ее повторение в воспоминание Господа было основой и корнем литургии. Внешне Тайная вечеря – это еврейская пасхальная вечеря, по обрядам которой можно составить представление о первоначальном порядке и чине литургии.

Ритуал еврейской пасхальной вечера, являющийся несколько расширенным ритуалом будничной и субботней вечера, начинается благословением праздника и чаши вина (Мишна). Затем едят немного горьких трав. Тотчас за этим наполняется вторая чаша; сын спрашивает отца о происхождении праздника. Отец произносит кагаду – историческое повествование о Пасхе. Поется первая четверть галлела (Пс. 112-117) и испивается вторая чаша. Далее вечеря идет обычным порядком. Вторично умывают руки, благословляют и вкушают опресноки, горькие травы и остальные блюда. Одну часть опреснока отлагают. По окончании собственно трапезы отец семейства берет отложенную часть опреснока, съедает от нее частицу и дает сотрапезникам. Так символизируется пасхальный агнец, которого можно вкушать лишь в Обетованной земле. Снова умывают руки, следует третья, обычная «чаша благословения» и благодарение за пищу. После нее становится четвертая, специально пасхальная чаша, за которой оканчивается галлел.

В жизни Господа Иисуса Христа и Его апостолов было много случаев, когда они исполняли эти ветхозаветные застольные еврейские обычаи (Мф. 15, 35-36; Мк. 8, 6).

Уход с Тайной вечера Иуды не удивил апостолов, что указывает на окончание главной части пасхальной трапезы, когда можно было уже уйти. Апостол Павел ясно говорит, что Господь взял чашу после вечера (1 Кор. 10, 16). Очень важные особенности о вечери сообщает святой Марк, писавший свое Евангелие на основе бесед с апостолом Петром: «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сия есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно

говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим» (Мк. 14, 22-25).

Совершая в конце трапезы Евхаристию, Господь мог воспользоваться той частью хлеба, которую откладывают до конца вечера. Чашу Он взял одну из последних, о чем говорят и слова Его: «Я уже не буду пить от плода виноградного» (Мк. 14, 25).

Во времена апостольские Евхаристия, по примеру Иисуса Христа, оставалась вечерней, хотя апостолы не повторяли для нее ритуала пасхальной вечера, а довольствовались более простыми формами субботней или даже обычной вечера, состоявшей из преломления хлеба и благословения чаши вина. После дня Пятидесятницы новые христиане постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах (Деян. 2, 42). В Деяниях апостолов (20, 7-12) сообщается о преломлении хлеба и более определенно. В первый день недели (воскресенье, ср. 1 Кор. 16, 2), когда ученики собрались для преломления хлеба, апостол Павел, намереваясь на следующий день отправиться далее, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи, а после воскресения юноши Евтиха, «взойдя и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел». Не исключено, что речь идет о евхаристической вечера: происходила она в воскресный день, собралась вся община, и она не состояла из одной только Евхаристии, а именно из вечера, за которой была совершена Евхаристия. Такая вечера описана апостолом Павлом в 11-й главе Первого послания к коринфянам, где он говорит о беспорядках и злоупотреблениях, происходивших у коринфских христиан на евхаристических вечерах. Прежде всего, по его словам, она – нечто единое целое, то есть вечера Господня. Припасы для вечера приносили сами верующие. Порядок, вероятно, был такой: начиналась вечера вкушением обычной пищи, а в конце совершалась Евхаристия. Апостол Павел называет евхаристическую чашу чашей благословения. Так называлась последняя чаша за еврейской вечера (kusberachot), где читается благодарение (berachot) за пищу. В следующей главе апостол Павел говорит, что Христос взял «чашу после вечера». Евангелист Лука также упоминает об особой чаше в начале Тайной вечера: «Приимите ее и разделите между собой, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. 22, 17-18). В таком виде – с таким ритуалом Евхаристия оставалась приблизительно до половины II века.

Полное изложение древнего ритуала Евхаристии дано в главах 9 и 10 памятника I века «Учение двенадцати апостолов». В 14-й главе даются общие наставления о Евхаристии: «В Господень день, то есть в воскресенье, собравшись, преломляйте хлеб и благодарите, предварительно исповедав свои грехи, чтобы жертва ваша была чистой. Всякий имеющий недоразумение с братом да не сходитя с вами до тех пор, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась ваша жертва. Ибо Господь сказал о ней: на всяком месте и во всякое время приноси́те Мне жертву чистую, ибо Я – Царь велик, и Имя Мое хвально среди народов».

Вот сама формула: «Над Евхаристией же так благодарите. Во-первых, над чашей: Благословляем Тебя, Отче наш, за святую Лозу Давида, отрока Твоего, Которую Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Над хлебом: Благословляем Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которое Ты явил нам чрез Своего Отрока Иисуса. Тебе слава во веки. Как этот хлеб был рассеян по холмам и был собран в одно, так да соберется Церковь Твоя от пределов земли во Твое Царство. Ибо Твоя слава и сила чрез Иисуса Христа во веки.

Никто да не вкушает, да не пьет от вашей Евхаристии, но лишь крещенные во Имя Господне, ибо об этом Господь сказал: не давайте святыни псам. По насыщении же так благодарите: Благословляем Тебя, Отче Святой, за Святое Твое Имя, Которое Ты вселил в наших сердцах, и также за ведение, веру и бессмертие, которые Ты явил нам чрез Своего Отрока. Тебе слава во веки, Ты, Господи, Вседержитель, сотворил всё ради Имени Твоего, подал людям пищу и питье, нам же Ты, чрез Своего Отрока, даровал духовную пищу и питье, и вечную жизнь. За всё благословляем Тебя, особенно же за то, что Ты Всемогущ. Тебе слава во веки. Помяни, Господи, Церковь Твою, чтобы избавить ее от всякого зла и усовершенить ее в любви Твоей, собери ее освященную (Тобою) от четырех ветров во Твое Царство, которое Ты уготовал ей. Ибо Твоя сила и слава во веки. Да приидет благодать и преидет этот мир. Осанна Богу Давида, Кто свят, тот да подходит, а кто нет, да кается. Маран афа (Господь наш грядет). Аминь. Пророкам позволяйте благодарить, сколько они хотят».

Здесь, по-видимому, имеет место ритуал, подобный ритуалу еврейской субботней вечери. Первое благословение над чашей, которой открывалась вечеря, второе над хлебом, который предстоятель вечери преломлял и раздавал сотрапезникам после вкушения пищи; и затем идет молитва благодарения за пищу над евхаристическим хлебом и вином.

В начале II века Евхаристия всё еще оставалась вечерей. В такой форме о ней говорится в письме Плиния к Траяну (между 111-113 гг.) о вифинских христианах.

Апостолы, исполняя заповедь Спасителя и следуя Его примеру, полнее раскрыли части Евхаристии, соединили совершение ее с некоторыми обрядами для придания этому таинству большей торжественности (Деян. 2, 42-47; 20, 7-12; Иак. 2, 1-9; 1 Кор. 10, 14-22; 11, 18; 14 гл.) и передали его основанным ими Церквам. Чин этот сохранялся в устном предании.

Подробное описание ритуала литургии впервые дано в Апологии святого мученика Иустина Философа (II в.), написанной около 150-155 г. Святой Иустин описывает Евхаристию дважды: во-первых, в связи с таинством Крещения и, во-вторых, когда говорит, как она совершалась при нем в воскресный день: «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам; при этом читаются памятные записки апостолов или писания пророков, сколько позволяет время. Потом, когда читающий престанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать слышанному доброму. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда приносятся хлеб, вино и вода и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может, а народ подтверждает, говоря: аминь. Затем следует раздаяние каждому и причащение даров, над которыми совершено благодарение, а к неприсутствовавшим они посылаются чрез диаконов. Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, а он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другим причинам, о находящихся в узах, о пришедших издалека чужестранцах, – вообще печется о всех находящихся в нужде. В день же именно солнца творим собрание таким образом все вообще потому, что это первый день, в который Бог, изменив мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых, так как распяли Его накануне дня

Кроноса, а после Кроносова дня, так как этот день – солнца, Он явился Своим апостолам и ученикам и научил их тому, что мы представили теперь на ваше усмотрение».

Евхаристическое собрание в воскресный день, по словам святого Иустина, как и современная литургия, состоит из чтения Священного Писания, проповеди, молитвы и причащения. На Евхаристии в связи с совершением таинства Крещения нет чтения и проповеди. Откуда же взялась в новой службе первая ее часть, стоящая пред причащением? Так как теперь Евхаристия совершается повсюду не вечером, а утром, то и начало этой части нужно искать в богослужебных собраниях древних христиан.

Еще во времена апостолов богослужебные собрания у христиан были двоякого рода: вечеря Господня и собрания молитвенно-учительного характера. Апостол Павел в 14-й главе Первого послания к коринфянам подробно описал собрания: «Когда вы сходитесь, и у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию» (26). Здесь он перечисляет компоненты богослужения христианского: псалмы (читались или пелись), Священное Писание и поучения, что явно соответствует еврейскому синагогальному богослужению в субботу, состоявшему из чтения Священного Писания (обыкновенно Закона и двух пророков), проповеди и ряда кратких молитв об общине, властях и земном плодородии, подобных прошениям наших ектений.

С таким ритуалом богослужение молитвенно-учительного характера, видимо, существовало и у древних христиан. Его описывает святой Иустин, как первую часть современной ему воскресной литургии. Позже Евхаристия была отделена от вечера Господней и присоединена к этому утреннему богослужению. От вечера, вероятно, Евхаристия отделялась и раньше: святой Иустин, например, описывает Евхаристию в связи с таинством Крещения. Причину соединения Евхаристии в воскресный день именно с утренним богослужением нужно искать в чувстве уважения христиан к Евхаристии как к Телу и Крови Христовым, принимать Которые следовало до вкушения пищи. Кроме того, для небольшой общины еще можно было устроить вечерю, но когда она становилась большой, трудно было найти подходящее помещение для ее устройства. По воскресным дням, как сообщает святой Иустин, христиане из сел и городов собирались в одно место: если расстояние до него было значительное, то было трудно приходить дважды – на утреннее богослужение и особо – на вечерю Господню. Ко всему этому нужно присоединить еще различного рода неудобства во время преследований от язычников. Где первоначально присоединили Евхаристию к утреннему богослужению, неизвестно, вероятнее всего, на востоке – в Сирии или Малой Азии, потому что именно в этих странах богослужение обогатилось новыми песнопениями.

В Александрийском церковном округе еще в IV-V вв. были широко распространены остатки древней вечера Господней. «Египтяне, – пишет Сократ Схоластик (V в.), – причащаются Святых Таин не так, как обычно христиане: после того, как насытятся и поедят всякой пищи, причащаются вечером, когда совершается приношение». В других Церквах (в Африке) такие следы вечера Господней с таинством Евхаристии сохранились только для Великого четверга; в память Тайной вечера Евхаристия тогда совершалась вечером, и причащались уже поев. Ныне в Православной Церкви остатком древнехристианской Вечери Господней является чин возношения Панагии – чин раздаяния Богородичной просфоры. Сейчас он совершается лишь в монастырях, в древности же он широко употреблялся и в мирском быту. Интересные сведения о нем приводит бла-

женный Симеон Солунский (XIV-XV вв.) в «Разговоре о святых священнодействиях и таинствах церковных»: «Хлеб, возносимый с призыванием Всесвятой, постановлено возносить по преимуществу в конце трапезы братской, во освящение братий, принимающих ее, как бы запечатление пищи, а особенно во славу Богоматери, Которая родила нам Хлеб Небесный, живой и пребывающий, и всегда питающий наши души. Впрочем, он бывает возносим и во всякое другое время, когда кому нужно, в нашу помощь.

Возносится он при самом священнодействии литургии, по чьему-либо прошению, когда по Божественному тайноводству положено вспоминать о Ней, когда именно мы говорим: изрядно о Пресвятей, и призываем Ее как благонадежнейшую и Заступницу во всех наших нуждах и напастях.

Ради возношения сего хлеба мы сподобляемся вящшей помощи, как мы часто испытывали это на себе самих и слышали от многих достоверных вероятия людей. Ибо при возношении сего хлеба произносятся не простые какие-либо слова, но призывается и прославляется Единый в Троице Бог всяческих и наш, и совершается призывание воистину Всесвятыя Богородицы и молитва о Ее помощи, а в этом – таинство нашей веры, исповедание и чаяние нашего спасения».

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧИНОВ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

С течением времени образовалось несколько чинов литургии: сирийских чинов ее было более шестидесяти; кроме того, были чины египетские, персидские, западные. Наибольшее значение имеют Климентова литургия, литургия святого апостола Иакова (Иерусалимско-Антиохийская Церковь) и литургия апостола и евангелиста Марка (египетские Церкви), как наиболее близкие к первоначальному типу и послужившие основой для литургий святых Василия Великого и Иоанна Златоуста.

Все известные с глубокой древности чинопоследования Божественной литургии, сходясь между собою в основном в совершении Евхаристии, разнятся в подробностях. Под благодатным воздействием Святого Духа апостолы свободно раскрывали в чинопоследованиях сущность Божественной литургии. Такой же свободой пользовались и преемники апостолов – предстоятели Церквей как в обильные благодатными дарами времена, близкие к апостольским, так и позднее, в I-II веках, когда чрезвычайные благодатные дарования в Церкви прекратились и чин совершения Божественной литургии передавался преемственно из поколения в поколение и еще не был записан. Так возникло разнообразие в чинопоследованиях Божественной литургии не только между Поместными Церквами, но и внутри одной и той же Церкви. Это разнообразие не прекратилось и после того, как чинопоследования Божественной литургии святых апостолов Иакова и Марка и святого Климента были записаны. В основном оно касалось молитв, которые, будучи тождественными по содержанию, различались по способу раскрытия и величине.

Климентова литургия находится в VIII книге Апостольских постановлений. Начинается она чтением Ветхого Завета, перемежающимся пением псалмов, затем читаются Деяния святых апостолов, послания апостола Павла и Евангелие. Далее следуют поучения пресвитеров и епископов, четыре ектении и молитвы над оглашенными, кающимися и одержимыми. Четыре молитвы – новое, сравнительно с литургией, описанной свя-

тым Иустином. Далее литургия идет по древней схеме. После молитвы верных начинается приготовление к причащению. По приветствии епископа и по возгласе диакона «Приветствуйте друг друга целованием святым» совершается предпричастное целование. Епископ тайно молится о себе. Далее: «Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Иисуса Христа и общение Святого Духа со всеми вами», «Горé ум!» «Имамы ко Господу», «Будем благодарить Господа!», «Достойно и праведно». Совершается освящение Даров, и следует длинная евхаристическая молитва, увеличенная еще интерполяциями. Затем ектения «О еже сподобити причаститися». Диакон говорит: «Будем внимательны!», «Святое святым», «Един Свят». Причащение. Диакон призывает возблагодарить Бога, и епископ читает молитву, похожую на наши благодарственную и заамвонную, соединенные вместе. Кончается литургия молитвой над преклоненным народом и возгласом диакона «Идите с миром».

Литургия святого Иоанна Златоуста весьма схожа с литургией святого Климента: построение ектений и целые выражения тождественны, однако в ектениях есть дополнительные прошения и они иначе расположены.

Сложившаяся в Иерусалимской Церкви литургия святого апостола Иакова начинается, как и все древние литургии, с малого входа и в отличие от Климентовой литургии содержит в себе Символ веры, чтение диптихов, «Отче наш» и три поздних молитвы – после Символа веры, при раскрытии антиминос. Ветхозаветные чтения исчезли, и в позднейших редакциях появилось «Единородный Сыне».

Литургия святого апостола Марка – основная литургия египетского типа. Ранняя запись XII века – не в первоначальном виде. Начинаясь она малым входом («Единородный Сыне» и Трисвятое), как две древние литургии. Ектений об оглашенных нет. За последними прошениями ектений следуют молитвы иерея. Части литургии, начиная с великого входа, внесены из иерусалимской и константинопольской литургий, только молитва возношения, анафора, носит своеобразные, оригинальные черты.

С появлением ересей появились и злоупотребления в совершении Божественной литургии, а следовательно, возникла и необходимость приведения ее в стройность и единообразие. Так сложились чинопоследования Божественной литургии святых Василия Великого и Иоанна Златоустого – письменное изложение важнейшей христианской службы в строгой последовательности и соразмерности частей и с определенной формулировкой содержания употреблявшихся на ней молитв. По мнению святого Прокла, архиепископа Константинопольского († 446-447), святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ставили и другую очень важную цель при составлении своих чинопоследований, вызванную обстоятельствами времени и охлаждением благочестия в христианском обществе, – сократить Божественную литургию до чина апостольского, сохранив основное его содержание. Сокращение главным образом было достигнуто посредством точного изложения содержания молитв и введения практики читать некоторые из них тайно. Существенное содержание Божественной литургии осталось неизменным.

Составление чинопоследований Божественной литургии святыми Василием Великим и Иоанном Златоустом, по определению 32-го правила Трулльского Собора (691), своим учением наполнившими всю Вселенную, было чрезвычайно важно для Церкви тех времен. К VI веку они совершались по всему православному Востоку.

В некоторых Поместных Православных Церквях в день памяти апостола Иакова, 23 октября, совершается Божественная литургия по его чинопоследованию. Чинопоследо-

вание Божественной литургии апостола Иакова изначально: оно – творение всех апостолов. Из книги Деяний известно, что святые апостолы, собираясь по домам, начали совершать таинство Евхаристии сразу же по сошествии на них Святого Духа. Так было до выхода их на проповедь в разные страны и во время их посещений Иерусалима. Все они имели постоянное литургическое общение с братом Господним, апостолом Иаковом, первым епископом Иерусалима, поставленным Иисусом Христом, и не могли не оказать влияния на создание традиции совершения Божественной литургии, которая и была зафиксирована письменно под названием чинопоследования апостола Иакова.

Подробности о том, что сделал для литургии святой Василий Великий, сохранило «Слово о предании Божественной литургии» святого Прокла, архиепископа Константинопольского». В «Слове» говорится, что Василий Великий написал целый чин литургии. Однако он этого чина сам не составлял, а только изложил то, что существовало до него. В изъяснении, что же именно сделал святой Василий Великий, говорится, что он сокращал не литургии святых Климента и Иакова, а литургию апостолов. В Житии святого Василия Великого, приписываемом его современнику святому Амфилохию, епископу Иконийскому († 344), и переведенном в IX веке диаконом Урсусом на латинский язык, есть повествование о том, как святой Василий Великий составлял свою литургию. Будучи епископом, он молился Богу о даровании благодати, мудрости и разумения, чтобы ему совершать приношение Бескровной Жертвы собственными словами, и так стал служить Богу, творя молитву каждый час дня и ночи. На седьмой день, придя в состояние особого воодушевления наитием Святого Духа, он узрел в видении Христа с апостолами. Предложив на жертвеннике хлеб и чашу, Господь сказал: «Да исполнятся уста твои хваления» и разрешил святому совершать приношение Бескровной Жертвы согласно с его желанием. После этого святой Василий Великий, приступив к жертвеннику, начал говорить и писать на пергаменте: «Да исполнятся уста мои хвалы, дабы мне воспеть Твою славу, Господи Боже наш, сотворивший нас и приведший в сию жизнь», а также остальные молитвы Божественной литургии. По окончании молитв он вознес хлеб, усердно молясь и говоря: «Внемли, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, из святого жилища Твоего и приди освятить нас, горé сидящий вместе со Отцем и здесь невидимо присутствующий с нами, и сподоби сильною Твоею рукою преподать нам и чрез нас всему народу Твоему Божественные Тайны». Затем: «Святая святым». Народ: «Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Когда святой разломил на три части хлеб, то одну из них со страхом и почитанием принял сам, другую сохранил, чтобы ее захоронили с ним, а третью положил в золотой ковчег и повесил его над престолом.

Чин литургии святой Василий Великий начинает с молитвы приношения, следующей за Херувимской песнью. Затем, по словам Амфилохия, он написал евхаристическую молитву («Сый, Владыко, Господи»), молитву пред «Отче наш» («Боже наш, Боже спасти»), молитву главопреклонения («Владыко, Господи, Отче щедрот») и, наконец, молитву возношения Агнца («Вонми, Господи»). Эти пять молитв стояли с именем святого Василия Великого в списках его литургии, известных автору его Жития.

Есть основание считать, что литургия святого Иоанна Златоуста была будничной литургией Константинопольской Церкви и сложилась постепенно, получив имя святого Иоанна Златоуста от составленных им центральных литургических молитв или от его евхаристической молитвы. Таким образом, наши чины литургии не соответствуют

древним чинам литургии святого Василия Великого и литургии святого Иоанна Златоуста, следы которых носят. Все части, предшествовавшие малому входу, позднейшего происхождения. Трисвятое не могло быть составлено ранее 438-439 гг. и внесено в чин литургии при архиепископе Константинопольском Прокле. Молитва входа, по Барберину списку, заимствована из литургии апостола Иакова, молитва предложения – из литургии апостола Марка в то время. Не принадлежит ранним составителям наших литургий и молитва во время пения Херувимской, так как сами Херувимские («Иже Херувимы» и «Вечери Твоя») введены при императоре Иустине II (565-578), «Ныне силы Небесныя» – в 645 г.; молитва – «Да молчит всякая плоть человека» помещена в первопечатном Типиконе 1577 г.

Не только древняя, но и нынешняя греческая Церковь не знает пред освящением Даров чтения предстоятелем «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа» со стихами из псалма 50. Песнопение «Единородный Сыне» внесено в 536 г. против несториан. Пение «Да исполнятся уста наша» введено в 624 г. Предпричастная молитва древнего происхождения.

Нелишне заметить, что употребляемая в настоящее время римская литургия, то есть месса, получила свой окончательный вид на Тридентском Соборе (XVI в.). Она отличается многими изменениями, удалившими ее от типа древних литургий. Римская Церковь изменила характер проскомидии, сохранив в ней только приготовление для таинства Евхаристии хлеба и вина, что делается во время так называемого Offertorium после Символа веры, устранив приношение верных и лишив их тем живого участия в приносимых Богу дарах. Современная римская месса не имеет ектений, которые были в ней в древности. Только в начале ее поется Kyrie eleison, Christe eleison, и эти греческие слова остались единственным напоминанием о древней и многолетней литургической связи, существовавшей между Восточной и Западной Церквями. Месса не имеет ни малого, ни великого входа, при ее совершении не употребляются такие священные предметы, как губка, копие, звезда, лжица; на престоле нет Евангелия; вместо антиминса на престоле лежит простой плат, который только благословляется, но не освящается. Православная Церковь, признавая всю важность слов Спасителя, которыми Он установил таинство Причащения, призывает после них Святого Духа на предлежащие Дары и верует, что благодатию Святого Духа хлеб превращается в Тело Христово и вино – в Кровь Христову. Римская Церковь опустила бывшее и в ее литургиях V в. призывание Святого Духа, хотя и предписывает священнику после произнесения слов Спасителя, которыми, по верованию католиков, и освящаются Дары, многократно делать над ними знамение креста. Однако еще в IX в. освящение Даров не считалось совершённым одним лишь произнесением слов Спасителя, и когда призывание Святого Духа было исключено из римской литургии, многие католические богословы сознавали неудовлетворительность нового канона освящения Даров.

Основа литургии – евхаристическая молитва. Апостольская евхаристическая молитва была молитвой сплошной, прерываемой только краткими ответами народа. Она не прерывалась длительным пением «Достойно и праведно есть» и «Тебе поем»; вместо первого произносились, а не пелись, только первые три слова. Последующие слова до XIV в. не употреблялись. Гимн «Тебе поем» внесен в чин несколько ранее IX в. Своим содержанием он не связан с предшествующим возгласом «Твоя от Твоих» и молитвой о ниспослании Святого Духа на Дары. При патриархе Константинопольском святом Гер-

мане († 740) гимн был в литургии, но в нем не было слов «и молимся». По возгласе «Победную песнь поюще» (следующих трех деепричастий не было) народ произносил ангельскую песнь «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля»; последующие слова позднейшие. В конце евхаристической молитвы, пред «Изрядно», не пелось «Достойно есть, яко воистину» или других задостойников, но предстоятель, вспоминая в молитве Благовещение Богородице, читал молитвенное воззвание к Ней «Богородице Дево» или «Радуйся, благодатная». Причина изменений заключается в том, что евхаристическая молитва из гласной стала тайночтимой: из ограждения древнего алтаря образовался иконостас; до слуха предстоящих стали доходить только концы молитвы (возгласы), выраженные часто в придаточных предложениях («поюще, вопиюще»), а иногда и в предложениях, сказуемое которых сокрыто в тайной части молитвы («Изрядно»). Для предстоящих во время чтения молитв, сделавшихся тайными, стали исполнять гимны, которые могли и не выражать содержания читаемых молитв. Молитвенно-разговорная форма древнего времени постепенно преобразовалась в песенную: краткие ответы народа предстоятелю удлинились, были вставлены новые гимны сложного распева, пение народа заменилось хором и певцами.

Пред второй и третьей молитвами верных диакон произносит: «Премудрость», что означало в древности «Слушайте» и было признаком чтения священником молитвы вслух. Теперь читаются вслух одни придаточные предложения, заканчивающие молитвы. Читать тайно первую молитву верных предписывают уже отцы Лаодикийского Собора (IV в., прав. 19). Возможно, что и в самой евхаристической молитве были речения, произносимые тайно. Святой Иоанн Златоуст пишет: «Когда стоит священник пред трапезою, воздевая руки к небу, призывая Духа Святого, чтобы Он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие» (Творения. Т. 2, с. 442).

Замена гласных молитв тайными произошла в начале IV века, о чем свидетельствует забота отцов Лаодикийского Собора о тайности первой молитвы по удалении оглашенных. В VI веке тайное чтение молитв становится настолько распространенным, что император Юстиниан († 565) новеллой 137 пытался восстановить гласное чтение, но едва ли эта попытка имела прочный успех. В VII веке в «Луге Духовном» рассказ о детях, игравших в обедню, предваряется словами: «В некоторых местах священники имели обыкновение читать молитвы вслух». По мысли проф. А. П. Голубцова, эти слова представляют прикровенную апологию тайности молитв.

С сокращением гласных молитв в литургии усилился песенный элемент, и евхаристическая молитва вся как бы покрылась песенным канонем.

В других частях литургии, как следствие тайности молитв, умножились ектении, внесенные и для заполнения пауз между возгласами предстоятеля, и чтобы сделать известным, о чем молится предстоятель. Ектения об оглашенных повторяет молитву предстоятеля. Просительная ектения по перенесении Даров на престол приглашает молиться о предложенных Честны'х Дарах, просительная ектения по освящении Даров – об освященных Дарах. Затем возникла и заамвонная молитва.

В Православной Церкви принят чин литургии святого Григория Двоеслова († 604), или литургия Преждеосвященных Даров.

Божественной литургией Преждеосвященных Даров называется священнодействие, на котором не бывает проскомидии и освящения Даров, а предлагаются Святые Дары, освященные прежде, на Божественной литургии святого Василия Великого или святого

Иоанна Златоустого, для благоговейного поклонения и утверждения в молитве, а приготовившимся к причастию – для их приобщения.

Происхождение и постепенное образование чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров связано с древним соборным запрещением совершать полную Божественную литургию в дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, и с обычаем первых христиан причащаться ежедневно. Рассматривая пост как время покаяния, Святая Церковь как бы налагает на всех кающихся епитимию, которой в остальное время она подвергает только некоторых, предлагая верующим молитвословия и чтение Слова Божия, она не дает им видеть совершения таинства Евхаристии. Однако сама Евхаристия – это торжественнейшее богослужение, выражающее всю полноту нашего благодатного дерзновения к Богу в силу искупительной жертвы Господа Иисуса Христа. Святая Четыредесятница – время сокрушения о грехах, совершённых нами, несмотря на все дарованные нам благодатные средства, время духовной скорби и самоуничтожения перед Богом. Поэтому Святая Церковь, чтобы не смешивать печали с торжеством, самоуничтожения с дерзновением, не дерзает совершать в это время полную Божественную литургию, а утешается и укрепляется лишь Преждеосвященными Дарами. Кроме того, совершение в дни Святой Четыредесятницы полной Божественной литургии могло стать причиной противоречивости древних церковных установлений о времени совершения полной Божественной литургии и времени прекращения поста. Согласно первоначальным уставам Церкви, Божественная литургия совершается только в первой половине дня, и после нее оканчивается пост, а в дни Святой Четыредесятницы разрешение от поста бывает не ранее вечернего времени, когда полную Божественную литургию совершать уже нельзя.

Существует мнение, что совершение Евхаристии в первые века христианства, сопровождавшееся общей трапезой, которая устраивалась из остатков обильных приношений и которая называлась «вечерею любви», или «агапою», послужило поводом к запрещению совершать полную Божественную литургию в указанные дни Святой Четыредесятницы. Но в дни Святой Четыредесятницы, то есть в дни поста, которые первые христиане хранили очень строго, частое устройство агап было невозможно. Агапы были неразрывно связаны с Евхаристией, и ради невозможности совершения их в дни поста отлагалось и совершение в это время полной Божественной литургии.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, древняя Церковь постановила правилом 49 Лаодикийского Собора не совершать полной Божественной литургии в дни Святой Четыредесятницы, кроме субботних и воскресных дней, с которыми в Церкви соединяется воспоминание торжественных событий Ветхого и Нового Завета и умеряется пост. Имея в виду обыкновение первых христиан причащаться как можно чаще, и чтобы продолжительным лишением Тела и Крови Христовых не ослабить духа верующих, Церковь предлагала им Дары Преждеосвященные. Нет сомнения, что именно в этом древнем обычае и лежит начало современной практики служения Божественной литургии Преждеосвященных Даров. Приобщение Преждеосвященных Даров не могло быть допущено без необходимых молитв и обрядов. Поэтому вместо чинопоследования Божественной литургии в те дни, когда она не совершалась, причащение Святых Таин могло соединяться с вечерним молитвословием, с слушанием Слова Божия или с некоторыми частями Божественной литургии, кроме молитв и действий, относящихся к самому освящению Даров. Свидетельства, идущие с древнейших времен, говорят о том,

что Божественная литургия Преждеосвященных Даров передана апостолами и что она существовала изначально ради самого поста, дабы не радоваться, а плакать во время плача.

Происхождение Божественной литургии Преждеосвященных Даров от апостолов подтверждается литературными и литургическими памятниками. Святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), свидетельствует, что в его время о Божественной литургии Преждеосвященных Даров одни говорили, «что она Иакова, именуемого братом Господним, другие – Петра, верховного апостола, иные иначе». К именам Иакова и Петра нужно присоединить и имя апостола Марка, составителя Божественной литургии Преждеосвященных Даров для Церкви Александрийской, первым епископом которой он был и для которой составил чин полной Божественной литургии. Существование в Церкви Александрийской чинопоследования Божественной литургии Преждеосвященных Даров апостольского происхождения, прямо усвояемого святому апостолу и евангелисту Марку, считается не подлежащим сомнению. Известно также, что в древнейших рукописных памятниках имеется и чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, надписанный именем святого апостола Иакова, брата Господня, первого епископа Церкви Иерусалимской. В практике Иерусалимской Церкви он появился очень рано и пользовался уважением, как и полный чин Божественной литургии апостола Иакова. Отсюда распространился в Антиохийский Патриархат и в Синайскую Архиепископию, где содержался в практике, как и полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, до конца XII в. По словам святого Прокла, архиепископа Константинопольского, святой Василий Великий сократил для Церкви Кесарийской полный чин Божественной литургии святого апостола Иакова, а также, в соответствии с потребностями, пересмотрел и сократил чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров, освободив его от особенностей, имевших местное значение для Иерусалима. Внес он в него и свои молитвы. В таком виде чин Божественной литургии Преждеосвященных Даров был введен в богослужебную практику Константинопольской Церкви, и оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив чинопоследование Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого апостола Иакова. По греческим и славянским спискам он носит имя святого Василия Великого.

Что касается Божественной литургии Преждеосвященных Даров святого Григория Двоеслова, папы Римского, необходимо помнить, что он составлял ее чин, позаимствовав его у Церкви Восточной, только для Западной Церкви. Предание, которое приписывает святому Григорию Двоеслову составление чина Божественной литургии Преждеосвященных Даров, возникло на почве глубокого почитания православным Востоком имени этого святого мужа. Возвратившись с Востока и сделавшись Римским епископом, святой Григорий Двоеслов начал восстанавливать в Римской Церкви некоторые забытые ею древние обряды, сохранившиеся во всей чистоте на Православном Востоке. Проявил он интерес и к апостольской Божественной литургии Преждеосвященных Даров и стремился распространить ее на Западе. Это чинопоследование святой Григорий Двоеслов ввел на латинском языке. Восточная Церковь не забыла попечения святого Григория о распространении Божественной литургии Преждеосвященных Даров. С XI века в греческих синаксах говорится, что у римлян он установил совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в дни поста. В Западной Церкви она совершается в настоящее время в Великий пяток Страстной седмицы.

После записи со слов церковного предания и приведения в единообразии чинов ее совершения Божественная литургия Преждеосвященных Даров VI Вселенским Собором (прав. 52) окончательно была принята к совершению в дни Святой Четыредесятницы в пределах всей христианской Церкви. Правило гласит: «Во все дни поста Святой Четыредесятницы, кроме субботы и Недели, и святого дня Благовещения, святая литургия да бывает не иная, как Преждеосвященных Даров». Правило, однако, не всегда и не везде строго соблюдалось. В древности Божественная литургия Преждеосвященных Даров в одних местах совершалась все дни Великого поста, кроме субботних и воскресных дней, согласно предписанию Трулльского Собора, в других только в среду и пяток Святой Четыредесятницы, как в дни усиленного поста. Первого рода практика держалась в тех местах, где принят был богослужебный Устав Константинопольской Студийской обители, обязанный своими основными началами преподобному Феодору Студиту, другая – в местностях, державшихся Устава Иерусалимского. А когда в самой Греции и потом в России Устав Студийский уступил место Уставу Иерусалимскому, повсеместно появилась и окрепла практика второго рода. Иеродиакон Кирик († 1155) спрашивал у святого Нифонта, епископа Новгородского († 1156), как поступить с запасным Агнцем, если не придется почему-либо служить Божественную литургию Преждеосвященных Даров в какой-нибудь день недели, а Святые Дары приготовлены для пяти дней. Следовательно, в XII веке в России Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась пять раз в неделю, то есть по Студийскому Уставу. В древних славянских списках уставов до XV в. предписана та же практика и, кроме того, Божественная литургия Преждеосвященных Даров положена в среду и пяток Сырной седмицы. В XIV-XV вв., как это видно из ответов Константинопольского Собора (1276) на вопрос Феогноста, епископа Сарайского (XIII в.), Божественная литургия Преждеосвященных даров в среду и пяток Сырной седмицы отменяется. Одновременно было отменено и совершение Божественной литургии Преждеосвященных Даров в Великую пятницу, а также по понедельникам, вторникам и четвергам великопостных седмиц. Последовательность требовала отмены этой службы и в первые дни Страстной седмицы, что было согласно с Иерусалимским Уставом. Но этого не случилось. Уцелело лишь одно из преданий Студийского Устава, и получила начало господствующая у нас в настоящее время практика, которая допускает и исключения. По свидетельству Льва Алляция, даже в XVII веке христиане острова Хиоса и других островов Эгейского и Ионического морей совершали Божественную литургию Преждеосвященных Даров в соответствии с требованиями Студийского Устава. Такой же была и практика Киево-Печерской Лавры, где Божественная литургия Преждеосвященных Даров совершалась во все седмичные дни Великого поста, кроме субботы и воскресенья. Эта практика представляла собой остаток насажденных основателями Лавры первоначальных Студийских порядков, уцелевших даже и после повсеместной замены Студийского Устава Иерусалимским, но она являлась исключением, а не образцом для приходских церквей, где держались общепринятых уставных указаний.

Глава 4

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЛИТУРГИИ

В силу особого значения Божественной литургии из-за совершения на ней таинства Евхаристии Церковь обусловила ее совершение подробными постановлениями. Местом совершения Божественной литургии может быть только храм, освященный архиереем или имеющий освященный и присланный епархиальным архиереем антиминос. В последнем случае совершается «Последование, како освященный антиминос положить в новосозданном храме, данный от архиерея архимандриту, или игумену, или протопресвитеру, или пресвитеру, избранну на сие и искусну» (Большой требник). И в том и другом случае освящение храма называется великим. Если в освященном храме при его реставрации или других обстоятельствах будет поврежден или поколеблен престол, или если храм будет осквернен язычниками или еретиками, великое освящение повторяется. При ремонте храма, когда престол не передвигается, а также если миряне во время какого-либо несчастного случая прикасались к престолу и другим святыням или произошло какое-нибудь другое нарушение порядка, – положено малое освящение храма, которое совершается чрез окропление его святой водой после чтения двух молитв «в обновлении Божия храма» (Большой требник). Чтению молитв обычно предшествует молебное пение с канонем храмовому празднику и малое освящение воды.

Ни в каком другом месте, кроме освященного православного храма и святого престола, Божественная литургия совершена быть не может. В крайнем случае для ее совершения необходим антиминос, на котором, например, если в храме возникнет пожар, и заканчивается в подходящем месте совершение начатой литургии. В свое время Святейшим Синодом было разрешено миссионерам в инородческих деревнях, расположенных далеко от храмов, совершать Божественную литургию на переносных антиминосах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к этому зданиях, а также и на лоне природы.

В оскверненном храме совершать Божественную литургию запрещается. Если осквернение произойдет во время литургии, до великого входа, священник должен прекратить службу, потребить хлеб и вино, приготовленные для совершения таинства Евхаристии, и, окончив разоблачение, покинуть храм. Если оно произойдет после великого входа, священник заканчивает литургию, но больше здесь ее не совершает до освящения храма.

Древнее правило определяет временем совершения Божественной литургии третий час, по нашему исчислению девятый. Она может быть совершена и раньше, и позднее, по требованию обстоятельств, но не после полудня и не ранее рассвета. Исключение составляют лишь некоторые дни, когда литургия совершается «порану» или соединяется с вечерней службой. Это день Святой Пасхи, дни Святой Четырдесятницы для литургии Преждеосвященных Даров, дни навечерий Рождества Христова и Богоявления, а также дни Великой субботы и Пятидесятницы.

Священник не может совершать в один день более одной литургии. Участие уже служившего священника в тот же день в соборном совершении другой литургии недопустимо. На одном престоле в один день может быть совершена только одна литургия в силу единства принесенной Господом Иисусом Христом крестной жертвы.

Священник обязан совершать Божественную литургию неукоснительно во все воскресные и праздничные дни и литургию Преждеосвященных Даров по средам и пятницам в дни Великого поста.

Православная Церковь требует, чтобы священнослужители достойно приготавливали себя к совершению таинства Евхаристии. Служение священником Божественной литургии без приготовления не допускается, даже при соборном служении: он должен быть чист телом, чистой должна быть и одежда; в духовном отношении от него требуется молитвенное настроение и искреннее желание причаститься Святых Таин. Поэтому Правило, положенное Уставом перед совершением Божественной литургии, он должен исполнять неукоснительно: с вечера совершить или выслушать вечерню, повечерие и вычитать определенные каноны, различные на разные дни: под воскресенье – канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице или канон Пресвятой Богородице, положенный на повечерии в Октоихе, и канон Ангелу Хранителю; под понедельник – канон Иисусу Сладчайшему, молебный канон ко Пресвятой Богородице и канон Бесплотным Силам; под вторник – покаянный канон ко Господу Иисусу, канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон Иоанну Предтече; под среду – канон Иисусу Сладчайшему, канон Богородице Одигитрии, канон Ангелу Хранителю; под четверг – покаянный канон ко Господу Иисусу, молебный канон Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю, канон святым апостолам и канон Святителю Николаю; под пятницу – канон Животворящему Кресту, молебный канон ко Пресвятой Богородице, канон Ангелу Хранителю; под субботу – канон Иисусу Сладчайшему, канон Пресвятой Богородице и акафист Ей же (неотложно), канон всем святым и канон заупокойный. Все каноны следует вычитывать с вечера, чтобы утром из-за возможных случайностей не задержать начало Божественной литургии. Утром священнослужитель должен совершить или прослушать полунощницу, утреню, часы и канон вместе с молитвами ко святому Причащению. Диакону вычитывать вечерние молитвы и молитвы шестопсалмия не нужно, так как тайные молитвы положены для иерея. Во время совершения служб положенные по Уставу каноны и молитвы вычитывать не следует.

Если по не зависящим от него обстоятельствам кто-нибудь не сможет выполнить всего Правила, он должен закончить его после Божественной литургии, молитвы ко святому Причащению должны прочитываться до нее. При выполнении Правила необходимо, чтобы содержание его проникло в душу и привело ее в состояние сокрушения о грехах, умиления и благоговения.

Священник или диакон, готовящийся к совершению Божественной литургии, если он состоит в браке, накануне и в день ее совершения должен воздерживаться от супружеского общения. Вкушать пищу и пить он может только до полуночи, так как Святая Евхаристия совершается по правилам лишь при воздержании от пищи и питья (VI Вселенский Собор, правило 29; Карфагенский Собор, 419 г., прав. 50, 58).

Есть и некоторые состояния духа, которые должно препобедать готовящимся к совершению Божественной литургии: рассеянность, которая изгоняется молитвой и усердным размышлением о страстях Христовых; внутреннее смущение или тоска, которые преодолеваются размышлением о величии дара, получаемого в таинстве Причащения, и надеждой соединиться в нем со Христом; уныние или леность, которые должны устраняться бодрствованием и воздержанием, и, наконец, смущение или движение те-

лесное, то есть такое искушение во сне, когда совершается истечение спермы. Если священнослужителем случилось последнее, приступать к совершению таинства Евхаристии он не должен. Однако он может прочесть «Последование о священнице, во сне искусившемся» (Требник) и затем совершать Божественную литургию, если не чувствует за собой вины.

Еще бóльшими препятствиями к совершению таинства Евхаристии являются вражда с ближними и ненависть к ним. Правила Церкви требуют, чтобы священнослужители не приступали к совершению Божественной литургии, находясь во вражде с кем-либо и не примирившись. Если нет возможности примириться тотчас, нужно примириться в душе и дать обет примириться при первой встрече, и лишь тогда с сокрушением сердца о своем недостойнстве приступить к совершению таинства Евхаристии. Всякий тяжкий грех священнослужителя является препятствием для совершения им Божественной литургии. В таком случае он должен прежде всего очистить свою совесть в таинстве Покаяния. При этом нужно помнить, что священник совершает таинство Евхаристии, как и другие священнодействия и таинства церковные, не в силу своих личных заслуг или достоинств, а потому, что в таинстве Священства ему преподаны благодать и дар учить, право священнодействовать и управлять вверенной ему паствой, которые пребывают в нем всегда, если он не извержен из сана или не запрещен в священнослужении. Поэтому освящающее значение совершаемого священником таинства не подлежит сомнению, если даже он и приступал к богослужению не вполне достойно. За недостойнство он ответит перед Богом, а должествующие получают освящение, так как в таинствах действует не человек, а Господь Иисус Христос во Святом Духе чрез посредство священника.

Совершать Божественную литургию священнослужитель должен со всяким благоговением и сердечным умилением. Все мысли его должны быть устремлены к Богу, перед Которым он предстоит, служит и образ Которого во время богослужения собой представляет. Положенные тайные молитвы он должен прочитывать с вниманием и полностью, ничего не пропуская, и читать их не на память, а по книге, чтобы вследствие забывчивости чего-нибудь не пропустить и не нарушить благоговейного совершения службы.

При совершении таинства Евхаристии употребляется чистый пшеничный квасный хлеб и красное виноградное вино, в которое во время проскомидии и самого совершения таинства в небольшой пропорции добавляется вода и теплота.

Священник должен следить за выпечкой просфор и всегда иметь запасную просфору для Агнца, а также заранее осмотреть приготовленные просфоры, чтобы убедиться в их доброкачественности. Употреблять для Агнца просфору, из которой изъяты частицы, не разрешается. Если священник, зная о недоброкачественности просфоры, приготовит из нее Агнец и совершит литургию, то он «святотатским грехом согрешит».

Эти же правила он должен соблюдать и в случаях, если в потире не будет вина или воды или они окажутся нечистыми. В таком случае нужно вылить воду или вино в какой-либо чистый сосуд и влить в потир вина с малым количеством воды при произнесении слов «И един от воин копием рёбра Ему прободе». Затем со слов «Подобне и чашу по вечери, глаголя: пейте от нея вси», совершает всё тайно по порядку, не произнося лишь совершительных слов и не творя положенных действий над хлебом, если он уже освящен. По совершении Божественной литургии и потреблении Святых даров выли-

тая из потира вода должна быть снова влита в чашу вместо теплоты, употребляемой для ее очищения, и потреблена. Если перед освящением святой чаши окажется, что в вино не была добавлена вода, это нужно сделать немедленно с произнесением слов: «Един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода: и видевый свидетельствована и истинно есть свидетельство его». Если это обнаружится по освящении вина, вода не вливается, а вливается в положенное время теплота.

Если Святые Дары нечаянно пролиты и священнику нечем причащаться, он должен снова налить в потир вина с малым количеством воды, при произнесении проскомидийных слов: «И абие изыде кровь и вода», и совершить над вином обычное освящение, начав со слов «Подобне и чашу по вечери, глаголя» и прочее, и поступать далее, как сказано выше.

Во всех случаях остановки совершения литургии, во избежание паузы, хор исполняет приличные случаю церковные песнопения. Продолжается Божественная литургия с того же места, на котором была остановлена священником для совершения священнодействий над веществом таинства.

Если священник, совершающий таинство Евхаристии, забыл, произнес он или нет над хлебом и вином слова Господни или молитву «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа», или совершительные слова «И сотвори убо... преложив Духом Твоим Святым», и будет в недоумении, освящены Святые Дары или нет, не смущаясь этим, он должен тихо произнести положенное, начиная со слов «В ночь, в нюже предаешься» с верою, что Святые Дары освящаются, если не освящены.

Если священник перед освящением Даров заболит и будет не в состоянии окончить службу или скоропостижно умрет, служба остается неоконченной. Если это случится после освящения Даров и в храме найдется другой священник, готовый к причащению Святых Таин, он должен окончить Божественную литургию, начав с того места, на котором она была прервана, и потребить Святые Дары. Если священника нет, то диакон или кто-нибудь из благоговейных мужей должен накрыть Дары покровом, не прикасаясь к ним руками. По прибытии священника совершается новая полная Божественная литургия, с потреблением прежних и вновь освященных даров. Если Дары не были освящены, священник потребляет их по потреблении освященных, и не как Тело и Кровь Христовы, а как благословенные хлеб и вино. Если после скоропостижной смерти священника освященные или неосвященные Дары на долгое время останутся непотребленными, закиснут и потребить их будет невозможно, священник должен вылить их в проточную воду или сжечь в храме, а пепел высыпать в непопираемое место.

Если священника, служащего Божественную литургию, позовут напутствовать Святыми Тайнами умирающего или крестить опасно больного младенца, служба может быть приостановлена до великого входа, и во время отсутствия священника для народа читается Апостол, Псалтирь или каноны, а по его возвращении служба заканчивается обычным порядком. Если священник вынужден оставить служение Божественной литургии сразу после совершения проскомидии, а потом почему-либо задержится, то может совсем не совершать ее в этот день, а на другой день после совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров должен прежде приготовить хлеб и вино потребить особо. По великом входе служение литургии остановлено быть не может, и больной оставляется на волю Божию.

Если священнику угрожает нападение от злоумышленников, меры безопасности он может предпринять лишь после потребления Святых Даров, чтобы предохранить их от поругания.

В случае пожара и другой опасности, угрожающей храму во время совершения Божественной литургии, священник должен осторожно взять Святые Дары с антимином и закончить службу в другом, подходящем месте.

Если перед освящением Даров в чашу попадет муха или другое неядовитое насекомое, его нужно вынуть, завернуть в бумажку и сжечь, а пепел поместить под престолом или в другом, непопираемом месте. Если в потир попадет паук или другое ядовитое насекомое или вещество, вино должно вылить в другой приличный сосуд, а вместо него налить новое вино с произнесением проскомидийных слов: «Един от воин копием рёбра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода». Прежнее вино по окончании службы должно быть вылито в проточную воду. Если насекомое попадет в чашу по освящении Святых Даров, их следует потреблять обычным порядком, а насекомое предварительно вынуть со всеми предосторожностями так, чтобы не упала на что-нибудь капля Крови Христовой, трижды промыть вином над другим сосудом, завернуть в бумагу или тряпочку, а по окончании литургии сжечь и вместе с вином вылить в проточную воду.

Если зимой Кровь Христова замерзнет в потире, священник или диакон согревают его подогретыми покрывцами или ставят чашу в сосуд с кипятком. Если зимой замерзнет Агнец, священник, поместив его на дискосе и покрыв звездицею с покрывцем, пока Агнец не оттает, должен держать его на престоле над сосудом с горящими углями. Чтобы во время богослужения зимой Кровь Христова не замерзала, на проскомидии нужно вливать в чашу меньше воды и больше вина, а потом влить больше теплоты и предотвратить замерзание.

Во время совершения таинства Евхаристии или приобщения Святых Даров священнослужители должны принимать все меры предосторожности, чтобы Кровь Христова не капнула на антиминос, престол, одежды или что-либо другое, и тем более остерегаться пролить чашу. Такие же предосторожности нужно соблюдать и в отношении Тела Христова, чтобы не рассыпать его частицы на престоле или где-либо еще.

Если частица Святых Даров упадет на доску или на камень, то в первом случае это место должно быть чисто выстругано, а во втором – вытерто влажной губкой. Стружки нужно сжечь, пепел поместить в непопираемое место, а воду вылить в проточную воду. Если капли Крови Христовой попали на престольную индитию, на антиминос, на покрывец или на одежду, по окончании службы священник должен высосать место, куда попали капли, затем вытереть его губкой, трижды вымыть в чистой воде над сосудом, а воду вылить под престол или в проточную воду. Если что-либо от Святых Даров упадет на подножный ковер, это место нужно протереть губкой, трижды промыть водой, вырезать его и сжечь вместе с губкой, с пеплом поступив обычным порядком.

О пролитии Святых Даров, по какой бы причине это ни случилось, священник обязан немедленно и с чувством глубокого раскаяния сообщить своему епископу и до получения его решения не приступать к совершению Божественной литургии. Если Святые Тайны прольются на антиминос, последний должен быть сдан архиерею. За ненамеренное пролитие Святых Даров обычно назначается епитимия по усмотрению церковной власти. По древним церковным правилам, виновный подвергается шестимесячному запрещению в священнослужении. За намеренное пролитие виновные лишаются са-

на (Номоканон, правило 158). Если Святы́е Тайны прольются при причащении больного по его неосторожности или неопытности лиц, окружающих его, то по тщательном испытании на священника налагается молитвенная епитимия для очищения и успокоения совести.

В Русской Православной Церкви существует обычай потреблять оставшиеся Святы́е Дары сразу по окончании Божественной литургии, до требоисправления. Однако на практике Святы́е Тайны не потребляют, если есть крестины, до причащения новокрещеного.

Если по причащении Христовых Таин с кем-нибудь случится рвота, всё извергнутое должно быть собрано в чистые тряпочки, сожжено, а пепел высыпан в непопираемое место.

В современной церковной практике принято, чтобы, по долгу совести и по благоговению пред святыней, диакон, не подготовившийся надлежащим образом к участию в совершении литургии, устранялся от некоторых литургийных действий: он не выходит со священником пред царские врата для чтения входных молитв пред проскомидией; не берет обычного начала у священника пред «Благословено Царство», а только тихо произносит: «Благослови, владыко» и, получив благословение от священника, целует его руку и отходит на амвон для возгласения «Благослови, владыко», а затем произносит ектению. После великого входа он не обращается к священнику с прошением молитвы о себе, а священник к нему, так же, как и при начале литургии, диакон испрашивает благословение, говоря «Благослови, владыко», и, получив благословение, отходит на обычное место для дальнейшего служения. При возгласе священника «Победную песнь» он не поднимает звезды, – это делает священник. При освящении Святы́х Даров он не подходит к трапезе и при возгласе «Твоя от Твоих» не поднимает их, а лишь во время пения «Достойно есть», по освящении Даров совершает каждение. Он не подходит к трапезе и во время причащения. В некоторых храмах диакон, служащий без приготовления, не выносит Святы́е Дары после причастия и не возгласает «Со страхом Божиим».

Глава 5

ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЗАПАСНЫХ ДАРОВ

Обычай вторичного умовения рук на Божественной литургии перед раздроблением Святы́х Даров, чаще всего во время просительной ектении, хотя и не основан на указании Служебника, не несет в себе ничего предосудительного, так как устраняет недопустимую для священнослужителя опасность приступить к Святы́м Дарам с грязными руками.

Раздробление Святы́х Даров совершается в начале пения причастия. Диакон входит в алтарь и, встав с правой стороны священника, говорит: «Раздоби, владыко, Святы́й Хлеб». Священник с вниманием и благоговением раздробляет его на четыре части, произнося: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и неразделяемый, всегда ядомый и никогдаже иждиваемый, но причащающийся освящаяй», и полагает крестообразно части Агнца. Части Святого Агнца полагается ставить печатями кверху, а мягкой частью – к дискусу. Расположение их должно быть следующим: часть Святого Агнца с надписью ИС полагается в верхней части дискаса, то есть по направлению на

восток, с надписью ХС – в нижней части, то есть на запад, с надписью НИ – с левой стороны, то есть на север, и с надписью КА – с правой стороны диска, то есть в южном направлении.

Раздробление Святого Агнца для причащения совершается обязательно священником, в данном случае изображающим Иисуса Христа, преломившего святой хлеб на тайной вечери и преподавшего его апостолам; диакон принимает лишь молитвенное участие, и его действие при раздроблении ограничивается возгласом «Раздоби, владыко, Святый Хлеб».

После раздробления Агнца диакон показывает орадером на чашу и говорит: «Исполни, владыко, святой потир». Священник берет пальцами часть Агнца с печатью ИС, творит с нею крест над потиром и со словами «Исполнение Духа Святого» опускает в потир, соединяя таким образом Тело и Кровь Христовы. Диакон произносит: «Аминь», а затем подает теплоту и говорит: «Благослови, владыко, теплоту». Священник благословляет со словами: «Благословена теплота святых твоих, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь». Диакон крестовидно в нужном количестве вливает теплоту в потир, произнося: «Теплота веры, исполни Духа Святого. Аминь». Затем, если диакон причащается на этой Божественной литургии, священник раздробляет частицу ХС.

Священнослужители при совершении Божественной литургии причащаются непременно (Ап. прав. 8). Служащий священник смертно согрешает и подлежит извержению из сана, если не приобщается Святых Таин (Известие учительное). Без причащения священнику не разрешается участвовать в соборном служении литургии.

Диакон должен служить с приготовлением, то есть с приобщением Святых Таин, по воскресным и праздничным дням, по крайней мере.

Указанное выше 8-е правило святых апостолов различно толкуется исследователями: одни утверждают, что оно обязывает причащаться священнослужителей, которые совершают литургию, другие, что оно имеет в виду даже тех, которые лишь присутствуют и молятся в это время в алтаре, не участвуя в принесении Бескровной Жертвы. Основанием для последнего мнения служит замечание правила, что если кто-либо из перечисленных в нем священных лиц, епископов, пресвитеров и диаконов, не причащается, то должен объяснить причину, и если она окажется «благословною», «да будет извинен». Существует и мнение, что для тех, кто участвует в служении Божественной литургии и не причащается, оправданий никаких быть не может, то есть, допуская возможность исключений, правило имеет в виду только тех священнослужителей, которые не участвуют в совершении таинства Евхаристии. Как бы ни толковали настоящее правило, несомненно, что совершающих литургию оно обязывает приобщаться Святым Таинам. В этом согласны все толкователи. Так как правило в числе прочих священных лиц упоминает и диаконов, значит, они также должны причащаться при служении литургии. Все изложенные в Служебнике чины Божественной литургии предусматривают приобщение диакона, который сослужит священнику. Чины допускают и возможность отсутствия диакона, о чем говорит, например, выражение «аще несть диакона», но в Служебнике нигде не указывается, как действовать служащему диакону, если он не приобщается Святым Таинам. Практика, однако, допускает в некоторых случаях исключение. Так, если диакон служит в один день две Божественные литургии, что ему дозволено, он может причащаться только на одной, на ранней или поздней, а другую служить без приобщения. В данном случае служить без причащения диакон имеет «благослов-

ную причину». Возможны, конечно, и другие извинительные причины. Что же касается служения диаконом Божественной литургии без причащения при отсутствии их, следует помнить, что очищение совести молитвой и Святыми Тайнами является действенным путем к духовному возрастанию. Поэтому диаконам не рекомендуется уклоняться от принятия Святых Таин при служении Божественной литургии, так как от благоговейности их служения зависит духовное настроение всех молящихся в храме.

Равные по иерархической степени священнослужители не имеют права причащать друг друга: низшие получают Святые Дары от высших – диаконы от священников, священники от епископов. К Святым Тайнам сначала приступают высшие, а потом низшие. Такой порядок точно соблюдается при архиерейском служении Божественной литургии. Когда богослужение возглавляет священник, сначала он преподает часть Тела Христова диакону, потом берет себе, хотя Крови Христовой он приобщается первым. При соборном служении диаконов причащает старший священник по праву председательства или преимущества чести. При архиерейском служении диаконов причащает старший из сослужащих ему священников.

Кроме лиц трех степеней священства, в алтаре причащаться никто не должен, так как внутри алтаря рукополагаются только они. Лица, запрещенные в священнослужении, могут причащаться в алтаре, но только облачившись в рясу. Во время причащения запрещенный священник стоит с правой стороны престола, а диакон с левой. Причащаются они, как и миряне, служащим священником, то есть без преподания им в руки Тела Христова. Неслужащий священник на время причащения облачается в епитрахиль, фелонь и поручи, а диакон, как обычно, в стихарь, орарь и поручи. Затем каждый из них, как и служащие, приобщается по своему чину. Причащение неслужащих священнослужителей дозволено лишь для больных и престарелых. Во всех остальных случаях священнослужители, желающие причаститься, должны сами служить Божественную литургию, хотя бы соборно. Престарелым священнослужителям или расслабленным – тем, кто не может ходить и стоять у престола Божия, и в особенности страдающим трясением рук, Святые Дары преподносятся лжицею, и, во свидетельство их сана, на них должно надевать епитрахиль. Так же причащают и священнослужителей, которые смертельно больны.

При приобщении частица ХС раздробляется по числу священнослужителей.

Влив теплоту в чашу и раздробив частицу или частицы, священник со словами «Боже, очисти мя грешнаго» трижды творит поясной поклон с крестным знаменем, далее читает вместе с диаконом «Ослаби, остави, прости» и проч., и оба делают земной поклон. Священнослужители кланяются друг другу и по направлению к народу – к царским вратам, говоря: «Простите ми, отцы и братие» и проч. Затем кладут второй земной поклон со словами: «Се прихожду к бессмертному Царю и Богу моему». Прежде чем причаститься, священник произносит: «Диаконе, приступи». Диакон отвечает: «Се прихожду к бессмертному Царю» и далее: «Подаждь мне, владыко, Честное и Святое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа». Священник, подавая ему Святой Хлеб, говорит: «(имя рек) священнодиакону преподается Честное и Святое и Пречистое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов его и в жизнь вечную». Диакон, поцеловав подающую руку, принимает Тело Христово, «отходит созади святой трапезы» и, преклонив голову, молится, всецело погружаясь в смысл читаемых молитв. Тело Христово потребляет он только после того, как это сделает священник.

Беря частицу для себя, священник произносит: «Честное и Пресвятое Тело Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа преподается мне (*имя рек*), священнику, во оставление грехов моих, и в жизнь вечную». Затем, преклонив голову, молится, как и диакон: «Верую, Господи, и исповедую».

Диакон, как и священник при архиерейском служении, принимая Тело Христово, полагает его на ладонь правой руки, сгибает немного руку, поддерживая ее левой рукой, чтобы не упала частица, но не сжимает ее. Держать Святое Тело полагается не над головой, а над престолом и читать положенную молитву, взирая на него со страхом и верой. Потребить частицу должно так, чтобы на ладони не осталось ни одной крупички.

Затем совершается приобщение Крови Христовой из святой чаши. Взяв ее обеими руками с пеленой, священник трижды причащается, говоря: «Честныя и Святыя Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащаюся аз, раб Божий, священник (*имя рек*), во оставление грехов моих и в жизнь вечную, аминь». В Служебнике не предписано произносить что-либо при причащении священнослужителей Святой Крови, но одни из них говорят: «Во имя Отца. Аминь; и Сына. Аминь; и Святаго Духа. Аминь»; другие: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный». По причащении священник отирает уста и потир пеленой, произнося: «Се прикоснуса устнам моим, и отъимет беззакония моя, и грехи моя очистит», и, целуя святую чашу, трижды говорит: «Слава Тебе, Боже». Затем призывает диакона словами «Диаконе, приступи». Диакон подходит, делает один поклон и говорит: «Се прихожду», а также: «Верую, Господи, и исповедую». Причащая диакона, священник говорит: «Причащается раб Божий диакон (*имя рек*) Честныя и Святыя Крове Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во оставление грехов своих и в жизнь вечную». После причащения диакона священник произносит: «Се прикоснуса устнам твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит».

При соборном служении после раздробления Святого Агнца и троекратного поклона с молитвой «Боже, очисти» предстоятель кланяется сослужащим направо и налево со словами «Благословите, отцы святии». Сослужащие отвечают ему поклоном. Предстоятель, говоря: «Се прихожду», делает земной поклон, целует край престола, берет на правую руку частицу Святого Агнца и отходит на правую сторону престола. Второй священник обходит престол с правой стороны на левую и, став на место предстоятеля, принимает Пречистое Тело Христово точно так же и отходит влево, проходя около престола, а не сзади прочих священников, которые дают ему пройти, и становится на правой стороне рядом с предстоятелем. В таком же порядке по старшинству подходят к принятию Святого Тела и все прочие священники, следуя левой стороной, и отходят также левой, и по старшинству занимают места вокруг всего престола, не опираясь на него. Прочитав молитву «Верую, Господи», они причащаются Тела Христова. По причащении всех священников предстоятель становится на свое место у передней стороны престола и преподает Святое Тело диаконам, которые подходят и отходят указанным выше порядком. Для причащения Крови Христовой священники по старшинству подходят к чаше, теперь с правой стороны престола, делают поясной поклон и со словами «Се прихожду» причащаются. При этом верхний конец плата следует закладывать не под воротник подрясника, а под ризу. После причащения все священники, кроме предстоятеля, подходят по порядку к жертвеннику и выпивают теплоты с антидором. Предстоятель после причащения, обойдя престол, становится с левой стороны его, ожидая

окончания причащения всех священников, а затем причащает Святой Крови диаконов и отходит к жертвеннику.

По наставлению духовенству Волынской епархии ее архипастыря Высокопреосвященного Антония, причащение при соборном служении должно совершаться следующим образом: по произнесении слов «Теплота веры» священнослужители читают «Ослаби, остави», творят все вместе земной поклон, если не воскресный день, не святки, не период между Пасхой и Пятидесятницей и не Преображение или Воздвижение. В последних случаях творится только поясной поклон. Затем кланяются на все стороны, говоря «Простите ми». После этого предстоятель творит второй поклон со словами «Се прихожду», целует престол и левой рукой кладет на свою правую ладонь Тело Христова. В это время остальные священники по старшинству подходят с левой стороны престола, принимают частицу, целуются с предстоятелем в плечо со словами «Христос посреде нас – и есть, и будет», снова возвращаются на свои места и, наклонясь над престолом, читают «Верую, Господи, и исповедую». После принятия священниками Тела Христова предстоятель раздает его диаконам, которые подходят, целуют престол, подающую причастие руку и плечо священника с теми же, что и священники, словами и становятся у престола по старшинству рядом со священниками. Раздав диаконам Святое Тело, предстоятель причащается от святой чаши и отходит к жертвеннику. Прочие священники подходят с правой стороны, по порядку причащаются Святой Крови и идут к жертвеннику, а младший священник, причастившись сам, причащает диаконов.

По принятии и потреблении Тела и Крови Христовых необходимо проследить, чтобы на руках, на устах или на престоле не осталось ни одной крупички, ни одной капли Святых Таин. Края святой чаши с этой целью отираются платом, а возможные крупички собираются антиминой губкой.

После причащения священник раздробляет для причастников-мирян части Агнца НИ и КА на маленькие частицы, чтобы их хватило на всех желающих причаститься.

Если нет причастников, раздробления не бывает. После своего причащения диакон влагает частицы НИ и КА и все частицы, вынутые из просфор, в потир, произнося воскресные песнопения «Воскресение Христово видевше», «Светися, светися», «О Пасха велия». Затем тщательно отирает дискос губкой, говоря: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею Честною, молитвами святых Твоих». Поцеловав дискос, он ставит его рядом с чашей, покрывает их покровцами, предварительно положив на дискос звездицу, и прочитывает молитву «Благодарим Тя, Владыко». Если священник служит с диаконом непричащающимся, указанные действия совершаются самим священником.

При опускании в святую чашу частиц, вынутых на проскомидии в честь Божией Матери и святых, по учению Церкви, через соединение их с Кровию Христовой символизируется живое участие Богородицы и святых вместе с верными в благодарственном воспоминании смерти и Воскресения Господа, даровавшего спасение миру. Одновременно они призываются и к молитве об умерших и живых, чтобы Господь омыл грехи всех поминавшихся на Божественной литургии, Своей Честной Кровию по молитвам святых.

Упомянутые выше воскресные песнопения произносятся в этот момент Божественной литургии как в праздничные, так и в будничные дни. Ими прославляется Спаситель и наше с Ним воскресение. Преподобный Иоанн Дамаскин († ок. 776) говорит: «Когда

мы причащаемся Тела и Крови Христовой, то чрез сие совершаем таинство погребения Его, и Он, как бы во гроб снисходит плотию Своею во утробы наши; снисшедши же во внутренния сердца наших хранилища, потом воскресает в нас, и купно нас сооживотворяет с Собою».

Если есть причастники, священник полагает частицы Святого Агнца в потир и причащает мирян, выйдя после возгласа «Со страхом Божиим» на солею. В этом случае все вынутые из просфор частицы остаются на дискосе и опускаются в чашу по окончании причащения, что делается из опасения причастить частицами вместо Святого Агнца.

После причащения священник выпивает теплоту с антидором и совершает омовение рук. Если он совершает Божественную литургию без диакона или с диаконом, не причащающимся Святых Таин, то по причащении не принимает теплоты с антидором и рук не умывает, а делает это после потребления Святых Даров.

Остатки Святых Даров потребляются служившим Божественную литургию и готовившимся диаконом. Если несколько диаконов служат с приготовлением, то Святые Дары потребляются ими по соглашению или по обычаю, существующему в данном храме.

После заамвонной молитвы священник, войдя царскими вратами в алтарь, читает молитву «Исполнение закона и пророков», после нее диакон, если он служит с приготовлением, идет к жертвеннику для потребления Даров. В противном случае Дары потребляются самим священником сразу после отпуста. Если священник служит с диаконом причащающимся, то молитва на потребление Святых Даров читается не про себя, а диакону вслух. Читать ее после заамвонной молитвы по пути в алтарь нельзя. Священник, совершающий Божественную литургию без диакона или с диаконом непрichaщающимся, должен читать ее по отпусте не перед престолом, а перед жертвенником, на котором потребляются оставшиеся Святые Дары. Потребление остатка Святых Таин при жертвеннике издревле было поручено собственно диаконам, о чем ясно говорится в Апостольских постановлениях (VIII, правила 13, 14). В Евхологии западного литургиста Иакова Гоара XVII в. в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоустого указывается, что в случае отсутствия диакона Святые Дары потребляются священником, что еще раз подчеркивает мысль, выраженную в Апостольских постановлениях.

При потреблении Святых Даров должно следить, чтобы в потире не осталось ни одной частицы или капли. Чашу нужно сполоснуть несколько раз горячей водой и ее выпить. После этого потребляющий может вкусить теплоту с антидором. Чашу по ополаскиванию тщательно, досуха вытирают платом. Прибирать священные сосуды должен диакон, как сослужитель, а не совершитель таинства Евхаристии.

После совершения Божественной литургии и потребления Святых Даров прочитываются благодарственные молитвы по Святом Причащении. Священнослужители прочитывают их в полном облачении. Послепричастные молитвы написаны в первом лице: «Благодарю Тя», «Да будет ми», и священнику не следует перепоручать их чтение другому лицу.

По прибытии домой священнослужитель должен пребывать в молитвах и размышлениях о величии дара, которого удостоился во Святом Причащении, воздерживаться от всяких излишеств и от супружеского общения.

Приготовление запасных Святых Даров обычно совершается на Божественной литургии в Великий четверг, так как именно в этот день Святая Церковь вспоминает ус-

тановление Божественной Евхаристии, но его не должно делать на полной Божественной литургии в другое время. В храмах, где литургия совершается каждый день, частицы Святых Даров могут ежедневно оставляться в дарохранильнице от одной Божественной литургии до другой для причащения больных и ради смертных случаев. На последней литургии оставшиеся запасные Дары потребляются, а оставляются новые. В таких церквях специального приготовления запасных Даров как будто не требуется, однако ради предосторожности в ковчежце всегда должно быть их хотя бы немного.

Следует заметить, что обычай хранить вместе с запасными Дарами в особом сосуде Кровь Христову для приобщения опасно заболевших младенцев является нововведением, не имеющим никаких оснований в правилах и постановлениях церковных, и должен быть исключен из церковной практики.

Агнец для запасных Даров приготавливается так же, как и Агнец для Преждеосвященной литургии, – за полной Божественной литургией. На проскомидии литургии, на которой приготавливаются запасные Дары, кроме Агнца, предназначенного для совершения данной Божественной литургии, из другой просфоры точно так же, то есть с произнесением всех проскомидийных слов, приготавливается для запасных Даров другой Агнец, который ставится на дискосе рядом с первым. На Божественной литургии освящение обоих Агнцев в положенное время совершается вместе, а не порознь, то есть совершительные слова и благословение произносятся не над каждым из них в отдельности. По освящении Даров, перед причащением, священник берет Агнец, приготовленный для запасных Даров, и, держа над потиром, понемногу лжицею напояет его Кровию Христовою, соблюдая осторожность, чтобы не размочить Агнец и Кровь Христова не пролилась на какой-нибудь предмет. Напоенный Агнец полагается в кивот или дарохранильницу до окончания Божественной литургии.

После окончания литургии Агнец вынимается из кивота и высушивается на престоле. Делается это так: священник разворачивает антиминос, вынимает из кивота Агнец и полагает его на дискосе, который ставится на антиминос. Затем совершается каждение вокруг престола, делается перед ним поклон и Святой Агнец раздробляется копием на мелкие частицы, которые священник просушивает, держа дискос над каким-либо источником тепла, например, электрической лампой, и переворачивая копием, чтобы предохранить от подгорания. Хорошо просушенные частицы влагаются в кивот и хранятся на престоле. Держать запасные Дары у себя дома священнику строго воспрещается ввиду опасности уничтожения. Однако в случае крайней необходимости на короткое время они могут быть оставлены в доме священника – обязательно в переднем углу, рядом с иконами, и перед ними должна возжигаться лампада, а все домашние священника должны вести себя благоговейно, ради присутствия в доме Святыни. Если со Святыми Дарами в доме священника случится что-нибудь, он должен сообщить епархиальному архиерею и действовать по его указанию. Священник обязан постоянно следить за состоянием запасных Даров. Если они отсырели, их просушивают указанным выше способом или на открытом воздухе. Если в запасных Дарах замечается какая-либо порча, их потребляют за ближайшей Божественной литургией вместе с остатками Святых Даров, а вместо них приготавливают новые.

Глава 6

БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ МОЛИТВЫ ПО СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ

Священник: Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отринул мя еси, грешнаго, но общника мя быти святынь Твоих сподобил еси. Благодарю Тя, яко менé, недостóйнаго, причаститися Пречистых Твоих и небесных Даров сподобил еси. Но, Владыко Человеколюбче, нас ради умéрый же, и воскресы'й, и даровавый нам страшная сия и животворящая Таинства, во благодеяние и освящение душ и телес наших! Дажь быти сим и мне во исцеление души же и тела, во отгнание всякаго сопроти'внаго, в просвещение óчию сердца моего, в мир душевных моих сил, в веру непосты'дну, в любовь нелицемерну, во исполнение премудрости, в соблюдение заповедей Твоих, в приложение Божественных Твоея благодати и Твоего Царствия присвоение. Да во святыни Твоей теми сохраняемь, Твою благодать поминаю всегда и не ктому' себе живу, но Тебе, нашему Владыце и Благодетелю, и, тако сего жития изшéd о надежди животá вечнаго, в присносу'щный достигну покой, идéже празднующих глас непрестáнный и бесконéчная сладость зрящих Твоего Лица доброту неизреченную. Ты бо еси истинное желание, и неизреченное веселие любящих Тя, Христе, Боже наш, и Тя поет вся тварь во веки. Аминь.

Молитва святого Василия Великого

Владыко Христе Боже, Царю веков и Содетелю всех! Благодарю Тя о всех, яже ми еси подал, благих и о причащении пречистых и животворящих Твоих Таинств. Молю úбо Тя, Блаже и Человеколюбче: сохрани' мя под кровом Твоим и в сени крилú Твоею и даруй ми чистою совестью, даже до последняго моего издыхания, достойно причащáтися святынь Твоих, во оставление грехов и в жизнь вечную. Ты бо еси Хлеб животный, Источник святыни, Податель благих, и Тебе славу возсылаем, со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Симеона Метафраста

Дáвый пищу мне плоть Твою волею, огонь сый и опаляяй недостойныя, да не опали'ши мене, Содетелю мой; паче же пройди во úды моя, во вся составы, во утробу, в сердце. Попали' тёрние всех моих прегрешений. Душу очисти, освяти помышления. Составы утверди с костями' вкупе. Чувств просвети простúю пятери'цу. Всего мя спригвозди' страху Твоему. Присно покрый, соблюди же и сохрани мя от всякаго дела и слова душетленнаго. Очисти, и омы'й, и украси' мя. Удобрн', вразуми и просвети мя. Покажи мя Твое селение единаго Духа и не ктому селение греха. Да яко Твоего дóму, вхóдом Причащения, яко огня, мене бежит всяк злодей, вся'ка страсть. Молитвенники Тебе приношу вся святыя, чиноначáлия же безплотных, Предтечу Твоего, премудрыя апостолы, к сим же Твою Нескверную Чистую Матерь; и'хже мольбы, Благоутробне, приими, Христе мой, и сыном света содей Твоего служителя. Ты бо Един еси и освящение наших, Блаже, душ и светлость, и Тебе лепоподобно, яко Богу и Владыце, славу вси возсылаем на всяк день.

Молитва иная

Тело Твое Святое, Господи Иисусе Христе, Боже наш, да будет ми в живот вечный, и Кровь Твоя Честна́я – во оставление грехов; буди же ми благодарение (причащение.- *Ред.*) сие в радость, здравие и веселие; в страшное же и второе пришествие Твое сподо-

би мя, грешнаго, стати одесную славы Твоя, молитвами Пречистыя Твоя Матере и всех святых.

Молитва ко Пресвятей Богородице

Пресвятая Владычице Богородице, Свете помрачѣнная моя' души', Надеждо, Покрѣве, Прибежище, Утешение, Радование мое! Благодарю Тя, яко сподобила мя еси, недостойнаго, причастника быти Пречистаго Тела и Честны'я Крове Сына Твоего. Но, рождшая истинный Свет, просвети моя умныя очи сердца; Яже Источник безсмертия рождшая, оживотвори' мя, умерщвленнаго грехом; Яже милостиваго Бога любоблагоутрѣбная Мати, помилуй мя и даждь ми умиление и сокрушение в сердце моем, и смирение в мыслех моих, и воззвание в пленѣнних помышлений моих и сподоби мя, до послѣдняго издыхания, не осужденно приимати Пречистых Таин освящение, во исцеление души же и тела, и подаждь ми слезы покаяния и исповѣданія, во еже пети и славити Тя во вся дни живота моего, яко благословенна и препрославленная еси во веки. Аминь.

«Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», отпустительный тропарь «Уст твоих, якоже светлость огня возсиявши благодать», «Слава» – кондак «От небес приял еси Божественную благодать», «И ныне» – «Предстательство христиан непостыдное», «Господи, помилуй» (12 раз), «Премудрость», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую», «Слава Тебе, Христе Боже, Упование наше, слава Тебе», «Слава, и ныне», «Благослови», отпѹст как на проскомидии: если в воскресенье – «Воскресый из мертвых», если нет – «Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго (на литургии святого Василия Великаго – «иже во святых отца нашего Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийския») и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человелюбец».

Часть V

КРУГИ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Глава 1

СЕДМИЧНЫЙ КРУГ БОГОСЛУЖЕНИЯ

Православная Церковь, по примеру христиан апостольских времен (Деян. 2, 46), освящает все дни седмицы совершением церковных служб. Каждому дню отводятся определенные священные воспоминания, и ежедневные церковные службы, в основных своих чертах оставаясь неизменными, изменяются лишь в частности, и только в таких частях богослужения, которые изменять разрешено.

Дни седмицы имеют следующие посвящения: воскресенье (Неделя), первый день седмицы, Святая Церковь посвящает воспоминанию и прославлению Воскресения Христова; понедельник – сотворенным раньше человека Бесплотным Силам, являющимся в Церкви торжествующей духами, ближайшими к Богу и посылаемыми Им на помощь людям для достижения спасения; вторник – ветхозаветным пророкам, как провозвестникам Царства Христова на земле, и особенно честному и славному пророку – Предтече и Крестителю Господню Иоанну, более которого не было из рожденных женами (Мф. 11, 11).

Первый день седмицы после ветхозаветной субботы ознаменован событием славного Воскресения Христова. Отсюда и название его – день Господень. Воскресный день называется Неделя (церковносл. – отдых, покой), соответственно названию ветхозаветной субботы (дневнеевр.-арам. шабата – отдых, покой) – неделание мирских дел и посвящение себя в этот день служению Богу.

Заповедь субботнего покоя дана Богом по сотворении мира и затем повторена при Моисее на Синае (Быт. 2, 2-3; Исх. 20, 8-11). В Новом Завете день субботний как праздник в память сотворения мира, позднее омраченный грехопадением людей, в память нового творения, которым мы «созданы во Христе Иисусе на добрые дела» (Еф. 2, 10) и «возрождены воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Пет. 1, 3), уступил свое место дню воскресному (1 Кор. 16, 2; 2 Кор. 5, 17). По учению святого Афанасия Великого (293-373), празднование субботы Сам Господь перенес на день воскресный, праздновать который и заповедано христианам правилом 29 Лаодикийского Собора (IV в.). Как в ветхозаветной Церкви под именем субботы подразумевались и другие дни, установленные для празднования (Лев., гл. 23), так и в Церкви новозаветной, кроме дня воскресного, устанавливаются и другие праздники – во славу Божию, в честь Пресвятой Богородицы и прочих святых. Дни эти перед другими днями года возвысил Сам Господь, ознаменовав их особыми событиями и благодеяниями Своими роду человеческому.

День воскресный в седмичном круге то же, что и Пасха в круге годичном. Поэтому богослужение в воскресенье бывает особенно торжественным. Святая Церковь воспоминанию Воскресения Христова придает такое высокое значение, что не оставляет его и тогда, когда в воскресный день случится какой-либо другой праздник, кроме двенадцатых Господних праздников.

Согласно со связанными с ними воспоминаниями, понедельник и вторник как бы представляют ветхозаветные времена. Вступая во времена новозаветные, со средой и пятницей Святая Церковь связывает воспоминание о предании Иисуса Христа на страдания и смерть, самих страданиях и смерти, особенное поклонение воздавая в эти дни Животворящему Кресту – орудию спасительных страданий и искупительной смерти Иисуса Христа.

В четверг Церковь прославляет апостолов – первых провозвестников Евангелия о совершившемся искуплении человека, а из преемников благовестнического их служения – особо Святителя и Чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского.

В субботу закончено творение мира Богом. Этот день указывает преимущественно на вечный блаженный покой, ожидающий верных рабов Его в единении с Богом. Поэтому и посвящена суббота воспоминанию и прославлению наслаждающихся блаженством в обителях Отца Небесного святых и всех в вере скончавшихся.

Как всегдашняя Предстательница за христиан перед Престолом Сына Своего, Пресвятая Матерь Божия воспоминается и прославляется Церковью во все дни седмицы, по преимуществу же в воскресенье, среду и пяток. Службы седмичного круга совершаются по Октоиху, где они расположены по дням и по порядку гласов.

Вседневное, или будничное, богослужение совершается в понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу, если в эти дни не случится особого праздника. Последования церковных служб, обозначенных в богослужебных книгах как вседневные или совершаемые по вся дни, отправляются по Октоиху и Минее. На этих службах одинаково че-

ствуются священные воспоминания и седмичного, и годовичного кругов данного дня, поэтому в изменяемых частях богослужения, заимствованных из Октоиха и Минеи, соблюдается равновесие: сколько изменяемых молитвословий берется из Октоиха, столько же и из Минеи, причем песнопения Октоиха предшествуют минейным.

Субботнее богослужение отправляется по Октоиху и Минее, и прежде читаются или поются песнопения Минеи, а потом Октоиха. Отличие субботнего богослужения от всedневногo главным образом состоит в том, что на «Господи, воззвах» и после тропарей употребляются Богородичны воскресные, а не седмичные и после кафизм произносятся ектении.

Глава 2

КРУГ ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

Так же, как и дни седмицы, Православная Церковь освящает особыми воспоминаниями и дни года. Эти службы носят общее название годовичных, то есть совершаемых однажды в год. Каждый день в году посвящен воспоминанию важнейших событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа или особенных милостей Божиих, явленных роду христианскому, или памяти святых угодников Божиих. Воспоминания эти, соединенные с днями года, служат темой служб, раскрывающейся в изменяемых частях богослужения, не изменяя, однако, его строя. Службы содержатся в Минее месячной и расположены по Месяцеслову, то есть по числам дней каждого месяца. Некоторые из них, по важности воспоминаний, празднуются торжественным образом, иные менее торжественно, а некоторые отправляются по обыкновенному суточному богослужению. Совершаемые торжественно службы годовичного круга называются праздничными, а день этот называется церковным праздником. К годовичному богослужению, кроме праздничных, относятся и службы дней поминовения: в субботу перед Неделями мясопустной, в субботы 2-й, 3-й и 4-й седмиц Великого поста, в субботу перед Неделями Пятидесятницы (Троицкая суббота), в субботу перед днем памяти святого великомученика Димитрия Мироточивого Солунского – 26 октября (Димитриевская суббота), в день Усекновения главы святого Иоанна Предтечи – 29 августа, во вторник или понедельник Недели о Фоме (Радоница). К годовичному кругу относятся также и постовые службы, то есть службы Святой Четыредесятницы и Страстной седмицы, содержащиеся в Триоди постной, и службы Пятидесятницы, начиная со дня Святой Пасхи, содержащиеся в Триоди цветной.

По времени воспоминания праздники разделяются на неподвижные и подвижные: одни приурочены ко дню, а другие к числу; поэтому одни из них день меняют, не изменяя числа, а другие меняют число, не меняя дня. Первые называются *неподвижными*, а вторые – *подвижными*. Главный из неподвижных праздников Господних – праздник Рождества Христова, а из подвижных – праздник Пасхи. Кроме того, праздники подразделяются на *общие*, одинаково торжественно отправляющиеся во всех храмах, и *местные*, которые совершаются с особенной торжественностью в отдельных местностях.

Святость праздничных дней охранялась постоянно церковными правилами (Петра Александрийского правило 15, Лаодикийского Собора правило 29, Сардикского Собора правило 11, Тимофея Александрийского правило 13, Карфагенского Собора правила 71, 72; VI Вселенского Собора правила 66 и 80, Номоканона правило 162). Долг пастырей

Церкви – внушать верующим необходимость свято соблюдать праздничные дни, посещая богослужения, пребывая в молитве, воздержании, трудах милосердия и отдыхая от повседневных трудов своих.

Установление и соблюдение праздников церковных необходимо для нашего спасения. Будучи посвящены воспоминанию величайших событий из истории Домостроительства нашего спасения и величайших благодеяний Божиих к людям, они наглядно поучают нас истинам христианской веры и, запечатлевая их в наших умах, возбуждают и питают в сердцах людей любовь, благоговение, благодарность и повиновение Богу. Представляя примеры христианских добродетелей, явленные нам Спасителем во время Его земной жизни, которым ревностно подражали многочисленные святые угодники Божии, праздники напоминают о небе, об истинной цели нашей жизни на земле, указывают средства к достижению этой цели, возгревают в сердцах наших стремление к добродетели, укрепляют в нас решимость идти «к почести вышнего звания» (Флп. 3, 14) и примерами жизни святых безостановочно и неуклонно шествовать, как говорит святой Григорий Богослов († 389), «по стопам того доброго руководителя», который прямо «выводит на широту блаженства небесного». Христианские праздники, сопровождаемые общецерковной молитвой, вводят нас и в таинственное общение с Богом, низводят на нас Его вспомоществующую благодать, просвещая и освящая наши души, укрепляя их на борьбу со грехом.

Бог по вездесущию Своему близок к человеку всегда, но человек не всегда близок к Нему по своему духовному несовершенству, по невниманию и рассеянности, по занятости мирскими делами, по склонности к богопротивным действиям. Праздники дают возможность отойти умом от земных помыслов, сердцем от забот, телом от повседневного труда, чтобы приблизиться к Богу без препятствий и преград. Поэтому и необходимо в праздники оставить все заботы и дела, и всё, что отделяет нас от Бога, и прийти в храм, где всё напоминает о предстоянии нашем Богу, где звучит Слово Божие и дышит Божий Дух, где возобновляется Голгофская Жертва Христова и благодать отверзает объятия молящимся, где ангелы сослужат тайнодействующим людям, а они таинственно изображают собой Херувимов. По учению Церкви от освящения праздничного дня и от усердного посещения храма Божия происходят сугубое благословение и успех во всех благих начинаниях православного христианина.

Христианские праздники необходимы не только для душевного спасения, но и для телесного, земного благосостояния. «Честные и разные торжества празднеств, – говорит святой Прокл, архиепископ Константинопольский († 446-447), – служат утешением для человеческой жизни: они печальную тяжесть жизни обращают в веселие». Научая нас всегда радоваться о Господе, праздники, как дни церковных торжеств, доставляют нашему духу священную веселость, очищая и возвышая земные радости наши, прогоняя уныние, облегчая заботы и тяготы жизни, оказывают благодетельное влияние на каждого христианина и предоставляют широкую возможность для проявления любви к ближнему. В эти дни всё трогательно говорит нам о благодати Божией к роду человеческому, возбуждает в нас чувства умиления, кротости, милосердия и сострадания, а сердце невольно раскрывается для братской любви к ближнему. Должным образом проводимые церковные праздники низводят благословение Божие на наши занятия и труды и в прочие дни года (Ис. 56, 4-6; Иер. 17, 21-27), доставляют телу покой, укрепляют силы.

Праздники без радости духовной, без сердечного участия и внутреннего чувства, по выражению Высокопреосвященного Филарета, митрополита Московского (1782-1867), есть тело без души. Праздники раскрывают нам обширную область религии, молитвы, Слова Божия, дел любви и укрепляют дух наш благодатными силами. Человек чувствует возможность в будущей жизни блаженства, которое он может получить от Бога, и предощущение его возбуждает сердце человека в эти святые дни, сообщая ему духовное удовлетворение, уничтожая мертвящее однообразие будничной жизни. Радость праздника поддерживает в человеке бодрость духа и любовь к труду.

Но христианская праздничная радость – это не радость ничегонеделания и развлечений суетных. Для христианина истинная праздничная радость может быть выражена так: если от вчерашней работы у тебя разламываются руки и спина, но ты охотно идешь в храм и не боишься утомления; если твои чувства, мысли и сердце так заняты богослужением, что ты забываешь внешнее, то ты поистине радуешься Господеви; если и по выходе из храма ты вносишь мир своей души в обстановку дома, семьи, то ты возрадовался Господеви. Радость Господня, внутреннее, духовное утешение посещают и наполняют сердце человека, и он чувствует себя духовно насыщенным, наполненным так, что жажда внешних услаждений утихает и прекращается. Радость духовная подвигает его к делам духовным и богоугодным – любви и милосердию к ближним, которые, возрождаясь в сердцах благодетельствованных, приносят величайшее утешение и блаженство.

Святой Григорий Богослов учит: «Праздновать – значит приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые; главное в праздник – памятование о Боге и небесном отечестве нашем».

«Святая Церковь, – говорит Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Херсонский (1806-1883), – для того и учредила праздники, чтобы душа наша, отторгаясь от всех забот и попечений житейских, могла беспрепятственно возноситься в свое небесное отечество, дышать родным небесным воздухом; чтобы мысль наша, отрясши прах земной, отрешившись от помышлений суетных, могла погрузиться всецело в созерцание таин Божиих, почить в видении обителей небесных, уготованных любящим Господа; чтобы сердце наше, освободившись от тяготы страстей и похотей плотских, могло насладиться сокровищами любви и благодати Божественной и упиться, по выражению святого пророка, от тука дома Божия; чтобы, провождая торжества церковные во псалмах и пениях и песнях духовных, мы приготовляли себя к великому и славному торжеству избранных Божиих, поющих Богу вечную и неумолкаемую песнь хвалы и благодарения».

«Праздники, – учит святой Иоанн Златоуст († 407), – установлены для того, чтобы мы проводили их благочестиво, они – обнаружение добрых дел, благочестия души, благоустройство жизни».

По учению святого Кирилла, архиепископа Александрийского († 444), «совершающим праздник Богу менее всего приличествует делать бесславный и весьма тягостный грех, а, напротив, отпуская на свободу и насыщая ум, услаждаться занятиями добродетельными».

«У всякого, – говорит святой Григорий Богослов, – свой способ торжествовать: празднует иудей, но по букве закона; празднует еллин, но телесно, в удовлетворение страстей, в угождение демонам, а нам праздновать должно духовно». «Духовное же и достойное христианина празднование, – учит Высокопреосвященный Филарет, митро-

полит Московский, – заключается в том наипаче, чтобы быть свободным от приятной работы чреву, рассеянию, тщеславию, суетам разного рода; соделывать всемерно ум свой, сердце свое и самые чувства свои праздными от всякой твари прельщающей, озабочивающей, смущающей, да возможно было бы принять Бога в ум, в сердце, во внутреннем чувстве созерцанием, желанием, ощущением, чрез духовное учение, чрез чистую молитву, чрез дела благия и святых».

Глава 3

ВИДЫ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО БОГОСЛУЖЕНИЙ

Виды всedневногo богослужения. В дни будничные полагается служба дню и служба святому или двум святым, следующим по Месяцеслову. Служба дню отправляется по Октоиху, служба рядовым святым по Минее месячной. Совмещение при богослужении песнопений Октоиха с песнопениями Минеи делается по указаниям Устава. Кроме того, в дни седмичные иногда случается предпразднство или попразднство, совмещение которых с седмичной службой также регулируется Уставом. Указания Устава о совмещениях служб между собой и переменах в простодневном богослужении могут быть следующими: 1) как отправлять дневную службу Октоиха со службой одному рядовому святому по Минее (Устав, главы 9 и 48; Минея общая); 2) как отправлять службу дневную при двух рядовых святых (Устав, глава 48; Минея общая); 3) как отправлять службу дневную в предпразднство или попразднство (Устав, глава 48; Минея общая).

Виды субботнегo богослужения. Субботнее богослужение может быть представлено в следующих видах: 1) субботнее богослужение с одним или двумя рядовыми святыми и 2) как особый вид субботнего богослужения, когда творится память об усопших. В Уставе два вида субботнего богослужения обозначаются так: а) «егда поется на утрени «Бог Господь»» (глава 12) и б) «егда поется «Аллилуиа»» (глава 13); кроме того, в Уставе есть глава 15 «О святем велицем, имущем бдение или полиелей в субботу». В ней указаны особенности этого богослужения на случай предпразднства или попразднства, а в Минее общей есть указания на особенности субботнего богослужения со святым, имеющим славословие и поемым на б.

Виды воскресногo богослужения. Богослужение в воскресные дни имеет следующие виды или отличия в своих молитвословиях: 1) воскресное богослужение с одним или двумя рядовыми святыми (Устав, глава 2; Минея общая); 2) со святым, поемым на б (Устав, глава 5; Минея общая); 3) со святым, имеющим полиелей (Устав, глава 4; Минея общая); 4) со святым, имеющим бдение (Устав, глава 3; Минея общая); 5) воскресное богослужение со службой двенадцатому празднику (Устав, глава 48); 6) когда в указанные дни случится предпразднство или отдание праздника.

Виды праздничногo богослужения. Христианские праздники, по важности воспоминаемых Святой Церковью событий, разделяются на великие, средние и малые и отличаются друг от друга характером богослужения (Устав, глава 47). Святая Пасха, или день Воскресения Христова, как праздник праздников, имеет особую службу, отличающую его от служб других праздников.

К великим праздникам относятся двенадцатые Господние и Богородичные и некоторые недвенадцатые, а также праздники в честь святых. К великим праздникам, таким образом, относятся следующие.

Праздник праздников: Светлое Христово Воскресение.

Двунадесятые: 1) Вход Господень в Иерусалим (за неделю до Пасхи); 2) Вознесение Господне (в 40-й день по Пасхе); 3) Пятидесятница, или сошествие Святого Духа на апостолов (в 50-й день по Пасхе); 4) Крещение Господне (6 января); 5) Сретение Господне (2 февраля); 6) Преображение Господне (6 августа); 7) Воздвижение Честного Креста Господня (14 сентября); 8) Рождество Христово (25 декабря); 9) Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября); 10) Введение во храм Пресвятой Девы Марии (21 ноября); 11) Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта); 12) Успение Пресвятой Богородицы (15 августа).

Недвунадесятые праздники: Обрезание Господне (1 января); Покров Пресвятой Богородицы (1 октября); Рождество Иоанна Предтечи (24 июня); день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня); Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (29 августа).

В великие праздники богослужение посвящается празднуемому событию, что и отражается в изменяемых частях богослужения (чтениях, молитвословиях и песнопениях). Кроме частных особенностей в богослужении некоторых из праздников, которые указываются в Месяцеслове и Триоди, – на утрене во все эти праздники поются только праздничные каноны. Во все двунадесятые Господние праздники, в любой день недели, а также во все двунадесятые Богородичные праздники и в праздник Обрезания Господня, если они случаются в седмичные дни, на песни 8 вместо «Честнейшую» поются особые припевы и ирмос песни 9. Во все двунадесятые праздники на Божественной литургии вместо «Достойно» поется ирмос песни 9 канона – задостойник. В Господние двунадесятые праздники, если они совпадают с Неделями, поется только праздничная служба, а воскресная отменяется. На Божественной литургии в эти дни всегда поются праздничные антифоны, если в эти дни не совпадет храмовый праздник, и произносится особое «входное». После служб полагаются специальные отпущы.

В великие праздники Богородичные и в честь святых, если они случаются в Неделю, праздничная служба соединяется с воскресной, а сами праздники не имеют вышеуказанных особенностей Господних праздников.

В церковном праздновании двунадесятых праздников, кроме самого дня праздника, следует различать, как их особенность, дни предпразднства, попразднства и отдания праздника. Некоторые из Господних праздников предваряются и заключаются особыми субботаами и неделями, о чем имеются указания в Месяцеслове. Предпразднства и попразднства появились в Церкви Христовой рано и приняты в богослужениях в IV веке, преимущественно при главных праздниках – святой Пасхе, Пятидесятнице и Рождестве Христовом. В последующие века число предпразднств и попразднств увеличивается: Святая Церковь для большей торжественности придает их и к другим великим праздникам.

Днями предпразднства Православная Церковь, пророчески предуказывая день великого праздника, приготавливает верующих к его достойной встрече. Поэтому в эти дни, наряду с молитвами и песнопениями воспоминаемым святым, Святая Церковь предлагает молитвословия и песнопения в честь наступающего праздника. Двунадесятые праздники имеют по одному дню предпразднства, за исключением Рождества Христова и Богоявления: Рождество Христово – 5 дней, а Богоявление – 4 дня. Устав, ука-

зывая число дней празднования праздника, начинает счет с самого дня праздника и до его отдания, не включая в число дней предпразднства.

Дни попразднства продолжают праздник. Наряду с песнопениями дневному святому в эти дни Православная Церковь воспоминает иногда и прославляет участников события, вообще же – событие бывшего праздника. Кроме указанных видов богослужения, в дни предпразднства и попразднства бывают и другие: если случится в эти дни святой с бдением или полиелеем или поемый на 6, о чем говорится в особой главе Минеи общей. Число дней попразднства неодинаково и, в зависимости от последующих праздников или дней поста, простирается от одного до восьми (у Пасхи – сорок). Последний день попразднства называется днем отдания праздника и отличается от других дней попразднства большей торжественностью богослужения.

Средние праздники бывают двух видов: одни, как и великие праздники, имеют всеобщее бдение, другие только полиелей. О порядке празднования средних праздников говорится в особой главе Минеи общей.

Средние праздники со всеобщим бдением в богослужебных книгах обозначаются красным крестом в полукруге, а с полиелеем красным крестом.

Всеобщее бдение бывает в следующие праздники: Собор трех святителей (30 января), великомученика Георгия Победоносца (23 апреля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (8 мая), святых Кирилла и Мефодия (11 мая), святого равноапостольного великого князя Владимира (15 июля), святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), святого Иоанна Златоустого (13 ноября), святителя Николая Чудотворца (6 декабря), в честь перенесения в Константинополь Нерукотворного образа Спасителя (16 августа), в память перенесения мощей святого благоверного князя Александра Невского из Владимира в Петербург (30 августа), преподобного Саввы Освященного (5 декабря). К праздникам этого вида относятся также храмовые праздники и праздники в честь особо чтимых святых.

В Уставе памяти этих святых отмечаются иногда знаками только малых праздников, а иногда и совсем не имеют праздничного знака. Но, согласно предписанию Устава, в эти дни «совершается собор святого во обители его, идеже лежат мощи его», и в прославленном его подвигами городе, что говорит о совершении в означенных местах всеобщего бдения, как видно из указаний Устава: «Совершается собор его во обители его, и идеже храм его; в прочих же церквах полиелей».

Последования средних праздников со всеобщим бдением, в отличие от последований великих праздников, не посвящаются исключительно воспоминаемому событию, ибо на них к праздничному канону на утрени прилагается канон Богородице. Средние праздники с полиелеем накануне имеют великую вечерню и на ней «Блажен муж» – первый антифон 1-й кафизмы, на «Господи, воззвах» – стихиры на 6, от произволения же – на 8, паримии три и стихиры на стиховне, которые всегда имеются в последованиях этих праздников. Некоторые из праздников имеют стихиры литии. На утрени средние праздники второго вида имеют полиелей, после него седальны святому с Богородичном и Евангелие, стихиру святому, поемую после Евангелия, берущуюся большей частью из литийных стихир, канон на 8 и славословие великое. В таких последованиях во многих случаях имеются молитвословия, которые поются, если совершается бдение, и перед которыми обычно пишется: «Аще восхоцет настоятель, творим бдение».

Если со средним праздником совпадет память святого, имеющего особое последование в Минее, то она поется в другой день, а не в самый праздник. Средние праздники, при совпадении их с другими, иногда становятся очень близки и сходны с праздниками, имеющими всенощное бдение. В таких случаях служба им отправляется по одной и той же главе.

Малые праздники – о них говорится в особой главе Минеи общей – бывают двух видов. Некоторые обозначаются в богослужебных книгах красными скобками с тремя красными точками в середине (служба с великим славословием), другие – черным цветом (служба шестиричная). Первые имеют на вечерне обычную кафизму, «Господи, воззвах» стихиры на 6, на утрени – канон на 6, славословие великое, которое поется, а не читается, стихиры на «Хвалите». На Божественной литургии поются антифоны не всенедневные, а изобразительные. В некоторые из этих праздников, не отмеченных праздничным знаком, имеющееся на тот день последование другому святому поется на повечерии. Праздники, отмеченные черным знаком, имеют из Минеи на «Господи, воззвах» стихиры на 6 и на утрени канон на 6. Если против числа малого праздника стоит черный знак, а в Минее находятся последования для двух святых, то иногда бывает два канона на 8: каждому святому на четыре. Есть среди праздников и такие, когда служба другому святому поется на повечерии, например мученику Иринарху (28 ноября). Великое славословие тогда не поется, а читается. Стихиры на «Хвалите» положены только в некоторые из этих дней, когда, по Уставу, на литургии на 3-м антифоне Божественной литургии читают из Минеи песнь 3 или песни 3 и 6 канона. Если на эти дни указано особое Евангелие святому, то в Минее имеются прокимен, аллилуиарий и причастен.

Храмовые, или престольные, праздники – праздники местные, и празднуются они в дни освящения храмов или в дни воспоминаний событий и святых, в честь которых устроены храмы.

По характеру богослужения храмовые праздники принадлежат к разряду праздников средних, имеющих знак креста в полукруге. Но некоторые из них принадлежат к общим: в древней Церкви некоторые даты освящения храмов заносились в месяцесловы для чествования всеми христианами, например, день обновления иерусалимского храма Воскресения.

Начало храмовых праздников относится к ветхозаветным временам (Исх. 20, 24; Лев. 16 гл.; 2 Пар. 7, 8-9; 1 Мак. 4, 39-59; 2 Мак. 1, 18; Ин. 10, 22). Из времен новозаветных свидетельств о храмовых праздниках особенно часты с IV века. Так, Евсевий, архиепископ Кесарийский (260-340), рассказывая о торжестве Святой Церкви Христовой при святом равноапостольном царе Константине Великом († 337), говорит: «Для всех нас открылось умиленное и вожделенное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы; стекались издалека чужестранцы; дружелюбно сближались между собою народы».

Император Константин Великий построил на Голгофе великолепный храм Воскресения Христова. В 335 году, 13 сентября, отцы Тирского Собора торжественно освятили его и одновременно положили празднованием этого дня обновлять ежегодно в памяти христиан освящение иерусалимского храма в честь Воскресения Спасителя. Так как Святая Церковь в этот день в песнопениях своих прославляет Воскресшего Господа, этот праздник в народе называется «Словущее Воскресение».

Митрополит Московский Филарет так объясняет название этого праздника: «Это название не церковное, а народное. Народ видит храм Воскресения Христова, ждет храмового праздника и видит, что праздник сей совершается не в Светлое Воскресение, а в понедельник или другой день недели, в какой приходится 13-й день месяца (сентября). Встречая вид несообразности и не зная истории, чтобы объяснить ее, народ искал выражения, чтобы отличить сей праздник от воскресных, и дал ему название словущего, то есть так называемого Воскресения. Он хотел сказать: это не Светлое Воскресение, не воскресный день седмицы, но особый праздник, который хотя случается и не в воскресный день, но словёт (слывет. – *Ред.*), в народном словоупотреблении именуется Воскресением; потому что принадлежит храму Воскресения Христова».

Хотя этот праздник к большим праздникам и не принадлежит, к нему относятся с особым уважением, так как в Воскресенских храмах в этот день торжественно отправляли престольные праздники. В конце Устава есть 58 глав «О храмах» с указаниями, как совершать службу в храмовые праздники, особенно – при совпадении храмового праздника с другим праздником. Первые 25 глав содержат последования на храмовые праздники, бывающие во время пения Минеи с Октоихом, с 1 сентября ст. ст. до Недели мытаря и фарисея. Если праздник случится в пятницу перед Богоявлением или Рождеством Христовым (на нее в известных случаях, предусмотренных Уставом, переносится совершение Великих часов), то Великие часы не отменяются, а отправляются особо. После них, как обычно, совершается Божественная литургия святого Иоанна Златоуста. В главах 26-48 говорится о храмовых праздниках, бывающих в дни пения Триоди постной, а в остальных – о праздниках в дни пения Триоди цветной. В храмовых главах указаний на последование храмовых двенадцатых праздников Господних и Богородичных мало, так как в дни эти праздничная служба совершается во всех храмах одинаково. В храмовые праздники Устав предписывает отправлять службу так, как она положена святым, «имже бдение совершается», вне зависимости от того, к каким праздникам – великим, средним или малым – принадлежит день памяти того или иного святого. Предмет храмовых глав составляют именно указания, как отправлять службу храмовому празднику в соединении с другой праздничной службой, приходящейся на тот же день. Некоторые указания о совершении службы храму находятся в главах 48-50 Устава.

В дни храмовых праздников перед Божественной литургией принято совершать малое водоосвящение и окропление святой водой алтаря и всей церкви. По окончании литургии совершается молебен с многолетием.

Если престольный праздник случится в Великий пост на 1-й или Страстной седмице, то, согласно указаниям Устава, он переносится. Если праздник случится в дни седмичные на средних седмицах Четыредесятницы, в некоторых храмах его правят по Благовещенской главе, то есть служат Божественную литургию святого Иоанна Златоуста в соединении с вечерней, а в других – по Предтеченской главе, то есть совершают литургию Преждеосвященных Даров, как и указано в главах 34 и 35 Устава «О храмах». Если престольный праздник будет в понедельник 1-й седмицы Великого поста, он переносится на Сырное воскресенье; если в следующие 4 дня этой седмицы – на субботу 1-й седмицы Четыредесятницы; если в понедельник, вторник, среду и четверг Страстной седмицы – на Неделю ваий; если в пятницу и субботу этой седмицы или в 1-й день Святой Пасхи – на понедельник или вторник Светлой седмицы (храмовые главы 30-32, 45-

47 Устава). Если храмовый праздник случится в среду или пятницу Сырной седмицы, то совершается служба праздника, и лишь в конце вечерни, утрени и каждого часа бывает по три великих поклона (храмовая глава 28 Устава).

Согласно предписанию Устава, «того же дне», когда случится храмовый праздник, на вседневной вечерне «бывает отдание праздника за почесть храма», то есть ради чести, ради славы храма, так как праздники однодневные отдания не имеют. Порядок этой вечерни излагается в 1-й храмовой главе Устава. Таким образом, празднование престольного праздника, по Уставу, ограничивается одним днем. В храмовый праздник бывает обычно крестный ход.

Глава 4

КРАТКИЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЯ СЛУЖБ СЕДМИЧНОГО И ГОДИЧНОГО КРУГОВ

Богослужение субботнее. Субботнее богослужение святому малому, полиелейному и со всенощным бдением имеет общую особенность – служба по Минее святому преимуществует перед службой по Октоиху; Богородичны после тропарей воскресные недельного гласа, а на литургии изобразительные антифоны.

Отличительные особенности чинопоследования субботних служб в основном следующие.

На вечерне в субботу стихиры на «Господи, воззвах» поются только святому из Минеи, а из Октоиха оставляются. Богородичен этих стихир поется воскресный: догматик великой вечерни недельного гласа, то есть гласа, который пели во всю седмицу, или первый Богородичен этого гласа. Стихиры стиховны из Октоиха: одна, первая, – стиховная, и две, вторая и третья, – мученичных, положенных на «Господи, воззвах». По «Отче наш» на «Слава» – тропарь святому, на «И ныне» – Богородичен воскресный недельного гласа, а не на глас тропаря святому.

На утрени особенности субботнего богослужения следующие.

На «Бог Господь» после тропаря святому – Богородичен воскресный из Октоиха. При этом может быть такая особенность: если в субботу случится святой, которому не положено всенощного бдения или полиелея (Типикон, глава 12), то Богородичен первый, воскресный, поется по гласу тропаря святому, а если в субботу случится святой со всенощным бдением или полиелеем (Типикон, глава 15), или великим славословием (Типикон, глава 2), то поется Богородичен первый настоящего гласа, то есть гласа, который пели в минувшее воскресенье. После кафизм – малая ектения и седальны мученичны из Октоиха. Канон храму не поется лишь в том случае, если храм посвящен святому и в субботу случатся два святых, которым и положены каноны, или если случится святой, который имеет славословие, полиелей и бдение. В таком случае вместо канона храму поется канон Богородице. Если в субботу случится предпразднство или попразднство, то каноны Октоиха и канон храму не поются, а поются каноны празднику на 8 и святому на 4. Стихиры хвалитны поются лишь святому из Минеи, если есть, а хвалитны стихиры Октоиха в прославлении мучеников поются вместо стихир на стиховне, числом три, а стиховна субботняя оставляется. Не поются и стихиры стиховны Октоиха (Типикон, глава 12).

На литургии в субботу бывают такие особенности: после псалмов изобразительных 102 и 145 на антифонах читаются тропари канона святому и за ними «Блаженны» Октоиха (Типикон, глава 12), а в другие седмичные дни сначала читаются «Блаженны» Октоиха текущего гласа на 4, потом тропари из третьей песни канона святому, также на 4. После входа с Евангелием поются тропари и кондаки по Уставу. Прокимен, Апостол, Евангелие, причастен бывают сначала святому, а потом дню седмицы, то есть субботе, но от Недели мытаря и фарисея до Недели Всех святых наоборот – прежде субботе, а потом святому.

Малая вечерня перед всенощным бдением. Малая вечерня начинается сразу после окончания 9-го часа возгласом священника «Благословен Бог наш», который произносится на солее перед закрытыми завесой царскими вратами. Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*); псалом 103, «Слава, и ныне»; «Аллилуиа» (*трижды*); «Господи, помилуй» (*трижды*); затем поется «Господи, возвах», стихиры на 4, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира празднику. Входа не бывает. Сразу же после Богородична «Свете тихий», прокимен дня, «Сподоби, Господи», стихиры на стиховне, «Слава, и ныне», Богородичен или стихира праздника, «Ныне отпускаеши», Трисвятое, «Отче наш», «Яко Твое есть Царство», тропарь, «Слава, и ныне», Богородичен воскресный по гласу тропаря, ектеня малая на солее «Помилуй нас, Боже», возглас «Яко милостив», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови», отпуст малый и «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается обычно малая вечерня перед всенощным бдением.

Однако на Происхождение (изнесение) честных древ Животворящаго Креста Господня (1 августа), а также на Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября) и в субботу пред 3-й Неделей Великого поста – Неделей Крестопоклонной – диакон после этого, стоя пред жертвенником, на котором во время 9-го часа полагается Честный Крест, произносит: «Благослови, владыко!» Священник возглашает: «Благословен Бог наш», хор в алтаре: «Аминь», Трисвятое, «Отче наш». Священник: «Яко Твое есть Царство», хор – тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя», «Слава, и ныне», кондак «Вознесыйся на Крест». Во время пения тропаря и кондака священник переносит на голове Крест с жертвенника на престол и полагает его на месте Евангелия, а Евангелие составляет в восточной части престола.

Устав о чинопоследовании малой вечерни находится в главе I Типикона, иногда в киевском издании Служебника и в Октоихе.

Воскресное богослужение. Чинопоследования воскресных вечерни, полунощницы и утрени, если не служитя всенощное бдение, бывают следующие.

Накануне воскресенья отправляется 9-й час обычным порядком. По окончании его священник облачается в фелюнь, отверзает завесу царских врат, выходит из алтаря северной дверью и перед царскими вратами начинает вечерню возгласом: «Благословен Бог наш». Чтец: «Аминь», «Приидите, поклонимся» (*трижды*); предначинательный псалом 103, во время которого священник читает светильничные молитвы, а после окончания его, если нет диакона, здесь же, на солее, произносит великую ектению. Затем поется «Блажен муж» и стихословится вся первая кафизма. После каждой из трех «Слава» – малые ектении с возгласами, а затем «Господи, возвах» во глас Октоиха, стихиры на 10: воскресных 3, анатолиевых (восточных) 4 и рядовому святому 3. Если святому поется на 6, то стихир воскресных 3, восточных 3 и святому 4. Затем «Слава» – святому, если

есть, «И ныне» – догматик рядового гласа. Если святому положено бдение или полиелей, то стихир воскресных поется 3, восточная 1 и святому 6. «Слава» – святому, «И ныне» – догматик текущего гласа.

Во время пения стихир совершается каждение алтаря, храма, ликов и народа. При пении догматика отверзаются царские врата и совершается вход с кадиллом. Поется «Свете тихий» и воскресный прокимен «Господь воцарися» (*четырежды*). Затем закрываются царские врата и, если святой имеет полиелей, читаются паримии, произносятся на солее ектения «Рцем вси» – «Сподоби, Господи, в вечер сей», затем просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», стихиры стиховны воскресные, «Ныне отпускаеши», тропарь воскресный, «Слава, и ныне» – Богородичен гласа, если же есть тропарь святому, он полагается на «Слава», а на «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Славы». При чтении «Ныне отпускаеши» открываются царские врата. После тропарей – «Премудрость», «Благослови», «Сый благословен», «Утверди, Боже», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Честнейшую Херувим», «Слава Тебе, Христе Боже», «Слава, и ныне», «Господи, помилуй» (*трижды*), «Благослови». Затем в царских вратах произносит священник полный отпуст «Воскресый из мертвых», а после него хор поет обычное многолетие «Великаго Господина и Отца нашего». Так заканчивается вечерня.

Воскресная полунощница совершается обычным порядком. После окончания ее облаченный в фелонь священник отверзает завесу царских врат и, кадя перед святым престолом, возглашает «Благословен Бог наш», и обычным порядком начинается *утреня*. Священник кадит алтарь, храм, лики и народ, а по окончании тропарей «Спаси, Господи, люди Твоя» произносит краткую ектению «Помилуй нас, Боже» и после слов хора «Именем Господним благослови, отче» возглашает: «Слава Святей». Дальнейшее чинопоследование воскресной утрени без всенощного бдения бывает как и при всенощном бдении.

Всенощное бдение. Всенощное бдение совершается накануне воскресных дней и праздников с бдением и состоит из вечерни, утрени и 1-го часа, а иногда из великого повечерия, утрени и 1-го часа.

По входе в алтарь священник облачается в епитрахиль и фелонь, а диакон с благословения священника – в стихарь с орарем. Диакон открывает святой престол, отверзает царские двери и берет свечу, а священник, поцеловав край престола, с молитвой «Кадило Тебе приносим» и осенением его крестным знамением берет кадило. Затем священник с диаконом молча совершают каждение престола: последовательно с западной, южной, восточной и северной сторон; горнее место, иконы, находящиеся в алтаре по правую и левую стороны, жертвенник и икону над царскими вратами. Затем с кадиллом в руках священник вторично становится перед святым престолом, а диакон выходит царскими вратами на солею и со свечой в руках возглашает: «Встаните, Господи, благослови». Священник, делая кадиллом крест перед престолом, возгласом «Слава Святей» полагает начало всенощному бдению. Хор отвечает: «Аминь». Диакон, возвратившись в алтарь и встав у восточной стороны престола лицом к священнику или рядом с ним (где как принято), поет вместе со священником «Приидите, поклонимся». Затем хор поет псалом 103, а священник с диаконом по обычаю совершают полное каждение храма и предстоящих. По окончании каждения закрываются царские врата и священник по Служебнику читает перед ними семь светильничных молитв. Затем северной дверью диакон выходит на солею, где после поклона священнику произносит великую ектению,

а священник возвращается южной дверью в алтарь. Если диакона нет, ектению на солее произносит священник сам.

После великой ектении стихословится вся первая кафизма. В дни праздничные, торжественные, а также в средние праздники с полиелеем и бдением и в праздники Богородичные, если все они не случаются в воскресенье, поется лишь антифон «Блажен муж». Так же и в великие праздники Господние, если они бывают в понедельник. После каждого антифона полагается малая ектения. Возгласы священника следующие: по первом антифоне «Яко Твоя держава», по втором – «Яко Благ и Человеколюбец», по третьем – «Яко Ты еси Бог наш». Но обычно поются стихи только первого антифона и говорится одна ектения, а остальные два антифона опускаются. После стихословия первой кафизмы поются на «Господи, возвах» стихи из псалмов (140, 141, 129 и 116), а затем поются стихиры, которые берутся из Октоиха или заменяющей его Триоди и из Минеи. Стихиры в праздники с бдением и в двенадцатые поются большей частью на 8, а в воскресные дни на 10. На «Слава» поется стихира угоднику Божию, если есть, а на «И ныне» – стихира празднику или Богородичен. При пении догматика или последней стихире открываются царские врата и совершается вход с кадилом. Придя на солею через северную дверь, диакон тихо говорит: «Господу помолимся», а священник читает молитву «Вечер и заутра и полудне». Диакон кадит пред иконами Спасителя и Божией Матери и затем, взяв кадило в левую руку, обращается к священнику и, показывая правой рукой с орарем на царские врата, говорит: «Благослови, владыко, святой вход!» Говоря «Благословен вход святых Твоих», священник благословляет. Диакон кадит священнику и, став в святых вратах лицом к востоку, делает кадилом крест и одновременно возглашает: «Премудрость, прости». Поется «Свете тихий». Диакон входит в алтарь и кадит пред святым престолом. За ним входит иерей, целуя на царских вратах небольшие иконы Спасителя и Богородицы и край престола, и вместе с диаконом, благословляя при этом свещеносца, идет на горнее место. С горнего места произносится прокимен, и по окончании его затворяются царские врата.

В праздничные дни читаются паримии, положенные по Уставу. Во время их чтения священник сидит на горнем месте с правой стороны престола. Во время же чтения паримий в день Преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября), а также в день святых славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (29 июня), когда паримии берутся не из Ветхого Завета, а из Нового, по древнерусскому церковному обычаю, сидеть не полагается. При чтении паримий из Нового Завета царские врата остаются открытыми. По их прочтении или, если паримий нет, перед царскими вратами после прокимна произносится сугубая ектения «Рцем вси». Затем читается «Сподоби, Господи», произносится просительная ектения «Исполним вечернюю молитву», и совершается лития. С пением специальных стихир, которые называются литийными, священнослужители в преднесении светильников, а диакон с кадилом выходят через царские врата в притвор храма. На литии в великие праздничные дни поются литийные стихиры празднику, а в дни воскресные стихиры храму, то есть святому или священному событию, в честь которых он освящен. Во время пения стихир диакон кадит в храме и притворе иконы, певцов и молящихся. Затем, отдав кадило, диакон, а в случае его отсутствия священник, читает молитвы «Спаси, Боже, люди Твоя», «Еще молимся о великом Господине», «Еще молимся о еже сохранитися граду сему». После первого прошения хор поет «Господи, помилуй» 40 раз, после второго – 50 раз и после

третьего – 3 раза. По произнесении прошения «Еще молимся о еже услышати», хор поет трижды «Господи, помилуй», а священник про себя поминает всех поименно, кого желает, живых и умерших, и затем читает молитву «Услыши ны, Боже». Хор: «Аминь»; священник: «Мир всем!»; диакон: «Главы наша Господеви приклоним»: верующие преклоняют головы. Священник громко читает молитву «Владыко Многомилостиве», по окончании которой духовенство из притвора храма шествует на его середину против царских врат, где устанавливается стол, на котором на специальном подносе полагаются пять хлебов, пшеница, вино и елей. В это время хор поет стихиры на стиховне. Затем читается «Ныне отпускаеши», Трисвятое по «Отче наш», трижды поется тропарь – в воскресенье «Богородице, Дево, радуйся» и в праздничные дни – тропарь празднику. При пении тропаря диакон трижды кадит вокруг стола с указанными выше дарами, потом священника и снова стол, теперь спереди. По окончании пения тропаря он возглашает: «Господу помолимся», хор: «Господи, помилуй». Священник в это время берет один хлеб, делает им над прочими хлебами знак креста и, не целуя его, полагает поверх прочих, а затем громко читает молитву «Господи, Иисусе Христе». При произнесении слов ее «Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей» он не благословляет их, но лишь на них указывает. Хор: «Аминь», «Буди имя Господне» (трижды) и псалом 33 до слов «не лишатся всякого блага». Священник восходит на солею и с нее со словами «Благословение Господне на вас» благословляет предстоящих. Чтец: «Аминь» и читает шестопсалмие.

Лития на бдение в воскресные дни обычно не совершается, если нет святого или праздника со всенощным бдением.

По окончании ее священник входит царскими вратами в алтарь, и они по прочтении чтецом слов «Слава в вышних Богу» закрываются. Хлебы, освященные на литии, уносятся диаконом в алтарь.

По прочтении трех первых псалмов священник выходит на солею и читает 12 утренних молитв. После шестопсалмия великая ектения, пение стиха «Бог Господь» (четырежды) и тропарей: в воскресенье воскресного, в праздник празднику. Тропарь поется дважды, «Слава» – святому дня, «И ныне» – Богородичен по гласу тропаря святому.

По окончании тропарей две кафизмы, после каждой из которых ектения и чтение седалнов. Затем отверзаются царские врата и начинается каждение всей церкви при пении стихов из псалмов 134 и 135 «Хвалите имя Господне».

По Уставу полиелей полагается в Вербное воскресенье, Неделю о Фоме и Пятидесятницу вместе с величанием, в три воскресенья перед Великим постом с пением псалма 136 и от 21 сентября до 20 декабря. Во все прочие воскресные дни от Сырной недели до Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня, если не случится особый праздник, полиелей заменяется «непорочными» (Типикон, гл. 17). Обычно же полиелей поется в воскресные дни всего года. После него в эти дни поются тропари «Ангельский собор» с припевом «Благословен еси, Господи».

В праздники Господние, Богородичные и святых во время пения полиелея или перед пением его из алтаря на середину храма выносятся икона праздника или святого. Чаще всего она полагается на аналое перед началом богослужения. Перед ней совершается каждение с обхождением вокруг аналоя один раз.

По окончании пения полиелея духовенство перед праздничной иконой поет величание, затем хор или хоры поют положенное величание с избранными стихами из псалмов. По обычаю, в это время совершается каждение алтаря и всего храма. Затем хор поет «Слава, и ныне», «Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже» (дважды). В третий раз припев и величание поют перед иконой священнослужители.

После тропарей в воскресные дни и величаний в дни праздничные произносится малая ектения, оканчивающаяся возгласом «Яко благословися Имя Твое», и поются ипакои' Октоиха рядового гласа и антифоны степенны – также во глас Октоиха. В праздничные дни седален из Минеи, первый антифон степенный 4-го гласа «От юности моя».

Затем прокимен воскресный или праздника. Священник произносит возглас «Яко свят еси»; хор: «Аминь», священник или диакон: «Всякое дыхание», «И о сподобится нам». Священник читает воскресное или праздничное Евангелие. В дни праздничные за всеобщим бдением все молитвословия и чтение Евангелия от полиелея до канона совершаются перед иконой посреди церкви.

После Евангелия поется «Воскресение Христово видевше», читается псалом 50 и поются стихи на «Слава» – «Молитвами апостолов» или такого-то святого, на «И ныне» – «Молитвами Богородицы», «Помилуй мя, Боже», «Воскрес Иисус от гроба», а в праздники – стихира из Минеи. В воскресные дни во время пения «Воскресение Христово видевше» диакон или священник в преднесении зажженной свечи выносит Святое Евангелие для поклонения ему народа.

Затем диакон или священник возглашает «Спаси, Боже, люди Твоя», хор: «Господи, помилуй» (12 раз), священник: «Милостию и щедротами»; хор начинает петь канон. В дни воскресные поется ирмос – начальная песнь канона, затем читаются тропари канонов воскресного, крестовоскресного, Богородичного и святому, случившемуся в этот день; а в заключение, по Уставу, полагается петь катавасию. После 3-й и 6-й песней канона – малая ектения, а после 8-й – «Честнейшую». В праздничные дни поется два канона: первый канон Богородичный, второй из Минеи, а катавасия по Уставу. После 3-й и 6-й песней, как и в дни воскресные, произносится малая ектения, а после 8-й в великие праздники вместо «Честнейшую» поются особые припевы, которые прилагаются ко всей 9-й песни. В праздники во время пения канона совершается елеопомазание молящихся. В воскресенье после 9-й песни поются стихи «Свят Господь Бог наш», читаются светильны и хвалитные псалмы и поются стихир на «Хвалите». Две последние стихир поются на «Слава» и на «И ныне». В воскресные дни, кроме Недели ваий и Пятидесятницы, на «И ныне» поется всегда одна и та же стихира – «Преблагословена еси, Богородице Дево», а в праздничные – стихира по Уставу. При пении последней стихир на «Хвалите» открываются царские врата, если они уже были закрыты по окончании целования верующими Евангелия или иконы, а по окончании ее священник возглашает перед престолом: «Слава Тебе, показавшему нам свет» – и поется великое славословие и «Святой Боже». Затем в нечетные гласы Октоиха – 1-й, 3-й, 5-й и 7-й – поется воскресный тропарь «Днесь спасение миру бысть», а в четные – 2-й, 4-й, 6-й и 8-й – «Воскрес из гроба». Следуют сугубая и просительная ектении и великий отпуст в царских вратах с предшествующими молитвословиями. Пением «Великаго Господина и Отца нашего» утреню заканчивает хор, царские врата и завеса закрываются. Священник и диакон в алтаре далее действуют как при служении повседневной утрени. На клиросе читается

первый час, по окончании его в воскресенье поется «Взбранной Воеводе», а в великие праздники – кондак празднику и совершается малый отпущ.

В главе 2 Церковного устава есть определенные указания на соборное совершение всенощного бдения: «Егда бывает (на бдении) полиелей» и «облачаются настоятель во святых и вси священнослужители в фелони по обычаю». По пении величания «ектения малая глаголется, и седальны поются, и входят вси священнослужители во святой алтарь, и изоблачаются священны одежд» «точию держай чреду иерей остается во облачении к прочтанию Евангелия» (и этот иерей до и после полиелея совершает бдение один). После седальнов полагается «чтение», но оно обычно опускается, и священнослужители входят в алтарь и разоблачаются по прочтении Евангелия и после помазания самих себя елеем, причем Евангелие читает первенствующий, он и помазывает верующих елеем, если и не всех, то некоторых из предстоящего народа. Существует обычай, по которому лития также совершается соборно.

При наличии двух и более пресвитеров и даже без диакона, если его не имеется, соборным служением может совершаться и Божественная литургия.

Настоятель при соборных богослужениях председательствует пред прочими священниками той же церкви, а иерей уступает место протоиерею. Священник, не имеющий набедренника, должен уступать место награжденному набедренником священнику. Так же в отношении и других наград. Учитывается и старшинство служения в священном сане. Когда соборно служат лица равной иерархической или служебной степени и ученого звания, первенствует ранее рукоположенный или получивший протоиерейство, камилавку и другие церковные награды, то есть старшинство предоставляется тому, кто имеет высшее отличие, а при равенстве – раньше рукоположенному в сан священника или высшему по богословскому образованию. Протоиереи митрофорные, кроме преимущества чести при богослужениях с другими немитрофорными протоиереями, других привилегий не имеют, и богослужения при их участии совершаются по обычному порядку, как при соборных служениях иерейских.

Пастыри должны всячески избегать споров о месте у престола Господня, помня заповедь Спасителя «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий» (Лк. 22, 26).

Священнослужители всегда должны помнить ответ Спасителя на просьбу матери сыновей Зеведеевых посадить одного из них по правую сторону Его, а другого – по левую в Царстве Его. «Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите... дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим» (Мф. 20, 22-23).

Глава 5

ПРАВИЛА СОЕДИНЕНИЯ СЛУЖБ ВОСКРЕСНЫХ И МИНЕИ

I. Если на воскресную службу приходится служба святому, не имеющая праздничного знака (Типикон, глава 2), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 7 стихир воскресных и 3 святому, и ему же на «Слава», если есть «Слава». На утрене, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – тропарь святому, «И ныне» – Богородичен воскресного тропаря того гласа, на который поется тропарь святому (в конце каждой Минеи приложение 3). Величания нет. На каноне тропари воскресны с ирмосом на 4,

крестовоскресны – на 3, Богородице – на 3 и святому из Минеи – на 4. По 3-й песни – кондак, икос и седален святому. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. На часах тропарь воскресный, «Слава» – святому, если ему имеется тропарь (если тропаря святому нет, то сразу «Слава» – тропарь воскресный). На «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» – кондак воскресен. И так на всех часах.

На литургии – «Блаженны» Октоиха на 8. По входе – тропарь воскресный, храму, святому дневному, если ему есть тропарь. Кондак воскресный, храму, «Слава» – святому, если ему имеется кондак. «И ныне» – храму Богородицы; если же храм не в честь Пресвятой Богородицы, на «И ныне» – кондак «Предстательство христиан». По воскресеньям тропарь и кондак храму Христову в течение всего года на литургии не поются; их заменяют главные Христовы тропари – воскресные.

«Прокимен, Апостол и Евангелие гласа (Недели) и святаго, аще имать» (Типикон, глава 2-я).

II. Если служба шестеричная или со славословием (Типикон, гл. 5), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 6 стихир из октоиха и 4 – святому из Минеи. Если два святых, из Октоиха 4, двум святым – по 3. На «Слава» – стихира из Минеи, на «И ныне» – догматик текущего гласа. Если есть лития, то после первой литийной стихир храмового праздника поются стихиры святому, но стиховные; на «Слава» – не стихира, пред которой написано «Слава», ее петь положено на своем месте, а одна из стиховных стихир. На «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Слава». На стиховне – стихир воскресны, на «Слава» – стихира святому, а на «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу «Слава». На благословение хлебов – тропарь «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрени, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу тропаря святому. Каноны: воскресен с ирмосом на 4, крестовоскресен – на 2, Богородичен – на 2 и святому – на 6. Катавасия по Уставу. По 3-й песни – кондак, икос и седален святому. По 6-й песни – кондак и икос воскресные. На 9-й песни – «Честнейшую». По 9-й песни, после воскресного светильна, прибавляется светилен святому, на «И ныне» – Богородичен рядового гласа. На хвалитных стихирах, после 4 воскресных, 4 – святому; для двух последних стихир припевы берутся из стиховных на вечерне. Остальное на утрени так, как и в службе, не имеющей праздничного знака. «Слава» – стихира евангельская, «И ныне» – «Преблагословена еси». На 1-м часе тропарь воскресен, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По Трисвятом – кондак воскресен. Если святой имеет славословие – по Трисвятом – кондак святому. На прочих часах – кондак воскресен и святому «пременяюще глаголем».

На литургии – «Блаженны» воскресные на 6 (начинать со стиха «Блажени кротцыи») и святому – на 4. Тропари святому нужно взять из 3-й песни канона. Предпоследний тропарь – на «Слава», последний – на «И ныне». Остальное – как и в службе, не имеющей праздничного знака.

III. Если служба с полиелеем (Типикон, глава 4), то на вечерне, на «Господи, воззвах» – 4 стихир воскресных и 6 – святому. «Слава» – святому, на «И ныне» – догматик текущего гласа. Паримии – святому. На литии – храмовая стихира и стихир святому (если есть). «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный по гласу святому. На стиховне стихир воскресны, «Слава» – святому, «И ныне» – воскресный Богороди-

чен по гласу «Слава» (1-е прибавление в конце Минее месячной). На благословении хлебов – тропарь «Богородице Дево» (*трижды*).

На утрене, на «Бог Господь» – тропарь воскресный (*дважды*), «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен воскресный, но по гласу тропаря святому. Полиелей и непременно величание – святому. После величания «Слава, и ныне» не поется, «Благословен еси, Господи» и воскресные тропари. Малая ектения и ипакои'. После ипакои' – седальны святому, один за другим, без Богородичнов. «Слава» – седален, положенный в Минее после полиелея, на «И ныне» – его Богородичен. Затем степенны и прокимен гласа Октоиха. Евангелие воскресное. «Воскресение Христово». Псалом 50-й. Стихира воскресная. Канон воскресный с ирмосом на 4, крестовоскресный – на 2, Богородице – на 2 и святому – на 6. Если святому два канона, оба канона – на 8, а крестовоскресный опускается. Катавасия по Уставу. По 3-й песни кондак, икос и седален – святому, «Слава, и ныне» – Богородичен его. По 6-й песни кондак и икос воскресные. На 9-й песни поем «Честнейшую». Светилен воскресен, «Слава» – святому. «И ныне» – Богородичен воскресный гласа. На «Хвалите» – стихиры воскресные гласа на 4 и святому – на 4 со «Славным», с вечерними его припевами, то есть с теми припевами, которые указаны в Минее на вечерних стихирах на стиховне. «Слава» – стихира евангельская. «И ныне» – «Преблагословена еси». Славословие великое и тропарь воскресный. Ектении и отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

На 1-м часе – тропарь воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – Богородичен часов. По «Отче наш» – кондак святому. На прочих часах – кондак воскресный и святому «пременяюще глаголем» (Типикон, главы 3, 4 и 5).

На литургии – «Блаженны» гласа на 6 и святому песнь 3-я на 4. По входе – тропари, кондаки, как указано в главе 3-й Типикона. Тропарь и кондак святому храма при полиелейных службах поются. В этом отличие от службы святых со бдением.

Прокимен, Апостол, «Аллилуиа», Евангелие и причастен сначала воскресный, потом – святому.

IV. Если служба со бдением (Типикон, глава 3), на вечерне и на утрене, часах и литургии – все особенности предыдущей службы с полиелеем, но на вечерне тропарь «Богородице Дево» (*дважды*) и святому (*единожды*), на утрене – канон воскресный на 4, Богородице на 2 и святому на 8, а крестовоскресный опускается. На литургии по входе – тропарь воскресный, храму Богородицы, если храм в честь Ее, и святому Минее. Кондаки: воскресный, «Слава» – святому, «И ныне» – храму Богородицы. Если нет храма Богородицы, то на «И ныне» – «Предстательство христиан». Тропарь и кондак храмовому святому в эти дни «не глаголются». На 1-м и 6-м часах – кондак святому, на 3-м и 9-м – кондак воскресный. Прокимен, «Аллилуиа», Евангелие и причастен – сначала воскресные, потом святому.

V. Если служба Богородичному празднику со знаком великого праздника, то служба совершается по указанию под данным числом «аще в Неделю».

VI. Если служба двенадцатому Господнему празднику, то воскресная служба (Октоиха) отменяется, а совершается только последование праздника по Минее или по Триоди.

VII. Если служба в воскресный день соединяется со службой двум чтимым святым, то на «Господи, возвах» воскресных стихир – 4, святому – 3 и другому чтимому свято-

му – 3. На «Слава» – чтимому святому. На каноне утрени – тропари воскресные – 4, Богородичные – 2, святым – на 8.

Глава 6

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОТПУСТЫ⁴⁵

В Православной Церкви каждое богослужение заканчивается так называемым отпúстом. Отпúст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся. Обычай завершать богослужение молитвой предстоятеля и преподанием мира и благословения молящимся восходит к апостольскому времени. Существует предание, указывающее на святого мученика Марциала (II в.), как на лицо, через которое это апостольское установление стало общецерковным достоянием (*Goar. Euchologion*, p. 725).

Молитвы отпуста, которые произносились апостолами и их преемниками – епископами и пресвитерами в I и II веках, в записи от того времени не сохранились. Скорее всего, они вообще не были записываемы. Апостолы и их преемники, исполненные благодати Святого Духа, составляли эти молитвы, «устне движа яко струны, якоже бряцало язык движа», то есть произносили их не по записанной форме, а по вдохновению свыше, как внушал им Сам Святой Дух, «даяй молитву молящемуся» (1 Цар. 2, 9).

Самое раннее указание на совершение отпúста приводится в VIII книге Апостольских постановлений, следовательно, оно относится к середине III века, когда могла появиться сама эта книга. Вот одна из молитв отпúста вечерни. После того, как были пропеты положенные псалмы и произнесены соответствующие моления, диакон обращался к молящимся: «Преклонитесь к руковозложению», и епископ читал: «Боже отец и Господи милости, Иже мудростию Твоею устроиый человека, словесное животное, боголюбезное ихже на земли, и давый ему властвовать яже на земли, и поставивый мыслию Твоею начальники и иереи, ты'я убо к утверждению живота, сих же к служению законенну, Сам и ныне преклонися, Господи Вседержителю, и яви Лице Свое на люди Твоя, преклоншия вы'ю сердца своего, и благослови их Христом, Им же осветил еси нас светом разума и открыл еси нам Себе, с Ним же Тебе и достойное подобает поклонение от всякаго словеснаго и святаго естества, и Духу Утешителю во веки. Аминь» (гл. 37).

Чем больше с течением времени обогащалось христианское богослужение различного вида молитвословиями и песнопениями, тем больше и разнообразнее оказывался состав молитв отпуста. Особенное разнообразие наблюдалось в части литургийных молитв отпúста, или, что то же, заамвонных. В Евхологионе (так называется в Греческой Церкви богослужебная книга, представляющая наши русские Служебник и Требник вместе взятые) библиотеки Синайского монастыря святой великомученицы Екатерины († 305-313), № 985, X в., содержатся особые заамвонные молитвы на праздники Рождества Христова, Богоявления, Сретения Господня, на крестопоклонное воскресенье Великого поста, на Благовещение Пресвятой Богородицы, на Лазареву субботу, Неделю

---

⁴⁵Настоящая глава составлена по работе проф. Н. Д. Успенского под таким же заглавием, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» в 1963 году (№ 12, с. 52-69).

ваий и Великую субботу, на Святую Пасху, Вознесение и Пятидесятницу, на Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы и Обрезание Господне, наконец, общая на память апостолов и пророков и общая мученикам (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II; Евхологион. Киев, 1901, с. 21-23). Но это еще не все молитвы отпуста литургии.

Преосвященный Порфирий Успенский (1804-1885) в своем «Первом путешествии в афонские монастыри и скиты» приводит еще молитвы для второй недели Великого поста, для Недели Антипасхи и на «празднества», очевидно, послепасхальных воскресений (ч. II, отд. 1. Киев, 1877, с. 458-461). Один грузинский Евхологион, кроме вышеупомянутых молитв, содержит еще молитвы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную, на Великий четверг, на Преполовление, Рождество Богородицы и Воздвижение Креста Господня, а из праздников святых – особую молитву на память святого первомученика Стефана, и ряд «всегдашних» молитв, то есть молитв, читавшихся в те дни, когда не было положено нарочитых молитв (Прот. К. С. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908, с. 154-156).

Упомянутые молитвы читались иереем в конце литургии, поскольку литургия завершала собой весь круг суточного богослужения, посвященного тому или иному празднику. Что же касается молитв отпуста вечерни и утрени, то это были одни и те же молитвы для всех служб года – праздничных и вседневных. В конце вечерни читалась молитва «Боже великий и вышний, един имеяй безсмертие», а в конце утрени – «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя». Первая из этих молитв – это теперешняя седьмая свечечная молитва, а вторая находится теперь в составе 12 утренних молитв, которые иерей читает тайно во время шестопсалмия. Еще в XIV веке эти две молитвы не входили в указанные группы молитв, а читались в конце богослужения, перед главопреклонной молитвой, и каждая из них обозначалась в Служебниках как «молитва отпустная» (Описание славянских рукописей б. Московской Синод. библиотеки, отд. III, ч. 1. М., 1869, с. 139 и 142).

Вместе с многообразием и усложнением состава молитв отпуста получал постепенное развитие и «совершенный (конечный) отпуст». Возглашение «Изыдите в мире», которое, согласно VIII книге Апостольских постановлений, произносил диакон по выслушивании народом молитвы отпуста, заменилось с течением времени иерейским благословением. Так, по Евхологиону Ленинградской публичной библиотеки IX в. № гр. 226 (л. 29), диакон после заамвонной молитвы возглашал: «И благословите, святии. Господи, благослови», иерей произносил: «Господь Бог наш да утвердит силою Своею, да благословит и освятит нас, яко благословен во веки веков. Аминь».

Это иерейское благословение в конце богослужения развивается в XII-XIII вв. в пространную молитву. В одной греческой рукописи, содержащей чин литургии святого Василия Великого, относящейся к XII-XIII вв. и принадлежащей Синайскому монастырю святой великомученицы Екатерины (библ. № 1020), после заамвонной молитвы «Благословляяй благословящия Тя, Господи», которая обозначена здесь как составленная самим Василием Великим, дано весьма пространное иерейское благословение, обозначенное словом «молитва»: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, предстательством честны'х бесплотных архангелов и огнеобразных Михаила и Гавриила и всех святых Небесных Сил, молитвами честнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, святых славных, все-

хвальных апостолов и святого (*имярек*) и всех святых молитвами, помилует и спасет нас, Боже»; диакон же прибавлял: «Молитвами святых отец наших, Господи, благослови, Господи Иисусе Христе, Боже наш» (Проф. А. А. Дмитриевский. Евхологион, с. 146).

Развитие иерейского благословения за богослужением до вида весьма пространной молитвы придало ему значение молитвы отпуста. Отсюда происходило постепенное сокращение нарочитых праздничных молитв отпуста, так что в XIV веке, как правило, читались уже только две из них – на Святую Пасху (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 523-XIV в., л. 77 об.; Соф. № 524-XIV в., л. 79 об., 80) и на Рождество Христово (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 526-XIV в., л. 79 и об.), да и те встречались далеко не во всех Служебниках. Стали исчезать и «всегдашние» заамвонные молитвы, то есть предназначенные для вседневного богослужения, так что в редких экземплярах Служебников XIV-XV вв. можно еще встретить одну из таких молитв: «Владыко, Господи Иисусе Христе, Боже наш, сподобивый нас Своея славы» (напр., ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 526-XIV в., лл. 38-39). В XV веке заамвонная молитва «Благословляяй благословящая Тя, Господи» становится единственной заамвонной молитвой для литургии как святого Иоанна Златоуста, так и святого Василия Великого; молитва же отпуста вечернего «Боже великий и вышний, Един имей безсмертие» была отнесена к числу семи светильничных (на своем «переходном месте» от конца вечерни к 103-му псалму эта молитва в настоящее время сохранилась в службе вечерни Пятидесятницы, где она читается иереем не тайно, а «на люди», в приложении к третьей коленопреклонной молитве), а молитва отпуста утрени «Хвалим, поем, благословим и благодарим Тя» – к числу двенадцати утренних молитв. Зато в Служебниках этого времени появилась специальная статья, в которой указывались отпусты, положенные в великие праздники и на вседневном богослужении.

XV и XVI века – это время формирования наших современных отпустов. Оно происходило с известной постепенностью. Из сопоставления древних праздничных заамвонных молитв с современными праздничными отпустами, которые приводятся в теперешнем Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину», видно, что первые легли в основу последних, представляющих собой прославление празднуемого священного события.

Другой вид отпустов – «Отпусты дневнии во всю седмицу по обычаю Святыя Восточныя Церкви» – представляет своеобразное разделение на части приведенной выше молитвы из Синайского Евхологиона № 1020, XII-XIII вв., «Христос, истинный Бог наш», с учетом «памятей» седмичного круга, как они расположены в службах Октоиха, а именно: в воскресенье – Воскресения Христова, в понедельник – бесплотных сил, во вторник – св. Иоанна Предтечи, в среду и пятницу – Честнаго и Животворящаго Креста, в четверг – святых апостолов, а в субботу – всех святых. К этим «памятям» седмичного круга присоединены были затем имена святых храма и дня (рядового), а также святых и праведных Богоотцев Иоакима и Анны. Кстати, надо заметить, что эти имена святых появляются в Служебниках не сразу. Некоторые Служебники XV в. их вовсе не имеют. Так, например, в Служебнике, когда-то принадлежавшем библиотеке Новгородского Софийского собора (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 528-XV в.), в отпусте седмичных дней, после слов «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере», есть упоминание о «памятях» седмичного круга и слова «и всех святых», но имя святого храма и святого дня, а также имена Богоотцев Иоакима

и Анны не указаны (л. 57 и об.). Такой вид отпуска без упоминания имен святых храма, дня и Богоотцев сохранился даже в печатных Служебниках – Срятинском 1604 г. (с. 501-505) и Киевском, изданном архимандритом Елисеем Плетенецким в 1620 г. (с. 454-456). В других Служебниках, как, например, в Служебнике Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 530-XV в., указано в седмичных отпусках воспоминать имя и святого, «егоже есть день», то есть рядового, святой же храма и Богоотцы еще не упоминаются (л. 150), а Служебник той же библиотеки (Соф. № 529-XV в.) указывает в седмичные дни воспоминать «святого имярек», но какого именно – храма или дня, не уточняет, и только по словам субботнего отпуска «имярек, ему же есть храм» (л. 188 об.), можно думать, что и в прочие дни имелся в виду святой храма, а не дня. Во всяком случае, в Служебниках XV-XVI вв. наблюдается определенная сдержанность в смысле поименного призывания святых на отпусках. Поэтому, например, в отпуске четверга отсутствует имя Святителя Николая Чудотворца, хотя в дневной службе Октоиха ему положены стихиры, седалны и канон.

Что касается призывания в седмичных отпусках имен Богоотцев Иоакима и Анны, то оно появляется к XVII веку под влиянием субботнего отпуска, который был изложен как совокупность отпусков всей седмицы, подобно отпуску Синайского Евхологиона № 1020, XII-XIII вв., и имел следующий вид: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере... аще есть храм Богородицы, честнаго и славнаго Ея имярек, силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступлением честны'х Небесных Сил безплотных, честнаго и славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Иоанна, святых славных и всехвальных апостол и святых добропобедных мученик, преподобных и богоносных отец наших и святых праведных Богоотец Иоакима, Анны, и святого (*имя рек*) ему же есть храм, и его же есть день (*имя рек*) и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». Так именно этот отпуск изложен был в первом московском издании Служебника, при патриархе Иове, в 1602 году (л. 51 и об.).

Как совершали отпуск в XV-XVI столетиях в дни памяти празднуемых святых, когда повсеместного призывания имени святого дня в седмичных отпусках еще не было, видно из того же «Указа» об отпусках. Как правило, в Служебниках XV-XVI вв. наряду с седмичными отпусками имелся еще особый отпуск на памяти празднуемых бденных или полиелейных святых, в котором, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, указывалось призывание имени празднуемого святого. Такой отпуск положен, например, в Служебнике Санкт-Петербургской публичной библиотеки Соф. № 529-XV в. (л. 189). Он помещен там после отпусков седмичных дней и Владычных праздников и предваряется следующим разъяснением: «Сице глаголи исполнено (т. е. постоянно, – разумеются отпуски седмичных дней) и во вся сия праздники. Аще ли есть великаго святого память, глаголи: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, и святого, ему же память творим, и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец». В современном Служебнике этот вид отпуска празднуемому святому помещен в конце «Указа, како подобает глаголати отпуски во Владычнии праздники и Богоматере и во все лето».

Иногда в отпуске празднуемому святому упоминалось также имя святого храма, которое в таком случае предшествовало имени празднуемого святого – «аще есть храм, коего святого, идеже еси ты, рцы имя его и посем святого, *имя рек*» (ркп. Санкт-Петербургской публичной библиотеки, Соф. № 532-XV в., л. 152 и об.).

В московском Служебнике 1602 года отпусты излагались в том виде, какой они имели в XV-XVI вв., то есть в пору их формирования, и с недостатками, которые имели место в отдельных рукописных экземплярах. Так, в отпустах седмичных дней в этом издании еще не имелось ежедневного упоминания «святых славных и всехвальных апостолов». Они воспоминались здесь только в четверг, в связи с памятью их по седмичному кругу, но в этом четверговом отпусте упоминание «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца» еще отсутствовало (л. 51). Упоминание святого храма и святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны полагалось только на субботнем отпусте (л. 51 и об.). Не указывалось о поминовении в конце литургии ни святого Иоанна Златоуста, ни святого Василия Великого (л. 138, об., 139 и 192) и только в чине литургии Преждеосвященных Даров повелевалось после имен святых «наставшего дня и минувшего и егоже храм» добавлять «и святого Григория, Чудотворца, папы старого Рима» (л. 220). В отпустах Богородичных двенадцятих праздников имела место лишняя всякого смысла фраза с упоминанием праздника, например, «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере, честнаго и славнаго Ея рождества и всех святых» (л. 52, об.). Не давалось никакого указания на порядок совершения отпустов в дни поспразднств Господних двенадцятих праздников. Не было дано малого отпуста для часовых служб. Эти недостатки в изложении отпустов были устранены в издании 1658 года, однако и современная редакция их еще продолжает вызывать недоумения: 1) когда, то есть в какие праздники святых, следует читать отпуст «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и святого (*имя рек*) и всех святых...», т. е. тот, на котором не положено упоминания святых седмичного круга, храма и Богоотцев Иоакима и Анны (см. Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»)? 2) если отпуст двенадцатого Господнего праздника положено произносить «в день праздника и до отдания», то имеется ли в нем какое-либо отличие в части призывания имен святых в самый праздник и в дни поспразднства? 3) что имеет в виду Служебник, когда в отпустах Владычных праздников после слов «Христос, истинный Бог наш» говорит: «и прочее до конца»? 4) если праздничный отпуст произносится в период всего поспразднства, то как произносить отпуст в дни предспразднства, поскольку в эти дни Октоих, применительно к памятям которого положены «отпусты дневнии во всю седмицу», не поется? 5) кого Служебник подразумевает под святым, «егоже есть храм и... егоже есть день», – святого ли храма или святого, которому посвящен престол, где совершается данное богослужение (в многопрестольных храмах), и святых ли только, память которых указана в Уставе под данным числом, или же всех, упоминаемых в этот день в святцах Православного календаря? 6) призывать ли святых поименно из сонма, который чествуется в данный день Церковью, например 9 марта – святых Сорока мучеников, или ограничиться только воспоминанием этого святого сонма? 7) кто такие местночтимые святые и в каком месте отпуста они могут быть призываемы? и т. п.

Все эти вопросы могут быть разрешены на основе имеющихся в Церковном уставе отдельных или частных указаний. Ключом в данном случае являются слова Служебника: «Зане в той день... службы никоеяже несть» (см. Служебник. В конце статьи «Отпусты дневнии во всю седмицу»). Хотя эта фраза употреблена в Служебнике по частному вопросу – о произнесении на отпусте в пятницу вечером и в субботу на утрени и литургии слов «силою Честнаго и Животворящаго Креста», тем не менее она вскрывает тот

принцип, который издревле полагался Церковью в основу содержания молитв отпуска, а именно, что отпуст, как завершение богослужения, должен содержать в себе прославление тех священных событий и призывание тех святых, которым посвящено было это богослужение. При этом надо учесть, что самое богослужение всегда бывает различно по своей торжественности и составу песнопений, посвящаемых прославлению того или иного небесного виновника церковного торжества. В этом отношении Церковь руководствуется учением апостола Павла о различной степени блаженства праведников после их преставления. «Иная слава солнца, иная слава луны, иная слава звезд; и звезда от звезды разнится во славе» (1 Кор. 15, 41-42). Отсюда вытекает разделение самих праздников на великие, средние и малые и празднование некоторых праздников в течение не одного, а нескольких дней. При этом многодневные празднества также различаются между собой по количеству дней празднования. Величайшее событие из жизни Христа Спасителя – Его Воскресение из мертвых Церковь чтит как праздник праздников и торжество торжеств и уделяет его прославлению – особым пасхальным богослужением – целую седмицу; к столь продолжительному празднованию она прилагает еще четыре с половиной недели поспразднства, в течение которых к прославлению Воскресшего присоединяется почитание и святых, чьи памяти совпадают с днями поспразднства. Все прочие священные события из жизни Господа и Богородицы, составляющие содержание двенадцатых праздников, чтутся Церковью, собственно, одним днем праздничного богослужения и несколькими днями поспразднства, но не более восьми. Все двенадцатые праздники, кроме того, имеют предпразднства, в богослужении которых чувствуется наступающий праздник в соединении с памятью святых данного дня. При этом величие того или иного воспоминаемого священного события, важность его в истории Домостроительства спасения рода человеческого в известной степени определяют количество таких предпразднственных дней. Так, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства, Крещение Господне – четыре, а прочие праздники – по одному дню.

Еще больше различия наблюдается в богослужении, совершаемом в честь святых угодников Божиих. На память одних святых Церковь указывает совершать всенощное бдение с литией и обрядом благословения хлебов; другим – только вечерню со входом и паримиями и утреню с полиелеем; торжество иных она ограничивает пением великого славословия, иным же полагается вседневная утренняя, то есть без полиелея и великого славословия. Более того, чем торжественнее чувствуется память святого, тем больше полагается песнопений ему, и, наоборот, при совершении богослужения в дни памяти так называемых «малых святых» таких песнопений полагается значительно меньше, и самое богослужение как бы компенсируется песнопениями, не относящимися к памяти дневного святого. Так, на богослужении бденному святому Церковь предлагает песнопения только в честь Господа, Богородицы и данного великого святого, даже обычное по входе на литургии пение тропаря и кондака святому храма она в эти дни отменяет. В дни же памяти полиелейных святых воздается честь и святому храма пением по входе тропаря и кондака ему. А в дни памяти малых святых Церковь присоединяет к их службе песнопения из Октоиха.

В Типиконе ни в один из двенадцатых праздников, за исключением Воздвижения Креста Господня, не указываются памяти святых, как будто во все эти числа никогда не скончался ни один праведник. Однако это вовсе не так, и упоминание под 14 сентября (в праздник Воздвижения Креста Господня) о дне кончины святого Иоанна Златоуста –

«И успение во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоустаго воследование в сей пресветлый день в Константине граде и повсюду не поется, Воздвижения ради Честнаго Креста, Господьскаго праздника: и преложится в 13 день ноемвриа месяца», – указывает причину этого умолчания Типикона о памятях святых в двенадцатые праздники.

Церковь нарочито освобождает дни двенадцатых праздников от памятей святых, чтобы воздать большую славу Самому Творцу и Виновнику нашего спасения. По этой же причине Церковь отменяет службы святым, памяти которых совпадают с днями Страстной и Пасхальной седмиц, делая исключение только для одного великомученика Георгия, которого она, в отличие от других мучеников, именует Победоносцем.

Выражение Служебника «службы никоеяже несть» в применении к отпустам следует понимать в широком смысле, имея в виду в данном случае не целые чинопоследования или службы, а и отдельные песнопения из них – каноны, стихиры, тропарь, кондак. В самом деле, субботняя служба, в связи с отпуском которой в Служебнике дана эта фраза, прославляет все лики святых, имеет канон святым мученикам, иерархам и преподобным, но в ней нет ни одного песнопения в честь Животворящего Креста, поэтому и упоминание о Кресте в этом отпуске не положено.

Богослужебный Устав различает два вида отпусков: праздничные и дневные.

Праздничным отпустам посвящены две статьи Служебника: «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето» и «Отпусты Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину».

Праздничные отпусты в одних случаях начинаются вводной фразой, в которой воспоминается чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения Христос, истинный Бог наш», в других – сразу призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа, установленным для всех отпусков вообще: «Христос, истинный Бог наш».

Праздничные отпусты, вне зависимости от того, начинаются ли они словами, прославляющими воспоминаемое священное событие, или сразу словами «Христос, истинный Бог наш», могут быть краткими и полными.

Краткий праздничный отпуст произносится во всю Страстную седмицу, во всю седмицу Святой Пасхи, включая Фомино воскресенье, поскольку служба этого дня имеет все особенности, свойственные Господнему двенадцатому празднику, во все двенадцатые праздники и в Обрезание Господне.

Из праздников святым угодникам Божиим краткий праздничный отпуст произносится в те именно, в которые Устав полагает песнопения только в честь Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и данного святого, отменяя даже пение на литургии по входе тропаря и кондака святому храму. Об этих праздниках в Типиконе сказано: «Храма же святого на литургии по входе, егда бдение святого бывает, тропаря и кондака не глаголем никогда» (гл. 52, «зри» 43-е). Это так называемые праздники святых «со бдением», сравнительно немногочисленные, а именно: святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 26 сентября, святителя Иоанна Златоуста – 13 ноября, преподобного Саввы Освященного – 5 декабря, святителя Николая Чудотворца – 6 декабря, преподобного Антония Великого – 17 января (условно – «аще восхощет настоятель, творим бдение»), преподобного Евфимия Великого – 20 января (также условно), Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста – 30 января, святого

великомученика и Победоносца Георгия – 23 апреля, святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова – 8 мая, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – 11 мая, Рождество святого Иоанна Предтечи – 24 июня, святых первоверховных апостолов Петра и Павла – 29 июня, Усекновение главы Крестителя Господня Иоанна – 29 августа. Всего 13 праздников. К ним также принадлежит праздник храмового святого.

В богослужебных книгах нет указаний, но здравый смысл подсказывает, что к числу праздников, в которые полагается краткий праздничный отпуст, должны быть отнесены еще три: это День Святого Духа, Собор Пресвятой Богородицы – 26 декабря и Собор святого Иоанна Крестителя – 7 января, потому что Церковный устав в эти дни не только отменяет службы иным святым (службу священномученику Евфимию, епископу Сардийскому († ок. 840), Типикон указывает переносить с 26 декабря на какой-либо другой день – «Святого же Евфимия служба поется во ин день» (Типикон, 26 декабря, «зри» 1-е), но в известной степени изменяет и самый порядок богослужения, придавая ему особый, праздничный характер, поскольку читаемые в течение всего года на полунощнице по первом Трисвятом тропари «Се, Жених грядет в полунощи» заменяются в данных случаях тропарем празднику, а мертвенные «Помяни, Господи», что по втором Трисвятом, – кондаком празднику, и вовсе упраздняется молитва в конце полунощницы «Помяни, Господи, в надежди воскресения».

Особенность кратких праздничных отпустов составляет отсутствие в них призывания «святых славных и всехвальных апостолов» (кроме вечерни Пятидесятницы, когда они воспоминаются как участники самого события Сошествия Святого Духа), святых храма и дня, творца совершаемой в этот день литургии и свв. праведных Богоотец Иоакима и Анны, то есть всех тех святых имен, которые призываются в дневных отпустах. (В «Службах на каждый день Страстной седмицы», издававшихся отдельными изданиями, указано призывание на отпусте после имени Богородицы «святых славных и всехвальных апостолов, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», но ни в одном Служебнике, печатавшемся по благословению Святейшего Синода, ни в старопечатных московских и киевских изданиях, ни в более ранних рукописных этого не положено и нет никакого намека на то. Это явно противоречащее Служебнику указание в «Службах на каждый день Страстной седмицы» нельзя не признать ошибочным. Изданные отдельными книгами «Службы на каждый день первой седмицы Великого поста» проливают свет на происхождение этой досадной ошибки редакторов «Служб». На службах первой седмицы Великого поста, как вседневных, положен дневной отпуст, то есть с призыванием святых апостолов и вообще святых, чествуемых в седмичном круге богослужения, а также святых храма и дня и Богоотцев Иоакима и Анны. Редакторы и дали на каждый день седмицы обычный, дневной отпуст. Приступив же затем к изданию служб на каждый день Страстной седмицы, они перенесли и сюда эти дневные отпусты, соединив их с Владычными. Так получились в этих изданиях отпусты, для того времени не известные и противоречащие «Указу» Служебника.)

«Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Триодь цветная. Последование во Святую и Великую Неделю Пасхи утра). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» (Служебник. «Указ, како подобает глаголати отпусты во Владычни праздники и Богоматере и во все лето»). «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Сво-

ея Матере и святого апостола или святителя или мученика *имя рек*, и всех святых, помилует...» (там же) – вот примеры краткого праздничного отпуска на праздники Владычни, Богородицы и великого святого.

Исключение из этого правила составляют отпуска: 1) Обрезанию Господню, в котором поминается святитель Василий Великий; 2) пасхальный отпуск в случае, когда в один из дней Пасхальной седмицы к пасхальной службе присоединяется служба святому великомученику Георгию Победоносцу; 3) отпуск Вознесению Господню в тех случаях, когда служба этого праздника соединяется со службами святому апостолу Иоанну Богослову (8 мая), Святителю Николаю Чудотворцу (9 мая) или святым равноапостольным Константину и Елене (21 мая); 4) отпуск в Фомине воскресенье, в котором поминается святой апостол Фома, и 5) отпуск в день Собора Иоанна Крестителя (7 января), в котором поминается святой Иоанн Предтеча. Указания Церковного устава на соединение службы тому или иному святому со службой Владычного праздника и содержание самих песнопений праздника (Фомино воскресенье) являются определяющими это положение.

В Служебнике сказано, что краткие праздничные отпуска произносятся «в вечерню, во утреню и в литургию по чину». Здесь имеются в виду великая вечерня (а не малая), совершаемая на праздник (стало быть, и совершаемая в навечерие Рождества Христова и Богоявления, в соединении с литургией или после нее), утреня, совершаемая в самый праздник, и литургия.

С этой стороны Страстная седмица несколько отличается от других Владычных праздников. Именно, отпуск «Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасения...», надписанный в Служебнике как отпуск в Неделю ваий вечера, произносится, кроме этой вечерни, еще в понедельник и во вторник в конце утрени, изобразительных и литургии, на повечерии же этих двух дней отпуском служит молитва «Владыко Многомилостиве». «Грядый Господь на вольную страсть...» произносится также в среду в конце утрени и после литургии, отпуск же изобразительных в этот день также совершается молитвой «Владыко Многомилостиве», а после малого повечерия полагается обычный малый отпуск «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и богоносных отец наших и всех святых...» В четверг на утрене и на литургии полагается отпуск «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый...», на изобразительных же и на повечерии – обычный малый. [В книге «Службы на каждый день Страстной седмицы» в Великий четверг на утрене и на изобразительных указан отпуск «Грядый Господь на вольную страсть...», что противоречит Служебнику (см. «Отпусы Владычных праздников, глаголемии в вечерню, во утреню и в литургию по чину») и менее соответствует содержанию богослужения утрени этого дня, чем отпуск «Иже за превосходящую благодать путь добрейший смирения показавый, вегда умыти ноги учеников...»] В пятницу на утрене, или, что то же, на последовании Святых страстей, положен отпуск «Иже оплевания и биения и заушения...», а на часах и на вечерне («вынос Плащаницы») – «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти и Животворящий Крест...» На повечерии же опять малый отпуск. В субботу на утрене, как и в пятницу на часах и на вечерне, произносится отпуск «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти...», что вполне соответствует содержанию самого богослужения этой утрени. На изобразительных в этот день произносится обычный малый отпуск.

Открытым стоит вопрос с отпуском литургии Великой субботы. В старопечатных московских Службениках для Великой субботы имелось два отпуста: «Иже нас ради волею положивыйся во гробе Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых помилует...» (Службеник изд. 1601 г., л. 85) и более пространный «Иже нас ради и нашего ради спасения, смилив Себе и в нашу нищету облечеса и волею страсти претерпе и смерть вкусив и во гробе положивыйся Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Его Матере и всех святых, помилует...» (там же, л. 85 и об.). По-видимому, иерею предлагался выбор одного из этих отпусков по его личному желанию.

В современном Службенике для Великой субботы никакого отпуста не дано. Если после утрени, на которой воспоминается погребение Христова, возможен отпуст «Иже нас ради человеков и нашего ради спасения страшныя страсти и Животворящий Крест и вольное погребение плотию изволивый...», положенный для служб Великого пятка, посвященных тому же страданию, смерти и погребению Христа Спасителя, то литургия Великой субботы по своему идейному значению и содержанию песнопений уже отличается от служб Великого пятка. В религиозном сознании крестный ход с Плащаницей вокруг храма на утрени Великой субботы и следующее за ним чтение Евангелия от Матфея о запечатании Гроба Христова представляются завершением священных событий Великого пятка – смерти и погребения Господа. Спрашивается: какой же отпуст произносить на литургии Великой субботы?

Произносить воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...» на том основании, что на вечерне, начинающей литургию Великой субботы, положены воскресные стихиры 1-го гласа, нет оснований, потому что Службеник дает определенное указание произносить воскресный отпуст только на службах, положенных по Уставу после полуночи, на службах же, которые должны быть совершаемы в субботу вечером, – вечерня, повечерие, – указывается отпуст «Христос, истинный Бог наш...» (см. «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви»). Делать для литургии Великой субботы исключение из этого правила по мотивам якобы «пасхальных» особенностей этого богослужения – переоблачения священнослужителей после чтения Апостола в светлые облачения и пения при этом вместо стихов псалма 81-го стихов «Христос, Новая Пасха...», «Течаху жены возвестити апостолом» и «Ангел вопияше Благодатней...», заимствованных из пасхального богослужения, было бы вовсе неправильным. Дело в том, что переоблачение священнослужителей в светлые одежды – это не пасхальная особенность, а крещальная, сохранившаяся в современном богослужении (как и апостольское и евангельское чтения литургии Великой субботы) от древней практики крещения в этот день оглашенных. Наш Требник до сего времени сохраняет в чине Крещения указание облачаться иерею в белые ризы: «Входит священник и облачается в священническую одежду белую». Что же касается пения стихов из пасхального богослужения, то это не церковное установление, а произвольное нововведение, сделанное в свое время для придворной капеллы Д. С. Бортнянским и позднее распространившееся «явочным порядком» вместе с придворным обиходом церковного пения. Святейший же Синод своей санкции на это не давал, и ни в одном из изданий Типикона или Постной триоди эти стихи в службе Великой субботы не помещались.

Положенные на литургии Великой субботы песнопения «Да молчит всякая плоть человека» и «Не рыдай Мене, Мати», а также поемый на полунощнице канон «Волною морскою» и слово святого Епифания Кипрского «Что сие днесь безмолвие много, яко

Царь спит...» говорят о ином идейном значении данных служб. Если этим службам при-суща торжественность, то последняя есть выражение радости Церкви о победе лежащего во гробе Христа Спасителя над адом. По учению Церкви, погребенный Спаситель, находясь как человек «во гробе плотски», как Бог сошел в ад и, пленив его, извел из него души праведников (1 Пет. 3, 18-19 и 4, 6). Это и выражено в службах Великой субботы: на литургии в стихирах на «Господи, воззвах» – «Днесь ад стена вопиет», а на полунощнице – в тропаре «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный». В свете такого значения великосубботного богослужения понятным становится самый выбор этого тропаря. В самом деле, как известно, все воскресные стихиры Октоиха, поемые в течение всей пасхальной седмицы (на «Господи, воззвах», на стиховне и на «Хвалите»), распределены так, что каждому дню этой седмицы соответствует определенный глас. В частности, в первый день Пасхи исполняются песнопения 1-го гласа Октоиха. Поэтому естественно было бы петь на полунощнице не «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный», а «Камени запечатану от иудей» (1-го гласа). Но этот тропарь повествует о событии Воскресения Христова: «Камени запечатану от иудей, и воином стрегущим Пречистое Тело Твое, воскресл еси тридневный Спасе...», тогда как в тропаре 2-го гласа воспевается только сошествие Господа во ад и воскрешение Им умерших: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от преисподних воскресил еси...», то есть то, что происходило в промежуток времени с часа смерти Спасителя на Кресте до востания Его из Гроба и о чем свидетельствует святой евангелист Матфей: «И гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святы град и явились многим» (27, 52-53). Итак, тропарь «Егда снизшел еси к смерти, Животе Бессмертный» говорит об особенном, необычном воскресном содержании служб Великой субботы.

Наконец, понимание литургии Великой субботы как пасхального богослужения явно противоречит 89-му правилу VI Вселенского Собора, гласящему: «Верным, дни спасительного страдания в посте и молитве и в сокрушении сердца провождающим, подобает прекращати пост в середине часа ночи по Великой субботе».

В свете сказанного произносить на богослужении Великой субботы воскресный отпуст «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш» не следует. При отсутствии в Служебнике нарочитого отпуста должно ограничиться общим для великих праздников кратким отпуском: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере и всех святых, помилует...» Этот же отпуст, в соответствии с прямым указанием Типикона: «и отпуст преждеписанный», следует произносить и в конце полунощницы, потому что она совершается до полуночи.

Полные праздничные отпусты – это отпусты, на которых, кроме имени Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и указанных выше святых, поименно призываются святой храма, а также «прилучившийся, или рядовой, святой», или, что то же, «святой, егоже есть день», а на литургии, кроме того, еще святитель, «егоже есть литургия». Полный праздничный отпуст произносится на вечерне, утрени и на литургии в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников. В Типиконе имеются определенные указания на необходимость призвания на полном праздничном отпуске святого дня. «И святого же поминает», – говорит Типикон в изложении службы вечерни Отдания Пасхи. «И святого на отпуске поминает, егоже будет день», – сказано в изложении

службы утрени того же праздника. Аналогичное указание дано в службе Отданию Пятидесятницы: «На отпусте поминает иерей святого, егоже есть день».

Что касается призывания на полном праздничном отпусте имени святого храма, то в богослужебных книгах на это нет прямого указания. Но поскольку Типикон указывает в предпразднство и попразднство петь на литургии по входе святому храму тропарь, и даже прежде тропаря рядового святого, то нет оснований не помянуть его на отпусте, и богослужебная практика создала обычай призывать на отпусте имена святых храма и дня в том порядке, в каком поются тропари им по входе, то есть «храма святого и святого рядоваго», предваряя их на отпусте литургии еще и именем творца молитв этой литургии. Такой отпуст дан в Служебнике в конце Божественной литургии святого Иоанна Златоуста: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константина града, Златоуста, и святого, *имя рек*, егоже есть храм, и егоже есть день, и всех святых, помилует...»

Если краткий праздничный отпуст имел вводную фразу, в которой воспоминалось чтимое священное событие, например «Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий нашего ради спасения», то в таком случае и полный праздничный отпуст в дни попразднства следует начинать этой фразой. В этом смысле и следует понимать выражение Служебника «точию возглашается праздничный отпуст в день праздника и до отдания».

При совпадении же дней попразднства, включая и день отдания, с воскресеньем, будь то Господний или Богородичный праздник, отпуст во всех случаях на вечерне начинается словами «Христос, истинный Бог наш», а на утрени и литургии – «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш».

Это относится также к службам всех дней попразднства Святой Пасхи, поскольку во всех этих службах, вне зависимости от дня седмицы, прославляется Воскресение Христово. Поэтому отпуст служб этого попразднства ежедневно, начиная с вечерни недели Антипасхи и кончая утреней дня Отдания Пасхи, начинается словами: «Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш», литургия же в день отдания завершается отпустом, положенным в Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу: «Христос, воскресый из мертвых, смертью смертью поправый и сущим во гробех живот даровавый, истинный Бог наш», но, как было сказано выше, с поименным призыванием святого Иоанна Златоуста, святого храма и рядового святого.

Итак, полный праздничный отпуст отличается от краткого праздничного поименным призыванием на нем творца молитв совершаемой литургии и святых храма и дня. Святые же, прославляемые в службах Октоиха, как, например, бесплотные Небесные Силы (в понедельник), святой Иоанн Предтеча (во вторник), свв. апостолы и Святитель Николай Чудотворец (в четверг), на этих отпустах не поминаются. Основанием к этому служит указание Типикона об отмене пения этим святым тропарей и кондаков на литургии по входе в период предпразднства и попразднства двенадцатых праздников: «Дне же не глаголется, зане Октоих не поется» (гл. 52, «зри» 46-е).

В этом отношении к службам предпразднства и попразднства приближаются службы на все Богородичные недвунадесятые праздники и на праздники святых, которым положен полиелей. В самом деле, во все эти праздники, когда они не совпадают с воскресеньем, Октоих не поется. Поэтому в такие Богородичные праздники, а равно в праздники полиелейных святых отпуст следует начинать так: «Христос, истинный Бог

наш, молитвами Пречистыя Своя Матере» (а на утрени и литургии в воскресенье – «Воскресый из мертвых»), после чего следует призывание имени творца молитв (на литургии), «святого, егоже есть храм, и святого, егоже есть день», а затем – «и всех святых».

Во всё время года в седмичные дни, когда нет Владычных или Богородичных праздников, дней предпразднств и попразднств или праздников бденным и полиелейным святым, служба рядовому святому совершается в соединении со службой Октоиха. В этом случае, вне зависимости от того, какова степень употребления Октоиха, – заимствуются ли оттуда стихиры и каноны или же только каноны, как это бывает на богослужении святому «с великим славословием», святому «шестиричному» или двум святым, со стихирами каждому из них, наконец, даже в том случае, когда пение Октоиха ограничивается употреблением троичнов и седальнов, по великопостному чину, – на вечерне, утрени и на литургии положены «Отпусты дневнии во всю седмицу, по обычаю Святыя Восточныя Церкви». Для этого вида отпустов характерно призывание во все дни седмицы, кроме имени Господа Иисуса Христа и Богородицы, еще «святых славных и всехвальных апостол», затем в понедельник – «честны'х Небесных Сил безплотных», во вторник – «честнаго славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», в среду и пятницу – «силою Честнаго и Животворящаго Креста», в четверг, – кроме святых апостолов, еще «иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца», а в субботу – «святых славных и добропобедных мучеников, преподобных и богоносных отец наших...» Затем также во все дни седмицы после призывания имени святителя, «егоже есть литургия», и «святого, егоже есть храм», и «святого, егоже есть день», перед призыванием всех святых полагается призывание «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны». Призывание последних составляет таким образом особенность вседневногo отпуста.

Следует заметить, что воспоминание Честнаго и Животворящаго Креста, кроме среды и пятницы тех дней, когда поется Октоих, совершается также и в тех случаях, когда бывает служба Святому Кресту, а именно – в праздник Всемирного Воздвижения Креста Господня 14 сентября (и в период его попразднства), в Крестопоклонное воскресенье Великого поста и в следующие за ним дни 4-й седмицы поста (по пятницу включительно), в день «на небеси явльшагося Знамени Честнаго Креста» 7 мая и в день Происхождения (изнесения) древ Честнаго и Животворящаго Креста 1 августа. Поэтому в Служебнике в статье «Отпусты Владычных праздников» нет особого отпуста на праздник Воздвижения Креста. В свете же сказанного о кратких и полных праздничных отпустах и об отпустах дневных, отпуст в самый праздник Воздвижения должен быть следующим: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста и всех святых, помилует...», в дни попразднства – «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своя Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста...», затем воспоминание святого Иоанна Златоустого (на литургии), святого храма и святого дня и, наконец, «и всех святых». В седмицу же Крестопоклонную и 7 мая – в день «на небеси явльшагося Знамени Честнаго Креста», а также 1 августа отпуст должен быть дневной, какой дан в Служебнике на каждый день, но со вставкой после призывания Божией Матери фразы «силою Честнаго и Животворящаго Креста».

Заканчивая обозрение праздничных и всedневных отпустов, следует заметить, что Церковный устав четко разграничивает эти два вида отпустов. Ни современные, ни старопечатные, ни древние рукописные Служебник и Типикон не дают никакого указания на призывание на праздничном отпúсте святых, прославляемых в службах Октоиха, и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны»; с другой стороны. Служебник запрещает произносить на всedневном богослужении в храмах, посвященных Господнему двенадцатому празднику, праздничный отпуст этого праздника – «Ведомо буди и о сем, яко идеже есть храм Спаса Христа, Рождества или Богоявления, или Вознесения и прочия, в седмичном отпúсте не возглашаются никогда же праздничные отпúсты».

Все рассмотренные отпусы, как было сказано выше, за исключением отпусов Страстной седмицы, произносятся на вечерне, на утрени и на литургии. А на так называемых часовых службах (то есть на повечерии, полунощнице и после первого часа, если перед ним произносился отпуст утрени) в течение всего года произносится малый отпуст – «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и Богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благи и Человеколюбец». Этот отпуст на воскресной полунощнице (но не на пасхальной, совершаемой по Уставу до полуночи) и на воскресном всенощном бдении после 1-го часа, а также на всех часовых службах Пасхальной седмицы и всего периода поспразднства Святой Пасхи, начинается словами «Воскресый из мертвых».

Несколько слов об отпустах на всedневном богослужении в Великом посту.

В Великом посту на всedневной и субботней полунощнице полагается обычный малый отпúст. На повечериях же малый отпуст только в том случае, если на этой службе не положены поклоны с молитвой святого Ефрема Сирина (Типикон, Служба Обретению главы св. Иоанна Предтечи 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечи во един от дней постных»). Когда же положены эти поклоны, тогда отпусом служит молитва «Владыко Многомилостиве», которую Устав указывает выслушивать «нам же на землю приклоншимся» (Типикон, «Начало святого и Великаго поста. В понедельник первыя седмицы... О часе девятом»). После первого часа, который следует непосредственно за утреней, полагается отпуст всedневной утрени, как он изложен в Служебнике в статье «Отпусы дневнии во всю седмицу». Этот же отпúст произносится на изобразительных в те дни, когда совершается литургия Преждеосвященных Даров («Службы первой седмицы Великаго поста»). После вечерни, если она совершается без литургии Преждеосвященных Даров, отпуст полагается также обычный всedневный, как он дан в Служебнике в статье «Отпусы дневнии во всю седмицу», но с молитвенным призыванием святого наступающего дня, то есть того, которому пелись стихиры на «Господи, воззвах». Литургийный отпуст – такой, как в Служебнике в чине литургии Преждеосвященных Даров. Следует иметь в виду, что в этом отпúсте под святым, «егоже есть день», подразумевается святой наступающего дня, то есть тот, которому были петы стихиры на «Господи, воззвах». Исключение из этого правила составляет литургия Преждеосвященных Даров в праздник Обретения главы святого Иоанна Крестителя 24 февраля и святых Сорока мучеников 9 марта. В эти дни «на отпúсте иерей поминает преждепразднуемаго святого (то есть святого Иоанна Крестителя или святых 40 мучеников), потом наставшаго» (Типикон, Служба 24 февраля, Маркова глава «Аще ли случится Обретение честныя главы Предтечевы в понедельник 2-я или 3-я или 4-я недели поста»).

Итак, из сказанного об отпустах, произносимых на вечерне, утрени и литургии в течение всего года, следуют три правила общего характера:

1) неполные праздничные отпусы, то есть отпусы с призыванием только имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, полагаются в первый день двенадцатых праздников, во всю Страстную седмицу и во всю седмицу Святой Пасхи. Такой же отпуст произносится в дни праздников бденных святых и в праздник храмового святого. В этих случаях, кроме имени Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы, поименно призывается только празднуемый святой (исключения см. выше);

2) полный праздничный отпуст, то есть отпуст с поименным призыванием святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», и святого, «егоже есть день», полагаются в дни предпразднства и попразднства двенадцатых праздников, в период Пятидесятницы – от Фомина воскресенья (имеется в виду вечерня в Фомино воскресенье, совершаемая со входом и великим прокимном, которым завершается Святая Пасха, и откуда, собственно, начинается период ее попразднства) и кончая воскресеньем Всех святых (за вычетом праздничных дней – вознесения Господня и дня Святой Троицы), а также в полиелейные праздники Пресвятой Богородицы и святых;

3) отпúсты дневные, то есть с поименным призыванием святых, прославляемых в седмичном круге богослужения, святого, «егоже есть литургия», святого, «егоже есть храм», святого, «егоже есть день», и «святых праведных Богоотец Иоакима и Анны», полагаются во все седмичные дни года, когда нет Владычных и Богородичных двенадцатых праздников, их предпразднств и попразднств, и когда нет праздников Богородицы и святых, в которые полагается всенощное бдение или полиелей.

Несколько частных разъяснений по вопросу совершения отпусов.

1) Под святым, «егоже есть храм», Церковный устав имеет в виду святого, которому посвящен алтарь, где совершается данное богослужение, а не того, которому посвящен главный алтарь храма и именем которого называется самый храм.

2) Под святым, «егоже есть день», Устав подразумевает не всех без исключения святых, имена которых внесены под данным числом в церковный календарь, а только тех, которым совершается служба в этот день по Минее или Триоди, или же тех, служба которым хотя и бывает перенесена на другой день, но они указаны в Месяцеслове Типикона под данным числом (см. выше ссылку на Типикон об отпустах в отдание Пасхи и Пятидесятницы).

Поэтому ни в коем случае не следует «вычитывать» на отпусе имена святых на данный день по календарю. Также не следует призывать поименно святых, имена которых не указаны в Месяцеслове Типикона (хотя и известны из истории и указываются в календаре) и память которых Церковь совершает не по отдельности, с прославлением личных подвигов каждого, а как сонма святых. В этом случае следует называть их словами Типикона, например, «святых Четыредесяте мучеников, в Севастийском озере мучившихся». Прекрасным примером этому является отпуст вечерни в Неделю Пятидесятницы. В этом отпусе прославляется Сошествие Святого Духа на апостолов. Хотя имена последних известны Церкви, однако она, почитая их, как сподобившихся первыми получения благодати обещанного Христом Спасителем Духа Утешителя, и называя их «святыми, славными, прехвальными, богопроповедниками и духоносными апостолами», не называет их имен, очевидно, в тех видах, чтобы не низвести священный момент благословения церковного на степень перечня имен.

3) Не следует делать в отпусе перестановок имен святых по признаку принадлежности их к тому или иному лику, например, призывать имя апостола, «егоже есть день», прежде имени преподобного, «егоже есть храм», или, например, произносить на вседневном отпусе в четверг имя апостола, «егоже есть храм», прежде «святых славных и всехвальных апостол и иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца», но следует строго соблюдать установленный Церковью и данный в Служебнике чин, ибо Церковь, призывая святого храма и дня после святых седмичного круга, делает так не потому, что она якобы почитает их меньше, чем других святых, а, напротив, имея в виду выделить их славную память: одного – как покровителя данного храма и другого – как виновника церковного торжества данного дня. Подтверждение этому можно видеть в молитве «Спаси, Боже, люди Твоя», читаемой на литии в бденные праздники и на полиелейной утрени перед каноном, а также в поминовении святых на проскомидии – при проскомисании «девятичинной» просфоры. Во всех этих случаях святой храма и святой дня, из коих последний, собственно, является виновником праздничного торжества, призываются в конце молитвы, когда уже совершено призывание многих угодников Божиих и ликов святых.

4) Что касается молитвенного призывания на отпустах местночтимых святых, то нужно иметь в виду, что древние Уставы предусматривают молитвенное призывание за богослужением как чтимых святых только тех, которые чествуются городом, или областью, или страной, а не отдельной церковной общиной. Такими святыми, например, являются для Москвы – святитель Алексий, митрополит Московский, и Преподобный Сергий Радонежский, для Санкт-Петербурга – благоверный князь Александр Невский, для Киева – преподобные Антоний и Феодосий Печерские, для Новгорода – святитель Никита, епископ Новгородский. Такого порядка держалась древняя литургическая практика, так что принадлежность древних церковных Уставов тем или другим Церквям часто определяется по упоминаемым в них именам, например, Уставы палестинского происхождения упоминают имя преподобного Саввы Освященного (Проф. А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. II, Типиконы, с 22-23), синайские – святых пророков Моисея, Аарона, Илии, Елисея и св. великомученицы Екатерины (там же, с. 401). Многие древние храмы были местом почивания святых мощей не одного, а нескольких угодников Божиих, – так, в Новгородском Софийском соборе почивали мощи нескольких благоверных князей новгородских и целого ряда святителей – епископов новгородских, – но эти святые не поминались на отпустах, как местночтимые. Для молитвенного чествования указанных новгородских святых издревле отводился один нарочитый день в году – 4 октября (Проф. А. П. Голубцов. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899, с. 37). Также и Киево-Печерская Лавра была прославлена великими духовными подвигами множества почивавших в ней святых. Кроме того, она имела право издания богослужебных книг. Но напрасно мы стали бы искать в изданных Лаврой Служебниках отпусов с молитвенным призыванием многих Печерских чудотворцев. Подобно древнему Новгороду, Лавра отводила один день, 28 августа, для молитвенного прославления святых, почивающих вместе с преподобным Феодосием в Дальних пещерах, и один день, 28 сентября, для такого же прославления угодников Божиих, почивающих вместе с преподобным Антонием в Ближних пещерах (Месяцеслов при Евангелии изд. 1911 г.). В богослужебных же отпустах Служебников, изданных Лаврой, упоминаются только святые равноапостольные Владимир и Ольга,

митрополиты Киевские и всея Руси Михаил и священномученик Макарий, благоверные князья-мученики Борис, Глеб и Игорь, святая великомученица Варвара, а из Печерских святых – лишь преподобные Антоний и Феодосий (Служебник изд. 1875 г., л. 16 об.). Имя местночтимого святого призывается, как это видно из того же киевского Служебника, после имен святых храма и дня и, само собой разумеется, только в те дни, когда положено призывание имен этих святых.

В свете сказанного нельзя одобрить молитвенного призывания на отпусе святых по мотиву наличия в храме частицы их мощей, чтимой иконы и, тем более, по личному благоговению иерея перед тем или иным святым. Церковь Христова едина, и это единство ее видимым образом проявляется в молитвенном единении всех ее членов. Из этого ее единства вытекает общность Месяцеслова, тождество апостольских и евангельских чтений в течение всего года и последовательность гласов Октоиха, так что вся Церковь в один день совершает одну и ту же службу, читает одно и то же Евангелие или Апостол, поет один и тот же глас. Церковный устав осуждает молитвенную ревность о том или ином угоднике Божиим, если эта ревность идет вразрез с общецерковным установлением, и о таких действиях говорит: «Сие от своего неразумия, а не по Церковному уставу» (Типикон, гл. 58, «зри» 1-е).

5) Несколько слов об образе произнесения отпуста. Отпуст великой вечерни (великой вечерней Церковный устав называет вечерню, на которой полагается вход с кадилом или Евангелием; обычай совершения такой вечерни в древних соборных церквях – в Иерусалимском храме Воскресения, в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией и др. – дал самому чину вечерни со входом название великой, в отличие от вседневной, на которой не бывает входа), полиелейной утрени и литургии произносятся в открытых святых вратах. Отпусты малой и вседневной вечерни, вседневной утрени (после 1-го часа), повечерия, полунощницы, великопостных часов (с изобразительными) произносятся при закрытых святых вратах, на солее, для чего иерей выходит сюда из алтаря северной дверью.

По общецерковной традиции, хотя ни в Типиконе, ни в Служебнике этого не сказано, иерей, начиная произносить отпуст, осеняет себя крестным знаменем на словах «Христос, истинный Бог наш» и по окончании слов «помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец» делает малый поклон наклоном головы.

На литургии, молебне и других службах, когда совершается отпуст с Крестом, иерей держит Крест двумя руками на уровне груди и при завершительных словах отпуста осеняет молящихся Крестом. Архиерей в конце отпуста осеняет молящихся трикирием и дикирием, ниспосылая им благословение.

На панихиде священник произносит отпуст с кадилом, даже при сослужении диакона, и затем совершает каждение при пении «Вечная память».

Отпуст является как бы последним благословением молящихся именем Божиим по молитвам Божией Матери и святых, чья память совершается в этот день, и завершается воспоминанием обетования о спасении всех милостию Человеколюбивого Бога.

Часть VI

ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ

Глава 1

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

Каждый христианин, соответственно его личным качествам, идет своим духовным путем. Каждого ко спасению Господь ведет путем особым и каждому дает свое служение.

Но есть у христиан и общее делание, без которого теряют смысл и становятся бесполезными все иные пути и служения. Главное из главных дел жизни христианина – молитвенное предстояние перед Господом, пребывание с Ним в непрестанном общении. Апостол Павел призывает нас молиться непрестанно (1 Фес. 5, 17), а значит, и непрестанно пребывать в общении с Богом.

Святые угодники Божии, каково бы ни было земное их дело, всегда предстояли перед Господом и удостаивались по благодати Божией небесного состояния уже на земле. Читая со вниманием Жития святых и вслушиваясь в богослужebные песнопения, которыми прославляет их Церковь, можно увидеть, что у каждого из них была сокровенная от других людей внутренняя жизнь со Христом – предстояние и хождение пред Лицом Божиим. Главное дело жизни угодников Божиих и то, чего они достигали, должно быть целью жизни каждого христианина: слова апостола Павла о непрестанной молитве обращены ко всем христианам, а обетование Спасителя «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему, и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23) относится не к одним апостолам, но и ко всем верующим, по слову их.

Святые отцы, опытно прошедшие путь духовной жизни, в творениях своих, раскрывающих сокровищницу их личного духовного опыта, указали к этой цели многие пути, но путь, необходимый для всех делателей виноградника Христова и одинаково доступный как начинающим духовную жизнь, так и совершенным, – это путь вхождения в жизнь Христа Спасителя через богослужение, через таинства и священнодействия церковные. Проходя им, мы приобщаемся к деланию святых угодников Божиих, входим в общение с ними и с Матерью Божией и удостаиваемся предстоянию страшному Престолу Господа Славы.

В православном богослужении происходит и раскрывается восхождение на небеса через посредство воплотившегося нас ради Сына Божия. Начинается оно сразу, с той минуты, когда мы входим в Божий храм – земное небо. Стоя в храме и участвуя в богослужении, православный христианин становится причастником жизни небесной.

Вошедшие в это «царственное убежище мира» (преподобный Максим Исповедник; † 662) могут сказать о себе словами церковного песнопения: «В храме стояще славы Твоя, на небесе стояти мним» (молитва на утрени). Здесь происходит встреча неба и земли, восхождение человека к Божественной жизни и нисхождение Бога с неба на землю. Поэтому богослужение – не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса, Который пришел на землю, чтобы послужить и отдать душу Свою для избавления многих, и Который в таинстве богослужения снова нисходит к нам.

С момента этой встречи и начинается для нас новая, неведомая нам раньше жизнь – участие человеческой души в богослужении. Чем чаще входит человек в храм Божий и чем внимательнее воспринимает то, что совершается здесь, тем глубже входит в жизнь примирную, средоточием которой и является Божественная литургия, так как в таинстве Святой Евхаристии мы входим в непосредственное общение со Христом, становимся причастниками Его Пречистого Тела и Божественной Крови.

Будучи центром духовного мира и вершиной восхождения человеческой души, Божественная литургия лучами небесного света озаряет всё богослужение: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя и часы являются лишь подготовкой к литургии и получают свое завершение и смысл через нее. То же самое относится и к службам каждого дня седмичного и годичного богослужественных кругов, раскрывающих глубину своего содержания только в связи с таинством Евхаристии.

Обратимся теперь к некоторым основным чертам, которыми характеризуется жизнь человеческой души в богослужении.

Богослужение и в пределах одной церковной службы, и в пределах суточного, седмичного и годичного кругов – неизменно дает нам образ восхождения к Богу человеческой души. Богослужение по своему строю всегда динамично: начинаясь с земного, оно возводит нас в небесные обители, с чем связана и другая важнейшая черта православного богослужения – восхождение человека к Богу и встреча земного и небесного осуществляется всегда через посредство внешнего, телесного образа. Здесь путь человеческой души идет от образа к Первообразу, ибо человек, по учению Святой Церкви, по своей природе состоит из двух естеств – тела и души, видимого естества и невидимого. Поэтому и богослужение церковное совершается и духовно, и одновременно в видимых чувственных образах.

Совершенное соединение видимого и невидимого естества явлено нам в Богочеловеке Иисусе Христе – в видимом образе Невидимого Бога, в Котором вся полнота Божества обитает телесно (Кол. 2, 9). В таинстве Евхаристии и приобщаемся мы этой Божественной полноте.

Важнейшая черта богослужебного опыта Церкви заключается и в том, что, приобщаясь к нему, мы выходим из состояния одиночества и замкнутости, в которых пребывает душа, живущая во грехе, и входим в общение с другими людьми, не только живыми, но и умершими, с бесплотными силами – со всю Церковью. И богослужение раскрывается как соборное делание всей Церкви, земной и небесной.

Разрушая границы пространства и времени, Божественная литургия соединяет нас со всеми, за кого возносится молитва перед Престолом Божиим.

Эту черту богослужебного опыта во всей полноте ее мы видим только в таинстве Евхаристии, через которое она распространяется и на всё остальное богослужение. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 17).

Образом церковного евхаристического единства верующих между собой и со Христом Спасителем является расположение частиц на святом дискосе в проскомидии: «В Божественном образе и действии святой проскомидии, – пишет блаженный Симеон Солунский (XIV-XV вв.), – мы видим некоторым образом Самого Иисуса, созерцаем и всю Единую Церковь Его. В средоточии всего видим Его... ибо Сам Он присутствует здесь под образом хлеба, полагаемого на середине. Частицею же с правой стороны изо-

бразуется Матерь Его, с левой – святые, а внизу – благочестивое собрание всех уверовавших в Него».

Богослужебный опыт Церкви убеждает, что и Матерь Божия и святые вместе с нами воистину участвуют в богослужении, вместе с нами и молятся за нас, прося Господа Иисуса Христа, чтобы и мы, призывающие их в молитвах, сделали общниками радости и славы, участниками которых соделал их Господь. Единство Церкви земной и небесной, молитвенное общение Божией Матери и святых с обращаемыми к ним за помощью членами Церкви видимой с особой глубиной и силой раскрыто в кондаке празднику Покрова Божией Матери: «Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют: нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога».

В богослужении пути и формы нашего молитвенного общения со святыми многообразны. Вершиной общения является принесение Бескровной благодарственной Жертвы. По ступеням духовного опыта, который ведет нас через всё богослужение, через все службы богослужебного круга: суточного, седмичного и годичного, мы восходим к этой вершине.

Каждый день Святая Церковь прославляет кого-либо из святых; ему посвящается служба дня – стихиры, тропарь, кондак, канон, и мы вступаем с ним в тесное молитвенное общение. Образ подвига празднуемого святого раскрывается в идеальной чистоте на утрене и литургии в евангельском и апостольском чтениях. Принесением за него благодарственной Бескровной Жертвы и венчается наше молитвенное общение с ним.

Участие в богослужении святых и наше молитвенное с ними общение не ограничивается прославлением их в памятные дни. Через богослужение они участвуют в нашем духовном восхождении к Богу, дают нам слова для выражения нашего покаянного плача, восторга и ликования. Если мы читаем или поем молитвы и песнопения, составленные ими, они молятся с нами Богу словами, произносимыми нашими устами.

Святые участвуют с нами и в праздновании всех праздников Господних. Вместе с Божией Матерью и праведным Иосифом мы входим в Вифлеемскую пещеру поклониться Лежащему в яслях; вместе с Иоанном Предтечей видим Его, грядущего ко Иордану; с праведными Симеоном и Анной встречаем Его в Иерусалимском храме; с апостолами восходим на гору Преображения; с Матерью Божией и евангелистом Иоанном предстоим Животворящему древу Креста; с апостолами и мироносицами прославляем Воскресение Спасителя. Святая Церковь особо подчеркивает участие святых в этих праздниках и значение их участия для нашей духовной жизни. После праздников Благовещения, Рождества Христова, Крещения, Сретений и Пасхи Церковь посвящает особые дни прославлению святых, которые были участниками этих праздников: 26 марта – Собор архистратига Гавриила; 26 декабря – Собор Пресвятой Богородицы; 7 января – Собор Иоанна Предтечи; 3 февраля – память праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы; через две недели после Пасхи – память святых жен-мироносиц.

Вместе со святыми в богослужении участвуют и бесплотные Силы. Церковь верит, что чины и воинства ангелов и архангелов входят со священником в алтарь, сослужа ему и славословия Божественную благодать. Херувимам подражаем мы и на великом входе, когда «Царь царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным». Дважды во время литургии славословим Господа словами ангельских песней: во время Трисвятого и при пении «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф».

Заключается и запечатлевается наше духовное общение с горним миром прославлением Божией Матери, вокруг Которой собираются все лики святых, чтобы вместе с Нею славить Господа и молиться Ему о совершающей путь своего земного странствования видимой Церкви – о всей соборне и о каждом из ее членов в отдельности.

Но, как к созерцанию Невидимого Бога и поклонению Ему мы восходим через видимый образ Его – Богочеловека Иисуса Христа, так и к тайне вечности мы можем приобщиться лишь через явление ее во времени, в земной жизни Иисуса Христа и Его Церкви. Само время, сотворенное Богом как живой образ Его вечного бытия, становится для человека путем восхождения к жизни вечной.

Во всей полноте тайна эта раскрывается в Божественной литургии, которая представляет собой как бы малый круг, где получает отражение всё тело истории, и в особенности полнота времени, в которой до конца раскрылась нам тайна любви и Божия смотрения – земная жизнь Спасителя, и к которой, как к средоточию, тяготеют все другие церковные службы, совершаемые в течение дня и составляющие в своей совокупности то, что мы называем суточным кругом богослужения. Все службы суточного круга в своей неизменяемой части, повторяющейся ежедневно, представляют своеобразное, приспособленное к переживаниям и чувствам, естественно возникающим у человека в разное время суток, раскрытие той же тайны Божественной любви, которая в такой полноте дана нам в литургии. Каждая из этих служб показывает по преимуществу какую-нибудь одну сторону Божественного Промышления о нашем спасении. В особенности это относится к трем наиболее продолжительным и торжественным службам дневного круга: *вечерне, утрени и литургии*.

Вечерня есть служба, по преимуществу посвященная Ветхому Завету. Чтение или пение в начале вечерни псалма 103 напоминает о первом проявлении Божественной благодати – сотворении мира; пение покаянных стихов «Господи, воззвах к Тебе, услыши мя» – состояние падшего Адама после грехопадения; вечерняя песнь «Свете тихий» и следующее за ней на праздничной вечерне чтение ветхозаветных паримий – обетования и пророчества о пришествии в мир, «к темному западу естества нашего», Невечернего Света – Христа Спасителя. Сугубая и просительная ектении содержат обращение человека к Богу и раскрытие перед Ним нужд, относящихся к нашей земной жизни и к спасению нашей души. Наконец, преподание мира в конце вечерни дает нам первый залог благодатного примирения с Богом, всю полноту которого мы получаем в таинстве Евхаристии.

Утреня – это служба Христу, Невечернему Свету, пришедшему в мир для спасения человека от греха и смерти. Начинается она в час, когда свет приближающегося дня еще борется с тьмою уходящей ночи. Эта борьба света и тьмы в природе является отражением борьбы света Христова с тьмой греха в человеческой душе и получает преимущественное выражение в чтении шестопсалмия. Следующие за ним стихи «Бог Господь и явился нам» – это победа света над тьмою в явлении в мир Христа Спасителя. Затем мы снова в чтении или пении канона, каждая песнь которого основана на одной из ветхозаветных песней, как бы возвращаемся к Ветхому Завету.

Однако характер обращения к Ветхому Завету на утрени существенно отличается от вечерни. Все песни канона обращены к Новому Завету и говорят о грядущем в мир Спасителе. Заканчивается канон 9-й, новозаветной песнью «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем» (Лк. 1, 46-55). Завершается утренняя ут-

реннею песнью – великим славословием, прославляющим Христа как мысленное Солнце Правды, пришедшего в мир и разогнавшего Своими лучами темную ночь нашего греха. По воскресным и праздничным дням во время этой службы мы слышим слово Самого Спасителя, Который обращается к нам словами Своего Евангелия.

Венцом всех служб суточного круга является *Божественная литургия*. И хотя в ней, как уже говорилось, раскрывается всё тело истории и мы слышим снова ветхозаветные пророчества о Христе (в пении антифонных псалмов), и славим Его пришествие на землю в песни «Единородный Сыне и Слове Божий», она по преимуществу посвящена раскрытию земной жизни Спасителя и Его искупительного подвига. В ней, в таинстве Евхаристии, мы соединяемся с Господом Иисусом Христом.

Наряду с неизменяемой частью служб суточного круга мы слышим в них молитвы и песнопения, содержание которых меняется в зависимости от дня седмицы, числа и месяца, в которые совершается служба. Песнопения эти, главнейшими из которых являются стихиры, канон, тропари, кондаки, седалны и прокимны, служат как бы связующим звеном между суточным кругом богослужения и службами седмичного и годовичного кругов, включающими его в свой состав.

Годичный богослужебный круг имеет сложное внутреннее построение. В содержании его отразилась многовековая история православного богослужения, начиная со времен апостольских и до наших дней. Посты и праздники, посвященные Спасителю и Божией Матери, чередуются здесь с празднованием памяти святых. Каждый великий праздник имеет один или несколько дней предпразднства, подготовляющих нас к достойной его встрече. За каждым праздником следует несколько дней поспразднства, в которые человеческая душа живет тем, что было пережито в день праздника, и переживания углубляет.

Однако как бы ни было разнообразно содержание служб отдельных дней годовичного круга, весь он повторяет содержание малых кругов седмичного и суточного, которые, в свою очередь, отражают и развивают содержание службы служб – Божественной литургии. В нем (годовичном круге) раскрывается перед нашим духовным взором всё та же тайна Божественной любви и Домостроительства Божия, то же единое тело истории, что и в литургии. Только путь, проходимый нашей душой во время литургии в краткий отрезок времени, теперь разворачивается на протяжении целого года. Отдельные этапы этого пути в той или иной степени связываются с жизнью природы, со сменой времен года, включающихся в символику богослужения так же, как в суточном круге используются символы вечера и ночи, утра и дня.

Для православного сознания несомненно, что время совершения Евхаристии является именно тем моментом, когда преодолевается «времени текущее естество». Таинство Евхаристии раскрывает для человека вечность во времени так же реально, как и Голгофская жертва, а через нее человек, живя еще здесь, на земле, становится причастником жизни вечной, ибо неложно обетование Спасителя: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 54).

Если в таинстве Евхаристии приобщение к жизни вечной совершается в возможной для человека, живущего на земле, полноте, то через нее оно распространяется и на всё богослужение вообще, которое является, таким образом, не только воспоминанием о некогда бывшем откровении вечности, но и всякий раз новым ее откровением в жизни Святой Церкви.

Богослужение – это врата вечности, и открыты они для всех и всегда, но не все ими входят и видят таинства веры, открывающиеся в богослужении.

И хотя Бог является в богослужении в видимом образе и во времени и всё внешнее, земное, видимое, что дано нам в богослужении, служит для нас ступенями к истинной и Божественной жизни, но не все, входящие в храм Господень и говорящие «Господи, Господи!» восходят по ним. Без соответствующего приготовления и устройства своей души человек не может приобщиться к Божественной жизни, и то, что в богослужении дано как ее символ, остается для него явлением внешним, не имеющим духовного смысла, ибо мы не всегда оказываемся способными к восприятию и усвоению благодати Божией, нисходящей к нам в богослужении.

Необходимым условием усвоения благодатной жизни, открывающейся в богослужении, является покаяние, очищение человеческой души от греха, внутренняя решимость вступить в сокровенный завет с Господом и последовать за Ним по Его пути.

Здесь область литургики теснейшим образом соприкасается с областью аскетики. Для человека, с решимостью следующего за Христом, каждый праздник становится и новым явлением благодати Божией, и новым событием его духовной жизни, когда начинается его сокровенная жизнь со Христом, и он становится способным внутри себя увидеть то, что объективно явлено нам через совершающееся в храме богослужение.

Эта вторая, субъективная сторона богослужебного опыта, которую можно назвать аскетической, связана со всей нашей жизнью. Для человека, воспитывающего в себе устройство, при котором каждый праздник переживается им как событие его духовной жизни, вся жизнь становится богослужением, а само богослужение является лишь наиболее ярким проявлением и вершиной его внутреннего делания. Эта аскетическая сторона богослужебного опыта получила широкое и глубокое отражение в содержании богослужения.

По толкованию Николая Кавасилы, архиепископа Фессалоникийского (XIV в.), молитвы, песнопения и обряды, совершаемые в храме, двояким образом освящают участвующих в богослужении верных. Они обращают нас к Богу, испрашивают нам отпущение грехов, умиляют Бога и привлекают к нам помощь свыше, то есть служат для нас пособиями в нашем восхождении к Богу. И в то же время, поскольку во всем, «что совершается священнослужителями во всё продолжение священнодействия, изображается Домостроительство Спасителя», они служат для нас средою, через посредство которой открывается вечная жизнь в Боге.

Но есть в богослужении и такие молитвы и песнопения, и их очень много, которые имеют отношение только к нравственно-аскетической его стороне. Они не раскрывают тайн Божию Домостроительства, а лишь способствуют очищению наших душ и сердец, готовя их к восприятию этих таинств. Таковы ектении, в особенности просительная, имеющая непосредственное отношение к нашей внутренней жизни, многие тайные священнические молитвы, читаемые на вечерне, утрени и литургии, и целый ряд песнопений. Следует особо отметить покаянные стихиры и трипеснцы Святой Четыредесятницы и степенны, поющиеся пред чтением Евангелия на воскресной утрени.

Часто песнопения в богослужении, раскрывающие духовный смысл празднуемых событий, чередуются с песнопениями, назначение которых очистить нашу душу и сделать ее способной к восприятию духовного смысла. Чередование это можно наблюдать в кондаках и икосах большей части двенадцатых праздников. Если кондак раскрывает

духовный смысл праздника, то икос обращается или к нашей душе, призывая нас к восприятию его, или же представляет собою молитвенное обращение к Богу, испрашивающее нам благодатную помощь. Таковы икосы праздника Преображения Господня и Пятидесятницы.

Так в сочетании нравственно-аскетической и благодатной сторон богослужения совершается в богослужебном круге жизнь человеческой души. Жизнь, которая всегда есть восхождение от низших ступеней к высшим и вместе с тем является образом жизни вечной, включает в себя и элементы кругообращения, так как круг есть символ вечности. Восходя по ступеням духовного опыта, в богослужении мы снова и снова возвращаемся к одним и тем же событиям и в малом круге литургии, и в объемлющем его круге суточных служб, и, наконец, в наибольшей полноте в годичном богослужебном круге. И, если душа наша подлинно живет в богослужении, возвращаясь многократно к одному и тому же духовному содержанию, мы всякий раз восходим на новую ступень духовного опыта и постижения благодатной жизни, раскрывая новые и новые их стороны.

Глава 2

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ НАЧАЛА ЦЕРКОВНОГО ГОДА ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Церковное Новолетие

1 сентября Святая Церковь совершает праздник, именуемый в Уставе «началом индикта, сиречь нового лета». Праздник установлен отцами I Вселенского Собора, которые определили начинать с этого дня исчисление церковного года. Поэтому и весь круг великих Господних и Богородичных праздников начинается с Рождества Пресвятой Богородицы 8 сентября и кончается Ее Успением (15 августа). К кругу великих праздников примыкают праздники святых, памяти которых совершаются в каждый из дней церковного года. В богослужении великих праздников Церковь указывает путь Домостроительства Божия, путь откровения Божественной любви в истории мира и человечества, стезю нашего спасения, лестницу духовного восхождения, основание которой покоится на земле, а вершина достигает горнего мира.

Праздник церковного Нового года для многих православных христиан, часто посещающих храм Божий и любящих церковную службу, проходит незамеченным; а первый день годичного богослужебного круга, открывающий собою «вход лета» (стихира 1 на стиховне), занимает в этом круге особое и знаменательное место, о чем свидетельствует характер и содержание церковной службы, положенной по Уставу на этот день. Несмотря на то, что 1 сентября не поется полиелей (за исключением храмов, посвященных преподобному Симеону Столпнику, память которого празднуется также 1 сентября), богослужение этого дня отличается большой торжественностью и носит праздничный характер: с вечера совершается великая вечерня со входом и чтением ветхозаветных паримий, а на утрени поется великое славословие. Песнопения дня, большая часть которых написана преподобным Иоанном Дамаскином († 776), раскрывают смысл праздника и значение его для нашей духовной жизни. Однако вершиной новогоднего богослужения, его венцом следует считать Евангелие, читаемое за Божественной литургией. Евангелие повествует о начале открытого служения Христа Спасителя после Его кре-

щения и искушения от диавола, когда Он возвратился в Галилею и начал проповедовать Царствие Божие (Лк. 4, 16-22).

По церковному преданию (минейное сказание на день 1 сентября), это произошло в первый день иудейского праздника жатвы, который праздновали 1-8 сентября. Значение евангельского повествования для слушающих его за церковной службой не исчерпывается совпадением во времени. В Церковном уставе и вообще в богослужении нет совпадений случайных, лишенных духовного смысла. Святая Церковь от пришедших в Божий храм ожидает, что они «насытятся Божественных словес», которые Господь явил, «глаголя иудеям в субботах» (песнь 3 канона), и не останутся праздными слушателями читаемого в церкви.

С таким настроением и с такой молитвой войдя в храм Божий и питая в душе твердое намерение через предлагаемое Церковью богослужение начать вхождение в жизнь Господа Иисуса Христа и приобщиться к Его Божественной жизни, положить «начало благое» обновлению нашего духовного делания, мы услышим в читаемом в этот день Евангелии и повествование о событиях далекого прошлого, и Слово Божие, живое и действенное, обращенное к душе каждого из нас. Мы услышим Христа Спасителя и для нас проповедующего наступление «лета Господня благоприятного». В этот день, по словам составителя минейного сказания святителя Димитрия, митрополита Ростовского († 1709), «Сам Законодатель явил Себя миру, сошед с горних высот, нося на Себе дух Отца и написав закон Божий не перстом, но Божественным Своим языком и пресладкими Своими устами, не на скрижалях каменных, но на скрижалях сердца нашего – плотных». Так становится понятным и намерение Церкви, сделавшей этот день началом круга годовых праздников, в которых Церковь раскрывает тайну Божественного Домостроительства, сподобляет нас постижения этой тайны, делает нас уже здесь, на земле, причастниками премирного Божественного жития.

В этот день Господь начал проповедь Царствия Божия и впервые засвидетельствовал исполнение ветхозаветных пророчеств о пришествии Мессии и тем самым о конце Ветхого и начале Нового Завета, и потому он является наиболее благоприятным временем для начала пути нашего спасения, для вступления в духовный завет с Господом, а для тех из нас, кто идет по нему, обновить Его завет и взойти на более высокую ступень своего духовного делания. И Евангелие, и ветхозаветные чтения дня (Ис. 61, 8; Лев, 26, 9, 11-12) напоминают нам об этом.

Через ветхозаветные чтения, а особенно через Святое Евангелие, мы слышим благую весть о завете Бога с человеком. Но мы должны ответить на призыв Господа, открыть перед Ним свое сердце, чтобы Он написал в нем Свой закон.

Годичный круг богослужения условно можно разделить на три части: первая часть – от Рождества Пресвятой Богородицы, точнее от Новолетия, до Рождества Христова – охватывает время до пришествия в мир Спасителя – Иисуса Христа, то есть события Ветхого Завета; вторая часть – от Рождества Христова до отдания Вознесения – раскрывает перед нами земную жизнь Христа Спасителя; третья часть – от дня Пятидесятницы до отдания Успения Пресвятой Богородицы – посвящена жизни Церкви на земле после вознесения Спасителя на небо.

В последовательности великих праздников есть особенности. Так, праздник Сретения Господня в чреде событий земной жизни Спасителя должен был предшествовать празднику Крещения Господня. Но в порядке богослужебного круга Сретение следует

за Крещением; праздник Благовещения Пресвятой Богородицы относится к первой части богослужебного круга, но празднуется 25 марта, то есть следует за праздником Сретения и предшествует празднику Пасхи. Преображение Господне относится ко второй части богослужебного круга, но празднуется 6 августа, то есть за 9 дней до праздника Успения.

Для такого расположения великих праздников имеются исторические основания. Сретение празднуется на сороковой день после Рождества Христова, а Богоявление непосредственно за Рождеством Христовым, так как в древности эти праздники совершались в один день. День Благовещения Пресвятой Богородицы, в который совершилось непорочное зачатие Христа Спасителя, естественно, отделен от Рождества промежутком в девять месяцев.

Рождество Пресвятой Богородицы

Кроме праздника Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября) и Введения Ее во храм (21 ноября), которые непосредственно готовят нас к празднику Рождества Христова, за этот период времени празднуется память многих ветхозаветных праведников и пророков. Так, 9 октября Святая Церковь совершает память праотца Авраама, названного апостолом Павлом отцом всех верующих во Христа (Гал. 3, 7, 29); 4 сентября – Боговидца пророка Моисея, выведшего израильский народ из Египта (Евр. 11, 24-29), предсказавшего пришествие Христа и бывшего прообразом Его пришествия; 1 сентября – преемника Моисея праведного Иисуса Навина. В это время Святая Церковь вспоминает также пророков Аввакума (2 декабря), Авдия (19 ноября), Аггея (16 декабря), Варуха (28 сентября), Иоила (19 октября), Ионы (22 сентября), Наума (1 декабря), Осии (17 октября), Даниила и трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила (17 декабря), святых праведных Захарии и Елисаветы (5 сентября), святых Богоотец Иоакима и Анны (9 сентября). Наконец, два воскресенья, предшествующие празднику Рождества Христова, посвящены празднованию памяти всех праотцев Христа Спасителя по плоти и ветхозаветных праведников, начиная от Адама до времени, непосредственно предшествовавшего пришествию Спасителя в мир.

Вместе со всеми ветхозаветными праведниками в эти дни мы готовимся, чтобы встретить грядущего в мир Спасителя, а в самый день праздника вместе с вифлеемскими пастырями и волхвами поклониться повитому пеленами и лежащему в яслях Сыну Божию.

Ветхий Завет по преимуществу был временем Божиих обетований о спасении и человеческих упований на грядущее спасение. Наряду с этим в нем было положено и начало исполнению обетований. При чтении в Евангелии книги родства Иисуса Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея, становится ясным путь приготовления человеческого рода к рождению на земле Сына Божия. Для этого Господь из всех народов земли избирает Себе народ израильский и из всех родов израилевых – род пророка и царя Давида и первосвященника Аарона, чтобы из их потомства произошел по плоти Господь Иисус Христос. Последним звеном цепи Божественных избраний и началом нашего спасения было Рождество Пресвятой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, которое Святая Церковь празднует в начале церковного года. В нем заключается весь смысл Ветхого Завета, бывшего не чем иным, как приготовлением пречистой плоти Той, от Которой должен был родиться Христос Спаситель.

Земная жизнь Богородицы, с рождества Ее от святых и праведных Иоакима и Анны и кончая успением, – непрерывная цепь Божественных откровений, постепенное раскрытие тайны любви Божией к миру и человеку и Божественного смотрения о созданной Им и отпавшей от Него через грехопадение твари.

Плотское рождение Пресвятой Девы «радость возвести всей вселенной», так как в день этот «от корене Иессеова и от чресл Давидовых Богоотроковица Мариам рождается» (тропарь). Рождается предначерченная стать Божественной дверью, через которую и воссияет «Солнце Правды Христос Бог наш», грядущий в мир разрушить клятву Адамову и даровать человечеству вечную жизнь.

Вся последующая жизнь Божией Матери сначала была приготовлением к раскрытию на земле этой великой и страшной тайны, а затем Ее служением ей, служением Своему Божественному Сыну, а вместе с Ним и роду человеческому. Оно не прекратилось и с концом земной жизни Пресвятой Девы, по успении не оставившей грешного мира и продолжающей оставаться непрестанной молитвенницей за человеческий род и в «предстательствах непреложным упованием» (тропарь предпразднству).

Поэтому и годичный богослужебный круг, в котором Святая Церковь раскрывает нам тайну любви и Домостроительства Божия и через посредство которого делает нас причастниками Божественной жизни, явленной на земле, разворачивается в пределах земной жизни Божией Матери: начинается он с Ее рождества и кончается Ее успением. В пределах этой жизни раскрывается вся тайна Домостроительства Божия. В первой ее части, предшествующей Рождеству Христову, – приготовление к пришествию в мир Спасителя, как завершение Ветхого Завета и исполнение чаяний ветхозаветного человека. Далее Мать Божия является участницей Боговоплощения, дарует Своему Божественному Сыну Свою пречистую плоть; Она является неизменной спутницей всей Его земной жизни, соучастницей Его искупительных страданий и первой свидетельницей Его Воскресения. Она остается на земле со святыми апостолами после вознесения Господа на небо, присутствует с ними в День Пятидесятницы в Сионской горнице и является причастницей благодатной жизни Святой Церкви. Наконец, первая из рода человеческого, Она входит в Горний Иерусалим – Царство Небесное не только Своей бессмертной душой, но и Своей воскрешенной Господом и обоженной плотью.

И поэтому весь церковный год в той или иной степени связан с жизнью Божией Матери, и нет для человека другого пути вхождения в жизнь Христа Спасителя, как только через благоговейное почитание Его Пречистой Матери и следование по Ее пути, ведущему в жизнь вечную.

Рождество Пресвятой Богородицы – первый в году Богородичный праздник, и в его службе мы можем найти все основные черты, которыми характеризуется отношение Святой Церкви к Божией Матери. Православное богослужение уделяет особое внимание прославлению Богородицы, совершаемому не только в дни Богородичных праздников, но и во все остальные дни года, во всем богослужении суточного, седмичного и годичного кругов. Даже в дни Святой Пасхи, когда прекращается служба святым, начиная со второго дня праздника после канона Пасхе, имеется особый канон Богородице, что объясняется тем исключительным местом, которое занимает Божия Мать по отношению к Господу Иисусу Христу и к роду человеческому. Раскрывается это прежде всего в паримиях, читаемых в день Рождества Пресвятой Богородицы, где мы находим

ветхозаветные прообразы и пророчества о Божией Матери, и далее во всей полноте – в песнопениях и канонах, посвященных Церковью этому празднику.

Достижение жизни вечной осуществляется через Церковь, основанную Господом Иисусом Христом (Мф. 16, 18). Иисус Христос – Глава Церкви (Еф. 5, 23; 1, 22; Кол. 1, 18). Церковь есть Тело Его (Еф. 1, 23). Первенствующим членом Церкви, средоточием ее является Божия Матерь – Пречистая Дева Мария, как «Единая и Единого вводящая Христа во вселенную» (3-я стихира на «Господи, воззвах»). Через Божию Матерь Бог непосредственно соединяется со Своим творением. Дух Святой нисходит на Пречистую Деву Марию, и совершается новое творение человека. Христос становится Новым Адамом (1 Кор. 15, 45, 47), родоначальником нового Израиля. А Матерь Божия становится новой Евою, Матерью нового духовного рода человеческого. Через вкушение в таинстве Причащения Тела и Крови Христовой (Ин. 6, 53, 54) каждый верующий получает возможность быть «причастником жизни вечной». А Плоть и Кровь Сына Человеческого восприняты от девственных кровей Пречистой Девы Марии. Так осуществляется духовная связь верующих с Божией Матерью.

По отношению к Господу Матерь Божия – Лествица, по которой Господь сходит с неба на землю; дверь, обращенная к Востоку и ожидающая входа Великого Святителя; и, наконец, дом, который созидает Себе Премудрость Божия, Единородный Сын и Слово Отчее. Последний образ особенно часто встречается в богослужении, которое постоянно именует Божию Матерь домом и храмом Божества. В первых стихирах праздника Рождества Пресвятой Богородицы Божия Матерь именуется престолом святым, который предуготовал Себе, «Иже на разумных престолах почивая Бог» (1-я стихира на «Господи, воззвах») и «чертогом Света» (2-я стихира на «Господи, воззвах»). А еще раньше, в службе предпразднству Божия Матерь именуется храмом, «в нем же жилище Себе сотворив, жилище Святыя Троицы верные соделывает Пресущественный» (песнь 3 канона).

Но отношение Божией Матери к Господу Иисусу Христу не исчерпывается только этим. Чрезвычайному по естеству служению Пресвятой Девы, как Матери Божией, во утробу Которой вселилась вся Полнота Божества телесно, соответствовало и личное Ее совершенство, особая целостность Ее души, всецело прилепившейся к Господу.

Без Ее добровольного согласия на воплощение («буди Мне по глаголу твоему». – Лк. 1, 38) не могла состояться искупительная жертва. Добровольно соумирала Она Господу, когда, по словам праведного Симеона, «оружие прошло Ей душу», и стоя при Кресте Сына Своего и Бога, в лице апостола Иоанна усыновила Себе весь род человеческий и воистину стала «Начальницей мысленного наздания (воссоздания)», (акафист, икос 10). Поэтому и праздник Рождества Пресвятой Богородицы может рассматриваться как начало искупления рода человеческого, начало нашего спасения и освобождения от власти тления и смерти. Он возвещает эту радость не только людям, но и всей твари; он является началом созидания Нового Неба и Новой Земли. «Днесь Ева разрешается осуждения, разрешается же и неплодство, и Адам древняя клятвы, о Рождестве Твоем: Тобою бо от тли избавихомся» (песнь 5 второго канона). «Срадуется Тебе днесь, богомудренная Анно, вселенная, Избавителя бо тоя Матерь процвела еси» (песнь 4 второго канона). Так воспевают в этот день Святая Церковь Божию Матерь в каноне, составленном святым Андреем, архиепископом Критским († 712). Ту же мысль высказывает святой отец в своем слове на Рождество Пресвятой Богородицы: «Кратко сказать, ныне на-

чинает обновляться природа; древний мир воспринимает начало второго боговидного сотворения и образования».

Отношение Божией Матери к человеческому роду раскрывается прежде всего в тех же ветхозаветных образах. Если по отношению к Господу Богоматерь есть Лествица, по которой Господь нисходит к нам, то для нас Она Лествица, возводящая нас от земли на небо; если по отношению к Господу Она – дверь, обращенная к мысленному Востоку и вводящая Христа во вселенную (праздничная стихира по псалме 50), то для нас Она является дверью нашего спасения, дверью, открывающей нам бездну человеколюбия и милосердия Божия. Не случайно одной из самых близких сердцу православного христианина молитв, обращенных к Божией Матери, является тропарь: «Милосердия двери отверзи нам, благословения Богородице, надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед. Ты бо еси спасение рода христианского». И, наконец, если по отношению к Господу Божия Матерь есть дом, который устроил Себе на земле Единородный Сын Божий, чертог и селение славы Его, то для нас Она – священный храм, «церковь небообразная словесного Христова стада» (преподобный Иоанн Дамаскин).

Вместе с тем, что особенно важно, будучи «честнейшею Херувим и славнейшею без сравнения Серафим», Божия Матерь по естеству Своему принадлежит человеческому роду и поэтому является нашим человеческим даром Богу: «Ныне Адам приносит от нас начатки Богу, – достойнейший плод человечества – Марию, в Которой Новый Адам бессеменно делается хлебом жизни для человеков» (святой Андрей Критский).

В словах святого отца мы видим еще одну сторону отношения Божией Матери к человеческому роду. Будучи нашим даром Господу, Она вместе с тем становится для нас подательницей Божественных Даров, престолом и трапезою Хлеба Животного, началом нашего обожения, соделывающей нас жилищем Пресвятой Троицы. Будучи от рода нашего, Она разрешает неплодство человеческого естества. В службе Рождеству Пресвятой Богородицы неоднократно вспоминаются родители Богоматери святые праведные Иоаким и Анна, до глубокой старости остававшиеся неплодными. Минейное сказание и служба Рождеству Богородицы подробно рассказывают о том поношении, которое терпели они ради своего неплодства, о их скорби и вере, молитве и уповании на Бога. «Анна богомудренная свое бесчадие помянувше, вопияше: увы мне, Господи, Господи, аз грешна» (стихира 1 на стиховне). «Анна богомудренная бесчадием боле неплодия, тем же вопияше к Богу: неплодия узы разреши» (стихира 2 на стиховне). Господь не оставил без ответа горячую, исполненную скорби и упования молитву: «Молитва, купно и воздыхание неплодства и бесчадства, Иоакима же и Анны благоприятное, и во уши Господни вниде, и прозябе плод живоносен миру. Ов бо молитву на горе творяше, ова же в саде поношение ношаше; но с радостью неплоды раждает Богородицу и Питательницу жизни наша» (икос).

В образе святых и праведных Иоакима и Анны в совершеннейшей степени собраны черты ветхозаветных праведников, к подражанию которым и призывает нас в эти дни Святая Церковь. Упование и вера, терпение, покаяние и молитва – вот черты, которые в совершенной степени были свойственны святым Богоотцам Иоакиму и Анне. Святая Церковь неизменно прибегает к их молитвенной помощи, вспоминая их на отпуске церковной службы.

И хотя Рождество Пресвятой Богородицы было в истории человеческого рода исключительным событием, можно сказать, Господь и ранее, в Ветхом Завете, неодно-

кратно испытывал веру праведников, посылая им тягость неплодства, которое по вере и молитве их разрешалось рождением великих праведников. Так было и с родителями Сампсона и Самуила, и со святыми и праведными Захариєю и Елисаветой, родителями величайшего из всех ветхозаветных пророков Иоанна Крестителя.

«Но почему Дева-Мать родилась от неплодной? – спрашивает преподобный Иоанн Дамаскин. – Потому что чудесами должно было предуготовить путь к главнейшему из чудес... Впрочем, я знаю и другую причину сего, именно: природа уступает могуществу благодати и, объятая трепетом, останавливается и не смеет идти далее» (Слово на Рождество Пресвятой Богородицы). Поэтому праздник Рождества Пресвятой Богородицы, как праздник разрешения неплодства человеческого естества, особенно близок тем, кто, вступая в Новый церковный год, приносит с собою в храм Божий не плоды, собранные многими годами духовного делания, а сердце неплодное, кто приходит сюда, не имея, что принести Богу в дар. Как Рождеством Пречистой Девы началось приуготовление жилища для вселения Божественного Слова, так и для тех, кто только вступает на путь духовного восхождения по ступеням годового богослужебного круга, соучастие в самом начале церковного года в праздновании Рождества Пресвятой Богородицы должно стать началом очищения и приготовления храма своей души, чтобы рождение Превечного Христа-Бога, совершившееся в жизни Богоматери по естеству, по благодати имело место и в их жизни. В этом делании ни у кого из святых мы не можем найти такой скорой и действенной помощи, как у Божией Матери.

Обновление храма Воскресения в Иерусалиме

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святая Церковь ведет нас к следующему великому празднику годичного круга – Воздвижению Честнаго и Животворящего Креста Господня. Мы находимся в самом начале церковного года и проходим ту его часть, которая посвящена по преимуществу воспоминанию событий Ветхого Завета и подготавливает нас к встрече грядущего родиться от Девы Господа Иисуса Христа. Почему в этот начальный период годичного круга Святая Церковь предполагает для поклонения Животворящее Древо Креста Господня, а с самого первого дня церковного года в храмах звучат торжественные и исполненные нежной грусти напевы Воздвиженных ирмосов «Крест начертав Моисей»?

Чтобы понять и увидеть внутреннюю связь праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения, нужно обратиться к празднику, являющемуся связующим звеном между ними, – празднику Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, более известному под названием «Воскресения словущего», совершаемому Церковью 13 сентября, так что служба его соединяется со службой предпразднству Воздвижения.

Праздник Обновления храма установлен Церковью в память освящения в 335 году великолепного храма Воскресения Христова, воздвигнутого императором Константином Великим († 337) на месте Гроба Господня в Иерусалиме. Храм был заложен тотчас же после обретения святой равноапостольной Еленой († 327) Животворящего Древа Креста Господня, а потому и праздник его освящения, как в год его совершения, так и в последующие времена, соединялся с празднованием Воздвижения Креста Господня. Связь этих праздников получила отражение и в их богослужении: в службе Обновлению храма есть ряд песнопений, посвященных Кресту Господню, а в службе Воздвижению неоднократно упоминается храм Воскресения. Еще важнее внутренняя связь, которую христианское сознание и религиозное чувство устанавливают между прославле-

нием Креста и Воскресения Христова и которая получила наиболее полное выражение в тропаре «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Служба празднику Обновления отличается большой торжественностью, а входящие в ее состав церковные песнопения полны молитвенных созерцаний, имеющих непосредственное отношение к пути духовного делания, по которому ведет нас Святая Церковь на протяжении годичного богослужебного круга.

Накануне, 12 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в последний раз воспевается «Света чертог и книга Слова животнаго», прославляется дверь, «яже к востокам», ожидающая «входа Святителя Великаго, Едина и Единого вводяще Христа во вселенную во спасение душ наших»; славится Пресвятая Дева, «яже премногия ради чистоты храм Божий одушевленный бывает» и предпразднуется в Ее Рождестве Рождество Превечного Слова. А в день Обновления Святая Церковь обращает наш внутренний взор к нам самим, напоминает о том, что и сами мы являемся храмом Божиим и жилищем Святого Духа (1 Кор. 3, 16). Поэтому и мы должны внимательно испытать состояние своего внутреннего храма и позаботиться о его обновлении. Об этом говорит и призывает нас богослужение праздника Обновления.

Уже первая стихира службы напоминает, что, празднуя Обновление или освящение рукотворенного храма Воскресения, нам следует разуметь торжество «от язык Церкви ныне устрояемая и водружение приемлющие твердое Богом. Тем же и мы настоящая обновления духовно да торжествуем». Следующая стихира раскрывает смысл предыдущей, указывая, в чем состоит сущность духовного торжества Обновления: «Обновляйтесь, братие, и ветхаго человека отложивше, в новости жизни жительствуйте». Именно в отложении ветхого человека и обновлении внутреннего человека и состоит это духовное торжество. И хотя оно есть воистину торжество и празднование, оно неизбежно связано с трудом и подвигом внутренней брани: «Всем узду наложивше от них же смерть, вся уды накажем, всякую лукавую древа снесь возненавидим: и сего ради точию поминающе, древних да бежим. Тако да обновляется человек, сице чтится Обновления день».

Отложение ветхого человека, освобождение от жизни по плоти и распятие ее со страстями и похотями (Гал. 5, 24) – это одна, негативная сторона нашего духовного обновления. Но есть и другая, положительная сторона, состоящая в освящении храма нашей души благодатью Божией. Об этом и говорит стихира преподобного Иоанна Дамаскина: «Память Обновлений совершающе, Господи, Тя святыни Дателя славяще молим, освятитися нашим чувствам душ».

В чем состоит освящение чувств нашей души и что должны мы принести Богу на престоле нашего ума и сердца? Ответ можно найти, взирая на престол рукотворенных храмов Божиих, куда мы входим, чтобы помолиться. На престоле храма мы видим изображение Креста Господня и Святое Евангелие. Здесь же приносится и Бескровная Жертва Богу. В храмах мы прославляем Бога, «Красящагося таинственными и священными жертвами и Приемлюща от рук раб Своих безкровныя и пречистыя Жертвы».

То же совершается и на алтаре человеческого сердца. И здесь господствующее место должен занимать Крест Господень, ибо «не законом Церковь Господня украшается, не рабских простертием рук, но Крестом Благодателя хвалящися, поет Тебе: воспоим песнь Богу нашему».

Так празднование Обновления храма связывается с обновлением души и сердца и приводит к празднованию и поклонению Кресту Господню. По словам святого Андрея Критского, лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения.

Призывая с началом нового церковного года возобновить наш завет с Господом и вновь пройти с Ним по пути, проложенному в мире Его Божественной любовью, Святая Церковь напоминает нам и о необходимости обновления наших душ и предлагает в качестве руководителя и спутника Пречестное Древо Креста Господня.

Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня

Несколько раз в течение церковного года Святая Церковь совершает молитвенное поклонение Кресту Господню и Страстям Христовым. В службе Воздвижению поклонение несколько отличается от поклонения Страстям Христовым, совершаемого на Страстной седмице. Здесь в центре наших молитвенных созерцаний стоит страдающая Ипостась Богочеловека и искупительный подвиг Его Божественной любви. В службе Воздвижению отношение к Кресту иное. И если здесь «Крест воздвигаем, на нем Вознесеннаго страсть пречистую пети повелевает твари всей», то центральное место здесь занимает именно сам Крест и как престол, на котором принесена Искупительная Жертва, и как вселенский символ, имеющий не только духовно-нравственное, но и космическое значение.

Значение Креста, как космического символа, особенно ясно показано в одной из стихир на «Хвалите»: «О преславнаго чудесе! Широта Креста и долгота небеси равна есть, яко Божественною благодатию освящает всяческая»; «четвероконачный мир днесь освящается четверочастному воздвигаему Твоему Кресту, Христе Боже наш». Еще яснее мысль о космическом значении Креста высказана в «Слове историческом в похвалу Честному Кресту» Александра Монаха, которое, по Уставу, должно читаться в день Воздвижения Креста Господня на великой вечерне после благословения хлебов. Автор слова говорит, что «всю тварь видимую и невидимую Креста образом Бог сотворил: сотвори бо широту и долготу, высоту и глубину, образ Креста написав... И светила крестообразно сияют, и человек крестообразно создан бысть». Этот универсальный характер формы Креста, объемлющего вселенную, сделал его наиболее подходящим престолом, взоидя на который Христос Спаситель распростертыми дланями объемлет всю тварь и на котором Он совершил победу над темными силами ада. «Священный воста рог и глава всем богомудрым Крест, имже грешных мысленно стираются роги» (канон).

В службе празднику Воздвижения вещество Креста рассматривается и как вселенский символ. Он неоднократно называется здесь Древом. В ирмосе песни 9 канона он именуется «насажденным на земли живоносным Древом», которое сопоставляется с деревом жизни, насажденным Богом в раю, и противопоставляется дереву преслушания. «Разруши повеление Божие преслушание, и дерево принесет смерть человеком, еже неблагоприятно причастно бывшее. Во утверждение же зело честнаго, оттуда жизни древо возбращаемо бе, еже разбойнику злоумерше отверзе, благо разумно зовущу: препетый отцев и нас, Боже, благословен еси». Здесь дереву познания, неблагоприятное вкушение плодов которого принесло человеку смерть, противопоставлено древо жизни, вкушение от которого было воспрещено Богом после грехопадения и которое стало впервые доступно благо разумному разбойнику.

Древо Креста не только само является источником жизни, но и освящает собою и самое естество древес дубравных: «Да возрадуются древа дубравныя вся, освятившуся естеству их, от Него же изначала насадишася», то есть насажденные вначале Христом.

Разумеется, что раскрытие символики Креста ни в какой степени не переходит в фетишизацию ни формы, ни вещества его. И то и другое получает значение и смысл лишь через Христа, волею восшедшего на древо.

В тесной связи с символикой Креста находятся и его ветхозаветные прообразы, занимающие значительное место в службе празднику Воздвижения, в стихирах, каноне и особенно в паримиях. Значение этих прообразов раскрывается и в многочисленных поучениях отцов и учителей Церкви, сказанных ими в день Воздвижения Креста.

Как бы значительно ни было место, занимаемое в службе Воздвижению символикой Креста и связанными с ней ветхозаветными прообразами, их можно рассматривать лишь как фон, на котором отчетливее выступает центральное место службы – поклонение Животворящему Древу Креста и связанные с ним духовные переживания. «Если такова сила в образе, – говорит преподобный Феодор Студит († 829), – то какая же сила должна быть в самом Первообразе, то есть в Иисусе Распятом?» Крест по отношению к распятому на нем Господу «именуется славою Христовой и высотой Христовою» (преподобный Андрей Критский, † 712).

Слава и Крест, орудие позора и унижения – какие несовместимые понятия! И тем не менее именно в Кресте заключена слава Христова. Об этом говорит Евангелие, читаемое на утрене празднику Воздвижения Креста Господня (Ин. 12, 28-36). «Сказал Господь: «Отче, прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю». И далее: «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Христос указал здесь на внутреннюю связь, существующую между Его вознесением на древо Креста и прославлением Его Богом-Отцом. То же читаем и в Первосвященнической молитве Иисуса Христа: «Отче, пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин. 17, 1, 4-5). Слава Божия, которую Господь Иисус Христос имел у Отца «прежде бытия мира», на земле явлена была через Его уничижение, через крестный Его подвиг: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 6-11).

Эта же мысль о явлении славы Божией на земле посредством Креста выражена апостолом Павлом и в других местах его посланий, и особенно в 1 Кор. 1, 18-24, читаемом на литургии в праздник Воздвижения Креста Господня.

Величайшее земное уничижение соединяется во Христе с высочайшим проявлением славы Божией. Позор Христа становится Его славой: «Приидите, вернии, животворящему Древу поклонитесь, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство»; «приидите, людие, преславное чудо видяще, Креста слава поклонитесь, яко Древо... жизнь процвете, Безгрешнаго имуща пригвожденна Господа», прославляем мы Крест Христов и Самого Распятого на нем Господа, поклоняясь

и лобызая Честное Древо, в конце утрени праздника Воздвижения изнесенное из алтаря на середину храма.

Мы славим Крест Христов не только как знамение, освящающее четвероконечный мир, и не только как «древо живота», упразднившее смерть, вошедшую в мир через «древо преслушания», и даже не только как славу и высоту Христову, но как престол, на котором Искупительная Жертва принесена за каждого из нас. И поэтому, поклоняясь ему в храме в этот день, мы стремимся воздвигнуть его и в храме своего сердца.

«Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свободя мя от страстей». В этом личном отношении каждого из нас ко Кресту и Распятому на нем Господу Иисусу Христу и заключается тайна Креста.

В чем же состоит приобщение к животворной силе Креста Христова? Что должно сделать, чтобы Спаситель даровал и нам благодатную силу Своего Креста? Ответ на вопрос дает Сам Господь Иисус Христос: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк. 8, 34). Чтобы приобщиться спасительной силе Креста Христова, мы должны понести и свой крест, через что и будем участвовать в несении Его Креста.

Свой крест есть у каждого человека: одним Господь посылает болезни, другим – материальную нужду, третьим – трудности в семейной жизни; но каковы бы ни были особенности нашего личного креста, само несение его подчиняется общим для всех духовным законам, ибо в нас «должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2, 5).

Необходимым условием несения человеком возложенного на него Господом креста является терпеливое и благодушное несение скорбей, так как путь крестоношения – всегда не радостный, а скорбный и требует терпения. Пример терпения скорбей показали нам угодники Божии и в еще большей степени переносивший их на протяжении всей Своей земной жизни, и особенно в дни Своих страданий, Господь Иисус Христос.

Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных

С первого взгляда кажется неясным, имеет ли какое-либо отношение праздник Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных (8 ноября) к следующему двенадцатому празднику – Введению во храм Пресвятой Богородицы.

В службе на Введение во храм Пресвятой Богородицы можно заметить, что ангелы принимают самое деятельное участие в празднуемом событии: «Ангели вхождение Пречистыя зряще удивишася, како Дева вниде во Святая Святых». «Лик ангельский» вместе с верующими радуется и «таинственно торжествует». Пренепорочная Отроковица во время жизни в храме питаема была рукою ангеловою: «Гавриил послан бысть пищу принося». И не только в этом, но и во всех праздниках церковных ангелы являются соучастниками торжества. В церковной службе празднику раскрывается религиозное значение в жизни человечества мира горнего – ангельского. Прежде всех прославляются архистратизи Михаил и Гавриил как «хранителие мира в Церкви и чиноначальницы вышних сил», и обращается внимание на особое служение каждого из них.

Михаил «чинов невестественных первостоятель», «архистратиг силы Господни» – противник диавола, который «не терпит света его видети». Архангел Михаил помогает всем, борющимся со злобой диавола, «иже всегда с нами ходяй, и сохраняяй вся от всякаго диавола обстояния» и «исполняя повеления Творца», постоянно пребывает в этом мире.

Архангел Гавриил прославляется как «тайновидец Божия воплощения», «юже от века открывающий нам Божественную и великую истинно тайну». Архангел Гавриил является поборником церковного мира и воссоединения Церквей: «Гавриил бо паки ныне благовествует Церквей соединение», и к нему верующие обращаются с молитвою «устава раздоры Церкве».

Невидимый ангельский мир сотворен Богом прежде видимого: «Положил еси тварей начало – существо бесплотное». Никто не знает их число. Их великое множество, «тьмы ангелов» (Откр. 5, 11). Ангелы суть духи «бесплотные» и «бессмертнии», «служители Божественныя Славы» (кондак), «предстоят непрестанно Владычню Престолу» и приносят «непрестанное пение неприступному Божеству». Как верные и мудрые «служители Божественныя» они постоянно «совершают всесвятую волю Божию о нашем спасении непрестанно молящися. Каждый из верующих имеет своего ангела-хранителя. В иконе празднику приводятся слова Спасителя об отношении ангелов к человеческому роду: «Рекл еси, Человеколюбче, в Писаниих Твоих, множеству радоватися ангелов на небеси о человеце едином кающемся». Ангелы – служители Христу во время Его земной жизни. Они являлись «таинниками вочеловечения и честнаго востания (Христа)».

О связи ангельского мира с человеческим родом очень хорошо сказано в песни 9 канона праздника: «Тя (Христа) неизреченно соединившаго небесным земная Едину Церковь совершивша ангелов и человеков непрестанно величаем». Ангельский мир соединен с земным, близок нам и составляет с человеческим родом Единую Церковь. Поэтому во всех больших церковных праздниках призываются к духовному торжеству и радости не только род человеческий, но и все Небесные Силы – ангелы. «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человецы духовно да торжествуют», – поется в дни Рождества Христова; «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси», – так начинается светлая пасхальная заутреня.

Внесение в службу в честь ангельского собора стихир на праздник Введения «Днесь боговместимый храм Богородица в храм Господень приводится» напоминает о скором приближении следующего двенадцатого праздника – Введения во храм Пресвятой Богородицы (21 ноября).

Введение во храм Пресвятой Богородицы

Введение во храм Пресвятой Богородицы – третий великий праздник церковного года, который следует за Рождеством Пресвятой Богородицы и Воздвижением Креста Господня и подводит нас к величайшему после Пасхи празднику – Рождеству Христову. Подобно всем великим праздникам, он может восприниматься и как раскрытие одного из этапов пути Домостроительства Божия, и как ступень постижения его человеческой душой. Нам открывается и внутренняя связь его с предшествующими праздниками Рождества Богородицы и Воздвижения. Если рассматривать праздник как одно из звеньев цепи Божественных откровений, то непосредственно он примыкает к предшествующему ее звену – Рождеству Пресвятой Богородицы. А если подходить к нему как к одной из ступеней восхождения к Божественной жизни, то нам откроется внутренняя связь его с праздником Воздвижения Креста Господня, а также с предшествующими ему праздниками Обновления храма Воскресения и Собора Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

«Совет Превечный Превечнаго Бога во исполнение грядет», – читаем мы в каноне предпразднству Введения. Начало исполнения превечного Совета о спасении челове-

ства мы праздновали в день Рождества Богородицы, когда и началось исполнение чаяний ветхозаветных праведников и разрешилось неплодство человеческого естества и родилась плотию Та, Которая должна была даровать Свою пречистую плоть грядущему в мир Сыну Божию. Неизреченным Промыслом Божиим в Ней соединилось всё лучшее и прекраснейшее, что свойственно человеческому существу. Со дня Своего рождения Она была избранницей Божией, таинницей и домом Божественной благодати, «в нем же сокровища лежат неизреченного Божия строения». С самого детства Она носила в Себе всю возможность человеческого спасения и неисчерпаемое богатство благодати, которое еще не было явлено миру. И только праведные Иоаким и Анна, для которых рождение Пресвятой Девы было связано с исполнением их сокровенных чаяний и горячих молитв, предчувствовали значение Новорожденной для спасения человечества.

Но плотского рождения Пресвятой Девы было недостаточно, чтобы стать Матерью Божией, ибо предстоящая Царю неба и земли Царица, «превознесенная превыше всех тварей небесных и земных, была дочерью человеческой, соестественной всем нам дочерью Адамовой» (Димитрий, архиепископ Херсонский, 1806-1883). Чтобы стать Матерью Сына Божия, Она должна была открыть свободно Свое сердце благодати, добровольно выйти из мира греха и смерти, отказаться от земных привязанностей и добровольно избрать для Себя чуждый сознанию ветхозаветного человечества путь приснодевства и всем сердцем последовать гласу Божию, призывавшему Ее устами пророка Давида: «Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего», и только тогда «возжелает Царь доброты Твоея» (Пс. 44, 11-12). Красота Приснодевы, ставшая вожделенной для Царя неба и земли, – красота Ее добродетелей, ибо самое рождение Ею Сына Божия не могло принести Ей никакой пользы «от того только, что Она родила Его и питала сосцами, если бы Она не имела и всех прочих добродетелей» (Блаженный Феофилакт Болгарский, XI-XII вв.).

Это как бы второе духовное рождение Богоматери и вместе с тем явление Ее миру, подобное явлению после крещения народу Иисуса Христа, и празднует Святая Церковь в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В праздновании принимают участие и родители Богоматери, и Ее ближайшие родственники, пришедшие с Нею в Иерусалим, а также и служители ветхозаветного храма и среди них первосвященник Захария. Исполнившись Святого Духа, он, вопреки всем установлениям и законам Ветхого Завета, ввел приведенную во храм Младенца-Деву во Свята Святых. Введение во храм Пресвятой Богородицы было как бы безмолвной проповедью народу о близком пришествии Христовом и осуществлении Божиего смотра о спасении людей. Оно еще более, чем Рождество Пресвятой Богородицы, подготавливает и приближает нас к Рождеству Христову. Об этом говорит тропарь празднику, в такой же мере посвященный самому празднику, как и последующему за ним Рождеству Христову: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает».

Будучи днем явления Богоматери миру, праздник Введения есть и день отделения от мира Богоизбранной Девы – день, в который начался Ее исход из мира, продолжавшийся на протяжении всей Ее земной жизни и завершившийся Ее «небошественным» Успением.

И если в Рождестве Пресвятой Богородицы была уготована плоть, от чистых кровей которой должен был родиться Сын Божий, то со дня Ее введения во храм начинается

воспитание и приуготовление Ее души к тому великому дню, когда Она скажет явившемуся Ей архангелу: «Буди Мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38).

Если в паримии, читаемой в день Рождества Пресвятой Богородицы, Матерь Божия сравнивается с небесною лестницею, по ступеням которой сходит с неба на землю Царь Славы – Иисус Христос, то Рождество Пресвятой Богородицы и Введение Ее во храм являются как бы двумя последовательными ступенями, по которым совершается это Божественное нисхождение. «Прежде зачатия, Чистая, освятилася еси Богу и, рождшися на земли, дар принеслася еси ныне Ему, исполняющие отеческое обещание. В Божественном же храме, яко суццо Божественный храм... явилася еси приятелище неприступнаго и Божественнаго Света».

Именно добровольная отдача Себя Богу в большей степени, чем плотское рождение, дает возможность почувствовать и осознать вселенское значение Богоматери. Церковь славословит Ее следующими словами: «Ты пророков проповедание, апостолов слава и мучеников похвала, и всех земнородных обновление, Дево Мати Божия: Тобою бо Богу примирихомся». В этой стихире мы прославляем Божию Матерь словами, подобными тем, которыми прославляем Христа: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, их же проповедь Троица Единосущная» (тропарь, поющийся при совершении таинств Брака и Священства). Прославляя Матерь Божию словами, обычно относимыми ко Христу, и утверждая, что через Нее мы примирились с Богом («Тобою бо Богу примирихомся»), мы свидетельствуем и о ближайшем участии Ее в деле искупления человеческого рода и примирения его с Богом. В Ветхом Завете такое примирение совершалось прообразовательно через жертвы, приносимые в храме, а в Новом Завете им явилась Божия Матерь. Из всех земнородных Она, родившая Христа-Спасителя, более всех послужила нашему спасению, и, как Ее Божественный Сын, является предметом проповеди для пророков, славою апостолов и похвалою мучеников.

Праздники Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы – праздники, в которых завершается Ветхий Завет и раскрывается его смысл как детоводителя ко Христу. В Рождестве Пресвятой Богородицы осуществляются чаяния многих поколений ветхозаветных праведников, в ожидании грядущего Мессии с терпением, смирением и верою проходивших путь своего земного странствования. Рождается Дева Богоотроковица, и в Ее рождении разрешается неплодство поврежденного грехом человеческого естества. Праздник Введения во храм обращен к другой стороне Ветхого Завета: к ветхозаветному богослужению и храму, являвшимся средоточием духовной жизни и отдельных сынов Израиля, и всего народа Божия в целом.

Центром богослужебной жизни еврейского народа была скиния, созданная по повелению Божию Моисеем и замененная впоследствии Иерусалимским храмом, построенным Соломоном и возобновленным после вавилонского плена Зоровавелем. Скиния, а позднее храм были единственным местом, где иудеи могли совершать свое богослужение и приносить жертвы Богу. Поэтому душа и сердце каждого благочестивого еврея, где бы он ни находился, всегда были устремлены к Божию жилищу – Иерусалимскому храму (Пс. 83, 5).

Важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения было принесение Богу жертв. Жертвенные животные приносились на жертвеннике, находившемся в центре двора храма, где стоял молящийся народ. Во второй части храма, святилище, приноси-

лись в жертву Богу хлебы предложения, лежавшие на трапезе, елей, возжигавшийся в семисвещнике, и фимиам, воскурившийся на алтаре кадильном. Но величайшей святыней Ветхого Завета, непрестанно напоминавшей иудеям об их миссии избранного Богом народа, был Ковчег Завета Господня, хранившийся в третьей части храма, именованной Святой святынь. Эта часть храма отделялась от святилища второй завесой. Здесь под сенью крил двух золотых херувимов и стоял ковчег, в котором хранились скрижали Завета. Под страхом смерти сюда не мог войти никто из народа и даже из священников. Во Святой святынь входил «однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа» (Евр. 9, 7). Величайшая святыня храма – Ковчег Завета был связан, таким образом, с важнейшим ритуальным действием еврейского богослужения – принесением жертвы за грех. И хотя сама жертва приносилась во дворе храма, но входивший во Святой святынь первосвященник вносил с собою кровь жертвы, чтобы окропить ею Ковчег Завета в знак очищения от греха.

Здесь Господь являлся Моисею и лицом к лицу говорил с ним; здесь почивало облако славы Божией – знамение присутствия Божия и Его благоволения к избранному народу. После разрушения первого Иерусалимского храма пророк Иеремия, «по бывшему ему Божественному откровению... нашел жилище в пещере и внес туда скинию и ковчег и жертвенник кадильный, и заградил вход. Когда потом пришли некоторые из сопровождавших, чтобы заметить вход, то не могли найти его. Когда же Иеремия узнал о сем, то, упрекая их, сказал, что это место останется неизвестным, доколе Бог, умилосердившись, не соберет сонма народа» (2 Мак. 2, 4-7).

Так, по особому Промыслу Божию, во втором храме, построенном за 515 лет до Рождества Христова, величайшей святыней ветхозаветной религии – Ковчег Завета уже не было. На его место был положен камень от первого храма, на который первосвященник в день очищения ставил кадильницу с фимиамом.

Сюда-то, объятый духом Божиим, первосвященник Захария ввел Богоотроковицу Марию, именуемую Церковью одушевленным Божиим Кивотом, в котором хранились не каменные скрижали Завета, но имел почтить Сам Начальник и Совершитель веры и Архиерей Нового Завета Господь Иисус Христос. Введением в ветхозаветный храм Храма сущего и во Святое святынь одушевленного Божиего Кивота заканчивался Ветхий Завет с его богослужением и жертвами, и свидетельствовалось о приближении Завета Нового и о пришествии священника по чину Мелхиседека, Архиерея будущих благ, Иисуса Христа.

Теме завершения Ветхого Завета и прекращения ветхозаветного богослужения и жертв уделено значительное место в службе празднику Введение во храм. Прежде всего она раскрывается в ветхозаветных и апостольских чтениях, положенных по Уставу на этот день. В первой паримии празднику повествуется об устройстве Моисеем скинии и Ковчег Завета и их освящении. Вторая посвящена освящению Соломонова храма и внесению в его Святое святынь Ковчег Завета. Центральное место по своему значению в обеих паримиях занимает образ Ковчег Завета и изображение его внесения во Святой святынь. Эти ветхозаветные чтения соответствуют смыслу и значению праздника, так как мы видим в них прообраз великого события, которое празднуется в день Введения во храм Пресвятой Богородицы. Но наибольшее значение имеет третья паримия – пророчество пророка Иезекииля о новом храме, содержащее прямое указание на рождение

Спасителя от Девы. Мысль о том, что всё ветхозаветное богослужение было только сенью и образом будущих благ, с еще большей полнотой раскрывается в Апостоле, читаемом на литургии (Евр. 9, 1-7). Апостол Павел последовательно перечисляет всё, что имело отношение к богослужению и земному святилищу первого Завета: светильник, трапезу с хлебами предложения, золотую кадильницу, обложенный со всех сторон золотом Ковчег Завета, сосуд с манною и расцветший жезл Аарона, то есть предметы, в которых Святая Церковь видит прообразы Богоматери, Своим вхождением во Святое святых завершившей и упразднившей ветхозаветное богослужение.

Раскрываются эти мысли и во многих песнопениях празднику. В одной из стихир говорится: «Днесь Боговместимый храм – Богородица в храм Господень приводится, и Захария Сию приемлет; днесь Святая Святых радуется, и лик ангельский таинственно торжествует». Здесь ряд мыслей, связанных с ветхозаветными прообразами, раскрывается еще в самой общей форме. Божия Мать именуется Боговместимым храмом; упоминается о принятии Ее священником Захарией и о радости ветхозаветного святилища, приемлющего в себя Кивот Нового Завета.

В других песнопениях мысль об исполнении пророчеств и прообразов Ветхого Завета в лице Богоматери раскрывается конкретнее. Так, в Богородичном тропаре третьей песни канона 2 перечисляются все ветхозаветные прообразы, получившие свое осуществление в Божией Матери: «Тя пророцы проповедаша кивот, Чистая, святыни, кадильницу золотую, и свещник, и трапезу; и мы, яко Боговместимую скинию, воспеваем Тя». И, наконец, в службе празднику мысль о том, что со входа в ветхозаветный храм одушевленного Кивота Нового Завета заканчивается и теряет свой смысл ветхозаветное богослужение, проводится со всей определенностью.

Духовно-нравственное значение праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, раскрывая новые стороны пути обновления храма человеческой души и несения креста, которые Святая Церковь предначертала перед нами в богослужении великих праздников, непосредственно примыкает к предшествовавшим ему праздникам Обновления храма и Воздвижения Креста Господня.

В минейном сказании о Введении во храм Пресвятой Богородицы говорится, что Пречистой Деве при введении Ее во храм Господень предшествовали лики дев с зажженными светильниками, как некий круг звезд, сияющий одновременно с луной на небе. Образ дев, сопровождающих Богоотроковицу, занимает значительное место в богослужении празднику Введения во храм.

Девы со светильниками, следующие за Богоматерью и стремящиеся войти в чертог Царя и Бога, напоминают другой образ – евангельскую притчу о десяти девах, которые с возжженными светильниками ожидают пришествия Жениха, грядущего на брачный пир. И там девы со светильниками стоят у порога святилища, чтобы с радостью войти в храм Царев, потому что «введение в храм Отроковицы Богоматери было только предзнаменованием восхождения всех верующих пред Лицо Бога, основание же и начало тому положено и самый путь туда проложен Господом Спасителем по Его человечеству. Он вошел, как пишет апостол, в «самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред Лице Божие» (Евр. 9, 24). После этого уже все верующие имеют дерзновение входить «во внутреннейшее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус» (Евр. 6, 19-20), входить путем «новым и живым, который Он... открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10, 20)» (епископ Феофан Затворник, 1815-1894).

Божия Матерь, будучи чистой жертвой Богу, – великий пример для следующих по этому пути, а также скорая Помощница и Молитвенница за них. Только молитва к Божией Матери, Ее помощь и предстательство могут сохранить всех идущих по этому пути от соблазнов и падений.

Она именуется Одигитрией, то есть Путеводительницей. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы, величая Ее, как «честнейшую и славнейшую горних воинств Деву, Пречистую Богородицу», мы, заканчивая канон праздника, обращаемся к Ней с молитвой: «Под Твое благоутробие прибегающая верно и поклоняющаяся благочестно Сыну Твоему, Дево Богородительнице, яко Богу и Господу мира, молися от тли и бед избавити, и всяческих искушений».

Рождественский пост

За пять дней до праздника Рождества Христова начинается его предпразднство.

Но ранее совершаются памяти ветхозаветных пророков, провозгласивших пришествие в мир Спасителя: пророка Аввакума (2 декабря), который «на Божественной стоя страже возгласил вселенной от юга пришествие Божие (Христа), плоть бrenную от Девы понести восхотевшаго»; пророка Софонии (3 декабря), «ибо прорече спасительное пришествие Христа Бога нашего»; пророка Даниила (17 декабря), который «Иисуса Христа истинного Бога нашего, проповедуя нерукосечный камень, от горы приосененная Девы происходящего, Божественное ясно пришествие провозгласил»; святых трех отроков (17 декабря), которые «Слова крайнее на землю низшествие таинственно видеша», и всех пророков в Неделю святых праотцев, «несказанное рождество Христа Бога всем проповедавших»; всех ветхозаветных патриархов, ибо Бог показал «от них жезл силы единую неискусомужную Богоотроковицу Марию Чистую, из Неяже цвет пройде Христос».

«Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся». Этими словами ирмоса 1-го Рождественского канона Святая Церковь готовится нас к достойной встрече великого праздника Рождества Христова. Примечательно, что первое из рождественских песнопений, которым мы начинаем наше приготовление к празднику, не включает в себе обращения к Самому грядущему на землю Господу Иисусу Христу. Оно возвещает нам лишь радостную весть о Его рождении и пришествии с неба на землю и призывает нас прославить грядущего Христа, выйти Ему в сретение и, как путь к этому, указывает на возвышение наших душ, которое сделает их достойными созерцания открывающейся Божественной тайны. Без этого Рождество Христово пройдет мимо нас, и мы не увидим его своими духовными очами. Церковь в своей материнской заботе о спасении людей открывает великую тайну Богоявления и воочеловечения Бога Слова и указывает путь, на котором мы можем удостоиться, чтобы рожденный от Девы Христос Спаситель родился и в наших сердцах и Младенец Христос, нашедший Себе приют в вертепе, сотворил Себе обитель в наших душах.

Церковь приуготовляет к этому постепенным раскрытием перед нашим духовным взором Божественного Домостроительства, раскрытием, начало которому положено праздниками Рождества Пресвятой Богородицы и Ее Введения во храм. Начиная с этого праздника, мы слышим за богослужением ирмосы Рождественского канона, и далее всё чаще звучат в церковных службах песнопения, посвященные приближающемуся празднику. Начиная с праздника Нового лета, Святая Церковь ведет нас путем очище-

ния нашей души и сердца. Но наибольшего развития эта внутренняя, духовная подготовка достигает в дни Рождественского поста.

Рождественский пост – первый из четырех годовичных постов, установленных Церковью для подготовки встречи великих праздников: Рождества Христова, Пасхи, святых первоверховных апостолов Петра и Павла и Успения Пресвятой Богородицы. Он называется также Филиппов пост, так как начинается на другой день после празднования памяти святого апостола Филиппа (14 ноября). Продолжается пост сорок дней, до навечерия Рождества Христова (24 декабря), и поэтому носит иногда название Четырнадцатидневия, но только малой, в отличие от Великой Четырнадцатидневия – великого поста. Слово «малая» относится здесь не к продолжительности, а к значению поста, меньшему по сравнению с Четырнадцатидневием Великой.

Обычай освящать постом время приготовления к великим праздникам восходит к практике древней Церкви. Уже в Апостольских постановлениях (II-III вв.) есть указания на посты Великой Четырнадцатидневия и Страстной седмицы, служащие приготовлением к празднику Пасхи. Несколько позднее появляются другие посты. Во всяком случае, уже в IV-V веках церковная практика знает все четыре годовичных поста, которыми запечатлены четыре времени года. Посты учреждены христианской Церковью как средство, содействующее возвышению духа над плотью, господству духовно-нравственных стремлений над чувственными.

Пост существовал еще в Ветхом Завете. Так, Моисей перед получением на Синае заповедей от Бога сорок дней постился и молился. В Новом Завете пост установлен в подражание Иисусу Христу, как новому законодателю, постившемуся сорок дней в пустыне, а также в подражание примеру святых апостолов.

В древней Церкви пост был очень строг, христиане разрешали себе только сухоядение, и только вечером, а некоторые не принимали пищи несколько дней подряд. Согласно Апостольским постановлениям, в пост разрешается вкушать только хлеб и овощи, а мясо и вино употреблять запрещается. С XII в. постной пищей стала считаться рыба. Всякая радость считалась нарушением поста, и даже церковное «лобызание мира», по словам Тертуллиана (II-III вв.), считалось с постом несовместимым.

В последующее время возникли ереси, из которых одни ставили пост наравне с высшими нравственными обязанностями христианина, а другие совершенно отрицали даже малейшее его значение. На Востоке, по сравнению с Западом, церковное значение поста было усилено и нарушения его считаются грехом. Столь строгий взгляд на пост вместе с христианством пришел на Русь.

С появлением монашества пост вошел в число монашеских обетов и сделался принадлежностью иноческой жизни. Монастыри и оказали влияние на развитие у христиан любви к постничеству.

Посты по продолжительности делятся на многодневные и однодневные. К первым относятся: Великий, Петровский, Успенский и Рождественский посты.

К однодневным постам относятся: пост в среду и пятницу каждой недели, установленный в воспоминание предания Спасителя на страдания и Его страданий и смерти. Еще в древней Церкви среда и пятница были известны как постные дни. В некоторые седмицы в среду и пятницу поста нет. Таковы седмицы пасхальная и Пятидесятницы, святки – от Рождества Христова до Богоявления, кроме Богоявленского сочельника, седмица мытаря и фарисея и сырная седмица.

Пост в праздник Воздвижения Креста Господня установлен в честь воспоминания в этот день страданий Христовых.

Пост в день Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 29 августа, установлен для того, чтобы почтить память столь великого праведника и пустынножителя. Установление этого поста древнее, как и сам праздник (IV в.).

Пост в навечерие праздника Крещения – 5 января, установленный ради величия дня и освящения в этот день воды.

В Евангелии есть два места, особенно важных для понимания смысла и значения поста. На вопрос иудеев ко Христу, почему ученики Его не постятся, подобно ученикам Иоанновым и фарисейским, Господь ответил: «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених? Доколе с ними Жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мк. 2, 19-20). Смысл этих слов не исчерпывается лишь указанием на время, когда окончится пребывание Христа во плоти со Своими учениками; они указывают и на духовные состояния, знакомые каждому, проходящему путь духовной жизни и борьбы со грехом, когда человек чувствует себя отделенным от Христа одолевающими его грехами и страстями, чувствует себя уже здесь, на земле, вверженным во тьму кромешнюю. Средствами освобождения человеческой души от подобных состояний и возвращения ее ко Христу являются, по слову Спасителя, лишь пост и молитва: «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Пост, по учению Спасителя, очищает душу от греха, освобождает ее от власти дьявола и возвращает к общению со Христом.

Если таково значение поста в жизни каждого отдельного христианина, то нет ничего удивительного, что Церковь определенные дни на протяжении года освятила соблюдением поста, обязательным для всех ее членов. Вместе с церковными службами, положенными во время их прохождения, посты органически вплетены в духовную ткань седмичного и годичного богослужбных кругов. Каждый из них имеет особенности, и вместе с тем, будучи обращены к духовно-нравственной жизни каждого христианина в отдельности, они связывают ее с богослужением, способствуют преобразению духовной жизни каждого человека и преобразованию ее в непрестанное богослужение.

Все посты имеют общую цель и назначение – очищение и обновление духовной жизни, но каждый из них, как говорит блаженный Симеон Солунский (XIV-XV вв.), имеет свою особую мысль. Так, Рождественский пост связан и с праздником Рождества Христова, приготовлением к которому он служит, и имеет отношение к началу церковного года – времени, когда, собрав от земли плоды трудов предшествующего года и плоды духовного делания, человек бросает в землю новое семя и терпеливо ждет его созревания и нового плодоношения.

Упоминания о Рождественском посте встречаются в IV веке (святой Амвросий Медиоланский, блаженный Августин, папа Лев Великий и святой Иоанн Златоуст). Продолжительность этого поста в древности в разных Церквах соблюдалась не одинаково. Продолжительность его была определена на Константинопольском Соборе 1166 года при патриархе Луке Хрисоверге, где было постановлено перед Рождеством поститься сорок дней – с 14 ноября по 24 декабря включительно.

Как и все другие христианские посты, Рождественский пост прежде всего характеризуется определенными правилами воздержания от пищи. В этом отношении он по строгости уступает и Великому, и Успенскому постам. Церковный устав предписывает в

эти дни следующие правила воздержания: в понедельник, среду и пятницу – сухоядение, то есть не разрешается вкушение вареной пищи, и пищу разрешено принимать раз в день. Во вторник и четверг назначена средняя степень воздержания, так называемое разрешение вина и елея. В субботу и воскресенье назначена самая легкая степень поста: разрешение на рыбу. Особо выделяются по строгости поста последние дни, начиная с 20 декабря, соответствующие по своему духовному смыслу и богослужебному строю Страстной седмице. Уставом в эти дни запрещено вкушение рыбы, даже в субботу и в воскресенье, если они падают на этот промежуток поста. В последний день поста, 24 декабря, именуемый в Уставе навечерием Рождества Христова, предписывается самый строгий пост: полное воздержание от пищи до отпуста рождественской вечерни, соединяющейся в этот день с литургией Василия Великого. По окончании литургии или вечерни, если она совершается отдельно, следует пение рождественского тропаря и кондака, и, как сказано в Уставе, «ходим в трапезу и едим варение с елеем».

Наряду с воздержанием от пищи Святая Церковь в течение Рождественского поста, как и в другие посты, запрещает совершение таинства Брака, а находящимся в браке предписывает воздержание от супружеского общения. Запрещается также участие в каких-либо светских увеселениях.

Вместе с правилами воздержания от пищи на период Рождественского поста Святая Церковь установила ряд богослужебных особенностей, отличающих его от прочих дней годового богослужебного круга. Как и самый пост, богослужение этого периода служит одной цели – приготовлению души к восприятию рожденного от Девы Христа Спасителя.

Для уяснения этих особенностей лучше всего сравнить богослужение Рождественского поста с великопостным. Православное богослужение состоит из двух основных частей: неизменяемой, составляющей основу каждой службы независимо от дня седмицы, числа и месяца, в которые оно совершается, и изменяемой, состоящей из песнопений и молитвословий, меняющихся в зависимости от дней седмичного или годового круга.

Великопостное богослужение отличается покаянным характером, распространяющимся как на изменяемую, так и на неизменяемую часть богослужения. И если твердый порядок каждой службы остается неизменным, в него вносятся особенности, усиливающие ее покаянный характер. К ним относятся прежде всего замена на утрене, после шестопсалмия и великой ектении, торжественных и радостных стихов «Бог Господь, и явился нам» со следующим за ним тропарем празднику или празднуемому святому покаянным «Аллилуиа» и троичными тропарями. На часах, вечерне и повечерии также не поются и не читаются дневные тропари, которые заменяются другими, более соответствующими духу и смыслу великопостного богослужения. Кроме того, на всех службах суточного круга в течение всей Четыредесятницы читается покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего», сопровождаемая земными поклонами. Для определения этих особенностей, характеризующих строй великопостного богослужения, Церковный устав пользуется словом «Аллилуиа». В дни, когда по Уставу положено править службу по постному чину, в нем говорится: поем «Аллилуиа» или просто «Аллилуиа».

Изменяемая часть служб Четыредесятницы также имеет свои особенности. В этот период, за исключением воскресных дней, не поется Октоих; кроме того, на каждый

день поста положены особенные песнопения, составляющие содержание Триоди постной. Сочетание песнопений Триоди с пением «Аллилуиа» создает неповторимый покаянный характер великопостного богослужения.

Сопоставляя великопостное богослужение с богослужением Рождественского поста, следует отметить, что по Церковному уставу в некоторые его дни положено петь «Аллилуиа», то есть строй богослужения в эти дни в точности соответствует великопостному: часы, молитва Ефрема Сирина, поклоны. Всего по Уставу петь «Аллилуиа» в течение Рождественского поста положено одиннадцать раз: 19, 26 и 29 ноября и 1, 2, 3, 8, 14, 16, 18 и 19 декабря. Богослужение в эти дни, так же как и во время Великого поста, носит существенно покаянный характер. В течение Рождественского поста положен также целый ряд торжественных служб. В чередовании праздничных и покаянных дней и заключается существенная особенность богослужения Рождественского поста, отличающая его от других дней церковного года, и в особенности от Великого поста.

Впервые рождественские песнопения звучат через неделю после его начала: на утрене праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. С этого дня начинают петь в качестве катавасии рождественские ирмосы. А в праздники святого апостола Андрея Первозванного (30 ноября), Святителя Николая (6 декабря) и святого пророка Даниила (17 декабря) в службы этим святым введены особые предпраздничные стихиры, которые постепенно подводят нас к духовному восприятию праздника. Наконец, 20 декабря начинаются дни предпразднства Рождества Христова, раскрывающие перед нами тайну истощания Сына Божия. Эти службы и отдельные песнопения представляют собою связанные друг с другом вехи духовного пути, по которому ведет нас Церковь в дни Рождественского поста.

Период этого поста характеризуется также особым подбором священных памятей, которые Церковь предлагает нам в эти дни.

Особое место среди них, как уже отмечалось, занимают памяти ветхозаветных пророков и праведников. В течение поста мы совершаем памяти пророков Авдия, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Даниила и трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила. Два последних воскресенья поста посвящены памяти всех вообще ветхозаветных праведников и пророков. В Церковном уставе они именуется Неделями святых праотец и святых отец. Как уже говорилось, первая часть церковного года, охватывающая время от Новолетия до Рождества Христова, посвящается преимущественно ветхозаветным воспоминаниям и богата памятями ветхозаветных праведников, что особенно заметно в период Рождественского поста.

Из одиннадцати дней его, когда положено петь «Аллилуиа», 5 падает именно на дни памяти пророков. В противоположность новозаветным святым, службы которым носят особо торжественный характер и озарены светом духовных дарований, полученных ими от Христа, службы пророкам, жившим до Его пришествия, когда над человечеством тяготело бремя первородного греха, построены так, чтобы напомнить нам о наших грехах и возбуждать покаянные чувства. Способствует этому прежде всего самый строй служб с пением «Аллилуиа» и чтением умиленной молитвы Ефрема Сирина. Церковь призывает нас заглянуть в свои сердца, чтобы узреть наши прегрешения. Раскрыв бездну грехов, отделяющих нас от Христа, она указывает и путь, ведущий к свету. Путеводительницей на этом пути Церковь предлагает нам Пресвятую Богородицу. В бого-

служении это выражается в том, что в дни, в которые положено петь «Аллилуиа», покаянные стихиры обращены не ко Христу, а к Божией Матери.

Вместе с Божией Матерью Церковь предлагает в путеводители покаяния и очищения наших душ святых пророков.

В службах им, как и в образе пророка Моисея, нам дан пример очищения души от страстей путем поста и подвига.

Другая мысль, проходящая через службы пророкам, – благодатный характер их духовной жизни.

Еще важнее в них для нас та мысль, что благодать Святого Духа, вселившаяся в сердца пророков, соделала их, подобно пророку Моисею, боговидцами, приоткрыв для них зарю грядущего дня пришествия на землю Мессии. Предлагая нам ветхозаветных пророков как пример очищения души и восхождения к Боговидению, Святая Церковь призывает их быть нашими молитвенниками в покаянном делании, которое с особой полнотой раскрывается в службах пророкам.

Праздник Рождества Христова занимает особое место в годичном богослужебном круге. В старых изданиях Типикона, подобно Светлому Христову Воскресению, он именовался Пасхой, чем подчеркивалась его тесная связь с тайной нашего спасения и избавления от греха и смерти, тайной, которую Святая Церковь проповедует в своем вероучении и с которой она вводит нас в непосредственное духовное соприкосновение своим богослужением и таинствами.

Рождество Христово в хронологическом порядке занимает первое место в литургическом цикле, посвященном земной жизни Иисуса Христа. Но и по существу оно предваряет Страстную седмицу и Пасху, являясь необходимым условием и первой ступенью нашего спасения, ибо в воплощении Слова Божия, как говорит определение Халкидонского Собора (451), Христос, Единосущный отцу по Своему Божеству, становится Единосущным нам по человечеству, чем полагается начало новой твари, Нового Адама, призванного спасти и заменить Собою Адама ветхого.

Что касается богослужения, в котором раскрывается нам тайна любви и Домостроительства Божия и через посредство которого мы получаем возможность жить премирной богочеловеческой жизнью, то именно Рождество Христово, как воплощение Бога Слова, делает возможною такую жизнь. Если богослужение – не только наше служение Богу, но и служение нам Богочеловека Иисуса Христа и если оно снисхождение к нам Бога Невидимого в образах видимых, явление во времени Превечного Бога и откровение Бога Единого в сонме святых, то только благодаря тому, что «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14), и явилось нам во времени («когда пришла полнота времени», Гал. 4, 4), соединив раздробленное грехом человеческое естество в Единое Тело Христово (Рим. 12, 5). Таким образом, в празднике Рождества Христова и его богослужении впервые во всей полноте раскрывается тайна Богочеловеческой жизни, которая в предшествующих праздниках, относящихся к первой части церковного года, только приоткрывается в образах и символах Ветхого Завета.

Предпразднство Рождества Христова

Подобно другим двенадцатым праздникам, как отмечалось, Рождество Христово празднуется несколько дней и предваряется предпразднством. Если у остальных двенадцатых праздников, кроме Богоявления, предпразднство продолжается один день, Рождество Христово имеет пять дней предпразднства (с 20 по 24 декабря). Попразднство

Рождества продолжается шесть дней и завершается праздником Обрезания Господня, который по своему духовному смыслу в значительной мере продолжает ряд мыслей, развиваемых в службе Рождеству Христову.

Продолжительность подготовки к празднику соответствует особой важности и значительности тех духовных переживаний, к которым Святая Церковь подготавливает нас в эти дни. Служба первого дня предпразднства (20 декабря) начинается следующими словами: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, вознесше ум к Вифлеему, вознесемъ мыслию: и усмотрим Деву душевными очесы, идущую родити в вертепе всех Господа и Бога нашего».

Так устанавливается непосредственная, преемственная связь между тем, что должно стать предметом нашего духовного созерцания в предстоящие дни предпразднства и следующего за ними праздника Рождества Христова, и тем, что уже прошло перед нашим духовным взором в дни праздников Рождества и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Мы видели в эти дни, как в Пречистой Деве исполнились чаяния Ветхого Завета и как Господь в Ее Пречистой плоти уготовал Себе «Престол свят», видели, как Ее святая душа, воспитавшаяся во Святая святых, постепенно приготавливалась, чтобы стать пречистым храмом Спасовым. Теперь Святая Церковь предлагает нам последовать за Нею в Вифлеем, чтобы увидеть рождаемого Ею Богомладенца. Если мы прошли первую часть богослужебного круга и действительно восприняли сердцем и душой всё, что давала нам Святая Церковь в своем богослужении в эти дни, то путь будет естественным и Богоматерь станет для нас воистину Путеводительницей Одигитрией, следуя за Которой, мы увидим родившегося от Нее Младенца Христа и примем Его в свое сердце.

Таким образом, первая стихира предпразднству постепенно подводит нас к тому новому, которое должно открыться нам в празднике Рождества Христова.

Раскрывается оно в содержании второй стихире службы 20 декабря: «Предпразднуим, людие, Христово Рождество и, ум вознесше к Вифлеему, вознесемъ мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзесе бо Едем, от Девы чистыя Богу происходящу, совершен сый тойжде в Божестве и человечестве. Темже воззовем! Святый Боже, Отче безначальный; Святый Крепкий, Сыне воплотивыйся; Святый Безсмертный, Утешительный Душе; Троице Святая, слава Тебе».

Здесь Святая Церковь предлагает не только сопутствовать Пресвятой Деве в Ее путешествии в Вифлеем, но и вознестись мыслию, чтобы увидеть духовными очами «велие таинство», открывшееся в вертепе, – таинство снисхождения с неба на землю Единого от Троицы Превечного Слова Божия, таинство рождения от Девы Нового Адама, Богочеловека Иисуса Христа.

Третья стихира дополняет вторую. Она обращается к небу и земле, призывая и их быть свидетелями открывающейся тайны, чем подчеркивается космический смысл Рождества Христова. Первородный Сын Божий, входящий во вселенную, приходит, чтобы освободить от тления и смерти не только человека, но и весь космос: «Отверзи врата, Едеме, яко Сый бывает, еже не бе, и Содетель всея твари назидается, подай миру велию милость».

Наибольшее значение для раскрытия смысла праздника имеет содержание второй стихире, где и заключена основная богословская идея праздника Рождества Христова – идея снисхождения Бога к людям.

Догматический смысл праздника Рождества Христова с предельной глубиной и полнотой выражен в Слове святого Григория Богослова († 389), положенном по Уставу читать на рождественской утрени после полиелея и третьей песни канона. Ход мыслей Слова и даже отдельные выражения использованы святыми песнописцами, составлявшими песнопения празднику.

Раскрывая смысл празднуемого события, святой Григорий Богослов определяет место, принадлежащее ему в общей системе христианского вероучения, и с этой целью представляет краткий очерк последнего, в котором последовательно проводится мысль об истощании Божества.

Каноны повечерия следующих двух дней, 21 декабря и 22 декабря, уже не ограничиваются раскрытием мысли об истощании Божества в ее общей форме. Они говорят не только о неизреченном снисхождении Сына Божия на землю, но и показывают первые шаги крестного пути Богочеловека на земле, повествуют о том, что Сын Божий, став сыном человеческим, с первых дней Своей земной жизни вступает в борьбу с князем мира сего, который тщится противостоять делу искупления, и уничтожить его до того, как оно совершено.

Значительное место в этих канонах занимает образ неистового в своей злобе Ирода и его иудейских советников. Поскольку каноны эти составлены по образцу канонов среды и четверга Страстной седмицы, образы Ирода и его лукавого совета имеют здесь место, так же как образ Иуды и сборище иудейское в канонах указанных дней Страстной седмицы.

По мере приближения к празднику призыв к духовному очищению становится всё более настойчивым, всё более углубляется. Своей вершины он достигает в трипеснице 23 декабря, составленном по образу трипеснца Великого пятка. Здесь сама возможность приобщения к тайне Боговоплощения прямо ставится в зависимость от очищения души: «Омывше смыслы, и предпочистившеся тайны причащением, страшного смотрения, телом и душою к Вифлеему граду взыдем Владыку видети рождающуюся». Далее святой песнописец призывает нас отрясти от очей сон лености, бодрствовать в молитве, отражая искушения лукавого, быть воздержанными в слове, отречься плотских страстей и красных (то есть удовольствий) мира. Рассматривается это как необходимое условие нашего участия в поклонении родившемуся Христу.

Канон, поющийся на повечерии последнего дня предпразднства, 24 декабря, и составленный по образцу канона Великой субботы, носит более радостный и торжественный характер. Его основная тема – не самоистощание Божества, а Его плод на земле: соединение земного с небесным.

Глава 3

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ДО ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Навечерие Рождества Христова

В отличие от большей части двенадцатых праздников у Рождества Христова, кроме предпразднства, есть еще один день, особо выделяемый из всех дней подготовки к празднику и называемый навечерием Рождества Христова, или «сочельником». Из других двенадцатых праздников навечерие имеет только праздник Крещения Господня, по своему богослужебному строю во всем подобный Рождеству Христову. В этот по-

следний день Рождественского поста и предпразднства, в канун праздника, 24 декабря, в богослужение включается ряд праздничных песнопений и чтений.

Значению дня, как наивысшей ступени в подготовке к празднику, соответствует особая строгость поста, предусматриваемая Уставом для рождественского сочельника. Вкушение пищи разрешается один раз в день, после вечерни, то есть после того, как в храме будут пропеты тропарь и кондак празднику. На трапезе полагается «сочиво обваренó, или кутия с медом». Отсюда происходит и самое название дня – «сочевник», или в просторечии «сочельник».

Богослужение рождественского сочельника начинается, как и в другие дни предпразднства, с вечерни, малого повечерия и утрени. Читаемый на повечерии канон по своему содержанию приближается к песнопениям самого праздника. Сосредоточенное на содержании праздника и несколько грустное настроение, характеризующее трипесницы и каноны других дней предпразднства, постепенно уступает место радости и ликованию. Еще полнее это настроение выражено в каноне, читаемом на утрени 24 декабря. Он весь наполнен ликованием и благодарностью ко Христу, Который «в малый внити тщится вертеп, умалена мя яко да возвели'чит, и обнищавша безмерным богатством обогати'т Пребожественный». Ликование и радость связаны с ожиданием вочеловечения Сына Божия: «Радуйся, вся земле, се Христос приближается, в Вифлееме ражда́йся: море, возвеселися: пророческий сонм, взыграй, событие зря днесь твоих словес, и вси радуйтеся, праведнии». Святая Церковь, в предшествующие дни раскрывшая пред духовным взором верующих тайну нисхождения Бога на землю, теперь обращает внимание на земные обстоятельства празднуемого события: на время и место, в которые оно должно совершиться, и на его участников. Земля, готовящаяся к принятию Богомладенца Христа, становится для нас небом: «Небо мне показася днесь земля: на ней бо раждается Творец и в яслех восклоняется в Вифлееме Иудейстем».

Это всё нарастающее ожидание и внимание к конкретным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам особенно полно выражены в тропаре 24 декабря, отличном от тропаря прочих дней предпразднства. Если в тропаре на дни 20-23 декабря раскрывается общий догматический смысл праздника, говорится о Христе как о «Древе Живота», которое Бог насаждает на земле, «от него же ядше, живи будем», то тропарь 24 декабря большей частью посвящен земным обстоятельствам события Рождества Христова и его участникам: Пресвятой Деве Марии и праведному Иосифу: «Написова́шеся иногда со старцем Иосифом, яко от семене Давидова, в Вифлееме Мариам, чревонося'щи бессеменное Рождение. Настá же время рождества и место ни еди но же бе обиталищу». И только последние слова: «Христос раждается прежде падший воскресити образ», которыми заключается тропарь, как и тропарь предшествующих дней предпразднства, выражают во всей полноте духовный и догматический смысл праздника.

Кондак на 24 декабря тот же, что и на предшествующие дни. Он составлен по образцу кондака самого праздника, только о событии Рождества Христова говорится в нем не в настоящем времени: «Дева днесь Пресу́щественнаго раждает», а в будущем: «Дева днесь Превечное Слово в вертепе грядет родити неизреченно». Этим подчеркивается, что праздник еще не наступил, что наше ликование и радость связаны с ожиданием его наступления. Однако следующий за кондаком икос говорит о нем в настоящем времени. Если в икосо 20-23 декабря мы слышим, что Господь, по Своей благодати да-

рующий всем жизнь, «в вертепе родитися грядет и в яслех положи'тися», то икос 24 декабря торжественно возвещает, что «священная пророков речения конец прия'ша: се бо Дева раждает Всесовершеннаго в Вифлееме граде, внутрь вертепа». Сочетание будущего времени в кондаке с настоящим в иконе не случайно – оно создает впечатление стремительного движения времени, наполненного вечностью.

Последующие службы навечерия праздника Рождества Христова, рождественские часы и вечерня, характеризуются не только особенностями содержания, но и своим богослужебным строем.

Рождественские часы, в отличие от обычных, не присоединяются к другим службам, но представляют собой богослужебное последование, объединяющее 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы. «Последование часов, певаемых в навечерии Рождества Христова», совершается с особой торжественностью. Ему предшествует благовест, начинающийся по Уставу «в начале 2-го часа», то есть, по нашему счету, в начале 8-го часа утра. Служится это последование при открытых царских воротах на середине храма, где на аналое полагается Евангелие, пред началом часов износимое священником из алтаря. Уже в этих внешних особенностях совершения часов заключается глубокий смысл, обращающий души и сердца молящихся к духовному содержанию праздника. Открытые царские ворота знаменуют открывшееся нам в Рождестве Христовом небо, изнесение Евангелия на середину храма – сошествие Христа Спасителя на землю. Наконец, каждение фимиамом пред Евангелием напоминает о ливане и смирне, принесенных Христу волхвами.

С еще большей полнотой раскрывается духовный смысл праздника в самом содержании часов. Прежде всего, из обычно читаемых на каждом часе псалмов на рождественских часах сохраняется лишь по одному, остальные же представляют пророчества о явлении в мир Мессии. Кроме того, на каждом часе читается паримия, содержащая одно из ветхозаветных пророчеств о пришествии Христа, а также Апостол и Евангелие. Пред началом чтений из Священного Писания поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов. Главное место в последовании часов занимают евангельские чтения, которые обращают наше внимание на обстоятельства Рождества Христова, говорят о земных и небесных участниках события и их отношении к родившемуся Младенцу. Евангельскими чтениями рождественских часов охватывается весь цикл событий, связанных с Рождеством Христовым, начиная со смущения Иосифа и кончая его возвращением вместе с Богомладенцем и Его Матерью из Египта.

Может возникнуть вопрос, какой смысл имеет включение в службу, совершаемую в день навечерия, евангельских повествований не только о самом событии праздника, но и о том, что последовало за ним. Перенесение на день, предшествующий празднику, отдельных элементов праздничного богослужения, прежде всего посвященного событиям праздника евангельского чтения, встречается, кроме праздника Рождества Христова, также и в праздники Богоявления и Пасхи. Если вдуматься в смысл этих особенностей служб навечерия Рождества и Пасхи, то можно сказать, что такое предварение праздника является как бы лучами, проникающими к нам из того «невечернего дня Царствия Христова», в котором всё, что было явлено когда-то во времени, пребывает в нерушимом единстве вечности, потому что «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Предварение праздника в богослужении навечерия как бы открывает пред живущими во времени завесу вечности, полагая начало приобщения верующих празднику.

В евангельских чтениях, посвященных празднику Рождества Христова, как и во всем Евангелии, повествуется не только о явлении на земле Богочеловека и совершённом Им деле спасения, но и о многообразных путях и отношениях человека к своему Спасителю. Это – путь простодушных и чистых сердцем вифлеемских пастырей, путь мудрых волхвов и, наконец, праведного Иосифа, у которого он начинается с «бури помышлений сумнительных» (Акафист Божией Матери) и кончается благоговейным служением родившемуся в Вифлееме Богомладенцу. Этот его исключительный по глубине и силе душевных переживаний путь раскрывается Святою Церковью не только в евангельском повествовании, но и в особых тропарях рождественских часов. Из трех тропарей каждого часа один посвящен праведному Иосифу. С поразительным психологическим реализмом, глубиной и большой поэтической силой они рисуют его душевные переживания.

Рассказ Евангелия о смущении Иосифа (Мф. 1, 18-19) дополняется изображением его душевного смятения в тропаре 1-го часа: «Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что́ дело сие, еже в Тебе зрю! Недоумёю и удивляюся и умом ужааюся: о́тай убо от мене буди вскоре. Марие, что́ дело сие, еже в Тебе вижу? За честь – срамоту; за веселие – скорбь; вместо еже хвалитися укоризну ми принесла еси. К тому же терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни яко непорочну Тя приях, и что́ видимое?» В тропаре 3-го часа Иосиф показан уже уверившимся, что «Бога родит Мария несказанно». Но эта уверенность, полученная им чрез явившегося ему во сне Ангела и исследование пророчеств, должна пройти горнило испытаний. Ей противостоят сомнения, а подчас, может быть, и насмешки окружающих: «Иосифе, рцы нам: како юже от святых приял еси Деву, непраздну приводиши в Вифлеем?» Но Иосифа уже невозможно поколебать в вере, полученной от Бога чрез Ангела. Он спокойно отвечает вопрошающим: «Аз, рече, пророки испытах и вестъ приим от Ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно: Ему же на поклонение волсви' от востóков прии'дут с дáры честны'ми служаще». Слова Ангела не только разрушили сомнения Иосифа, но и указали ему путь служения Пресвятой Деве и Божественному Младенцу. «Родит же Сына, и наречеши Ему имя Иисус» (Мф. 1, 21). «Хотя Родившееся есть от Духа Святого, – говорит об этом святой Иоанн Златоуст, – но не думай о себе, что ты устранен от служения при воплощении». И праведный Иосиф, как видим из Евангелия, с благоговением принял и совершил это порученное ему от Бога служение.

Тропарь 6-го часа раскрывает новую ступень в переживаниях Иосифа. Он, получивший от Ангела уверение о непорочности своей Обручницы, уже совершает порученное ему от Бога служение. Более того, его духовному взору открыто, что лики ангельские предтекут Той, Которая приходит родить Господа. И вот теперь в его душе растет новое недоумение, – уже пред непостижимостью чуда, совершающегося на его глазах. За разрешением этого недоумения он обращается теперь не к кому иному, как к Самой Пресвятой Деве: «Что́ еже в Тебе странное таинство, Дево? И како хощеши родити, неискусомужная Юница?» Ответом Пресвятой Девы, заключенным в тропаре 9-го часа, заканчивается эта изумительная повесть о сомнениях праведника Иосифа, победенных с помощью Божией, и о радости, которую он испытал от поклонения родившемуся на земле Зиждителю и Господу: «Егдá Иосиф, Дево, печалию уязвляшеса к Вифлеему идя', вопияла еси к нему: что́ Мя зря непраздну дря'хлуеши и смущаешися, не вѣдýй всяко, еже во Мне страшнаго таинства? Прочее отложи' страх всяк, преславное

познавая: Бог бо нисходит на землю милости ради, во чреве Моем ныне, аще и плоть прия'т. Его же рождаема ўзриши, якоже благоизволи, и радости исполнися, поклони'шися яко Зиждителю твоему. Его же Ангели поют непрестанно и славословят со Отцем и Духом Святым».

Теперь в сердце праведного Иосифа нет больше места для смущения. Оно полно веры и радости, о которой говорила ему Пресвятая Дева. Поэтому, когда он получил от Ангела повеление взять Младенца и Матерь Его и бежать в Египет, Иосиф даже не любопытствовал о времени возвращения, но всецело предал себя воле Божией и водительству Божию, которые так явно были видны во всех предшествующих событиях.

Включение этих тропарей в одну из важнейших служб Рождественского навечерия имеет глубокий смысл для готовящихся в эти дни к встрече праздника, к тому, чтобы вновь принять Христа во внутреннюю храмину души. Для этого мы и приходим в храм. Но как часто мы входим в него, «бурю внутрь имея помышлений сумнительных»: наша вера, стремление жить со Христом часто являются для мира соблазном и безумием, а «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин. 2, 16) проникают в наши души, рождая в них греховное смятение. И вот Святая Церковь как бы так говорит нам этими песнопениями: ты смущаешься, тебя одолевают сомнения и грехи, но взгляни на праведного Иосифа и последуй его пути. Доверься Богу, и Он чрез Ангела-хранителя укрепит тебя и разрешит твои сомнения. Более же всего, подобно праведному Иосифу, прибегай к Пресвятой Деве, и Она Сама утвердит тебя и уверит, что и ты «Рождаемого ўзриши, якоже благоизволи, и, радости исполнися, поклони'шися, яко Зиждителю твоему».

Последняя, самая важная служба навечерия Рождества Христова, помещаемая в Уставе под 25 числом, – это рождественская вечерня. В обычные предпраздничные дни вечерня совершается совместно с утреней, входя в состав всенощного бдения. Под праздник Рождества Христова всенощное бдение начинается с великого повечерия, а вечерня, чтобы обеспечить ей самое торжественное совершение, соединяется с литургией святого Василия Великого. Этим верующие как бы переносятся к временам перво-христианства, когда каждая литургия совершалась вечером или даже ночью, соединяясь с агапой – вечерей любви.

Если навечерие Рождества Христова придется в субботу или в воскресенье, то рождественские часы переносятся на пятницу, в навечерие же совершается литургия святого Иоанна Златоуста в свое время, после которой отдельно служитя рождественская вечерня. Литургия святого Василия Великого в этом случае служитя в самый праздник.

Несмотря на всю праздничность и торжественность своего совершения, рождественская вечерня тем не менее относится еще к навечерию Рождества Христова, обрываясь на том месте, где обычно на всенощном бдении начинается лития. На рождественской вечерне не положено ни стиховных стихир, ни тропаря празднику. И по своему строю она, скорее, напоминает великопостную вечерню, совершаемую с литургией Преждеосвященных Даров или без нее в канун праздника Благовещения или великих святых, память которых приходится в Великий пост. Впрочем, в содержании рождественской вечерни есть элементы, сближающие ее со службой самому празднику. Это стихиры на «Господи, воззвах» и паримии, чтение которых в этот день так же, как и в Великую субботу, дважды прерывается пением особых праздничных стихов.

В стихирах на «Господи, воззвах» рождественской вечерни, как и в других песнопениях праздника, говорится уже не об истощании Бога Слова, принявшего зрак раба для спасения человеческого рода, но о плодах этого истощания, о его спасительном значении для человечества и всей вселенной. Первая стихира раскрывает эту мысль с отрицательной стороны. Она начинается с перечисления того, какие препятствия уничтожаются с пришествием на землю Сына Божия: «Средостѣние градѣжа разруши'ся, пламенное оружие плещи' дает, и херувим отступает от древа жизни», то есть «разделительная преграда (между человеком и Богом) разрушилась, огненный меч (охранявший вход в рай. – Быт. 3, 24) прекратил свое действие, и херувим отступил от древа жизни. И после этого указывает на положительное содержание дарованного нам Христом спасения: «И аз райския пици причащаюся». Вторая стихира говорит о свете, которым просветишься всяческая в Рождестве Христовом, показывает различное отношение к этому свету небесных и земных свидетелей и участников события – пастырей, волхвов, ангелов, наконец, мятущегося Ирода. Третья стихира раскрывает идею Царства Божия как Царства всех веков, наступившего на земле после воплощения Сына Божия. Четвертая стихира обращается к нашей душе и спрашивает, какой дар принесем мы Христу, пришедшему на землю. Наконец, последняя стихира на «Слава, и ныне» раскрывает богословский смысл Рождества Христова.

Для готовящихся к встрече праздника Рождества Христова особенное значение имеет четвертая стихира, обращенная непосредственно к нашей душе. «Что Тебе принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?» – спрашивает человек у Господа и вместе с тем у своей собственной души. «Каяждо бо от Тебе бывших тварей благодарение Тебе приносит: ангели – пение, небеса – звезду, волсви – дары, пастьрие – чудо, земля – вертеп, пустыня – ясли». Что же принесем мы, взирая на это многообразие даров, приносимых Господу благодарным творением? Изумителен ответ, даваемый святым песнописцем: «Мы же – Мать-Деву». И тотчас же вслед за этим – смиренное и покаянное воззвание к Богу: «Иже прежде век, Боже, помилуй нас». В словах «Мы же – Мать-Деву» заключается одно из самых сокровенных убеждений, пронизывающее весь духовный опыт Православной Церкви и получившее глубокое и многообразное выражение в ее богослужении. Мать Божия есть «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим». И вместе с тем Она – от нашего рода, от семени Адамова и Давидова, как высшая и чистейшая представительница человеческого рода. Поэтому Она является нашей ближайшей сопутницей и путеводительницей на пути спасения. Последовать за Нею в Вифлеем призывала нас Святая Церковь в дни предпразднства. Обращаться к Ней за разрешением душевных недоумений и благоговейно служить Ей научал своим примером праведный Иосиф. И теперь, когда мы стоим уже на самой грани праздника, мы снова обращаемся к Ней, потому что нет у нас, грешных, иного дара, кроме Нее, который мы могли бы принести нас ради родившемуся Господу и благодаря которому мы можем получить прощение наших грехов.

После пения «Свете тихий» следует исключительно торжественное чтение рождественских паримий. Вместо обычных для праздничной вечерни трех паримий в навечерие Рождества Христова их читается восемь. Чтение разделяется на три части, между которыми поются особые тропари, сопровождаемые стихами из псалмов.

Паримии открываются чтением библейского повествования о сотворении мира (Быт. 1, 1-13) словами «В начале сотвори Бог небо и землю». Благодаря этому рождест-

венские паримии производят впечатление как бы чтения всего Ветхого Завета в сокращении. Кроме того, паримия эта напоминает, что воплощение Сына Божия было новотворением человека, а через него – и всей вселенной.

Последующие паримии содержат в хронологическом порядке пророчества о пришествии на землю Христа, последовательно раскрывающие отдельные черты новой твари и нового Царства Христова. Голос ветхозаветных пророков, проповедующих о пришествии Спасителя, звучит здесь еще сильнее и громче, чем на рождественских часах. Особое значение имеют две последние паримии. Они нарушают хронологический порядок чтений и после последнего из ветхозаветных пророков, Даниила, вновь возвращаются к пророчеству Исаии. Именно у этого пророка, которого недаром называют ветхозаветным евангелистом, находится наиболее полное пророчество о Христе. Только он один говорит о рождении Христа от Девы. Вдохновенными словами этого пророчества: «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покарайтесь» заканчивается чтение паримий.

После паримий 3-й и 6-й поются тропари, по содержанию близко напоминающие тропарь празднику «Рождество Твое, Христе Боже наш». В них так же, как и в тропаре, говорится о Христе как разумном Солнце правды, о небе, которое всем проповедало Христа, «яко же уста звезду предлагая», и о поклонении Христу волхвов. Пение этих тропарей в промежутках между паримиями указывает на вселенский характер воплощения Христова, говорит о том, что, кроме книг пророков, Христа проповедовала и книга неба и земли, внимая которой пришли на поклонение Ему первые из язычников – волхвы.

Апостол, читаемый на рождественской вечерне, содержит возвышенное учение о Сыне Божиим, Его превечном рождении, Его участии в творении мира и о том, как Бог «вводит Первородного во вселенную» (Евр. 1, 1-12). Апостольское чтение говорит также об отношении к Сыну Божию ангелов. Когда Бог Отец вводит Первородного во вселенную, Он говорит: «И да поклонятся Ему все ангелы Божии» (Евр. 1, 6). О таком же поклонении родившемуся на земле Сыну Божию рассказывает читаемое на рождественской вечерне Евангелие (Лк. 2, 1-20). Эти два чтения как бы дополняют друг друга, раскрывая пред духовным взором молящихся временную и вечную стороны празднуемого события.

На рождественской вечерне не поется тропарь празднику. Но после отпуска священнослужители выходят на середину храма и пред возжженной свечой славят родившегося Богомладенца – поют тропарь и кондак празднику: «Рождество Твое, Христе Боже наш» и «Дева днесь».

Казалось бы, с этого момента и наступает праздник Рождества Христова. Однако на самом деле это не так. После славения по Уставу положена трапеза, носящая постный характер, на ней не разрешается даже вкушение рыбы.

Можно сказать, что это – единственный случай во всем годовом богослужебном круге, когда тропарь и кондак, как главнейшие песнопения вечерни и утрени, при всей торжественности их исполнения, при всей праздничности, с которой они встречаются верующими, уже приготовившимися к исходу из храма после преподобного им иереем отпуста, еще не свидетельствуют о наступлении праздника. Тропарь и кондак имеют здесь иное значение. Это как бы особая, маленькая служба, которая изумляет душу своей торжественной неожиданностью и вместе с тем заставляет внутренне встрепенуться. Обычное построение церковных служб здесь, пред особо великим праздником, наруша-

ется, и этот заключительный аккорд богослужения навечерия предвещает что-то особенное, чего душа, привыкшая к обычному построению церковных служб, не ожидает. Праздник еще не наступил, но вот-вот наступит. И ожидание его, начавшееся задолго до этого дня, при первых звуках рождественских ирмосов «Христос рождается, славите» теперь достигло высшего предела. Душа затрепетала, ожидая, что вот сейчас наступит рождение в мир Господа. Этот трепет удивленной души уносит с собой христианин из храма в свою домашнюю церковь. Подготовленные службами навечерия, собираются верующие в храм в трепетном ожидании радостных, ликующих стихир рождественской службы. После возгласа священника слышится чтение покаянных псалмов великого повечерия: «Сы́нове человечести, докóле, тяжкосердии, вскúю любите суету и ищите лжи?» (Пс. 4). «Господи, да не яростию Твоею обличи́ши мене, ниже́ гневом Твоим накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятóшася кости моя, и душа моя смятéся зелó» (Пс. 6). Что это значит? Почему вопреки времени дня, так как повечерием обычно не начинается, а заканчивается день, празднование великого дня рождения на земле Господа Иисуса Христа начинается покаянной службой? Почему богослужение, посвященное встрече Солнца правды – Христа, начинается с чтения ветхозаветных псалмов и молитв повечерия? Причина этого именно в том, что служба Рождеству Христову должна быть для нас встречей грядущего на землю Христа, а не просто воспоминанием Его пришествия в мир. Если бы мы приходили в храм Божий только для того, чтобы вспомнить о Рождестве Христовом и еще раз услышать евангельское повествование о нем, то нам не нужно было бы проходить чрез великое повечерие. Но Святая Церковь призывает нас не к этому. Весь ход приготовления к празднику – пост, предпразднство, нáвечерие – свидетельствует, что цель, к которой ведет нас Святая Церковь, состоит в том, чтобы мы встретили Христа, приняли Его в свое сердце и поклонились Ему. Только с пробуждением в наших душах покаянной веры можем мы надеяться, что вместе с волхвами и пастырями благовременно достигнем Божественного явления Христа, Сына Божия.

Великое повечерие по содержанию представляет путь постепенного восхождения души к Богу. Оно разделяется на три части. В первой мы благодарим Бога за прожитый день и вообще за прожитую жизнь и выражаем упование на Бога и веру в Него. В эту часть, кроме псалмов, входит пение стихов книги пророка Исаии «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаяйтесь», чтение Троичных тропарей «День прешéд» и Символа веры. Заканчивается эта часть вечерней молитвой святого Василия Великого. Главное место в содержании повечерия занимает вторая его часть – покаянная, состоящая в чтении псалмов 50-го и 10-го и молитвы Манассии, царя Иудейского. Третья часть содержит прославление Бога за Его милости. Переход от покаяния к славословию мы видим в содержании псалмов 69-го и 142-го. Заканчивается эта часть великим славословием, начинающимся словами ангельской песни «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Таким образом, душа, пройдя чрез переживания ветхозаветных праведников, находит в своем сердце слова ангельского славословия, которые непосредственно приводят ее к прославлению Родившегося Христа. И как бы в ответ на это раскрываются царские двери и в предшествии свещеносцев священнослужители выходят в притвор храма при пении торжественной и ликующей стихир: «Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и прорóцы духовно да торжествуют, яко Бог во плоти явися сущим во тьме и сени седя́щим, рождéйся от Девы».

Предварение праздника до его наступления имеет место во время великого повечерия: трижды отверзаются царские врата; трижды чтение ветхозаветных псалмов прерывается торжественным праздничным пением. Сначала поются стихи «С нами Бог», а затем, после чтения первого и второго Трисвятого, – тропарь и кондак празднику. Эти песнопения являются предварением праздничной радости.

Рождество Христово

В собственном смысле служба празднику Рождества Христова начинается с литии, за которой следуют стихирьы на стиховне, опущенные на вечерне, «Ныне отпускаеши» и тропарь празднику. Теперь праздник действительно начался, открыт путь поклонения Христу. Важно, однако, отметить, что и в этот час, когда праздник начался, Святая Церковь не оставляет заботы о тех, кто еще не приготовился к его достойной встрече. Ведь лития – это не только радостные стихирьы, но и усердные моления «о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, милости Божией и помощи требующей».

Утренняя, как вседневная, так и праздничная, есть, по преимуществу, служба Христу – Невечернему Свету, пришедшему в мир просветить пребывающее во тьме и сени смертной человеческое естество. В своей неизменяемой части она имеет ряд песнопений, раскрывающих идею Боговоплощения и прославляющих пришедшего в мир Спасителя. Начинается утренняя с ангельского славословия «Слава в вышних Богу», предшествующего чтению шестопсалмия. Этим Святая Церковь напоминает, что, хотя в природе и в нашей душе тьма еще борется со светом и нам иногда кажется, что она победит свет, но уже пришел Христос, Свет истинный, и тьма не объяла Его (Ин. 1, 5). Следующее за шестопсалмием пение стихов «Бог Господь, и явился нам» также говорит о явлении Христа во плоти. Пение или чтение в конце утрени великого славословия, как и шестопсалмие, начинающегося с ангельской песни, и чтение в конце 1-го часа молитвы «Христе, Свете истинный» завершают наше ежедневное поклонение пришедшему в мир Невечернему Свету – Христу.

Естественно, что именно утренняя праздника Рождества Христова является службой, которая с наибольшей полнотой раскрывает догматическую и нравственную стороны праздника. Характерно, что многие песнопения утрени, в частности, ирмосы ее 1-го канона заимствуют не только мысли, но даже отдельные выражения из Слова святого Григория Богослова.

Святые отцы вообще придавали большое догматическое значение празднованию Рождества Христова, видя в нем утверждение догмата воплощения Сына Божия, и отражали это в своих песнопениях. Так, например, святой Ефрем Сирийский († 373) в своих рождественских гимнах исповедует Божественную природу родившегося Христа – Сына Божия. Он говорит, что в утробу непорочной Девы вселился Тот, Кого не может вместить весь мир, Бог был во входе и человеком явился во исходе, что самое воплощение Сына Божия совершилось в целях врачевания поврежденной природы, что Своим явлением во плоти Он освободил человечество от рабства греху.

Введенный в IV веке на Востоке праздник Рождества Христова в последующие столетия сохранял за собой значение праздника торжества исповедания православной веры в борьбе с несторианской ересью, а затем с монофелитством. Это значение праздника хорошо выразил в конце V в. преподобный Роман Сладкопевец в своем кондаке: «Дева днесь Пресущественнаго раждает». В этом поэтическом произведении, состоящем из 25 строф, из которых в современном нам богослужении сохранилось только две,

обозначенные как кондак и икос, преподобный Роман раскрывает православное учение о Христе Спасителе, как совершенном Боге и совершенном Человеке.

На рубеже VII-VIII столетий преподобный Косма Маиумский написал канон на Рождество Христово, в котором исповедовал, в обличение монофелитской ереси, две воли в Господе Иисусе Христе.

Священные песнопения на праздник Рождества Христова слагали также святой Софроний, патриарх Иерусалимский (VII в.), святой Андрей Критский († 712), святой Герман, патриарх Константинопольский († 740), преподобный Иоанн Дамаскин († 776), монахиня Кассия (IX в.) и другие песнопевцы, исповедуя в этих песнопениях православное учение о Христе Спасителе. Поэтому с полным основанием можно сказать, что богослужебные тексты, в том числе и на праздник Рождества Христова, являются опозитизированным изложением православных догматов.

Ряд песнопений примыкает также непосредственно к тематике неизменяемой части утрени. Среди них первое место занимают тропарь и светилен празднику. До начала утрени трижды слышалось пение рождественского тропаря: в первый раз по отпущении вечерни, затем на великом повечерии, наконец, по окончании литии – по «Ныне отпускаеши». Но только теперь, на утрени, когда ему предшествует пение стихов «Бог Господь, и явился нам», исполняемых на глас тропаря, он получает в богослужении место, которое дает возможность до конца постигнуть его возвышенный смысл: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия' миру Свет разума».

На второй день праздника Рождества Христова – 26 декабря совершается Собор Пресвятой Богородицы: «Что Тебе принесем, Христе, за то, что Ты явился на земле как человек нас ради? Каждая из созданных Тобою тварей благодарение Тебе приносит: ангелы – пение; небеса – звезду; волхвы – дары; пастыри – удивление; земля – вертеп; пустыня – ясли, а мы приносим Матерь-Деву». Мы приносим самый драгоценный дар Христу – горячую любовь к Его Пречистой Матери, «радость миру родившей». Любовь эта и подвинула людей, «верующих Рождеству Христову» и составляющих Церковь Божию на земле, собраться в храм для прославления Божией Матери. Собором (греч. «синаксис») называется «собрание верных в честь и память того или иного святого лица».

Велика слава Богородицы, явленная в Рождестве Господа Иисуса Христа. «Посмотри на таинственное рождение Девы, – говорит святой Афанасий Великий (293-373), – Сама родила Она, Сама Своими девическими руками спеленала Младенца и Сама же положила в ясли. Не допустила Она никому коснуться нечистыми руками Богомладенца». Потом, как говорится в Сказании о Рождестве Христовом, Богоотроковица поклонилась до земли Рожденному от Нее.

В первое воскресенье по Рождестве Христове Церковь прославляет также тех, кто «Христову Божественному Рождеству послужили во граде Вифлееме боголепно»: Давида Богоотца, потому что «из него прѣйде жезл – Дева, и из Нея возсия' Свет – Христос»; Иосифа – Обручника Пресвятой Девы Марии, о котором поется в тропаре: «Деву видел еси рождшую, с пастыри славословил еси, с волхвы' поклонился еси, ангелом весть приемь»; Иакова, «нареченнаго брата Господня», «перваго епископа», который, по свидетельству Церковного Предания, был «самовидцем Божественных Таин, бѣгаяй с Ним, и во Египте быв со Иосифом и Материю Иисусовою».

Отдание праздника Рождества Христова бывает 31 декабря.

Обрезание Господне

После праздника Рождества Христова Церковь совершает 1 января воспоминание события обрезания Господня.

Обрезание установлено было Богом в Ветхом Завете в знамение завета Божия с Авраамом и его потомками (Быт. 17, 12; Лев. 12, 2-3). Господь Иисус Христос в восьмой день по Своем рождении благоволил подвергнуться, во исполнение закона, обряду обрезания с наречением Ему имени Иисус (Лк. 2, 21; 1, 31).

Ветхозаветное обрезание в Новом Завете уступило место таинству Крещения, образом которого оно было (Кол. 2, 11-12).

Свидетельства о церковном праздновании Обрезания Господня восходят к IV веку. Канон празднику написан Стефаном Савваитом в VIII веке.

Приглашая своих чад «во святине» торжествовать «Владыки славная Христова наименования» «Иисус бо боголепно наречёся днесь», Церковь воспевает «плотскóе обрезание Богочеловечнаго Слова».

Младенец Христос, как говорится в церковных песнопениях праздника Обрезания Господня, «закона Творец, законная исполняет»: как «человек осмодневный, не возгнушáся плотскáго обрезания» и «Иисуса приемлет именование». Тем самым Он «дает спасение днесь миру» (кондак празднику), «яко мира есть Спас и Господь».

Для верующего человека нет ничего дороже Сладчайшего Имени Иисус. Оно – дивное и превеликое. Сам Спаситель свидетельствует: «Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сделаю» (Ин. 14, 14). «Всё делайте во Имя Господа Иисуса Христа», – призывает апостол Павел (Кол. 3, 17). «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись», – говорит апостол Петр (Деян. 4, 12).

Празднованием обрезания Спасителя и наречения Ему имени Церковь утверждает веру в непреложную истину, что Он есть Богочеловек, «и да не рекут еретицы́, яко мечтанием воплоти́ся, но яко воистину имéяше плоть и не противен закону, но исполнитель».

Этим примером Спасителя, Который, «не возгнушáся плотскáго обрезания», «плотию днесь волею обрѣзуется», и, «закон исполняя закона Творец», «даде Самогó Себѣ образ и начертание всем во спасение», Церковь научает чад своих послушанию закону Божию.

Обрезание, которое Господь принял как знамение завета Бога с человеком, и Имя – как печать Своего служения спасению мира (Мф. 1, 21; Мк. 16, 17; 9, 38-39; Лк. 10, 17; Деян. 3, 6-16; 19, 13; Флп. 2, 9-10), внушают нам, что и вступившие в Новый Завет с Богом должны быть обрезаны «обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2, 11). Христианское имя должно быть не мертвым звуком, а живым свидетельством, что христианин посвящает себя служению Богу и находится в благодатном союзе с Ним во имя Его славы и своего спасения.

«Обрезание мановѣнием я́вльшагося Христа престá (прекратилось), и возсия благодати весна» (в восьмой день по Его рождении). Этот восьмой день «будущаго непрестанную осмáго века жизнь изображает». И дверь в эту будущую жизнь для верующих одна: чрез таинство Крещения – духовное обрезание, освобождение от грехов. Ибо ничто нечистое не может войти в Царство Небесное (Откр. 21, 27).

Крещение Господне

Церковь с этого дня начинает готовить верующих к великому празднику Крещения Господня, Просвещения, Богоявления – 6 января. Она свидетельствует о явлении нового таинства – Крещения. Уже с этого дня поются ирмосы канона празднику Крещения – «Глубины’ открыл есть дно». А с 2 января начинается предпразднство Просвещения.

В церковных песнопениях этих дней прежде всего обращается внимание на преемственность двух великих праздников – Рождества Христова и Крещения Господня, которые до середины IV века праздновались в один день – 6 января: «Из Девы возсиявый в Вифлееме плотию, ко Иордану ныне тщится, скверну отмыти земнородных»; «приидите, вси вернии, Вифлеем оставивше, ко Иордану тецём душею теплою и тамо ўзрим страшное таинство». Говорится также о непреходящем значении события Крещения Господня: «Паки Иисус мой очищается во Иордане, паче же очищает грехи наша». Далее сравниваются оба праздника: «Светлейший солнца бысть прешедший праздник Рождества Христова, ясен и пресветел показася приходяй Божественнаго явления Его». Тот «ангела имяше благовестника», а этот «Предтечу обрете предуготовителя»; в тот «кровём изливаемым, яко безчаден, рыдаше Вифлеем», а в этот «водам благословенным, многочадна познавается купель». «Тогда звезда волхвбм возвести, ныне же Отец миру Тя показа».

Таинство Крещения тесно связывается с Воскресением Христовым: «Со Мною аще кто снидет и спогребется Крещением, со Мною славы насладится и Воскресения – Христос ныне возвещает».

И, оканчивая предпразднство Богоявления, Церковь особенно подчеркивает связь между Рождеством Христовым, Крещением и Воскресением Его: «Воспой’м, лю’дие, Рожденному от Девы и в рецё крещемуся Иордане и к Нему возопии’м: Царю’ всякия твари, даруй нам неосужденно, чистою совестью верно достигнути Твое Святое из мертвых тридневное востание».

В навечерие праздника Крещения среди паримийных чтений возглашаются неоднократно повторяемые слова тропарей: «Явился еси в мире, Иже мир сотворивый, да просвети’ши во тьме седящая»; «Где бо имел бы свет Твой возсияти, токмо на седящая во тьме». Этими словами свидетельствуется: Крещение Господне есть начало явления Божественного света в мире. Об этом говорят и древние названия праздника – Просвещение, праздник Светов – и церковные песнопения празднику: «Се свет является... просияти сущим во тьме Божественный зари». И яснее всего в кондаке празднику: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас (открылся в нас)... Пришел еси и явился еси, Свет неприступный».

«Начало мира – вода, и начало Евангелия – Иордан, – говорит святой Кирилл Иерусалимский (315-386) в Слове огласительном. – От воды воссиял свет чувственный, ибо Дух Божий носился верху воды и повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет Святого Евангелия, ибо, как пишет евангелист, «с того времени», то есть со времени Крещения, Иисус начал проповедовать и говорить: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное». Крещение Господне есть торжественное вступление Иисуса Христа, Света мира, на общественное служение роду человеческому. И Церковь приглашает верующих: «От Вифлеема на Иордан перейдем, тамо бо Свет сущим во тьме озаряти уже начинает».

Чем ознаменовалось начало общественного служения Спасителя, что произошло при Крещении Господа Иисуса Христа?

Прежде всего, *Троицы явление во Иордане бысть*. Бог Отец свидетельствует с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих»; Бог Сын крещается по человечеству; Бог Дух Святой в виде голуби'не нисходит на Крещаемого. Этим утверждается вера в Пресвятую Троицу и вера в Божество Иисуса Христа: «Бог Слово явися плотию роду человеческому»; «Богоявления время, Христос явися нам во Иордане реце». Отсюда и другое древнее наименование праздника – Богоявление (греч. – Ἐπιφάνεια, Θεοφάνεια).

Будучи безгрешен, Иисус Христос не нуждался в крещении, как очищении от личных грехов, но Крещением Своим, по выражению церковных песнопений, «потопил в водах Иордана грехи всего мира»: «Днесь Владыка водами погребает человеческий грех».

Своим Крещением Господь Иисус Христос освятил естество водное: «Днесь вод освящается естество».

Вода и земля были осквернены грехом первых людей и грехами последующих поколений. «Земля освятися Рождеством Твоим Святым, Слове, ныне же водное естество благословися, Тебе плотию крещшуся». Воспомяна Крещение Господне, Святая Церковь совершает и теперь силою Святого Духа освящение воды, вкушением и окроплением которой верующие люди освящают себя и употребляют ее, по выражению церковной молитвы, «на всяку пользу изря'дну».

В навечерие Богоявления и в самый день праздника совершается богоявленское, или великое, водоосвящение. Крещенская святая вода называется агиасмой (греч. – «освященная»), это – великая святыня церковная. В древнее время это водоосвящение совершалось за литургией, как в настоящее время освящается миро. С давнего же времени крещенская вода назначалась, в частности, для принятия тем, кто по разным причинам лишен был причащения Святых Таин, и существовал особый чин причащения от богоявленской воды. Есть мнение, что собственно богоявленским некогда было водоосвящение под праздник, а в самый праздник происходило освящение воды по чину малого водоосвящения, которое в древности совершалось в начале каждого месяца (ныне осталось только малое водоосвящение 1 августа). В Русской Церкви Святейший Патриарх Никон отменил двукратное богоявленское водоосвящение, как не отвечающее части древних Уставов, но Собором 1666-1667 гг. двукратное водоосвящение было восстановлено, как давно распространившееся и ставшее общепринятым в Восточной Церкви.

Своим схождением в воды Иордана Господь, по выражению церковных молитв и песнопений, «главы' тамо гнездя'щихся сокруши' змиев», то есть поразили искомного врага рода человеческого – диавола в его сокровенном убежище, в воде, как об этом пророчествует Давид, говоря: «Ты стерл еси главы' змиев в воде» (Пс. 73, 13).

По этому поводу святой Кирилл Иерусалимский рассуждает: «Иисус, нисшед в воды, связал крепкого, чтобы мы получили власть наступать на змей и скорпионов», то есть разрушать козни диавола.

Своим Крещением Иисус Христос положил начало спасительному таинству просвещения верующих – Крещению, являющемуся обязательным условием (Ин. 3, 5) при-

надлежности верующих к Церкви Божией: «Днесь веселися, Христова Церковь, водою бо и Духом сы'нове Тебе родишася».

Таким образом, в Рождестве Спасителя человек соделался причастником Его по плоти, получив в таинстве Причащения Тела и Крови Христовых пищу и питье бессмертия. В Крещении Христовом человечество приобщилось Его Божественной благодати, получив в таинстве Крещения купель живой воды, приводящей в жизнь вечную.

Собор Иоанна Предтечи

На другой день праздника – 7 января совершается Собор Предтечи и Крестителя Иоанна как послужившего таинству Божественного Крещения: «Яко в струя'х крестити сподобился еси Проповеданнаго» (тропарь), «Прии'меша бо сего ради (то есть крещения) достоинство, еже не бысть ангелом: ибо всех пророков бо'льша ты сотвори», – сказано в иконе предпразднству.

При изложении события Крещения Господня в Евангелии мало говорится о беседе Крестителя с Господом: «Иоанн же удерживал Его (Христа) и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Мф. 3, 14-15). В церковных же песнопениях этих дней добавляются подробности беседы, характеризующие смирение Иоанна Крестителя: «Христе Боже! Чтó к рабу пришел еси, скверны не имы'й, Господи! Во имя же чие Ты крещу? Отца? Но Того но'сиши в Себе. Сына? Но Сам еси воплотивыйся. Духа Святаго? И Сего ве'си дая'ти верным усты'!» «Чтó ми повелеваеши, яже выше мене? Аз требую Твоего крещения, и Ты ли грядеши ко мне! Огнь сый Владыко, не смею, се'но, прикоснуться огню, да не опали'ши мене, се'но су'ща! Ты мя освяти, Владыко, Божественным явлением Твоим – Ты бо еси Бог мой!»

«Боже мой! Содетелю мой! Какое Ты крещу', Несквернаго! Какое простру' мою десницу на главу, ея'же трепещут всяческая, – Ты бо еси Христос, Божия Мудрость и Сила! Ты мя па'че крести' раба Твоего!»

Господь отвечает: «Пророче, остави ныне, и крести' Мя, хотяща, исполнити бо приидо'х всяку правду. Отложи' страх весь. Мне же повини'ся, яко Благому, Мне приступи и крести Мя, сошедшаго. Не убойся крестити Мя, спасти бо приидо'х Адама первозданнаго.

Пророче, гряди', крестити Мене, тебе создавшаго, и просвещающаго благодатию, и очищающаго всех. Приступи, о Иоанне, и крести, яко да водою благодать человеческому роду соделаю!

Гряди, послужи, о Крестителю, таинства страннаго главы'зне! Гряди, простри' руку твою скоро и прикосни'ся верху' стершаго зми'еву главу' и отверзшаго рай!»

Сретение Господне

В сороковой день по Рождестве Христове Церковь воспоминает, как Христос, «яко младенец четыредесятодне'вен Материю вольне приносится в церковь законную» (Иерусалимский храм), чтобы исполнить поведенное в Законе. Здесь их встретил праведный старец Симеон, которому «было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2, 26). Приняв Младенца на руки, он благословил Бога и, исполненный духовной радости, произнес песнь, которую Церковь ежедневно воспекает за вечерним богослужением: «Ныне отпу'щаеши раба твоего, Владыко». И, обращаясь к Пречистой Деве Богородице, Симеон изрек Ей пророческие слова: «Се, лежит Сей на падение и на востание многих во Израиле и в предмет пререка-

ний, – и Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2, 34-35). К ним подошла также и Анна пророчица. Она славил Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления. Такая краткая история праздника Сретения Господня – 2 февраля. Церковные песнопения раскрывают религиозное значение праздника.

«Глаголи, Симеоне, – вопрошает Церковь от лица верующих в первой стихире празднику, – Когонося́ на руку́ в церкви радуешься! Кому зовещи и вопиещи: ныне свободихся, видех бо Спаса моего?» – И отвечает: «Сей есть от Девы рождейся» – во исполнение пророчества Исаии: «Сей есть от Бога – Бог Слово, воплотивыйся нас ради», то есть Богочеловек; «Сей есть законом глаголавый» – Тот, Кто «закон древле на Синае дал Моисею»; «Сей есть во пророцех реченный» – Тот, Кого пришествие провозвестили пророки, Тот, Кого Исаия в чудном видении как Ветхаго деньми видел сидящим на Престоле, превознесенном от ангел славы дориносима. Этот чудный Младенец руконоси́мь – Иисус. Он есть ожидаемый Мессия – Спаситель мира – свет во откровение язы́ков. Он – тот, Кто в сороковой день после славного Своего Воскресения, как Победитель, вознесет человеческое естество превыше небес и посадит его одесную́ Бога Отца, обожит существо. Он есть начальник Ветхого и Нового (Завета), Закона сено́вное исполняя и начало являя новыя благодати. В событии принесения Богомладенца в храм Иерусалимский произошла встреча (сретение) двух Заветов. Это событие явилось звеном, соединившим приходивший к концу Ветхий Завет и имевший открыться Новый – совершенный Завет. В лице праведного старца Симеона, сению претружденнаго, ветхозаветная Церковь являет «новыя благодати священнопроповедника тайнаго» – Богоприимца.

С праздником Сретения Господня заканчивается рождественский цикл праздников, связанных с явлением Спасителя в мир, ибо, говоря словами Исихия, пресвитера Иерусалимского († 430), «ныне (в праздник Сретения) возглавляется всё Таинство Воплощения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом».

Исполненный величайшего смирения, в образе слабого младенца приходит в храм «Царь царствующих и Господь господствующих, приходит заклатися и датися в снедь верным», «как жертва тайная и совершенная»; приходит, чтобы исполнить «Совет Вышняго, древний, истинный» о спасении человека, открытый человечеству чрез Пречистую Деву Марию в день светлого Ее Благовещения.

В заключение следует отметить, что все шесть праздников рождественского цикла внутренне связаны между собой. Важнейшим богослужением их, как и каждого церковного праздника, является Божественная литургия. Именно отношение празднуемого события к таинству Евхаристии и является объединительным началом для праздников рождественского цикла.

Благовещение Пресвятой Богородицы

С праздника Благовещения Пресвятой Девы Марии начинается пасхальный цикл праздников, связанных с Воскресением Христовым и Сошествием в мир Духа Святого.

25 марта Святая Церковь празднует Благовещение Пресвятой Богородицы. Это празднование посвящено воспоминанию и прославлению события, описанного в Евангелии апостола Луки (1, 26-38). По своим особенностям праздник Благовещения приближается к праздникам Рождества Христова и Богоявления. Он принадлежит к числу двенадцатых Богородичных праздников.

Древние христиане праздник Благовещения именовали Зачатием Христа, Благовещением о Христе, началом искупления, Благовещением Ангела Марии. Собственное наименование – Благовещение Пресвятой Богородицы – и на Востоке, и на Западе было усвоено в VII веке. Праздник этот установлен в глубокой древности. Празднование Благовещению известно уже в III веке, – по Слову святого Григория Чудотворца на этот день. Святой Иоанн Златоуст и блаженный Августин называют в своих беседах этот праздник древним и обычным церковным праздником. В V-VIII веках, когда различные ереси унижали достоинство Богоматери, этот Ее праздник был еще более возвеличен Церковью. В VIII веке святой Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский, составили каноны на этот праздник, которые и ныне поются в храмах.

Благовещение открывает еже от века таинство, Совет Превечный Пресвятой Троицы о Боговоплощении для спасения людей от грехов их. Через Благовещение Архангела стал известным изначальный Совет Вышнего – таинство, прежде веков predeterminedное Отцом, предсказанное пророками и ныне ставшее явным. Бог Слово вочеловечился, приняв плоть от Девы: «Во утробу всели'ся Деви'чу, предпочищенную Духом».

О великом таинстве Боговоплощения не было известно даже ангелам, будучи соблюдаемым прежде веков, оно было доверено одному Архангелу Гавриилу – служителю чуда Воплощения, «великому воеводе невестственных», и он, придя в Назарет, поведал об этом одной Чистой Деве Марии.

Песнопения службы Благовещению указывают на непостижимость для человеческого разума образа воплощения и рождения во плоти Сына Божия. Когда угодно Богу, то и необычное, и преславное удобно совершается и побеждается естества чин, порядок природы, – и Бог воплощается неизреченным и непостижимым образом – «паче слова и смысла», как Сам знает. Человеческому разуму и даже уму ангельскому непостижимо, как «Бог – в человецех, Невместимый – в ложеснах, Безлетный – в лето, и еже преславнее, яко и зачатие безсеменное, и истощание несказанное и таинство ели'ко, Бог бо истощавается и воплощается и зи'ждется – Ангелу к Чистой зачатие глаголавшу».

Домостроительство (церковнослав. – «смотрение») ради спасения мира есть действие во всей полноте Единотройческого Божества: Отец благоволит, Дух Святой ниспосылается, Сын воплощается. Спасение чрез изменение, воссоздание «общим творится Советом» и в Богородицу вся полнота Божества «всели'ся телесно благоволением Отца Присносущнаго и содействием Всесвятаго Духа».

Как непостижимо было само воплощение Бога Слова и пачеестественно зачатие от Духа Святого, так неизреченно и непостижимо для человеческого ума то, что и по рождении Родившая осталась Девой: «В рождестве ма́терскаго избеже́ тленнаго естества и, превы'шши сущи», неискусомужно и без истления родив Сына.

В Боговоплощении проявлена высшая степень любви Божией к падшему человеку. Сын Божий вочеловечился и воплотился, чтобы воссоздать человека, исполнить его всяческой славы, возратить ему утраченное им богообщение, освободить от греха и вечной смерти. Ради этого Сын Божий уничтожил Себя (церковнослав. – «постави во истощание»), истощил внешние, свойственные Богу величие и славу, смирил Себя, дабы приблизиться к Своему падшему творению.

Воплощение свидетельствует, что любовь есть содержание Божественного бытия, что только безграничная любовь могла побудить Бога пойти к человеку, в воплощении

соединиться с ним, взять на себя грехи всего мира, соделать человека сыном света, способным в богообщении обрести бессмертную, вечную жизнь.

«Да веселятся небеса и радуется земля», – восклицает Церковь устами песнотворца святого Иоанна Дамаскина. Поистине Боговоплощение – это радость и небесных, и земных, ибо с пришествием Христа на землю «нижняя с вышними соединяются, обновляется Адам» и весь человеческий род, «сень нашего естества становится храмом Божиим, обожаяся Божеством».

Чрез Боговоплощение совершается спасение, обожение человеческого естества. Послужила этому таинству Пречистая Дева Мария, Которая, как совершеннейший и святейший человек, «обрела благодать пред Богом – ея же никто же обрете другая» и сподобилась быть Материю воплотившегося Бога Слова, «благволившаго Ею избавити человеческое тленное существо».

И нашу радость избавления, обновления, воссоздания человеческого естества чрез Боговоплощение богослужебные песнопения праздника Благовещения возносят к Приснодеве Марии. Приветствиями «Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою», «Радуйся, Всеблаженная Богородице, Чистая Приснодево» славит Церковь Богоматерь.

Праздник Благовещения приходится на дни Великого поста или на Светлую, пасхальную седмицу – от четверга 3-й седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы включительно. Поэтому у него только один день предпразднства и один день попразднства, или отдания праздника. Если праздник Благовещения приходится в Лазареву субботу, то попразднства у него нет, а если в Неделю ваий или в Светлую седмицу, то он не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так что празднуется один день.

Особенности службы предпразднству Благовещения изложены в Типиконе под 24 марта, попразднству – под 26 марта, весь же устав богослужений в праздник Благовещения указан 25 марта.

Великий пост

В кругу церковного года особое время отведено Великому посту с подготовительными к нему неделями и седмицами и заключающей его Страстной седмицей. Церковные песнопения этих дней составляют содержание богослужебной книги Триодион, си'сть Трипеснец (Триодь постная). В синаксарях Триоди говорится, что «мысль убо святым нашим отцем, книгою Триодию всею... да яже из начала даже до конца делá бывшая Богом вкратце обьимут», то есть в ней показано все Домостроительство спасения Богом рода человеческого: «Первое создание и от пищи ниспадение Адамово»; время до пришествия в мир Спасителя, когда «пребывахом отвёржени от благих и от диавола водими». Когда по милосердию Божию к падшему человеку «Сын и Слово Божие... преклонив небеса, сни'де и в Деву вселися и нас ради бысть человек», Он примем Своей жизни «путь нам показал... на небеса восхождения».

Долго ожидали люди пришествия в мир Спасителя. Их вздохи и стенания нигде так сильно не высказаны, а падшее состояние духа человеческого нигде не оплакано такими горькими и искренними слезами, как в Триоди постной, проникновенно побуждающей к покаянию и сокрушенной молитве, чтобы с чистым сердцем встретить светлый Праздник Христова Воскресения.

Пост Святой Четырдесятницы и Страстной седмицы называется Великим по особой важности его установления. Он установлен главным образом в память сорокадневного поста Иисуса Христа, вскоре после Своего крещения удалившегося в пустыню и

постившегося там (Мф. 4, 2), а также сорокадневного поста Моисея (Исх. 34, 28) и Илии (3 Цар. 19, 8). О том, что пост был сорокадневным почти с начала его установления, есть свидетельства с глубокой древности, а само название «Четыредесятница» часто встречается в древних письменных памятниках. Вначале было два дня поста пред Пасхой – четверг и пятница – Пасха крестная – зачаток будущей Страстной седмицы, затем стал присоединяться впереди пост Четыредесятницы.

Книга «Правила святых апостолов», или «Постановления святых апостолов», составленная по источникам, относящимся к II и III векам, 69-м правилом повелевает всем поститься в Святую Четыредесятницу пред Пасхой. Апостольское установление поста пред Пасхой и каноническое соблюдение его всей Церковью свидетельствуют святой Игнатий Богоносец (I в.), Виктор, епископ Римский (II в.), Дионисий Александрийский, Ориген (III в.), блаженный Иероним и святой Кирилл Александрийский (IV в.). Святой Василий Великий и святой Григорий Нисский утверждают, что пост Четыредесятницы в их время существовал повсюду. Но самым непререкаемым свидетельством древности этого поста является пасхальный круг святого Ипполита Римского (III в.), начертанный на его епископском седалище и содержащий указание на древний обычай прекращать пост Четыредесятницы по воскресным дням.

Пост Святой Четыредесятницы, повсюду продолжаясь 40 дней, соблюдался, однако, в древней Церкви не в одно и то же время: это зависело от неодинакового счисления дней поста и дней, в которые он разрешался. В Восточных Церквях существующий и доныне порядок хранения поста Четыредесятницы установился в IV веке.

Великий пост состоит из собственного сорокадневного поста (Четыредесятницы) и поста Страстной седмицы «ради спасительных страстей» Христовых. В Постановлениях апостольских о Великом посте говорится: «Да совершается этот пост (Четыредесятница) прежде поста Пасхи (Страстной седмицы), начиная со второго дня (с понедельника) и оканчивая в пятницу, потом начинается святая седмица Пасхи (страданий Христовых), постясь во время ее, все – со страхом и трепетом, принося ежедневно моление о согрешающих» (кн. 5, гл. I).

Святой Епифаний Кипрский († 403) пишет: «Четыредесятницу до семи дней Святой Пасхи (до Страстной седмицы) Церковь обыкновенно проводит в посте. Сверх того и шесть дней Пасхи (Страстную седмицу) весь народ проводит в сухоядении» (Изложение кафолической веры, XXII).

Древние христиане соблюдали пост Святой Четыредесятницы с особой строгостью, воздерживаясь даже от вкушения воды до девятого (третьего по полудни) часа дня. Пищу вкушали после девятого часа, употребляя хлеб и овощи. Запрещались (VI Вселенского Собора прав. 56) мясо, молоко, сыр, яйца. Правила соблюдения Великого поста отражены и в нашем Уставе церковном (Типикон, гл. 32 – «От правил святых апостол и святых отец о Святой великой Четыредесятнице яко должен всякий христианин опасно (строго) хранить». Особо строгий пост Православная Церковь предписывает в своем Уставе хранить в первую и Страстную седмицы. В понедельник и вторник первой седмицы внушается соблюдать высшую степень поста: «Отнюдь вовсе ясти не подобает». В остальные седмицы поста, кроме суббот и воскресений, сухоядение – принятие пищи один раз в день, вечером. В субботние и воскресные дни дважды в день разрешается сваренная пища с елеем (растительным маслом). Только в праздник Благовещения, если он приходится не в Страстную седмицу, разрешается вкушение рыбы.

Церковь строго осуждает нарушающих пост Святой Четыредесятницы. Лаодикийский Собор определяет: «Аще епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец в четыредесять дней не постится, да извержется (из сана). Аще мирский человек не постится, да отлучится» (прав. 50). В Номоканоне сказано: «Ядья мясо или сыр в Великую Четыредесятницу, или в среду и в пяток, – лёта два да не причастится» (Малый требник, прав. 85).

Но, действуя в духе любви и милосердия Божия, Православная Церковь не возлагает правил пощения во всей полноте на детей, больных, немощных и престарелых, не отчуждает их от участия в радости причащения и Пасхи. Но немощные телом, как и здоровые, обязаны в Святую Четыредесятницу творить дела любви и милосердия и, равно как и в другие посты, хранить духовный пост от грехов.

В многочисленных стихирах и тропарях служб Святой Четыредесятницы Церковь разъясняет сущность истинного поста как средства духовного возрождения: время духовного подвига, упрочения себя в самоотвержении, умерщвления греховных пожеланий. Поэтому Церковь в своих песнопениях Святую Четыредесятницу называет веселым временем поста.

Подготовительные дни к Святой Четыредесятнице

Великий пост предваряют подготовительные Недели и седмицы. Порядок служб Великого поста и подготовительных к нему Недель, начинающихся Неделей о мытаре и фарисее, и Страстной седмицы, заканчивающейся в Великую субботу (всего 70 дней), изложен в Триоди постной.

Приготовление к Святой Четыредесятнице начинается вскоре после праздника Богоявления. Собственно Четыредесятницу предваряют четыре подготовительные Недели (воскресенья): о мытаре и фарисее (*без седмицы*), о блудном сыне, мясопустная (мясо-отпустная) и сыропустная (сыро-отпустная, сырная) (*с седмицами*).

В подготовительные Недели и седмицы Церковь подготавливает верующих к посту постепенным введением воздержания: после сплошной седмицы восстанавливаются посты среды и пятницы; затем следует высшая степень подготовительного воздержания – запрещение вкушать мясную пищу. В подготовительных службах Церковь, напоминая о первых днях мира и человека, о блаженном состоянии прародителей и их падении, о пришествии на землю Сына Божия для спасения человека, располагает верующих к посту, покаянию и духовному подвигу.

В синаксаре сырной субботы говорится, что подобно тому, «как вожди пред ополченным войском, уже стоящим в строю, говорят о подвигах древних мужей и тем ободряют воинов, так и святые отцы вступающим в пост указывают на святых мужей, просиявших в посте, и научают, что пост состоит не только в отчуждении снэдей, но и в обуздании языка, сердца и очей».

Такое приготовление к посту Четыредесятницы есть древнее установление Церкви. Так, уже знаменитые проповедники IV века святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский в своих беседах и словах говорили о воздержании в Недели, предшествующие Великому посту. В VIII веке преподобные Феодор и Иосиф Студиты составили службы на Недели о блудном сыне, мясопустную и сыропустную; в IX веке Георгий, митрополит Никомидийский, составил канон на Неделю о мытаре и фарисее.

Приготавливая к посту и покаянию, Церковь в первую Неделю примером мытаря и фарисея напоминает о смирении, как истинном начале и основании покаяния и всякой

добродетели, и о гордыне, как главном источнике грехов, который оскверняет человека, отдаляет его от людей, делает богоотступником, заточающим себя в греховную самостную оболочку.

Смирение, как путь к духовному возвышению, показал Сам Бог Слово, смирившийся до немощнейшего состояния человеческой природы – «до зрака раба» (Флп. 2, 7).

В песнопениях Недели о мытаре и фарисее Церковь призывает отвергнуть – «отричь» высокохвальную гордыню, возношение лютое, пагубное, «великохвальное кичение» и «дмение (надмевание) мерзкое».

Для пробуждения чувств покаяния и сокрушения о грехах Церковь в приготовительные Недели поет на воскресных утренях, начиная с Недели о мытаре и фарисее и кончая пятым воскресеньем поста, после Евангелия, пения «Воскресение Христово видевше» и чтения 50-го псалма, пред канонем умиленные стихиры (тропари) «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче», «На спасения стези' настави мя, Богородице», «Множество содеянных мною лютых помышляя, окаянный, трепещу». Сближая 70-дневный период Триоди с 70-летним пребыванием Израиля в плену вавилонском, Церковь в некоторые приготовительные Недели оплакивает духовный плен нового Израиля пением псалма 136 «На реках вавилонских».

В основу первой стихир – «Покаяния отверзи ми двери» – положена притча о мытаре: из нее взяты сравнения для изображения покаянного чувства. В основе второй песни – «На спасения стези» – лежит притча о блудном сыне. В основе третьей – «Множество содеянных мною лютых» – предсказание Спасителя о Страшном суде.

В Неделю о блудном сыне евангельской притчей (Лк. 15, 11-32), от которой получила название и сама Неделя, Церковь показывает пример неисчерпаемого милосердия Божия ко всем грешникам, которые с искренним раскаянием обращаются к Богу. Никакой грех не может поколебать человеколюбия Божия. Душе, раскаявшейся и обратившейся от греха, проникшейся надеждой на Бога, Божия благодать исходит во срѣтение, лобызает ее, украшает и торжествует примирение с ней, какой бы она ни была греховной прежде, до своего раскаяния.

Церковь наставляет, что полнота и радость жизни заключаются в благодатном союзе с Богом и в постоянном общении с Ним, а удаление от этого общения служит источником духовных бедствий.

Показав в Неделю о мытаре и фарисее истинное начало покаяния, Церковь раскрывает всю силу его: при истинном смирении и раскаянии возможно прощение грехов. Потому ни один грешник не должен отчаиваться в благодатной помощи Отца Небесного.

Неделя мясопустная называется также Неделей о Страшном суде, так как о нем читается на литургии Евангелие (Мф. 25, 31-46).

В субботу мясопустную, которая называется также вселенской родительской субботой, Церковь совершает поминовение «от века мертвых всех верою поживших благочестно и усопших благочестно, или в пустынях, или во градах, или в мори, или на земли, или на всяком месте... от Адама даже и до днесь, послужившия Богу чисто, отцы и братию нашу, дру́ги вкúпе и сродники, всякаго человека, в житии послужившаго верно, и к Богу преставльшагося многовидно и многообразно». Церковь просит прилежно «сим (им) в час суда ответ благи'й дати Богу и деснаго Его предстояния получитьи в радости, в части праведных, и во святых жребий светлем, и достойным быти Царствия Его».

По неисповедимому Промыслу разной бывает кончина у людей. «Подобает же веда-ти, – говорится в синаксаре, – яко не вси в пропасти впадаюции, и в огонь, и в море, и глаголемые пагубы, и студени (холод) и глад, по прямому повелению Божию сие страждут: сия бо суть Божия судьбы, ихже ова (одним) бывают по благоволению (Божию), ова (другим) же по поущению, другая же ведения ради и прещения (предупреждения), и уцеломудрения иных бывают».

В субботу мясопустную Церковь по своему человеколюбию особенно молится о тех умерших, которые не получили церковного отпевания или вообще церковной молитвы: «узаконенных псалмов и песнопений памяти не получиша». Церковь молится «в части праведных учинити», «яже покры' вода, брань пожат, трус (землетрясение) же яже объят, и убийцы убиша, и огонь яже попали'». Возносятся моления о тех, кто в неведении и не в своем разуме окончил свою жизнь, о тех, которым Господь, вся полезная ведый, попустил умереть внезапной кончиной – «от печали и радости предшедшия ненадежно (неожиданно)» и о тех, кто погиб в море или на земле, на реках, источниках, озерах, которые стали добычей зверей и птиц, убиты мечом, сожжены молнией, замерзли на морозе и в снегу, погребены под земляным обвалом или стенами, убиты чрез отравление, удушение и повешение от ближних, погибли от всякого другого вида неожиданной и насильственной смерти.

Мысль о конце нашей жизни при воспоминании об отошедших уже в вечность отрезвляюще действует на каждого, кто забывает о вечности и прилепляется всей душой к тленному и мимолетному.

Мясопустная Неделя (воскресенье) посвящена напоминанию о всеобщем последнем и Страшном суде живых и мертвых (Мф. 25, 31-46). Это напоминание необходимо для того, чтобы люди согрешающие не предались беспечности и нерадению о своем спасении в надежде на неизреченное милосердие Божие. Церковь в стихирах и тропарях службы этой Недели изображает следствия беззаконной жизни, когда грешник предстанет пред нелицеприятным Судом Божиим.

Напоминая о последнем Суде Христовом, Церковь вместе с тем указывает и истинный смысл самой надежды на милосердие Божие. Бог милосерд, но Он и праведный Судия. В богослужбных песнопениях Господь Иисус Христос называется правосудным, а Суд его – праведным и неподкупным испытанием (неумытное истязание, неумытный суд). И закоренелые, и беспечно полагающиеся на милосердие Божие грешники должны поэтому помнить о духовной ответственности за свое нравственное состояние, а Церковь всем своим богослужением этой Недели стремится привести их к осознанию своей греховности.

На какие же дела покаяния и исправления жизни особенно обращается внимание? Прежде всего и главным образом, на деяния любви и милосердия, ибо Господь произнесет Суд Свой преимущественно по делам милосердия, и притом возможным для всех, не упоминая о других добродетелях, не одинаково доступных для каждого. Никто из людей не вправе сказать, что он не мог помочь алчущему, напоить жаждущего, посетить больного. Вещественные дела милости ценность свою имеют тогда, когда они будут проявлением владеющей сердцем любви и соединены с духовными делами милости, которыми и тело, и душа ближних облегчаются.

Последняя подготовительная ко Святой Четыредесятнице седмица называется сырной, сыропустной, масленой, масленицей. В эту седмицу употребляется сырная пища: молоко, сыр, масло, яйца.

Церковь, снисходя к нашей немощи и постепенно вводя нас в подвиг поста, установила в последнюю седмицу пред Четыредесятницей употреблять сырную пищу, «дабы мы, от мяса и многоядения ведóмы к строгому воздержанию... мало-помалу от приятных яств приняли браздú, то есть подвиг поста». В сыропустные среду и пятницу пост положен более строгий (до вечера).

Песнопениями сырной седмицы Церковь внушает нам, что эта седмица есть уже преддверие покаяния, предпразднство воздержания, седмица предочистительная. В этих песнопениях Святая Церковь приглашает к сугубому воздержанию, напоминая о грехопадении прародителей, происшедшем от невоздержания.

В сырную субботу совершается воспоминание святых мужей и жен, в подвиге поста просиявших. Примером святых подвижников Церковь укрепляет нас на подвиг духовный, «яко да и первообразному, незлобивому взирающе житию их, многовидныя и различныя делаем добродетели, якоже комуждо сила есть», помня, что и святые подвижники и подвижницы, прославляемые Церковью, были людьми, облеченными немощами плоти подобно нам.

Последнее воскресенье пред Великим постом имеет в Триоди надписание (наименование): «В Неделю сыропустную, изгнание Адамово». В этот день воспоминается событие изгнания наших прародителей из рая.

Святая Четыредесятница

Приуготовив верующих к подвигам поста и покаяния, Церковь вводит их в самый подвиг. Богослужения Великого поста, как и богослужения подготовительных к нему недель, постоянно побуждая к посту и покаянию, изображают состояние души, кающейся и плачущей о своих грехах. Этому соответствует и внешний образ совершения великопостных богослужений: в седмичные дни Великого поста, исключая субботы и воскресенья, Церковь не совершает полной литургии, этого самого торжественного и праздничного христианского богослужения. Вместо полной литургии по средам и пятницам служитя литургия Преждеосвященных Даров. Состав других церковных служб изменяется сообразно с временем. В седмичные дни почти прекращается пение, предпочитается чтение из ветхозаветных писаний, особенно Псалтири, во все церковные службы вводится молитва святого Ефрема Сирина с великими (земными) поклонами, а третий, шестой и девятый часы соединяются с вечерней для указания времени, до которого должен простираться дневной пост.

Святая Четыредесятница и ее богослужения начинаются с вечерни Недели сыропустной. Сыропустное воскресенье называется еще в просторечии Прощеным воскресеньем, ибо за вечерним богослужением в этот день бывает чин, или обряд, общего прощения в храме.

Чин прощения совершается так: на солею выносят и полагают на аналоях иконы Спасителя и Божией Матери; настоятель творит земные поклоны пред ними и лобызает их, затем он обычно произносит слово, испрашивает прощения своих грехов у причта и народа, говоря: «Благословите мя, отцы святии и братия, и простите мне, грешному, ели'ка (что) согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствами». При этом он творит общий земной поклон духовенству

и народу. Все отвечают ему также земным поклоном, говоря: «Бог простит ти, отче свя-тый. Прости и нас, грешных, и благослови». Затем настоятель берет напрестольный Крест, и все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, подходят к настоятелю, целуют честны́й Крест и руку его, держащую Крест, лобызаются с настоятелем. После них подходят миряне, прикладываются к святым обра-зам и Кресту и испрашивают прощения у причта и друг у друга.

Во время обряда прощения принято петь «Покаяния отверзи ми двери», «На реках вавилонских» и другие покаянные песнопения. В некоторых храмах поют также при этом и стихиры Пасхи, до слов «и тако возопиим» включительно (в последней стихире).

Сообразно с словами Евангелия, читаемыми в это воскресенье, внушающими про-щать ближним согрешения и примиряться со всеми, в древние времена пустынники египетские собирались в последний день сырной седмицы для общей молитвы и, ис-просив друг у друга прощение и благословение, при пении пасхальных стихир, как бы в напоминание ожидаемой Пасхи Христовой, уходили по окончании вечерни в пустыни для уединенных подвигов в продолжение Четырдесятницы и собирались снова только уже к Неделе ваий. Поэтому-то и теперь, следуя этому древнему благочестивому обы-чаю, сыны Православной Церкви в знак примирения и прощения молятся о умерших и посещают друг друга в сырную седмицу.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, ибо прилично иметь ревность к благочестию при начале подвига. Сообразно этому, Церковь на пер-вой седмице совершает богослужения продолжительнее, чем в следующие дни. С поне-дельник по четверг на великих повечериях читается покаянный канон святого Андрея Критского († 712). Канон этот назван Великим как по множеству мыслей и воспомина-ний, в нем заключенных, так и по количеству содержащихся в нем тропарей – около 250 (в обычных канонах их около 30). Для чтения на первой седмице поста канон разделя-ется на четыре части, по числу дней.

В среду и четверг к Великому канону прибавляется несколько тропарей в честь пре-подобной Марии Египетской († 522), пришедшей из глубокого духовного падения к вы-сокому благочестию. Великий канон завершается тропарями в честь его творца – свято-го Андрея Критского.

В понедельник или вторник первой седмицы после утрени или часов священник в епитрахили читает прихожанам «Молитвы в начале поста Святыя Четырдесятницы», положенные в Требнике.

В субботу первой седмицы Церковь творит воспоминание о чудесной помощи, яв-ленной великомучеником Федором Тироном († ок. 306) константинопольским хри-стианам в 362 году, при императоре Юлиане Отступнике († 363), когда в первую седми-цу Великого поста святой, явившись архиепископу Константинопольскому, повелел употреблять коливо (отварное зерно) вместо оскверненной тайным окроплением кро-вью идольских жертв на торжищах пищи. Освящение колива (иначе кутии́) соверша-ется в пятницу первой седмицы на Преждеосвященной литургии, по заамвонной мо-литве и молебном пении великомученику Феодору.

Во многих храмах в пятницы или по воскресеньям совершается умильный бо-гослужебный обряд, именуемый пассией (от лат. *passio* – страдание). Он введен в цер-ковное употребление при митрополите Киевском Петре Могиле (XVII в.). Совершается он на повечерии (в пятницу) или за вечерней (в воскресенье) в первую, вторую (часто

со второй), третью и четвертую седмицы поста и состоит из чтения Евангелия о Страстях Христовых, пения песнопений Страстной седмицы – «Тебе, одеющегося светом, яко ризою», «Приидите, ублажи'м Иосифа приснопамятнаго» и других – и поучения. О пассиях в Церковном уставе не говорится. Чин пассий был впервые помещен в конце Триоди цветной, изданной в 1702 году архимандритом Киево-Печерской Лавры Иоасафом Кроновским. В конце описания чина сказано: «Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются».

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется иначе Неделей, или торжеством, Православия. В этот день совершается воспоминание торжества Православия, установленного в Византии в первой половине IX века в память окончательной победы Православной Церкви над всеми еретическими учениями, возмущавшими Церковь, особенно над последней из них – иконоборческой, осужденной Седьмым Вселенским Собором в 787 году. В эту Неделю совершается особое богослужение, называемое чином Православия. Чин этот составлен Мефодием, патриархом Константинопольским (842-846). Победа Православия первоначально была отпразднована в первую Неделю Великого поста, и, таким образом, основание празднования в этот день торжества Православия историческое.

Чин Православия состоит в основном из молебного пения и совершается в кафедральных соборах после прочтения часов пред литургией или после литургии на середине храма, пред иконами Спасителя и Божией Матери.

Вторая седмица и воскресенье Великого поста называются седмицей и Неделей светотворных постов: Церковь молит Господа о благодатном озарении постящихся и кающихся. В богослужении этой седмицы и воскресенья наряду с сокрушением о греховном состоянии человека восхваляется пост как путь к такому внутреннему благодатному озарению.

Православное учение о посте с особенной силой раскрывается в воспоминании во вторую седмицу святого Григория Паламы, архиепископа Солунского, чудотворца (XIV в.). Святой Григорий, сам великий подвижник Афона, известен как защитник Православия и обличитель еретического учения Варлаама, калабрийского монаха, отвергавшего православное учение о благодатном свете, просвещающем внутреннего человека и иногда открывающемся видимо, например, как это было на Фаворе и Синае. Варлаам не допускал возможности достигнуть этого озарения молитвой, постом и другими духовными подвигами самоотвержения. На созванном по этому поводу Соборе в Константинополе в 1341 году святой Григорий Палама, названный сыном Божественного света, обличил еретиков и защитил учение о Свете Божественном, несотворенном, присносущном, которым сиял Господь на Фаворе и которым озаряются подвижники, достигающие такого озарения посредством молитвы и поста.

Церковная служба в честь святого Григория Паламы и его Житие составлены Филофеем, патриархом Константинопольским (XIV в.), а канон – Геннадием Схоларием (XV в.).

Третья Неделя Великого поста называется Крестопоклонной, так как в это воскресенье Церковь прославляет Святой Крест и духовные плоды Крестной смерти Спасителя.

Значение Креста Христова для подвижающихся в посте объяснено Церковью в богослужебных песнопениях в многообразных образах и подобиях. Подобно сеннолист-

венному дереву, дающему густую тень и доставляющему прохладу и отдых утомленному путнику, Крест Христов посреди подвигов поста доставляет верующим прохладу и ободрение к завершению труда. Крест Христов, как знамя победы над смертью, приуготовляет нас к радостному прославлению Победителя ада и смерти. Крест Христов сравнивается с древом, усладившим горькие воды Мерры, с древом жизни, насажденным посреди рая. Благовестие о Кресте и поклонение ему утешительно напоминают нам о приближающемся светлом празднике Воскресения Христова.

Кроме прославления Святого Креста, на котором Господь смирил Себя до смерти, в богослужении четвертой седмицы Великого поста обличается фарисейская гордость, осужденная Богом, и восхваляется мытарево смирение.

Начиная со среды Крестопоклонной седмицы на литургиях Преждеосвященных Даров до Великой среды произносятся особые ектении о готовящихся к просвещению (крещению).

В богослужении четвертой Недели (воскресенья) Церковь предлагает высокий пример постнической жизни в лице подвижника VI века преподобного Иоанна Лествичника, с 17 до 80 лет подвизавшегося на Синайской горе и в своем творении «Лествица рая» изобразившего путь постепенного восхождения человека к духовному совершенству по лестнице души, возводящей от земли к вечно пребывающей славе. Таких степеней в «Лествице» указано 30, по числу лет земной жизни Спасителя до Его вступления на общественное служение роду человеческому.

В четверг пятой седмицы на утрене читают весь, полностью Великий канон святого Андрея Критского и Житие преподобной Марии Египетской (V-VI вв.) из бездны порока восшедшей путем покаяния на такую высоту совершенства и святости, что она уподобилась бесплотным ангелам. Это богослужение поэтому называется иначе Марииным (или реже: Андреевым) стоянием. В практике оно совершается в среду вечером. Житие разделяется при чтении на две части: одна часть читается после кафизм, вторая – по третьей песни канона. Житие преподобной Марии составил святой Софроний, патриарх Иерусалимский (638-644), а святой Андрей Критский, присланный от патриарха Иерусалимского Феодора на Трулльский, VI Вселенский Собор (680-681), принес Житие святой Марии вместе со своим канонам. Чтение канона святого Андрея и Жития святой Марии Египетской в четверг пятой седмицы на утрене установлено на этом Соборе.

В среду пятой седмицы на вечерне, относящейся к четвергу, кроме обычных стихир на «Господи, воззвах», поются 24 покаянных стихиры Великого канона – творение святого Андрея Критского. Все стихиры имеют окончание: «Господи! Прежде даже до конца не погибну, спаси мя».

В четверг ради чтения Великого канона совершается литургия Преждеосвященных Даров и звон бывает в «красная», то есть не великопостный.

Суббота пятой седмицы называется Субботой Акафиста, а сама служба получила название «Похвалы Пресвятой Богородицы». В этот день на утрене читается Акафист [с греч. – неседалиное (разумеется пение)] Божией Матери в память Ее заступления и избавления Константинополя в дни поста от нашествия иноплеменников в VII в. Этот первый из акафистов составлен в VII в. на основе еще более древних кондаков, в которых воспеваются события Рождества Господа и Благовещения Пречистой Богородицы.

В пятое воскресенье Великого поста Церковь вспоминает и прославляет святую Марию Египетскую.

В песнопениях канона на эту Неделю, а также в богослужении седмичных дней следующей седмицы – ваий раскрывается евангельская притча о богатом и Лазаре, чтобы побудить верующих к истинному покаянию, которым достигается Царствие Божие. Церковь убеждает верующих избегать немилосердия и бесчеловечия богача, ревновать же терпению и великодушию Лазаря, ибо Царствие Божие не есть пища и питье, а праведность и воздержание со святостью и милосердием.

В субботу шестой седмицы – ваий Церковь вспоминает чудо воскрешения Господом Иисусом Христом Лазаря, поэтому она называется Лазаревой субботой.

Воскрешением Лазаря Иисус Христос явил Свою Божественную силу и славу и уверил Своих учеников и всех в грядущем Своем Воскресении и общем воскресении умерших в день Суда Божия.

Неделя ваий посвящена воспоминанию торжественного Входа Господня во Иерусалим, куда Он шел для страданий и Крестной смерти. Это событие описано всеми евангелистами: Мф. 21, 1-11; Мк. 11, 1-11; Лк. 19, 29-44; Ин. 12, 12-19. Этот праздник называется Неделей ваий (ветвей), Неделей цветоносной, а в просторечии у русских также Вербным воскресеньем от обычая освящать в этот день пальмовые ветви, заменяемые у нас вербами.

Начало праздника восходит к глубокой древности. Первое указание на праздник – в III веке принадлежит святому Мефодию, епископу Патарскому († 312), оставившему поучение на этот день. В IV веке праздник, как свидетельствует святой Епифаний Кипрский, совершался весьма торжественно. Многие из святых отцов IV в. оставили свои поучения на этот праздник. В VII-IX вв. святые Андрей Критский, Косма Маиумский, Иоанн Дамаскин, Феодор и Иосиф Студиты, а также император византийский Лев Философ, Феофан и Никифор Ксанфопул прославили праздник песнопениями, которые и ныне поет Православная Церковь.

Праздник Входа Господня в Иерусалим принадлежит к двенадцатым праздникам, но не имеет ни предпразднства, ни попразднства, так как окружен днями поста Четырнадцатидесятицы и Страстной седмицы. Однако, хотя он и не имеет дней предпразднства, подобно другим двенадцатым праздникам, богослужение всей предыдущей седмицы, начиная с понедельника, во многих стихирах и тропарях посвящено событию входа Господа в Иерусалим.

В пятницу седмицы ваий заканчивается пост Святой Четырнадцатидесятицы. В этот день в одной из стихир на «Господи, воззвах» поется: «Душеполезную совершивше Четырнадцатидесятицу, и святую седмицу Страсти Твоя просим видети, Человеколюбче».

Лазарева суббота и Вербное воскресенье служат переходом от Четырнадцатидесятицы к Страстной седмице.

Страстная седмица

Страстная седмица посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя, Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершавшихся событий каждый день этой седмицы именуется святым и великим. Эти священные дни воспринимаются верующими как Божественный праздник, озаренный радостным сознанием полученного спасения чрез страдания и смерть Спасителя. Поэтому в эти святые дни не совершаются ни памяти святых, ни поминовения усопших,

ни молебные пения. Как во все большие праздники, Церковь и в эти дни призывает верующих принять духовное участие в совершаемых богослужениях и стать причастниками священных воспоминаний.

С апостольских времен дни Страстной седмицы были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили Страстную седмицу в строжайшем воздержании, усердной молитве, в подвигах добродетели и милосердия.

Все службы Страстной седмицы, отличающиеся глубиной благочестивых переживаний, созерцаний, особой умиленностью и продолжительностью, расположены так, что в них живо и постепенно воспроизводятся история страданий Спасителя, Его последние Божественные наставления. Каждому дню седмицы усвоено особое воспоминание, выражаемое в песнопениях и евангельских чтениях утрени и литургии.

Соучаствуя в страданиях Спасителя, «сообразуясь смерти Его» (Флп. 3, 10), Святая Церковь в эту седмицу принимает печальный образ: священные предметы в храмах (престол, жертвенник и т. д.) и сами священнослужители облачаются в темные одежды и богослужение принимает преимущественно характер печально-трогательного сокрушения, сострастия Страстям Христовым. В современной богослужебной практике обычно совершают великопостные богослужения в черных облачениях, сменяя их на светлые в Великую субботу. В некоторых обителях и храмах в Четыредесятницу служба совершается, сообразно более древней практике, в фиолетовых облачениях, а в Страстную седмицу – в багряных – бордовых, цвета крови – в воспоминание о излиянной на Кресте за спасение мира Крови Спасителя.

В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготавливает верующих к достойному созерцанию и сердечному соучастию в Крестных страданиях Спасителя. Уже на вечерне в Неделю ваий она приглашает верных стекаться от высочайшего и священного Божественного праздника ваий на Божественный праздник честного, спасительного и таинственного воспоминания Страстей Христовых, видеть Господа, приемлющего за нас добровольные страдания и смерть. В песнопениях Триоди на эти дни Церковь побуждает верующих идти за Господом, сораспяться с Ним и с Ним сподобиться войти в Царство Небесное. В богослужении первых трех дней Страстной седмицы удерживается еще общий покаянный характер.

В Великий понедельник Церковь в своих песнопениях приглашает встретить начало Страстей Христовых. В богослужении понедельника воспоминается ветхозаветный патриарх Иосиф Прекрасный, из зависти проданный братьями в Египет, прообразовавший страдания Спасителя. Кроме того, в этот день воспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, служащей образом лицемерных книжников и фарисеев, у которых, несмотря на их внешнюю набожность, Господь не нашел добрых плодов веры и благочестия, а только лицемерную тень Закона. Подобна бесплодной, засохшей смоковнице всякая душа, не приносящая плодов духовных – истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел.

В Великий вторник воспоминается обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в этот день в храме Иерусалимском: о дани кесарю, о воскресении мертвых, Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

В Великую среду воспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери в Вифании в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению. Здесь же Иуда мнимой

заботливостью о нищих обнаружил свое сребролюбие, а вечером решился предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников (сумма, достаточная по тогдашним ценам для приобретения небольшого участка земли даже в окрестностях Иерусалима).

В Великую среду на литургии Преждеосвященных Даров, по заамвонной молитве, в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами.

В четверг Страстной седмицы воспоминаются в богослужении четыре важнейшие евангельские события, совершившиеся в этот день: Тайная вечеря, на которой Господь установил новозаветное таинство Святого Причащения (Евхаристии), умовение Господом ног ученикам Своим в знак глубочайшего смирения и любви к ним, молитва Спасителя в саду Гефсиманском и предательство Иуды.

В воспоминание событий этого дня после заамвонной молитвы на литургии в кафедральных соборах при архиерейском служении совершается умильный обряд умовения ног, который воскрешает в нашей памяти безмерное снисхождение Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам пред Тайной вечерей. Обряд совершается среди храма. При чтении протодиаконом соответствующего места из Евангелия архиерей, сняв с себя облачение, умывает ноги сидящим по обе стороны уготованного пред кафедрой места 12 священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и отирает их лентием (длинным платом).

В кафедральном патриаршем соборе в Москве на литургии Великого четверга по преложении Святых Даров Святейшим Патриархом совершается по мере нужды освящение святого мира. Освящению мира предшествует приготовление его (чин мирования), начинающееся в Великий понедельник и сопровождаемое чтением Святого Евангелия, положенными молитвословиями и песнопениями.

День Великого пятка посвящен воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя. В богослужении этого дня Церковь как бы поставляет нас у подножия Креста Христова и пред нашим благоговейным и трепетным взором изображает спасительные страдания Господа. На утрени Великого пятка (обычно она служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Завета Святых Страстей.

В конце вечерни Великой пятницы совершается обряд выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего бывает чтение канона о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы, затем следует отпуст вечернего богослужения и совершается прикладывание к Плащанице (лобызание Плащаницы). О выносе Плащаницы в Великую пятницу в нынешнем Типиконе ничего не сказано. Говорится только об изнесении ее в Великую субботу после великого славословия. Не говорится о Плащанице в службе пятницы и в древнейших уставах греческих, южнославянских и древнерусских. Предположительно, обычай износить Плащаницу на великой вечерне Великой пятницы получил у нас начало в XVIII веке, позже 1696 года, когда при патриархах Московских Иоакиме и Адриане было завершено редактирование Типикона в нашей Церкви.

В Великую субботу Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Богослужения в эту беспримерную и незабвенную во все века жизни человечества субботу начинаются с раннего утра и продолжаются до конца дня, так что последние субботние песни так называемой пасхальной полунощницы сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений – на пасхальной заутрени.

В Великую субботу совершается литургия Василия Великого, начинающаяся вечерней. После малого входа с Евангелием (около Плащаницы) читаются пред Плащаницей 15 паримий, в которых собраны главные пророчества и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу, как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением. После 6-й паримии (о чудесном переходе евреев чрез Чермное море) поется: «Славно бо прославися». Чтение паримий заключается песнью трех отроков: «Господа пойте и превозносите во вся веки». Вместо Трисвятого поется «Елицы во Христа крестистесь» и читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую субботу оглашенных. По чтении Апостола поются, вместо «Аллилуиа», семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчества о Воскресении Господа: «Воскресни', Боже, суди' земли'». Во время пения этих стихов священнослужители переоблачаются в светлые одежды, и затем читается Евангелие от Матфея, зач. 115. Вместо Херувимской песни поется песнь «Да молчит всякая плоть челове́ча». Великий вход совершается около Плащаницы. Вместо «О тебе радуется» – ирмос 9-й песни канона Великой субботы «Нерыдай Мене́, Мати». Причастен – «Воста́, яко спя, Господь и воскресе, спаса́й нас». Заамвонная молитва читается за Плащаницей. Всё остальное бывает по чину литургии святого Василия Великого. По отпуске литургии непосредственно совершается благословение хлебов и вина. Этот обряд напоминает о древнем благочестивом обычае христиан ожидать наступления Пасхи в храме, слушая чтение Деяний апостольских. Ввиду строгого поста, который соблюдался в продолжение целого дня до наступления праздника Пасхи, и предстоявшего бдения, Церковь подкрепляла силы верных благословенными хлебом и вином.

Светлое Христово Воскресение

По окончании служб Троицы постной вступает в богослужебное употребление Троица цветная.

Троица цветная содержит молитвословия, прославляющие Воскресение Господа Иисуса Христа и события, совершившиеся по Воскресении Христовом. Таким образом, Троица цветная используется при богослужении от первого дня Пасхи до Недели Всех святых, охватывая период времени в 57 дней. В Уставе это время называется периодом Пятидесятницы, отчего и Троица цветная иначе именуется Пентикостарионом (Пентикостарием), от греч. πεντηκοστήριον – «пятидесятная» (то есть книга).

Главнейшие воспоминания, которым посвящены богослужения Троицы цветной, относятся к трем важнейшим событиям прославленного состояния Господа: Воскресение Христово, Вознесение Его и Сошествие Святого Духа на апостолов. Все другие дни от Пасхи до Пятидесятницы по отношению к этим праздникам являются днями предпразднств и попразднств, так что по особенностям богослужения весь период пения Троицы цветной разделяется на отделы: пасхальная (Светлая) седмица, Недели после Пасхи – от Антипасхи, Недели о Фоме, до отдания Пасхи, Недели от отдания Пасхи до Вознесения и от Вознесения до Недели Всех святых.

В ряду подвижных Господних праздников Праздник Пасхи занимает центральное место, а в ряду всех христианских праздников Пасха Христова есть высочайший, радостнейший и торжественнейший праздников праздник и торжество торжеств.

Светлый праздник Воскресения Христова наименован Пасхой по внутреннему соотношению с ветхозаветным праздником Пасхи, который, в свою очередь, так был назван в воспоминание того события, когда при исходе евреев из Египта ангел, погублявший первенцев египетских, видя кровь пасхального жертвенного агнца на дверях еврейских жилищ, проходил мимо (евр. «песах»), оставляя неприкосновенными первенцев еврейских. Сообразно с этим ветхозаветным воспоминанием и Праздник Воскресения Христова, обозначая переход от смерти к жизни и от земли к небу, получил наименование Пасхи. Другое древнее толкование праздника, обязанное своим происхождением греческим экзегетам, связывает его с созвучным греч. *πάσχω* – страдаю.

Воскресением Господа Иисуса Христа из мертвых завершился Богочеловеческий подвиг спасения, воссоздания человека. Воскресение явилось свидетельством того, что Иисус Христос есть истинный Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Христос умер плотию, но плоть Его соединена в одну Ипостась неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно с Богом Словом. Христос воскрес, ибо смерть не могла удержать в своей власти тела и души Христовых, находящихся в ипостасном единстве с Источником вечной жизни, с Тем, Кто по Своему Божеству есть Воскресение и Жизнь.

В Домостроительстве спасения Воскресение Христово есть явление Божественного всемогущества: Христос по смерти Своей сошел во ад, «яко восхотé», ниспровергнул смерть, «яко Бог и Владыка». Воскрес тридневен и с Собой воскресил Адама и весь человеческий род от адовых уз и тления. Сломив врата (твердыню) смерти, Христос показал путь к жизни вечной.

Иисус Христос воскрес, как начаток умерших, перворожденный из мертвых (Кол. 1, 18). Воскреснув, Он освятил, благословил и утвердил общее воскресение всех людей, которые восстанут от земли во всеобщий день воскресения, как из семени вырастает колос.

Воскресение Господа Иисуса Христа свидетельствует, что Он воистину есть Сын Божий – «воскрес яко Бог». Оно открыло славу Его Божества, сокровенную до того под покровом уничижения.

Тело Иисуса Христа восстало во славе. В Нем совершается великое и спасительное новотворческое действие. Он в Себе Самом обновляет наше естество, подпавшее тлению.

Воскресением Господа завершается победа над грехом и его следствием – смертью. Ниспровергнута смерть. Отвергнуто, осуждено древнее осуждение смерти. Расторгнуты узы ада, и мы избавлены от адова мучительства. Смерть после Воскресения Христова не обладает благочестно жившими и умершими, ибо Христос предразорил державу (власть) смерти Своей смертью и подал жизнь в Воскресении.

Христос воскрес, победив смерть. Но и после Его Воскресения смерть в человечестве временно еще продолжает уносить свои жертвы. Но она только переплавляет сосуды нашей души – телá для воссоздания в день воскресения в новом, духовно обновленном виде. И так как плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия и тление не наследует нетления, то наша душевно-телесная жизнь есть только зерно для посева, которое должно согнать – в смерти, чтобы дать колос – новую жизнь. Наше тление в смерти

есть путь к нетлению. Как Христос умер по плоти и ожил духом, так и мы освобождаемся Им от закона греха и смерти по закону духа и жизни в Нем (Рим. 8, 2).

Через Свое Воскресение Христос соделал нас победителями смерти, и жизнью во Христе мы получаем предначатки дарованного Его воскресением бессмертия нашему смертному естеству: «Никто же да убоится смерти, – восклицает святой Иоанн Златоуст, – свободи' бо нас Спасова смерть».

Поэтому так восторженна душа христианина в день Святой Пасхи: спасительная и светозарная ночь Воскресения Христова является провозвестницей будущего дня общего воскресения. Это – поистине Пасха великая, Пасха, двери райские нам отверзающая, ибо проходит смерть, являются нетление и вечная жизнь.

Живоприемное Христово Востание просветило всю тварь. Христос озарил всю вселенную Божественными блистаниями Своего Воскресения.

Пасха есть древнейший праздник христианской Церкви. Он установлен и праздновался уже в апостольское время. Древняя Церковь под именем Пасхи соединяла два воспоминания – о страданиях и о Воскресении Христа и посвящала ее празднованию дни, предшествующие Воскресению и последующие за ним. Для обозначения той и другой частей праздника употреблялись особые наименования – Пасха страданий, или Пасха Крестная (греч. *πάσχα σταυρώσεως*) и Пасха Воскресения (греч. *πάσχα ἀναστάσεως*). Сообразно с характером воспоминаний первые из этих дней чествовались постом, вторые – торжественной радостью. Впоследствии эти дни получили названия Страстной и Светлой седмиц.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно время. На Востоке, в Малоазийских церквях, ее праздновали в 14-й день нисана (по нашему счету март – апрель), на какой бы день седмицы ни приходилось это число. Западная Церковь совершала ее в первое воскресенье после весеннего полнолуния. Попытка установить согласие между Церквями в этом вопросе была сделана при святом Поликарпе, епископе Смирнском, в середине II века. I Вселенский Собор 325 года определил праздновать Пасху повсеместно в одно время. Соборное определение о Пасхе до нас не дошло. С древнего времени Православные Поместные Церкви определяют дату празднования Пасхи по так называемой александрийской пасхалии: в первое воскресенье после пасхального полнолуния, в пределах между 22 марта и 25 апреля. На VI Вселенском Соборе было разрешено другое разногласие о времени прекращения поста пред Пасхой: было постановлено прекращать пост в средние часы ночи после Великой субботы.

Божественной славе Воскресшего Господа и величию светлого праздника Пасхи соответствует высокая и особенная торжественность, которой сопровождаются богослужения в первый день Пасхи и во всю Светлую седмицу.

Темные одежды священнослужителей сменяются светлыми.

До начала пасхального богослужения с вечера в храме читаются Деяния апостолов, как составляющие непреложное свидетельство истины Воскресения Христова.

До начала пасхальной заутрени храм, по древнему обычаю, наполняется фимиамом в знак изобилия благодати, полученной нами чрез Воскресение Христово. В древности для этого в храмах поставлялись сосуды с горящими углями и благовонным фимиамом. Во время пасхального богослужения в храмах зажигаются все светильники, и находящиеся в храме стоят со свечами в знак полноты духовной радости.

Со времени апостольского Церковь совершает пасхальное богослужение ночью. Подобно древнему избранному народу, бодрствовавшему в ночь своего избавления от египетского рабства, и христиане бодрствуют в священную и предпраздненную и спасительную ночь Светлого Воскресения Христова.

В конце литургии в день Пасхи, по заамвонной молитве, совершается освящение артоса. Артос (греч. – «хлеб») – это просфора большого размера с изображением Креста или Воскресения Христова. Артос полагается в день Пасхи на аналое в храме у местной иконы Спасителя вместе с образом Воскресения Господня. В каждый день Светлой седмицы после литургии по обычаю совершается крестный ход вокруг храма: с фонарем, хоругвями, Евангелием, иконами Воскресения Христова и Пречистой Богородицы, с пением канона Пасхи. Обычно обносят при этом и артос. В монастырях после литургии артос переносят в трапезную при пении тропаря Пасхи, после трапезы бывает возношение артоса и потом его снова переносят в храм при пении 9-й песни пасхального канона. В Светлую субботу артос раздробляется при чтении положенной молитвы и раздается верующим после литургии как великая святыня церковная для вкушения прежде принятия обычной пищи.

Исторически употребление артоса возникло в подражание апостолам, которые, навывкнув вкушать трапезу вместе с Господом, представляли себе Его присутствующим среди них. Вместе с тем артос напоминает, что Иисус Христос Своей Крестной смертью и Воскресением сделался для нас истинным Хлебом вечной жизни.

Праздник Пасхи со времени его установления был светлейшим, всеобщим, продолжительнейшим христианским торжеством. От дней апостольских христианская Пасха, как и ветхозаветная, продолжалась семь или восемь дней, если считать все дни непрерывного празднования Пасхи до понедельника по Неделе о Фоме. Отцы Церкви и церковные правила (VI Вселенский Собор, прав. 66) повелевают верующим во всю Светлую седмицу упражняться в храмах в псалмах, пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя о Христе.

Светлая седмица заканчивается на восьмой день – в Неделю о Фоме, которая по этому издревле составляла особое торжество – как бы замену, повторение самого пасхального дня, отчего и была названа Антипасхой. С этого дня начинается круг Недель и седмиц целого года, поэтому Антипасха называется еще Неделей новой, Днем обновления, Обновлением. Такие названия тем более приличны этому дню, что в день восьмой Сам Господь благоволил обновить радость Своего Воскресения новым Своим явлением апостолам, в том числе апостолу Фоме, осязанием язв Господа удостоверившемуся в действительности Его Воскресения, в воспоминание чего эта Неделя получила также название Недели о Фоме (в просторечии Фомина Неделя, а также Радостное воскресенье, Красная горка).

Указывая на происходящее обновление природы после зимнего сна, служба Недели о Фоме побуждает верующих пробудиться от сна греховного, обратиться к Солнцу Правды – Христу. В песнопениях этой Недели Святая Церковь, указывая на радостную истину Воскресения Господа, особенно обращает наш благоговейный взор на истину Его Божества и человечества.

После Своего Воскресения Господь Иисус Христос пребывал на земле сорок дней, являясь апостолам и поучая их тайнам Царствия Божия. Поэтому и Праздник Пасхи празднуется в течение сорока дней.

После Пасхи, начиная с Недели о Фоме до Пятидесятницы, насчитывается семь седмиц, а до отдания Пасхи – шесть.

По своим воспоминаниям эти Недели и седмицы по Пасхе относятся к Божественному прославлению Воскресшего Христа, вознесшегося на небеса и ниспославшего Духа Святого на Своих учеников.

Все недели по Пасхе, до отдания Пасхи, имея каждая особое воспоминание, посвящены и воспоминанию Воскресения Христова, что отражается в службах этих Недель и следующих за ними седмиц.

После второй Недели и седмицы по Пасхе – о Фоме – следует Неделя святых жен-мироносиц. В эту Неделю Церковь воспоминает святых жен-мироносиц, праведных Иосифа Аримафейского и Никодима – тайных учеников Христовых, которые были свидетелями смерти и Воскресения Господа.

Воспоминания свидетелей погребения и Воскресения Господня, Церковь своим богослужением поставляет нас на Голгофе у Креста Христова, с которого снимают Пречистое Его Тело Иосиф и Никодим, и в вертограде у гроба, где они полагают Тело Иисуса Христа и где затем мироносицы первыми удостоиваются видеть Воскресшего Господа. Церковь воспевает в этом богослужении Крест и спасительную смерть Господа, славное Его Воскресение, а потом уже святой подвиг веры и любви учеников и учениц Господних, напоминая, что первым и преимущественным предметом воспоминания и прославления должен быть и теперь, как всегда, Сам Господь, пострадавший за нас и воскресший.

В четвертую Неделю по Пасхе Церковь воспоминает исцеление расслабленного, бывшего в недуге 38 лет (Ин. 5, 1-14), совершенное словом Иисуса Христа во второй год Его евангельской проповеди во время иудейской Пятидесятницы.

В исцелении расслабленного мы видим благовестие о силе и славе Христа распятого, но Воскресшего и озарившего мир светом Своего Воскресения.

С воспоминанием об исцелении расслабленного в некоторых тропарях канона утрени соединяется прославление святого Архистратига Божия Михаила, потому что евангельское чтение о расслабленном благовествует, что ангел Господень возмущал воду в купели Силоамской, а Михаил есть Архистратиг небесных сил, служащих верующим.

В среду четвертой седмицы по Пасхе празднуется Преполовление (слав. – «половина») Пятидесятницы – половина времени от Пасхи (двадцать пять дней) до сошествия Святого Духа на апостолов. В этот день воспоминается евангельское событие, когда Спаситель в преполовление ветхозаветного праздника Кущей учил в храме Иерусалимском о Своем Божественном посланничестве и живоносной воде, под которой разумеются благодатное учение Христово и дары Святого Духа. Об этой воде говорится и в тропаре празднику. Поэтому в праздник Преполовления совершается в храмах освящение воды.

Воскресное богослужение пятой Недели и служба следующих седмичных дней посвящены евангельской беседе Господа Иисуса Христа с женой самарянкой в первый год Его евангельской проповеди в дни Пятидесятницы, когда Господь шел после Пасхи из Иудеи в Галилею. Эта беседа, принадлежащая дням Пятидесятницы, служит вместе с тем свидетельством Божественной славы воскресшего Господа, подающего «воду живую, иссушающую источники грехов» и «скверны душевныя омывающую».

В службах празднику говорится, как Господь Иисус Христос Своим благодатным словом, живой мудрой беседой, дивным неотразимым обаянием Своего Лица возрождает души людей, восставляя духовно падших, возвращая на прямой, истинный путь отошедших от него. Так, самарянка, познав благосердие Господа, подавшего ей воду жизни, и напившись обильно водой Премудрости Божией, унаследовала Царство Небесное.

В Неделю шестую по Пасхе, о слепом, воспоминается дарование Иисусом Христом в Иерусалиме зрения слепорожденному в третий год Его евангельской проповеди, в праздник Кущей, или праздник обновления храма (Ин. 7, 2; 10, 22). Это чудо открывает Божественную силу и славу Воскресшего Господа, Который есть Света Податель и истинный Свет. Песнопения службы Недели о слепом повествуют, по Евангелию, и о духовном прозрении слепого, о постепенном нарастании его веры в Господа Иисуса Христа. Составленные боговдохновенными отцами песнопения эти проникнуты глубокими мыслями и разнообразными святыми чувствами. В них и глубокая жалость к несчастному страдальцу, для которого с рождения был закрыт мир Божий во всей его дивной красоте, и трепетное благоговение пред всемогуществом Божиим, отверзшим слепому очи, и скорбь об ожесточении и духовном ослеплении фарисеев, которые и после этого продолжали, однако, коснеть в своей духовной слепоте.

Служба Недели о слепом обращена к каждой душе, приводя к сознанию, что всякий из нас подвержен слепоте духовной, омрачил грехом свои душевные очи.

В среду шестой седмицы по Пасхе совершается отдание Пасхи и начинается предпразднство Вознесения Господня (один день).

Вознесение Господне

Праздник Вознесения Господня празднуется в сороковой день по Воскресении Иисуса Христа – день, в который Господь вознесся на небо (Деян. 1, 1-12; Мк. 16, 12-19; Лк. 24, 50-52). Этот день всегда приходится на четверг шестой седмицы по Пасхе.

Чрез Вознесение Господа падшее человеческое естество Христом, Начальником нашего спасения, от земли, тления и смерти возводится к нескончаемой жизни на небе. Христос, воскреснув силой Своего Божества, чрез Вознесение удостоил обоженное и одухотворенное человеческое естество величайшей чести и славы седения одесную Отца.

По повествованию Евангелия и богослужебным песнопениям, в Вознесении Господа апостолам дано было понять, что Христос после этого уже не будет видим на земле в телесном виде, как это было до и после Его Воскресения. И это потому, что с Вознесения Он и по человечеству Своему получил славу, которую всегда имел по Божеству, и место, равное Богу Отцу по достоинству и силе, что образно и называется «воссел одесную Отца».

Вознесшись на небо и воссев одесную Отца, Господь не оставил землю Своим Божественным присутствием. Он невидим телесными очами верующих, но, как говорится в кондаке празднику Вознесения, «никакоже отлучаяся, пребывает неотступный» и обещает верующим в Него и любящим Его: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Чрез Свое Вознесение Господь стал еще ближе к человеку, ко всем верующим в Него. Ныне Он находится на земле не только вездесущим Своим Божеством, но и в великом и пренебесном таинстве Евхаристии – Божественных Тела и Крови Его, которых преискренне приобщаются верные.

Преславное Вознесение Спасителя на небо было продолжением и завершением прославления Его по человечеству, которое началось в Воскресении и основанием которому послужил Крест Христов. Здесь совершается и завершается таинство Домостроительства нашего спасения Христом в Его пребывании плотию на земле: «Смотрения (Домостроительства) таинство совершив», Господь возносится на небо, желая до конца совершить Отеческое благоволение.

Вознесение Иисуса Христа на небо вместе с тем открывает для всех верующих путь к небу, к вечной жизни, подобно тому, как Его смерть и Воскресение есть победа над грехом и смертью для всего человечества. Христос вознесся на небо, как первенец из мертвых, представив в Своем Лице начаток искупленной и возрожденной Им человеческой природы. Он взошел со славой к Светоначалнику Отцу Своему, умиротворив всяческая, Крестом Своим разрушив древнее осуждение человечества и средостение (преграду) вражды между человеком и Богом страстию Своею.

Установление праздника Вознесения Господня относится к глубокой древности. Об этом говорят свидетельства письменных памятников. Так, уже Апостольские постановления предписывают совершать его в сороковой день по Пасхе (кн. V гл. 18). Особенно важны свидетельства святого Иоанна Златоуста († 407) и блаженного Августина († 430). Святой Иоанн Златоуст называет этот праздник важнейшим и великим и относит к разряду праздников, которые, подобно Пасхе и Пятидесятнице, установлены апостолами. Блаженный Августин, упоминая о повсеместном чествовании праздника, по Преданию, также усваивает ему апостольское установление. Каноны на Вознесение Господне написаны святым Иоанном Дамаскином († 776) и преподобным Иосифом Песнописцем († 883). Кондак и икос принадлежат Роману Сладкопевцу (V в.).

Праздник Вознесения относится к числу подвижных Господних праздников и продолжается десять дней: один день предпразднства, совпадающий с отданием Пасхи, и восемь дней попразднства. Отдание праздника бывает в следующую за праздником пятницу седьмой седмицы по Пасхе.

Глава 4

БОГОСЛУЖЕНИЕ ОТ ДНЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ ДО КОНЦА ЦЕРКОВНОГО ГОДА

Седьмой Неделей (воскресеньем) по Пасхе начинается третья, последняя часть годичного богослужебного круга.

В эту Неделю празднуется память трехсот восемнадцати Богоносных отцов I Вселенского Собора в Никее, начавшегося 19 июня 325 года, в дни Пятидесятницы, и послужившего славе Воскресшего Господа, возвещаемой Церковью в эти дни.

Славу Воскресшего Господа Никейский Собор засвидетельствовал и своим определением праздновать светлый праздник Пасхи всем христианам повсеместно в одно время. Правилем 20-м постановлено не преклонять колен в церквах во всю Пятидесятницу, то есть во все 50 дней, и в воскресные дни, чтобы таким образом выразить немержнущую свою духовную радость по поводу этого события.

Суббота пред Пятидесятницей именуется в просторечии Троицкой родительской субботой. За богослужением в этот день поминаются все от века усопшие православные христиане, отцы и братья.

Пятидесятница и День Святого Духа

В праздник Пятидесятницы воспоминается и прославляется сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков.

Название Пятидесятницы этот праздник получил как потому, что воспоминаемое в сей день событие совершилось в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, так и потому, что после Пасхи он бывает в 50-й день. Этот праздник называется также Днем сошествия Святого Духа на апостолов и Днем Святой Троицы (в просторечии – Троицын день). Последнее название объясняется тем, что сошествием Святого Духа на апостолов открылась совершительная деятельность третьего Лица Пресвятой Троицы, и учение Господа Иисуса Христа о Троице-едином Боге и участии Трех Лиц Божества в Домостроительстве спасения человеческого рода достигло совершенной ясности и полноты. Церковь в этот праздник особенно призывает верующих поклониться Триипостасному Божеству: Сыну во Отце со Святым Духом.

Праздник в воспоминание великого события сошествия Святого Духа установлен апостолами. После дня сошествия Святого Духа они начали ежегодно праздновать День Пятидесятницы и заповедали воспоминать это событие всем христианам (1 Кор. 16, 8; Деян. 20, 16). В Апостольских постановлениях заповедано праздновать Пятидесятницу: «Спустя десять дней по Вознесении бывает пятидесятый день от первого дня Господня (Пасхи); сей день да будет великим праздником. Ибо в третий час сего дня Господь послал дар Святого Духа». И праздник Пятидесятницы под названием Дня Святого Духа от самых первых времен праздновался Церковью торжественно. Особенное торжество придавал ему обычай древней Церкви совершать в этот день крещение оглашенных (отсюда пение на литургии праздника «Елицы во Христа крести'стеся»). В IV веке святым Василием Великим были составлены молитвы коленопреклонные, читаемые доныне на праздничной вечерне. В VIII веке святые Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский составили в честь праздника многие песнопения, которые и ныне употребляет Церковь.

С древних времен сохраняется обычай в праздник Пятидесятницы украшать храмы и жилища ветвями деревьев, растениями и цветами. Этот обычай был соблюдаем еще в ветхозаветной Церкви в праздник Пятидесятницы (Лев. 23, 10-17). Очевидно, так была убрана и Сионская горница, где Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на апостолов. От апостолов и христиане украшают храмы и дома свои зелеными древесными ветвями и цветами. Украшение зелеными ветвями храмов и домов напоминает и священную дубраву Мамврийскую, где патриарх Авраам удостоился принять Троице-единого Бога под видом трех странников. Деревья и цветы обновляющейся весны в этот день Божественной благодати указывают на таинственное обновление наших душ силою Святого Духа и служат призывом к духовному обновлению всей жизни нашей во Христе Господе и Спасителе.

В понедельник по Пятидесятнице бывает праздник в честь Всесвятого, Животворящего и Всесильного Духа, единого от Троицы, единосущного и единославного Отцу и Сыну. Это отдельное богослужение и прославление Святого Духа на следующий день праздника совершается «чести ради Всесвятого Духа».

Праздники в честь Всех святых и Всех русских святых

В Неделю, следующую за Пятидесятницей, Православная Церковь совершает праздник в честь Всех святых, которые являют в себе благодатные плоды и дарования Святого Духа. Святые отцы установили совершать этот праздник по Дне сошествия

Святого Духа, чтобы показать те плоды, какие принесло чрез апостолов пришествие Святого Духа, и как оно, освятив людей, умудрило их, возвысило на степень ангелов и привело к Богу, увенчивая одних за подвиги мученичества, других за добродетельную жизнь. Этим праздником, кроме того, восполняется также чествование и прославление святых, которым по причине их многочисленности или неизвестности не установлено особых празднований.

При установлении праздника в честь Всех святых святые отцы имели в виду и грядущих святых, чтобы почтить всех святых – явленных и неявленных, всех прежде бывших и будущих. Святые воспоминаются при этом все в один день, хотя прославляются и каждый особо, чтобы показать, что все они подвизались силою Единого Иисуса Христа, все составляют одну Церковь, одушевляемую Святым Духом, обитают в одном горнем мире. В песнопениях Недели Всех святых Церковь, исчисляя различные чины (лики) святых, напоминает нам о радости подражания их подвигу и добродетели.

Неделей Всех святых заканчивается Триодь цветная.

На Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1918 году было восстановлено древнее празднование памяти всех русских святых в первое воскресенье Петрова поста, после Недели Всех святых, дабы соединиться всем в прославлении угодников Божиих, просиявших в Русской земле, явленных и неявленных.

Все верующие призываются нашей Церковью, поклоняясь их великому подвигу, подражать своим святым, учиться у них, следовать их путем. Один за другим проходят пред нами в этот день дивные образы русских святых, поразительных в своей духовной красоте, великих во всех добродетелях. Русские святые, однажды воссиявшие, явились светилами незаходимыми земли нашей, являющимися для нас, их потомков, верными помощниками, от Христа нам дарованными, указующими путь спасения.

Петров пост

Через неделю после Троицы, с понедельника после Недели Всех святых, начинается Апостольский пост, или Петров пост, установленный пред праздником святых апостолов Петра и Павла, совершаемым 29 июня.

Этот пост установлен Церковью для подражания примеру святых апостолов, которые, по принятии даров Святого Духа, постом и молитвой приготавливались ко всемирной проповеди Евангелия и таким же образом приготавливали и своих преемников на это служение (Деян. 13). Он установлен и для того, чтобы подвигом поста сделать и нас достойными сообщенных нам даров Святого Духа и утвердить эти благодатные дары в нас. О посте через неделю после Дня Святой Троицы упоминается в Апостольских постановлениях. Продолжительность поста бывает различной, так как начало его зависит от даты праздника Пасхи, поэтому он бывает то короче, то продолжительнее, в зависимости от того, рано или поздно случится Пасха. При наибольшей продолжительности этот пост шестинедельный; самый короткий срок – седмица с одним днем.

По определению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1918 года в Петровский, Успенский и Рождественский посты в дни, не отмеченные в Уставе никаким праздником (до службы шестиричной включительно), следует петь «Аллилуиа» с поклонами и молитвой святого Ефрема Сирина, как указано в главе 9-й Типикона – в Последовании пред 15 ноября. В современной практике вместо «Аллилуиа» поется в этих случаях «Бог Господь».

Преображение Господне

Преображение Господне – следующий после Пятидесятницы двенадцатый праздник, посвященный воспоминанию Преображения Господа Иисуса Христа. Евангельские чтения на утрене и литургии (Мф. 17, 1-13; Лк. 9, 28-36) и песнопения службы празднику дают полное представление об этом событии Священной истории.

Земная жизнь Господа Иисуса Христа подходила к концу. Близилось время Его страданий. Спаситель видел, что ученики Его веруют в Него, как в Сына Божия, и на вопрос Его к ним: «Вы за кого почитаете Меня?» апостол Петр ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живаго» (Мф. 16, 15-16). Но, когда Господь сейчас же после этого исповедания начал открывать ученикам тайну ожидающих Его в Иерусалиме многих страданий и смерти, тот же апостол Петр горячо и решительно стал возражать Христу: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16, 22).

Через шесть дней после этого Господь взял с Собой на гору Фавор помолиться верховных учеников – Петра, Иакова и Иоанна, апостолов, которые, как повествуется в одной из стихир празднику, хотели быть с Ним и во время предания Его, чтобы они, увидев Его Преображение, не соблазнились и не устрашились, когда наступит час Его страданий.

Когда Господь молился, Лик Его просиял, как солнце, и одежды Его стали белыми, как снег. С преобразившимся Господом беседовали явившиеся к Нему во славе Моисей и Илия – два ветхозаветных мужа, давно оставившие земное поприще. Они беседовали об исходе Христа, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме, об ожидающих Его там Кресте и смерти, о конце Его земной жизни. В порыве восторга от Фаворского сияния апостол Петр воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть! Если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию» (Мф. 17, 4). Не успел еще апостол договорить своих восторженных слов, как светлое облако осенило находившихся на горе, и из облака раздался Божественный глас: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его послушайте!»

Явившиеся Господу и беседовавшие с Ним «Моисей Боговидец и Илия огнеколесничник – неопальный небошественник» свидетельствовали, «яко Той есть истинное Отеческаго Существа сияние, господствующий живыми и мертвыми». Они свидетельствовали, что Он есть «Творец и Исполнитель Закона и пророков». И был к апостолам «глас свыше Отечь из облак, шумно предсвидетельствующ и глаголющ; Сей есть, Его же из чрева прежде денницы родих, Сын возлюбленный Мой... Его же послах спасти людей, в Троицу крещаемых и исповедающих нераздельную державу Божества».

Моисей и Илия своим явлением не только свидетельствуют о Божественности Спасителя, но и сами становятся собеседниками Его, говоря с Ним о завершении Его спасительного подвига Крестными страданиями. И потому Преображение Христа «провозвещало и славное Креста ради спасительное Воскресение» и избавление мира от греха и вечной смерти, возрождение и освящение.

На Фаворской горе Господь Иисус Христос, преобразившись, показал апостолам и всем верным «славу Божественного Своего зрака» (образа), славу Божества Своего, «являя началообразныя доброты благолепие, и то не всесовершенно». Удостоверяя их в Своем Божестве и Богочеловечестве, Он вместе щадит их: «Да не како со зраком и еже жити погубят, но я'коже можаху вмещати, телесныма очи'ма стерпя'ще». Поэтому

«Божества Своего малу зарю обнажи'» Спаситель, сокрывая «под плотию сокровенную молнию Своего Существа и Божественного благолепия».

В Преображении уже ясно открывается тайна Домостроительства Божия о нашем спасении.

В Преображении Господь явил Свое «неизреченное смотрение, и милость, и многое милосердие», спасая мир, грехом погибающий.

В Преображении ясно показано обожение человеческой природы чрез воплощение Сына Божия. Христос Спаситель «очернившееся Адамово естество, преобразясь, облистати паки сотвори, претворив в Своего Божества славу же и светлость».

Праздник Преображения Господня существовал уже в IV веке, как это видно из многих поучений того времени. Таковы Слова святого Ефрема Сирина и святого Иоанна Златоуста. Существование праздника в IV веке показывает, что начало его должно сокрываться в предшествующих веках христианства. От VII века сохранилось Слово на Преображение Господне святого Андрея Критского. В этом слове он рассматривает Преображение не только в догматическом смысле, но и в значении торжественного праздника Церкви. Святые Иоанн Дамаскин и Косма Маиумский составили ряд стихир и каноны на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет событие Преображения до настоящего времени.

В праздник Преображения Господня совершается освящение плодов. Обычай освящать плоды древний. Предписания относительно этого обычая изложены уже в 3-м Апостольском правиле. Основанием приурочения этого освящения именно к 6 августа было то, что на Востоке к этому времени поспевают злаки и виноград и их приносят в храм для благословения в знак благодарности Богу за дарование этих плодов, а также по прямому их отношению к таинству Евхаристии, мысль о чем выражается в самой молитве, читаемой над гроздием (виноградом). Где виноград не растет или не поспевает к этому времени, там освящаются яблоки. Яблоки, заменяющие виноград, освящаются молитвой на освящение начатков овощей.

Освящение плодов в день праздника Преображения, по учению Церкви, имеет таинственно-символическое значение: в событии Преображения Господу угодно было показать то новое, преображенное, благодатное состояние, которое человек и мир обретают Воскресением Господа и которое осуществится в общем воскресении. Вся природа, когда в мир чрез человека вошел грех, пришла в расстройство, и она теперь вместе с человеком ожидает обновления от благословения Божия.

Успение Пресвятой Богородицы

Успение Пресвятой Богородицы – последний двенадцатый праздник в годичном круге великих праздников. Празднуется 15 августа.

После Вознесения на небо Господа Иисуса Христа Пресвятая Дева, оставаясь, согласно повелению Своего Сына, на попечении святого апостола Иоанна Богослова (Ин. 19, 25-27), постоянно пребывала в подвигах поста и молитвы в живейшем желании созерцать Сына Своего одесную Бога. Высокий жребий Препоблагословенной Девы в деле благодатного смотрения Божия о спасении мира соделал всю Ее жизнь дивной и поучительной: «Чудно рождение Твое, – восклицает Церковь, – чуден образ воспитания, чудна, дивна и неизъяснима для смертных вся в Тебе, Богоневесто!» (из канона утрени празднику Введения Божией Матери во храм).

Ко времени успения Своего Пресвятая Дева Мария жила в Иерусалиме. Здесь за три дня до кончины Ее явился Ей Архангел Гавриил и возвестил, что Она приблизилась к Своему отшествию от земной жизни, к блаженному успению.

Преставление Божией Матери было ознаменовано особыми чудесами, которые воспевают Церковь в своих песнопениях на этот день. В день Ее кончины апостолы Христовы по мановению Божию были восхищены на облаках из разных стран земли и собраны в Иерусалиме. Им надлежало видеть, что успение Богоматери было не обыкновенной смертью, а таинственным преставлением, как чудесны были Ее рождение и многие обстоятельства жизни. Надлежало очевидцам Слова и слугам увидеть успение по плоти и Матери Его, поскольку оно было окончательным таинством над Нею, чтобы они не только узрели восхождение Спасителя от земли, но и были свидетелями Божественного преставления Родившей Его. Потому, собранные отовсюду Божественной силой, они прибыли в Сион и провожали Идущую на небо Высшую херувим (стихира на литии празднику Успения).

При успении Богоматери присутствовали брат Господень Иаков, как ближайший родственник, Иоанн Богослов, «Петр, почетнейший глава, начальник богословов», и другие апостолы, за исключением апостола Фомы.

Сам Господь с ангелами и святыми является в необычном свете в сретение души Своей Матери. Пресвятая Дева прославила Его за то, что Он исполнил обещание явиться при Ее успении, и предала Свою блаженную душу в руки Господа.

Смерть чистой и пренепорочной Приснодевы Богородицы была переходом к жизни вечной. Она преставилась от жизни временной к Божественной и непрекращающейся для созерцания в радости Сына Своего и Господа, сидящего с воспринятой от Нее и прославленной плотию одесную Бога Отца.

Согласно воле Пресвятой Девы, тело Ее было погребено в Гефсимании.

На третий день, когда и апостол Фома пришел в Гефсиманию и открыли гроб, то пречистого тела Богородицы уже не было в гробнице. Удивлены и опечалены были апостолы, не найдя святого тела Пречистой, – в гробе лежала только плащаница в качестве неложного свидетельства о преставлении Ее.

Церковь всегда веровала, что Богоматерь была воскрешена Сыном Своим и Богом и с телом взята на небо: «Честное тело Пресвятыя Девы тления во гробе не уви́де; обаче Она с телом прѣиде от земли к небеси». «Богоприемное тело, аще и во гробе вселяется, но во гробе пребыти не навь́че, востает же силою Божественною». Ибо не подобало селению Жизни, говорится в синаксаре празднику, удерживаться смертью и родившей Создателя твари в нерастленном теле быть оставленной на тление в земле со всеми сотворенными.

После успения Богоматери, когда апостолы во время своей трапезы беседовали о необретении тела Богоматери во гробе, они увидели Пресвятую Деву на небесах, «живую, со множеством ангелов стоящую и неизреченною славою осияваемую». И Она сказала им: «Радуйтесь!» Они невольно вместо «Господи Иисусе Христе, помогай нам» воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам».

У гроба почивших свойственно нам задумываться о жизни, прожитой усопшими, о том, какова она была, как и что человек выполнил в жизни как личность, каковы особенные черты его характера и деятельности. Пресвятая Дева, по словам святого Андрея Критского, – «Царица естества», «Царица всего рода человеческого, Которая выше все-

го, кроме Единого Бога». Она – честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим. «Будучи высшей небес и славнейшей Херувимов, превосходя честью всё творение», Она стала «за превосходную чистоту селением для Вечного Божества», послужила великой тайне Боговоплощения, стала Матерью Жизни, «Источником началожизненного и спасительного для всех Воплощения».

Совершенной святости и непорочности Богоматерь достигла с помощью благодати Божией личным духовным подвигом. К этой святости Пресвятая Дева была предуготована еще до Своего рождения подвигом всей ветхозаветной Церкви в лице предыдущих поколений ветхозаветных праведников, Ее предков – праотцов и отцов, воспоминаемых Церковью пред Рождеством Христовым.

Одно соприкосновение с Пресвятой Девой, духовное общение с Ней, даже просто лицезрение Ее умиляли современников Ее земной жизни. Праведная Елисавета, по Евангелию, исполняется духовной радости. То же, по преданию, переживает святой Игнатий Богоносец, посетивший Богоматерь в доме святого Иоанна Богослова. Святой Дионисий, муж знатный и образованный, в письме к апостолу Павлу пишет, что, когда апостол Иоанн ввел его в жилище Пресвятой Девы, его озарил извне и изнутри дивный Божественный свет такой силы, что сердце и дух его изнемогли и он готов был почитать Ее поклонением, которое прилично Самому Богу.

В Лице Пресвятой Девы христианство имеет дивную красоту девства, совершенства и смиренной премудрости. В Русской Православной Церкви издавна существуют храмы, посвященные Премудрости Божией с греческим именованием Софийских; престольными праздниками в этих храмах являются или день праздника Рождества Богородицы (в Киеве) или Успения Ее (в Новгороде, Москве и Вологде), «понеже Та (то есть Богоматерь) есть Церковь одушевленная Премудрости и Слову Божию, София именуемая».

В церковном сознании утверждена мысль о Богоматери как об идеале обоженного человека. Имя Пресвятой Девы воспевается во всех богослужениях церковных. Праздники Богородичные сравнены с праздниками Господними в богослужебных песнопениях. Последние изображают Ее чертами вышечеловеческими: приснотекущий Источник, напаяющий жаждущих; огненный Столп, показующий всем путь спасения; Неопалимая Купина, всех скорбящих Радость; Матерь рода человеческого; Одигитрия – Путеводительница ко спасению.

Богоматерь проходит вместе с Сыном Своим путь к Голгофе, начинающийся от Вифлеемских яслей и бегства в Египет, и, стоя у Креста Его, приемлет в душу Свою Его Крестные муки. В Ее лице страждет и распинается Матерь рода человеческого. Поэтому и именуется Она в церковных песнопениях Агницей наряду с Агнцем – Христом.

И в день праздника Ее успения преукрашенная Божественною славою священная и славная память Пресвятой Девы Богородицы собирает всех верных к духовному веселию и прославлению Ее Божественного успения, ибо «преставляется от жизни Матерь Жизни, Свеща неприступного Света, Спасение верных и Надежда душ наших». Та, чрез Которую мы обожены, проставляется славно в руки Своего Сына и Владыки. Она предала в руки Сына Свою непорочную душу. Поэтому Ее святым успением мир оживотворился и светло празднует со бесплотными и апостолами.

Чтобы раскрыть сущность этого священного события, песнотворцы церковные сопоставляют празднуемое событие успения с рождением Ею Сына Божия, так как оба

эти события выходили из границ природы и первое обуславливало второе: став Матерью Жизни, Пресвятая Богородица не умерла в земном смысле, а прешла к действительной жизни от жизни земной, неполной.

Велика слава Богоматери на небе по преставлении: «Рая́ Божественнейшаго сладостнейшая и всего мира видимаго и невидимаго прекраснейшая, Она по справедливости стала не только вблизи, но и одесную Бога, ибо где воссел Христос на небесах, там же ныне и Сия Пречистая Дева, – Она есть и Хранилище и Обладательница богатства Божества» (святой Григорий Палама).

Живя в этом мире, Пречистая Дева Мария была с Богом в небесных обителях, а по отшествии Она не удалилась от общения с нами, не оставила сущих в мире: «Ты жила с людьми, Тебя имела малая часть земли, а с тех пор, как Ты преставилась, весь мир имеет Тебя Умилостивлением» (Андрей Критский).

Духовное значение священной личности Богоматери для нас, земнородных, отмечено особенным молитвенным обращением к Ней: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Дерзновение такого обращения мы получаем от исторического опыта. Вся христианская история, начиная с брака в Кане Галилейской, запечатлена явлением Ее силы, доказательством Ее могущества и милосердия как Матери Господа нашего и Матери рода христианского: «Радуйся, – взывает Церковь, – с Тобою Господь и Тобою – с нами».

Праздник Успения Богоматери установлен Церковью с древнейших времен. О нем упоминается в сочинениях блаженного Иеронима, блаженного Августина и Григория, епископа Турского. В IV веке он праздновался повсеместно. По желанию византийского императора Маврикия, одержавшего победу над персами 15 августа 595 года, праздник Успения Богоматери с этого времени стал общецерковным праздником.

Первоначально праздник совершался в одних местах в январе, в других – в августе. Так, в Римской Церкви в VII в. 18 января праздновали кончину Девы Марии, а 14 августа – взятие на Небо. Не отрицая телесной смерти Богоматери, к чему склоняется ныне Римско-Католическая Церковь, – древняя Римская Церковь верила, что за Ее смертью последовало воскрешение Ее. Празднование Успения в день 15 августа в большинстве Церквей Востока и Запада установилось в VIII-IX вв. Основной целью установления праздника было прославление Богоматери и Ее Успения. С IV-V вв. празднование Успения способствовало обличению еретических заблуждений, посягавших на достоинство Богоматери, в частности заблуждения коллиридиан, еретиков IV века, отрицавших человеческую природу Пресвятой Девы и Ее телесную кончину.

К достойнейшему празднованию Успения Пресвятой Богородицы верующие готовятся двухнедельным постом, который называется Успенским, или постом Пресвятой Богородицы, и продолжается с 1 до 15 августа. Этот пост в подражание Божией Матери, всю жизнь, и особенно пред Своим Успением, проводившей в посте и молитве, по строгости занимает первое место после Великого поста; запрещается вкушение рыбы; разрешается вареная пища, кроме суббот и воскресений, без масла. Пост пред Успением в августе месяце был уже в V веке, а на Константинопольском Соборе 1166 года было постановлено поститься две недели пред праздником Успения Богородицы и только в праздник Преображения разрешено вкушение рыбы.

Если сам праздник Успения придется в среду или пятницу, разрешение бывает только на рыбу; если в понедельник и другие дни, то мирянам разрешаются мясо, сыр, яйца, монахам – рыба.

В некоторых местах ради особого чествования праздника совершается отдельная Служба погребения Богоматери. Особенно торжественно она совершается в Иерусалиме, в Гефсимании. Эта Служба погребения Божией Матери в одном из последних греческих изданий (Иерусалим, 1885) носит название «Священное последование на преставление Пресвятыя Владычицы нашея и Приснодевы Марии». Она представляет произведение греческих песнопевцев, великого ритора Еммануила в частности. Служба совершается по подобию утрени Великой субботы и основная часть ее – Похвалы', или Непорóчны, – представляет искусное подражание великосубботним Похвалам. В XVI веке Служба погребения Богоматери была распространена на Руси.

В синодальный период Служба погребения Богоматери совершалась в немногих местах: в Большом Московском Успенском соборе, в Киево-Печерской Лавре, в Богоявленском монастыре в Костроме и в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевой Лавры. В Киево-Печерской Лавре она не составляла отдельной службы, а совершалась на всенощном бдении праздника пред полиелеем.

В Гефсиманском скиту при митрополите Московском Филарете Иерусалимское последование совершалось накануне 17 августа. В Троице-Сергиевой Лавре, согласно ее рукописному Уставу 1645 года, чин Погребения Божией Матери в древности совершался на бдении праздника после 6-й песни канона утрени. В Иерусалиме, в Гефсимании, эта Служба совершается патриархом Иерусалимским 14 августа, в канун праздника Успения.

В настоящее время Иерусалимское последование на преставление Пресвятой Богородицы, или Похвалы, получило снова распространение у нас во многих местах в кафедральных и приходских храмах. Служба совершается обычно на второй или третий день праздника Успения.

Часть VII

ГОДИЧНЫЙ КРУГ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Глава I

О ПОРЯДКЕ ЦЕРКОВНЫХ ЧТЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ

Чтения Евангелия начинаются с литургии Святой Пасхи, иначе говоря днем Пасхи открывается церковный пасхальный год (или круг) чтений Священного Писания. Расписание этих чтений помещено в конце богослужебного Евангелия, в указателе, носящем название «Сказание, еже како на всяк день должно есть чести' Евангелие седмиц всего лета» (печатается также в обиходных изданиях Евангелия и в изданиях Нового Завета). Чтения, или зачала, даны в указателе для 50 седмиц, которые можно расположить по следующим группам или отдела́м: I. Триодь цветная – период от Святой Пасхи до Святой Пятидесятницы – 7 седмиц. II. Период от Пятидесятницы до Недели (воскресенья) по Просвещению (Богоявлению) – 33 седмицы. Седмицы, в свою очередь, делятся на седмицы Матфеевы – евангелиста Матфея (17) и седмицы Лукины – евангелиста Луки (16). III. Триодь постная: 10 седмиц (3 седмицы пригласительных к Великому посту и 7 седмиц Великого поста со Страстной седмицей).

Первым светилом над церковной твердью восходит евангелист Иоанн, уже в пасхальную литургию озаряющий нас первыми словами своего благовествования: «В начале бе Слово». Евангелие от Иоанна читается семь седмиц Пятидесятницы, за исключением трех дней: вторника Пасхи, Недели жен-мироносиц и четверга – Вознесения Господня, когда читаются зачала из других Евангелий.

Чтение Евангелия от Иоанна заканчивается на литургии Пятидесятницы (Троицы). В День Святого Духа восходит светило евангелиста Матфея и единовластно господствует 11 седмиц. В следующие шесть седмиц (12-17) своим благовествованием оглашает будничные (седмичные) дни (понедельник, вторник, среда, четверток, пятък) евангелист Марк, оставляя евангелисту Матфею все субботы и Недели (воскресенья). Эти 17 седмиц в Уставе называются Матфеевыми.

За евангелистом Матфеем 18 седмиц благовествует евангелист Лука: сначала в течение 12 полных седмиц один, затем с евангелистом Марком, который занимает будничные дни, оставляя евангелисту Луке все субботы и Недели.

Сочетание Евангелий от Луки и Марка продолжается до Триоди постной, седмицы 13-16, затем в период Триоди в седмицы мытаря и фарисея и блудного сына и оканчивается в субботу мясопустную. Эти 18 седмиц в Уставе называются Лукиными.

За ними следует седмица сырная с зачалами из Евангелий от Луки и Матфея; в субботы и Недели Великого поста преобладает евангелист Марк, доселе читавшийся лишь по седмичным дням.

Евангельские праздничные чтения даны для 50 седмиц потому, что в годичном круге праздников Церковь соединяет солнечный и лунный астрономические календари. По солнечному календарю (в нем 52 седмицы) расположены неподвижные праздники церковного года, а по лунному (в нем 50 седмиц) – праздник Пасхи, от которого идет отсчет других праздников – подвижных.

Согласно древним церковным установлениям, Пасха празднуется после 14 числа нисана, первого месяца лунного календаря, в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. Воскресенье это либо совпадает, либо непосредственно следует за весенним равноденствием (21 марта). В связи с несовпадением лунного календаря с солнечным это первое воскресенье после первого весеннего полнолуния в разные годы оказывается в разных числах марта и апреля солнечного года – с 22 марта по 25 апреля. От одной Пасхи до другой не бывает 52 седмиц – их бывает или меньше, или больше – 50, 51, 54 и 55. Поскольку круг евангельских праздничных чтений связан с праздником Пасхи, празднуемым по лунному году, состоящему из 50 седмиц, то и чтения даны по числу лунных седмиц – 50.

Если в году от Пасхи до Пасхи 50 или 51 седмица, то в солнечном году, состоящем из 52 седмиц, бывает две Пасхи, так как последующая Пасха входит внутрь одного солнечного года. Такая Пасха называется Внутрь-Пасха. Триодь Внутрь-Пасхи начинается либо в Неделю по Просвещении, или в первое, или во второе следующее за ним воскресенье.

Пасхальные годы с 54 и 55 седмицами называются Вне-Пасха. В таких случаях в солнечном году оказывается одна, предыдущая Пасха, а последующая Пасха выходит за его пределы, вовне. В этих случаях между Триодью будущей Пасхи, то есть началом будущего пасхального года, и Неделей по Просвещении образуется временной интервал от трех до пяти седмиц (два – четыре воскресенья).

По Евангельскому указателю чтений Неделя по Просвещении с 7 по 13 января приходится на 33-е воскресенье от Пятидесятницы; на это же воскресенье приходится и Неделя о мытаре и фарисее, которая в указателе значится 33-й. Такое совпадение бывает лишь при самой ранней Внутрь-Пасхе: предыдущая – 6, 7, 8 апреля, последующая – 22, 23 марта. В остальные годы как с Внутрь-Пасхой, так и с Вне-Пасхой Неделя по Просвещении бывает в Неделю 33-ю, ранее и позднее ее: в 30-ю, 31-ю, 32-ю, 33-ю (при Внутрь-Пасхе) или в 33-ю, 34-ю и 35-ю Недели по Пятидесятнице (при Вне-Пасхе); а Неделя о мытаре и фарисее (с 11 января по 14 февраля) может оказаться в 34-ю, 37-ю и в 38-ю по счету от Пятидесятницы Неделю.

В таблице (в конце настоящей главы) указаны все 35 чисел марта и апреля, в которые бывает Пасха, и начало Триоди для каждой Пасхи. Точкой с запятой в таблице отделены Пасхи, начало Триоди которых отличается друг от друга на одну седмицу, а знаком тире – Пасхи, у которых начало Триоди разнится почти на месяц.

1. При будущей Пасхе 22, 23 или 24 марта интервала нет: в Неделю по Просвещении (33-ю по Пятидесятнице) бывает и Неделя о мытаре и фарисее.

2. При Пасхе с 25 по 31 марта интервал составляет одну седмицу: за Неделей по Просвещении (32-й или 33-й по Пятидесятнице) следует Неделя о мытаре и фарисее (33-я или 34-я по Пятидесятнице).

3. При Пасхе с 1 апреля по 7 апреля интервал две седмицы: между Неделей по Просвещении (31-й или 32-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (33-й или 34-й по Пятидесятнице) оказывается еще одно воскресенье.

4. При Пасхе с 8 по 14 апреля интервал три седмицы: между Неделей по Просвещении (30-й, 31-й, 34-й, 35-й по Пятидесятнице) и Неделей о мытаре и фарисее (соответственно 33-й, 34-й, 37-й и 38-й по Пятидесятнице) оказываются два воскресенья.

5. При Пасхе с 15 по 21 апреля интервал четыре седмицы: от Недели по Просвещении (33-й или 34-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (37-й или 38-й по Пятидесятнице) еще три воскресенья.

6. При будущей Пасхе с 22 по 25 апреля интервал пять седмиц: от Недели по Просвещении (33-й по Пятидесятнице) до Недели о мытаре и фарисее (38-й по Пятидесятнице) четыре воскресенья.

В високосные годы данные для 24 марта бывают такие, как для 25 марта; для 31 марта, как для 1 апреля; для 7 апреля, как для 8 апреля; для 14 апреля, как для 15 апреля; и для 21 апреля, как для 22 апреля.

Для седмиц, входящих во временной интервал, чтений в указателе нет. В этом случае возвращаются, отступают к зачалам, ранее читанным. Такой прием в Церковном уставе называется отступкой.

Когда возникает необходимость в отступке, то при составлении нового ряда чтений следует различать седмичные и воскресные дни. Правило для отступки в седмичные дни дано в Типиконе, под 7 января (6-е «зри»): «Подобает ведати, яко Евангелиа и Апостолы от Недели мясопустныя, вспять исчитая, до Недели приидущия, яже есть первая по Просвещении Недели. Уведав известно, в кое число месяца пред мясопустною Неделю будет Неделя о мытаре и фарисее, и вспять изчет на мимошедшия Недели возвратився, начни ряд досязающъ Недели о мытаре и фарисее. Аще же когда преизбудет неделя сих, оставив блюди ряд о мытаре и фарисее». Исходя из этого указания Устава отсчет седмиц производят соответственно величине разрыва, идя вспять, от 33-й седми-

цы. Если разрыв, например, три седмицы, то для отступки берут чтения седмиц 33-й, 32-й и 31-й.

Эти три седмицы открывают новый ряд чтений, который начинается с понедельника после Недели по Просвещению и продолжается до Недели о мытаре и фарисее, связывая друг с другом расстоящие пасхальные годы.

В воскресные дни отступки нет. Хотя в эти дни тоже читаются Евангелия и Апостолы мимошедших Недель (воскресений), чтения эти, однако, не являются повторением, как в поседмичной отступке, а читаются как пропущенные в свое время. В церковном году есть воскресенья, когда, помимо чтений по указателю, или, как их часто называют, рядовых чтений, положены еще и особые: чтения Недели святых праотец, святых отец пред Рождеством Христовым, по Рождестве Христове, пред Просвещением, по Просвещении. Устав предписывает рядовые чтения этих Недель или опускать совсем, как в Недели святых праотец и святых отец, или разрешает читать под зачало, то есть два подряд, в случае, «аще не будет отступки» (см. Типикон под 26 декабря, 9-е «зри»). В праздники Рождества Христова и Богоявления Господня, случившиеся в воскресенье, рядовое воскресное зачало не читается. Все эти непрочитанные рядовые воскресные зачала прочитываются во время отступки. Если и этих зачал не хватит (при разрыве в четыре воскресенья), тогда, по Уставу, читается зачало Недели 17-й по Пятидесятнице, о хананеянке.

При чтении во время отступки эти зачала располагают таким образом, чтобы пред Неделей о мытаре и фарисее приходилась непременно Неделя 32-я (о Закхее), то есть так, как это дано в указателе, чтобы отсчет вспять можно было начинать только с Недели 32-й. С Недели 33-й указателя (Лк., 89 зач.) отсчет вести нельзя: это зачало читается только в Неделю о мытаре и фарисее. Зачало о хананеянке, по Уставу, следует помещать перед Закхеевым. Если чтений не хватает для четырех воскресений, то в них последовательно читают зачала 30-й, 31-й 17-й и 32-й Недель по Пятидесятнице.

Пасхальный круг чтений заканчивается, согласно Уставу, зачалами седмицы 33-й пред Неделей по Просвещению. Но поскольку эта Неделя не всегда бывает 33-й по Пятидесятнице, то к концу пасхального года может оказаться 33 седмицы и менее: 32, 31, 30; и более – 34, 35.

При ранней Пасхе текущего года к концу пасхального круга чтений окажется более 33 седмиц, то есть не достанет зачал указателя.

При поздней Пасхе текущего года к концу пасхального года окажется менее 33 седмиц, то есть будет излишек зачал.

К Неделе по Воздвижению Креста Господня заканчивается чтение Евангелия от Матфея, и в понедельник после нее начинается чтение Евангелия от Луки.

При ранней Пасхе текущего года Матфеевы седмицы заканчиваются задолго до Воздвижения, так что до Недели по Воздвижению зачал Матфеевых не остается; если начать читать до этой Недели Евангелие от Луки, то к концу круга чтений не хватит зачал указателя. Во избежание этого делают Воздвиженскую отступку. До Недели по Воздвижению может не хватить одной или двух пятериц седмичных дней. «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское, и евангелистом приятие, откуда начинают, и до где стают», помещаемое в начале богослужебного Евангелия, разъясняет: «Седмая же надесять (седмица) иматъ токмо субботу и Неделю, и чтется в ряде седмиц Матфеевых токмо когда Пасха есть на 22 марта: а когда Пасха на 15 априлиа и до 25, чтется в седми-

цах Лукиных прежде мытаря и фарисея: понеже тогда простирается мясопуст, и не достает в Луце суббот и недель. В другая же лета оставляется и не чтется нигде. Когда же чтется обаче тая седмица, возвращатися подобает вспять, и чести отнюдуже хошем пять дний...». (Евангелие служебное. М, 1904).

Слова «имать токмо субботу и Неделю» означают, что чтения седмицы 17-й совпадают с чтениями 32-й, отличаясь от них лишь зачалами для субботы и воскресенья. Читаются они во время зимней отступки, когда предстоящая Пасха очень поздняя.

Воздвиженская отступка позволяет начинать чтения от Луки точно в понедельник после Недели по Воздвижению, так что весь круг чтений закончится благодаря этому зачалами седмицы 33-й.

Счет Недель от Пятидесятницы должен сохраняться.

При поздней Пасхе текущего года Неделя 17-я, заканчивающая Матфеев ряд указателя чтений (от 6 сентября до 10 октября, см. табл.), уходит далеко за Неделю по Воздвижению, не давая возможности зачалам Луки начаться в положенное Уставом время. Разрыв между уставным и фактическим началом чтений Луки может доходить до трех седмиц, во время которых вместо уставных Лукиных зачал оказываются еще не окончившиеся Матфеевы зачала.

Это продолжение Матфеевых зачал за неделю по Воздвижению – явление не уставное. Следует строго соблюдать указания Устава о конце Матфеевых и начале Лукиных чтений, делая преступки Матфеевых чтений в случае такого перехода их за неделю по Воздвижению, то есть не читать, преступить их.

Без Воздвиженской преступки к Неделе по Просвещению не окончатся все зачала указателя чтений, а будут продолжаться и после этой Недели.

Таким образом, при поздней Пасхе текущего года никогда бы не случилось и зимней отступки, если бы не считаться с Воздвиженской преступкой, но тогда не только грубо нарушаются указания Устава о конце Матфеева ряда и начале Лукина, но и упраздняется смысл Недели по Просвещению как конца пасхального круга чтений. При прошедшей Пасхе 23-25 апреля и предстоящей 8-9 апреля (Внутри-Пасхе) Неделя по Просвещению будет 30-й, а Неделя о мытаре и фарисее – 33-й от Пятидесятницы. Перед Неделями по Просвещению оказываются чтения только еще седмицы 30-й, так что и после этой Недели чтение зачал указателя приходится продолжать. Налицо избыток чтений, а между тем должна быть отступка, поскольку наступила Неделя по Просвещению, а будущая Триодь начнется еще только через три седмицы.

Благодаря Воздвиженской отступке или преступке солнечный и лунный календари в годичном круге праздников соединяются в Неделю по Просвещению. Для соединения их в эту Неделю в указателе назначено 17 седмиц для чтений из Матфея и 16 из Луки, поскольку с середины сентября, от Недели по Воздвижению, знаменующей переход от летнего порядка богослужений к зимнему, до Недели по Просвещению проходит 16 недель.

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. Д. Успенский так объясняет возникновение и практику сентябрьской преступки евангельских чтений.

Первые христианские праздники были установлены как свидетельство Церкви миру о Божественном достоинстве Господа Иисуса Христа и историчности Его воплощения. Никто из евангелистов не раскрыл так глубоко Божественную личность Иисуса Христа, как апостол Иоанн Богослов, и ничто с такой силой не подтверждает Божественную

природу Господа, как факт Его Воскресения. Поэтому Церковь установила, чтобы от Праздника Пасхи в течение всего периода Пятидесятницы читалось Евангелие от Иоанна.

Из праздников, совершаемых в твердых числах года, древнейшим является праздник Рождества Христова. Установление этого праздника на 25 декабря вскоре же вызвало появление 25 марта праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, как дня зачатия Ею Иисуса Христа. Но событие Благовещения произошло в шестой месяц после того, как по явлении ангела святому Захарии был зачат Иоанн Предтеча (Лк. 1, 26). На основании этого были установлены два праздника: Зачатие Иоанна Предтечи – 23 сентября и Рождество его – 24 июня. Об этих священных событиях, предшествовавших воплощению Сына Божия, повествует только евангелист Лука. Поэтому Церковь установила, чтобы в понедельник после Недели по Воздвижению, вне зависимости от того, какой Недели Евангелия до этого читались, читать Евангелие понедельника 18-й седмицы (Лк. зач. 10) и отсюда продолжать рядовые чтения из Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской (Воздвиженской) преступкой евангельских чтений. (Если задолго до Недели по Воздвижению кончатся зачала Евангелия от Матфея, то Евангелие от Луки всё равно не следует начинать ранее вышеуказанного срока, а надлежит вернуться вспять, к прочитанным зачалам Матфеевым, взяв их, сколько потребуется, а с понедельника после Недели по Воздвижению начать чтение Евангелия от Луки. Это называется сентябрьской отступкой.) Нужно помнить, что сентябрьские преступка и отступка не касаются апостольских чтений, потому что Послания апостолов со стороны их содержания не имели отношения к истории установления вышеуказанных праздников. Поэтому же для всех апостольских Посланий, начиная с книги Деяний святых апостолов, существует один общий счет зачал, тогда как в каждом из четырех Евангелий имеется свой, особый.

Вопрос о сентябрьской преступке не имеет единого решения среди литургистов.

Одним из исходных положений при составлении ряда чтений Четвероевангелия всегда была забота о том, чтобы Священное Писание было прочитано в течение года полностью.

Пасха текущего года	Недели по Пятидесятнице и количество седмиц от прошлой Триоди							Пасха будущего года
	17-я	33-я 50 седмицы	34-я 51 седмица	35-я 52 седмицы	36-я 53 седмицы	37-я 54 седмицы	38-я 55 седмицы	
Март	Сентябрь	Декабрь	Январь	Январь	Январь	Январь	Январь	
22	6	27	3	10	17	24	31	11 апреля
							Февраль	
23	7	28	4	11	18	25	1	12 апреля
24	8	29	5	12	19	26	2	12 апреля
25	9	30	6	13	20	27	3	13 апреля
26	10	31	7	14	21	28	4	14, 15 апреля
		Январь						

27	11	1	8	15	22	29	5	16 апреля
28	12	2	9	16	23	30	6	17 апреля
29	13	3	10	17	24	31	7	17, 18 апреля
						Февраль		
30	14	4	11	18	25	1	8	18, 19 апреля
31	15	5	12	19	26	2	9	13, 19, 20 апреля
Апрель								
1	16	6	13	20	27	3	10	14, 20, 21 апреля
2	17	7	14	21	28	4	11	25 марта - 22 апреля
3	18	8	15	22	29	5	12	26 марта - 22 апреля
4	19	9	16	23	30	6	13	27 марта - 23, 24 апреля
5	20	10	17	24	31	7	14	27, 28 марта - 18, 25 апреля
					Февраль			
6	21	11	18	25	1	8	-	22, 28 марта - 19 апреля
7	22	12	19	26	2	9	-	23, 29, 30 марта - 19 апреля
8	23	13	20	27	3	10	-	23, 31 марта
9	24	14	21	28	4	11	-	24, 31 марта; 1 апреля
10	25	15	22	29	5	12	-	26 марта; 1 апреля
11	26	16	23	30	6	13	-	27 марта; 2, 3 апреля
12	27	17	24	31	7	14	-	28 марта; 4, 5 апреля;
				Февраль				
13	28	18	25	1	8	-	-	29 марта; 5, 6 апреля

14	29	19	26	2	9	-	-	29 марта; 6 апреля
15	30	20	27	3	10	-	-	31 марта; 6 апреля
	Октябрь							
16	1	21	28	4	11	-	-	1 апреля; 7, 8 апреля
17	2	22	29	5	12	-	-	2 апреля; 8, 9 апреля
18	3	23	30	6	13	-	-	2, 3 апреля; 10 апреля
19	4	24	31	7	14	-	-	3 апреля; 11 апреля
			Февраль					
20	5	25	1	8	-	-	-	4 апреля; 11, 12 апреля
21	6	26	2	9	-	-	-	6 апреля; 12 апреля
22	7	27	3	10	-	-	-	7 апреля; 14 апреля
23	8	28	4	11	-	-	-	8 апреля
24	9	29	5	12	-	-	-	8 апреля
25	10	30	6	13	-	-	-	9 апреля

Глава 2

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КРУГА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ НА ЛИТУРГИИ

Евангельские зачала, читаемые ежедневно в течение года за Божественной литургией, как указывалось, представляют собой точно очерченный круг. По характеру чтений он разбивается на три цикла: первый содержит в себе зачала Недель (воскресений) и седмиц от Святой Пасхи до Пятидесятницы; второй начинается от первой Недели по Пятидесятнице и продолжается до Великого поста; третий цикл включает в себя евангельские зачала, прочитываемые в Недели и седмицы Великого поста.

Зачала в седмичные, или будние, дни представляют последовательные, с некоторыми выпусками, чтения из евангельских повествований от Иоанна, Матфея, Марка и Луки с возвращением в конце круга к чтению из Евангелия от Марка. Зачала воскресных дней образуют свой круг чтений. Так, чтения Светлой седмицы повествуют о событиях, изложенных в первых семи главах Евангелия от Иоанна; за Светлой седмицей следуют

чтения Недели о Фоме, а к концу благовествования апостола Иоанна читается глава 20. Зачала следующих Недель и седмиц по Пасхе удерживают эти особенности. Вторая Неделя по Пятидесятнице также нарушает последовательность чтений предшествующей ей седмицы, возвращая нас от главы 7 Евангелия от Матфея, прочитанной накануне в субботу, к главе 4 того же Евангелия.

Эти и другие особенности «столпа» воскресных зачал, как именует Типикон совокупность евангельских зачал «через все годище» (Типикон), образуют обособленный от общего «столпа» круг евангельских литургийных зачал. Литургические памятники IV-XII веков, а круг воскресных зачал создавался именно тогда, подробно излагают процесс его становления. Потребность в таком цикле чтений очевидна, ибо воскресный день по своему священному значению и по бытовым условиям верующих привлекал в храм наибольшее количество молящихся.

Во времена апостольские Святая Евхаристия совершалась ежедневно (Деян. 2, 46). Воскресный день почитался особо: в книге Деяний при описании пребывания святого апостола Павла в Троаде сказано: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел беседовал с ними» (Деян. 20, 7).

Уже в апостольские времена Святая Евхаристия приурочивалась преимущественно к первому дню недели, то есть воскресному дню.

Памятники II века говорят преимущественно о богослужении воскресного дня: «В день Господень, собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедав прежде грехи свои, дабы чиста была жертва ваша» («Учение двенадцати апостолов», 14). Об этом свидетельствует святой Иустин: «В так называемый день солнца (то есть воскресный день) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам и селам и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда чтец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам... Затем приносятся хлеб, и вино, и вода, предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может... и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров».

Последовательно отмечая чтение «апостольских сказаний» за богослужением, древние памятники до III века не выделяют особых чтений для воскресных дней. Впервые о разделении новозаветных книг для чтения за богослужением упоминают памятники III века. О наличии евангельских чтений за литургией и разделении их на зачала свидетельствуют памятники IV и V веков: «Пусть каждый из вас тот отдел из Евангелия, который будет читаться в первый день по субботе... возьмет в руки и внимательно прочитывает... Не малая будет польза от такого усердия и вам, и нам», – говорит святой Иоанн Златоуст. По дошедшим до нас материалам можно полагать, что в IV-V веках священные книги имели деления на зачала и читались без пропусков: «Кто регулярно ходит в церковь, – говорит в одной из своих бесед святой Иоанн Златоуст, – тому достаточно года для приобретения богатого познания, ибо мы не читаем здесь сегодня одни, а завтра другие писания, но всегда те же и непрерывно».

Есть свидетельства, что вначале предстоятели пользовались некоторой свободой в выборе евангельских зачал: «Мы велели прочесть то именно место из Евангелия, где Господь был искушаем словами псалма, которые только что вы слышали» (Блаженный Августин). Иногда тема беседы, намеченная проповедником, обуславливала подбор чтения: «Помня обещание наше (продлить беседу), мы велели предложить и соответст-

венные чтения из Евангелия и Апостола» (Блаженный Августин). Если проповедник не мог закончить в тот же день поучение, его переносили на следующее богослужение, а за ним повторялось и евангельское чтение. «Помнит любовь ваша, что мы в прошлое воскресенье беседовали о возрождении духовном; это чтение мы велели прочесть снова, чтобы докончить не сказанное тогда» (Блаженный Августин).

Свобода выбора евангельских зачал за богослужением существовала, по крайней мере, до V века, в котором и засвидетельствовано наличие зачал для чтения в Святую Четыредесятницу и в Святую Пятидесятницу. Блаженный Августин, в обычное время позволявший себе некоторую свободу в выборе евангельских чтений, вызвал недовольство народа, когда однажды в Великую пятницу к положенному чтению из Евангелия от Матфея велел прибавить параллельные места из других Евангелий.

Поскольку канона евангельских чтений твердо еще не было установлено, в Святую Четыредесятницу и Святую Пятидесятницу читали не только евангельские зачала, но и зачала из ветхозаветных книг. Знаменитые беседы на книгу Бытия святого Иоанна Златоуста и на Шестоднев святого Василия Великого произнесены в Святую Четыредесятницу.

От IV-V веков нет письменных памятников, подобных позднейшим евангелистариам, лекционариям, праздничным Евангелиям – книг, с указанием текстов из Священного Писания. Устав их чтения, как предполагает проф. М. Скабалланович, сохранялся по преданию. От тех времен имеются сведения о первых попытках составления лекционариев. «По свидетельству Геннадия, пресвитера Марсельского, – пишет проф. М. Скабалланович, – жившего в исходе V века, Музей, пресвитер тоже Марсельский... извлек из Священного Писания чтения на праздничные дни всего года»; Сидоний Аполлинарий, епископ Арвернский (V век), в эпитафии Клавдиану говорит, что тот «приготовил на ежегодные праздники приличные каждому времени чтения».

Распределение евангельских и апостольских чтений по дням года связывают с именем Софрония, патриарха Иерусалимского (VII в.): памятники VIII и IX веков, содержащие указания о круге евангельских и апостольских чтений, как правило, свидетельствуют, что они дают практику Иерусалимской Церкви.

Круги наших евангельских и апостольских зачал в том составе и порядке, в каком мы имеем их в настоящее время, созданы в X-XII веках Константинопольской Церкви. Константинопольская система чтений оказала влияние на порядок чтений в Церкви Святого Града: «В XII веке, как показывает известное Иерусалимское «Последование» Страстной и Пасхальной седмиц, на этих седмицах некоторые иерусалимские чтения уступают место константинопольским», – пишет проф. М. Скабалланович; а по мнению проф. И. Карабинова, «проникновение константинопольских чтений в иерусалимские началось раньше XII века».

«Столп» литургийных евангельских чтений создавался медленно: происходил тщательный отбор, в зависимости от желания проповедника, времени церковного года, события дня, – видоизменялся и самый подход к выбору чтений. Анализируя древние армянские лекционарии, содержащие множество чтений иерусалимского происхождения, проф. И. Карабинов обращает внимание на тенденции, руководившие выбором книг и отдельных чтений. Эти тенденции, по мнению автора, имеют цель воскресить картины празднуемых событий и предложить верующим соответствующее назидание. Эти евангельские чтения, замечает он, отличались искусным выбором.

Создавая круг повествований из Святого Евангелия для богослужебного употребления, заменяя одни чтения другими, отбирая нарочитые чтения, утверждая своим авторитетом сотериологическую значимость этой исторически сформировавшейся системы, Святая Церковь свидетельствует: сложившийся круг евангельских зачал – это ее богословствование о Сыне Божиим, Его искупительной Жертве, а также о духовном возрастании в вере чад Церкви.

При совпадении воскресенья с двенадцатым Богородичным праздником на литургии положено чтение двух Апостолов и двух Евангелий – двух зачал. Если приходится чтение трех зачал, что случается в великий праздник при памяти двум святым, каждому из которых положено свое зачал, рядовое зачал читается накануне; в остальных случаях два Апостола или два Евангелия читаются как одно, без их разделения.

В двенадцатые праздники Господни читаются только праздничные зачала, а рядовые опускаются. В двенадцатые праздники Богородичные, в великие праздники святых, в храмовые праздники святого и в дни святых с бдением, если эти праздники совпадают с воскресеньем, читаются рядовые и праздничные зачала; в седмичные же дни читаются только праздничные зачала, а рядовые прочитываются накануне, «под зачалом». В отдания Богородичных праздников, в какие бы дни седмицы они ни случились, кроме рядовых, читаются те же Апостол и Евангелие, которые положены и в самый день праздника (Типикон, 23 августа, 12 сентября). В дни памяти двум святым, когда каждому положено особое зачал, рядовые Апостол и Евангелие вычитываются накануне (Типикон, 1 сентября).

В воскресенья, кроме совпадения воскресений с двенадцатыми Господними праздниками, предваряется всё воскресное, то есть сначала читаются воскресные зачала.

В Неделе святых отец (июль, октябрь) сначала читаются рядовые зачала, а затем святых отец (Типикон, 16 июля, 11 октября).

В субботы и воскресенья пред праздником Воздвижения Креста Господня и по Воздвижении, в воскресенье пред Рождеством Христовым и по Рождестве Христовом сначала читаются особые зачала, положенные в эти дни, а затем рядовые, «под зачалом», и наконец святому или Богородичные.

В седмичные дни, кроме субботы, а также в субботы от Недели о мытаре и фарисее до Недели Всех святых сначала читаются рядовые зачала, а затем особые зачала святому.

В субботу от Недели Всех святых до Недели о мытаре и фарисее наоборот: сначала читаются зачала святому, а потом дневные, рядовые (Типикон, гл. 58).

В дни отдания праздников Богородичных читаются сначала Апостол и Евангелие дневные, рядовые, а затем Богородичные. Но в день отдания праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, 25 ноября, положены зачала празднику и святым. В дни отдания Господних праздников особых чтений не положено.

На заупокойной литургии сначала читаются дневные, рядовые Апостол и Евангелие, а затем – заупокойные (определение Московского Собора, 1667).

Глава 3

ПЕРВЫЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Первый цикл годичного круга воскресных литургийных евангельских чтений объемлет чтения восьми Недель: Святой Пасхи, о Фоме, о святых женах-мироносицах, о расслабленном, о самаряныне, о слепом, святых отец 1-го Вселенского Собора, Пятидесятницы.

Чтения этих Недель представляют наглядное доказательство особого подбора евангельских чтений для воскресных дней. В воскресные дни, по разуму Святой Церкви, воспоминаются некоторые события и лица, утверждающие спасительную весть Воскресения.

В Неделю Святой Пасхи читается зачало 1 от Иоанна. В нем излагается учение о Боге Слове и Его воплощении. В Великий день Воскресения Христова в настоящее время Святая Церковь не предлагает своим чадам изображение события Воскресения, как это можно было бы ожидать и как это имело место в системе чтений Святого Евангелия до X века. В этот день для назидания важнее благовествовать о Том, Кто воскрес: описать Его достоинство, предложить высокое богословие о Второй Ипостаси. Повествование о Божественной природе Иисуса Христа и Его явлении миру призвано приобщить наше сознание к высшему разумению происшедшего, приблизить нас к постижению тайны Воскресения: «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца». В заключение первого зачала Святая Церковь возвещает о ниспослании чрезвычайных даров, излитых на человека чрез воплощение Сына Божия: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина чрез Иисуса Христа».

Святая Пасха – праздник особой духовной радости, неизъяснимого ликования и торжества христианского духа. В только что закончившемся Великом посту христианская душа сраспиналась и спогребалась Христу, а теперь совостает Воскресшему и жаждет от Него прославления.

Святая Церковь, желая полнее насытить нас и смыслом, и радостью великого праздника, обращает наш духовный взор в евангельском чтении к истоку нашей радости – к предвечному бытию Сына Божия и спасительному о нас промыслению.

Началом всякого начала было Слово, Которое так же безначально, как безначальны Бог Отец и Дух Святой. «Оно было у Бога», то есть было в том неразрывном общении и единосущии с Богом Отцом и Святым Духом, о котором (единосущии) сказано: «Сии три суть едино» (1 Ин. 5, 7). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков... Этот свет был истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». В Нем как в Творце и Промыслителе заключен источник жизни всего живущего, ибо Он «дает всему жизнь и дыхание и всё» (Деян. 17, 25). Этот изначальный Источник жизни есть свет для духовно разумных существ, который сиял для них в раю и не померк совсем при грехопадении. Будучи былинкой в язычестве, тенью в законе Моисеевом, зарею в пророках, Он, изначальный Источник жизни, явился лучезарным Солнцем, Воплощенным Словом и озарил сумерки человечества чудотворящей силой Своей земной жизни, благовестием, страданиями, смертью и более всего Воскресением. Живоносный Свет

Христов особенно обильно воссиял из гроба: этим Божественным Светом просветились апостолы, а через них сделались сынами света все истинные последователи Христа.

«Веруйте во свет, да сынове света будете» (Ин. 12, 36), – говорил Господь во время Своей земной жизни. И призыв Его особенно близок нам в пасхальные дни, участникам радости Воскресения Христова, когда «вся исполнишася света, небо же, и земля, и преисподняя».

Необходимость свидетельства о Воскресшем Христе раскрывается зачалом второй Недели – Недели о Фоме (Ин. 20, 19-31).

Воскресение свершилось... Святые апостолы, особенно Фома, в смятении и некотором недоверии к происшедшему (Лк. 24, 18). В богослужении второй Недели по Пасхе Церковь напоминает нам о величии тайны Воскресения и трудности ее постижения без благодатных даров Святого Духа. Сие же написано, говорится в заключение зачала этой Недели, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

Трудно было ученикам Спасителя уверовать в Его Воскресение! Разделяя вместе со всем еврейским народом чаяния Мессии, Который придет, чтобы, восстановив независимость царства Израильского, покорить весь мир, ученики Его были поражены почти до отчаяния, когда Учителя их взяли и распяли на Кресте. Поэтому весть о Воскресении воспринималась ими в первый момент как ложная (Лк. 24, 11); и даже тогда, когда они воочию видели Воскресшего Христа, многие не сразу верили, что это Он, как это было с Марией Магдалиной (Ин. 20, 14-16) и с учениками, шедшими в Эммаус (Лк. 24, 13-25), или же считали, что видят призрак (дух) (Лк. 24, 37). В читаемом в Неделю о Фоме воскресном Евангелии говорится, как апостолу Фоме, несмотря на свидетельство учеников, трудно было уверовать в Воскресение.

Фома горячо любил Учителя и был предан Ему. Когда другие ученики, будучи с Учителем в Вифании, услышав от Него «пойдем опять в Иудею» (в Иерусалим), сказали: «Давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?», Фома воскликнул: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ин. 11, 8, 16). Но, когда Иисуса взяли в Гефсиманском саду, он, как и другие апостолы, бежал, оставив Христа одного. Как можно предполагать, неверие Фомы в Воскресение возникло из опасения пережить новое разочарование, подобное тому, которое он только что испытал. Фома требует иных доказательств (Ин. 20, 25). Господь исполнил его желание, и, вновь явившись ученикам, сказал Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27). И луч света истины проник в самую глубину души Фомы и изгнал оттуда тьму. Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!», – на что Учитель сказал: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Эти слова Спасителя – великая нам отрада, ибо только великие угодники Божии, очистившие свою душу, могут постоянно созерцать духовными очами тайны Божии, и лишь сравнительно немногие удостоиваются в своей жизни непосредственного откровения и видения Божественного. Большинство же «ходит верою, а не видением» (2 Кор. 5, 7), и тем не менее, по слову Спасителя, оно блаженно, как причастное вечному блаженству. Поэтому нужно хранить веру, как великое сокровище, равного которому нет в мире и которое в будущей жизни приведет нас к Богу, чтобы созерцать Его лицом к лицу.

Третье воскресенье после Святой Пасхи – Неделя жен-мироносиц (Мк. 15, 43-16, 8). Евангелие этой Недели повествует о подвиге святых жен, последовавших за Господом во время Его земного служения и бывших свидетельницами Его страданий, смерти и погребения.

Тайными учениками Иисуса Христа Иосифом и Никодимом совершено погребение; к дверям гроба привален камень; в предрассветной тьме утра, следующего за субботой, святые жены приближаются ко гробу, чтобы ароматами помазать тело Иисуса; тревогой и печалью исполнены их сердца; они недоумевают: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3).

Не стоит ли этот вопрос перед каждой христианской душой, стремящейся к своему Господу, по образу и подобию Которого она создана? Как возвратиться к Нему? Как восстановить нарушенное Богообщение после долгих лет жизни, проведенных в грехе и нерадении, когда душу поражает окамененное нечувствие к добру и собственному спасению?

И вот душа слышит призыв: «Встань, спящий» (Еф. 5, 14); и пытается восстать от сна греховного, чтобы все силы направить на взывание Бога; но камень нечувствия заграждает ей путь, и тогда, не имея сил высвободиться из-под спуда придавивших ее страстей, она встает перед вопросом: кто отвалит камень нечувствия?

Жены-мироносицы не смыкали всю ночь очей, чтобы вовремя прийти ко гробу и помазать Тело Христово ароматами. Ни мрак ночи, ни величина камня, приваленного ко гробу, ни страх перед врагами Христа – ничто не могло помешать их самоотверженному подвигу. Камень от гроба оказался отваленным: Воскресение Господа предварило помазание, и подвиг жен-мироносиц вознаграждается известием о великом событии.

Безмерная награда будет воздаянием каждой человеческой душе, если она будет взывать к Богу об избавлении от нечувствия: ангел Господень снизойдет к ней, отвалит от сердца камень ожесточения, и человек воскреснет к новой духовной жизни.

Евангельское чтение на литургии в Неделю святых жен-мироносиц, развивая мысли Недели предшествующей, показывает, каким должно быть сердце, чтобы постигнуть тайну Воскресения, и, получив дар веры, хранить и приумножать его.

Четвертое воскресенье по Пасхе – Неделя о расслабленном (Ин. 5, 1-15). В евангельском чтении Недели говорится об одном из величайших чудес Господа Иисуса Христа – исцелении расслабленного у Овчей купели в Иерусалиме. Тридцать восемь лет нес он иго недуга. Находясь у целебного источника, расслабленный не получал исцеления, так как не имел никого из близких, кто помог бы ему первым погрузиться в воду тотчас по возмущении ее ангелом.

Проходя мимо купели, Господь Иисус Христос увидел расслабленного и на Свой вопрос «Хощеши ли цел бы'ти?» (Ин. 5, 6) услышал кроткий ответ: «Ей, Господи, человека не и'мам, да егда возмути'тся вода, ввержет мя в купель» (Ин. 5, 7). И как только больной исповедал свое бессилие, Господь пришел ему на помощь и сказал: «Восста́ни, возми' одр твой и ходи'» (Ин. 5, 8). И тотчас расслабленный почувствовал приток сил, взял постель свою и пошел.

Из глубины веков, из года в год раздается немолчный голос Церкви, от лица всех грешников взывающей: «Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и

расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» (кондак Недели о расслабленном).

Всем несущим на себе тяжкое иго душевного недуга Церковь напоминает, что силен Господь воздвигнуть от одра не только расслабленное тело, но и исцелить душу, отягощенную многими грехами, укрепить расслабленную волю на борьбу с пороком. И всегда приходит Он на помощь всем, кто, сознавая свое бессилие, с надеждой ждет помощи свыше, с какой расслабленный у Овчей купели ждал возмущения ангелом воды. После пришествия в мир Христа, после Голгофской жертвы, смерти и Воскресения Богочеловека на тех, кто, познав мертвенность своего духа и исповедав свои грехи, взывает ко Господу: «Живи' мя по словеси' Твоему» (Пс. 118, 25), непрестанно изливается благодать Божия.

Следующее воскресенье – Неделя о самаряныне (Ин. 4, 5-42). В беседе с самарянской Господь Иисус Христос возвестил: «Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24).

Слова Спасителя означают, что как Сам Бог есть Дух, так и служение Ему должно быть по преимуществу духовным, всё же телесное должно быть лишь средством к стяжанию духовного. Истины этой не понимали ветхозаветные израильтяне, которые поклонение Богу ограничивали принесением Ему в жертву тельцов, оставляя сердца свои полными злобы. Поэтому Господь через пророка Исаию возвестил им: «К чему Мне множество жертв ваших?.. перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды» (Ис. 1, 11, 16-17).

От человека Господь требует не столько телесных, сколько духовных подвигов. Бог хочет, чтобы человек очищал ум свой от суетных помыслов, а сердце освобождал от страстей и лукавых похотей. Но так как собственными усилиями человек не может очиститься, то необходимо, чтобы он в молитве обращался к помощи Божией. Эта молитва должна быть истинной, она должна быть возношением Богу ума и сердца. Не приемлет Бог молитвы, если ум и сердце не участвуют в ней.

Сам Господь Иисус Христос преподавал людям наставление, как должно истинно молиться: «Ты же, егда молишься, вни'ди в клеть твою и, затворив двэри твоя, помолися Отцу Твоему, Иже в тайне» (Мф. 6, 6). Клетью души, по святоотеческому толкованию, является тело, а дверями чувства – видимые вещи. И тогда ум молящегося, освобожденный от плотского и вещественного пристрастия, возносится к Богу и соединяется с Ним, а сердце приносит плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру.

Много должно потрудиться над собой, чтобы духовным подвигом очистить себя, истинной молитвой приблизиться к Богу и стать поклонником, которого ищет Себе Бог.

Шестое воскресенье после Пасхи – Неделя о слепом (Ин. 9, 1-38). Однажды Господь Иисус Христос увидел слепого, просящего милостыню. На вопрос учеников, предва- ривший исцеление, кто согрешил, он или родители его, Христос ответил: «Ни сей со- греси', ни роди'теля его, но да явя'тся дела Божия на нем. Мне подобает делати дела Посла́вшаго Мя, дондеже день есть: прии'дет ночь, егда́ никто́же мо́жет делати» (Ин. 9, 3-4).

В евангельском чтении говорится: И, проходя, увидел человека, слепого от рожде- ния. Ученики Его спросили у Него: Равви'! кто согрешил, он или родители его, что ро-

дился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим. Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я. Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдя на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел. Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу. Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря. Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк. Тогда иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит? Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. Так отвечали родители его, потому что боялись иудеев; ибо иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите. Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек *прозревший* сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон. Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия? Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него? Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою. Он же сказал: верую, Господи! и поклонился Ему.

Евангельские чтения Недель о расслабленном, о самаряныне, о слепом, развивая христологию зачала первой Недели, продолжая повествования о святом апостоле Фоме и святых женах-мироносицах, духовно укрепляют верующих. Недели эти учреждены Святой Церковью, чтобы дать верующим представление о существовании Воскресшего: воскрес Мессия, исцелявший словом расслабленных, слепорожденных, воскрешавший мертвых, принесший воду живую, Мессия, впервые открывший Себя самарянке: «Мессия – это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4, 26).

Неделя, предшествующая Пятидесятнице, именуется Неделями святых отцов Первого Вселенского Собора. Богословствуя в евангельских зачалах первых Недель о Лице Господа Иисуса Христа, Святая Церковь зачалом Недели святых отцов подводит итог предшествующим зачалам, напоминает о богословии святых никейских отцов, много потрудившихся на ниве изъяснения всему миру тринитарного вопроса о Единосущии Сына Божия с Богом Отцом и сформулировавших свои верования в догматах.

Первый цикл евангельских воскресных литургийных зачал оканчивается Неделями, именуемой Пятидесятницей. Чтение этой Недели (Ин. 7, 37-52; 8, 12) открывает всем, кто уверовал в Воплотившегося Сына Божия и последовал за Ним, тайну о ниспослании иного Утешителя (Ин. 14, 16-17) – о благодатном Царстве Святого Духа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7, 37-39).

Заканчивая цикл зачал, содержащих высокое богословие о Лице Воскресшего, Святая Церковь указывает на свою природу как на сокровищницу даров Святого Духа, как на неиссякаемый источник на земле рек воды живой для спасения вознесшимся Господом людей.

Глава 4

ВТОРОЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Второй цикл воскресных литургийных евангельских чтений охватывает 32 Недели: от Недели 1-й по Пятидесятнице, именуемой Неделями Всех святых, до Великого поста.

Повествуя в первом пасхальном цикле о благодати и истине, происшедших чрез Иисуса Христа, Святая Церковь во втором цикле проповедует о таинственном значении полученных благ.

Второй цикл открывает зачало от Матфея (10, 32-33; 37-38; 19, 27-30). Здесь повествуется о наградах, получаемых теми, кто всецело отдается Христу, исповедует Его пред людьми и следует за Ним, «оставив дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать». В этом зачале Святая Церковь показывает для нашего назидания неисчислимый сонм наследников обителей блаженных, сподобившихся небесных наград за последование Христу. Зачало Недели Всех святых является прологом к чтениям последующих Недель, так как, открывая славу Всех святых, Святая Церковь указывает нам их путь – путь каждого христианина.

Чтения всех последующих Недель распределяются между святыми евангелистами Матфеем и Лукой. Сначала до 17-й Недели идут зачала из Евангелия от Матфея, затем зачала из Евангелия от Луки, с возвращением в Недели сыропустную и мясопустную к Евангелию от Матфея. Обращаясь к содержанию и направленности этого цикла евангельских зачал, можно видеть, что их чтениями Святая Церковь повторяет законченный круг событий евангельской истории, запечатлевая их в сознании верующих.

Зачало Недели 2-й по Пятидесятнице (Мф. 4, 18-23) посвящено призванию святых апостолов. Обращение Господа к галилейским рыбакам «Идите за Мною» есть одновременно и Его призыв к каждому человеку: внимай всему дальнейшему благовествованию и «следуй за Мною».

Начиная с Недели 3-й по Пятидесятнице Святая Церковь в чтениях, в помощь последовавшим за Христом, раскрывает подробности учения и служения Спасителя, ярче живописуя Лицо Его. В выборе из учения Христова и сотворенных Им чудодейний евангельских зачал обращает на себя внимание забота Святой Церкви предложить для назидания верующим наиболее важные моменты и события евангельской истории. В Неделю 3-ю (Мф. 6, 22-33) выбрано зачал, в котором Господь нас учит: «Светильник для тела есть око», «Никто не может служить двум господам», «Ищите прежде Царства Божия и правды Его». Нам напоминает здесь о ценности души, о голосе совести, как голосе Бога в человеке, к которому мы должны прислушаться, а также непрестанном Промышлении Божиим о Своем создании. Святая Церковь приглашает своих чад хранить и приумножать эти ценности, ибо только с их помощью возможен поиск Царства Божия и правды Его.

В Недели 4-10-ю Святая Церковь повествует в евангельских чтениях о чудесных деяниях Спасителя. Зачала этих Недель имеют цель показать верным Божественную силу Иисуса Христа, Которому повинуются и неодушевленная природа, и «бесы о имени Твоем», как о том с радостью поведали ученики своему Учителю, возвратившись с проповеди. Зачала имеют назидательное значение, они как бы предназначены для научения слушателей Христовых тайнам веры: какой она должна быть и из каких источников питается.

Много чудес творил Господь Иисус Христос, живя на земле. И великое множество людей больных, слепых, хромых, иссохших приходило к Нему для получения исцеления. Одни теснились возле Него, чтобы прикоснуться, другие – зывали о помощи, а третьи, лежащие больные и расслабленные, на руках соболезнующих представали пред Иисусом Христом. И Сам Господь приходил к недужным. И слава об исцелениях прошла по всей Иудее.

В зачале Недели 4-й (Мф. 8, 5-13) благовествуется об исцелении больного слуги римского сотника по вере последнего. Слуга этот лежал в расслаблении и сильно страдал. Нести его к Иисусу Христу было делом нелегким. В то же время сотник не решался и к себе пригласить Господа, смиренно считая себя недостойным, чтобы Господь пришел в дом его. Евангелист Лука говорит (7, 2-10), что сотник и сам не решился прийти к Спасителю, но просил ходатайствовать о себе старейшин иудейских. Может быть, сознавая, что Иисус Христос «послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15, 24), он считал себя не вправе обращаться к Нему, как римлянин. Таково было смирение его и сознание недостойности. Но в то же время он не сомневался, что Иисус Христос силен словом Своим и на расстоянии исцелить слугу и что, по благи Своей, Господь может снизойти к просьбе его: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой». Такова вера сотника. И Господь удивился этой вере: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры». Святая Церковь, предлагая это повествование, учит сочетать искреннюю веру с делами, с милосердием и смирением, и тогда «как ты веровал, да будет тебе». Здесь указывается и на великое милосердие Божие к страждущим: «Я приду и исцелю его».

В зачале Недели 5-й содержится рассказ о событии в стране Гергесинской (Мф. 8, 28-9, 1). Здесь вновь открывается великое милосердие Божие к страждущим и сила Господня, которой повинуются разрушительная сила злых духов.

В зачале Недели 5-й Святая Церковь после повествования предшествующей Недели зримо воссоздает бесчувствие людей к явному проявлению силы Божией, глухоту к вере, когда не ценится небесное, а земное благополучие становится дороже милосердия и сострадания к ближнему.

В евангельском чтении говорится: И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас.

Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде.

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их.

Тогда Он, войдя в лодку, переправился *обратно* и прибыл в Свой город.

Жители просили Спасителя удалиться не потому, что Он исцелил бесноватого. Если бы только это было причиной, жители, вероятно, обежали бы всю окрестность и, собрав больных, привели и принесли их к Иисусу, чтобы Он исцелил их. Из других евангельских повествований известно, что сотник почел себя недостойным принять к себе Господа, а апостол Петр во время чудесного улова рыбы уже после Воскресения Спасителя припал к ногам Иисуса Христа, воскликнув: «Изыди от меня, Господи, ибо я человек грешный». Однако не с таким чувством смирения просили жители страны Гергесинской Спасителя уйти от них. Их поразило и испугало, что случилось с их свиньями. Чувствуя, что гибель животных случилась с соизволения Господа, они признаю'т Его Божественное право поступать так, как Он поступил, и сознаю'т свою вину за содержание животных, употребление в пищу которых было запрещено законом Моисея. Значит, чувствуют они, что праведно поступил с ними Господь и что дал Он им вразумление, чтобы покаяться. Однако так велика их привязанность к земным благам, что они опасаются, как бы пребывание у них Спасителя не причинило им новых лишений. И они умоляют Христа отойти от пределов их.

Здесь важно заметить, что те же жители страны Гергесинской приняли Господа Иисуса Христа некоторое время спустя (Лк. 8, 40-42). Это свидетельствует о том, что у гергесинцев было внимание к душе своей, которое проявилось, хотя, быть может, и не сразу. Для них нужно было сначала увидеть, чтобы воспринять Его.

Зачалом Недели 6-й Святая Церковь расширяет перед духовным взором верующего область деяний Христа. Он не только исцеляет болезни тела, не только изгоняет злых духов. Он Тот, Который совершает большее: имеет власть прощать людям грехи их. Сам Господь, как повествует это зачало (Мф. 9, 1-8), видя помышления книжников, присутствовавших при исцелении расслабленного, спросил их: «Что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи? Но чтобы вы знали, – прибавил Он, – что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой».

Знаем мы, как благ Господь и как скоро Он подает помощь нуждающимся в ней. Однако действует Господь не только по Своему милосердию и изволению, Он ждет, чтобы и сам человек с верой обратился к Нему. Вот почему, когда приходили к Нему за

исцелением, Он всегда спрашивал: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9, 28), а если не видел веры, то «не мог совершить никакого чуда» (Мк. 6, 5). Ибо вера открывает душу человека для Бога, и она становится способной к принятию Его благодати.

Однако нечто еще более чудное слышим мы в Евангелии. Господь, говорится, узрел веру принесших расслабленного, разрешение же грехов и исцеление от болезни даровал не им, но самому расслабленному. Здесь вера одних привлекает благодать Божию к другим. Души принесших отверзаются верою к принятию благодати, но, прилепившись человеколюбием и сострадательной любовью к душе расслабленного, они на нее проводят ток этой благодати и становятся участниками прощения грехов и исцеления расслабленного. Так утверждается связь душ людей и взаимная поддержка их в деле спасения, знакомая каждому живущему духовной жизнью. Поэтому нужно заботиться друг о друге, испрашивая в молитвах всякого блага ближним нашим. Тогда и сами мы, прося их молитв о наших нуждах, сподобимся получить «всё потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1, 3).

Так Святая Церковь выбором евангельских чтений постепенно возводит верующих к высшему пониманию Лица Господа Иисуса Христа.

В чтении следующей Недели, 7-й (Мф. 9, 27-35), заканчивается повествование об исцелениях. Научая тому, что чудная милость Божия посещает нас по вере в Него как Вседержителя («Веруете ли, что Я могу это сделать?»), сопровождаемой настойчивой, усердной молитвой (случай с двумя слепыми в этом зачале). Евангелие от Матфея повествует о безграничном милосердии Божиим: «И ходил, – сказано, – Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 9, 35).

Настойчиво просили о помощи слепые. Уверовав, что Господь может исцелить их, они неотступно следовали за Ним и непрестанно кричали: «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, приступили к Нему», продолжая молить об исцелении. И, исповедав свою веру во всемогущество Христово, они получили просимое.

«Всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34), – сказал Спаситель. Зная это, мы должны всей душой возжелать освободиться от греха, твердо уверовать, что Господь силен исцелить нас, и, подобно слепым, неустанно взывать к Нему о помиловании. И Господь, по неизреченной Своей благодати, умилосердится, исцелит нашу слепоту и откроет наши душевные очи, чтобы мы познали глубину своей греховности и очистились от нее покаянием и слезами. А кто увидел свои грехи, тот, по словам святого Исаака Сирина, блаженнее сподобившегося увидеть ангела.

В литургийном евангельском чтении Недели 8-й по Пятидесятнице (Мф. 14, 14-22) повествуется о чуде насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами.

Зачала этой и последующей Недель ведут нас дальше, в область христологии и понимания мессианского предназначения Господа Иисуса Христа. Насыщение пятью хлебами должно возносить мысли насытившихся к Тому, Кто напитал манною народ Израильский в пустыне, а слушателей зачала приводит к постижению тайны Святой Евхаристии – разумению того, что Иисус Христос есть «Хлеб, спешший с небеси» (Ин. 6, 41).

«И выйдя, – сказано, – Иисус увидел множество людей, и сжалился над ними, и исцелил больных их». Народ собрался из многих городов. Все были охвачены одним желанием: слушать наставления Божественного Учителя. Многие забыли даже о пище и не взяли с собой хлеба. К вечеру апостолы вспомнили об этом. «Приступили к Нему

ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти; вы дайте им есть». Они же говорят Ему: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы». И тогда, вознаграждая усердие народа, охваченного жаждой слушать Его слово, Господь чудесным образом умножил предлагаемую пищу, так что «ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей». Так исполнилось обетование Спасителя, сказанное Им в Нагорной проповеди: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это всё (то есть что есть и пить и во что одеваться) приложится вам» (Мф. 6, 33). Исполняется оно и над каждым верующим, возлюбившим Царствие Божие и посвятившим всю жизнь его стяжанию.

В Евангелии, читаемом на Божественной литургии в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, повествуется о хождении Иисуса Христа по водам и о признании апостолами Его Богосыновства.

Хождение по водам и укрощение бури, предлагаемые вниманию в евангельском чтении Недели 9-й, побуждают нас спросить: «Кто это, что и ветры и море повинуются Ему?» (Мф. 8, 27) и приводят к убеждению, к которому пришли святые апостолы: «Во истину (Он) Божий Сын».

Отправив апостолов в лодке на другую сторону, Спаситель взошел на гору помолиться. Апостолы же были застигнуты посреди озера сильной бурей. Видя их в беде, Господь пошел к ним по воде, как по суше. Увидев Его, апостолы, думая, что это призрак, испугались и закричали. Христос тотчас заговорил с ними и успокоил их. Тогда Петр сказал: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде» (Мф. 14, 28). Получив разрешение, Он пошел по воде, но сильный ветер испугал Петра; поколебалась его вера, и он стал тонуть. «Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих» (Мф. 14, 31-32).

Грозны волны житейского моря, бьющие корабль нашей жизни и угрожающие потопить его. Но упование и вера спасают нас. И когда разразившаяся буря грозит потопить нас, Господь приходит к нам на помощь.

Так заботливо руководя нас в постижении Божественной природы Сына Человеческого повествованиями о Нем как Целителе немощей телесных и духовных, Святая Церковь последовательно раскрывает Его силу как Творца мира. Только в зачале Недели 10-й (Мф. 17, 14-23) показывается вся глубина зол, в которую впал человек: «О, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (Мф. 17, 17). Этот упрек Господа очевидцам Его благодетельных и Его стенание по поводу жестокосердия и склонности человека ко греху провидел еще пророк Исаия, воскликнувший: «Господи! кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?» (Ис. 53, 1); святой евангелист Иоанн говорит: «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него» (Ин. 12, 37). Поэтому, хотя «род лукавый ищет знамения» и видел их, однако они не исцеляют его от «течения злых страстей», но «как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего» (Лк. 11, 30).

В литургийном евангельском чтении Недели 10-й повествуется об исцелении Господом Иисусом Христом бесноватого. Апостолы, к которым обратился отец бесноватого за помощью, не могли изгнать беса «по неверию их», как объяснил им затем Господь.

Не странно ли, что апостолы, свидетели столь многочисленных чудес, совершённых Учителем, и имея дар исцеления болезней и изгнания бесов, не имели достаточной веры. Тем не менее до Воскресения Господа и даже до Святой Пятидесятницы, когда Дух Святой в виде огненных языков сошел на апостолов, вера их во Всемогущество Божие и в Его Промысл о нашем спасении была несовершенной, так как, подобно прочим иудеям, они ожидали земного царства Израиля.

Господь хотел внушить Своим ученикам, что веру нужно непрестанно растить и укреплять постом и молитвой. Только подавляя плотское мудрование, можно освободить в себе духовное начало. Каждый христианин должен помнить: только пост и молитва дают благодатные плоды веры.

Зачало Недели 10-й оканчивается откровением об искупительной миссии Господа Иисуса Христа: «Во время пребывания их в Галилее Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет» (Мф. 17, 22-23). Для исцеления человека необходим подвиг, и для обращения его сердца к подвигу Спаситель волею избирает Крест.

В Недели 11-16 литургийные евангельские чтения раскрывают христологический смысл некоторых притч Господа Иисуса Христа, преподнося учение Спасителя в этой сильной и впечатляющей форме. Святая Церковь вновь заботливо обращается к своим чадам – «роду неверному и развращенному», слышавшему и видевшему «столько чудес, сотворенных Им», как бы в последнее предупреждение грядущего Божиего Суда, – с призывом покаяться.

В Неделю 11-ю читается притча о милосердном царе и несправедном заимодавце (Мф. 18, 23-35), которую следует понимать как проповедь милосердия в преддверии грядущего Страшного Божиего суда. «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36), – учит Христос в Нагорной проповеди. А в молитве «Отче наш» Он заповедал молиться: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12).

В евангельском чтении говорится: Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что́ должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

В зачале Недели 12-й (Мф. 19, 16-26) развивается мысль Недели предшествующей: как мы должны проходить свой земной путь, чтобы спастись, и кто может войти в Царство Небесное.

В рядовом Евангелии Недели 12-й говорится о богатом юноше, вопрошившем Господа: «Учитель благий! что́ сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» И когда в ответ на указанный Господом путь добродетельной жизни юноша сказал, что все заповеди он соблюдал от юности своей, Господь открыл ему путь совершеннейший – отказаться от всего имения своего и безраздельно следовать за Ним, ибо «трудно богатому войти в Царство Небесное».

Никто из людей не превознесен так, как Матерь Божия. Мы прославляем Ее, как «честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим». Славы Пресвятая Дева удостоилась не только за то, что послужила тайне воплощения Слова и стала Матерью Сына Божия, но и за чистоту и совершенства, которых Она достигла в наивысшей степени, возможной для человека. С самого рождения жизнь Ее была всецело посвящена Богу, радость и похвала были для Нее только в Сыне Ее, ничем не богатилась Она, кроме Него, о чем и Сама свидетельствовала в пророческой песни: «Величит душа Моя Господа» (Лк. 1, 46- 55). Пройдя Свой земной путь с полным самоотречением, Божия Матерь явила для всех нас пример стяжания сокровища на небесах.

В земной жизни Божией Матери заключены ответы на вопросы, подобные вопросу богатого юноши: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?».

В ответе богатому юноше Господь дает понять, чего еще он «не докончил». Святая Церковь этим чтением подводит нас к вершине Закона, ибо здесь указывается, чем нужно его восполнить, чтобы исполнить Христов Закон благодати, возводящий нас к совершенству и руководящий ко всему благу силою Божией, для которой возможно и то, что «человекам невозможно» (Мф. 19, 26).

Читаемая в Неделю 13-ю по Пятидесятнице притча о злых виноградарях (Мф. 21, 33-42) обращена к синедрионитам – первосвященникам и старейшинам, приступившим ко Христу, когда Он учил в храме (Мф. 21, 23). Для них образ виноградника ясен. Избранный народ изображался под видом виноградника или виноградной лозы у Псалмопевца, Исаии, Иеремии, Иезекииля и у других ветхозаветных писателей. Издревле свойственное некоторым толкователям стремление найти для всех деталей устройства виноградника соответствия в исторической действительности мало что прибавляет к основному смыслу притчи. Приведем некоторые из обычных толкований аллегорий: ограда – закон; точило – жертвенник в Иерусалимском храме; башня – столп – самый храм, где группы посланных слуг соответствуют иудейской традиции, делившей пророков на древних и новых.

Цель притчи – указать синедрионитам, как вождям Израиля, на их ответственность за судьбы народа перед Богом и Законом. Веками ожидаемый Мессия пришел. Царствие Его приблизилось, но «вожди слепые» сами в него не входят и «хотящих войти не допускают» (Мф. 23, 13). Побуждаемые к ответу на вопрос, поставленный притчей, синедриониты, не сразу, может быть, разгадав, кто именно поставлен под удар, или, наоборот, принимая вызов, произносят свое самоосуждение (Мф. 21, 41) и удостоверяются, что Христу известно их намерение уничтожить Его, как Сына и Наследника, чтобы по-прежнему владеть виноградником.

В заключение следует грозное, пророческое предупреждение (Мф. 21, 42-43) строителям, отвергшим Камень, что от них «отнимется Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды» («новому Израилу»).

Камень, в раввинистической традиции изображавший Мессию, Краеугольный (Пс. 117, 22-23), то есть, в свете новозаветного откровения, соединяющий две «стены» (христиан от иудеев и христиан от «язык»), в то же время является и камнем преткновения (Рим. 9, 32-33). Он завершает, увенчивает здание старого храма – ветхозаветную Церковь (1 Кор. 10, 1-4) и полагает основание новому жилищу, устрояемому Духом Божиим (Еф. 2, 20-22), – Новозаветной Церкви, для которой «нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4, 11).

Синедриониты поняли, что «Он о них говорит» (Мф. 21, 45). Но слова Господни, произнесенные в определенной исторической обстановке, сохраняют действенное значение и силу для всех времен. Христос и поныне остается «камнем преткновения и соблазна» для многих и многих, ибо «мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23). Эллины и иудеи, как категории духовно-типологические, существовали во всех эпохах.

Непреходящий смысл притчи о злых виноградарях на языке Евангелия тайнозрителя Иоанна выражен так: «Был Свет истинный... В мире был... и мир Его не познал. Пришел к своим и свои Его не приняли» (Ин. 1, 9-11). Причины трагедии отвержения миром своего Спасителя раскрыты учеником, «егоже любляше Иисус»: «Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет» (Ин. 3, 19-20).

В Неделю 14-ю по Пятидесятнице читается притча о брачном пире (Мф. 22, 1-14), заканчивающаяся словами: «Мнози бо суть звáни, мало же избранных». К числу званных, но не избранных принадлежат не только непришедшие на брачный пир, но и те из пришедших, которые не захотели облечься в брачную одежду. Притча невольно навела на мысль, что «в приличном брачном одеянии, то есть в благочестивой жизни, – главное. У Бога нет лицемерия: кто соблюдает веру и будет добр, тот непременно будет в царстве Мессии и получит спасение».

Царем называется здесь Бог Отец, Царь всего мира; Жених – Его Единородный Сын, истинный Мессия, Господь Иисус Христос; брачный пир – это учреждение Царства Христова или Церкви Его в мире. Церковь Христова – Его Непорочная Невеста. Ветхозаветные пророки также представляли открытие благодатного Царства под образом брачного пира.

«Ты спросишь, – говорит святой Иоанн Златоуст, – для чего Царствие Небесное называется браком? Дабы ты познал попечение Божие, любовь Его к нам, великолепие во всем, познал то, что там нет ничего печального и прискорбного, но всё исполнено духовной радости. Поэтому и Иоанн называет Его женихом, поэтому и Павел говорит: «Обручих бо вас единому Мужу, деву чисту представить Христови». Здесь Христос предвозвещает и о воскресении. Прежде Он говорил о смерти; теперь говорит, что после смерти «будет брак, будет Жених».

«Отец, – говорит святой Григорий Великий, – устроил брак царственному Сыну, сочетав с Ним, через таинство воплощения, Святую Церковь».

Брачный пир, брак Агнца, о котором говорится и в Апокалипсисе, будет праздноваться по кончине мира, когда невеста Его – Церковь будет приведена к Нему, совер-

шено обручение, вечера открыта брачная, предложены все благодатные дары Божии – приидите вси насладитесь пира веры, внидите в радость Господа своего. Вси восприимите богатство Божией благодати, юнцы и упитанная исколена: Агнец Божий, Христос Спаситель заклан; Его Пречистое Тело и Божественная Кровь предлагаются в Церкви Его всем верующим – вся готова суть крещение, покаяние, все дары Божии и самое Царство Небесное.

На вечерю, в недра Церкви Христовой, Бог звал евреев издавна: звал праотца Авраама, и Авраам не отрекся, возжелал видеть день Христов и увидел, и возрадовался; звал и предков их, чрез Моисея, который дал им закон, указующий путь к вере во Христа; звал чрез пророков, открывавших им волю Божию; звал и чрез Иоанна, который посылал всех ко Христу, говоря: «Оному подобает расти, мне же малиться»; звал и чрез Самого Сына: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пиет»; звал их и словами и делами; звал по Вознесении Своим чрез апостолов.

«И к чему Он их призывает, – спрашивает святой Златоуст, – к трудам, подвигам, бедствиям? Нет, Он их призывает к веселию. Ибо Он говорит: юнцы Мои и упитанная исколена. Какой пышный пир, какое великолепие. Но и это их не обратило. Даже напротив, чем Он больше долготерпел им, тем более они ожесточались».

«Для духовных дел, – говорит далее святой Иоанн Златоуст, – должно оставлять все другие занятия, даже необходимые. Но не это одно худо, что они не пришли, но вот что всего безрассуднее и ужаснее – они пришедших весьма худо приняли: надругались над ними и убили, что гораздо хуже прежнего. Прежде приходили к ним требовать плодов и приходившие были убиты; теперь приходят от Убиенного ими звать на брачный пир, и также они убивают их. Что может сравниться с такою жестокостью? Что может быть хуже этого? Это есть третья их вина. Первая вина та, что они побии пророков; вторая, что убили Сына; третья – это призываемые от Убиенного ими на брачный пир не идут на оный, но представляют причины, которые, хотя кажутся благовидными, но из этого мы научаемся, что, хотя бы удерживала нас и необходимость, духовное должно предпочитать всему».

Зачалом Недели 15-й (Мф. 22, 35-46), напоминая о заповедях, на которых «утверждается весь закон и пророки» – любви к Богу и к ближнему, – заповедях, которых не выполнили виноградари и званые на брачный пир, Святая Церковь открывает нам, Кто Тот, Который придет собирать Свои плоды в насажденном Им винограднике, судить намерения сердечные званых на вечерю и получить отчет об употреблении вверенных им «талантов». «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?» – спросил Иисус, когда собрались фарисеи (Мф. 22, 41-42). И они не могли ответить на вопрос, так как, взяв за образец удел злых виноградарей, нерадивого раба, зарывшего талант, и пренебрегших брачным пиром, утеряли тайну Лица Мессии. Святая Церковь назидает нас, что среди них окажемся и мы, если, слушая слово Божие, не слышим его.

Фарисеи были очень довольны, что Христос посрамил саддукеев – их богословских противников. Один из учителей закона, может быть, ища случая еще раз восторжествовать над саддукеями, спрашивает Господа, испытывая Его: «Кая заповедь больше есть в законе?» Христос в ответе своем приводит слова Второзакония (6, 5) и к «наибольшей заповеди» прибавляет подобную ей (Лев. 19, 18), заключая всё утверждением, что в «сию' обою' заповедю весь закон и пророцы ви'сят» (Мф. 22, 40). Господь Иисус Хри-

стос пришел «не нарушить закон или пророков... но исполнить» (Мф. 5, 17), то есть для усовершенствования, обнаружения истинного смысла и духа закона, раскрытия намерений и заданий, вложенных в него Верховным Законодателем. Завершение и исполнение Закона – сам Христос и Его «великое дело служения». Закон – «пестун», детоводитель ко Христу (апостол Павел). Ни одна йота не пройдет из закона, как ни одна малейшая часть зерна не пропадет, не «преложившись», не развившись в растении. Вечные принципы закона найдут завершение, войдут и растворятся в приблизившемся Царстве не от мира сего, в Царстве любви. Все заповеди сходятся, завершаются и находят себя в одной: «Люби ближнего твоего, как самого себя», – говорит апостол Павел (Рим. 13, 9), и потому «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13, 10). Обе данные заповеди подобны, схожи одна с другой. Они составляют одно целое, одну жизнь, неотделимы друг от друга, и первая проверяется и удостоверяется второю, а «вторая пролагает путь к первой и взаимно поддерживается первою» (святой Иоанн Златоуст).

В духовном плане познание приходит через любовь. Кто любит, тот участвует в жизни любимого, отождествляет себя с ним. Обе заповеди в духе истины Нового Завета, сливаясь в одну, предстоят как новая заповедь. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13, 34). Новизна ее начинается уже с ответа на вопрос того же книжника: «А кто мой ближний?» (Лк. 10, 29). Господь отвечает притчей о милосердном самарянине, смысл которой не может не ранить гордившихся своей национально-религиозной избранностью «сынов авраамовых».

Вторая заповедь подобна первой, ибо Тот, Кто верующим во Имя Его дал власть быть чадами Божиими (Ин. 1, 12), «просвещает всякого человека, приходящего в мир».

После безупречного, с точки зрения раввинистического учения, ответа Господа Иисуса Христа Он ставит раввинам самый трудный, спорный и главный вопрос: «Что учителя закона думают о Мессии?» Господь Иисус Христос предвидит ответ. Он знает, что Ему ответят: Сын Давидов. Но кто Он, этот Сын Давидов, Христос, Мессия? Только ли человек? Они хотели, чтобы это было так и чтобы Царство Его было от мира сего, только человеческим, земным. Но как объяснить слова Давида, возвещающие о Мессии – его Сыне, Который не стоит в ряду рода человеческого, но Он – другое, высшее существо? Вопрос остается без ответа; учителя закона не хотят, не могут отвечать, немотствуют, молчат (Мф. 22, 46); они не смеют больше состязаться с Ним.

В Неделю 16-ю читается притча о талантах (Мф. 25, 14-30). Как и предшествующая ей, она имеет в перспективе второе пришествие Господне, грядущее в силе Царство Его, и Страшный суд. Но цель ее не может быть сведена только к поставлению в известность слушателей о принципах мздовоздаяния на Последнем суде. Она обращена к апостолам и ученикам. Они еще раз предупреждаются о предстоящем долге (Мф. 25, 19) отсутствия господина, отправляющегося в «чужую страну» (ср. Лк. 19, 12-27). Возвращение его несомненно, но не известен час его пришествия, как и в притче о девах, говорящей о необходимости всегда быть готовыми к приходу жениха. Но одной пассивно выжидательной готовности недостаточно. Надо быть рабами «благими и верными» и работать на господина в его отсутствие. В первоначальном восприятии апостолов этот выраженный иносказательно призыв делать и приобретать новые таланты на завещанные им должен был прозвучать, по мнению блаженного Иеронима, как призыв к неустанному проповеданию Евангелия («благой вести»), а для всех остальных последователей и уче-

ников как напоминание о необходимости посильного участия в деле Учителя, верности Ему и следования за Ним.

В самой общей форме основной смысл и цель притчи – призыв к деланию. Каждый «в своем звании» (1 Кор. 7, 24), все призываются к деятельности в истории этого мира, где содевается Царствие Божие. В Господнем Домостроительстве соратники требуются всегда. Созидаемое жилище Божие создается синергетически: человеческим произволением и усилием и снисхождением Божественной силы – благодати. В свете притчи о талантах жизнь человека должна рассматриваться как служение, как выполнение задания, полученного свыше, и как несение «Господнего послушания». Полученные таланты, или, в Евангелии от Луки, мины, должны быть «употреблены в оборот» (Лк. 19, 13), ибо «кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12, 30). В Евангелии от Луки рабы получают поровну, а в Евангелии от Матфея количественное неравенство в наделении рабов талантами как бы нарочито подчеркнуто. При логическом подходе и требовании рациональной справедливости такое неравенство может вызвать смущение. Но при истолковании талантов, как даров Духа Святого, категория количества неприменима: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34). Разное количество талантов указывает лишь на множественность и разнообразие даров, «каждому по силе его». «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, но Господь один и тот же... производящий всё во всех», – разъясняет апостол Павел (1 Кор. 12, 4-6). В Христовой Церкви одаренных нет, в таинстве Миропомазания все получают «печать дара Духа Святого». Всем «запечатленным обетованным Святым Духом» (Еф. 1, 13), то есть получившим сверхприродный дар – благодать, укрепляющую их естественные способности, дается одинаковая возможность для стяжания плодов Духа: любви, радости, мира и долготерпения. «Плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная» (Рим. 6, 22), что и является целью всякого делания, всякой работы. Даже самый малый духовный дар несет в себе всю полноту возможностей «вхождения в радость Господина». Одаренность духовная не совпадает со столь ценимой миром естественной одаренностью – талантливостью. Мир обычно «в дымном надмении» своем не замечает прорастающий и всегда незримый для него рай высших даров Святого Духа – смирения и кротости. Рабы, умножающие свои таланты, суть «сеющие в Дух и от Духа пожинающие жизнь вечную» (Гал. 6, 8). У получивших же один талант, то есть «печать», «залог» Духа, «семя» духовное, но зарывших его, отнимается и то, что они имеют. Несправедливость эта объясняется тем же духовным законом: зарывшие талант не сеяли в Дух, не любили ближних, которые и есть торжники, приносящие лихву, то есть умножающие наши таланты. Они суть «сеющие в плоть свою, от плоти пожинающие тление» (Гал. 6, 8).

То, что они имеют, отнимается от них. «Пришедшей бо смерти вся потребишася». «Вся суета человеческая елика не пребывает по смерти, не пребывает богатство, не сшествует слава» (стихира на погребение).

В Неделю 17-ю в евангельском чтении (Мф. 15, 21-28) дается образ надежды и веры в милосердного и всемогущего Господа, явленный не кем-либо из сынов Израилевых, но язычницею – женщиной хананеянкой, которая неотступно шла за Христом, слезно прося исцелить ее жестоко беснующуюся дочь. Слава о Великом Пророке и Чудотворце, каким был Христос, разносилась и за пределами земли Иудейской. Слух о Его милосердии и всемогуществе дошел до несчастной хананеянки. И как только Христос вошел «в страны Тирские и Сидонские», женщина устремилась к Нему, веря, что только Он

может исцелить ее страдающую дочь. Но Христос молчал, а когда ученики обратили внимание на ее настойчивые просьбы, последовал отказ их Учителя. Замолкла хананейка? Нет: крепко было ее упование, столь тверда вера, что не мог их ослабить отказ Спасителя. Напротив, она всё более и более укреплялась в вере.

Велико было терпение хананейки, поддерживавшее и окрылявшее ее веру. Единственная надежда, и вдруг – сначала молчание, а затем отказ. Это было испытанием ее смирения. Она не по праву прибегла к Спасителю, ибо Он «послан только к погибшим овцам дома Израилева». И вновь отказ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Нет, она не оскорбилась и приняла это как должное, сказав: «Так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их», и тем самым поднялась на новую, высшую ступень смирения.

Дивный образ веры, надежды и смирения являет хананейка! Мы – христиане, но как далеки иногда по своей жизни от женщины-язычницы, которая уверовала в Него по дошедшим до нее слухам, а мы знаем о Нем по Священному Писанию и имеем «облак» свидетельств о Нем. Она не знала, что Он Божественный Спаситель рода человеческого, что Он Сын Божий, Испытатель, и веровала, не зная необходимости веры, а мы знаем, что «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Она не имела благодатного озарения, а мы получаем благодатные дары в таинствах Святой Церкви. Она не имела образа веры, а пред нашим взором бесчисленный сонм мучеников, подвижников, преподобных, непоколебимо стоявших в вере. Никто не научал ее терпению, а мы научены Самим Господом, Который заповедал: «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21, 19). Никто не наставлял ее в смирении, а мы наставлены Самим Господом, Который призывал: «Научи'тесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29) и дал нам величайший образец смирения: «Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 8).

Евангельское чтение Недели 17-й призывает подражать хананейке, явившей высокий пример веры, надежды, терпения и смирения. А терпение, по мысли святителя Тихона Задонского († 1783), есть изрядное врачевство против всякого бедствия. Терпением облегчается всякое страдание. Терпение сладкая есть тишина, преблагоприятный покой, в котором сердце упокоевается.

Зачала последних Недель этого круга наполнены мыслями, приближающими нас к Крестной Жертве Сына Божия (убиение сына хозяина виноградника); здесь же звучат призывы к покаянию и приуготовлению к Суду Божию (изгнание с вечери одетого не в брачные одежды и осуждение зарывшего данный ему талант).

Чтения из Евангелия от Матфея заканчиваются обычно около праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Естественно было ожидать в этих зачалах повествования о смерти и Воскресении Господа, поскольку в предшествующих зачалах мы уже приготовились к мысли о Его страданиях. Но календарно Пасха еще не наступила. Как бы в замену вселенской радости Святая Церковь предлагает благовестие о жене-хананейке (Мф. 15, 21-28); «И се, жена... возопи к Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи, Сыне Давидов!» (Мф. 15, 22). «Се, жена, древнее орудие искусителя, изгнавшая меня из рая, мать греха... такая же жена, той же самой природы, приходит к Иисусу. Новое и необычное чудо! Иудеи убегают, а жена идет за Ним... Исповедует словом «Господи» Его владычество, а словами «Сыне Давидов» – принятие Им плоти» (святой Иоанн Златоуст). Так логично завершает Святая Церковь этот цикл чтений: в

одном из предшествующих зачал «никто (из иудеев) не мог ответить Ему ни слова на Его вопрос: «Что вы думаете о Христе? чей Он Сын?», а здесь женщина-хананейка выступает первой благовестницей Его Божества и прообразует мироносиц. «Она, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не просит Иакова, не умоляет Иоанна, не обращается к Петру... но, взяв ходатаем своим покаяние, приступает к Самому Источнику». Она как бы упреждает мироносиц, которые некоторое время спустя, первыми увидев воскресшего Христа, «приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему» (Мф. 28, 9). Этим зачалом Святая Церковь, предваряя радость Воскресения, благовествует, что для всех без изъятия, и для «хананеев», пришла спасительная благодать, брачный стол накрыт, «трапеза обильна... все насыщайтесь... все насладитесь пиршеством веры...» (святой Иоанн Златоуст).

В Неделе 18-32-ю (до Недель предпостовых) Святая Церковь, чтобы сильнее запечатлеть в сознании верующих преподанное им в евангельских чтениях от Матфея верование, зачалами из Евангелия от Луки повторяет в основном тот же круг благовествования. Начинается этот круг чтений повествованием о призвании святых апостолов, далее излагается учение Господа, затем некоторые примечательные дела Его и, наконец, избранные притчи. Чтения от Луки, следуя порядку выбора евангельских тем, аналогичного чтениям от Матфея, иногда усиливают некоторые части проповеди Господа или пополняют, в сравнении с евангелистом Матфеем, отдельные события евангельской истории. Кроме того, поскольку этот цикл чтений по времени приближает верующих к Великому посту, он располагает верных к покаянию и являет великое милосердие Божие к Своему падшему созданию.

Зачала от Луки начинаются призванием святых апостолов, причем это повествование усиливает подобное же событие, изложенное у евангелиста Матфея, ибо у Луки призвание апостолов связано с чудесным ловом рыбы: «Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных» (Лк. 5, 8-9). Рыбари были потрясены этим чудесным ловом; постигая, к какому иному лову они призваны, они без рассуждения последовали за Иисусом.

Выбором евангельских чтений Святая Церковь настойчиво назидает нас и открывает перед верными многообразные проявления силы Божией, возводит к высшим ступеням богословия и к пониманию Лица Господа Иисуса Христа. И данным зачалом, после того, как мы прослушали аналогичное повествование о призвании апостолов у евангелиста Матфея, она усиливает обстановку этого события, присовокупляя картину чудесного лова и указывая на Божию силу, сопутствующую как «ловцам человеков», так и всем, кто восхотел бы следовать Христу.

Лов апостолов был безуспешен, ибо они слишком надеялись на свои силы. Свою греховность прежде всех осознал апостол Петр, который припал к коленам Господа со словами: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».

В зачале Недели 19-й (Лк. 6, 31-36) благовестие Господа звучит с большей силой в сравнении с аналогичным чтением от Матфея благодаря добавлению стихов о любви и милосердии (Лк. 6, 35-36).

Христос возвестил новый закон, новый принцип жизни, построенный на любви. О его христологических глубинах рассказывает зачало Недели 19-й. Господь зовет к совершенству: «Будьте милосерды, как Отец ваш милосерд». Но это высшая степень люб-

ви, и христианин в своем совершенствовании идет к ней постепенно, переходя со ступеньки на ступеньку в своем приближении к Богу. А первая ступень закона о любви – «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Таково новое начало жизни, возвещенное Христом, которое должно для христианина стать законом постоянным и непреложным. Всякий верующий, если будет его исполнять, может опытно проверить на себе благотворную действенность этого закона. Хотите, чтобы вас любили, не обижали, относились к вам хорошо и доброжелательно – отвечайте людям тем же. И тогда взаимная радость и веселие наполнят ваши души.

Первые христиане строго соблюдали этот закон. «У множества же уверовавших, – повествует богоглаголивый Лука, – было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее... и великая благодать была на всех их. Христос воплотился на земле, чтобы обновить образ человека, «истлевший страстями», возродить и восстановить его природу, поврежденную грехом. Возрожденный, верующий человек опытно на себе узнаёт легкость исполнения закона о любви. Только ему понятны слова Христа «иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). К вечному и бесконечному совершенствованию в любви и милосердии призывает нас Спаситель: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».

В начале Недели 20-й приводится назидательный пример великого милосердия Божия к человеку, явленный в воскрешении единственного сына наинской вдовы (Лк. 7, 11-16). Зачало это показывает силу сострадания Господа людскому горю. Иисус Христос, увидев горе матери, сжалился над нею и сказал: «Не плачь» и, воскресив сына ее, отдал его матери.

Как всегда, теснимый и окруженный множеством народа, шел Христос с учениками. При входе в город они повстречали погребальную процессию: несли гроб с лежащим в нем юношей, а за гробом шла рыдающая от горя мать. Подавленная и потрясенная горем, она не обращала, очевидно, внимания на всё происходящее вокруг, не заметила и необычного множества народа, повстречавшегося с нею. Можно предположить, что в своем горе она не заметила бы и Христа, даже если бы и знала Его, так как была подавлена своим горем. Но Господь сжалился над нею и без просьбы с ее стороны воскресил ее сына. Если евангельским чтением минувшей Недели Святая Церковь останавливала внимание своих чад на заповеди о любви, в которой верующие должны уподобляться Богу, то сегодня она указывает образ милосердия, данный Господом.

Евангельские чтения Недель 21-й и 22-й взяты из Евангелия от Луки и содержат притчи о сеятеле и о богатом и Лазаре.

По объяснению Самого Господа, в евангельском чтении притчи о сеятеле (Лк. 8, 5-15) под семенем разумеется слово Божие. Различны сердца людские, различно и восприятие ими слышанного слова Божия.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему при дороге, потоптанному, поклеванному птицами? Когда люди рассеянно слушают слово Божие и нерадивы к Нему.

Для кого услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на камень? Для тех, у кого сердце загорается благими порывами и высокими стремлениями; но стоит лишь появиться небольшому волнению в житейском море, как благие порывы и стремления становятся прахом.

Когда услышанное слово Божие подобно семени, упавшему в терние? Когда люди сверх меры обременяют свою душу житейскими заботами и попечениями, словно терниями заглушающими благие порывы и стремления.

В чьих сердцах услышанное слово Божие подобно семени, упавшему на добрую почву? В сердцах тех, кто подготовлен к его восприятию.

В Неделю 22-ю по Пятидесятнице в евангельском чтении Святая Церковь предлагает притчу о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19-31).

Лазарь полунагой, холодный, голодный, пораженный страшною болезнью, причиняющей ему невыносимые страдания, лежит у ворот богача. А богач утопает в роскоши и наслаждениях. Он ни разу не поднял своего взора на несчастного, и лишь собаки приходили и зализывали гнойные раны на теле страдальца, утоляя его боль.

Но ничто не вечно на земле. Пришла неумолимая смерть, и для богача разверзлась бездна ада, а Лазарь был отнесен ангелами на лоно Авраамово с неизъяснимыми райскими блаженствами. И только здесь раскрылись глаза богача, которые были закрыты, чтобы видеть страдания Лазаря, только здесь заговорила в нем совесть, осенила его мысль принять какие-то меры, чтобы его братья, видимо, одинаковые с ним по своему нравственному падению, «не пришли в это место мучения». Но раскаяние пришло слишком поздно, слишком поздно раздался вопль души от адских мучений, подготовленных всей жизнью на земле, когда покаяние еще было возможно.

В евангельском чтении Недели 23-й рассказывается о чуде изгнания бесов из человека (Лк. 8, 26-39), причем результаты исцеления коснулись не только исцеленного, но и всего окружающего населения.

Вера безграничная, крепкая, всегда, на всех путях жизни, до самого смертного часа должна быть охраною нашей души от всякого зла и наветов вражиих, вера в Господа и в непоколебимость Церкви Божией на земле.

Да не будет сего с нами, но, возлюбив Господа всем своим сердцем и всегда предстоя Ему в молитве, ни на один миг да не уподобимся нечестивым гадарянам в их безумном прощении.

Зачалом Недели 24-й благовествуется об исцелении кровоточивой женщины и воскрешении дочери Иаира (Лк. 8, 41-56).

Уделим особое внимание отношению к Господу людей в доме Иаира – начальника синагоги. Когда, придя в дом Иаира, Христос сказал: «Не плачьте; она не умерла, но спит», все смеялись над Ним, зная, что она умерла. (В славянском тексте: «И ругахуся Ему».)

Кто же глумился над Господом? Очевидно, фарисеи и книжники, следовавшие по пятам за Ним не с целью послушать и благоговейно преклониться пред Ним, но чтобы искушать Его лукавыми вопросами и обвинить в нарушении закона Моисеева.

Случаи злобного отношения фарисеев и книжников к Иисусу Христу в Евангельской истории многочисленны. Ругательствами и глумлениями они преследовали Его в продолжение всей земной жизни. И если для одних Божественное учение и деяния Христа были источником спасения, то для них они были источником соблазна и гибели. Даже язычники в порыве веры и смирения склонялись пред Божественным Ликом Христа Спасителя. Только книжники, фарисеи и первосвященники пребывали в своем упорстве, считали, что явные чудеса Христос творит силою веельзевула, князя бесовского (Мк. 3, 23). И даже после воскрешения Христом четырехдневного, смердящего

Лазаря вместо того, чтобы уверовать в Божественное посланничество Господа, они со-
вещаются убить Его и приводят свой умысел в исполнение.

Да не коснется сердца нашего подобное ожесточение! Будем непоколебимо хранить
в сердце веру во Христа Сына Божия, воплотившегося на земле от Девы Марии, а в об-
стоятельствах жизни видеть чудеса благодати Божией, которая хранит нас и воскрешает
от сна греховного умерщвленную страстями нашу душу.

В Неделю 25-ю по Пятидесятнице вспоминается притча о милосердном самарянине
(Лк. 10, 25-37).

Что может быть яснее и понятнее заповеди Христовой о любви к Богу и к ближним:
«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепо-
стью твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10, 27)?

Но следует ли любить тех, кто праздностью или другими пороками довел себя до
тяжелого положения? Не ограничивается ли любовь рамками семьи, не замыкается ли
она в границы национальности? В евангельском чтении рассказывается о законнике,
который после того, как Христос указал на любовь к Богу и ближним, как на главней-
шие заповеди, обратился к Нему с вопросом: «А кто мой ближний?» В ответ Христос
рассказал притчу о милосердном самарянине.

Некий человек шел из Иерусалима в Иерихон. По дороге на него напали разбойни-
ки, сняли одежду и избили. Идет священник. Конечно, он знает закон Моисеев, кото-
рый заповедует любить ближнего своего, а особенно единоплеменника; однако священ-
ник посмотрел только на лежавшего на дороге человека и продолжал свой путь. Так же
поступил и левит. Затем этою же дорогою ехал самарянин. Несмотря на то, что самаря-
не с иудеями находились в страшной, непримиримой вражде, которая не допускала ни-
какого общения между ними, самарянин, увидев на дороге несчастного человека, сде-
лавшегося жертвой разбойников, забыл, что пред ним иудей, и вся вражда к нему по-
тухла. Он видел пред собой человека, которому нужна помощь, иначе он погибнет. Со-
шел он со своего осла, перевязал раны, возлил на них елей и вино, после чего привез
несчастного в гостиницу, дал содержателю гостиницы два динария на расходы по уходу
за больным, предупредив, что, если тот израсходует больше, он отдаст ему на обратном
пути.

В Неделю 26-ю по Пятидесятнице Святая Церковь, предлагая вниманию верующих
в евангельском чтении притчу о богаче (Лк. 12, 16-21), разъясняет сущность отношения
к благам мира сего, особенно к богатству.

В притче о богаче утверждается, что бессмысленно собирать сокровища для себя, а
не в Бога богатеть. А богатеть в Бога – значит не погружаться всею душою в заботы о
приобретении богатства. Заботы эти так опутывают нас, что ими подавляются и заглу-
шаются все духовные стремления, и разбогатевший человек забывает Бога и ближних.
Такое отношение к богатству осуждается Христом. Апостол Павел говорит: «Всё мне
позволительно, но не всё полезно; всё мне позволительно, но ничто не должно обладать
мною» (1 Кор. 6, 12). Не должно обладать человеком и богатство. Святой Иоанн Злато-
уст говорит: «Насытился ли ты пищею, – вспомни голодного. Утолил ли жажду, –
вспомни жаждущего. Согрелся ли, – согрей трясущегося зимою. В доме ли высоком и
богато украшенном живешь, – введи скитающегося под кров твой. Возвеселился ли ты
на пиру, – возвесели скорбящего и сетующего... И пусть будет дом твой пристанищем
служителям Божиим и священникам... Призри монашествующих... и пожертвуй что-

либо на нужды монашеские. Если так будешь жить, то не только не будет тебе препятствовать ко спасению власть и богатство, но будут для тебя вожжами к Царству Небесному, как добрые друзья».

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице читается Евангелие об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10-17). В Неделю 24-ю, когда Святая Церковь в евангельском чтении предлагала вниманию событие чудесного воскрешения дочери Иаира, было сказано о враждебном отношении первосвященников, книжников и фарисеев к Иисусу Христу. Тогда по вере Иаира свершилось величайшее чудо. В евангельском чтении Недели 27-й об исцелении скорченной женщины, мучившейся восемнадцать лет, говорится, что начальник синагоги, где произошло исцеление, не только чужд вере в Господа, но, очевидно, не без влияния книжников и фарисеев, воспитан в злобном отношении к Христу. Негодуя, что Иисус Христос исцелил в субботу, он сказал: «Есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний». Как просто Христос отводит хитросплетенное обвинение негодующего начальника синагоги: «Лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» Начальник синагоги, обвиняя Христа в нарушении субботы, рассчитывал вызвать к Нему в народе вражду, но «все противившиеся Ему, – замечает евангелист, – стыдились; и весь народ радовался о всех славных делах Его».

Притча Недели 28-й о званых на ужин (Лк. 14, 16-24) повторяет притчу соответственного раздела евангелиста Матфея о званых на брачный пир и еще сильнее повествует о милосердии Божиим к Своему падшему созданию: «Господин! – говорит посланный по улицам и переулкам города собирать нищих, увечных, хромых и слепых, – исполнено, как приказал ты, и еще есть место». Господин сказал рабу: «Пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14, 22-23). Приказание пойти и убедить, чтобы наполнился дом Его возлежащими, показывает очам нашей веры широко открытые объятия Отца Небесного, Его безмерное милосердие к кающемуся грешнику. Этот мотив особенно подчеркивается в зачалах Недель 27-й, 29-й, 30-й, 31-й и 32-й, где повествуется об исцелении скорченной женщины (Лк. 13, 10-17), слепого при дороге (Лк. 18, 35-43), десяти прокаженных (Лк. 17, 12-19), о богатом юноше (Лк. 18, 18-27) и о посещении дома Закхея мытаря (Лк. 19, 1-10): «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10). Так постепенно Святая Церковь внутренне приближает верующих к Святой Великой Четыредесятнице, к повествованию о Страшном суде Божиим, к покаянию и молитве, промыслительно пробуждает, ободряет человека и утверждает его на стези спасения.

За четыре недели до Великого поста Святая Церковь начинает готовить верующих к покаянию. Первый призыв к нему мы слышим в Неделю о Закхее: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10), – возвещает нам в этот день евангельское чтение. Многоразличными, порой непостижимыми и неожиданными действиями взыскует Господь грешных, дабы спасти их. Казалось бы, простое любопытство побудило Закхея влезть на смоковницу, чтобы увидеть мимоидущего Иисуса. Но в действительности душа его уже давно тяготилась сознанием своей нечистоты и неправды, и сердцеводец Христос, увидев его на смоковнице, сказал: «Закхей! сойди

скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Слов этих было достаточно, чтобы возбудить в Закхее внутреннюю готовность следовать за Спасителем.

Радость Закхея была велика. Тот, Кого он искал, неожиданно сегодня же будет в его доме. И вот Христос в доме Закхея. Быстро пронеслась в сознании мытаря цепь его греховных деяний. Вспомнил он всех обиженных и оскорбленных, разоренных и брошенных в темницу. И страдания их вошли в его сердце, расплавили оковы греха, и он воскликнул: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». И «пришло, – по слову Иисуса Христа, – спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Так же оно может прийти и к каждому из нас, если только мы осознаем свою греховность и взывем Господа, без помощи Которого невозможно дело внутреннего очищения и обновления.

Глава 5

ТРЕТИЙ ЦИКЛ ГОДИЧНОГО КРУГА ВОСКРЕСНЫХ ЛИТУРГИЙНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЙ

Третий цикл начинается с евангельских чтений четырех предпостовых Недель: о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустной и сыропустной, которые распределяются между евангелистами Матфеем и Лукой. Непосредственно предшествуя Великому посту, Недели эти посвящены подготовке к достойному прохождению великого подвига. Неделя о мытаре и фарисее научает молитве; Неделя о блудном сыне учит покаянию; Неделя мясопустная напоминает о мздовоздаянии и Страшном суде Божиим, о том, как можно сподобиться благословения Отца Небесного; Неделя сыропустная призывает к прощению обид и к собиранию сокровищ нетленных.

С Недели о мытаре и фарисее (Лк. 18, 10-14) Святая Церковь вводит нас в круг особых богослужений, содержащихся в Триоди постной. За всенощным бдением этой Недели и после чтения Евангелия поется «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Кающаяся душа взывает к милосердию Господа об очищении своего телесного храма и умоляет Богородицу «наставить на спасения стези: «Студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». Перед душой, встревоженной «множеством содеянных ею лютых», встают картины грядущего Страшного суда, и она, сознавая свою великую греховность, надеется только на благосердие Владыки; «Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!»

В притче о мытаре и фарисее евангельское чтение на литургии дает нам пример покаяния.

Два человека вошли в храм помолиться: один – фарисей, а другой – мытарь. Фарисей в своей молитве благодарил Господа за то, что он «не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18, 11, 12).

Казалось, он имел хорошее намерение – благодарить Господа. Но с желанием превознести самого себя и показать, что он лучше других, и в том числе «этого мытаря». «Его высокомерие, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не удовольствовало сравнением со всем родом человеческим, но с великим неистовством напало на близстоящего мытаря». По мысли митрополита Московского Филарета, «молитва фарисея – это кади-

ло, из которого восходит не благоухание благоговения и умиления, но смрад гордости и тщеславия». Поэтому и сказано: «Всяк возносяйся смирится», то есть будет осужден Богом. Апостольское чтение этого дня также призывает удаляться от имеющих вид благочестия, силы же его отрехшихся (2 Тим. 3, 5).

«Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь; говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!»» (Лк. 18, 13). «Что хуже мытаря, – говорит святой Иоанн Златоуст, – который сидит при пути и собирает плоды чужих трудов... беря часть из того, над чем не трудился?» Уплачивая римскому правительству большие суммы денег за право собирать мыто, они употребляли все средства насилия и обмана, чтобы возратить заплаченное с избытком для себя. Поэтому народ отвечал на поборы мытарей презрением и ненавистью. Среди мытарей были и такие, которые не выдерживали народного презрения и укоров собственной совести: в поисках духовного врачевания они шли к Иоанну Крестителю (Лк. 3, 12-13) и к Иисусу Христу (Лк. 19, 3). Один из них и пришел в храм помолиться. Никто не мешал ему пройти в переднюю часть храма, как это сделал фарисей, стать ближе к жертвеннику Божию и излить перед ним свою молитву. Но он остался у церковного порога. Греховная жизнь его вдруг заговорила в нем, раскрывая перед совестью и Богом свиток черных деяний. В сознании своей греховности он не смел поднять глаз к небу и, бия себя в грудь, внутренне зывал: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» И с каждым молитвенным вздохом всё больше очищалась его душа, и он вышел из храма оправданным, ибо «всяк смиряяй себе вознесется» (Лк. 18, 14), то есть будет помилован Богом.

Указывая на смирение мытаря, святой Иоанн Златоуст советует иметь его своим учителем, потому что «фарисей выставлял пред Богом праведные дела, а мытарь произносил слова смирения, – и слова оказались выше дел, ибо душа его была хорошо настроена... Пришли два корабля с грузом... мытарь вступил в пристань благополучно, а фарисей потерпел кораблекрушение, чтобы ты знал, сколь велико зло – гордость».

Об уроках притчи о мытаре и фарисее глубоко размышляет Вышенский затворник епископ Феофан: «Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвоив себе права на услышание, но приступай к молитве, яко никакого внимания недостойный и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам, бедным, снисхождению Господа. И на мысль, да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Всё, что бы ты ни делал, почитай должным: ты должен был всё то сделать. Если б не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил: так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как, сделавши то, и думать о том не следовало. – Избави нас, Господи, от сего фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимися пред Богом».

Следующая пригласительная Неделя к Великому посту – Неделя о блудном сыне. В евангельской притче о блудном сыне изображается любовь Бога к согрешающему человеку, как любовь отца к своему сыну. «И сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Не скудость и недостаток побуждают неразум-

ного юношу просить у отца части имения, но своеволие, помысл пожить в свое удовольствие. Отец не стал стеснять свободы сына, заявившего о правах на часть имения, и предоставил ему возможность убедиться, к чему приводит отказ от жизни в единении с отцом: «И отец разделил им имение».

Собрав всё, сын удалился «на страну далече» и, живя распутно, постепенно забывает отца и расточает имение. «Но, однако, как ни далеко своевольный сын удалился от дому отеческого, – говорит архиепископ Димитрий Херсонский (1806-1883), – как ни глубоко он пал в бездну разврата, но любовь отца не оставляла его, следила за ним всюду память любящего сердца и готова была выйти в сретение ему, как скоро он решится возвратиться в дом отеческий. С другой стороны, и в сердце сына не истребившаяся еще мысль о добром отце, не погибшая еще память об отеческом доме готова была воскреснуть; и исчезнувшие удовольствия оставили сердце его опустевшим и одиноким, с глазу на глаз с своею совестью, когда крайние злоключения и бедствия растерзали это бедное сердце и раскрыли его для лучших ощущений, – луч света облистал его: он вспомнил об отце своем, которого так жестоко оскорбил своим своеволием и неблагодарностью, которого обесчестил своею распутною и порочною жизнью, вспомнил о доме отеческом, где наслаждался некогда тихими, невинными радостями, где и наемники, и рабы наслаждаются довольством и спокойствием, – и новое чувство, чувство сожаления и скорби о прошедшем, совершенной беспомощности в настоящем, безнадежности и отчаяния в будущем – пробудилось в душе его: новое желание, – желание возвратиться опять в дом отеческий, выразить пред отцом чувства раскаяния, остаться при нем, хотя в числе рабов и наемников, повлекло сердце его к дому отеческому. «В себе же пришед, рече: коли'ко наёмником отца моего избивают хлебы, аз же глადом ги'блю; востав иду ко отцу моему» (Лк. 15, 17, 18)».

Этого и ждала любовь отца. Движимый неизреченной любовью, побежал он навстречу сыну, и, пав на шею, целовал его. Сознание безмерной вины проникло всё существо сына, и, несмотря на признаки всепрощающей любви (выход отца навстречу, объятия, поцелуи), он приносит покаянную исповедь: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим». Но отец приказывает служителям одеть сына в лучшие одежды и устроить в его честь пир: «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15, 24). «Отец, – говорит святой Иоанн Златоуст, – не помнит прежнего... Поэтому и сказал не о том, что сделал блудный сын, но о том, что он претерпел, напомнил не о том, что истратил имущество, но о том, что перенес множество несчастий». Обобщая свою мысль, святой отец продолжает: «Бог не только не отвращается от обращающихся и не только не подвергает их наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и радуется, найдя их».

Какой глубокий призыв к внутреннему очищению и обновлению чудодейственной любовью Отца Небесного мы слышим в притче о блудном сыне. «И кто здесь, – говорит епископ Феофан Затворник, – не найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли всё и бедствуешь, решайся поскорее возвратиться, – и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Опомнись, решишь возвратиться, встань и спеши к Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя».

В Неделю мясопустную Святая Церковь назидает нас изображением в евангельском чтении картины Страшного суда, желая расположить нас к покаянию и любви.

В Сыропустную неделю, в Прощеное воскресенье, Святая Церковь в непосредственной преддверии Великого поста призывает к взаимному прощению обид и согрешений: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 15). Милосердный Господь просит нас проявить двойную милость: к своей душе и к душе ближнего через прощение грехов его против нас. Он хочет, чтобы врачевание собственной совести было связано с врачеванием недугующей совести и нашего ближнего путем прощения обид его и установления с ним мира и братолюбия.

Толкуя евангельские стихи о взаимном прощении обид в Прощеное воскресенье, епископ Феофан Затворник восклицает: «Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения, под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным, – и всё тут. Прощеный день – какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы, как должно, пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райские общества, и земля сливалась бы с небом...»

Итак, с готовностью Закхея принять в храм своей души Господа, со смиренно-покаянной молитвенностью мытаря, с решимостью блудного сына покаяться и исповедаться пред Отцом Небесным, с любовью и всепрощением к ближнему призывает Святая Церковь вступить в дни Святой Четыредесятницы.

Последующие чтения, чтения великопостных Недель, разделены между евангелистами Иоанном и Марком.

Первая Неделя (воскресенье) Великого поста называется Неделей Православия, или Торжества Православия над всеми ересями, и в частности над иконоборческой. Иконоборцы, отрицая иконы и священные изображения, подрывали основной христианский догмат о воплощении, то есть, что Сын Божий стал подобным нам человеком, а следовательно, и описуемым. Поэтому в это воскресенье и положено поклонение Нерукотворенному образу Спасителя.

Евангельское чтение дня говорит о призвании апостолов Филиппа и Нафанаила (Ин. 1, 43-51). Нафанаил, сначала сомневавшийся, что Иисус из Назарета есть Христос, – «из Назарета может ли быть что доброе», – затем, когда Спаситель сказал ему о виденном Им под смоковницею, признал Его, как Сына Божия и Царя Израиля.

Указывая на нечто большее, Господь сказал: «Отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

И действительно, в воплощении была разрушена преграда между Богом и людьми, вновь началось общение между миром горним и дольным миром, так как Бог стал Человеком, чтобы последний мог стать богом по благодати. Через Иисуса Христа, принявшего человеческий образ, люди получили возможность восстановить в себе образ Божий. И Церковь, предлагая в начале поста это евангельское чтение, указывает и на цель человека в его покаянном делании – на обожение. «Подобное познаётся подобным», только очистив себя от страстей и уподобившись Богу чистотой и святостью, мы можем познать Бога и соединиться с Ним. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8).

Второе воскресенье Великого поста посвящается памяти святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского († ок. 1360), защитника учения о несозданном Фаворском свете. Указав в предшествовавшее воскресенье на обожение как цель христианского делания, теперь Святая Церковь говорит о его плодах, о преображении человека, когда существо его осиявается Божественным светом. Не случайно на иконах святых угодников Божиих вокруг их головы изображается сияние, или нимб.

В этот день чтение Евангелия за литургией говорит об исцелении Господом Иисусом Христом расслабленного (Мк. 2, 1-12), которого спустили через кровлю и положили пред Иисусом Христом. Видя веру принесших, Господь сказал расслабленному: «Чадод! прощаются тебе грехи твои». И когда книжники соблазнились Его словами, Он добавил: «Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?» И повелел расслабленному встать и идти.

Словами и действием Господь Иисус Христос показал, что болезни человека – следствие его греховности и имеют нравственную основу и что борьба со грехом, чтобы получить блаженную жизнь за гробом, должна быть главным делом человека на земле. Поэтому мы не должны искать лишь исцеления от болезни, но и освобождаться от греховности, из-за которой нам посылается и сама болезнь. Исцелив больного у Овчей купели, Иисус Христос сказал ему: «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5, 14). Поэтому и мы, когда боеем, первым долгом должны изгладить свои грехи на исповеди перед священником и соединиться с Богом в таинстве Причащения, а затем и лечение пойдет успешнее. И если суждено нам умереть, умрем спокойно, в полной преданности воле Божией.

Как достигается преображение души и какой путь ведет к нему? Святая Церковь говорит об этом в третью, Крестопоклонную неделю (воскресенье) Святой Четыредесятницы, вынося на поклонение верующим Честной Крест. О пути несения креста своего и распятия на нем человека со страстями и похотями слышим мы и в Евангелии дня, в словах Спасителя, что нужно взять крест свой и погубить душу свою, чтобы получить жизнь вечную (Мк. 8, 34-9, 1).

В четвертое воскресенье Святой Четыредесятницы воспоминается преподобный Иоанн Лествичник (VI в.), шедший крестным путем очищения своей души. В Евангелии дня (Мк. 9, 17-31) рассказывается об исцелении Господом Иисусом Христом отрока, одержимого духом немым.

Как повествует Евангелие, ученики Иисуса Христа не могли изгнать нечистого духа. Спаситель указал, что для этого нужно иметь веру, укрепляемую молитвой и постом. Поэтому и святые подвижники для очищения от страстей посвящали свою жизнь преимущественно посту и молитве. Пост освобождает дух от порабощения плоти, а молитва поставляет человека пред лицом Божиим и испрашивает у Него помощь. «Глава добродетелей – молитва, их основание – пост», говорит епископ Игнатий Брянчанинов. И еще: «Чудное совокупление поста с молитвой! Молитва – бессильна, если не основана на посте, и пост – бесплоден, если на нем не создана молитва. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями и, победив их, проникает весь состав человека, очищает его: в очищенный словесный храм она вводит Бога». Святая Церковь, предлагая за литургией положенное на этот день Евангелие, еще раз напоминает своим чадам о великом значении поста в делании очищения своей души от страстей.

Литургийное евангельское чтение Недели 4-й Великого поста заканчивалось словами Спасителя: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет» (Мк. 9, 31).

Евангельское чтение Недели 5-й говорит о том же, но подробнее (Мк. 10, 32-34). Апостолы и на этот раз (Лк. 18, 34) не могли понять, как это может случиться с их Учителем. А апостолы Иаков и Иоанн обратились к Нему с просьбой о первых местах для себя в славе Его (Мк. 10, 37).

Желая привести апостолов к правильному пониманию предстоящих Ему страданий, смерти и воскресения, а также и ожидающего их самих жребия, Христос говорит им «о чаше и крещении», которые и им предстоит принять вслед за Ним. «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано» (Мк. 10, 39, 40).

О какой чаше и каком крещении говорит Спаситель? Под чашей Он разумел Свою крестную смерть (Мф. 26, 38-44), а под крещением – не только гефсиманские борения и голгофские муки, но и то томление духа, которое Христос испытывал еще задолго до Голгофы (Лк. 12, 50). Апостолам Христос предсказывал, что по любви своей к Нему они примут страдания и даже смерть за имя Его.

Но было и есть особое крещение, которое принимали несметные сонмы подвижников веры и благочестия и к которому призывает нас Святая Церковь в преддверии Страстной седмицы евангельским чтением Недели 5-й. Святой Григорий Богослов († 389) говорит о нем: «Зная еще слезное, труднейшее крещение, им крестится «измывающий на всяку ночь ложе и постелю слезами» (Пс. 6, 7), кому «восмердеша раны» греховные (Пс. 37, 6), кто «плача и сетуя», ходит (Пс. 34, 14), кто произносит в храме слова мытаревы, кто припадает с хананеянкой (ко Христу), прося крошек милосердия».

Слезное крещение – это крещение покаянием, сердечным сокрушением и плачем о грехах своих в уповании на милосердие и человеколюбие Божие. «Ты не принимаешь покаяния, – продолжает святой отец, – не даешь места слезам? Не плачешь слезно?.. Неужели не трогает тебя человеколюбие Иисуса, Который «недуги наша прият и болезни понесё» (Мф. 8, 17), Который не к праведникам пришел, но к грешникам, прощая им грехи «до седмьдесят крат седмери'цею» (Мф. 18, 22)?»

Святой Григорий Богослов призывает к глубокому и полному покаянию, называя его слезным крещением, ибо только полное сокрушение и искренний плач о грехах своих при уповании на милосердие Божие восстанавливают благодатное, радостное единение с Господом, примиряют с Ним и со Святою Церковью в таинстве Покаяния.

Второе евангельское чтение на Неделе 5-й Великого поста (Лк. 7, 36-50) в образе грешницы, принесшей алавастровый сосуд с миром помазать ноги Иисуса, дает пример такого слезного крещения. Всем существом почувствовав свою нечистоту и недостойность перед Спасителем, она умилилась сердцем, и слезы сокрушения, любви и упования неудержимо хлынули из глаз ее, обливая ноги Спасителя. И пока она отирала волосами ноги Господа, лобызала и намащала их благовониями, душа ее очистилась и обновилась. И Христос сказал присутствовавшим: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много». И, обратившись к ней, сказал: «Вера твоя спасла тебя, иди с миром».

Такова сила кающейся любви к Богу в ответ на Божественную любовь к человеку.

Неделей 6-й Великого поста, Неделей ваий, заканчиваются чтения воскресных постовых литургийных евангельских зачал (Ин. 12, 1-18). Евангелие этой Недели рассказывает о Входе Господнем в Иерусалим.

Приближалось время крестных страданий Спасителя. А народ и апостолы всё еще надеялись, что их Учитель – Мессия, Который даст земное царство еврейскому народу. Надежда эта стала особенно напряженной со времени воскрешения Лазаря, хотя она не соответствовала ни духу ветхозаветных пророчеств, ни учению Самого Спасителя, Который говорил, что Царство Его «не от мира сего» (Ин. 18, 36), что оно «внутри вас есть» (Лк. 17, 21), так как состоит в «праведности и мире и радости во Святом Духе» (Рим. 14, 17). В него может войти только тот, кто покается (Мф. 4, 17) и родится свыше (Ин. 3, 3), оно «нудится» (Мф. 11, 12), то есть требует борьбы с грехом (1 Кор. 6, 9-10), и в этой борьбе неизбежны страдания и «многие скорби» (Деян. 14, 22). Страдания за грехи людей должен принять и Основатель этого Царства – Сам Иисус Христос (Мк. 8, 31).

Сроки страданий наступили, и Он идет в Иерусалим, как Мессия нового Царства, чтобы через шесть дней пострадать за грехи мира. В Вифании Мария уже помазала Тело Его миром, подготавливая погребение. Иуда проявил свою алчность и злобу, показав готовность к предательству. А враги в своей злобе достигли предела, ища лишь случая, чтобы схватить и убить Его, а вместе и Лазаря, способствовавшего славе Учителя.

Народ, во множестве собравшийся на праздник Пасхи во Иерусалиме, вышел на встречу Христу, как Царю Израиля, восклицая: «Осанна! благословен Грядый во имя Господне, Царь Израилев». В этом восклицании выражался и восторг от Христа, как Учителя и Чудотворца, и надежда на Его помощь в скорбях и невзгодах своей жизни, и чаяние могущества и славы Его земного царствования.

От избытка своих чувств народ ликовал, но Спаситель не мог ликовать. Созерцая воодушевление народа, Он знал, что через несколько дней оно заменится другим чувством и будут раздаваться восклицания: «Распни, распни Его» (Ин. 19, 6). Ясно представлялась Его сознанию и картина страшных бедствий, ожидающих Иерусалим в недалеком будущем. И когда торжественная процессия приблизилась к городу, Христос заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо приидут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42-44).

Событие Входа Господня в Иерусалим, являясь исполнением пророчества Захарии, содержало таинственный смысл. Раскрывая его, святой Иоанн Златоуст говорит: «Через осленка (на которого воссел Господь) означает Церковь и народ новый, то есть язычники, который некогда был нечист, но после того, как воссел на нем Христос (то есть, когда язычники уверовали во Христа), сделался чистым... будучи введен в Новозаветную Церковь через апостолов. Как никто не препятствовал апостолам, когда они отвязали и повели ослицу и осленка ко Христу, так никто не мог остановить их в призвании язычников, когда они их уловляли».

Проникнув в тайну праздника Входа Господня во Иерусалим, не попустим, чтобы она оказалась для нас посторонним зрелищем. Откликнемся на призыв святого Епифания Кипрского († 403): «Люди, исходите в сретение Господа... Вся земля, всякий чин, всякий возраст – все достойно встретим Господа: исправим пути жизни, отверзем Царю

входы нашей души, изнесем ветви победы Победителю смерти, воскликнем вместе с народом: Осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне. Бог Господь, и явился нам».

Глава 6

О ЧТЕНИИ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ НА СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЕ

Ввиду того что положенное по Уставу чтение Евангелия всех четырех евангелистов на часах первых трех дней Страстной седмицы весьма увеличивает продолжительность и без того не кратких служб этих дней, с давних времен во многих храмах и обителях Русской Церкви установилась практика чтения Евангелия первых трех евангелистов на часах седмицы 6-й. Так было в XVI веке, например в Сийском монастыре (*А. Дмитриевский*. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. I, с. 205), и в первой половине XVII века в Московском Успенском соборе (*А. Голубцов* Чиновники Московского Успенского собора, с. 108). Так совершается и в настоящее время во многих храмах, где бывает ежедневное богослужение на седмице 6-й. Там же, где богослужение в течение Великого поста бывает только по средам и пяткам, некоторые иереи начинают чтение Четвероевангелия со среды седмицы 2-й.

Для того и другого случая может быть предложен следующий порядок чтения Евангелия.

Для чтения на седмицах 2-6-й

Седмица 2.

Среда:

3 ч. Мф. 1-8 зач., 1, 1-4, 17.

6 ч. Мф. 9-20 зач., 4, 18-7, 11.

9 ч. Мф. 21-34 зач., 7, 12-10, 8.

Пятница:

3 ч. Мф. 34-46 зач., 10, 9 – 12, 30.

6 ч. Мф. 47-57 зач., 12, 30 – 14, 13.

9 ч. Мф. 58-70 зач., 14, 14 – 17, 9.

Седмица 3.

Среда:

3 ч. Мф. 71-80 зач., 17, 10 – 20, 16.

6 ч. Мф. 81-90 зач., 20, 17 – 22, 22.

9 ч. Мф. 91-103 зач., 22, 23 – 24, 51.

Пятница:

3 ч. Мф. 104-108 зач., 25, 1 – 26, 56.

6 ч. Мф. 109-116 зач., 26, 57 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1-12 зач., 1, 1 – 3, 19.

Седмица 4.

Среда:

3 ч. Мк. 13-22 зач., 3, 20 – 6, 7.

6 ч. Мк. 23-32 зач., 6, 7 – 8, 10.

9 ч. Мк. 33-44 зач., 8, 11 – 10, 16.

Пятница:

3 ч. Мк. 45-55 зач., 10, 17 – 12, 27.

6 ч. Мк. 56-64 зач., 12, 28 – 14, 42.

9 ч. Мк. 65-71 зач., 14, 43 – 16, 20.

Седмица 5.

Среда:

3 ч. Лк. 1-5 зач., 1, 1 – 2, 20.

6 ч. Лк. 6-15 зач., 2, 20 – 4, 36.

9 ч. Лк. 16-28 зач., 4, 37 – 7, 1.

Пятница:

3 ч. Лк. 29-38 зач., 7, 1 – 8, 39.

6 ч. Лк. 39-50 зач., 8, 40 – 10, 15.

9 ч. Лк. 51-62 зач., 10, 16 – 12, 1.

Седмица 6.

Среда:

3 ч. Лк. 63-73 зач., 12, 2 – 13, 35.

6 ч. Лк. 74-83 зач., 14, 1 – 17, 4.

9 ч. Лк. 84-95 зач., 17, 3 – 19, 28.

Пятница:

3 ч. Лк. 96-107 зач., 19, 29 – 21, 36.

6 ч. Лк. 108-109 зач., 21, 37 – 23, 1.

9 ч. Лк. 110-114 зач., 23, 2 – 24, 53.

Для чтения на седмице 6-й

Понедельник:

3 ч. Мф. 1-17 зач., 1, 1 – 6, 21.

6 ч. Мф. 18-42 зач., 6, 22 – 11, 26.

9 ч. Мф. 43-46 зач., 11, 27 – 16, 12.

Вторник:

3 ч. Мф. 67-83 зач., 16, 13 – 21, 17.

6 ч. Мф. 84-105 зач., 21, 18 – 25, 30.

9 ч. Мф. 106-116 зач., 25, 31 – 28, 20.

Среда:

3 ч. Мк. 1-25 зач., 1, 1 – 6, 45.

6 ч. Мк. 26-51 зач., 6, 45 – 11, 26.

9 ч. Мк. 52-71 зач., 11, 27 – 16, 20.

Четверг:

3 ч. Лк. 1-16 зач., 1, 1 – 4, 44.

6 ч. Лк. 17-38 зач., 5, 1 – 8, 39.

9 ч. Лк. 39-62 зач., 8, 40 – 12, 1.

Пятница:

3 ч. Лк. 63-82 зач., 12, 2 – 16, 18.

6 ч. Лк. 83-105 зач., 16, 19 – 21, 11.

9 ч. Лк. 106-114 зач., 21, 12 – 24, 53.

Если на седмице 6-й случится праздник Благовещения или храмовой праздник, тогда Евангелия могут быть прочитаны в четыре дня:

день 1:

3 ч. Мф. 1-25 зач., 1, 1 – 8, 13.

6 ч. Мф. 26-52 зач., 8, 14 – 13, 30.

9 ч. Мф. 53-78 зач., 13, 31 – 19, 15.

день 2:

3 ч. Мф. 79-101 зач., 19, 16 – 24, 35.

6 ч. Мф. 102-116 зач., 24, 36 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1-39 зач., 1, 1 – 9, 16.

день 3:

3 ч. Мк. 40-71 зач., 9, 17 – 16, 20.

6 ч. Лк. 1-21 зач., 1, 1 – 5, 39.

9 ч. Лк. 22-49 зач., 6, 1 – 9, 62.

день 4:

3 ч. Лк. 50-76 зач., 10, 1 – 14, 24.

6 ч. Лк. 77-101 зач., 14, 25 – 20, 26.

9 ч. Лк. 102-114 зач., 20, 27 – 24, 53.

В понедельник, вторник и среду *Страстной седмицы* Четвероевангелие читается на часах 3, 6 и 9.

Евангельские чтения начинаются на часах 3 и 9 после Богородична часа, а на часе 6 – после паримии и прокимна 2-го. Всего евангельских чтений 9.

По указанию Типикона, Евангелия от Матфея, Марка и Иоанна делятся каждое на две части, а Евангелие от Луки на три. В соответствии с этим указанием чтения могут быть разделены примерно так:

Понедельник:

3 ч. Мф. 1-66 зач., 1, 1 – 16, 12.

6 ч. Мф. 67-116 зач., 16, 13 – 28, 20.

9 ч. Мк. 1-39 зач., 1, 1 – 9, 16.

Вторник:

3 ч. Мк. 40-71 зач., 9, 17 – 16, 20.

6 ч. Лк. 1-38 зач., 1, 1 – 8, 39.

9 ч. Лк. 39-82 зач., 8, 40 – 16, 18.

Среда:

3 ч. Лк. 83-114 зач., 16, 19 – 24, 53.

6 ч. Ин. 1-26 зач., 1, 1 – 7, 36.

9 ч. Ин. 27-46 зач., 7, 37 – 13, 32.

Если Евангелия от Матфея, Марка и Луки прочитаны ранее (на 6-й седмице), то Евангелие от Иоанна на Страстной седмице следует читать в таком порядке:

Понедельник:

3 ч. 1-7 зач., 1, 1 – 2, 25.

6 ч. 8-12 зач., 3, 1 – 4, 46.

9 ч. 13-18 зач., 4, 47 – 6, 13.

Вторник:

3 ч. 19-25 зач., 6, 14 – 7, 13.

6 ч. 26-30 зач., 7, 14 – 8, 30.

9 ч. 31-34 зач., 8, 31 – 9, 38.

Среда:

3 ч. 35-38 зач., 9, 39 – 10, 42.

6 ч. 39-41 зач., 11, 1 – 12, 18.

9 ч. 42-46 зач., 12, 19 – 13, 32.

Когда полагается чтение нового евангелиста, то после Богородична часа следует возглас «И о сподобитися нам...» Когда же следует второе или третье чтение того же евангелиста, то этот возглас не произносится, но только «Премудрость, прости. Услышим Святаго Евангелия...»

ПРИЛОЖЕНИЯ

Святого Григория Богослова слово 3-е⁴⁶,

в котором Григорий Богослов оправдывает удаление свое в Понт, по рукоположении во пресвитера, и потом возвращение оттуда; также учит, как важен сан священства и каков должен быть епископ

Я побежден и признаю над собою победу. *Повинися Господеви и умоли Его* (Пс. 36, 7). Так да начнет слово мое блаженнейший Давид, лучше сказать, Вещавший в Давиде и еще доныне чрез него Вещающий! Ибо для начинающего всякое слово и дело самый лучший порядок-и начинать Богом, и оканчивать Богом.

О причине же моего прежнего противления и малодушия, по которому я *удалихся бегая, и водворихся* (Пс. 54, 8) на не малое время вдали от вас, может быть, и желавших моего пребывания у вас, а равно и о причине настоящей моей покорности и перемены, по которой я сам возвратился к вам, пусть всякий говорит и думает по-своему, так как один ненавидит, а другой любит; иной не извиняет, а другой даже одобряет меня. Людям всего приятнее рассуждать о чужих делах, особливо если увлекаются или благорасположением, или ненавистью, в каком случае всего чаще и скрывается от них истина. Но я, отложив стыд, представлю истину и для обеих сторон, то есть для обвиняющих меня и для защищающих усердно, буду правдивым посредником, сам себя в ином обвиняя, а в ином оправдывая. И чтобы слово мое шло в надлежащем порядке, скажу сперва о том, что было со мною прежде, - о моей боязливости. Ибо не могу свести, чтобы мною соблазнились некоторые из наблюдающих тщательно за всеми моими поступками, правильны ли они или нет (так как Богу угодно, чтобы и я значил нечто для христиан), а соблазвившихся, если найдутся таковые, уврачую сим защитительным словом. Всего лучше не полагать другим преткновения или соблазна, не погрешая и даже не подавая подозрения, сколько сие возможно и сколько достанет сил ума, потому что знаем, какое неизбежное и тяжкое наказание определил *Неложный* (Тит. 1, 2) соблазвившим и единого от малых. Но я подвергся сему, братия, не по неведению и недоразумению, напротив того (похвалюсь, хотя несколько), по другим причинам, а не потому, чтобы презирал Божий законы и повеления.

---

⁴⁶Печатается из Творений иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. I, М., 1843, с. 16-83.

Как в теле иное начальствует и как бы председательствует, а иное состоит под начальством и управлением, так и в Церквах (по закону ли справедливости, воздающей по достоинству, или по закону Промысла, всё связующего) Бог постановил, чтобы одни, для кого сие полезнее, словом и делом направляемые к своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другие, стоящие выше прочих по добродетели и близости к Богу, были пастырями и учителями к совершению Церкви и имели к другим такое же отношение, какое душа к телу и ум к душе, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи, подобно телесным членам, соединено и сопряжено в один состав, совокуплено и связано союзом Духа, представляло одно тело, совершенное и истинно достойное Самого Христа – нашего Главы. Посему не думаю, чтобы безначалие и беспорядок были полезнее порядка и начальства, как для всего прочего, так и для людей; напротив того, всего менее полезны они людям, которым угрожает опасность в важнейшем. Для них, если не соблюдут первого требования разума, чтобы не грешить, важно второе, чтобы согрешившие возвращаемы были на истинный путь. А поелику хорошо и справедливо быть начальникам и подначальным, то, по моему мнению, равно худо и в одинаковой мере противно порядку, как всем желать начальства, так и никому не принимать оно на себя. Когда бы все стали избегать сего начальствования или, правильнее назвать, служения, тогда бы прекрасной полноте Церкви недоставало значительнейшего и она не была бы уже прекрасною. Притом где и кем совершалось бы у нас таинственное и горе возводящее богослужение, которое у нас всего превосходнее и достаточнее, если бы не было ни царя, ни князя, ни священства, ни Жертвы (Ос. 3, 4), ни всего того, чего, как важнейшего, были лишены непокоривые древле в наказание за великие преступления? С другой стороны, нимало не странно и не вне порядка, что многие богومудрые из подначальных восходят на степень начальника; сие не вопреки правилам, какие предписывает любомудрие, и не предосудительно, равно как и то, что искусному корабельщику дают управлять корабельным носом, а тому, кто, управляя носом, умеет наблюдать ветры, поверяют кормило, или (если угодно еще) мужественный воин делается начальником отряда, а хорошему начальнику отряда поручается всё войско и распоряжение всеми военными делами.

И я не степени сана устыдился, желая высшей, что, может быть, подумает иной из людей, ни к чему не годных и злых, которые судят о других по собственным своим страстям. Я не так мало разумею и Божие величие и человеческую низость, чтобы для всякого сотворенного естества не признавать великим делом-хотя сколько-нибудь приближаться к Богу, Который Един всего светозарнее, всего славнее и превосходит чистою всякую вещественную и невещественную природу.

Итак, что же со мною произошло? Какая была причина моего непослушания? Многим казалось, что я был тогда сам не в себе, сделался совершенно иным человеком, а не каким меня знали, противился и упорствовал больше, нежели сколько было позволительно. Посему выслушайте тому причины вы, которым давно желательно их знать.

Особенно поражен я был неожиданностию, подобно человеку, поражаемому внезапным громом, не собрался с мыслями и потому преступил скромность, к которой приучал себя всю жизнь. Потом овладела мною какая-то привязанность ко благу безмолвия и уединения. Любя его с самого начала, сколько едва ли любил кто другой из занимающихся науками, в важнейших и опаснейших для меня обстоятельствах дав Богу обет *безмолвной жизни*, даже коснувшись уже оной, как находившийся в преддверии, и,

по изведании, воспылавший большим желанием, я не вынес принуждения, не допустил ввергнуть себя в мятежи и насильно отвлечь от такой жизни, как бы от священного убежища. Мне казалось, что всего лучше, замкнув как бы чувства, отрешившись от плоти и мира, собравшись в самого себя, без крайней нужды не касаясь ни до чего человеческого, беседуя с самим собою и с Богом, жить превыше видимого и носить в себе божественные образы, всегда чистые и не смешанные с земными и обманчивыми впечатлениями, быть и непрестанно делаться истинно чистым зеркалом Бога и божественного, приобретать ко свету свет-к менее ясному лучезарнейший, пожинать уже упованием блага будущего века, сожительствовав с Ангелами и, находясь еще на земле, оставлять землю и быть возносиму Духом горе. Если кто из вас объят сею любовью, то поймет, что говорю, и извинит тогдашнее состояние моего духа. Но слова мои не убедят, может быть, многих, именно всех тех, кому смешным кажется сей род жизни, к которому они не расположены или по собственному неразумию, или потому, что иные проходят его недостойно; подкрепляемые завистью, также злонравием и поползновением многих на худшее, они и хорошее именуют худым, любомудрие называют тщеславием. А от сего непременно погрешают в одном из двух: или делают зло, или не верят добру.

Сверх сего произошло со мною еще нечто (открою пред вами всю мою тайну): не знаю, благородно ли это или нет, однако же так было. Мне стыдно было за других, которые, будучи ничем не лучше прочих (если еще не хуже), с неумытыми, как говорится, руками, с нечистыми душами берутся за святейшее дело и, прежде, нежели сделались достойными приступить к священству, врываются во святилище, теснятся и толкаются вокруг Святой Трапезы, как бы почитая сей сан не образцом добродетели, а средством к пропитанию, не служением, подлежащим ответственности, но начальством, не дающим отчета. И такие люди, скудные благочестием, жалкие в самом блеске своем, едва ли не многочисленнее тех, над кем они начальствуют; так что с продолжением времени и сего зла не останется, как думаю, над кем им и начальствовать, - когда все будут учить, вместо того, чтобы, как говорит Божие обетование, *быть наученными Богом* (Ис 54, 13)'; все станут пророчествовать, и, по древнему сказанию, по древней притче, будет и *Саул во пророцех* (1 Цар, 10, 11). Иные пороки по временам то усиливались, то прекращались, но ничего никогда-и ныне и прежде-не бывало в таком множестве, в каком ныне у христиан сил постыдные дела и грехи. Но ежели не в наших силах остановить стремление зла, то по крайней мере ненавидеть и стыдиться его есть не последняя степень благочестия.

Но вот последняя причина, которая важнее приведенных, ибо касаюсь уже главнейшего в слове и не солгу (что было бы и непозволительно рассуждающему о таком предмете), я не думал и теперь не думаю, чтобы одно и то же значило – водить стадо овец или волов и управлять человеческими душами. Там достаточно и того, чтобы волы или овцы сделались самыми откормленными и тучными. А на сей конец пасущий их будет выбирать места, обильные водою и злачные, перегонять стада с одного пастбища на другое, давать им отдых, поднимать с места и собирать, иных жезлом, а большую часть – свирелью. У пастыря овец и волов нет другого дела, разве иногда придется ему повоевать немного с волками и присмотреть за больным скотом. Всего же больше озабочивают его дуб, тень, свирели и то, чтобы полежать на прекрасной траве, у студеной воды под ветерком устроить на время из зелени ложе, иногда со стаканом в руке про-

петь любовную песнь, поговорить с волами или овцами и из них же, что пожирнее, съесть или продать. А о добродетели овец или волов никто никогда не позаботится. Ибо что у них за добродетель? И кто из пастухов предпочитал собственному удовольствию полезное для стада? Но человеку, который с трудом умеет быть под начальством, еще кажется гораздо труднее уметь начальствовать над людьми, особенно иметь такое начальство, каково наше, которое основывается на Божием законе и возводит к Богу, в котором чем больше высоты и достоинства, тем больше опасности даже для имеющего ум. И он, во-первых, подобно серебру и золоту обращаясь всюду, во всяком обстоятельстве и деле не должен звучать, как поддельная и нечистая монета, не должен нисколько содержать в себе вещества худшего, которое бы требовало сильнее огня. Иначе тем большее произойдет зло, чем над большим числом людей будет он начальствовать, потому что порок, распространяющийся во многих, значительнее порока, остановившегося на одном. И не так удобно ткань принимает в себя невыводимую краску, и близкие вещи занимают одна от другой зловоние или благовоние, не так быстро разливается в воздухе, и из воздуха сообщается животным какое-нибудь вредное испарение, производящее заразу и называемое заразою, как подчиненные в скорейшем обыкновенно времени принимают в себя пороки начальника, и даже пороки гораздо легче, нежели противное пороку-добродетель. В сем порок и берет особенно верх над добродетелью. И я всего более скорблю при мысли, что порок есть дело удобно возбуждающее к соревнованию и без труда исполняемое, что всего легче сделаться порочным, хотя бы никто нас в том не руководствовал, напротив того, стяжание добродетели есть дело редкое и трудное, хотя бы и многое к ней влекло и побуждало. Сию самую мысль, как думаю, имел и блаженнейший Аггей, когда приведен был к сему чудному и весьма верному изображению. Вопросите иереев о законе, говорит он: священное мясо, прикоснувшись в ризе к какому-нибудь яству или питию, или сосуду, освятит ли тотчас, что к нему приблизилось? И когда иереи сказали: нет; вопросите еще, говорит: когда что-либо прикоснется к нечистой вещи, не тотчас ли примет в себя скверну? На сие они сказали: примет, и по причине сообщения не будет уже чистым (Агг. 2, 13, 14). Что значит сие? То же, что и я говорю. Добродетель неудобоприемлема для человеческой природы, как и огонь для влажного вещества, но большая часть людей готовы и способны принимать в себя худое, подобно тростнику, который, по сухости своей, легко воспламеняется и сгорает при ветре от искры. Ибо всякий скорее принимает в себя в большей мере малый порок, нежели высокую добродетель в малой мере. Так, небольшое количество полыни тотчас сообщает горечь свою меду, а мед и в двойной мере не сообщает полыни своей сладости. Выдерни малый камень-он повлечет за собою всю реку на открытое место; удержать же и преградить ее едва возможет самая твердая плотина.

Итак, первое, чего из сказанного нами бояться должно, есть то, чтобы нам не оканзаться худыми живописцами чудной добродетели, особенно же негодным подлинником для других живописцев, может быть, и не худых, но многих, или чтобы нам не подойти под пословицу: беремся лечить других, а сами покрыты струпами. Во-вторых, если бы кто из нас сохранил себя даже сколько можно более чистым от всякого греха, то не знаю еще, достаточно ли и сего готовящемуся учить других добродетели. Кому вверено сие, тот не только не должен быть порочным (сим гнушаются и многие из подчиненных ему), но должен отличаться добродетелью, по заповеди, повелевающей *уклониться от зла и сотворить благо* (Пс. 36, 27). Он обязан не только изглаждать в душе своей худые

образы, но и напечатлевать лучшие, чтобы ему превосходить других добродетелью больше, нежели сколько он выше их достоинством. Он должен не знать даже меры в добре и в восхождении к совершенству, почитать не столько прибылью то, что приобретено, сколько потерей то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда в ступень к высшему и не высоко думать о себе, если и многих превосходит, но признавать уроном, если не соответствует в чем сану. Ему должно измерять успехи свои заповедью, а не примером ближних (порочны ли они или успевают несколько в добродетели), не взвешивать на малых весах добродетель, какую обязаны мы Великому, от Которого всё и для Которого всё, не думать, что всем прилично одно и то же, так как не у всех один и тот же возраст, одни и те же черты лица, неодинакова природа животных, неодинаковы качества земли, красота и величие светил. Напротив того, должно почитать пороком в частном человеке то, что произведено им худого, заслуживает наказания и строго истязуется самим законом, а в начальнике и предстоятеле даже то, что он не достиг возможного совершенства и не преуспевает непрестанно в добре, потому что ему надобно превосхождением своей добродетели привлекать народ к порядку и не силою обуздывать, но доводить до порядка убеждением. Ибо всё, что делается не добровольно, кроме того, что оно насильственно и непохвально, еще и непрочное. Вынужденное, подобно растению, насильно согнутому руками, как скоро бывает оставлено на воле, обыкновенно возвращается в прежнее свое положение. Напротив того, что делается по свободному произволению, то, как скрепляемое узами сердечного расположения, и весьма законно, и вместе надежно. Посему закон наш и Сам Законоположник особенно повелевает *пасты стадо не нуждею, но волею* (1 Пет. 5, 2).

Положим даже, что иной непорочен и взошел на самый верх добродетели; всё еще не вижу, каким запасшийся знанием, на какую понадеявшись силу, отважится он на такое начальство. Ибо править человеком, самым хитрым и изменчивым животным, по моему мнению, действительно есть искусство из искусств и наука из наук. В чем всякий может удостовериться, если врачевание душ сравнит с лечением тел, изведает, сколько трудно последнее, и разберет, сколько наше врачевание еще труднее, а вместе и предпочтительнее, и по свойству врачуемого, и по силе знания, и по цели врачевания. Одно трудится над телами, над веществом бранным и стремящимся долу, над веществом, которое непременно разрушится и подвергнется своей участи, хотя теперь, с помощью искусства, и преодолется происшедшее в нем расстройство, ибо тело, уступив природе и не выходя из своих пределов, будет разрушено или болезнью, или временем. А другое печется о душе, которая произошла от Бога и божественна, которая причастна горнего благородства и к нему. поспешает, хотя и сопряжена с худшим (может быть, и по другим причинам, какие известны единому Богу, сопрягшему ее с телом, и разве еще тому, кто самим Богом научен таковым тайнам, но, сколько знаем – я и подобные мне люди) для двух следующих целей. Во-первых, чтобы душа могла наследовать горнюю славу за подвиг и за борьбу с дольным и, быв здесь искушена ими, как золото огнем, получила уповаемое в награду за добродетель, а не только как дар Божий. И, конечно, в том верх благости Божией, что добро соделано и нашею собственностью, не только всеяно в нас с естеством, но возделывается также нашим произволением и движениями свободы, преклонной на ту и другую сторону. Во-вторых, чтобы душа могла и худшее, постепенно отрешая от дебелости, привлекать к себе и возводить горе, чтобы она, став руково-

дательницею для служебного вещества и обратив его в сослужебное Богу, была для тела тем же, чем Бог для души.

Врачующий тело принимает во внимание место, случай, возраст, время года и тому подобное, дает лекарства, предписывает образ жизни, предостерегает от вредного, чтобы прихоти больного не воспрепятствовали искусству; иногда же, когда и над кем нужно, употребляет прижигания, резание и другие, еще более жестокие способы лечения. Хотя всё сие оказывается очень трудным и тяжелым, однако же не столько, как наблюдать и врачевать нравы, страсти, поведение, свободное произволение и всё в нас тому подобное, исторгать, что приросло к нам зверского и дикого, а на место сего вводить и укоренять всё, что есть кроткого и благородного, устанавливать надлежащее отношение между душою и телом, не попуская, чтобы лучшее управлялось худшим, что было бы величайшею несправедливостью, но низшее по природе подчиняя начальственному и владычественному, как, без сомнения, требует Божий закон, прекрасно постановленный для всего творения, и видимого и сверхчувственного.

В рассуждении всего исчисленного мною примечаю еще и то, что охраняемое врачом тело, каково есть по своей природе, таковым и остается, само же собою нимало не злоумышляет и не ухищряется против средств, употребляемых искусством, напротив того, врачебное искусство владеет веществом, разве иногда произойдет какой-либо временный беспорядок от воли больного, что, впрочем, нетрудно предотвратить и пресечь. А в нас мудрование, самолюбие и то, что не умеем и не терпим легко уступать над собою победу, служат величайшим препятствием к добродетели и составляют как бы ополчение против тех, которые подают нам помощь. Сколько надлежало бы прилагать старания, чтобы открыть врачующим болезнь, столько употребляем усилия, чтобы избежать врачевания. Мы храбры против самих себя и искусны ко вреду своего здоровья. То рабски скрадываем грех, утаивая его во глубине души, как некоторый загноившийся и злокачественный струп, как будто, сокрывши от людей, сокроем и от великого ока и суда Божия; то под различными предлогами извиняем в себе грехи и придумываем оправдания своим страстям; то, заградивши слух, подобно *аспиду глухому и затыкающему уши*. принимаем все меры, чтобы *не слышать гласа обивающих* (Пс. 57, 5, 6) и не пользоваться врачевствами мудрости, которыми исцеляется душевный недуг; то, наконец (как поступают более смелые и храбрые из нас), явно не стыдимся ни греха, ни врачующих грех, идем, как говорится, с открытою головою на всякое беззаконие. Какое расстройство ума! Или как еще приличнее назвать такую болезнь! Кого надлежало бы любить, как благодетелей, гоним от себя, как врагов, ненавидя *обличающих во вратах* (Агг. 2, 15), гнушаясь *словом праведным*. (Ам. 5, 10), и подобно тем, которые, терзая собственную плоть, думают, что терзают плоть ближних, предполагаем нанести тем больший вред своим доброжелателям, чем больше зла сделаем сами себе.

Посему-то полагаю, что наше врачебное искусство гораздо труднее, а следственно, и предпочтительнее искусства врачевать тела, но оно труднее еще и потому, что последнее мало заглядывает вглубь, более же занимается видимым, напротив того, наше врачевание и попечение всё относится к *потаенному сердца человеку* (1 Пет. 3, 11), и наша брань-со врагом, внутрь нас воюющим и противоборствующим, который, оружием против нас употребляя нас же самих (что всего ужаснее!), предает нас греховной смерти. А для сего нам нужны великая и совершенная вера, в большей мере Божие содействие, но не в малой также, как убежден я, и собственная наша ревность, выражаемая и

действительно оказываемая словом и делом, если нужно, чтобы наши души, которые для нас всего предпочтительнее, хорошо были врачуемы, очищаемы и ценимы дороже всего.

Что же касается до цели того и другого врачевания (нам остается еще сличить их в сем отношении), то цель одного-или сохранить здоровье и благосостояние плоти, когда оно есть, или возратить, когда оно утрачено,- хотя и не известно, полезно ли сие будет обладающему здоровьем. Ибо и противоположное сему часто приносило великую пользу, равно как нищета и богатство, слава и беславие, унижение и знатность, также всё, что по природе своей занимает средину, не преклоняясь ни на ту, ни на другую сторону, делается лучшим и худшим по употреблению и произволу обладающих. Но цель другого врачевания – открыть душу, исхитить из мира и предать Богу, сохранить образ Божий, если цель, поддержать, если в опасности, обновить, если поврежден, *вселить Христа в сердца* (Еф. 3, 17) Духом; короче сказать: того, кто принадлежит к горнему чину, соделать Богом и причастником горнего блаженства. Сего хотят для нас и пестун закон, и посредствующие между Христом и Законом Пророки, и Совершитель и конец духовного закона – Христос, и истощившее Себя Божество, и восприятая плоть, и новое смешение – Бог и человек – единый из Божества и человечества, и чрез Единого то и другое. Для сего Бог примесился к плоти чрез посредство души, и далекое между собою совокуплено чрез сродство посредствующего с тем и другим; всё соединилось воедино за всех и за единого Праотца,-душа за душу преслушную, плоть за плоть покрывшуюся душе и вместе осужденную; Христос, не причастный греху и высший греха, за Адама, бывшего под грехом. Для сего ветхое заменено новым; страданием воззван страдавший; за каждый наш долг воздано особо Тем, Кто превыше нас, и открылось новое таинство-человеколюбивое Божие смотрение о падшем чрез непослушание. Для сего рождение и Дева, для сего ясли и Вифлеем; рождение вместо создания, Дева вместо жены, Вифлеем вместо Едема, ясли вместо рая, малое и видимое вместо великого и сокровенного. Для сего Ангелы, славящие Небесного, соделавшегося потом Земным, пастыри, видящие славу на Агнце и Пастыре, звезда путеводствующая, волхвы, поклоняющиеся и приносящие дары, чтобы прекратилось идолослужение. Для сего Иисус приемлет крещение и свидетельство свыше, для сего постится, бывает искушаем и побеждает победившего. Для сего изгоняются демоны, исцеляются болезни и великое дело проповеди поручается малым, и совершается ими. Для сего мятутся народы и люди помышляют тщетное. Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно простертые, за руку невоздержно простертую; руки пригвожденные за руку своевольную, руки, совокупающие воедино концы мира, за руку, извергшую Адама. Для сего вознесение на крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть, тьма для света, погребение за возвращение в землю, воскресение для воскресения. Всё сие было для нас Божиим некоторым детоводительством и врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоприятно вкушенный. Сего-то врачевания служители и сотрудники – все мы, председательствующие пред другими, мы, для которых важно знать и врачевать собственные немощи и недуги, или, вернее сказать, это еще не столько важно (но меня заставила выразиться так порочность многих, находящихся в сем сани),-гораздо же важнее-быть в

состоянии врачевать и искусно очищать других, чтобы от сего была польза тем и другим, и имеющим нужду во врачевании, и поставленным врачевать.

Сверх сего врачи тел должны переносить известные нам труды, бдения, заботы и, как сказал один из их мудрецов⁴⁷, – из чужих несчастий собирать себе скорби; иное дознавая и изобретая сами, иное заимствуя и собирая у других, они должны обращать сие в пользу требующих, и что ими найдено или избегнуто, не исключая и самых малостей, для них не маловажно, но признаётся имеющим силу к укреплению здоровья или к отвращению опасности. И для чего всё сие? Чтобы больше дней прожил на земле человек, и человек, может быть, не полезный для общества, но самый негодный, которому, по его порочности, было бы даже лучше давно умереть и чрез то освободиться от порока, сего величайшего недуга. Но положим, что он и добрый человек; долго ли он будет жить? Ужели всегда? И что приобретет от здешней жизни? Желать разрешиться от нее, по моему мнению, есть первое и вернейшее благо и свойственно человеку подлинно здравомыслящему и умному. Но нам, когда мы в опасности утратить спасение души, души блаженной и бессмертной, которая будет вечно или наказываема за порочность, или прославляема за добродетель, – какой предлежит подвиг, и какие нужны сведения, чтобы хорошо и других уврачевать, и самим уврачеваться, чтобы исправить образ жизни и персть покорить духу? Ибо неодинаковы понятия и стремления у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у веселого и печального, у больного и здорового, у начальников и подчиненных, у мудрых и невежд, у робких и смелых, у гневливых и кротких, у стоящих твердо и падающих. А если еще разберем подробнее, то какое различие между вступившими в супружество и безбрачными! И у последних опять – между пустынножителями, между находящимися в общежитиях и между остающимися в мире! Между опытными и преуспевшими в созерцании и между теми, которые просто исполняют должное! Между городскими и сельскими жителями, между простосердечными и хитрыми, между занятыми делом и живущими праздно, между претерпевшими измену счастья и благоуспешными, не встречавшими неудач! Все таковы различествуют между собою желаниями и стремлениями иногда более, нежели сколько они различны по телесному виду, или (если угодно) по сочетанию и растворению стихий, из которых мы состоим, и потому нелегко иметь над ними смотрение. Но как телам неодинаковые даются лекарство и пища, – иное пригодно здоровому, иное больному, так и души врачуются различным образом и способом. Свидетелями такового врачевания сами болящие. Одних назидает слово, другие исправляются примером. Для иных нужен бич, а для других узда, ибо одни ленивы и неудобоподвижны к добру, и таких должно возбуждать ударами слова; другие сверх меры горячи духом и неупорядочены в стремлениях, подобно молодым, сильным коням, бегущим далее цели, и таких может исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для одних полезна похвала, для других – укоризна, но та и другая – вовремя, напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других – выговор и последний или по всенародном обличении, или по тайном вразумлении. Ибо одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если укорять их при многих; другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный

---

⁴⁷Иппократ.

выговор, и за такое снисхождение к себе воздают они благопокорностью. Иные, надмываясь мыслью, что дела их тайны, о чем они и заботятся, считают себя умнее других, и в таких надобно тщательно наблюдать все, даже самые маловажные поступки, а в других лучше иного не замечать и, как говорится, видя не видать, слыша не слышать, чтобы, подавив их ревностью обличений, не возбудить к упорству и напоследок не сделать дерзновенными на всё, истребив в них стыд, - сие средство ко внушению покорности. Иногда нужно гневаться, не гневаясь, оказывать презрение, не презирая, терять надежду, не отчаиваясь, сколько сего требует свойство каждого; других должно врачевать кротостью, смирением и соучастием в их лучших о себе надеждах. Одних полезно побеждать; от других часто полезнее быть самому побежденным и хвалить или оуждать должно-у иного достаток и могущество, а у иного нищету и расстройство дел. Ибо наше врачевство не таково, каковы добродетель и порок, из которых первая всегда и для всех всего лучше и полезнее, а последний всего хуже и вреднее; у нас одно и то же, например, строгость или кротость, а равно и прочее, мною исчисленное, не всегда даже для одних и тех же оказывается или самым спасительным, или опасным. Напротив того, для иных хорошо и полезно одно, а для иных – другое, первому противное, - сообразно тому, думаю, как требуют время и обстоятельства и как допускает нрав врачуемого. Хотя, сколько бы кто ни употреблял тщания и ума, невозможно всего изобразить словом и обнять мыслью в такой подробности, чтобы вкратце был виден весь ход врачевания, однако же на самом опыте и на деле делается то известным и врачебной науке, и врачу. Вообще же известно нам, что как для ходящего по высоко натянутому канату не безопасно уклоняться в стороны, и малое, по видимому, уклонение влечет за собою большее, безопасность же его зависит от равновесия, так и в нашем деле, кто по худой жизни или по невежеству уклоняется в ту и другую сторону, для того очень опасно, что и сам он впадет в грех, и вовлечет в него управляемых. Напротив того, должно идти самым царским путем и остерегаться, чтобы, как сказано в Притчах, *не уклониться ни на десно, ни на шуе* (Притч. 4, 27). Таково свойство наших немощей, и от сего столько труда доброму Пастырю, обязанному хорошо знать души своих пасомых и быть вождем их по закону прямого и справедливого пастырства, которое было бы достойно Истинного нашего Пастыря.

Что касается до самого раздаяния слова (скажу напоследок о том, что составляет первую нашу обязанность, и разумею слово Божественное и высокое, о котором ныне все любомудрствуют), то, ежели кто другой приступает к делу сему с дерзновением и почитает оное доступным для всякого ума, я дивлюсь многоумию (чтобы не сказать малоумию!) такого человека. Для меня кажется не простым и не малого духа требующим делом-каждому *даяти во время житомерие* (Лк. 12, 42) слова, и с рассуждением вести домостроительство истины наших догматов, то есть нашего любомудрого учения о мирах или мире, о веществе, о душе, об уме и умных существах, как добрых, так и злых, о Промысле, всё связующем и распоряжающемся всеми событиями, как согласными с разумом, так, по-видимому, и противоречащими дольнему – человеческому уму; также о первоначальном нашем устройении и о последнем воссоздании, о преобразованиях и истине, ими прообразуемой, о заветах, о первом и втором Христовом пришествии, о воплощении, страданиях и смерти Христовой, о воскресении, о кончине мира, о суде и воздаянии – и грозном и славном, а что главное, о том, чему должно верить, - о начальной, царственной и блаженной Троице. В сем догмате для обязанных просвещать

других всего опаснее, чтобы нам, из опасения многобожия, заключив Божество в одну Ипостась, не оставить в учении своем одних голых имен, признав за одно Отца, и Сына, и Святого Духа, а также, через уклонение в противное, разделив Божество на трех или разнородных и друг другу чуждых, или неподчиненных и безначальных – так сказать, противоположных Богов, не впасть в равное первому зло, подобно тому, что бывает с кривым деревом, которое чрез меру гнут в противную сторону. А как ныне в учении о Боге три недуга – безбожие, иудейство и многобожие, и из них защитником первого Ливийский Савеллий, второго – Александрийский Арий, а третьего – некоторые из числа чрез меру у нас православных, то какое же мое учение? Избегая всего, что есть вредного в сих трех ложных учениях, держаться в пределах благочестия. И, во-первых, не увлекаться в безбожие Савеллия, следуя его новому разложению и сложению, по которому либо утверждают не столько то, что все *Ипостаси* суть одно, сколько то, что каждая-ничто (ибо выступающее из себя и переходящее взаимно друг в друга перестает уже быть тем, чем оно есть), либо воображают и составляют себе какого-то сложного и странного Бога, подобного баснословным животным. Во-вторых, не уклоняться в иудейскую скудость, рассекая естества с Ариевым, справедливо так называемым умоиступлением, и не приписывать Божескому естеству зависти, ограничивая Божество одним Нерожденным, как бы из опасения, чтобы Бог не потерпел ущерба, будучи Отцом истинного и равночестного по естеству Бога. Наконец, не вводить избегнутого уже нами языческого многоначалия и трех начал, как одного другому не противопоставлять, так и одного с другим не сопоставлять. Не должно быть такими любителями Отца, чтобы даже отнимать у него отечество, ибо чьим был бы Он Отцом, если бы Сын или, наравне с тварию, был отделен от Него и разъединен с Ним по естеству (потому что чуждое уже не Сын), или был смешан и слит с Отцом, и, что то же значит, сливал Его с Собою? Не должно быть и такими любителями Христа, чтобы у Сына не оставлять даже сыновства (ибо чьим был бы Он Сыном, если бы не имел началом Отца?), а у Отца не оставлять преимущества-быть началом, принадлежащего Ему, как Отцу и Родителю. Ибо Отец был бы началом чего-то низкого и недостойного, или, вернее сказать, началом в низком и недостойном смысле, если бы не был началом Божества и благости, созерцаемой в Сыне и в Духе Святом,- в первом, как в Сыне и в Слове, а в другом, как в исходящем и неразрешаемом Духе. Необходимо нужно как соблюсти единство Божие, так и исповедовать три Ипостаси, притом каждую с личным Ее свойством.

Чтобы достаточно и соответственно достоинству предмета уразуметь и изложить сие, для того потребно слово более продолжительное, нежели каково настоящее время, и, даже думаю, какова настоящая жизнь. Особенно же как ныне, так и всегда потребен для сего Дух, при одном содействии Которого и можно только о Боге и мыслить, и говорить, и слушать. Ибо к чистому должно прикасаться одно чистое и ему подобное. Теперь же кратко упомянул я о сем с тою целью, чтобы видно было, как трудно беседующему о таких предметах, особенно в многочисленном собрании людей всякого возраста и разных способностей, которое, подобно многострунному органу, требует неодинаковых ударений,- трудно, говорю, найти слово, которое бы всех назидало и озаряло светом ведения. Трудно уже и потому, что, как опасность с трех сторон, то есть, от мысли, слова и слуха, то невозможно не преткнуться, если не во всем, по крайней мере в чем-либо одном. Ибо если ум не просвещен или слово слабо, или слух не очищен и потому не вмещает слова; от одной из сих причин так же, как и от всех, необходимо хромлет исти-

на. Но трудно еще и потому, что здесь обращается во вред и опасность то самое, что для обучающих чему-либо другому соделывает учение весьма легким и удобоприемлемым, то есть заботливость слушателей о благочестии. Ибо они, как вступающие в подвиг за учение о Боге-Существе Высочайшем и о своем спасении – первейшей для всех надежде, чем горячее в вере, тем с большим упорством внимают слову, почитая покорность оному не благочестием, но изменою истине, и скорее готовы отказаться от всего, нежели от своих мыслей, с которыми пришли, и от привычки к догматам, в которых воспитаны. И замечу еще, что это недуг людей более умеренных и не совершенно худых, которые, хотя погрешают против истины, однако же, как подвергающиеся сему из заботливости о благочестии и имеющие ревность, только не по разуму, может быть и не так строго будут осуждены, и не так много наказаны, как отпадающие от воли Господней по злонравию и лукавству. Даже они со временем могут еще переувериться и перемениться по той же заботливости о благочестии, по которой они противились, ежели только коснется их слово и, как железо в кремь, или внутренне, или внешним образом, произведет благовременный удар в их оплодотворенное уже и достойное света разумение, в котором от малой искры весьма скоро может воссиять светильник истины. Но что сказать о людях, которые по тщеславию или любоначалию *неправду в высоту глаголют* (Пс. 72, 8), с велеречием какого-нибудь Ианния или Иамврия вооружаются не против Моисея, но против истины и восстают против здравого учения? Что сказать о третьем роде людей, которые по невежеству и следствию оногo-дерзости с жадностью, как свиньи, кидаются на всякое учение и попирают прекрасные бисеры истин? Или о всех тех, которые не имеют у себя ни собственного мнения, ни какого-либо образца, худого или доброго, для учения о Боге, но готовы слушать всякое учение и всякого учителя, чтобы из всего выбрать лучшее и безопаснейшее, и такой выбор доверяют самим себе – худым судиям истины, а потом, переходя и возвращаясь от одной вероятности к другой, нагруженные и подавленные учениями всякого рода, переменяв многих учителей и многие писания разбросав легкомысленно, как пыль на ветер, когда утомится и слух, и ум (какое безрассудство!), начинают оказывать одинаковое отвращение ко всякому учению и напечатлевают в себе гибельное правило-осмеивать и презирать самую веру нашу, как нечто нетвердое и не имеющее в себе ничего здравого, делая невежественное заключение от учащих к учению, подобно такому человеку, который, имея расстроенные глаза или поврежденные уши, винит солнце или звуки: первое, что оно темно и не блещет, а последние, что они слабы и беззвучны? Посему-то легче вновь напечатлевать истину в душе, которая подобна еще не исписанному воску, нежели по старым письменам, то есть после принятых худых правил и догматов начертывать слово благочестия, в каком случае оно сливается и смешивается с первыми. Правда, что лучше идти по гладкой и битой дороге, нежели по шероховатой и непротопанной, и легче пахать землю, которую неоднократно резал и умягчал плуг, однако же лучше писать на душе, которую не изборозило еще негодное учение и на которой не врезались глубоко начертания порока. Иначе благочестивому краснописцу два будут дела – изгладить прежние изображения и на место их написать лучшие и достойные сохранения. Столько в нас от лукавого лукавых образов и начертаний относительно как к прочим видоизменениям (πάθη) души, так и к самому слову, и столько-то трудов для того, кому вверено сие детоводительство душ и попечение о них! Но еще большего не коснулось мое слово, чтобы не соделаться обширнее надлежащего.

Если бы кто захотел укротить и сделать ручным многовидного и многообразного зверя, составленного из многих, больших и малых, кротких и свирепых зверей, то, без сомнения, потребовалось бы много труда и усилий, чтобы управлять таким разных свойств чудовищным существом, потому что не все звери любят одинаковые звуки голоса, пищу, ласки, свист и другие способы хождения за ними, напротив того, для одних приятно и неприятно одно, а для других-другое, по природе и привычке каждого. Что же бы надлежало делать приставнику такого зверя? Конечно, то, чтобы, если хочет хорошо управиться с зверем и соблюсти его, приобрести для сего многосторонние и разнообразие сведения и употреблять хождение, приличное каждому *свойству зверя*. Так, поелику общее тело Церкви, подобно одному сложному и разнородному живому существу, слагается из многих и различных нравов и умов, то предстоятелю совершенно необходимо быть вместе как простым, относительно к правоте во всем, так, сколько можно более, многосторонним и разнообразным для приличного со всяким обращением, а равно способным к полезной со всяким беседе. Ибо одни, по способностям младенцы и, можно сказать, еще не окрепшие, требуют себе в пищу млека, то есть самых простых и первоначальных уроков, и не могут принимать словесной пищи, приличной мужу. А если бы кто предложил им такую не по силам пищу, то, вкусивши и обременившись (когда ум, как тело младенца, недостаточен еще к тому, чтобы переварить и усвоить себе принятое), они потерпели бы ущерб даже в прежней своей силе. Другие же, достаточно обучившие чувства к различению истинного и ложного, имеют нужду в *премудрости, проповедуемой между совершенными* (1 Кор. 2, 6), и в пище высшей и более твердой. А если бы стали напоевать их млеком и питать растениями – пищею слабых, то они совершенно по праву огорчились бы тем, что их не укрепляют по Христе, не дают им возрастая достойным похвалы возрастанием, какое производится словом, которое хорошо питаемого им совершает в мужа и приводит в меру духовного возраста. Но кто же имеет достаточные к тому Силы? Мы неспособны корчемствовать словом истины и мешать вино с водою, то есть учение, веселящее сердце человеческое, с учением пошлым, дешевым, влачимым по земле, пропадающим и текущим понапрасну, как делают многие. Они, чтобы от такого корчемства получить и себе прибыль, беседуют с приходящими о том и о другом, так и иначе, в угождение всякому, подобно каким-нибудь чревовещателям и суесловам, для собственной своей забавы употребляют слова, из земли изглашаемые и в землю уходящие, как будто тем более они прославляются в народе, чем больше вредят себе и губят себя, проливая кровь неповинную самых простых душ, которая будет взыскана от рук наших. Напротив того, знаем, что лучше другим, искуснейшим вручить бразды правления над собою, нежели быть несведущими правителями других, что лучше приклонять благопокорное ухо, нежели двигать ненаученный язык. Посоветовавшись о сем с самим собою (может быть, и не худым советником, а если и не так, то, по крайней мере, доброжелательным), я рассудил, что не знающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно делать, лучше учиться, нежели, не зная, учить. Ибо счастлив тот, до кого хотя в глубокой старости достигнет старческое слово, которое может принести пользу душе, еще юной по благочестию. А посему брать на себя труд учить других, пока сам еще не научился достаточно, и, по пословице, на большем глиняном сосуде учиться делать горшки, то есть над душами других упражняться в благочестии, по моему мнению, свойственно только людям крайне неразум-

ным и дерзким: неблагоразумным, если они не чувствуют своего невежества, дерзким, если, сознавая оное, отваживаются на дело.

Мудрейшие из евреев говорят, что у них в древности был один особенно прекрасный и похвальный закон, которым не всякому возрасту дозволялось читать всякую книгу Писания. Ибо чтение сие не было бы и полезно, потому что не всякая книга всякому с первого начала вразумительна, а заключающая в себе более глубокий смысл даже может многим по своему внешнему смыслу обратиться в больший вред. Напротив того, книги, которые и по внешнему смыслу назидательны, были с самого начала открыты всякому и находились в общем употреблении, а книги, которые под неважною оболочкою сокрывают таинственную красоту-награду усильных исканий и светлой жизни, просиявающую и удобосозерцаемую только для имеющих очищенный ум, доверяемы были уже переступившим двадцатипятилетний возраст, потому что в сем только возрасте человек может стать выше чувственного и с успехом восходить от письмени к духу. Но у нас между временем, когда учить и когда учиться, нет никакого предела, подобно камням, поставленным древле между коленами за Иорданом и коленами по его сторону Иордана. У нас не дано дозволений одним на то, другим на другое и не положено никакого правила касательно способностей, напротив того, всё сие оставлено без внимания и слито. И мы так худо поступаем, что большая часть из нас (чтобы не сказать: все) почти прежде, чем острижем у себя первые волосы и оставим детский лепет, прежде, нежели войдем во дворы Божии, узнаем наименования Священных книг, научимся распознавать письмена и писателей Ветхого и Нового Завета (не говорю, прежде, нежели омоем душевную нечистоту и гнусность, какими покрыл нас грех), если только затвердим два или три слова о благочестии, и то понаслышке, а не из книги, если хотя мало ознакомимся с Давидом, если умеем ловко надеть плащ, или до пояса походить на философа (о чудное председательство и велемудрие! Конечно, Самуил священ и в пеленах!), мы уже и мудры, и учителя, и высоки в божественном, первые из книжников и законников, сами себя посвящаем в небесные, желаем *зватися от человек.: учителю!* Нимало не смотрим на букву, всё хотим разуметь духовно (сколько грез! Какое обширное поле пустословия!), и мы стали бы негодовать, если бы нас не очень хвалили. Таковы те из нас, которые еще скромнее и простее других, каковы же более духовные и благороднейшие? Они, если заблагорассудится им, подвергнув нас многим осуждениям и испытаниям и поставив ни во что, удаляются от нас с презрением даже к сообществу с нами, как с людьми неблагочестивыми. Но если, обратясь к кому из них, спокойно и в логическом порядке спросим так: скажи мне, дивный муж, ты считаешь за что-нибудь пляску и игру на свирели? – ответят, может быть: конечно, почитаем. А также считаешь за что-нибудь мудрость и быть мудрым, то есть, как мы полагаем, иметь ведение о божественном и человеческом? И в сем уступят нам. Что же назовешь лучшим и высшим? Пляска ли и игра выше мудрости или мудрость несравненно выше сих искусств? Очень знаю, они будут столько добросовестны, что даже скажут: мудрость выше и всех искусств. Но для пляски и игры на свирели есть науки, и им учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилия, иногда надобно тратить деньги, приискивать людей, которые бы объяснили науку, предпринимать дальние путешествия, а также делать и терпеть всё, чем приобретается опытность. А мудрость, которая всё превосходит и заключает в себе все блага в совокупности (так что самому Богу, хотя Он имеет многие наименования, угоднее именоваться Премудростию, нежели другим каким именем),

ужели почтем для себя столь легким и незатруднительным делом, что всякому стоит только захотеть-и будет мудрым? Большое невежество так думать! Но если мы (или кто другой учнее и умнее нас) начнем говорить с ними таким образом, чтобы понемногу рассеять их заблуждение, то всё сие будет то же, что и сеять на камне или говорить в уши глухому. Так мало в них мудрости даже на то, чтобы сознать свое невежество. И, мне кажется, прилично сказать о них Соломоново слово: *есть лукавство, еже видех под солнцем, мужа нелицевавши себе мудра быти* (Еккл. 10, 5; Притч. 26, 2), и, что еще хуже, получившего право учить других, когда не чувствует собственного невежества. Если какой недуг, то сей именно достоин слез и рыдания. И я неоднократно жалел о сем, очень зная, что самомнение отнимает у человека большую часть того, чем он есть, и что тщеславие бывает для людей величайшим препятствием к добродетели. А уврачевать и остановить болезнь могут разве Петр или Павел – великие ученики Христовы, которые со властью управлять словом и делом получили дар благодати и были всем для всех, да всех приобрящут. Для нас же, прочих людей, немаловажно, если будем хорошо управляемы и руководимы теми, кому вверено исправление таких дел и распоряжение ими.

Но поелику упомянул я о Павле и о подобных ему, то, если угодно, оставив всех прочих, кто только сделался знаменитым-или как законодатель, или как пророк, или как военачальник, или как заведывавший другою какою-нибудь частью общественного благоустройства, не говоря, например, о Моисее, Аароне, Иисусе Навине, Илие, Елисее, Судиях, Самуиле, Давиде, о всем сонме пророков, об Иоанне, о двенадцати учениках и их преемниках, из которых каждый со многими трудами и усилиями проходил в свое время звание начальника, умолчав о всех них, одного Павла представлю свидетелем моего слова, чтобы из его примера видеть, что значит иметь попечение о душах, и кратковременных ли занятий, малых ли требует сие сведений! А чтобы удобнее сие узнать и понять, послушаем, что говорит о Павле сам Павел.

Не буду говорить об его трудах, бдениях, страхах, злостраданиях от голода, жажды, холода и наготы, о злоумышлениях против него неверных, о противодействиях ему верных. Умалчиваю о гонениях, сонмищах, темницах, узах, обвинителях, судилищах, ежедневных и ежечасных смертях, о кошнице, о метаниях камнями, о биениях палками, о странствовании, об опасностях и на суше, и на море, и во глубине морской, о кораблекрушениях, об опасностях на реках, об опасностях от разбойников, от сродников, об опасностях между лжебратии, о пропитании трудами рук своих, о бескорыстном благовестовании, о том, как Павел был позорищем для Ангелов и человеков, когда, между Богом и человеками, за человеков подвизался и к Богу приводил и присоединял народ избранный. Кроме сих внешних подвигов, кто достождным образом опишет ежедневную его попечительность, сердоболит о каждом, заботливость о всех Церквах, ко всем сострадательность и братолюбие? Претыкался ли кто, и Павел чувствовал немощь. Другой соблазнялся, а Павел приходил в воспламенение. А его неутомимость в учении, разнообразие способов врачевания,- то человеколюбие, то опять строгость, то смешение и растворение и человеколюбия, и строгости, так что ни кротостию не расслабляет, ни суровостию не ожесточает! Он излагает законы рабам и господам, начальникам и подчиненным, мужам и женам, родителям и детям, супружеству и безбрачию, воздер-

жанию и роскоши, мудрости и невежеству, обрезанию и необрезанию, Христу⁴⁸ и миру, плоти и духу. За одних благодарит, других укоряет; одних именует своею радостью и венцом, других обличает в безумии. Кто ходит право, тем сопутствует и соусердствует, а кто ходит лукаво, тех останавливает. Он то отлучает, то утверждает любовь (2 Кор. 2, 8); то плачет, то веселится, то напоевает млеком, то касается тайн, то снисходит, то ведет с собою на высоту, то угрожает палицею (1 Кор. 4, 21), то объемлет духом кротости, то возносится с высокими, то смиряется с смиренными. Иногда он – меньший из Апостолов, а иногда обещает представить доказательство, что в нем глаголет Христос. Иногда желает отъйти и *жрен бывает* (2 Тим. 4, 6), иногда признаёт более нужным для верующих пребывать ему во плоти. Ибо ищет не собственной пользы, но пользы чад, которых родил во Христе благовествованием; такова цель и всякого духовного начальства – во всем презирать свое для пользы других! Павел хвалится немощами и скорбями, как бы некоторым убранством, украшается мертвостью Иисусовою; он высок и по плоти, но радуется о духовных дарах; он не невежда в познании, хотя говорит о себе, что видит сквозь тусклое стекло и гадательно. Бодр духом и изнуряет тело, истощая его, как противника, а вместе не научает ли и не вразумляет ли тем и нас не превозноситься земным, не надмеваться ведением, за всех молится, о всех ревнует, за всех воспаляется, и за тех, которые вне закона, и за тех, которые под законом; он проповедник язычников, предстатель иудеев. Он дерзал и на нечто большее за братии своих по плоти (о если бы и мне, говорящему сие, дерзнуть на нечто подобное!). Павел молит по любви своей к братьям, чтобы они вместо него приведены были ко Христу. Какое величие души, какая горячность духа! Он подражает Христу, бывшему за нас клятвою, воспринявшему на себя наши немощи, понесшему наши болезни или, скажу скромнее, он первый после Христа не отрекается страдать за иудеев, и притом как нечестивый, только бы они спаслись. Но к чему перечисляю подробности? Живя не для себя, но для Христа и для проповеди, распяв себе мир и распявшись миру и всеми видимому, Павел всё почитает мало важным и низким для своего желания, хотя *от Иерусалима и окрест даже до Иллирика исполнит благовествование* (Рим. 15, 19), хотя восхищен будет до третьего неба, соделается зрителемрая и слышателем неизглаголанных для нас глаголов.

Таков Павел, таков всякий, подобный ему духом! Но мы боимся, чтобы в сравнении с ними не быть *юродивыми князьями Танесовыми* (Ис. 19, 11), или приставниками пожинаящими, или ложно ублажающими народ, прибавлю даже, ублажаемыми, *и стези ног ваших возмущающими* (Ис. 3, 12), или *ругателями господствующими*, или начальниками юными, несовершенными умом и не имеющими столько пищи и одеяния, чтобы предводительствовать каким ни есть числом людей (3, 4-7), или *пророками учащими беззаконная* (9, 15), или *князьями непокоряющимся* (1, 23), которые вместе с отеческими постановлениями достойны злоречия по жестокости голода (8, 21), или священниками, весьма далекими от того, чтобы *глаголати в сердце Иерусалиму* (40, 2), так как за всё сие сильно порицает и обличает очищенный Серафимом и углем Исаия. Итак, уже ли, хотя дело сие так важно и так многотрудно для сердца чувствительного и скорбного, хотя оно действительная *моль костем* (Притч. 14, 30) даже для человека с умом, однако опасность не велика и последствия не заслуживают внимания?

---

⁴⁸Живущим во Христе.

Но на меня наводят великий страх, с одной стороны, блаженный Осия, когда говорит, что нас – священников и начальников ожидает суд, *яко пруголо⁴⁹ быхом на страже, и якоже мрежа распостерта на Итавирии* (Ос. 5, 1, 2), воткнутая ловцами душ человеческих, и угрожает *пожать* непотребных пророков (5, 6), истребить *огнем судей их* (7, 7), удержаться на время, *еже помазали, царя и князя* (8, 10), потому что они царствовали сами собою, а не Богом (8, 4), а с другой стороны, божественный Михей, который не терпит, чтобы *Сион созидаем был кровьюми, чьими бы то ни было, и Иерусалим неправдами, чтобы старейшины его на дарех судили, жрецы на мзде отвещавали, и пророцы на серебре волхвовали* (Мих. 3, 10, 11). И чем угрожает за сие? *Сион яко нива изорется, Иерусалим яко овощное хранилище будет, и гора дому якоже луг дубравный вменится* (3, 12). Оплакивая же такое оскудение добрых правителей, что едва остается где колос или стебель, когда и князь просит, и судия говорит из угождения, и, восклицая почти следующими словами великого Давида: *спаси мя. Господи, яко оскуде преподобный* (Пс. 11, 1), Пророк возвещает, что за сие оскудеют у них блага, как бы *попадаемые молию* (Мих. 7, 4). А Иоиль заповедует нам плач; он хочет, чтобы *служащий жертвеннику бились* (Иоил. 1, 13) в тяжкое время голода; он вовсе далек от того, чтобы дозволить нам роскошь среди бедствия других, не только повелевает *освятить пост, проповедать цельбу, собрать старцев и младенцев* (2, 15, 16) -сии жалкие возрасты, но требует, чтобы священники шли в храм в пепле и в ретищах, с глубоким смирением поверглись на землю, *яко опустеши поля* (1, 10) от бесплодия, *извержися жертва и возлияние из дому Господня* (1, 9), и таким уничтожением привлекли милость. А что скажет Аввакум? Его речь пламеннее, он с негодованием обращается к Самому Богу и как бы вопиет на Владыку Христа за неправду судей, говоря: *Доколе. Господи, воззову и не услышиши? возопию к Тебе обидимь, и не избавиши? вскую мне показал еси труды и болезни, смотриши страсть и нечестие? противу мне бысть суд, и судия вземлет. Сего ради разорися закон и не производится в совершение суд* (авв. 1, 2-4). За сим у Пророка угроза и следующие слова: *Видите презорливии, и смотрите, и чудитесь чудесем, и исчезните: понеже дело Аз делаю* (1, 5). Но нужно ли приводить все слова угрозы? Напротив того, по моему мнению, лучше присокупить к сказанному, как Аввакум, вызвав сперва на среду и оплакав многих учивших что-либо несправедливое и худое, вызывает, наконец, начальников и учителей злонравия, называя порок *развращением* мутным, опьянением и заблуждением ума, и говорит, что чрез них напоеваются сим ближние, *яко да взирают* ко тьме душ своих и *пещерам гадов и зверей* (2, 15), то есть обиталищам худых помыслов.

Таковы исчисленные мною Пророки, и такие они предлагают нам наставления. Но справедливо ли будет оставить без внимания Малахию, который в одном месте жестоко обвиняет и укоряет священников, что *презирают имя Господне* (1, 6), и между прочим присокупляет, что *приносят ко олтареву хлебы скверны* (1, 7), брашна не из начатков, что, каких даров не принесли бы ни одному из начальников, или какие, принеся, себя бы обесславили, такие дары, то есть хромое, недужное, растленное и вовсе нечистое и презренное, приносят Царю всяческих, когда обещают обеты, а в другом месте напоминает завет Божий с левитами – *завет жизни и мира, завет – боязнию бояться Господа и от лица мене Его устрашатися* (2, 5). *Закон истины*, говорит Пророк о Леви-

---

⁴⁹Петля.

те, *бе во устех его и неправда не обретется во устнах его: в мире исправляли иде со Мною и многи обрати от неправды. Понеже устне Иеревы сохранят разум и закона възыщут от уст его.* И какая высокая, а вместе и страшная тому причина!-яко Ангел Господа Вседержителя есть (2, 6). Отказываюсь повторять то, что есть укоризненного в следующих за сим клятвах,- я страшусь истины, но приведу, что легче выговорить, а вместе и полезно. Пророк, как бы с особенным негодованием и отвергая их священнодействия по причине их развращения, говорит: *еще ли достойно призрети на жертву вашу, или прияти приятно из рук ваших?* (2, 13).

Как скоро вспоминаю о Захарии, трепещу его серпа, а равно и всего, что свидетельствует он против священников. Но что открывает он о знаменитом Иисусе, великом Иерее, которого, изобразив сперва облеченным в ризу гнусную и неприличную, облакает потом в ризу священническую и светлую, а также и то, что говорящим и заповедающим Иисусу представлен у него Ангел,- да почтено будет молчанием, как важнейшее и, может быть, столько высокое, что должно быть относимо не ко многим священникам. Впрочем, то обстоятельство, что и *одесную сего Иисуса стояше диавол, еже противитися ему* (Зах. 3, 2), по моему мнению, немаловажно и должно внушать немалый страх и осторожность. У кого же будет столько дерзости и такое адамантовое сердце, чтобы, слыша, как Пророк с настойчивостию обличает и укоряет других пастырей, не вострепетать и не смириться в себе самом? *Глас плачущих пастырей, яко возбедствова величие их,* говорит он; *глас рыкающих львов* (Зах. 11, 3), потому что они столько пострадали. Захария почти слышит самые рыдания, как бы уже настоящие, и плачет вместе с бедствующими. А через несколько слов говорит еще разительнее и сильнее: *Пасите овцы заколения, яже стяжавший закалаху и не раскаявахуся, и продающий я глаголаху: благословен Господь, и обогатихомся и пастырие их не печажуся на чижме о них. Сего ради не пощажду ктому на живущих на земли, глаголет Господь Вседержитель* (11, 4-6). И еще, простирая угрозы вместе и на начальников народа, говорит: *Мечу, востани на пастырей: поразите пастырей, и расточатся овцы: наведу руку Мою на пастырей* (13, 7); *на пастырей прогевася ярость Моя, и на агнцы посещу* (10, 3). С такою ревностью продолжает он речь и не может удержаться от угроз, почему и опасаясь, чтобы, повторяя их по порядку, и мне не возбудить против себя ненависти.

Но так говорит Захария; о старцах же, упоминаемых у Даниила, умолчим, ибо хотелось бы умолчать. Умолчим и о том, что справедливо сказано и засвидетельствовано о них Владыкою: *яко изыде беззаконие из Вавилона от старец судей, иже мняхуся управляти людей* (Дан. 13, 5). Как без страха выслушаем Иезекииля, сего зрителя и истолкователя великих тайн и видений? Как выслушаем заповедуемое им *стражам – не молчать о беззаконии, и о грядущем на него мече* (Иез. 33, 6), потому что сие не принесет пользы ни им, ни согрешающим, напротив того, предусмотреть и предвестить полезно или тем и другим, когда одни скажут, а другие выслушают, или без всякого сомнения возвестившим? Как примем и другое его нападение на пастырей, то в следующих словах: *горе на горе будет и весть на весть, и не будет видение от пророка и закон погибнет от жреца и совет от старец* (7, 26), то еще в следующих: *сыне человек, рцы ему: ты еси земля недождимая, ниже дождь бысть на тя в день ярости. Егоже старейшины, среде его, яко львы рыкающе, восхищающе хищения, души изъядающе насилием* (22, 24, 25), и чрез несколько слов: *жрецы его отвергошася закона Моего, и оскверниша святая Моя, между святым и сквернавым не разлучаху, но всё для них было одинаково, и от*

суббот Моих покрываху очи свои, и оскверняху Мя посреде себе (22, 26)? Пророк угрожает разрушить стену и помазующих ю (13, 15), то есть и тех, которые грешат, и тех, которые прикрывают грехи, что делают худые правители и священники, обольщающие дом Израилев, по внушению сердец своих, преданных похотям своим. Умолчу, что говорит он о тех, которые пасут самих себя, млеко ядят, волною одеваются, и тучное закаляют, а овец не пасут, изнемогшаго не подъявляют, сокрушенного не обвязывают, заблуждающаго не обращают, погибшаго не взыскают, и крепкого не сберегают, но оскорбляют трудом и стараются погубить; от сего овцы рассыпались по всем полям и горам, понеже не имеяху пастырей, и соделались добычею всякой птицы и всякого зверя, яко не бе взыскающаго, ни обращающаго (34, 2-6). Что же потом? Сказано: живу Аз, глаголет Господь, понеже так делалось и учинена суть стада Моя в расхищение (34, 8); се Аз на пастыри и взыщу овец Моих от рук их (34, 10); овец соберу и соблуду, а пастыри понесут различные наказания, каких стоят худые пастыри.

Но, чтобы не продлить слова, перечисляя всех пророков и всё, что сказано у каждого, пройду молчанием прочих, а упомяну только об одном, который *познан* еще до рождения и *освящен* в утробе матерней (Иер. 1,5), - это Иеремия. Он просит *главе воду и очесем источник слез*. чтобы оплакать, как должно. Израиля (9, 1). А не менее того оплакивает он злонравие предстоятелей. Бог, в обличение священников, говорит ему: *Священницы не рекоша, где есть Господь; и держащий закон не ведеша Мя, и пастыри нечествоваша (2, 8)*. А потом говорит сам Пророк: *Обуяша пастыри и Господа не взыскаша: сего ради не уразуме все стадо и расточено бысть (10, 21)*. *Пастырие мнози растлиша виноград Мой, оставиша часть Мою, часть желаемую даша в пустыню непроходную (12, 10)*. После сего снова обращает укоризну на самих пастырей: *Горе пастырем, иже погубляют и расточают овцы паствы Моея. Сего ради сия рече Господь к пасущим людей Моих: вы расточили есте овцы Моя, и отвергаете я и не посетисте их, и Аз посету на вас по лукавству умыслений ваших (23, 1, 2)*. Иеремия хочет, чтобы воскликнули пастухи, и восплакали овни овчии, яко исполнишася дние их на заколение (25, 34).

Но для чего повторять мне ветхозаветное? Кто, поверив сам себя по правилам и определениям, какие Павел постановил для епископов и пресвитеров, а именно: быть *трезвыми, целомудренными, не пияницами, не бийцами, назидательными*, во всех неукоризненными и не прикосновенными ни к чему худому (1 Тим. 3, 2, 3), - кто, говоря, не найдет себя много уклонившимся от правоты правил? А какие законы дает Иисус ученикам, посылая их на проповедь? Существенное в них, не говоря о подробностях, состоит в том, чтобы ученики таковы были по добродетели, так благоустроены и ответственны своему званию, и, если должно выразиться короче, столько небесны, что благовествование не менее бы распространялось посредством их жизни, как и посредством слова. Но меня приводят в страх и укоряемые фарисеи, и обличаемые книжники. Мы, если желаем небесного царства, по заповеди, обязаны много превосходить их в добродетели, а потому нам будет стыдно пред ними, если окажемся хуже их по своим порокам, и услышим справедливые себе укоризны: змии, порождения ехиднины, вожди слепые, отцеживающие комара и поглощающие верблюда, гробы внутри полные скверны, а извне благоукрашенные, по одной внешности чистые блюда, и другие подобные наименования, какие заслужили и получили фарисеи и книжники (Мф. 23, 24-33). Такие мысли не оставляют меня день и ночь, сушат во мне мозг, истощают плоть, лишают бодрости, не позволяют ходить с подъятыми высоко взорами. Сие смиряет мое сердце,

сокращает ум, налагает узы на язык, и заставляет думать не о начальстве, не об исправлении и назидании других (что требует избытка дарований), но о том, как самому избежать грядущего гнева и сколько-нибудь стереть с себя ржавчину пороков. Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать. Руководителю необходимы руки; советнику потребно благоразумие.

Когда же сие будет? – скажут скорые на всё и ни в чем не твердые, легко созидающие и разрушающие. Когда светильник поставится на свещнице, и на что употребится талант, то есть дар? – скажут ревностнейшие к дружбе, нежели к делу благочестия. Когда сие будет, и какой дам на сие ответ вам, преименитые? В таком деле и глубокая старость-не долговременная отсрочка. Ибо седина с благоразумием лучше неопытной юности, рассудительная медлительность-неосмотрительной поспешности, кратковременное царствование-продолжительного мучительства, подобно как малая доля драгоценности предпочтительнее обладания многим не имеющим цены и прочности, небольшое количество золота-многих талантов свинцу, малый свет-великой тьмы. А что касается до сея поспешности, пополз новенности и излишней ревности,-опасно, чтобы они не уподобились или тем семенам, которые пали на камни и, будучи не глубоко в земле, тотчас взошли, но не могли вынести первого солнечного зноя, или тому основанию, положенному на песке, которое не устояло при небольшом дожде и ветре. *Горе тебе, граде, в нем же царь твой юн*, говорит Соломон (Еккл. 10, 16). *Не будь скор в словесах* (Притч. 29, 30) -слова того же Соломона, который говорит о скорости в словах, то есть о чем-то меньшем, нежели опрометчивость в делах. Кто же вопреки сему потребует поспешности предпочтительно безопасности и пользе? Кто возьмется, как глиняное какое-нибудь изделие, изготовляемое в один день, образовать защитника истины, который должен стоять с Ангелами, славословить с Архангелами, возносить жертвы на горный жертвенник, священнодействовать со Христом, воссоздать создание восстанавливать образ Божий, творить для горнего мира, и скажу более,- быть богом и творить богами? Знаю, чьи мы служители, где сами поставлены и куда готовим других. Знаю величие Божие и человеческую немощь, а вместе и силу. *Небо высоко, земля же глубока* (Притч. 25, 3). И кто из низложенных грехом взойдет на небо? Кто, обложенный еще дольным мраком и грубою плотью, может целым умом ясно созерцать всецелый Ум, находясь среди непостоянного и видимого, вступить в общение с постоянным и невидимым? Даже из самых очищенных едва ли кто может видеть здесь хотя такой образ доброты, каково изображение солнца в водах. *Кто измери горстию воду, и небо пядию, и всю землю горстию, кто постави горы в мериле и холмы в весе* (Ис. 40, 12)? *Кое место покоища Его* (Ис. 66, 1), и чему из всего Он уподобится? Кто- сотворивший всё словом, устроивший человека премудростью, соединивший разлученное, сочетавший персть с духом, сложивший живое существо – видимое и невидимое, временное и вечное, земное и небесное, касающееся Бога, но непостигающее, приближающееся и далеко отстоящее? *Рех, умудрюся*, говорит Соломон: *и сия*, то есть мудрость, *удалися от мене. Далече паче неже бе* (Еккл. 7, 24, 25). И действительно, *приложивый разум приложит блезнь* (Еккл. 1,18). Он не столько радуется о найденном, сколько скорбит о непостигнутом, как обыкновенно (представляю себе) случается с людьми, которых отвлекают от воды, прежде нежели они утолили жажду, или которые, надеясь что получить, не могут

схватить того руками, или от которых мгновенно скрывается озарившее их блистание света.

Сие удержало меня долу, соделало смиренным и убедило в том, что лучше слышать глас похвалы, нежели быть истолкователем того, что превышает силы. Величие, высота, достоинство, чистые существа, с трудом вмещающие сияние Бога, Которого покрывает бездна, Которого, как чистейший и для большей части тварей непреступный свет, утаивает тьма. Который во всем и вне всего, Который есть всякая доброта и выше всякой доброты. Который просвещает ум и убегает от быстроты и выпренности ума, столько всегда удаляясь, сколько постигается, и возлюбленного своего возводя горе тем, что убегает и как бы вырывается из рук, - таков и так важен предмет наших желаний и исканий! Таков должен быть невестоводитель, уневещивающий души. И боюсь, чтобы, связав мне руки и ноги, не извергли меня из брачного чертога, как не имеющего на себе брачного одеяния и нагло вторгшегося в круг возлежащих там; хотя и призван я от юности, даже (скажу неизвестное еще многим) *к Нему привержен есмь от ложесн* (Пс. 21, 11). Ему принесен в дар по матернему обету, а потом и сам, когда опасности укрепили, любовь возросла, и помог рассудок, Восприявшему и Спасшему меня добровольно отдал всё-и имение, и знатность, и здоровье, и самый дар слова. Из всего этого извлек я ту одну пользу, что презрел сие, и нашлось у меня, чему предпочесть Христа. Слова Божий соделались для меня сладки, как соты меда; я *призвал* разум и *дал глас свой мудрости* (Притч. 2, 3), учился умерять гнев, обуздывать язык, уцеломудривать око, укрощать чрево, попирать земную славу, и в этом (безрассудно говорить, однако же пусть будет сказано) стал я не хуже, может быть, многих. Вести же такую любомудрую жизнь лучше, нежели принять на себя власть и управление душами, и когда еще сам не научился быть хорошим пасомым, не очистил, как должно, душу свою, обязать должно - править паствою, притом в такие времена, когда, смотря на людское крушение и мятежи, всего вожделеннее бегом бежать из общества, удалиться в надежный приют, укрыться от бури и тьмы лукавого; когда члены одного тела взаимно враждуют; когда исчезает последний остаток любви, а с другой стороны, слово: иерей, потому что, по Писанию, *излияся уничижение на князи* (Пс. 16, 40), признается одним пустым именем, - и лучше, если бы оно было одно пустое имя. Ныне же (да обратится хула на главы нечестивых!) изгнан из сердца всякий страх и его место заступило бесстыдство; кто бы ни пожелал, для всякого отверсты и знание, и глубины Духа. Все мы благочестивы единственно потому, что осуждаем нечестие других, а суд предоставляем людям безбожным, повергаем святая псам, бросаем бисеры пред свиньями, разглашая божественное тем, у кого не освящены и слух, и сердце. Мы сами (о жалкие!) тщательно выполняем желания врагов и не стыдимся злодействовать *в начинаниях* (Пс. 109, 5) своих. Моавитяне и Аммонитяне, которым не дозволено входить в Церковь Господню, у нас свободно ходят в самом святилище. Для всех отверзли мы не врата правды, но двери злословия и наглости друг против друга. У нас не тот совершеннее, кто из страха Божия не произносит праздного слова, но тот, кто как можно больше злословит ближнего, или прямо, или намеками, *нося под языком своим труд и болезнь* (Пс. 9, 28), или, говоря ближе, *яд аспидов* (Пс. 139, 3). Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы еще уязвить, и раны ближнего иметь оправданием собственных своих недостатков. У нас признаком добрых и злых - не жизнь, но дружба и несогласие с нами. Что ныне хвалим, то завтра оуждаем; что

другие порицают, тому удивимся; охотно поблажаем во всем нечестию-столько мы великодушны к пороку! Всё стало, как вначале, когда еще не было ни мира, ни теперешнего благоустройства и благообразия, а, напротив того, все вещи, будучи слиты и в беспорядке, имели еще нужду в образующей деснице и силе. А если угодно другое сравнение, то, как во время ночной битвы, при тусклом свете луны, не различая в лице врагов и своих, или как на морском сражении и во время бури, оглушаемые порывами ветров, кипением моря, напором волн, столкновением кораблей, ударами весел, криками начальников, стонами пораженных, в недоумении, не имея времени собраться с мужеством, мы (к довершению бедствия) нападаем друг на друга и друг от друга гибнем. И не мирянин только поступает так, священник же иначе. Напротив того, мне кажется, что ныне явно исполняется изреченное древле в проклятии: *яко же людие, тако и жрец* (Ос. 4, 9). Не один простой народ таков, а сильные, как говорится, в народе и начальники инаковы. Напротив того, они-то и ведут открытую войну с священниками, в предлог к убеждению обращая благочестие.

С кем бывает сие потому, что он стоит за веру, за самые высокие и первые истины, того не порицаю, и, если сказать правду, того хвалю и сорадуюсь с ним. Я желал бы и сам быть в числе подвизающихся и ненавидимых за истину, даже похваляюсь, что действительно принадлежу к сему числу. Ибо похвальная брань лучше мира, разлучающего с Богом. Посему и Дух вооружает кроткого воина (Иоил. 3, 11), как способного хорошо вести войну. Но ныне есть люди, которые с крайним невежеством и с наглостью сами стоят за малости и вовсе не полезные вещи, и всякого, кого только могут, принимают в сообщники зла, а всё сие прикрывают верою, и сие достоуважаемое имя безрассудно употребляют в своих состязаниях. От сего, как и естественно, мы ненавидимы язычниками и (что всего несноснее) не можем даже сказать, что ненавидимы несправедливо. И из своих охуждают нас самые благонамеренные; нимало же не удивительно, что охуждают народ, который редко одобряет что-либо и доброе. *На хребтах наших делают грешники* (Пс. 128,8), и что умышляем друг против друга, то обращают против всех. Мы соделались новым позором, но не для Ангелов и человеков, как мужественнейший из подвижников Павел, ратоборствовавший против начал и властей, но почти для всех ведущих худую жизнь, и во всякое время, и на всяком месте,- на торжищах, на нетрезвых пиршествах, среди веселостей, среди сетований. Мы выведены даже и на зрелища народные (едва не со слезами говорю сие), нас осмеивают наряду с самыми развратными людьми, и ничто так не усладительно для слуха и зрения, как христианин, поруганный на зрелище. До сего довели нас наши междоусобия; до сего довели нас те, которые чрез меру подвизаются за Благого и Кроткого, которые любят Бога больше, нежели сколько требуется. В борьбе, или в другом чем, не позволено состязаться неустановленным порядком, и тот подвергается осмеянию и бесчестию, даже лишается прав победы, кто борется не по правилам или в другом чем состязуется не в порядке и отступает от положенных для сего уставов, хотя бы он был самый мужественный и искусный. Ужели же подвизающийся за Христа не по Христе угодит тем *Миру* (Еф. 2, 14), ратоборствуя за Него недозволенным образом? И донныне еще трепещут демоны при имени Христовом; сила сего Имени не ослаблена и нашими пороками. А мы не стыдимся оскорблять и достопокланяемое имя Христово и Самого Христа, не стыдимся слышать, как Он почти

вслух и ежедневно вопиет: *имя Мое хулится вас ради во языцех* (Ис. 52, 5). Не боюсь я внешней брани и восстающего ныне на Церкви зверя-сей полноты лукавого,⁵⁰ хотя бы грозил он огнем, мечом, зверями, стремнинами, пропастями, хотя бы превзошел бесчеловечием всех когда-либо неистовствовавших, изобрел мучительнейшие известных доселе казни. На всё есть у меня одно врачество, один путь к победе, и это (похваляюсь во Христе!) - смерть за Христа. Но что касается до предстоящей мне брани, не знаю, что мне делать, какой искать помощи, какого слова мудрости, какого дара благодати, в какое облечься всеоружие против козней лукавого. Кто победит сего врага? Моисей ли, распростирающий руки на горе, чтобы превозмог прообразуемый и прознаменуемый крест? Или после него Иисус, на брань ополчающийся с Архистратигом небесных воинств? Или Давид, то псалмопевствующий, то сражающийся пращами и от Бога препоясуемый силою на брань, или имеющий персты. Богом обученные на брань? Или Самуил, то приносящий молитвы и жертвы за народ, то помазующий на царство могущего побеждать? Кто оплатит сие, как должно? Иеремия ли, написавший плач об Израиле? Кто воззовет: *пощади. Господи, люди Твоя, и не даждь достояния Твоего в укоризну, да не обладают ими языцы* (Иоил. 2, 17)? Кто будет молиться о нас: Ной ли, Иов и Даниил, вместе молящиеся и вместе упоминаемые (Иез. 14, 14), да утишится у нас хотя несколько брань, да придем сами в себя, станем, наконец, узнавать друг друга, да не будем, вместо одного Израиля, и Иудею и Израилем, Ровоамом и Иеровоамом, Иерусалимом и Самариею-сими городами, то предаваемыми за грехи, то оплакиваемыми?

Признаюсь, что я немощен для такой брани, а потому и обратил хребет, сокрыл лицо в бегстве. От полноты огорчения возжелал я сидеть в уединении и молчать, зная, что время лукаво, что отверглись возлюбленные и соделались сынами отступными мы – виноград благоветвистый, виноград истинный, плодоносный, прекрасный, возвращенный орошением свыше, и что для меня обратились в бесчестие диадима доброты моей, печать славы и венец похваления. Но если кто при всем этом смел и мужествен, то ублажаю его за смелость и мужество. Не говорю еще о брани внутренней, которая-в нас самих, в наших страстях и которую воздвигают на нас день и ночь, то явно, то тайно, сие тело смирения, и рассеянности жизни, мятущая и волнующая нас посредством чувственности и временных удовольствий, и грязь персти, с которою мы смешаны, и закон греховный, воюющий против закона духовного и усиливающийся растрлечь в нас Царский образ и всё, что с ним вложено в нас божественного по происхождению. Почему едва ли кто в состоянии преодолеть влекущее долу естество, разве уже обучил себя долговременным любомудрием и постепенно отторгал от низкого и сопряженного со тьмою что есть в душе благородного и световидного, или удостоился милости Божией, или, сверх того и другого, прилагал всевозможное старание вознесть взор свой горе. Но пока не препобеждена мною но возможности персть, пока не очищен ум, пока далеко не превосхожу других близостию к Богу, не безопасным признаю принять на себя попечение о душах и посредничество между Богом и человеками, что составляет также долг иерея.

И чем же приведен я в такой страх? Не почтите меня боязливым сверх меры, напротив того, похвалите даже мою предусмотрительность. О самом Моисее слышу, что, ко-

---

⁵⁰Юлиана Отступника.

гда беседовал с ним Бог, хотя многие призваны на гору, и в числе их Аарон с двумя сынами священниками, и семьдесят старейшин – народоправителей, однако же поведено было, чтобы прочие поклонились издавеча, а к Богу приступил один Моисей; народу же не дозволено и восходить на гору (Исх. 24, 1, 2), потому что не всякий может приближаться к Богу, но только кто, подобно Моисею, способен вместить славу Божию. Да еще и прежде, при самом начале законодательства, трубы, молнии, громы, мрак, гора вся дымящаяся, страшные угрозы, что если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями (Исх. 19, 13), также другие подобные грозные явления удерживали других внизу горы, и для них много было, по надлежащем очищении, слышать один глас Божий; между тем Моисей и на гору восходит, и вступает внутрь облака, и получает закон и приемлет скрижали, для народа скрижали писмени, а для тех, которые выше народа, скрижали духа. Слышу также о Надаве и Авиуде, что они, воскурив фимиам чуждым огнем, наказаны тем самым, в чем оказали нечестие, нашли для себя погибель в самое время и на самом месте нечестования, и хотя отец их Аарон был пред Богом вторым по Моисее, однако же не мог спасти их (Лев. 10, 1, 2). Знаю, что было с священником Илием и несколько после него с Озою. Один понес наказание за беззаконие сыновей, когда они при жертвоприношениях осмеливались прежде времени вынимать мяса из котлов, хотя отец и не одобрял такого их нечестия, а, напротив того, многократно делал им строгие выговоры (I Цар. 2, 13, 14). Другой наказан единственно за то, что коснулся кивота, увлекаемого тельцем, и хотя поддержал кивот, однако же сам погиб (2 Цар. 6, 6, 7), так Бог охранял досточтимость кивота. Знаю еще, что самые телесные пороки и в священниках и в жертвенных животных подвергались строгому исследованию, и было узаконено, чтобы совершенные приносили совершенное, а сие, как думаю, служило символом душевной непорочности. Не позволялось также ни всякому касаться священнической одежды или какого-либо священного сосуда, ни вкушать самых жертв, кому не надлежало, или на неприличном месте и в неприличное время, ни подделывать елей помазания и фимиам служения, ни входить во святилище, если кто хотя мало был нечист душою и телом. Тем паче не дерзали часто входить во святая святых, куда доступ дозволялся только одному и единожды в год. Тем паче не смел всякий простирать взор или касаться к завесе или к очистилищу, или к кивоту, или к херувимам. Итак, зная сие, а вместе и то, что всякий недостоин великого Бога, Архиерея и Жертвы, если не представил он прежде себя самого Богу в жертву живую и святую, не показал опытов благородного словесного служения, не принес Богу жертвы хвалы-духа сокрушенного, - жертвы, какой только и требует от нас Даровавший нам всё, - зная сие, мог ли я отважиться на то, чтобы приносить Ему жертву внешнюю – разнообразную (ατρίτυπόν) великим таинствам? Мог ли я облечься в образ и сан иерея, пока не освятил рук преподобными делами, пока не приобучил ока взирать здраво на тварь и единственно удивляться Творцу, а не уничижать Создателя, *пока наказание Господне не отверзло уши мои, не приложено ми ухо, еже не тяжело слышали* (Ис. 50, 5), не дан *усерязь злотый* с многоценным *сардийским камнем*, то есть слово мудрого *во ухо благопослушно* (Притч. 25, 12); пока уста, губы, язык не раскрылись и не *привлекли Духа* (Пс. 118, 131), не *расширились* и не *наполнились* (Пс. 80, 11) духом изрекаемых таинств и догматов; пока уста, по слову мудрости, не стали *связаны*, божественным *чувством* (Притч. 15, 7), чтобы им (прибавлю к сему) и растворяться благовременно, а язык не исполнился радованием, не стал органом божественного сладкопения, возбуждаемый славою, *востая рано*

(Пс. 56, 7) и трудясь, доколе не прилипнет к гортани; пока ноги мои не поставлены на камени (Пс. 39, 3), не совершены как ноги еленей (Пс. 17, 34), и стопы мои не направлены по Богу (Пс. 118, 133), ни *вмале*, ни *вовсе не проливаясь* (Пс. 72, 2); пока всякий член не соделался *оружием правды* (6, 13), не отложил всякую мертвенность, *пожертую животом* (2 Кор. 5, 4) и уступившую место Духу? У кого не воспламеняются сердца чистые, огнем искушенные словеса Божия, когда открываются ему Писания; кто не написал их *трижды на широте сердца* (Притч. 22, 21), чтобы иметь *ум Христов* (1 Кор. 2, 16); кто не входил в сокровенные от многих, невидимые и темные сокровищницы (Ис. 45, 3), чтобы видеть их богатство и прийти в состояние обогащать других, *духовная духовными сразсуждающе* (1 Кор. 2, 13); кто *не зрел* еще, как должно, *красоту Господню* и не *посещал храм Его*, лучше же сказать, кто сам не соделался храмом Бога Живаго, живым жилищем Христовым в духе; кто не познал сродства и различия между образами и действительностью, не отступил от первых и не приложился к последней, чтобы, избежав *ветхости писмене, работали, во обновлении духа* (Рим. 7, 6) и перейти совершенно к благодати от закона, исполненного духовно в измождении тела; кто опытно и умозрительно не исследовал всех наименований и сил Христовых, как высочайших и первых, так и низших и последних, принадлежащих Христу, а именно же, что Он Бог, Сын, Образ, Слово, Премудрость, Истина, Свет, Жизнь, Сила, *Пара силы Божия, Излияние* (Прем. 7, 25), Сияние, Творец, Царь, Глава, Закон, Путь, Дверь, Основание, Камень, Бисер, Мир, Правда, Освящение, Избавление, Человек, Раб, Пастырь, Агнец, Архиерей, Жертва, *Перворожден вся твари* (Кол. 1, 15), *Перворожден по воскресению из мертвых* (18); кто без пользы слышит сии наименования и вещи, не входит в общение с Словом и не постигает, в каком отношении каждым из сих Оно есть и именуется; кто не прилагал старания и не учился уразумевать *премудрость Божию в тайне сокровенную* (1 Кор. 2, 7); кто еще младенец, питается млеком, не сопричтен к Израилю, не вписан в воинство Божие, не способен, как следует, взять на себя крест Христов; кто не стал, может быть, ни каким еще почетным членом *Тела Христового*, - тот ужели охотно и с радостью примет, чтобы поставили его во главу полноты Христовой? По крайней мере я не даю на сие приговора и совета. Напротив того, вижу здесь причины к самому сильному страху и самую крайнюю опасность для сознающего и важность преспеяния, и пагубные следствия погрешения в деле. Пусть другой, рассуждал я, кто многоопытен в мореходстве и торговле, плывет за куплею, переходит обширные моря, борется всегда с ветрами и волнами, многое, если удастся, приобретает и много бедствуя. А для меня, который держуся суши, веду не глубокую и легкую борозду жизни, с выгодами и морем раскланиваюсь издали, приятнее жить так, как могу, с небольшим и скудным куском хлеба и влачить дни в безопасности и безмятежии, нежели для больших выгод кидаться на долговременную и большую опасность. Для человека, поставленного высоко, и то уже потеря, если он не предпримлет большего, не распространяет доблестей своих на многих, но останавливается на малом числе людей и как бы большим светом освещает малый дом или юношеским всеоружием покрывает детское тело. А для человека маловажного всего безопаснее нести малое бремя, не возбуждать смеха и не увеличивать опасности возложением на себя чего-либо не по силам. Ибо, как слышим, и башню строить прилично тому только, у кого есть, чем ее довершить (Лк. 14, 28).

Итак, пред вами-оправдание моего бегства, и оправдание, может быть, не недостаточное. Сие-то самое удалило меня от вас, друзья и братия, правда, к прискорбию мо-

ему, а может быть, и вашему, однако же по необходимости, по крайней мере как мне тогда представлялось. Возвратили же меня, во-первых, приверженность моя к вам и чувствование вашей взаимной ко мне приверженности (ибо взаимное расположение всего более укрепляет любовь), а во-вторых, собственная моя забота, собственное мое дело-седины и немощь священных родителей, болезнующих более обо мне, нежели о летах своих,- сего Авраама Патриарха, драгоценной и равноангельной для меня главы, и Сарры, духовно рождающей нас учением веры. Для них быть жезлом в старости и опорой в немощи составляло первый обещанный мною обет, который и исполнял я по возможности, так что презрел и самое любомудрие-сие стяжание и имя всего для меня драгоценнейшее, или, справедливее сказать, в том и оказал я свое любомудрие, чтобы не казаться любомудрствующим. Почему нестерпимо для меня стало по одному поводу потерять весь труд и лишиться благословения, которое, как сказано об одном из ветхозаветных праведников, даже восхитил он, введя отца в обман с недю и накладными волосами, уловив доброе недобрым средством-чрез ухищрение. Итак, две причины моей уступчивости и кротости, и, может быть, ни малой нет несообразности в том, что против сих двух причин не устояли и поколебались прежние мои рассуждения. Ибо думаю, что иногда также благовременно уступить над собою победу, как бывает время и для всякого другого дела, и лучше быть честно побеждену, нежели одержать победу со вредом и незаконно. В-третьих же (вот самая важная причина моего возвращения! Сказав о ней, умолчу уже о прочих), я вспомнил о временах давних и, встретив одно древнее сказание, извлек из него наставление для себя в настоящем обстоятельстве.

Ибо полагаю, что заключающееся в Писании не без цели написано и не одна куча слов и предметов, собранная для развлечения слушающих, не какая-нибудь приманка для слуха, служащая только к забаве. Такова цель баснословии и тех еллинов, которые, не много заботясь об истине, очаровывают слух и сердце изяществом вымыслов и роскошью выражений. Но мы, тщательно извлекающие духовный смысл из каждой черты и буквы, нимало не согласны думать (сие было бы и несправедливо), чтобы и самые малозначительные деяния без какой-либо цели были и писателями подробно описаны, и до сего времени сохранены на память. Напротив того, цель их-служить памятниками и уроками, как судить в подобных, если встретятся, обстоятельствах, чтобы мы, следуя сим примерам, как некоторым правилам и предначертанным образцам, могли одного избегать, а другое избирать.

Какое же сказание, и в чем состоит наставление? Может быть, не худо будет рассказать сие для утверждения многих. Бежал и Иона от Лица Божия, или, вернее сказать, думал убежать, но удержан был морем, бурей, жребием, чревом китовым и тридневным погребением, которое послужило образом высшего таинства. Но Иона бежал, чтобы не идти к Ниневитянам с печальною и необыкновенною вестью и чтобы впоследствии не оказаться лжецом, если город спасется чрез покаяние. Ибо не спасение злочестивых огорчало его, но он стыдился быть служителем лжи и как бы ревновал о достоверности пророчества, которая в нем могла подвергнуться сомнению, потому что многие не способны проникать в глубину Божия о сем Домостроительства. А как слышал я о сем от одного мудрого мужа, который не неприлично объяснял видимую несообразность сказания и способен был разуместь глубокий смысл пророка, не такая причина сделала блаженного Иону беглецом и укрывшегося на море привела в Иоппию, а из Иоппии вела в Фарсис. Невероятно, чтобы он, будучи пророком, не знал Божия намерения, то

есть что Бог, по Своей великой премудрости, по неиспытываемым судьбам, неисследимым и непостижимым путям Своим, самою угрозою производил то, чтобы Ниневитяне не потерпели предсказанного в угрозе. А если пророк знал сие, то невероятно также, чтобы он не покорился Богу, благоугодным Ему образом устроявшему спасение Ниневитян. Думать же, что Иона надеялся укрыться в море и спастись бегством от великого ока Божия, было бы совершенно нелепо и невежественно; такая мысль была бы несправедлива не только о пророке, но и о всяком другом человеке, имеющем разум и сколько-нибудь познавшем Бога и Его всепревосходящее могущество. Напротив того, Иона, как говорит рассуждавший о сем муж, в чем и я убежден, лучше всякого другого знал и то, что будет следствием проповеди Ниневитянам, и то, что он сам, замысливший бегство, хотя переменит место, но не убежит от Бога, как не избег бы и всякий другой, хотя бы укрылся в недрах земли, во глубинах моря, изобрел средство подняться на крыльях и летать по воздуху, снизошел в самую преисподнюю ада или облекся густотою облака, или придумал другой возможный способ к утаению побега. Напротив того, ежели Бог восхощет кого остановить и удержать в руке Своей, то сие всего неизбежнее, всего неодолимее. Он предускоряет быстрых, перехитряет хитрых, низлагает сильных, смиряет высоких, укрощает дерзновенных, подавляет всякую силу. Посему, конечно, знал крепкую руку Божию Иона, который угрожал ею другим, и он не думал, что вовсе убежит от Бога. Сие нимало не вероятно. Но поелику Иона провидел падение Израиля и предчувствовал, что пророческая благодать переходит к язычникам, то он уклоняется от проповеди, медлит в исполнении повеления и, оставив сторожевую башню радости, что на еврейском значит Иоппия, то есть древнюю высоту и достоинство, ввергает сам себя в море скорби. Потому и обуревается, и спит, и терпит кораблекрушение, и пробуждается от сна, и подпадает жребию, и сознается в бегстве, и погружается в море, и поглощается китом, но не истребляется, а призывает там Бога и (какое чудо!), подобно Христу, по прошествии трех дней возвращается оттуда.

Но оставим о сем слово в надежде, если даст Бог, обстоятельнее поговорить в последствии времени. А теперь, чтобы речь возвратилась к своему предмету, остановлюсь на той мысли и на том рассуждении, что для Ионы, может быть, и извинительно было по изложенной выше причине отречься от пророческого служения. Но осталось ли бы какое извинение и место к оправданию для меня, если бы стал я долее упорствовать и отрицаться от возлагаемого на меня (не знаю, как назвать), легкого или тяжелого, но всё же ига служения. Ибо ежели бы иной не попрекословил мне в том (что одно и можно в настоящем случае сказать как нечто твердое), что я весьма недостойн священнослужения пред Богом и что прежде надобно соделаться достойным Церкви, а потом уже олтаря, и прежде достойным олтаря, а потом уже председательства, то другой, может быть, не освободил бы меня от обвинения в неповиновении. Но страшны угрозы, ужасны наказания за неповиновение, равно как и за противно? сему. если кто нимало не смущается, не отрицается и не скрывается, как Саул, в отцовских сосудах (1 Цар. 10, 22), как скоро слегка призывают его к принятию начальства, но с готовностью, как за самое легкое и удобное дело, берется за то, в чем не безопасно переменять намерение и принятое поправлять новым.

Посему-то я долго боролся с мыслями, придумывая, как поступить, и находясь между двумя страхами, из которых один принуждал меня оставаться внизу, а другой-идти вверх. И после многих недоумений, перевешиваясь на ту и другую сторону, или, подоб-

но струе, гонимой противными ветрами, склоняясь туда и сюда, наконец, уступил я сильнейшему; меня препобедил и увлек страх оказаться непокорным. И смотрите, как прямо и верно держусь я среди сих страхов, не домогаясь начальства неданного и не отвергая данного. Ибо первое означало бы дерзость, последнее же – непокорность, а то и другое вместе-невежество. Но я соблюдаю средину между слишком дерзновенными и между слишком боязливыми; я боязливее тех, которые хватаются за всякое начальство, и дерзновеннее тех, которые всякого убегают. Так я разумею дело сие и выражусь еще яснее: против страха быть начальником подаст, может быть, помощь закон благопокорности, потому что Бог, по благодати Своей, вознаграждает веру и делает совершенным начальником того, кто на Него уповает и в Нем полагает все надежды. Но не знаю, кто будет помощником, и какое слово внушит упование в случае непокорности. Ибо опасно, чтобы нам о вверяемых нашему попечению не услышать следующего: «*Души их от рук ваших взыщу* (Иез. 3, 19). Как вы отвергли Меня и не захотели быть вождями и начальниками народа Моего, так и Я отвергнусь вас и не буду вашим царем. Как вы не послушали гласа Моего, но презрительно обратили ко Мне хребет и не повиновались, так будет и вам; когда призовете Меня, не призрю на молитву вашу и не услышу ее». Да не придет на нас таковой приговор Праведного Судии, Которому *воспеваем милость*, но вместе воспеваем, конечно, и суд (Пс. 100, 1)!

А я обращаюсь опять к истории и, рассматривая самых благоискусных мужей в древности, нахожу, что из тех, кого благодать предызбирала когда-либо в звание начальника или пророка, одни с готовностью следовали избранию, а другие медлили принимать дар, но ни те, ни другие не подвергались осуждению, как отрекавшиеся-за боязнь, так и изъявившие согласие-за ревность. Ибо одни устрашались важности служения, а другие повиновались по вере в Призывающего. Аарон изъявил готовность, а Моисей прекословил. С готовностью повиновался Исаия, а Иеремия страшился юности и не прежде отважился на звание Пророка, как получив от Бога обетование и силу, превышавшую возраст. Сими размышлениями успокаиваю я сам себя, и душа моя понемногу уступает и смягчается, как железо, а в помощники к сим размышлениям беру я время, и в советники – Божий оправдания, которым верил я всю жизнь свою. Посему не противлюсь, *ни противоглаголю* (Ис. 50, 5) (слова моего Владыки, не к начальствованию призываемого, но *яко овца на заклание* (Ис. 53, 7) ведомого), даже подклоняюсь и смиряюсь под крепкую руку Божию и прошу извинить прежнюю мою леность и непокорность, если сколько-нибудь виновен я в сем. Я умолкал, но не всегда буду молчать; удалился ненадолго, сколько было нужно, чтобы рассмотреть себя и доставить себе утешение в скорби, но теперь готов *возносить Его в церкви людстей и восхвалять на седалищи старен*, (Пс. 106, 32). Если за одно должно осуждать, то за другое можно извинить.

Но к чему мне продолжать слово? Я с вами, пастыри и сопастыри! С тобою, святая паства, достойная Архипастыря Христа! И ты, отец мой, совершенно победил и подчинил меня более по Христовым, нежели по мирским законам. Видишь благопокорность, возврати благословение. И сам руководствуй молитвами, путеводствуй словом, утверждай духом. *Благословение отчее утверждает дома чад* (Сир. 3, 9). О если бы утвердиться мне и сему духовному дому, который избрал я и о котором молюсь, чтобы он и для меня был упокоением в век века, когда из здешней церкви препослан буду к церкви

тамошней-к торжеству первородных, написанных на небесах! Таково и столь справедливо мое моление!

Бог же мира, сотворивший обоя едино и возвративший нас друг другу, посаждающий царей на престолах и воздвигающий с земли убогого, из низкого состояния возвышающий нищего, избравший Давида, раба Своего, и взявший от стад овчих того, кто был младшим и юнейшим из сынов Иессеевых, дающий слово благовествующим силою мною во исполнение Евангелия, Сам, пася пастырей и вода вождей, да поддерживает десную руку нашу, да путеводствует по воле Своей, и да примет со славою, чтобы и нам упасти паству Его благоразумно, а не *в сосудах пастыря неискусна* (Зах. 11,15),-одно поставлено у древних в числе благословений, а другое в числе проклятий,- Сам *да даст силу и державу людем Своим* (Пс. 67, 36), Сам да представит Себе паству славную и нескверную, достойною горнего двора, в обители веселящихся, во светлости святых, чтобы во храме Его все мы, и паства, и пастыри, купно могли вещать славу, во Христе Иисусе, Господе нашему, Которому всякая слава во веки веков, аминь!

СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО

О СВЯЩЕНСТВЕ.

СЛОВО ПЕРВОЕ.

Слова о Священстве написаны св. Иоанном Златоустым по следующим обстоятельствам: в 374 году по Р. Х., когда он жил вместе с другом и сверстником своим Василием вдали от мирских дел, собравшиеся в Антиохии епископы вознамерились поставить их обоих епископами, о чем молва дошла и до них; св. Иоанн, представляя высокую важность пресвитерского и епископского служения и считая себя неприготовленным к надлежащему исполнению обязанностей пастыря Христовой церкви, скрылся тайно от всех и даже от своего сожителя, который и был возведен в сан епископа (вероятно, Рафаны Сирийской, близ Антиохии); но вскоре затем, увидевшись с св. Иоанном, высказал ему свои дружеския упреки за уклонение от священного сана, на которые и служат блистательным ответом предлагаемые шесть слов о Священстве. Таким образом написание этих слов должно быть отнесено к годам после 374-го, но не позже 386 года, в котором св. Иоанн уже был рукоположен в пресвитера.

МНОГО было у меня друзей, искренних и верных, знавших и строго соблюдавших законы дружбы; но из многих один превосходил всех других любовью ко мне и столько успел в этом опередить их, сколько они – людей равнодушных ко мне. Он всегда был неразлучным спутником моим: мы учились одним и тем же наукам и имели одних и тех же учителей; с одинаковою охотою и ревностию занимались красноречием и одинаковые имели желанья, проистекавшия от одних и тех же занятий. И не только в то время, когда мы ходили к учителям, но и по выходе из училища, когда надлежало совещаться, какой нам лучше избрать путь жизни, и тогда мы оказались согласными в своих мыслях.

2. Кроме этих и другия причины сохранили единомушие наше неразрывным и твердым; ибо мы не могли превозноситься один пред другим знаменитостию отечества; не было и того, чтобы я изобиловал богатством, а он жил в крайней бедности, но мера нашего имущества столь же была равна, как и наши чувствования. И происхождение было у нас равночестное, и все содействовало нашему согласию.

3. Но когда надлежало ему, блаженному приступить к монашеской жизни и к истинному любомудрию, тогда у нас нарушилось равновесие; его чаша, как более легкая, возвысилась, а я, еще связанный мирскими стремлениями, унизил свою чашу и склонил

вниз, отяготив ее юношескими мечтами. Хотя при этом дружба наша и оставалась столь же крепкою, как и прежде, но общежитие расторглось; потому что не возможно было жить вместе занимающимся не одним и тем же. Когда же и я несколько освободился от житейской бури, то он принял меня к себе с распростертыми руками; но и тогда мы не могли соблюсти прежнего равенства; опередив меня и временем и оказав великую ревность, он опять стоял выше меня и достигал великой высоты.

4. Впрочем, как человек добрый и дорого ценивший нашу дружбу, он, отказавшись от всех других, разделял со мною все время, чего и прежде желал, но встречал препятствие к тому в моей беспечности. Кто был привязан к судилищу и гонялся за сценическими увеселениями, тот не мог часто проводить время с человеком, который был привязан к книгам и никогда не выходил на площадь. Но когда, после прежних препятствий, он привлек меня к одинаковой с ним жизни, тогда и выразил желание, которое давно хранил в себе, и уже не оставлял меня ни на малейшую часть дня, не переставая убеждать, чтобы каждый из нас оставил свой дом и мы оба имели одно общее жилище, в чем и убедил меня, и это даже уже было близко к исполнению.

5. Но непрестанные увещания матери воспрепятствовали мне доставить ему это удовольствие, или лучше, принять от него этот дар. Когда мое намерение сделалось ей известным, тогда она, взяв меня за руку и введя во внутреннее свое жилище, посадила у одра, на котором родила меня, и стала проливать источники слез и высказывать слова, горестнейших самых слез. Рыдая, она говорила мне так: „сын мой, я сподобилась не долго наслаждаться сожителем с добродетельным отцом твоим; так угодно было Богу⁵¹. Смерть его, последовавшая вскоре за болезнями твоего рождения, принесла тебе сиротство, а мне преждевременное вдовство и горести вдовства, которые могут хорошо знать только испытавшие их. Никакими словами невозможно изобразить той бури и того волнения, которым подвергается девица, недавно вышедшая из отеческого дома, еще неопытная в делах и вдруг пораженная невыносимую скорбью и принужденная принять на себя заботы, превышающие и возраст и природу ее. Она, конечно, должна исправлять нерадение слуг, замечать их проступки, разрушать козни родственников, мужественно переносить притеснения собирающих общественные повинности и строгия требования их при взносе податей. Если еще после смерти супруг оставит дитя, то, хотя бы это была дочь, и она причинит много забот матери, впрочем не соединенных с издержками и страхом, а сын подвергает ее бесчисленным опасениям каждый день и еще большим заботам. Я не говорю о тех денежных издержках, которые она должна употребить, если желает дать ему хорошее воспитание. Однако же ничто из всего этого не заставило меня вступить во второй брак, и ввести другого супруга в дом отца твоего; но среди смятений и беспокойств я терпела и не убежала из жестокой печи вдовства; меня, во-первых, подкрепляла вышняя помощь, а затем немалое утешение в этих горестях мне доставляло то, что я постоянно взирала на твое лицо и видела в нем живой и вернейший образ умершего. Поэтому, быв еще младенцем и едва умея лепетать, когда дети особенно бывают приятны родителям, ты приносил мне много отрады. Ты не можешь сказать и укорять меня и за то, что я, мужественно перенося вдовство, растратила на нужды вдовства твое отцовское имущество, как потерпели, я знаю, многие несчаст-

---

⁵¹ Анфуса, мать св. Иоанна Златоустого, овдовела на двадцатом году своей жизни.

ные сироты. Я сохранила в целости все это имущество и вместе не жалела издержек, требовавшихся для наилучшего твоего воспитания, употребляя на это собственные деньги, с которыми я вышла из отеческого дома. Не подумай, что я говорю теперь это в укоризну тебе; но за все это я прошу у тебя одной милости: не подвергай меня второму вдовству и скорби, уже успокоившейся не воспламеняй снова; подожди моей кончины. Может быть, спустя немного времени, я умру. Молодые надеются достигнуть глубокой старости, а мы состарившиеся ничего другого не ожидаем, кроме смерти. Когда предашь меня земле и присоединишь к костям отца твоего, тогда предпринимай далекия путешествия и переплывай моря, какая хочешь; тогда никто не будет препятствовать; а пока я еще дышу, потерпи сожителство со мною; не прогневляй Бога тщетно и напрасно, подвергая таким бедствиям меня, не сделавшую тебе никакого зла. Если ты можешь обвинять меня в том, что я вовлекаю тебя в житейския заботы и заставляю пещись о твоих делах, то беги от меня как от недоброжелателей и врагов, не стыдясь ни законов природы, ни воспитания, ни привычки, и ничего другого; если же я делаю все, чтобы доставить тебе полное спокойствие в течение жизни, то, если не что другое, по крайней мере эти узы пусть удержат тебя при мне. Хотя ты и говоришь, что у тебя много друзей, но никто из них не доставит тебе такого спокойствия; потому что нет никого, кто бы заботился о твоём благополучии столько, сколько – я».

б. Это и еще больше этого говорила мне мать, а я передал благородному другу; но он не только не убедился этими словами, а еще с большим усилием убеждал меня исполнить прежнее намерение. Когда мы были в таком состоянии, и часто он упрашивал, а я не соглашался, вдруг возникшая молва возмутила обоих нас; пронесся слух, будто намереваются возвести нас в сан епископства. Как скоро я услышал эту весть, страх и недоумение объяли меня: страх того, чтобы не взяли меня противу моей воли; недоумение потому, что, часто размышляя, откуда у людей явилось подобное предположение обо мне, и углубляясь в себя самого, я не находил в себе ничего достойного такой чести. А благородный (друг мой), пришедши ко мне и наедине сообщив эту весть мне, как бы неслышавшему ее, просил меня и в настоящем случае, как и прежде, действовать и мыслить одинаково, уверяя, что он с своей стороны готов следовать за мною, какой бы я ни избрал путь, убежать ли, или быть избранным. Тогда я, увидев готовность его и думая, что я нанесу вред всему обществу церковному, если, по своей немощи, лишу стадо Христово юноши прекрасного и способного к предстоятельству над народом, не открыл ему своего мнения об этом, хотя прежде никогда не скрывал от него ни одной моей мысли; но сказав, что совещание об этом должно отложить до другого времени, так как теперь нет необходимости спешить, скоро убедил его не заботиться об этом и твердо надеяться на меня, как единомудушного с ним, если действительно случится с нами что-нибудь такое. По прошествии некоторого времени, когда прибыл тот, кто имел рукоположить нас, а я между тем скрылся, друг мой, не знавший ничего этого, отводится под некоторым другим предлогом и принимает это иго, надеясь по моим ему обещаниям, что и я непременно последую за ним, или лучше, думая, что он следует за мною. Некоторые из присутствовавших там, видя его сетующим на то, что взяли его, усилили недоумение, взывая: „несправедливо будет, когда тот, кого все считали человеком более смелым, – разумея меня, – с великим смирением покорился суду отцев, этот более благоразумный и скромный станет противиться и тщеславиться, упорствовать, отказываться и противоречить». Он послушался этих слов; когда же услышал, что я убежал, то

пришел ко мне с великою скорбью, сел возле меня и хотел что-то сказать, но от душевного волнения не могли выразить словами испытываемой скорби, как только порывался говорить, останавливался; потому что печаль прерывала его речь прежде, чем она вырывалась из уст. Видя его в слезах и в сильном смущении, и зная тому причину, я выражал смехом свое великое удовольствие и, взяв его руку, спешил облобызать его, и славил Бога, что моя хитрость достигла конца благого и такого, какого я всегда желал. Он же, видя мое удовольствие и восхищение и узнав, что еще прежде с моей стороны была употреблена с ним эта хитрость, еще более смущался и горевал.

7. Когда волнение души его немного утихло, он сказал: если уже ты презрел меня, и не обращаешь на меня никакого внимания, – не знаю, впрочем, за что, – по крайней мере тебе надлежало бы позаботиться о твоей чести; а теперь ты открыл всем уста; все говорят, что ты из тщеславия отказался от этого служения, и нет никого, кто бы защитил тебя от такого обвинения. А мне нельзя даже выдти на площадь: столь многие подходят ко мне и укоряют каждый день. Знакомые, увидев меня где-нибудь в городе, отводят в сторону и большею частью осыпают меня укоризнами. „Ты, говорят они, зная его мысли, – ибо он не таил от тебя ничего, что до него касалось, – не должен бы скрывать их, а сообщил бы нам, и конечно мы приняли бы меры к его уловлению». Но я краснею и стыжусь сказать им, что мне неизвестно было твое давнее намерение, чтобы не подумали, что дружба наша была лицемерною. Если это так, – как и на самом деле так, от чего и ты не отречешься после настоящего твоего поступка со мною, – то от посторонних людей сколько-нибудь знающих нас, нужно скрыть наше недоброе отношение. Сказать им правду, как было дело между нами, я не решаюсь; поэтому принужден молчать, потуплять глаза свои в землю, уклоняться и избегать встречных. Если даже я избегну первого нареkania (в неискренности дружбы), то непременно будут укорять меня за ложь. Они никогда не согласятся поверить мне в том, чтобы ты и Василия сравнил с другими, которым не следует знать твои тайны. Впрочем я и не забочусь много об этом: так тебе было угодно; но как перенесем позор других обвинений? Одни приписывают тебе гордость, другие – честолюбие; а те из обвинителей, которые еще безжалостнее, осуждают нас за то и другое вместе и прибавляют, что мы оскорбили самих избирателей, о которых говорят: „справедливо они потерпели это, хотя бы и большему подверглись бесчестию от нас, за то, что оставив столь многих и столь почтенных мужей, избрали юношей, которые, так сказать, вчера еще были погружены в житейския заботы и на короткое время приняли степенный вид, надели серое платье и притворились смиренными, и вдруг возвели их в такое достоинство, о котором они и во сне не мечтали. Те, которые от самого первого возраста до глубокой старости продолжают свое подвижничество, остаются в числе подчиненных; а ими управляют их дети, даже не слышавшие о тех законах, которыми должно руководствоваться в управлении». С такими и еще большими укоризнами они постоянно пристают ко мне, а я не знаю, чем мне защищаться против этого; прошу тебя, скажи мне. Думаю, что ты не просто и не без причины обратился в бегство и открыто объявил вражду столь великим мужам, но конечно решился на это с какою-нибудь обдуманною и определенной целию, из этого я заключаю, что у тебя готова речь и для оправдания. Скажи же, какую справедливую причину мы можем представить нашим обвинителям. А что ты несправедливо поступил со мною, за это я не виню тебя, ни за твой обман, ни за твою измену, ни за то расположение, которым ты пользовался от меня во все прежнее время. Я душу свою, так сказать, принес и отдал в

твои руки, а ты так хитро поступил со мною, как будто тебе надлежало остерегаться каких-нибудь неприятностей. Если ты признавал полезным это намерение (избрания в епископа), то тебе не следовало лишать себя пользы от него; а если вредным, то следовало предохранить от вреда и меня, которого, по твоим словам, ты всегда предпочитал всем. А ты сделал все, чтобы я попался, и не опустил никакого коварства и лицемерия против того, кто привык говорить и поступать с тобою просто и без коварства. Впрочем я, как уже сказал, нисколько не виню тебя за это, и не укоряю за одиночество, в котором ты меня оставил, прервав те совещания, от которых мы часто получали и удовольствие и немаловажную пользу; но все это я оставляю и переношу молчаливо и кротко, не потому впрочем, чтобы поступок твой со мной был кроток, но потому, что с того самого дня, когда вступил в дружбу с тобою, я поставил себе правилом – никогда не доводить тебя до необходимости оправдываться в том, чем ты захотел бы огорчить меня. Что ты нанес мне не малый вред, это знаешь и сам ты, если помнишь, что всегда говорили посторонние о нас и мы сами о себе, именно, что весьма полезно для нас быть единомышленными и ограждать себя взаимною любовью. Прочие все даже говорили, что наше единомыслие принесет немалую пользу и многим другим, хотя я с своей стороны никогда не думал, чтобы мог доставить пользу другим, но говорил, что от этого по крайней мере мы получим ту немалую пользу, что будем неприступными для желающих нападать на нас. Об этом я никогда не переставал напоминать тебе. Теперь трудное время; зложелателей много; искренняя любовь исчезла; место ее заступила пагубная ненависть; мы ходим *посреде сетей*, и шествуем *по забралам града* (Сирах. IX, 18); людей, готовых радоваться постигающим нас несчастиям, много; они отовсюду окружают нас; а соболезнующих – нет никого, или очень мало. Смотри, чтобы нам, разлучившись, когда-нибудь не навлек на себя великого осмеяния и еще большего вреда. *Брат от брата помогаем яко град тверд, и якоже основаное царство* (Притч. XVIII, 19). Не разрушай же этого единения, не разрушай этого оплота. Непрестанно я говорил тебе это и больше того, ничего не подозревая и считая тебя совершенно здоровым в отношении ко мне, и только от избытка чувств желая предложить врачевание здравствующему; но я не знал, как оказывается, что давал лекарство больному; и таким образом я несчастный ничего не достиг, и не произошло для меня никакой пользы от такой заботливости. Ты вдруг отверг все это и не подумал, что пустил меня, как ненагруженный корабль, в беспредельное море, и не представил себе тех свирепых волн, с которыми должно мне бороться. Если случится, что откуда-нибудь нападет на меня клевета или осмеяние или другая какая обида и неприязнь (а это нередко должно случаться), то к кому я тогда прибегну? Кому сообщу свое уныние? Кто захочет помочь мне, отразить оскорбителей и заставить их не оскорблять более, а меня утешит и подкрепит переносить непристойности других? Нет никого, так как ты стал далеко от этой жестокой борьбы и не можешь даже услышать моего голоса. Знаешь ли ты, сколь великое сделал ты зло? Признаешь ли, по крайней мере после поражения, какой смертельный удар ты нанес мне? Но оставим это; сделанного же невозможно исправить, и из безвыходного положения – найти выход. Но что мы скажем посторонним? Чем будем защищаться против их обвинений?

8. *Златоуст*. Будь спокоен, – отвечал я, – не только в этом я готов дать отчет, но и в том, в чем ты прощаешь меня, постараюсь оправдаться, сколько могу. И если угодно, с этого прежде всего начну свою защиту. Я был бы весьма безрассуден и не благодарен,

если бы, заботясь о мнении людей посторонних и принимая все меры к прекращению их укоризн нам, не мог уверить в невинности моей того, кто для меня любезнее всех, и кто столько щадит меня, что не желает обвинять даже за то, в чем, по его словам, я виновен пред ним, и не заботясь о себе, еще продолжает пещись о мне, – если бы показал более невнимания в отношении к такому человеку, нежели сколько он показал заботливости о мне. Итак, чем я оскорбил тебя? Отсюда я намерен пуститься в море защиты. Тем ли, что употребил хитрость пред тобою и скрыл мое намерение? Но это служило к пользе и твоей, когда ты обманулся, и тех, которым посредством укрывательства я выдал тебя. Если укрывательство во всех отношениях есть зло и никогда нельзя употреблять его даже на пользу, то я готов принять наказание, какое тебе угодно, или лучше, так как ты никогда не согласишься наказать меня, я сам себя накажу так, как наказывают судии преступников, обличенных обвинителями. Если же оно не всегда бывает вредно, но делается худым или хорошим по намерению действующих, то оставь обвинять за то, что ты обманулся, а докажи, что эта хитрость употреблена была на зло; а пока это не будет доказано, не только не должно укорять и обвинять, но справедливо было бы, если бы желающие быть признательными даже хвалили употребившего хитрость. Хитрость благовременная и сделанная с добрым намерением приносит такую пользу, что многие часто подвергались наказанию за то, что не воспользовались ею. Припомни, если хочешь, отличнейших из военачальников, начиная с глубокой древности, и ты увидишь, что их трофеи большею частью были следствием хитрости, и такие более прославляются, чем те, которые побеждали открытою силою. Последние одерживают верх с великою тратою денег и людей, так что никакой выгоды не остается им от победы, но победители бедствуют нисколько не меньше побежденных и от истребления войска и от истощения казнохранилища; притом они не могут наслаждаться вполне и славою победы, ибо не малая часть ее принадлежит иногда и побежденным, которые побеждаются только телами, преодолевая душами, и если бы возможно было им не падать от ударов и постигшая смерть не сразила их, они никогда не потеряли бы мужества. А победивший хитростию подвергает неприятелей не только бедствию, но и посмеянию. Там оба (и победители и побежденные) равно получают похвалы за мужество; а здесь – относительно благоразумия не так, но трофей всецело принадлежит победителям и, что не менее важно, они приносят в город радость о победе безукоризненную. Изобилие денег и множество людей не то, что благоразумие души; те истрачиваются, когда кто непрестанно пользуется ими на войне, и пользовавшиеся лишаются их; а благоразумие, чем более кто употребляет его в дело, тем более обыкновенно увеличивается. И не на войне только, но и в мирное время можно находить великую и необходимую пользу от хитрости, и не только в делах общественных, но и в домашних, у мужа в отношении к жене и у жены к мужу, у отца к сыну и у друга к другу и даже у детей к отцу. Так дочь Саула не могла бы иначе исхитить мужа своего из рук Саула, если бы не употребила хитрости в отношении к отцу, и брат ее (Ионафан), желая спасенного ею спасти от новой опасности, воспользовался тем же самым средством, каким и жена (Давидова) (1 Цар, гл. XIX и XX).

Василий сказал: все это не относится ко мне; я не враг и неприятель и не из числа желающих причинить обиду, но совершенно напротив; поверяя всегда твоему усмотрению все мои мысли, я поступал так, как ты приказывал.

9. *Златоуст*. Но, почтеннейший и добрейший, для того я и сказал предварительно что не только на войне и против врагов, но и во время мира и в отношении к любезнейшим полезно употреблять хитрость. Что действительно это бывает полезно не только употребляющим хитрость, но и тем, в отношении к которым она употребляется, для этого подойди к кому-нибудь из врачей и спроси, как они излечивают больных, и ты услышишь от них, что они не всегда довольствуются одним искусством своим, но иногда употребляют и хитрость и при ее помощи восстанавливают здоровье больных. Когда упрямство больных и жестокость самой болезни делают недействительными советы врачей; тогда, по необходимости, врачи прибегают к хитрости, чтобы, как на сцене, можно было скрыть истину. Если хочешь, я расскажу тебе одну хитрость из многих, которые, как я слышал, устрояют врачи. К одному человеку пристала вдруг сильная горячка и жар увеличивался; все средства, которые могли бы утушить огонь, больной отвергал, а желал и усиленно настаивал, умоляя всех проходящих к нему, принести ему много вина и дать ему утолить мучительную жажду. Но кто согласился бы доставить ему это удовольствие, тот не только усилил бы горячку, но и привел бы несчастного в умопомешательство. Тогда, когда искусство было бессильно и не имело более средств, но совершенно было отвергнуто, употребленная хитрость показала такую силу, как тотчас услышишь от меня. Врач берет глиняной сосуд, лишь только вынутый из печи, погружает его в вино, и потом, вынув его пустым, наполняет его водою; комнату, в которой лежал больной, приказывает сделать темною посредством многих занавесок, дабы свет не изобличил хитрости, и дает больному пить из сосуда, как бы наполненного вином. Тот, прежде нежели взял сосуд в руки, вдруг обольщенный запахом вина, не хотел и разбирать того, что было дано ему; но, уверяемый обонянием, обманываемый темнотою и побуждаемый сильным желанием, выпил данное ему с великою охотою; и, насытившись, тотчас получил облегчение от жара и избег угрожавшей опасности. Видишь ли пользу хитрости? Но если бы исчислять все хитрости врачей, то не было бы и конца слову. И можно указать, что не только врачующие тела, но и пекущиеся об исцелении душевных болезней, часто пользуются таким врачеством. Так блаженный (Павел) привел ко Христу многия тысячи иудеев (Деян. XXI, 20-26). С этим намерением он обрезал Тимофея, тогда как к Галатам писал, что *Христос ничтоже пользует обрезающимся* (Деян. XVI, 3; Гал. V, 2). Для того он был под законом, хотя считал *тицетою* оправдание от закона при вере во Христа (Филип. III, 7-9). Велика сила такой хитрости, только бы она употреблялась не с злонамеренною целию; или лучше сказать, ее должно называть не хитростию, но некоторою предусмотрительностию, благоразумием и искусством, способствующим находить много выходов в безвыходных положениях и исправлять душевные недостатки. Так я не назову Финееса убийцею, хотя он одним ударом пронзил двух человек (Числ. XXV, 8); также и Илию – за сто (убитых) воинов с их военачальниками, и за обильный поток крови, пролитой им при убиении жрецов демонских (4 Цар. I; 3 Цар. XVIII). Если же мы опустим это из виду, и если кто будет смотреть на одни дела, не принимая во внимание намерения действовавших, тот может и Авраама обвинить в детоубийстве, а внука и потомка его обвинить в злодеянии и коварстве; потому что один (Иаков) овладел первородством (брата своего), а другой (Моисей) перенес египетския сокровища в израильское войско (Быт. XXVII. Исх. XII, 35, 36). Но нет, нет; не допустим такой дерзости! Мы не только не виним их, но и прославляем их за это; потому что сам Бог восхвалил их за это. Обманщиком справедливо должен назы-

ваться тот, кто пользуется этим средством злонамеренно, а не тот, кто поступает так с здравым смыслом. Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы; а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения.

СЛОВО ВТОРОЕ.

ЧТО позволительно употреблять силу хитрости на добро и что даже нельзя и называть ее хитростию, а некоторою похвальною предусмотрительностию, об этом можно было бы говорить еще больше; но так как для доказательства достаточно сказанного, то было бы обременительно и скучно без нужды распространять речь об этом. Остается тебе самому подтвердить: действительно ли послужил к твоей пользе совершенный мною поступок?

Василий сказал: какая же произошла для меня польза из этой предусмотрительности, или благоразумия, или как иначе угодно тебе назвать это, по которой я убедился бы, что я не обманут тобою?

Иоанн. А может ли что быть, сказал я, важнее той пользы, как оказаться исполняющим то, что служит доказательством любви ко Христу, по словам самого Христа? Обращаясь к верховному из апостолов Он говорит: *Петр, любиши ли Мя?*, и когда тот исповедал любовь свою, Он прибавляет: если любишь Меня, *паси овцы Моя* (Иоан. XXI, 15. 16). Учитель спрашивает ученика, любим ли Он им, не для того, чтобы Самому узнать это (ибо может ли не знать Испытующий сердца всех?), но чтобы научить нас, как Он печется о пасении этого стада. Если же это очевидно, то будет также ясно и то, что великая и неизъяснимая уготована награда принимающему на себя тот труд, который дорого ценится Христом. Если и мы, видя людей, пекущихся о наших слугах или стадах, принимаем такое попечение их за знак их любви к нам, хотя все это приобретается за деньги, то Стяжавший себе это стадо не деньгами и не другим чем, но собственною смертью, и вместо цены давший за него кровь Свою, каким даром вознаградит пасущих его? Посему, когда ученик отвечал: *Господи, Ты веси, яко люблю Тя*, и призвал самого Любимого в свидетели своей любви, то Спаситель не остановился на этом, но указал и самый знак любви. Ибо Он хотел показать тогда не то, сколько Петр любил Его, – это уже из многого было известно нам, – но сколько Он сам любит Церковь свою, и благоволил научить и Петра и всех нас, чтобы и мы прилагали великое о ней попечение. Для чего Бог не пощадил и Единородного Сына своего, но предал Его (Рим. VIII, 32; Иоан. 16)? Для того, чтобы примирить с Собою людей, находившихся с Ним во вражде, и сделать их *народом избранным* (Тит. II, 14). Для чего (Сын Божий) пролил кровь свою? Для того, чтобы приобрести тех овец, которых Он вверил Петру и его преемникам. Не без причины Христос говорил: *кто убо есть верный раб и мудрый, егоже поставит господин его над домом своим* (Матф. XXIV, 45)? Опять слова имеют вид недоумения, но Произносивший их не имел недоумения; как спрашивая Петра, любим ли Он им, Он спрашивал не потому, чтобы имел нужду узнать любовь ученика, но чтобы показать чрезмерность Своей любви; так и здесь слова: *кто верный раб и мудрый*, Он сказал не потому, что не знал верного и мудрого раба, но желая показать, как редки такие рабы и как важно это управление. Смотри, какова и награда: *над всем именем своим поставит его* (ст. 47).

2. Еще ли будешь подозревать меня в том, будто употреблена недобрая хитрость с тобою, имеющим блюсти все достояние Божие и совершать то, за исполнение чего, как сказал Христос, Петр мог превзойти прочих апостолов? Петр, говорит Христос, *любиши ли Мя паче сих? Паси овцы Моя*. Он мог бы сказать ему: если любишь Меня, подвизайся в посте, спи на голой земле, бодрствуй непрестанно, защищай притесняемых, будь сиротам вместо отца и матери их вместо мужа; но теперь, оставив все это, что говорит Он? *Паси овцы Моя*. То, что выше я сказал, легко могли бы исполнить многие и из пасомых, не только мужи, но и жены; а когда нужно предстоять в Церкви и взять на себя попечение о столь многих душах, то весь женский пол и большая часть мужского должны устраниваться от этого великого дела, а выступить те, которые много превосходят всех и столько превышают прочих душевною добродетелию, сколько Саул (превосходил) весь народ еврейский высотой тела (1 Цар. X, 23), или еще гораздо более; ибо здесь не мера только телесной величины должна приниматься во внимание, но сколько одаренные разумом люди отличаются от бессловесных, такое же должно быть различие между пастырем, и пасомыми, даже можно сказать и более, так как находится в опасности гораздо важнейшее. Кто погубит овец, которых или волки расхитят, или разбойники разграбят, зараза или другой какой несчастный случай истребит, тот, может быть, получит себе некоторую пощаду от господина стада; если же и потребует от него отчет, то ущерб будет только в деньгах; но кому вверены люди, это разумное стадо Христово, тот во-первых погубелью таких овец наносит ущерб не имуществу, а душе своей; а затем и подвиг предстоит ему гораздо важнейший и труднейший. Он борется не с волками, страшится не разбойников и заботится не о том, чтобы отвратить заразу от стада, но с кем у него война и с кем борьба? Послушай блаженного Павла, который говорит: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Ефес. VI, 12). Видишь ли страшное множество врагов и свирепые полчища, вооруженные не железом, но имеющие достаточную силу в самом существе своем вместо всякого оружия? Хочешь ли видеть и другое войско, дерзкое и жестокое, которое нападает на это стадо? Можешь увидеть и его с той же самой высоты (св. Писания). Тот же, кто сказал нам о первых, указывает нам и этих врагов в следующих словах: *явлена суть дела, плотская, яже суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвеня, завиды, ярости, распри, клеветы, шептания, кичения, нестроения* (Галат. V, 19, 20; 2 Кор. XII, 20), и другия многочисленнейшия; ибо не все он исчислил, но предоставил по этому заключать и о прочем. Притом у пастыря бессловесных намеревающиеся разграбить стадо, когда увидят, что страж обратился в бегство, оставляют борьбу с ним и довольствуются расхищением стада; а здесь враги хотя бы захватили все стадо, и тогда не отстают от пастыря, но сильнее наступают и более свирепствуют, и не прежде прекращают борьбу, пока или его одолеют, или сами будут побеждены. Кроме того, болезни у овец бывают явны, голод ли то, зараза ли, рана или что другое, причиняющее вред; а это не мало способствует к излечению болезни. Есть нечто и другое важнейшее, что ускоряет здесь исцеление от болезни. Что же именно? Пасущие овец могут с полною властью заставить их принять врачевство, если они добровольно не хотят этого; когда нужно прижечь и отсечь, то легко могут и связать их и не выпускать долгое время, если это полезно, и дать пищу одну вместо другой, и удерживать от питья, и все прочее, что только найдут полезным для здоровья животных, они могут употребить с великим удобством.

3. Но болезни человеческия, во-первых, не легко видеть человеку; ибо никто *от человек не весть, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. II, 11). Как же можно употребить лекарство против болезни, не зная ее свойства, а часто не зная и того, болен ли кто, или нет? Если же болезнь открыта, тогда врачу еще более предстоит трудности; потому что он не может с такою же властью лечить всех людей, с какою пастух овцу. И здесь бывает нужно связывать и удерживать от пищи, прижигать и отсе- кать; но чтобы принято было врачевание, в этом властен не тот, кто предлагает врачев- ство, а кто страдает болезнию. Зная это, и тот дивный муж (Павел) говорил Коринфя- нам: *не яко обладаем верою вашею, но яко споспешницы есмы вашей радости* (2 Кор. I, 24). Христианам преимущественно пред всеми запрещается – насилием исправлять впа- дающих во грехи. Внешние (языческие) судьи, подвергая преступников суду по зако- нам, показывают большую власть над ними, и против воли удерживают их от их навы- ков; а здесь должно исправлять грешника не насилием, а убеждением. И законами нам не дана такая власть к удержанию грешников; и даже если бы и была дана, мы не могли бы воспользоваться этою силою, так как Бог награждает тех, которые воздерживаются от пороков по доброй воле, а не по принуждению. Посему требуется много искусства для того, чтобы страждущие убедились добровольно подвергнуться врачеванию от священников, и даже чтобы благодарили их за врачевание. Если связанный освободит себя от уз (ибо он властен на это), то увеличит свое бедствие; и если презрит слова, рас- секающие подобно железу, то этим пренебрежением прибавит себе новую рану, и сред- ство врачевания сделается причиною тягчайшей болезни; ибо с принуждением и про- тив желания больного никто не может лечить его.

4. Что же делать? Если легко поступить с тем, кто нуждается в сильном врачевании, и не глубоко разрезать рану тому, кто имеет нужду в этом, то рану частью уврачуешь, а частью нет; если же без пощады произведешь надлежащее рассечение, то больной ино- гда может, не вытерпев мучения, вдруг отвергнуть все, и лекарство и перевязку, и уст- ремиться в пропасть, сбросив иго и разорвав узы. Я могу указать на многих, дошедших до крайней степени зла, потому что на них было наложено наказание, соответствующее их грехам. Определять наказание по мере грехов должно не просто, но соображаясь с расположением грешников, чтобы, зашивая разрыв, не сделать большей прорехи, и стараясь поднять падшего, не причинить еще большего падения. Немощные и расслаб- ленные и наиболее преданные удовольствиям мира, и притом превозносящиеся своим происхождением и властью, если будут отклоняемы от грехов своих постепенно и мало по малу, могут хотя и не совершенно, то по крайней мере отчасти освободиться от об- ладающих ими пороков; а если кто вдруг предложит им вразумление, тот лишит их и малейшего исправления. Душа, если принуждением хотя раз будет приведена в стыд, впадает в нечувствительность, и после того уже не слушается и кротких слов, не пре- клоняется и угрозами, не трогается и благодеяниями, но бывает гораздо хуже того го- рода, который порицая пророк говорил: *лице жены блудницы бысть тебе, не хотела есе постыдетися ко всем* (Иерем. III, 3). Посему пастырю надобно иметь много благоразу- мия и много очей, чтобы со всех сторон наблюдать состояние души. Как многие прихо- дят в ожесточение и предаются отчаянию в своем спасении потому, что не могут пере- носить жестокого врачевания; так, напротив, есть и такие, которые, не получив наказа- ния соответственного грехам, предаются беспечности, становятся гораздо хуже и ре- шаются грешить еще больше. Итак, долг священника – ничего такого не оставлять без

испытания, но, по строгом исследовании всего, употреблять соответственные меры с своей стороны, чтобы усердие его не осталось тщетным. И не в этом только можно видеть трудность его деятельности, но и в присоединении к церкви отделившихся от нея членов. Стадо идет в след своего пастыря, куда он поведет его; если же какая овца уклонится от прямого пути и, удалившись от хорошей пажити, будут блуждать по неплодным и утесистым местам, то ему следует только закричать сильнее, чтобы опять собрать отделившихся и присоединить к стаду; а если человек совратится с пути правой веры, то пастырю предстоит много трудов, усилий, терпения. Человека нельзя ни силою влечь, ни страхом принуждать, но должно убеждением опять приводить к истине, от которой он раньше отпал. Посему нужна душа мужественная, чтобы не ослабеть, чтобы не отчаяться в спасении заблуждающихся, чтобы непрестанно и мыслить и говорить: *еда како даст им Бог покаяние в разум истины, и возникнут от диавольския сети* (2 Тим. II, 25, 26). Посему и Господь, беседуя с учениками, сказал: *кто убо верный раб и мудрый* (Матф. XXIV, 45)? Подвизающийся сам по себе приносит пользу одному себе, а польза от пастырской деятельности простирается на весь народ. Раздающий деньги нуждающимся, или каким-либо другим образом помогающий притесняемым, приносит некоторую пользу ближним, но на столько меньше священника, на сколько тело ниже души. Поэтому справедливо Господь сказал, что попечение о Его стаде есть знак любви к Нему самому.

Василий. А ты разве не любишь Христа?

Златоуст. Люблю, и никогда не перестану любить, но боюсь, чтобы не оскорбить Любимого мною.

Василий сказал: может ли что быть темнее этой загадки? Христос повелел любящему Его пасти овец Его; а ты отрекаешься пасти потому, что любишь Повелевшего это.

Златоуст. Никакой нет загадки в словах моих, – сказал я, – напротив они весьма ясны и просты. Если бы я, имея возможность исполнять эту должность так, как хотел Христос, уклонялся от нея, то следовало бы недоумевать при словах моих; но если душевная немощь делает меня бесполезным для этого служения, то требуют ли пояснения слова мои? Я боюсь, чтобы, приняв стадо Христово здоровым и крепким и потом по невнимательности причинив ему вред, мне не прогневать против себя Бога, Который так возлюбил его, что для искупления и спасения его предал Самого Себя.

Василий сказал: это говоришь ты в шутку; а если не в шутку, то я не знаю, чем другим ты лучше мог бы доказать, что я справедливо скорблю, как не этими словами, которыми ты старался рассеять мое уныние. Я и прежде сознавал, что ты хитрил и выдавал меня, но теперь, когда ты усиливался освободиться от обвинений, я еще более уверился в том и ясно вижу, до каких бед ты довел меня. Если ты устранил себя от этого служения по сознанию, что душа твоя не достаточно сильна для тяжести этого дела, то наперед нужно бы устранить меня, хотя бы даже я сильно стремился к тому, тем более, что я сообщил тебе все мои намерения касательно этого; а теперь ты, заботясь только о себе, забыл меня, – и о, если бы только забыл, и это было бы вожделенно; – но ты нарочито устроил, чтобы искавшие удобнее могли взять меня. Ты не можешь прибегнуть и к тому оправданию, будто людское мнение увлекло тебя и расположило подозревать во мне нечто великое и дивное. Я не принадлежу к людям, приобретшим удивление и славу, а если бы это и было так, и тогда не следовало бы людскую молву предпочитать истине. Если бы мы с тобою никогда не жили в близком общении друг с другом, то ты имел бы

некоторую благовидную причину судить о мне по людской молве; если же никто так не знал меня, как ты, и душа моя была известна тебе более, нежели самим родителям и воспитателям моим, то какие убедительные слова могут уверить кого-нибудь в том, что ты не с намерением ввергнул меня в такую опасность? Но оставим теперь это; я не приножудаю тебя оправдываться в этом; скажи, что мы будем отвечать обвинителям?

Златоуст. Я не приступлю к этому до тех пор, – сказал я, – пока не оправдаюсь пред тобою, хотя бы ты сам тысячекратно извинял меня. Ты сказал, что если бы я, не зная тебя, довел тебя до настоящего положения, то неведение доставило бы мне оправдание, освободив меня от всякого обвинения; а так как я предал тебя не по неведению, но совершенно зная тебя, поэтому нет у меня никакой благовидной и справедливой причины к моему оправданию. Но я говорю совсем противное; потому что в этих делах требуется строгое испытание, и тот, кто намерен представить способного к священству, не должен довольствоваться только людскою молвою, но вместе с тем более всех и прежде всех сам должен удостовериться в его способностях. Блаженный Павел, сказав: *подобает же ему и свидетельство добро имети от внешних* (1 Тим. III, 7), этим не отвергает нужды в строгом и верном испытании и не поставяет этого свидетельства главнейшим признаком достоинства таких лиц. Предварительно сказав о многом, он после присовокупил и это, показывая тем, что в избрании не должно довольствоваться этим одним признаком, но вместе с другими принимать во внимание и этот. Молва людская часто бывает обманчива; а после предварительного строгого испытания нельзя от нея опасаться никакой опасности. Посему, после прочого он упоминает и о свидетельстве *от внешних*. Он не просто сказал: *подобает же ему свидетельство добро имети*, но прибавил: *и от внешних*, желая изъяснить, что свидетельству внешних должно предшествовать строгое испытание. А так как я сам знал тебя лучше родителей твоих, как ты засвидетельствовал, то, по справедливости, я могу быть свободным от всякой вины.

Василий сказал: по этой самой причине ты и не мог бы оправдаться, если бы кто захотел обвинять тебя. Или не помнишь того, о чем и я многократно говорил тебе и что ты видел на самом деле, как немощна душа моя? Не потому ли ты постоянно смеялся над моим малодушием, что при малейших заботах я скоро падал духом?

5. *Златоуст.* Помню, – сказал я, – что часто слышал от тебя такие слова, и не отрекусь. Если же я когда-нибудь смеялся, то делал это в шутку, а не по правде. Впрочем, теперь я не буду спорить об этом; не прошу и тебя быть искренним предо мною, когда я стану припоминать о некоторых из присущих тебе добродетелей. Если ты вздумаешь обличать меня в неправде, то я не пощажу тебя, но докажу, что ты возражаешь более по скромности, чем по справедливости, и приведу во свидетельство истины слов моих не что другое, а твои же слова и дела. Во-первых, я хочу спросить тебя: знаешь ли ты, какова сила любви? Христос, не упоминая о всех чудесах, которые имели быть совершены апостолами, сказал: *о сем разумют вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. XIII, 35); а Павел говорит, что любовь есть *исполнение закона* (Римл. XIII, 10), и что без нея и дарования не приносят никакой пользы (1 Кор. XIII, 1, 2). Это то превосходное сокровище, отличительное свойство учеников Христовых, превышающее дарования, я видел крепко насажденным в душе твоей и приносящим обильные плоды.

Василий сказал: сознаюсь, что я много забочусь об этом и очень стараюсь соблюдать эту заповедь; но что еще и в половину не исполнил ее, это и сам ты засвидетельствуешь, если, оставив лесть, захочешь говорить истину.

Златоуст. Итак я обращаюсь к доказательствам, – сказал я, – и чем угрожал, то теперь и сделаю, именно докажу, что ты хочешь быть более скромным, чем справедливым. Расскажу одно событие, недавно случившееся, не упоминая о прежнем, дабы кто не подумал, что я стараюсь давностью времени затемнить истину; здесь самая близость времени не позволит мне прикрыть что-нибудь льстивыми словами.

6. Когда один из наших друзей, оклеветанный в проступках дерзости и гордости, подвергнулся крайней опасности, и тогда, как никто не призывал тебя и сам обвиняемый не просил, ты сам себя ввергнул в опасности. Так было дело; но чтобы обличить тебя и словами твоими, припомню и сказанное тобою. Когда такую ревность твою одни порицали, другие хвалили и превозносили, ты сказал порицателям: „что делать? – иначе не умею любить, как жертвуя душою моею, когда нужно спасти кого-либо из друзей, находящегося в опасности», повторив, хотя другими словами, но в том же смысле, слова Христовы, которые Он сказал ученикам, определяя совершенную любовь: *большии сия любве, говорил Он, никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Иоан. XV, 13). Таким образом, если нет высшей степени любви, ты успел дойти до конца: и делами и словами своими достиг самой вершины ее. Посему я и предал тебя, посему и придумал такую хитрость. Теперь убедил ли я тебя, что не из зложелательства и не с намерением ввергнуть в опасность, но предвидя пользу, я привлек тебя на это поприще?

Василий сказал: итак ты думаешь, что для исправления ближних достаточно силы любви?

Златоуст. Большею частию, – сказал я, – она весьма может содействовать этой цели; если же ты желаешь, чтобы я привел доказательства и твоего благоразумия, то приступлю и к этому, и докажу, что ты благоразумен более, нежели сколько любвеобилен.

Василий, при этом покраснев от стыда, сказал: касающееся меня оставим теперь; я и вначале не требовал от тебя речи об этом; если же ты можешь сказать что-нибудь справедливое для *внешних*, то я с удовольствием буду слушать. Посему, оставив этот пустой спор, скажи, чем мы оправдаемся пред прочими, как удостоившими тебя чести, так и пред теми, которые с сожалением смотрят на них, как бы на оскорбленных?

7. *Златоуст.* Я и сам, – сказал я, – спешу перейти к этому. Так как с тобою я кончил речь, то обращусь и к этой части защиты. Какое же их обвинение, и какия вины? Говорят, будто избиратели оскорблены и унижены тем, что я не принял чести, которою они хотели почтить меня. Но во-первых скажу, что не должно думать об оскорблении, наносимом людям, когда уважением к ним мы поставляемся в необходимость оскорбить Бога. И для самих огорченных оскорбляться этим, я полагаю, не только не безопасно, но и весьма вредно. Людям, посвятившим себя Богу и взирающим на Него одного, по моему мнению, должно быть столь благочестивыми, чтобы и не считать оскорблением, хотя бы им тысячу раз пришлось испытать это огорчение. А что такая или другая какая-нибудь дерзость не приходила мне и на мысль, это видно из следующего. Если бы я дошел до этого по гордости и честолюбию, – как некоторые клеветают, о чем ты неоднократно говорил, – и тем подтвердил бы мнение обвинителей, то я был бы весьма несправедлив, презрев людей уважаемых и великих и притом благодетелей моих.

Если оскорбление, нанесенное тем, которые не сделали никакой несправедливости, достойно наказания, то люди, добровольно желавшие оказать почесть, какого не заслуживают почтения? Никто не может сказать и того, будто они, получив от меня малое или великое добро, сделали воздаяние за эти благодеяния. Какого же заслуживало бы наказания воздаяние противным тому? Если же это никогда и на ум мне не приходило, но с другим намерением я отклонил от себя тяжелое бремя, то вместо того, чтобы извиниться, если не хотят оправдать, почему обвиняют меня в том, что я пощадил душу свою? Я так мало был расположен оскорблять этих мужей, что и самым отказом, думаю, почтил их. Не удивляйся, если слова мои странны; я скоро объясню их.

8. Если бы я был рукоположен, тогда, если не все, то считающие за удовольствие разносить худую молву могли бы подозревать и говорить многое и о мне и об избравших меня; например: что избиратели смотрят на богатство, что предпочитают знаменитость рода, что возвели меня на эту степень за мою лесть и даже не знаю, не стал ли бы кто-нибудь подозревать, что они подкуплены от меня деньгами; сказали бы, что Христос призывал на эту должность рыбарей, делателей шатров и мытарей; а они отвергают людей, питающихся от дневной работы, а того, кто занимается мирскими науками и проводит праздную жизнь, принимают и превозносят; почему они пренебрегли мужей, много потрудившихся в делах церкви, а того, кто никогда и не прикасался к этим трудам, но всю жизнь свою истратил на суетное занятие мирскими науками, вдруг возвели на такую почесть? Так и еще больше того могли бы сказать, когда бы я принял эту должность. Но теперь нет; всякий предлог к злословию отнят; ни меня в ласкательстве, ни избирателей в мздоимстве не могут обвинять, разве кто захотел бы просто безумствовать. Как может употребляющий лесть и истрачивающий деньги для того, чтобы получить почесть, уступить ее другим, когда следовало самому получить? Это было бы похоже на то, если бы кто, много потрудившись над землею, чтобы жатва его изобиловала плодами и точила были преисполнены вином, после многих трудов и больших издержек, когда нужно пожинать плоды и собирать виноград, предоставил другим воспользоваться этим плодородием. Видишь ли, что хотя бы такие слова были и далеки от истины, однако желающие имели бы предлог клеветать на избирателей и говорить, что они сделали избрание не по здравому рассуждению? А теперь мы не позволим им и слова сказать, и даже просто уст открыть. Это, и еще больше того было бы говорено вначале. А после, по вступлении в самое служение, у меня не достало бы сил каждый день оправдываться пред обвинителями, хотя бы все поступки мои были безукоризненны, разве пришлось бы в чем-нибудь погрешить по неопытности и по незрелому возрасту. Теперь я избавил избирателей и от этого обвинения, а тогда подверг бы их бесчисленным укоризнам. Чего не сказали бы? Несмысленным детям они поручили столь досточтимые и великия дела, погубили стадо Божие, забавою и посмешищем сделали христианство. Но теперь *всякое беззаконие заградит уста своя* (Псал. CVI, 42). Хотя тоже могут сказать и о тебе, но ты делами своими скоро докажешь, что не должно судить о благоразумии по возрасту, и отличать старца по седине, и не всякого юного отстранять от этого служения, но юного по вере (новокрещенного); между тем и другим – большая разность.

СЛОВО ТРЕТИЕ.

ЧТО я уклонился от чести (епископства) не для оскорбления желавших почтить меня и не для того, чтобы подвергнуть их стыду, в доказательство этого достаточно сказать и то, что уже сказано; а что я поступил так не по внушению гордости, постараюсь и это теперь объяснить тебе по силам моим. Если бы мне предстояло избрание в начальника войска или страны, и если бы я отнесся к этому с таким же расположением, то иной справедливо мог бы подозревать во мне гордость, или никто не стал бы винить меня и в гордости, а все назвали бы безрассудным; но когда предстояло священство, которое столько выше (всякой) власти, сколько дух превосходнее плоти, тогда кто осмелится обвинять меня в гордости? И не странно ли – отказывающихся от маловажного обвинять в неразумии, а уклоняющихся от превосходнейшего освободить от обвинения в неразумии, но обвинять в надменности? Это подобно тому, как если бы кто пренебрежительно относящегося к стаду волов и не желающего быть пастухом стал обвинять не в надменности, но в безрассудстве, а того, кто отказывается от владычества над всею вселенною и от начальствования над всемирным войском, назвал бы не безумным, а гордым. Нет, нет, не меня, а скорее самих себя обвиняют говорящие это. Ибо одна мысль о том, что возможно человеку презирать такое достоинство (священства), служит доказательством, какое мнение об этом предмете имеют сами высказывающие ее. Если бы они не считали его маловажным и обыкновенным, то им не пришло бы и на ум такое подозрение. Почему никто никогда не осмелился подумать что-нибудь подобное о достоинстве ангелов, и сказать, что есть такая душа человеческая, которая по гордости не желала бы достигнуть достоинства ангельского естества? Это потому, что мы имеем высокое понятие о силах небесных, и оно не позволяет нам верить, чтобы человек мог представить себе что-нибудь выше этого достоинства. Таким образом справедливее было бы обвинять в гордости самих тех, которые меня обвиняют в этом. Они никогда не стали бы подозревать в этом других, если бы наперед сами не признали этого предмета ничтожным. Если же они говорят, что я поступил так из честолюбия, то они окажутся противоречущими и явно сражающимися с самими собою; ибо, я не знаю, какия другия кроме этих они придумали бы речи, если бы освободили меня от обвинений в тщеславии.

2. Если бы во мне было это тщеславие, то мне нужно бы скорее принять (избрание), чем бежать. Почему? Потому что оно принесло бы мне великую славу. Находящемуся в таком возрасте и недавно отставшему от житейских забот, вдруг оказаться для всех столь дивным, что быть предпочтенным пред людьми, прошедшими всю жизнь в таких трудах, и получить избирательных голосов больше всех их – это внушило бы всем удивительные и великия мысли о мне и сделало бы меня почтенным и знаменитым. А теперь, кроме немногих, большая часть церкви не знает меня и по имени; даже не всем будет известно, что я отказался (от призвания), а только некоторым немногим, из которых, я думаю, не все знают об этом точным образом, а вероятно многие и из них думают, что я или вовсе не был избран, или по избрании был отвергнут, как оказавшийся неспособным, а не сам убежал добровольно.

3. *Василий.* Но знающие истину будут удивляться.

Златоуст. А ты же сказал, что они обвиняют меня в тщеславии и надменности. От кого же ожидать похвалы? От народа? Но он не знает дела в точности. От немногих? Но

и у них превратно понято мое дело. Для того ты теперь и пришел сюда, чтобы узнать, чем можно оправдаться пред ними. Но для чего об этом теперь распространять речь? Хотя бы все знали истину, и тогда не следовало бы обвинять меня в гордости или честолюбии; потерпи немного, и ты ясно увидишь это. При этом еще узнаешь и то, что немалая угрожает опасность не только тем, которые с таким дерзновением осмеливаются (принимать священство), если только есть такие люди, – чему я не верю, – но и тем, которые подозревают в этом других.

4. Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному; и весьма справедливо; потому что ни человек, ни ангел, ни архангел, и ни другая какая-либо сотворенная сила, но сам Утешитель учредил это чинопоследование, и людей, еще облеченных плотию, соделал представителями ангельского служения. Посему священнодействующему нужно быть столь чистым, как бы он стоял на самых небесах посреди тамошних Сил. Страшны и величественны были принадлежности (богослужения) и прежде благодати, как-то: звонки, яблоки, драгоценные камни на наперснике и нарамнике, митра, кидар, подир, золотая дщица, Святое Святых, глубокая тишина внутри (Исх. гл. XXXVIII). Но если кто рассмотрит свойства служения благодатного, то найдет, что те страшные и величественные принадлежности незначительны (в сравнении с последними), и здесь признает истинным сказанное о законе: *яко не прославися прославленное в части сей, за превосходящую славу* (2 Кор. III, 10). Когда ты видишь Господа закланного и предложенного, священника предстоящего этой Жертве и молящегося, и всех окропляемых этою драгоценною кровию, то думаешь ли, что ты еще находишься среди людей и стоишь на земле, а не переносишься ли тотчас на небеса и, отвергнув все плотския помышления души, светлую душею и чистым умом не созерцаешь ли небесное? О чудо, о человеколюбие Божие! Седящий горе с Отцем в этот час обемлется руками всех и дает Себя осязать и воспринимать всем желающим. Это и делают все очами веры. Ужели все это тебе кажется достойным презрения, или таким, над чем кто-нибудь мог бы выказать свое высокомерие? Хочешь ли видеть и из другого чуда превосходство этой Святыни? Представь пред очами своими Илию, и стоящее вокруг бесчисленное множество народа, и лежащую на камнях жертву; все другие соблюдают тишину и глубокое молчание, один только пророк молится, и за тем внезапно пламень ниспадает с небес на жертву (3 Цар. XVIII, 30-38); все это дивно и исполнено ужаса. Теперь перейди отсюда к совершаемому ныне и ты увидишь не только дивное, но и превосходящее всякий ужас. Предстоит священник, низводя не огонь, но Святого Духа; совершает продолжительное моление не о том, чтобы огонь ниспал свыше и попалил предложенное, но чтобы Благодать, нисшедши на Жертву, воспламенила чрез нее души всех и соделала их светлейшими очищенного огнем серебра. Кто же, кроме человека совершенно исступленного или безумного, может презирать такое страшнейшее таинство? Или ты не знаешь, что души человеческия никогда не могли бы перенести огня этой жертвы, но все совершенно погибли бы, если бы не было великой помощи Божественной благодати?

5. Кто размыслит, как важно то, что человек, еще облеченный плотию и кровию, может присутствовать близ блаженного и бессмертного Естества, тот ясно увидит, какой чести удостоила священников благодать Духа. Ими совершается эти священнодействия и другия, не менее важные для совершенства и спасения нашего. Люди, живущие на земле и еще обращающиеся на ней, поставлены распоряжаться небесным, и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам; ибо не им сказано: *елико аще*

связжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Матф. XVIII, 18). Земные властители имеют власть связывать, но только тело; а эти узы связывают самую душу и проникают в небеса; что священники совершают на земле, то Бог доверяет на небе, и мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? *Имже* говорит (Господь), *отпустите грехи, отпустятся: и имже держите держатся* (Иоан. XX, 23). Какая власть может быть больше этой? *Отец суд весь даде Сынови* (Иоан. V, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам. Они возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей. Если бы царь предоставил кому-нибудь из своих подданных власть заключать в темницу и опять освобождать, кого он захочет, такой подданный у всех был бы славен и знаменит; а о том, кто получает от Бога власть настолько превосходнейшую этой, сколько небо превосходит земли и души тел, некоторые думают, что он получает маловажную честь, и будто бы возможно представить, что кто-нибудь из получивших этот дар будет не уважать его. Отвергнем такое безумие! Действительно безумно не уважать такую власть, без которой нам невозможно получить спасения и обетованных благ. Если никто не может войти в царствие небесное, *аще не родится водою и Духом* (Иоан. III, 5), и не ядущий *плоти* Господа и не пьющий *крови Его* лишается вечной жизни (VI, 53), а все это совершается ни кем иным, как только этими священными руками, т. е. руками священника, то как без посредства их можно будет кому-нибудь избежать геенского огня, или получить уготованные венцы.

6. Священники для нас суть те мужи, которым вручено рождение духовное и возрождение крещением; чрез них мы одеваемся во Христа, и погребаемся вместе с Сыном Божиим и соделываемся членами этой блаженной Главы. Посему справедливо мы должны не только страшиться их более властителей и царей, но и почитать более отцев своих; эти родили нас *от крове и от похоти плотския* (Иоан. I, 13), а те суть виновники нашего рождения от Бога, блаженного *накибытия*, истинной свободы и благодатного усыновления. Священники иудейские имели власть очищать тело от проказы, или лучше, не очищать, а только свидетельствовать очищенных (Лев. гл. XIV); и ты знаешь, как завидно было тогда достоинство священническое. А наши (священники) получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать, – не проказу телесную, но нечистоту душевную. Посему не уважающие их гораздо преступнее Дафана и его сообщников, и достойны большего наказания; потому что эти домогались не принадлежащей им власти (Числ. гл. XVI), однако имели высокое мнение о ней и доказали это тем самым, что домогались ее с великим усилием; а теперь, когда священство украсилось гораздо более и возвысилось до такой степени, не уважать его – значит отваживаться на гораздо большую дерзость; ибо не одно и то же: домогаться принадлежащей себе чести, и презирать такие блага; последнее настолько тяжелее первого, насколько различны между собою презрение и уважение. Есть ли такая несчастная душа, которая презирала бы столь великия блага? Я не могу представить ни одного такого человека, разве кто пришел в демонское неистовство. Впрочем возвращусь опять к тому, о чем шла речь. Бог дал священникам больше силы, нежели плотским родителям, не только для наказаний, но и для благодеяний; те и другие столько различаются между собою, сколько жизнь настоящая от будущей. Одни рожают для настоящей жизни, другие для будущей; те не могут избавить детей своих от телесной смерти и даже защи-

тять от вторгшейся болезни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказание, то удерживая от падения при самом начале, не только учением и внушением, но и помощью молитв. Они не только возрождают нас (крещением), но имеют власть разрешать и от последующих грехов: *болит ли кто в вас, говорится (в Писании), да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему* (Иак. V, 14. 15). Кроме того плотские родители не могут оказать никакой помощи детям, когда они оскорбят кого-нибудь из знатных и сильных людей, а священники часто примиряли верующих не с вельможами и не с царями, но с самим Богом, разгневанным ими. Кто после этого осмелится обвинять меня в гордости? Напротив я думаю, что сказанное мною возбудит в душах слушателей такое благоговение, что они будут обвинять в гордости и дерзости не убегающих, но тех, которые сами приходят и стараются приобрести себе это достоинство. Если начальники городов, когда они не очень благоразумны и деятельны, подвергая города разорению, губят и себя самих, то обязавшейся украшать Невесту Христову, сколько, думаешь ты, должен иметь силы и собственной и свыше ниспосылаемой, чтобы не погрешить?

7. Никто не любил Христа более Павла, никто более его не показал ревности, никто не был удостоен большей благодати; но и при таких преимуществах он еще боится и трепещет как за свою власть, так и за подвластных ему. *Боюся же, да не како, якоже змий Еву прелсти, лукавством своим, тако истлеют и разумы ваша от простоты, яже о Христе; и еще: в страхе и трепете мнозе бых в вас* (2 Кор. XI, 3. 1 Кор. II, 3), говорит человек, восхищенный до третьего неба, соделавшийся причастником таин Божиих, претерпевший столько смертей, сколько по уверованию жил дней, и не желавший пользоваться данною ему от Христа властью, чтобы кто из верующих не соблазнился (1 Кор. гл. X). Если он, исполнивший более того, что повелено Богом, и искавший во всем не своей пользы, но пользы подвластных ему, всегда был исполнен такого страха, взирая на величие этой власти, то что будем чувствовать мы, часто ищущие своей пользы, не только не исполняющие более того, что заповедано Христом, но большею частию преступающие Его заповеди? *Кто изнемогает, говорил он, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз не разжизаюся* (2 Кор. XI, 29)? Таков должен быть священник, или лучше, не только таков; это мало и незначительно в сравнении с тем, что я намереваюсь сказать. Что же это? *Молилбыхся, говорит он, сам аз, отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти* (Римл. IX, 3). Кто может произнести такие слова, чья душа возвысилась до такого желания, тот справедливо может быть осуждаем, когда убегает (священства), а кто так чужд этой добродетели, как я, тот заслуживает порицания не тогда, когда убегает, но когда принимает его. Если бы при избрании в достоинство военачальника имеющие власть дать это достоинство, представив медника, или кожевника, или кого-нибудь из подобных ремесленников, поручали ему войско, то я не похвалил бы того несчастного, который не убежал бы и не сделал всего, чтобы не ввергнуть себя в предстоящую гибель. Если бы достаточно было только называться пастырем и исполнять это дело, как случится, и от этого не было никакой опасности, то всякий желающий пусть обвиняет меня в тщеславии; если же принимающему на себя такую заботу должно иметь великое благоразумие, и еще прежде благоразумия великую благодать Божию, правоту нравов, чистоту жизни, и добродетель более нежели человеческую, то

не отказывай мне в прощении, что я не хотел погибать тщетно и напрасно. Если бы кто-нибудь, отправляя большое судно, наполненное гребцами и нагруженное дорогими товарами, вручал мне кормило его, и приказывал переплыть Эгейское или Тирренское море⁵², то я при первых словах его обратился бы в бегство; и если бы кто спросил, почему? – я отвечал бы: чтобы мне не потопить корабля. Если же тогда, когда ущерб состоит в деньгах, и опасность простирается до смерти телесной, никто не будет осуждать людей за предусмотрительность, то здесь, где потерпевшим кораблекрушение предстоит впасть не в это море, а в бездну огненную, и ожидает их смерть, не душу от тела отделяющая, но душу с телом отправляющая на вечное мучение, почему вы будете гневаться и негодовать, что я легкомысленно не вверг себя в такое бедствие?

8. Не делайте этого, прошу и умоляю. Я знаю свою душу немощную и слабую; знаю важность этого служения, и великую трудность этого дела. Душу священника обуревают волны, большие тех, какая бывают от ветров, возмущающих море.

9. И во-первых, является тщеславие, как бы скала ужаснейшая и гораздо опаснейшая скалы Сирен, которую вымыслили баснописцы⁵³; многие могли проплыть мимо этой скалы безвредно; но для меня это так трудно, что даже и теперь, когда никакая нужда не влечет меня к этой пропасти, я не могу избавиться от опасности. А если кто вручит мне эту власть, тот как бы свяжет мне назад обе руки и предаст меня чудовищам, живущим в этой скале, чтобы они каждый день терзали меня. Какая же это чудовища? – Гнев, уныние, зависть, вражда, клеветы, осуждения, обман, лицемерие, козни, негодование на людей невинных, удовольствие при неблагополучии служащих, печаль при их благосостоянии, желание похвал, пристрастие к почестям (оно более всего вредит душе человеческой), учение с угождением, неблагодарное ласкательство, низкое человекоугодие, презрение бедных, услужливость богатым, предпочтения неразумные и вредные, милости опасные как для приносящих, так и для принимающих их, страх рабский, приличный только презреннейшим невольникам, недостаток дерзновения, степенный вид смиренномудрия, но без истинного смирения, уклончивые обличения и наказания, или лучше сказать, пред незначительными людьми – чрезмерные, а пред сильными – безмолвные. Столько и еще больше чудовищ вмещает в себе эта скала, и те, которые однажды захвачены ими, необходимо доходят до такого рабства, что даже в угодность женщинам делают много такого, о чем и говорить непристойно. Закон Божественный удалил женщин от этого служения, а они стараются вторгнуться в него; но так как сами по себе не имеют власти, то делают все чрез других, и такую присваивают себе силу, что и избирают, и отвергают священников по своему произволу; пословица: «кверху дном» сбывается здесь на деле. Начальниками управляют подначальные, и пусть бы мужчины, но – те, которым не позволено и *учити* (1 Тим. II, 12). Что говорю учить? – которым блаженный Павел запретил и *глаголати* в церкви (1 Кор. XIV, 34). Я слышал от одного человека, будто их допустили до такой дерзости, что они даже делают выговоры предстоятелям церквей и обращаются с ними суровее, нежели господа с своими слугами.

---

⁵²Эгейское море между Грецией и Малою Азией и Тирренское между Италией и Сицилией известны своею бурностью и опасностями для мореплавателей.

⁵³Одисс. XII, 39-110.

10. Пусть никто не думает, что обвинения мои относятся ко всем; есть, много есть таких (священников), которые избегли этих сетей, и их гораздо более, чем уловленных. И самое священство я не виню в этих бедствиях; не желаю дойти до такого безумия. Не меч обвиняют за убийство, не вино за пьянство, не силу за оскорбление, не мужество за безрассудную дерзость, но все благоразумные люди обвиняют и наказывают употребляющих во зло дары Божии. Так само священство справедливо осудит нас, распоряжающихся им неправильно. Не оно причиною изложенных мною зол, а мы сами черним его, сколько можем, без разбора вверяя его таким людям, которые, не узнав наперед собственных душ и не посмотрев на трудность этого дела, охотно принимают предлагаемое, а когда приступят к делу, тогда по неопытности сами пребывают во мраке и на вверенный им народ навлекают множество зол. Это самое едва не случилось и со мною, если бы Бог скоро не избавил меня от этих опасностей, охраняя свою церковь и щадя мою душу. Отчего, скажи мне, по твоему мнению, происходят такие смятения в церквях? Я думаю, ни от чего иного, как от того, что избрания и назначения предстоятелей совершаются без разбора и как случится. Глава должна быть крепкою, чтобы она могла располагать и приводить в надлежащее состояние вредные испарения, поднимающиеся из прочих частей тела; а когда она сама по себе слаба и не может отклонять болезненных влияний, то и сама делается еще слабее и вместе с собою губит все тело. Чтобы не случилось того же и теперь, Бог оставил меня в положении ног (церковного тела), в котором я и был с самого начала. Кроме сказанного много есть, Василий, иного другого, что нужно иметь священнику, и чего я не имею; и прежде всего у него душа должна быть совершенно чистою от стремления к этому делу; если он будет иметь страстное расположение к нему, то по получении его загорится сильнейшим пламенем, и если будет взят насильно, то для утверждения его за собою потерпит множество бед, когда нужно будет льстить, или допустить что-нибудь неблагородное и недостойное, или тратить много денег. Что некоторые, домогаясь этой власти, даже заполняли церкви убийствами и производили возмущения в городах, об этом я умалчиваю теперь, чтобы кто не подумал, что говорю невероятное. По моему мнению, должно с таким благоговением относиться к этому делу, чтобы убежать от тяжести этой власти, а по получении ее не ожидать суждений от других, когда случится совершить грех, заслуживающий низвержение, но ранее самому отречься от этой власти. Таким образом еще возможно будет получить помилование от Бога; удерживать же себя в этом достоинстве вопреки благопристойности – значит лишать себя всякого прощения и еще более воспламенять гнев Божий, прилагая к одному другое тягчайшее преступление.

11. Но никто не осмелится на это; потому что бедственно, поистине бедственно домогаться этой чести. Говорю это, не противореча блаженному Павлу, но совершенно согласно с его словами. Что же он говорит? *Аще кто епископства хощет, добра дела желает* (1 Тим. III, 1). И я назвал бедственным желание не самого дела, а первенства и власти. Это желание, по моему мнению, должно тщательно изгонять из души и даже не позволять ему в самом начале овладевать ею, чтобы можно было действовать во всем свободно. Кто не желает величаться этою властью, тот не боится и лишиться ее; а не боясь этого может делать все со свойственною христианам свободою; напротив, опасющиеся и боящиеся низвержения претерпевают жалкое рабство, соединенное с многими бедствиями, и часто принуждены бывают оскорблять и людей и Бога. Не таково должно быть настроение души; но как на сражениях мы видим доблестных воинов и

сражающимися усердно и падающими мужественно, так и вступающие в это служение должны и священствовать и принимать низвержение с этой власти так, как надлежит христианским мужам, знающим, что такое низвержение доставляет не меньший венец, как и самая власть. Кто подвергается ему, не сделав ничего непристойного и противного этому достоинству, тот уготовляет несправедливо низложившим его наказание, а себе большую награду: *блажени есте*, говорит (Господь), *егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех* (Мат. V, 11, 12). Это бывает тогда, когда кто-нибудь низвергается сослужащими или по зависти, или из угождения другим, или по вражде, или по какой-либо другой несправедливой причине; когда же случится кому потерпеть это от врагов, то, я думаю, не нужно и доказывать, какую пользу они доставляют ему своею злобою. Итак, нужно всюду вникать и тщательно наблюдать, не скрывается ли какая-нибудь тлеющая искра такого желания. Счастливы те, которые с самого начала были чисты от этой страсти и могли избегнуть ее по достижении власти. Если же кто еще прежде достижения этой чести питает в себе этого страшного и лютого зверя, то нельзя и выразить, в какую печь ввергает он себя по достижении власти. У меня также (не подумай, что я из скромности хочу сказать тебе нечто ложное) есть это желание в сильной степени, но оно не менее всего другого и устало меня и обратило в бегство. Как страдающие плотскою любовью, пока находятся близ любимых, чувствуют жесточайшее мучение страсти, а когда удалятся как можно дальше от любимых, укрощают ее неистовство, так и стремящиеся к этой власти, когда приближаются к ней, терпят невыносимое мучение, а когда теряют надежду получить ее, то вместе с надеждою погашают и желание.

12. Не маловажна и одна эта причина; если бы она была единственною, то сама по себе была бы достаточна для того, чтобы отклонить меня от этого достоинства; но теперь к ней присоединилась другая, не меньшая той. Какая же? Священник должен быть бодрствующим и осмотрительным, и иметь множество глаз со всех сторон, как живущий не для себя одного, а для множества людей (1 Тим. III, 2). А я небрежен и слаб, и едва могу пещись о собственном спасении, как ты и сам согласишься, хотя и стараешься, из любви ко мне, более всех скрывать мои слабости. Не говори мне здесь ни о посте, ни о ночном бодрствовании, ни о возлежании на земле, ни о других телесных изнурениях; ты знаешь, как я еще не совершен и в этом. Если бы даже я со всею строгостию исполнял это, и тогда при моей настоящей слабости это не могло бы принести мне никакой пользы в предстоятельстве. Это может быть весьма полезно человеку, заключившемуся в какой-нибудь келлии, и заботящемуся только о своих делах; а кто разделяется на такое множество народа, и имеет особенные заботы о каждом из подчиненных, у того какую вероятную пользу это может принести для их преспеяния, если он не будет иметь души крепкой и весьма мужественной?

13. Не удивляйся, если вместе с этою строгостию жизни я требую еще опытов душевного мужества. Пренебрегать яствами, напитками и мягким ложем для многих, как мы видим, не составляет труда, особенно для людей грубых, и воспитанных так с малолетства, и для многих других, у которых сложение тела и привычка смягчают суровость таких подвигов; но переносить оскорбление, клевету, язвительное слово, насмешки от низших необдуманно и обдуманно, напрасные и тщетные укоризны от начальников и подчиненных могут не многие, а один или два; и можно видеть, что люди крепкие в

тех подвигах так возмущаются этими неприятностями, что свирепствуют хуже диких зверей. Таких особенно нужно удалять от обители священства. Если предстоятель не изнуряет себя голодом и не ходит босыми ногами, это нисколько не вредит церковному обществу; а свирепый гнев причиняет великия несчастья, как самому преданному этой страсти, так и ближним. Несоблюдающим первого Бог ничем не угрожает, а гневающимся напрасно – угрожает геенною и огнем геенским (Матф. V, 22). Как преданный тщеславию, получив власть над народом, доставляет больше пищи огню (этой страсти), так и тот, кто, живя уединенно и обращаясь с немногими, не мог удерживать гнева, но легко воспламенялся, когда получит в управление целый народ, подобно зверю, уязвляемому отовсюду и всеми, и сам не может быть никогда спокоен, и вверенных ему подвергает бесчисленным бедствиям.

14. Ничто так не помрачает чистоту души и ясность мыслей, как гнев необузданный и выражающийся с великою силою. *Гнев губит и разумные*, говорит Премудрый (Прич. XV, 1). Помраченное им око души, как бы в ночном сражении, не может отличать друзей от неприятелей и честных от бесчестных, но относится ко всем одинаково и, хотя бы предстояло потерпеть какой-нибудь вред, скоро решается на все, чтобы доставить удовольствие душе; ибо пылкость гнева заключает в себе некоторое удовольствие, и даже сильнее всякого удовольствия овладевает душою, низвращая все ее здоровое состояние. Он производит гордость, несправедливые вражды, безрассудную ненависть, часто принуждает без разбора и без причины наносить оскорбления и заставляет говорить и делать много другого подобного, так как душа увлекается сильным напором страсти и не может собраться с своими силами, чтобы противостать ее стремлению.

Василий сказал: но я не потерплю более, чтобы ты притворялся; кто не знает, как ты далек от этого недуга?

Златоуст. Что же, почтеннейший, – сказал я, – ты хочешь поставить меня близ коистра, раздражить покоящегося зверя? Или ты не знаешь, что я и сдерживал эту страсть не силою воли, но любовь к спокойствию? А кто так настроен, тот может избежать этого пламени, оставаясь с самим собою или имея общение не более, как с одним или двумя друзьями, но не повергаясь в бездну таких забот? В противном случае он не себя одного, но и других многих увлекает вместе с собою в бездну погибели, и делает их более беспечными в соблюдении скромности. Подчиненный народ большею частию привык смотреть на поведение своих начальников, как на некоторый образец и подражать им. Как же может укротить надменность других тот, кто сам надмеается. Кто из народа пожелает быть кротким, видя начальника гневливым? Нельзя, нельзя священникам скрыть свои недостатки; и малые из них скоро делаются известными. Ратоборец, пока остается дома и ни с кем не вступает в борьбу, может скрываться, хотя бы он был слабейшим; но когда выступит на подвиги, тотчас изобличается. Так и люди, ведущие частную и недеятельную жизнь, уединением прикрывают свои грехи; но быв выставлены на вид, бывают принуждены сбросить с себя одиночество, как бы одежду, и обнаружить для всех души свои посредством внешних движений. Как добрые дела их приносят пользу, побуждая многих к соревнованию, так и проступки их делают более нерадивыми о делах добродетели и располагают к уклонению от похвальных трудов. Посему душа священника должна со всех сторон блистать красотою, дабы она могла и радовать и просвещать души взирающих на него. Грехи людей незначительных, совершаемые как бы во мраке, губят одних только согрешающих; а грехи человека значительного и мно-

гим известного наносят всем общий вред, делая падших более нерадивыми о добрых подвигах, а внимательных к себе располагая к гордости. Кроме того, проступки простолюдинов, хотя бы и обнаружались, никому не наносят значительной беды; а (проступки) стоящих на высоте священнического достоинства, во-первых, у всех на виду; затем, хотя бы они сделали малейшую погрешность, другим она представляется уже великою, потому что все измеряют грех не важностью самого действия, но достоинством погрешающего. Поэтому священник должен со всех сторон оградить себя, как бы каким адмантовым оружием, тщательною бдительностью и постоянным бодрствованием над своею жизнью, всюду наблюдая, чтобы кто-нибудь не нашел открытого и необерегаемого места и не нанес смертельного удара; ибо все окружающие готовы уязвлять и поражать его, – не только враги и неприятели, но многие и из тех, которые притворяются друзьями. Итак (для священства) должны быть избираемы такие души, какими по благодати Божией оказались некогда тела святых отроков в печи вавилонской (Дав. III, 22-46). Здесь не хворост, смола и лен служат пищею огню, но нечто гораздо опаснейшее, так как здесь и огонь не вещественный, но всепожирающий пламень зависти окружает священников, поднимаясь со всех сторон, устремляясь на них, и проникая в жизнь их упорнее, чем тогда огонь в тела отроков. Если он найдет хотя малые следы соломы, тотчас пристает к ней, и сожегши эту гнилую часть, и все прочия части, хотя бы они были светлее солнечных лучей, опалает и очерняет дымом. Пока жизнь священника хорошо устроена во всех отношениях, дотоле он остается неприступным для наветов; но если он не досмотрит чего-нибудь малого, как свойственно человеку, и притом переплывающему многомятежное море настоящей жизни, то прочия добрые дела его несколько не помогут ему заградить уста обвинителей; но этот малый проступок затемняет все прочее. Все начинают судить о нем не как о существе, облеченном плотию и имеющем человеческую природу, но как об ангеле непричастном никаким слабостям. Как тирана, пока он владычествует, все боятся и льстят ему, потому что не могут низложить его; но когда заметят, что дела его начинают переменяться, тогда, оставив притворную лесть, недавние друзья вдруг делаются врагами и неприятелями и, узнав все его слабости, стараются лишить его власти; так тоже самое бывает и с священником: те, которые недавно, когда он был в силе, почитали его и угождали ему, воспользовавшись незначительным поводом, сильно вооружаются на него, и стараются низвергнуть его, не как тирана только, но как еще худшего человека. Как тиран боится своих телохранителей, так и священник опасается своих близких и сослужащих более всех; потому что никто столько не домогается его власти и никто лучше всех других не знает дел его, как они; находясь близ него, они прежде других узнают случившееся с ним, и легко могут встретить доверие даже клеветам своим и, представляя малое великим, повредить оклеветанному. Тогда оправдывается в обратном смысле апостольское изречение: *аще страждет един уд, с ним страждут вси уди: аще ли же славится един уд, с ним радуются вси уди* (1 Кор. XII, 26). Разве только тот, кто стяжал великое благочестие, может выдержать все это. На такую войну ты посылаешь меня? И думаешь, что душа моя способна к столь разнородной и разнообразной борьбе? Как и от кого ты узнал это? Если Бог открыл, покажи Его определение, и я повинуюсь; если же не можешь этого сделать и произносишь приговор по людской молве, то перестань обманываться. Относительно нашего состояния должно верить более нам самим, нежели другим; потому что *яже в человеце, никто же весть, точию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. II, 11). Если не прежде, то теперь на-

стоящими словами, я думаю, ты убедился, что я, приняв эту власть, подверг бы осмеянию и себя самого и избирателей, и с великим вредом возвратился бы в то состояние жизни, в котором нахожусь теперь. Не зависть только, но что гораздо сильнее и зависти, желание этой власти обыкновенно вооружает многих против того, кто имеет ее. Как корыстолюбивые дети тяготятся старостию родителей, так некоторые и из этих людей, видя чье-нибудь священство продлившимся долгое время и умерщвление такого священника считая делом беззаконным, спешат лишить его власти, желая все поступить на его место и каждый надеясь, что эта власть достанется ему самому.

15. Хочешь ли, я покажу тебе и другой вид этой борьбы, исполненной тысячи опасностей? Иди и посмотри на народные празднества, где большею частию и положено производить избрание на церковные должности, и ты увидишь, что на священника сыплется так много порицаний, как велико число подчиненных. Все, имеющие право предоставлять эту честь, разделяются тогда на многия части, и в собрании пресвитеров не увидишь согласия их ни между самими собою, ни с епископом, но каждый стоит сам по себе, избирая один одного, другой другого. Причина в том, что не все смотрят на то, на что единственно нужно бы смотреть, на добродетель души; но бывают и другия побуждения к предоставлению этой чести: например, говорят: такой-то должен быть избран, потому что он происходит из знатного рода; другой – потому, что владеет великим богатством и не будет иметь нужды содержаться на счет церковных доходов; третий – потому, что добровольно перешел к нам от противников наших; и стараются предпочесть другим один своего приятеля, другой – родственника, а иной – даже льстеца; но никто не хочет смотреть на способного и сколько-нибудь узнать душевные качества. Я же так далек от того, чтобы упомянутые причины считать достаточными свидетельствами достоинства священников, что даже и того, кто отличался бы великим благочестием, не мало полезным для этой власти, и его не осмелюсь тотчас избрать, если он не окажется имеющим вместе с благочестием и великое благоразумие. Я знаю многих из прошедших всю жизнь свою в затворничестве и изнурявших себя постом, которые, пока пребывали в уединении и пеклись только о себе, были угодны Богу и каждый день более и более преуспевали в этом любомудрии, а когда явились к народу и должны были исправлять невежество людей, тогда одни из них с самого начала оказались неспособными к такому делу, а другие, хотя по нужде и продолжали служение, но, оставив прежнюю строгость жизни, причинили величайший вред самим себе и не принесли никакой пользы другим. Даже если бы кто оставался всю жизнь свою на низшей степени служения и достиг глубокой старости, и того я не возвел бы на высшую степень по уважению к одному только возрасту его. Что будет, если он и в таком возрасте окажется неспособным? Говорю это теперь, не желая унижить седины или узаконить, чтобы принадлежащие к лику монашествующих вовсе были устранимы от этого предстоятельства, – ибо случилось, что многие и из числа их прославлялись на этой должности, – но стараюсь доказать, что если ни благочестие само по себе, ни глубокая старость не могут делать владеющего ими достойным священства, то тем менее сделали бы это вышесказанные причины. Некоторые представляют еще другия безрассуднейшия побуждения, так одни избираются в состав клира из опасения, чтобы не предались на сторону противников, другие – за свою злобу, чтобы они, быв обойдены, не сделали много зол. Что может быть беззаконнее этого, когда люди негодные и исполненные множества пороков получают честь за то, за что надлежало бы наказывать их, и за что не следовало бы позволять им переступать порога

церковного, за то самое они возводятся в священническое достоинство? Еще ли мы будем искать, скажи мне, причины гнева Божия, позволяя людям порочным и ничего не заслуживающим губить дела столь святые и страшные? Когда управление делами вверяется или тем, кому они вовсе не свойственны, или тем, силы которых много превышаются ими, тогда церковь становится несколько не отличною от Еврипа⁵⁴. Прежде я смеялся над морскими начальниками за то, что при раздаянии почестей они обращают внимание не на добродетель душевную, а на богатство, преклонность лет и покровительство людей; но уже не стал считать это так странным, когда услышал, что такое неразумие проникло и в наши дела. Удивительно ли, что так погрешают люди мирские, ищущие славы от народа, и делающие все для денег, когда и выдающие себя за отречшихся от всего поступают несколько не лучше тех и, препираясь о небесном, как бы совещаясь о десятинах земли или о чем другом подобном, берут ничтожных людей и поставляют их над теми делами, для которых Единородный Сын Божий не отречься уничтожить славу Свою, соделаться человеком, принять образ раба, претерпеть заплевания и заушения, и умереть по плоти поносною смертию (Филип. II, 7. Матф. XXVI, 67)? И на этот одном они не останавливаются, а прибавляют и другое более безрассудное: не только избирают недостойных, но и отвергают способных. Как будто нужно с обеих сторон разрушать крепость церкви, или как будто недостаточно одной причины к воспламенению гнева Божия, они прибавляют другую, не менее тяжкую. По моему мнению, равно преступно отдалять людей полезных и допускать бесполезных; и это делается для того, чтобы стадо Христово ни в чем не могло находить утешения и отрады. Не достойно ли это тысячи молний и геенны ужаснейшей, нежели та, которая угрожает нам? Однако переносит и терпит такие злые дела *не хотящий смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (Иезек. XXXIII, 11). Кто не удивится человеколюбию Его? Кто не изумится милосердию Его? Христиане губят принадлежащее Христу более врагов и неприятелей, а Он, Благий, еще милосердствует и призывает к покаянию. Слава Тебе, Господи, слава Тебе! Какая бездна человеколюбия у Тебя! Какое богатство долготерпения! Те, которые именем Твоим из простых и незнатных сделались почтенными и знатными, обращают эту честь против Почтившего их, дерзают на недоступное дерзновенно, оскорбляют святыню, устраняя и отвергая доблестных для того, чтобы при великом оскудении и с крайнею свободою порочные низвращали все по своему произволу. Если желаешь узнать причины и этого зла, то найдешь, что они одинаковы с прежними; потому что корень и, так сказать, мать их одна – зависть; но они имеют не один вид, а различаются между собою. Говорят: этот должен быть отвергнут потому, что молод; другой потому, что не умеет льстить; третий потому, что поссорился с таким-то; четвертый, чтобы такой-то не оскорбился, увидев, что предложенный им отвергнут, а избран этот; пятый потому, что добр и скромн; шестый потому, что слишком страшен для согрешающих; седьмой – по другой подобной причине. Вообще, не затрудняются приводить столько предлогов, сколько захотят; если же не найдут ничего другого, то поставляют на вид и богатство, и то, что не должно возводить в эту честь вдруг, а постепенно и мало по малу, и другия причины могут найти, как захотят. Теперь я желал бы спросить: что должно делать епископу в борьбе с такими ветрами? Как ему устоять

---

⁵⁴Еврип - узкий пролив, отделяющий о. Еввею от Виотии и Аттики, в котором, вода, по сказанию греков, прибывает и убывает семь раз в день и семь раз ночью.

против таких волн? Как ему отразить все эти нападения? Если он будет руководствоваться в делах здравым рассудком, то и ему и избранным все становятся врагами и неприятелями, делают все вопреки ему, каждый день производят раздоры и преследуют избранных бесчисленными насмешками, пока не низвергнут их или не возведут своих приверженцев. И бывает подобное тому, как если бы внутри плывущего корабля кормчий имел своими спутниками морских разбойников, которые и ему, и гребцам, и плователям постоянно и ежечасно причиняли бы козни. Если же епископ предпочтет угождение этим людям собственному спасению, приняв тех кого не следовало, то вместо них будет иметь врагом своим – Бога; что может быть ужаснее этого? И положение его в отношении к ним будет труднее, чем прежде, так как все они, содействуя друг другу, чрез то самое более усиливаются. Как от сильных ветров, встретившихся с противных сторон, дотоле спокойное море вдруг начинает свирепствовать, воздымает волны и губит плователей, так и церковная тишина, по принятии вредных людей, возмущается и претерпевает много кораблекрушений.

16. Представь же, каким должен быть тот, кому предстоит выдерживать такую бурю и отвращать такие препятствия общему благу? Он должен быть важным и негордым, суровым и благосклонным, властным и общительным, беспристрастным и услужливым, смиренным и нераболепным, строгим и кротким, чтобы он мог удобно противостоять всем препятствиям; он должен с полной властью принимать человека способного, хотя бы все тому противились, а неспособного с такою же властью отвергать, хотя бы все действовали в его пользу, иметь в виду только одно благосостояние церкви и ничего не делать по вражде или из угождения кому-нибудь. Итак, ясно ли для тебя, что я не напрасно отказался от этого служения? Впрочем, я не все еще изъяснил тебе; есть и другое, о чем могу сказать, а ты не потяготись выслушать искреннего друга, желающего оправдаться пред тобою в том, за что укоряешь его; это не только будет полезно тебе для защиты меня пред другими, но, может быть, принесет не малую пользу для самого распоряжения этим делом. Необходимо, чтобы намеревающийся вступить на этот путь жизни, наперед хорошо разведать все, относящееся к этому служению, и потом приступал к нему. Почему? Если не по чему другому, то по крайней мере потому, что, хорошо зная все, он не будет приходить в смущение от новости предметов, когда они представляются. Желает ли, чтобы я начал речь с призрения вдовиц, или с попечения о девственницах, или с трудностей судебного дела? Каждое из этих дел сопряжено с различными заботами и еще больше забот – со страхом. И во-первых, – начнем с того, которое кажется легче других, – призрение вдовиц, повидимому, представляет пекущимся о них заботу, ограничивающуюся денежными издержками (1 Тим. V, 16); но бывает не так: требуется тщательное исследование и тогда, когда нужно принимать их, так как включение их в список просто и без разбора причиняло множество бед. Оне и расстроивали дома, и расторгали браки, и часто были уличаемы в краже, нетрезвости и других подобных поступках. Содержание таких вдовиц на счет церкви навлекает и наказание от Бога, и крайнее осуждение от людей, и самих благодетелей делает менее расположенными к благотворительности. Кто решится когда-нибудь на то, чтобы имущество, которое ему заповедано жертвовать для Христа, тратить на тех, которые поносят имя Христово? Поэтому нужно делать тщательное и строгое исследование, чтобы не только такие вдовицы, но и те, которые в состоянии сами себя пропитывать, не истребляли трапезы беднейших. За этим разбором следует другая не малая забота о том, чтобы жиз-

ненные припасы для них притекали обильно, как бы из источников, и никогда не оскудевали. Непроизвольная бедность дурна тем, что бывает ненасытна, взыскательна и неблагодарна. Требуется много благоразумия и много старания, чтобы заграждать им уста, пользующиеся всяким предложением к осуждению. Народ как скоро увидит кого-нибудь непристрастного к богатству, тотчас объявляет его способным к распоряжению этим делом. Но я думаю, что для него недостаточно одного этого великодушия, но, хотя оно прежде всего необходимо, так как без этого он будет более губителем, нежели покровителем, и волком, а не пастырем; но вместе с тем нужно ему иметь и другое качество. Это – терпение, причина всех благ для людей; оно приводит и вселяет душу как бы в какую тихую пристань. Вдовицы и по своей бедности и по возрасту и по свойству своего пола позволяют себе некоторую неумеренную дерзость, так сказать; они кричат безвременно, обвиняют напрасно, жалуются на то, за что надлежало бы благодарить, и порицают за то, за что надлежало бы хвалить. Все это предстоятелю надобно переносить мужественно и не раздражаться ни безвременными требованиями, ни безрассудными укоризнами. Этот пол должно щадить в несчастии, а не оскорблять; так как быть безжалостным к их несчастиям и прибавлять к скорби от бедности еще скорбь от обиды было бы крайне жестоко. Посему один премудрый муж, видя своекорыстие и надменность человеческой природы, и зная свойство бедности, которая способна унижить и доблестнейшую душу и часто располагать к бесстыдному повторению одних и тех же просьб, в наставление, чтобы кто на просьбы бедных не гневался и от раздражения на непрестанную их настойчивость не сделался вместо помощника гонителем, увещевает его быть снисходительным и доступным для нуждающегося: *приклони*, говорит он, *ухо твое к нищему* без огорчения, *отвещай ему мирная в кротости* (Сирах. IX, 8). Оставив человека раздражительного (ибо что можно сказать больному?), он обращается к тому, кто может перенести слабость бедного, и увещевает прежде подавая ободрять его кротким взором и ласковым словом. Если кто хотя и не берет себе достояния вдовиц, но осыпает их множеством укоризн и оскорбляет их и раздражается против них, тот не только не облегчает их уныния от бедности подаванием, а еще увеличивает ее тяжесть своими порицаниями. Хотя по требованию чрева они и бывают принуждены забывать стыд, однако они сетуют на это принуждение. Таким образом, когда нужда от голода заставляет их просить, и в просьбах пренебрегать стыд, а за бесстыдство они опять подвергаются огорчениям, то на душу их нападает разнообразная и производящая густой мрак сила уныния. Пекущийся о них должен быть столь великодушным, чтобы не только не увеличивать их уныния укоризнами, но по возможности облегчать их состояние утешением. Как тот, что потерпел обиду, при большом изобилии не чувствует пользы от богатства по причине нанесения обиды, так и тот, кто слышал ласковое слово, и принял поданное с утешением, более веселится и радуется, и самый дар бывает вдвое большим от такого способа даяния. Говорю это не от себя, но со слов того, кто и выше предложил увещание. *Чадо*, говорит он, *во благих не даждь порока, и во всяком даянии печали словес. Не устудит ли зная роса? Так лучшее слово, нежели даяние. Не се ли слово паче даяния блага? Обоя же у мужа благодатна* (Сирах. XVIII, 15-17). Попечитель их должен быть не только кротким и незлобивым, но не менее того и бережливым; в противном случае, имущество бедных подвергается одинаковому ущербу. Так некто, приняв на себя это служение и собрав много золота, хотя не издержал его на себя, но не раздавал и бедным, кроме малой части, а большую часть зарыв в землю, хранил до тех

пор, как наставшее тяжелое время предало это имущество в руки врагов. Посему нужна великая предусмотрительность, чтобы ни умножать до чрезмерности, ни доводить до оскудения церковное имущество, но все собранное немедленно раздавать бедным, из добровольных же приношений народа собирать церковные сокровища. Также для принятия странных и врачевания больных сколько, думаешь ты, требуется денежных издержек, сколько старания и благоразумия попечителей? Здесь нужны расходы несколько не меньшие упомянутых, а часто и большие, и попечитель должен собирать средства с кротостию и благоразумием, чтобы располагать богатых делать свои пожертвования с охотою и без сожаления, дабы, заботясь о призрении немощных, не огорчить душ жертвователей. Усердия же и ревности здесь нужно оказывать гораздо больше, потому что больные по свойству своему раздражительны и беспечны; и если не прилагать во всем великой попечительности и заботливости, то довольно и малого какого-нибудь опущения, чтобы причинить великое зло больному.

17. При попечении же о девственницах бывает тем более страха, чем это сокровище драгоценнее и чем этот сонм выше других; потому что и в лик этих святых вторглись многия, исполненные множества зол и произвели здесь большое горе. Как не все равно, свободная ли дева согрешит, или ее служанка, так нельзя (в этом отношении сравнивать) девственницу со вдовицею. Для вдовиц празднословить, ссориться между собою, льстить, забывать стыд, всюду являться и ходить по площади считается безразличным; а девственница обрекла себя на высший подвиг и посвятила себя высшему любомудрию, обещает вести на земле жизнь ангельскую и стремится с этою плотию уподобиться бесплотным силам. Ей не следует излишне и часто отлучаться из дома и не позволяется вести пустые и бесполезные разговоры, а злословий и ласкательств она не должна знать и по названию. Посему она имеет нужду в строжайшем охранении и большей помощи. Враг святости непрестанно и наиболее восстает на девственниц и осаждает своими кознями, готовый поглотить ту, которая ослабеет и падет; также (действуют против нея) и многие злонамеренные люди, и вместе со всеми ими неистовство природы человеческой; вообще она должна выдерживать двоякую борьбу с неприятелями, отвне нападающими, и врагом, внутри ее воющим. Поэтому попечителю ее предстоит много страха, а еще больше опасности и скорби, если случится что-нибудь нежелательное, чего да не будет! Если *дщерь отцу сокровенно бдение, и попечение о ней отгоняет сон* (Сирах. XLII, 9), если отец так боится, чтобы дочь его не осталась бесплодною, или не вышла из цветущего возраста, или не была ненавидима мужем, то что перенесет пекущийся не об этом, но о другом гораздо более важном? Здесь отвращается не муж, но Сам Христос; неплодство подвергается не поношениям только, но оканчивается гибелью души: *всяко убо древо, говорит (Господь), не творящее плода добра, отсекается, и во огонь вметається* (Лук. III, 9); и ненавидимой Женихом не достаточно взять разводное письмо и отойти, но за гнев Его она наказывается вечным мучением. Плотской отец имеет много удобств для хранения своей дочери: и мать, и воспитательница, и множество служанок и безопасность жилища способствуют родителю к сбережению девицы. Он не позволяет ей часто выходить на площадь города; и она, когда выходит, не имеет нужды показываться кому-нибудь из встречающихся; и вечерний мрак не менее стен дома скрывает не желающую показываться. Кроме того никакия причины не заставляют ее являться когда-нибудь пред взорами мужчин; ни забота о домашних потребностях, ни притеснения обижающих, и ни что другое подобное не поставляет ее в необхо-

димось такой встречи, так как о всем этом печется ее отец. Сама же она имеет только одну заботу о том, чтобы не делать и не говорить ничего непристойного свойственной ей скромности. А здесь отечески пекущемуся многое делает трудным и даже невозможным надзор за девственницею; он не может иметь ее в своем доме, потому что не пристойно и не безопасно такое сожителство. Хотя бы от этого и не происходило для них никакого вреда, и хотя бы они постоянно соблюдали святость неприкосновенную, но они дадут ответ за души, которых подвергли соблазну, не меньший, как если бы они согрешили между собою. Так как сожителство невозможно, то нет способа наблюдать за движениями души и беспорядочные обуздывать, а правильные и стройные поощрять и улучшать; также неудобно наблюдать за выходами ее из дома. Бедность и одиночество ее не позволяют попечителю строго следить за свойственною ей благотворительностию. Так как она принуждена во всем служить сама себе, то, если захочет жить своевольно, может найти много предлогов к отлучкам. Кто стал бы заставлять ее всегда оставаться дома, тому нужно бы устранить и эти предлоги, доставить ей довольство в необходимом и для услуг приставить к ней служанку; следовало бы удерживать ее и от похорон и панихид. Умеет, подлинно умеет тот хитрый змий и чрез добрые дела посеять яд свой! Девственница должна быть ограждена отовсюду и выходить из дома немного раз в продолжение целого года, когда понуждают неотложные и необходимые причины. Если же кто скажет, что нет надобности поручать эти дела епископу, тот пусть знает, что заботы и причины случающегося с каждою из них имеют отношение к нему. А для него гораздо полезнее заведывать всем самому и избавиться от обвинений, которым он необходимо подвергается за погрешности других, нежели отказаться от этого служения и страшиться ответственности за дела других. Притом делающий это сам собою исполняет все с великим удобством; а принужденный делать это с участием мнения других, не столько имеет отдыха вследствие освобождения от собственной деятельности, сколько хлопот и неприятностей от людей недовольных и противящихся его суждениям. Но я не в состоянии исчислить всех забот о девственницах. Даже когда нужно ввести их в список, и тогда немалые затруднения они причиняют тому, на кого возложена эта обязанность.

Судебная часть (служения епископа также) сопряжена со множеством неприятностей, большими хлопотами и такими трудностями, каких не переносят и мирские судьи; не легко найти правду; трудно и найденную сохранить неизвращенною. Здесь не только хлопоты и трудности, но бывает и опасность немалая. Некоторые из более слабых, подвергшись суду и не нашедши защиты, отпали от веры. Многие из обиженных, ненавидя обидчиков, ненавидят столько же и тех, которые не оказывают им помощи, не хотят принимать во внимание ни сложности дел, ни трудности обстоятельств, ни ограниченности священнической власти, и ничего другого подобного, но являются неумолимыми судьями, принимая в оправдание только одно – освобождение от угнетающих их бед. А кто не может этого сделать, тот, хотя бы представлял тысячи оправданий, никогда не избежит их осуждения. Упомянув о защите, я открою тебе и другой повод к укоризнам. Если епископ не будет ежедневно посещать домов более городских смотрителей, то отсюда происходят невыразимые неудовольствия; ибо не только больные, но и здоровые желают посещения его, – не по побуждению благочестия, но многие скорее домогаясь себе чести и уважения. Если же случится, что какая-нибудь нужда заставит его, для общего блага церкви, чаще видаться с кем-нибудь из богатейших и сильнейших людей, этим он тотчас навлекает на себя упрек в угодливости и лести. Но что я говорю о защи-

те и посещениях? За один разговор свой он подвергается такому множеству нареканий, что часто, обремененный их тяжестью, падает от уныния: его судят и за взгляд; самые простые действия его многие строго разбирают, примечая и тон голоса, и положение лица, и меру смеха. С таким-то, говорят, он громко смеялся, обращался с веселым лицом и разговаривал возвышенным голосом, а со мною мало и небрежно. И если в многолюдном собрании он обращает глаза во время разговора не во все стороны, то также считают это обидою для себя. Кто же, не имея великого мужества, может так действовать, чтобы или совершенно не подвергаться суждениям столь многих обвинителей, или подвергшись – оправдаться? Нужно или вовсе не иметь обвинителей, или, если это невозможно, опровергать их обвинения; если же и это не удобно – есть, люди находящие удовольствие в том, чтобы обвинять без причины и напрасно, – то нужно мужественно переносить неприятность этих укоризн. Справедливо обвиняемый легко может перенести обвинение; потому что нет обвинителя жесточе совести и оттого, испытав наперед упреки этого жесточайшего обвинителя, мы легко переносим внешния обвинения, как более кроткия. Но если несознающий за собою ничего худого обвиняется напрасно, то он скоро воспаляется гневом и легко впадает в уныние, если прежде не научился переносить невежество народа. Нет, невозможно, чтобы оклеветанный напрасно и осуждаемый не возмущался и не чувствовал никакой скорби от такой несправедливости. А что сказать о тех скорбях, которые (пастыри) чувствуют тогда, когда должно отлучить кого-нибудь от церковного общества? И о, если бы это бедствие ограничивалось только скорбью! Но здесь предстоит и не малая беда. Опасно, чтобы наказанный сверх меры не потерпел того, что сказано блаженным Павлом: *да не како мною скорбью пожерт будет* (2 Кор. II, 7). Посему и здесь требуется величайшая внимательность, чтобы то самое, что делается для пользы, не причинило ему большего вреда; ибо за каждый из тех грехов, которые он совершит после такого врачевания, вместе с ним подлежит наказанию и врач, нехорошо лечивший рану. Каких же наказаний должен ожидать тот, который отдаст отчет не только за грехи, совершенные им самим, но подвергнется крайней опасности и за грехи других? Если мы, помышляя об отчете за собственные прегрешения, трепещем, не надеясь избежать вечного огня; то какое мучительное ожидание должно быть у того, кто будет отвечать за столь многих? А что это справедливо, выслушай блаженного Павла, или лучше говорящего в нем Христа: *повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII, 17). Разве мал ужас такой угрозы? Нельзя сказать этого. Впрочем, всего этого достаточно для убеждения самых недоверчивых и суровых людей в том, что я не по гордости и честолюбию, но единственно устрашась за себя и представив трудность дела (пастырского), обратился в бегство.

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ.

Василий, выслушав это и немного помедлив, сказал: если бы ты сам старался приобрести эту власть, то страх твой был бы основателен. Кто своим домогательством получить ее признал себя способным к исполнению этого дела, тому, по получении ее, нельзя прибегать к неопытности для оправдания своих погрешностей. Он заранее сам лишил себя этого оправдания тем, что стремился и похитил это служение и, как добровольно и по собственному желанию приступивший к нему, уже не может сказать: я невольно погрешил в том-то и невольно погубил такого-то. Тот, кто тогда будет судить

его за это, скажет ему: «почему же ты, сознавая в себе такую неопытность и не имея достаточно ума для безошибочного исполнения этой обязанности, стремился и осмелился принять на себя дела, превышающие твои силы? Кто принуждал? Кто насильно влек тебя, если ты уклонялся и убегал»? Но ты никогда не услышишь ничего такого; ты и сам не можешь упрекать себя в чем-либо подобном; и всем известно, что ты нисколько не домогался этой чести, но все сделано другими; и то, что лишает других прощения за погрешности, тебе доставляет важное основание к оправданию.

Златоуст. После этого я, покачав головою и немного улыбнувшись, подивился его простодушию и сказал ему: я и сам желал бы, чтобы дело было так, как ты сказал, добрейший из всех, не для того впрочем, чтобы я мог принять то, отчего убежал. Хотя бы мне не предстояло никакого наказания за мое небрежное и неопытное попечение о стаде Христовом, но если бы мне вверены были такие великия дела, для меня тяжелее всякого наказания было бы то, что я оказался столь недостойным пред лицом вверившего их мне. Для чего же я стал бы желать, чтобы мнение твое не было тщетным? Для того разве, чтобы этим жалким и несчастным (так должно назвать тех, которые не умели хорошо управлять этим делом, хотя бы ты тысячекратно говорил, что они были привлечены насильно и грешили по неведению) можно было избежать огня неугасимого, тьмы кромешней, червя неумирающего, расчленения и гибели вместе с лицемерами. Что же сказать тебе? Нет, это не так. И если хочешь, я представлю тебе доказательства верности слов моих, начав с царствования, за которое ответственность пред Богом не такова, какова за священство. Саул, сын Кисов, не по собственному домогательству сделался царем; он пошел искать ослиц и пришел спросить об них пророка, а тот стал говорить ему о царстве; и хотя он слышал об этом от пророка, но не стремился, а отказывался и отрицался, сказав: *кто аз есть и какой дом отца моего* (1 Цар. IX, 20, 21)? И что же? Так как он злоупотреблял данною ему от Бога честью, то мог ли он этими словами своими избавиться от гнева Воцарившего его? Между тем он мог бы сказать обвинявшему его Самуилу: разве я сам стремился к царствованию? Разве я искал этой власти? Я желал вести жизнь частных людей, безмятежную и спокойную, а ты привлек меня к этому достоинству: оставаясь в уничиженном состоянии, я легко мог бы уклониться от преткновенений; находясь в числе простых и незнатных людей, я не был бы послан на такое дело и Бог не поручил бы мне войны с амаликитянами; а без этого поручения я не совершил бы такого греха. Но все это слабо для оправдания и не только слабо, но и опасно и еще более воспаляет гнев Божий. Кто почтен выше своего достоинства, тот не должен представлять в оправдание своих погрешностей величие этой чести, но великое о нем попечение Божие должен обращать в побуждение к большему преспеянию в добре. Получивший высокое достоинство, и поэтому считающий дозволенным для себя грешить, делает не что иное, как старается представить человеколюбие Божие причиною грехов своих, что говорить всегда свойственно людям нечестивым и беспечно ведущим жизнь свою. Мы же не должны так думать и впадать в одинаковое с ними безумие, но во всем стараться по силам своим исполнять зависящее от нас самих и иметь и язык и ум благоговейный. И Илий (от царствования мы перейдем теперь к священству, о котором идет у нас речь) также не старался приобрести эту власть. А какую пользу он получил от этого, что согрешил? Но что я говорю: не старался? Он даже не мог, хотя бы и желал, избежать ее по требованию закона, потому что он происходит из колена Левиина и должен был принять эту власть, нисходящую по родовому преемству. Однако и

он потерпел немалое наказание за своеволие детей своих (1 Цар, гл. IV). Так и бывший первым священником иудейским, о котором так много говорил Бог Моисею, за то, что не мог один противустать безумию такого множества народа, не был ли почти у самой гибели, если бы предстательство брата не удержало гнева Божия (Исход. XXXII)? Так как я упомянул о Моисее, то благовременно подтвердить истину моих слов и случившимися с ним событиями. Сам блаженный Моисей так далек был от того, чтобы домогаться начальства над иудеями, что даже отказывался от предлагаемого, не соглашался на повеление Божие и разгневал Повелевавшего (Исход. IV, 13). И не только тогда, но и после, уже по принятии власти, он охотно желал умереть, чтобы освободиться от нея: *убий мя*, говорил он, *аще тако твориши мне* (Числ. XI, 15). И что же? Так как он согрешил при изведении воды (Числ. XX, 12), то непрерывные его отказы могли ли защитить его и склонить Бога к дарованию ему прощения? Не за другое ли что-нибудь он был лишен обетованной земли? Не за другое что, как известно всех нам, а именно за этот грех такой дивный муж не мог достигнуть того, чего достигли подвластные ему, но после многих подвигов и изнурений, после такого необычайного странствования, после сражений и побед, умер вне той земли, для которой подъял столько трудов и, претерпев бедствия мореплавания, не наслаждался благами пристани. Видишь, что не только похищающие (священство), но и те, которые получают его по старанию других, не могут ничем оправдываться в своих проступках. Если те, которые многократно отказывались, когда Сам Бог избирал их, подверглись такому наказанию, и ничто не могло избавить от этой опасности ни Аарона, ни Илия, ни того блаженного мужа, святого, пророка, дивного, *кроткого паче всех человек, суищих на земли* (Числ. XII, 8), который беседовал с Богом как друг (Исх. XXXIII, 11), то нам, которые столь далеки от его совершенства, едва ли послужит к достаточному оправданию наше сознание, что мы нисколько не искали себе этой власти, особенно когда многия из этих избраний бывают не по божественной благодати, но по старанию людей. Бог избрал Иуду, и включил его в святой лик учеников Христовых и даровал ему вместе с прочими апостольское достоинство и даже предоставил ему нечто большее пред другими – распоряжение деньгами. И что же? Когда он и тем и другим злоупотребил, – Того, Кого должен был проповедывать, предал, и из того, чем поручено ему распоряжаться ко благу, сделал худое употребление, то избежал ли наказания? Этим самым он еще увеличил для себя наказание, и весьма справедливо, потому что даруемые Богом преимущества должно употреблять не на оскорбление Бога, но на большее Ему угождение. Тот, кто думает избежать заслуженного им наказания за то, что получил большия пред другими почести, поступает подобно тому, как если бы кто из неверующих иудеев, услышав слова Христовы: *аще не бых пришел и глаголам им, греха не быша имели*; также: *аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели* (Иоан. XV, 22, 24), стал обвинять Спасителя и Благодетеля, и говорить: для чего же Ты пришел и глаголал? Для чего творил знаменья? Для того ли, чтобы больше наказать нас? Но это – слова неистовства и крайнего безумия. Врач пришел не для того, чтобы судить тебя, но для того, чтобы врачевать, не для того, чтобы презреть тебя болящего, но чтобы совершенно освободить тебя от болезни, а ты добровольно уклонился от рук его; за это прими жесточайшее наказание. Если бы ты принял врачевание, то очистился бы от прежних болезней, а так как ты, видя пришедшего врача, убежал от него, то уже не можешь очиститься от них; если же не можешь, то будешь наказан за них и вместе за то, что попечение его о тебе сделал тщет-

ным, сколько это от тебя зависело. Поэтому мы не одинаковому подвергаемся истязанию до принятия или после принятия почестей от Бога, но в последнем случае гораздо строжайшему. Кого не исправляют благодеяния, тот достоин большего наказания. Итак, если это оправдание слабо, как доказано нами, и если оно не только не спасает прибегающих к нему, но еще большей подвергает опасности, то нам надобно искать другой защиты.

Василий сказал: Какой же? Я теперь даже сам себя не чувствую: в такой страх и ужасы ты привел меня этими словами.

Златоуст. Нет, – сказал я, – прошу и умоляю, не предавайся такому страху. Есть, есть защита: для нас немощных – никогда не вступать (в эту должность), а для вас крепких – по получении благодати Божией полагать надежды спасения не в другом чем, а в том, чтобы не делать ничего недостойного этого дара и Бога, его давшего. Величайшее наказание заслужат те, которые, достигнув этой власти собственными усилиями, будут худо исполнять это служение или по нерадению, или по нечестию, или по неопытности. Но за это не будет прощения и тем, которые не домогались власти; и они не имеют никакого оправдания. По моему мнению, хотя бы тысячи людей призывали и принуждали, должно не на них смотреть, но наперед испытывать свою душу и исследовать все тщательно, и потом уступать принуждающим. Если построить дом не обещается никто из незнающих строительного искусства, и к лечению больных телом не приступит никто из незнающих врачебного искусства, и хотя бы многие насильно влекли их, они откажутся и не будут стыдиться своего незнания, то неужели тот, кому имеет быть вверено попечение о столь многих душах, не испытает наперед самого себя, но, хотя бы он был неопытнейшим из всех, примет это служение потому, что такой-то приказывает, такой-то принуждает и чтобы не огорчить такого-то? Не ввергает-ли он себя вместе с ними в явную беду? Тогда как ему можно было спасти самого себя, он губит с собою и других. Откуда же можно ожидать спасения? Откуда получить прощение? Кто будет защищать нас тогда (на будущем суде)? Может быть те, которые теперь принуждают и влекут силою? Но кто спасет их самих в то время? Они сами будут нуждаться в других, чтобы избежать огня. А что я теперь говорю это не с тем, чтобы устрашить тебя, но чтобы показать истинное положение дела, послушай, что говорит блаженный Павел ученику своему Тимофею, истинному и возлюбленному сыну: *руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже приобщайся чужим грехом* (1 Тим. V, 22). Видишь ли, от какого не только осуждения, но и наказания я с своей стороны избавил тех, которые намеревались возвести меня в это достоинство?

2. Как для избранных не довольно сказать в свое оправдание: я не сам вызвался, я не предвидел и потому не уклонился; так и избирающим нисколько не может помочь то, если они скажут, что не знали избранного: но поэтому самому вина и становится большею, что они приняли того, кого не знали, и кажущееся оправдание служит к увеличению осуждения. Если желающие купить невольника показывают его врачам и требуют поручителя за продаваемого, и спрашивают соседей и после всего этого не решаются купить, но требуют еще долгого времени для испытания, то не безрассудно ли, что намеревающиеся назначить кого-нибудь на такое служение свидетельствуют и присуждают просто и как случится, как покажется кому-нибудь, в угождение, или по вражде к другим, не делая никакого другого испытания? Кто будет защищать нас тогда, когда и те, которые должны бы защищать, сами будут нуждаться в защитниках? Итак, и наме-

ревающийся избрать должен делать большое испытание, а еще гораздо больше – избираемый. Хотя избиратели вместе с ним подвергаются наказанию за его погрешности, однако и он, не освобождаясь от наказания, даже подвергается еще большему, если только избиратели по какому-либо человеческому побуждению не поступили вопреки требованию справедливости. Если же они будут обличены в том, что по какому-нибудь предлогу заведомо приняли недостойного, то они подвергнутся равному с ним наказанию, избравшие неспособного – может быть и большему. Кто вручит власть человеку вредному для церкви, тот будет виновен в дерзких его поступках. Если же он ни в чем таком не будет виновен, но скажет, что он обманут мнением народа, и тогда он не останется без наказания, а только будет наказан немного менее избранного. Почему? Потому, что избиратели действительно могут сделать это, обманувшись ложным мнением; а избранный никак не может сказать, что не знал самого себя, как не знали его другие. Посему, чем он тяжелее принявших его имеет быть наказан, тем строже их должен испытывать самого себя; и если бы они по неведению стали привлекать его, он должен придти и точно объяснить причины, которыми остановил бы обманутых и, объявив себя недостойным испытания, избежал тяжести столь великих дел. Почему тогда, когда идет совещание о деле воинском, о торговле, о земледелии и других житейских занятиях, ни земледелец не решится плыть по морю, ни воин обрабатывать землю, ни кормчий сделаться воином, хотя бы кто угрожал им тысячу смертей? Очевидно потому, что каждый из них предвидит опасность от своей неопытности. Если же там, где ущерб маловажен, мы действуем с такою осмотрительностью и противимся требованию принуждающих, то здесь, где за предоставление священства несведущим предстоит вечное мучение, как мы без рассуждения и без разбора будем подвергать себя такой опасности, ссылаясь на насилие других? Но имеющий судить нас тогда не примет такого оправдания. Следовало бы соблюдать осторожность в делах духовных гораздо более, чем плотских; а теперь мы оказываемся не соблюдающими и одинаковой осторожности. Скажи мне: если бы мы, считая какого-нибудь человека знающим строительное искусство, тогда как он в самом деле не знает его, пригласили бы на эту работу, и он согласился бы и потом, взяв приготовленный для строения материал, растратил бы и дерева и камни, и построил такой дом, который тотчас разрушился бы, неужели достаточно было бы к оправданию его то, что он не сам вызвался строить, а другие принудили его? Нет; и весьма основательно и справедливо. Ему следовало отказаться, когда и другие приглашали его. Если же растратившему дерева и камни не будет никакой возможности избежать наказания, то погубляющий души и назидаящий их беспечно как может думать, что принуждение от других поможет ему избежать наказания? Не крайне ли это безрассудно? Я еще не прибавляю того, что никто не может принудить кого-нибудь противу воли. Но положим, что кто-нибудь подвергся тысячи насилий и многообразным хитростям, так что принужден будет уступить, и это избавит ли его от наказания? Нет. Увещаваю, не будем столько обольщать себя, и притворяться незнающими того, что ясно и для малолетних детей, тем более, что при отчете в делах такое притворное незнание не может принести нам пользы. Ты сам не домогался приобрести эту власть, сознавая свою немощь? Хорошо и честно. С таким же сознанием следовало отказаться и тогда, когда другие приглашали. Или тогда, когда никто не приглашал, ты был немощен и неспособен; а как скоро нашлись люди, вознамерившиеся предоставить тебе эту честь, ты вдруг сделался сильным? Это смешно, и лживо, и достойно крайнего наказания. По-

сему и Господь увещевает желающего построить башню не полагать основания прежде, нежели он сообразит свою состоятельность, чтобы не подать присутствующим тысячи поводов к осмеянию его (Лук. XIV, 28. 29). Но для него беда ограничивается смехом, а здесь наказанием будет огонь неугасимый, червь неумирающий, скрежет зубов, тьма кромешная, рассечение и погибель вместе с лицемерами (Иса. XXVI, 24. Матф. XXV, 30). Обвинители же мои не хотят знать ничего этого; иначе они перестали бы укорять того, кто не хочет погибнуть напрасно. Настоящее наше рассуждение касается не распоряжения пшеницею или житом, волами и овцами, или чем-либо другим подобным, но самого тела Христова. Ибо церковь Христова, по словам блаженного Павла, есть тело Христово (Кол. I, 18); и тот, кому оно вверено, должен содержать его в великом благосостоянии и превосходной красоте, всюду наблюдать, чтобы какая-нибудь *скверна, или порок, или нечто от таковых* пятен не повредила ее доброты и благолепия (Ефес. V, 27). Не должен ли он представлять это тело достойным нетленной и блаженной его Главы по мере сил человеческих? Если заботящиеся о благосостоянии ратоборцев имеют нужду и во врачах, и руководителях, и строгом образе жизни, и непрестанном упражнении и множестве других предосторожностей (ибо и какая-нибудь малость, оставленная у них без внимания, разрушает и ниспровергает все); то принявшие на себя попечение об этом теле, ведущем борьбу не с телами, но с невидимыми силами, как могут сохранить его невредимым, и здоровым, если не будут иметь добродетель, гораздо более человеческой и знать всякое врачевство, полезное для души?

3. Или ты не знаешь, что это тело (церкви) подвержено большим болезням и напастям, нежели плоть наша; скорее ее повреждается и медленнее выздоравливает? Врачами телесными изобретены разные лекарства и разнообразны орудия, и роды пищи, приспособленные к больным; часто одно свойство воздуха было достаточно для выздоровления больных; даже иногда благовременный сон освобождал врача от всякого труда. А здесь ничего такого придумать нельзя; но после примера дел предоставлен один вид и способ врачевания – учение *словом*. Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха! Это вместо лекарства, это вместо огня, это вместо железа; нужно ли прижечь или отсечь, необходимо употребить слово; если оно несколько не подействует, то все прочее напрасно. Им мы восставляем падшую и укрощаем волнующуюся душу, отсекаем излишнее, восполняем недостающее и совершаем все прочее, что служит у нас к здравью души. Наилучшему устройению жизни может содействовать жизнь другого, располагая к соревнованию; но когда душа страдает болезнью, состоящую в *неправых догматах*, тогда весьма полезно слово, не только для ограждения своих, но и для борьбы с посторонними. Если бы кто имел меч духовный и щит веры такой, что мог бы совершать чудеса и посредством чудес заграждать уста бесстыдным, тот не имел бы нужды в помощи слова; или лучше, оно по свойству своему и тогда было бы не бесполезно, но даже весьма необходимо. Так и блаженный Павел действовал словом, хотя повсюду славился знамениями. И другой из лика апостольского увещевает заботиться о силе слова: *готови* будьте, говорит он, *ко ответу всякому вопрошающему вы словесе о вашем уповании* (1 Петр. III, 15). И все они тогда не по другой какой либо причине представили Стефану и его сотрудникам попечение о вдовицах, но для того, чтобы сами беспрепятственно могли заниматься *служением слова* (Деян. VI, 4). Если бы мы имели силу знамений, то не стали бы так много заботиться о слове; но если не осталось и следа той силы, а между тем со всех сторон и непрестанно наступают неприятели, то уже необхо-

димо нам ограждаться словом, чтобы нам не поражаться стрелами врагов, и чтобы лучше нам поражать их.

4. Посему должно тщательно стараться, *да слово Христово вселяется в нас богато* (Кол. III, 16). Мы готовимся не к одному роду борьбы; но эта война разнообразна и производится различными врагами. Не все они действуют одним и тем же оружием и стараются нападать на нас не одинаковым образом. Поэтому кто намеревается вести войну со всеми, тот должен знать способы действия всех их, быть и стрелцом и пращником, предводителем полка и начальником отряда, воином и военачальником, пешим и всадником, сражающимся на море и под стенами. В военных сражениях, какое кому назначено дело, так он и отражает наступающим врагов, а здесь этого нет; если намеревающийся побеждать не будет сведущ во всех частях этого искусства, то диавол и чрез одну какую-нибудь часть, если она останется в пренебрежении, сумеет провести своих грабителей и расхитить овец; но он не будет (так смел), когда увидит пастыря выступающего с полным знанием и хорошо сведущего во всех его кознях. Итак, нужно хорошо ограждаться во всех частях. Пока город огражден со всех сторон, до тех пор, находясь в совершенной безопасности, он смеется над осаждающими его; но если кто разрушит стену его, хотя только в меру ворот, то для него уже нет пользы от окружности стены, хотя бы прочия части ее оставались твердыми. Так и город Божий, когда его отовсюду ограждает вместо стены прозорливость и благоразумие пастыря, все покушения врагов обращает к их стыду и посмеянию, а живущие внутри города остаются невредимыми; если же кто успеет разрушить какую-нибудь часть его, хотя всего и не разрушит, то от этой части, так сказать, заражается и все прочее. Что пользы, если он хорошо борется с язычниками, а его опустошают иудеи? Или он преодолевает тех и других, а его расхищают манихеи? Или после победы над этими – распространяющие учение о судьбе станут убивать овец, находящихся внутри его? Но для чего исчислять все диавольския ереси? Если пастырь не умеет хорошо отражать все эти ереси, то волк может и посредством одной пожрать множество овец. В воинском деле от противстоящих и сражающихся воинов всегда должно ожидать и победы и поражения; а здесь совершенно иначе. Часто битва с одними доставляет победу таким врагам, которые вначале не ополчались и нисколько не трудились, а оставались спокойно сидящими; и не имеющие в этих делах большой опытности, поразив себя собственным мечем, делается смешным и для друзей и для врагов. Например (я постараюсь объяснить тебе сказанное примером), последователи лжеучения Валентина и Маркиона, и одержимые одинаковыми с ними болезнями, исключают из числа книг Божественного Писания закон, данный Богом Моисею; иудеи же так почитают его, что и теперь, когда уже время не позволяет, стараются вполне соблюдать его вопреки воле Божией. А церковь Божия, избегая крайностей тех и других, идет средним путем, – и не соглашается подчиняться игу закона, и не допускает хулить его, но хвалит его и по прекращении его за то, что он был полезен в свое время. Поэтому тот, кто намеревается бороться с теми и другими, должен соблюдать это равновесие. Если он, желая научить иудеев, что они не благовременно держатся древнего законодательства, начнет без пощады порицать его, то подаст немалый повод желающим из еретиков хулить его; а если, стараясь заградить уста этим еретикам, станет неумеренно превозносить закон и выхвалять его, как необходимый в настоящее время, то откроет уста иудеям. Также, одержимые неистовством Савеллия и беснованием Ария, те и другие по неумеренности отпали от здоровой веры; и хотя те и

другие удерживают имя христиан, но если кто исследует учение их, тот найдет, что одни нисколько не лучше иудеев и разве только различаются названиями, а учение других имеет большое сходство с ересь Павла Самосатского, но что и те и другие далеки от истины⁵⁵. Здесь предстоит большая опасность, узкий и тесный путь, окруженный с обеих сторон утесами, и немалый страх, чтобы кто-нибудь, намереваясь поразить одного, не был ранен другим. Так, если кто скажет, что Божество едино, то Савеллий тотчас обратит это слово в пользу своего безумного учения; если же покажет различие, называя одного Отцом, другого Сыном, третьего Духом Святым, то выступит Арий и станет относить разность лиц к различию в существе. Между тем должно отвращаться и убегать как нечестивого смешения Савеллиева, так и безумного разделения Ариево, и исповедывать единое Божество Отца и Сына и Святого Духа, но притом в трех Лицах; таким образом мы можем заградить вход тому и другому. Можно бы привести тебе и многия другия затруднения, с которыми если кто не будет бороться мужественно и тщательно, тот сам останется со множеством ран.

5. А что сказать о распрях своих ближних? Оне не меньше внешних нападений, но еще более представляют труда для наставника. Одни из любопытства тщетно и напрасно хотят исследовать такие предметы, которые и знать было бы бесполезно и познать невозможно; другие требуют от Бога отчета в судьбах Его, и усиливаются измерить эту великую бездну; ибо *судьбы Твоя*, говорится в Писании, *бездна многа* (Псал. XXXV, 7). Пекущихся о вере и жизни найдется немного; а гораздо более таких, которые исследуют и изыскивают то, чего найти невозможно, и изыскание чего оскорбляет Бога. Когда мы усиливаемся познать то, чего Бог не хотел открыть нам, то мы и не узнаем этого (ибо как можно узнать, если это не угодно Богу?) и за любопытство свое только подвергнемся опасности. Между тем, и при таком положении дела, кто со властью станет заградить уста исследующим недоступные предметы, тот навлечет на себя упрек в гордости и невежестве. Поэтому и здесь предстоятелю нужно действовать с великим благоразумием, чтобы и отклонять других от нелепых вопросов, и самому избежать сказанных обвинений. Для всего этого не дано ничего другого, кроме одной только помощи слова, и если кто не имеет этой силы, то души подчиненных ему людей постоянно будут находиться в состоянии нисколько не лучше обуреваемых кораблей; я говорю о людях слабейших и любопытнейших. Посему священник должен употреблять все меры, чтобы приобрести эту силу.

Василий сказал: почему же Павел не старался приобрести эту силу, и даже не стыдится скудости своего слова, но прямо признает себя *невеждою*, и притом в послании к коринфянам, которые славились красноречием и весьма хвалились им (2 Кор. XI, 6)?

6. *Златоуст*. От этого самого, – сказал я, – многие и погибли и сделались менее ревностными к истинному учению. Так как они не могли в точности постигнуть глубину мыслей апостола и уразуметь смысл слов его, то и проводили все время в дремоте и сонливости, хваля невежество, не то, которое приписывал себе Павел, но от которого он так был далек, как ни один человек, живущий под небом. Впрочем, оставим этот предмет до другого времени, а теперь я скажу следующее: положим, что Павел был не-

---

⁵⁵Валентиниан и Маркион - ересеначальники сект, известных под именами Валентиниан и Маркионитов - II-го века; Савеллий и Павел Самосатский - ересеначальники Савеллиан и Павлиан (Самосаситов) - III-го века; Арий - ересеначальник Ариан - IV-го века по Р. Х.

веждою в том смысле, какого они желают; как это относится к нынешним людям? Он имел силу, гораздо высшую слова и способную совершать гораздо большие действия; при одном появлении своем и при молчании он был страшен для демонов; а нынешние все, собравшись вместе, с бесчисленными молитвами и слезами своими не могли бы сделать того, что некогда могли совершать полотенца Павловы (Деян. XIX, 12). Павел молитвою воскрешал мертвых и совершал другие чудеса такие, что язычники принимали его за Бога (Деян. XIV, 11); и еще прежде переселения из здешней жизни он удостоился быть восхищенным до третьего неба и слышать такие слова, которых не может слышать человеческая природа (2 Кор. II, 2-4). А нынешние люди (впрочем я не намерен говорить ничего неприятного и тяжелого, и это теперь говорю, не укоряя их, но изумляясь) как не страшатся сравнивать себя с таким мужем? Если мы, оставив чудеса, перейдем к жизни этого блаженного и посмотрим на ангельскую его деятельность, то увидим и в ней еще более, чем в знамениях, превосходство этого ратоборца Христова. Кто может изобразить его ревность, кротость, постоянные опасности, непрерывные заботы, непрестанные беспокойства о церквях, сострадание к немощным, многия скорби, многократные гонения, каждодневные смерти (2 Кор. XII, 24-28. 1 Кор. IX, 22)? Какое место во вселенной, какая земля, какое море не знают подвигов этого праведника? Его знала и пустыня, часто принимавшая его во время его опасностей. Он претерпел все роды козней и одержал всякого рода победы; никогда не переставал и подвизаться и получать венцы. Впрочем я не знаю, как я увлекся до того, что стал оскорблять этого мужа; доблести его превышают всякое слово, а мое – столько, сколько превышают меня искуснейшие в красноречии. Но, не смотря на это (блаженный будет судить меня не за выполнение дела, а за намерение), я не перестану, пока не скажу того, что выше сказанного столько, сколько он выше всех людей. Что же это такое? После таких подвигов, после бесчисленных венцов он желал низойти в геенну и быть преданным вечному мучению для того, чтобы иудеи, которые часто бросали в него камни и готовы были убить его, спаслись и обратились ко Христу (Римл. IX, 3). Кто так любил Христа, если можно назвать это любовью, а не чем либо другим высшим любви? Еще ли мы будем сравнивать себя с ним, после такой благодати, какую он получил свыше, и после таких добродетелей, какия он оказал с своей стороны? Может ли быть что-нибудь дерзновеннее этого? А что при всем том он не был невеждою, как те называют его, теперь и то постараюсь доказать. Они называют невеждою не только того, кто не упражнялся в искусстве светского красноречия, но и того, кто не умеет защищать истинного учения; и справедливо так рассуждают. Но Павел назвал себя невеждою не в том и другом, а только в одном; и в подтверждение этого он сделал точное разграничение, сказав, что он *невежда словом, но не разумом* (2 Кор. XI, 6). Если бы я требовал (от пастыря церкви) изящества речи Исократ, силы Демосфена, важности Фукидида и высоты Платона, то следовало бы указать на это свидетельство Павла⁵⁶; но теперь я оставляю все это и изысканные внешния украшения, и не думаю ни о выражениях, ни о произношении речи. Пусть кто-нибудь будет скуден в словах и состав речи его прост и неискусен, только пусть он не будет невеждою в познании и верном разумении догматов, и, для прикрытия своего не-

---

⁵⁶Исократ и Демосфен - ораторы, Фукидид историк и Платон философ - аттические писатели, жившие в V и IV веках до Р. Х.

радения, не отнимает у этого блаженного мужа величайшего из его достоинств и главной из его заслуг.

7. Как он, скажи мне, приводил в замешательство иудеев, живущих в Дамаске, когда еще и не начинал совершать знамений? Как преодолел еллинистов? Почему был препровожден в Тарс? Не потому ли, что сильно побеждал словом и до того довел их, что они, не вытерпев поражения, раздражились и решились убить его (Деян. гл. IX)? Тогда он еще не начинал творить чудес; и никто не может сказать, что народ удивлялся ему по молве об его чудотворениях и что боровшиеся с ним уступали по причине такого мнения об этом муже; доселе он побеждал только словом своим. А как он боролся и состязался с теми, которые в Антиохии намеревались жить по-иудейски (Гал. гл. II)? И член ареопага, житель суевернейшего города, не от одной ли проповеди его сделался его последователем вместе с женою (Деян. XVII, 34)? И от чего Евтих упал с окна? Не от того ли, что до глубокой ночи занят был слушанием поучения Павлова (Деян. XX, 9)? А что в Солуне и в Коринфе? Что в Ефесе и в самом Риме? Не целые ли дни и ночи сряду он проводил в изъяснении писаний? Что сказать о состязаниях с эпикурейцами и стоиками (Деян. XVII, 18)? Если бы мы захотели исчислять все, то речь наша была бы слишком обширна. Итак, если оказывается, что и прежде знамений и при них Павел часто действовал словом, то как еще осмелятся называть невеждою того, кому за беседу и проповедь в особенности все удивлялись? Почему ликаонцы приняли его за Меркурия? Что их (Павла и Варнаву) приняли за богов, причиною тому были чудеса; а что Павла приняли за Меркурия, причиною тому уже не чудеса, а слово (Деян. XIV, 12). Чем этот блаженный превзошел прочих апостолов? Почему по всей вселенной имя его наиболее обращается в устах всех? Почему он прославляется более всех не только у нас, но и у иудеев и язычников? Не за достоинство ли своих посланий, которыми он принес пользу не только тогдашним верным, но и жившим с того времени до ныне, будет приносить пользу имеющим существовать до последнего пришествия Христова и не перестанет делать это, пока продолжится род человеческий? Его писания ограждают церкви во всей вселенной подобно стене, построенной из адаманта. Он и ныне стоит посреди, как мужественнейший ратоборец, *пленающе всяк разум в послушание Христово, и низлагающе помышления и всяко возношение, взимающееся на разум Божий* (2 Кор. X, 4, 5). Все это он производит оставленными нам посланиями своими, удивительными и исполненными божественной мудрости. Его писания полезны нам не только для ниспровержения ложных учений и защиты истинного, но весьма не мало служат и к преуспеванию в благочестивой жизни. Предстоятели церкви, пользуясь ими, еще и ныне устроят, совершенствуют и доводят до духовной красоты чистую деву, которую он обручил Христу (2 Кор. XI, 2). Ими они отражают приключаящиеся ей болезни и охраняют при-
сущее ей здравие. Такие врачества оставил нам этот *невежда*, имеющие такую силу, которую хорошо знают часто пользующиеся ими на самом деле. Отсюда видно, что Павел оказал великую ревность в этом деле.

8. Послушай еще, что он говорит в послании к ученику: *внемли чтению, утешению, учению*. Потом говорит и о плодах этого: *сия бо творя, и сам спасешия и слушающии тебе* (1 Тим. IV, 13, 16). И еще: *рабу Господню не подобает сваритися, но тиху быту ко всем, учителну, незлобиву*. И далее говорит: *ты же пребывай, в нихже научен еси, и яже вверена суть тебе, ведый от кого научился еси: и яко из млада священная писания умеши, могущая тя умудрити во спасение*. И еще: *всяко писание богодухновенно и полезно*

есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек (2 Тим. II, 24; III, 14-16). Послушай, что он пишет к Титу, беседуя о постановлении епископов: *подобает бо, говорит, епископу быти держащемся верно словесе по учению, да силен будет и противящиеся обличати* (Тит. I, 5, 9). Как же кто-нибудь, оставаясь невеждою, как те говорят, может обличать противящихся и угрожать им уста? И какая нужда заниматься чтением и писаниями, если должно оставаться в таком невежестве? Все это вымыслы и предлоги и прикрытие беспечности и лености. Но это, скажут, предписывается священникам; ибо у нас теперь идет речь о священниках. Что это относится и к находящимся под их властью, о том послушай, как он еще в другом послании увещевает других: *слово Христово да вселяется в вас богато, во всякой премудрости; и еще: слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено, ведети, како подобает единому комуждо отвецивати* (Колос. III, 16. IV, 6). И слова: *готови* будьте ко ответу, сказаны всем (1 Петр. III, 15). И в послании к Фессалоникийцам (Павел) говорит: *созидайте кийждо ближнего, якоже и творите* (1 Солун. V, 11). А когда он беседует о священниках, то говорит: *прилежащи добре пресвитеры сугубые чести да сподобляются: паче же труждающися в слове и учении* (1 Тим. V, 17). Это – совершеннейший способ учения, когда и делами и словами приводят поучаемых к той блаженной жизни, которую предписал Христос; ибо одних дел недостаточно для научения. Это не мои слова, а Самого Спасителя: *иже, говорит Он, сотворит и научит, сей велий наречется* (Матф. V, 19). Если бы *творить* значило *учить*, то напрасно было бы прибавлено второе слово; довольно было бы сказать только: *иже сотворит*; а теперь разделением того и другого Он показывает, что иное зависит от дел, а иное от слова, и каждая из этих двух частей имеет нужду одна в другой, чтобы здание было совершенно. Слышишь ли, что говорит пресвитерам ефесским избранный сосуд Христов: *сего ради бдите, поминающе, яко три лета ноць и день не престаих уча со слезами единого кождо вас* (Деян. XX, 31)? Какая нужда в слезах или в словесном учении, когда так ярко сияла жизнь апостольская? Жизнь (его) могла много содействовать нам к исполнению заповедей; но не скажу, чтобы и в этом отношении она одна совершила все.

9. Когда возникает спор о догматах и все будут бороться на основании одних и тех же писаний, тогда какую силу может оказать жизнь? Какая польза от многих подвигов, когда кто-нибудь после этих подвигов по великой неопытности своей впадает в ересь, и отделится от тела церкви? Я знаю многих, с которыми это случилось. Какая ему польза от терпения? Никакой; равно как (нет пользы) и от здоровой веры при развращенной жизни. Поэтому тот, кто поставлен учить других, должен был опытнее всех в таких спорах. Хотя бы сам он оставался в безопасности, не потерпев никакого вреда от противников, но множество простых людей, находящихся под его руководством, когда увидит, что вождь их побежден и не может ничего сказать противникам, будет винить в этом поражении не его слабость, а нетвердость самого учения; по неопытности одного много людей подвергнется крайней гибели. Если они и не перейдут совершенно на сторону противников, то принуждены бывают сомневаться в том, в чем были уверены; и к чему приступали с твердою верою, тому уже не могут внимать с такою же твердостью; и поднимается такая буря в душах их от поражения учителя, что бедствие оканчивается кораблекрушением. А какая гибель и какой огонь собирается на несчастную главу его за каждого из этих погибающих, об этом мне нет нужды говорить тебе: все это ты сам хорошо знаешь. Итак от гордости ли, от тщеславия ли происходит мое нежелание быть

виновником гибели столь многих людей, и на самого себя навлечь наказание больше того, какое теперь ожидает меня там? Кто может сказать это? Никто, разве кто хотел бы укорять напрасно и предаваться рассуждениям при чужих несчастиях.

СЛОВО ПЯТОЕ.

ДОВОЛЬНО сказано мною о том, какую опытность должен иметь наставник в борьбе за истину; кроме этого я хочу сказать о другом предмете, который бывает причиною множества опасностей, или лучше сказать, не он бывает причиною, а те, которые не умеют хорошо пользоваться им; а само это дело может доставить спасение и многия блага, когда им будут заниматься мужи ревностные и способные. Что же это? Великий труд, состоящий в беседах пред народом в общих собраниях. Во-первых, пасомые большею частю не хотят относиться к говорящим, как к наставникам, а поднимаясь выше положения учеников, принимают положение зрителей, присутствующих на мирских зрелищах. Как там народ разделяется, и одни принимают сторону одного, а другие другого: так и здесь разделившись, одни принимают сторону одного, а другие другого, и слушают говорящих, сообразуясь с своим благоприятным или враждебным расположением. И не в этом только состоит трудность, но не меньше того и в другою. Если случится кому из говорящих прибавить к своим словам какую-нибудь часть чужих трудов, то он подвергается большим укоризнам, чем похитители чужого имущества; а часто терпит такое обвинение и тот, кто только подозревается в этом, хотя ни у кого ничего не заимствовал. Но что я говорю о чужих трудах? Часто он не может пользоваться и своими сочинениями. Люди большею частью привыкли слушать не для пользы, а для удовольствия, представляя себя как бы судьями трагиков, или игроков на кифаре; и то искусство слова, которое мы теперь признали излишним, здесь так одобряется, как у софистов, когда они вынуждаются спорить друг с другом.

2. Итак, и здесь нужен человек с душою мужественною, много превосходящею нашу немощь, чтобы он мог отвлекать народ от этого непристойного и бесполезного удовольствия и приучать его к слушанию более полезного так, чтобы народ ему следовал и повиновался, а не он руководился прихотями народа. Но этого нельзя достигнуть иначе, как двумя способами: *презрением похвал* и *силою слова*. Если не будет одного из них, то и остальной по отделении от первого, будет бесполезен. Если презирающий похвалы не преподает учения, *растворенного благодатию и солию* (Кол. IV, 6), то он лишается уважения у народа, не получая никакой пользы от своего великодушия; а если исправный по этой части будет прельщаться славою рукоплесканий, то произойдет одинаковый вред и для народа и для него самого, как старающегося по пристрастию к похвалам говорить более для удовольствия, нежели для пользы слушателей. И как тот, кто не имеет пристрастия к похвалам и не умеет говорить, хотя не угождает народу, но не может приносить ему и какой либо значительной пользы от того, что не может ничего сказать; так и увлекающийся страстью к похвалам, хотя может вести беседы назидательные для народа, но вместо них предлагает то, что более услаждает слух, приобретая этим себе шум рукоплесканий.

3. Итак, отличный руководитель должен быть силен в том и другом, чтобы недостаток одного не уничтожил и другого. Когда он, выступив среди народа, станет говорить обличения живущим беспечно, но потом смешается и станет запинаться и по скудости речи принужден будет краснеть, тотчас исчезает вся польза от сказанного. Обличаемые,

негодую на сказанное и не имея другого средства отомстить ему, осыпают его насмешками за его неумение, надеясь этим прикрыть свои недостатки. Посему нужно ему, как бы какому отличному вознице, хорошо владеть обоими этими совершенствами, чтобы можно было надлежащим образом действовать тем и другим. Когда он окажется неукоризненным во всем, тогда, с какою угодно властью, может и наказывать и освобождать всех вверенных его руководству; а без этого трудно приобрести такую власть. Впрочем, великодушные не должны ограничиваться одним только презрением похвал, но и простираются далее, чтобы польза опять не осталась не совершенною.

4. От чего же еще должно воздерживаться? От ненависти и зависти. Полезно ни чрезмерно опасаться и бояться несправедливых обвинений (а предстоятелю неизбежно подвергаться безрассудным укоризнам), ни совершенно пренебрегать ими; но хотя бы они были ложны, хотя бы взводимы были на нас людьми неважными, надобно стараться скорее погашать их. Ничто так не увеличивает славы худой и доброй, как нерассудительный народ; привыкнув и слушать и говорить необдуманно, он повторяет без разбора все приключившееся, нисколько не заботясь об истине. Посему не должно пренебрегать народом, но возникающие худые подозрения тотчас истреблять, убеждая обвинителей, хотя бы они были бессмысленнейшие из всех людей, и не опуская ничего из всего того, что может уничтожить недобрую славу; если же и после того, как мы сделаем с своей стороны все, обвинители не захотят вразумиться, тогда отнестись к ним с презрением. Кто упадет духом от таких неприятностей, тот никогда не будет в состоянии совершить что-нибудь доблестное и достохвальное; уныние и непрестанные беспокойства могут сокрушить силу души и довести до крайнего изнеможения. Священник должен относиться к пасомым так, как бы отец относился к своим малолетним детям; как от этих мы не отвращаемся, когда они оскорбляют, или ударяют, или плачут, и даже, когда они смеются и ласкаются к нам, не очень заботимся об этом, так и священники не должны ни надмеваться похвалами народа, ни огорчаться порицаниями, если они будут неосновательны. Трудно это, блаженный, а может быть, я думаю, и не возможно. Слышать себе похвалы и не радоваться, не знаю, случалось ли когда-нибудь кому-либо из людей: а кто радуется этому, тот конечно и желает получать их; желающий же получать их непременно будет печалиться и унывать и скучать и досадовать, когда лишается этих похвал. Как богачи, пока богаты, веселятся, а обеднев сетуют и, привыкнув к роскоши, не могут переносить жизни бедной, так и пристрастные к похвалам не только тогда, когда их порицают напрасно, но если их и не часто хвалят, терзаются в душе как бы каким голодом, если они привыкли к похвалам или услышат, что другие устаиваются похвал. Сколько же трудов и сколько огорчений, думаешь ты, предстоит вышедшему на подвиг учения с такою страстию? Невозможно, чтобы море когда-нибудь не волновалось; невозможно, чтобы и душа такого человека оставалась без забот и скорби.

5. Кто владеет великою силою слова (а ее у немногих можно найти), даже и тот не бывает свободен от непрестанных трудов. Так как сила слова не дается природою, но приобретается образованием, то хотя бы кто довел ее до высшего совершенства, и тогда он может потерять ее, если постоянным усердием и упражнением не будет развивать этой силы. Таким образом образованнейшие должны более трудиться, нежели менее образованные; ибо нерадение тех и других сопровождается не одинаковым ущербом, но у первых он столько важнее, сколько различия между тем, чем владеют те и другие. Последних никто не будет укорять, если они не произносят ничего отличного; а первые,

если не всегда будут предлагать беседы, превышающие то мнение, которое все имеют о них, то подвергнутся от всех великим укоризнам. Притом последние и за малое могут получать великие похвалы; а первые, если слова их не будут сильно удивлять и поражать, не только не удостаиваются похвал, но и находят многих порицателей. Слушатели сидят и судят о проповеди не по ее содержанию, а по мнению о проповедующих. Потому, кто превосходит всех красноречием, тому более всех нужно усердно трудиться; ему нельзя извиняться тем общим недостатком природы человеческой, что невозможно успевать во всем; но если беседы его не вполне будут соответствовать высокому мнению о нем, то они сопровождаются множеством насмешек и порицаний от народа. Никто сам в себе не рассуждает о том, что приключившееся уныние, беспокойство, забота, а часто и гнев, помрачают чистоту ума и не позволяют произведениям его являться светлыми, и что вообще человеку невозможно всегда быть одинаковым и во всем успевать; но естественно иногда и погрешить и оказаться слабее собственной силы. Ни о чем этом, как я сказал, не хотят подумать, но винят проповедника, судя о нем, как об ангеле. И вообще человек таков, что на заслуги ближнего и многочисленные и великия не обращает внимания; а если откроется какой-нибудь недостаток, – хотя бы незначительный, хотя бы давно случившийся, – тотчас узнает его, немедленно привязывается к нему, и всегда помнит его: и это малое и незначительное часто уменьшает славу многих и великих мужей.

6. Видишь, почтенный, что сильному в слове нужно иметь особенно большую ревность, а вместе с ревностью и такое терпение, в каком нуждаются не все из вышеупомянутых мною. Многие непрестанно беспокоят его напрасно и без причины, и не имея, в чем обвинять его, враждуют против него за то, что он всеми уважается. Нужно мужественно переносить гнусную их ненависть. Не желая скрывать этой проклятой ненависти, питаемой ими без всякой причины, они злословят и порицают, клеветают тайно и враждуют явно. Если душа при всякой такой неприятности станет беспокоиться и раздражаться, то она не может быть бодрою, изнемогая от печали. И не только сами они мстят ему, но стараются делать это и чрез других; часто, выбрав кого-нибудь, не умеющего ничего сказать, они превозносят его похвалами и удивляются ему выше его достоинства; одни делают это по безумию, другие и по невежеству и по зависти, чтобы унижить славу достойного, а не для того, чтобы прославить недостойного. Но не только с ними бывает борьба у доблестного мужа, но часто и с невежеством целого народа. Так как невозможно, чтобы весь собравшийся народ состоял из людей образованных, но иногда большую часть собрания составляют люди простые; прочие же хотя и разумнее этих последних, но в сравнении с людьми, способными судить о красноречии, гораздо более несведущи, чем все другие в сравнении с ними; а найдется едва один или два человека, имеющих такую способность, неизбежно происходит то, что говоривший лучше получает менее рукоплесканий, а иногда остается и без всяких похвал. Нужно вооружаться мужеством против таких несправедливостей, и тех, которые поступают так по невежеству, прощать, а тех, которые делают это по зависти, оплакивать как несчастных и жалких, и быть уверенным, что собственная сила ни от тех ни от других не умалется. Так и живописец отличный и превышающий всех в своем искусстве, видя, что люди несведущие в этом искусстве осмеивают картину, написанную им с большою тщательностию, не должен падать духом и считать картину худою, по суду невежд, равно как и

считать удивительною и прекрасною действительно худую картину потому только, что ею восхищаются невежды.

7. Отличный художник должен быть сам и судьей своих произведений; хорошими или худыми они должны считаться тогда, когда произведший их ум произнесет о них тот или другой приговор; а о мнении посторонних, неверном и неопытном, никогда и думать не нужно. Так и принявший на себя подвиг учительства должен не внимать похвалам посторонних людей, и не ослабевать своею душою без них; но составляя поучения так, чтобы угодить Богу (ибо это должно быть у него правилом и единственною целью тщательнейшего составления поучений, а не рукоплескания и похвалы), если будет хвалим людьми, пусть не отвергает похвал, если же не получает их от слушателей, пусть не ищет и не сетует; потому что для него достаточное и наилучшее утешение в трудах есть то, если он может сознавать в самом себе, что он составлял и направлял свои поучения на благоугождение Богу.

8. Подлинно, кто предается страсти к безрассудным похвалам, тот не получит никакой пользы ни от многих трудов своих, ни от силы своего слова; потому что душа, не умеющая переносить неразумных осуждений народа, слабеет и теряет охоту к упражнению в слове. Посему больше всего нужно приучаться презирать похвалы; потому что без этого недостаточно одного умения говорить для сохранения в себе этой силы. Даже если кто захочет обратить тщательное внимание на того, у кого недостает этой способности, то найдет, что и он не меньше того имеет нужду в презрении похвал. Не достигая славы от народа, он неизбежно впадет во множество грехов. Так, не имея сил сравняться с отличающимися способностями красноречия, он не удержится от вражды к ним, и зависти, и напрасных порицаний, и многих подобных непристойностей; но решится на все, хотя бы предстояло погубить свою душу, только бы приобрести славу их скудостью своих способностей. Кроме того, он утратил и ревность к этим трудам, так как некоторое расслабление постигнет душу его. Много трудиться, а получать мало похвал – это действительно может изнурить и погрузить в глубокий сон не умеющего презирать похвалы. Так и земледелец, вынужденный трудиться над неплодным полем и возделывать каменистую землю, скоро оставляет труды свои, если не имеет большой склонности к работе и не опасается голода. Если же способные говорить с великою властью, имеют нужду в постоянном упражнении для сохранения этой способности, то нисколько не приготавлившийся ранее и принужденный думать об этом во время самых подвигов как-кая встретит трудности, какое беспокойство, какое смущение, чтобы с великим трудом приобрести какой-нибудь малый успех! А если кто-нибудь из поставленных после него и занимающих низшее положение успеет более его прославиться по этой части, тогда нужна душа как бы божественная, чтобы не предаться ненависти и не впасть в уныние. Стоять на высшей степени достоинства и быть превзойденным низшими, и переносить это мужественно, это свойственно необыкновенной и не моей душе, но как бы адамантовой. Эта неприятность бывает еще сносною, когда превзошедший скромнен и весьма умерен; но если он будет дерзок, и горд, и честолюбив, тогда тому нужно каждый день желать себе смерти; до такой степени горькою для того жизнь сделает он, превозносясь над ним явно, насмехаясь тайно, отнимая от него власть более и более, стремясь заменить его во всем, и во всех этих случаях находя себе важную опору в свободе речи, расположенности к нему народа и приверженности всех пасомых. Разве ты не знаешь, какая ныне развилась в душах христиан любовь к красноречию и что занимающиеся им

больше всех уважаются не только у внешних (язычников), но и у *присных в вере* (Гал. VI, 10)? Кто же может перенести такой стыд, когда во время его беседы все молчат, и тяготятся и ожидают окончания слова как бы какого отдыха от трудов, а другого, хотя и долго говорящего, слушают с долготерпением, досадуют, когда он хочет остановиться, и гневаятся, когда он намеревается замолчать? Все это теперь кажется тебе маловажным и не заслуживающим внимания, как не испытанное, но может погасить ревность и ослабить душевную силу, разве кто, отрешившись от всех человеческих страстей, потщится уподобиться бесплотным Силам, не подверженным ни зависти, ни славолочию, ни другой какой-нибудь подобной слабости. Если найдется такой человек, который может попрасть этого неуловимого, неодолимого и дикого зверя, т. е. народную славу, и отсечь многочисленные его головы, или лучше не допустить этой славы и зародиться в начале, тот будет в состоянии удобно отражать все эти нападения, и остаться спокойным, как бы в тихой пристани; а кто не освободился от нея, тот обременяет свою душу, как бы разнообразною борьбою, постоянным смятением, и унынием и множеством других страстей. Нужно ли исчислить и прочия затруднения, о которых не может и говорить и знать тот, кто не испытал их на самом деле?

СЛОВО ШЕСТОЕ.

ТАК бывает в здешней жизни, как о том ты слышал; а как мы перенесем имеющее быть тогда, когда должны будем отдать отчет за каждого из вверенных нам? Там наказание не ограничится стыдом, но предстоит вечное мучение. *Повинуйтесь наставнику вашему и покарайтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII, 17); об этом хотя я и прежде говорил, но и теперь не умолчу; страх такой угрозы постоянно потрясает мою душу. Если соблазняющему только одного и притом малейшего *уне есть, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей*, и если все уязвляющие совесть братьев, согрешают против Самого Христа (Матф. XVIII, 6. 1 Кор. VIII, 12); то что некогда потерпят и какому подвергнутся наказанию те, которые погубили не одного, двух или трех, но такое множество? Им нельзя оправдываться неопытностью, прибегать к неведению, извиняться необходимостью и принуждением; к такой защите, если бы было позволено, скорее мог бы прибегнуть кто-нибудь из подчиненных для оправдания себя в собственных грехах, чем предстоятели – для оправдания в грехах других людей. Почему? Потому, что поставленный исправлять невежество других и предварять о наступающей борьбе с диаволом, не может оправдываться неведением и говорить: я не слышал трубы, я не предвидел войны. Он, как говорит Иезекииль, для того и посажен, чтобы трубить для других и предвозвещать об угрожающих бедствиях; почему неминуемо постигнет его наказание, хотя бы погиб только один человек. *Страж*, говорит он, *аще увидит меч грядущи, у не вострубит людем и не проповесть, и нашед меч возмет душу: та убо беззакония ради своего взяся, а крове ее от руки стража възыщу* (Иезек. XXXIII, 6). Перестань же вовлекать меня в столь неизбежную ответственность. Мы говорим не о предводительстве войском и не о царствовании (земном), но о деле, требующем ангельских добродетелей.

2. Священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без себя Дух Святой, и чтобы он мог сказать: *живу же не ктому аз, но живу во мне Христос* (Гал. II, 20). Если живущие в пустыне, удалившиеся от города, рынка и тамошнего шума, и всегда находящиеся как бы в пристани и наслаждающиеся ти-

шиною, не решаются полагаться на безопасность своей жизни, но принимают множество и других предосторожностей, ограждая себя со всех сторон, стараясь говорить и делать все с великою осмотрительностью, чтобы они могли с дерзновением и истинною чистотою приступить к Богу, сколько позволяют силы человеческия; то какую, думаешь ты, должен иметь силу и твердость священник, чтобы он мог охранять душу свою от всякой нечистоты и соблюдать неповрежденною духовную красоту? Ему нужна гораздо большая чистота, чем тем, а кому нужна большая чистота, тому более предстоит случаев очерниться, если он постоянным бодрствованием и великим напряжением сил не сделает душу свою неприступною для этого. Благообразие лица, приятность телодвижений, стройность походки, нежность голоса, подкрашивание глаз, расписывание щек, сплетение кудрей, намащение волос, драгоценность одежд, разнообразие золотых вещей, красота драгоценных камней, благоухание мастей, и все другое, чем увлекается женский пол, может привести душу в смятение, если она не будет крепко ограждена строгим целомудрием. Впрочем приходиться в смятение от всего этого несколько неудивительно; а то, что диавол может поражать и уязвлять души человеческия предметами противоположными этим, возбуждает великое изумление и недоумение. Некоторые, избегнув сетей, впали в другия, весьма отличная от них. Небрежное лице, неприбранные волосы, грязная одежда, неопрятная наружность, грубое обращение, несвязная речь, нестройная походка, неприятный голос, бедная жизнь, презренный вид, беззащитность и одиночество, это сначала возбуждает жалость в зрителе, а потом доводит до крайней погибели.

3. Многие, избежав первых сетей, состоящих из золотых вещей, мастей, одежд и прочого, о чем я сказал, легко впадали в другия, столь отличные от них, и погибали. Если же и бедность и богатство, и красивый вид и простая наружность, обращение благоприличное и небрежное, и вообще все то, что я исчислил, может возбуждать борьбу в душе зрителя и окружать его напастьми со всех сторон, то как он может успокоиться среди столь многих сетей? Где найдет убежище, не скажу – для того, чтобы не быть увлечену насильно (от этого избавиться не очень трудно), но чтобы сохранить душу свою от возмущения нечистыми помыслами? Не говорю о почестях – причине бесчисленных зол. Почести, оказываемые женщинами, хотя и ослабляются силою целомудрия, однако часто и низвергают того, кто не научился постоянно бодрствовать против таких козней; а от почестей, оказываемых мужчинами, если кто будет принимать их не с великим равнодушием, тот впадает в две противоположные страсти – рабское угождение и безумное высокомерие, с одной стороны вынуждаясь унижаться пред льстецами своими, а с другой – воздаваемыми от них почестями надмеваясь пред низшими и низвергаясь в пропасть безумия. Об этом уже было сказано мною; а какой отсюда происходит вред, этого никто не может хорошо знать без собственного опыта. И не только этим, но и гораздо большим опасностям неизбежно подвергается обращающийся среди людей. А возлюбивший пустыню свободен от всего этого; если же иногда греховный помысл и представляет ему что-нибудь подобное, то представление бывает слабо и скоро может погаснуть, потому что зрение не доставляет извне пищи для пламени. Монах боится только за себя одного, если же и вынуждается заботиться о других, то о весьма немногих; а хотя бы их было и много, однако число их всегда менее принадлежащих к церквям, и заботы о них гораздо легче для настоятеля, не только по малочисленности их, но и потому, что все они свободны от мирских дел и не имеют надобности пещись ни о де-

тях, ни о жене, ни о другом чем-либо подобном. А это делает их весьма послушными настоятелям и позволяет им иметь общее жилище, где погрешности их тщательно могут быть замечаемы и исправляемы; такой постоянный надзор наставников немало способствует к преспеянию в добродетели.

4. Напротив, большая часть из подведомых священнику стеснена житейскими заботами, которые делают их менее расположенными к делам духовным. Поэтому учитель должен, так сказать, сеять ежедневно, чтобы слово учения по крайней мере непрерывностью своею могло укрепиться в слушателях. Чрезмерное богатство, величие власти, беспечность, происходящая от роскоши, и кроме того многое другое подавляет посеянные семена; а часто густота этих терний не допускает пасть семенам даже на поверхность почвы. С другой стороны, чрезмерная скорбь, нужды бедности, непрестанные огорчения и другия причины, противоположные вышесказанным, препятствуют заниматься божественными предметами; что же касается до грехов, то и малейшая часть их не может быть известна священнику; как он может знать их, когда большей части людей он и в лице не знает? Такие неудобства сопряжены с обязанностями его в отношении к народу; если же кто рассмотрит обязанности его в отношении к Богу, то найдет, что те обязанности ничтожны: столь большей и тщательнейшей ревности требуют эти последние. Тот, кто молится за весь город, – что я говорю за город? – за всю вселенную, и умоливает Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, тот каким сам должен быть? Даже дерзновение Моисея и Илии я почитаю недостаточным для такой молитвы. Он так приступает к Богу, как бы ему вверен был весь мир и сам он был отцем всех, прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий частных и общественных. Посему он сам должен столько во всем превосходить всех, за кого он молится, сколько предстоятелю следует превосходить находящихся под его покровительством. А когда он призывает Святого Духа и совершает страшную жертву и часто прикасается к общему всем Владыке; тогда, скажи мне, с кем на ряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу, каким должен быть язык, произносящий такие слова, кого чище и святее должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа? Тогда и ангелы предстоят священнику, и целый сонм небесных сил взывает, и место вокруг жертвенника наполняется ими в честь Возлежащего на нем. В этом достаточно удостоверены самые действия, совершаемые тогда. Я некогда слышал такой рассказ одного человека: некоторый пресвитер, муж дивный и неоднократно видевший откровения, говорил ему, что он некогда был удостоен такого видения, именно во время службы вдруг увидел, сколько то было ему возможно, множество ангелов, одетых в светлые одежды, окружавших жертвенник и поникших главами, подобно воинам, стоявшим в присутствии царя. И я верю этому. Также некто другой рассказывал мне, не от другого узнавши, но удостоившись сам видеть и слышать, что готовящихся отойти отсюда, если они причастятся Таин с чистою совестью, при последнем дыхании окружают ангелы и препровождают их отсюда ради принятых ими Таин. А ты не трепещешь, привлекая мою душу к столь священному таинству, и возводя в священническое достоинство одетого в нечистая одежды, какого Христос изгнал из общества прочих собеседников (Матф. XXII, 13)? Душа священника должна сиять подобно свету, озаряющему вселенную; а мою душу окружает такой мрак от нечистой совести, что она, всегда погруженная во мрак, не мо-

жет никогда с дерзновением воззреть на своего Владыку. Священники – *соль земли* (Матф. V, 13); а мое неразумие и неопытность во всем может ли кто легко перенести, кроме тебя, привыкшего чрезмерно любить меня? Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма благоразумен и опытен во многом, знать все житейское не менее обращающихся в мире, и быть свободным от всего более монахов, живущих в горах. Так как ему нужно обращаться с мужами, имеющими жен, воспитывающими детей, владеющими слугами, окруженными большим богатством, исполняющими общественные дела и облеченными властью, то он должен быть многосторонним; говорю – многосторонним, но не лукавым, не льстецом, не лицемером, но исполненным великой свободы и смелости и однако умеющим и уступать с пользой, когда потребует этого положение дел, быть кротким и вместе строгим. Нельзя со всеми подвластными обращаться одинаковым образом, также как врачам нельзя лечить всех больных одним способом, и кормчому – знать одно только средство для борьбы с ветрами. И корабль церкви волнуют постоянные бури; эти бури не только вторгаются извне, но зараждаются и внутри, и требуют от священника великой внимательности и тщательности.

5. Все эти разнообразные действия направляются к одной цели – к славе Божией, к созиданию церкви. Велик подвиг и велик труд монахов. Но если кто сравнит труды их с священством, хорошо исправляемым, тот найдет между ними такое различие, какое между простолудином и царем. У тех хотя и велик труд, но в подвиге участвуют и душа и тело, или лучше сказать, большая часть его совершается посредством тела; и если оно не будет крепко, то ревность и остается только ревностию, не имея возможности выразиться на деле. Напряженный пост, возлежание на земле, бодрствование, неумовение, тяжелый труд и прочее, способствующее изнурению тела, – все это оставляется, если не крепко тело подлежащее измождению. А здесь – чистая деятельность души, и нет нужды в здоровом теле, чтобы проявить ее добродетель. Содействует ли нам крепость телесная в том, чтобы не быть гордыми, гневливыми, дерзкими, а быть трезвенными, целомудренными, скромными, и иметь все прочия качества, который блаженный Павел исчислил при изображении превосходного священника (1 Тим. III, 2)? Но этого нельзя сказать о добродетели монашествующего. Как представляющим зрелища нужны многия орудия – колеса, веревки и мечи, – а у философа вся деятельность заключается в душе его, так что он не нуждается ни в чем внешнем; так и здесь. Монахи имеют нужду в благосостоянии телесном и в местах, удобных для жительства, чтобы не быть очень удаленными от общения с людьми, и иметь тишину пустыни, а также не лишаться и благоуханного воздуха; потому что для изнуряющего себя постами нет ничего вреднее, как неблагоприятность воздуха.

6. Я не стану теперь говорить о том, сколько они принуждены бывают иметь забот о приготовлении одежд и пропитания, стараясь делать все сами для себя. А священник не имеет нужды ни в чем этом для своего употребления, но живет без забот о себе и в общении (с пасомыми) во всем, что не приносит вреда, слагая все познания в сокровищнице своей души. Если же кто станет превозносить уединение внутри самого себя и удаление от общения с народом, то, хотя и сам я назвал бы это знаком терпения, но это не служит достаточным доказательством полного душевного мужества. Управляющий рулем внутри пристани еще не представляет точного доказательства своего искусства;

но того, кто среди моря и во время бури мог спасти корабль, никто не может не назвать превосходным кормчим.

7. Итак, мы не должны чрезмерно удивляться тому, что монах, пребывая в уединении с самим собою, не возмущается и не совершает многих и тяжких грехов; он удален от всего, раздражающего и возмущающего душу. Но если посвятивший себя на служение целому народу и обязанный нести грехи многих остается непоколебимым и твердым, в бурное время управляя душою, как бы во время тишины, то он по справедливости достоин рукоплесканий и удивления всех; потому что Он представил ясное доказательство своего мужества. Посему и ты не удивляйся тому, что я, избегая площади и общения с людьми, не имею против себя многих обвинителей; и не следовало удивляться, если я во время сна не грешил, не ратоборствуя не падал, не сражаясь не был ранен. Кто же, скажи, кто станет обличать и открывать мою порочность? Эта кровля и эта келья? Но они не могут говорить. Мать, которая более всех знает мои качества? Но с нею особенно у меня нет ничего общего и никогда у нас не было распри. А если бы это и случилось, то нет никакой матери столь жестокой и нечадолюбивой, которая бы без всякой побудительной причины и без всякого принуждения стала хулить и позорить пред всеми того, кого носила, родила и воспитала. Если бы кто захотел тщательно испытать мою душу, то нашел бы в ней много слабостей, как знаешь и сам ты, привыкший больше всех превозносить меня похвалами пред всеми. Что я говорю это не по скромности, припомни, сколько раз я говорил тебе, – когда у нас бывала речь об этом – что, если бы кто предложил мне на выбор: где я более желал бы заслужить доброе о себе мнение, в предстоятельстве ли церковном, или в жизни монашеской, я тысячекратно избрал бы первое. Я никогда не переставал ублажать пред тобою тех, которые могли хорошо исправлять это служение; и никто не будет спорить, что я не убежал бы от того, что сам ублажал, если бы был способен исполнять это. Но что мне делать? Ничто так не бесполезно для предстоятельства церковного, как эта праздность и беспечность, которую иные называют каким-то дивным подвижничеством; а я нахожу в ней как бы завесу собственной негодности, прикрывая ею множество моих недостатков, и не допуская их обнаружиться. Кто привык находиться в таком бездействии и жить в великом спокойствии, тот хотя бы имел большия способности, от недеятельности тревожится и смущается, и не малую часть собственной силы ослабляет, оставляя ее без упражнения. А если он вместе с тем будет еще слаб умом и неопытен в красноречии и состязаниях – в каком положении я и нахожусь, – то, приняв управление, он нисколько не будет отличаться от каменных (истуканов). Поэтому немногие из этого подвижничества переходят на подвиги священства; и из них большая часть оказываются неспособными, падают духом и испытывают неприятные и тяжелые последствия. И это нисколько неудивительно; если подвиги и упражнения не одинаковы, то подвизающийся в одних нисколько не отличается от неупражнявшихся в других подвигах. Выходящий на поприще священства в особенности должен презирать славу, преодолевать гнев, быть исполнен великого благоразумия. Но посвятившему себя иноческой жизни не представляется никакого повода к упражнению в этом. При нем нет людей, которые бы раздражали его, чтобы он привык укрощать силу гнева; нет людей, восхваляющих и рукоплещущих, чтобы он научился пренебрегать похвалами народа; не много заботы у них и о благоразумии, потребном в церковных делах. Посему, когда они приступают к подвигам, кото-

рых не испытывали, то недоумевают, затрудняются и приходят в замешательство, и кроме того, что не преуспевают в добродетели, часто многие теряют и то, с чем пришли.

8. *Василий* сказал: Что же? Неужели поставлять на управление церковь людей, обрастающих в мире, пекущихся о житейских делах, упражняющихся в распрях и ссорах, исполненных множества несправедливостей и привыкших к роскоши?

Златоуст. Успокойся, блаженный, – сказал я. О таких и думать не должно при избрании священников; но о таких, кто, живя и обращаясь со всеми, мог бы более самих иноков соблюсти целыми и ненарушаемыми чистоту, спокойствие, благочестие, терпение, трезвенность и прочия добрые качества, свойственные монахам. А кто имеет много слабостей, но в одиночестве может скрывать их, и без общения с людьми оставлять их неприменимыми к делу, тот, выступив пред всеми, не достигнет ничего другого, кроме того, что сделается смешным и подвергнется большей опасности; чего едва не потерпел и я, если бы провидение Божие скоро не отклонило этого огня от главы моей. Когда такой человек будет поставлен на виду, то он не может укрыться, но всегда обличается; как огонь испытывает металлические вещества, так и клир испытывает человеческие души и распознает, гневлив ли кто, или малодушен, или честолюбив, или горд, или имеет какой-либо другой порок, открывает и скоро обнаруживает все слабости, и не только обнаруживает, но и делает их тягчайшими и упорнейшими. Как телесные раны, быв растравляемы, делаются неудобоисцелимыми: так и страсти душевные, быв возбуждаемы и раздражаемы, обыкновенно более ожесточаются и принуждают преданных им более грешить; человека невнимательного к себе они склоняют к славолюбию, к надменности и к корыстолюбию, вовлекают в роскошь, расслабление и беспечность и мало по малу в дальнейшие, рождающиеся от них, пороки. Среди людей много может ослабить ревность души и остановить ее стремление к Богу; и прежде всего обращение с женщинами. Нельзя предстоятелю, пасущему все стадо, пещись об одной части его – о мужчинах, а другую оставить в пренебрежении, т. е. женщин, которые особенно нуждаются в большей заботливости, по причине удобопреклонности к грехам; но принявший епископство должен заботиться и об их здравьи, если не в большей, то в равной мере; обязан навещать их, когда они больны, утешать, когда скорбят, укорять предающихся беспечности, помогать бедствующим. А при исполнении этого лукавый найдет много путей к нападению, если кто не оградит себя тщательным охранением. Взор не только невоздержной, но и целомудренной женщины поражает и смущает душу, ласки обольщают, почести порабащают, и пламенная любовь – эта причина всех благ – делается причиною бесчисленных зол для тех, которые неправильно пользуются ею. Также и непрестанные заботы притупляют остроту ума и способного возноситься подобно птице делают тяжелее свинца; и гнев, овладевая душе, омрачает всю ее внутренность, подобно дыму. Кто может исчислить прочия вредные действия – обиды, порицания, укоризны от высших и от низших, от разумных и от неразумных?

9. Особенно люди, неспособные к правому суждению, бывают взыскательны и не скоро принимают оправдание. Доброму предстоятелю нельзя презирать и этих людей, но должно отвечать на обвинения всех их с великою кротостью и с готовностью – лучше прощать им неразумные укоризны, нежели досадовать и гневаться. Если блаженный Павел, опасаясь со стороны учеников подозрения в хищении, допустил и других к распоряжению деньгами, – *да не кто нас, говорит, поречет во обилии сем, служимем нами* (2 Кор. VIII, 20), – то не должны ли мы делать все, чтобы уничтожить худом подозре-

ния, хотя бы они были ложны, хотя бы безрассудны и весьма несообразны с нашею славою? Ни от какого греха столько не далеки мы, как Павел от хищения; и однако он, столь далекий от этого худого дела, не пренебрег подозрением народа, хотя весьма бессмысленным и безумным; ибо действительно безумно было подозревать в чем-либо подобном эту блаженную и дивную главу. Не смотря на то, что это подозрение было так безрассудно и могло быть разве у какого-нибудь сумасшедшего человека, тем не менее Павел заранее устраняет причины его; он не презрел безрассудности народа, и не сказал: кому может придти на мысль подозревать меня в этом, когда и чудеса и скромность жизни приобрели мне от всех уважение и удивление? Совершенно напротив, он предвидел и предполагал это дурное подозрение, и вырвал его с корнем, или лучше, не допустил появиться и началу его. Почему? Потому, что *промышляем добрая*, говорит он, *не токмо пред Богом, но и пред человеки* (ст. 21). Столько и даже еще более надобно стараться о том, чтобы не только истреблять и останавливать возникающую худую молву, но и предвидеть издалека, откуда она могла бы произойти, наперед уничтожать причины, от которых она происходит, и не ждать, пока она составится и распространится в устах народа; потому что тогда уже не легко истребить ее, но весьма трудно, и может быть даже не возможно, и притом будет опасно, чтобы не произошел вред для народа. Впрочем доколе я не остановлюсь, преследуя недостижимое? Исчислять все здешния трудности значит не что иное, как измерять море. Если и тот, кто чист от всякой страсти, что впрочем не возможно, – неизбежно подвергается бесчисленным горестям для исправления погрешностей других, то при собственных слабостях, представь, какую бездну трудов и забот и каких страдания должен перенести желающий преодолеть и свои и чужие пороки!

10. *Василий* сказал: А ты теперь не подвизаешься в этих трудах и не имеешь забот, живя одиноким?

Златоуст. Имею и теперь, сказал я; – как можно человеку, проводящему эту многотрудную жизнь, быть свободным от забот и подвигов? Но не одно и то же пуститься в беспредельное море, и переплывать реку; таково различие между теми и этими заботами. Если бы я мог быть полезным для других, я и сам теперь пожелал бы, и это было бы предметом моей усердной молитвы; а так как я не могу принести пользы другому, то удовольствуюсь тем, если по крайней мере успею спасти и исхитить из бури самого себя.

Василий сказал: Неужели ты считаешь это великим делом, и вообще неужели думаешь спастись, не быв полезным никому другому?

Златоуст. Хорошо и справедливо ты сказал, – отвечал я; – и сам я не верю, чтобы можно было спастись тому, кто ничего не делает для спасения ближнего. Несчастному рабу нисколько не помогло то, что он не уменьшил таланта, но погубило его то, что он не умножил и не принес вдвое больше (Матф. XXV, 24-30). Впрочем я думаю, что мне будет более легкое наказание, когда буду обвиняем за то, почему я не спас других, нежели когда бы погубил и других и себя, сделавшись худшим по принятии такой почести. Я уверен, что теперь ожидает меня такое наказание, какого требует тяжесть грехов моих, а по принятии власти – не двойное и не тройное, но многократное за соблазн многих и за оскорбление Бога, удостоившего меня большей чести.

11. Поэтому и израильтян Бог весьма сильно обличал, показывая им, что они достойны большего наказания за грехи, совершенные после дарованных им от Него пре-

имущества. Иногда Он говорил: *вас точно познах от всех племен на земле, сего ради отмщу на вас вся грехи ваша*, а иногда: *поях от сынов ваших во пророки, и от юнот ваших во освящение* (Амос. III, 2, и II, 11). И еще прежде пророков, при установлении жертв желая показать, что грехи священников подлежат гораздо большему наказанию, нежели грехи простолюдинов, Он повелевает приносить за священника такую жертву, какая (была приносима) за весь народ (Лев, гл. IV). Этим он выражает не что иное, как то, что раны священника нуждаются в большей помощи и такой, в какой – раны всего вообще народа; а они не нуждались бы в большей помощи, если бы не были тягчайшими, тягчайшими же они бывают не по своей природе, но по достоинству священника, который совершает эти грехи. Но что я говорю о мужах, проходящих это служение? Дочери священников, которые не имеют никакого отношения к священству, по причине достоинства отцов своих за одни и те же грехи подвергаются гораздо строжайшему наказанию. Преступление бывает одинаково как у них, так и у дочерей простолюдинов, например: любодееяние у тех и других, – но первые подвергаются наказанию гораздо тягчайшему, нежели последние (Лев. XXI, 9; Второз. XXII, 21).

12. Видишь ли, с какою силою Бог внушает тебе, что начальник заслуживает гораздо большего наказания, нежели подчиненные? Наказывающий дочь священника более других дочерей за отца ее, подвергнет не равному с другими наказанию того, кто бывает виновником такого увеличения наказаний ее, но гораздо большему; и весьма справедливо; потому что вред не ограничивается только самим начальником, но губит и души слабейших и взирающих на него людей. И пророк Иезекииль, желая внушить это, различает один от другого суды над овнами и над овцами (Иезек. XXXIV, 17). Ясно ли теперь для тебя, что я имел причины утешиться? Прибавлю к сказанному следующее: хотя теперь мне нужно много трудиться, чтобы не одолели меня совершенно страсти душевные, однако я переношу этот труд и не убегаю от подвига. Так тщеславие и теперь овладевает мною, но я часто и вооружаюсь против него, и сознаю, что нахожусь в рабстве; а случается, что и укоряю поработившуюся душу. И теперь нападают на меня худые пожелания, но не столь сильный возжигают пламень; потому что глаза не могут получать извне вещества для этого огня; а чтобы кто-нибудь говорил худое, а я слушал говорящего, от этого я совершенно свободен, так как нет разговаривающих; стены же, конечно, не могут говорить. Равным образом нельзя избежать и гнева, хотя и нет при мне людей, которые бы осаждали. Часто воспоминание о непристойных людях и их поступках воспламеняет мое сердце, но не вполне: я скоро укрощаю пламень его, и успокаиваю его, убеждая, что весьма несообразно и крайне бедственно, оставив свои пороки, заниматься пороками ближних. Но вступив в народ и предавшись беспокойствам, я буду не в состоянии делать себе таких увещаний и находить руководственные при этом помыслы; но, как увлекаемые по скалам каким-нибудь потоком или чем либо иным, хотя могут предвидеть гибель, к которой они несутся, а придумать какой-либо помощи для себя не могут, так и я, впадши в великую бурю страстей, хотя в состоянии буду видеть наказание, с каждым днем увеличивающееся для меня, но углубляться в себя, как теперь, и удерживать со всех сторон эти яростные порывы мне уже будет не так удобно, как прежде. У меня душа слабая и невеликая и легко доступная не только для этих страстей, но и худшей из всех – зависти, и не умеет спокойно переносить ни оскорблений, ни почестей, но последние чрезвычайно надмевают ее, а первые приводят в уныние. Лютые звери, когда они здоровы и крепки, одолевают борющихся с ними, в особенно-

сти слабых и неопытных; а если кто изнурит их голодом, то и усмирит их ярость, и отнимет у них большую часть силы, так что и не весьма храбрый человек может вступить в бой и сражение с ними; так бывает и со страстями душевными: кто ослабляет их, тот делает их покорными здравому рассудку, а кто усердно питает их, тот готовит себе борьбу с ними труднейшую и делает их столь страшными для себя, что всю жизнь свою проводит в рабстве и страхе. А какая пища для этих зверей? Для тщеславия – почести и похвалы, для гордости – власть и величие господства, для зависти – прославление ближних, для сребролюбия – щедрость дающих, для невоздержания – роскошь и частые встречи с женщинами, и для других – другое. Все эти звери сильно нападут на меня, когда я выступлю на середину, и будут терзать душу мою и приводить меня в страх, и отражать их будет для меня весьма трудно. А когда я останусь здесь, то хотя тогда потребуются большие усилия, чтобы побороть их, однако они подчинятся по благодати Божией, и до меня будет достигать только рев их. Поэтому я и остаюсь в этой келлии недоступным, необщительным, нелюдимым, и терпеливо слушаю множество других подобных порицаний, которые охотно желал бы отклонить, но не имея возможности сделать это, сокрушаюсь и скорблю. Невозможно мне быть общительным и вместе оставаться в настоящей безопасности. Поэтому я и тебя прошу – лучше пожалеть чем обвинять того, кто поставлен в такое затруднительное положение. Но я еще не убедил тебя. Посему уже время сказать тебе и то, что одно оставалось не открытым. Может быть, многим это покажется невероятным, но при всем том я не устыжусь открыть это. Хотя слова мои обнаружат худую совесть и множество грехов моих, но так как всеведущий Бог будет судить меня строго, то что еще может быть мне от незнания людей? Что же осталось неоткрытым? С того дня, в который ты сообщил мне об этом намерении (избрания в епископа), часто я был в опасности совершенно расслабеть телом, такой страх, такое уныние овладевали моею душою! Представляя себе славу Невесты Христовой, ее святость, духовную красоту, мудрость, благолепие, и размышляя о своих слабостях, я не переставал, оплакивать ее и называть себя несчастным, часто вздыхать и с недоумением говорить самому себе: кто это присоветовал? Чем столько согрешила Церковь Божия? Чем так прогневала Владыку своего, чтобы ей быть предоставленною мне, презреннейшему из всех, и подвергнуться такому посрамлению? Часто размышляя таким образом с самим собою, и не могши перенести мысли о такой несообразности, я падал в изнеможении подобно расслабленным и ничего не мог ни видеть, ни слышать. Когда проходило такое оцепенение (иногда оно и прекращалось), то сменяли его слезы и уныние, а после продолжительных слез опять наступал страх, который смущал, расстраивал и потрясал мой ум. В такой буре я проводил прошедшее время; а ты не знал думал, что я живу в тишине. Но теперь я открою тебе бурю души моей: может быть ты за это простишь меня, прекратив обвинения. Как же, как открою тебе это? Если бы ты захотел видеть ясно, то нужно бы обнажить тебе мое сердце; но так как это не возможно, то стараюсь, как могу, по крайней мере в некотором тусклом изображении представить тебе мрак моего уныния; а ты по этому изображению суди о самом унынии. Представим, что дочь царя, обладающего всею вселенною, сделалась невестою, и что она отличается необыкновенною красотою, превышающего природу человеческую и много превосходящую всех женщин, и такую душевную добродетелию, что даже всех мужчин, бывших и имеющих быть, далеко оставляет позади себя, благонравием своим превышает все требования любомудрия, а благообразием своего лица помрачает всякую красоту

телесную; представим затем, что жених ее не только за это пылает любовью к этой девице, но и кроме того чувствует к ней нечто особенное, и силою своей привязанности превосходит самых страстных из бывших когда-либо поклонников; потом (представим, что) этот пламенеющий любовью откуда-то услышал, что с дивною его возлюбленною намеревается вступить в брак кто-то из ничтожных и презренных людей, низкий по происхождению и уродливый по телу, и негоднейший из всех. Довольно ли я выразил тебе скорбь мою? И нужно ли далее продолжать это изображение. Для выражения моего уныния, я думаю, достаточно; для этого только я и привел этот пример; а чтобы показать тебе меру моего страха и изумления, перейду к другому изображению. Пусть будет войско, состоящее из пеших, конных и морских воинов; пусть множество кораблей покрое море, а отряды пехоты и конницы займут пространства полей и вершины гор; пусть блистает на солнце медное оружие, и лучи его пусть отражают свет от шлемов и щитов, а стук копий и ржание коней доносятся до самого неба; пусть не видно будет ни моря, ни земли, а повсюду медь и железо; пусть выстроятся против них и неприятели – люди дикие и неукротимые; пусть настанет уже и время сражения; потом пусть кто-нибудь, взяв отрока, воспитанного в деревне и не знающего ничего, кроме свирели и посоха, облечет его в медные доспехи, проведет по всему войску и покажет ему отряды с их начальниками, стрелков, пращников, полководцев, военачальников, тяжело вооруженных воинов, всадников, копьеносцев, корабли с их начальниками, посаженных там воинов и множество сложенных в кораблях орудий; пусть покажет ему и все ряды неприятелей, свирепые их лица, разнообразные снаряды и бесчисленное множество оружия, глубокие рвы, крутые утесы и недоступные горы, пусть покажет еще у неприятелей коней, как бы силою волшебства летающих, и оруженосцев как бы несущихся по воздуху, всю силу и все виды чародейства; пусть исчислит ему и ужасы войны – облака копий, тучи стрел, великую мглу, темноту и мрачнейшую ночь, которую производит множество метаемых стрел, густотою своею затеняющих солнечные лучи, пыль, потемняющую глаза не менее мрака, потоки крови, стоны падающих, вопли стоящих, груды лежащих, колеса обгащенные кровию, коней вместе с всадниками стремглав низвергающихся от множества лежащих трупов, землю, на которой все смешано – кровь, луки и стрелы, копыта лошадей и вместе с ними лежащие головы людей, рука и шея, голень и рассеченная грудь, мозги приставшие к мечам и изломанное острие стрелы, вонзившейся в глас; пусть исчислит и бедствия морского сражения – корабли, то сожигаемые среди воды, то потопляемые с находящимися на них воинами, шум волн, крик корабельщиков, вопль воинов, пену смешанную из волн и крови и ударяющуюся о корабли, – трупы, лежащие на палубах, утопающие, плывущие, выбрасываемые на берега, качающиеся в волнах и заграждающие путь кораблям; ясно показав ему ужасы воинские, пусть еще прибавит и бедствия плена, и рабство, тягчайшее всякой смерти, и сказав все это, пусть прикажет ему тотчас сесть на коня и принять начальство над всем этим войском. Думаешь ли ты, что этот отрок в состоянии будет даже выслушать такой рассказ, а не тотчас, с первого взгляда, испустит дух?

13. Не думай, что я словами преувеличиваю дело; (так кажется) потому, что мы, заключенные в теле как бы в какой темнице, не можем видеть ничего невидимого; а ты не считай сказанного за преувеличение. Если бы ты мог когда-нибудь увидеть глазами своими мрачнейшее ополчение и яростное нападение дьявола, то увидел бы гораздо большую и ужаснейшую битву, нежели изображаемая мною. Здесь не медь и железо, не

кони, колесницы и колеса, не огонь и стрелы и не подобные видимые предметы, но другие снаряды, гораздо страшнейшие этих. Таким врагам не нужно ни панцыря, ни щита, ни мечей и копий, но одного вида этого проклятого войска достаточно, чтобы поразить душу, если она не будет весьма мужественною и еще прежде своего мужества не будет укрепляема Промыслом Божиим. Если бы возможно было, сложив с себя это тело, или и с телом, чисто и без страха собственными глазами видеть все ополчение дьявола и его битву с нами; то ты увидел бы не потоки крови и мертвые тела, но такое избиение душ и такие тяжелые раны, что все изображение войны, которое я сейчас представил тебе, ты почел бы детскою игрою и скорее забавою, нежели войною: так много поражаемых каждый день! И раны эти причиняют смерть не такую, какую раны телесные; но сколько душа различается от тела, столько же различается та и другая смерть. Когда душа получает рану и падет, то она не лежит бесчувственно подобно телу, но мучится здесь от угрызений злой совести, а по отшествии отсюда во время суда предается вечному мучению. Если же кто не чувствует боли от ран, наносимых дьяволом, тот нечувствительности своею навлекает на себя еще большее бедствие, потому что, кто не пострадал от первой раны, тот скоро получает и вторую, а после второй и третью. Нечистый, видя душу человека беспечною и пренебрегающею прежними ранами, не перестает поражать его до последнего издыхания. Если хочешь узнать и способы его нападения, то увидишь, что они весьма сильны и разнообразны. Никто не знает столько видов обмана и коварства, сколько этот нечистый, чем он и приобретает большую силу; и никто не может иметь столь непримиримой вражды к самым злейшим врагам своим, какую имеет этот лукавый демон к человеческому роду. Если еще посмотреть на ревность, с какою он ведет борьбу, то в этом отношении смешно и сравнивать его с людьми; пусть ктонибудь изберет самых лютых и свирепых зверей и противопоставит его неистовству, тот найдет, что они весьма кротки и тихи в сравнении с ним; такую он дышет яростью против наших душ! Притом и время тамошнего сражения кратко, и при краткости его бывает много отдыхов. И наступившая ночь, и утомление от сражения, и время принятия пищи, и многое другое обыкновенно дает воину отдохновение, так что он может снять с себя оружие, несколько ободриться, оживиться пищею и питием, и другими многими средствами восстановить прежнюю силу. А в борьбе с лукавым никогда нельзя ни сложить оружия, ни предаться сну для того, кто желает всегда оставаться нераненым. Необходимо избрать одно из двух: или, сняв оружие, пасть и погибнуть, или всегда вооруженным стоять и бодрствовать. Этот враг всегда стоит с своим ополчением, наблюдая за нашею беспечною и гораздо более заботясь о нашей гибели, нежели мы – о своем спасении. Особенно трудною борьбу с ним делает для непостоянно бодрствующих то, что он невидим нами и нападает внезапно (это наиболее причиняет множество зол). И ты желал, чтобы в этой войне я предводительствовал воинами Христовыми? Но это значило бы – предводительствовать для дьявола. Если обязанный распоряжаться и управлять другими будет неопытнее и слабее всех, то, по неопытности предавая вверенных ему, он будет предводительствовать более для дьявола, нежели для Христа. Но зачем вздыхаешь? Зачем плачешь? Не плача достойно то, что теперь случилось со мною, но веселия и радости.

Василий сказал: но не мое положение; напротив, оно достойно безмерных рыданий; потому что теперь едва я мог понять, в каких бедях ты ввергнул меня. Я пришел к тебе узнать, что мне говорить в твоё оправдание обвинителям; а ты отпускаешь меня, нало-

жив на меня новую заботу вместо прежней. Я не о том уже забочусь, что мне сказать им за тебя, но о том, как мне отвечать за себя и за свои грехи пред Богом? Но прошу и умоляю тебя: если ты имеешь какое-нибудь попечение о мне, *аще кое утешение о Христе, аще кая утеха любви, аще кое милосердие и щедроты* (Филип. II, 1), (ибо ты знаешь, что сам ты более всех подверг меня этой опасности), подай руку помощи, говори и делай все, что может ободрить меня; не позволяй себе оставлять меня и на кратчайшее время, но устрой, чтобы мне вместе с тобою теперь еще дружнее, чем прежде, проводить жизнь.

Златоуст. На это я с улыбкою сказал: чем же я могу помочь, какую принести пользу тебе при таком бремени забот? Но если это тебе угодно, не унывай, любезная глава. Время, в которое тебе можно будет отдохнуть от забот, я буду проводить с тобою, буду утешать и не опущу ничего, что будет по моим силам. При этом, заплакав еще более, он встал; а я, обняв его и поцеловав его голову, проводил его, увещевая мужественно переносить случившееся. Верю, говорил я, Христу, призвавшему тебя и предоставившему тебе овец своих, что от этого служения ты приобретешь такое дерзновение, что и меня, находящегося в опасности, в тот день примешь в вечную свою обитель.

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

в храме Духовной Академии в Ленинграде 6 декабря 1949 г.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Я рад был, возлюбленные отцы и братие, совершить Божественную службу в этом святом храме в день, посвященный памяти святого Благоверного Великого князя Александра Невского, молитвы которого и благословение которого издавна пребывали над духовной школой, обретшей себе место вблизи его Лавры. Мы веруем, что и теперь благословение святого князя Александра пребывает над этим местом и над этим духовным учебным заведением. Мне отрадно видеть, с какой любовью обновлен этот святой храм, хранящий чтимую святыню Ленинградскую — чудотворный образ Царицы Небесной, именуемый «Знамение Божией Матери».

Я знаю, что сюда любят приходить люди Божий не только потому, что здесь хорошо идет служба и что здесь хорошо поют, но, главным образом, потому, что ворующий народ видит здесь рассадник духовного просвещения, видит здесь виноградник, который обещает дать добрые плоды.

Православный русский народ истомился в искании истинно добрых духовных пастырей. Их, верим, не: мало и теперь, но далеко не так много, как бы хотел православный русский народ и сколько их нужно для блага и процветания нашей Православной Церкви. Поэтому, молясь здесь вместе с теми, которые со временем будут пастырями, которые теперь готовятся быть пастырями, русский народ с особой любовью смотрит на них, как на будущую надежду Церкви, как на будущих пастырей, чуждых того соблазна, который в недавнее время, как ураган, ворвался в нашу Церковь и которому были, к сожалению, причастны многие и многие пастыри...

Православный русский народ очень тонко умеет узнавать и ценить истинного пастыря. Его не соблазняют и не вводят в заблуждение драгоценные камни, сияющие на митрах и крестах многих нынешних священников; он желает видеть пастырей, украшенных блеском душевных качеств, желает видеть сияние души пастыря; он желает ви-

деть пастыря — человека высоких духовных достоинств; русский народ желает видеть пастыря — отца, который проникает любовью своей к нуждам паствы; он идет к священнику и ждет услышать от него слово спасения: как ему спасти душу, как ему наравить свою жизнь, чтобы привлечь на себя благодать Господню, как ему преодолевать трудности жизненные, как справляться со своими скорбями, недугами, немощами, как беречься от падений греховных.

Вот что желает он получить от пастыря. Он не верит громким словам иного пастыря-проповедника, словам, в которых не слышно голоса Священного Писания и святых Отцов, но в которых обильно рассыпаны земные слова земных художников слова. Речи таких проповедников не проникают в сердце русского православного человека. Он ищет у пастыря разъяснения слова Божия, ждет, чтобы пастырь в проповеди своей указал ему путь, по которому ему надлежит идти; и тогда к такому пастырю открывается его сердце. Пасомые простят иному пастырю некоторую, быть может, сухость и суровость, которые свойственны иным характерам, простят ему даже его слабости; но никогда русский православный человек не простит священнику неверия или неблагоговейного, небрежного, внешнего, формального исполнения своих пастырских обязанностей.

Вот, возлюбленные отцы и братие, с какими мыслями приходят верующие люди в дом Божий, надеясь увидеть в его стенах добрых пастырей и отцов; и потому, я полагаю, и для вас, наполнивших сегодня этот храм, будет бесполезно услышать, каков должен быть истинный пастырь и попечитель душ человеческих.

У пастыря два священных долга: это — молитва и подвиг. Молитва и подвиг — это как бы два крыла, которые возносят пастыря от земли в небесные области. Молитвою он сопровождает каждое свое священнодействие в храме; молитвою он и дома готовится к совершению Божественной службы. И чем углубленнее бывает эта уединенная молитва, чем истовее он совершает свое келейное правило, чем точнее он выполняет требования, установленные Церковью, — тем действеннее бывает сила его священнодействий.

И русский православный народ хорошо разбирается в том, молится ли пастырь, совершая то или иное молитвословие, или только внешним образом исполняет написанное в книгах.

Затем — подвиг сопровождает «ею» жизнь пастыря. Пастырь всего себя должен отдать своему высокому служению; он должен точно исполнять уставы и правила Святой Церкви; должен строго соблюдать установленные Церковью посты, показывая этим пример своим пасомым. Подвигом он должен освящать весь путь свой пастырский, должен жить не для себя и даже не столько для своей семьи, сколько для паствы. Вы скажете мне на это, что подобное отречение от мира и всецелое предание себя подвигу есть почти монашество. Да. Пастырство и монашество — это два родных брата, два пути, которые сходятся, так как и тот и другой путь требует от человека отрешения от себя и непрерывного подвига. Если Святая Церковь благословляет пастыря иметь семью, то только для того, чтобы он имел утешение в своей многообразной пастырской деятельности. Он приходит из храма в свой дом, и здесь его встречает покой семейный и окружают заботы близких. И благо тому пастырю, который умеет поставить свою семью на высоту духовной жизни, у кого семья — домашняя церковь; горе же тому пас-

тырю, который и сам ищет мирских развлечений и семью свою увлекает на путь мирских соблазнов: он очень скоро почувствует опасность таких увлечений.

Подвиг пастыря должен заключаться и в том, чтобы отрешаться от прелестей и утех мира, и если пастырь не свободен от этого соблазна, это признак, что у него нет истинного пастырского духа.

Не является мелочью и то, как пастырь относится к внешнему своему облику; если, как теперь, к сожалению, мы видим у многих духовных лиц, он без уважения относится к своей духовной одежде и предпочитает иметь вид католического патера или лютеранского пастора, не есть ли это признак того, что он не оставил и других мирских навыков и привычек? И как может он требовать уважения к себе, как к пастырю, когда он сам не показывает уважения к своему сану?

Пастырь и в церкви и дома, в семье своей, должен оставаться священнослужителем и всегда помнить, что он должен быть по Апостолу «образ верным — словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Монах-священнослужитель не имеет этого утешения; он и в кельи своей несет одиноко свой подвиг. Но и священник семейный и монах-священнослужитель совершают одно и то же святое дело, идут по одному и тому же Божьему пути и дадут одинаковый ответ перед Судом Божиим за паству.

Вот, возлюбленные отцы и братие, какой высокий образ пастыря требует и желает видеть в каждом идущем по этому пути Святая Церковь, И здесь, в духовной школе, все должно быть направлено к тому, чтобы создать цельный образ истинного, боголюбивого, благоговейного пастыря. И потому, когда мы слышим, что в духовной школе порой тоже бывают попытки ввести мирские обычаи и развлечения, мы не одобряем этого, потому что это постепенно отвлекает готовящихся к пастырству от того пути и от той цели, к которой они должны стремиться. Все здесь должно быть направлено к тому, чтобы создать духовность у питомцев духовной школы. Этой духовности требует Святая Церковь, это же желают видеть в нашей школе и миряне, которые радуются не меньше, чем мы, возрождению наших духовных школ.

Мы все ждем, что наши будущие пастыри будут люди высокой нравственности, что они будут всецело преданы своему служению, что они будут подавать пример своим пасомым и, прежде всего, пример чистоты духовной жизни. Труден этот подвиг, в особенности, когда мир так стремительно и таким потоком врывается в церковную область, когда люди, уже имеющие духовный сан, часто поддаются соблазнам этого мира и таким образом теряют свой духовный авторитет перед своей паствой.

Я сказал, что народ наш очень чутко относится к тому, каков его священник, каков его духовный пастырь, и если он все же принимает от пастыря, которого он не может уважать, святыя таинства и благословение, это только показывает, какой смиренный наш русский народ, как он верно и глубоко понимает значение благодати священства; понимает, но вместе и скорбит...

Дай Бог, чтобы выходящие из этих стен будущие пастыри явились такими, какими желает их видеть русский верующий народ; чтобы они явились такими, какими учит их быть Святая Церковь и духовная школа, которая закладывает в них добрые семена духовной жизни и учит уважать тот высокий сан, к которому они стремятся.

Призываю Божие благословение на учащих и учащихся в этой духовной школе, да будет над нею Покров Матери Божией, к Которой ежедневно да прибегают с молитвой

и ученики и наставники, как к неиссякаемому источнику благословений небесных, и да осеняют всех нас молитвы святого князя Александра Невского, память которого мы ныне с вами так торжественно совершаем. Аминь.

РЕЧЬ

Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ

при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Угличскому
Кассиану

в Троице-Сергиевой Лавре 26 марта 1961 года

Преосвященный епископ Кассиан!

Силою и действием Всесвятого и Животворящего Духа, через возложение рук zde присутствующих архипастырей, приял ты ныне благодать епископства и призываешься пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Господь наш Своею Кровию. Приветствуем тебя с этим новым, сугубым даром благодати Божией и вместе с тобою молим Господа, да благодать, ныне в тебе умножившаяся, не тща будет, но паче прежнего множайшими благодарениями преизбыточествует в тебе во славу Божию (2 Кор. 4, 15), к совершению святых в дело служения и в созидание Тела Христова (Еф. 4, 12).

Не сомневаюсь, что твое многолетнее служение в священном сане явилось для тебя полезной и назидательной школой, но все же, следуя доброму отцепрежнему церковному обычаю напутствовать тебя назиданием в предлежащий тебе путь, надлежит «мне убо неленостно, тебе же твердо» (Флп. 3, 1).

Что же необходимо для тебя ныне, дабы новый подвиг твоего служения Церкви Божией был плодоносен и спасителен как для тебя, так и для вручаемых тебе чад церковных?

Первое всего, возлюбленный брат, да будет жизнь твоя чиста и непреткновенна, да будешь «образ верным» не только словом, но и житием, любовью, верою и чистотою. В труде и бдении, в посте и молитве, в правде и святине, в терпении мнозе и в любви нелицемерной да совершается твое служение спасению чад Божиих, жаждущих видеть в пастырях Церкви Христовой пример подвижничества, образец веры, благоговения к святине, безукоризненности поведения.

Никогда не забывай «возгревать дар Божий, живущий в тебе...» (2 Тим. 1, 6), усиленной молитвой, особенно при совершении Божественных служб и в келлии, неустанным поучением себя в чтении Слова Божия и писаний богодухновенных отцов и благочестивых учителей Церкви.

«Руки,— по завету св. апостола Павла,— скоро не возлагай ни на коже» (1 Тим. 5, 22), помня, что мы, приобщая избранных нами лиц к священному лику участников и совершителей Таин Божиих, несем ответ пред Богом за их дальнейшее поведение и служение.

Блюди строго святость служения церковного и с ревностью оберегай верных чад Церкви от людей, вторгающихся в ограду церковную не ради чистого служения Богу, а с корыстными и иными греховными целями. Блюди, как бы тебе не сделаться участником в чужих грехах; храни себя чистым пред Богом (1 Тим. 5, 22).

Помня завет Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего не «да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28), и ты, в глубоком смирении и кротости носи свое высокое служение, являя пример Пастыря доброго и «делателя непостыдного перед Богом» (1 Тим. 2, 15).

По многолетнему служению пастырскому ты знаешь, как труден путь пастырства; но да утешает тебя вера, что, приняв ныне твое избрание как призыв к большему и усиленному попечению о благе и спасении душ человеческих, как зов Божий к высшим трудам и подвигам, от Господа, благоволившего избрать тебя орудием Своей благодати, ты получишь в твоём служении Его Божественную всеильную помощь.

Приими сей жезл как знамение этой силы и помощи Божией, и да будет он в руках твоих жезлом крепости для тебя и защиты и помощи для твоих пасомых. И благослови людей Божиих, молившихся с нами в этот великий для тебя день.

О ЦЕЛИ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым

Это было в последних числах ноября 1831 года, во вторник, когда я, Н. А. Мотовилов, стоял за вечерней в соборе Живоносного Источника в Саровской пустыни. Ко мне подошла одна из сирот отца Серафима мельничной дивеевской его общины (о коей я еще и не знал, что это за община)—именно Евдокия Ефремовна Ломасовская и спросила меня: «Ты ли это, батюшка, будешь хроменький барин, которого батюшка наш отец Серафим месяца с два тому назад исцелил от болезней?» (То исцеление было в 5-й день сентября 1831 года.) Я отвечал: «Я; что тебе надобно?» — «Да батюшка отец Серафим меня послал за тобой и велел мне привести тебя к нему».

Я оставил вечерню и немедленно отправился к батюшке отцу Серафиму, и он, встретив меня на крыльце своей кельи в Саровском монастыре и введши в сени, сказал мне: «Я звал вас, ваше Боголюбие, но вот между тем пришли ко мне убогие сироты мои из Дивеева. Так не огорчитесь, батюшка, что я займусь сначала немного ими, а потом уже и с вами побеседую; а между тем вы покуда посидите здесь». Сказав это, он и подвинул мне трехступенную лесенку, на которую «становясь, открывают вьюшки у печей в каждых кельях, по Саровскому обычаю выходящих в сени пред двумя кельями».

Я сел было на нижнюю ступеньку, но батюшка сказал мне: «Нет, повыше сядьте». Я пересел на вторую, но он сказал мне: «Нет, ваше Боголюбие, на самую верхнюю ступеньку садиться извольте»,— и, усадив меня, прибавил: «Ну, вот сидите же тут и подождите, когда я, побеседовав с сиротами, выйду к вам».

Немного погодя, как батюшка отец Серафим взял сирот своих в келью (а было их Прасковья Степановна, тогдашняя старшая мельничной дивеевской его общины, Елена Васильевна Мантурова и Ирина Семеновна), вышел ко мне из другой, ближайшей ко входу кельи отец Павел⁵⁷ и, несмотря на отговоры мои, убедил меня посетить его келью и стал мне делать разные наставления, к жизни духовной будто относившиеся, в самом же деле имевшие целью, по научению вражьему, ослабить мою любовь и веру в заслуги пред Богом великого старца Серафима.

---

⁵⁷ Келейник отца Серафима.

Мне стало грустно, и я со скорбью сказал: «Глуп я был, отец Павел, что, послушавшись убеждений ваших, вошел к вам в келью. Отец Игумен Нифонт великий раб Божий и дара прозорливости от Бога сподоблен, но и тут я в Саровскую пустынь не для него приезжаю, хотя и весьма много его уважаю за его святыню, для меня, грешного, ощутительно видимую, но лишь для одного только батюшки Серафима, о коем думаю, что и в древности мало было таких святых угодников Божиих! Вы же кто такой, что навязываетесь ко мне с вашими наставлениями, тогда как я догадываюсь, вы и пути-то Божьего порядочно сами не знаете. Простите меня, я сожалею, что послушался вас и зашел к вам в келью». С тем и вышел я от него и сел опять на верхнюю ступеньку лестницы.

Как потом от отца Павла я слышал, батюшка отец Серафим грозно и долго ему выговаривал, как он смел меня звать к себе и как осмелился наставлять меня, и вот точные слова великого старца, по рассказу самого отца Павла: «Посмотри-ка вот: он мирской человек и духовной мудрости ни у кого не учился, а как разумно ответил, что он не для игумена Нифонта (хотя он и свят муж и праведник великий) приезжает сюда, в Саров, а лишь для одного убогого Серафима. Как же ты можешь говорить ему, что и ты тоже можешь сказать ему слово на пользу? Никогда впредь не смей никого звать к себе; не твое дело беседовать с теми, которые убогого Серафима слова ожидают и к нему приезжают в Саров. И я сам, убогий Серафим, не свое им говорю, но то, что Господь изволил мне открыть для назидания их. А ты тут со своими речами! Ведь за каждое праздное слово воздадим ответ Господу! Себя самого знай, а учить никогда никого не смей. Не дал Господь тебе этого дара; ведь он не даром людям подается, а за заслуги их пред Господом Богом нашим и по особенной Его милости и Божественному о людях смотрению и Святому промыслу Его».

Вписывал я это сюда для памяти и назидания дорожащих и малою речью и едва заметною чертою характера великого старца Серафима.

Когда же побеседовал батюшка отец Серафим с сиротами своими дивеевскими, то ввел меня в свою келью и побеседовал со мною о разных до спасения души и до жизни мирской (но благодатью Духа Святого преисполненной) предметах относившихся.

Всего теперь не приходит на память мне в настоящее время, но вот что в особенности никогда не выходило у меня из памяти.

Во время беседы со мной великого старца в его келье я видел у него много лампад и в особенности многочисленные кучи зажженных восковых и больших и малых свеч пред образами на разных круглых подносах, на коих от многолетнего таявшего и капавшего со свеч воска образовались как бы холмики восковые. Я и думаю: для чего это возжигает батюшка отец Серафим такое огромное количество свеч и лампад, так что от теплоты огненной у него нестерпимый жар в келье был? Хотя я и не сказал ему ни одного слова о том, а только подумал так, как он немедленно, как бы заминая мысли мои, стал мне говорить: «А для чего я зажигаю так много лампад и свечей пред святыми иконами Божиими, хотите вы знать. Вот для чего: я имею многих усердствующих ко мне и благотворящих мне и сиротам моим людей. Вот они мне и елей и свечи приносят и просят помолиться за них; то, когда я начинаю правило мое, поминаю их единожды сначала, и так как по множеству имен я на каждом месте во время правила моего, где бы следовало, их еще повторять уже не могу, потому что и времени не достало бы мне на совершение моего правила, то я и ставлю все эти свечи за них в жертву к Господу — за иных одну свечу, а за иных за несколько человек одну побольше свечу ставлю, за

иных же постоянные лампы тепло пред Господом, и где следует на правиле помянуть, так говорю: «Господи, помяни всех тех людей, рабов Твоих, за их же души возжег Тебе аз убогий сии свечи и кадилы». А что это не моя, убогого Серафима, человеческая выдумка, или так, простое, ни на чем Божественном не основанное, усердие мое собственное, то я вам приведу слова Божественного писания в подкрепление. В Библии говорится, что Моисей слышал глас Господа, глаголющего к нему: «Моисее Моисее, рцы брату твоему Аарону, да возжигает предо Мною кадило во дни и в нощи — сия бо угодна есть предо Мною и жертва благоприятна Ми есть». Так вот, ваше Боголюбие, для чего святая церковь Божия прияла есть в обычай возжигать и в церквях и в домах верных христиан кадила или лампы пред святыми иконами Господа и Божией Матери и святых Ангелов Божиих и святых Божиих людей, богоугодивших Господу Богу. А это зачем-де свечи возжигаются и что такое значат эти свечи? То в этом случае свечами знаменуются поленицы дров, коими священники обязаны были при скинии и в храме Божиим содержать вечно неугасаемый огонь, подкладывая непрестанно к нему дрова. Так-то, ваше Боголюбие, помяная убогого Серафима, вы и сами творите».

Долго еще о разных предметах поговоривши, батюшка отец Серафим велел мне с отцом Гурием, Саровским гостинником, на другой день, после ранней обедни, ехать к нему в ближнюю пустыньку.

Еще вспоминаю следующее. Я часто думал, что монахи в монастырях употребляют на сон слишком много времени; однако я никому не говорил этого. Когда я был у отца Серафима, он вдруг меня спросил: «А как вы думаете, ваше Боголюбие, достаточно ли монаху спать в сутки часов шесть?» Я отвечал: «Да зачем же они тогда пошли в монастырь, если будут спать так много? Довольно им спать и четыре часа!» — «А вот, ваше Боголюбие, если монах, имеющий от природы слабые силы, простите, как вы изволите говорить, будет спать четыре часа, а на другой день через это будет слаб, раздражителен с братиею и ни к какому духовному деланию не способен, то хорошо ли это будет? Я думаю, что лучше пусть такой монах проспит и шесть и семь часов да встанет бодрым и в силах будет дело Божие совершать. Я ведь это так говорю, ваше Боголюбие: силы-то у монахов бывают разные, так я и говорю, чтобы вы имели точное духовное рассуждение».

Целую ночь проговорили мы про него, отца Серафима, почти не спавши от радости, с этим другом моим (ныне иеромонахом Георгием и Николаевской Берковской, что Владимирской губернии, Вязниковского уезда, пустыни строителем). Отправились мы на другой день к батюшке отцу Серафиму, в его ближнюю пустыньку, ничего не пивши и ничего не евши — и целый день до поздней ночи пробыли у дверей этой ближней его пустыньки.

Тысячи народа приходили к великому старцу Серафиму и все отходили, не получив его благословения, а, постояв немного в его сенках, возвращались вспять. Человек семь или восемь остались с нами ждать конца этого дня и выхода из пустыньки батюшки отца Серафима; они решились с нами дожидаться отворения дверей великого старца. Наконец и они, смутившись духом, ушли, и даже сам отец Гурий—вечеру уже позднему наставшему— очень смутился и сказал мне: «Уж темно, батюшка, и лошадь проголодалась, и мальчик-кучер есть, вероятно, хочет (а мальчик этот был тогда послушник Симеон из гостиной, а ныне иеромонах Саровской пустыни Савватий), да как бы, если позже поедет, и звери на нас не напали бы!» Но я сказал: «Нет, отец Гурий, поезжайте

вы одни назад, если боитесь чего, а меня пусть хотя и звери растерзают здесь, а я не отойду от дверей батюшки отца Серафима: хоть бы мне и голодною смертью при них пришлось умереть, я все-таки стану ждать его, покуда отворит он мне двери своей святой кельи!» И батюшка отец Серафим, весьма немного погодя, действительно отворил двери своей кельи и, обращаясь ко мне, сказал: «Ваше Боголюбие, я вас звал, но не взыщите, что я не отворял целый день; ныне среда, и я безмолвствую; а вот завтра милости просим; я рад буду душевно с вами побеседовать; но уж не так рано извольте жаловать ко мне, а то, не кушавши целый день, вы изнемогли весьма; а так после поздней обедни, да подкрепивши себя довольно пищей, пожалуйста с отцом Гурием ко мне; теперь же грядите и подкрепитесь пищей, вы изнемогли». И стал нас, начиная с меня, всех, кто тут был, благословлять и сказал отцу Гурию: «Так, друг, так, радость моя, завтра с господином-то пожалуйста ко мне на ближнюю мою пажникку: там меня обрящете, а теперь грядите с миром».

Затем на другой день в четверг, когда мы с отцом Гурием нашли батюшку отца Серафима на том месте пажникки сенокосной его, где на месте пня, на коем он тогда посадил меня, вырос маленький кусточек ольхи, великий старец Серафим начал беседу свою, посадив меня на пень вновь тогда срубленного дерева, а сам встал на корточки и начал речь следующим образом:

«Ну вот, ваше Боголюбие, мы продлим теперь нашу беседу.

Мы в настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас промысла, до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания, например употребляемых про Адама: «Виде Адам Господа, ходящего в раю», и прочего тому подобного; например, у Апостола сказано: «Идохом в Ахаию и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию и Дух Божий иде с нами!» Вот некоторые и говорят: это место непонятно, потому что неужели апостолы так очевидно при себе Духа Святого чувствовать могли? Тут нет ли где ошибки какой? Но ошибки, ваше Боголюбие, не было и нет никакой, ибо святые апостолы действительно всегда так Духа Святого при себе видеть изволили и не иначе как лишь по такому-то явственному всегда и обо всем очевидному от Духа Святого указанию и поступать изволили. Все это происходит от совершенного невнимания нашего к делу спасения нашего, отчего выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И это все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей вселяться в души наши и потому не имеем просвещения свыше от Господа Бога, посылаемого в сердца людей, всем сердцем своим алчущих и жаждущих правды Божией.

Вот, например, многие толкуют, что когда в Библии говорится, что вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама, первозданного и созданного Им из персти, то будто бы это значило, что в Адаме до того не было души и духа человеческих, как церковь святая воспевает: «Дуси и души праведных восхвалят Тя, Господи», а была будто бы лишь только плоть одна, из персти земной созданная, а душу и дух человеческий вдунул, дескать, тогда Господь Бог в лице Адама и через это вдуновение вдуно дыхание жизни! Но это неосновательно и неверно утверждается, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает: *да будет всесовершен ваш дух и душа и тело в пришествии Господа нашего Иисуса Христа* (1 Сол. 5, 23). И все сии три части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым

был создан, но действующим, живым существом, подобно другим живущим на земле Божиим одушевленным созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его дыхания жизни, то есть благодати Господа Духа Святого, от Отца исходящего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни совершенно превосходил всех прочих Божиих созданий, как венец творений Божиих на земле, но все-таки пребыл бы неимущим внутри себя Духа Святого, в Богоподобное возводящего его достоинство, и был бы подобен всем прочим созданным, хоть и плоть и душу и дух свой, каждому по роду их принадлежащие, имеющим, но Духа Святого внутри себя неимущим. Когда же вдохнул Господь Бог, как тогда сказано, в лице Адамово дыхание жизни — от Господа Бога Отца, от Господа Бога Сына, Слова Божия искони бывшего, и от Господа Бора Духа Святого — совокупно от всех лиц Пресвятые Троицы на весь мир дышащее и все концы его в руке Своей содержащее и всю тварь Божию животворящее; тогда-то, по выражению Моисееву, и Адам бысть в душу живу, то есть совершенно Богу во всем подобную и такую, как Он, на веки веков бессмертную, и до того сотворился не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не мог жечь, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух повредить каким бы то ни было, ныне во вред нам сущим, своим действием, и все покорено ему было, как любимцу Божию, как царю и обладателю твари, и все любовалось на него, как на всесовершенный венец творений Божиих, превосходящий всю сущую на земле и на водах и в воздухе тварь Божию. И от этого-то Дыхания жизни, вдохнутого в лице Адама из всетворческих уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того преумудрился, что не было никогда от века, да едва ли и будет на земле человек премудрее и многознательнее его; ибо когда Господь повелел ему нареши имена всей твари, то каждой твари дал такие названия, которые знаменуют всю силу и все свойства всякой твари, которые она имеет по дару Божию.

И вот по этому-то всепревосходящему дару благодати Божией, ему ниспосланному, мог видеть и разуметь Адам и Господа, ходящего в раю, и постигать все глаголы Его священнотайного разговора всетворческого с ним, и беседу святых Ангелов, и язык всех зверей и птиц и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших и грешных, сокрыто, а для него до падения было ясно. Такую же премудрость и силу и все прочие благие и святые качества даровал Господь Бог и Еве, сотворив ее уже не от персти земной, а от ребра Адамова.

А дабы могли они всегда поддерживать в себе все бессмертные Богоблагодатные свойства дыхания жизни, посадил Бог среди рая древо жизни, в плодах которого заключил вполне всю сущность и полноту всех даров этого Божественного Своего вдуновения, дабы Адам и Ева и сами (и если бы не согрешили, то и все их потомство) могли, всегда пользуясь вкушением от плодов древа жизни, поддерживать не только вечно в себе животворящую благодать Божию, но и бессмертную, вечно юную полноту сил плоти и души и духа и всегдашнюю нестареемость бесконечно бессмертного всеблаженного состояния своего, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятного. Когда же вкушением от древа познания добра и зла противно заповеди Божией узнали различие между добром и злом и подверглись всем бедствиям, последовавшим за преступление заповеди Божией, то лишились этого бесценного дара Божия, так что до самого пришествия в мир Богочеловека Иисуса Христа *Дух Божий не убо бе в мире, яко Иисус не убо бе прославлен* (Иоан. 11, 39).

Однако действия Духа Божия и качества Его действований и признаки Его явлений человекам были вполне и постоянно известны роду человеческому. Так, например, Адаму, а равно Еве после падения открыты были многие тайны, до будущего спасения рода человеческого относившиеся, и Каину, несмотря на нечестие и преступление его, удобопонятен и внятен был глас благодатного Божественного, хотя и обличительного, собеседования с ним. Ной беседовал с Богом. Авраам видел Господа и день Его и возрадовался о том. Иов, когда друзья его укоряли в том, что он хулит Господа, не иное что сказал им, как: «Что вы укоряете меня, что я хулю Господа? Но вот дыхание Вседержителя, или, что одно и то же, Дыхание жизни — в ноздрях моих, и если бы я хулил Господа, то оно бы отошло от меня за хулу мою» (27, 2—3). Евреям являлся столп облачный и огненный, путеводя их в землю обетованную, и сие было не что иное, как та же самая благодать Духа Святого или Дыхание Вседержителя — и у них даже заведены были особые пророческие училища, для научения людей, как распознавать признаки явления Божьего или ангелов от обыкновенных случающихся в природе явлений. Симеону Богоприимцу, Богоотцам Иоакиму и Анне и многим бесчисленным рабам Божиим были постоянно разнообразные (не во сне и не прелестные, но въяве) Божественные явления, гласы, откровения, очевидно чудесными событиями оправдываемые и не могшие оспариваться и язычниками, потому что и из среды их Бог находил избранных Им людей, каковы, например, были сивиллы-пророчицы, то есть девственницы, а следовательно, по чистоте своего девства, хранившегося хотя и для Бога неведомого, но все-таки для Бога Творца вселенной, могли удостоиваться наития Святого Духа и Его Божественных откровений. Так и философы языческие, которые хотя и во тьме Божественного неведения блуждали, но, ища истины, возлюбленной Богом, могли быть по этому уже Боголюбезному исканию ее не непричастны Духу Божию, ибо сказано: «Языцы неведущие Бога естеством законная творят и угодные Господу Богу содевают через это»; а истину так любит Господь, что Сам про нее Духом Своим возвещал: истина от земли возсия и правда с небесе притече.

Так вот, как и в еврейском, священном, любезном Богу, народе, и в язычниках, неведущих Господа, все-таки сохранилось ведение Божие, то есть ясное и разумное понимание о том, как Господь Бог Дух Святой действует в человеках и как именно и по каким наружным и внутренним ощущениям можно удостовериться, что это действует в нас Господь Бог — Дух Святой, а не прелесть вражия. И это все было таким образом до пришествия Господа нашего Иисуса Христа в мир, и без этого сохранившегося в роде человеческом ощутительного о действиях Духа Святого понимания не было бы людям ничем возможности узнать в точности — пришел ли в мир обетованный Адаму и Еве плод, Семя жены, имевшее стереть главу змия.

Но вот Симеон Богоприимец, Духом Святым сохраненный, после предвозвещения ему на 65-м году жизни тайны приснодевственного от Пречистые Девы Марии зачатия и рождения, проживши по благодати Духа Святого более 300 лет, потом на 365-м году жизни своей сказал ясно во храме Господнем, что ощутительно узнал по дару Духа Святого, что это и есть Он самый, именно Тот Христос Спаситель мира о вышеестественном от Духа Святого зачатии и рождении Коего ему 300 лет назад было от Ангела предвозвещено. И вот Святая Анна Пророчица, дочь Фануилова, восемьдесят лет от вдовства своего в храме Божиим служившая и по дарам благодати Божией за вдовицу праведную, чистую и благодатную рабу Божию известная, возвестила, что это действительно

Он и есть обетованный миру Мессия, истинный Христос Бог и человек, Царь Израилев, пришедший спасти Адама.

Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то, дунув на апостолов, возобновил Дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую адамовскую благодать Всесвятого Духа Божия. Но мало сего — сказано Им: *«уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не придет в мир; аще же идет Он ко Отцу, то пошлет Его в мир и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголаше им еще сущи в мире с Ними»* (Иоан. 14, 26; 16, 7, 13 и далее). Это уже обещана была Им благодать-возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им Духа Святого в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них и исполнивших их силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах, причащающихся Ея силе и действиям.

И вот про эту-то самую огнедохновенную благодать Духа Святого, когда она подается нам всем верным Христовым в таинстве Святого Крещения, священно запечатлевая миропомазанием главнейшие Святою Церковью Божией указанные места плоти нашей, как вековечной ея хранильницы, говорится: печать дара Духа Святого. А на что, ваше Боголюбие, кладем мы печати свои, как разве только на сосуды, хранящие какую-нибудь высокоценную нами драгоценность?

Что же, что же может быть выше всего на свете и что есть драгоценнее даров Духа Святого, в таинстве Крещения нам ниспосылаемых свыше? Ибо крещенская благодать эта столь велика и столь необходима для человека, столь живоносна, что даже и от человека-еретика не отъемлется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного свыше по Промыслу Божию для пожизненной пробы человека на земле — на что-де он будет годен и что-де он в этот Богодарованный ему срок при средствах, свыше дарованных ему на спасение, совершить сможет. И если бы мы не грешили никогда после крещения нашего, то вовеки пребыли бы святыми, благодатными, богоносными, непорочными и от всякие скверны плоти и духа изъятими, угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати, в разуме Божиим, как преуспевал в том Господь наш Иисус Христос, а, напротив того, развращаясь мало-помалу, лишаемся благодати Всесвятого Духа Божиего и делаемся в многообразных мерах грешными и многогрешными людьми. Но когда кто возбужден будет ищущею спасения нашего Премудростию Божиею, обходящею всяческие и ищущею, не решится ли кто ее ради на утреневание к Богу и бдение ради обретения вечного спасения своего, тогда, послушав глас ее, надобно прибегать к истинному во всех грехах своих покаянию и к сотворению противоположных содеянным грехам добродетелей, а через добродетели приобретению Духа Святого, внутрь нас действующего и внутрь нас Царствие Божие устрояющего, по слову Божию: *внутри вас есть царствие Божие и нудно есть оно и нудницы е восхищают* (Лк. 17, 21; Мф. 21, 12), то есть те люди, которые, не смотря и на узы греховные, связывающие их и не допускающие своим насилием и возбуждением на новые грехи прийти к Богу совершенным покаянием на истязание с ним (по Его же слову: *приидите — и аще грехи ваши будут яко багряное, то яко снег убелю их* (Ис. 1, 18), презирая всю крепость этих связок греховных, нудятся расторгнуть их, такие люди являются потом действительно пред Лице Божие паче снега убеленные Его

благодатью, как некогда святой тайновидец Иоанн Богослов видел их в одеждах белых, то есть одеждах оправдания, и «финицы в руках их», то есть знамение победы, поющих Богу дивную песнь: «Аллилуиа». Красоте их пения никтоже подражати можаше. Про них Ангел Божий ему сказал: *сии суть иже приидоша от скорби великие, иже попраша ризы своя и убелиша их в крови Агнчей* (Апок. 7, 14), — попраша страданиями и убелища их в причащении Пречистых и животворящих тайн Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, прежде всех век закланнаго волею Его собственной за спасение мира, присно и донныне заклаемого и раздробляемого, но николиже иждиваемого, подаваемого нам в вечное и неоскудеваемое спасение наше, в напутствие живота вечного, в ответ благоприятен на страшном судилище Его и в замену — гораздо лучшую и во многократ дражайшую и всяк ум высокопревосходящую — того плода древа жизни, которого хотел было лишить наш род человеческий враг человеков, спадший с небеси денница. Хотя враг диавол обольстил Еву, а через нее и Адам пал, но Господь не только обетовал им, а и даровал нам Искупителя, в Семени Жены (смертью смерть поправшем) Приснодевы Марии, стершем в Самом Себе и стирающем во всем роде человеческом главу змиеву Своим неотступным о падшем роде человеческом, Материнским всегдашним попечением и непреоборимым и в Его Пречистой Матери за самых отчаянных грешников ходатайством к Сыну Своему и Богу нашему. Посему самому Божия Мать и называется «Язвою бесов»; ибо нет возможности бесу погубить человека, лишь бы человек только сам не отступал от прибегания к помощи Божией Матери.

Господь открыл мне, что вы, ваше Боголюбие, с ранних лет введены провидением Божиим в круг духовных людей и многих великих особ, и даже архиереев — и неоднократно спрашивали: «В чем состоит цель жизни христианской?» Но они вам того никто не разъяснил, и даже сердились на вас и говорили, что вы заняты не Богоугодным любопытством, и неправильно приводили вам слова Священного Писания, говоря: «Высших себя не ищи!» А это происходило оттого, что они хотели скрыть через то духовное свое невежество и не истинно говорили вам: «Ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай добро — вот тебе и цель жизни христианской». Но они это не так, как следовало, вам растолковали. Цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Божиего, и *это цель жизни всякого христианина, живущего духовно.*

Цель жизни мирских обыкновенных людей есть стяжание или приобретение денег, у дворян, сверх того, получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги.

Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается почти одними и теми же путями, очень сходными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, уподобляет жизнь нашу торжищу, а дело жизни нашей на земле именуется куплею и говорит всем нам: «*Купуйте, дондеже прииду*» и «*Искупующе время, яко дние лукави суть*» (Еф. 5, 7), то есть выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Я, ваше Боголюбие, происхожу по плоти из купеческого звания и до 17 лет в Курске хорошо, по милости Божией, торговал; так мы старались, бывало, торговать преимущественно тем товаром, который нам больше барыша приносил. Не тот хорош купец, который много накупит товаров да распродает их как ни попало, но тот есть самый лучший купец, который, сколько бы ни накупил товаров, купил их вовремя и дешево, а продал их дорого и составил через это капитал; потом снова и на этот капитал

новых товаров закупит таким же образом — и расторгнется до того, что может и торговлю бросить и, положив капитал в ломбард, станет жить процентами одними, но и тут все богатеть будет. То так же надобно рассуждать и о богатстве вечном, о благодати Всесвятого Духа Божиего. И я вашему Боголюбию скажу: пост, бдение, молитва, девство и все другие добродетели, ради Христа делаемые, сколько ни хороши они сами по себе, однако же не в них одних состоит цель жизни нашей христианской и не затем мы родились, чтобы лишь только их творить; но цель жизни нашей — это есть та самая благодать Духа Божия, которую они приносят нам, и вот в стяжании или в наживании ее-то одной (через них приобретаемой) и состоит цель жизни христианской.

Заметьте, что лишь ради Христа делаемая добродетель приносит плод Духа Святого, *ибо ради Христа Дух Святой в мир вниде*. Все же, хотя и доброе, да так, как говорится, для добра же и делаемое, а не ради Христа, не приносит нам благодати Духа Святого (ибо все, что не от веры — грех есть). Хотя подобные добрые дела, по существу доброты их, и не могут назваться грехом, а потому Богу приятны, ибо всяк любяй Бога и делай правду, приятен Ему есть; но все-таки сказано: «любяй Бога», а не добро одно: тут в означенном этой приятности Богу дел добрых посылает Господь к подобным людям вестников, указующих им путь Божий: пойдут они по этому пути, хорошо, оценится их добро и дастся им Дар Духа Святого; а не пойдут, то хотя Бог, по правосудию Своему, и не лишит их награды за добро, но наградит лишь их только одними временными благами, вечных же благ не дает им, ибо последние только ради Христа Господа нашего даются. Так был послан вестник сотнику Корнилию и сказал ему: «Молитвы твоя и милостыни взыдоша пред Бога, поели во Иоппию мужей и призови Симона нарицаемого Петра; сей странствует у некоего Симона усмаря...; той ти речет глаголы живота вечного, в них же спасешия ты и весь дом твой» (Деян. 10, 4—6). Так вот оно как делается, а не просто; тогда как за-ради Христа делаемые добродетели уже и без посредников посторонних прямо дается нам благодать Всесвятого Духа Божия; так что все же не в добродетелях дело, а в плодах Духа Святого, даруемого нам через них.

Некоторые из толкователей Священного Писания говорят об елее, недостававшем у юродивых дев, что елей тот были добрые дела, которых будто бы у них недоставало; но такое разумение есть неправильное толкование. Как же у них был недостаток в добродетелях, когда они, хотя и юродивыми, все-таки девами называются? А девство есть самая высочайшая из всех добродетелей добродетель; и если бы у них и был недостаток в других добрых делах, то и оно одно достаточно было бы за все прочие добродетели заменю; девство — есть состояние равноангельское.

Другие говорят, что у них елея милости и милосердия не хватало; но и это едва ли так. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Святого Духа Божия единственно лишь недоставало, о стяжании которой, как о единственной цели жизни христианской, и беседую я с вами столько времени. Творя добродетели, девы сии по неразумию своему духовному полагали, что в том-то лишь состоит дело христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделал я добро, вот-де я и дело Божие сотворил; а там мне ни до чего и дела нет, то есть получена ли хоть малейшая благодать Духа Святого через сотворенную добродетель, до нее и дела не было творящему ее. А потому ко времени прихода жениха в брачную храмину они увидели, что нет у них или очень мало елея. Про такие образы жизни, опирающиеся лишь только на одно творение добродетелей, без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Божией, и говорится

в отеческих книгах, что «им есть путь, мняйся быти благим вначале, концы же его во дно адаво». Про подобных-то дев святой Антоний Великий говорит в письмах своих к монахам: «Многие монахи и девы, достигши великих степеней, все-таки о различии в волях, действующих в человеке, не имеют ни ясного понятия и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я Божия всесовершенная и спасительная, 2-я собственная своя человеческая, если не пагубная, то и не спасительная, и 3-я бесовская — пагубная». И эта третья вражеская воля научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия и для одного добра, а не ради Христа. Вторая собственная воля наша научает нас делать все в угождение наших похотей, не обращая внимания на благодать, приобретаемую через делание добра. Но первая воля Божия и всеспасительная лишь в том состоит, чтобы делать добро и добродетель единственно для стяжания Духа Святого как для сокровища неоскудеваемого, вечного и ничем вовек достойно оценить-ся не могущего, которое и есть тот елей, коего недоставало у юродивых дев, не обращавших на приобретение его ни малейшего внимания, а удовольствовавшихся лишь счетом видимо соделанных ими добродетелей. Поэтому-то девы сии и названы юродивыми, так как забыли о плоде добродетелей необходимо нужном, то есть о благодати Духа Святого, без которого и спасения никому нет и быть не может; ибо Духом Святым всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим единством, священнотайне вселяющимся в души наши. И это-то самое вселение в души наши Его Вседержителя, сопребывание с духом нашим Его Троического всетворческого единства и даруется нам лишь через стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе нашей престол Божию с духом нашим сопребыванию, по непреложному слову Господа: *«вселюся в них и похожду и буду им в Бога и тии Ми будут в люди Мои»* (Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16). Вот это-то и есть тот елей, при избытке которого у дев мудрых светильники душ светло гореть могли, так что они и жениха, в полунощи пришедшего, дожидаться стали с горящими светильниками и в брачный чертог вошли с ним радуясь; а юродивые, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже затворены были. Торжище — жизнь наша; двери чертога брачного затворенного и не допустившего их к жениху — смерть человеческая; девы мудрые и юродивые — души христианские; елей — есть получаемая через добрые дела вовнутрь нашего естества благодать Духа Святого, претворяющего оное из тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы во свет и от бывшего некогда вертепом существа нашего, где страсти иногда яко скоты и звери привязаны были к яслям вертепа, то есть вожделениям нашим, — претворяет все существо наше в храм Божества — в пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и вечном Женихе душ наших; да сподобит Он Сам явиться и нам, грешным, со множеством елея во глазе радования.

Итак, всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святого, но более всего их дает *молитва*, ибо, например, захотели вы в церковь к службе Божественной сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему милостыню дать, да либо нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство или целомудрие соблюсти, да по сложению вашему или по усилию вражеских козней и по собственному бессилию и немощи человеческой (в противостоянии козням бесовским) сил нет им противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сотворить, да тоже или сил нет, или случая сыскать не могли. А до молитвы это уже никак не отно-

сится: на нее всегда возможность есть и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику. Вот нам пример даже оставлен в Священном Писании, когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся сына единокровного, похищенного смертью, жена блудница, попавшаяся ей на пути, даже и от греха не очистившаяся, возопила ко Господу: «Не меня ради, грешницы окаянной, но слез ради матери, отчаянно скорбящей о сыне своем, но в милосердие и всемогущество Твое Христос Боже твердо уверенной, воскреси, Господи, сына ея!» — и воскресил Господь его. Вот так-то, ваше Боголюбие, *молитва* более всего приносит Духа Божия, и ее удобнее всего всякому исправлять.

Вот вы за великое считаете счастье с убогим Серафимом беседовать, уверены будучи, что и он не лишен благодати Господней; то что речем о Самом Господе, не оскудевающим источник всякие благостыни и небесные и земные? А молитвою мы с Ним, Самим всеблагим Всетворцем Господом Богом и Спасом душ наших, беседовать удостоиваемся.

Но и тут нужно молиться лишь только до тех пор, пока Бог Дух Святой сойдет на нас в известных Ему мерах небесной благодати Своей, и когда уже благоволит посетить нас, то надлежит уже перестать молиться; ибо что же еще молиться Ему: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни подателю, прииди и вселися в ны и прочее...» — когда уже пришел Он к нам, во еже спасти нас, уповающих на Него и призывающих Имя Его Святое во истине, то есть с тем, чтобы с любовью сретить Его, Утешителя душ наших? Я вам, ваше Боголюбие, поясню это простым примером: вот хоть бы вы меня к себе в гости позвали, и я бы, позову вашему, пришел к вам и хотел бы побеседовать с вами, а вы все-таки стали бы меня приглашать — милости-де просим, пожалуйста ко мне; то поневоле я должен был бы сказать: что это он, из ума, что ли, выступил? Я пришел к нему, а он все-таки зовет меня. Так и до Господа Бога Духа Святого относится; потому-то и сказано: *упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог, вознесуся во языцех, вознесуся на земли*, то есть явлюся и буду являться всякому верующему в Меня и призывающему Меня во истине и буду беседовать с ним, как некогда беседовал с Адамом, с Авраамом и Иаковом и другими рабами Моими.

Многие толкователи Священного Писания говорят, что это упразднение относится до дел мирских, то есть что при молитвенной с Богом беседе надобно от дел мирских упраздниться. Но я вам по Бозе скажу, что хотя и от них действительно упраздниться при молитве необходимо, но когда, при всемогущей силе веры и молитвы, Господь Бог Дух Святой посетить нас соизволит и приидет к нам в полноте Своей неизреченной благости, то надобно и от молитвы упраздниться; ибо молчит душа, когда в молитве находится или молитву творит, а при нашествии Духа Святого надлежит нам быть в полном безмолвии, чтобы слышать явственно и вразумительно все глаголы живота вечного, которые Он тогда нам возвестить соизволит. И надлежит притом быть в полном трезвении и души и духа и в целомудренной чистоте плоти, как было некогда при горе Хориве и израильтянам сказано, чтоб они до явления Божия на Синае за три дня к женам не прикасались, ибо Бог наш есть Огнь поядаяй все нечистое — и в общение с Ним не может войти ничто от скверны плоти и духа.

Так вот так-то добродетельно и извольте торговать духовно — производить духовную торговлю, которая вам большой прирост благодати Духа Святого приносит бу-

дет, и, собирая капитал благодатных избытков, кладите их в ломбард вечный, Божий, из процентов невещественных, и не по четыре или по шести на сто, но по сто на один рубль духовный и в бесчисленное число больше тех увеличивающих капитал наш духовный.

Раздавайте дары сии благодати Духа Святого требующим, по примеру свечи возженной, которая и сама светит, но и другие свечи, не умаляя собственного огня, зажигает. И если это так до огня земного относится, то что скажем об огне Божественной благодати Духа Святого? Ибо, например, богатство земное при раздавании его оскудевает, богатство же Божией благодати чем более раздается, тем более преумножается у того, кто раздает оное. Сам Господь изволил сказать самаряныне: *«Пияй от воды сея возжаждет паки, а пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждет во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник текущий в живот вечный»* (Иоан. 4, 13—14).

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот присно неоскудевающий источник благодати Божией — и всегда рассуждали себя, в Духе ли Божиим вы обретаетесь или нет! Если в Духе Божиим, то благословен Бог; не о чем горевать, хоть сей час на страшный суд Христов; ибо в чем застану, в том и сужу. Если же нет, то надобно разбирать, отчего и по какой причине Господь Дух Святой изволил оставить нас? И снова надобно искать и доискиваться Его. и не отставать до тех пор, покуда искомый Господь Бог Дух Святой сыщется и снова будет с нами Своею благодатью. На отгоняющих же Его от нас, врагов наших, надобно так нападать, покуда и прах их возьмется, как сказал святой пророк царь Давид: *«Пожену враги моя и постигну я и не возвращуся, дондеже скончаются; оскорблю их и не возмогут стати, падут под ногама моима»*. Так-то желал бы я, чтобы вы всегда были в Духе Божиим».

Когда же я (Мотовилов) спросил его, великого старца Серафима: «Как же я и по чему именно узнаю, что я в Духе Божиим или нет?», то он, возложив руки свои на плечи мне, сказал: «Да вот, ваше Боголюбие, мы оба теперь с вами в полноте Духа Божия. Что же вы мне, убогому Серафиму, в глаза не глядите?» Я ответил: «Не могу, потому что из них молнии светятся, и у меня глаза ломит, и я не могу смотреть на вас, батюшка отец Серафим, потому что вы светлее солнца». И он сказал мне: «Да ведь солнца нет и день-то пасмурный, то как же это?» Я отвечал: «Знаю, что солнца нет и что пасмурный день, но ваше лицо светлее солнца стало, и глазам моим больно; свет этот колет их, и мне нельзя смотреть на вас». И он отвечал, склонившись главою своею над правым ухом моим: «Да и вы ведь и сами точно в таком же именно свете находитесь благодатном, а то бы и видеть вам того мне нельзя было».

В это время лицо его как бы вышло из-под молниеносного света и свет остался только кругом лица его, на далекое пространство.

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил он меня. «Такой мир,— отвечал я,— в душе моей, что никаким словом того выразить нельзя». — «Это тот самый мир,— сказал мне отец Серафим,— про который сказано: *«мир Божий всяк ум превосходящий»* (Флп. 4, 7), то есть никаким словом человеческим выразить его нельзя. Это тот мир, про который Господь говорит: *«Мир даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам»* (Иоан. 14, 27). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Неизъяснимую сладость». И он продолжал: «Это та самая сладость, про которую сказано: *«от тука дому Твоего упиются и потоком сладости Твоя напоиши я»*. Еще что чувствуете?» И я отвечал: «Неизглаголанную радость». Он продолжал: «Это та самая радость, про которую сказано: *«жена, егда рождает, скорбь*

имать, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир» (Иоан. 16, 21). Это та самая радость, про которую Давид говорит: «возрадуются кости смиренные», которую и мы, убогие, теперь в костях наших чувствуем с вами. Это та именно радость, про которую Господь говорит: «в мире скорбни будете; егда же узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возмет от вас (Иоан. 16, 22). Но как ни велика теперешняя радость наша общая с вами, а все только это слабая есть тень той истинно неизглаголанной радости, которая ожидает в жизни будущего века любящих Господа Бога, когда Он явится им лицом к лицу, когда действительно и на веки веков просветятся лица их паче тысячи солнцев. Оттого-то Апостол и говорит: «ныне видим только отчасти, как бы в зеркале или гадании; тогда же яве узрим Господа лицом к лицу, якоже есть Он» (1 Кор. 13, 12). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Необыкновенное тепло». — «А как тепло?» — спросил он. Я отвечал: «Как в бане, когда поддают на каменку». — «Да как же, — продолжал он, — тепло? Ведь теперь конец ноября месяца; зима стоит, и снег под ногами, и вершок снега на головах наших, и снег идет, и ветер дует; как же может быть так тепло, как в бане? — И прибавил: — Это, ваше Боголюбие, стало быть, тепло не в воздухе, а в нас самих; вот это-то и есть то самое тепло, о коем говорим ко Господу в молитве: «Теплотою Духа Твоего Святого согрей нас». И когда Господь подавал ее, то вот этой-то теплотою Всесвятого Духа Божия пустытники святые, отшельники ради Христа и страстотерпцы Святые Божии согреваемы будучи, не мерзли во мразе зимнем, и летом она же, самая святая благодать Божественная, служила им столпом облачным и небесною росой, прохлаждающею их и защищающей от палящего зноя солнечного, или в самом пламени костров и пещей, разжигавшихся некогда мучителями христианства, орошала их росой Духа Божиего и погашала пламень пещный. Она же и ныне страждущим ради сохранения девства Христу обетованного орошает страждущих от огня неудержимо жгущих страстей плотских, лишь бы мы только не отступали от Господа и неотступно алкали и жаждали стяжевать благодать Божию спасительную. Так, стало быть, эта теплота-то не в атмосфере воздушной, но в атмосфере душ и в плоти и в духе нашем находится. Ну, а запах от нее каков? — спросил он меня. — Таков ли, как в бане?» — «Нет, — отвечал я. — Я любил прежде много танцевать, и когда собирался, бывало, при жизни родительницы моей на бал, бывши студентом Казанского университета, матушка, бывало, меня опрыскивала духами; но и те духи не так хорошо пахнут, как теперь я чувствую». — «Какое же сравнение может быть с ними? — сказал отец Серафим. — То были духи, из цветов земных извлеченные, а это — благоухание небесное Всесвятого Духа Божиего; так и быть должно, что это в неисчетно раз большее и лучшее благоухание — как от дыхания жизни Всетворца Бога нашего. Но я для того расспрашивал вас, чтобы рассудить, так ли вы живо, ясно, вразумительно и ощутительно для наших пяти чувств это чувствовать изволите, чтобы после толково и вразумительно могли и другим передать; потому что эта великая милость Божия явлена не для меня, убогого Серафима. Заметили ли вы, что я не успел даже и перекреститься, а лишь в душе моей помолился Господу и сказал Ему: «Господи, покажи Ты на нем и на мне, убогом, очевидно и ощутительно, каким образом бывают рабы Твои, когда Ты изливаешь на них дары Свои в полноте неприступной славы величества Твоего» — и вот Господь не замедлил исполнением просьбу мою. Так уж не для меня это, а для вас это сделано, чтобы вы помнили всегда и никогда не забывали этой великой и чудотворной Его милости к вам. Будете ли вы помнить это,

ваше Боголюбие?» Я отвечал: «Не знаю, батюшка; я думаю, трудно будет упомнить в точности такое великое чудо Божие, соделанное теперь на мне, грешном». — «Да, ваше Боголюбие, теперь и к нам, убогим, относятся слова Христовы: *«мнози пророцы и цари восхотеша видети, яже вы видите, и слышати, яже вы слышите, и не возмогоша; Авраам виде день Мой и возрадовася»* (Лк. 10, 24). И мы видели теперь день Божий и не можем не радоваться дню этому великому и просвещенному истинною Божественною радостью; потому что у нас сбылось слово Христово: *«суть нецыи от zde стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят царствие Божие»* (Лк. 9, 27). Вспомните, какою славой был осиян Господь наш Иисус Христос на Фаворе! Моисей и Илия беседовали с Ним. Ученик Его от неизреченной радости и не ведая, что глаголаше, сказал: *«добро нам, Господи, zde быти, сотворим zde сени три — Тебе едину, и Моисееви и Илии едину»* (Мф. 17, 4). Вот про что и апостол святой сказал: *«несть царствие Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе»* (Рим. 14, 17). Вот это именно и есть та самая правда, которую мы на себе теперь явственно испытываем; потому что не во сне, и не в привидении, и не в исступлении болезненном ума человеческого, но в свежей памяти, в твердом уме и в непоколеблемых чувствах все то испытываем, наслаждаясь радостью и миром о Духе Святе, подающем нам это богатство. Но в таком благодатном состоянии и я, убогий Серафим, не всегда бывал, а только изредка испытывал это же самое. И многие Святые и угодники Божии, целый век в пустынях жившие и даже нетления мощей своих удостоившиеся, того не испытывали, как Господь повелел теперь мне сказать вам. Как же вам не помнить этого? Будете всегда и твердо помнить; ибо это не для меня, а для вас Господь изволил явить нам обоим, для того, чтобы вы сами по своему собственному опыту знали, как люди Божии бывают в полноте Духа Божиего; ибо эта самая крайняя Его полнота и в таком состоянии долго и пробыть нельзя. Вот, например, если бы нам, убогим, даровал Господь пробыть хотя сутки в таком состоянии, то мы бы не вынесли этого и брэнной плоти нашей союзы разорвались бы и нас бы постигла хотя и радостная и Богоблагодатная, но все-таки смерть; потому что мы от этой нашей радости еще в больший духовный восторг пришли бы, ни пищи, ни пития более уже никакого принимать не могли бы и, расплывшись от внутренней сладости, лишились бы жизни временной, потому что в теперешнем падшем состоянии нашем плоть наша не может долго выдержать подобной силы наития Духа Божиего. Помнить же это вы будете твердо и навсегда; но быть в таком положении всегда невозможно, а если хоть и сколько-нибудь подобное будете ощущать в себе, то знайте, радость моя, что вы в Духе Божием.

Так вот по этому-то примерному, от Самого Господа нам ниспосланному яве, опыту и извольте всегда рассуждать: в Духе ли Божием обретаться изволите или нет! А потому и о других судить сможете, кто в какой мере благодати Божией состоит; потому что Господь Дух Святой судителен помышлениям и мыслям сердечным и есть податель той свыше сходящей премудрости, про которую Приточник говорит, что она приседит Престолу Его Божиего Величества.

Но при этом необходимо знать, что Господь Бог Дух Святой изволит оставлять людей по трем причинам. Именно потому, что, если они согрешат, нужно знать, что все грехи разделяются главным образом на три степени: первые — меньшие и легкие грехи (хотя и неугодные благодати Божией, как источнику всякие чистоты и святыни), но все-таки не отгоняющие Духа Божия от имеющих Его благодать, почему и говорится, что

и праведник седмижды на день падает, но Господь не оставляет его, то есть не лишает его заслуженной им благодати Духа Святого. Но есть вторые по тяжести грехи, разлучающие нас от Бога и отгоняющие от нас благодать Его; но и в этих грехах, если вскоре и от души покается человек, то снова может приобрести благодать Божию, и сказано: *«еда падый не восстанет — и елико падеши, толико восстани»*, — и это для любящих Господа отраднo и на большую благодарность сердечную воздвигает всякого работающего Ему всем сердцем, и про такого человека сказано: *«аще и падет не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его»*. И в этом-то, собственно, смысл. Псалмопевец говорит: *«блаженни ихже оставишася беззакония и ихже прикришася грехи; блажен муж емуже не вменит Господь греха»* (Пс. 31, 1—2), — почему и Апостол Павел изволил сказать: *«о, глубина богатства и премудрости и разума Божия, ибо вся заключив да вся помилуеши»*; то есть несть греха, побеждающего милосердие Божие. Если мы не умедлим в оном встать немедленно и каяться в нем с сокрушенным сердцем и претрепетною мыслью, чтобы уже более не грешить, то не только прощает грехи и возвращает Господь прежнюю благодать, но и большую возблагодать подает — и таким-то образом сбывается слово Апостола, что *«идеже приумножися грех, ту преизобилова благодать»* (Рим. 5, 20). Да не грешим однакоже более, и да не допускаем себя на большие грехи, и да не отчаиваемся в падениях, если враг, искусивши нас чем-либо, ввергает в отчаяние. Всегда надобно при этом разбирать: каким именно грехом прогневали мы благодать Божию, что Дух Святой отступил от нас, и когда, перебрав грехи, нападём именно на тот самый грех, который именно оскорбил Господа Бога, Господь Бог Дух Святой касается нашей совести и скажет нам священнотайно: вот это-то и есть тот самый грех, которым оскорбил ты Всетворца Бога! И тогда нам скоро с сокрушенным сердцем и со смирением следует прибегать ко Господу, и Он с любовью простит нас и помилует нас возвращением даже еще большей благодати за то, что не отчаялись в милосердном всепрощении Божиим, а через это победили врага и человекоубийцу диавола; и венцов небесных за победу сию удостоит Господь. И чем больше борьбы, а хотя бы даже и поражений, да потом побед подобных — через покаяние и совершенное очищение от всякие скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовых, — тем больших и многочисленнейших и преславнейших венцов небесных борцы и победители в жизни будущего века удостоятся. Так вот две причины, почему Господь Бог Дух Святой отступает от нас видимым и ощутительным присутствием, за грех, с нами бывший.

Но есть третья причина, и, можно сказать, беспричинная причина, по коей благодать Всесвятого Духа изволит иногда оставлять даже человека Богоносного. И это уже попускается от Самого Господа Бога испытывать сим лишь только крайне укрепившихся в благодати Божией людей, как необычайным подвигом для необычайных и награды за то, как то было и Самому Господу Иисусу Христу от Бога Отца Его допущено, когда на кресте прибывшу Божеству Его совершенно бесстрастным, то есть не чувствовавшим страданий плоти Его (самая же обожженная плоть и обожженная душа и обожженный Дух Христов не чуяли нимало предсмертных по человеческому естеству страданий), Божественный Страдалец невольно возопить изволил: *«Или, Или лима савахвани!»* Это значит в переводе: *«Боже Мой! Боже Мой! векую Мя еси оставил?»* Так вот такое же искушение допущено будет на всю вселенную во времена антихриста, когда все святые Божии люди и Святая Церковь Божия Христова, лишь из них одних состоящая, — как

бы оставлены от защищения и помощи Божией будут; нечестивии же восторжествуют и возвеличатся над ними до того, что Сам Господь Бог Дух Святой, видящий издалече их неизмеримо тяжелое страдание, издревле о том предрек: «о где вера и терпение святых!»

Подобные же тому безмерные искушения попускаются и будут попускаться и до этого времени на святых великих угодников Божиих и угодниц Божиих во искушение их безмерно великой веры во Христа и в увенчание их непостижимо великими и невероятными для ума человеческого наградами во время паки бытия — в жизни будущего века.

И если подобное искушение найдет на кого-либо, то надобно всю силою духа, души и плоти не оскудевать в вере и любви ко Господу и никогда не разлучаться с надеждою на Его неистощимую милость, что со искушением, рано или поздно, Он все-таки пошлет и избытие от того и радостоторно утешит их за то такими утешениями еще и здесь, на земле, которых точно — и око не виде ничье до того, ни ухо не слыша до этого времени, и на сердце самого страждущего, при всем величии и безграничности веры его во всемогущество Христово,— не восходило никогда. По избытии же такого искушения, удостоившись ощутить не во сне, а въяве, не на словах, а на самом деле,— еще в здешней жизни и на себе самом, он принужден будет невольно воскликнуть: «Коль благ Бог Израилев правым сердцем. Мои же вмале неподвижастеся нозе, вмале непролияша стопы моя, мир грешников зря; но благословен еси, Господи, Ты, научивый мя оправданием Твоим и удержавый стопы моя от поползновения, дондеже изрек грешнику ята».

То вот так-то, ваше Боголюбие, и это страшное и самое страшнейшее искушение и можно и должно побеждать при помощи Божией, помня и неизменно в памяти всегда содержа слова Тайновидца, что *«побеждаяй наследит вся и побеждающему дам сести на престоле Моем и претерпевый до конца, той спасется»*, И тот, кто не забывает слов Давида: *«храни незлобие и виждь правоту, яко есть остаток человеку мирну»*,— тот без труда препобеждает и самые страшные искушения; ибо молитва за обидящих и за ненавидящих нас и за творящих нам напасть делает нас подобными в сем Господу и врата Царствия Христова невозбранно отворяет нам.

Так-то, ваше Боголюбие, я вам не словом, но делом и на самих нас, убогих, показал, как бывают люди в полноте Духа Божиего, и сколько Господь вразумил меня, я и разъяснил вам, как достигается и как должно достигать цели жизни нашей Христианской, то есть стяжания всесвятого Духа Божьего. Так приобретайте и сами Его и других тому научайте и всегда, более всего, рассуждайте: в Духе ли Божиим вы или нет! И если паче чаяния нет, то ищите Его паки, дондеже обрящется и предпочтет на вас Он снова в множайших мерах Его неоскудеваемой и приснотекущей благодати Своей, и не зарывайте таланта вашего в землю, а отдавайте делателям винограда Христова, да воздаст Господь, пришедши судить живых и мертвых, и вам сугубо сторицею (по мере труда и делания вашего на путях заповедей Его) и, умножая, да умножит таланты ваши в жизни паки бытия во царствии своем небесном».

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

О ХРИСТИАНСТВЕ И О ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ

Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство! А это зрелище почти беспрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно утешительным зрелищем! редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине, и именем, и самим делом.

Вопрос, предложенный Вами, теперь предлагается сряду. «Отчего не спастись, – пишете Вы, – язычникам, магометанам и, так называемым, еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было-бы противно милосердию Божию!... Да! это противно даже здравому разуму человеческого! – А еретики – те-же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это – безумно, и крайне гордо!»

Постараюсь отвечать Вам в немногих по возможности словах, чтоб многословие нисколько не повредило ясности изложения. – Христиане! Вы разсуждаете о спасении, а не знаете, – что такое спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец – не зная Христа – единственное средство нашего спасения! – Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой, Вселенской Церкви: Спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. «Сниду к сыну моему сетуя во ад», говорит св. Патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхаго Завета. Гакова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшаго! Чтоб возстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не Ангелом, не Архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим безпредельным Богом. Казни – жребий рода человеческого, заменены Его казнию; недостаток заслуг человеческих заменен Его безконечным достоинством. Все добрые дела человеческия немощныя, нисходившия во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа иудеи: «Что сотворим, да делаем дела Божия?» Господь отвечал им: «се есть дело Божие, да веруете в Того, Его же посла Он» (Иоан. 6, 28, 29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; – но вера – дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных им таинств. Напрасно-ж, ошибочно Вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! напрасно Вы смотрите на противную тому мысль как-бы на новизну, как-бы на вкравшееся заблуждение! Нет! таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной и Ново-заветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! она признавала, что величайшие добродетели падшаго естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святы́й, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущаго Искупителя, по кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как Вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то

что они кажутся Вам добренькими, непознавшие и неверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю Вам, средством, – верою в Искупителя? – Христиане! познайте Христа! – Поймите, что Вы Его не знаете, что Вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за каких-то добрых дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа, и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

«Мыслим убо, – говорит св. Апостол Павел, – верою оправдатися человеку, без дел закона» (Рим. 3, 28). Правда же Божия верою христианскою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. «Вси бо согрешиша и лишены суть славы Божией: оправдаемы туне благо-данию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе» (Рим. 3; 22-24). Вы возразите: «св. Апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что вера без дел – мертва». Рассмотрите – чего требует св. Апостол Иаков. – Вы увидите, что он требует, как и все боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшаго естества нашего! он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшаго естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего еднородного сына. Заклать сына своего в жертву – совсем недоброе дело по естеству человеческому: оно – доброе дело, как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: Вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без них она мертвая, как лишенная всякого движения. И напротив того, Вы найдете, что добрые дела падшаго естества, от чувств, от порывов и нежных ощущений сердца – воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькия дела Вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, Вы хотите им дать спасение.

Странно Ваше суждение о здоровом разуме! С чего, по какому праву, Вы находите, признаете его в себе? Если Вы христианин, то должны иметь об этом предмете понятие христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное неведь-где! Евангелие научает нас, что падением мы стяжали лжеименный разум, что разум падшаго естества нашего, какого бы он ни имел достоинства природного, как бы ни был изощрен ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: при этом водительстве в свое время, по значительных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум Духовный. Этот разум можно и должно признать здоровым разумом: он – извещенная вера, так превосходно описанная св. Апостолом Павлом в 11-й главе его послания к Евреям. Основание духовного разсуждения: Бог. На этом твердом камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падает. Называемый же Вами здоровый разум мы, христиане, признаем разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе и не может совершиться, как отсечением всех знаний, его составляющих, мечем веры и отвержением их. Если-же признать его адрывым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он, как здоровый, непременно отвергнет и Христа. Это доказано опытами. – Что-ж Вам говорит Ваш здоровый разум? Что признать погибель добрых людей, неверующих во Христа, противно Вашему здоровому разуму! –

мало того! такая погибель добродетельных противна милосердию такого всеблагаго Существа, как Бог. – Конечно, было Вам откровение свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? – Нет! но здравый разум показывает это. – А! Ваш здравый разум!... Однакож, при Вашем здоровом разуме, откуда Вы взяли, что Вам возможно собственным ограниченным человеческим умом постигать – что противно и что не противно милосердию Божию? – Позвольте сказать Вашу мысль, – Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, – еще иначе святая Вселенская Церковь открыли нам все, что человек может знать о милосердии Божием, превышающем всякое умствование, всякое постижении человеческое недоступное для них. Суетно шатание ума человеческого, когда он ищет определить безпредельнаго Бога!... когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого? Бога! Такое начинание – начинание сатанинское!... Именующийся христианином, и не знающий учения Христова! Если ты из этого благодатного, небеснаго учения не научился непостижимости Бога, – поди в школу, прислушайся – чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики и теории безконечнаго, что оно, как величина неопределенная, не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенные – числа, что результаты его могут быть совершенно противоположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действия милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним, – это ему противно! – Оно согласно или несогласно с твоим здравым разумом, с твоими понятиями и ощущениями! – Следует-ли из того, что Бог обязан понимать и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то и требуешь ты от Бога! Вот безразсуднейшее и вполне гордостное начинание! – не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здраваго смысла и смирения: это твой недостаток! Она, святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих открытому Самим Богом! Послушно за нею идут истинныя ея чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, возстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Если б был другой путь к Богопознанию, путь, который могли бы проложить уму своему собственными усилиями: – не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. – Суетны же и лживы собственные самосмышления и скитания ума человеческого.

Вы говорите: «еретики те же христиане». Откуда Вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству своему решится признать себя таким-же христианином, как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы – богохульные ереси! Иначе разсуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшия и продолжительнейшия муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь – грех ума. Ересь – Более грех диавольский, нежели человеческий; она – дочь диавола, его изобретение, – нечестие, близкое к идолопоклонству. Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь – злочестием. В идолопоклонстве диавол чринимает себе божескую честь от ослепленных человек, ересь он делает слепотствующих человек участников своего главнаго греха – богохульства. Кто прочитает со вниманием «Деяния Соборов», тот легко убедится, что ха-

ракетер еретиков – вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, – увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательно их непримиримая ненависть к чадам истинной Церкви, и жажда крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, с страшным помрачением и повреждением ума, – упорно держится в зараженной ею душе – трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святаго: она или хулит догмат Святаго Духа, или действие Святаго Духа, но хулит непременно Святаго Духа. Сущность всякой ереси – богохульство: Святой Флавиан – Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: «Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном доследовании их богохульству, тем более, что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здравого учения. А потому, плача и въздыхая о его конечной погибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению». Это определение – образчик общаго мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедывал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, – он допускал одно естество Божеское. – Вы скажете только!... Забавен по своему недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некотораго лица, облаченнаго властью сего мира, св. Александру патриарху Александрийскому о Арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу христианства, из-за некоторых слов; пишет он, что он не находит ничего предосудительнаго в учении Ария, – некоторую разницу в оборотах слов – только! Эти обороты слов, – замечает историк Флери, – в которых «нет ничего предосудительнаго», отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа – только! ниспровергают, значит, всю веру христианскую – только! Замечательно: все древния ереси, под различными изменяющимися личинами, стремились к одной цели: оне отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшия наиболее стремятся отвергнуть действия Святаго Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святаго Духа. Они назвали это установлениями человеческими, – дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси Вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть единственно потому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой – только! Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрыя дела естества падшаго – он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!... Вся причина последняго Вашего недоумения, так, как и всех прочих, – глубокое незнание христианства.

Не думайте, что такое незнание – маловажный недостаток! Нет! его следствия могут быть гибельными, особливо ныне, когда ходят в обществе безчисленныя книжонки с

христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного христианского учения, как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Богохульник не спасется! И те недоумения, которые Вы изобразили в письме Вашем, – уже страшные наветники Вашего спасения. Их сущность – отречение от Христа! – Не играйте Вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать. – Займитесь чтением Нового Завета и св. Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который Вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдания, даруемые Богом туне всем чело-векам – при посредстве христианства.

ОТДЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ О ЦЕРКВИ ИЛИ ОБЩЕСТВЕ ВЕРУЮЩИХ

(из дневника святого праведного Иоанна Кронштадтского)

История Церкви есть живое, наглядное доказательство искупления рода человеческого пришедшим на землю Икупителем, обещанным еще первым человекам;— доказательство самими делами, лицами, событиями, силою христианской любви, непобедимым мужеством и твердостью среди мучений за веру, бесчисленными чудесами, дивным обновлением, совершившимся внутри христиан, их самоотвержением, презрением мира и всех сладостей и красот его, всей славы и богатства мира. Христианская вера породила бесчисленное множество святых, как прославленных и явленных, так и сокровенных и единому Богу известных. Какое единство священной истории Ветхого и Нового Завета и церковной истории! Какое согласие! Ежедневное, недельное и годичное Богослужение есть изображение этого единства и согласия священно-библейской и церковной истории и дивного плана Божия о спасении человечества, мудро исполненного и исполняющегося и имеющего исполняться до скончания века.

Какое безмерное богатство даров Божиих, какую небесную жизнь, святыню, правду — совокупность всех добродетелей божественных — заключает в себе Церковь Божия! В ней все чудное домостроительство нашего спасения, в ней — все таинства Божии, совершаемые для нашего освящения, обновления, спасения, в ней — дивное собрание всех святых, угодивших Богу своею жизнью, своими добродетелями, своим терпением, и — весь ангельский мир; в ней непрестанная, чудная проповедь спасения!

В мире видимом, или в природе, мы видим проявление премудрости, благодати, красоты, сладости, бесконечной силы Божией; в Церкви же, кроме того, мы видим проявление бесконечной правды и милости Божией, относительно нас, грешных,— в обетовании Сына Божия и ниспослании Его Богом Отцом на землю, в Его воплощении, жизни, учении, чудесах, пророчествах, в Его страданиях, смерти и воскресении из мертвых, вознесении на небо и втором страшном пришествии Его на землю. Вся Его жизнь, Его учение, чудеса, страдания, смерть, воскресение и вознесение доселе непрестанно воспоминаются, проповедуются и прославляются в Церкви, в научение, назидание и спасение верующих; и тайны Его спасительные совершаются непрестанно: всякий, кто хочет, может пользоваться ими и спастись,— ибо без них нет спасения. И к этой-то Церкви

Божией христиане стали равнодушны, холодны, как будто бы они и не члены ее. Что за явление, странное, дикое?

Святая Церковь в устройстве храма и Богослужении, как на хартии или скрижали, начертала главнейшие судьбы мира и человека; так она изображает сотворение мира — псалом 103; алтарем — небо, храмом или церковью — землю, притвором — преисподнюю; изображает блаженное состояние человека и затем его падение, изгнание из рая в мир, закрытие врат райских и приставление Херувима с пламенным мечом; покаяние Адама и Евы, обетование о Искупителе; ожидание людьми Ветхого Завета Спасителя, приношение жертв умиловительных (фимиам); пророчества, преобразования, явление Спасителя, Его сокровенную до времени жизнь, Его крещение, Его пост и искушение, явление миру, проповедь, чудеса и страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо.

В мире мы умираем грехами — в Церкви оживаем благодатию через покаяние; в мире подвергаемся скорбям, печалям, напастям, болезням — в Церкви освобождаемся от них, врачуемся, утешаемся, облегчаемся; в мире ходим во мраке страстей, не знаем, что делаем и куда стремимся, ибо тьма греховная ослепляет очи,— в Церкви просвещаемся сердечными очами и ясно видим свет; в мире оскверняемся — в Церкви очищаемся и освящаемся; в мире впадаем в бессилие душевное и телесное — в Церкви получаем крепость души и тела. От Церкви исходит прощение, жизнь, сила, святыня, правда, свет, дерзновение духа, утешение и радость. Слава и благодарение Богу, заключившему столько благ небесных в Церкви Своей на земле!

В Богослужении нашей православной Церкви всякому верующему и внимательно-му очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле — пастыри и паства, и на небе святые Божии угодники — начиная с Божией Матери— единая Церковь, единый дом Божий, одно тело, коего Глава Сам Господь Иисус Христос, а душа — Сам Дух Святой, одушевляющий, просвещающий, очищающий и укрепляющий всех подвижающихся на земле членов сего великого Тела. И эту важную мысль, эту глубокую и утешительную истину никогда не нужно выпускать из виду молящемуся в храме: ибо она может и должна иметь весьма благотворное и спасительное действие на состояние духа христианина, особенно во время молитвы, и на всю жизнь его, служа для него источником спасительных, высоких чувств и добродетелей, например, искреннего сочувствия всякому, милосердия, кротости, незлобия, уважения, святого дружества и самого отрадного чаяния при жизни и по смерти. Живое убеждение, что я член Церкви, что в этом живом теле — постоянное взаимодействие членов одних другим, совершенных—слабым, сильных — немощным, при жизни и по смерти, по ту сторону гроба,— служит для меня величайшим утешением, одобрением, подкреплением в скорбные часы жизни. Церковь непрестанно напоминает нам, что за нас молятся на небе непрестанно: Божия Мать, Святые Ангелы, все угодники Божий; что и на земле подвигающаяся Церковь день и ночь ходатайствует за нас, верных ей чад, пред Богом,— и разве напрасны эти молитвы, ходатайства? Нет — не напрасны: они делают чудеса на земле: спасают мир от разрушения,— ибо *семя свято стояние его*⁵⁸, и от бесчисленных бедствий, которым люди подверглись бы неизбежно за бесчисленные беззакония, раздражающие Господа;

---

⁵⁸ Ис. 6, 13.

эти ходатайства и молитвы спасают целые царства от гибели и разрушения. Припомните ходатайство Льва Великого, святого Папы Римского, пред Атиллою, вождем гуннов; святого Сергия Радонежского и других святых российских за царство русское; особенно же — Божией Матери за державу российскую: как часто спасала Она Своими всемогущими молитвами отечество наше от нашествий неприятельских! Не утешительно ли это? Не отрадно ли, не велико ли быть добрым членом такой Церкви? Что этого дороже, важнее, выше, славнее? Поистине— ничто: вот причина, почему так искренно и твердо держались Церкви и умирали за веру и Церковь верные сыны ее — святые мученики; вот почему так строго исполняли ее предписания и правила святые подвижники, преподобные отцы и жены и все верные чада ее: они дорожили честью быть ее чадами, дорожили быть членами Самого Христа, сочленами Самой Пречистой Матери Божией, святых Ангелов и всех святых и боялись даже мыслию, одною мыслию недоброю оскорбить святыню тела Церкви, не только словами и делами. Будем подражать им и мы — члены той же Церкви, того же таинственного Тела.

Вас перестало удивлять и ужасать своим необъятным величием, премудростью, бесконечною благодатью, могуществом — воплощение Сына Божия, жизнь, учение, чудеса между человеками и особенно страдания ужасные и смерть поноснейшая на кресте, а затем воскресение из мертвых и вознесение на небо к Отцу Своему? О, греховное равнодушие! О, греховная слепота и бесчувствие! Но наша обязанность греметь вам всегда об этом в уши ваши, чтобы вас, спящих греховным сном, пробуждать и обращать к покаянию. Святая православная Церковь, чрез свое ежедневное Богослужение и чрез свои годовые праздники, будит людей, чтобы воспрянули от греховного сна и житейских пристрастий и вспомнили о своем предназначении. О, да славится вечно Бог наш и чудные дела Его в нас, грешных, в Церкви святой!

Как принадлежащие к Церкви святой, соборной и апостольской имеют, так сказать, право на ходатайство Святых пред Богом, так, напротив, самочинно отделившиеся от Церкви теряют это право, как мертвые члены, противлением своим навлекаящие на себя погибель вечную. Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.

Какие столпы Церкви, и, конечно,— наши, святые Божии, Матерь Божия, Предтеча, апостолы, пророки, мученики, иерархи преподобные и все святые! Они молятся о нас, на благо нам. Не напрасно мы их призываем. Мы ведь сами все *трости, ветром колеблемые*⁵⁹. Молитвами их утверди нас, Боже! Церковь Твою всю, по всему миру, утверди, Господи, молитвами их!

Из всех спасительных дел Божиих в мире святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого и — Пречистую, преблагословенную Божию Матерь; равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матери, особенно в канонах, стихирах, догматиках, акафистах; и достойна Она того — даже мало всех этих похвал — ибо Она удостоилась быть Материю Божией, и чрез Нее Бог соединился с человеками и обожил их (см. *Нескверная, неблазная*, — молитва в конце повечерия). И мы должны, так сказать, дышать этим таинством воплощения и жить им, умиляться им, утверждаться им.

---

⁵⁹ Мф. 11, 7.

Как Небо отстоит от земли, так святые угодники Божии превосходят нас, грешных: они небесны — мы земны, земнолюбивы; они святые — мы исполнены множеством грехов; они возлюбили Бога всем сердцем, всю силою и возненавидели себя и мир — мы любим до пристрастия крайнего себя и мир, все его душевные обычаи, противные Богу; они стяжали небесный ум, небесное сердце, небесную волю, возлюбив волю Божию и отвергнувшись своей плотской растленной, погибельной — а мы оземленили и осквернили в себе и ум, и сердце, и волю, и все расположения и наклонности душевные. Посему да благоговеет пред Святыми всякий христианин и да чтит их подобающе честью, которою Сам Бог достойно прославил их, и да подражает их житию, их вере, упованию живому и любви пламенной, да согревает свое сердце, вспоминая их горячую любовь к Богу, и ближним, да стремится горе, где вечная Любовь, всех возлюбившая, где вечная Правда и Святость, где вечная жизнь и вечное радование святых.

Церковь есть дом Божий: в ней Господь Глава всех святых, на небеси торжествующих и на земле жительствующих и подвизающихся, и все — члены Его; един Дух Божий всех оживляет, освящает, утверждает. В сем Доме Божиим все близки между собою, как члены друг к другу, все здоровые и немощные члены, небесные и земные, помогают друг другу; земные молят небесных о помощи, небесные умоляют о них Господа: и таким образом великая милость Божия обильно проливается на Церковь, на всю полноту ее. Церковь земная и в прежние роды и теперь исполнена чудес Богоматери и разных святых.

Возвеличена Богородица выше Херувимов и Серафимов и всякой твари, для твоего — христианин — спасения и возвеличения, да тебя спасает и покрывает; возвеличены все угодники Божии дивным спасением от греха, величием чудес, как бы рек вод живых, истекших от чрева их и напояющих вселенную, нетлением их останков — и опять для твоего спасения и возвеличения, чтобы ты мог почерпать от этого источника живых вод и пучины чудес; чтобы ты видел в них свое благорождение и богорождение, свое призвание к горнему званию, величие души своей, созданной по образу и подобию Божию — и презирал плоть, мир, плотские пристрастия, все земное тление — и всей силой со всем жаром небесной любви стремился к горнему царствию, борясь со страстями и похотями и всеми врагами спасения, видимыми и невидимыми. История Церкви, жития святых, иконы святые — для тебя должны быть всегдашними руководителями к небу; и наипаче Богослужение и таинства, воздержание, пост и молитва и повиновение пастырям. С какою материнскою, нежною и святою любовью святая Церковь хранит наши души и тела, назначив для нас частые посты, которые многим кажутся, по их неведению, стеснением их свободы! Чрез воздержание и пост она желает дать нам самую широкую духовную свободу: ибо невоздержание порабощает дух наш телу, его страстям и похотям, да и самое тело отягчает и подвергает болезням.

Человеку грешному, нечистому, что нужно на всякий день и час? Милость, очищение и освящение. Где эта благодать особенно подается и получается? В Церкви. Когда? При Богослужении и совершении различных таинств. А дома? Сообщается и дома, при усердной молитве и совершении обрядов; может подаваться и на всяком месте и во всякое время, но нигде так обильно и действенно не изливается, как в Храме. Поэтому Храм для христианина весьма, весьма дорог, как источник живой воды, как дом Божий, как место милости, очищения, освящения, жизни небесной.

В церкви на иконах пишутся Лики святых, кои упоминаются на литургии, на проскомидии и литургии верных; кои были провозвестниками и пророками веры нашей; кои запечатлели истину и спасительность веры кровию своею, тысячами мук и смертей, дивными подвигами поста и молитвы, и со дерзновением молятся о нас Богу,— всегдашние свидетели истины веры и животворности ее в самих мучениях и смерти, вечные столпы церковные, всегда ограждающие ее своими молитвами, слава и украшение Церкви.

Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли (Мф. 28, 18). Эту власть Господь поставляет пастырей Церкви — священноначальников и подчиненных им пастырей: священников и диаконов; совершает все таинства: крещение, или обновление водою и духом; миропомазание, или преподание Духа Святого; претворяет хлеб и вино в Тело и Кровь Свою Духом Святым, отпускает грехи Духом Святым, благословляет союзы мужей и жен; врачует болезни в таинстве елеосвящения; этой всеильной властью сохранил Он Церковь Свою в первые века ее существования, века страшных гонений и мучений Его последователей, укрепив и сделав непобедимыми святых Своих всеми муками и чудно прославив их — и хранит доселе и будет хранить до скончания века; этой всеильной властью Он ныне защищает и избавляет каждого из нас от грехов и врагов видимых и невидимых.

Всякий человек есть больной душой, то есть страстен, грешен, крайне немощен, нечист, мерзок, окаян, беден, нищ, слеп, наг, мертв. Господь пришел с небеси на землю, чтобы *спасти погибшего* (Мф. 18, 11; Лк. 19, 10), и основал на земле Церковь Свою, чтобы всегда спасать желающих спасения, всегда врачевать желающих душевного и телесного здравия, всегда просвещать ищущих освобождения от греховной тьмы, укреплять немощных, освящать и очищать нечистых, избавлять от бед и напастей и от нищеты душевной и обогащать Божеством в причащении святых Тайн Христовых и в единении со Христом; покрывать наготу и безобразие наше, оживлять всегда на каждый день умирающих душой, греховною смертию. Вот сколь важна для нас Церковь и сколь она необходима для каждого из нас! А между тем многие заблуждающиеся бегают от нее, чуждаются ее, хулят ее. О бедные, несчастные, погибающие! Познайте же спасительность Божественной Церкви и обратитесь к ней, как к матери, нежно любящей, как спасительнице, как к ходатаице о вас пред Богом. Глядя на ваши удовольствия, на вашу жизнь поверхностно, подумаешь, что вы здоровы, довольны и не нуждаетесь в Церкви, в ее врачевании, спасении, в ее услугах вам,— но это по наружности только, а в душе вы бедны, больны, окаянны и нищи, слепы и мертвы.

Так как мы веруем в Церковь, которая есть общество верующих в Господа, соединенных в одно тело Главою Христом и одушевляемых одним Духом Божиим, то мы, как члены тела Церкви, должны беречь и любить друг друга, как себя, как свою душу и тело,— отражать от сердец своих самолюбие, своекорыстие, зависть, неприязнь, гнев, вражду, злопамятство, блуд, невоздержание, прощать друг другу, как желаем того себе от других, снисходить к немощам ближних, помогать им усердно и охотно. Любовь есть признак самый верный учеников Христовых и членов Церкви Христовой. Без любви нет Церкви. Сию любовь насади в нас, Господи, да не мыслим зла!

Ни одно исповедание Христианской Веры, кроме Православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости, и к совершенному очищению грехов, и к нетлению; потому что другие исповедания неправославные со-

держат истину в неправде (Рим. 1, 18), примешали суемудрие и ложь к истине и не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает православная Церковь. Опыты веков, или история православной Церкви и прочих церквей, показали и показывают это с поразительной очевидностью. Припомните множество святых нашей Церкви, прежних и нынешних времен, — и отсутствие их, по разделении церквей, в других, неправославных церквах, католической, лютеранской, англиканской.

Чрезвычайные дары даны Богом человеческому роду воплощением Сына Божия: между Богом и человеком разрушено средостение греха — ибо принесена за него жертва бесконечная для избавления от грехов и от смерти вечной, дано воскресение роду человеческому; человек снабжен всякою благодатию небесною, всякою силою к животу и благочестию, введен вновь в рай, даже спосажден со Христом на престоле Божества (Ср. Еф. 2, 6), ибо человек обожен вочеловечением Сына Божия. Основана Церковь на земле, как общество спасаемых, соединенных Главою всемогущею, святейшею — Христом Богом и одушевляемых одним Духом благодати; дана благодать возрождения, или пакибытия, запечатления и освящения от Духа Святого, Который есть залог будущих благ, дарована благодать прощения грехов в таинстве Покаяния, благодать совершения и причащения всеспасительного, животорящего таинства Тела и Крови Христовой, исцеления недугов душевных и телесных в таинстве Елеосвящения, освящения естественного рождения и воспитания детей в таинстве Брака; учреждено постоянное проповедание слова Божия и руководящее, пастырствующее священство с Божественными полномочиями.

Приходи чаще в Церковь славить Господа или соболезновать о своей духовной немощи и своей бедности духовной и греховности; никто сильнее и искреннее не поболит с тобою, как Церковь: ее лучшие чада испытали все то, что ты испытал: немоществовали, как и ты, согрешали, как и ты. Она не таит от тебя, что язва греха лютая всех коснулась, уязвила, растлила: и все они плакали, молились, страдали, скорбели, подвергались великим искушениям — и тебе легче будет скорбеть, терпеть.

Чтобы не охладевала любовь наша к Богу и к вере Христовой и Церкви Его святой, надо чаще приводить себе на память те величайшие благодеяния, коими мы ежедневно пользуемся от Бога, чрез посредство своей спасительной веры и Церкви. Эти благодеяния: сочленение наше, или ближайшее общение с Главою Церкви и членами Его небесными и земными (Церковь небесная и земная) — и происходящее отсюда непрестанно спасение, оживотворение и обновление благодатию Христовою, защищение, очищение грехов, освящение, просвещение, мир, спокойствие духа, помощь во всех делах спасения, сладостная и твердая, совершенная надежда на благодать, приносимую откровением Иисуса Христа; сладостная надежда вечной жизни; уверенность, что мы всегда находимся под особым покровом Божиим, Божией Матери, святых Ангелов и святых, если только живем по вере, в покаянии и добродетели; участие в чудесах спасения, совершаемых посредством Тайн Христовых, и вообще в чудесах промысления Божия о нас, в Церкви совершающихся. *Кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* (Пс. 76, 14, 15).

Святая Церковь, *как доилица*, носит и *греет* всех *чад своих* (I Сол. 2, 7), ежедневно, день и ночь (ектении, молитвы).

Я в Церкви — в мире чудес Божиих, в царстве благодати, божественной правды, святости, в мире нетления, в мире Ангелов и святых, *на небесах написанных* (Евр. 12, 23). Я здесь с Богом, с Богоматерью, с Ангелами и всеми святыми. В Ветхом Завете поражает особенно чудо творения мира единым словом Божиим; в Новом Завете — чудо воплощения Божия. Бог сделался человеком, не переставая быть Богом: вот чудо из чудес! Бог пострадал, умер, и по человечеству Своему воскрес для искупления человека, и в надежде подал воскресение всему роду человеческому — вот чудо милосердия, снисхождения Божия!

Мы живем в царстве чудес, то есть в духовном царстве Святыя Троицы — в Церкви Божией — и первое величайшее в нем чудо есть чудо воплощения Божия, вочеловечения Бога-Слова, и чудо рождения безмужной Матери, родившей Богочеловека, и Ее превознесение выше всех тварей, выше пресветлейших Херувимов и пламенеющих Серафимов. Это чудо, по достоянию, прославляется в Церкви Божией. Как человечество возвышено этим чудом воплощения Божия! Как облагодетельствовано, как возлюблено, как чудно спасено от заслуженного вечного наказания, от праведного проклятия Божия, — почтено пакибытием, удостоено наследия небесного! Это достойно вечного славословия! И в Апокалипсисе изображено это славословие спасенных Господом (см. Апок. 7, 10; 12, 10. 11; 19,1). Мы должны взаимно возлюбить Господа и возлюбить друг друга, как члены единого тела под Главою Христом.

Церковь на земле — средоточие жизни истинной, духовной, небесной, средоточие святости, правды Божией, премудрости, силы, мира Божия, истинной свободы.

Церковь — общество спасаемых; Церковь — святое и чудное сочленение душ праведных, на небесах царствующих, и людей, правоверующих во Христа и еще подвижающихся на земле, соединенных Главою Христом; сочленение, одушевляемое, освящаемое и укрепляемое Духом Святым.

Церковь — источник Иаковль, содержащий в себе прискотекущую воду жизни (I Иоан. 4, 6, 14) — благодать Божию, оживотворяющую нас, утоляющую жажду душ, прохлаждающую зной греховный, очищающую грехи.

В Церкви нашей нет никакого учреждения, обычая, обряда, которые бы устанавливались без соизволения Главы ее — Господа Иисуса Христа и Кормчего ее — Духа Святого: Он наставляет пастырей ее на всякую истину, Он — Виновник всего благоустройства.

Церковь есть наилучший, небесный друг всякого искреннего христианина; священник должен быть носителем и выразителем ее духа и для всех мирян. Церковь есть наилучшая духовная нежнейшая мать наша; священник должен быть носителем и выразителем духа матерней любви к мирянам, почему и называется отцом, а их называет чадами.

История Церкви — громкая свидетельница всей истины Божией, всего Откровения. Церковь Божия — всемирный маяк, светящий всем плавающим в пучине житейской (апостолы, пророки, мученики, святители, преподобные). В Церкви выразился дух любви Божией к людям, в пастырстве, в отчестве и сыновстве (отцы духовные, чада духовные). Строго держаться надо этого пастырям и пасомым; не мы, пастыри, пасем, — а Сам Отец небесный чрез нас пасет; мы должны помнить свое отечество небесное, к которому должны стремиться и к коему приводить верующих церковное пастырство. *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит* (Пс. 22, 1).

На какую высоту святости, правды, обожения возведена природа святых угодников Божиих — Предтеч, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бесребреников и всех святых! Они, как звезды, блистают на небе святинею и обожением, благоухают, как цветы райские. Плотские люди не понимают их высоты и достоинства и считают их людьми обыкновенными, не заслуживающими поклонения и призывающими на помощь (лютеране, пашковцы).

Святая Церковь, понимаемая в смысле общества всех святых, переселившихся на небо, и всех православных христиан, подвигающихся на земле, имеет величайшую, неземную силу, могущую победить всякую злобу диавола и человеков лукавых и злонамеренных, разрушать все козни их; только нам нужно всегда веровать в Господа, во всемогущее ходатайство Божией Матери и в ходатайство всех святых, да главное, жить достойно своего великого звания. На этом основании святая Церковь часто в ектениях великой, малых и просительной — обращает нас к ходатайству Божией Матери и всех святых, внушая предать себя, друг друга и весь живот Христу Богу. То же внушает в молитвах на литии, в стихирах, в канонах. Церковь — это неодолимая всеми силами ада крепость! Только будем держаться и призывать усердно Главу ее, Господа, Начальницу мысленного наздания Пресвятую Богородицу, все Ангелов и всех святых.

В апостолах, мучениках, святителях, преподобных и всех святых мы имеем и пример горячей любви, послушания и преданности Богу, и доказательство того, что, если только мы захотим, мы можем угодить Богу и спасти себя и других; мы видим в них обличение своего неверия, неразумия, лености, небрежения, холодности, и потому наиболее будем осуждены, если не покаемся. Кроме того, мы имеем во святых — помощников и молитвенников о себе пред Богом: будем же усердно призывать их.

В Церкви находится истинная пища для наших душ: слово Божие, таинства, Богослужение, или чтения, песнопения, священные обряды, питающие ум и чувство. Ходите чаще и причащайтесь нетления умом, сердцем и устами. В мире вы питаетесь постоянно только тлением: ваше зрение, ваш слух, вкус, обоняние, осязание, разум, память, представление, воображение — все чувства питаются тлением. В Церкви все нетленно: красота нетленная, вечная, сладость нетленная, богатство нетленное, слава нетленная; мирская же, плотская красота, сладость, слава, богатство подвержены тлению, исчезновению; да они и обманчивы, прелестны, греховны. Помни, христианин, что ты из-за вечной жизни борешься со грехом и диаволом, терпишь раны, язвы, переносишь скорби, труды, тесноты, убожество, творишь дела добродетели! Есть из-за чего потрудиться, потерпеть! Долготерпением все святые получили вечную жизнь. Имейте же, христиане, всегда главную цель в виду. Какую? Вечную жизнь.

Церковная история не должна быть только перечнем фактов, но должна быть учительницей догматов и всех христианских добродетелей для учащегося молодого поколения и для всех возрастных, именно: молитвы, веры, упования, любви, терпения, мужества, смирения, покорности Провидению, воздержания, чистоты, целомудрия, повиновения и прочее. Она должна быть обличительницей современных общественных нравов и пороков, от коих должна предохранять. Учащиеся и взрослые должны, как в зеркале, видеть в ней все недостатки или совершенства людей или отдельных лиц, о коих она повествует, чтобы не увлекаться худыми примерами, а подражать добрым.

Братия, други! Любите Церковь: в Церкви — ваша жизнь или ваша живая вода, бьющая непрерывным ключом из приснотекущего источника Духа Святого,— ваш

мир, ваще очищение, освящение, исцеление, утешение, просвещение, ваша сила, помощь, ваша слава, в ней все высочайшие вечные интересы человека. О, какое благо — Церковь! Слава Господу Церкви, изливающему на нее Свои дары в безмерном множестве! О, веруйте, веруйте, не словами только, но делами — во святую, соборную, апостольскую Церковь, или общество спасаемых во Христе, украшаясь всякою добродетелью.

Сколь истинно до йоты все учение и предание Церкви, например, хоть учение о мытарствах. Я еще на земле испытываю истину сию. Когда я служу Богу, тогда чувствую по временам, как злые и нечистые демоны задерживают мою душу, не попуская ей в мысли и слове идти к Богу и делая мне различные запинания: то блудными помыслами, то пристрастием к пище, к деньгам, к одежде, то злобою и гневом, то завистью, то непослушанием и противлением, то суетным страхом и боязнью, то унынием и разлением и сонливостью. Так и по кончине человека они удерживают душу грешную.

Доказательством истины, единства, святости, соборности, апостоличности, спасительности Церкви служит то, что она объемлет всех святых на небесах, живущих на земле и умерших, всех возглавляет во Христе, сообразно чему и самый храм разделяется на три части — на алтарь, означающий небо, церковь, означающую землю, и притвор, означающий преисподнюю. В этом божественном премудром и спасительном устройстве все — божественно, премудро, спасительно, утешительно: члены Церкви друг другу помогают, достигают спасения и блаженства в Боге; члены небесной Церкви — земным, земные живущие — сущим на земле и умершим,— самая полная, живая связь одних с другими; тогда как у лютеран эта связь порвана: там нет почитания святых и их останков духовных, животворных, нет благодарственной жертвы за святых, умиловительной — за умерших, мертвые оставлены без помощи, не пользуются попечением и любовью Церкви, брошены на произвол.

В Церкви все премудро, свято, благолепно, животворно, поучительно; тут текут струи жизни, тут мир, радость, свобода.

О заслугах святых пред Богом и почитании их

Вы знаете, как заражено, сколь ужасно заражено грехом естество человеческое, сколь нечист человек в самом зародыше своем, ибо в грехах все зачинаемся и рождаемся. Но святые Божии человеки, благодатию Божиею и своими подвигами, постом, бдением, молитвою, непрестанным вниманием к себе, богомыслием, поучением в слове Божиим, самоумерщвлением, подвигами мученическими— превозмогли силу греха, очистились от всякой скверны плоти и духа и стали чистою пшеницею Божиею, или чистым золотом Божиим. И так как это очищение достигается величайшими и долговременными подвигами самоотвержения из любви к Богу и к ближним, на каковые подвиги люди вообще, преданные миру и чрезмерной любви к самим себе, редко дерзают,— то святых вообще немного и они достойно прославлены Богом на небе и на земле, ибо Бог даровал им нетление и райское блаженство и благодать ходатайства за людей живущих и прибегающих к ним; и самые тела многих из них прославлены нетлением и цельбоносною силою. Как же нам не чтить глубоко святых Божиих человек, друзей Божиих, в коих Бог почивает, как в чистых, одушевленных, нерукотворенных храмах Своих? Как не чтут их некоторые даже православные христиане и все последователи Лютера и Кальвина или современные пашковцы? Сам Бог говорит: *прославляющие Мя прославлю* (1 Царств. 2, 30),— *мне зело честна быша друзи Твои, Боже*, говорит пророк

Давид (Пс. 138, 17),— и прославил их. Будем же ради своего собственного спасения, ради подражания вере, упованию и любви святых к Богу — славить усердно святых Божиих: ибо честь, воздаваемая им, восходит к Самому Богу, их прославившему и в них почивающему, особенно же будем немолчно воспевать и прославлять Пресвятую Богородицу Деву Марию, как одушевленный кивот Божества, как послужившую страшной и спасительной тайне воплощения Бога Слова и нашему общему человеческому спасению, освящению, обожению, как Ходатаице вечного нам живота и Руководительнице к нему.

О, святая невеста Христова, мать наша, Церковь Божия! Ты день и ночь носишь в матерней груди своей чад своих всех, начиная с иерарха до клирика и простолюдина (*о людех*) (Евр. 5, 3), с Царя до воина и простого подданного. Ты о всех печешься и болеешь — о всяких благах ходатайствуешь: о благорастворении воздуха, изобилии плодов земных и о избавлении от скорби, гнева, нужды, о заступлении, спасении, помиловании и сохранении благодати. А как пламенно молится она о упокоении умерших людей; каким упованием, дерзновением проникнуты ее молитвы, ектении, возгласы священнические, отпусты при молениях за умерших! Как это терзает утробу врагов наших бесплотных! Как они усиливаются заградить уста священнику — ходатаю пред Богом,— смутить, замять, запнуть его, омрачить, парализовать его! Но, Господи, *устне наши отверзеши сердечныя и уста внешние возвестят хвалу Твою* (Пс. 50, 17). Слово веры, упования, любви и истины даруй всегда громко провозвещать и знамя веры твердо и честно, всегда и пред всеми, держать, невзирая на лица: *ибо всяка плоть сено, и всяка слава человека, яко цвет травный* (Ис. 40, 6).

Святые угодили Богу воздержанием непрестанным, бдением, молитвою, богомыслием, чистотою. О, какой божественный мир, какую свободу духа имели они, удаляясь чревоугодия, любостяжания, нечистоты, злобы, этого почти общего недуга живущих в мире людей, коим и мы все недугуем. Какая полнота духа в них! Каков свет! Какая любовь пламенная к Богу и ближним!

Как смотреть на святых угодников Божиих! Они — други Божии, одушевленные храмы Божии, в которых вечно опочил Господь. Лютеране и англикане смотрят на них как на простых людей и тем оскорбляют и Господа, их прославившего, и их самих; и православные по имени, а не делом христиане смотрят на святых неправильно, унижая их достоинство и заслуги пред Богом и Церковью, смотрят только как на героев веры (на мучеников), а на иных (преподобных и юродивых) как на испуганных. Но истинные православные христиане подобающе честью почитают их, установив в честь их торжества.

Пресвятая Богородица — светоприемная свеча находящимся во тьме, ибо, вжигая невестественный огонь в сердцах всех, наставляет к познанию Божию, зарею ум просвещая. Святые угодники Божии — Предтеча, апостолы, мученики, святители, преподобные и все святые — тоже светильники, горящие и светящие людям, ходящим во тьме жития и страстей. Справедливо пред иконами их горят свечи и лампы. Горящие свечи напоминают нисшествие Святого Духа *во огни* на апостолов (Деян. 2, 3, 4) и то, что святые суть *светильники горящие и светящие* (Ин. 5, 35). Господь столь благ и преблаг, что если найдет душу, удобоприемлющую Его благодать, то изливает на нее преизобильно; возьмем в пример Пресвятую Деву Марию, святых апостолов мучеников,

святителей и особенно святого Николая-чудотворца и прочих святых; не чужды и мы Его благодати, по мере веры и усердия своего.

Христианская вера дала огромный толчок мысли человека, осветила дивным светом всю область мысли и повела его, к всесторонним различным открытиям в области наук и общежития. Истинно слово Божие, что *люди сидящие во тьме, видеша свет великий, и сидящим в стране и сени смертный, свет возсия им* (Мф. 4, 16). Поэтому вера Христова более всего да почитается, и да не кичится разум человеческий, приписывающий все себе.

Святость угодников Божиих есть великое таинство их освященных душ, совершаемое и совершенное в них Духом Святым, источником святости, в которой они вечно пребывают. Благоговей, христианин, пред угодниками Божиими, и сам старайся подражать им в своей жизни. *Свят еси, Боже наш, и во святых почивавши* (возглас)! *Сия есть святость ваша* (I Сол. 4, 3).

Богатство славы, богатство обожения, величайшую честь и славу даровал нам, достойным, Господь в Крещении, миропомазании, причащении святых Тайн тела и крови Христовой. Чего же мы ищем на земле, какой славы? Большею частью суетной: ибо ищем, домогаемся отличий, наград, крестов и орденов. Безумцы! сами не знаем, чего и для чего ищем, и не понимаем, что этим-то искательством мы унижаем себя, доказывая свою нравственную пустоту, низость и долу пресмыкательство души своей, *земная, а не горняя мудрствуя* (Ср. Кол. 3, 2). Но отчего мы не ищем внутренних крестов, *распиная плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), *не смотрящим нам видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна* (2 Кор. 4, 18)? Отчего не памятуем о великих угодниках Божиих, претерпевших всякого рода лишения, изгнания, скитания, мучения, насильственную смерть — вместо предлежавших им по достоянию похвал, благодарности, почестей, довольства, спокойствия? Вспомни о праведниках, скитавшихся в горах и вертепах и пропастьях земных,— о праведниках, *которых не был достоин весь мир* (Евр. 11, 38). Вспомни об Иове, Илии пророке, Исаии, Иеремии, Иезекииле и Ионе. Вспомни о великом Предтече Господнем,— какие они были великие праведники, какие друзья Божии и как они жили, как страдали! А апостолы, коих сан мы носим, как жили, с каким самоотвержением, в каких трудах денноночных! Сколько претерпели мук! Об отличиях земных они не помышляли, а стремились к славе небесной, к венцам нетленным. Они почти все были распяты на крестах.

Всеобъемлюща, неотпадающая любовь Церкви, и за гробом пекущаяся о нас. Где это в других церквах неправославных? Нemoшь человеческая, слепота, ограниченность, страсти человеческие сейчас сказались в церквах отпадших. Лютеране не молятся о умерших,— англиканцы тоже.

Здесь в Церкви — врачество для всякой болящей грехами и скорбями души. Блажен, кто не чуждается Церкви: он верно уврачуется, если будет искать врачевания. Здесь исцеляется душевная слепота; блажен, кто, сознавая оную, ищет здесь исцеления: он обретет оно. *Вся силы к животу и благочестию положены* (Ср. 2, Петр. 1, 3) в Церкви. Чудно устроено все суточное, недельное и годичное Богослужение.

Мы — христиане, и христиане православные: воспользуемся выгодами своего призвания и своего положения для себя и для других. Святая Церковь непорочная, со смыслом чистым, мать наша, совершенно близка к Богу и имеет к Нему великое дерзновение, она может во всем умолить Его, всякая молитва ее исполняется Богом; моли-

тес же Ему искренно и часто вместе с нею, и наипаче, живите чисто — и все будет вам. Другие церкви, уклонившись от истины ее, не могут иметь такого, как наша Церковь, дерзновения пред Ним.

Церковь состоит из святых, с Главою Христом, и потому мы ежедневно воспеваем и прославляем, просим в молитвах святых Божиих угодников — быть о нас предстателями; но и мы — сочленение Церкви Божией — друг другу помогаем.

Обряды совершенно сообразны с духом святого Писания, в котором так много разного или символического — и с премудростию Божиею, которая часто и весьма часто отверзает уста свои в притчах и аллегориях, чтобы дать место нашему любознанию и деятельности нашей мысли, — ибо без труда и легко познаваемое или приобретаемое легко и забывается, не ценится — и чтобы осязательнее представить нам известные истины и правила жизни.

Чрез Святейший Синод от Самого Господа исходит освящение на всю Россию, чрез избрание, наречение и посвящение епископов и чрез посвящение епископами священнослужителей и церковнослужителей; священнодействуются все службы и таинства церковные; совершается духовное управление верующими, как членами духовного, благодатного царства Христова (*благословенно царство Отца и Сына и Святого Духа*), — непрестанно возвещается слово Божие.

О христоролюбивом воинстве Церковь молит как о защитниках государства, веры, Церкви, престола. Но и все христиане православные суть духовные воины Христовы, непрестанно воюющие против греха, соблазнов мира, против диавола. Церковь Христова на земле есть церковь воинствующая. *Ты же злопостражди, яко добр воин Христов* (2 Тим. 2, 3).

Мудрости в нашей святой вере и в Церкви столько, такая бездна, что всем мудрецам мира с избытком достало бы оной для рассуждения, удивления, прославления. Но ее утаил Господь от премудрых и разумных, надменных и гордых и открыл ее младенцам по душе, то есть простым, незлобивым и смиренным людям. Вот каковы судьбы Божии! Надменные мудрецы и умники лишены мудрости Божией, просветительной, очистительной, спасительной! *О глубина богатства и премудрости и разума Божия* (Рим. 11, 33)! *Не якоже путие ваши, путие Мои, но якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших, и помышления ваша от мысли Моея* (Ис. 55, 8, 9). Слава Тебе, Господи, слава Тебе! *Утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем* (Мф. 11, 25; Лк. 10, 21).

Святая Церковь — наша мать, ходатаица, питательница, просветительница, нежная попечительница, успокоительница, наша заступница и стена нерушимая, наше очищение, освящение, наше истинное облагорожение, утверждение, наша путеводительница, наше обожение, наша слава. Она вместе и наш духовный воздух: ею дышат наши души — ее живительным, здоровым, ободряющим воздухом.

Святая Церковь на каждом Богослужении желает родить в нас чувство и убеждение или сознание нашей крайней греховности, крайней немощи, крайней духовной бедности, нищеты, слепоты, наготы и вместе с тем пробудить в нас сознание и чувство нужды в Спасителе. Для того все молитвы, псалмы, пения и песни духовные, для того ектении, для того таинства, для того все службы, для того, в особенности, и всенощная служба. Она указывает на то, как сначала святые и блаженны были первые человеки Адам и Ева, как потом вскоре по своей невнимательности, нерадению и себялюбию они согрешили

и крайне оскорбили своего Творца неисполнением Его заповеди и упорным несознанием в своем грехе; как Бог затем изгнал их из рая сладости — *делати землю в поте лица* (Быт. 3, 19), заключив врата рая,— как они, в беде будучи и лишении благодати Божией, познали свой грех и начали оплакивать его и смиренно каяться Богу, и Бог за то дал им милостивое обещание, что придет некогда на землю Спаситель людей и спасет их от грехов их и сотрет главу змия искусителя и убийцы. О слезном покаянии Адама и Евы по изгнании из рая напоминают нам частые восклицания покаянной краткой молитвы: *Господи, помилуй*; стихи псалма: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых* (Пс. 1); на это же указывает особенно псалом: *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя* (Пс. 140); а стихиры, поемые со стихами сего псалма, указывают на то, что Господь пришел в мир и Своими страданиями и смертью за нас спас Адама и род человеческий от греха, проклятия и смерти.

Усерднейше надо молиться животворящему Святому Духу, Утешителю, Кормчему святой Церкви Христовой, да дохнет духом любви в сердца всех христиан и озарит всех светом Своим, к познанию истины Божией и Христовой, к соединению взаимному, к отвержению всех ересей и расколов, к разорению всех партий общественных, друг другу противящихся. Всеблагий, всемогущий, премудрый, всеправедный Душе Святой, соделай сие о имени Христове! О, как близок к нам всегда Дух Святой, как Он всегда благодотворит нам, очищает грехи, освящает, просвещает, умиротворяет, разрешает, освобождает душу от уз греха и мрака духовного, оживотворяет души наши, умерщвляемые грехом, укрепляет, ободряет, утешает, в умиление и слезы приводит, молится, *ходатайствует* с нами *воздыханиями неизглаголанными* (Рим. 8, 26)! Слава и благодарение Тебе, Отче Святой, Духа Святого вечно изводяй и Тем мир, во зле погибающий, животворяй о имени Сына Твоего, Избавителя нашего, с толиким истощением, терпением, долготерпением послужившего нам!

Первообраз пришел к образу, Творец к твари. Эта мысль — существо веры христианской — проникает все христианство, все Богослужение. Единство — великая задача христианства; примирение с Богом, совершение таинств, очищение и освящение христиан, возведение к христианству, совершенству, спасение — вот цель на земле Церкви Божией.

Та вера (или то вероисповедание христианское) есть истинная, которая ежедневно и непрестанно истребляет в человеке верующем всегубительный грех, очищает его, освящает, просвещает, обновляет, оживляет, укрепляет, а не та, которая производит вражду, преследование, пытки, казни (католическая) или которая приводит к лжемудрованию, к господству растленного разума над Божественным откровением, к отвержению иерархии, таинств, постов и почти всего того, что Дух Святой, действовавший в святых апостолах и святых отцах, установил для нашего спасения; не та церковь истинная, которая отпала от живого, цветущего, плодоносного, животворного древа Церкви апостольской; не та церковь истинная, которая пресекла дерзновенно и нагло связь с *церковью первородных, на небесех написанных* (Евр. 12, 23), угодивших Богу, наслаждающихся блаженством в Боге, славящих Бога и непрестанно о нас, земных — живых, молящихся и способствующих нам в деле спасения своими молитвами; не та церковь истинная, которая дерзновенно, нагло, гордо прервала связь с умершими (или с церковью преисподнею) и считает недействительными молитвы за них.

Множество существует отдельных вероисповеданий христианства, с различным устройством внешним и внутренним, с различными мнениями и учениями, нередко противными божественной истине Евангелия и учению святых апостолов, вселенских и поместных соборов и святых отец. Нельзя считать их все за истинные и спасительные: безразличие в вере, или признание всякой веры за одинаково спасительную, ведет к безверию или охлаждению к вере, к нерадению об исполнении правил и уставов веры, к охлаждению христиан друг к другу. *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу* (Лк. 22, 31). Это он, сатана, и сделал и делает, то есть породил расколы и ереси. Строго держитесь единой, истинной веры и Церкви: *едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех* (Еф. 4, 5).

С самого начала рода человеческого и падения первых людей — идолопоклонство, с начала христианства — ереси и расколы, это дело сатаны. Жизнь мирская внешняя, плотская, чувственная — его же дело.

Когда молишься Богу, познай, что *Он близ тебя, во устех твоих и в сердце твоём* (Рим. 10, 8), любит тебя, как исчадие Свое, образ Свой, и непрестанно благоденствует тебе, живет тебя, очищает, освящает, просвещает, миротворит, укрепляет, утешает, питает, помогает тебе — и с крайнюю любовь призывай Его, благодари и прославляй Его, ибо это — долг твой, жизнь твоя, сила твоя и слава твоя. Помни, какого небесного, святого общества ты член, разумею — Церкви Христовой. Какие совершенные члены, *написанные на небесах*, составляют сию Церковь — разумею, во-первых, преблагословенную Матерь Его, затем святых Ангелов, все небесные чины, затем Предтечу Иоанна, более которого не было между рожденными от жены (Мф. 11, 11), — потом святых апостолов — новую тварь, пророков духоносных, иерархов, преподобных и богоносных отцев, еще во время земной жизни сделавшихся обителем Богу, мучеников, бесребреников, праведных и всех святых. Помни это и знай, какая святость, какое совершенство требуется и от тебя, члена того же тела.

В таинстве покаяния, прежде произнесения суда над нами священника, каждый из нас должен произвести беспристрастный, строгий суд над самим собой, и чем строже и искреннее мы себя осудим, тем милостивее к нам будет Бог, тем полнейшее прощение нам дарует. *Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были* (1 Кор. 11, 31). *Что о себе не судите праведное* (Лк. 12, 57)? — говорит Господь.

О почитании святого Креста, икон и святого храма. Весьма много говорит нашему сердцу и одна какая-либо вещь, например, оставленная нам каким-либо высоким, благодетельствовавшим нам лицом или вообще, любимым и уважаемым человеком, который отправился куда-либо в дальнюю сторону или умер. Мы бережем, чтим, часто украшаем эту вещь, ставим ее на видном месте, чтобы она всегда была на виду и напоминала нам о нашем благодетеле и в нас пробуждала чувства любви и благодарности, глохнувшие и засыпающие от житейских забот и сует. Таков есть, для нас именно и наиболее, животворящий Крест нашего Господа Иисуса Христа, умершего на нем жертвою за нас праведного гнева Божия и искупившего нас на нем от греха, проклятия и вечного мучения. Таковы — далее — святые иконы Господа, Пречистой Его Матери и святых угодников Божиих; таковы самые храмы, в которых совершается Богослужение со столь драгоценными нашему сердцу воспоминаниями о чудных действиях Бога Творца, Промыслителя и Спасителя нашего; таковы таинства, посредством коих мы возрождаемся, освящаемся, утверждаемся в вере, духовно питаемся, врачуемся духовно и телесно, в

коих непрестанно слышится живое и действенное слово Божие. Много, много говорят эти святые вещи, святые предметы нашему уму и сердцу, и никто не может нас упрекать в уважении и благоговении пред ними.

О почитании икон Святых. Англиканам и лютеранам: вы хотите, чтобы не было образов, чтобы их не почитали! Да это нелепость, абсурд. Человек есть образ Божий, и вы почитаете его в лице отца, матери, начальников, Государя, благодетелей разных; а изображение Бога во плоти, Отца, Начальника веры, Царя, Спасителя, Благодетеля, или Пречистой Его Матери Девы, высшей Херувим и всей твари,— пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных почитать не хотите? Ведь Святые — други Его, храмы, члены Его, в коих Он почивает. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16)? Да и все мы — *уди есмь тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф. 5, 30), сыны и дщери Его, рождение Его. Как же не чтить их изображений?

Святая Церковь, как любвеобильная мать, непрестанно носит в сердце и устах своих всех членов своих, за всех ходатайствует пред Богом и всех бо-лезнует, о всех, как бы в муках рождения, желая всех духовно возродить, обновить, даже о всем мире молится и болезнует непрестанно. Каков же должен быть архиерей, священник или диакон, эти носители духа Церкви, провозвестники ее духа, ее любви, ее попечений, намерений? Каким духом любви, святости, спасения должны быть они проникнуты непрестанно! Как они должны всюду предносить и приносить с собою дух святой Церкви, дух небесный, не земной, дух любви нелицемерной, терпящей и долготерпящей, всепокрывающей, о всех пекущейся, болезнующей! Да, священник должен быть как ангел Божий по духу своему, как слуга Бога, провозвестник воли Его, святости Его, правды Его, любви, кротости и долготерпения Его.

Когда начинаешь молиться молитвою к Духу Святому, знай и помни, что Дух Святый вошел в мир по заслугам Господа Иисуса Христа и действует в мир, наипаче в Церкви Своей, и совершает наше спасение. Святый Дух все таинства совершает, освящает, просвещает, укрепляет, возбуждает к молитве, производит умиление в душах, источает слезы покаяния, благодарения, славословия, обращает души, спасает, животворит, возводя от смерти духовной к жизни, дарует мир, свободу духа, благодать сыноположения, вопия в сердцах верных из глубины души: *Авва Отче* (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6). Вот почему мы начинаем молитвы свои молитвою к Духу Святому: Слава Тебе, Всесвятый Душе, Источнице жизни нашея, равнодетельный Отцу и Слову!

Святейший Синод и все паство пастырство руководствуют верных к соединению с Богом и к вечной жизни, восстанавливая разумные и словесные образы и подобия Божии и возводя их от земли на небо. Величайшее назначение и долг пастырей! Да не связуемся же житейскими пристрастиями, но да пасем души, вверенные нам от Христа! Дай Бог помнить это всем всегда и делать это Божие дело добро, радительно, неленостно, непрестанно, разумно.

Какое чудное духовное богатство в Церкви, богатство веры, упования и любви, богатство благодати, милосердия, премудрости Божией, богатство чудес, очищения прегрешений, освящения, просвещения, утешения, мира и свободы духовной! О, если бы все верные и неверные знали и познали это и помнили — и усердно притекали к Церкви!

Святая Церковь — носительница и производительница духа Христова, духа небесного, духа любви всеобщей. Вслушайтесь, какой дух дышит, движется в ее ектениях,

песнопениях, священнодействиях? Пастыри суть носители духа Христова, духа небесного, Его любви, смирения, кротости, терпения, святости. Высоко и досточтимое звание пастырей, — надо *иметь их по презлиху в любви за дело их* (I Сол. 5, 13).

Единая Церковь — единое тело есмь мнози (I Кор. 10, 17) и в любви должны жить, а противящихся предоставляет Богу или с кротостью обличать. Враг недремлемо, неустанно усиливается исторгать из сердец наших истинную любовь, но мы должны всеуильно ему противиться, и возгревать эту любовь, и теснее сближаться между собою, забывая обиды, прощая друг другу прегрешения. Научи, Господи, помоги, Господи, утверди, Господи! Немощны есмь, нищи есмь. Относительно нищих и богатых будь одинаково уважителен, кроток, незлобив, сострадателен, доброжелателен.

Чрез воплощение Сына Божия мы обожены и вознесены на небо и спосажены с Сыном Божиим на престоле божественном, как же мы должны вести себя, сколь свято жить, сколько удаляться всякой суеты, нечистоты, как успевать в любви к Богу и друг к другу! Мы сделаны равными ангелами и составляем одну с ними Церковь: поревнуем же ангельскому житию, разум вперим к высоте, а не долу. *Приблизимся царствие небесное* (Мф. 3, 2).

Орел под ногами епископа значит, что он должен постоянно стоять на высоте христианского созерцания и мирского беспристрастия (попирать все земное, как мало значащее, не обольщаться никакою суетою мира: богатством, знаменитостью, родовитостью, роскошью, красотой, отличиями, похвалами, равно как отнюдь не презирать бедности, низкого звания и состояния, простоты, неблагозрочности, не смущаться порицаниями, завистью, враждою или неприязнью людей к нему). Священники, подобно епископу, должны стоять тоже на высоте христианского созерцания и беспристрастия. Горе священнику, связывающемуся житейскими похотьми и сладьми, как и епископу.

Святые угодники Божии — лучшее, усовершенствовавшееся благодатию Божиею человечество, засвидетельствованное Самим Богом; достойно и праведно Церковь прославляет их: ибо чрез это прославляется Сам Бог и мы получаем чрез эту похвалу пользу духовную, учась подражать им по силам.

Церковь святая, православная, апостольская *имеет ум Христов* (I Кор. 2, 16); поэтому все ее молитвы, возгласы, песнопения, уставы, обряды и прочее имеют особенно высокое, достойно уважаемое значение и силу.

Прославляя святых Божиих, прославляем Господа, прославившего их; молясь святым или прославляя их, себе делаем величайшую пользу, ибо привлекаем к себе их ходатайство. Их слава — твоя слава, ибо они человеки, как и ты человек, твоя природа в них прославилась. Да и вообще, молясь за умерших или за живых, себе делаешь великую пользу, ибо Бог приемлет как жертву приятную молитвы любви; и мертвые, если могут, имеют сами дерзновение пред Богом, молят о нас, молящихся о них, а живые, за коих молимся, располагаются к нам своим сердцем и любят нас.

Православная Церковь превосходит все церкви неправославные, во-первых, своею истиною, своим православием, соблюденным и завоеванным кровию апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых; во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению (ровным, прямым и верным путем), что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии Богослужения, таинств, постов; в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасти душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славо-

словию. Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в православной Церкви? Нигде.

Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поблажка чувственности с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, поблажка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение Божественного авторитета вселенских соборов и святых отцев, дерзкий разрыв со вселенскою Церковью и ее Главою — Христом, самочинное сборище, прикрывающееся именем церкви очищенной, реформованной.

Что значит веровать в Церковь? А вот что: видишь бедного, просящего милостыню — признай в нем сердечно своего собрата, члена Христова, и подай ему милостыню с той уверенностью, что Сам Христос в лице его принимает ее, и ты будешь верующий в Церковь. Гость пришел к тебе: прими его опять, как члена Христова, с ласкою, побеседуй с ним искренно на пользу души его, угости его с радушием, и ты будешь верующий в Церковь. Видишь священника: признай от души, что это пастырь словесного стада Христова, от Самого Иисуса Христа поставленный духовно рождать и воспитывать людей для вечной жизни; смотри на него, как на образ Самого Христа; веруй, что на нем почиет благодать Святого Духа и власть — учить, совершать таинства и руководить верующих к животу вечному; веруй в право его благословения, исходящее от Самого Иисуса Христа, и принимай его, как Христово благословение, с уважением и покорностью; слушай его, когда он поучает, наставляет, обличает; таинства принимай от него, как от Самого Христа, духовные наказания принимай, как от Самого Бога; чтить в святителе образ Пастыреначальника Христа; признавай, что чрез него, после апостолов, исходит на верных благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, как Самому Христу, взирай на него, как на апостола, как на полного преемника его власти, а на священников и диаконов, как на помощников с благодатными правами, и ты будешь верующий в Церковь. Далее: признай от души, что Пресвятая Дева Богородица есть Начальница мысленного назидания церковного, что Она всегда с нами, как Матерь, во едином доме Божиим (Церкви) видит, слышит нас, печется, промышляет об нас, особенно о нашем духовном преуспевании и спасении, как Царица царствует над нами, обличает, судит, наказует нас, вообще принимает деятельнейшее участие в нашей духовной жизни, особенно в жизни тех, кои Ее ведают, в Нее веруют, благоговеино Ее почитают. Далее: признавай, что все Святые — старшие братья наши в едином доме Отца небесного, которые с земли перешли на небо, и всегда они в Боге с нами, и постоянно нас учат, руководят к жизни вечной, посредством составленных ими церковных служб, таинств, обрядов, поучений, установлений церковных, как постов, праздников, и, так сказать, все с нами служат, поют, говорят, поучают, помогают нам в разных искушениях и скорбях, и призывай их, как живущих с тобою под одним кровом; прославляй, благодари их, беседуй с ними, как с живыми, и ты будешь веровать в Церковь. Стремись сам к водворению в небесных обителях, как достигли святые — очищай себя непрестанно от всякия скверны плоти и духа, призывая усердно и непрестанно Господа Иисуса Христа, и принимай таинства Церкви в очищение, подкрепление и руководство, и ты будешь веровать в Церковь. Еще, когда ты веруешь, что умершие наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, все христиане православные живы и по смерти душам и, смотря по делам своим на земле, мучаются или предвкушают будущее бла-

женство, и молишься за них Богу, следуя за служителями алтаря — молитва твоя имеет силу у Бога, в надежде, что Бог услышит молитву твою за них и может помиловать их; то опять ты веруешь в Церковь, потому что и умершие суть члены Церкви. Если ты молишься и за живых христиан и прочих людей и веруешь, что молитва твоя за них тоже не бесплодна у Бога, то ты — верующий в Церковь. Если ты соблюдаешь времена праздников и постов, времена очищения от грехов и причащаешься святых Тайн и участвуешь в них всею душою своею с верою и благоговением, то ты верующий в Церковь. Вот что значит веровать в Церковь. Если ты на земле живешь жизнью церковною, если стараешься жить жизнью небожителей, свято, в мире, то ты веруешь в Церковь.

Не забывай ни один человек, что ты каждую минуту без числа одолжен Богу всем: каждым глотком воздуха и влаги, каждым лучом солнца, согревающим, освещающим, оживляющим или к твоему же благу палящим и сожигающим, каждым куском хлеба, каждым плодом, съеденным тобою, каждым лучом небесной истины, или каждою доброю и святою мыслью, добрым святым чувством, каждым добрым делом, каждым внутренним действием благодати, избавляющим от зла, умиляющим, очищающим, освящающим, умиротворяющим, радующим твое сердце, помогающим тебе в борьбе со страстями и врагами бесплотными, в молитве и во всех благих делах твоих. Но особенно ты должен быть благодарен Господу Богу за то, что ты приведен из небытия в бытие, получил от Него пакибытие, или паки рождение чрез крещение, присоединение к Церкви, усыновление Богу (величайшая честь), получил в миропомазании залог Духа Святого (величайшая честь и блаженство, величайшее сокровище и богатство), сподобляешься причастия божественных, пречистых и животворных Тайн (величайшая честь и величайшее блаженство), коими очищаешься от грехов, оживотворяешься, освящаешься, питаешься духовно, утверждаешься во всякой добродетели, в коих получаешь залог жизни вечной.